

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы 76-й Региональной
научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников
и аспирантов*

Витебск, 1 марта 2024 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 378.09(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)бя431
Н34

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 20.12.2023.

Редакционная коллегия:

Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
С.В. Николаенко, С.Л. Богомаз, Ю.В. Гапонёнок, А.Н. Дулов, Е.Н. Залесская,
В.В. Козловская, И.А. Красовская, Е.Л. Михайлова, Э.В. Павлыш,
Е.О. Соколова, Ю.С. Сусед-Виличинская, Т.А. Толкачёва, С.В. Чубаро

Рецензенты:

д-р физ.-мат. наук, проф. *Н.Т. Воробьёв*; д-р геол.-минер. наук, проф. *А.Н. Галкин*;
д-р филол. наук, проф. *В.А. Маслова*; д-р филол. наук, проф. *А.М. Мезенко*;
д-р биол. наук, проф. *Г.Г. Сушко*; д-р биол. наук, проф. *А.А. Чиркин*

Н34 **Наука – образованию, производству, экономике** [Электронный ресурс] : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 637 с. – Режимы доступа : <https://conf.vsu.by/?p=1372>.
ISBN 978-985-30-0105-1.

В материалах 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь, зарубежных партнеров. В предлагаемом издании рассматриваются вопросы развития научной и инновационной деятельности университета, освещаются результаты выполнения научно-исследовательских работ по заданиям государственных программ научных исследований, другим научным проектам, итоги диссертационных исследований, значительное внимание уделяется вопросам методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Издание может быть использовано специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

Электронная версия сборника будет расположена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 378.09(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)бя431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор
Компьютерный дизайн

Г.В. Разбоева
Е.А. Барышева

Подписано к использованию 29.02.2024. Объем 12,71 МБ. Заказ 30.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аршанский Е.Я., Красовская И.А.</i> Системность как главное условие качественной реализации стратегии научной, научно-технической и инновационной деятельности университета	14
--	----

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

17

<i>Алейникова Т.Г., Шербаф И.И.</i> Формирование вычислительного мышления через изучение численных методов	17
<i>Бохан Ю.И.</i> Особенности протекания тока в цилиндрическом барьере	19
<i>Буевич А.Э., Буевич Т.В.</i> Методика определения содержания нейтрально-детергентной клетчатки в кормах с применением амилазы с учетом неопределенности измерений	21
<i>Витько Е.А.</i> Об исследовании свойств частичной разрешимости групп посредством системы компьютерной алгебры GAP	24
<i>Воробьев Н.Н., Стаселько И.И.</i> О корадикале конечной группы	26
<i>Воробьев Н.Т., Волкова Е.Д.</i> О существовании и сопряженности инъекторов в конечной группе	27
<i>Ермоченко С.А., Гончарова Д.Д.</i> Возможности иерархической кластеризации для анализа структуры учебной нагрузки кафедры	28
<i>Жук Т.Д., Травничева П.В., Каторжевский А.В., Гаврученко И.А.</i> Возможность использования искусственных нейронных сетей для выявления скрытых заболеваний гайморовых пазух	31
<i>Залесская Е.Н., Кривошей А.И.</i> Особенности разработки мобильного приложения для обучения математике лиц с особыми образовательными потребностями	32
<i>Караулова Т.Б., Воробьев Н.Т.</i> σ -локальные классы Фиттинга и σ -классы Хартли	34
<i>Козлов А.А., Александрович Т.А.</i> Об одном виде факторизации квадратных матриц	35
<i>Корчевская Е.А.</i> Интеллектуальный анализ ультразвуковых исследований	37
<i>Кузнецова П.Д., Богатырёва М.Р., Орех И.А., Канашевич П.С., Залесский И.А.</i> Диагностика кардиологических заболеваний по цифровым изображениям электрокардиограммы	38
<i>Мехович А.П., Столяренко А.Ю.</i> Об использовании системы компьютерной алгебры GAP при исследовании свойств решёток подгрупп	39
<i>Новый В.В.</i> Вопросы программной архитектуры системы учета времени использования компьютерной техники в учебных лабораториях	41
<i>Семёнов М.Г.</i> Об оптимизации работы с базами данных при использовании ORM на примере Entity Framework	43
<i>Сурин Т.Л., Иванова Ж.В.</i> О преподавании курса «Математический анализ» для специальности «Физико-математическое образование (математика и информатика)»	45
<i>Толстихина А.Л., Гайнутдинов Р.В., Лашкова А.К., Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф.</i> Доменные границы и топологические дефекты в слоистых сегнетоэлектрических кристаллах	47
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> Сравнение и развитие современных подходов к получению рациональных формул для кратных корней полиномов	50
<i>Шлапаков С.А.</i> О задаче типа Коши для линейного дифференциального уравнения с дробной производной Адамара	53

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ**

	55
<i>Балаева-Тихомирова О.М., Чиркин А.А.</i> Стресс-индуцированные изменения метаболизма и метаболический синдром	55
<i>Бобрик М.Ю.</i> Географические сдвиги в численности населения Витебской области	58
<i>Вишневская В.В., Пинчук П.Ю., Балаева-Тихомирова О.М.</i> Действие экзогенных продуцирующих энергию молекул на показатели обмена веществ легочных пресноводных моллюсков	60
<i>Галкин А.Н., Королёв В.А.</i> Основные особенности природных эколого-геологических систем массивов торфянных грунтов Беларуси	63
<i>Галкин П.А., Красовская И.А.</i> Город как специфическая природно-техническая система	66
<i>Галкин А.Н., Торбенко А.Б., Мальков К.С.</i> Результаты исследований оползневых процессов в откосах бортов карьера глин «Лукомль-1» на территории Чашникского района Витебской области	69
<i>Держинский Е.А., Татун Е.В.</i> Новые данные о распространении огнёвки <i>Heliothela wulfeniana</i> (Scopoli, 1763) (<i>Lepidoptera, Crambidae</i>) в Беларуси	72
<i>Дорофеев С.А., Шаврова Е.В.</i> Итоги кольцевания и прижизненного обследования птиц северо-восточной Беларуси в 2023 году	74
<i>Захарова Г.А.</i> Научно-практическое обоснование создания эколого-краеведческой тропы в окрестностях музея-усадьбы «Здравнёво»	76
<i>Колмаков П.Ю., Жерносеков Д.Д.</i> Радиальный транспорт веществ в микоризных корневых окончаниях в модельной системе « <i>Picea abies</i> – эктомикоризные грибы»	78
<i>Коцур В.М.</i> Наземные моллюски пушистоберезовых лесов Белорусского Поозерья	79
<i>Лакотко А.А.</i> Ассамблеи жужелиц соснового леса окрестностей г. Витебска	81
<i>Латышев С.Э., Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышева В.В.</i> Характеристика ассоциации <i>Potamogetonetum lucentis</i> Нюеск 1931 в условиях Белорусского Поозерья	84
<i>Литвенкова И.А., Буко А.С.</i> Инвентаризация древесной растительности вдоль автомагистралей Октябрьского и Первомайского районов города Витебска ..	86
<i>Лукомский А.В., Лицкевич Т.Н., Жерносеков Д.Д.</i> Среда Мурасиге–Скуга для микроклонального размножения растений и поверхностного культивирования ксилотрофных грибов	88
<i>Мержвинский Л.М., Высоцкий Ю.И., Латышев С.Э.</i> Инвазия клена ясенелистного в бассейне реки Лучесы	90
<i>Морозов И.М., Морозова И.М., Мержвинский Л.М.</i> Состояние популяции лобелии Дортмана (<i>Lobelia dortmanna</i>) в озере Бредно	94
<i>Морозова И.М., Морозов И.М., Потапенко А.И.</i> Реинтродукционная популяция Ириса сибирского в окрестностях Витебска	95
<i>Накцева Ю.С.</i> Анализ содержания загрязняющих веществ в водоёмах города Могилёва на примере реки Дубровенки	98
<i>Пинчук П.Ю., Чиркин А.А.</i> Молекулярно-структурная гомология и характеристика сайтов связывания ферментов обмена углеводов человека и модельных организмов	100
<i>Солодовников И.А., Кузнецов В.А.</i> Редкие и новые виды жуков-стафилинид (<i>Coleoptera, Staphylinidae, Scydmaeninae</i>) для территории Республики Беларусь. Часть 21	103

<i>Солодовников И.А., Солодовникова С.В.</i> Редкие и новые виды жуков-бrentид (<i>Coleoptera, Brentidae</i>) для территории Республики Беларусь. Часть 20	106
<i>Строчко О.Д., Шаматувская Е.В.</i> Пространственно-временные тенденции формирования возрастной структуры населения Витебской области (2019–2023 гг.)	109
<i>Толкачева Т.А., Чиркин А.А.</i> Биологическая активность продуктов гистолиза куколок китайского дубового шелкопряда на разных уровнях организации живых организмов	112
<i>Торбенко А.Б., Галкин А.Н.</i> Концепция создания региональной геолого-информационной модели четвертичных отложений территории Витебской области	115
<i>Торбенко А.Б., Новиков Н.В., Селезнева А.В.</i> Возможности беспилотных комплексов в области анализа динамики процессов в экосистемах	119
<i>Торбенко А.Б., Чубаро С.В., Яновская В.В., Литвенкова И.А., Литвин М.А.</i> Рекомендации по организации и проведению учета количественных и качественных характеристик транспортного потока	121
<i>Шимко И.И., Мержвинский Л.М.</i> Видовое разнообразие растений семейства <i>Fumariaceae tarquis, nom. cons</i> на территории Витебской области и современное состояние популяций редких видов	124
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ	127
<i>Бубенько Т.С.</i> Бронзовые украшения из раскопок археологического комплекса Степановичи–Загорцы Городокского района	127
<i>Голубев В.А.</i> Молодежная политика как элемент социальной направленности государства	130
<i>Далимаева Е.О.</i> Проблема личности в философии Эвальда Ильенкова	132
<i>Далимаева Е.О.</i> Отчуждение времени от смысла	135
<i>Иванова Г.В.</i> 3 гісторыі развіцця кірмашовай культуры Беларусі	138
<i>Коломийцева Ю.А.</i> Роль философского консультирования в терапии экзистенциальных проблем	140
<i>Косов А.П.</i> США в информационной повестке России в условиях усиления российско-американской конфронтации	142
<i>Михайловская Е.И.</i> Особенности гражданско-патриотического воспитания средствами кукольного театра «Наша батлейка»	145
<i>Пушкина О.И.</i> Динамика трансформации образа учителя в советском и постсоветском кинематографе	148
<i>Ростовская О.М.</i> Смерть как сигнификатор смысла истории	150
<i>Рудковская Е.Э., Рутковская К.А.</i> Проблема отложенного взросления молодежи	151
<i>Рудковский Э.И.</i> Трансформация феномена идеологии в мире утраты смыслов	154
<i>Тимофеев Р.В.</i> Главные направления общественно-политической работы на белорусском транспорте в 1970-е гг.	156
<i>Тимофеев Р.В.</i> Усилия партийных организаций по улучшению условий труда и быта работников белорусского транспорта в 1960-е гг.	158
<i>Тоголева А.Д.</i> Першая легальная беларускамоўная газета – “Наша Доля”	160
<i>Шрамук Е.П.</i> В.И. Ленин об организации общественного контроля	162
<i>Han Qing</i> Multi-cultural challenges to patriotic education	165

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ,
КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

	168
<i>Азарченко Г.Ю.</i> Одобрение и неодобрение как оценочные понятия в русском, белорусском и английском языках: сравнительно-сопоставительный аспект (на материале словарных дефиниций)	168
<i>Бабіч Ю.М.</i> Тыповыя стылістычныя памылкі на старонках раённай газеты “Веснік Глыбоччыны”	171
<i>Вардомацкі Л.М.</i> Терминология с позиций современной лингвопрагматики	173
<i>Василькова М.В., Дятковская Ю.В.</i> Дидактический потенциал мобильных приложений в обучении иностранному языку	176
<i>Виноградов И.А.</i> Особенности лексики юридического дискурса	178
<i>Генкин В.М.</i> Этимология гидронима ‘Двина/Даугава’ в трактовке А.А. Кочубинского	181
<i>Гладкова А.А.</i> Гастронамічны код рамана У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі”	183
<i>Горегляд Е.Н.</i> Коммуникативные учебные дисциплины в системе подготовки студентов-филологов	186
<i>Грачыха Т.А.</i> Іхтыялагічныя намінацыі аўсянкі і быстранкі ў гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту	188
<i>Грушова Л.Д.</i> Использование лингвострановедческого подхода в обучении иностранному языку студентов неязыкового профиля	190
<i>Денисенко Т.С.</i> Национально-культурные реалии в названиях белорусского хлеба	194
<i>Дзядова А.С.</i> Лінгвакраіназнаўчая спецыфіка безэквівалентнай побытавай лексікі беларускай мовы	197
<i>Ескун А.Д.</i> Специфика национальных картин мира на примере произведения Г.Д. Гачева «Национальные образы мира»	200
<i>Зайцава К.А.</i> Лексіка-семантычныя групы айконімаў Гарадоччыны	202
<i>Зіманскі В.Э.</i> Неалагізмы, звязаныя са сферай інфармацыйных тэхналогій, у сучаснай беларускай мове	204
<i>Кириллова Ф.М.</i> Вербализация концепта «семья» в русской и немецкой языковых картинах мира (на материале пословиц)	207
<i>Кислицына Н.Н., Дружина Н.Л.</i> «Стабильность» в медиаповестке Беларуси и России	209
<i>Климкович О.А.</i> Этикетность в старорусских и старобелорусских дипломатических текстах 30-х гг. XVI в.	211
<i>Ковалёва А.В.</i> Иероглифы с компонентом «крыша» в китайском языке	214
<i>Крикливец Е.В.</i> Великая Отечественная война в русской и белорусской прозе рубежа XX–XXI веков: особенности литературной рефлексии	217
<i>Крученкова Т.Н.</i> Символизм стихии огня в русской лингвокультуре	220
<i>Кунтыш М.Ф.</i> Субъекты и предикаты как элементы структуры текста	222
<i>Мальшева К.И.</i> Лексико-семантическое поле «быт в русской провинции» в произведениях Л. Улицкой	225
<i>Мамыко Н.А.</i> Развитие речевых навыков через использование условно-речевых упражнений для китайских студентов первого года обучения на занятиях по русскому как иностранному	228
<i>Навасельцава Г.В.</i> Аксіясфера ўзаемаадносін творчай асобы з грамадствам і асяроддзем у беларускім рамане 1960–1970-х гадоў	231

<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Казка “Зоркавед і золата” Л. Рублеўскай у сусветным культурным полі	234
<i>Петрашко Т.Н.</i> Преодоление лексических трудностей перевода онимов: экспериментально-дидактическое исследование.....	236
<i>Польников М.О.</i> Проблема одиночества в пьесе П. Пряжко «Сосед»	238
<i>Радзюль В.Ю.</i> Камунікатыўная эфектыўнасць беларускамоўных нэймаў у сферы вытворчасці, бізнесу і турызму	240
<i>Савенок И.О.</i> Синтаксические средства репрезентации эмоции удивления в современных белорусских СМИ	244
<i>Семянькова Г.К.</i> Народна-дыялектныя фразеалагізмы Віцебшчыны з рэальным вобразам	246
<i>Слесарава Т.П.</i> Паэтычны дэндрарый у лірыцы Уладзіміра Караткевіча: семантыка і функцыянаванне	249
<i>Соловьева И.А.</i> Лексико-семантические особенности зоометафоры	252
<i>Степанов Д.А.</i> Контекстуальное осмысление лексемы <i>rease</i> в современном медиатексте (на материале британской прессы)	254
<i>Толкачёва К.Ю.</i> О некоторых лингвостилистических особенностях современного драматургического диалога (на примере пьесы Игоря Витренко «Я – в чёрном списке»)	257
<i>Федуро Е.М.</i> Упрощение официальных наименований внутригородских объектов города Витебска: лингвокультурологический аспект	259
<i>Шаколо А.В.</i> Образ трикстера в русском и немецком сказочном дискурсе (на материале сказок «Козьма Скоробогатый» и «Кот в сапогах»)	261
<i>Шилина В.Г.</i> Сюжетно-композиционные и жанровые особенности детективной повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха»	264
<i>Щербина А.О.</i> Символика луны в романе Сола Беллоу «Планета мистера Сэмлера»	267
<i>Яромава Д.У.</i> Аксіясфера рамана Людмілы Рублеўскай «Авантуры Пранціша Вырвіча, здрадніка і канфедэрата»	269
<i>Bochkova G.S.</i> Communication strategies and tactics: concept and types	272
<i>Mounir A.S.</i> The concept of axiological dominants in various cultures and languages	275
<i>Sheveleva A.V.</i> Linguistic representation of the emotive concept “surprise”	279

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	282
<i>Бахмат Е.М.</i> Амбивалентность – характеристика профильной предрасположенности в работе с людьми	282
<i>Беженарь Ю.П.</i> Эмоциональное воспитание учащейся молодежи	285
<i>Берёзко Д.В.</i> Особенности проведения констатирующего этапа педагогического эксперимента по формированию социокультурной компетентности (на примере юридических специальностей)	286
<i>Воронова А.А., Дьяченко Л.С.</i> Формирование профессиональных компетенций вожатого детского оздоровительного лагеря в контексте изучения педагогических дисциплин	289
<i>Галузо И.В.</i> Гибридные облачные технологии в процессе обучения студентов и школьников	291
<i>Гелясина Е.В.</i> Эмпирические данные в педагогическом исследовании: сущность и типология	294
<i>Громько Ж.Н., Одинцова М.В., Довнар А.К.</i> Применение инструментов коучинга в преподавании химических дисциплин медицинского вуза	297

<i>Дзянісава І.В., Чарных А.Д.</i> Асноўныя напрамкі дзейнасці вучэбна-навукова-вытворчага комплексу “Імкненне”	299
<i>Лауткіна С.В., Мухина В.А.</i> Психологическая готовность будущих педагогов к реализации принципа инклюзии в образовании	301
<i>Мартинович Н.Е.</i> Патриотическое воспитание студентов, будущих педагогов	304
<i>Милашевич Е.П., Крестьянинова Т.Ю.</i> Учебный стресс современного школьника	306
<i>Морозевич О.В., Ромашкевич И.М.</i> Профилактика профессионального стресса педагогических работников учреждения дошкольного образования	309
<i>Петров А.Ю.</i> Потенциал школы молодого педагога в развитии профессионализма учителя	312
<i>Пиловец Г.И., Литвенкова И.А., Чубаро С.В.</i> Обобщение опыта организации научно-практической работы филиалов кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова	314
<i>Резник Т.М.</i> Историко-педагогические основы современной системы дополнительного образования педагогических работников Республики Беларусь	317
<i>Стугарева С.С., Конюшко И.А.</i> Обеспечение организации учебного процесса на кафедре химии и естественнонаучного образования ВГУ имени П.М. Машерова	319
<i>Татарина Н.М.</i> Ретроспективные аспекты развития педагогической поддержки обучающихся в деятельности учреждений профессионально-технического образования по профилактике правонарушений: советский период	321
<i>Шарапова И.А.</i> Основные акценты в подготовке педагогов будущего в Год качества	324
<i>Янч В.В.</i> Тенденции развития образования в эпоху искусственного интеллекта	327

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>Андрущенко Н.Ю.</i> Практико-ориентированная подготовка социальных педагогов (на примере учебной дисциплины «Социально-педагогическая деятельность по охране детства»)	331
<i>Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Идеино-просветительская деятельность отделов по работе среди женщин на восточных землях Беларуси в 20-е годы XX века	333
<i>Вакушенко Т.Д.</i> Межпоколенческие проекты как ресурс социального воспитания студенческой молодежи	336
<i>Королькова Л.В.</i> Выявление воспитательного потенциала семьи	338
<i>Матюшкова С.Д.</i> Представления о понятии «качество жизни»	340
<i>Михайлова Е.Л.</i> Этнопедагогизация университетской среды как условие формирования национального самосознания студентов	343
<i>Савицкая Т.В.</i> Взаимодействие учреждений высшего образования с социальными институтами в организации работы по формированию национального самосознания молодежи	346
<i>Ховайло О.В.</i> Формирование профессиональной идентичности у студентов в период обучения в высшем учебном заведении	348
<i>Шабашёва И.В.</i> Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи	350

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

<i>Воронец Т.В., Бумаженко Н.И., Слепцова Л.Ю.</i> Игровые технологии в организации инклюзивного образовательного процесса	354
--	-----

<i>Залесская Е.Н., Кривошей А.И.</i> Обучение математике лиц с особыми образовательными потребностями с помощью информационно-коммуникационных технологий	356
<i>Хабарова С.П., Харитонова Е.А.</i> К проблеме формирования профессиональных компетенций будущего специального педагога	358
<i>Харитонова Е.А., Цыкунова Е.В.</i> Использование средств логопедической ритмики в работе с детьми с общим недоразвитием речи	361
<i>Шабуня Н.И., Емельянова Е.Н.</i> Организация инклюзивной образовательной среды учреждения дошкольного образования	364
<i>Швед М.В., Корневская Ю.А.</i> Формирование сенсорных эталонов у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью	365
<i>Янусова О.Б., Прокopenко Е.В.</i> Деловая игра как средство развития инклюзивной культуры у будущих педагогов	368

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ 371

<i>Бобрович Г.А.</i> Методические рекомендации по организации учебной дисциплины «Народные художественные ремесла»	371
<i>Богданова Ю.А.</i> Пространственно-временные модели белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года в границах исторического хронотопа	373
<i>Вакар Л.У.</i> Народная эстэтыка і аўтабіяграфізмы ў творчасці Ф.Л. Максімава	375
<i>Варган А.А.</i> Художественные особенности диорамы начала XIX века	377
<i>Василевич О.Е., Сивцова О.Г., Федорец Я.В.</i> Областные выставки-конкурсы изобразительного творчества в ГУО «Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик»	380
<i>Василевич О.Е.</i> Основные положения примерной иллюстрированной учебно-методической программы по учебному предмету «Рисунок»	382
<i>Гефцэр Л.М.</i> Асаблівасці педагагічнага падыходу Іегуды Пэна і творчасць яго вучняў	384
<i>Глуцук Д.П.</i> К вопросу использования искусственных нейронных сетей при подготовке студентов художественно-графического факультета	386
<i>Горбунов И.В.</i> Мемориальные доски выдающимся деятелям белорусской культуры в Витебске	389
<i>Горолевич Т.В.</i> Способы взаимодействия выразительных средств в сценографии кукольных театров Беларуси	392
<i>Исаков Г.П.</i> О проведении музейной практики на кафедре изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова	394
<i>Костогрыз О.Д.</i> Опыт лазерной гравировки в линогравюре	395
<i>Кузьмич Д.Н.</i> Реалистический пейзаж как образ в современном изобразительном искусстве	397
<i>Лобунова К.М.</i> Воспитание уважения к истории и традициям белорусского народа на занятиях в системе дополнительного образования	398
<i>Муштукова Р.В.</i> Генезис формирования индустрии модных показов послевоенного времени	400
<i>Папроцкая А.Ю.</i> Выставка к 105-летию со дня рождения Петра Явича: опыт репрезентации искусства в пространстве Художественного музея	402
<i>Сенько Д.С.</i> Задания по копированию в системе обучении живописи иностранных граждан	405
<i>Судник К.В.</i> Отражение социальной тематики в современной хореографии как актуальный тренд XXI века	407

<i>Уласевич Т.П., Соболев И.Д.</i> Куклы-обереги в декоративно-прикладном искусстве Беларуси	409
<i>Федорец Я.В.</i> Натюрморт в живописи женщин-художниц БССР (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.)	411
<i>Шерикова М.П.</i> Методы развития творческого мышления у китайских студентов на занятиях по предмету «Композиция»	414

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Алхимина И.А., Бошуков Е.В.</i> Современные криминалистические методы идентификации человека	418
<i>Барышев В.А.</i> Институт исковой давности в международном частном праве и законодательстве Республики Беларусь	420
<i>Бурак Я.А.</i> О некоторых вопросах рассмотрения криптовалюты как предмета взятки	423
<i>Бутримова Ю.С.</i> К вопросу о частных и публичных интересах в семейном праве Республики Беларусь	426
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Сравнительно-правовой анализ законодательства и опыта работы с обращениями населения в органах публичной власти в зарубежных странах ...	427
<i>Козловская В.В.</i> Об особенностях использования объектов промышленной собственности в сети интернет по лицензионному договору	430
<i>Маркина Н.А.</i> Планирование в области охраны окружающей среды: правовая основа и содержание	433
<i>Мельникова О.Е.</i> Служебные объекты патентного права в системе МЧС Республики Беларусь	436
<i>Мороз Н.В.</i> Обязанности нанимателя при работе с документами, составляющими коммерческую тайну	439
<i>Мороз О.Л.</i> Отзыв на исковое заявление как право ответчика на защиту против иска	441
<i>Путова Н.В.</i> Устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений	443
<i>Ребицкая Е.В.</i> Способы взаимодействия юридических лиц с государствами в рамках международного публичного права	445
<i>Стаценко В.Г.</i> Современные особенности состояния преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и деятельности по ее предупреждению	448
<i>Сухарев А.А.</i> Криминогенные риски альтруистического поведения	450
<i>Тоголева А.С.</i> Возможности использования технологий блокчейн при регулировании миграции несовершеннолетних	451
<i>Хилькевич В.В.</i> Проблемные вопросы организации и деятельности адвокатуры по эффективному обеспечению права на защиту	455
<i>Шантырева Е.А.</i> Правовые аспекты договора международной купли-продажи в сфере государственных закупок в Республике Беларусь	457
<i>С.В. Агиевец</i> Реализация права на медицинскую помощь в свете конституционной реформы 2022 года	459
<i>R.M. Saboune</i> Legal protection of migrants in the context of mixed migration flows in Europe (2014–2018)	462

**ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ**

	466
<i>Баскаков А.Т.</i> Анализ экономического положения Республики Узбекистан по итогам 2023 года	466
<i>Грибко Л.В.</i> Человеческий капитал как объект бухгалтерского учета	468
<i>Ёдгоров С.С.</i> Развитие человеческого капитала как элемент финансовой безопасности в мультиполярном мире	471
<i>Олесиук Ю.С.</i> Финансовые аспекты интеллектуального капитала университета .	473
<i>Павльши Э.В.</i> Анализ асимметрий развития регионов Республики Беларусь по отдельным экономическим показателям	476
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Инновационная деятельность промышленных организаций Витебской области	479
<i>Asatullayev K.S.</i> Improving the impact of state fiscal (budget-tax) policies on employment	480
<i>Kilicheva K.M.</i> The role and importance of modernization in improving agricultural competitiveness	483
<i>Kholikov S.K.</i> Foreign experience in small business financing	485
<i>Nurillaev J.Y.</i> Theoretical and methodological foundations of financing karakul farming in a market economy	488
<i>Nurillaev R.Y.</i> Ensuring food safety in a changing world: challenges and solutions	490
<i>Sunatullaeva S.K.</i> Strategies to increase the investment attractiveness of regions ...	492
<i>Tursunov B.O.</i> Competitiveness of an enterprise in a market economy	494
<i>Ulashov A.R.</i> Ways to increase investment activity of enterprises in Uzbekistan	497
<i>Xaydarova Y.</i> The need to reform the world currency system in the context of globalization	500
<i>Zaynutdinova U.D.</i> Procedure for the establishment of small industrial zones and the organization of their activities	502

**ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

	505
<i>Аляксеенка А.А., Марціновіч Л.І.</i> Псіхалагічная падрыхтоўка валеябалістаў у падрыхтоўчы перыяд	505
<i>Алтани М.С., Степанова Н.А., Чиркина А.А.</i> Диагностическая информативность лабораторных тестов в оценке метаболизма подростков-спортсменов ..	507
<i>Борисова И.Р.</i> Сюжетные игры как эффективное средство обучения детей 6–7 лет плаванию	510
<i>Домино Е.С.</i> Влияние адаптивной физической культуры на коррекционно-развивающий процесс детей с тяжелыми и (или) множественными физическими и (или) психическими нарушениями в процессе их обучения и реабилитации ..	512
<i>Кальниш Я.О.</i> Предпосылки дифференцированного подхода к развитию физических качеств детей дошкольного возраста	515
<i>Карелин М.А., Евсейчик М.С.</i> Физическая подготовка школьников средствами гимнастических упражнений прикладного характера	517
<i>Малах О.Н., Афанасьева З.В.</i> Оценки показателей способности к динамическому и статическому равновесию школьников 5-х классов	520
<i>Малах О.Н., Ван Дань К</i> вопросу о гендерной идентификации спортсменов ..	522
<i>Минина Н.В., Молчанов Д.Д.</i> Физическое воспитание дошкольника в семье ..	523
<i>Питкевич Э.С., Шацкий Г.Б., Шпак В.Г., Прохожий С.А.</i> Функциональное состояние организма в острой фазе реакции после однократной истощающей физической нагрузки по данным вариабельности сердечного ритма	524

<i>Позняк Ж.А., Позняк В.Е., Серета А.В.</i> Дыхательные упражнения как средство адаптации к физическим нагрузкам после перенесенных инфекций	526
<i>Позняк Ж.А., Позняк В.Е.</i> Оздоровительно-развивающий потенциал занятий фитнес-боксом	529
<i>Слободняк Е.Н., Синявская Т.Н.</i> Методика применение табата-тренировки на занятиях студентов по физической культуре	532
<i>Тишутин Н.А.</i> Поддержание одноопорной вертикальной стойки в условиях выполнения двойной задачи у футболистов с различными типами вегетативной регуляции	534
<i>Халанский Ю.Н.</i> Применение технических средств для контроля за уровнем различных сторон подготовленности легкоатлетов	537
<i>Шпак В.Г., Севченко О.Б.</i> Роль студенческого спорта в спорте высших достижений	539

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бумаженко А.И.</i> Специфика формирования речевой культуры детей дошкольного возраста	542
<i>Гладкая И.Н., Валушко М.А.</i> Использование ментальных карт на уроках «Мая Радзіма – Беларусь»	544
<i>Данич О.В., Жешко С.А., Мирошниченко Н.А.</i> Региональные культурные реалии как материал для ранней профессиональной ориентации младших школьников .	546
<i>Крицкая Н.В.</i> Формирования нравственных качеств обучающихся на уроках русского языка	549
<i>Овсянникова А.Ю.</i> Формирование инициативности у детей старшего дошкольного возраста	551
<i>Туболец С.Г., Щепеткова Н.В., Левчук З.К.</i> Учебно-исследовательская деятельность обучающихся первой ступени общего среднего образования как педагогическая проблема	553
<i>Шаурко И.В., Брадинский Г.В., Кравченко М.А.</i> О развитии умения рассуждать у обучающихся 3 класса в процессе изучения математики	556
<i>Шкутова Н.Ю.</i> Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с растениями и животными родного края в учреждении дошкольного образования .	558

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ

И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

<i>Ализарчик Л.Л., Караулова Т.Б.</i> Организация учебной практики для будущих учителей математики и информатики	561
<i>Антонович Д.А., Сапелко Т.И.</i> Изучение молекулярно-кинетической теории на основе интеграции общей физики и общей химии	563
<i>Борисевич И.С.</i> Познавательный материал по физической химии как средство активизации мыслительной деятельности учащихся	566
<i>Быстрыков В.П.</i> Профессионально-ориентированный курс органической химии для студентов специальности «Информационные системы и технологии (в здравоохранении)»	568
<i>Галузо И.В.</i> Астрономия и альтернативные науки в контексте учебного процесса	570
<i>Дударев А.Н.</i> Факультатив «Экологическая безопасность и здоровье человека» (10–11 классы): научно-методическое обеспечение	573
<i>Дударева И.Н.</i> Перспективы использования гравиметрического метода анализа в образовательном процессе и фармации	576
<i>Залесская Е.Н., Молчанова А.А.</i> Применение информационно-коммуникационных технологий при обучении тригонометрии	578

<i>Кунцевич Е.А.</i> Формирование патриотизма в молодежной среде	589
<i>Минина Н.Е., Кураш И.Я.</i> Работа с темами общения на занятиях по русскому языку как иностранному	582
<i>Нарушевич Е.В., Нарушевич В.Н.</i> Методические особенности применения проблемных ситуаций межпредметного характера при изучении учебного предмета «Химия»	585
<i>Реут Е.А.</i> Использование техник визуализации на уроках химии как средство формирования предметных компетенций учащихся в VII--VIII классах	587
<i>Степанов В.А., Исаченко Ю.В., Иванова Л.В.</i> О проблеме формирования алгоритмического мышления у первокурсников	589
<i>Тимофеева О.А.</i> Опыт применения образовательных онлайн-сервисов в подготовке и проведении практических занятий по иностранному языку	591
<i>Устименко В.В., Молодечкина А.А.</i> Изучение иррациональных неравенств в профильных классах	594
<i>Шатова Е.А.</i> Эдьютеймент в обучении общей химии посредством использования наглядного моделирования	597
<i>Яковлев С.М.</i> Проблема грамматической интерференции русского и родного языков на занятиях по русскому как иностранному (на примере русской и каракалпакской систем падежей существительных)	599
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	602
<i>Венжега О.Ю.</i> Современные средства, формы и методы обучения в музыкально-педагогическом образовании в контексте полихудожественного подхода	602
<i>Денисова И.В., Прокофьева А.В.</i> Музыкотерапия: сущность понятия	604
<i>Дяченко И.П.</i> Особенности формирования музыкальной культуры в процессе обучения игре на фортепиано	607
<i>Жукова О.М.</i> Актуальные вопросы организации процесса изучения китайскими студентами музыкально-методических дисциплин	609
<i>Жукова О.М., Фэн Байчуань</i> Отличительные особенности фортепианного образования в Беларуси и Китае	612
<i>Жукова Т.В., Оруп Т.В., Щербина Н.Г.</i> Репертуар хора как средство духовно-нравственного развития будущего педагога-музыканта	615
<i>Карташев С.А., Беляева Е.В.</i> Организация концертно-конкурсной деятельности в условиях дополнительного образования	617
<i>Корытько Е.В.</i> Актуальные проблемы подготовки педагогов-музыкантов на примере Витебского государственного музыкального колледжа имени И.И. Соллертинского	620
<i>Кривец А.А.</i> Музыка как средство формирования традиционных семейных ценностей у детей дошкольного возраста	622
<i>Кручковская Н.А.</i> Педагогические условия становления личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта	624
<i>Кущина Е.А., Оруп Т.В.</i> Содержание модели развития образных представлений у учащихся младших классов	626
<i>Малашенко Я.Н.</i> Творческая деятельность как средство развития эстетической культуры личности студента	629
<i>Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Авторская методическая система: сущность и структура	632
<i>Устинова Н.Л.</i> Содержательные аспекты деятельности преподавателя музыки по эстетическому воспитанию учащихся колледжа	635

СИСТЕМНОСТЬ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

*Е.Я. Аршанский, проректор по научной работе
И.А. Красовская, начальник научно-исследовательского сектора
ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из важнейших задач Витебского государственного университета имени П.М. Машерова является проведение научных исследований, осуществление инновационной деятельности с целью развития народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь.

В соответствии со стратегией развития научной, научно-технической и инновационной деятельности учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», принятой и согласованной с Министерством образования Республики Беларусь до 2025 года (далее – стратегия), ключевое значение для университета имеют приоритеты «прорывного» характера: биохимия, экология и природопользование; информационные технологии в различных отраслях экономики; образовательные технологии и предметные методики. Основной целью каждого из приоритетов является формирование нового качества научных исследований и инновационной деятельности, что особенно актуально в объявленный в республике Год качества.

Для качественного решения поставленных задач в ВГУ имени П.М. Машерова действует слаженная система, предполагающая непрерывное повышение кадрового потенциала, подготовку научных работников высшей квалификации, проведение научных исследований в рамках реализации всех типов научных проектов, в первую очередь, согласно заданиям Государственных программ научных исследований на 2021–2025 гг. (ГПНИ), а также наличие соответствующего материально-технического оснащения.

1. Биохимия, экология и природопользование. Приоритетное направление развивается тремя научно-педагогическими школами: «Биохимия здорового образа жизни» (д.б.н., проф. А.А. Чиркин), «Эколого-функциональные основы биоразнообразия Белорусского Поозерья» (д.б.н., проф. Г.Г. Сушко), «Природно-технические системы Беларуси: закономерности функционирования, мониторинг и управление» (д.г.-м.н., проф. А.Н. Галкин).

Подготовка кадров высшей научной квалификации в соответствии с направлением успешно проводится по программе аспирантуры научно-ориентированного образования по специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных производств, относящихся к V и VI укладам экономики: 03.01.04 – биохимия; 03.02.04 – зоология; 03.02.08 – экология (по отраслям). Появилась возможность подготовки по образовательной программе докторантуры по специальности 03.01.04 – биохимия.

Согласно приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь на 2021–2025 годы ведется реализация научных проектов в рамках заданий ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда» по подпрограммам «Биоразнообразие, биоресурсы, экология» (д.б.н., проф. Г.Г. Сушко; к.б.н., доц. В.Я. Кузьменко; к.б.н., доц. Л.М. Мерзвинский); «Радиация и биологические системы» (к.б.н., доц. Т.А. Толкачёва); «Белорусские недра» (д.г.-м.н., проф. А.Н. Галкин).

Качество научных исследований по настоящему направлению обеспечивают материально-технические возможности научно-исследовательских лабораторий ПЦР-анализа и структурно-функциональных исследований, научно-методического центра по изучению биоразнообразия Белорусского Поозерья и развитию электронного обучения; студенче-

ской научно-исследовательской лаборатории «Экология городской среды». Новые перспективы для инновационной деятельности в рамках направления открылись с созданием в университете центра дистанционных методов исследований и интеллектуального анализа данных (А.Б. Торбенко).

II. Информационные технологии в различных отраслях экономики. Активному развитию направления способствуют успешно действующие научно-педагогические школы «Теория классов Фиттинга и ее приложения в теории групп» (д.ф.-м.н., проф. Н.Т. Воробьев); «Нелинейный функциональный анализ» (д.ф.-м.н., проф. Ю.В. Трубников) и эффективная подготовка научных кадров по программе аспирантуры научно-ориентированного образования по специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных производств, относящихся к V и VI укладам экономики (01.01.02 – дифференциальные уравнения, динамические системы и оптимальное управление; 01.01.06 – математическая логика, алгебра и теория чисел; 05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ).

Приоритетное развитие направления стало возможным в рамках реализации научных проектов по заданиям двух программ ГПНИ на 2021–2025 гг.: «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства», подпрограмма «Цифровые технологии и космическая информатика» (к.ф.-м.н., доц. С.А. Ермоченко), и «Конвенгерция-2025», подпрограммы «Математические модели и методы» (д.ф.-м.н., проф. Н.Т. Воробьев; д.ф.-м.н., проф. Ю.В. Трубников), «Междисциплинарные исследования и новые зарождающиеся технологии» (к.ф.-м.н. А.В. Кухарев).

Новые научные и инновационные проекты реализуются и разрабатываются коллективами преподавателей и студентов с использованием материально-технических возможностей лабораторий, созданных в университете при поддержке ведущих IT-компаний, – научно-практической лаборатории компьютерных технологий (совместно с «ЕРАМ Systems»), научно-инновационной IT-лаборатории (совместно с «iTechArt»), лабораторий искусственного интеллекта (совместно с «LACIT»), виртуальной и дополненной реальности (совместно с «Innowise Group»), робототехники (совместно с «ИТС Партнер»), интернета вещей и киберфизических систем (совместно с GoodSoft), а также Белорусско-индийского учебного центра в области информационных и коммуникационных технологий имени Раджива Ганди (совместно с ПВТ).

III. Образовательные технологии и предметные методики. В основе развития приоритета лежат принципы взаимодействия инноваций и традиций, сохранения историко-культурных ценностей, приумножения и передачи накопленного наследия последующим поколениям в условиях непрерывного образования, что предопределено многолетней успешной деятельностью научно-педагогических школ «Лингвокультурология» (д.ф.н., проф. В.А. Маслова), «Актуальные проблемы ономастики» (д.ф.н., проф. А.М. Мезенко), «Коммуникативная стилистика текста» (д.ф.н., проф. И.П. Зайцева), «Теория и методика обучения химии» (д.пед.н., проф. Е.Я. Аршанский), «Этнопедagogика» (к.пед.н., доц. Е.Л. Михайлова).

Активно развивается настоящее направление учеными университета в рамках социогуманитарных исследований, результаты которых способствуют сохранению и приумножению историко-культурных и общегуманистических ценностей, формированию нового качества человеческого капитала, постоянному приращению интеллекта нации, сбалансированному региональному прогрессу в целом.

Значительное место отведено проектам в области финансового управления воспроизводством человеческого капитала в современных геополитических условиях, развиваемых научно-педагогической школой «Финансовое управление инвестиционным, инновационным и человеческим потенциалом экономических систем» (д.э.н., проф. В.В. Богатырёва); истории, теории и практики визуальных искусств, реа-

лизуемых в рамках школ «Начертательная геометрия и техническая графика» (д.пед.н., проф. В.Н. Виноградов, к.пед.н., доц. Ю.П. Беженарь) и «Художественная культура Витебщины: история становления и развития, современные проблемы» (к.иск., доц. М.Л. Цыбульский); формирования физической культуры и здорового стиля жизни человека в рамках школы «Разработка методов диагностики и восстановления организма при патологии и физических нагрузках» (д.м.н., проф. Э.С. Питкевич).

В соответствии с современными научными и практическими задачами приоритетно проводится подготовка кадров высшей научной квалификации по программе аспирантуры научно-ориентированного образования. Востребованы специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (по областям), 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования, 19.00.07 – педагогическая психология, 10.01.02 – русская литература, 10.02.02 – русский язык, 17.00.09 – теория и история искусства, 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки). По последней специальности начата подготовка по образовательной программе докторантуры.

Сложившимися научными коллективами традиционно проводятся исследования по заданиям Государственных программ научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства». В период 2021–2025 гг. реализуются проекты по подпрограммам «История» (к.и.н., доц. Т.С. Бубенько; к.и.н., доц. А.П. Косов), «Философия» (к.филос.н., доц. Е.В. Давлятова), «Беларуская мова і літаратура» (д.ф.н., проф. А.М. Мезенко; д.ф.н., проф. В.Ю. Боровко; к.ф.н., доц. Е.С. Дедова). В рамках направления выполняются инициативные проекты под руководством д.пед.н., проф. Е.Я. Аршанского; к.пед.н., доц. И.А. Шарাপовой; к.п.н. С.Л. Богомаза; к.пед.н., доц. Е.О. Соколовой; к.ю.н., доц. С.В. Агиевец; Ю.В. Гапонёнок.

Для привлечения к научно-исследовательской деятельности молодых ученых, аспирантов и студентов в университете функционируют центр развития химического образования, лаборатория социологических исследований (совместно с Белорусским институтом стратегических исследований), лаборатория правового информирования, образовательный центр славянских языков и культур, региональный ресурсный центр инклюзивного образования, научно-просветительский центр «Спадчына віцебскай зямлі», инновационно-образовательный центр АРТ-академия «Квадрат», студенческие научно-исследовательские лаборатории «Теория и практика литературного творчества», «Этнопедагогика», «Великая Отечественная война: история памяти».

Таким образом, сформированная в университете целостная система способствует не только всестороннему научному развитию, выполнению целевых показателей научной и инновационной деятельности, но и получению нового, значимого и качественного научного результата.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ, СТРУКТУР, ПРОЦЕССОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ЧИСЛЕННЫХ МЕТОДОВ

Т.Г. Алейникова¹, И.И. Шербаф²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Минск, БГПУ имени М. Танка

Активное развитие искусственного интеллекта, машинного обучения, робототехники, нанотехнологий, 3D-печати, генетики и биотехнологий тесно связано с областью вычислений. Эти технологии проникают в различные области человеческой деятельности, предлагая новые методы решения проблем современного мира. Это также приводит к формированию новых подходов к образованию и развитию личности, оснащенной знаниями и навыками нового века. В результате возникает потребность в развитии вычислительного мышления в качестве способа адаптации к цифровой эпохе. Целью работы является описание способов формирования вычислительного мышления при изучении численных методов.

Материал и методы. Материалом для исследования являются научные публикации и учебно-методическое обеспечение дисциплины «Вычислительные методы». Реализованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Вычисления в контексте современных компьютерных технологий представляют собой не просто инструмент обработки числовой информации, а более общее понятие, определяющее образ мысли. В научной литературе стал общепринятым термин «вычислительное мышление». Наиболее цитируемое определение этого понятия принадлежит Дж. Уинг: «вычислительное мышление – это мыслительные процессы, участвующие в постановке проблем и их решения таким образом, чтобы решения были представлены в форме, которая может быть эффективно реализована с помощью средств обработки информации» [1, с. 33].

Вычислительное мышление в современной научной литературе рассматривается как мышление, включающее в себя множество навыков и умений. В работе [2] выделены такие компоненты вычислительного мышления как абстрактное мышление, алгоритмическое мышление, декомпозиция, обобщение, умение мыслить оценочно.

Как показывает опыт, изучение численных методов предоставляет широкие возможности для формирования вычислительного мышления у будущих специалистов.

Численные методы традиционно включаются в учебные планы специальностей самых разных направлений подготовки как самостоятельная дисциплина или интегрирована с другими курсами профессиональной подготовки. Ее изучение способствует теоретической подготовке студентов к решению прикладных задач самого разнообразного характера. Широкое распространение численные методы получили в связи с развитием программных средств компьютерного моделирования, востребованных в науке, инженерии, экономике, медицине и пр. В современных условиях стандартом исследований является включение результатов вычислительного эксперимента вместе с анализом экспериментальных данных. Таким образом, численные методы являются основой научных исследований в вычислительной физике, биоинформатике, нейролингвистике и многих других междисциплинарных направлениях.

Основные понятия численных методов (модель, погрешности, вычислительные методы, их реализация в различных средах), с одной стороны относятся к информатике, с другой стороны, к ряду разделов математики. При их изучении студент повышает уровень своей математической подготовки, развивает абстрактное и алгоритмическое мышление, учится использовать математический аппарат для моделирования реальных задач.

Дисциплина «Численные методы» изучает не просто теорию вычислительных методов, но и непосредственно связана с алгоритмами программной реализации этих методов и использованием современных сред программирования, компьютерных математических систем и других инструментов.

Студенты изучают проблемы создания, применения и теоретической основы алгоритмов приближенного решения разных классов задач. Все вычислительные алгоритмы адаптированы для использования компьютерных технологий, и это значительно влияет на способ подачи учебного материала.

Особенности этой области знаний включают множественность, то есть возможность решения одной и той же задачи различными методами и в различных средах, а также появление новых задач и быстрое развитие вычислительных технологий, требующих переоценки существующих алгоритмов и приводящих к созданию новых.

Одной из целей изучения численных методов является предоставление студенту возможности использовать специальные ресурсы (языки программирования, пакеты прикладных программ, электронные таблицы) в математическом контексте. Студентам даются задания, связанные с какой-то математической проблемой, для выполнения которых они должны научиться использовать соответствующие элементы той или иной технологии.

Практический материал для формирования вычислительного мышления представлен в разработанном авторами учебном практикуме [3], материал которого охватывает ряд базовых разделов вычислительной математики. Предлагаемый теоретический и практический материал способствует формированию у них представлений о фундаментальных основах теории и методологии вычислений, высокого уровня знаний, умений и навыков, необходимых для численного решения прикладных задач, анализа, сравнения, обобщения полученных результатов. Приводятся примеры, как применяемые численные методы реализуются с помощью табличного процессора MS Excel, математического пакета Maple и языка программирования Python. Студенту предлагается выбрать ту или иную технологическую среду для численного решения поставленной задачи. Практикум иллюстрирован большим количеством примеров с решениями несколькими методами, реализованными в различных программных средах. Это дает студенту возможность, с одной стороны, сравнить решения, провести оценку погрешности и сделать выводы об эффективности методов и алгоритмов, с другой стороны, использовать при необходимости предложенные примеры в качестве образцов для решения собственных задач. Очень важно приобщить студентов к реализации изученных алгоритмов на языках программирования, что, несомненно, будет способствовать развитию системного мышления, закреплению навыков алгоритмизации и программирования, а также более глубокому усвоению основных принципов численного решения прикладных задач.

Заключение. Возможности изучения численных методов позволяют предложить разнообразные способы формирования у студентов абстрактного и алгоритмического мышления, умения сформулировать проблему таким образом, чтобы она могла быть решена с помощью современных технологий обработки информации.

1. Wing J.M. Computational thinking // Communications of the ACM. – 2006. – Т. 49. – №3. – С. 33–35.

2. Клунникова М.М., Пушкарева Т.П. Дидактический потенциал дисциплины «численные методы» для формирования вычислительного мышления студентов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. – 2017. – №. 2(40). – С. 74–77.

3. Алейникова, Т.Г. Вычислительные методы: практикум / Т.Г. Алейникова, А.И. Шербаф // Рекомендовано учебно-методическим объединением по педагогическому образованию в качестве практикума для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальностям: 1-02 05 01 Математика и информатика, 1-02 05 02 Физика и информатика – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 98 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ ТОКА В ЦИЛИНДРИЧЕСКОМ БАРЬЕРЕ

Ю.И. Бохан

Витебск, Витебский филиал УО «Белорусская Государственная академия связи»

Для детектирования слабых полей требуется система усиления сигнала, которая, часто, представляет собой сложную систему полупроводниковых элементов с низким уровнем шума. В этой связи особый интерес представляет регулярная структура резонансно-туннельных диодов, позволяющая за счет резонансного переноса резко усилить сигнал без искажения формы. Основной путь решения проблемы состоит в создании многобарьерного наноструктурного материала, работающего по принципу резонансно-го переноса заряда и имеющего внешнее управление электромагнитным полем.

Применение углеродных нанотрубок для целей генерации/приема электромагнитного излучения терагерцевого диапазона привлекает все большее внимание ввиду высокой степени миниатюризации и возможности создания высокочувствительных приемных устройств [1-3]. Резонансное туннелирование и эффект отрицательной дифференциальной проводимости в наноструктурах вызваны чисто квантовыми явлениями пространственного квантования, приводящего к возникновению резонансных энергетических уровней. Как известно, отрицательная дифференциальная проводимость обеспечивает возможность генерации электромагнитного поля [4].

С точки зрения резонансного туннелирования, система с осевым расположением ионов обладает гораздо более богатой структурой состояний, что способствует появлению близких уровней при резонансном переходе. Кроме того, такая структура обладает большей чувствительностью к внешнему воздействию электромагнитным полем. В такой структуре всегда найдётся пара состояний, обеспечивающее поглощение/испускание кванта электромагнитного излучения.

Для нахождения спектра внутри потенциального барьера требуется решить уравнение Шредингера в цилиндрической системе координат. Как будет показано ниже, решение в цилиндрической системе координат обладает более богатым спектром состояний. Так же отметим, что решение уравнения Шредингера в цилиндрической системе координат известно давно [6-7], причем в самом общем виде [8]. Для целей анализа условий резонансного туннелирования изложим, в кратком варианте, решение первой краевой задачи в методе разделения переменных.

Запишем уравнение Шредингера в цилиндрической системе координат:

$$-\frac{\hbar^2}{2M} \left[\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r \frac{\partial \psi}{\partial r} + \frac{1}{r^2} \frac{\partial^2 \psi}{\partial \phi^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial z^2} \right] + U_0 \psi = E \psi \quad (1)$$

Здесь на величину потенциала наложено условие (U_0 – высота барьера):

$$U = \begin{cases} U_0 & 0 \leq r \leq R; 0 \leq z \leq L \\ 0 & r > R, z > L \end{cases} \quad (2)$$

Решение первой краевой задачи, в методе разделения переменных, запишем в виде:

$$\psi(r, \phi, z) = C J_n(\mu r) e^{i(m\phi + \frac{kz}{L})}. \quad (3)$$

где $\mu^2 = [2M(E - U_0)/\hbar^2] - \frac{k^2}{L^2}$, $J_n(x)$ – функция Бесселя целого индекса. Спектр состояний внутри барьера:

$$E_{ik} = U_0 + \frac{\hbar^2}{2M} \left(\frac{\mu_i^2}{R^2} + \frac{k^2}{L^2} \right) \quad (4)$$

где μ_i – действительные корни уравнения $J_n(\mu_i R) = 0$, $n, m, k = 0, 1, 2, 3$.

Для определения нормировочной константы воспользуемся условной ортогональностью функций Бесселя [7]:

$$\int_0^1 J_m(\mu_i x) J_m(\mu_k x) x dx = \begin{cases} 0, & i \neq k \\ \frac{1}{2} [J_{m+1}(\mu_i x)]^2, & i = k \end{cases}$$

После несложных преобразований получаем:

$$c = \sqrt{2/J_{m+1}(\mu_i x)}$$

Следует отметить, что нормировочная константа определяется корнями функции Бесселя m -го порядка. Является ли такая система полной для ортонормированного базиса в гильбертовом пространстве требует дополнительного исследования.

Исходя из вида волновых функций, следует отметить, что появляется несколько дополнительных слагаемых в выражении для тока через барьер. Рассматривая активную и реактивные составляющие тока [4], получим ($\rho = kr$):

$$I_{v\mu}^a = -ie(\psi_v^* \nabla \psi_\mu + \psi_\mu^* \nabla \psi_v) \quad (5)$$

Проведя несложные, но громоздкие преобразования с использованием представления градиента в цилиндрических координатах и соотношения между функциями Бесселя получим для компонент вектора тока следующие выражения (константу c опускаем):

$$\frac{d J_n(\rho)}{d\rho} = \frac{n}{\rho} J_n(\rho) - J_{n+1}(\rho) \quad (6)$$

$$I_\rho = -ie \left(\frac{\mu+\nu}{\rho} [J_\nu(\rho) J_\mu(\rho) - J_\nu(\rho) J_{\mu+1}(\rho) - J_\mu(\rho) J_{\nu+1}(\rho)] \right) \quad (7)$$

$$I_\varphi = e \left[\frac{m}{\rho} J_\nu(\rho) J_\mu(\rho) \right] \quad (8)$$

$$I_z = e \left[\frac{j}{l} J_\nu(\rho) J_\mu(\rho) \right] \quad (9)$$

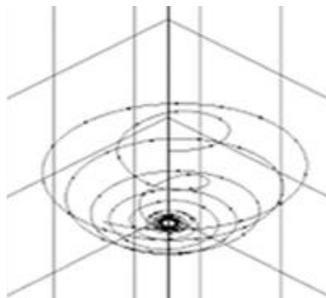

Рисунок 1 – Спиральное движение зарядов в барьере. Цилиндрические координаты

Следует отметить, что радиальная составляющая тока входит только в реактивную часть, а угловая и продольная в активную часть.

В потенциальном барьере, имеющем цилиндрическую симметрию, возникает система не эквидистантных состояний. Поэтому, включение внешнего поля величиной

E позволяет снять вырождение по продольному квантовому числу j и расширить количество резонансных состояний в туннельном барьере. Такое расширение приводит к появлению дополнительных пиков на зависимости амплитуды переменного тока от частоты внешнего поля.

Появление дополнительных пиков протекающего тока служит указанием на возбуждение туннельной системы внешним полем. Поэтому, изменяя величину поля можно осуществлять резонансную настройку системы нанотрубок на определённую частоту внешнего поля. При этом следует отметить, что зависимости активных составляющих тока имеют почти одинаковый вид. Это приводит к движению тока в виде спирали, т.е. наиболее вероятное движение может осуществляться через состояния с большими значениями m и n (рисунок 1). Отсюда следует, что реактивная составляющая тока может менять знак (7), что приведет к усилению сигнала.

Наличие пути движения тока через состояния с большими значениями n и m из-за свойства перемежаемости корней уравнения $J_n(kR) = 0$, дает возможность управления частотной зависимостью тока от внешнего поля. Действительно, разность величин E_{nm} для различных значений n и m может быть сделана близкой к терагерцовому диапазону частот. Дополнительная настройка в резонанс может быть осуществлена подстройкой «продольной» составляющей тока, зависящей от длины нанотрубки, за счет поляризации внешнего поля.

Заключение. В реальной ситуации появляется потребность учета влияния всегда присутствующего взаимодействия между электронами на процессы квантовой интерференции и резонансного туннелирования. Последнее следует из того, что сдвиг резонансного уровня за счет взаимодействия на величину малую по сравнению с энергией электрона ϵ_F , но сопоставимую с шириной резонансного уровня δ , резко изменяет резонансный ток. Такой сдвиг может быть обусловлен приложением внешнего поля, причём низкой частоты.

1. Дьячков П.Н. Электронные свойства и применение нанотрубок / П.Н. Дьячков. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 488с.
2. Семененко В.Л., Лейман В.Г., Арсенин А.В., Стебунов Ю.В., Рьжий В.И. Система из двух углеродных нанотрубок как антенна и детектор терагерцового излучения // Журнал радиоэлектроники. – 2012. – № 6. – с. 2–15.
3. Запорожкова И.В., Борознина Н.П., Пархоменко Ю.Н., Кожитов Л.В. Сенсорные свойства углеродных нанотрубок // Известия высших учебных заведений. Материалы электронной техники. – 2017. – т. 20, № 1. с.5 – 21. DOI: 10.17073/1609-3577-2017-1-5-21
4. Елесин. В.Ф. К теории когерентной генерации резонансно-туннельного диода // ЖЭТФ. – 1999. – т.116. – вып. 2(8). – с.704–716.
5. Monsen Razavy Quantum theory of tunnrling/ 2nd Edition. World Scientific Publishing Co. – 2014. – 792 p.
6. Бохан Ю.И. Туннелирование через цилиндрический барьер // Проблемы инфокоммуникаций. – 2023. – № 2(8). – с. 61–65.
7. Watson G. A treatise on the theory of Bessel functions. Published by University Press in Cambridge (1966). 816 p.
8. Полянин А.Д. Справочник по линейным уравнения математической физики. – М.: ФИЗМАТЛИТ, – 2001. – 576 с.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕЙТРАЛЬНО-ДЕТЕРГЕНТНОЙ КЛЕТЧАТКИ В КОРМАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АМИЛАЗЫ С УЧЕТОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЙ

*А.Э. Бувевич, Т.В. Бувевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При измерении любой физической величины неизбежно приходится сталкиваться с понятием погрешности измерений, так как никакое измерение не дает истинного значения определяемой величины. Всякое измерение сопровождается той или иной погрешностью, которая возникает при отклонении результата измерений от истинного значения измеряемой величины по различным причинам. При том, что истинное значение измеряемой физической величины неизвестно, невозможно точно вычислить и погрешность измерения физической величины [1].

Эта проблема хорошо известна специалистам, и для ее решения в классической теории погрешностей предлагалось использовать понятие условно истинного значения измеряемой величины, которое определяется экспериментально из предположения, что результат эксперимента или измерения наиболее близок к истинному значению измеряемой величины.

При таком подходе понятие истинного значения применяется только в теоретических исследованиях. На практике для определения погрешности измерения необходимо сначала провести экспериментальные исследования по оценке значения измеряемой величины. Такие эксперименты в большинстве случаев сводятся к проведению многократных измерений. При этом надо быть уверенным, что полученные оценки измеряемой величины действительно близки к ее истинному значению. Полученное экспериментальное значение принято считать условно истинным [2].

Целью работы является разработка и применение методики расчета с учетом неопределенности измерения физических величин для определения содержания нейтрально-детергентной клетчатки в кормах с применением амилазы по ГОСТ ISO 16472–2014 [3].

Тема актуальна, так как при проведении исследований не всегда имеется возможность выполнять многократные измерения. Поэтому было введено понятие неопределенность, которое понимается как сомнение в точности измерения истинного значения физической величины. Неопределенность измерения представляет собой параметр, связанный с результатом измерения, характеризующим разброс значений, которые могли бы быть обоснованно приписаны измеряемой величине.

Материал и методы. Разработана методика определения содержания нейтрально-детергентной клетчатки в кормах с применением амилазы с учетом неопределенности измерений. Сущность метода заключается в использовании раствора нейтрального детергента и термостабильной альфа-амилазы для растворения легкопереваримых белков, жиров, сахаров, крахмала и пектиновых веществ в кормах животного происхождения с оставлением нерастворимого волокнистого остатка, представляющего собой, главным образом, компоненты клеточных стенок растительных материалов (целлюлозы, гемицеллюлозы и лигнина) и нерастворимые азотистые вещества.

Функция измерений для измеряемой величины составляется на основании принципа измерений, заложенного в методе измерений, описанном для реализации в методике выполнения измерений по ГОСТ ISO 16472–2014 [3]:

$$W_{a\text{NDF},ar} = 100 \frac{(m_{ce} - m_c - m_{be} + m_b)}{m_s}, \quad (1)$$

где $W_{a\text{NDF},ar}$ – содержание нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы в полученной пробе, %; m_{ce} – масса пробы и тигля после экстракции и сушки, г; m_c – масса тигля, включая средство для фильтрования, до помещения пробы, г; m_s – масса анализируемой пробы, г; m_b – средняя масса тигля холостого опыта, включая средство для фильтрования, г; m_{be} – средняя масса тигля холостого опыта, включая средство для фильтрования после экстракции и сушки, г.

При анализе входных величин учитываются массы навесок m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} , которые определяются путем взвешивания на весах лабораторных, пределы погрешности взвешивания которых составляют $\pm \Delta$.

Неопределенность, связанная с измерением массы навесок m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} , оценивается по данным изготовителя весов. В паспорте на весы лабораторные для диапазона измерений указаны пределы погрешности взвешивания $\pm 0,0001$ г. Поскольку значение дано без доверительной вероятности, принимаем треугольное распределение значений погрешности взвешивания. Стандартная неопределенность массы навесок m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} оценивается по формуле:

$$u_m = \frac{\Delta}{\sqrt{6}}. \quad (2)$$

Вклад массы навесок m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} определяется как частные производные функции измерений, представленной формулой (1), по входным величинам. Вычисления представлены формулами (3) – (7):

$$\Delta m_c = \frac{\partial(w_{aNDF,ar})}{\partial m_c} = -\frac{100}{m_s}, \quad (3)$$

$$\Delta m_b = \frac{\partial(w_{aNDF,ar})}{\partial m_b} = \frac{100}{m_s}, \quad (4)$$

$$\Delta m_{ce} = \frac{\partial(w_{aNDF,ar})}{\partial m_{ce}} = \frac{100}{m_s}, \quad (5)$$

$$\Delta m_{be} = \frac{\partial(w_{aNDF,ar})}{\partial m_{be}} = -\frac{100}{m_s}, \quad (6)$$

$$\Delta m_s = \frac{\partial(w_{aNDF,ar})}{\partial m_s} = \frac{100(m_{ce}-m_c-m_{be}+m_b)}{m_s^2}, \quad (7)$$

где Δm_c , Δm_b , Δm_{ce} , Δm_{be} , Δm_s – весовые коэффициенты.

Стандартная неопределенность, связанная с оценкой среднего значения двух параллельных измерений, является экспериментальным стандартным отклонением среднего значения и равна положительному квадратному корню из экспериментальной дисперсии среднего значения. Стандартная неопределенность $u(w_{aNDF,ar})_{cp}$ определяется по формуле:

$$u(w_{aNDF,ar})_{cp} = \sqrt{\frac{((w_{aNDF,ar,cp}-w_{aNDF,ar_1})^2 + (w_{aNDF,ar,cp}-w_{aNDF,ar_2})^2)}{n(n-1)}}, \quad (8)$$

где $w_{aNDF,ar,cp}$ – среднее значение определения содержание нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы в полученной пробе; w_{aNDF,ar_1} – первое значение определения содержание нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы в полученной пробе; w_{aNDF,ar_2} – второе значение определения содержание нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы в полученной пробе; n – количество параллельных определений.

При оценке суммарной неопределенности от разных весовых источников m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} производится суммирование стандартных неопределенностей входных величин. Навески m_{ce} , m_c , m_s , m_b , m_{be} являются величинами не коррелированными, поэтому суммирование в случае отсутствия корреляции входных величин осуществляется с учетом весовых коэффициентов, в качестве которых используют соответствующие частные производные, представленные выражениями (3) – (7).

Суммарная неопределенность рассчитывается по формуле:

$$U = \sqrt{u_m^2 \Delta m_c^2 + u_m^2 \Delta m_b^2 + u_m^2 \Delta m_{ce}^2 + u_m^2 \Delta m_{be}^2 + u_m^2 \Delta m_s^2 + u(w_{aNDF,ar})^2}. \quad (9)$$

Расширенная неопределенность с коэффициентом охвата k рассчитывается по формуле:

$$U_k = kU, \quad (10)$$

где U_k – расширенная неопределенность с коэффициентом охвата k ; k – коэффициент охвата ($k = 2$ при вероятности охвата случайной величины 95%, $k = 3$ при вероятности охвата случайной величины 99%); U – суммарная неопределенность.

Окончательный результат определения содержания нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы с учетом неопределенности измерений с коэффициентом охвата k представлен следующей формулой:

$$W = w_{aNDf,ar} \pm Uk. \quad (11)$$

Результаты и их обсуждение. При определении содержания нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы с учетом неопределенности измерений в лаборатории приходится выполнять помимо лабораторных исследований еще и множество достаточно сложных математических расчетов. Описанная выше методика определения содержания нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы с учетом неопределенности измерений реализована в виде программного обеспечения, которое позволяет в автоматизированном режиме выполнять все вычисления. Разработанная инновационное программное обеспечение позволяет получить все необходимые расчеты сразу же после ввода данных.

Закключение. Разработанная методика внедрена и используется на ООО «Винне-рАгро», г. Гродно, ведущем предприятии по производству кормовой продукции для сельскохозяйственных животных и птицы.

1. Заяц, Н.И. Оценка неопределенности измерений: учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-54 01 03 «Физикохимические методы и приборы контроля качества продукции» / Н.И. Заяц, О.В. Стасевич. – Минск: БГТУ, 2012. – 91 с.

2. Руководство по выражению неопределенности измерения / пер. с англ. под ред. В.А. Слава. – СПб.: ГП ВНИИМ им. Д. И. Менделеева, 1999. – 134 с.

3. ГОСТ ISO 16472-2014. Корма для животных. Определение содержания нейтрально-детергентной клетчатки с применением амилазы (аНДК). Москва Стандартиформ 2014. – 19 с.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СВОЙСТВ ЧАСТИЧНОЙ РАЗРЕШИМОСТИ ГРУПП ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ АЛГЕБРЫ GAP

*Е.А. Витько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Система компьютерной алгебры GAP содержит библиотеку групп малых порядков, что позволяет использовать эту систему в теории конечных групп. Применение GAP для исследования свойств конечных групп описано в работах Вдовина и Зенкова [1], Грицука [2], Залесской и Дрозд [3, 4]. Цель настоящей работы – разработать функцию в системе компьютерной алгебры GAP для нахождения такого множества простых чисел π , для которого конечная группа является π -разрешимой.

Материал и методы. В работе используются методы абстрактной теории групп, а также методы системы компьютерной алгебры GAP.

Результаты и их обсуждение. В определениях и обозначениях мы следуем [5].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Пусть π – некоторое множество простых чисел, π' – дополнение множества π во множестве всех простых чисел. Напомним, что группу G называют π -разрешимой, если любой ее главный фактор является либо элементарной абелевой p -группой для $p \in \pi$,

либо π' -группой. Обозначим $\pi(n)$ – множество всех простых делителей натурального числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G .

Опишем функцию в системе GAP, которая проверяет является ли конечная группа G π -разрешимой, если π – подмножество множества $\pi(G)$.

Будем использовать следующие функции системы GAP: `FactorsInt(n)` – разложение целого числа n на простые множители, `Combinations(set)` – список сочетаний из элементов множества set , `SmallGroup(n,m)` – группа порядка n с номером m в каталоге групп GAP, `ChiefSeries(G)` – главный ряд группы G , `FactorGroup(G,N)` – факторгруппа группы G по N , `IsElementaryAbelian(G)` – проверяет является ли группа G элементарной абелевой группой. Приведем программный код функции

```

FindPi:=function(n,m)
local PiG, PI, i, j, ind, count, G, FG, cs, l, result, pishtrix, flag;
PiG:=AsSet(FactorsInt(n));
PI:=Combinations(PiG);
count:=Length(PI);
G:=SmallGroup(n,m);
cs:=ChiefSeries(G);
l:=Length(cs);
result:=[];
for i in [2..count] do
flag:=true;
pishtrix:=Difference(PiG,PI[i]);
for j in [1..l-1] do
FG:=FactorGroup(cs[j],cs[j+1]);
ind:=AsSet(FactorsInt(Size(FG)));
if (not Intersection(PI[i], ind)=[]) and (not IsElementaryAbelian(FG)) then
flag:=false;
fi;
if (not Intersection(pishtrix, ind)=[]) and (not Intersection(pishtrix, ind)=ind)
then
flag:=false;
fi;
od;
if flag then Add(result, PI[i]);
fi;
od;
return result;
end;

```

Применим описанную функцию для группы $G = Z_{77} \times A_5$:

```

gap> G:=DirectProduct(CyclicGroup(77),AlternatingGroup(5));
<group of size 4620 with 4 generators>
gap> IdGroup(G);
[ 4620, 139 ]
gap> FindPi(4620,139);
[[ 7 ], [ 7, 11 ], [ 11 ]]

```

Заключение. Описана функция в системе GAP для определения множества простых чисел $\pi \subseteq \pi(G)$ такого, что группа G является π -разрешимой.

1. Вдовин, Е.П. О пересечениях разрешимых холловых подгрупп в конечных группах / Е.П. Вдовин, В.И. Зенков // Труды Института математики и механики УрО РАН. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 74–83.

2. Грицук, Д.В. Построение в системе компьютерной алгебры GAP групп фиксированной производной π -длины / Д.В. Грицук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 4. Фізіка. Матэматыка. – 2020. – № 1. – С. 59–64.

3. Залесская, Е.Н. Применение системы компьютерной алгебры GAP в теории конечных групп / Е.Н. Залесская, Е.М. Дрозд // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 16–18. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20789> (дата обращения: 30.01.2024).

4. Залесская, Е.Н. Использование системы компьютерной алгебры GAP при решении задач теории классов групп / Е.Н. Залесская, Е.М. Дрозд // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 31–32. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26860> (дата обращения: 30.01.2024).

5. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.

О КОРАДИКАЛЕ КОНЕЧНОЙ ГРУППЫ

*Н.Н. Воробьев, И.И. Стаселько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать терминологию из [1–5].

Основная цель настоящей работы – описание условия принадлежности конечной группы произвольному σ -локальному классу Фиттинга.

Материал и методы. В работе используются методы теории классов конечных групп. В частности, методы теории классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Символом $\pi(n)$ обозначают множество всех различных простых делителей целого числа n . Следуя [2], σ – разбиение множества всех простых чисел \mathbb{P} , т.е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. *Классом Фиттинга* называется класс групп \mathfrak{F} , который замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных подгрупп из \mathfrak{F} . Напомним, что для произвольного класса групп $\mathfrak{F} \supseteq (1)$, где (1) – класс всех единичных групп, символом $G^{\mathfrak{F}}$ обозначается пересечение всех нормальных подгрупп N таких, что $G/N \in \mathfrak{F}$. Символами \mathfrak{G}_{σ_i} и \mathfrak{G}'_{σ_i} обозначают соответственно класс всех σ_i -групп и класс всех σ'_i -групп. Через $O^{\sigma_i}(G)$ обозначают наименьшую нормальную подгруппу группы G , фактор-группа по которой принадлежит \mathfrak{G}_{σ_i} .

Всякая функция f вида

$$f: \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$$

называется σ -функцией Хартли (или, более кратко, H_σ -функцией). Полагают (см. [3])

$$LR_\sigma(f) = (G \mid G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } G^{\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}'_{\sigma_i}} \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G)).$$

Пусть \mathfrak{F} – произвольный класс Фиттинга. Если существует H_σ -функция f такая, что $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$, то \mathfrak{F} называется σ -локальным классом Фиттинга, а f – σ -локальным заданием класса Фиттинга \mathfrak{F} (см. [3]).

Основной результат работы – следующая

Теорема. Пусть $\mathfrak{F} = LR_\sigma(f)$. Тогда если $O^{\sigma_i}(G) \in f(\sigma_i) \cap \mathfrak{F}$ для некоторого $\sigma_i \in \sigma$, то $G \in \mathfrak{F}$.

Заключение. В данной работе предложено описание условия принадлежности конечной группы произвольному σ -локальному классу Фиттинга.

1. Шеметков, Л.А. Формации конечных групп / Л.А. Шеметков. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-матем. лит., 1978. – 272 с. – (Соврем. алгебра).

2. Chi, Z. On n -multiply σ -local formations of finite groups / Z. Chi, V.G. Safonov, A.N. Skiba // Comm. Algebra. – 2019. – Vol. 47, no. 3. – P. 957–968.

3. Guo, W. On σ -local Fitting classes / W. Guo, Li Zhang, N.T. Vorob'ev // Journal of Algebra. – 2020. – V. 546. – P. 116–129.

4. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.

5. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.

О СУЩЕСТВОВАНИИ И СОПРЯЖЕННОСТИ ИНЪЕКТОРОВ В КОНЕЧНОЙ ГРУППЕ

Н.Т. Воробьев, Е.Д. Волкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все рассматриваемые группы в настоящей работе конечны. В определениях и обозначениях следуем [1]. *Классом групп* называют совокупность групп, которая наряду с каждой своей группой содержит и все изоморфные ей группы. Класс групп \mathfrak{F} называется *классом Фиттинга*, если он обладает следующими свойствами: 1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in \mathfrak{F}$; 2) если $N_1, N_2 \trianglelefteq G$ и $N_1, N_2 \in \mathfrak{F}$, то $G = N_1 N_2 \in \mathfrak{F}$. Из определения класса Фиттинга следует, что для любого непустого класса Фиттинга \mathfrak{F} и для любой группы G можно определить подгруппу $G_{\mathfrak{F}}$ как максимальную нормальную \mathfrak{F} -подгруппу G . Ее называют \mathfrak{F} -радикалом G .

Основополагающими результатами в теории групп и их классов являются классические теоремы М.Л. Силова и П. Холла. Обобщение этих теорем в терминах классов Фиттинга получено В. Гашюцем, Б. Фишером и Б. Хартли [2], где доказано, что для любого класса Фиттинга \mathfrak{F} разрешимых групп в каждой конечной разрешимой группе G существуют \mathfrak{F} -инъекторы и любые два из них сопряжены. Дальнейшее развитие и обобщение теоремы Гашюца-Фишера-Хартли приводит к исследованиям вопросов существования и сопряженности инъекторов в группах (в общем случае неразрешимых), что нашло применение в работах Л.А. Шеметкова [3–4], Б. Фишера [5], Б. Хартли [6], Д. Блессеноля и Х. Лауэ [7], Ю. Ли, В. Го и Н.Т. Воробьева [8], В. Го и Н.Т. Воробьева [9], Н. Янга, В. Го и Н. Т. Воробьева [10] и др.

Во многих случаях определяющим в решении задачи существования и сопряженности инъекторов является локальный метод изучения разрешимых групп посредством радикалов и классов Фиттинга, который впервые был предложен Б. Хартли [6]. В серии работ А. Н. Скибы [11–12] был предложен оригинальный метод исследования групп и их классов при помощи наличия у них σ -свойств, который был дуализирован для локальных классов Фиттинга в [13].

В связи с этим актуальна задача существования и сопряженности \mathfrak{H} -инъекторов для σ -класса Хартли \mathfrak{H} в P -скованных группах. Реализация ее и посвящена настоящая работа.

Материал и методы. Материалом для исследования являются инъекторы в группе и их свойства. При этом использованы терминология и методы абстрактной теории групп и теории классов групп, в частности, теории классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Символом $\pi(n)$ обозначим множество простых делителей числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей порядка группы G . Пусть σ – некоторое разбиение \mathbb{P} , т.е. $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \cup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Пусть $\sigma(n) = \{\sigma_i : \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$, $\sigma(G) = \sigma(|G|)$.

Всякое отображение вида $h : \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ называется σ -функцией Хартли или просто H_σ -функцией [13]. Если h – H_σ -функция, то символом $Supp(h)$ обозначают носитель h , т.е. множество всех $\sigma_i \in \sigma$ таких, что $h(\sigma_i) \neq \emptyset$.

Если \mathfrak{F} и \mathfrak{H} – классы Фиттинга, то их произведением является класс групп $\mathfrak{F}\mathfrak{H} = (G : G/G_{\mathfrak{F}} \in \mathfrak{H})$.

Пусть $LH_\sigma(h) = \cap_{\sigma_i \in \sigma} h(\sigma_i) \mathfrak{E}_{\sigma_i}' \mathfrak{E}_{\sigma_i}$ для всех $\sigma_i \in \sigma$, где \mathfrak{E}_{σ_i} и \mathfrak{E}_{σ_i}' – классы всех σ_i -групп и всех σ_i' -групп соответственно.

Определение. Класс Фиттинга \mathfrak{H} назовем σ -классом Хартли, если $\mathfrak{H} = LH_\sigma(h)$ для некоторой H_σ -функции h . В частности, если $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \{5\}, \dots\}$, то \mathfrak{H} называют классом Хартли [6].

Группа G называется σ -примарной, если G является σ_i -группой для некоторого $\sigma_i \in \sigma$; σ -нильпотентной, если $G = G_1 \times \dots \times G_n$ для некоторых σ -примарных групп G_1, \dots, G_n .

Пусть $\Pi \subseteq \sigma$. Тогда группу G называют Π -группой, если $\sigma(G) \subseteq \Pi$.

Пусть \mathfrak{N}_Π – класс всех σ -нильпотентных Π -групп. Группу G назовем Π -скованной, если $C_G(G_{\mathfrak{N}_\Pi}) \leq G_{\mathfrak{N}_\Pi}$.

Задачу существования и сопряженности \mathfrak{F} -инъекторов для σ -класса Хартли в Π -скованных группах решает следующая

Теорема. Пусть \mathfrak{X} – непустой класс Фиттинга, h – H_σ -функция такая, что $h(\sigma_i) = \mathfrak{X}$ для любого $\sigma_i \in \Pi = \text{Supp}(h)$ и G – группа. Если $\mathfrak{F} = LH_\sigma(h)$ и фактор $G/G_{\mathfrak{X}}$ Π -скован, то справедливы следующие утверждения:

1) подгруппа V группы G является \mathfrak{F} -инъектором G в точности тогда, когда $V/G_{\mathfrak{X}} - \mathfrak{N}_\Pi$ -инъектор $G/G_{\mathfrak{X}}$;

2) в G существуют \mathfrak{F} -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Заключение. В настоящей работе доказано существование и сопряженность \mathfrak{F} -инъекторов для σ -класса Хартли \mathfrak{F} , определяемого постоянной H_σ -функцией.

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Fischer, B. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / B. Fischer, W. Gaschütz, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Vol. 102. – P. 337–339.
3. Shemetkov, L.A. Injectors in finite groups / L.A. Shemetkov // Izvestija Gomel'skogo gos. un-ta im. F. Skoriny. Voprosy algebr. – 2000. – № 3 (16). – P. 186–187.
4. Шеметков, Л.А. О подгруппах π -разрешимых групп / Л.А. Шеметков // в кн.: Конечные группы. – Минск: Наука и техника. – 1975. – С. 207–212.
5. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer. – Habilitationsschreft, Universität Frankfurt am Mainz, 1966.
6. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3, № 2. – P. 193–207.
7. Blessenohl, D. Fittingklassen endlicher Gruppen in denen gewisse Hauptfaktoren einfach sind / D. Blessenohl, H. Laue // J. Algebra. – 1979. – Vol. 56, № 3. – P. 516–532.
8. Liu, Y.F. Description of \mathfrak{F} -injectors of finite soluble groups / Y.F. Liu, W. Guo, N. T. Vorob'ev // Math. Sci. Res. J. – 2008. – Vol. 12, № 1. – P. 17–22.
9. Guo, W. On injectors of finite soluble groups / W. Guo, N.T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2008. – Vol. 36. – P. 3200–3208.
10. Yang, N. On \mathfrak{F} -injectors of Fitting set of a finite group / N. Yang, W. Guo, N. T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217–229.
11. Skiba, A.N. On σ -properties of Finite groups I / A.N. Skiba // Problems of Physics, Mathematics and Technics. – 2014. – № 4(21). – P. 89–96.
12. Skiba, A.N. On σ -properties of Finite groups II / A.N. Skiba // Problems of Physics, Mathematics and Technics. – 2015. – № 3(24). – P. 70–83.
13. Guo, W. On σ -local Fitting classes / W. Guo, L. Zhang, N.T. Vorob'ev // J. Algebra. – 2020. – Vol. 542, № 15. – P. 116–129.

ВОЗМОЖНОСТИ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ КАФЕДРЫ

*С.А. Ермоченко, Д.Д. Гончарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Формирование учебной нагрузки кафедры и распределение на её основе учебных поручений между преподавателями кафедры в некоторых случаях представляет собой достаточно сложную и трудоёмкую задачу. Нагрузка состоит из большого количества дисциплин, каждая из которых может дробиться на более мелкие элементы, распределяемые между разными преподавателями, например, отдельно лекционная нагрузка и нагрузка на проведение практических занятий или лабораторных работ по подгруппам. Кроме того, количество ограничений при распределении таких элементов между преподавателями может быть достаточно большим. Например, невозможность проведения некоторых видов занятий преподавателями, не имеющими учёной степени; минималь-

ный и максимальный объём нагрузки на год для каждого преподавателя и т.д. Одним из самых сложных ограничений является учёт специфики каждой дисциплины и квалификация или опыт работы каждого преподавателя. Так могут быть предметы, по которым практические занятия или лабораторные работы могут проводить не все преподаватели кафедры, а лишь некоторая часть, имеющих для этого достаточную квалификацию и опыт. При большом количестве элементов нагрузки задача распределение учебных поручений становится очень трудоёмким и долговременным процессом, требующем от заведующего кафедрой рассматривания различных вариантов и комбинаций элементов, экспертной оценки трудоёмкости каждого элемента нагрузки и её учёт при распределении. Так, по кафедре прикладного и системного программирования на 2023/24 учебный год нагрузка состоит из более чем 1300 элементов, которые необходимо было распределить между 33 штатными единицами.

Применение иерархического кластерного анализа может облегчить анализ структуры нагрузки, объединяя некоторые элементы в группы схожих элементов.

Цель данной работы – выработать концепцию применения алгоритмов иерархической кластеризации при реализации программного обеспечения распределения учебных поручений.

Актуальность работы продиктована её практической ориентированностью на решение насущных проблем, стоящих перед заведующими кафедрами, за счёт автоматизации отдельных процессов.

На основе поставленной цели сформулируем задачи:

– формализовать требования для автоматизированной системы распределения учебных поручений;

– описать и проанализировать возможности методов иерархической кластеризации по анализу структуры нагрузки кафедры.

Материал и методы. Данное исследование базируется на классических методах кластерного анализа [1]. Рассматривается иерархический кластерный анализ и, в частности, агломеративные методы. Отличительной особенностью иерархических методов является пошаговое построение дерева кластеров с постепенным объединением отдельных анализируемых объектов в более крупные группы. Такие методы, в отличие от методов, где заранее задаётся количество кластеров, позволяют формировать дерево кластеров без начального предположения о полученном результате. Такие методы как раз удобно применять на первых этапах анализа данных.

В качестве анализируемых данных рассматривается нагрузка кафедры прикладного и системного программирования за последние 5 лет. Использование данных за несколько лет позволит в будущем проследить, какие изменения в структуре кластеров произошли, а какие характеристики остаются более-менее постоянными.

Результаты и их обсуждение. Так как задачей исследования является не просто проведение разовой кластеризации данных, а ежегодное выполнение данной процедуры в процессе формирования и распределения нагрузки, то важным требованием является разработка программного модуля или библиотеки, которая позволит осуществлять указанную процедуру в составе программного обеспечения проектируемой системы. Для этого на концептуальном уровне необходимо спроектировать программные интерфейсы, цель которых – обобщение задачи иерархической кластеризации.

Так как проектируемая система будет иметь сложную логику функционирования и может потребовать постоянной доработки и модификации, то важным является выбор языка программирования и технологий реализации, обладающие максимальной гибкостью. Кроме того, язык программирования должен иметь строгую статическую типизацию, так как поддержкой системы с течением времени может заниматься не один человек, и необходимо, во-первых, обеспечить преемственность владения программным кодом, во-вторых, создать предпосылки для эффективной командной работы.

На основе описанных особенностей было принято решение использовать язык программирования и технологии Java [2]. Также плюсами выбранных средств являются:

- относительно высокое быстродействие;
- кроссплатформенность, что даёт некоторую независимость в выборе аппаратных средств или относительную свободу при необходимости миграции на новую аппаратную платформу;
- распространение на условиях бесплатной лицензии.

При проектировании интерфейсов применялись принципы и подходы объектно-ориентированного программирования и проектирования [3].

Рассмотрим кратко основные полученные результаты. Так, основой библиотеки кластеризации является класс `Cluster`, представляющий собой некоторый кластер. Исходный код класса представлен ниже (тривиальные методы опущены для краткости):

```
public class Cluster<T> {
    private T object;
    private List<Cluster<T>> subclusters;
    private double distance;
    // конструкторы, get-теры, set-теры
}
```

Данный класс является обобщённым, что позволяет применять его для кластеризации объектов любой природы.

При проведении процедуры объединения нескольких кластеров в более крупные кластеры на каждом шаге метода агломеративной иерархической кластеризации выбираются кластеры, наиболее близкие друг к другу в смысле используемой метрики. Таким образом ключевым вопросом применения методов кластеризации является описание способа измерения меры близости двух кластеризуемых объектов между собой, которую в дальнейшем будем называть расстоянием между объектами [1]. Для обобщения этой подзадачи опишем отдельный интерфейс:

```
public interface ObjectDistanceCalculator<T> {
    double calcDistance(T a, T b);
}
```

Помимо вычисления расстояния между элементарными (исходными) объектами, необходимо будет вычислять расстояние между целыми кластерами. Для этого также могут применяться различные способы или алгоритмы. Чтобы обобщить их, воспользуемся возможностями принципа наследования в объектно-ориентированном программировании [3] и опишем абстрактный класс для вычисления такого расстояния, подклассы которого могут реализовывать различные метрики, например, метод ближайших соседей, метод дальних соседей, центроидный метод и т.д. [1].

Исходный код данного класса здесь приводить не будем ввиду его громоздкости. Кроме того, основная идея этого класса практически не отличается от интерфейса `ObjectDistanceCalculator`. Добавляется лишь зависимость от указанного интерфейса.

В дальнейшем для кластеризации объектов, связанных с нагрузкой, достаточно будет лишь описать подклассы, реализующие требуемые интерфейсы.

Опишем общую концепцию работы таких подклассов.

Основной задачей, решение которой непосредственно будет влиять на результат кластеризации и адекватность этого результата поставленной цели, является моделирование меры сравнения двух элементов нагрузки. Каждый элемент нагрузки имеет большое количество числовых параметров, позволяющих вычислять расстояние с использованием различных метрик. Но эти параметры не характеризуют элементы нагрузки с точки зрения тех ограничений, которые влияют на способ распределения нагрузки. Какое-то влияние будет оказывать лишь суммарная нагрузка в часах.

При кластеризации, безусловно, стоит учитывать, какие виды занятий присутствуют в одном элементе: есть ли часы лекций, практических занятий, лабораторных

работ, экзамены, зачёты и т.д. Можно было бы для каждой возможной комбинации видов занятий в рамках одного элемента нагрузки сопоставлять некоторое число и использовать его как характеристику, но, поскольку абсолютное значение этого числа никакого смысла в предметной области не имело бы, то вычисление модуля разности таких характеристик для некоторых двух элементов нагрузки не давало бы действительной информации о мере близости объектов в рамках данного фактора. Поэтому при вычислении расстояния воспользуемся следующим подходом: при сравнении двух объектов если некоторый вид занятия присутствует только у одного из двух объектов, то будем увеличивать на единицу счётчик различающихся видов занятий. А затем в качестве меры расстояния по рассматриваемой характеристике будем принимать отношение значения счётчика к общему количеству видов занятий.

Ещё одной характеристикой, важной с точки зрения кластеризации, является условная трудоёмкость дисциплины или вида работы. Пока такая характеристика будет определяться экспертным методом. В дальнейшем будут рассмотрены методы оценки этой характеристики другими методами.

Заключение. Таким образом, в результате проделанной работы выработана концепция применения методов иерархической кластеризации для реализации системы распределения учебных поручений.

Работа выполнена в рамках НИР «Методы искусственного интеллекта для оптимизации образовательного процесса, №ГР 20210790» задания «Информационные технологии повышения качества образовательного процесса» ГПНИ «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства».

1. Жамбю, М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. – Москва: Финансы и статистика, 1988. – 345 с.
2. Gosling, J. The Java® Language Specification. Java SE 17 Edition [Electronic Resource] / J. Gosling, B. Joy, G. Steele etc. – Oracle Inc., 2021. – Mode access: <https://docs.oracle.com/javase/specs/jls/se17/html/index.html>. – Date access: 23.01.2022
3. Гамма, Э. Приёмы объектно-ориентированного проектирования. Паттерны проектирования / Э. Гамма, Р. Хелм, Р. Джонсон, Д. Влиссидес. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 368 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГАЙМОРОВЫХ ПАЗУХ

*Т.Д. Жук, П.В. Травничева, А.В. Каторжевский, И.А. Гаврученко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальной задачей нейросетевого моделирования является использование нейронных сетей для решения прикладных задач медицинского характера. Одним из наиболее распространенных вопросов является диагностика заболеваний с помощью механизмов компьютерного зрения.

Гайморит, как правило, является следствием ОРВИ, но и может быть вызван неправильным лечением зубов верхней челюсти. По причине близкого расположения корней верхних зубов и гайморовых пазух, общераспространенные заболевания зубов (кариес или хронический периодонтит, например) могут спровоцировать развитие одонтогенного гайморита. Так, при возникновении патологии пародонта зубов верхней челюсти, инфекция может распространиться из зубной полости в гайморовы пазухи.

Частым случаем в медицинской практике является хронический гайморит, который возникает в следствии стоматологических проблем пациента. Один из способов выявления подобных случаев – анализ панорамного снимка челюсти.

Целью настоящей работы является исследование возможности диагностики заболеваний гайморовых пазух с помощью методов искусственного интеллекта.

Материал и методы. В качестве исходных данных используются изображения панорамного снимка челюсти.

В качестве методов работы используются методы искусственного интеллекта.

Результаты и их обсуждение. Известно множество методов распознавания изображений, однако самыми востребованными на данный момент являются искусственные нейронные сети. Они обучаются на последовательности однотипных данных, обобщают частые случаи и извлекают необходимую информацию. Нейронная сеть обеспечивает возможность получения классификатора, хорошо моделирующего сложную функцию распределения изображений, тем самым увеличивая скорость и точность решения задачи по сравнению с остальными методами.

Один из распространенных подходов к обучению заключается в последовательном предъявлении нейронной сети векторов наблюдений и последующей корректировке весовых коэффициентов так, чтобы выходное значение совпадало с требуемым.

Наилучшего результата позволит добиться сверточная нейронная сеть, с помощью которой можно добиться точных результатов в области данных, имеющих пространственную или растровую структуру, как и в нашем случае распознавания панорамного снимка челюсти.

Одним из достоинств сверточной нейронной сети является способность к автоматическому изучению признаков. Вместо ручного выбора, подобные нейронные сети используют обратное распространение ошибки и градиентный спуск для настройки весовых коэффициентов.

В качестве возможных методов исследования могут быть использована математическая модель, характеризующая оценку расстояния от верхней челюсти до гайморовых пазух.

Заключение. В настоящее время изучаются новые неинвазивные методы диагностики заболеваний. Подобные исследования направлены на создание более точных и эффективных методов диагностики, которые позволят выявить заболевания на ранних стадиях, легче и быстрее проводить обследования пациентов, а также максимально снизить риски и дискомфорт для пациентов.

Таким образом, методы искусственного интеллекта можно применять для диагностики заболеваний гайморовых пазух.

1. Суровцев, И.С. Нейронные сети / И.С. Суровцев, В.И. Клюкин, Р.П. Пивоварова. – Воронеж: ВГУ, 1994, 224 с.
2. Арутюнян, А.Л. Современные реализации нейронных сетей адаптивного резонанса / А.Л. Арутюнян // Электроника и связь. – 2003. – № 20.
3. Корчевская, Е.А. Интеллектуальная система распознавания изображений микроскопических биологических нано- и микрообъектов на основе статистических методов и нейросетевого моделирования / Е.А. Корчевская, В.М. Мироненко // Информационные системы и технологии: Материалы международного конгресса по информатике, Минск, 4 ноября-7 ноября 2013 г. – С. 465–467.
4. Созыкин, А.В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей / А.В. Созыкин // Вестник ЮУрГУ. – Т. 6. – № 3, 2017. – С. 28–59.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

*Е.Н. Залесская, А.И. Кривошей
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

В современном технологическом мире обучение математике возможно с использованием информационных технологий. Современные школьники готовы учиться с применением информационно-коммуникационных технологий, так как они ежедневно держат в своих руках гаджеты, а значит, учителю будет удобнее представлять новый материал, а также проверять знания.

Кроме того, лица с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушениями зрения, нуждаются в озвучивании содержания приложений, поэтому нами была поставлена задача разработать мобильное приложение для обучения математике с озвучиванием математических формул.

Мобильное приложение для обучения математике может быть разработано как под операционную систему Android, так и для iOS. Для написания мобильных приложений программисты используют такие языки программирования, как Objective-C и Swift для операционной системы iOS и Java и Kotlin для Android [1].

Цель данной работы – разработать мобильное приложение с использованием технологий озвучивания текста на базе операционной системы Android для обучения математике лиц с особыми образовательными потребностями.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации педагогов, IT-специалистов, официальные интернет-ресурсы. Применены такие методы исследования, как описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, статистический.

Результаты и их обсуждение. Проведя исследование, было выявлено, что преимущественно учащиеся пользуются смартфонами с операционной системой Android, а это означало, что разрабатывать мобильное приложение стоит именно для этой операционной системы на языке программирования Kotlin. Для отображения формул была использована библиотека AndroidMathView [2], так как стандартные средства Android не позволяют отображать математические формулы. Данная библиотека является расширением над более известной библиотекой математических символов LaTeX. Стоит отметить, что важную роль в приложении играет база данных SQLite и высокоуровневый интерфейс для нее – Room. В базе хранятся формулы, их названия, темы и класс, в котором они изучаются.

Для реализации принципа инклюзии в приложениях с математическими формулами необходимо, чтобы формулы озвучивались со всеми необходимыми математическими символами, это позволит добиться максимального эффекта в понимании у лиц с особыми образовательными потребностями.

Нами была изучена технология озвучивания текста TalkBack в Android [3] в мобильных приложениях, и было принято решение обучить нейронную сеть, чтобы она сформировала текст для озвучивания символов, из которых состоят формулы. К сожалению, идея имела ряд серьезных недостатков, таких как создание правил для одинаковых символов, имеющих разное значение в алгебре, а также невозможность предусмотреть все условия для точного обучения сети.

Поэтому было принято решение сформировать свою базу данных с описанием каждой формулы по отдельности в виде обычного текста. В базу данных было добавлено поле, в котором содержался уникальный текст с описанием формулы.

Заключение. Таким образом, разработка программного обеспечения для обучения математике лиц с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушениями зрения, требует особого встроенного инструментария, такого как, например, озвучивание математических формул. Нами разработано учебное мобильное приложение для операционной системы Android, которое имеет встроенную функцию озвучивания математических формул и позволяет использовать информационные технологии при обучении математике лиц с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушениями зрения.

1. Кто такой мобильный разработчик и как им стать [https://skillbox.ru/media/code/kto_takoy_mobilnyy_gazrabotchik_i_kak_im_stat/] – Дата доступа 17.01.2024.

2. AndroidMathView [<https://github.com/Javafa/AndroidMathView>] – Дата доступа 17.01.2024.

3. Функция Talkback на Android: как пользоваться и управлять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.topnomer.ru/blog/funkciya-talkback-na-android-kak-polzovatsya-i-upravlyat.html> – Дата доступа: 17.01.2024.

σ -ЛОКАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ФИТТИНГА И σ -КЛАССЫ ХАРТЛИ

Т.Б. Караулова, Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все группы, рассматриваемые нами в данной работе, конечны и разрешимы. В терминологии и обозначениях мы следуем [1].

Основная цель настоящей работы – установить взаимосвязь между σ -локальными классами Фиттинга и σ -классами Хартли.

Материал и методы. В работе материалом для исследования являются σ -локальные классы Фиттинга и σ -классы Хартли. При исследовании использованы методы теории групп и теории классов групп.

Результаты и их обсуждение. Напомним, что *классом Фиттинга* называют класс групп F , который обладает следующими свойствами:

- (1) если $G \in F$ и $N \trianglelefteq G$, то $N \in F$;
- (2) если $N_1, N_2 \in F$, $N_1 \trianglelefteq G$, $N_2 \trianglelefteq G$ и $G = N_1 N_2$, то $G \in F$.

Из определения класса Фиттинга следует, что если F – непустой класс Фиттинга, то G имеет единственную максимальную нормальную F -подгруппу, которую называют F -радикалом G и обозначают $G_{\mathfrak{F}}$.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\pi \subseteq \mathbb{P}$ и $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Символом $\pi(n)$ обозначим множество всех простых делителей числа n , $\pi(G) = \pi(|G|)$ – множество всех простых делителей группы G . Пусть σ – некоторое разбиение \mathbb{P} , т. е. $\sigma = \{\sigma_i : i \in I\}$, $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$; $\sigma(n) = \{\sigma_i : \sigma_i \cap \pi(n) \neq \emptyset\}$ и $\sigma(G) = \sigma(|G|)$. Если F – класс групп, то символом $\sigma(F)$ обозначают множество

$$\sigma(F) = \bigcup \{\sigma(G) : G \in F\}.$$

Всякое отображение вида $f : \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\}$ называется σ -функцией Хартли или H_σ -функцией. Если f – H_σ -функция, то символом $\text{Supp}(f)$ обозначают носитель f , т. е. множество всех σ_i таких, что $f(\sigma_i) \neq \emptyset$.

Пусть $LR_\sigma(f) = (G : G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } G^{\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}_{\sigma_i}} \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G))$, где \mathfrak{G}_{σ_i} и \mathfrak{G}_{σ_i}' – классы всех σ_i -групп и всех σ_i' – групп соответственно, символом $G^{\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}_{\sigma_i}}$ обозначен $\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}_{\sigma_i}'$ – корадикал группы G – наименьшая нормальная подгруппа G , факторгруппа по которой σ_i – замкнута.

Класс Фиттинга F называется σ -локальным, если $F = LR_\sigma(f)$ для некоторой H_σ -функции f . В частности, если $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \dots\}$, то F называют *локальным классом Фиттинга*.

Пусть $LH_\sigma(h) = (G : G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } G^{\mathfrak{G}_{\sigma_i} \mathfrak{G}_{\sigma_i}} \in h(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G))$. Класс Фиттинга H назовем σ -классом Хартли, если $H = LH_\sigma(h)$ для некоторой H_σ -функции h . В частности, если σ – минимальное разбиение множества \mathbb{P} , то H называют *классом Хартли* [2].

Доказана

Теорема. Пусть H – σ -класс Хартли. Справедливы следующие утверждения:

- 1) H является σ -локальным классом Фиттинга;
- 2) существуют σ -локальные классы Фиттинга, которые не являются σ -классами Хартли.

Заключение. В настоящей работе доказано, что σ -класс Хартли является σ -локальным классом Фиттинга, хотя обратное в общем случае неверно.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1992. – P.891.
2. Hall, P. A note on soluble groups / P. Hall // J. London Math. Soc. – 1928. – Vol. 3. – P. 98–105.

ОБ ОДНОМ ВИДЕ ФАКТОРИЗАЦИИ КВАДРАТНЫХ МАТРИЦ

А.А. Козлов¹, Т.А. Александрович²

¹Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На сегодняшний день существуют различные факторизации квадратной матрицы: LU-разложение, QR-разложение, полярное разложение и др. В работе [1] были введены так называемые «почти единичные» матрицы, а также строго положительно регулярные матрицы. Первые отличаются от единичной матрицы наличием четного количества элементов -1 , стоящих на главной диагонали; у вторых же все главные угловые миноры являются положительными числами. В статье [1] также было получено разложение «почти единичной» матрицы в произведение строго регулярно положительных матриц. Доказательство этого факта обусловило постановку вопроса о возможности представления любой квадратной матрицы с положительным определителем в виде произведения строго регулярно положительных матриц.

Цель работы – разложение квадратной матрицы с ненулевыми главными угловыми минорами и положительным определителем в произведение строго регулярно положительных матриц.

Материал и методы. Материалом исследования являются невырожденные квадратные матрицы произвольного порядка. В работе использованы методы линейной алгебры и теории матриц.

Результаты и их обсуждение. Обозначим через R^n n -мерное евклидово векторное пространство с нормой $\|x\| = \sqrt{x^T x}$ (символ T означает операцию транспонирования вектора или матрицы); через e_1, e_2, \dots, e_n – вектор-столбцы канонического ортонормированного базиса пространства R^n , через M_{mn} – пространство вещественных матриц размерности $m \times n$ со спектральной (операторной) нормой $\|H\| = \max_{\|x\|=1} \|Hx\|$, т.е. нормой, индуцируемой на M_{mn} евклидовой нормой в пространствах R^n и R^m [2, с. 357]; $M_n := M_{nn}$, через $E = [e_1, \dots, e_n] \in M_n$ единичную матрицу.

Для любых чисел $k, l \in \{1, \dots, n\}$ ($k < l$) введем в рассмотрение квадратные матрицы n -ого порядка

$$S^{(1)}(k, l) := 5\varepsilon_{kk} + 2\varepsilon_{kl} - 8\varepsilon_{lk} - 3\varepsilon_{ll} = \begin{matrix} & & & k & & & & l & & & \\ & & & & & & & & & & \\ & & & & & & & & & & \\ k & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ & & & \vdots & & & & & & & & & & \vdots \\ & & & 0 & \dots & 0 & 5 & 0 & \dots & 0 & 2 & 0 & \dots & 0 \\ & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ & & & \vdots & & & & & & & & & & \vdots \\ l & & & 0 & \dots & 0 & -8 & 0 & \dots & 0 & -3 & 0 & \dots & 0 \\ & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{matrix}, \quad (1)$$

$$S^{(2)}(k, l) := 3\varepsilon_{kk} + 2\varepsilon_{kl} - 8\varepsilon_{lk} - 5\varepsilon_{ll} = \begin{matrix} & & & k & & & & l & & & \\ & & & & & & & & & & \\ & & & & & & & & & & \\ k & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ & & & \vdots & & & & & & & & & & \vdots \\ & & & 0 & \dots & 0 & 3 & 0 & \dots & 0 & 2 & 0 & \dots & 0 \\ & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ & & & \vdots & & & & & & & & & & \vdots \\ l & & & 0 & \dots & 0 & -8 & 0 & \dots & 0 & -5 & 0 & \dots & 0 \\ & & & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{matrix}. \quad (2)$$

Возьмем произвольное $s \in N$, такое, что $1 \leq s \leq [n/2]$, где $[\cdot]$ означает целую часть числа. Зафиксируем любые пары чисел $(k_i, l_i) \in N \times N$, $i = \overline{1, s}$, для которых выполняются неравенства $1 \leq k_1 < l_1 < k_2 < l_2 < \dots < k_s < l_s \leq n$. Обозначим через $S^{(1)} := S^{(1)}(k_1, l_1, k_2, l_2, \dots, k_s, l_s)$ и $S^{(2)} := S^{(2)}(k_1, l_1, k_2, l_2, \dots, k_s, l_s)$ квадратные матрицы n -ого порядка

$$S^{(1)} := E + \sum_{i=1}^s S^{(1)}(k_i, l_i) - \sum_{i=1}^s (\varepsilon_{k_i k_i} + \varepsilon_{l_i l_i}) \quad \text{и} \quad S^{(2)} := E + \sum_{i=1}^s S^{(2)}(k_i, l_i) - \sum_{i=1}^s (\varepsilon_{k_i k_i} + \varepsilon_{l_i l_i}), \quad (3)$$

в которых слагаемые $S^{(1)}(k_i, l_i)$, $S^{(2)}(k_i, l_i) \in M_n$, $i = \overline{1, s}$, определяются равенствами соответственно (1) и (2).

Замечание 1. Матрица $S^{(1)} \in M_n$ ($S^{(2)} \in M_n$) получена из единичной заменой элементов, стоящих в позициях (k_i, k_i) , (k_i, l_i) , (l_i, k_i) , (l_i, l_i) , $i = \overline{1, s}$, соответственно на числа 5, 2, -8 и -3 (на числа 3, 2, -8 и -5).

Обозначим также $\bar{E}(k_1, l_1, \dots, k_s, l_s) := E - 2 \sum_{i=1}^s (\varepsilon_{k_i k_i} + \varepsilon_{l_i l_i}) \in M_n$ матрицу, полученную из единичной заменой единиц, стоящих в строках под номерами $k_1, l_1, \dots, k_s, l_s$, на -1.

Замечание 2. Пользуясь терминологией статьи [1], такие матрицы далее будем называть «почти единичными».

Теорема 1. Для ранее определенного числа $s \in N$ и пар $(k_i, l_i) \in N \times N$, $i = \overline{1, s}$, матрицы $S^{(1)}, S^{(2)} \in M_n$, определяемые формулами (3), обеспечивают равенство $S^{(1)} \cdot S^{(2)} = \bar{E}(k_1, l_1, \dots, k_s, l_s)$.

Определение 1. [2, с. 30] Для любого числа $k \in \{1, \dots, n\}$ и всякой матрицы $H = (h_{ij})_{i,j=1}^n \in M_n$ через $H\{k\} \in M_k$ обозначим ее главную ведущую подматрицу порядка k , т.е. $H\{1\} := h_{11} \in M_1$, $H\{2\} := \begin{pmatrix} h_{11} & h_{12} \\ h_{21} & h_{22} \end{pmatrix} \in M_2, \dots, H\{n\} := H \in M_n$. Главным ведущим (угловым) минором k -ого порядка квадратной матрицы $H \in M_n$ будем называть [2, с. 30] определитель ее главной ведущей подматрицы k -ого порядка, т.е. $\det H\{k\}$.

Определение 2. [2] Матрицу $H \in M_n$ назовем строго ρ -положительно регулярной, если при всяком $i = \overline{1, n}$ имеют место неравенства $\det H\{i\} \geq \rho$.

Теорема 3. При любом числе $\rho > 0$ и всякой матрице $H \in M_n$, для которой справедливы оценки $|\det H\{i\}| \geq \rho > 0$, $i = \overline{1, n}$, причем $\det H \geq \rho > 0$, найдутся такие матрица $H_1 \in M_n$, удовлетворяющая соотношениям $\det H_1\{i\} \geq \rho$, $i = \overline{1, n}$, и диагональная матрица $\bar{E} := \text{diag}(\pm 1, \dots, \pm 1) \in M_n$, с четным количеством -1 на диагонали, которые обеспечивают равенство $H = H_1 \cdot \bar{E}$.

Следствие 1. Для любого числа $\rho > 0$ и всякой матрицы $H \in M_n$, удовлетворяющей оценкам $|\det H\{i\}| \geq \rho > 0$, $i = \overline{1, n}$, и $\det H \geq \rho > 0$, существуют такие величина $\rho_1 = \rho_1(\rho) > 0$ и строго ρ_1 -положительно регулярные матрицы $H_i \in M_n$, $i = \overline{1, 3}$, что имеет место представление $H = \prod_{i=1}^3 H_i$.

Заключение. В настоящих материалах предложено разложение квадратной матрицы с ненулевыми главными угловыми минорами и отделенным от нуля положительным определителем в произведение трех строго положительно регулярных матриц (следствие 1).

Работа выполнялась в рамках Государственной программы научных исследований «Конвергенция-2025» (подпрограмма 1, задание 1.2.01).

1. Козлов, А.А. О свойствах строго положительно регулярных матриц /А.А. Козлов, Т.А. Александрович // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2022. – №4. – С. 5–16. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35763> (дата обращения: 24.01.2023).

2. Хорн, Р. Матричный анализ / Р. Хорн, Ч. Джонсон. – М.: Мир, 1989. – 655 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Е.А. Корчевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время активно разрабатываются новые неинвазивные методы ультразвуковой диагностики различных заболеваний. В клинической практике востребована неинвазивная, в режиме реального времени информация о степени активности воспалительных заболеваний, которую может обеспечить ультразвуковое исследование (УЗИ). Для некоторых конкретных заболеваний, например, болезней кишечника, разработаны субъективные критерии ультразвуковой диагностики активности воспалительного процесса, однако они имеют ограничения из-за недостаточно формализованной оценки. Поэтому актуальным является создание экспертной системы для диагностики различных заболеваний по ультразвуковому исследованию.

Целью работы является создание с помощью искусственного интеллекта системы оценки степени активности воспалительных заболеваний, основанных на анализе цифровых изображений данных ультразвукового исследования.

В качестве исходных изображений представлены изображения ультразвукового исследования стенки кишечника.

Материал и методы. Для получения характеристик диагностируемого органа необходимо провести предварительную обработку изображений. Пороговая сегментация является одним из самых простых и быстрых методов сегментации. Основная проблема пороговой сегментации заключается в вычислении порога, определяющего разбиение функции яркости на два или более уровня яркости. Рациональный выбор порога позволяет свести шумы и помехи, возникающие в реальных условиях, к минимуму. Порог может быть постоянным и адаптивным (изменяющимся в пространстве и времени). В первом случае он устанавливается заранее в виде некоторого определенного значения, не зависящего от свойств анализируемого изображения, и является постоянным по всему изображению. Во втором случае порог формируется в результате некоторой обработки исходного изображения ультразвукового исследования и задается только для фрагмента изображения. Порог, постоянный по всему изображению, обычно определяют из гистограммы уровней яркости изображения. Это удобно, если объект и шум имеют разную интенсивность. Для получения бинарного изображения возможно применение нескольких порогов. Пороговые значения могут интерактивно задаваться пользователем и автоматически определяться с помощью анализа гистограммы полутоновой величины, некоторых статистических методов или посредством задания определенных параметров.

Результаты и их обсуждение. В результате разработано признаковое пространство для идентификации степени воспаления стенки кишечника. Признаки имеют различную природу и значимость для задачи классификации, поэтому отбор признаков и их упорядочивание основывается на важности этих признаков для характеристики образцов или на влиянии данных признаков на качество распознавания. Опора на большое количество признаков, используемых в процессе распознавания, ведет к повышению

интеллектуальности и надежности распознающих систем. Однако размерность признакового пространства обычно стремятся сделать как можно меньше, поскольку при этом сокращается количество требуемых измерений, упрощаются вычисления, формирующие и реализующие решающие правила, повышается статистическая устойчивость результатов распознавания. Реализовано два способа вычисления характеристик – интерактивный и автоматический. При интерактивном способе пользователь с помощью мыши обводит на изображении стенку кишечника, и программа автоматически измеряет все необходимые характеристики. Автоматическое измерение выполняется по бинарному изображению без участия человека.

В качестве инструментальных средств разработки использовались: язык программирования Python; открытые библиотеки TensorFlow, Keras, OpenCV для обработки изображений, взаимодействия с нейронными сетями и удобной работы с ними: NumPy, pandas необходимы для работы со сложными математическими вычислениями и содержат возможности вывода, обработки и анализа данных; Matplotlib — библиотека на языке программирования Python для визуализации данных двумерной графикой и содержит методы для построения изображений [1].

Заключение. Существуют общепринятые критерии активности воспалительных заболеваний различных органов (по клиническим, лабораторным, эндоскопическим и морфологическим данным), однако они не в полной мере удовлетворяют практическую и исследовательскую медицину. «Золотым стандартом» оценки например, воспалительных заболеваний кишечника на сегодняшний день фактически выступает эндоскопия (колоноскопия) с биопсией, однако эта процедура тяжело переносится пациентами, нередко вызывает обострения заболевания. Поэтому в последние годы делаются разноплановые попытки найти неинвазивные методы валидной диагностики активности воспаления при язвенном колите и болезни Крона. Данный проект позволяет выполнить эффективную оценку интенсивности воспалительных заболеваний кишечника по цифровому изображению ультразвукового исследования с помощью методов искусственного интеллекта и может быть применен для оценки воспалительного процесса других органов.

1. Корчевская, Е.А. Использование сверточной нейронной сети для решения задачи классификации / Е.А. Корчевская, Л.В. Маркова, Т.В. Никонова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2022. – № 2. – С. 5–9. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33468> (дата обращения: 30.01.2024).

ДИАГНОСТИКА КАРДИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПО ЦИФРОВЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАММЫ

*П.Д. Кузнецова, М.Р. Богатырёва, И.А. Орех, П.С. Канашевич, И.А. Залесский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сердечно-сосудистые заболевания занимают 1 место среди причин смертности в мире согласно статистике ВОЗ. По статистике с 2000 года количество сердечно-сосудистых заболеваний стремительно растет. И медицине требуются новые разработки для снижения показателя летальных исходов. Также на данный момент известна приблизительная статистике смертности от кардиологических заболеваний, которая составляет 523 человека на 100 тыс. населения [1].

Существует ряд проблем, которые в совокупности влияют на эффективность и скорость постановки диагноза, что может оказывать серьезное влияние на качество лечения и прогноз пациента. Наличие огромного количества заболеваний со схожими симптомами может затруднить постановку правильного диагноза. Специалистам скорой помощи

может не хватить времени для постановки правильного диагноза, также существует проблема нехватки нужного количества специалистов и долгого обучения врачей.

Цель проекта – разработка программного обеспечения для постановки диагнозов кардиологических заболеваний по цифровым изображениям электрокардиограмм.

Поставленные задачи:

- Предварительная обработка изображений ЭКГ;
- Разработка математической модели;
- Создание Desktop приложения для диагностики заболеваний по цифровым изображениям электрокардиограммы.

Материал и методы. Для реализации приложения реализован язык программирования Python, а также библиотеки OpenCV, numpy, matplotlib [2]. Для предварительной обработки изображений применялись алгоритмы бинаризации, сегментации и выделения контуров. Интерфейс приложения реализован с помощью библиотеки tkinter [3].

Результаты и их осуждение. Приложение работает следующим образом: на вход программе подается снимок ЭКГ, который подвергается предварительной обработке: бинаризации, сегментации и выделению контура электрокардиограммы. При бинаризации выполняется полное шумоподавление с помощью оптимизации Бремана, а далее нахождение границ, используя оператор Собеля. После выделения линии кардиограммы, разбиваем эту линию на участки, по которым строится математическая модель электрокардиограммы. Участки, на которые разбивается линия ЭКГ, называются сегментами. После определения амплитуды сегментов необходимо вычислить параметры, по которым принимается решение о наличии патологии. Значение вычисленного параметра сравнивается с показателем нормы и даются рекомендации о получении консультации врача.

Заключение. Проект по диагностике кардиологических заболеваний по цифровым изображениям ЭКГ способствует оперативно выявить сердечно-сосудистые заболевания, снизив нагрузку врачей скорой помощи и увеличить качество и скорость диагностики.

1. Инфаркт и инсульт. Как защититься и распознать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2023/09/28/17615378.shtml?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop – Дата доступа: 20.01.2024.

2. The Python Standard Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.python.org/3/library/index.html> – Дата доступа: 21.01.2024.

3. Tkinter – Python interface to Tcl/Tk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.python.org/3/library/tkinter.html> – Дата доступа: 19.01.2024.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ АЛГЕБРЫ GAP ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СВОЙСТВ РЕШЁТОК ПОДГРУПП

*А.П. Мехович, А.Ю. Столяренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

GAP – это система вычислительной дискретной алгебры, в которой особое внимание уделяется теории групп. GAP предоставляет собой язык программирования, состоящий из библиотеки большого количества функций, реализующих алгебраические алгоритмы, а также большой базы данных алгебраических объектов. GAP используется в исследованиях, связанных с теорией групп и их представлений, колец, векторных пространств, алгебр, комбинаторных структур и многого другого. Система, включая исходный код, распространяется свободно. Её можно изучить и изменить или расширить для своих целей [1].

Использование системы компьютерной алгебры при изучении теории групп позволяет упростить работу со сложными математическими объектами, такими как группы, подгруппы, решётки, формации и решетки формаций, что значительно облегчает их изучение и понимание. GAP может помочь в обнаружении закономерностей, структурных свойств и взаимосвязей между объектами.

Работа является актуальной, поскольку представляет собой вычислительный подход к определению модулярности решёток подгрупп с использованием системы компьютерной алгебры GAP.

Целью настоящей работы является реализация алгоритма определения модулярности решётки подгрупп посредством системы компьютерной алгебры GAP.

Материал и методы. Используется терминология и методы исследования конечных групп и их решеток, а также вычислительные методы системы компьютерной алгебры GAP.

Результаты и их обсуждение. Изучение свойств решёток в системе компьютерной алгебры GAP существенно упрощает исследования в области алгебры, способствует более полному и глубокому пониманию математических объектов и их свойств.

Напомним, что решёткой называется частично упорядоченное множество L , в котором любые два элемента имеют точную нижнюю грань, или «пересечение», обозначаемое $x \wedge y$, и точную верхнюю грань, или «объединение», обозначаемое $x \vee y$.

Решётка называется модулярной, если в ней выполняется модулярный закон

$$x \leq z, \text{ то } x \vee (y \wedge z) = (x \vee y) \wedge z [2].$$

Определить модулярность решётки в общем случае можно несколькими способами:

- Задать решётку подгрупп и проверить, содержит ли она подрешётку, изоморфную наименьшей немодулярной решётке – пентагону N_5 [3].
- Проверить известные критерии того, чтобы конечная группа была M-группой (группой с модулярной решеткой подгрупп) [4].
- Подтвердить выполнение модулярного закона для решётки подгрупп.

Результатом работы является алгоритм, реализованный на языке GAP. Работа алгоритма основана на поэлементной проверке модулярного закона для всех подгрупп заданной решётки.

Корректность работы алгоритма была проверена на хорошо известных решётках:

- Диамант M_3 – модулярная решётка;
- Решётка всех подмножеств 3-элементного множества, упорядоченная по включению $(C_2)^3$ – модулярная решётка;
- Решётка N_5 , состоящая из множества вершин $V = \{0, a, b, c, 1\}$ и множества рёбер $E = \{0a, 0c, ab, b1, c1\}$ – не является модулярной решёткой [5].

Заключение. В работе реализован алгоритм определения модулярности решётки подгрупп посредством системы компьютерной алгебры GAP.

1. GAP Group, GAP — Groups, Algorithms, and Programming [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gap-system.org>. – Дата доступа: 14.01.2024.
2. Биркгоф, Г. Теория решеток: пер. с англ. / Г. Биркгоф. – М.: Наука, 1984. – 568 с.
3. Кон, П. Универсальная алгебра / П. Кон: пер. с англ. Т.М. Баранович; под ред. А. Г. Куроша. – М.: Мир, 1968. – 352 с.
4. Schmidt R. Subgroup lattices of groups. – Walter de Gruyter, 2011. – Т. 14.
5. Ф.Ф. Султанбеков. От решёток к булевым алгебрам: учеб. пособие / Ф.Ф. Султанбеков — Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – 74 с.

ВОПРОСЫ ПРОГРАММНОЙ АРХИТЕКТУРЫ СИСТЕМЫ УЧЕТА ВРЕМЕНИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В УЧЕБНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ

В.В. Новый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках очередного этапа выполнения работ по теме государственной программы научных исследований и в продолжение [1] предыдущего этапа работ, связанных с автоматизацией анализа использования ресурсов компьютерной техники в учебных лабораториях университета, решалась проблема сбора необходимых данных с операционных систем семейства GNU/Linux и выполнялось проектирование взаимодействия клиентских модулей с сервером аналитики. Актуальность указанных проблем связана с расширяющимся использованием в современных условиях альтернативных семейству Microsoft Windows операционных систем и, в первую очередь, операционных систем на базе ядра Linux.

Таким образом, целью представленной работы является обсуждение вопросов, связанных с проектированием архитектуры клиентской части системы учета времени использования компьютерной техники в учебных лабораториях в операционных системах семейства GNU/Linux, а также анализ подходов к реализации сетевой подсистемы взаимодействия с серверной частью системы автоматизации с учетом работы этой системы в рамках сети университета.

Материал и методы. Объектом представленного исследования выступают подходы к получению, обработке и передаче данных, необходимых для учёта использования вычислительной техники под управлением операционных систем семейства GNU/Linux пользователями. При выполнении исследования используются как общенаучные методы исследования, такие как математическое моделирование, системный анализ, сравнение, так и частные методы программной инженерии и сетевого программирования.

Результаты и их обсуждение. Общая цель исследования соответствует описанной в [1] ранее, но распространяется на операционные системы, основанные на ядре Linux и применяемые длительное время в целом ряде дисциплин кафедры прикладного и системного программирования. При условии использования в ходе реализации клиентской части системы вызовов, совместимых со стандартом SUS v3, полученное решение также может быть легко перенесено на операционные системы Apple MacOS.

Первая из решаемых в рамках исследования задач – это определение источника данных для получения информации о работающих и работавших в системе пользователях. При этом необходимо отличать учетные записи обычных пользователей системы от учетных записей системных пользователей, используемых для работы системных демонов (сервисов). При этом фиксироваться должны успешные попытки входа в систему и выхода из нее.

Получение информации об использовании компьютерной системы под управлением операционной системы семейства GNU/Linux пользователем может быть выполнено несколькими способами. Рассматривались следующие варианты получения информации:

- прямое отслеживание создания сеанса пользователя в системе;
- использование для этого подсистемы auditd и вывода команды aureport;
- использование файлов протоколов /var/run/utmp (вошедшие в настоящий момент в систему пользователи) и /var/log/wtmp (история входа пользователей в систему);

- использование данных из `/var/log/auth.log` (или `/var/log/secure` для систем-потомков операционной системы Red Hat);

- файл протокола `/var/log/lastlog`.

Текущая реализация основывается на получении данных из файлов протоколов `utmp/wtmp`, как предоставляющих необходимую информацию в удобной как для программного разбора, так и для получения через разбор вывода соответствующих команд (`last/lastb`).

Второй решаемой задачей является определение способа реализации клиентской части. Ряд вариантов источников данных позволяют для этой цели использовать скрипты на одном из поддерживаемых языков или даже `bash`-скриптинг. Однако, после анализа требований к клиентской части была выбрана разработка в виде демона (сервиса) операционной системы на основе нативного кода.

В качестве основных требований к клиентской части выступили:

- минимальное влияние на производительность системы, так как работа клиентской части предполагается все время, пока загружена соответствующая операционная система;

- независимость от вошедших в систему пользователей (в ряде случаев серверу аналитики будет нужна информация о предыдущих входах пользователей в систему в то время, когда нет активной сессии пользователя);

- относительно небольшой объем памяти, занимаемой работающим клиентом (в связи с тем, что демон должен выполняться на компьютерах с различной конфигурацией, в том числе на достаточно слабых конфигурациях);

- минимальные зависимости для развертывания в целевой системе (как с целью экономии дискового пространства, так как в большинстве случаев GNU/Linux установлена как вторая система и достаточно ограничена по дисковому пространству, так и с целью упрощения развертывания и обслуживания установленной клиентской части);

- возможность простого доступа к сетевой подсистеме для взаимодействия с сервером аналитики и получения сетевой идентификации текущего устройства (MAC- и IP- адрес).

Отдельным вопросом выступает архитектура сетевой подсистемы для сбора данных на сервере аналитики. В качестве решения этого вопроса могут рассматриваться различные варианты:

- ведущая роль принадлежит серверу, который выполняет опрос клиентских модулей для получения необходимой информации;

- ведущая роль принадлежит клиентскому модулю, который периодически передает требуемую информацию серверу.

В случае ведущего сервера варианты реализации предусматривают либо хранение списка опрашиваемых клиентов на сервере, либо их автоматическое обнаружение в процессе опроса. В виду того, что система ориентирована на работу с учебными компьютерными лабораториями, состав которых и используемого в них оборудования является относительно постоянным первый вариант выступает предпочтительным. Отсутствие отклика от клиентского модуля в данном случае будет означать что опрашиваемый компьютер отключен или есть проблемы с его сетевым соединением.

В случае если ведущая роль принадлежит клиенту, он должен либо хранить на своей стороне информацию о серверах, которым будут отправляться данные о работе компьютерной техники, либо использовать механизм автоматического обнаружения таких серверов. Первый случай будет вести к необходимости изменения настроек на всех развернутых в данный момент клиентах при перемещении сервера, что при большом парке вычислительной техники будет вести к нежелательным временным затратам. Второй вариант может быть относительно затруднен, например, при использовании отдельных VLAN для различных сегментов внутренней сети.

Важным является вопрос минимизации накладных расходов в виде избыточного сетевого трафика, создаваемого при работе системы. Главным критерием здесь является минимальное количество сетевых обменов между клиентом и сервером и минимизация размера передаваемых данных.

Второй подзадачей является вопрос выбора режима взаимодействия:

- с сохранением состояния и установкой соединения;
- без установки соединения и без сохранения состояния.

Для первого варианта характерной является большая нагрузка на сеть, так как необходимо отслеживать состояние соединения и более сложная логика серверной части, так как при перезагрузке компьютера из одной операционной системы в другую будет требоваться повторная установка соединения и, возможно, повторный опрос для получения данных.

В зависимости от периодичности опроса должен решаться вопрос кэширования извлеченной из локальной операционной системы информации о входе/выходе пользователей системы. При высокой частоте опроса и больших объемах файлов протоколов (например, в отсутствие ротации log-файлов) клиентский модуль может породить нежелательную нагрузку на клиентский узел за счет повторного разбора данных из источника.

Заключение. Данный этап работ предусматривал проектирование и экспериментальную реализацию клиентского модуля для операционных систем семейства GNU/Linux, а также проектирование сетевой подсистемы для взаимодействия с сервером, предоставляющим данные для обработки модулю аналитики. В настоящее время выполняется разработка нескольких вариантов реализации клиентского модуля на базе различных технологии и языков программирования и оценка эффективности подходов к построению сетевой подсистемы коммуникации между клиентами и серверным модулем. Результаты удовлетворяют заявленным требованиям к проекту. Далее планируется тестовая эксплуатация и отладка сетевой подсистемы в режиме реальной эксплуатации.

1. Новый, В.В. Об учете времени использования компьютерной техники в учебных лабораториях / В.В. Новый // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – с. 33–34. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31552> (дата обращения: 31.01.2024).

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ С БАЗАМИ ДАННЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ORM НА ПРИМЕРЕ ENTITY FRAMEWORK

*М.Г. Семёнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные приложения повсеместно используют базы данных для хранения информации. Для доступа приложения к базе данных классически используются такие шаблоны проектирования, как Repository, Unit of Work, DAO, ORM и другие. Однако если раньше было целесообразно разрабатывать свою реализацию шаблона для конкретного решения, то современные приложения используют готовые реализации. Одной из таких реализаций, использующейся при разработке на стеке технологий .NET, является Entity Framework.

При работе с БД в целом и с Entity Framework в частности, разработчики программного обеспечения сталкиваются с неизбежной задачей оптимизации SQL запросов для улучшения производительности. *Целью* данной работы является систематизация и анализ методов оптимизации SQL запросов, направленных на уменьшение нагрузки на базу данных и повышение общей эффективности приложения, при работе современных ORM на примере Entity Framework.

Материал и методы. Материалом для исследования являются документация ASP.NET, Entity Framework и полученные ранее опыт в данном направлении. Методы исследования: анализ источников, изучение и обобщение сведений, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. *Первым* направлением оптимизации запроса является четкое ограничение количества связанных данных, которое выгружается из базы в память приложения. Базы данных представляют собой множество (десятки, сотни, а иногда и тысячи) связанных таблиц. Если попытаться выгрузить больше информации чем реально нужно, то время работы запроса будет значительно увеличиваться с каждой дополнительной таблицей. В тоже время, если в запросе мы получим не все необходимые данные, то в последующем мы можем попасть в ситуацию, когда данные будут выгружаться дополнительными запросами и, возможно, такие запросы будут отправляться для каждой записи из выборки. Такой подход приведет к еще большей нагрузке на базу данных.

В этом направлении в Entity Framework реализовано несколько подходов:

- 1) «жадная» загрузка (Eager loading)
- 2) ленивая загрузка (Lazy loading)
- 3) явная загрузка (Explicit loading)

При использовании Eager Loading следует использовать метод Include, чтобы явно указать, какие связанные данные следует загрузить вместе с основными. Этот подход зарекомендовал себя лучше всего, поскольку позволяет явно указать список связанных данных (таблиц) и получить эти данные для всех необходимых записей.

При использовании Lazy loading мы не указываем список данных заранее, но эти данные неявно подгружаются по мере их необходимости. Однако, при неверном использовании данного подхода количество запросов и нагрузка на базу данных может существенно вырасти.

Explicit loading, в свою очередь, представляет нечто среднее между двумя предыдущими. С одной стороны мы не получаем все данные сразу, с другой мы не уменьшаем риски значительного увеличения количества запросов за счет явного контроля дополнительных данных.

Вторым направлением является уменьшение количества запросов за счет отслеживания состояний (state tracking) сущностей на уровне приложения. При изменении нескольких из них, мы можем поместить все такие изменения в один запрос, что создаст значительно меньшую нагрузку, чем изменение данных «поштучно». Применение данного подхода в Entity Framework является поведением по умолчанию. Стоит отметить, что это создает некоторую избыточность потребления ресурсов в сценариях, когда мы выгружаем данные только для чтения. Для оптимизации таких сценариев рекомендуется явно отключать отслеживание состояний (например, использовать метод AsNoTracking).

Третьим направлением является рациональное применения фильтрации и проекций. В случае если в отдельной таблице находится достаточно много полей, однако для текущего варианта использования нашего приложения необходимо получить лишь незначительную часть из них, можно применить проекцию верхнего уровня и получить из базы данных только то что нужно. Например,

```
var specificOrders = dbContext.Orders
    .Select(o => new { o.OrderId, o.OrderDate })
    .ToList();
```

Четвертым направлением является применение классических SQL запросов и хранимых процедур. Хотя современные версии Entity Framework достаточно хорошо оптимизируют запросы внутренними средствами, иногда (стоит отметить, что с каждой

новой версией все реже) встречаются сценарии в которых SQL запрос написанный вручную имеет значительно более высокую производительность. Нужно понимать, что при использовании данного подхода мы лишаемся оптимизаций EntityFramework запросов, которые совершенствуются с каждой новой версии. Кроме того, применение такого подхода значительно уменьшает читаемость кода и увеличивает затраты на его сопровождение. Стоит отмечать места применения классических SQL запросов и хранимых процедур для потенциального рефакторинга в будущем, а также применять их только в случае значительного выигрыша в производительности в тех местах где это действительно необходимо.

Пятым подходом является индексирование в базе данных. Данный подход не зависит от применяемой технологии доступа к данным, однако является классическим и показывает хорошие результаты, поэтому достоин упоминания в контексте данной работы.

Заключение. В зависимости от конкретных требований и структуры базы данных, эти методы оптимизации могут быть адаптированы для достижения наилучших результатов. Следует помнить, что оптимизация SQL запросов – это непрерывный процесс, и регулярный мониторинг производительности приложения поможет выявить новые возможности для улучшений.

1. Entity Framework Docs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://learn.microsoft.com/en-us/ef/core/> – Дата доступа: 27.01.2024.

2. Rojansky, S. Efficient Querying [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://learn.microsoft.com/en-us/ef/core/performance/efficient-querying>. – Дата доступа: 28.01.2024.

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ» ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА)»

*Т.Л. Сурин, Ж.В. Иванова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время любая страна не может обойтись без грамотных, квалифицированных специалистов, от деятельности которых зависит экономика и производство, а, следовательно, и благосостояние ее граждан. Поэтому так необходима четко функционирующая система образования, где работают компетентные, знающие свой предмет педагоги. Как следствие, одной из наиболее важных государственных задач является подготовка кадров для данной системы. Формирование профессиональных компетенций, которыми должен обладать будущий педагог, является сложной задачей и должно осуществляться в ходе всего учебного процесса, в частности при изучении специальных дисциплин, например, таких как математический анализ. Все это в полной мере относится к подготовке будущих учителей математики и информатики.

Цель исследования – рассмотреть некоторые проблемы, которые возникают при чтении курса «Математический анализ» студентам специальности «Математика и информатика» («Физико-математическое образование (математика и информатика)»).

Материал и методы. Материалом исследования являются образовательные стандарты высшего образования, учебные планы и учебные программы для специальности 1-02 05 01 «Математика и информатика» (6-05-0113-04 «Физико-математическое образование (математика и информатика)»).

В качестве методов исследования использованы общенаучные методы: анализ, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение. В школах Витебска и Витебской области в последние годы ощущается нехватка учителей математики и информатики. Подготовка спе-

циалистов этого профиля ведется на факультете математики и информационных технологий на специальностях «Математика и информатика» (с 2023 года: «Физико-математическое образование (математика и информатика)») и «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)».

Хороший учитель математики должен знать свой предмет не только в рамках школьного курса, он должен обладать фундаментальной математической подготовкой. Особую роль здесь играет такая дисциплина, как «Математический анализ», целью которой является изучение основополагающих понятий математики: функция, предел, производная, интеграл.

Однако в последнее время отмечается постоянное уменьшение количества часов, отводимых на данную дисциплину. Так, в 2019-2020 годах студенты специальности «Математика и информатика» изучали математический анализ на 1 и 2 курсах в течение четырех учебных семестров. На ее изучение отводилось 656 часов из них: 296 часов аудиторных занятий, в том числе 144 часа лекционных и 128 часов практических занятий и 24 часа управляемой самостоятельной работы. В 2022-2023 годах на материал, относящийся к математическому анализу, отводится только 206 часов аудиторных занятий. При этом данный курс разделен на три дисциплины, а именно: дисциплины государственного компонента, изучаемые в течение первого и второго семестров: «Введение в анализ» (50 часов аудиторных занятий, из них 16 часов лекций и 34 часа практических занятий) и «Дифференциальное исчисление» (52 часа аудиторных занятий, из них 16 часов лекций и 36 часов практических занятий); дисциплина компонента учреждения высшего образования «Интегральное исчисление и ряды», изучаемая в течение третьего и четвертого семестров, на которую отводится 104 часа аудиторных занятий, из них 36 часов лекций и 68 часов практических занятий. Хочется отметить, что данное деление является искусственным и нецелесообразным. С 2023 года на изучение математического анализа отводится 148 аудиторных часов (54 лекционных и 94 семинарских), которые распределены на три семестра. Итак, за последние пять лет количество часов на одну из основных дисциплин математического цикла, без знания которой невозможно преподавание математики в школе и преподавание многих математических дисциплин в вузе, уменьшилось в два раза.

Одной из компетенций, которые должны быть сформированы в процессе обучения на этой специальности, является умение «применять в работе с обучающимися методики формирования математических понятий, доказательств математических утверждений и решения математических задач» [1]. Для формирования данной компетенции студенты с первых занятий по дисциплинам математического профиля, в частности на занятиях по математическому анализу, должны видеть, как вводятся математические понятия, как они взаимосвязаны, должны понимать важность доказательства математических утверждений. Все это преподавателю необходимо демонстрировать при чтении лекций и проведении практических занятий, что в настоящее время вызывает затруднения.

Например, при изучении математического анализа уже в первом семестре должны быть усвоены понятия числа, непрерывности множества действительных чисел, функции, предела и непрерывности функции, а также подробно рассмотрены все элементарные функции и доказана их непрерывность в области определения. Этот раздел исторически считается одним из самых сложных для понимания. Количество часов, которые отводятся на рассмотрение этого материала, явно не достаточно. Конечно, использование современных образовательных технологий [2] позволяет сократить время необходимое на изложение этого материала. Тем не менее, большую часть важных теорем приходится излагать без доказательства, при этом теряется последовательность изложения, понимание логической взаимосвязи. Значительную часть материала приходится оставлять на самостоятельное изучение. Учитывая сложность рассматриваемых тем,

можно уверенно утверждать, что большая часть студентов при изучении дисциплины «Математический анализ» испытывает большие трудности, что сказывается на формировании компетенций, предусмотренных образовательным стандартом. Аналогично обстоит дело и с остальными разделами математического анализа.

Кроме того, ранее на этой специальности изучался предмет «Теория функций», который непосредственно связан с математическим анализом и в котором изучались свойства множеств, а именно их мощности. На наш взгляд, преподаватель математики обязательно должен уметь сравнивать множества по их мощности, знать, каких чисел «больше»: рациональных или иррациональных, целых или натуральных и т.д. Поэтому, нам кажется, что данный предмет должен обязательно изучаться или на первой или на второй ступени высшего образования.

Заключение. Чтобы избежать вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, необходимо в дальнейшем увеличить количество аудиторных часов на такую необходимую для будущих учителей математики дисциплину как математический анализ. Это позволит улучшить качество подготовки специалистов и сформировать необходимые профессиональные компетенции.

1. Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-02 05 01-2021) [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edustandart.by/media/k2/attachments/os_1-02-05-01_120721.pdf.

2. Иванова Ж.В. О применении современных образовательных технологий в преподавании математических дисциплин / Ж.В. Иванова, Т.Л. Сурин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2020. – № 2(107). – С.115-118.

ДОМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ И ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ В СЛОИСТЫХ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛАХ

*А.Л. Толстихина¹, Р.В. Гайнутдинов¹, А.К. Лашкова¹,
В.Н. Шут², С.Е. Мозжаров², И.Ф. Кашевич³*

¹Москва, Институт кристаллографии имени А.В. Шубникова РАН

²Витебск, ВГТУ

³Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегнетоэлектрики – это материалы со спонтанной электрической поляризацией, которую можно переориентировать внешним электрическим полем, и это свойство позволяет найти ключевые приложения для них в функциональной современной электронике. По аналогии с ферромагнетизмом каждая область с однородной поляризацией называется доменом, а тонкая граница между соседними доменами - доменной стенкой. Практически важные электрофизические свойства сегнетоэлектрических материалов напрямую зависят от характера и топологии доменной структуры. В связи с этим несколько десятилетий назад стало активно развиваться новое направление в этой области, которое называли доменной инженерией, связанная с развитием методов получения сегнетоэлектриков с необходимой заданной доменной структурой, а сегнетоэлектрические доменные стенки рассматривались как простые интерфейсы и изучались как таковые. Это было связано с тем, что с классической точки зрения, доменные границы занимают пренебрежимо малую объемную долю в материале, и их значимость для физических свойств сегнетоэлектриков видится через их движение или взаимодействие с дефектами, а не через их конкретные характеристики.

Идея о том, что сегнетоэлектрические доменные стенки обладают собственными физическими свойствами, обсуждалась еще в 1970-х годах на основе теоретических моделей. Указывалось также на их специфические свойства. Совсем недавно, после основополагающей работы [1], экспериментальные данные по свойствам доменных стенок вызвали новый интерес, например, с необычной проводимостью в диэлектриках

или их полярными свойствами. Эти исследования привели к новой концепции устройств, названной инженерией доменных стенок, где активным элементом является доменная стенка, а не объемный материал.

Сегнетоэлектрические и сегнетоупругие доменные границы представляют собой двумерные (2D) топологические дефекты с толщиной, приближающейся к уровню элементарной ячейки. Когда это пространственное ограничение сочетается с наблюдениями за возникающими функциональными свойствами, такими как полярность в неполярных системах или электропроводность в изолирующих системах материалов, становится ясно, что доменные границы представляют собой новые и интересные объекты для исследования их свойств и влияния на процессы реполяризации.

Целью данной работы является исследование структуры доменных стенок сегнетоэлектрических кристаллов триглицинсульфата с периодическим послойным изменением примеси с точки зрения симметрии доменных границ и их электропроводящих свойств, а также рассматривается возможное происхождение и природа наблюдаемой проводимости.

Материал и методы. Материалом для исследования являлись современные литературные данные по исследованию электрофизических свойств сегнетоэлектрических доменных стенок, а также сегнетоэлектрические кристаллы семейства триглицинсульфата (TGS) с периодической структурой из чередующихся ростовых полос номинально чистого TGS и легированных неизоморфной примесью ионов хрома (TGS–TGS+Cr) и изоморфной примесью L- α -аланина (TGS–TGS+LATGS), которые были выращены скростным методом при постоянной температуре роста 31.4°C. Подробная методика получения неоднородных кристаллов описана в [2].

Прецизионное выявление доменной структуры методами атомно-силовой микроскопии (токопроводящей и микроскопии пьезоэлектрического отклика МПО) и измерение электрических характеристик доменных стенок проводилось в Институте кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН.

Результаты и их обсуждение. Микроскопией пьезоотклика получено панорамное изображение доменной структуры полосчатых кристаллов (0.25%) DLATGS – (0.25%) LATGS, характеризующее изменение доменной структуры при нарастании кристалла от затравки к поверхности LATGS в пирамиде роста {110}. Ширина полос, параллельных естественной грани (фронту роста), составляла ~250 мкм. Более подробно результаты описаны в работе [3]. С помощью программного обеспечения SPIP 6.1.1 (ImageMetrology) проведена обработка МПО-изображений двух участков поверхности с одинаковой площадью 15.7×10^4 мкм²: первый – участок с похожими по размерам доменами сложной формы (полоса DLATGS), второй – практически монодоменный с ветвящимися доменами противоположной компоненты (полоса LATGS). Суммарный периметр доменных стенок отличался в 2,5 раза: $l_1 = 9 \times 10^4$, $l_2 = 3.6 \times 10^4$ мкм. То есть при добавлении примеси изомера D- α - к L- α -аланину в равном количестве в 2.5 раза увеличивается периметр доменных стенок. Таким образом, в объеме кристалла DLATGS–LATGS формируются периодические полосы с доменной структурой, локальные сегнетоэлектрические характеристики которых различаются примерно в 2 раза, что, по-видимому, происходит в большей степени из-за увеличения длины доменных границ.

Методом проводящей АСМ получены токовые изображения поверхности образца полосчатого кристалла TGS-TGS+Cr. В области доменной стенки наблюдалась более высокая проводимость. Проводимость чистых и примесных полос кристаллах TGS–TGS+Cr изучали также зондовым методом с помощью петаомметра B2987A на зондовой станции «Cascade Microtech Tesla». Площадь зонда составляла 1 мкм².

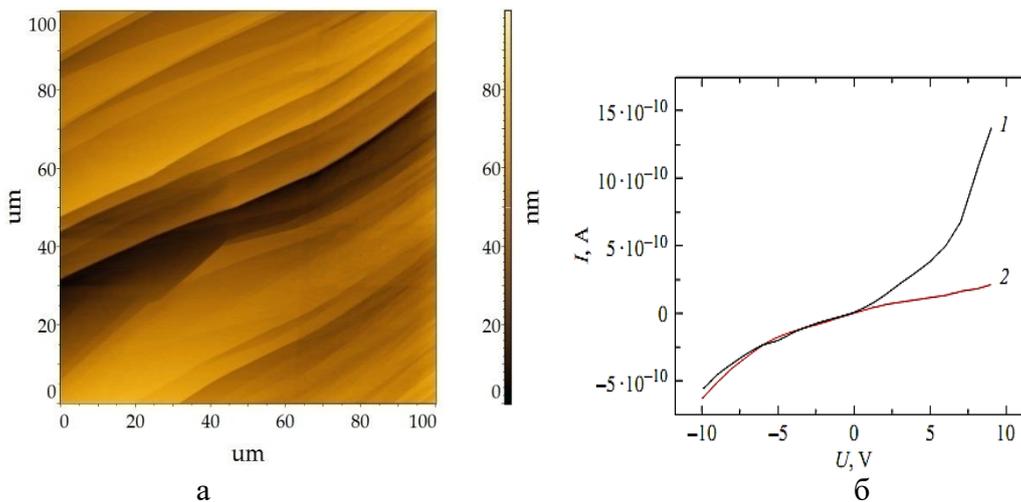

Рисунок 1 – Топографическое изображение участка поверхности кристалла TGS – TGS+Cr (а); вольтамперные характеристики кристалла TGS–TGS+Cr: 1 – для полосы TGS+Cr, 2 – TGS (б).
Источник тока подключен к платформе зондовой станции

Поскольку доменные границы в TGS обладают повышенной проводимостью, то можно ожидать, что участки кристалла с большей плотностью доменных стенок на единицу площади также должны лучше проводить электрический ток. Сравнительное исследование проводимости чистых и примесных полос кристалла на зондовой станции (рисунок б) демонстрирует в 1.5–3 раза большую величину тока на омических интервалах ВАХ на примесных участках поверхности (кривая 1) по сравнению с чистыми (кривая 2).

Для выяснения механизма проводимости доменных стенок в легированных полосчатых кристаллах TGS проведен обзор современных общих представлений, которые постулируются как фундаментальные механизмы, ответственные за проводимость доменной стенки в сегнетоэлектриках.

Со времени первых сообщений о проводимости доменной границы в WO_3 и $BiFeO_3$ (BFO) это явление наблюдалось в ряде систем материалов, таких как одноосные сегнетоэлектрики ($LiNbO_3$; $Pb(Zr/Ti)O_3$; $LiTaO_3$; $BaTiO_3$, $KTiOPO_4$), мультиферроики и несобственные сегнетоэлектрики и магнитные системы. Доменные границы в сегнетоэлектриках или мультиферроиках характеризуются углом между векторами поляризации в соседних доменах и их зарядовым состоянием. В зависимости от переориентации поляризации поперек стенки могут быть созданы незаряженные (диполи, ориентированные «голова к хвосту» или бок о бок под углом 180°), положительно (голова к голове) и отрицательно (хвост к хвосту) заряженные стенки. Проводимость доменной стенки можно наблюдать как на заряженных, так и на незаряженных доменных стенках. Однако незаряженные доменные границы встречаются гораздо чаще, и они обычно энергетически выгодны, и более стабильны. Согласно литературным данным [4], общее мнение о наблюдении электропроводности на незаряженных сегнетоэлектрических доменных стенках состоит в том, что она возникает из-за следующих факторов или комбинаций: структурно-обусловленные сопутствующими изменениями в электронной структуре, приводящими к уменьшению запрещенной зоны в пристеночной области; хиральным характером стенки; а также накоплением заряженных дефектов у стенки. Пристеночные области можно рассматривать как области высокой симметрии, отражающие структуру кристалла. Указывается, что хиральные стенки способствуют жесткому вращению поляризации поперек стенки. Это вызывает разрыв поляризации и скачок электростатического потенциала на стенке. Это может привести к потенциальной ступеньке на доменной границе. Шаг электростатического потенциала способствует

накоплению экранирующих зарядов в плоскости стенки, что предположительно приводит к ее повышенной электропроводности. Кроме того, теоретические расчеты также указывают на роль неоднородных упругих деформаций, существующих у стенки.

Заключение. В представленном случае слоистых кристаллов TGS – TGS+Cr наиболее естественно рост проводимости в примесных слоях с Cr^{3+} объяснить за счет сквозной электронной проводимости и повышенной плотности доменных стенок. Установлено также, что диэлектрическая проницаемость в примесных областях поверхности падает примерно в 4–6 раз по сравнению с номинально чистыми участками полосчатых кристаллов.

1. Salje, E.K.H. Multiferroic Domain Boundaries as Active Memory Devices: Trajectories Towards Domain Boundary Engineering / E.K.H. Salje // ChemPhysChem. – 2010. – Vol. 11. – P. 940–950.

2. Шут, В.Н. Выращивание сегнетоэлектрических монокристаллов ТГС с послойно-периодическим изменением состава / В.Н. Шут, И.Ф. Кашевич // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподав., науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 73–75.

3. Толстихина, А.Л. Особенности формирования доменных границ в сегнетоэлектрических послойно легированных кристаллах TGS-TGS+Cr / А.Л. Толстихина, Б.С. Рошин, И.Ф. Кашевич [и др.] // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 46–48.

4. Prashant, R. Review of Domain Modelling and Domain Imaging Techniques in Ferroelectric Crystals / R. Prashant, Nien-Ti Tsou and John E. Huber A. //Materials. – 2011. – V. 4. – P. 417–447.

СРАВНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПОЛУЧЕНИЮ РАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМУЛ ДЛЯ КРАТНЫХ КОРНЕЙ ПОЛИНОМОВ

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Направление получения точных рациональных формул для вычисления кратных корней полиномов на основе конструкций, связанных с результатом полиномов, до появления современных компьютеров практически не развивалось из-за большой громоздкости вычислений. В последние два десятилетия ситуация коренным образом изменилась и возрос интерес математиков к изучению данной темы. Настоящее исследование является естественным продолжением и развитием результатов работ [1; 2; 3]. Цель исследования – провести сравнительный анализ результатов в теории получения рациональных выражений для кратных корней полиномов с последующим обобщением и развитием данных результатов.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические полиномы комплексного аргумента $f(z)$, имеющие кратный корень кратности $s \geq 2$, а также алгоритмы построения рациональных формул для их вычисления. Методы исследования – анализ и синтез, а также методы математического анализа и алгебры с применением системы компьютерной математики *Maple 2023*.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим два полинома комплексного аргумента вида. и $g = g(z) = b_0 \prod_{j=1}^m (z - \beta_j)$.

Напомним, что выражение $R = a_0^m b_0^n \cdot \prod_{i=1}^n \prod_{j=1}^m (\alpha_i - \beta_j)$ называется *результантом* полиномов f и g . Это рассматриваемое выражение можно представить в виде [4; с. 336]:

$$R = a_0^m g(\alpha_1) g(\alpha_2) \dots g(\alpha_n) = (-1)^{nm} b_0^n f(\beta_1) f(\beta_2) \dots f(\beta_m). \quad (1)$$

В терминах коэффициентов полиномов выражение (1) имеет вид определителя, который часто называют *формулой Сильвестра* (в ячейках определителя, где оставлены пустые поля, подразумеваются нули):

$$R = \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & \dots & a_n & & & \\ & a_0 & a_1 & \dots & a_n & & \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \\ & & a_0 & a_1 & \dots & a_n & \\ b_0 & b_1 & \dots & b_m & & & \\ & b_0 & b_1 & \dots & b_m & & \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \\ & & b_0 & b_1 & \dots & b_m & \end{vmatrix} \left. \begin{array}{l} \\ \\ \\ \\ \\ \\ \end{array} \right\} \begin{array}{l} m \\ n \end{array}$$

Если в качестве первого многочлена $f = f(z)$ взять полином, имеющий кратный корень (некоторой кратности s), а в качестве полинома $g = g(z)$ выбрать производную от первого (любого порядка до $s-1$ включительно), то, проводя анализ структур частных производных от результата (1) по коэффициентам данных полиномов, выйдем на семейства рациональных формул для вычисления значения имеющегося кратного корня. Так, в работах [5] и [6] для получения значения кратного корня результат дифференцируют по коэффициентам a_i ($i = 0, 1, \dots, n$). Авторами настоящего доклада доказана альтернативная теорема 1.

Теорема 1. Если полином комплексного аргумента $f = f(z) = \sum_{i=0}^n a_i z^{n-i}$ ($a_n \neq 0$), имеет корень w кратности $s \geq 2$, то вектор частных производных первого порядка по коэффициентам a_i ($i = 0, 1, \dots, n$) от результата $R = R(f, f^{(s-1)})$ многочлена, составленного с его производной порядка $s-1$, т. е. с $f^{(s-1)} = f^{(s-1)}(z) = \sum_{k=0}^{n-s+1} b_k z^{n-s+1-k}$, имеет следующий вид:

$$\left(\frac{\partial R}{\partial a_0} \quad \frac{\partial R}{\partial a_1} \quad \frac{\partial R}{\partial a_2} \quad \dots \quad \frac{\partial R}{\partial a_n} \right) = (w^n \quad w^{n-1} \quad \dots \quad w \quad 1) \cdot \prod_{m=2}^{n-s+1} f_m,$$

где $f_m = f(z_m) = \sum_{k=0}^n a_k z_m^{n-k}$ ($m = 1, 2, \dots, n-s+1$) – значение многочлена на i -м корне его производной порядка $s-1$.

Таким образом, из данной теоремы непосредственно следует, что корень w кратности $s \geq 2$ при условии, что остальные корни имеют меньшую кратность, можно найти из любого из отношений

$$w = \frac{\partial R(f, f^{(s-1)})}{\partial a_k} : \frac{\partial R(f, f^{(s-1)})}{\partial a_{k+1}} \quad (k = 0, 1, \dots, n-1).$$

Новым направлением в теории построения рациональных формул для кратных корней полинома является дифференцирование результата по коэффициентам полинома $g = g(z) = f'(z)$. Здесь авторами настоящего доклада были доказаны теоремы следующего вида.

Теорема 2. Если полином комплексного аргумента $f = f(z) = \sum_{i=0}^n a_i z^{n-i}$ ($a_0 = 1, a_n \neq 0$), имеет корень w кратности 3, то матрицы, составленные из частных производных третьего порядка от результата $R = R(f, g)$, где $g = f''(z) = \sum_{j=0}^{n-2} b_j z^{n-2-j}$, $g_i = f''(z_i)$ ($i = 1, 2, \dots, n$), по правилу $H_{b_i} = \frac{\partial H}{\partial b_i}$ (H – матрица Гессе из производных $\frac{\partial^2 R}{\partial b_j \partial b_k}$, ($j, k, l = 0, 1, \dots, n-2$)), имеют вид:

$$H_{b_0} = \frac{\partial H}{\partial b_0} = \begin{pmatrix} \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_0^2} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_0 \partial b_1} \right) & \dots & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_0 \partial b_{n-3}} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_0 \partial b_{n-2}} \right) \\ \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_1 \partial b_0} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_1^2} \right) & \dots & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_1 \partial b_{n-3}} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_1 \partial b_{n-2}} \right) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-3} \partial b_0} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-3} \partial b_1} \right) & \dots & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-3}^2} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-3} \partial b_{n-2}} \right) \\ \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-2} \partial b_0} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-2} \partial b_1} \right) & \dots & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-2} \partial b_{n-3}} \right) & \frac{\partial}{\partial b_0} \left(\frac{\partial^2 R}{\partial b_{n-2}^2} \right) \end{pmatrix} =$$

$$= 3! \cdot \prod_{m=4}^n g_m \begin{pmatrix} w^{3(n-2)} & w^{3(n-2)-1} & \dots & w^{2(n-2)+1} & w^{2(n-2)} \\ w^{3(n-2)-1} & w^{3(n-2)-2} & \dots & w^{2(n-2)} & w^{2(n-2)-1} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ w^{2(n-2)+1} & w^{2(n-2)} & \dots & w^n & w^{n-1} \\ w^{2(n-2)} & w^{2(n-2)-1} & \dots & w^{n-1} & w^{n-2} \end{pmatrix};$$

$$H_{b_s} = \frac{\partial H}{\partial b_s} = \frac{1}{w^s} \cdot H_{b_0} \quad (s = 1, 2, \dots, n-2).$$

Конечные выражения, получаемые на основе теоремы 2 и аналогичных ей, получаются более компактными по сравнению с формулами на основе теоремы 1.

Заключение. Таким образом, проведен сравнительный анализ двух подходов к получению семейств рациональных формул для корней полиномов в системах компьютерной алгебры. В обоих направлениях также получены новые результаты, обобщающие имеющиеся сведения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Ф23М-003), а также в рамках ГПНИ Республики Беларусь «Конвергенция – 2025» (рег. № 20210494).

1. Чернявский, М.М. Модификация формул Эйткена и алгоритмы аналитического нахождения кратных корней полиномов / М.М. Чернявский, Ю.В. Трубников // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1(110). – С. 13–25. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26638> (дата обращения: 26.01.2024).

2. Трубников, Ю.В. О структурах частных производных высоких порядков от результата многочлена с первой производной при наличии кратных корней / Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]: материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 61–64. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36818> (дата обращения: 26.01.2024).

3. Чернявский, М.М. Актуальные алгоритмы построения точных формул для кратных корней полиномов / М.М. Чернявский // Второй Республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования Республики Беларусь: сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: В.М. Пашкевич

(общ. ред.) [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2023. – С. 202–203. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40756> (дата обращения: 26.01.2024).

4. Курош, А.Г. Курс высшей алгебры: учебник / А.Г. Курош. – 19-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2013. – 432 с.

5. Gelfand, I.M. Discriminants, Resultants, and Multidimensional Determinants / I.M. Gelfand, M.M Kapranov, A.V. Zelevinsky. – Boston: Birkhäuser, 1994. – 528 p.

6. Антипова, И.А. Рациональные выражения для кратных корней алгебраических уравнений / И.А. Антипова, Е.Н. Михалкин, А.К. Цих // Математический сборник. – 2018. – Т. 209, № 10. – С. 3–30.

О ЗАДАЧЕ ТИПА КОШИ ДЛЯ ЛИНЕЙНОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ДРОБНОЙ ПРОИЗВОДНОЙ АДАМАРА

*С.А. Шлапаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В работе объектом исследования является задача типа Коши для дифференциального уравнения дробного порядка. В качестве производной выступает дробная производная Адамара [1]. Естественно возникает проблема существования и единственности решения такой задачи в пространстве суммируемых функций. Цель данного исследования – сформулировать условия существования и единственности решения дифференциальной задачи.

Материал и методы. Материалом исследования являются операции дробного интегрирования и дифференцирования Адамара, являющиеся модификациями классических операций дробного интегрирования и дифференцирования Римана–Лиувилля [2]. В работе используется аппарат функционального анализа в сочетании с методами дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. Ранее нами рассматривались дифференциальные задачи с дробными производными Адамара в иной постановке [1], [3], [4]. Задача типа Коши для линейного дифференциального уравнения дробного порядка состоит в отыскании функции $y(x)$, заданной на отрезке $[a, b]$ и удовлетворяющей уравнению

$$(D_{a+}^{\alpha} y)(x) = p(x)y(x) + g(x), \alpha > 0 \quad (1)$$

и начальным условиям

$$(D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) = b_k \in R, k = 1, 2, \dots, n = [-\alpha]. \quad (2)$$

Левую часть в начальных условиях (2) следует рассматривать как предел в правосторонней окрестности $(a, a + \varepsilon)$, $\varepsilon > 0$ точки a :

$$(D_{a+}^{\alpha-k} y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} (D_{a+, \mu}^{\alpha-k} y)(x), k = 1, 2, \dots, n-1,$$

$$(D_{a+}^{\alpha-n} y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} y)(x), \alpha \neq n,$$

$$(D_{a+, \mu}^0 y)(a+) = \lim_{x \rightarrow a+} y(x), \alpha = n.$$

Здесь $(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x)$, $\delta = x \frac{d}{dx}$, $n = [\alpha] + 1$, что можно понимать и так

$$(D_{a+}^{\alpha} g)(x) = \delta^n (\mathfrak{I}_{a+}^{n-\alpha} g)(x) = \delta^n (D_{a+}^{\alpha-n} g)(x),$$

где конструкция

$$\left(\mathfrak{I}_{a+}^{\alpha} g\right)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \frac{g(t) dt}{\left(\ln \frac{x}{t}\right)^{1-\alpha}}, \quad \alpha > 0, \quad 0 \leq a < x$$

является дробным интегралом Адамара, а $\left(D_{a+}^{\alpha} g\right)(x)$ – дробная производная Адамара.

Задача (1)–(2) рассматривается в пространстве регулярных функций

$$L_{\delta}^{\alpha}(a, b) = \left\{ y \in L(a, b) \mid D_{a+}^{\alpha} y \in L(a, b) \right\}, \quad 0 < a < b < +\infty, \quad (3)$$

где

$$L(a, b) = \left\{ z(t) \mid \int_a^b |z(t)| dt < +\infty \right\}, \quad \|z_1 - z_2\|_{L(a, b)} = \int_a^b |z_1(t) - z_2(t)| dt.$$

Обращаясь к теореме 2 в [5], дополнив её условия требованиями: $|f(x, y_1) - f(x, y_2)| \leq L|y_1 - y_2|$, $y_1, y_2 \in R$, постоянная L не зависит от переменного x – получаем утверждение, дающее ключ к решению вопроса существования и единственности решения задачи (1)–(2).

Теорема. Пусть $\alpha > 0$, $n = -[\alpha]$, $g(x) \in L(a, b)$, причём $0 < a < b < +\infty$. Если к тому же функция $p(x)$ является ограниченной на отрезке $[a, b]$, то задача (1)–(2) имеет единственное решение в пространстве (3).

Заключение. В приложениях часто возникает необходимость решать аналоги задач Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка. К тому же при интегрировании некоторых классов дифференциальных уравнений целого порядка приходится руководствоваться положениями теории дробного дифференцирования и интегрирования. В работе приводится утверждение о корректной постановке дифференциальной задачи для дифференциального уравнения с дробными производными Адамара в пространстве регулярных функций.

1. Шлапаков, С.А. Задача типа Коши для дифференциального уравнения общего вида дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. С. 71–72. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26880> (дата обращения: 24.01.2023).

2. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.

3. Шлапаков, С.А. О разрешимости задачи типа Коши для дифференциального уравнения дробного порядка / С.А. Шлапаков, О.В. Скоромник // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. С. 52–53. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31567> (дата обращения: 24.01.2023).

4. Шлапаков С.А., Скоромник О.В. Об одной дифференциальной задаче с дробными производными Адамара / С.А. Шлапаков, О.В. Скоромник // Наука - образованию, производству, экономике: Материалы 75 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 03 марта 2023 г. / Витебский гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – с. 66–68.

5. Шлапаков, С.А. Задача типа Коши для уравнения с дробной производной Адамара / О.В. Скоромник, С.А. Шлапаков // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта –2023.– №3, С. 10–14.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

СТРЕСС-ИНДУЦИРОВАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ МЕТАБОЛИЗМА И МЕТАБОЛИЧЕСКИЙ СИНДРОМ

*О.М. Балаева-Тихомирова, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Метаболический синдром (МС) развивается чаще всего в среднем периоде жизни человека и является одной из ведущих причин случаев внезапной смерти в состоянии видимого здоровья. Биохимические механизмы развития МС относятся к биологическим проблемам нарушений обмена веществ, связанных с общими негативными явлениями урбанизации общества, нарушениями экологического состояния среды обитания живых организмов и пренебрежительным отношением к соблюдению принципов здорового образа жизни. К минимальному перечню рутинных признаков метаболического синдрома у человека относят: повышенные массу тела, артериальное давление, содержание в крови глюкозы и триглицеридов и сниженное содержание липопротеинов высокой плотности. Экспериментальное моделирование МС осуществляют на животных с определенными генетическими дефектами, например, на крысах Zucker с ожирением и сахарным диабетом 2-го типа, спонтанно-гипертензивных крысах с ожирением, мышцах db/db, а также на животных, подвергающихся действию неблагоприятных экологических факторов или низкобелковых и высокожировых диет [1].

Целью работы было выявление особенностей гормонально-метаболических взаимосвязей при развитии инсулинорезистентности и развитие методов моделирования МС. Объектами исследования были сыворотка крови ликвидаторов аварии на ЧАЭС и воинов-интернационалистов, крысы-самки линии Вистар (Wistar), легочные пресноводные моллюски. Предметом исследования были биорегуляторы, связанные с развитием инсулинорезистентности – инсулин, проинсулин, С-пептид, лептин, адипонектин, фактор некроза опухоли- α (TNF- α), кортизол, кортикостерон, трийодтиронин; показатели метаболизма сыворотки крови, гемолимфы, печени и гепатопанкреаса; биохимические коэффициенты, количественно характеризующие гормонально-метаболические взаимоотношения; корректирующее действие экстракта куколок экстракта куколок китайского дубового шелкопряда (ЭКДШ) при развитии инсулинорезистентности.

Материал и методы. Методы включали определение биохимических показателей сыворотки крови людей, печени и сыворотки крови подопытных лабораторных крыс и биохимические показатели гемолимфы и гепатопанкреаса двух видов легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по типу транспорта кислорода. Для количественной характеристики гормонально-метаболических отношений были проанализированы девять коэффициентов, включающих биохимические показатели, имеющие отношение к развитию МС: коэффициент 1 – глюкоза/ХС ЛПВП; коэффициент 2 – лептин/кортизол; коэффициент 3 – (лептин \times ХС ЛПНП)/(кортизол \times ХС ЛПВП); коэффициент 4 – (лептин \times глюкоза)/(кортизол \times ХС ЛПВП); коэффициент 5 – ОХС – ХС ЛПОНП/ ОХС; коэффициент 6 – ОХС - ХСЛПВП /ХС ЛПВП; коэффициент 7 – критерий Нота – [инсулин натощак (пмоль/л) \times глюкоза натощак (ммоль/л)/405]; коэффициент 8 – (проинсулин/инсулин) \times 100; коэффициент 9 – (Т₃/кортизол) \times 100. Моделирование инсулинорезистентности проводили содержанием крыс на высокожировой диете по Либери-Де Карли в течение 2-х и 3-х месяцев. ЭКДШ вводили внутривенно-

дочно через зонд ежедневно в течение последнего месяца ВЖД в дозах 7 и 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела. Йодный дефицит моделировали содержанием животных на низкоiodной диете в течение 12 недель. ЭКДШ (7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела) и 1 суточную дозу йода (7 мкг йодида/100 г массы тела) вводили внутривентриально через зонд ежедневно в течение 4 недель. Для оценки влияния ЭКДШ на секрецию кортикостерона препарат вводился однократно внутривентриально в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела. Алиментарную гиперхолестеролемию (ГХ) моделировали внутривентриальным введением через зонд ХС в дозе 40 мг/кг и эргокальциферола 350000 Ед/кг в подсолнечном масле в течение 10 суток. ЭКДШ вводили внутривентриально через зонд ежедневно в дозах 7 и 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела в течение последних 5 суток эксперимента. Эколого-биохимическая часть исследования включала биохимический анализ гемолимфы и гепатопанкреаса легочных пресноводных моллюсков двух видов *Lymnaea stagnalis* (прудовик, переносчик кислорода медь содержащий гемоцианин) и *Planorbarius corneus* (роговая катушка, переносчик кислорода железосодержащий гемоглобин). Для обоснования использования этих животных проводили анализ молекулярно-структурной гомологии белков моллюсков (*Biomphalaria glabrata*), крысы и человека по следующему алгоритму: поиск и отбор нуклеотидных последовательностей, кодирующих белки человека, осуществлялся на сервере <https://www.ensembl.org>; поиск гомологичных последовательностей для моллюска осуществлялся на сервере <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> при помощи ресурса BLAST; описание белков для человека было взято с ресурса <https://www.uniprot.org>; парное выравнивание и сравнение последовательностей человека и моллюсков выполнено в программе MEGA 5.2.; построение 3D-структур ферментов для моллюсков осуществлялось на сервере <https://swissmodel.expasy.org> по шаблону 3D-структуры ферментов человека, найденных в банке данных трёхмерных структур белков и нуклеиновых кислот <http://www.rcsb.org>. В работе использован следующий алгоритм: поиск нуклеотидной последовательности → построение аминокислотных последовательностей сравниваемых белков → их парное выравнивание и оценка степени гомологии первичных структур NS (нуклеотидные последовательности) AAS (аминокислотные последовательности) → оценка третичных структур по архитектуре молекул и их доменной организации.

Результаты и их обсуждение. Обнаружены 2 типа нарушений обмена углеводов и липидов у обследованных групп мужчин:

1) у воинов-интернационалистов выявлен комплекс гормонально-метаболических нарушений, имеющих признаки развивающегося метаболического синдрома и поражения печени на фоне нормального или повышенного содержания антиатерогенных липопротеинов и увеличенной концентрации лептина, проинсулина, инсулина и С-пептида;

2) у ликвидаторов найдены нарушения по типу развившегося метаболического синдрома с нарушениями транспорта липидов по атерогенному типу на фоне повышения концентраций лептина, проинсулина и инсулина. Данные изменения сохраняются при уменьшении концентрации трийодтиронина и повышении концентрации кортизола в сыворотке крови. Наиболее значимыми для оценки инсулинорезистентности у воинов-интернационалистов является увеличение значения критерия Нома, соотношений лептина, кортизола и холестерина липопротеинов сыворотки крови; у ликвидаторов аварии на ЧАЭС дополнительно к перечисленным, выявляются изменения соотношений показателей сыворотки крови, характеризующих развитие изменений атерогенного характера.

Высокожировая диета у крыс в течение 3-х месяцев вызывает развитие инсулинорезистентности, которая характеризуется увеличением критерия Нома в 2,1 раза, индекса массы тела на 111%, концентрации глюкозы на 25,8%, инсулина на 87%, фактора некроза опухоли- α в 7,2 раза, кортикостерона в 1,5 раза и снижением концентрации

адипонектина в 1,2 раза. Гипергликемия обусловлена изменением метаболизма глюкозы в печени: активацией гликогенолиза, снижением активности гликолиза и окислительной ветви пентозофосфатного пути на фоне активации глюконеогенеза и неокислительной ветви пентозофосфатного пути. Инсулинорезистентность в эксперименте сопровождается развитием стеатогепатоза (увеличение содержания в печени триацилглицеролов в 3,0 раза и холестерина в 3,2 раза), атерогенными сдвигами сыворотки крови (увеличение концентрации общего холестерина в 1,4 раза, триацилглицеролов – в 1,4 раза и снижение холестерина липопротеинов высокой плотности в 1,2 раза в сыворотке крови) в условиях активации свободно-радикального окисления (увеличение содержания ТБК-реагирующих субстанций в 1,9 раз и снижение уровня восстановленного глутатиона в печени в 4,4 раза). Гормонально-метаболические коэффициенты при высокожировой диете подобны таковым у ликвидаторов.

Одномесечное введение водного экстракта куколок шелкопряда в процессе воспроизведения инсулинорезистентности уменьшает величину критерия Нома на 34,6%, массу тела на 33,2%, концентрацию глюкозы на 12%, инсулина на 26,9%, кортикостерона на 35,7%, ТБК-реагирующих субстанций – на 106%, увеличивает уровень восстановленного глутатиона на 20,8% и нормализует показатели транспорта липидов в сыворотке крови. В ткани печени экстракт предотвращает активацию гликогенолиза и глюконеогенеза, подавление гликолиза, способствует нормализации активности ферментов пентозофосфатного пути и величины коэффициентов гормонально-метаболических взаимосвязей. Экстракт куколок китайского дубового шелкопряда не влияет на содержание кортикостерона в надпочечниках и сыворотке крови крыс. Экстракт снижает концентрацию глюкозы и увеличивает концентрацию холестерина липопротеинов высокой плотности в сыворотке крови на фоне уменьшения содержания ТБК-реактивных субстанций в печени крыс, содержащихся на низкожировой диете. При алиментарной гиперхолестеролемии у крыс выявлены метаболические нарушения, характерные для развивающейся инсулинорезистентности (гипергликемия, гипертриацилглицеролемиа и снижение концентрации холестерина липопротеинов высокой плотности) в сочетании с проявлениями окислительного стресса (повышение содержания ТБК-реагирующих субстанций и снижение содержания восстановленного глутатиона). Экстракт куколок китайского дубового шелкопряда нормализует уровни глюкозы, холестерина, триацилглицеролов, холестерина липопротеинов высокой плотности в сыворотке крови, ТБК-реагирующих субстанций и восстановленного глутатиона в печени.

Тип транспорта кислорода не оказывает влияния на особенности изменений уровней общего холестерина и холестерина липопротеинов высокой плотности в гемолимфе моллюсков, при этом определяет видовые особенности транспорта триглицеридов и глюкозы в гемолимфе моллюсков. В гемолимфе моллюсков, обитающих в разных озерах, удается выявить по 2-3 биохимических признака метаболического синдрома у человека. Использование моллюсков для моделирования допустимо по этическим и экономическим причинам. Сравнительный биоинформатический анализ показал, что гомология ферментов нерегулируемого протеолиза составила 66,8% / 61,9% (в числителе по нуклеотидным последовательностям, в знаменателе по аминокислотным последовательностям); ферментов регулируемого протеолиза 73,1% / 64,7%; убиквитинподобных модификаторов 80,5% / 66,6%; внеклеточных ферментов 71,6% / 37,2%; внутриклеточных ферментов 67,8% / 45,2%. Лизосомальные ферменты имели гомологию от 38 до 70%. Гомология ферментов по классам: оксидоредуктазы 51,2% / 51,0%; трансферазы 54,4% / 57,4%; гидролазы 48,0% / 50,1%; лиазы 35,7% / 35,1%.

Закключение. Таким образом, выявлен средний уровень гомологии ферментов человека и легочного пресноводного моллюска. Следовательно, легочные пресноводные моллюски возможно использовать как тест-организмы для изучения транспорта липидов и глюкозы между тканями организма и моделирования метаболического синдрома.

1. Чиркин, А.А. Моделирование биохимических признаков сахарного диабета у легочных пресноводных моллюсков / А.А. Чиркин [и др.] // Новости медико-биологических наук, 2016. – том. 14, №3. – С. 28-32.

2. Чиркин, А.А. Молекулярно-структурная гомология протеолитических ферментов: монография / А.А. Чиркин, О.М. Балаева-Тихомирова. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2022 – 124 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Бобрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Численность населения – один из важнейших демографических показателей, отражающих естественное и механическое движение населения конкретной территории.

В последние десятилетия и Республика Беларусь, и ее регионы характеризовались различными трендами в динамике данного показателя.

Цель: выявить географические сдвиги, происшедшие за 5 лет (2018 – 2023 годы) в размещении населения Витебской области на уровне административно-территориальных единиц (АТЕ).

Материал и методы. Источниками информации послужили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. Были использованы следующие методы: математико-статистический, сравнения, анализа, обобщения. Основной показатель для анализа – численность населения на начало года.

Результаты и их обсуждение. С 01.01.2018 по 01.01.2023 численность населения Витебской области уменьшилась на 5,4%: с 1 153 974 до 1 091 948 человек (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Витебской области, чел., %

АТЕ	Численность населения на 01.01, чел.		Процент уменьшения численности населения 2023/2018	Доля АТЕ в численности населения области, %		Изменение доли в населении области, % 2023/2022
	2018 г.	2023 г.		2018 г.	2023 г.	
Витебская область	1 153 974	1 091 948	-5,4	100,00	100,00	-
г. Витебск	366 428	359 148	-2,0	31,75	32,89	1,14
г. Новополоцк	100 338	96 320	-4,0	8,69	8,82	0,13
Бешенковичский район	15 080	13 653	-9,5	1,31	1,25	-0,06
Браславский район	25 158	23 428	-6,9	2,18	2,15	-0,03
Верхнедвинский район	21 108	19 032	-9,8	1,83	1,74	-0,09
Витебский район	36 413	34 478	-5,3	3,15	3,16	0,01
Глубокский район	35 591	33 627	-5,5	3,08	3,08	0,00
Городокский район	22 720	20 769	-8,6	1,97	1,90	-0,07
Докшицкий район	23 093	21 003	-9,1	2,00	1,92	-0,08
Дубровенский район	14 872	13 386	-10,0	1,29	1,23	-0,06
Лепельский район	32 508	30 737	-5,4	2,82	2,82	0,00
Лиозненский район	16 534	15 022	-9,1	1,43	1,38	-0,05
Миорский район	20 263	17 961	-11,4	1,76	1,64	-0,12
Оршанский район	151 051	142 331	-5,8	13,09	13,04	-0,05
Полоцкий район	104 661	100 316	-4,2	9,07	9,19	0,12
Поставский район	35 403	32 402	-8,5	3,07	2,97	-0,10

Россонский район	9 594	8 523	-11,2	0,83	0,78	-0,05
Сенненский район	21 792	19 035	-12,7	1,89	1,74	-0,15
Толочинский район	24 725	22 218	-10,1	2,14	2,03	-0,11
Ушачский район	13 233	11 732	-11,3	1,15	1,07	-0,08
Чашникский район	29 950	27 047	-9,7	2,60	2,48	-0,12
Шарковщинский район	15 380	13 362	-13,1	1,33	1,22	-0,11
Шумилинский район	18 105	16 418	-9,3	1,57	1,50	-0,07

Рассчитано автором на основе данных [1].

Однако темпы снижения были неодинаковые. Областной центр «потерял» 2% населения, еще 6 АТЕ (г. Новополоцк, Витебский, Глубокский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий районы) – наиболее крупные и по численности населения, и по значимости в экономике области – количественно уменьшились от 4,0% до 5,8%. А почти для трети АТЕ (Дубровенский, Миорский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Шарковщинский районы) убыль населения составила более 10% в каждом.

Но из-за разницы в темпах убыли к 2023 году четыре АТЕ даже увеличили свою долю в численности населения региона: г. Витебск – значительно (на 1,14%), г. Новополоцк и Полоцкий район только соответственно на 0,12% и 0,13%, Витебский район – на 0,01%. Сохранили свой «вес» в населении области Глубокский и Лепельский районы, а остальные 17 АТЕ «потеряли» от 0,03% до 0,15% «веса».

В результате 12 АТЕ из 23 остались в своих группах по людности и 11 – переместились в группы с более низкой людностью (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение АТЕ по людности

Людность, чел.	2018 год		2023 год	
	АТЕ	Доля в численности населения, %	АТЕ	Доля в численности населения, %
До 10 000	Россонский	0,83	Россонский	0,78
10 001-15 000	Дубровенский, Ушачский	2,44	Бешенковичский, Дубровенский, Ушачский, Шарковщинский	4,77
15 001-20 000	Бешенковичский, Лиозненский, Шарковщинский, Шумилинский	5,64	Верхнедвинский, Лиозненский, Миорский, Сенненский, Шумилинский	8,00
20 001-25 000	Верхнедвинский, Городокский, Докшицкий, Миорский, Сенненский, Толочинский	11,59	Браславский, Городокский, Докшицкий, Толочинский	8,00
25 001-30 000	Браславский, Чашникский	4,78	Чашникский	2,48
30 001-35 000	Лепельский	2,82	Витебский, Глубокский, Лепельский, Поставский	12,03
35 001-40 000	Витебский, Глубокский, Поставский	9,3		
...				
50 001-100 000			г. Новополоцк	8,82
100 001-150 000	Полоцкий, г. Новополоцк	17,76	Полоцкий, Оршанский	22,23
150 001-200 000	Оршанский	13,09		
...				
350 001-400 000	г. Витебск	31,75	г. Витебск	32,89

Рассчитано автором на основе данных [1].

Однако, несмотря на убыль населения в Витебской области и во всех ее административно-территориальных единицах, пятерка лидеров по численности населения остается неизменной: г. Витебск, Оршанский район, Полоцкий район, г. Новополоцк и Витебский район. Именно на них в 2022 году приходилась основная часть занятого населения (68,8%) и преобладающая часть промышленного производства (87,5%) [2].

Заключение. Таким образом, за пятилетний период (2018-2023 годы) произошли следующие географические сдвиги в размещении населения Витебской области на уровне административно-территориальных единиц (АТЕ) (таблица 2):

– количество малых по людности АТЕ (с численностью населения до 20 тыс. человек) увеличилось с 7 до 10; и если в 2018 году в них проживало 8,91% населения Витебщины, то в 2023 – 13,55%;

– количество средних по людности АТЕ (с численностью населения от 20 001 до 40 000) уменьшилось с 12 до 9, и доля проживающего в них населения также сократилась с 28,49% до 22,51%; и если в 2018 году 3 района имели людность от 35 001 до 40 000, то в 2023 году они переместились в группу 30 001-35 000;

– количество крупных (с населением более 100 тыс. человек) АТЕ уменьшилось с 4 до 3, соответственно и доля проживающего в них населения с 62,6% до 55,12%.

Для снижения демографических потерь и сохранения занятого населения, прежде всего, в малых и средних по людности АТЕ необходимо проводить региональную политику, направленную на развитие новых производств, привлечение инвестиций, улучшение социальных условий жизни населения.

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник. Том 1. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78806/ – Дата доступа: 28.01.2024.

2. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели областей, городов и районов. 2023. Статистический сборник. Том 2. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78807/. – Дата доступа: 28.01.2024.

ДЕЙСТВИЕ ЭКЗОГЕННЫХ ПРОДУЦИРУЮЩИХ ЭНЕРГИЮ МОЛЕКУЛ НА ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

*В.В. Вишневецкая, П.Ю. Пинчук, О.М. Балаева-Тихомирова
ВГУ имени П.М. Машерова*

Под влиянием различных неблагоприятных факторов происходит напряжение адаптационных и защитных систем модельных организмов (пресноводные легочные моллюски) и как следствие нарушается работа органов и организма в целом. На кафедре химии и естественнонаучного образования на протяжении последнего десятилетия проводится сравнительный анализ изменений показателей обмена веществ у двух видов легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по типу транспорта кислорода – прудовик обыкновенный *Lymnaea stagnalis* и катушка роговая *Planorbarius corneus*.

Целью работы было моделирование патологических процессов путем введения экзогенных веществ, служащих для продукции энергии – этанола и глюкозы.

Материал и методы. Исследования проводили на 200 особях прудовика и 200 особях катушек. В каждой исследовательской подгруппе было по 8 моллюсков. Все животные были одинакового размерного класса от 3 до 4,5 сантиметров, массой от 3 до 6 граммов. Расчетный возраст такой группы составляет около 50 недель (1 год), при средней продолжительности жизни 2 года. Отобранных моллюсков, разделили на 16 групп по 8 моллюсков каждого вида в группе: 1 группа – контроль 12 часов; 2 груп-

па – контроль 24 часа; 3 группа – раствор глюкозы 0,05% 12 часов; 4 группа – раствор глюкозы 0,1% 12 часов; 5 группа – раствор глюкозы 0,15% 12 часов; 6 группа – раствор глюкозы 0,5% 12 часов; 7 группа – раствор глюкозы 0,05% 24 часа; 8 группа – раствор глюкозы 0,1% 24 часа; 9 группа – раствор глюкозы 0,15% 24 часа; 10 группа – раствор глюкозы 0,5% 24 часа; 11 группа – раствор спирта 0,1% 12 часов; 12 группа – раствор спирта 0,5% 12 часов; 13 группа – раствор спирта 5% 12 часов; 14 группа – раствор спирта 0,1% 24 часа; 15 группа – раствор спирта 0,5% 24 часа; 16 группа – раствор спирта 5% - 24 часа. В качестве контрольных были моллюски 1 и 2 групп. Моллюсков с 3 по 10 группы выдерживали в растворах глюкозы соответствующей концентрации в течение 30 минут. После истечения времени моллюсков переносили в чистую водопроводную воду на 12 и 24 часа. Моллюски 11-16 групп выдерживали в растворах спирта соответствующей концентрации в течении 30 минут. После истечения времени моллюсков переносили в чистую водопроводную воду на 12 и 24 часа. Результаты учитывали через 12 и 24 часа по результатам биохимического исследования гемолимфы с помощью стандартных биохимических наборов. Весь цифровой материал обработан методом параметрической статистики (t-критерий Стьюдента). Методами биоинформатики было изучено сходство молекулярно-структурной организации ферментов обмена углеводов и алкогольдегидрогеназы.

Результаты и их обсуждение. Биоинформатический анализ показал, что для моллюска *Biomphalaria glabata*, ближайшим родственником которого является катушка роговая, сходство ферментов обмена углеводов при сравнении с человеком по аминокислотным последовательностям составило от 31,9% до 84,7%, по нуклеотидным последовательностям – от 29,6% до 68,6%. Это явилось основанием для использования легочных пресноводных моллюсков в качестве модельных организмов. Результаты моделирования процессов, связанных с избыточным поступлением в организм глюкозы и этанола представлены в таблице.

Таблица – Влияние глюкозы и этанола на показатели метаболизма в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков (верхняя строка – *P. corneus*, нижняя – *L. stagnalis*)

Группы	Глюкоза ммоль/л	Общ.белок г/л	Мочевая к-та мкмоль/л	Мочевина ммоль/л	Холестерин ммоль/л
Контроль 12 часов	0,70±0,01 0,40±0,01	21,40±0,10 5,90±0,08	127,00±0,80 63,3±0,30	7,10±0,05 6,40±0,07	0,37±0,01 0,68±0,03
Контроль 24 часа	0,70±0,04 0,40±0,01	21,50±0,10 5,90±0,08	127,30±0,70 63,3±0,30	6,90±0,08 6,40±0,07	0,37±0,01 0,68±0,03
глюкоза					
0,05 % 12 часов	0,70±0,03 0,50±0,02 ¹	23,31±0,10 ¹ 5,70±0,09	127,06±0,80 65,4±0,4 ¹	6,80±0,07 6,30±0,09	0,38±0,02 0,70±0,02
0,1 % 12 часов	0,80±0,02 ¹ 0,70±0,02 ¹	24,10±0,20 ¹ 5,90±0,1	131,30±1,20 ¹ 68,0±0,4 ¹	7,01±0,08 6,80±0,06 ¹	0,38±0,01 0,65±0,02
0,15 % 12 часов	0,80±0,01 ¹ 0,70±0,03 ¹	24,70±0,20 ¹ 6,10±0,1	130,60±1,30 ¹ 70,3±0,5 ¹	6,51±0,06 5,90±0,06 ¹	0,39±0,02 0,67±0,02
0,5 % 12 часов	1,40±0,02 ¹ 0,90±0,04 ¹	24,32±0,20 ¹ 7,20±0,08 ¹	145,60±1,90 ¹ 79,6±1,0 ¹	5,80±0,05 5,00±0,06 ¹	0,48±0,02 ¹ 0,65±0,02
0,05 % 24 часа	0,70±0,02 0,40±0,01	23,41±0,30 ¹ 5,09±0,08	126,80±0,70 62,3±0,9	6,80±0,07 6,30±0,09	0,44±0,02 ¹ 0,66±0,02
0,1 % 24 часа	0,70±0,02 0,60±0,03 ¹	23,90±0,09 ¹ 5,70±0,09	127,50±0,50 71,0±1,2 ¹	7,02±0,08 6,70±0,06 ¹	0,46±0,02 ¹ 0,67±0,02
0,1 5% 24 часа	0,70±0,03 0,60±0,06 ¹	24,42±0,30 ¹ 7,50±0,07 ¹	130,01±0,80 ¹ 66,9±1,0 ¹	6,51±0,06 5,80±0,07 ¹	0,45±0,02 0,69±0,03
0,5 % 24 часа	1,40±0,04 ¹ 0,90±0,03 ¹	23,51±0,05 ¹ 8,20±0,03 ¹	130,22±0,6 ¹ 75,6±1,0 ¹	5,80±0,05 5,00±0,06 ¹	0,45±0,03 0,66±0,03

этанол					
0,1 %	0,71±0,03	23,71±0,02 ¹	127,10±0,80	7,07±0,05	0,40±0,01
12 часов	0,60±0,02	5,80±0,07	63,7±0,5	6,30±0,04	0,70±0,01
0,5 %	0,82±0,02	21,60±0,07	133,00±1,10 ¹	7,55±0,03 ¹	0,40±0,01 ¹
12 часов	0,80±0,02	5,30±0,06 ¹	70,3±0,7 ¹	6,60±0,05 ¹	0,80±0,02
5 %	1,10±0,02 ¹	20,03±0,10 ¹	135,60±0,60 ¹	8,02±0,03 ¹	0,60±0,02 ¹
12 часов	1,00±0,02 ¹	4,60±0,1 ¹	73,8±0,3 ¹	7,20±0,07 ¹	0,80±0,02 ¹
0,1 %	0,70±0,02	23,90±0,10 ¹	127,20±0,60	6,80±0,05	0,50±0,01 ¹
24 часа	0,50±0,008	5,90±0,08	63,4±0,6	6,30±0,05	0,80±0,008
0,5 %	0,80±0,03 ¹	23,01±0,11 ¹	128,80±0,50	7,40±0,02 ¹	0,60±0,03 ¹
24 часа	0,90±0,008 ¹	6,20±0,05 ¹	70,5±0,6	6,70±0,04 ¹	0,80±0,01
5 %	1,22±0,03 ¹	21,70±0,09	130,80±0,60 ¹	7,50±0,03 ¹	0,60±0,02 ¹
24 часа	1,00±0,01 ¹	5,90±0,1	69,8±0,8	6,60±0,02 ¹	0,80±0,01

Примечание: ¹p≤0,05 – по сравнению с группой «Контроль 12 часов», поскольку контрольные значения изучаемых показателей практически одинаковы на протяжении суток.

Введение глюкозы в диапазоне концентраций 0,1% – 0,5% вызывало повышение уровня глюкозы в гемолимфе. Спустя 24 часа этот эффект проявлялся при концентрации 5%. Таким образом выявлен диапазон концентраций вводимой глюкозы, который проявляется гипергликемией в течение 12 часов. Этот эффект показывает степень реактивности инсулярного аппарата катушек. Во всех вариантах введения глюкозы в гемолимфе на протяжении 24 часов повышалась концентрация белка. Этот эффект можно связать с анаболическим действием инсулина. Уровень мочевой кислоты, также повышался в гемолимфе после введения глюкозы, за исключением действия вводимых малых концентраций глюкозы (0,05-0,1%) через 24 часа. Возможно, это результат стимуляции биосинтеза пуриновых азотистых оснований или распад нуклеиновых кислот для повышения антиоксидантного потенциала гемолимфы. Уровень мочевины, являющейся показателем обезвреживания аммиака в печени, при всех вариантах введения глюкозы не изменялся. По всей видимости, испытанные дозы вводимой глюкозы не оказывали неблагоприятного влияния на метаболизм клеток гепатопанкреаса. Обращает на себя внимание повышение уровня общего холестерина при введении глюкозы в концентрации 0,5% через 12 часов, а также при введении глюкозы в низких концентрациях (0,05-0,1%) через 24 часа. Вероятно, это позднее проявление введения циркулирующего источника энергии на метаболизм, в данном случае – биосинтез холестерина.

После введения различных концентраций глюкозы практически у всех групп подопытных прудовиков было выявлено повышение концентрации глюкозы в гемолимфе. Исключение составила самая малая концентрация вводимой глюкозы (0,05%) через 24 часа. Содержание общего белка в гемолимфе прудовиков было в 3,5 раза меньше по сравнению с катушками. Вероятно, с этим связан эффект повышения концентрации белка в гемолимфе только при высоких концентрациях вводимой глюкозы [49]. Уровень мочевой кислоты у прудовиков контрольной группы был в 2 раза меньше, чем у катушек. Следует отметить, что эффект повышения уровня мочевой кислоты при введении глюкозы был таким же, как и у катушек. Однако у прудовиков удалось получить новый эффект, связанный с действием различных концентраций вводимой глюкозы на содержание мочевины: при низкой концентрации вводимой глюкозы (0,1%) выявлено повышение концентрации мочевины в гемолимфе через 12 часов, при более высоких концентрациях глюкозы (0,15%, 5%) найдено уменьшение содержания мочевины в гемолимфе через 12 часов и 24 часа. Концентрация вводимой глюкозы (0,05%) не оказала влияния на уровень мочевины в гемолимфе катушек. Следовательно, найден диапазон концентрации глюкозы, при котором на модельном организме катушки роговой можно исследовать процессы мочевинообразования. У прудовиков введение глюкозы не оказало влияния на содержание холестерина в гемолимфе.

Все концентрации вводимого этанола (0,1%, 0,5% и 5%) вызвали в гемолимфе катушек повышение уровня холестерина, что, вероятно, связано с поступлением эффективного источника энергии, легко включающегося в общий путь катаболизма и способного увеличивать концентрацию холестерина. Однако введение этанола привело к повышению уровня мочевины, мочевой кислоты и глюкозы, особенно при самой высокой дозе вводимого спирта. Содержание общего белка в гемолимфе катушек изменялось разнонаправлено. В гемолимфе прудовиков найдены близкие изменения уровней мочевины, мочевой кислоты, общего белка и глюкозы. Основным отличием между двумя видами легочных пресноводных моллюсков в реакции на введение растворов этанола явилось отсутствие систематического повышения уровня холестерина. Возможно, это связано с тем, что у моллюска с переносчиком кислорода гемоглобином исходная концентрация холестерина почти в два раза ниже, чем у прудовиков.

Заключение. Опыт с введением глюкозы показал, что прудовики и катушки роговые в паре могут служить модельными организмами для оценки состояния метаболизма при физиологической стимуляции обмена веществ введением циркулирующих источников энергии (глюкозы). Кроме того, прудовики и катушки могут рассматриваться как модельные организмы для исследования негативных эффектов этанола с использованием концентраций в диапазоне 0,1–5,0%.

Исследование выполнено в рамках задания «Оценка состояния водных экосистем Белорусского Поозерья в условиях изменения климата и техногенного воздействия», подпрограммы 3 «Радиация и биологические системы» на 2021–2025 годы.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ ЭКОЛОГО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ МАССИВОВ ТОРФЯННЫХ ГРУНТОВ БЕЛАРУСИ

А.Н. Галкин¹, В.А. Королёв²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

Основным объектом исследования экологической геологии является *эколого-геологическая система – определенный объем литосферы с находящейся в ней и на ней биотой, включая человека и социум, на которые воздействуют природные и техногенные факторы, в результате чего развиваются современные геологические процессы, влияющие на условия жизни биоты.* Эколого-геологическая система (ЭГС), фундаментальную основу которой составляет геологическое пространство, входит в состав экосистемы и представляет собой ее чрезвычайно важную часть, поскольку выделение ЭГС позволяет в полной мере выявить взаимосвязь «неживого» (массива грунтов как литотопа) и «живого» (микроорганизмов, растений, животных). Для территории Беларуси вопросы оценки ЭГС, формирующиеся на массивах различных грунтов, весьма актуальны. Ранее нами была разработана классификация континентальных природных эколого-геологических систем Беларуси. Согласно ей на территории страны выделяется девять типов ЭГС, сформированных на разных по составу и генезису массивах дисперсных и скальных грунтов, выступающих в качестве литотопов. Принимая во внимание, что при разработке данной классификации не предполагалось подробно рассматривать характерные их особенности, целью настоящей работы ставилось частично восполнить этот пробел.

В ряду природных эколого-геологических систем дисперсных грунтовых толщ на территории Беларуси особое место занимают ЭГС массивов торфяных грунтов. Их эколого-геологические особенности, структура и характерные черты абиотических и биотических компонентов имеют свою специфику, весьма отличную от других ЭГС, и до

настоящего времени остаются пока слабо изученными. Поэтому *целью* данной работы явилось выявление характерных особенностей природных ЭГС массивов торфяных грунтов на территории Беларуси.

Материал и методы. Работа базируется на анализе фактического материала, собранного и обработанного авторами более чем за 20-летний период, на основе использования данных собственных натуральных наблюдений за развитием абиотических и биотических компонентов эколого-геологических систем массивов торфяных грунтов, анализа литературных и других открытых источников информации, фондовых материалов различных геологических и других организаций.

Результаты и их обсуждение. Эколого-геологические системы (ЭГС) массивов торфяных грунтов на территории Беларуси получили довольно широкое распространение и сформировались в ходе геологических процессов в голоцене и влияния физико-географических факторов. По особенностям литотопа в этих ЭГС выделяют низинные или эвтрофные торфяные массивы, массивы переходного или мезотрофного типа и верховые или олиготрофного типа. Современный облик они приобрели в голоцене в результате процессов болотообразования и торфонакопления в бореальный, атлантический и суббореальный периоды. Эти процессы продолжаются и сегодня несмотря на то, что практически на всех болотных массивах наблюдается уплотнение торфа. Наибольшим развитием на территории страны пользуются литотопы низинных торфяников, занимающие 81% площади всех торфяников. Особенно широко они распространены на юге республики, где занимают значительные территории. Несколько меньше их в центральной части страны. Приурочены они к понижениям речных террас, стариц, озерных котловин и водоразделов в пределах водно-ледниковых и озерно-аллювиальных низин и равнин с близким залеганием грунтовых вод. Поверхность литотопов низинных торфяников, в основном, плоская, слабовогнутая или полого наклоненная. Местами различается ярусность с превышением уровней 0,5–1,0 м. Из форм мезорельефа выделяют пологоврезанные западины и котловины, в наиболее пониженных частях которых существуют озера. Для литотопов низинных торфяников также характерны микрозападинность и микроволнистость. Иногда представлен своеобразный грядово-мочажинный рельеф.

Литотопы верховых торфяников занимают около 16% площади всех болот. С ними связаны наиболее мощные залежи торфа. Распространены эти образования повсеместно, но наибольшее их количество тяготеет к северной части Беларуси. Приурочены они большей частью к плоским понижениям водоразделов, развиваются в условиях застойного увлажнения под воздействием пресных или очень слабо минерализованных вод атмосферных осадков без влияния грунтовых вод. Характерной особенностью поверхности литотопов верховых торфяников является ее выпуклая форма, причем превышение центральных частей над окраинными может достигать 5–7 м. Как и у низинных торфяников, для рассматриваемого типа характерны грядово-мочажинный рельеф, пологие котловины, в наиболее пониженных местах которых встречаются озера. В таких случаях торфяной массив приобретает волнистую поверхность с рядом выпуклых и вогнутых участков.

Литотопы переходных торфяников по своим характеристикам занимают промежуточное положение между низинными и верховыми. На их долю приходится около 3% площади всех торфяных массивов. Наибольшие торфяники этого типа приурочены к северной, восточной и юго-западной частям страны.

Мощность торфяных залежей во всех типах торфяных массивов невыдержанная и может изменяться в широких пределах – от десятков сантиметров до 11 метров, в среднем составляя 1,5–2,5 м. Причем меньшей мощностью и мозаичностью распространения, как правило, отличаются торфяные массивы на моренных равнинах, в то время как

в пределах озерно-аллювиальных и водно-ледниковых равнин и низин мощность торфяных залежей и частота их распространения значительно больше, особенно в местах расположения крупных речных долин и озерных котловин. Принципиально различные условия формирования литотопов данных торфяных массивов (характер водного питания, состав подстилающего субстрата – песчаный или глинистый) и мощность торфяных залежей определяют и различные типы болотной растительности, которые, в свою очередь, обуславливают разные типы их остатков, слагающих торфа. В связи с этим, по мнению авторов, среди ЭГС массивов торфяных грунтов Беларуси следует выделять соответствующие типы и виды ЭГС массивов торфяных грунтов: песчано-торфяных и глинисто-торфяных с верховым, переходным или низинным торфом. Многообразие свойств торфа обусловлено исходным материалом (растениями-торфообразователями) и широким диапазоном физико-географических условий торфонакопления.

Эдафотопы ЭГС массивов торфяных грунтов Беларуси представлены в основном торфяно-болотными почвами верхового, низинного и переходного типа, а также аллювиальными болотными почвами. Микробоценозы ЭГС торфяных массивов существенно отличаются от таковых у других грунтов и играют огромную роль в формировании особенностей данных ЭГС. Численность, качественный состав и активность микробных сообществ в них существенно зависят от свойств торфяных литотопов и почв, а также экологической обстановки. Фитоценозы ЭГС, развивающиеся на массивах торфяных грунтов Беларуси, также обладают специфическими чертами, особенно выраженными за счет облигатных растений, которые обусловлены в основном характерными свойствами взаимодействующих с ними литотопов и эдафотопов. Зооценозы ЭГС массивов торфяных грунтов существенно отличаются от таковых на других грунтовых массивах. Для Беларуси выявлены характерные особенности подобных зооценозов, которые отличаются определенным видовым составом беспозвоночных и позвоночных животных.

На основе анализа и обобщения изложенных данных нами предлагается классификация эколого-геологических систем массивов торфяных грунтов Беларуси. Она построена с учетом геоморфологических условий формирования торфяных массивов в стране, с выделением торфяных массивов водоразделов, древних речных террас и пойм. Далее для всех этих трех типов массивов в классификации учитываются особенности абиотических и биотических компонентов ЭГС (табл.). Так, учет особенностей литотопов позволяет в классификации выделить различия массивов верховых, переходных и низинных торфов. Для каждого из этих массивов в классификации учитываются характерные для них типы эдафотопов, а также микробо-, фито- и зооценозов. На конечном этапе в классификации указываются типы эколого-геологических систем, развитые на территории Беларуси. Всего, таким образом, в Беларуси выделяется пять типов ЭГС, развитых на массивах торфяных грунтов и характеризующихся различными особенностями их компонентов.

Таблица – Классификация эколого-геологических систем массивов торфяных грунтов Беларуси

Особенности компонентов ЭГС:					Тип ЭГС
литотоп	эдафотоп	микробоценоза	фитоценоза	зооценоза	
<i>1. Торфяные массивы водоразделов:</i>					
Верховой торф	Торфяно-болотный верховой	Олиготрофный преимущественно аэробный	Моховой, травяно-моховой, древесно-моховой	Обедненный с узким диапазоном толерантности	Олиготрофных торфяных массивов
Переходный торф	Торфяно-болотный переходный	Мезотрофный аэробный и анаэробный	Травяной	Обедненный	Мезотрофных торфяных массивов

Низинный торф	Торфяно-болотный низинный	Эвтрофный преимущественно анаэробный	Травяной, травяно-моховой, древесно-травяной	С широким диапазоном толерантности	Эвтрофных торфяных массивов водоразделов
<i>2. Торфяные массивы древних террас:</i>					
Низинный торф	Аллювиально торфяно-болотный низинный	Эвтрофный преимущественно анаэробный	Травяной, травяно-моховой, древесно-травяной, древесный	С широким диапазоном толерантности	Эвтрофных торфяных массивов террас
<i>3. Торфяные массивы речных пойм:</i>					
Низинный торф	Аллювиально-болотный низинный	Эвтрофный преимущественно анаэробный	Моховой, травяно-моховой, травяной, древесно-травяной, древесный	С широким диапазоном толерантности	Эвтрофных торфяных массивов пойм

Заключение. Выявленные особенности эколого-геологических систем могут служить основой для изучения и характеристики ЭГС массивов торфяных грунтов на территории Беларуси при решении различных экологических проблем, а также при инженерно-экологических исследованиях и изысканиях. Они также могут учитываться для аналогичных эколого-геологических условий других регионов, включая Россию.

ГОРОД КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПРИРОДНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

П.А. Галкин¹, И.А. Красовская²

¹*Витебск, ВГМУ*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

В поле пространственного антропогенного воздействия на природную среду особое место занимают города, стремительный рост которых составляет одну из характерных особенностей современной эпохи. Несмотря на длительный исторический срок существования городов, массовая урбанизация – это феномен XX века: в 1950-х годах население городов составляло 600 млн человек, а в конце 1980-х годов – более 2 млрд человек (43–45% населения мира). Быстрая урбанизация и рост городов за последние полвека изменили лик Земли сильнее, чем другие виды деятельности человека за всю его историю [1]. Город, являясь сложным для познания объектом изучения, требует всестороннего многоаспектного рассмотрения всех или, по меньшей мере, наиболее значимых, определяющих его состояние и развитие, параметров. На протяжении многих лет представления о городе, как о собственном объекте исследования, так и в приложении к человеческой деятельности, толковались по-разному. Так, в Словаре общегеографических терминов под редакцией Л.Д. Стампа (1976) город – это часть земной поверхности, которая обладает соответствующими ландшафтными особенностями; это грандиозное по времени существования или занимаемой площади объединение людей и строений, отличающихся особого рода деятельностью; в Большой советской энциклопедии (1972) город определяется как крупный населенный пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры. Подобное определение содержится в Энциклопедическом словаре под редакцией Б.А. Введенского (1964), где город характеризуется как населенный пункт, достигший определенной людности и выполняющий

преимущественно транспортные, промышленные, торговые, культурные и административно-политические функции. Н.А. Аитов (1975) рассматривает город как определенную пространственную форму организации жизни людей, социальную ячейку общества, которая охватывает все виды и этапы человеческой жизни.

Обзор существующих теоретических взглядов позволяет сделать вывод об очевидном отсутствии универсального подхода к определению термина «город». Определения фиксируют различные стороны одного главного явления: город представляет собой сложную систему, включающую подсистемы населения, экономической базы и сферы обеспечения. Ни одна из них в отдельности не способна выполнять свои функции, и в то же время отсутствие одной из них влечет разрушение города в целом.

Материал и методы. Работа базируется на анализе большого количества литературных и других открытых источников информации по проблемам городов. В ней использованы аналитический и сравнительно-сопоставительный методы исследований.

Результаты и их обсуждение. Город – это сложный объект, изучением которого в разных аспекта занимаются архитекторы, историки, археологи, экономисты, инженер-геологи, климатологи, зоологи, ботаники, экологи, а также географы-ландшафтоведы. Еще в 1952 г. В.В. Покшишевский указывал на необходимость изучения и проектирования городских поселений с учетом конкретной географической обстановки. Природный комплекс города он оценивал не только как «материнский» естественный ландшафт, но и как комплекс природных компонентов, сильно измененных в результате деятельности человека. Эти идеи незамедлительно нашли своих последователей, благодаря которым городское ландшафтоведение к середине 1960-х гг. оформилось как одна из ветвей ландшафтоведения, изучающая города, как особые природно-территориальные комплексы, являющиеся продуктами социально-исторических условий, возникающие и развивающиеся в конкретных физико-географических обстановках.

Среди первых исследователей городских ландшафтов следует отметить Я.Р. Дорфмана, А.Г. Исаченко, А.С. Крюкова, Ф.Н. Милькова, Ф.В. Тарасова. Они предлагали городские ландшафты считать культурными и порожденными технической цивилизацией. В 1970-х годах определилась общегеографическая концепция изучения города (Л.В. Бахирева, Ф.В. Котлов, Р. Леггет, А.В. Лепин), позднее – эколого-географическая (И.П. Герасимов, А.Г. Доскач, Б.В. Сочава и др.), а с 1990-х годов – геоэкологическая (А.Н. Витченко, Г.А. Голодковская, Л.В. Елизарова, В.Г. Заиканов, Т.Б. Минакова, С.В. Какарека, Н.С. Касимов, Г.Л. Кофф, Б.И. Кочуров, Л.А. Кравчук, А.С. Курбатова, Т.И. Кухарчик, Э.А. Лихачева, Д.А. Тимофеев, В.З. Макаров, Г.И. Марцинкевич, М.В. Пасхина, Н.Б. Тупицына, В.С. Хомич, J. Breuste, M. Chorążewicz, A. Richlinga, S. Rosales и др.). Эти направления составили теоретическую основу учения о природно-территориальных комплексах городов, определив городскую ландшафт как «крайнее выражение» культурного ландшафта, под которым понимается любой природный ландшафт, где взаимные связи между его компонентами изменены человеческой деятельностью [2].

В зависимости от целей исследования город (городская среда) может рассматриваться как геосистема или как экосистема. В тех случаях, когда исследуются компоненты среды, природные и измененные человеком, принято говорить о «геосистемах». Когда же на первое место ставятся проблемы человека, его жизнеобеспечения, проблемы взаимоотношения со средой, употребляют термин «экосистема». Однако рассматривать город как экосистему, по нашему мнению, не совсем верно. Ввоз в город минеральных, энергетических, пищевых ресурсов и вывоз промышленных и коммунально-бытовых отходов на какую-либо отведенную под полигон хранения природную территорию нарушает замкнутый цикл веществ в биогеоценозе. Город сочетает в себе свойства и гео-, и экосистем и одновременно содержит элементы хозяйственной деятельности людей.

Отсюда следует, что город – это относительно обособленная в пространстве территориальная система, в границах которой тесно взаимодействуют природные, хозяйственные и социальные компоненты окружающей среды. Его существование и функционирование характеризуют: 1) антропоцентричность – выдвигание на первый план человека в биологическом звене системы; 2) территориальность, т.е. привязка объекта изучения к определенному пространству – местности, природным, административным единицам (обычно локальной или региональной размерности); 3) учет взаимосвязей как между человеком и средой, так и между другими компонентами и элементами систем (биотическими и абиотическими) [3]. Специфика системы «город» определяется еще и тем, что кроме живой и косной природы она включает большое число технических объектов. При этом компоненты системы «город» тесно взаимодействуют между собой, участвуя в передаче вещества и энергии, и взаимно влияют друг на друга. Отсюда следует, что город – это природно-техническая система (ПТС).

Представления о природно-технических системах впервые были высказаны в 1967 г. видным советским физико-географом В.С. Преображенским и впоследствии (начиная с 1970-х годов) теоретически обоснованы в Институте географии АН СССР в рамках нового научного направления – конструктивной географии [4]. В качестве примера природно-технической (или геотехнической) системы в процессе исследования брались орошаемые земли, пашни, населенные пункты. Во всех случаях эти системы выступали не только как объект междисциплинарного исследования и проектирования, но и как особый предмет географического исследования. Следует отметить, что с 80-х гг. XX столетия концепцию ПТС стали активно разрабатывать инженеры-геологи и экологи. Так, понятие «природно-техническая система» или «природно-техническая геосистема» (ПТГС), с некоторыми вариациями, можно встретить в работах Т.А. Акимовой и др., Г.К. Бондарика, Л.А. Ярг, В.К. Епишина, В.Т. Трофимова, И.И. Мазура, О.И. Молдованова, А.Л. Ревзона, Г.В. Стадницкого, А.И. Родионова, А.Л. Суздальной и др. В частности, по представлениям Г.К. Бондарика и Л.А. Ярг (1990) ПТС – это целостная упорядоченная в пространственно-временном отношении совокупность взаимодействующих естественных и искусственных компонентов, представленных веществом и полями, обладающая эмерджентными свойствами. По А.Л. Ревзону (1992), ПТС – это совокупность форм и состояний взаимодействия компонентов природной среды с инженерными сооружениями на всех стадиях функционирования (от проектирования до реконструкции). При этом в ее структуре автор выделяет ряд подсистем: тропотехническую, акватехническую, биотехническую, гео(лито)техническую и историко-архитектурную или социокультурную. Сходные представления о структуре ПТС изложены в работе А.А. Цернанта (1998), который выделяет антропогенные (эго-, социо- и техно-сфера) и природные (био-, гидро-, лито-, газо- и космосфера) компоненты ПТС, взаимодействие которых друг с другом предполагает установление динамического равновесия. И.И. Мазур и О.И. Молдованов (1999) оперируют понятием ПТГС, под которым понимают совокупность природных и искусственных объектов, формирующихся в результате строительства и эксплуатации инженерных и иных сооружений, комплексов и технических средств, взаимодействующих с природными объектами (геологические тела, почва, растительный покров, рельеф, водные источники и атмосфера, фауна и социумы). Правомерность рассмотрения города как специфического вида ПТС в рамках системного подхода обусловлена его целостностью, которая определяется единством выполняемых им социальных функций. Последнее связано с высокой степенью концентрации людей и технических устройств на относительно небольшой территории и заменой в большинстве случаев естественных ландшафтов на техногенные или антропогенные. Помимо этого, согласно В.С. Преображенскому (1967), город может рассматриваться и как техническая систе-

ма, которая специально проектируется и создается для защиты человека и средств его деятельности от неблагоприятных свойств окружающей среды. Однако в процессе строительства и функционирования городов складываются предполагаемые или непредвиденные воздействия, которые способны вызывать в свою очередь негативные последствия как в деятельности человека, так и в его здоровье, и требовать при этом всестороннего анализа и принятия решений. Рассмотрение города как специфической ПТС обусловлено, согласно В.С. Хомичу с коллегами (2004), несколькими причинами: а) город представляет собой результат взаимодействия технических систем с присущими им параметрами и структурами с природной обстановкой, в которую они помещены; б) значительными масштабами привнесения техногенных веществ в природу, высокой концентрацией воздействия и глубиной преобразования природных комплексов; в) неоднородностью источников воздействия, обусловленной включением в каркас города целого набора источников, вызывающих воздействия промышленного, транспортного, сельскохозяйственного, рекреационного и других факторов; г) тесной территориальной взаимосвязанностью и интегрированностью всех видов воздействий в пределах города и в зоне его влияния; д) возможностью рассмотрения города в виде системы, функционирующей за счет потоков вещества и энергии на входе в систему (электроэнергия, топливо, сырьевые материалы, вода, пища и пр.), а на выходе из системы наряду с готовой продукцией – твердые отходы, сточные воды и выбросы в атмосферу.

Заключение. Под городом будем понимать пространственно-ограниченную природно-техническую систему (ПТС), представленную сложным комплексом взаимосвязанных обменом вещества и энергии живых организмов и абиотических элементов (природных и технических), создающим городскую среду обитания человека, отвечающую его биологическим, экономическим, трудовым, социальным и психологическим потребностям.

1. Андреева, Т.А. Экология в вопросах и ответах: учеб. пособие / Т.А. Андреева. – М.: Проспект, 2006. – 180 с.
2. Покшишевский, В.В. О некоторых задачах комплексных физико-географических исследований городов / В.В. Покшишевский // Вопросы географии. – 1952. – Сб. 28. – С. 177–191.
3. Емельянов, А.Г. Основы природопользования / А.Г. Емельянов. – М.: Академия, 2009. – 5-е изд., стер. – 304 с.
4. Герасимов, И.П. Советская конструктивная география. Задачи, подходы, результаты / И.П. Герасимов. – М.: Наука, 1976. – 208 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОПОЛЗНЕВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОТКОСАХ БОРТОВ КАРЬЕРА ГЛИН «ЛУКОМЛЬ-1» НА ТЕРРИТОРИИ ЧАШНИКСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*А.Н. Галкин, А.Б. Торбенко, К.С. Мальков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Месторождение глин «Лукомль-1» находится в Чашникском районе Витебской области, разведано в 1968–74 годах комплексной горно-геологической партией Министерства промстройматериалов БССР. Запасы глин месторождения были утверждены в 1988 г. Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых СССР в качестве глинистой составляющей для производства портландцементов, кирпича глиняного, камней керамических пустотелых, керамзитового гравия и дренажных труб.

Добычные работы на месторождении осуществляются в двух карьерах – южном и северном. Первый из них разрабатывается ОАО «Минский завод строительных материалов» с 1994 года, второй – ОАО «Завод керамзитового гравия г. Новолукомль» с 1977 года. Современное положение карьеров данного месторождения характеризуется наличием участков, где возникли потери устойчивости карьерных откосов, сопровождаемые локальными оползневыми и другими деформациями. Согласно фондовым материалам, впервые

такие участки были выявлены при обследовании бортов карьера ОАО «Завод керамзитового гравия г. Новолукомль» в 1978 и 1985–87 гг.

В карьере ОАО «Минский завод строительных материалов» первое значительное обрушение нерабочего борта карьера произошло 6 марта 1996 года. В ноябре 1997 г. оползневые деформации на участке уже рабочего борта карьера, протяженностью 110 м, повлекли за собой разрушение находящихся вблизи железнодорожных путей и смещение вглубь горной выработки на расстояние до 5 м семи железнодорожных платформ, груженных полезным ископаемым. При этом было отмечено, что в карьерах ежегодно можно было наблюдать менее значительные обрушения откосов. Было установлено, что происходят они в основном весной и осенью на участках бортов карьеров протяженностью 100–150 м и высотой 21–29 м, подверженных периодическому замерзанию-оттаиванию и сильному увлажнению. Весной 2023 г. на отработанных откосах в северо-восточной и восточной частях карьера ОАО «Завод керамзитового гравия г. Новолукомль» вновь произошли оползни. Оползневые деформации подвергся участок склонов, протяженностью более 800 м. В перемещение было вовлечено более 55000 м³ грунта. В рамках договора о выполнении научно-исследовательских работ, заключенного между заводом керамзитового гравия г. Новолукомля и Витебским госуниверситетом имени П.М. Машерова, нами было проведено обследование участка деформации откосов нерабочих северо-восточного и восточного бортов карьера с целью установления вероятных причин возникновения оползневых процессов и выработки рекомендаций по предупреждению их дальнейшего развития.

Материал и методы. Для установления причин возникновения и развития опасных оползневых процессов в откосах северо-восточного и восточного бортов карьера завода керамзитового гравия был выполнен комплекс инженерно-геологических исследований, предполагающих изучение: морфологии и строения (структуры) оползней; обводненности, физических и физико-механических свойств пород, слагающих оползневые склоны; сопутствующих экзогенных геологических процессов; динамики развития оползневых явлений; соотношения усилий, определяющих равновесие масс горных пород, слагающих оползень (проводится посредством анализа устойчивости оползневого склона). Для получения информации о морфологии, строения оползня, наличии на склонах подземных вод (и зон повышенной влажности грунтов) использовались традиционные маршрутные наблюдения с привлечением фотосъемки и беспилотного летательного аппарата (БПЛА). Отбор образцов для определения физических и физико-механических свойств горных пород оползневых массивов осуществлялся по стандартной методике из обнажений склонов и неглубоких скважин, пробуренных с помощью ручного бурового инструмента «Бур геолога». Данные о физических и физико-механических свойствах грунтов, полученные лабораторными испытаниями, сопоставлялись с имеющимися материалами изыскательских работ прошлых лет, включая рекомендации, указания и т.п. Сопутствующие геологические процессы изучались также в ходе маршрутных наблюдений с привлечением фотосъемки и беспилотного летательного аппарата. Для анализа динамики развития оползневых явлений на склонах карьера использовались материалы беспилотной съемки апреля и октября 2023 года, а также картографические материалы предыдущих лет. Для съемки использовался БПЛА Phantom4 позиционирование которого осуществлялось с точностью 4–5 см с помощью модуля RTK. Обработка и сравнение материалов весенней и осенней съемки 2023 года проводились с привлечением инструментального программного обеспечения Agisoft Metashape, QGIS и SAGA. Полученные ортофотопланы и цифровые модели местности впоследствии способствовали объективному доказательству существования относительно стабильного состояния оползней в течение года. Кроме того, на базе полученных данных была построена модель формирования поверхностного стока на исследуемой территории, которая позволила судить о возмож-

ном застойном переувлажнении участков, примыкающих к северному и особенно восточному бортам карьера, в случае избыточного выпадения осадков. Все полевые исследования участков развития оползней в откосах бортов карьера выполнялись в два этапа. На первом из них проводились все морфологические и морфометрические исследования в зоне развития оползней и прилегающей к ней территории, осуществлялся отбор монолитов грунтов из отработанных откосов для лабораторных анализов и испытаний, определялись основные физические и физико-механические свойства грунтов. Вторым этапом был нацелен на установление изменений в состоянии оползневых участков с дополнительным отбором образцов грунта из неглубоких скважин на прилегающей к участкам местности и определения их свойств.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения морфологических исследований было установлено, что на участке развития рассматриваемых склоновых процессов имеют место проявления оползней двух форм плановых очертаний: фронтальные и циркообразные. Первые из них приурочены к восточному и юго-восточному борту карьера, имеют субмеридиональное направление; вторые сформировались в северо-восточной и восточной частях карьера в направлении склоновых поверхностей перпендикулярно фронтальным. По положению поверхности скольжения это типичные асеквентные оползни, по механизму смещения – оползни выдавливания (сжатия). Особенностью их механизма в стадию подготовки смещения является воздействие вертикального давления вышележающей толщи на деформируемый «слабый» слой. Исследование оползневых участков позволило установить, что возникновение оползневых деформаций откосов карьера обусловлено комплексом естественных причин, поскольку при отработке данного участка каких-либо технологических нарушений, повлекших за собой обрушения, выявлено не было. Основным фактором схода оползней в карьере, как показали результаты исследований, следует считать наличие в непосредственной близости от откосов северо-восточного и восточного бортов карьера ряда заболоченных понижений и западин, которые в условиях аномально выпавших в зимний период 2022/2023 года атмосферных осадков, превышающих среднюю норму для данного района более чем в 1,5 раза, стали причиной повышенной концентрации талых вод в них, спорадического появления верховодки в перекрывающих продуктивную глинистую толщу отложениях и, как результат, значительного и глубокого промачивания и насыщения водой ниже залегающих грунтов, что привело к изменению их физико-механических свойств при увлажнении, повлекшему снижению прочности и устойчивости грунтовых массивов. Другим существенным фактором возникновения оползней в откосах карьера следует считать квазиоднородное строение грунтового массива, обусловленное частым присутствием в массиве глинистых грунтов тонких алевритовых прожилок, а также прослоев и линз тонкозернистого песка. Их наличие в совокупности с водонасыщением грунтового массива облегчает возникновение горизонтальных сдвигов в глинистой толще по контакту с прослойками, способствуя тем самым быстрому обрушению карьерных откосов.

Заключение. По результатам выполненных работ специализированным службам завода керамзитового гравия г. Новолукомль было выдано заключение, из которого следовало, что с экономической точки зрения представляется нецелесообразным проведение восстановительных работ бортов карьера, а также каких-либо технических работ по защите склонов от поражения оползневыми процессами, так как эти явления в принципе будут провоцироваться наличием близко расположенных заболоченных понижений, спорадическим появлением верховодки в перекрывающих продуктивную залежь отложениях и квазиоднородным строением разрабатываемой глинистой толщи. Последнее подтверждается анализом буровых колонок скважин, пробуренных в 1977 и 1987 гг. и расположенных восточнее исследуемых оползневых участков, где на глубинах от 4 до 33 м отмечаются многочисленные прослойки и линзы тонкого серого песка. Кроме того, существующие сельскохозяйственные угодья, находящиеся за пре-

делами земельного отвода карьера вне пользования заказчика, также могут рассматриваться как фактор провоцирования оползневых деформаций в откосах карьера. Дополнительная нагрузка, вызываемая работой сельхозтехники, выпасом скота и др., может способствовать возрастанию сдвиговых напряжений и давления поровых вод в глинистых грунтах, снижая их прочность на сдвиг. По этой причине руководству завода было предложено обратиться с ходатайством в органы исполнительной власти о расширении границ земельного отвода, мотивируя это тем, что без устранения основного естественного фактора провоцирования оползневых процессов какие-либо горные работы в пределах северо-восточного и восточного бортов карьера будут сопряжены с большой долей вероятности возникновения и развития оползней.

В дальнейшем для обеспечения длительной устойчивости отработанных бортов карьера при неблагоприятном сочетании факторов, определяющих прочностные характеристики слагающих их грунтов, проектные углы заложения откосов в толще озерно-ледниковых глин рекомендовано снизить до 35–32°, что было подтверждено расчетными данными, согласно которым численные значения коэффициентов устойчивости исследуемых оползневых склонов выше значений нормативного коэффициента запаса устойчивости.

В качестве профилактических мер по предупреждению дальнейшего возникновения и развития оползней на откосах карьера заводу керамзитового гравия было предложено организовать и силами его маркшейдерской службы проводить мониторинговые наблюдения за состоянием склоновых поверхностей и активностью сопутствующих оползням экзогенных геологических процессов, происходящих в карьере и на прилегающих территориях.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ОГНЁВКИ *HELIOTHELA WULFENIANA* (SCOPOLI, 1763) (LEPIDOPTERA, CRAMBIDAE) В БЕЛАРУСИ

Е.А. Держинский¹, Е.В. Татун²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,*

²*Браслав, Национальный парк «Браславские озёра»*

Огнёвка *Heliothela wulfeniana* (Scopoli, 1763) – единственный представитель подсемейства Heliothelinae Amsel, 1961 в европейской фауне. Она распространена в Западной, Южной и Центральной Европе на север до южной Фенноскандии, в Прибалтике и Восточной Европе (кроме севера европейской части России), на Северном Кавказе, в Закавказье, Малой и Средней Азии, на Южном Урале, юге Сибири, Дальнем Востоке России, северо-востоке Китая, в Корее и Японии [1–4]. Это небольшая бабочка с размахом крыльев 12–13 мм. В Центральной Европе лёт имаго происходит в мае–июне, затем с середины июля до конца августа или начала сентября. Встречаются в ксеротермных местообитаниях со скудной растительностью. Бабочки активны в дневное время, летают обычно в нескольких сантиметрах над поверхностью почвы, посещают цветки *Achillea* L., *Convolvulus* L. и *Thymus* L. [5]. В полёте быстротой движений напоминают небольших совков (Noctuidae). Всё это затрудняет наблюдения и выявление вида. На свет бабочки обычно не летят, но для них отмечено привлекающее действие синтетических половых аттрактантов, применяемых для отлова других чешуекрылых, в частности – *Plutella xylostella* (Linnaeus, 1787) [6]. В Беларуси до настоящего времени была известна лишь одна находка *H. wulfeniana*, сделанная ещё в середине XX века в г. Минске [7; 8].

Цель работы – уточнить распространение огнёвки *Heliothela wulfeniana* (Scopoli, 1763) на территории Беларуси.

Материал и методы. Материал был собран первым автором в 2017–2023 гг. в Витебской, Гродненской и Минской областях, преимущественно путём индивидуального отлова при маршрутных учётах в дневное время. Кроме того, один экземпляр был пойман на светоловушку. Всего было исследовано 11 экземпляров.

***Heliothela wulfeniana* (Scopoli, 1763)**

Беларусь, *Витебская обл.*, Толочинский р-н: 1 экз., 3 км 3 Толочина, фруктовый сад, песчаная дорога, дневной лёт, сентябрь 2017; *Браславский р-н*: 1 экз., Национальный парк «Браславские озера», 8.6 км ССВ г. Браслав, окр. д. Кезики, 55°43'7.79" с.ш., 27°03'40.93" в.д., суходольный луг на склоне г. Маяк, светоловушка, 16.08.2023; 2 экз., Национальный парк «Браславские озера», д. Заполье, 55°44'39.35" с.ш., 27°15'44.13" в.д., лесопитомник, песчаная пустошь с рудеральной растительностью, дневной лёт, 17–18.08.2023. *Гродненская обл.*, Лидский р-н: 3 экз., 1 км ЮВ д. Бискупцы, 53°50'27.36" с.ш., 25°34'19.86" в.д., поле, песчаная обочина шоссе, дневной лёт, 08.05.2019. *Минская обл.*, Логойский р-н: 4 экз., окр. д. Горбовщина, 54°27'37.31" с.ш., 27°37'25.37" в.д., песчаная дорога по краю кукурузного поля, дневной лёт, 08.08.2020.

Результаты и их обсуждение. Ранее для Беларуси в литературе была отмечена лишь одна находка *H. wulfeniana*: экземпляр был собран 07.06.1952 на территории болотной опытной станции в г. Минске [7; 8]. В настоящее время здесь расположена площадь имени Я. Колоса, Комаровский рынок, Парк Дружбы народов, а в середине XX в. на территории осушенного низинного болота проводились исследования по осушению и освоению болотных почв [9]. Нами вид был отмечен в Витебской, Гродненской и Минской областях, включая Национальный парк «Браславские озера». Лёт отмечен в начале мая (Лидский р-н), первой половине августа (Браславский и Логойский р-ны) и в начале сентября (Толочинский р-н). Большинство находок приурочено к хорошо прогреваемым участкам с песчаной почвой: грунтовыми дорогам, дорожным насыпям, окраинам полей. Лишь в Браславском районе один экземпляр был собран на светоловушку, установленную на суходольном лугу на глинистом склоне ледникового кама в окрестностях горы Маяк. Полученные нами данные позволяют заключить, что *H. wulfeniana* распространена в Беларуси довольно широко. Вероятно, её ареал включает всю территорию Республики.

Заключение. В результате проведённого исследования получены новые данные о распространении малоизвестного для фауны Беларуси вида огнёвок (Crambidae). Установлено его обитание в Гродненской и Витебской областях, в том числе в Национальном парке «Браславские озера».

Работа выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований Б22М-066 (номер государственной регистрации 20220987 от 23.06.2022 г.).

1. Goater, B. Pyraloidea I (Crambidae: Acentropinae, Evergestinae, Heliothelinae, Schoenobiinae, Scopariinae) / B. Goater, M. Nuss, W. Speidel // *Microlepidoptera of Europe*. – Stenstrup: Apollo Books, 2005. – Vol. 4. – 304 p.

2. Стрельцов, А.Н. Надсем. Pyraloidea – Огнёвкообразные / А.Н. Стрельцов // *Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Том II. Lepidoptera – Чешуекрылые*. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – С. 265–307.

3. Aarvik, L. Nordic-Baltic Checklist of Lepidoptera / L. Aarvik, B.Å. Bengtsson, H. Elven, P. Iivinskis, U. Jürivete, O. Karsholt, M. Mutanen, N. Savenkov // *Norwegian Journal of Entomology. Supplement 3*. – 2017. – P. 1–236.

4. Синева, С.Ю. Семейство Crambidae / С.Ю. Синева, А.Н. Стрельцов // *Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е*. – СПб.: Зоологический институт РАН, 2019. – С. 178–196.

5. Courtois, J.-M. *Heliothela wulfeniana* (Scop.), espèce nouvelle pour la Lorraine, et sa répartition dans le Nord-Est (Lep. Crambidae Heliothelinae) / J.-M. Courtois // *Alexanor*. – 1985. – Vol. 14, Iss. 2. – P. 87–88.

6. Ovsyannikova, E.I. Discovery of *Heliothela wulfeniana* (Scopoli, 1763) (Lepidoptera: Crambidae: Heliothelinae) in northwestern Russia by use of pheromone trapping / E.I. Ovsyannikova, S.Yu. Sineva // *Caucasian Entomological Bulletin*. – 2020. – Vol. 18, Iss. 2. – P. 163–165.

7. Малчанова, Р.У. Да фауны агнёвак – Lepidoptera, Pyraloidea (Pyralidae, Pyraustidae) Беларусі / Р.У. Малчанова // *Вестні АН БССР. Серыя біялагічных навук*. – 1969. – № 3. – С. 96–101.

8. Мержеевская, О.И. Чешуекрылые (Lepidoptera) Белоруссии (каталог) / О.И. Мержеевская, А.Н. Литвинова, Р.В. Молчанова – Минск: Наука и техника, 1976. – 132 с.

9. Тиво, П.Ф. Минская опытная болотная станция: эволюция торфяных почв и территории / Тиво П.Ф., Романовский Ч.А., Пуято Н.В. // Почвенно-земельные ресурсы: оценка, устойчивое использование, геоинформационное обеспечение: материалы Международной науч.-практ. конф., 6–8 июня 2012 г. г. Минск, Беларусь / редкол.: И.И. Пирожник (гл. ред.), В.М. Яцухно (отв. Ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 255–256.

ИТОГИ КОЛЬЦЕВАНИЯ И ПРИЖИЗНЕННОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПТИЦ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ В 2023 ГОДУ

*С.А. Дорофеев, Е.В. Шаврова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

За более чем 100 лет своего существования кольцевание как способ индивидуального мечения птиц обусловило значительный успех во многих разделах биологии, особенно в изучении миграции и демографии. На основании полученных данных можно делать выводы о господствующем направлении перелетов птиц, его характере в зависимости от экологических и географических факторов, распределении популяции одного и того же вида во время перелета и на зимовках и т.д. Важность подобных исследований на территории Республики Беларусь возрастает в условиях прогрессирующего антропогенного воздействия [1].

Цель работы – установить видовой состав, таксономическую и экологическую структуру окольцованных птиц на территории Витебской области.

Материал и методы. В 2023 году отлов, кольцевание и прижизненное обследование птиц проводилось на станции кольцевания «Городище», а также в гнездовой сезон (май-июль) в рамках кратковременных экспедиционных выездов и учебной практики по зоологии. Для отлова и прижизненного обследования птиц применялось следующее оборудование: 22 ставные ловчие сети, установленные в местах массового пролета птиц, алюминиевые и стальные кольца серий L, KA, NA, JA, TA, HA, GA, S, FA, EA, DA, а также индивидуальные цветные пластиковые для озерной чайки, линейка, электронные весы [2].

Результаты и их обсуждение. Всего за 2023 год на территории северо-восточной Беларуси окольцовано 1103 особи 51 вида птиц (таблица).

Таблица – Видовой состав птиц, окольцованных в 2023 году

№ п/п	Вид	Кол-во отловленных особей		№ п/п	Вид	Кол-во отловленных особей	
		абс.	%			абс.	%
1	Большая синица	163	14,78	27	Длиннохвостая синица	6	0,54
2	Мухоловка-пеструшка	142	12,87	28	Горихвостка-чернушка	5	0,45
3	Зарянка	137	12,42	29	Обыкновенный канюк	5	0,45
4	Черный дрозд	97	8,79	30	Рябинник	5	0,45
5	Озерная чайка	64	5,80	31	Черноголовый щегол	5	0,45
6	Певчий дрозд	58	5,26	32	Зеленая пересмешка	4	0,36
7	Черноголовая славка	53	4,81	33	Обыкновенная горихвостка	4	0,36
8	Зяблик	46	4,17	34	Коноплянка	4	0,36
9	Жулан	39	3,54	35	Серая мухоловка	3	0,27
10	Пеночка-теньковка	39	3,54	36	Серая славка	3	0,27

11	Лесная завирушка	25	2,27	37	Чиж	3	0,27
12	Пеночка-трещотка	25	2,27	38	Козодой	2	0,18
13	Лазоревка	20	1,81	39	Чечевица	2	0,18
14	Болотная камышовка	17	1,54	40	Садовая славка	2	0,18
15	Крапивник	16	1,45	41	Вяхирь	2	0,18
16	Снегирь	13	1,18	42	Вальдшнеп	2	0,18
№ п/п	Вид	Кол-во отловленных особей		№ п/п	Вид	Кол-во отловленных особей	
		абс.	%			абс.	%
17	Малая мухоловка	12	1,09	43	Восточный соловей	2	0,18
18	Сойка	10	0,91	44	Белобровик	2	0,18
19	Пеночка-весничка	9	0,82	45	Лесной конек	2	0,18
20	Зеленушка	8	0,73	46	Белоспинный дятел	1	0,09
21	Буроголовая гаичка	7	0,63	47	Воробьиный сычик	1	0,09
22	Вертишейка	7	0,63	48	Зеленая пеночка	1	0,09
23	Желтоголовый королек	7	0,63	49	Поползень	1	0,09
24	Черноголовая гаичка	7	0,63	50	Клест-еловик	1	0,09
25	Пестрый дятел	7	0,63	51	Лысуха	1	0,09
26	Обыкновенная пищуха	6	0,54	Количество особей		1103	100,00
				Количество видов		51	

Из таблицы видно, что доминирующими являются: большая синица – окольцовано 163 особи (14,78% от всех), мухоловка-пеструшка – 142 (12,87%), зарянка – 137 особей (12,42%).

Среди окольцованных птиц преобладают представители отряда воробьинообразные – 41 вид (80,39% от общего числа) – мухоловка-пеструшка, горихвостка-чернушка, поползень, пеночка-весничка и др.; отряд дятлообразные представлен 3 видами (5,88%): пестрый дятел, вертишейка, белоспинный дятел; ржанкообразные – 2 видами (3,92%): вальдшнеп, озерная чайка. Остальные отряды представлены 1 видом (по 1,96%) соответственно: ястребообразные – обыкновенный канюк, голубеобразные – вяхирь, совообразные – воробьиный сычик, журавлеобразные – лысуха, козодоеобразные – козодой.

Большинство отловленных птиц относятся к семейству вьюрковые – 8 (15,69% от общего числа) – снегирь, чиж, чечевица и др.; семейство мухоловковые представлено 7 видами (13,73%) – серая мухоловка, обыкновенная горихвостка, малая мухоловка и др.; семейства дроздовые, пеночковые, синициевые представлены по 3 видами каждое (5,88%), камышовковые – 2 видами (3,92%), бекасовые, врановые, голубиные, длиннохвостые синицы, завирушковые, козодоевые, корольковые, крапивниковые, пастушковые, поползневые, пищуховые, совиные, сорокопутовые, трясогузковые, чайковые, ястребиные представлены 1 видом (1,69%) каждое.

Все отловленные и окольцованные птицы относятся к 7 фаунистическим комплексам и 6 экологическим группам. Доминируют представители фауны европейских широколиственных лесов – 23 вида (45,10% от общего числа видов) – лазоревка, черноголовый щегол, обыкновенная горихвостка, черноголовая славка и др.; представители лесной палеарктической фауны (15) составляют 29,41% – большая синица, пеночка-теньковка, обыкновенный канюк и др. Таежный комплекс представлен 7 видами (13,73%) – пеночка-весничка, рябинник, клест-еловик и др.; маньчжурский – 3 (5,88%) – чечевица, зеленая пеночка, малая мухоловка. По 1 виду (1,96%) представлено из среди-

земноморского, аazonального и степно-пустынного комплексов – горихвостка-чернушка, озерная чайка и лысуха соответственно.

Дендрофильные виды птиц преобладают среди представителей других экологических групп – 42 (82,35%) – длиннохвостая синица, пестрый дятел, снегирь, поползень и др.; виды открытых стаций – 5 – составляют 9,80% от общего числа отловленных птиц – козодой, коноплянка, болотная камышовка, зеленушка, черноголовый щегол. По 1 виду (1,69%) из горной, водной-околоводной, космополитной и эвритопной экологических групп было окольцовано в 2023 году: горихвостка-чернушка, лысуха, озерная чайка и большая синица соответственно.

По числу найденных гнезд доминируют следующие виды: мухоловка-пеструшка – 23 гнезда (15,56% от общего числа окольцованных), озерная чайка – 21 (14,28%), большая синица – 14 (9,52%), черный дрозд – 14 (9,52%) [3].

Заключение. Суммарно за гнездовой сезон 2023 года в 147 гнездах было окольцовано 697 птенцов, в период весенней миграции отловлено 166 особей, осенней – 240. Все окольцованные в 2023 году на территории Белорусского Поозерья птицы относятся к 8 отрядам и 24 семействам. Доминируют воробьинообразные (80,39%) виды из семейств вьюрковые (15,69%) и мухоловковые (13,73%).

1. Паевский, В.А. Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц / В.А. Паевский. – СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 235 с.

2. Бибби, К. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц / К. Бибби, М. Джонс, С. Мардсен. – М.: Союз охраны птиц. – 186 с.

3. Шаврова, Е.В. Кольцевание птиц в гнездовой сезон 2023 года на территории Витебской области / Е.В. Шаврова, М.С. Озолова // XVII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г.: в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 65–68. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40612> (дата обращения: 30.01.2024).

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ТРОПЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ЗДРАВНЁВО»

*Г.А. Захарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из перспективных направлений в сфере экологического просвещения и патриотического воспитания является создание эколого-краеведческих троп и маршрутов. Как правило, по территориям национальных парков, заповедников и заказников прокладываются экологические тропы, и их посетители знакомятся с природой. В местах нахождения крупных памятников архитектуры и истории экскурсанты узнают историю этих объектов. На наш взгляд, вблизи городов и сельских населённых пунктов, в которых действуют учреждения образования, искусства и культуры целесообразно объединение этих направлений с прокладыванием эколого-краеведческих маршрутов. Прохождение учащимися и всеми желающими таких, достаточно недлинных маршрутов, позволит комплексно посмотреть на природу и историю родного края.

Цель исследования – обосновать необходимость создания эколого-краеведческой тропы в окрестностях Музея-усадьбы «Здравнёво» и последующего проведения экскурсий для экологического просвещения и патриотического воспитания учащихся.

Материал и методы. При выполнении работы использовались полевые методы исследования видового разнообразия и численности природных объектов, а также общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Основными условиями для выбора маршрута эколого-краеведческой экскурсии являются удобство, безопасность и доступность для посещения; привлекательность и разнообразие окружающего ландшафта; информативность.

Этапами маршрута в окрестностях Музея-усадьбы «Здравнёво» выбраны следующие участки: 1) д. Койтово; 2) Открытые пространства вдоль шоссеиной дороги (луг, пашня); 3) Еловая аллея (вход на территорию Музея-усадьбы); 4) Усадебный пруд и р. Западная Двина; 5) Липовая аллея; 6) Усадебный дом.

Основные станции маршрута и объекты для наблюдения из числа птиц и животных представлены в таблице.

Таблица – Основные станции маршрута и объекты для наблюдения

Станция маршрута	Объекты для наблюдения в весенне-летний период
д. Койтово	Белый аист, сорока, воробей полевой, воробей домовый, ласточка деревенская, ласточка городская, славка садовая.
Открытые пространства вдоль дороги (луг, пашня)	Чибис, желтая трясогузка, овсянка обыкновенная, желтоголовая трясогузка.
Еловая аллея (вход на территорию музея-усадьбы)	Белка, зяблик, дрозд-рябинник, поползень.
Пруд усадебный р. Западная Двина	Лягушка прудовая, скворец.
Липовая аллея	Зяблик, соловей, пёстрый дятел, садовая славка.
Усадебный дом и хозяйственные постройки	Белая трясогузка, поползень, садовая славка, большая синица.

Не менее важными точками маршрута являются 2 памятника, посвящённых героям и событиям Великой Отечественной войны:

1. Братская могила (№ 4427). Расположена в направлении нахождения музея-усадьбы, за деревней, слева. В ней похоронены 2 солдата 249-й стрелковой дивизии 51-й стрелковой бригады 4-й ударной армии Калининского фронта, героически павших на подступах к Витебску в феврале 1942 года.

2. Памятный знак (огромный камень, на котором размещены гранитные таблички с информацией) на месте перехода 825-го Волго-татарского батальона на сторону партизан. Расположен неподалеку от музея-усадьбы. В феврале 1943 г. во время проведения фашистами карательной экспедиции против партизан Витебской зоны «Шаровая молния» на сторону партизан перешел 825-й Волго-татарский батальон легиона «Идель-Урал», который был образован фашистами из бывших военнопленных – уроженцев Поволжья. Переход произошел около деревень Гралево, Руба, Сеньково. Легионеры, перешедшие на сторону партизан (от 500 до 900 человек) были распределены между бригадами Захарова и Бирюлина. Уже через несколько дней они участвовали в боях по прорыву вражеской блокады, где проявили мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Памятный знак установлен в 2014 г.

По ходу маршрута экскурсии возможно посещение следующих биотопов: смешанный лес, берег реки *Западная Двина*, обочина автодорог, открытые пространства с небольшими водоёмами, пахотные земли, луга, сельские населенные пункты.

Основными зоологическими объектами для наблюдения на всех этапах маршрута являются птицы. Это объясняется тем, что они менее скрытны, чем млекопитающие и другие животные, их довольно легко увидеть и услышать. А наблюдение за птицами в местах их обитания, за их способом питания и поиска корма, за характером их гнездования и другими особенностями биологии позволяет получить целостную картину о том биогеоценозе, частью которого птицы являются. К тому же, восприятие пения птиц позволяет получить и сильное эстетическое наслаждение, а нахождение в природной среде – заряд бодрости и хорошего настроения.

Основной достопримечательностью эколого-краеведческой экскурсии является усадьба, в которой с 1892 г. по 1900 г. жил известный русский художник Илья Ефимович Репин.

Усадьба первоначально была построена в конце 19-го века, но к концу 20-го века от большинства зданий, в том числе и от центрального усадебного дома остались лишь фундаменты.

Некоторые оригинальные хозяйственные постройки 19-го века, относившиеся к усадьбе, сохранились.

В 2000 году усадьбу восстановили, согласно её первоначального исторического облика. Восстановлен внешний вид зданий и интерьер главного усадебного дома. Также был восстановлен парк с прудом и благоустроена прилегающая к усадьбе территория. На территории усадьбы установлен памятник И.Е. Репину [1; 2].

Усадьба прекрасно передаёт атмосферу конца 19-го века. Сейчас в усадьбе расположен музей, который посвящён жизни и творчеству художника.

Заключение. Таким образом, в ходе одной экскурсии возможно сочетание наблюдения за природными объектами и ознакомление с объектами историко-культурного наследия.

1. Шишанов, В. Здравнёво. Исторический облик и музеефикация усадьбы / В. Шишанов / Матэрыялы II Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый. – Полацк – 1996. – С. 38–44.

2. Шышанаў, В. Невядомае Здраўнёва / В. Шышанаў // Віцебскі сшытак. – 2000. – № 4. – С. 90–115.

РАДИАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ ВЕЩЕСТВ В МИКОРИЗНЫХ КОРНЕВЫХ ОКОНЧАНИЯХ В МОДЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ «*PICEA ABIES* – ЭКТОМИКОРИЗНЫЕ ГРИБЫ»

*П.Ю. Колмаков, Д.Д. Жерносеков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Корневые окончания, как функциональные структурные единицы в модельной системе «*Picea abies* – эктомикоризные грибы», играют огромную роль в контроле транспорта питательных веществ у ели обыкновенной. Более 90% корневых окончаний у хвойных являются микоризными и являются функциональным отражением биотической консолидации организмов [1–3].

Существует три типа радиального транспорта веществ: трансцеллюлярный, апопластный и симпластный. Селективное поступление веществ в растения зависит от наличия диффузионных барьеров в корневых системах. У растений такой барьер обеспечивается образованиями в эндодерме, например поясками Каспари, пропитками клеточной стенки, аналогичным плотным и адгезивным соединениям животных. Кроме того, эндодерма корневых систем может претерпевать вторичную дифференцировку, покрываясь гидрофобным суберином, предположительно переходя из активно абсорбирующего эпителия к защитному. Данные изменения в эндодерме являются обратимыми и играют значительную роль в гомеостазе питательных веществ растений.

Целью нашей работы являлось изучение особенностей радиального тока питательных веществ в модельной системе «*Picea abies* – эктомикоризные грибы» в подзоне дубово-темнохвойных подтаежных лесов. Для достижения поставленной цели необходимо было, на основе предложенной модели, выявить основные пути проникновения веществ в анатомические структуры микоризного корневого окончания и выявить изменения в поступлении питательных веществ в стель ввиду проникновения грибного компонента в корневые окончания ели обыкновенной.

Материал и методы. Материалом исследований являлся модельный комплекс (ассоциация, конгломерат): агариикоидные базидиомицеты из эколого-трофической группы «микоризообразователи» (микобионт, грибной компонент) и *Picea abies* (фитобионт,

растительный компонент). Модельный комплекс оценивался как «эктотрофная микориза», оказавшая наиболее глубокое воздействие на эволюцию растительных сообществ. Методы исследований: метод пробных площадей и лабораторный эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Выяснено, что основной путь поступления веществ в стель осуществляется по симпласту неметаболическим путем, поскольку плазмодесмы не претерпевают существенной дифференциации в суберинизированных микоризных окончаниях ели обыкновенной.

На анатомических срезах микоризных корневых окончаниях обнаружено, что апопластный путь поступления веществ тормозится радиальным током сахаров от центрального цилиндра к мантии, что вызывает эффект «пищевого» стресса, влияющего на степень суберинизации близлежащих клеток мезодермы растительного компонента. Это явление имеет значение для адаптации корневых систем к различным почвенным условиям и может учитываться в исследованиях пластичности развития корней. Реверс сахаров осуществляется грибным компонентом из флоэмы осевого цилиндра через пропускные клетки эндодермы в мантию.

Трансцеллюлярное (метаболическое) поступление веществ во внутриклеточное пространство первичной коры микоризного корневого окончания осуществляется через функциональные единицы пелотоны. Формирование субериновых ламелей в эндодерме микоризного корневого окончания тормозит трансцеллюлярный транспорт.

Заключение. Радиальный транспорт веществ в микоризных корневых окончаниях системы «*Picea abies* – эктомикоризные грибы» претерпевает изменения. Формирование субериновых ламелей регулирует апопластный и трансклеточный транспортные пути, но оставляет симпластный путь нетронутым.

1. Колмаков, П.Ю. Проникновение грибного компонента в корневые окончания *Picea abies* (L.) Karst. / П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова // Веснік ВДУ, 2017. – № 4(97). – С. 40 – 47 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12739> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Колмаков П.Ю. Динамическое равновесие в природе на примере консортивных связей *Picea abies* (L.) Karst. / П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова // Веснік ВДУ, 2018. – № 3(100). – С. 35–40.

3. Колмаков П.Ю. Пути и принципы развития консортивных связей / П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова // Веснік ВДУ, 2018. – № 4(101). – С. 44–48.

НАЗЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ ПУШИСТОБЕРЕЗОВЫХ ЛЕСОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пушистоберезовые леса наравне с ивовыми черноольховыми являются важным компонентом заболоченных и увлажненных лесных массивов и занимают 6,71% от площади лесов Белорусского Поозерья [1]. Пушистоберезовые леса развиваются в основном по понижениям рельефа и по окраинам водных объектов. В то же время, несмотря на широкое распространение данного типа биоценозов, наземные моллюски пушистоберезовых лесов оставались практически не изученными. В связи с чем целью работы было изучение состава и структуры наземных малакокомплексов пушистоберезовых лесов Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материал был собран в 2011–2022 гг. Моллюски собирались путем просева подстилки через геологическое сито. Состав и структура малакокомплексов пушистоберезовых лесов даны на примере 9 участков: № 1 – березняк осоковый (10П.Б) по 3 берегу оз. Струсто, Национальный парк «Браславские озера» (Браславский р-н, 8,5 км С г. Браслав, 55.689543°С, 26.999474°В); № 2 – березняк таволговый (5П.Б5Ч.Ол) на окраине Рожнянского болота (Лепельский р-н, Березинский

биосферный заповедник, 1,8 км З д. Рожно, 54.762845°С, 28.252759°В); № 3 – березняк черничный (7П.БЗЧ.Ол) в окр. д. Крашуты (Россонский р-н, 31 км ЮВВ гп. Россоны, 55.835282°С, 29.304699°В); № 4 – березняк осоково-сфагновый (8П.Б2И) на окраине гп. Новка (Витебский р-н, 2,5 км ЮЗ г. Витебска, 55.140410°С, 30.143956°В); № 5 – березняк кисличный (10П.Б + ед.Ч.Ол) на берегу оз. Дзекало (Россонский р-н, 35 км В гп. Россоны, 55.950021°С, 29.376158°В); № 6 – березняк чернично-кисличный по берегу мелиоративного канала на краю верхового болота (10П.Б), западная окраина д. Глыбочка (Ушачский р-н, 25 км СВ гп. Ушачи, 55.284823°С, 28.961755°В); № 7 – березняк тростниково-злаковый (8Б2Ив) в окр. д. Бельновичи (Витебский р-н, 9 км СВ г. Витебска, 55.271090°С, 30.396261°В); № 8 – березняк чернично-папоротниковый (9БП1Ч.Ол) на южном берегу оз. Бродонок (Россонский р-н, 26 км СВ гп. Россоны, 56.001672°С, 29.186904°В); № 9 – березняк злаковый (9П.Б1Ив + ед. С.Ол) по пониженню рельефа (Полоцкий р-н, 6 км В д. Полота, 55.620600°С, 29.209401°В).

Результаты и их обсуждение. Всего, в пределах пушистоберезовых лесных массивов выявлено 25 видов наземных моллюсков (таблица).

Таблица – Видовой состав и обилие (в %) наземных моллюсков ряда участков пушистоберезовых лесов Белорусского Поозерья

№	Вид	Биотоп*								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	<i>Carychium tridentatum</i>	0	0	0	0	13,89	0	0	11,86	0
2	<i>Carychium minimum</i>	3,33	22,41	8,61	0	0	0	0	0	0
3	<i>Succinea putris</i>	3,33	0	0	0	0	0	0	0	0
4	<i>Oxyloma elegans</i>	0	1,72	3,83	0	0	0	0	0	0
5	<i>Succinella oblonga</i>	0	0	0	0	0	0	1,13	0,40	10
6	<i>Cochlicopa lubrica</i>	0	1,72	3,35	18,42	26,98	12,50	27,48	8,30	8,33
7	<i>Cochlicopa lubricella</i>	0	0	0	0	0	0	1,42	0	0
8	<i>Cochlicopa nitens</i>	0	0	46,4	0	0	0	0	0	0
9	<i>Vallonia costata</i>	0	0	0	23,68	0	0	0	0	0
10	<i>Vallonia pulchella</i>	0	0	0,96	0	0	0	4,53	0	0
11	<i>Vertigo pusilla</i>	1,67	0	0,48	0	3,17	6,25	0	0,40	0
12	<i>Vertigo antivertigo</i>	5,00	0	8,61	0	0	0	5,38	0	0
13	<i>Vertigo substriata</i>	6,67	17,24	0	0	6,75	0	0	28,06	0
14	<i>Columella edentula</i>	0	0	0	0	2,38	6,25	0	4,74	0
15	<i>Punctum pygmaeum</i>	25,0	22,41	16,6	7,89	13,89	15,63	24,65	19,76	0
16	<i>Discus ruderas</i>	5,00	0	0	0	0	3,13	0	0,40	0
17	<i>Nesovitrea petronella</i>	0	0	0	0	5,16	12,50	0	1,19	41,7
18	<i>Nesovitrea hammonis</i>	33,3	0	0	23,68	26,59	3,13	0	16,21	0
19	<i>Zonitoides nitidus</i>	0	29,31	9,57	0	0	0	4,82	0	0
20	<i>Vitrina pellucida</i>	0	0	0	2,63	0	0	2,83	0,79	0
21	<i>Euconulus fulvus</i>	13,3	3,45	1,44	23,68	0	37,50	23,80	3,56	40
22	<i>Fruticicola fruticum</i>	1,67	0	0	0	1,19	0	0	0,40	0
23	<i>Perforatella bidentata</i>	1,67	1,72	0	0	0	0	0	3,16	0
24	<i>Pseudotruchia rubiginosa</i>	0	0	0	0	0	0	3,97	0	0
25	<i>Arion subfuscum</i>	0	0	0	0	0	3,13	0	0,79	0
Плотность на м ²		60 ±5	58 ±4	209 ±17	38 ±5	252 ±14	32 ±4	353 ±39	253 ±26	60 ±7
Количество видов		12	9	11	7	10	10	11	16	5
H'		1,64 ±0, 2	1,523 ±0,155	1,53 ±0,1	1,509 ±0,186	1,613 ±0,092	1,618 ±0,22 1	1,606 ±0,08	1,703 ±0,09 8	1,28 ±0,1

С	0,7	0,6955	0,68	0,6977	0,7022	0,698 2	0,699 3	0,707 5	0,66
Д	0,66	0,693	0,64	0,775	0,701	0,703	0,670	0,614	0,79
Тип фитоценоза	осоковый	таволго- вый	чернично- мшистый	осоково- сфагно- вый	кислич- ный	чернично- кислич- ный	тростни- ково- злаковый	чернично- папорот- никовый	злаковый

Необходимо отметить, что ни один вид наземного моллюска не отмечен во всех исследованных участках. Наиболее распространены 3 вида моллюсков, отмеченных в 8 из 9 биоценозов (*Cochlicopa lubrica*, *Punctum rugmaeum*, *Eucosnulus fulvus*). Большинство отмеченных видов являются подстилочными. Примечательно полное отсутствие представителей дендробионтного семейства Clausiliidae. Наибольшее число видов моллюсков отмечены в чернично-папоротниковой ассоциации. Наименьшее число видов зарегистрировано в пределах злаковой ассоциации. Плотность наземных моллюсков максимальна в тростниково-злаковой ассоциации и минимальна в чернично-кисличной. Малакокомплексы пушистоберезовых лесов характеризуются низкими значениями индексов Шеннона, Симпсона и выровненности по сравнению с другими типами естественных биоценозов.

Кластерный анализ комплексов наземных моллюсков березняков выявляет смешанную группировку малакокомплексов обоих типов березовых лесов. Тем не менее необходимо отметить, что зачастую бородавчатоберезовые и пушистоберезовые массивы со сходной ассоциацией группируются совместно.

При сравнении видового состава наземных моллюсков различных типов естественных биоценозов кластерный анализ группирует малакокомплексы пушистоберезовых лесов совместно с бородавчатоберезовыми лесами и ивняками. Малакокомплексы пушистоберезовых лесов характеризуются низкими значениями индексов Шеннона, Симпсона и выровненности по сравнению с другими типами естественных биоценозов.

Заключение. Таким образом к настоящему времени в пределах пушистоберезовых лесов Белорусского Поозерья выявлено 25 видов наземных моллюсков. Наибольшее число видов моллюсков отмечены в чернично-папоротниковой ассоциации. Наименьшее число видов зарегистрировано в пределах злаковой ассоциации.

1. Мерзвинский, Л.М. Современный растительный покров Белорусского Поозерья / Л.М. Мерзвинский. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 56 с.

АССАМБЛЕИ ЖУЖЕЛИЦ СОСНОВОГО ЛЕСА ОКРЕСТНОСТЕЙ Г. ВИТЕБСКА

А.А. Лакотко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальным направлением экологических исследований является изучение почвенных беспозвоночных, вследствие их важной роли в функционировании наземных экосистем и значимого вклада в поддержание биологического разнообразия. В составе почвенной фауны особое место занимают жуки жужелицы. Связано это с тем, что в природных сообществах популяции жужелиц отличаются значительным обилием и относятся к числу доминирующих групп в почвенной мезофауне [1; 2]. Сосновые леса составляют основу растительного покрова Белорусского Поозерья, где на их долю приходится 51,7% всех лесных массивов [3, с. 210]. Среди сосновых лесов различают боры – монодоминантные сосновые фитоценозы, иногда с небольшой примесью березы, и суборы – сосняки со значительной примесью ели и дуба, березы и иногда осины, которые обычно располагаются во втором ярусе [3].

Цель исследования – определить альфа-разнообразие ассамблей жуужелиц полидоминантного соснового леса.

Материал и методы. Исследования проводились на территории Витебского района в субори, вблизи д. Барвин Перевоз в период с апреля по ноябрь 2019 и 2022 года. Для этого были выбран участок субори, отличающийся наиболее сложным составом и ярусностью. Для учета обитающих на поверхности почвы насекомых были установлены ловушки Барбера [1,2], в качестве которых взяты пластиковые стаканчики диаметром 72 мм. Ловушки расставлялись на расстоянии 2,5 метра друг от друга, сериями по 5 шт. с интервалом в 10м.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программ Excel, Past, видовое разнообразие и структура доминирования оценивались по общепринятым индексам [1,2].

Результаты и их обсуждение. Описание биотопа: Суборь – смешанный сосново-лиственный лес на супесях. Двухъярусные насаждения (сосна высокого бонитета) на глинистых песках, ель, береза, осина; в подлеске крушина, рябина, дуб; в травяно-кустарничковом покрове грушанка, орляк, крапива, гравилат, хвощ лесной, кислица, фиалка. Мохово-лишайниковый покров: мозаичный, зеленые мхи, подстилка развита умеренно, грунт супесчаный.

Всего было учтено 2658 экземпляров жуужелиц. Эстиматор Chao – 1 указывает на достаточные выборочные усилия (Таблица). Наибольшее количество экземпляров насекомых учтено в 2019 году – 1352, в 2022 году – 1306 экз., что говорит о высокой учетной плотности жуужелиц в данном биотопе. Наибольшее видовое разнообразие, в соответствии с индексом Шеннона также выявлено в 2019 году ($H' = 2,212$), что отражает достаточно высокое видовое разнообразие [1,3] при доминировании $D=0,1379$ и менее высокой выравненности ($J=0,6569$). Ядро комплексов жуужелиц составляет 5 видов: *Carabus nemoralis* Mull., *Pterostichus niger* Schall., *Carabus hortensis* L., *Pterostichus oblongopunctatus* Fabr., и *Calathus micropterus* Duft.

В период исследований отмечены некоторые изменения, такие как уменьшение видового богатства на 4 вида, среди которых достаточно редкие *Dolychus halensis* и *Stenolophus teutonius*, значительное увеличение численности *Carabus nemoralis* и снижение *Carabus hortensis*, *Calathus micropterus*, *Amara brunnea*.

Таблица – Альфа-разнообразие жуужелиц в исследуемом биотопе

Вид	2019 год		2022 год		Всего Экз.
	Экз.	%	Экз.	%	
<i>Carabus hortensis</i>	231	17,09	82	6,28	313
<i>Carabus granulatus</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Carabus coriaceus</i>	2	0,15	5	0,38	7
<i>Carabus globratus</i>	27	2,00	46	3,52	73
<i>Carabus nemoralis</i>	92	6,80	291	22,28	383
<i>Carabus convexus</i>	0	0,00	1	0,08	1
<i>Carabus arvensis</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Cychris caraboides</i>	15	1,11	24	1,84	39
<i>Poecilus cupreus</i>	2	0,15	1	0,08	3
<i>Poecilus versicolor</i>	2	0,15	0	0,00	2
<i>Notiophilus palustris</i>	0	0,00	2	0,15	2
<i>Pterostichus oblongopunctatus</i>	227	16,79	254	19,45	481

<i>Pterostichus niger</i>	240	17,75	285	21,82	525
<i>Pterostichus melanarius</i>	26	1,92	54	4,13	80
<i>Pterostichus strenuus</i>	1	0,07	4	0,31	5
<i>Pterostichus nigritta</i>	0	0,00	1	0,08	1
<i>Calathus micropterus</i>	213	15,75	123	9,42	336
<i>Calathus melanocephalus</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Calathus erratus</i>	4	0,30	0	0,00	4
<i>Amara communis</i>	26	1,92	6	0,46	32
<i>Amara plebeja</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Amara convexior</i>	7	0,52	2	0,15	9
<i>Amara aenea</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Amara brunnea</i>	179	13,24	26	1,99	205
<i>Harpalus progrediens</i>	4	0,30	1	0,08	5
<i>Harpalus laevipes</i>	35	2,59	40	3,06	75
<i>Harpalus rufipes</i>	3	0,22	47	3,60	50
<i>Dolychus halensis</i>	2	0,15	0	0,00	2
<i>Leistus terminatus</i>	4	0,30	6	0,46	10
<i>Eraphius secalis</i>	3	0,22	1	0,08	4
<i>Stenolophus mixtus</i>	0	0,00	2	0,15	2
<i>Stenolophus teutonius</i>	1	0,07	0	0,00	1
<i>Agonum gracile</i>	0	0,00	1	0,08	1
<i>Nebria brevicollis</i>	0	0,00	1	0,08	1
<i>Agonum fuliginosum</i>	1	0,07	0	0,00	1
Всего видов	29		25		35
Всего экземпляров	1352	100,00	1306	100,00	2658
Среднее	38,63		37,31		75,94
Ошибка среднего	12,96		13,4		24,72
Dominance, D	0,1379		0,1539		0,1315
Shannon, H'	2,212		2,166		2,276
Выравненность, J	0,6569		0,6728		0,64
Chao-1	34,6		30,25		46,0

Заключение. В сосновом лесу отличающимся более сложной структурой и ярусностью (суборь) обнаружены также и относительно высокая численность, видовое богатство и разнообразие, отмечено снижение этих показателей в течение последних трех лет.

Исследования проведены в рамках выполнения финансируемой НИР ГПНИ 2.48, Подпрограмма 10.2 (№ государственной регистрации: 20210710).

1. Лакотко, А.А. Биоразнообразие и экологическая структура ассамблей жуков (Coleoptera, Carabidae) сосновых лесов Белорусского Поозерья: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 31.01.23 / А.А. Лакотко; НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам. – Минск, 2022. – 23 с URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/37530> (дата обращения: 31.01.2024)

2. Sushko, G. Diversity patterns of carabid beetle (Coleoptera, Carabidae) assemblages in the pine forest of Northern Belarus / G. Sushko, A. Lakotko, A. Miakinikova // Baltic J. of Coleopterol. – Vol. 20, № 2. – P. 225–234.

3. Гельтман, В. С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии / В.С. Гельтман. – Минск: Наука и техника, 1982. – 328 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА АССОЦИАЦИИ *POTAMOGETONETUM LUCENTIS* НУЕСК 1931 В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

С.Э. Латышев¹, Л.М. Мерзвинский¹, Ю.И. Высоцкий¹, В.В. Латышева²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, Гимназия № 2 г. Витебска

Potamogeton lucens L. – многолетнее травянистое поликарпическое корневищное турионообразующее растение, для которого характерен плюризональный евразийско-североафриканский ареал распространения [1]. В пресных водоемах рдест блестящий может являться компонентом различных фитоценозов, а также выступать в качестве диагностического и доминирующего вида, образуя ассоциацию *Potamogetonetum lucentis* Нюеск 1931. Данная ассоциация описана для территории Беларуси, Украины, Литвы и России [2–5], и скорее всего, будет характерна для Польши и Латвии. Последняя комплексная характеристика сообществ рдеста блестящего была проведена в 2006 году [2], что повышает актуальность новых данных. Целью нашего исследования является описание особенностей ассоциации *Potamogetonetum lucentis* в условиях Белорусского Поозерья: флористического состава, структуры сообществ, экологии местообитаний.

Материал и методы. В основе работы лежит характеристика 40 геоботанических описаний из 19 озер, расположенных в 10 административных районах Витебской области. Изучение состава и структуры ассоциации произведено в период с 2010 г. по 2021 г. Анализ сообществ производился в соответствии с современными геоботаническими рекомендациями [6–8].

Результаты и их обсуждение. В качестве диагностического, константного и доминантного вида ассоциации *Potamogetonetum lucentis* выступает *Potamogeton lucens*.

В основном сообщества маловидовые, число видов варьирует от 1 до 9, среднее число видов в описании 2,4. Ценофлора ассоциации насчитывает 24 вида, 15 видов встречается в 1–2 описаниях. Преобладают представители класса растительности *Potamogetonetea*. В фитоценозах рдеста блестящего встречаются такие виды, как *Hydrilla verticillata* (L. fil.) Royle, *Najas minor* (All.) Coss. et Germ. и *Najas marina* L., которые относятся к охраняемым на территории Республики Беларусь [9].

Сообщества с доминированием рдеста блестящего, одна из наиболее распространенных ассоциаций на территории Белорусского Поозерья, выявлены в 19 из 27 обследованных водоемов. Площадь описаний варьирует от 8 до 100 м², общее проективное покрытие колеблется от 30% до 100%, проективное покрытие доминанта от 30% до 60%. Для сообществ характерна одноярусная структура, редко двухъярусная при участии укорененных плейстофитов, и еще реже трёхъярусная – когда помимо плейстофитов встречаются гелофиты.

Фитоценозы произрастают в основном на илистых грунтах в мезотрофных и эвтрофных озерах на глубине от 50 до 350 см и прозрачности от 1 до 6 м. Ценозы могут иметь вид малых пятен до 10 м², часто это пятна размером 100–200 м², иногда могут образовывать сплошной непрерывный пояс, протяженностью в несколько сотен метров, за полосой гелофитов или плейстофитов.

По наличию субдоминантов ассоциации было выделено 5 вариантов: процент правильной классификации 95%, $p=0.0001$.

Вар. *typica*. Фитоценозы произрастают на илистых грунтах на глубине от 50 до 300 см. Ценофлора варианта включает 15 видов, среднее число видов в описании 2. Кроме одного сообщества, насчитывающего 9 видов, все остальные сообщества маловидовые (половина одновидовые, оставшаяся часть насчитывает 2–3 вида). Большая часть ценозов имеет одноярусную структуру. Общее проективное покрытие от 25% до 100%.

Вар. *Ceratophyllum demersum*. Вариант включает в своем составе 6 видов, среднее число видов в описании 3,3. Сообщества одноярусные, произрастают на глубине 150–270 см, грунт ил. Проективное покрытие рдеста блестящего 30%–40%, роголистника погруженного 5%–40%, общее проективное покрытие ценозов 40%–90%.

Вар. *Elodea canadensis*. Флористический состав варианта представлен 8 видами, в описании от 2 до 6 видов. Среднее число видов в описании 3.5. Сообщества имеют одноярусную структуру, произрастают на илистых грунтах на глубине от 220 см до 350 см. Описания обнаружены только в мезотрофных озерах, характеризуются наибольшей средней глубиной локализации. Проективное покрытие доминанта 40%–60%, проективное покрытие элодеи канадской 5%–25%, общее проективное покрытие сообществ от 50% до 90%.

Вар. *Potamogeton natans*. Ценофлора варианта включает 4 вида, среднее число видов в описании 2.5, в сообществах от 2 до 4 видов. Ценозы имеют двухъярусную структуру, произрастают на глубине от 150 до 250 см на илистых грунтах. Проективное покрытие рдеста блестящего 30%–50%, рдеста плавающего 10%–30%, общее проективное покрытие сообществ от 40% до 80%.

Вар. *Potamogeton perfoliatus*. Вариант насчитывает 5 видов, среднее число видов в описании 2,6, в сообществах от 2 до 3 видов. Сообщества произрастают на илистых грунтах на глубине от 170 до 270 см и имеют одноярусную структуру. Проективное покрытие рдеста блестящего 30%–60%, рдеста пронзеннолистного 5%–20%, общее проективное покрытие фитоценозов 40%–80%.

Заключение. Таким образом, сообщества рдеста блестящего, формирующие ассоциацию *Potamogetonetum lucentis*, характеризуются широким распространением в обследованных озерах Белорусского Поозерья. Флористический состав фитоценозов не богатый, структура сообществ преимущественно одно- или двухъярусная, произрастают в водоемах мезотрофного и эвтрофного типа на глубине до 350 см и прозрачности от 1 до 6 м. По наличию субдоминантов в ассоциации было выделено 5 вариантов, самым распространенным из которых является вариант *typica*, насчитывающий 20 описаний.

1. Флора Беларуси. Сосудистые растения. В 6 т. / под общ. ред. В.И. Парфенова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т эксперим. ботаники им. В.Ф. Купревича. – Минск: Беларус. навука – Т. 2. *Liliopsida (Acoraceae, Alismataceae, Araceae, Butomaceae, Commelinaceae, Hydrocharitaceae, Juncaginaceae, Lemnaceae, Najadaceae, Poaceae, Potamogetonaceae, Scheuchzeriaceae, Sparganiaceae, Typhaceae, Zannichelliaceae)* / Д.И. Третьяков [и др.]. – 2013. – 447 с.

2. Сцепановіч, Я.М. Фітаразнастайнасць расліннасці Беларусі / Я.М. Сцепановіч // Ботаника: Исследования. – Мн. – 2006. – Вып. XXXIV. – С. 264–281.

3. Продромус рослинності України / Д.В. Дубина [и др.]; под ред. Д.В. Дубина. – Київ: Наукова думка, 2019. – 784 с.

4. *Balevičienė J.* Qualitative and quantitative parameters of phytocenoses in Lithuanian lakes of different trophic state / J. Balevičienė, A. Balevičius // ECOLOGIA. Vilnius. – 2006. – Vol. 2. – P. 34–43.

5. *Kipryanova, L.* Diversity of aquatic vegetation (Lemnetea O. de Bolòs et Masclans, Potamogetonetea Klika in Klika et Novák 1941) in the Russian Federation / L. Kipryanova, V. Rosbakh, S. Rosbakh // BIO Web of Conferences. – 2021. – Vol. 38: Northern Asia Plant Diversity: Current Trends in Research and Conservation 2021. Novosibirsk, Russia, Sept. 6-12, 2021; Eds.: V.V. Chepinoga and K.P. Ma. – Art. 00057.

6. *Голуб, В.Б.* Использование геоботанических описаний в качестве коллекции образцов для классификации растительности / В.Б. Голуб // Растительность России. СПб. – 2011. – №17–18. – С. 70–83.

7. Braun-Blanquet J. Übersicht der Pflanzengesellschaften Rätiens (III) / J Braun-Blanquet // Vegetatio. – 1949. – № 1 (fasc. 4–5). – S. 283–316.

8. Бобров, А.А. Описание растительных сообществ в водоемах и водотоках и подходы к их классификации методом Браун-Бланке / А.А. Бобров, Е.В. Чемерис // Гидробиотаника: Методология и методы: Материалы Школы по гидробиотанике. Рыбинск, 2003. С. 105–117.

9. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В. И. Парфенов [и др.] – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.: ил.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ВДОЛЬ АВТОМАГИСТРАЛЕЙ ОКТЯБРЬСКОГО И ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНОВ ГОРОДА ВИТЕБСКА

*И.А. Литвенкова, А.С. Буко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Древесные насаждения селитебных территорий подвергаются экстремальным негативным нагрузкам, чаще всего связанным с загрязнением атмосферного воздуха. Под воздействием загрязнения растения ослабевают, чувствительные виды погибают. Все это обуславливает снижение их средозащитных функций. Жизненное состояние древостоя – один из показателей, который отражает степень устойчивости древесной растительности в ходе роста и развития [1]. Диагностика состояния древесных растений – важная составляющая мониторинга, которая позволяет выявить наиболее продуктивные и долговечные зеленые насаждения для дальнейшего их использования в городском озеленении. Состояние зеленых насаждений в Витебске подвержено существенным флуктуациям и зависит от принадлежности к определенным функциональным зонам города [3].

Цель нашей работы – оценить жизненное состояние придорожной древесно-кустарниковой растительности в условиях городской среды.

Материал и методы. Исследования проводились в г. Витебске с использованием маршрутного метода. Всего заложено шесть маршрутов: ул. Чапаева (1,03 км), ул. Урицкого и Коммунистической (439,3 м), пр-т Черняховского (1,00 км), ул. Воинов-Интернационалистов (1,10 км), проспект Строителей (0,85 км). Объектом исследования была древесно-кустарниковая растительность. Оценку жизненного состояния проводили по методике [2]. После сбора материала была проведена обработка данных в Microsoft Office Excel, а для визуализации данных и создания карты использовали программу QGIS.

Результаты и их обсуждение. В результате было подсчитано: на ул. Чапаева – 314 деревьев, ул. Урицкого и Коммунистической – 108, на пр-те Черняховского – 210, на ул. Воинов-Интернационалистов – 116, на пр-те Строителей – 207. Как видно из таблицы, наибольшее число видов обнаружено вдоль проезжей части ул. Чапаева и составило 22 вида, доминирующими видами явились: липа мелколистная (*Tilia cordata*) – 18,3%, каштан конский (*Aesculus hippocastanum*) – 17,8%. Наименьшее число видов – 6, обнаружено на улице Воинов-Интернационалистов, где доминирующими видами явились – дуб черешчатый – 50%, дуб красный – 23,3%, клен остролистный – 18,1%.

Таблица – Инвентаризация древесной растительности

Название улицы	Общее число видов	Доминирующие виды, %
ул. Чапаева (двустороннее движение)	22	липа мелколистная (<i>Tilia cordata</i>) – 18,3% каштан конский (<i>Aesculus hippocastanum</i>) – 17,8%
ул. Урицкого и ул. Коммунистическая (одностороннее движение)	11	береза повислая (<i>Betula pendula</i>) – 21%; липа крупнолистная (<i>Tilia platyphyllos</i>) – 21%; липа мелколистная (<i>Tilia cordata</i>) – 19%; каштан конский (<i>Aesculus hippocastanum</i>) – 17%
пр-т Черняховского (двустороннее движение)	18	липа мелколистная (<i>Tilia cordata</i>) – 21,3%; липа обыкновенная (<i>Tilia europaea</i>) – 20,8%; ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i>) – 19,3%

ул. Воинов- Интернационалистов (двустороннее движение)	6	дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i>) – 50%; дуб красный (<i>Quercus rubra</i>) – 23,3%; кленостролистный (<i>Acer platanoides</i>) – 18,1%
пр-т Строителей(двустороннее движение)	11	липа мелколистная (<i>Tilia cordata</i>) – 40,1%; ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i>) –16,9%; клен остролистный (<i>Acerplatanoides</i>) – 14%

На картах, созданных при помощи компьютерной программы QGIS, отражены данные оценки жизненного состояния древесной растительности на исследуемых территориях Октябрьского (рисунок 1) и Первомайского районов (рисунок 2).

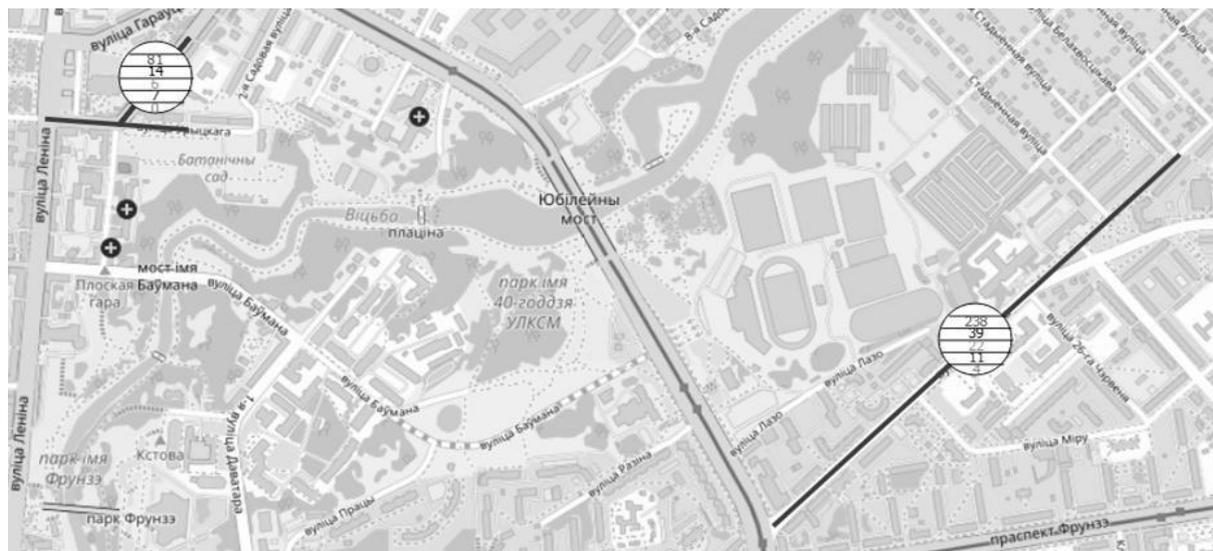

Рисунок 1 – Применение программы QGIS для картирования жизненного состояния древостоя в Октябрьском районе

Таким образом, после проведения полевых исследований, установлено следующее.

На улице Чапаева доля здоровых деревьев составляет – 75,8% (238 деревьев), ослабленных – 12,4% (39 деревьев), сильно ослабленных – 7% (22 дерева), усыхающих – 3,5% (11 деревьев) и сухостоя – 1,3% (4 дерева). Индекс жизненного состояния древостоя (ИЖСД) равен 87,5%.

На улицах Урицкого и Коммунистической: первая категория занимает 75% (81 дерево), вторая – 13% (14 деревьев), третья – 5,6% (6 деревьев), четвертая – 6,5% (7 деревьев). ИЖСД = 86,6%.

На улице Воинов-Интернационалитов здоровых деревьев – 54,31% (63 дерева), ослабленных – 16,38% (19 деревьев), сильно ослабленных и усыхающих – по 12,07% (по 14 деревьев), а сухостой занимает 5,17% (6 деревьев) от общего количества. ИЖСД = 71,2%.

На проспекте Строителей: здоровые – 78,27% (162 дерева), ослабленные – 14,98% (31 дерево), сильно ослабленные – 5,79% (12 деревьев), усыхающие и сухостой – по 0,48% (по 1 дереву). ИЖСД = 91,1%.

На проспекте Черняховского здоровых – 60% (126 деревьев), ослабленных – 18,57 (39 деревьев), сильно ослабленных – 9,05% (19 деревьев), усыхающих – 10,0% (21 дерево), сухостой – 2,38% (5 деревьев). ИЖСД = 77,1%.

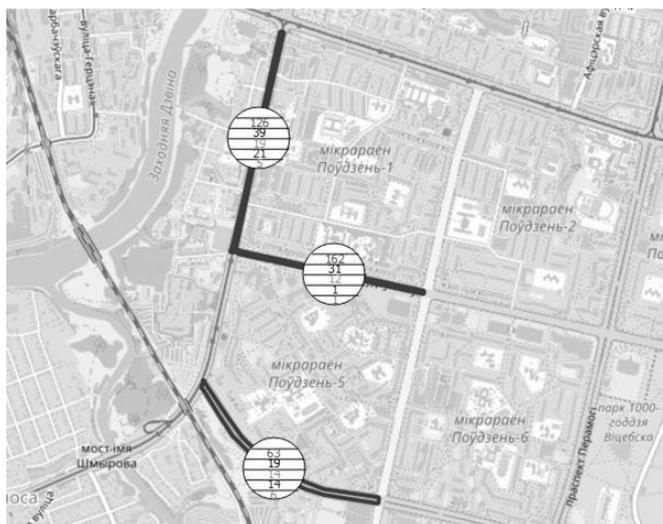

Рисунок 2 – Применение программы QGIS для картирования жизненного состояния древостоя в Первомайском районе

Заключение. Таким образом, мы видим, что наиболее благоприятная обстановка на проспекте Строителей, где индекс жизненного состояния древостоя равен 91,1%, что в целом характеризует древесную растительность на данной территории как здоровую. На улицах Чапаева (87,5%), Урицкого и Коммунистической (86,6%) древостой является здоровым с признаками ослабления, а на проспекте Черняховского (77,1%) – ослабленным. В озеленении исследуемых улиц доминируют: липа мелколистная (*Tilia cordata*) и дуб черешчатый (*Quercus robur*).

1. Дудник, Ю.А. Инвентаризация и оценка жизненного состояния придорожной древесной растительности железнодорожного района г. Витебска / Ю.А. Дудник, И.А. Литвенкова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научн. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 43–45. U R L : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17805> (дата обращения: 31.01.2024).

2. Методические рекомендации к оценке и картографированию состоянию состояния и устойчивости насаждений городов к антропогенным воздействиям / А.В. Пугачевский [и др.] // Природные ресурсы: межведомственный бюллетень № 3. – Минск: Беларус. навука, 2007. – С. 34–36.

3. Оценка экологического состояния древесной растительности в условиях городской среды (на примере г. Витебска) / И.А. Литвенкова, П.А. Галкин, А.Н. Галкин [и др.] // Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2023. – № 1. – С. 52–59. U R L : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/37225> <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17805> (дата обращения: 31.01.2024).

СРЕДА МУРАСИГЕ–СКУГА ДЛЯ МИКРОКЛОНАЛЬНОГО РАЗМНОЖЕНИЯ РАСТЕНИЙ И ПОВЕРХНОСТНОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ КСИЛОТРОФНЫХ ГРИБОВ

А.В. Лукомский, Т.Н. Лицкевич, Д.Д. Жерносеков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Среда Мурасиге–Скуга (Murashige and Skoog, MS) – это широко используемая синтетическая питательная среда, разработанная в 1962 году японскими учеными Тошио Мурасиге и Фуруто Скуга для культивирования растительных клеток и тканей в условиях *in vitro* (дословно – в стекле). Полный ее состав представляет собой комплекс минеральных элементов (макро-, микросоли и хелат железа), витаминов, углеводов и фитогормонов, предназначенный для поддержания роста и развития растительных клеток и тканей в лаборатории.

Одно из направлений биотехнологии – сельскохозяйственная биотехнология, в задачи которой входит и микрклональное размножение растений. Этот метод позволяет сохранять и распространять генетически ценные или уникальные растения без необходимости использования семян, т.е. получение генетически идентичных копий материнского растения [1].

Клональное размножение может осуществляться несколькими путями:

- прямой органогенез из экспланта;
- образование адвентивных побегов;
- соматический эмбриогенез из каллюса.

Любой из этих путей включает основные этапы:

- введение в культуру фрагмента меристемы материнского растения (переход *in vivo-in vitro*);
 - отбор части органа маточного образца,
 - вычленение меристемы,
 - подготовка и стерилизация экспланта,
 - посев на среду.
- формирование каллюса или первичное культивирование экспланта;
- запуск соматического эмбриогенеза, образования адвентивных побегов или органогенез (в зависимости от выбранного пути);
 - клонирование и получение растений-регенерантов;
 - ризогенез (корнеобразование);
 - адаптация к нестерильным условиям (переход *in vitro-ex vivo*).

Широкое применение в биотехнологии грибов *Trichoderma* и *Pleurotus* обусловлено двумя основными факторами – системой экскретируемых ферментов и системой вторичных метаболитов. Особенности жизнедеятельности ксилотрофных грибов подразумевают наличие мощной системы высокоактивных гидролитических ферментов [2].

Цель исследования – установить возможность использования различных модификаций среды Мурасиге–Скуга на этапе введения в культуру тканей (меристем) растительного происхождения и провести анализ использования среды Мурасиге–Скуга для поверхностного культивирования ксилотрофных грибов.

Материал и методы. В первой части работы нами использовались экспланты клоновых подвоев яблони (62-396, Р-22, Б-9 и др.).

В работе с ксилотрофными грибами был использован промышленный штамм (*Pleurotus ostreatus* x *floridanus* 462) и гриб рода *Trichoderma*, выделенный из почвы Витебского региона.

Результаты и их обсуждение. На этапе введения в культуру эксплантов клоновых подвоев яблони (62-396, Р-22, Б-9 и др.) нами использовалась половинная по макро- и макросолям среда MS без углеводов и фитогормонов. Мы подтвердили данные некоторых исследований, что такая среда провоцирует развитие микроорганизмов, повышая тем самым выход «чистых» эксплантов для дальнейших работ [3]. Это позволяет рассмотреть использование среды Мурасиге–Скуга для культивирования ксилотрофных грибов, имеющих значение для биотехнологического производства.

При глубинном культивировании ксилотрофного гриба вешенки обыкновенной (*Pleurotus ostreatus*) в культуральную жидкость выделяется фермент наподобие сычужного молока свертывающего, который можно использовать в сыроделии [4]. Другой ксилотрофный гриб рода *Trichoderma* используется для получения препаратов целлюлолитических ферментов и препаратов фунгицидного действия. Для поверхностного культивирования вышеуказанных грибов и поддержания культуры этих микроорганизмов необходимы качественные питательные среды. Кроме использования традиционных питательных сред: сусло-агаровая, среда Чапека–Докса, и картофельно-сахарозная

мы проанализировали использование среды Мурасиге–Скуга, состоящей из растворов макро- и микросолей с добавлением хелата железа, сахарозы и витаминов РР, В₁, В₆, В₈.

В результате проведенных исследований был показан рост промышленного штамма вешенки обыкновенной (*Pleurotus ostreatus*) и выделенного из почвы гриба рода *Trichoderma* на среде MS.

Заключение. Среда Мурасиге–Скуга может быть использована как при введении в культуру растительных эксплантов при микроклональном размножения растений, так и для поверхностного культивирования ксилотрофных грибов.

1. Кухарчик, Н.В. Получение посадочного материала плодовых и ягодных растений *in vitro* / Н.В. Кухарчик // Наука и инновации. – 2019. – № 6(196). – С. 17–21.

2. Жерносеков, Д.Д. Применение ксилотрофных грибов рода *Pleurotus* и *Trichoderma* в современной биотехнологии [Текст] / Д.Д. Жерносеков // Веснік ВДУ. – 2022. – № 3(116). – С. 17–21.

3. Джигадло, Е.Н. Методические рекомендации по использованию биотехнологических методов в работе с плодовыми, ягодными и декоративными культурами/ Е.Н. Джигадло, М.И. Джигадло, Л.В. Гольшкіна. – Орел: ВНИИСПК, 2005. – 162 с.

4. Жерносеков, Д.Д. Подбор условий для поверхностного и глубинного культивирования промышленного штамма *Pleurotus ostreatus* с целью получения молокосвертывающего фермента / Д.Д. Жерносеков, Е.Е Павлова., А.А Литенкова., А.Б Шикунец // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2023. – № 4(121). – С.11–16.

ИНВАЗИЯ КЛЕНА ЯСЕНЕЛИСТНОГО В БАССЕЙНЕ РЕКИ ЛУЧЕСЫ

Л.М. Мерзвинский, Ю.И. Высоцкий, С.Э. Латышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Клен ясенелистный – *Acer negundo* относится к наиболее опасным инвазионным древесным видам растений на территории Беларуси. Этот вид распространен по всей территории Республики Беларусь (рис. 1) [1].

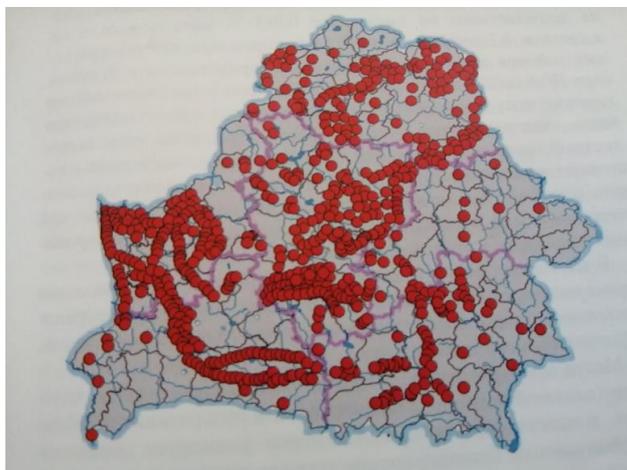

Рисунок 1 – Распространение *Acer negundo* в Беларуси [1]

Клен ясенелистный имеет чрезвычайно широкий экологический диапазон (типичный эврибионт) за счет высокой толерантности к дефициту почвенной влаги и питательных веществ. Хорошо переносит длительное подтопление. В естественном ареале встречается в различных типах экосистем – на болотах, в пойменных лесах, широколиственных лесах, хвойных лесах с елью и сосной, в дубовых редколесьях, в прериях и т.д. [1]. В Беларуси, как и во всей Европе распространился в поймах рек и антропогенно нарушенных лесах. Заселил многочисленные антропогенные экотопы – заброшенные поля и сады, обочины железных и автомобильных дорог, парки, населенные пункты,

свалки, кладбища и т.д. *Acer negundo* воздействует на природные экосистемы за счет высокой продуктивности, может конкурентно вытеснять другие виды деревьев, создавая затенение, потребляя биогенные химические элементы, отрицательно влияет на биологическое разнообразие, местами создает монодоминантные заросли. Клен ясенелистный относится к так называемым «трансформерам» – т.е. видам, полностью меняющим тип растительности, преобразовывающим структуру и функционирование экосистем. Высокая конкурентная способность клена ясенелистного обусловлена в том числе его аллелопатическими свойствами [2].

Цель исследований: выявить места произрастания инвазивного вида Клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) с применением ГИС-технологий в бассейне реки Лучесы, оценить характер его распространения на изучаемой территории, дать комплексную оценку инвазивного потенциала.

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии клена ясенелистного (*Acer negundo* L.). Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации; обработка результатов осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования, решение статистических и расчетных задач с использованием электронной карты и созданной ГИС распространения клена ясенелистного (*Acer negundo* L.).

Результаты и их обсуждение. Авторами в 2021 году обследована пойма р. Лучесы (левый приток Западной Двины) от истока (оз. Зеленское, агрогородок Бабиновичи) до слияния с р. Западной Двиной. Исследования проводили путем сплава на лодке по реке. Клен зафиксирован в озеленении агрогородка Бабиновичи и начал распространяться в окрестностях деревни на лугу и у реки. На притоках Лучесы (р. Мошна, Суходровка, Черница) клена не выявлено. В бассейне реки клен встречается в озеленении на территории 8 прибрежных деревень и имеет один крупный очаг инвазии на самой реке Лучесы.

Ниже приводятся GPS-координаты и краткое описание состояния выявленных и зафиксированных локалитетов клена ясенелистного.

GPS 288, N 55, 149160°, E 30, 189100°. Окрестности д. Бороники (окраина г. Витебска в микрорайоне Лучеса) на перекрестке напротив кладбища по пустырю нового коттеджного поселка и вдоль проезда к водозабору. Многочисленные группы и одиночные деревца молодых кленов на нарушенных землях. Формируется новая инвазивная популяция.

GPS 289, N 55, 132180°, E 30, 193870°, точка GPS 290 N 55, 126800°, E 30, 196600°. Окрестности д. Бороники (окраина г. Витебска в микрорайоне Лучеса). По дороге на д. Павлюченки, за железнодорожным переездом, на въезде в лес слева и справа от дороги по прогалине на территории снесенной деревни Аксановка два больших пятна старых ясенелистных кленов. Старый очаг инвазии общей площадью 0,38 га.

GPS 291, N 55, 079260°, E 30, 153640°. Окрестности д. Бороники (окраина г. Витебска в микрорайоне Лучеса). По дороге на д. Павлюченки на высоком крутом обрыве к р. Лучеса (на бровке террасы левого берега) куртина старых плодоносящих кленов. Происходит расселение локалитета вниз по реке.

GPS 293, N 55, 084710°, E 30, 177870°. В д. Сосновка от точки GPS 293 до точки GPS 295 (N 55, 083760°, E 30, 165200°) вдоль обочины редкой полосой по придорожной канаве разновозрастные клены на протяжении около 1 км.

GPS 296, N 55, 051550°, E 30, 237590°. Окрестности д. Перевоз. На левом берегу на пологом открытом склоне единичные молодые клены (5 шт.). Происходит заселение берега и начало формирования новой инвазивной популяции.

GPS 298, N 55, 014450°, E 30, 187800°. Окрестности д. Замосточье. При въезде в д. Замосточье слева у дороги единичные молодые клены. Происходит формирование новой инвазивной популяции.

GPS 299, N 55, 051550°, E 30, 237590°. Окрестности д. Замосточье. Куртина из 30 взрослых плодоносящих кленов на площади 20*30 м. Происходит заселение сеянцами прилегающих пустырей.

GPS 300, N 55, 051550°, E 30, 237590°. На перекрёстке д. Замосточье три куртины взрослых кленов и массовый самосев клена вдоль придорожного кювета. Большая узкая куртина вдоль леса за магазином. Общая площадь локалитетов в месте произрастания более 0,3 га. Происходит заселение сеянцами клена пустыря за магазином.

GPS 301, N 55, 013370°, E 30, 178480°. В д. Замосточье, на пустыре рядом с железнодорожным вокзалом, две куртины взрослых кленов общей площадью 858 м².

GPS 305, N 55, 018310°, E 30, 176660°. В д. Замосточье на железнодорожном переезде (на север) в защитной полосе две куртины взрослых кленов площадью 384 м². Угроза расселения инвазивного вида вдоль железной дороги.

GPS 302, N 54, 976670°, E 29, 192790°. На территории д. Савченки клен ясенелистный повсеместно на заброшенных огородах и пустырях. Угроза распространения очага инвазии в пойму реки Лучесы.

GPS 303, N 54, 942890°, E 30, 184320°. По а/д Н-2306 Новка-Замосточье-Савченки-Ляхи. У дороги, на заброшенном закустаренном поле, одно старое плодоносящее дерево клена. Высокая угроза заселения сеянцами заброшенного поля и попадания клена в пойму протекающей рядом реки Лучесы.

GPS 304, N 54, 926630°, E 30, 188460°. В д. Ляхи куртина разновозрастных плодоносящих кленов. Угроза попадания семян инвазивного вида в пойму протекающей поблизости р. Оболянки (левый приток р. Лучесы).

GPS 306, N 55, 079260°, E 30, 153640°. По а/д Н-2306 Новка-Замосточье-Савченки-Ляхи слева и справа от перекрестка а/д на д. Сосновка по восточной стороне дороги на протяжении 1 км многочисленные молодые деревья вдоль обочины до д. Новка.

GPS 307, N 55, 134750°, E 30, 160220°. По а/д Н-2306 Новка-Замосточье-Савченки-Ляхи. Перед железнодорожным переездом на восточной обочине дороги куртина из 50 молодых кленов.

GPS 308, N 55, 079260°, E 30, 153640°. По а/д Н-2306 в аг. Новка на восточной стороне дороги в придорожной полосе в культуре 10 взрослых деревьев.

GPS 312, N 54, 939580°, E 30, 198180°. Окрестности д. Шарки. На обоих берегах реки в районе навесного моста через р. Лучеса 4 узких локалитета, представляющие полосу старых кленов общей площадью 6134 м² (рис. 2).

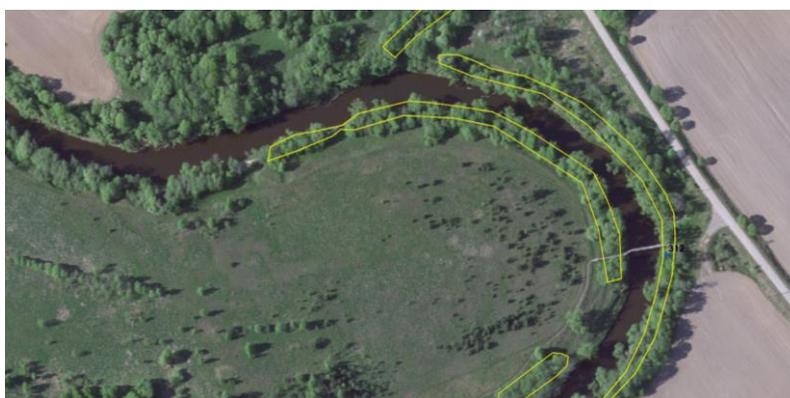

Рисунок 2 – Локалитеты клена ясенелистного в точке GPS 312 окрестностях д. Шарки

GPS 314, N 54, 947370°, E 30, 193480°. По а/д Н-2306 Новка – Замосточье–Савченки–Ляхи. В д. Шарки на перекрёстке и вдоль улицы куртины разновозрастных кленов (45 шт.) происходит расселение по пустырям и в пойму р. Лучесы.

GPS 315, N 54, 946200°, E 30, 189460°. По а/д Н-2306 Новка –Замосточье–Савченки–Ляхи. В окрестностях д. Шарки (на запад) на противоположной стороне старицы, на закустаренном луге 5 молодых кленов. Формируется новая инвазивная популяция (рис. 3).

Рисунок 3 – Очаг инвазии клена ясенелистного в д. Шарки

Заключение. Проведена инвентаризация мест произрастания клена ясенелистного в долине реки Лучеса. Зафиксированы GPS-координаты выявленных местопроизрастаний клена общей площадью 9463 м², сделано описание состояния его популяций, создана картографическая база данных современного распространения клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в программе *OziExplorer*, ГИС его распространения в программе *MapInfo*. ГИС-анализ расположения очагов и проективного покрытия клена в очагах, видов (формы) очагов, возрастного состава очагов инвазии показал, каким путем происходит распространение инвазии.

Установлено, что процесс распространения инвазии клена ясенелистного в долинах рек развивается путем переноса семян вниз по реке из очагов первичной инвазии (взрослые старые плодоносящие деревья). Ниже по реке, где сеянцам удалось внедриться в растительность, возникают новые популяции клена ясенелистного (очаги вторичной инвазии). Эти очаги 2-й генерации располагаются на разном удалении от материнского растения. При достижении генеративного возраста деревьев в очагах вторичной инвазии (2-й генерации), распространяют свои семена дальше вниз по реке. В местах внедрения их сеянцев развиваются очаги вторичной инвазии (3-й генерации). В случае успешного развития новой инвазивной популяции через несколько лет процесс расселения клена ясенелистного повторяется.

Работа выполнена в рамках НИР «Комплексная оценка инвазивного потенциала Клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) в бассейне реки Западной Двины в пределах Беларуси» ГПНИ «Природные ресурсы и окружающая среда», п/п 10.2 «Биоразнообразие, биоресурсы, экология».

1. Черная книга флоры Беларуси: чужеродные вредоносные растения / Д.В. Дубовик [и др.]; под общ. ред. В.И. Парфенова, А.В. Пугачевского; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т эксперим. Ботаники им. В.Ф. Купревича. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 407 с.

2. Яхновец М.Н., Мерзвинский Л.М. Влияние *Acer negundo* на флористический состав живого напочвенного покрова лесных сообществ в долине реки Пина // Сахаровские чтения 2023 года: экологические проблемы XXI века = Sakharov readings 2023: environmental problems of the XXI century: материалы 23-й международной научной конференции, 18–19 мая 2023 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: А.Н. Батян [и др.]; под ред. д-ра б. н., доцента О.И. Родькина, к. т. н., доцента М.Г. Герменчук. – Минск: ИВЦ Минфина, 2023. – Ч. 2. – С. 103–108.

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЛОБЕЛИИ ДОРТМАНА (*LOBELIA DORTMANNA*) В ОЗЕРЕ БРЕДНО

И.М. Морозов, И.М. Морозова, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В результате антропогенной нагрузки становится особенно актуальной проблема сохранения биоразнообразия естественного растительного покрова. В мировой практике разработаны различные способы и методы охраны отдельных редких и исчезающих видов растений и комплексов их популяций.

Лобелия Дортманна (*Lobelia dortmanna*) – очень редко встречаемый во флоре Беларуси охраняемый вид прибрежно-водного многолетнего травянистого растения, которое находится под угрозой исчезновения. Реликтовый вид произрастает на территории Беларуси в отдельных локалитетах за юго-восточной границей ареала. Она включена в Красную книгу Беларуси 1-го, 2-го, 3-го и 4-го изданий (1981, 1993, 2005, 2015), Красную книгу СССР 1-го и 2-го изданий (1975, 1984), охраняемое растение приграничных государств [1].

Поиск методов активной защиты редких растений остается актуальным и сегодня. Для этого нужно проводить геоботанические описания природных популяций Лобелии Дортманна с последующим сравнением искусственной популяции с естественной.

С этой целью нами было проведено обследование состояния ценопопуляции лобелии Дортмана (*Lobelia dortmanna*) в оз. Бредно Россонского района Витебской области.

Материал и методы. В качестве объекта исследований использовали популяцию лобелии Дортманна (*Lobelia dortmanna*) в оз. Бредно, расположенном на территории Россонского района Витебской области. Данный водоем находится на северо-западе Белорусского Поозерья 20 км юго-западнее оз. Освея на границе Верхнедвинского и Россонского районов Витебской области и входит в состав ландшафтного заказника Красный Бор.

Обследование популяции проводили в 2022 году с использованием общепринятой методики В.М. Катанской [2]. Обилие видов оценивали по шкале Браун-Бланке. Изучали особенности плодоношения растений, морфологическую особенность семян и семенную продуктивность проводили по общепринятым методам, использовали методику, разработанную в Главном ботаническом саду имени Н.В. Цицина Российской академии наук и рекомендации Т.А. Работнова [3].

Исследование особенностей анатомо-морфологического строения вегетативных и генеративных побегов проводили с применением микроскопа «МБС–10». Количество изучаемых растений составило 50 штук. Итоги замеров морфологических признаков подвергали статистической обработке с использованием программы MS Excel.

Результаты и их обсуждение. В оз. Бредно нами зафиксировано восемь видов высшей растительности: тростник южный (*Phragmites australis*), рогоз широколистный (*Typha latifolia*), лобелия Дортманна (*Lobelia dortmanna*), осока омская (*Carex omskiana*), хвощ приречный (*Equisetum fluviatile*), кубышка желтая (*Nuphar lutea*), кувшинка белая (*Nymphaea alba*), полушник озерный (*Isoetes lacustris*). В этом озере совершенно отсутствуют рдесты, водяные мхи и харовые водоросли [4, с. 30–34].

Фитоценозы *Lobelia dortmanna* распространяются на две трети береговой линии и приурочены к глубине от 30 до 150 см с песчаным грунтом. В северо-восточной части озера *Lobelia dortmanna* входит в редкие заросли *Phragmites australis*, образуя с ним совместные фитоценозы. На глубине свыше 1 м *Lobelia dortmanna* является содоминантом в сообществах с *Isoetes lacustris*. По окраине зарослей обилие лобелии равно 2–3 балла, покрытие – 20%. На 1 м² произрастают от 30 до 50 розеток этого вида.

В чистых фитоценозах в лучших для произрастания условиях лобелия обилие доходит до 6 баллов, с проективным покрытием – 90%. На 1 м² грунта здесь насчитывается около 700 розеток растения [5, с. 70–71].

На северо-западе озера *Lobelia dortmanna* произрастает в ассоциации с *Nymphaea alba*, *Carex omskiana*, *Phragmites australis* и *Isoëtes lacustris*. Обилие Лобелии составило 3 балла, а проективное покрытие 40% изучаемой площади.

В северной и северо-восточной части озера в ассоциацию *Lobelia dortmanna* входит *Isoëtes lacustris*, *Phragmites australis* и *Carex omskiana*. *Lobelia dortmanna* произрастает в зарослях *Phragmites australis* на глубинах 50–70 см до 20 м шириной. В северной части озера *Lobelia dortmanna* произрастает полосой до 40 м, обилие ее составляет 4 балла, а проективное покрытие доходит до 60%.

У восточной и юго-восточной части водоема в ассоциацию с *Lobelia dortmanna* входят *Isoëtes lacustris*, *Carex omskiana*, *Phragmites australis* и *Nuphar lutea*. Зона зарастания *Lobelia dortmanna* составляет 10–15 м на глубинах 50–80 см, обилие составляет 5 баллов, а проективное покрытие – 90%.

В южной части водоема в ассоциации с *Lobelia dortmanna* входит *Isoëtes lacustris*, *Carex omskiana* и *Nuphar lutea*. Зона зарастания *Lobelia dortmanna* шириной 3–5 м на глубинах до 60–70 см, обилие составляет 4 балла, а проективное покрытие доходит до 50%.

Заключение. В озере Бредно отмечено восемь видов макрофитов. Фитоценозы *Lobelia dortmanna* распространяются на две трети прибрежной линии и привязаны к глубине от 30 до 150 см песчаной литорали. В северо-восточной части водоема обилие лобелии Дортманна составляет 2–3 балла, покрытие – 20%. На 1 м² произрастает от 30 до 50 розеток этого растения. В чистых фитоценозах в лучших условиях обитания обилие лобелии Дортманна составляет 6 баллов, а проективное покрытие доходит до 90%. В северо-западной части ее обилие составляет 3 балла, а проективное покрытие 40% площади описания. У северного и северо-восточного берега обилие равно 4 баллам, а проективное покрытие 60%. У восточного и юго-восточного берега обилие *Lobelia dortmanna* доходит до 5 баллов, а проективное покрытие до 90%. У южного берега обилие равно 4 баллам, а проективное покрытие – 50%.

В итоге работы установлено, что состояние популяции Лобелии Дортманна в озере Бредно удовлетворительное.

1. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский, М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 448 с.

2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.

3. Работнов, Т.А. Методы изучения семенного размножения травянистых растений в сообществах / Т.А. Работнов. // Полевая геоботаника. Т. 2. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 499 с.

4. Морозов, И.М. Сравнительное изучение и эколого-биологические особенности лобелии Дортманна (*Lobelia Dortmanna*) при реинтродукции / И.М. Морозов // Весці НАН Беларусі. Серыя біялагічных навук. – 2013. – № 4. С. 30 – 34.

5. Дорофеев, А.М. Популяция лобелии Дортманна в Белорусском Поозерье. / А.М. Дорофеев, В.П. Мартыненко // Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития. Тезисы докладов международной научно-практической конференции 25 – 27 ноября 1997 г. Витебск 1997. с. 70 – 71.

РЕИНТРОДУКЦИОННАЯ ПОПУЛЯЦИЯ ИРИСА СИБИРСКОГО В ОКРЕСТНОСТЯХ ВИТЕБСКА

И.М. Морозова, И.М. Морозов, А.И. Потапенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В результате антропогенной нагрузки становится особенно актуальной проблема сохранения биоразнообразия естественного растительного покрова. В мировой практике разработаны различные способы и методы охраны отдельных видов растений и комплексов популяций редких и исчезающих видов.

Показано, что одним из наиболее эффективных способов сохранения отдельных видов растений является выращивание их в условиях культуры, получение достаточного количества посадочного материала с последующей репатриацией этих растений в подходящие природные биотопы [1, с. 81-85].

Репатриация включает в себя три необходимых этапа работы: изучение вида в естественной среде; интродукция и изучение его в культуре с последующим накоплением посадочного материала; репатриация (реинтродукция) вида в естественную среду.

Для проведения этих работ очень важно изучить особенности плодоношения охраняемых растений, что позволит оценить степень их воспроизводства как в культуре, так и в естественной среде при репатриации.

Целью настоящей работы является оценка успешности создания реинтродукционной популяции охраняемого вида растения Республики Беларусь – Ириса сибирского (*Iris sibirica* L.) в окрестностях г. Витебска.

Материал и методы. Ирис сибирский (*Iris sibirica* L.) – потенциально уязвимый вид IV категории национального природоохранного значения. Включен в 1–4-е издания Красной книги Республики Беларусь. Включен в Красные книги Латвии, Литвы, Брянской и Псковской областей Российской Федерации, Украины [2].

Обследование реинтродукционной популяции выполнялось в 2023 году.

Интродукционную популяцию закладывали в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по методике С.Е. Коровина, З.Е. Кузьмина, Н.В. Трулевич [3]. Исходный материал собран в местах естественного произрастания в окрестности г. Витебска в 2002 году. Данная природная популяция полностью уничтожена вследствие городской застройки и ее генофонд сохраняется в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова.

Реинтродукционную популяцию закладывали по методике Ю.Н. Горбунова, Д.С. Дзыбова, З.Е. Кузьмина, И.А. Смирнова [3]. Работа проводилась для возвращения в природу потерянной популяции ириса сибирского.

Изучение особенностей плодоношения, семян и семенной продуктивности проводилось по общепринятым методам с использованием методических указаний по семеноведению интродуцентов Главного ботанического сада имени Н.В. Цицина Российской академии наук [4].

Результаты и их обсуждение. Нами исследовались представитель популяции *Iris sibirica* L. в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Популяция 1 (экземпляры для интродукции взяты на юго-восточной окраине г. Витебска в микрорайоне Юг 7). Популяция 2 (экземпляры для интродукции взяты вблизи д. Сокольники).

Представители популяции 1 являются последними экземплярами природной популяции, которая в настоящий момент безвозвратно потеряна вследствие городской застройки, благодаря интродукции ее генофонд частично сохранен в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова.

Нами изучались особенности плодоношения двух популяций. Определяли количество и размеры генеративных побегов на растении, количество плодов на побеге, размер плоды, соотношение его длины к ширине. Эти показатели характеризуют репродукционный потенциал изучаемого вида. Результаты изучения можно увидеть в таблице 1.

Из таблицы видно, что по количеству генеративных побегов и плодов на побеге выделяются представители популяции 1. Нужно отметить, что по многим параметрам эти растения превосходят показатели у представителей реинтродукционной популяции, что может сказаться на семенной продуктивности. Это важно для воспроизводства растений, как в культуре, так и в природе. Нами определена реальная и потенциальная семенная продуктивность *Iris sibirica* L. в условиях ботанического сада ВГУ имени

П.М. Машерова и при реинтродукции. Данные представлены в таблице 2. Семенная продуктивность в таблице выражена целым числом. Буквами Р и П обозначены реальная и потенциальная семенная продуктивность соответственно. Кроме того, реальная семенная продуктивность выражена в % по отношению к потенциальной.

Таблица 1 – Количественные показатели генеративных побегов и плодов ириса сибирского

Популяция	К-во побегов на растении, шт.	Высота побега, см	К-во плодов на побеге, шт.	Высота семенной коробочки, см	Наибольшая ширина семенной коробочки, см	Отношение высоты коробочки к ширине, см
1	4,5 ± 0,17	47,84 ± 4,04	4,56 ± 0,28	2,96 ± 0,16	1,32 ± 0,05	2,24 ± 0,09
2	2,13 ± 0,78	84,79 ± 2,74	1,71 ± 0,6	2,58 ± 0,46	1,14 ± 0,13	2,26 ± 0,35

Таблица 2 – Семенная продуктивность ириса сибирского

Популяция	Семенная продуктивность								
	Плода			Побега			Растения		
	Р		П, шт.	Р		П, шт.	Р		П, шт.
	шт.	%		шт.	%		шт.	%	
1	70	56	124	247	43,79	564	1110	43,94	2526
2	35	49	71	44	50	88	93	54,58	170

Данные из таблицы 2 показывают на высокую семенную продуктивность плода у популяции 1, произрастающей в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова. Семенная продуктивность плода у представителей реинтродукционной популяции практически на 50 %, чем в условиях культуры. Мы объясняем это более острой межвидовой конкуренцией в природных условиях, нежели в условиях питомника.

Семенная продуктивность побега большая у популяции 1 по причине большего количества плодов на побеге. Более высокая семенная продуктивность растения также у популяции 1. На наш взгляд причина та же, что и в семенной продуктивности плода.

Выражение реальной семенной продуктивности в % показывает степень формирования жизнеспособных семян в плоде, на побеге и на растении.

Заключение. Изучение в условиях интродукционного питомника ботанического сада количественных показателей генеративного побега и плода *Iris sibirica* L. и при реинтродукции показало лучшее состояние растений в условиях питомника. Это объясняется более высоким уровнем межвидовой конкуренции в природных условиях при реинтродукции, нежели в условиях питомника. Количественные показатели генеративного побега и реальная семенная продуктивность представителей реинтродукционной популяции, соществующей в течение десяти лет позволяет сделать заключение о жизнеспособности данной популяции. Использование семенного потомства охраняемых видов растений позволит воссоздавать их устойчивые искусственные популяции, что будет способствовать сохранению генофонда природной флоры и восстановлению продуктивности естественного растительного покрова.

1. Рысина, Т.П. Опыт восстановления охраняемых растений в Подмосковье / Т.П. Рысина // Бюлл. Гл. ботан. Сада. – 1984. – вып. 133. – с. 81–85.

2. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский, М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя. П. Броўкі, 2015. – 448 с.

3. Коровин, С.Е., Переселение растений. Методические подходы к проведению работ / С.Е. Коровин, З.Е. Кузьмин, Н.В. Трулевич [и др.] – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 76 с.

4. Методические указания по семеноведению интродуцентов. – М.: Наука, 1980. – 64 с.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В ВОДОЁМАХ ГОРОДА МОГИЛЁВА НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ДУБРОВЕНКИ

*Ю.С. Накцева
Могилев, Средняя школа № 32 г. Могилева*

Актуальной проблемой современности является загрязнение окружающей среды. Одними из главных факторов, влияющих на здоровье человека, являются качество воды, атмосферного воздуха и потребляемой пищи. Ежегодно возрастает антропогенная нагрузка на природу: рост населения, развитие промышленности, интенсификация сельского хозяйства, улучшение культурно-бытовых условий и ряд других факторов [2]. Все это приводит к проблемам обеспечения качественной водой.

Актуальность темы определяется необходимостью совершенствования профилактических мер по предотвращению загрязнения вод реки Дубровенки города Могилева. Сохранение здоровья человека становится актуальной задачей современности.

Необходимо изучение загрязнения воды реки Дубровенки биогенными веществами, так как это приводит к эвтрофикации. В результате эвтрофикации происходят следующие негативные процессы: сокращается концентрация растворенного кислорода; на дно водоемов оседают различные отложения; происходит вымирание рыбы и других гидробионтов; вода становится непригодной для питья, а зачастую даже для технического использования и т. д. [3].

Цель работы: исследование влияния концентраций загрязняющих веществ реки Дубровенки на разнообразие гидробионтов в границе города Могилёва на протяжении 2023 года.

Задачи исследования:

1. Изучить основные виды загрязнителей, содержащихся в реках.
 2. Определить изменение химического состава воды в реке Дубровенке за период исследования.
 3. Определить экологическое состояние реки Дубровенки методом биоиндикации.
- Объект исследования: вода реки Дубровенки. Предмет исследования: загрязняющие вещества и гидробионты реки Дубровенки.

Материал и методы. Методы исследования: гравиметрический метод; титриметрический метод; метод биоиндикации; метод определения сапробности водоема.

Работа проводилась по месяцам (апрель, июль, сентябрь) на протяжении 2023 года на базе ГУО «Средняя школа № 32 города Могилева», в Могилевском городском унитарном предприятии «Горводоканал» (город Могилёв, улица Сурганова, дом 21А).

Пробы воды отбирались в определенной последовательности в зависимости от расположения в 9 точках реки Дубровенки. Причем от 0 до 3 точки включительно, рядом с рекой происходит активная застройка жилыми домами, от 5 до 8 точки – вдоль данных мест отбора проб располагается сельская местность с частными домами, а точка 4 расположена на пересечении данных мест.

По итогам исследования были определены средние концентрации веществ и проведено сравнение их концентраций с показателями ПДК (таблица) согласно Санитарным правилам и нормам 2.1.2.12.-33-2005 «Гигиенические требования к охране поверхностных вод от загрязнения», действующих в Республики Беларусь с 02 января 2006 года.

Из данных таблицы можно сделать вывод, что концентрации исследуемых веществ не превышают ПДК в поверхностных водах реки Дубровенки.

Параллельно с анализом химического загрязнения, проводилось исследование фитопланктона и фитобентоса реки Дубровенки. Так как водоросли являются наиболее изученными биоиндикаторными организмами, то упор в изучении сапробности водоема делался на них.

Таблица – Средние концентрации основных показателей апрель 2023 год

Концентрация веществ						
Река Дубровенка	БПК ₅ (мгО ₂ /дм ³)	Нефтепродукты (мг/дм ³)	Взвешенные вещества (мг/дм ³)	Железо общее (мг/дм ³)	pH	Нитрат-ионы мг/л
	2,85	0,028	7,75	0,131	7,94	32,5
ПДК	3	0,05	10	0,3	6,5-8,5	45

июль 2023 год

Концентрация веществ						
Река Дубровенка	БПК ₅ (мгО ₂ /дм ³)	Нефтепродукты (мг/дм ³)	Взвешенные вещества (мг/дм ³)	Железо общее (мг/дм ³)	pH	Нитрат-ионы мг/л
	2,765	0,025	7,55	0,159	7,81	10,4
ПДК	3	0,05	10	0,3	6,5-8,5	45

сентябрь 2023 год

Концентрация веществ						
Река Дубровенка	БПК ₅ (мгО ₂ /дм ³)	Нефтепродукты (мг/дм ³)	Взвешенные вещества (мг/дм ³)	Железо общее (мг/дм ³)	pH	Нитрат-ионы мг/л
	2,85	0,024	7,26	0,159	7,79	20,7
ПДК	3	0,05	10	0,3	6,5-8,5	45

Результаты и их обсуждение. В результате исследований были выявлены основные загрязнители воды в реке Дубровенке. Ими являются нефтепродукты, взвешенные вещества, железо общее, нитрат-ионы. А также определены такие показатели, как БПК₅ и pH воды. Были выяснены закономерности загрязнения этими веществами реки Дубровенки в черте города Могилёва. На диаграммах зависимости концентрации загрязнителей воды от даты отбора проб хорошо прослеживается скачок в апреле месяце. Причем наибольшее загрязнение обнаруживается в точках 4-8, так как начиная с 4 точки наблюдается значительное количество выпусков труб ливневой канализации.

Исследования загрязняющих веществ показали, что концентрации этих веществ не превышают ПДК в поверхностных водах реки Дубровенки.

На участке реки Дубровенки были обнаружены представители 5 отделов водорослей: Диатомовые (Bacillariophyta), Зелёные (Chlorophyta), Сине-зелёные (Cyanophyta), Эвгленовые (Euglenophyta), Золотистые (Chrysophyta). Исходя из проведенных анализов, представителей Диатомовых водорослей больше по сравнению с представителями других отделов. Они влияют на качество воды, вызывают гибель личинок рыб, забивая им жабры. Так же присутствие сине-зелёных водорослей в воде говорит о том, что есть органические вещества [4].

Так как большинство видов водорослей принадлежат к бета-мезасапробной зоне, то река Дубровенка относится к условиям умеренного загрязнения [1].

Закключение. Результаты, полученные с помощью химических методов и метода биоиндикации, в целом соответствуют друг другу. Это подтверждает гипотезу, что по видовому составу гидробионтов можно оценить экологическое состояние экосистемы, а также степень антропогенного воздействия. Материалы работы могут быть использованы в научных исследованиях, на факультативных занятиях и уроках биологии для углубления знаний в области экологии, по материалам работы разработана информационная листовка-памятка, освещающая проблему загрязнения реки.

1. Ашихмина, Т.Я. Экологический мониторинг: учебно-методическое пособие. – М.: Академический Проект, 2006. – 416 с.
2. Канунникова, Н.П. Актуальные проблемы экологии / Докл. 3-ей Междунар. научн.-практ. конф. ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно, 2007. – 175 с.
3. Ливчак, И.Ф. Охрана окружающей среды / И.Ф. Ливчак, Ю.Ф. Воронов. - М.: Колос, 1995. – 191 с.
4. Семенченко, В.П. Принципы и системы биоиндикации текущих вод / В.П. Семенченко. – Минск: Изд-во «Орех», 2004. – 189 с.

МОЛЕКУЛЯРНО-СТРУКТУРНАЯ ГОМОЛОГИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА САЙТОВ СВЯЗЫВАНИЯ ФЕРМЕНТОВ ОБМЕНА УГЛЕВОДОВ ЧЕЛОВЕКА И МОДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ

П.Ю. Пинчук, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В биохимии и молекулярной биологии сайт связывания – это участок молекулы белка, который специфично связывается с другой молекулой (лигандом). Связывание молекулы фермента с субстратом в сайте связывания может быть обратимым и необратимым. Ферменты обеспечивают катализ, поскольку более прочно связываются с переходными состояниями, чем субстраты и продукты. Связывание ферментов с субстратами определяет термодинамически выгодное для протекания реакции взаимное расположение функциональных групп молекул субстрата, что препятствует побочным реакциям. Известны 7 типов ферментов, способных катализировать ферментативные реакции живых организмов: оксидоредуктазы (КФ1), трансферазы (КФ2), гидролазы (КФ3), лиазы (КФ4), изомеразы (КФ5), лигазы (КФ6), транслоказы (КФ7). В энзимологии выделяют понятие активный центр – это область фермента, где молекулы субстрата связываются и подвергаются химической реакции. Его формируют аминокислотные остатки, которые образуют временные связи с субстратом (сайт связывания), и остатки, которые катализируют превращения этого субстрата (каталитический сайт). Сайты связывания бывают одноцепочечными, образованными одной полипептидной цепью и многоцепочечными, которые связывают более одной белковой цепи, как правило, на границах раздела белков или рядом с ними. Структура сайтов связывания играет важную роль в эволюции живых организмов. Известны также скрытые сайты связывания, которые временно образуются в форме «апо» или индуцируются связыванием лиганда (субстрата). Учет таких сайтов увеличивает размер протеома человека, способного реагировать на эволюционные, геномные и эпигеномные влияния. Сайты связывания исследуют с помощью: метода опорных векторов и баз данных «CryptoSite» [1].

Целью работы был сравнительный анализ методами биоинформатики молекулярно-структурной гомологии ферментов обмена углеводов, играющих важнейшую роль в обеспечении биоэнергетики живых организмов, у модельных организмов (представителей беспозвоночных и млекопитающих) по сравнению с человеком.

Материал и методы. Проведен анализ ферментов обмена углеводов у человека (*Homo sapiens*), лабораторной крысы (*Rattus norvegicus*) и легочного пресноводного моллюска (*Biomphalaria glabata*, с полностью аннотированным геномом) и ближайшего родственника, обитающего в поверхностных водах Республики Беларусь легочного пресноводного моллюска, катушка роговая (*Planorbarius corneus*). Для изучения процесса гликолиза использовали аминокислотные и нуклеотидные последовательности 12 ферментов: глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназа (ЕС:1.2.1.12), гексокиназа (ЕС:2.7.1.1), глюкокиназа (ЕС:2.7.1.2) (не специфичный для моллюска фермент), фосфофруктокиназа (ЕС:2.7.1.11), пируваткиназа (ЕС:2.7.1.40), АДФ-зависимая глюкокиназа (ЕС:2.7.1.147), фосфоглицераткиназа (ЕС:2.7.2.3), альдолаза (ЕС:4.1.2.13), эндолаза (ЕС:4.2.1.11), триозофосфатизомераза-1 (ЕС:5.3.1.1), глюкозо-6-фосфат изомераза (ЕС:5.3.1.9), фосфоглицератмутаза (ЕС:5.4.2.11). Белковые последовательности 12 ферментов были взяты из базы данных KEGG. Поиск гомологичных аминокислот у крысы и моллюска, а также поиск нуклеотидных последовательностей и их сравнение было выполнено в программе BLAST с помощью инструментов Tblastn. Выравнивание и определение процента схожести аминокислотных последовательностей был выполнен с помощью инструмента EMBOSSNeedle с использованием матрицы BLOSUM62.

После выравнивания и сравнения белковых последовательностей в программе SWISS-MODEL были построены третичные структуры белков. В программе PyMol были определены сайты связывания ферментов.

Результаты и их обсуждение. Сходства первичных структур ферментов, участвующих в процессе гликолиза, по сравнению с человеком для крысы находилось в пределах от 93,9% до 98,7% по аминокислотным последовательностям и от 81,2% до 90,3% по нуклеотидным последовательностям. Для моллюска биомфалария глабрата сходство по аминокислотным последовательностям составило от 31,9% до 84,7%, по нуклеотидным последовательностям – от 29,6% до 68,6%. Все полученные данные приведены в таблице.

Таблица – Сходство первичных структур ферментов углеводного обмена у модельных организмов

Название фермента	<i>Rattus norvegicus</i>		<i>Biomphalaria glabrata</i>	
	Аминокислотные последовательности, %	Нуклеотидные последовательности, %	Аминокислотные последовательности, %	Нуклеотидные последовательности, %
Глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназа	96,7	89,1	71,9	57,4
Гексокиназа	95,1	85,8	31,9	29,6
Глюкокиназа	96,3	88,4	-	-
Фосфофруктокиназа	96,5	87,3	44,8	43,8
Пируваткиназа	97,6	90,3	63,6	52,6
АДФ-зависимая глюкокиназа	95,8	89,0	59,4	51,1
Фосфоглицераткиназа	96,1	89,0	84,6	68,0
Альдолаза	98,7	90,0	69,6	58,6
Энолаза	93,9	81,2	84,7	68,6
Триозофосфатизомераза-1	96,4	88,5	57,9	54,0
Глюкозо-6-фосфат изомераза	94,4	86,1	78,7	62,4
Фосфоглицератмутаза	98,0	89,3	76,3	57,7

Как известно, в ходе эволюции скорости изменения аминокислотных последовательностей белков меняются быстрее, чем их структуры. Однако, информацию о структурных особенностях организации схожих ферментов можно получить путём сравнительного биоинформатического анализа не полноразмерных пространственных структур, а активных центров и сайтов связывания [2]. При построении третичных структур ферментов, у некоторых из них сайты связывания не сохранились: глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназа, фосфофруктокиназа, триозофосфатизомераза 1 (только у моллюска); цитохром P450 (у крысы и моллюска); АДФ-зависимая глюкокиназа, глюкозо-6-фосфат изомераза, альдегиддегидрогеназа (человек, крыса, моллюск). У остальных ферментов (в зависимости от количества их изоформ) было обнаружено несколько участков цепей с активным центром и сайтами связывания, аминокислотные последовательности которых совпадали полностью или с некоторым сдвигом. Остановимся на каждом ферменте подробнее:

Глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназа – в цепи обнаружено 23 активных сайта, 20 из которых совпадает с активными сайтами фермента крысы, но со сдвигом вперёд на две позиции. Активные сайты Phe11, Ile38 и Glu317 у крысы не найдены.

Гексокиназа – у человека и моллюска было обнаружено 29 активных сайтов, которые совпали. Со сдвигом вперёд у моллюска выявлено совпадение с активными сайтами человека в 27 случаях из 29. Не обнаружены активные сайты Ser88 и Lys418 для *Biomphalaria glabrata*. У человека и крысы совпали только 25 активных сайта без смещения. Сайты Pro157, Thr210 и Lys418 у крысы не найдены.

Глюкокиназа – не специфичный для моллюска фермент. У человека найдено 14 активных центра, которые совпадают с активными центрами крысы, причем 3 из них со сдвигом вперёд у человека – Glu256, Gln287, Glu290. По всей видимости у легочного пресноводного моллюска отсутствуют ферменты, вводящие в обмен веществ высокие концентрации циркулирующей глюкозы.

Фосфофруктокиназа – обнаружено полное совпадение 41 активного сайта у человека и крысы. У моллюска сайт связывания при построении третичной структуры не сохранился.

Пируваткиназа – 20 совпадений активных сайтов у человека и крысы. Найдены также два совпавших активных сайта у человека, крысы и моллюска, но с большим сдвигом: Arg489 и Gly514 – человек и крыса, у моллюска – Arg459 и Gly460.

Фосфоглицераткиназа – 28 активных сайтов у человека такие же, как и у крысы. Из них 9 встречаются у моллюска со сдвигом назад на три позиции – Asp21, Asn23, Arg36, His60, Arg63, Arg119, Gly163, Thr164 и Arg167.

Альдолаза – выявлены 8 активных сайтов у человека, которые совпадают с активными сайтами моллюска, причем 1 из них одинаково локализован – Lys108, остальные со сдвигом вперёд у человека. Кроме того, 11 активных сайтов человека полностью совпадают с активными сайтами крысы.

Энолаза – 5 активных сайтов совпадают у человека и крысы: Asp245, Glu293, Asp318, Lys343, Lys394. В то же время 11 активных сайтов полностью совпадают у человека и моллюска и 4 сайта – со сдвигом вперёд у человека: Gln166, Glu167, Glu210, Asp245.

Триозофосфатизомераза 1 – совпадение обнаружено только по одному активному сайту у человека и крысы со сдвигом вперёд – Gln224. У моллюска сайт связывания не сохранился.

Фосфоглицератмутаза – обнаружен 21 сайт полного совпадения связывания у всех трёх организмов. У человека и крысы полное совпадение, у человека и моллюска идёт сдвиг на одну позицию у моллюска.

Заключение. Полученные данные позволяют сделать заключение, что у исследованных модельных организмов достаточно высокая степень структурно-функциональной схожести, что особенно подтверждается при анализе ферментов гликолиза. По всей видимости компоненты общего пути катаболизма освобождения энергии функционируют однотипно у большинства живых организмов.

Исследование выполнено в рамках задания «Оценка состояния водных экосистем Белорусского Поозерья в условиях изменения климата и техногенного воздействия», подпрограммы 3 «Радиация и биологические системы» на 2021–2025 годы.

1. Биологическая химия: учебник / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, В.В. Хрусталеv. – Минск: Вышэйшая школа. – 2023. – 487 с.
2. Суплатов, Д.А. Сравнительный биоинформатический анализ структур активных центров эволюционно удаленных гомологов суперсемейства ферментов α,β -гидролаз / Д.А. Суплатов, В.К. Аржаник, В.К. Швядас // Acta Naturae (русскоязычная версия). 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-bioinformaticheskiy-analiz-struktur-aktivnyh-tsentrov-evolyutsionno-udalennyh-gomologov-supersemeystva-fermentov-a-v> (дата обращения: 10.12.2023).

**РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖУКОВ-СТАФИЛИНИД
(COLEOPTERA, STAPHYLINIDAE, SCYDMAENINAE)
ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 21**

И.А. Солодовников¹, В.А. Кузнецов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Минск, ООО Альпиндустрия

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1–5]. Цель настоящего исследования – уточнение видового состава жуков-стафилинид подсем. Scydmaeninae Leach, 1815 геоботанических округов Республики Беларусь.

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 1 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 2020-2023 гг., были детерминированы виды жуков-стафилинид подсем. Scydmaeninae, впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком * обозначает: 1 – Западно-Двинский; 3 – Оршанско-Могилевский; 4 – Неманско-Предполесский; 6 – Бугско-Предполесский геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Кузнецов В.А. – (Куз), Куликова Е.А. – (Кул), Солодовников И.А. – (С), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица давшего информацию.

Результаты и их обсуждение. Сем. STAPHYLINIDAE Latreille, 1802

Подсем. SCYDMAENINAE Leach, 1815

3, 4, 6Neuraphes (s. str.) angulatus* (Müller et Kuntze, 1822).** Локально нередок. **Могилевская обл.,** Кричевский р-н, дол. р. Остер, у нежилой д. Наносково, сифтование подстилки в орешнике, h = 144 м, N 53.797682°, E 31.817767°, 17.05.2020 (С), 1 экз. **Гродненская обл.,** г. Гродно, лев. борт р. Неман, проспект Клецкого 104, Румлевский парк, дуб+граб, «Гимназический овраг», сифтование подстилки на склонах оврага, h = 124 м, 53.659132° N, 23.857048° E, 05.09.2020 (Куз), 1 самец. **Брестская обл.,** Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 04-05.07.2020 (Куз), 1 экз.

1, 6*N. (s. str.) carinatoides* Reitter, 1909.** Довольно редок и локален в регионе. **Витебская обл.,** Витебский р-н, 2 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, сифтование трутовика сернисто-желтого *Laetiporus sulphureus* (Bull. ex Fr.) Murr. (поздняя стадия) на дубе и подстилки под ним, h = 223 м, 55.157646° N, 30.293521° E, 30.07.2020 (С), 1 самец (препарат); 2 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, почвенные лов. в дупле ели (1), h = 213 м, 55.156677° N, 30.288584° E, 22.04-15.05.2021 (С), 2 самки, 1 самец (препарат); 15-29.05.2021 (С), 3 самки, 2 самца; там же, 29.05-11.06.2021 (С, Кул), 2 самца (препараты); 10-23.04.2022 (С), 1 самец; 17-29.05.2022 (С), 1 самка; 29.05-18.06.2022 (С), 1 самка, 3 самца; 2 км ЮВ г. Витебска, смешанный елово-дубовый лес, под корой стоячего ствола дуба с *Lasius*, h = 223 м, 55.162660° N, 30.295839° E, 24.04.2022 (С), 1 самец; там же, смешанный елово-дубовый лес, почвенные лов. в дуплах осин (1-2), h = 216 м, 55.158127° N, 30.28889° E, 18.06-02.07.2022 (С), 1 самка. **Брестская обл.,** Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), экотон сосновый / черноольховый лес, просев подстилки

у комля дубов, 51.531431° N, 23.616935° E, h = 162 м, 09.05.2020 (Куз), 1 самец (препарат); 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), смешанно-широкол. лес, просев подстилки у комлей широколиственных пород деревьев, 51°31'54.58" N, 23°36'37.73" E, h = 166 м, 09-10.10.2020 (Куз), 2 самки, 2 самца (препараты); 2 км ЮВ аг. Томашовка, экотон сосново-дубовый лес / заболоченный черноольшаник, почв. лов. у мацерированной сосны, 51.531595° N, 23.616163° E, h = 163 м, 31.10-16.11.2021 (Куз), 1 самка; 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», сосново-дубовый лес, оконные лов. на липе, h = 170 м, 51.525326° N, 23.622803° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самец (препарат).

1N. (s. str.) talparum** Lokaу, 1920. Крайне редок и локален в регионе. **Витебская обл.**, Витебский р-н, г. Витебск, парк Фрунзе, 1-я ул. Доватора, 2, прав. борт ручья Дунай, в дупле тополя 1, h = 142 м, 55.193344° N, 30.211082° E, 23.09.2020 (С, Куз, Кул), 1 самец (препарат); там же, парк Фрунзе, 1-я ул. Доватора, 2, прав. борт ручья Дунай, в дупле тополя 1, h = 142 м, 55.193344° N, 30.211082° E, 19.09.2023 (С, Куз), 1 самка, 1 самец (препарат).

1, 6N. (Pararaphes) plicicollis plicicollis** (E. Reitter, 1880). Довольно редок и локален. Характерно обитание вида в лесной подстилке, в мацерированных пнях лиственных видов деревьев. **Витебская обл.**, Сенненский р-н, 11 км ЮЮВ г. Богусhevска, окр. жд.-ст. Лужки, кленовый лес с крупными дубами, у основании стволов, просеивание подстилки, h = 184 м, 54°45'12.66" N, 30°16'33.20" E, 18.04.2021 (С, Кул, Куз), 1 самец (препарат). Витебский р-н, 2 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, сифтование субстрата у мацерированного пня дуба, h = 209 м, 55.160109° N, 30.286959° E, 19.10.2019 (С, Кул), 1 самец (отпрепарирован); 3,5 км ЮВ г. Витебска, смешанный елово-кленово-дубовый лес, сифтование подстилки у основания трухлявого ствола осины, h = 218 м, 55.156734° N, 30.288564° E, 13.04.2020 (С, А. Матвеевко), 1 самка, 1 самец (препарат), там же, 17.04.2020 (С), 2 экз.; 3,5 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-кленово-дубовый лес, оконные ловушки на дубе, стационар 2, h = 218 м, 55.156734° N, 30.288564° E, 20-31.05.2020 (С, М), 1 самка; 2 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, почвенные лов. в дуплах осин (1-2), h = 216 м, 55.158127° N, 30.28889° E, 29.05-11.06.2021 (С), 1 самец; 3 км ЮВ г. Витебска, мк-рн Билево-3, смешанный елово-дубовый лес, почвенные лов. в дупле ели (1), h = 213 м, 55.156677° N, 30.288584° E, 22.04-15.05.2021 (С), 1 самка; 29.05-11.06.2021 (С, Кул), 1 самец (препарат); смешанный елово-дубовый лес, почвенные лов. в дупле осины (3), h = 214 м, 55.156829° N, 30.288900° E, 22.04-15.05.2021 (С), 1 самец; там же, почвенные лов. в дуплах осин (4), h = 207 м, 55.155102° N, 30.291212° E, 22.04-15.05.2021 (С), 1 самец; 15-29.05.2021 (С), 1 самец (препарат); 7 км В г. Витебска, Ю окраина д. Пушкари, прав. борт ручья, на плато березово-еловый лес, в березовом пне с *Myrmica*, h = 196 м, 55.199252° N, 30.382782° E, 22.04.2020 (С), 1 экз.; 8 км ЮВ г. Витебска, окр. д. Орлово, долина Александровского ручья, сифтование муравейника *Myrmica* sp.1 в ольховом пне в сероольхово-осиновом лесу, h = 149 м, 55.116299° N, 30.273405° E, 01.05.2020 (С), 1 самец (препарат); окр. д. Старое Село, прав. борт. р. Язвинка, старый парк, в упавшем дубе, сифтование, h = 135 м, 55.212845° N, 29.873816° E, 31.05.2021 (С), 1 самец (препарат). **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», смешанно-сосновый лес, оконная лов. на поваленном дубе, h = 161 м, 51.523247° N, 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самка; сосново-дубовый лес, оконные лов. на липе, h = 170 м, 51.525326° N, 23.622803° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самец (препарат); оконные лов. на поваленном тополе, h = 171 м, 51.525043° N, 23.623616° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самец (препарат).

3*Microscydms (s. str.) minimus (Chaudoir, 1845). **Витебская обл.**, Оршанский р-н, 2 км В г. Орша, лев. бер. р. Днепр, ручей Ореховец, сбор 3, мелколиственно-

широколиственный лес, в дупле ивы, h = 169 м, 54.516225° N, 30.452271° E, 29.04.2022 (С), 2 экз.

6*M. (s. str.) nanus (Schaum, 1844). **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», сосново-дубовый лес, оконные лов. на липе, h = 170 м, 51.525326° N, 23.622803° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 3 самца (препараты); смешанно-сосновый лес, оконная лов. на поваленном дубе, h = 161 м, 51.523247° N, 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самец (препарат).

3, 6*Scydmorephes minutus (Chaudoir, 1845). **Витебская обл.**, Оршанский р-н, 4 км СВ г. Орша, лев. бер. р. Днепр, окр. д. Лариновка, мелколиственно-широколиственный лес, в муравейнике *Formica rufa*, h = 160 м, 54.520467° N, 30.453120° E, 29.04.2022 (С, Куз), 1 экз. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», смешанно-сосновый лес, оконная лов. на поваленном дубе, h = 161 м, 51.523247° N 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.; смешанно-сосновый лес, оконная лов. на дубе 1, h = 160 м, 51.523247° N, 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.; сосново-дубовый лес, оконные лов. на еловом пне, 51.527009° N, 23.621124° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.

3*Euconnus (Napochus) claviger claviger (Müller et Kuntze, 1822). **Витебская обл.**, Оршанский р-н, 4 км СВ г. Орша, лев. бер. р. Днепр, окр. д. Лариновка, мелколиственно-широколиственный лес, в муравейнике *Formica rufa*, h = 160 м, 54.520467° N, 30.453120° E, 29.04.2022 (С, Куз), 1 экз.

3*E. (s. str.) fimetarius (Chaudoir, 1845). Нередок, но локален в регионе. **Витебская обл.**, Дубровенский р-н, г. Дубровно, долина р. Днепр, 27-30.05.2023 (П. Бернозова), 1 экз.

6E. (Napochus) pragensis pragensis** (Machulka, 1923). Крайне локален и редок в регионе. Мирмекофил. Отмечен в гнездах муравьев рода *Lasius*. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 1 км Ю д. Орхово (к югу от с. Томашовка), смешанно-широкол. лес, просев подстилки у комля клена с *Lasius brunneus*, 51°31'54.58" N, 23°36'37.73" E, h = 166 м, 09-10.10.2020 (Куз), 1 экз.; там же, 10.05.2021 (Куз), 7 экз., 11.09.2021 (Куз), 1 самец (препарат); 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», смешанно-сосновый лес, оконная лов. на поваленном дубе, h = 161 м, 51.523247° N, 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.; там же, оконная лов. на дубе 1, h = 160 м, 51.523247° N 23.622029° E, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.; 1,5 км ЮВ аг. Томашовка, сосново-дубовый лес, оконные лов., в дупле дуба, 51.531099° N, 23.615486° E, h = 160 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 экз.

1, 3Eutheia scydmaenoides scydmaenoides** Stephens, 1830. Крайне локален, но может быть нередким в локальных местообитаниях в исследуемом регионе. Отмечен в значительном количестве на перепревшем и зарастающим рудеральной растительностью навозе на обочине поля. Имаго активно перемещались по подсыхающему навозу и компосту. Редко обнаруживается в муравейниках *Lasius niger*. Отмечен вечерний лет. **Витебская обл.**, Витебский р-н, 4 км В г. Витебска, окр. аг. Тулово, на перепревшем и зарастающим рудеральной растительностью навозе на обочине поля, h = 157 м, 55.197706° N, 30.322972° E, 03.05.2020 (С), 10 экз., там же, на подсыхающем перепревшем и зарастающим рудеральной растительностью навозе на обочине поля, h = 155 м, 55.198280° N, 30.323528° E, 04.05.2020 (С), 4 экз.; там же, 22.09.2020 (С, Кул, Куз), 1 экз., окр. д. Якутино, прав. борт р. Язвинка, старый парк, в муравейнике *Lasius niger* у комля дуба, h = 139 м, 55.213382° N, 29.872809° E, 28.09.2021 (С, Куз), 1 экз.; там же, старый парк, в компостной куче, h = 139 м, 55.213382° N, 29.872809° E, 28.09.2021 (С, Куз), 2 экз.; 4 км В г. Витебска, окр. аг. Тулово, сифтование гнилых яблок и растительных остатков на компостном полигоне, h = 155 м, 55.198280° N, 30.323528° E, 29.09.2023 (С, Куз), 3 экз.; сифтование соломы с навозом на компостном полигоне, h = 155 м, 55.198280° N, 30.323528° E, 29-30.09.2023 (С, Куз), 2 экз. Толочинский р-н,

д. Ламинщина, Школьная ул., 15, компост, h = 199 м, N 54.350690°, E 29.527325°, 14-21.05.2023 (Анастасия Сидорович), 4 экз.; там же, курятник, h = 199 м, N 54.350690°, E 29.527325°, 20-27.05.2023 (Ан. Сидорович), 2 экз.; д. Ламинщина, Школьная ул., 23, заболоченный ивняк на поле, h = 198 м, N 54.351456°, E 29.525301°, 20-27.05.2023 (Ан. Сидорович), 1 экз. **Могилевская обл.**, Мстиславский р-н, д. Андраны, ул. Набережная, 4, компост + навоз, h = 193 м, N 53.979716°, E 31.303219°, 22.04-06.05.2023 (А.И. Колесова), 1 экз.

6*Euthiconus conicicollis*** (Fairmaire et Laboulbenne, 1855). Крайне локален в регионе. **Брестская обл.**, Брестский р-н, 3 км ЮВ аг. Томашовка, уроч. «Александровка», сосново-дубовый лес, оконные лов. на липе, h = 170 м, 51.525326° N, 23.622803° E, h = 167 м, 06-25.06.2022 (Куз), 1 самка.

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов республики в 2020–2023 гг., и обработки более 1 тыс. экз. собранных жуков-сцидменид, были отмечены впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 4 вида; Оршанско-Могилевского – 6; Неманско-Предполесского – 1; Бугско-Предполесского – 7 видов стафилинид из подсем. *Scydmaeninae* Leach, 1815, из которых 6 видов впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Солодовников, И.А. Редкие и новые виды жуков стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae: Pselaphinae) для территории Республики Беларусь / И.А. Солодовников, Е.А. Куликова, В.А. Кузнецов // Зоологические чтения: сб. науч. ст., посвящ. 130-лет. д-ра биол. наук, проф. Анатолия Владимировича Федюшина / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: О.В. Янчуревич (гл. ред.), А.В. Рыжая, А.Е. Каревский. – Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 207-210.

3. Солодовников И.А. Новые находки жесткокрылых сем. Стафилиниды (Coleoptera, Staphylinidae) для Белорусского Поозерья и Республики Беларусь. Часть 14 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов, Е.А. Куликова // Глобальная база данных по биоразнообразию. Современные тенденции развития в Беларуси, Латвии и Литве: сборник материалов I Международной науч.-практ. конф. (16-19 ноября 2021 г., Минск, Беларусь) / ответственный редактор Бородин О.И. – Минск: А.Н. Вараксин, 2021. – С. 194–214.

4. Солодовников И.А. Редкие и новые виды жуков стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) для территории Республики Беларусь. Часть 16 / И.А. Солодовников, В.А. Кузнецов / Наука - образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витебск. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 94-96.

5. Aleksandrowicz, O. The check-list of Belarus Coleoptera / Aleksandrowicz O., Pisanenko A., Ryndevich S., Saluk S. – Slupsk: Publishers Pomeranian University. 2023. – 189 pp.

РЕДКИЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ЖУКОВ-БРЕНТИД (COLEOPTERA, BRENTIDAE) ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ЧАСТЬ 20

*И.А. Солодовников¹, С.В. Солодовникова²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Витебск, ВГМУ*

Данная работа продолжает цикл статей и содержит аннотированный список впервые выявленных как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь видов жесткокрылых [1; 2]. Цель настоящего исследования – уточнение видового состава жуков-бrentид (Brentidae) геоботанических округов Республики Беларусь [3].

Материал и методы. В результате полевых исследований по стандартным методам энтомологических исследований и обработки более 12 тыс. экз. собранных жесткокрылых в 1986–2023 гг., были детерминированы виды жуков-бrentид (Brentidae), впервые выявленные как для геоботанических округов, так и для территории Республики Беларусь. Знаком * – отмечены виды, впервые обнаруженные на территории определенного геоботанического округа, ** – для Республики Беларусь. Цифра перед знаком *

обозначает: 1 – Западно-Двинский геоботанический округ, 4 – Неманско-Предполесским геоботанический округ. При приведении данных этикеток в целях сокращения места фамилии ряда наиболее активных коллекторов материала перечислены здесь: Солодовников И.А. – (С), Солодовников С.В. – (Сол), во всех остальных случаях приведена полная фамилия сборщика или лица давшего информацию.

Результаты и их обсуждение. Сем. BRENTIDAE Billberg, 1820 (Брентида)

***I*Apion cruentatum* Walton, 1844.** Редок и локален. Встречается во влажных условиях на щавеле обыкновенном - *Rumex acetosa* L. и в сухих песчаных почвах на щавеле полевом - *R. acetosella* L., личинки питаются в нижней части стебля, в корневой шейке и корнях, не образуя галлов (Burakowski et al., 1992). **Витебская обл.,** Миорский р-н, гидр. зак. «Болото Ельня», сфагновый бер. оз. Черное, 08.05.1997 (С, Г.Г. Сушко), 1 экз. Шумилинский р-н, 10-15 км СЗ д. Мишневичи, опушка смешанно-елового леса, вырубка на торфянике, 27.07.1996 (С, Сол), 1 экз. Сенненский р-н, окр. д. Речки, 38 км Ю г. Витебска, сосновый лес, кошение по обочине песчаной дороги, 29.05.2008 (С), 1 экз.; 1 км В д. Щитовка, 35 км ЮЮВ г. Витебска, кошение по травостой и подросту в сосново-еловом смешанном лесу и по кустарникам, справа от старых рыбоводческих прудов, h = 165 м, 54°52'24.62" N, 30°23'49.80" E, 07.06.2016 (С), 1 экз. Витебский р-н, г. Витебск, заросли лещины, в подстилке, 15.04.1995 (С), 1 экз.; 2 км Ю г. Витебска, окр. жд-ст. Лучеса, почв. лов на откосах, 20.06-04.07.2004 (К), 1 экз.; г. Витебск, аг. Тулово, суходол, в гнезде *Formica cunicularia* Latr. № 4, h = 138 м, 55°12'53.60" N, 30°17'18.09" E, 18.04.2015 (С), 1 экз.; г.п. Яновичи, прав. борт р. Вымнянка, кошение по суходолу, h = 153 м, 55.300850° N, 30.711101° E, 06.06.2019 (С), 1 экз. Имаго зимуют.

***I*Ceratapion (s. str.) armatum* Gerstaecker, 1854.** Редкий европейский вид, биология изучена плохо. Имаго отмечены на васильках - *Centaurea jacea* L. и *C. scabiosa* L. (Burakowski et al., 1992). **Витебская обл.,** Лиозненский р-н, окр. г. Лиозно, д. Зябки, Ю бер. оз. Бувеское, кошение по ромашкам на берегу канала, h = 173 м, 55.011372° N, 30.735810° E, 25.06.2019 (С, Сол), 1 самец.

***I*Pseudoperapion brevirostre* (Herbst, 1797).** Местами нередок, но локален. Обитает, в основном, в хорошо прогреваемых местообитаниях. Развивается на зверобоях – *Nycticum hirsutum* L., *N. perforatum* L. *N. humifusum* L. Имаго питаются тканями листьев, прогрызая в них отверстия. Личинки питаются в коробочках, где поедают незрелые семена. В одной коробочке может быть много личинок. **Витебская обл.,** Ушачский р-н, сев. бер. оз. Отолово, суходол, кошение по астрагалу солодколистному (*Astragalus glycyphyllos* L.) и зверобою, h = 133 м, 55.172512° N, 28.885835° E, 25.06.2022 (С, Сол, О.И. Данилова), 3 экз.; там же, суходол, кошение по суходолу с *Trifolium montanum*, h = 137 м, 55.172212° N, 28.884890° E, 25.06.2022 (С, Сол, О.И. Данилова), 1 экз. Сенненский р-н, окр. д. Щитовка, 35 км ЮЮВ г. Витебска, вырубка в сосновом лесу, на цветах *Nycticum perforatum*, 21.06.2011 (С), 4 экз. Витебский р-н, 3 км ЮВ г. Витебска, кошение по разнотравью на поляне в смешанном лесу, 26.05.2011 (С), 1 экз.; окр. д. Крынки (д. Малые Мисники), кошение по бер. оз. Мисники, h = 193 м, 55.037471° N, 30.484112° E, 23.06.2019 (Д.С. Пиртань), 1 экз.; 0,5 км Ю г. Витебска, обочина жел. дор. окр. жд-ст. Лучеса, кошение по разнотравному лугу, h = 141 м, 55.145664° N, 30.222045° E, 07.09.2019 (С), 1 экз.; 1,2 км ССЗ д. Бригитполье, 4,5 км СВ г. Суража, лев. бер. р. Зап. Двина, кошение по суходолу, h = 141 м, 55.441719° N, 30.754878° E, 07.07.2022 (С), 1 экз.

***I**Protapion gracilipes* (Dietrich, 1857).** Редок и локален в регионе. Вид с недостаточно изученным распространением. Особенности биологии изучены плохо. Личинки обнаружены в цветочных головках клевера среднего - *Trifolium medium* L. (Burakowski et al., 1992). **Витебская обл.,** Ушачский р-н, сев. бер. оз. Отолово, суходол, кошение по суходолу с *Trifolium montanum*, h = 137 м, 55.172212° N, 28.884890° E, 25.06.2022 (С, Сол, О.И. Данилова), 1 экз.

I*Eutrichapion (Psilocalymma) punctiger (G. Paykull, 1792). Встречается на полях, лугах, обочинах дорог, в светлых лесах и зарослях кустарников. Личинка питается и развивается в стручках *Vicia hirsuta* (L.) S. F. Gray, не вызывая деформации. Имаго обнаружены и на других видах вик, таких как вика птичья - *Vicia cracca* L., вика обыкновенная - *V. sativa* L. и *V. sepium* L. (Burakowski et al., 1992). **Витебская обл.**, Витебский р-н, СВ окраина г. Витебска, вершина склона ручья, впадающего в р. Витьба, гнездо *Lasius fuliginosus* у основания живой осины, почв. ловушки, h = 150 м, 55.209700° N, 30.276817° E, 20-27.04.2019 (С), 1 экз.; 1 км Ю г. Витебска, вост. экспоз. склона ж/д., кошение, h = 145 м, 55.144969° N, 30.222861° E, 05.06.2020 (С), 1 экз.; окр. д. Старое Село, прав. борт р. Язвинка, старый парк, оконная лов. на упавшем дубе 1, h = 135 м, 55.212845° N, 29.873816° E, 31.05-07.06.2021 (С), 1 экз.; д. Старое Село, заболоченный луг, кошение, h = 150 м, 55.228385° N, 29.885848° E, 07.06.2022 (С), 2 экз.; г.п. Яновичи, вост. бер. оз. Яновичское, закустаренный луг, кошение по травянистой растительности, h = 159 м, 55.292899° N, 30.690271° E, 12.06.2019 (С), 1 экз.

I**Holotrichapion (s. str.) ononis Kirby, 1808. Редок и локален в регионе. Встречается на лугах, обочинах дорог и лесных опушках, отмечен на открытых горных вырубках на рекультивированных отвалах вскрышных пород. Развивается на *Ononis repens* L., *O. arvensis* L. и *O. spinosa* L. Личинки питаются бобами, не вызывая их деформации. **Витебская обл.**, Витебский р-н, окр. г.п. Руба, 12 км СВ г. Витебска, доломитовый карьер, рекультивируемые отвалы вскрышных пород, 02-13.06.1994 (С), 1 экз.

I**Catapion meieri (Desbrochers, 1901). Редок и локален в регионе. Вид с малоизученным распространением, так как до недавнего времени считался формой *Catapion (C.) seniculus* Kirby. Встречается на сырых лугах, обочинах дорог и канавах. Обитает на клевере бело-розовом - *Trifolium hybridum* L. Личинки питаются стеблями. **Витебская обл.**, Ушачский р-н, окр. д. Б. Дольцы, 18 км ЮЗ г.п. Ушачи, сероольшаник, 21.03.1992 (С, Сол), 1 экз. Витебский р-н, г.п. Яновичи, прав. борт р. Вымнянка, суходол, почв. ловушки, h = 153 м, 55.300850° N, 30.711101° E, 14-29.06.2019 (Ж.Н. Шилько, Д.С. Пиртань), 1 экз.

I**Cyanapion (s. str.) columbinum (Germar, 1817). Редок и локален в регионе. Населяет поля, суходольные луга и светлые леса, заросли кустарников. Развивается на горохе (*Lathyrus silvester* L., *L. heterophyllus* L., *L. latifolius* L., *L. tuberosus* L.) Личинки питаются в стеблях, вызывая продолговатые выросты (Burakowski et al., 1992). **Витебская обл.**, Витебский р-н, окр. г. Витебска, аг. Тулово, зап. берег оз. Туловское, кошение по околородной растительности (доминируют злаки), h = 141 м, 55.214956° N, 30.303092° E, 18.05.2019 (С), 1 экз.

I**C. (Bothyorrhynchapion) gnarum (Faust, 1891). Крайне редок и локален. Биология вида малоизвестна. **Витебская обл.**, Витебский р-н, 1,5 км Ю г. Витебска, обочина жел. дор. перегон ст. Лучеса-Сосновка, кошение по склону ж.-д., h = 153 м, 55.140800° N, 30.212017° E, 02.07.2019 (С), 1 самец [det. I.A. Zabaluev]; г. Витебск, окр. аг. Тулово, ручей впадающий в Туловское вдхр., кошение по растительности, h = 144 м, 55.216980° N, 30.323121° E, 13.09.2019 (С), 1 самка [det. I.A. Zabaluev].

I*Protapion ruficrus Germar, 1817). Местами нередок на кормовом растении. **Витебская обл.**, Ушачский р-н, сев. бер. оз. Отолово, суходол, кошение по суходолу с *Trifolium montanum* L., h = 137 м, 55.172212° N, 28.884890° E, 25.06.2022 (С, Сол, О.И. Данилова), 25 экз.

I**Oxystoma dimidiatum (J. Desbrochers des Loges, 1897). По данным L. Dieckmann (1977) развивается на *Vicia cracca* L. и *Vicia villosa* Roth. Имаго питаются листьями и стеблями. Копуляция происходит в мае, самки откладывают яйца в незрелые стручки. Личинки зарываются в семена и питаются там. Личинка может съесть два семени. Перед окукливанием она проделывает в отверстие и запечатывает его секретом.

Окукливается с конца июля, а через 10 дней появляются имаго, которые уже не питаются растениями, а рассредоточиваются, в основном, по лесным опушкам, где часто встречаются в большом количестве. Вероятно, они зимуют в почве на опушках и обочинах дорог. **Витебская обл.**, Витебский р-н, окр. г. Витебска, луг, на цветах *Vicia cracca* L., 09.06.1986 (С), 3 экз.; 1 км Ю г. Витебска, склон жел. дороги, кошение, 04.07.1989 (С), 1 экз.; там же. 14.06.1992 (С), 3 экз.; г. Витебск, микрорайон Билево-1, русло ручья, на цветах *Lithrum salicaria* L., h = 190 м, 55.162607° N, 30.269248° E, 13.07.2019 (С, М), 1 экз.

4 *Rhopalopion longirostre* (Olivier, 1807). Вид интродуцирован в Беларусь с кормовыми растениями. **Гродненская обл.**, г. Гродно, мк-рн Барановичи, ул. Вербовая б, частный дом, приусадебный участок, на мальве, 26.07.2020 (А. Шаповалов), 10 экз.

1Kalcapion pallipes*** Kirby, 1808. Вит. Встречается в полутенистых лесах и кустарниках по берегам водотоков, где произрастает кормовое растение пролѣсник многолѣтний (*Mercurialis perennis* L.). Личинки питаются в основании стебля, окукливание наступает в конце или середине июля и в начале августа. Зимует в земле у кормового растения. **Витебская обл.**, Витебский р-н, 2 км Ю г. Витебска, окр. д. Шпили, левый высокий бер. р. Лучеса, родниковая подпочка по берегу лесного ручья со мхом, кошение по пролѣснику многолѣтнему *Mercurialis perennis*, h = 150 м, 55.13837° N, 30.202799° E, 05.07.2022 (С, Сол), 2 самки, 14 самцов.

Заключение. В процессе исследований, проведенных на территории Белорусского Поозерья и ряде геоботанических округов республики в 1986–2023 гг., и обработки более 2 тыс. экз. собранных жесткокрылых брентид, были отмечены впервые для Западно-Двинского геоботанического округа – 12 видов, для Неманско-Предполесского геоботанического округа новые данные по интродуцированному виду, из которых 6 видов впервые выявлены для территории Республики Беларусь.

1. Александрович, О.Р. Каталог жесткокрылых (Coleoptera, Insecta) Беларуси / О.Р. Александрович, И.К. Лопатин, А.Д. Писаненко, В.А. Цинкевич, С.М. Снитко. – Мн.: ФФИ РБ. 1996. – 103 с.

2. Aleksandrowicz, O. The check-list of Belarus Coleoptera / Aleksandrowicz O., Pisanenko A., Ryndevich S., Saluk S. – Slupsk: Publishers Pomeranian University. 2023. – 189 pp.

3. Солодовников, И.А. К познанию жуков брентид (Coleoptera, Brentidae) Республики Беларусь / И.А. Солодовников, С.В. Солодовникова, О.И. Данилова // Итоги и перспективы развития энтомологии в Восточной Европе: сборник статей III Международной научно-практической конференции, 19-21 ноября 2019 г., Минск / Отв. ред: Дерунков А.В., Кулак А.В., Прищепчик О.В. [и др.]. – Минск: А. Н. Вараксин, 2019. – С. 368-372.

4. Burakowski, B. Chrząszcze – Coleoptera. Ryjkwcowate prócz ryjkwców – Curculionioidea prócz Curculionidae. series: Katalog Fauny Polski Nr 51 / B. Burakowski, M. Mroczkowski, J. Stefańska. – Warszawa, 1992 - vol.: XXIII, issue: 18. – 323 pp.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ (2019–2023 гг)

О.Д. Строчко, Е.В. Шаматульская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава

Выявление демографических особенностей – важная составляющая исследований, связанных с определением устойчивости развития регионов различного ранга. Устойчивое развитие – комплексное явление, сочетающее экономическую, социально-демографическую и экологическую составляющие. Представления о возрастных особенностях территорий актуальны еще и потому, что это основа социально-экономического планирования. В нашей стране и области с середины 1990-ых гг. наблюдается отрицательный естественный прирост населения. Наряду с сокращением населения происходит изменение его возрастной структуры.

Цель исследования – анализ пространственных и временных тенденций формирования возрастного состава населения Витебской области в период с 2019 по 2023 г.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1]. В ходе работы были использованы описательный, сравнительный, аналитический и статистический методы.

Результаты и их обсуждение. По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [1] в Витебской области в 2023 году проживало 1 091 948 человек. Это на 4,5% меньше, чем было в 2019 году. За это период население Беларуси тоже сократилось, но на 2,5%: с 9 429 257 до 9 200 617 человек.

Возрастная структура населения Витебской области, как и всех остальных регионов и страны в целом, – регрессивная – доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения региона превышает долю лиц моложе трудоспособного. При этом, основной возрастной категорией являются лица трудоспособного возраста (рис.).

Рисунок – Удельный вес населения основных возрастных групп в общей численности населения, 2023 г, %

При этом возрастная структура населения Витебской области характеризуется рядом собственных структурных особенностей (рисунок):

- самый маленький среди регионов страны удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста;
- самый большой среди регионов страны удельный вес лиц старше трудоспособного возраста;
- самая большая степень регрессивности – 1,60 (при средней по стране 1,35);
- самый пожилой регион страны.

Согласно шкале демографического старения Ж. Божё-Гареньё – Э. Роскета, население Витебской области относится к группе с очень высоким уровнем демографической старости (доля лиц старше трудоспособного возраста более 18%).

Старым является население нашего региона и по шкале демографического старения ООН (доля лиц старше трудоспособного возраста более 7%).

Принято считать, что кризисность демографической ситуации в Витебской области не только самая высокая в стране, но и постоянно усугубляющаяся. Наши исследо-

вания показывают, что за исследуемый временной период происходили следующие изменения и в возрастной структуре населения Витебской области (таблица 1):

- доля лиц младше трудоспособного возраста осталась неизменной (это национальная тенденция);
- увеличилась доля лиц в трудоспособном возрасте (темпы увеличения соответствуют таковым в стране);
- доля лиц старше трудоспособного возраста уменьшилась (темпы уменьшения сопоставимы с таковыми в стране).

Таким образом, качественная оценка этих тенденций не носит негативной окраски и совпадает с общенациональной.

Таблица 1 – Доля лиц определенного возрастной группы в общей численности населения, 2019 г., %

	Младше трудоспособного возраста		Трудоспособный возраст		Старше трудоспособного возраста	
	2019	2023	2019	2023	2019	2023
Беларусь	17,9	17,8	57,3	58,7	24,8	23,5
Витебская область	16,1	16,1	56,4	57,9	27,5	26,0

Для оценки территориальной и временной дифференциации трудового потенциала и демографической устойчивости/неустойчивости развития административных единиц (АЕ) Витебской области была проанализирована их возрастная структура населения. За эталон брались значения показателей по Беларуси [2]. Знак «+» означает, что показатель по конкретной административной единице выше, чем эталонный, знак «=», что они равны и отсутствие знака показывает, что конкретный показатель меньше эталонного (таблица 2).

Пространственные особенности распределения показателей возрастной структуры в 2023 году населения таковы, что (таблица 2):

- доля лиц дотрудоспособного возраста во всех АЕ Витебской области меньше средненационального показателя;
- доля лиц трудоспособного возраста во всех АЕ Витебской области меньше средненационального показателя;
- доля лиц послетрудоспособного возраста во всех АЕ Витебской области больше средненационального показателя.

Таблица 2 – Соотношение основных показателей возрастной структуры населения административных единиц Витебской области со среднереспубликанскими, 2019–2023 гг

	Административная единица	Дотрудоспособный возраст		Трудоспособный возраст		Старше трудоспособного возраста		Сумма положительных оценок	
		2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023
1	Витебск			+					1
2	Новополоцк			+		+	+	2	1
3	Бешенковичский						+		1
4	Браславский			+			+	1	1
5	Верхнедвинский	=					+	0,5	1
6	Витебский					+	+	1	1
7	Глубокский	+					+	1	1
8	Городокский						+		1

9	Докшицкий	+					+	1	1
10	Дубровенский						+		1
11	Лепельский	+					+	1	1
12	Лиозненский	+		=			+	1,5	1
13	Миорский						+		1
14	Оршанский			+			+	1	1
15	Полоцкий			+	+		+	2	1
16	Поставский						+		1
17	Россонский						+		1
18	Сенненский						+		1
19	Толочинский	+					+	1	1
20	Ушачский	+					+	1	1
21	Чашникский						+		1
22	Шарковщинский	+					+	1	1
23	Шумилинский	+					+	1	1

Старение населения, отрицательно сказывается на экономическом развитии территорий в связи с тем, что увеличивает коэффициент демографической нагрузки на работающее население, особым образом формирует масштабы и специфику потребления.

В целом, вероятность того, что кризисную демографическую ситуацию в большинстве районов удастся развернуть вспять, довольно мала. Однако, игнорировать эту информацию нельзя. Понимание масштабов и направлений данного процесса важно для разработки эффективных перспективных планов устойчивого развития территории.

Заключение. Таким образом, оценка пространственных особенностей демографической ситуации в АЕ Витебской области негативнее оценки их структурных тенденций. Она связана с констатацией факта усиления старения населения во всех административных единицах области, кроме областного центра – Витебска.

1. Статистический сборник в 2-ух томах. Регионы Республики Беларусь 2023 год. Социально-экономические показатели. Том 1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск. – 2023. – 690 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/bf1/381kv0fptaty50gf6n56b7b47qr4kd4r.pdf>.

2. Бобрин, М.Ю. География Беларуси: Раздел: Социально-экономическая география Беларуси: методические рекомендации / М.Ю. Бобрин, О.Д. Строчко, С.В. Чубаро. – 2-е изд., испр. и доп. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 36 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/19108/1/> (дата доступа: 25.01.2024).

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОДУКТОВ ГИСТОЛИЗА КУКОЛОК КИТАЙСКОГО ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

*Т.А. Толкачева, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Китайский дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi* G.-M.) обладает эволюционно отобраным механизмом эндогенной антиоксидантной защиты, расшифровка которого может стать матрицей для создания препаратов целенаправленного воздействия на эндогенную антиоксидантную систему других организмов [1]. Источником эндогенных антиоксидантов является гемолимфа куколок, в которой на протяжении 7-месячной диапаузы не происходит необратимых нарушений молекулярно-структурной организации макромолекул, освобождаемых в процессе гистолиза тканей, что обеспечивает ресинтез новых тканей имаго без нарушения генома организма. Цель работы – на основании исследования химического состава содержимого куколок дубового шелкопряда

создать природные композиции эндогенных антиоксидантов и определить биохимические эффекты их действия на нормальные, трансформированные клетки и тканевые системы. При этом решаются следующие задачи: 1. Охарактеризовать компоненты антиоксидантного комплекса гемолимфы куколок дубового шелкопряда и ее фракций. 2. Оценить действие гемолимфы и ее фракций на эритроциты, нейтрофильные лейкоциты крови, лимфоциты тканей, фибробласты кожи человека, стволовые клетки жировой ткани крысы и трансформированные клетки опухолей. 3. Установить возможные биохимические механизмы воздействия гидрофильных компонентов куколок дубового шелкопряда на антиоксидантные системы других живых объектов и разработать новые способы практического применения экстракта гемолимфы и искусственных аминокислотных смесей на основе фракций гемолимфы куколок дубового шелкопряда.

Материал и методы. Экстракт куколок дубового шелкопряда получали согласно Патенту Республики Беларусь №15645 [2]. Разделение выделенной из куколок шелкопряда гемолимфы проводили на колонке Sephadex G25 fine. Содержание аминокислот в гемолимфе и ее фракциях анализировали методом ВЭЖХ в хлорноокислых экстрактах, их количественную и качественную идентификацию проводили обращенно-фазной хроматографией на хроматографе Agilent 1200. Содержание белка в гемолимфе определяли по Лоури, а биохимический состав методами «сухой химии» («Roche Diagnostics», Германия). Содержание витаминов в гемолимфе определяли общепринятыми флуоресцентными и спектрофотометрическими методами (Solar PV 125IC, Беларусь) [3]. Определения действий экстракта куколок китайского дубового шелкопряда и его гемолимфы проводили на клеточном, тканевом и организменном уровнях.

Клетки жирового тела, полученные коллагеназным методом, и клетки гемолимфы культивировали в модифицированной Дульбеко среде Игла и окрашивали ядра флуоресцентного красителями Хехст-33342 и йодистым пропидием. Жизнеспособность оценивали с помощью МТТ-теста. Для оценки количества делений мезенхимальных стволовых клеток жировой ткани крыс использовали окраску CFSE (Carboxyfluorescein succinimidyl ester). Регистрацию результатов проводили на проточном цитофлуориметре Beckman-Coulter FC 500. Нейтрофильные лейкоциты крови получали фиколюрографическим методом. Суспензию нейтрофилов ($1 \cdot 10^6$ клеток/мл) помещали в стеклянную кювету, добавляли гемолимфу куколок шелкопряда, люминол ($5 \cdot 10^{-5}$ моль/л) или люцигенин ($5 \cdot 10^{-5}$ моль/л) и исследовали параметры усиленной люминолом или люцигенином хемилюминесценции (ХЛ), обусловленной генерацией нейтрофилами активных форм кислорода (АФК) при адгезии к стеклу, действии хемотаксического трипептида fMLP ($7,5 \cdot 10^{-7}$ моль/л) и латекса. Кинетические зависимости интенсивности ХЛ активированных клеток регистрировали с помощью компьютеризированного измерительного комплекса, включающего биохемилюминометр БХЛ-1 (Белгосуниверситет, Беларусь) и систему регистрации и обработки сигналов Unichrom. Интегральную интенсивность ХЛ клеток вычисляли как площадь под кинетической кривой. Цитотоксичность препаратов гемолимфы куколок китайского дубового шелкопряда в отношении нейтрофилов определяли по высвобождению лактатдегидрогеназы (ЛДГ) в среду инкубации. Методы работы с растительными объектами (проращивание семян, оценка содержания хлорофиллов, каротиноидов, ТБК-реагирующих веществ, активности супероксиддисмутазы, каталазы, глутатионпероксидазы, суммы фенольных соединений, содержание α -аминоазота, оценка экспрессии стрессовых белков растений) были общепринятыми [3]. Весь цифровой материал вводился для хранения и обработки в таблицы Microsoft Excel. Проверка нормальности распределения данных производилась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, среднего абсолютного отклонения и Дэвида-Хартли-Пирсона. Для проверки гипотез о различии средних значений изучаемого признака в исследуемых группах применялся t-критерий Стьюдента для нормально

распределенных данных и критерий Манна-Уитни для данных, которые не являлись нормально распределенными.

Результаты и их обсуждение. В процессе запрограммированного разрушения клеток личинок китайского дубового шелкопряда V возраста по механизмам апоптоза и перманентном разрушении макромолекул в процессе диапаузы формируется эндогенная антиоксидантная система куколок дубового шелкопряда, включающая витамины А, Е, С, бета-каротин, мочевую кислоту, аминокислоты антиоксидантного действия (про, сер, тау, тре, тир, мет, арг, гли, глу, асп), глутатион, фенольные соединения, белок, подобный липопротейнам высокой плотности.

Экспериментально доказано, что гемолимфа куколок в 10 раз сильнее ингибирует реакцию Фентона, чем гемолимфа личинок V возраста. По 50 % ингибированию образования активных форм кислорода гемолимфа куколок дубового шелкопряда эффективнее гемолимфы виноградных улиток в системе люминол + HOCl в 200 раз, люминол + миелопероксидаза хрена + H₂O₂ в 200 раз, люминол + миелопероксидаза + H₂O₂ в 500 раз, генерации активных форм кислорода нейтрофилами при адгезии в 700 раз, генерации активных форм кислорода нейтрофилами при действии fMet-Leu-Phe в 300 раз и генерации активных форм кислорода нейтрофилами при действии латекса в 4000 раз. Известный антиоксидантными свойствами гомогенат расплода пчел уступает по антиоксидантной активности гемолимфе куколок дубового шелкопряда в 100-1000 раз. Растения, обладающие наиболее высокой антиоксидантной активностью, уступают по антиоксидантной активности гемолимфе куколок дубового шелкопряда, как минимум, в 2,5–10 раз.

По ингибирующему действию на окисление люминола в системе пероксидаза хрена+H₂O₂ и по ингибированию хемилюминесценции в системе с гипохлоритом натрия выделены 3 группы фракций гемолимфы: фракции макромолекул; фракции, содержащие пептиды и аминокислоты; фракции, содержащие низкомолекулярные биорегуляторы. Данное деление воспроизводимо и выявленные эффекты сохраняются при хранении фракций в течение 6 месяцев. Ингибирование на 50% генерации активных форм кислорода нейтрофильными лейкоцитами выявлено при адгезии в случае разбавления гемолимфы в 500 раз, а при воздействии fMet-Leu-Phe и латекса – при разбавлении гемолимфы более, чем в 10000 раз. Компоненты гемолимфы куколок дубового шелкопряда могут напрямую влиять на зависимые от миелопероксидазы реакции, не повреждая при этом мембраны, а также действовать через механизмы внутриклеточной сигнализации (фосфатидилинозитольный и липоксигеназные пути).

Часть определения действий продуктов гистолиза шелкопряда проведены на клеточном и тканевом уровнях.

Исследования показали, что нативная и разбавленная в 5 раз гемолимфа куколок дубового шелкопряда ингибирует процесс перекисного окисления липидов мембран эритроцитов человека, инициированного введением tBOOH, на 65–55% при сохранении концентрации восстановленного глутатиона. Протекторные эффекты проявляются на уровне мембран, а также внутриклеточных метаболических путей.

При изучении влияния аминокислотного состава фракций гемолимфы на количество делений мезенхимальных стволовых клеток жировой ткани крыс, показано, что фракции оказывают проаптогенное действие что сопровождается уменьшением способности их к делению.

Лизин- и аргинин-содержащие фракции гемолимфы стимулируют рост нормальных клеток фибробластов кожи человека в культуре, при этом оказывают цитотоксическое действие на трансформированные клетки гепатомы Нер G2. Выявлены фракции гемолимфы, оказывающие ингибирующее до нуля и активирующее на 275% действие на биосинтез ДНК в клетках гепатомы Нер G2.

Следующие эффекты продуктов гистолиза получены на организменном уровне. Введение в ногу лабораторных особей пресноводных легочных моллюсков стрептозотцина привело к прогнозируемому развитию гипергликемии, которую нивелировал введенный одновременно с метаболотропным препаратом водный экстракт куколок китайского дубового шелкопряда.

Курсовое введение растущим крысам экстракта куколок дубового шелкопряда усиливает эндогенную антиоксидантную систему тканей за счет прироста концентрации антиоксидантных аминокислот – цистеина в 8 раз, таурина в 2 раза и цистатионина в 10 раз в лимфоцитах печени, тенденции к накоплению таурина в 2 раза в лимфоцитах селезенки и тенденции к повышению образования цистеина в лимфоцитах тимуса.

Показано профилактическое действие экстракта куколок дубового шелкопряда в разведениях $1:10^4$ – $1:10^5$, предупреждающее развитие окислительного стресса на простых растительных тест-объектах. При разведении жидкого содержимого куколок в 10000 раз удается зарегистрировать модулирующее действие низкомолекулярных биорегуляторов на экспрессию генов трех стрессовых белков растений – β -глюкозидазы, фосфолипазы D и фитохрома A.

Определен аминокислотный состав фракций гемолимфы, которые при обработке зерновок ячменя приводят к стимуляции роста корней на фоне снижения интенсивности перекисного окисления липидов. На основе этих фракций созданы модельные смеси аминокислот, содержащие глу, сер, гли, тре, арг, ала, вал, иле, лей, лиз, про, оказывающие аналогичный стимулирующий эффект на рост и развитие ячменя.

Заключение. Изучен химический состав содержимого куколок дубового шелкопряда и его динамики в процессе диапаузы: выделены три группы веществ (макромолекулы, аминокислоты-пептиды и низкомолекулярные биорегуляторы) и определен аминокислотный состав содержимого куколок и фракций гемолимфы. Открыты антиоксидантное, проапоптозогенное действия на стволовые клетки жировой ткани крысы и цитотоксическое действие гемолимфы и ее фракций на культуры трансформированных клеток. Дано биохимическое обоснование применения водного экстракта куколок китайского дубового шелкопряда и фракций гемолимфы для получения антиоксидантных, бактериостатических, противоопухолевых и биостимулирующих препаратов, в частности, для профилактики развития метаболического синдрома [3].

1. Биологическая активность продуктов гистолиза / А.А. Чиркин, Е.И. Коваленко, Т.А. Толкачева. – Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – 156 с.

2. Способ получения средства для профилактики инсулинорезистентности: пат. 15645 Респ. Беларусь, МПК А 61К 35/64, А 61Р 5/50 / А.А. Чиркин, В.У. Буко, О.М. Балаева-Тихомирова, Т.А. Толкачева, Д.И. Паршонок.

3. Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие для магистрантов учреждений высш. образования, по биол. и мед. специальностям / Е.В. Барковский [и др.], Т.А. Толкачева [и др.]; под ред. А.А. Чиркина. – Минск: Вышэйшая школа, 2013. – 491 с.

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОЛОГО-ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*А.Б. Торбенко, А.Н. Галкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Четвертичные отложения на территории Витебской области характеризуются повсеместным распространением и сплошным чехлом разной мощности покрывают более древние породы. Они представлены сложным комплексом собственно ледниковых, водноледниковых, озерно-болотных, аллювиальных, эоловых и других накоплений. Их литологический состав влияет на формирование генетических типов современных почв, они

во многом определяют черты современных форм рельефа, служат основанием различных инженерных сооружений, широко используются как полезные ископаемые в качестве сырья для строительной индустрии. Свойства четвертичных отложений во многом определяют возможности проявления отрицательных для жизнедеятельности человека процессов и явлений: заболачивания, подтопления, овражной эрозии, оползней, обвалов, суффозии и т.д. В связи с этим высокую актуальность приобретает детализация особенностей строения и структуры данных типов отложений в пределах исследуемого региона, что, в свою очередь, позволит оптимизировать организацию инженерно-строительной деятельности, осуществлять прогноз и оценку перспектив освоения минерально-сырьевого потенциала рассматриваемой территории.

Решением данной задачи на современном этапе развития техники и технологий может послужить построение региональной геолого-информационной модели, которая позволит получить наиболее детальное представление о геологическом строении четвертичной толщи региона. Концепция ее создания и предложена в настоящей работе.

Материал и методы. В основу разработки концепции создания региональной геолого-информационной модели четвертичных отложений положен опыт проектирования подобных моделей для других регионов страны, представленный в научной литературе [1–4].

Результаты и их обсуждение. Разработанная концепция определяет:

- 1) цель и задачи создания модели;
- 2) принципы ее разработки и создания;
- 3) функции;
- 4) выбор источников данных для моделирования;
- 5) выбор и обоснование используемых программных средств для создания;
- 6) этапы создания;
- 7) перспективы использования.

Цель реализации геолого-информационной модели Витебской области заключается в формировании системы хранения, обработки и преобразования разноплановой геологической информации, служащей основой для детализации особенностей геологического строения и вещественного состава отложений четвертичной толщи региона, позволяющих использовать их в организации рационального и эколого-безопасного недропользования, в том числе при поиске, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых.

Основными задачами создания модели являются: 1) накопление, хранение, обработка имеющейся информации о строении четвертичных отложений региона; 2) детализация особенностей геологического строения основных стратиграфических подразделений четвертичной системы; 3) прогнозирование новых наиболее доступных для освоения залежей общераспространенных полезных ископаемых в пределах отдельных генетических типов отложений; 4) формирование прикладных цифровых геологических карт, отражающих строение и минерагенический потенциал четвертичной толщи на территории Витебской области.

В качестве основных принципов построения модели выступают: соответствие целевому назначению; согласованность по времени данных, используемых для создания модели; соответствие сложности модели требуемой точности результатов моделирования; достоверность отображения информации; динамичность (т.е. возможность корректировки модели на основе вновь поступающих данных); модульность построения; сервисность (удобство пользования моделью).

К числу основных функций проектируемой модели относятся:

- 1) информационно-справочные, обеспечивающие получение различной информации о геологическом строении региона;

2) пространственного анализа, позволяющие осуществлять интегрированную обработку разнородной информации о строении толщи четвертичных отложений региона, полученной из разных источников;

3) прогнозные, обеспечивающие на основе применения метода комплексирования информации выделение участков недр, перспективных для разработки залежей общераспространенных полезных ископаемых;

4) рекомендательные, позволяющие создавать рекомендательные системы по рациональному и эколого-безопасному недропользованию.

В качестве основного источника информации для создания модели четвертичных отложений территории Витебской области выступает банк пространственных данных, созданный по материалам бурения скважин на территории региона и прилегающих земель разных лет, включающий около 166330 записей о горизонтах четвертичной и других систем по 2323 скважине (представлены сведения о глубинах залегания, мощности, стратиграфии, литологии отложений и др.).

В качестве программной основы для построения модели рассмотрена возможность применения как специализированных недропользовательских программных продуктов, так и традиционных ГИС. В то же время, учитывая тот факт, что инструменты, содержащиеся в специализированных ГИС, разрабатывались преимущественно в контексте применения достаточно плотной и равномерной сети скважин, их использование в условиях мозаичности данных, что характерно для скважин на территории Витебской области не представляется возможным. В связи с этим на первом этапе выбор программного обеспечения (ПО) был сделан в пользу геоинформационной платформы ArcGIS. Важным аргументом в пользу такого выбора явилось использование данного ПО учеными других регионов, что позволило бы в дальнейшем объединить результаты исследований для всей территории страны на единой программной основе. Однако, развитие ситуации на рынке программного обеспечения привело к смещению акцентов в пользу открытого и российского ПО. В связи с чем основная часть работ в настоящее время проводится на базе геоинформационной платформы с открытым кодом QGIS и открытой настольной ГИС SAGA.

Основными этапами создания региональной геолого-информационной модели выступают:

1. Проектирование структуры и содержания геолого-информационной системы.

2. Определение массива источников, среди которых: материалы БД «Буровая изученность территории Республики Беларусь»; схемы отдельных геологических элементов и структур; материалы Единой информационной системы «Геологическая информация Государственного геологического фонда»; топооснова и цифровая модель рельефа для территории области (рисунок).

3. Адаптация разнородных данных к использованию на базе ГИС. Конвертирование материалов в общепринятые форматы хранения графических (.shp, .GEO TIFF) и статистических (.xlsx, .acscdb) геоданных.

4. Построение на основе использования инструментов ArcGIS и SAGA поверхностей подошвы и кровли горизонтов четвертичных отложений и 3-D моделирование структуры чехла четвертичных отложений на территории области (рисунок).

5. Анализ полученных результатов. Выделение участков перспективных для разработки общераспространенных полезных ископаемых. Оценка влияния действующих и потенциальных месторождений на состояние окружающей среды.

Кроме того, важным элементом геолого-информационной системы региона является блок, позволяющий оценивать влияние предприятий (карьеров) по добыче общераспространенных полезных ископаемых на экологическое состояние окружающей

среды, в частности, изменение уровня грунтовых вод и гидрографической сети, изменение естественного растительного покрова, загрязнение природных сред, развитие неблагоприятных экзогенных геологических и инженерно-геологических процессов и др.

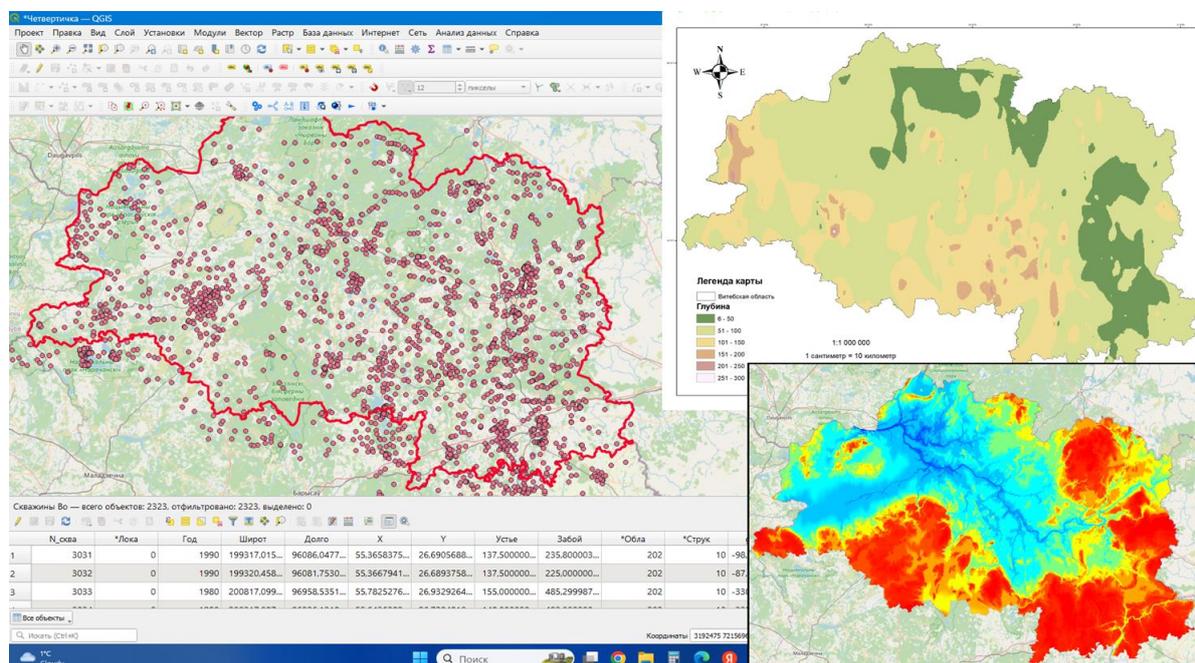

Рисунок – Визуализация данных и некоторых результатов анализа материалов геолого-информационной системы четвертичных отложений Витебской области

Заключение. Таким образом, разработанная концепция региональной геолого-информационной модели четвертичных отложений территории Витебской области является основой геолого-информационной системы, которая содержит разностороннюю информацию о четвертичных отложениях региона и позволяет анализировать перспективы использования заключенных в ней ресурсов, а также экологические последствия их разработки.

Исследование выполнено в рамках задания 10.4.02 «Разработка геолого-информационных моделей кайнозойских отложений территории Беларуси для прогнозирования новых наиболее доступных месторождений минерального сырья и управления минерально-сырьевой базой» подпрограммы 10.4 «Белорусские недра» Государственной программы научных исследований «Природные ресурсы и окружающая среда» на 2021–2025 годы.

1. Геолого-генетическое моделирование кайнозойских отложений Брестской области с применением информационных технологий / А.Н. Маевская, М.А. Богдасаров, Д.О. Петров, Н.Н. Шешко // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. – 2023. – № 1. – С. 107–118.

2. Крошинский, В.А. Геологическое картирование северного участка Минской возвышенности на основе ГИС-технологий / Современные проблемы геохимии, геологии и поисков месторождений полезных ископаемых: матер. междунар. науч. конф., посвященной 110-летию со дня рождения акад. К. И. Лукашева; редкол.: С.В. Савченко [и др.]: В 2 ч. – Минск: Право и экономика, 2017. – Ч. 1. – С. 36–38.

3. Маевская, А.Н. Методическое руководство по составлению цифровых структурно-геологических карт территории Республики Беларусь в среде ArcGIS / А.Н. Маевская, В.А. Крошинский. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – 28 с.

4. GIS-проект структурно-геологических карт кайнозойских отложений территории Могилевской области Республики Беларусь [Электронный ресурс] / М.П. Оношко, В.А. Крошинский, М.А. Подружая, А.Н. Бурко // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского. – 2024. – Режим доступа: https://vsegei.ru/ru/conf/events/ggk200-1000/el_section/Onoshko.pdf. – Дата доступа: 18.01.2024.

ВОЗМОЖНОСТИ БЕСПИЛОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ В ОБЛАСТИ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ПРОЦЕССОВ В ЭКОСИСТЕМАХ

*А.Б. Торбенко, Н.В. Новиков, А.В. Селезнева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2021–2023 годах сотрудниками и студентами ВГУ проводились исследования и сбор материалов для накопления данных о динамике природных и природно-антропогенных систем с применением беспилотных систем и сетевых сервисов спутниковых снимков.

Материал и методы. В процессе изысканий применялись как общенаучные, так и специализированные методы. Проводился системный, исторический, картографический, геоинформационный, мультиспектральный, статистический анализы полученных материалов с целью получить четкое представление о возможностях оценки изменений в геосистемах по дистанционным данным.

Исследования были сосредоточены на 3 участках:

– на территории угодий Витебского зонального института сельского хозяйства НАН Беларуси, где в течение нескольких лет наблюдается поле с активно развивающимися эрозионными процессами;

– в Витебском заказнике местного значения, где за почти 15 лет истекшие с его последнего комплексного обследования изменились реальные границы и наблюдается усиление антропогенного влияния в связи с интенсификацией жилищного строительства, рекреационной нагрузки и сельскохозяйственной деятельности;

– на землях Производственного кооператива «Ольговское», исследуемых в течение 2023 года, где обнаружены изменения агроэкосистем, связанные как со снижением активности сельскохозяйственной деятельности, так и с интенсификацией работ в пределах отдельных угодий.

Результаты и их обсуждение. 1. Участок ВЗИСХ НАН Беларуси находится на востоке от г. Витебск на склоне гряды с перепадом высот более 20 м. Имеет площадь чуть более 45 га. Почвы дерново-подзолистые, в основном, на песках, подстилаемые с глубины 0,5–0,7 м моренными суглинками. Наблюдения с использованием БЛА начаты летом 2021 года. На поле, особенно в северной части, довольно интенсивно проявляется линейная эрозия. Наблюдения за 3 года показали, что роста площадей, охваченных неблагоприятными геоморфологическими процессами не наблюдается, прежде всего, в связи с постоянно проводимыми агротехническими мероприятиями. Основными причинами развития эрозии является легкий состав поверхностных грунтов в сочетании с высокими уклонами поверхности и сезонной избыточной увлажненностью. В связи с указанными факторами и особенностями естественного рельефа наблюдалось ежегодное формирование промоин в определенных местах и даже закрепление эрозионных форм рельефа (рисунок 1).

Крупнейшие промоины имеют в длину около 200 м. В результате агротехнических мероприятий (подсев многолетних трав поперек склона) последствия неблагоприятных процессов в целом нивелируются. Наблюдения выявили также развитие эрозии по местам интенсивного применения техники и, соответственно, разрушения растительного покрова (рисунок 2).

2. Продолжались работы по накоплению материала для анализа и дешифровки на территории Витебского заказника местного значения. Проведена очередная мультиспектральная съемка территории заказника в начале августа 2023 года. Заключительный облет планируется провести в конце сентября-начале августа 2024 года. Таким образом, накопленный материал позволит проследить состояние экосистем заказника на протя-

жении всего периода вегетации. По данным съемки предыдущего этапа оцифрованы реальные границы заказника на настоящий момент.

Рисунок 1 – Промоина, сформировавшаяся на стандартном месте в 2021 году и по результатам съемки 2022–2023 годов ставшая постоянной формой рельефа

а

б

Рисунок 2 – Развитие эрозии на месте интенсивного движения сельхозтехники: август – сентябрь 2022 г. – а, весна 2023 г. – б

3. Земли ПК «Ольговское» избраны базой исследований для долгосрочных наблюдений за динамикой агроэкосистем в рамках взаимовыгодного сотрудничества, о чем свидетельствует заключенное между хозяйством и ВГУ имени П.М. Машерова соглашения «О научно-техническом сотрудничестве в сфере разработки и внедрения цифровых методов управления сельским хозяйством» (2023). В отчетный период были проведены работы по базовой съемке западного участка хозяйства площадью 2048 га. При сравнении полученных ортофотопланов с картами и спутниковыми снимками прошлых лет (Google Earth) выявлено наличие 2 разнонаправленных процессов в динамике агроэкосистем хозяйства. С одной стороны, ряд территорий подверглись интенсивному закустариванию и выбыли из сельскохозяйственного оборота, что не отражено в кадастровых материалах. С другой стороны, у части полей за счет культуртехнических мероприятий снизилось количество препятствий для сельхозтехники и наблюдается спрямление границ угодий.

Особое внимание было уделено инвазивным видам в инвентаризации мест произрастания, которых беспилотники проявили себя с самой лучшей стороны. По результатам съемки планируется до весны 2024 года создать карту распространения наиболее агрессивных видов и проследить динамику их продвижения или сокращения на территории ПК «Ольговское».

Заключение. Таким образом, мониторинговые наблюдения с помощью беспилотных комплексов позволяют:

- установить точные размеры и направление формирования эрозионных форм рельефа, уточнить причины их возникновения;
- контролировать неблагоприятные геоморфологические процессы и выявлять зоны высокого риска их развития;
- выявлять изменения в реальном состоянии земельного фонда и соответствующим образом корректировать использование земельных ресурсов;
- оценивать степень и рост антропогенной нагрузки на территории;
- отслеживать соблюдение природоохранного режима на территории ООПТ.

Исследование выполнено в рамках гранта БРФФИ-Министерства образования (договор № Х22МВ-011 от 4.05.2022) «Методика использования беспилотных комплексов как инструмента мониторинга в сфере природопользования».

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕТА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА

*А.Б. Торбенко, С.В. Чубаро, В.В. Яновская, И.А. Литвенкова, М.А. Литвин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мобильные источники бесспорно признаны ведущими в формировании загрязнения воздушной среды городов. В настоящее время существует несколько вариантов оценки влияния транспорта на качество воздуха среди которых наиболее распространенным является расчетный метод, основанный на анализе транспортных потоков (ТП). Обработка исходных данных может проводиться как простейшими вычислительными средствами, так и на базе использования специализированного программного обеспечения и геоинформационных систем. В последнем случае результатом могут быть не только данные об объемах загрязняющих веществ, выделяемых в атмосферу, но также моделирование пространственного распределения и динамики загрязнения. Важнейшим фактором успешного построения максимально точных геоинформационных моделей, как и автоматизированного расчета объемов загрязнения, являются качественные исходные данные. Целью настоящей работы является разработка методических указаний по оценке транспортных потоков, учитывающих реальные правовые и программно-технические условия, а также аспекты безопасности и человеческого фактора при осуществлении натурного обследования дорожно-транспортной обстановки.

Материал и методы. Основой для разработки методических рекомендаций послужили нормативные документы П2-99 к СНБ 3.03.02-97 «Обследования транспортных потоков и прогнозирование нагрузки сети городских улиц и дорог» (1999), ГОСТ 31286-2005 «Транспорт дорожный. Основные термины и определения. Классификация» (2006), СНБ 3.03.02 – 97 «Улицы и дороги городов, поселков и сельских населенных пунктов» (1997), ТКП 17.08-03-2006 (02120) «Правила расчета выбросов механическими транспортными средствами в населенных пунктах» (в редакции 29.07.2022).

Апробация и коррекция полученных результатов проводилась в рамках натурных обследований транспортных потоков на улицах города Витебска в период с марта по август 2023 года. Параметры дорожной ситуации фиксировались более чем в 60 точках в результате заполнения специально подготовленных учетных форм, а также с помощью видеосъемки.

Программной основой для анализа данных и моделирования были избраны геоинформационная платформа с открытым кодом QGIS и специализированный комплекс

для расчета и моделирования выбросов в атмосферу УПРЗА «Эколог», включающий графический модуль ГИС для УПРЗА «Эколог». В ряде операций использовались возможности стандартных приложений и сервисов, таких как Excel, Google map, SAS Planeta и т.д.

Результаты и их обсуждение. Определение места и времени обследования согласно [1, 2]. Основная цель натурных обследований (либо автоматической фиксации) – максимально объективно оценить основные параметры транспортного потока, влияющие на уровень загрязнения воздуха.

К таковым относятся количество механических транспортных средств (МТС) согласно соответствующей методике обследования градации, скорость движения транспортного потока, длина участка уличной дорожной сети (УДС), количество остановок транспортного потока, количество задержек транспортного потока.

Для фиксации параметров ТП выбираются участки УДС с однородными условиями организации дорожного движения. Стандартным вариантом может считаться отрезок дороги между двумя крупными перекрестками с учетом входного перекрестка и до начала следующего. Количество пешеходных переходов, светофоров и иных препятствий, влияющих на ТП, при этом не учитывается при выборе участка. Для определения уровня загрязнения от МТС учитываются все потоки, проходящие через сечение пункта учета. При этом на отрезке достаточно 1-ого поста учета [1, п.6.2].

Первичное обследование должно проводиться в период наибольшей интенсивности движения в дни недели (с 9 до 16 часов) и сезоны года, которые характеризуются стабильностью транспортных потоков и функционирования исследуемых объектов (как правило, вторник, среда и четверг в мае-июне и сентябре-октябре) в течение 1 часа. В выходные дни обследования проводятся только в случае реализации мониторинговых наблюдений с целью получения данных осредненных за длительный промежуток времени.

Обследование может проводиться по частям в течение нескольких дней в целях сокращения общей потребности в учетчиках. Но при этом желательно выполнять его в однотипных условиях (один и тот же период времени и пр.).

Не допускается обследование объектов, имеющих временные режимы работы, которые могут исказить конечные результаты обследований системы объектов в целом [2, п.4.11-4.12].

Подготовительные работы. При подготовке к проведению обследования следует определить конечные цели и задачи, в соответствии с которыми проводится выбор пунктов, времени, периодичности, методов обследования и т.д.

Предварительно в обследуемом городе устанавливаются по данным профильных организаций и учреждений, открытых источников и пр. сложившаяся система организации и регулирования движения, состав парка МТС, возможность использования данных наружного наблюдения, что может облегчить или полностью исключить проведение полевого этапа оценки ТП.

Подготовительные работы включают создание цифровой схемы улично-дорожной сети исследуемой городской территории, выбор количества и расположения объектов обследования (участков УДС), выбор мест расположения пунктов учета, определение необходимого количества учетчиков, определение сроков (при необходимости, периодичности) проведения обследования; подготовка необходимого количества электронных и бумажных бланков учета для фиксации результатов наблюдений, проектирование баз данных для хранения сводных материалов.

Проведение натурных обследований при необходимости согласовывается с местными органами государственной автомобильной инспекции (ГАИ). Обязательно про-

водится специальное обучение и инструктаж учетчиков. Учетчики, проводящие обследования, должны действовать в пределах Правил, устанавливающих порядок дорожного движения на территории Республики Беларусь, на общих основаниях.

При необходимости определения средних параметров уровней загрязнения за сутки, сезон, год необходима разработка плана и организация мониторинговых наблюдений.

Организация и проведение учета. Посты учета могут располагаться посередине между перекрестками или в любом другом месте при условии обеспечения безопасности и условий работы наблюдателя, а также хорошей видимости участка.

Непосредственно перед, в ходе или после проведения учета определяются *скорость движения потока* способами, обеспечивающими точность не более $\pm 2,5$ км/ч, *длина участка УДС* с погрешностью не более ± 10 метров, *удельное количество остановок* и *удельная задержка* (время нахождения транспортных средств транспортного потока в неподвижном состоянии «на холостом ходу», отнесенное к общему количеству прошедших транспортных средств соответствующего транспортного потока). Удельное количество остановок и удельная задержка определяются способами, обеспечивающими точность ± 15 %.

Случайные события (аварии, поломки авто) не учитываются. В случае их серьезного влияния на характеристики ТП наблюдение необходимо повторить после ликвидации причины случайной остановки ТП.

Фиксация количественных и качественных характеристик транспортного потока. Учет МТС в случае натуральных наблюдений или автоматической фиксации ведется в выбранном сечении ТП согласно градации МТС-1 или МТС-3 [1]. Градация МТС-3 используется в случае невозможности определения состава ТП в связи с квалификацией учетчика либо по другим объективным причинам.

Фиксация количественных и качественных характеристик транспортного потока может проходить в режиме подсчета проезжающих автомобилей и отнесения их к градациям МТС в реальном времени или подсчета проезжающих автомобилей и отнесения их к градациям МТС по материалам видеосъемки на мобильные и иные устройства.

Фиксация результатов учета в реальном времени ведется на бланке учета.

Важным условием для дальнейшей автоматизированной обработки информации, определения и моделирования характеристик загрязнения воздуха является четкая структура и пространственная привязка данных, полученных в ходе натуральных обследований. Для этих целей параллельно используются геоинформационные системы QGIS (для хранения и первичной организации данных) и ГИС Эколог (для адаптации данных к расчетным методикам определения уровней загрязнения и инструментам моделирования (рисунок).

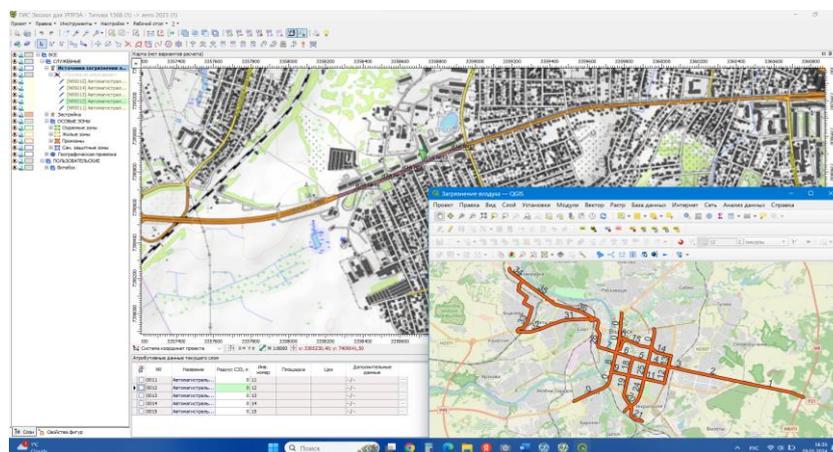

Рисунок – Интерфейс программ ГИС для УПРЗА и QGIS с демонстрацией данных по участкам натуральных обследований в г. Витебск

Заключение. Таким образом, используя опыт обработки большого количества первичных данных об уличной дорожной сети и движении транспорта в г. Витебске, а также положения нормативно-правовой базы в области оценки влияния транспорта на характеристики окружающей среды нами проведена адаптация методики учета количественных и качественных характеристик транспортных потоков с целью получения исходных материалов способных обеспечить автоматизированный анализ и моделирование загрязнения воздуха городской среды.

1. ТКП 17.08-03-2006 (02120). Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосферный воздух. Выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух. Правила расчета выбросов механическими транспортными средствами в населенных пунктах. Утвержден и введен в действие: постановлением Минприроды Республики Беларусь от 28 июня 2006 г. № 3-Т

2. СНБ 3.03.02-97 Улицы и дороги городов, поселков и сельских населенных пунктов / Минск, 1997. – 61 с.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА *FUMARIACEAE* *MARQUIS, NOM. CONS* НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ ВИДОВ

И.И. Шимко¹, Л.М. Мерзвинский²

¹*Витебск, ВГАВМ*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для флоры Республики Беларусь приводится 6 родов и около 20 видов дикорастущих, сорно-рудеральных и культивируемых видов растений семейства *Fumariaceae* [3]. Виды этого семейства являются ядовитыми растениями, имеют определенное практическое значение. Многие виды и сорта из родов *Carnoides* Mill., *Corydalis* DC., *Dicentra* Bernh., *Fumaria* L., *Lamprocapnos* Endl., *Pseudofumaria* Medik. культивируются как декоративные растения [3]. Отдельные виды используются как лекарственные растения в народной и ветеринарной медицине, однако, они не включены в Государственную фармакопею Республики Беларусь.

Фитоценотическая роль в условиях Беларуси видов этого семейства разнообразна. Имеются виды естественных сообществ (от массовых и обычных, до – крайне редких), а также сорно-рудеральные и заносные виды из других регионов.

Цель исследований: изучить видовое разнообразие аборигенных и адвентивных растений семейства *Fumariaceae* на территории Витебской области и их фитоценотическую приуроченность, современное состояние отдельных популяций редких и охраняемых видов растений в Республике Беларусь.

Материал и методы. Объект исследований – виды растений сем. *Fumariaceae*. Материалами исследований явилось видовое разнообразие растений этого семейства на территории Витебской области, а для редких видов – обилие, численность, площади популяций и их динамика.

Нами использовались общепринятые методы полевых флористических исследований. Проводилось изучение естественных растительных сообществ, культурфитоценозов, рудеральных растительных группировок с целью выявления видов растений семейства *Fumariaceae*. Для камеральной обработки гербария применялись определительные ключи по данному семейству. Использованы собственные гербарные сборы и наблюдения, а также литературные источники [1– 4].

В последнее время нами проведено повторное обследование отдельных популяций редких и охраняемых видов растений этого семейства, что является отправным пунктом для проведения дальнейших мониторинговых исследований. Наши данные использованы для подготовки и издания четвертого тома «Флора Беларуси» [3], включающий обобщающий материал по растениям семейства *Fumariaceae*.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время на территории Витебской области произрастает 11 видов растений семейства *Fumariaceae* относящихся к 5 родам. Ниже приводится их краткая характеристика.

***Corydalis cava* (L.) Schweigg. et Korte.** Данный вид встречается в Беларуси на северной границе ареала. В Витебской области является крайне редким растением. В четвертом издании Красной книги Республики Беларусь *Corydalis cava* снова была включена в список охраняемых растений (III категория охраны – уязвимый вид) [1].

Местонахождения *C. cava*:

1. Витебский р-н, окрестности ж.-д. ст. Лучеса; левобережный высокий склон оврага (временный, пересыхающий ручей, впадающий в р. Лучеса). Ориентировочные координаты: N 55°08'58'' E 30°14'21'' (ранее не приводились). Произрастает в сероольшанике крапивно-снытевом. В данном местонахождении *C. cava* впервые выявлена нами в 1991 году. Популяция была представлена одной небольшой группой, численностью более 100 растений.

Повторные исследования, проведенные в 2022 г., показали, что популяция находится в угрожаемом состоянии. Ее площадь и численность особей уменьшилась приблизительно в четыре раза. Причинами сокращения численности, вероятно, являются изменение климатических условий. Вид относится к группе криптофитов. Для начальных стадий прорастания семян требуется необходимый запас влаги в почве. Семена этого вида быстро теряют всхожесть, а в последние годы наблюдаются засушливые периоды в момент прорастания семян (конец мая – начало июня). В данном местонахождении отрицательная динамика отмечена и для других видов рода *Corydalis*, в том числе самого распространенного вида – *C. solida* (L.) Clairv.

2. Витебский р-н, окрестности д. Малые Летцы и Старое Село, вблизи берегового склона р. Зароновка. В широколиственном лесу (дубрава и кленник снытевые совместно с липой и мелколиственными породами). На площади около 100x25 м. Впервые выявлена нами в 1991 г. Повторные исследования, проведенные нами в 2023 году, показали, что популяция стабильна, явных изменений численности и площади не выявлено.

3. Дубровенский р-н, окр. д. Поселок № 10 (~ 4 км к СВ). На лесной дороге. Небольшая группа (Шимко И.И., 18.05.1998). Повторные наблюдения не проводились.

4. Лиозненский р-н, окр. д. Бобиновичи; кварталы 70, 71, 47 выделы 17, 18, квартал 56 выдел 8 Бабиновического лесничества. В пойме ручья Узменка. Еловошироколиственный лес снытевый, крапивно-снытевый. Встречается часто, местами образует большие по площади заросли (25.04.2000). Повторные наблюдения не проводились.

5. Сенненский р-н, окрестности ж.-д. ст. Лужки, в пойме р. Добринка на протяжении 1 км реки. В черноольшанике и липняке снытевом, крапивно-снытевом. Встречается часто, группами (Шимко И.И., 21.04.2000). Повторные наблюдения, проведенные в 2022 году, показали незначительную тенденцию к снижению численности.

В популяциях хохлатки полой встречается белоцветковая форм *C. cava* var. *albiflora* (Kit.) Reichenb.

***Corydalis intermedia* (L.) Merat.** В Витебской области до настоящего времени известны лишь два местонахождения, выявленные нами впервые [4]:

1. Витебский р-н, окрестности д. Малые Летцы (~ 0,5 км к ЮЗ). В широколиственном лесу (дубрава снытевая с липой и кленом) на склоне к р. Зароновка. Произрастает на площади 150x20 м. Встречается часто (Шимко И.И., 1992). Повторные исследования, проведенные нами в 2023 году, показали, что популяция стабильна, явных изменений численности и площади не выявлено.

2. Витебский р-н, окрестности ж.-д. ст. Лучеса; левобережный высокий склон оврага (временный, пересыхающий ручей, впадающий в р. Лучеса). Ориентировочные координаты: N 55°08'58'' E 30°14'21'' и N 55°08'57'' E 30°14'19''. Произрастает

в сероольшанике крапивно-снытевом. (Шимко И.И. 1991). Современное состояние популяции отражено в нашей публикации [2].

***Corydalis solida* (L.) Clairv.** (*C. halleri* (Willd.) Willd., *C. bulbosa* (L.) DC.). Встречается спородично по всей территории Витебской области, местами образует заросли. Имеются сборы или наблюдения из многих местонахождений Витебского, Глубокского, Докшицкого, Полоцкого, Ушачского, Шумилинского районов.

Произрастает на плодородных почвах в смешенных лесах с участием широколиственных пород, черноольшаниках и сероольшаниках на склонах и по берегам рек, ручьев, озерных котловин, оврагов (в снытевых и крапивно-снытевых сообществах), а также в парках.

В отдельных популяциях встречаются растения с различными вариациями окраски околоцветника синего и фиолетового тонов, в том числе – белоцветковая форма *C. solida* f. *albiflora* Bordz. (редко).

В большинстве местонахождений явных тенденций к снижению численности не выявлено.

***Fumaria officinalis* L.** Является сорно-рудеральным растением (археофит) и встречается изредка по всей территории Витебской области. В гербарии имеются сборы с г. Витебска и его окрестностей, д. Новодворище и д. Чернишки Браславского р-на.

***Fumaria vaillantii* Loisel.** Является редким заносным видом. Указывается только для г. Полоцка [3].

***Lamprocapnos spectabilis* (L.) T. Fukuhara** (*Dicentra spectabilis* (L.) Lem.). Довольно часто культивируется на дачных и приусадебных участках. Распространения вида вне культуры самосевом нами не выявлено, но иногда отмечался в местах, выброса растительных остатков (корневищ). Имеются сбор: д. Поляне Докшицкого района; отмечался нами в большинстве населенных пунктов Витебской области.

В последнее время в Витебской области изредка, редко или очень редко культивируются как декоративные растения ***Corydalis bracteata* (Steph.) Pers.** (г. Витебск), ***Corydalis omeiona* (C. Y. Wu et H. Chuang) Z. Y. Su et Liden** (г. Витебск, г. Городок), ***Dicentra cucullaria* (L.) Bernch.** (г. Витебск), ***Dicentra formosa* (Haw.) Walp.** (10 литературных указаний; по нашим наблюдениям культивируется на демонстрационном участке растений ВГАВМ и в д. Поляне Докшицкого р-на), ***Pseudofumaria alba* (Mill.) Liden** (г. Витебск, г. Глубокое, г. Гродок), ***Pseudofumaria lutea* (L.) Borkh** (г. Браслав, г. Городок, г. Орша, г. Постава) [3].

Заключение. Анализируя литературные источники, собственные сборы и наблюдения нами установлено, что из семейства *Fumariaceae* на территории Витебской области произрастает 11 видов растений, относящихся к 5 родам. Из них: 3 вида являются аборигенными; 2 вида – сорно-рудеральными или редкими адвентивными растениями; 6 видов принадлежат к культивируемым, не имеющим явной тенденции к расселению. *Corydalis cava* и *Corydalis intermedia* в Витебской области являются редкими или очень редкими видами. Для отдельных популяций этих видов выявлена тенденция снижения численности особей и занимаемых площадей.

1. Дубовик, Д.В. Хохлатка промежуточная – Чубатка прамежкаявая – *Corydalis intermedia* (L.) Merat / Д.В. Дубовик // Красная книга Республики Беларусь. Растения: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский (предс.), М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Мн: Бел. Эн., 2015. – С. 99–100.

2. Новиков, Е.А. Результаты мониторинга популяции *Corydalis intermedia* (L.) Merat в Витебском районе / Е.А. Новиков, О.А. Счастливая; научный руководитель И.И. Шимко // Студенты – науке и практике АПК: материалы 105-й Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 20–21 мая 2020 г. / УО ВГАВМ. – Витебск, 2020. – С. 332–333.

3. Скуратович, А.Н. Сем. *Fumariaceae* Marquis, Nom. cons. – Дымянковые – Дымянцавыя / А.Н. Скуратович // Флора Беларуси. Сосудистые растения: в 6 т. – Минск: Беларуская навука, 2023. – Т. 4. – с. 376–403.

4. Шимко, И.И. Хорология некоторых редких средневропейских видов растений в Белорусском Поозерье / И.И. Шимко // Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: соврем. состояние, перспективы развития. Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–27 нояб. 1997 г. – Витебск. 1997. – С. 143–145.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

БРОНЗОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ РАСКОПОК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТЕПАНОВИЧИ–ЗАГОРЦЫ ГОРОДОКСКОГО РАЙОНА

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ввиду отсутствия собственной сырьевой базы изделия из цветного металла довольно редкая находка на поселениях раннего железного века. Основным источником их поступления на территорию Витебского Подвинья являлись культурные и торговые связи с центрами бронзолитейного производства либо с регионами добычи металла. Однако нельзя исключать и существование на поселении местного бронзолитейного производства.

Цель статьи: введение в научный оборот коллекции бронзовых изделий из раскопок 2019–2022 г., позволяющих установить направление и характер культурных связей населения региона в раннем железном веке.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований на археологическом комплексе Степановичи–Загорцы Городокского района. При написании текста использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и их обсуждение. Коллекция украшений из бронзы, полученная в ходе раскопок на городище и селище Степановичи–Загорцы, представлена разнообразными привесками, браслетами, застежками для одежды и предметами гарнитуры.

Височная подвеска (возможно, серьга(?))¹ со слабо заходящими друг за друга концами изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения (2мм). Один край изделия обрублен прямо, второй – оформлен в виде головки змеи с полураскрытой пастью. Поверхность украшения декорирована слабо рельефными перекрещивающимися насечками, имитирующими чешую пресмыкающегося. Размер привески 2 × 2,5 см.

Украшения со стилизованными головками змеи были характерны для памятников Словаки, Трансильвании, Венгрии, Болгарии начиная с VI в. до н.э. [1, с.53]. Серьги данного типа (тип 27-1 по В.Г. Петренко) с IV в. до н.э. делаются господствующим ушным украшением у рядового населения степной группы Скифии [1, с.35-36, табл.23:13].

Плоские подтреугольные прорезные привески представлены двумя вариантами. Найденное на городище украшение изготовлено из плоской пластины треугольной формы, верхний край которой сужен и загнут в длинную петлю для подвешивания. В нижней части щитка имеются две подтреугольные вертикальные прорезы. Длина подвески 3,2 см, ширина нижней части щитка – 1,4 см. Прорезные привески – редкая находка на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы (всего известно 12 экз.). Их появление исследователи связывают с культурными традициями лесостепной скифоидной культуры VI – IV вв. до н.э., основной район концентрации подобных украшений Курское Посеймье [2, с.40].

¹ Не всегда можно с уверенностью разделить височные подвески (кольца) и серьги, поскольку способ их ношения похож.

Две прорезные привески с селища отлиты с ушком. Одна привеска имела три сквозные прорезы овальной формы внизу щитка и одну прорезь подтреугольной формы в центре. На щитке второй привески имелись две подтреугольные прорезы внизу и одна по центру вверху. Высота привесок 3,9 и 3,6 см, ширина нижней грани – 1,7 см. Привески литые с ушком встречены дишь на городище Наквасино Смоленской области [3, табл.15:5,6]. Е.А. Шмидт предполагает, что появление этих привесок в ареале днепро-двинской культуры следует связывать с контактами с подгорцевскими племенами, которые с VI в. до н.э. были довольно интенсивными [3, с. 107].

Плоские привески в форме равнобедренного треугольника с длиной сторон 2,6 – 3,0×3,0 см. Нижнее основание слегка округлое со скругленными углами, боковые стенки прямые. Вершина загнута внутрь в виде петельки для подвешивания. В одной из подвесок сохранились следы ремонта обломившейся петельки, в результате чего высота

украшения уменьшилась до 1,8 см. Похожие по форме и креплению к основному украшению привески встречаются в позднедьяковских слоях и датируются III–IV вв. н.э. [4, с. 141, рис. 68:1169/85]. Однако радиоуглеродная дата слоя, в котором найдены загорские привески, значительно более ранняя -2545 ± 35 лет.

Привески трапецевидные маленькие без декора могли привешиваться к венчику, височным и нагрудным украшениям, к гривнам, а иногда входить в состав ожерелья, будучи нанизанными на одну нитку с бусинами. По способу крепления к основному украшению отнесены к двум вариантам.

Привеска в форме слабо выраженной трапеции со скругленными углами и завершением в виде завернутого внутрь края пластины найдена в слое второй половины I тыс.н.э. Ее размеры 1,8 x 2,6 см. По материалам городища Анашкино в Верхнем Подвинье аналогичные привески отнесены к третьей четверти I тыс. до н.э., на городище Дьяково их датируют второй четвертью I тыс. до н.э. [5, с. 42, рис. 121, № 879-84].

Вторая привеска размерами 1,4 x 2,0 (?) см имела четко выраженную форму трапеции и крепилась к основному украшению посредством сквозного ушка и переходника. Подобные подвески встречаются в верхнем слое верхнеокских и дьяковских поселений, где датируются V – началом VI в. н.э. [4, с. 67–68].

Конусовидная или колокольчатая привеска, свернутая из тонкой бронзовой пластины без ушка. Высота ее – 2,7 см. По материалам пьяноборской культуры подобные подвески использовались для украшения пояса и датируются по материалам Камышты – Тамакского могильника I веком до н.э. – II в. н.э. [6, с. 69, Табл. 8:34]. I–II веками н.э. датирован Кассинский клад в Курском Посеймье, где присутствуют аналогичные украшения [7, с.243, рис.3:4].

Браслет пластинчатый с сужающимися концами изготовлен из тонкой пластины (1,5мм) шириною 6,5 мм. Из-за деформации его диаметр можно установить предположительно – около 6 см. Подобные изделия появляются в бронзовом веке и имеют широкие рамки бытования. Радиоуглеродный анализ зольно-угольного слоя, в котором найден браслет, позволяет несколько сузить хронологические рамки до 1790 ± 25 календарных лет (III – середина IV вв. н.э.).

Миниатюрная *булавка посоховидной формы* (длина 5,7 см) с головкой, завершающейся завитком, *пронизь – трубочка* из тонкого листа бронзы, декорированная по краю рифлением, как и браслет, имеют широкие хронологические и территориальные рамки.

Бронзовые бляшки и заклепки являются деталями декора одежды, аксессуаров. Они нашивались поперечно и сплошь покрывали поверхность пояса. Бронзовая бляшка нашей коллекции состояла из двух плоских кружков, соединенных друг с другом при помощи петельки на обороте. Длина украшения – 2,0 см. Подобные бляшки встречаются на городищах дьяковской культуры (Дуна, Мутенковское городище и др.), где датированы VI в. до н.э. [8, с.115, рис. 6:9; 9, с.114–115, рис.25:5]. В Среднем Подонье такие бляшки обнаружены в комплексах IV и IV–III вв. до н.э. [10, с. 61, рис. 51: 13-19]. Широкое распространение они имели и в пьяноборской культуре на позднем ее этапе (III вв. н.э.) [6, с. 44, табл.8:6].

Основное количество импорта поступало в Витебское Подвинье в готовом виде, однако, находки фрагментов литейных форм позволяют предположить и существование местного бронзолитейного производства, базировавшегося на переплавке привозных изделий. Существование на загорском городище местного производства бронзовых украшений впервые предположил А.Н. Лявданский: «Знойдзены ў невялікай колькасці і бронзавыя аздобы (кольцы, бляшка і інш.), якія вырабляліся на месцы з прывознага з Прыбалтыкі сырца» [11, с. 223].

Заключение. Анализ коллекции бронзовых изделий позволяет выделить две хронологические группы украшений: V–III вв. до н.э. и первые века I тыс. н.э., совпадающие с периодами наиболее интенсивных миграций на север южных групп населения. Ранние украшения тяготеют к древностям подгорцевской, юхновской и скифоидных культур лесостепи. Изделия второй группы тяготеют к Волго-Окскому региону и к Среднему Поднепровью.

1. Петренко, В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. / В.Г. Петренко. – М.: Наука, 1978. 144 с.
2. Столяров, Е.В. Об одном типе треугольных привесок на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. // Археология Подмосковья. 2014. Вып. 10. С. 36–41.
3. Шмидт, Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 207 с.
4. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
5. Кренке, Н.А. (сост.) Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2008. – 364 с.
6. Агеев, Б.Б. Пьяноборская культура / Б.Б. Агеев. – Уфа, 1992. – 140 с.
7. Столяров, Е.В., Радюш О.А. Клад предметов убора первых веков н. э. из Орловской области. // КСИА. – Вып.259.– 2020.– С. 233–246.
8. Сидоров, В.В. Мутенковское городище. Археология Подмосковья. – М., 2004. – Вып.1. – С. 109–128.
9. Столяров Е.В. Городище Дуна: к характеристике горизонтов эпохи раннего железного века (по материалам работ 2011 года) // Археология Подмосковья. – М., 2015. – Вып. 11. – С. 98–121.
10. Пузикова, А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья / А.И. Пузикова. – М.: ИА РАН. – 2017.–160 с.
11. Ляўданскі, А.М., Палікарповіч, К.М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А.М. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук.– кніга 5. – Менск, 1936. – С.210–223.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

*В.А. Голубев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Молодежная политика является неотъемлемой частью внутренней политики любого государства. Ее важность особенно подчеркивается тем, что молодежь – это та социально-демографическая группа, которую неразрывно связывают с будущим любого общества. Особенности данной группы заключаются в том, что у молодежи еще не сформированы или не полностью сформированы ценности, убеждения и мировоззрение в целом. Восприятие мира и общества еще не полностью реализуется. В связи с этим можно обозначить актуальность работы – молодежная политика как способ формирования будущего для государства и общества.

Цель работы – показать важность молодежной политики в рамках политики социальной.

Материал и методы. Материалами данной работы послужил отчет о реализации молодежной политики Республики Беларусь и постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» от 19 июня 2021г. № 349. Методами написания работы являются методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Молодежь – это социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 31 года [1]. Это период наиболее активной деятельности человека, период его становления и развития. В этой связи молодежная политика Республики Беларусь на протяжении всего периода ее независимого существования была одной из важнейших направлений внутренней политики государства. Даже во времена сложных социально-экономических потрясений и нестабильности молодежная политика непрерывно осуществлялась. Следует отметить, что молодежная политика не явля-

ется чем-то монолитным или единоплавленным. Напротив, она включает в себя многие сферы деятельности.

Первой сферой, где реализуется социальная направленность молодежной политики белорусского государства, является образование. Возможность получения образования, в том числе высшего, на бюджетной (бесплатной) основе, является важным моментом, определяющим молодежную политику Республики Беларусь. Это можно объяснить тем, что образование – это базис и фундамент, на котором будет выстраиваться дальнейшая деятельность и жизнь человека. Получение качественного образования означает возможность реализации полезного потенциала человеком в будущем. Помимо доступности, государство обеспечивает студентов материальной поддержкой (стипендией). По данным статистики, 89,8% студентов получают стипендию [1]. Это помогает молодым людям активнее в экономическом плане становиться частью существующего общества.

Далее, где реализуется молодежная политика, это сфера семейно-бытовая. Семья – важная ячейка любого общества, значимый социальный институт. Первые и базовые ценности, которые человек начинает осваивать, прививаются непосредственно в семье. Экономически, социально и психологически здоровая семья – это основной залог успеха в будущей жизни каждого молодого человека. Поэтому государством делается все возможное, чтобы обеспечить всем необходимым молодые семьи для жизни и существования. Поддержка молодых семей в жилищном и материальном плане, создание достойных условий для жизни есть важное условие, при которых реализуется здоровый климат семейных отношений.

Пропаганда здорового образа жизни среди молодежи также является составной частью государственной политики, направленной на развитие молодежи. Строительство спортивных сооружений и объектов, занятия с молодежью во дворцах творчества и спортивных секциях позволяют раскрыть потенциал многим молодым людям, что положительно сказывается на развитии общества в целом.

Однако развитие технологий и социальных отношений в XXI в. осуществляется значительно быстрее, чем даже в конце XX в. Стремительно меняющиеся способы коммуникации и взаимодействия между людьми создают новые риски и угрозы для молодого поколения. Наиболее важным аспектом в этом ключе является деструктивное воздействие на сознание молодежи и манипуляция им в целом.

В стратегии развития молодежной политики Республики Беларусь на ближайшее время выделен ряд вопросов, которые требуют решения. Как правило, эти вопросы связаны с уже реализуемой социальной политикой и перспективами ее реализации в будущем. Среди них можно отметить риск оттока молодых людей за границу, трансформация в негативную сторону семейных ценностей, снижение заинтересованности участия в общественной жизни [2]. Однако наиболее важной проблемой, которая носит актуальный характер в отдаленной перспективе, является информационное поле в интернет-пространстве. Интернет – это та самая среда, где молодежь проводит большую часть своего времени. Как правило, наибольшую часть из этого времени молодые люди тратят на общение в социальных сетях и развлечения. И здесь существуют определенные риски.

Во-первых, потребляемый ими контент не всегда способствует морально-нравственному становлению человека, а зачастую носит также и деструктивный характер. Сознание молодежи подвергается воздействию различных манипулятивных технологий, что отражается в дальнейшем на отношении молодых людей к ценностям и нормам доминирующей в обществе культуры и социально-политической жизни. Воздействие такого контента на сознание человека способствует превращению человека в средство реализации целей криминальных и антисоциальных структур.

Во-вторых, ввиду отсутствия или полностью не сформировавшегося критического мышления молодые люди не задумываясь потребляют материалы, которые транслируют деструктивные тенденции в различных сферах жизни. Например, посредством таких материалов изменяется образ исторического прошлого в сознании молодых людей, подаются ложные факты, что в дальнейшем может сказаться на отношении к собственной стране и видении ее существования.

В-третьих, это пропаганда нездорового образа жизни и употребления различных психотропных веществ, «психологические игры», которые несут угрозу жизни и здоровью людей. В последнее время данной проблеме уделяется самое пристальное внимание

Следует отметить, что интернет-пространство – это та самая среда, на которую следует обратить самое пристальное внимание. Она стала частью нашей реальности, где молодежь по-своему раскрывает себя и выстраивает коммуникационные процессы. Поэтому и наполненность ее соответствующим контентом должна быть важным пунктом государственной молодежной политики. Необходимо формирование интернет-культуры у молодого поколения в рамках существующей информационной культуры; развитие критического мышления и восприятия к потребляемому материалу, формированию соответствующих ценностей у подрастающего поколения. Необходимо создание созидательного контента на различных интернет-ресурсах, что должно занять важное место в перспективах реализации молодежной политики. В противном случае созидательное будущее и уверенность в нем со стороны общества находятся под вопросом. Следует учитывать изменяющиеся взгляды молодого поколения и их отличия от поколения предыдущего, различия в формировании и воспитании, разных условиях становления.

Заключение. Отсюда можно сделать вывод: в Республике Беларусь молодежная политика является важной составной частью социальной политики государства. Очень многое делается для поддержки молодых людей в различных сферах их жизни. Однако необходимо следить за изменениями, происходящими в обществе и в ценностных ориентациях молодых людей. Молодежь – важная социально-демографическая группа, наиболее подверженная различным способам воздействия, что соответствующим образом может отразиться на будущем государства и общества.

1. Реализация государственной молодежной политики в Республике Беларусь. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_01.shtml. Дата доступа: 27.01.2024.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>. – Дата доступа: 27.01.2024.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Что такое личность? В массовом сознании бытует представление о личности как совокупности черт характера, жизненных ценностей, наследственных признаков и т. п. Её могут ошибочно отождествлять с самосознанием и путать с Я-концепцией. Так или иначе, но личность часто представляется чем-то, что находится как бы «внутри» отдельного человека. Эвальд Ильенков формулирует совершенно иную концепцию личности, исходя из последовательного материализма и основываясь на атеистическом понимании мира. Но кому-то такой материализм может показаться весьма необычным. Ильенков изящно отмечает биологизаторский и некоторые социологизаторские концепции личности. Для него не имеет значения, является ли, например, экстраверсия

чертой унаследованной или приобретённой. Ильенков просто-напросто называет личностью нечто качественно иное [2].

Начинает Ильенков с определения человеческой сущности, с определения того, что является чем-то общим для всех людей и что делает человека тем, кто он есть. Такой сущностью Ильенков называет принадлежность к человеческому роду. При этом речь идёт не о биологическом сходстве между людьми, которое выступает хоть и важной, но лишь предпосылкой для существования личности. Важной характеристикой человеческого сообщества является то, что оно является социальной системой. В ней люди всегда взаимодействуют друг с другом ради достижения тех или иных целей; и неважно, будет ли такое взаимодействие сотрудничеством или противостоянием.

Таким образом, цель данного исследования заключается в анализе концепции Э.В. Ильенкова о происхождении и сущности личности, определении степени актуальности данной теории в наши дни, определении ее сильных и слабых сторон.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужила работа Эвальда Васильевича Ильенкова «Что же такое личность?». Использовались общенаучные и общепсихологические методы.

Результаты и их обсуждение. В начале своей статьи «Что же такое личность?» Э.В. Ильенков говорит о том, что обратиться к этому старому вопросу, к анализу данного понятия его побуждают не только соображения теории, но и тот факт, что этот вопрос непосредственно связан с проблемой формирования в массовом масштабе личности нового человека коммунистического типа. Отсюда возникает требование дополнить марксизм отдельной этической теорией, которая бы занималась рассмотрением личности, её интересов, счастья и т.д. Ильенков пишет, что философы рассматривают личность как уникальное, неповторимое индивидуальное образование, то есть нечто единичное. Таким образом, нельзя выделить что-то общее, каждую личность нужно рассматривать отдельно, а это принципиально невозможно и делает бессмысленной любую науку.

Но человеческую личность при всей присущей ей неповторимости нельзя превращать в синоним единичного. Следом за Марксом вопрос о сущности человека может быть решён через определение личности как совокупности или ансамбля всех общественных отношений, сущность каждого индивида заключается в конкретной системе взаимодействующих между собой социальных отношений. Биологические же особенности человека являются лишь предпосылкой, условием формирования личности, но никак не её сущностью. Таким образом, Ильенков резко выступает против механистического понимания личности, он говорит о том, что научно решить проблему личности можно лишь в рамках материалистически ориентированной психологии, но ни в коем случае не в области физиологии мозга и нервной системы. Сведения проблемы психики вообще и индивидуальной психики в частности к проблеме исследования функции мозга – это псевдоматериализм или физиологический идеализм, в результате такого изучения можно получить понимание только материальных предпосылок возникновения личности, но никакой личности как единицы психической жизни в этих результатах нельзя обнаружить [3, с. 59]. Наличие нормально функционирующего мозга не раскроет тайны личности человека, ведь наличие «медицински нормального мозга» – это предпосылка развития личности, но никак не сама личность.

Ильенков пишет, что не морфологическое строение тела, не внешность, не сила, присущая каждому индивиду от рождения, определяет его личность, а наоборот, именно личность, её социально-исторический статус определяет неповторимость её биологической индивидуальности и особенности её внешности и т. д. Сегодня это можно проиллюстрировать на примере двух ровесниц, одна из которых, телезвезда, всю жизнь заботилась о внешности, и, как Дженифер Лопес, в пятьдесят выглядит на тридцать лет, а вторая, к примеру, доярка, которая много и тяжело работала, в тридцать выглядит на пятьдесят.

Ильенков критикует понятие «социализация личности». Он говорит, что это понятие неудачно, поскольку предполагает, что личность существует и до социализации, на самом же деле следует говорить не о социализации личности, а о социализации индивида или биологической особи. Социализируются не личность, а естественно-природное тело новорождённого, которому ещё лишь предстоит превратиться в личность в процессе, то есть личность ещё должна возникнуть. Ильенков говорит, что младенец на ранних этапах своего существования личностью, социальной единицей, субъектом, носителем человеческой деятельности ещё не является. Он лишь объект, к которому прикладывается забота. Личностью ребёнок станет тогда, когда сам начнёт совершать деятельность, но при этом все без исключения человеческие способы деятельности не возникают изнутри ребёнка, а усваиваются в процессе включения в культуру.

Взаимоотношения между людьми проявляются в их совместной деятельности. И здесь мы подходим к тому, что концепция личности Ильенкова тесно связана с теорией деятельности. Эта теория развивалась более пятидесяти лет и имела огромное значение для советской психологии. Деятельность побуждается мотивами людей, а не инстинктами или внешними стимулами. Для одних людей важно развитие и приумножение научного знания, другие больше заботятся о накоплении ресурсов, третьи готовы рисковать жизнью, чтобы их потомки жили лучшей жизнью. Исходя из своих мотивов, люди выбирают тот или иной вид деятельности. А по деятельности и поведению мы судим об индивиде и о Личности. Более того, в ходе деятельности у человека могут формироваться новые мотивы. Так друзья, которые в детстве гоняли в футбол, со временем могут захотеть стать профессиональными футболистами или тренерами.

Деятельность состоит из отдельных действий. Действие всегда направлено на достижение некой цели: создание дата-центра для сохранения знаний, продажа здания для приумножения капитала, решение военной тактической задачи, игра в театральную пьесе или получение высшего юридического образования. Все эти цели достигаются в рамках того или иного вида деятельности.

Но кроме описанной выше практической, видимой деятельности, которую можно назвать внешней деятельностью, у человека есть ещё внутренняя деятельность. Последняя имеет два важных отличия. Во-первых, действия производятся не с реальными объектами, а с их образами в сознании человека. И результатом такой внутренней деятельности будет не реальный продукт или событие, а мысленный образ.

Во-вторых, внутренняя деятельность произошла из той самой практической, внешней деятельности, путём переноса отдельных действий во внутренний план. Этот процесс называется интериоризация (от лат. *interior* – внутренний). Но для успешного воспроизведения того или иного действия в своих мыслях, нужно сначала освоить эти действия на практике. Так человек учится у другого человека говорить сначала вслух, но со временем научается говорить «про себя»; он овладевает навыком прямохождения, но повзрослев, с легкостью представляет в уме, как идёт по улице на свидание.

Ильенков видел смысл прогресса именно в том, чтобы сделать каждого человека личностью, которая будет осуществлять свою индивидуальность в общественно значимых делах, а не в деталях одежды, привычках и т.п., не имеющих никакого значения для других. «Хотите, чтобы человек стал личностью? Тогда поставьте его с самого начала – с детства – в такие взаимоотношения с другим человеком (со всеми другими людьми), внутри которых он не только мог бы, но и вынужден был стать личностью. Сумейте организовать весь строй его взаимоотношений с людьми так, чтобы он умел делать все то, что делают они, но только лучше» [1].

Заключение. Таким образом, по Ильенкову, именно всестороннее, гармоническое (а не уродливо-однобокое) развитие каждого человека и является главным условием

рождения личности, умеющей самостоятельно определять пути своей жизни, свое место в ней, свое дело, интересное и важное для всех, в том числе и для него самого.

Теория Ильенкова опирается на материалистическое, марксистское понимание личности и видит в ней совокупность социальных отношений. С его пониманием личности можно согласиться в том плане, что вне общества человек личностью не становится, и именно усвоение культуры делает человека личностью. Чем выше статус человека, тем больше усилий по усвоению культуры своими детьми он прикладывает. Богатые люди нанимают своим детям личных учителей и гувернеров, водят по музеям, стремясь к максимальной передаче культуры. Культура и воспитание становится социальным маркером, индикатором, который способствует тому, чтобы различать высокопоставленного человека от простого обывателя. Не случайно в современной массовой культуре по-прежнему популярны сюжеты о Золушке, о том, как простой человек, попадая в «высокое» общество, вынужден прикладывать дополнительные усилия, шлифуя свои манеры, усваивая требования новой культуры, чтобы его приняли за своего. Однако, если согласится с тезисом, что личность – это полностью продукт своей культуры и социального окружения, то как объяснить в этой логике появление революционеров-аристократов, которые восстали против образа жизни своего привилегированного класса?

1. Ильенков Э.В. Что такое личность? [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/ru/index.php?cp=document&id=170>. – Дата обращения 15.09.2023.

2. Лобастов Геннадий Васильевич Э.В. Ильенков: личность и творчество // ЭСГИ. 2019. № 4(24). [Электронный документ], режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-v-ilyenkov-lichnost-i-tvorchestvo> – Дата обращения 13.09.2023

3. Философия: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для всех специальностей I ступени высшего образования / сост.: Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский, М.А. Слемнев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 163, [1] с

ОТЧУЖДЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОТ СМЫСЛА

Е.О. Далимаева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Понятия «пространства» и «время» являются одними из ключевых в философии. В современной онтологии помимо концептуальных (теоретических) «пространства и времени» рассматривают еще и перцептуальные «пространство и время» (то есть «разнообразии восприятий пространства и времени»). Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления [3, с. 75].

Становление цифрового общества существенно изменило восприятие времени. С одной стороны, общим местом стали заявления о субъективном дефиците времени («времени ни на что не хватает»), представление о нем, как о ценном ресурсе, с другой – производители различного развлекательного контента стремятся к тому, чтобы визуальное потребление стало основной практикой проведения досуга, что приводит к потере «ценного ресурса» из-за бессмысленного скроллинга лент в социальных сетях. В связи с этим представляется целесообразным расширение философского понятия отчуждения для осмысления феномена перцептуального времени в современном обществе.

Таким образом, цель исследования заключается в осмыслении основных проявлений феномена отчуждения в отношении практик распоряжения временем в цифровую эпоху.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы К. Маркса, З. Фрейда, Э. Фромма, посвященные проблеме отчуждения. Использовались общенаучные (анализ, синтез и обобщение) и общеполитологические методы.

Результаты и их обсуждение. Отчуждение – понятие, которое широко используется не только в юриспруденции («отчуждение имущества...»), но и в философии и психологии. Изначально в философии это понятие использовалось со времен Т. Гоббса, чаще в экономическом плане, как результат общественного разделения труда и появления института частной собственности. Возникнув в сфере материального производства, отчуждение распространяется и на все другие сферы жизни общества. От индивида отчуждаются политические учреждения, производство и потребление духовных благ, институты социальной сферы (образование, здравоохранение). Еще К. Маркс, который выделил четыре особых проявления отчуждения в капиталистическом обществе, только два из них связывал с собственно производительной сферой общества (отчуждение от продукта своего труда и от акта производства). Еще два вида отчуждения, порождаемые капиталистическим способом производства, связаны с аксиологическими и социальными аспектами существования человека – это отчуждение от своей человеческой природы и от других людей, поскольку капитализм преобразует все отношения с другими людьми в рыночные отношения; о людях судят по тому положению, которое они занимают на рынке, в большей степени, нежели по их чисто человеческим качествам. Люди начинают рассматривать друг друга как некие «воплощения», как носителей определенного социального статуса (работника, собственника, начальника или подчиненного), но не как личностей. В XX веке проблемы отчуждения стали рассматривать преимущественно в психологических аспектах, можно сказать, что психологи вернули понятию его изначальное семантическое значение. Отчуждение – как становление чужим, чуждым. Чужое – это то, что человек не может контролировать. Индивид воспринимает все, что его окружает, как противоположное себе, «не свое», причем это относится как к другим индивидам или социальным группам с их собственными нормами, установками и ценностями, так и к самому субъекту или к результатам его же деятельности. В психологии понятие отчуждения впервые было использовано Зигмундом Фрейдом, который использовал его для объяснения патологического развития личности в чуждой и враждебной его естественной природе культуре. Феноменологически отчуждение по наблюдениям Фрейда выражалось в дереализации (невротической потере человеком чувства реальности происходящего) или в деперсонализации (утрате собственной индивидуальности). Впоследствии понятие отчуждения было расширено Эриком Фроммом. Согласно его трактовке, отчуждение индивида может иметь пять форм: отчуждение от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, от себя. Нам кажется, что в перечень следует добавить такие формы, как отчуждение от времени и отчуждение времени от смысла. В первом случае речь идет о неспособности человека контролировать свое время и ощущении вечного «цейтнота», которое приводит, в том числе, к соматическим проявлениям. В втором случае отчуждение времени от смысла может рассматриваться как расхождение между восприятием времени и чувством удовлетворения от текущей деятельности или ее результатов. Когда люди полностью погружены в занятие, время кажется им «ускоренным», «быстро летящим», а себя они чувствуют счастливыми и удовлетворенными. Однако при отчуждении времени от смысла человек впоследствии часто испытывает ощущение, что он зря провел время или же его потерял, что ведет к душевной неудовлетворенности.

Таким образом, отчуждение можно рассматривать как превращение продуктов индивидуальной и коллективной деятельности людей в самостоятельную силу, подчиняющую себе человека и переводящую его из положения субъекта в положение объекта общественных отношений, а также психологическое переживание указанного превращения, сопровождающееся чувствами изолированности, обособленности, одиночества, с одной стороны, и/или подавленности, несвободы, скованности, ограниченности возможностей, ощущением враждебности окружающего мира, с другой стороны [2].

Мы живем в стремительное время. Однако, к чему стремится время? Само время, как физическая константа Вселенной, не обладает смысловой наполненностью, оно просто есть. Смысл и ценность ему придает человек. Причем ценность времени связана с конечностью человеческого существования. Будь мы бессмертными, восприятие времени (если бы вообще возникла в сообществе бессмертных существ такая идея) носило бы принципиально иной характер. Экспликация времени не имела бы таких понятий, как скорость, темп, наполненность, важность. Считается, что скорость связана с прогрессом. Современное общество диктует иную систему координат, в рамках которой нередко «быстро» отождествляется с «важно» или «успешно». Кто не успевает, тот неуспешен. Наступила эпоха фастфуда («быстрой еды»), скоротечения и трехминутных обучающих роликов в TikTok, авторы которых обещают за максимально короткое время совершить переворот в нашем сознании. Даже традиционные социальные институты, пытаясь *успеть в ногу со временем*, вынуждены перестраиваться. К примеру, некоторые церкви в США предлагают верующим «экспресс-богослужения»: двухминутная проповедь, быстрое поклонение, краткое отпущение грехов... Спрос, как известно, порождает предложение.

Способен ли человек в этом стремительно сменяющемся калейдоскопе впечатлений, требований, напряженных графиков, настоящего «культы скорости», контролировать свое время? Отрицательный ответ достаточно очевиден. Другой вопрос, насколько современный человек способен осознать глубину отчуждения времени от смысла? В 2022 году, проведя исследование на тему «Роль современных средств коммуникации в жизни молодежи», мы опросили более 560 студентов дневной и заочной формы получения образования, обучающихся в ВГУ имени П.М. Машерова. Среди прочего, мы задали вопрос «Как часто на протяжении дня вы заходите в социальные сети и мессенджеры?», при ответе на который 55,4% опрошенных выбрали вариант «в каждую свободную минуту», а почти 11% указали, что из виртуального пространства они практически не выходят, сразу же реагируя на все оповещения, чем бы они не занимались. При этом на вопрос «Довольны ли вы своим опытом использования современных медиа?» положительно ответили 63,5% респондентов, и только 10,9 опрошенных выбрали вариант «нет», указав, что им кажется, что они проводят в виртуальном мире слишком много времени [1, с. 66].

Заключение. Таким образом, проблема отчуждения времени от смысла представляет собой фундаментальный вызов для современного общества. В нашей быстротечной эпохе люди все чаще ощущают, что время ускользает от них, не оставляя им возможности наслаждаться моментом или задуматься над смыслом своих действий. Объяснение этого явления может быть связано с различными факторами. Современный стиль жизни, особенно в силу зависимости от технологий, подталкивает людей к быстротечным и поверхностным впечатлениям, оставляя мало места для глубоких занятий, размышлений и наслаждения моментом. Кроме того, социальные ожидания и внешние давления могут выступать препятствием для сосредоточенности и полного погружения в задачи, что также способствует отчуждению времени от смысла. Преодоление проблемы отчуждения зависит как от индивидуальных усилий отдельного человека, так и от стратегии развития общества в целом. Необходимо в понятие здоровья включать аспекты информационного благополучия, вводить в учебных заведениях программы цифрового детокса, учить основам безопасности жизнедеятельности не только при осуществлении «жизнедеятельности» в реальном, но и в виртуальном мире.

1. Давлятова, Е.В. Информационная культура молодежи / Е.В. Давлятова, Е.О. Далимаева, Э.И. Рудковский // Искусство и культура. – 2022. – № 1. – С. 62–68. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31497> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Отчуждение в философии // [Электронный ресурс], режим доступа: <https://bigenc.ru/c/otchuzhdenie-v-filosofii-fdb52a>. – Дата обращения 20.01.2024.

3. Философия: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для всех специальностей I ступени высшего образования / сост.: Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский, М. А. Слемнев. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 163, [1] с.

3 ГІСТОРЫІ РАЗВІЦЦЯ КІРМАШОВАЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСІ

Г.В. Іванова
Віцебск, ВДУ імя П.М.Машэрава

У сапраўдны момант народныя святы сталі сістэмай прадстаўнічых формаў і ў значнай ступені адышлі ад традыцыйна-народнага гульнявога пачатку як гэта было раней. Аналізуючы святы мінулых пакаленняў, можна ўбачыць, што галоўная задача арганізатара была арыентацыя людзей на іх асабісты ўдзел у свяце, дзе яны ад сузірання пераходзілі да канкрэтных дзеянняў. Мэтай працы з'яўляецца вывучэнне і аналіз супярэчнасцяў, якія ўзнікаюць паміж традыцыйна-гульнявым пачаткам народных святаў і іх правядзеннем у сучасны момант.

Матэрыял і метады. Метадалагічнай асновай артыкула з'яўляюцца працы айчынных гісторыкаў і этнографіў Гуда П.А., Гуд Н.І., Барышэва Г.І., Адапчыка Ф.І., Мерзляка В.І, а таксама даследаванні ў галіне беларускага фальклору Салавей Л.М., Літвіновіч А.Ф. Выкарыстаны метады аналізу, супастаўлення, сістэматызацыі, абагульненне.

Вынікі і іх абмеркаванне. У XV ст. на тэрыторыі Беларусі з'яўляецца паняцце «кірмаш», якое характарызуе з'яву эканамічнага і духоўнага жыцця народа. У многіх гарадах рынак меў сваё прасторавае і каструктыўнае вырашэнне, мясцовыя дэталёвыя адрозненні. Напрыклад, у Магілёве ён быў плошчай больш за 2 гектары, дзе размяшчаліся ларкі, лаўкі, склады. Разам з гандлёвымі пабудовамі пачалі ўзнікаць гасціныя двары, дзе пражывалі і гандлявалі купцы. Цэнтральным пунктам гасцінага двара з'яўляўся гасціны дом, ён уключаў у сябе пакоі, каморы, сенцы і інш [1].

У кірмашовым гандлі ўдзельнічалі сяляне, мяшчане, купецтва, дваране, а таксама невялікая колькасць чужаземцаў. Зэльвенскі штогодні кірмаш, вядомы з пачатку XVIII ст., заставаўся буйнейшым на Беларусі, ён меў прамысловую арыентацыю: тканіна, бакалея, галантарэя, посуд, футра, жалезныя вырабы.

У другой палове XIX ст. адбываюцца істотныя змены ў кірмашовай культуры беларусаў, якія былі выкліканы далейшым станаўленнем капіталізму. Такім чынам, беларускі кірмаш феадальнай і капіталістычнай эпох у працэсе эвалюцыі прымаў разнастайныя ўвасабленні. Аднак, штогоднія святочныя таргі мелі падобную структуру, іх можна падзяліць на тры жанравыя разнавіднасці:

- гандлёва-гульнёвыя дзеянні;
- кірмашовы тэатр;
- пацехі і забавы.

Разгледзім, як жа развіваўся кожны з відаў святочага гандлю.

Гандлёва-гульнёвыя дзеянні. Самай старажытнай гандлёвай дзеяй з'яўляецца акт куплі-продажу, гэта свайго роду спаборніцтва паміж прадаўцом і пакупніком, неабходна было прадаць даражэй і купіць танней. Каб выгадна рэалізаваць тавар, кожны прадавец удзяляў увагу славеснай рэкламе, расхвальваў свой тавар. Вось чаму ў нейкай меры кірмаш прыцягваў пакупнікоў не толькі за патрэбай, але і як своеасаблівай гульнёвай формай здзелкі, у якой прадавец або зніжаў цану за тавар, альбо прадаваў яго за пачаткова названы кошт [1]. Крыху пазней з'яўляецца новы від гандлёвага дзеяння – аўкцыён (прадажа з публічных таргоў). Аўкцыён рэалізоўваў гульнёвы прынцып – конкурс, тым самым прыцягваў большую колькасць людзей.

У сярэдзіне XIX ст. узнікае новая форма гандлёвых дзеянняў – прамысловыя і сельскагаспадарчыя выставы. Роля выстаў была рознай: мясцовыя гандлёвыя выставы тэкстыльнай прадукцыі, паказ тэхнічных дасягненняў і г.д.. У 1850 г. першая выстава на Беларусі мела мэту папулярызацыі дасягненняў памешчыцкіх гаспадарак.

Памешчыкі прадставілі каля 1432 розных экспанатаў (лён, каноплі, хлеб, садавіну і гародніну, жывёлу, скуры, сукно, гліняны посуд, лыжкі і інш.) [2].

Галоўную ролю на кірмашовых выставах адыгрывалі атракцыёны, якія мелі мэту забаўляльнага мерапрыемства. Напрыклад, у мястэчку Горкі Магілёўскай губерні адбывалася народнае гуляне, дзе выступаў хор. Крыху пазней, зноў з'яўляецца новая разнавіднасць гандлёвага дзеяння гэта– латарэі. Мэта латарэі складалася з выпуска і продажы латарэйных білетаў з далейшым іх розыгрышам сярод насельніцтва. Спачатку розыгрышы былі дабрачыннымі, але далей яны трапілі у рукі махляроў, якія рабілі «бясспройгрышныя латарэі» і абдурвалі даверлівых пакупнікоў. Напрыклад, для «заману» побач хадзілі некалькі чалавек, трымаючы ў руках дыван або самавар і на пытанні прастадушных тлумачылі, што яны хвіліну таму выйгралі гэтыя рэчы. На самой справе ў лік выйграшаў не ўваходзілі гэтыя прадметы, а той, хто набыў білет, выйграваў, напрыклад, чайную лыжку.

Гэтыя фінансавыя дзеянні мелі тэрытарыяльная адрозненне. Так, у Пінску была папулярна рыбная латарэя, дзе рыбу прадавалі загорнутай ў паперу. Калі угадаеш, дзе галава у рыбы– бярэш дарма, а калі не – плаціш невялікую суму грошай гаспадару. У Мінску была латарэя садавіны, гэта калі побач з прылаўкам фруктаў вісіць паперка з лічбамі (пад кожнай лічбай – прыз). Ты круціш барабан і выцягваеш паперку з нумарам, напрыклад, лічба 3 – «апельсін». Вам і дае гаспадар ваш прыз [2].

У Браславе, каб хутка рэалізаваць тавар, на атракцыёне ставілі драўляныя бочкі з вадой і рыбай. Галоўная задача пакупніка з маскай на твары напрацягу 15 секунд рукамі лавіць рыбу. Калі злавіў за абумоўлены час, яна твая.

Такім чынам, гандлёва-гульнёвыя дзеянні беларускіх кірмашоў мелі розныя ўвасабленні і відазмяненні, якія арганічна спалучалі ў сваёй структуры і працоўныя дасягненні, і забаўляльную праграму для людзей.

Кірмашовы тэатр. У Беларусі на штагодніх святочных таргах існавал комплекс тэатральных дзеянняў. Дзеі адбываліся як у час, так і пасля гандлю. Другімі словамі, святочныя таргі цесна ўзаемадзейнічалі з духоўнай культурай народа. Неадменную частку кірмашовых забаў складала творчасць скамарохаў. Беларускія скамарохі падзяляліся на вандроўных і асёлых. Каб матэрыяльна забеспечыць сваю сям'ю, скамарохі дадткова займаліся рамяством ці земляробствам [3].

Крыху пазней абрадава-гульнёвы тэатр як форма мастацтва скамарохаў змяняецца тэатральнымі відовішчамі, дзе з'яўляюцца акцёры і камедыянты. Аднак на Беларусі вандроўныя скамарохі застаюцца і складаюць канкурэнцыю артыстам. Любімае прадстаўленне народа была мядзведжа забава. Мядзведзь з'яўляўся сімвалам шчодрасці і забавы, таму скамарохі любілі апранаць звярыныя скуры. Лічылася, што, калі жанчына патанчыць на масленіцу з мядзведзем, у яе абавязкова будуць дзеці.

Можна зрабіць вывад, што кожны скамарох меў сваю прафесію: акрабата, музыканта, фокусніка, павадыра і г.д., яны рабілі прадстаўлення, якія ўключалі ў сябе абрадавыя дзеянні, сцэнкі, пароды на рэлігійныя рытуалы або народныя традыцыі (вяселле або пахаванне).

З XVI ст. у Беларусі з'яўляецца знакаміты тэатр лялек – батлейка. З'яўленне батлейкі звязана з рэлігійным святам – нараджэннем Хрыста, святам каляд. Батлейку паказвалі ў час гарадскіх і вясковых святаў. Сюжэт быў розны: жартоўныя і сатырычныя песні, фальклорныя сцэнкі, біблейскія сюжэты. У пачатку XX ст. (на Случчыне) з'яўляецца новы від батлейкі – «жывая батлейка», калі батлеечныя сцэны гулялі людзі. Паступова батлейка страціла свой рэлігійны змест і перашла ў разрад кірмашовых забаў.

На беларускіх кірмашах існаваў яшчэ адзін папулярны від тэатру – фрай. Гэта калі на кірмашовай плошчы на зямлі акрэслівалі круг, і ў гэтым крузе артысты паказвалі

цыркавыя паказы, пелі ці танцавалі. Пасля выступлення артысты хадзілі па крузе і ад глядачоў збіралі грошы, або прадукты за прагляд [3].

Такім чынам, кірмашовы тэатр карыстаўся сярод народа вялікай папулярнасцю, таму што даваў магчымасць глядачу не толькі атрымаць асалоду ад убачанага, але і актыўна паўдзельнічаць у гэтай дзейнасці. Прадстаўлення былі простыя і зразумелыя для людзей, яны адлюстроўвалі іх думкі, надзеі і жаданні.

Пацехі і забавы. Адметная рысай беларускіх кірмашоў была танцавальная забава. Напрыклад, у Мінскай губерні на кірмашы з'яўляюцца музыкі са скрыпкамі, гармоніямі, пад музыку якіх моладзь скача мясцовыя танцы (крутуху, бычка, барыню, лявоніху, кадрылю). На асобных кірмашах танцы насілі характар спаборніцтва, дзе ўдзельнікі імкнуліся заваяваць найбольшыя сімпатыі глядачоў.

Напрыклад, у Бабруйскім павеце адбываўся конкурс фальклорна-інструментальных ансамбляў. На кірмаш збіраліся музыканты з усіх вакольных вёсак, дамаўляліся аб гульні. Хто ў гэтым годзе лепшы на кірмашы, таму і перавага ігры на вяселлях усёй акругі. Яны ігралі ўсе разам адначасова ў розных месцах. Дзе больш народу скача, спявае – той і перамог [1].

У пачатку ХХ ст. на кірмашах Беларусі з'яўляюцца конныя гульні. Напрыклад, у Віцебскай губерні выязджалі навывперадкі хлопец з паненкай, дзве пары. Той, хто прыязджаў да загадкага вызначанай мэты, забіраў паненку суперніка, а потым за яе патрабаваў выкуп.

На Міёршчыне карысталася папулярнасцю перацягванне канату. Удзельнікі каманд прывязваліся вяроўкамі за пояс і да каната, цягнулі канат праз невялікі ручэй, і тыя, каго супернік перацягваў, валіліся ў ваду.

Заклучэнне. Такім чынам, мы прыходзім да высновы, што такія розныя спаборніцтва надавалі кірмашам мясцовы каларыт і своеасабліваць, творчыя конкурсы ўзнікалі стыхійна, мелі неафіцыйны характар. Але гэтая цікавая форма праявы беларускай творчасці далучала да ўдзелу шырокія слаі насельніцтва...

Крочыць па беларускай зямлі штогодні святочны кірмаш, захоўваючы і развіваючы традыцыі продкаў, крочыць, каб прынесці у кожную хату матэрыяльную і духоўнае багацце, створанае рукамі і розумам чалавека.

1. Гуд, П.А. Беларускі кірмаш / П.А. Гуд, Н.І. Гуд. – Мінск : Польша, 1996. – 268 с.

2. Гарнак, В.У. Фалькларысты Віцебшчыны першай паловы XIX стагоддзя / В.У. Гарнак // Беларуская-руская-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зборнік навуковых артыкулаў. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – С. 331–332. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26285> (дата звароту: 25.01.2024).

3. Півавар, М.В. Гісторыка-культурная і прыродная спадчына ў наваколлях Віцебска / М.В. Півавар // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2003. – № 1(27). – С. 3–11. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8911> (дата звароту: 25.01.2024).

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ТЕРАПИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

*Ю.А. Коломийцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Философское консультирование как одна из разновидностей психотерапевтической практики в последние годы набирает все большую популярность. Многие учебные заведения предлагают для психологов переподготовку и повышение квалификации в области философского консультирования. Особое внимание на таких курсах уделяется практикам саморефлексии и личностной трансформации, а также философским основаниям терапевтической деятельности.

На сегодняшний день обществу приходится сталкиваться с множеством глобальных проблем, таких как пандемия, миграция, военные действия, «мы живем в таком

информационном поле, когда количество фейковых новостей и публикаций зашкаливает» [1; с. 15]. Часто, все эти факторы приводят людей к неизбежному экзистенциальному кризису. Жизнь может показаться современному человеку очень хрупкой, часто не имеющей смысла и требующей философского переосмысления.

Цель работы – определить роль философского консультирования в психотерапии экзистенциальных проблем.

В статье рассматривается актуальность философского консультирования в психотерапевтическом процессе.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили работы психологов экзистенциального направления, научные статьи исследователей по вопросам философского консультирования и психотерапии. В работе использованы методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Ещё в античности Сократ использовал метод, который основывался на способе задавать определенные вопросы собеседнику для того, чтобы найти истину. В процессе такого диалога человек сам мог прийти к правильному пониманию вещей. Так называемый Сократический диалог является своеобразной предтечей современного философского консультирования и психотерапии и нацелен на переосмысление окружающей действительности. Сократический диалог состоит из трех составляющих: согласия с собеседником, сомнения и аргументации своей позиции. Примерно таким же образом происходит терапевтическая беседа и сегодня.

Психотерапевтическая деятельность на сегодняшний день нуждается в опоре на философское основание. Философское консультирование осуществляется философом-консультантом и по своей структуре напоминает экзистенциальную психотерапию, в основе которой лежат онтологические принципы. Ещё Эпикур называл философию терапией души. «В процессе такого консультирования переосмысливаются ценности и убеждения» [2; с. 8]. Основные категории, с которыми имеет дело философское консультирование – это смерть, свобода, любовь, страдание, одиночество, смысл жизни. Несомненно, из всех вопросов вопрос о смысле жизни «следовало бы считать главным человеческим вопросом» [4; с. 51].

Проблемы, с которыми чаще всего обращаются к консультанту, связаны с вопросами, которые люди самостоятельно не могут разрешить. Такие проблемы, обычно, связаны с кризисными ситуациями, переосмыслением моральных ценностей, внутренними конфликтами в жизни человека, в основном – это утрата жизненных ориентиров. Также люди могут обращаться к философскому консультированию при нестабильных эмоциональных состояниях, сильных потрясениях, при потере близких. Виктор Франкл в своем произведении «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере» очень точно раскрывает сущность основного запроса философского консультирования: «Вся сложность в том, что вопрос о смысле жизни должен быть поставлен иначе... дело не в том, чего мы ждём от жизни, а в том, чего она ждет от нас. Говоря философски, тут необходим коперниканский переворот: мы должны не спрашивать о смысле жизни, а понять, что этот вопрос обращен к нам...» [3; с. 148]. Подход, при котором консультант задаёт клиенту «правильные» вопросы, помогает человеку самому опереться на внутренние ресурсы, научиться делать правильный выбор, обрести внутреннюю свободу и наполнить свою жизнь новыми смыслами.

Вслед за Виктором Франклом в современной философской и психологической литературе стали появляться произведения, обращенные к переосмыслению жизни после тяжелых потрясений. Одной из таких книг стали книги психолога Эдит Ева Эгер «Выбор» и «Дар», где автор описывает свое пребывание в лагере Аушвиц и последующий процесс духовного исцеления. Автору понадобились годы жизни, чтобы переосмыслить все то, что довелось ей пережить во время пребывания в концентрационном лагере.

Эдит Ева Эгер пишет: «Единственный, кто у вас есть навсегда, – это вы сами. Каждый из нас рождается в одиночку. Каждый из нас умирает в одиночку». [5]. Проблема свободы и выбора, также, как и в экзистенциальной философии Сартра и Камю, является неотъемлемой частью и психологического, и философского консультирования «свобода принципиально связана с альтернативной возможностью. Хотя страдание – явление неизбежное и универсальное, мы всегда можем выбирать, как на него реагировать» [5; с. 13].

Наиболее ярким представителем современной психотерапии, который опирается на опыт философского консультирования, является Ирвин Ялом. В своем произведении «Шопенгауэр как лекарство» [7] Ялом рассказывает о процессе философского консультирования, а само произведение опирается на философию Шопенгауэра, как на одну из возможностей в преодолении глубоких экзистенциальных кризисов. В своем произведении «Дар психотерапии» Ялом пишет: «мы неизменно приходим к глубоким структурам существования («предельным заботам» если воспользоваться термином теолога Пауля Тиллиха). Четыре такие предельные заботы... особенно ярко выделяются в психотерапии: смерть, изоляция, смысл жизни и свобода» [6; с. 12]. Терапия данных предельных забот является уделом философского консультирования, и помогает довольно быстро и качественно исцелению человеческой души и обретению человеком новых смысловых ориентиров.

Заключение. Современному человеку приходится ежедневно давать адекватный ответ на глобальные вызовы современности. Найти опору в постоянно меняющемся мире возможно с помощью философского консультирования, которое предполагает обращение к мировому философскому опыту, и, в частности, – к экзистенциальной философии. Особенно эффективно философское консультирование в решении экзистенциальных жизненных кризисов. Данный подход помогает справиться клиентам с утратой смысла жизни, помогает обрести внутреннюю свободу, научиться делать правильные выборы в быстро меняющемся мире.

1. Рудковский Э.И. Культурная безопасность в условиях глобальных и региональных интеграционных процессов / Э.И. Рудковский // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика: материалы международной заочной научно-практической конференции. Витебск. 16 ноября 2018 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2018. – 154 с.

2. Мусийчук М.В. Философское консультирование как направление психотерапии: от «человека привычки» к «человеку воли» // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 6. – С. 8.

3. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере – М.: Альпина нон фикшн, 2019. – 239 с.

4. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ – М.: Альпина нон фикшн, 2020 – 338 с.

5. Эгер Э.Е. Дар: 12 ключей к внутреннему освобождению и обретению себя – Москва: Манн, Иванов и Фербер. 2023. – 256 с.

6. Ялом И. Дар психотерапии. – Москва: Эксмо, 2020. – 320 с.

7. Ялом И. Шопенгауэр как лекарство – Москва: Эксмо, 2019. – 416 с.

США В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Минск, Белорусский государственный университет

США традиционно занимают одно из центральных мест в информационном пространстве России. Это обусловлено спецификой российско-американских отношений, а также местом и ролью двух держав в мире.

Цель исследования – показать образ США в российском информационном пространстве в 2010-е – первой половине 2020-х гг.

Материал и методы. Публикация основывается на авторских наблюдениях за развитием современных российско-американских отношений. Работа выполнена с учетом основополагающих научных принципов и методов исследования.

Результаты и их обсуждение. После кратковременного периода «перезагрузки» российско-американские отношения вновь стали ухудшаться. Достаточно быстро нараставшие противоречия и разногласия по целому спектру двусторонних, региональных и глобальных проблем привели к серьезному кризису между Москвой и Вашингтоном. В США усилились русофобские настроения, в РФ стал нарастать антиамериканизм. Одним из свидетельств этому является яростная информационная борьба с обилием фейков, опровержений, пропагандистских клише и иных элементов.

С одной стороны, в 2010-е гг. в российском информационном пространстве, особенно на федеральных телеканалах и в государственных СМИ, усилились разговоры об американской угрозе для России. Если в 1990-е гг. подобные настроения были в основном характерны для коммунистической и националистической прессы, то теперь негативное восприятие США получило широкое распространение в официальных изданиях и каналах. При этом мнения разительно отличались – от алармистских и «шапкозакидательных» настроений до трезвомыслящих и объективных оценок, что объяснялось как уровнем знания предмета разговора, так и мировоззрением комментаторов в целом. Известно, что рассуждать о Соединенных Штатах и их действиях в мире на широкую аудиторию стали как серьезные специалисты, так и лица, имевшие достаточно смутное представление о специфике внутренней и внешней политики США, а также о природе российско-американских отношений.

Многочисленные эксперты, журналисты, политические и общественные деятели начали заострять внимание на изъянах американского общества и пороках американской элиты, показывая Америку в нелицеприятном свете. По мере нарастания между Москвой и Вашингтоном противоречий в российском информационном пространстве усилилось подчеркивание изъянов политической, экономической, правовой и социальной систем США. Нередко отдельные комментаторы позволяли себе издевательский или шутливо-саркастический тон в адрес Вашингтона в отместку за поведение американцев в мире. Однако в целом в информационном пространстве РФ преобладали здравые, объективные, профессиональные оценки истории и современного состояния США.

В условиях ухудшения российско-американских отношений в целях формирования необходимого властям общественного мнения важную роль стали играть общественно-политические ток-шоу на ведущих телеканалах (Первый канал, Россия-1, НТВ, ТВЦ) и радиостанциях страны. Их спецификой были острые дискуссии представителей различных политических взглядов относительно событий внутри России и в мире. Обычно в них принимали участие «громкие» патриоты, перекрикивавшие своих оппонентов; умеренные, выражавшие официальные точки зрения; либералы; зарубежные эксперты. Представители двух последних групп критиковали путинскую Россию и одобряли политику США. За это они всегда были объектами нападков со стороны других участников и всегда проигрывали в жесткой полемике. Тем не менее их появление на протяжении многих лет в эфире федерального телевидения свидетельствовало о большем соблюдении свободы слова в РФ, нежели на Западе, где русофобская истерия сделала невозможным появление россиян с прокремлевскими взглядами.

С другой стороны, в России еще достаточно много людей, как в элите, так и обществе, кто разделяет западные ценности и картину мира. Они ментально оказались не готовы к противостоянию с коллективным Западом. Для них США по-прежнему являются ведущим государством мира, с которым необходимо дружить. Либеральное видение международной ситуации, в том числе места и роли США в современном мире, было характерно для целого ряда российских медиа-ресурсов. Например, на телекана-

лах RTVI и «Дождь», радиостанции «Эхо Москвы», в «Новой газете», «Коммерсанте», «Ведомостях», «Московском Комсомольце», «Медузе» и других изданиях, а также в интернет-пространстве, особенно в социальных сетях, достаточно активно велась критика российского руководства за «неправильную» позицию внутри страны и на международной арене. Там открыто звучали призывы к действиям, объективно противоречащим интересам национальной безопасности России.

Ситуация в информационном поле РФ существенно изменилась после неожиданного начала специальной военной операции на Украине. 24 февраля 2022 г. российские федеральные каналы изменили свою сетку вещания, отменив регулярные программы, особенно развлекательного формата, чтобы полностью сосредоточиться на актуальных новостях и общественно-политических ток-шоу. В первые месяцы СВО ведущие телеканалы РФ освещали украинский конфликт в контексте мировой ситуации весь день. В телеэфире остались эксперты из числа политиков, парламентариев, политологов, журналистов, известные своими антиамериканскими взглядами. Разумеется, на фоне ведущихся боевых действий их риторика в адрес Вашингтона, сделавшего Украину своим инструментом в прокси-войне с Россией, стала еще более жесткой. При этом отдельные ведущие и эксперты ведут себя несколько безответственно, муссируя тему ядерной войны между РФ и коллективным Западом. Бравируя имеющимся на вооружении страны ядерным оружием, они шутят по поводу возможного уничтожения Америки, Британии и т.д. Подобной риторикой они лишь повышают градус конфронтации. Этим они уподобляются западным русофобам, которые всячески пытаются очернить и унижить Россию. Примечательно, что подобного рода высказывания крайне редко позволяют себе представители российского руководства, которые понимают всю трагичность ядерной войны, в которой не будет победителей.

В то же время представители прозападных и проамериканских взглядов после начала СВО из студий ток-шоу на «Первом», РТР, НТВ, ТВЦ исчезли. В частности, речь идет о таких завсегдатаях, по сути, «прописавшихся» в эфире популярных передач во второй половине 2010-х гг., как Н. Злобин, Б. Надеждин, Н. Рыбаков, С. Станкевич, Т. Пархалина, М. Бом, М. Васюра и другие участники, придерживавшиеся либеральных взглядов.

Весьма важным стало не только донесение до населения страны официальных точек зрения по той или иной проблеме мировой политики, в чем огромная заслуга В. Путина, С. Лаврова, С. Шойгу, Д. Медведева, Л. Слуцкого, К. Косачева, А. Пушкина, Д. Пескова, М. Захаровой, В. Никонова и др., дающих комментарии и разъяснения относительно позиции России, но и разоблачение многочисленных фейков, распространяемых западными ресурсами и представителями «пятой колонны» в России.

На данный момент есть все основания утверждать, что информационная политика властей оказывает необходимое воздействие на население России. Целенаправленные действия официальных структур и общественных объединений, поддержавших руководство страны, позволили консолидировать россиян в условиях серьезного противостояния с коллективным Западом. Как результат, большинство граждан поддерживают внешнюю и оборонную политику В. Путина.

Заключение. Таким образом, в 2010-е – первой половине 2020-х гг. США оставались в центре мировой повестки российского информационного пространства. По мере усиления конфронтации между Москвой и Вашингтоном образ Соединенных Штатов приобретал все более негативный контекст. В восприятии подавляющего большинства россиян Америка превратилась из проблемного партнера и геополитического соперника в противника и врага. Враждебный образ США активно культивируется официальными медиа-ресурсами в целях консолидации российского общества перед лицом серьезной опасности со стороны коллективного Запада, развязавшего «гибридную войну» против России.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДСТВАМИ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА «НАША БАТЛЕЙКА»

Е.И. Михайловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Патриотическое воспитание – актуальная и многогранная проблема, которую исследуют отечественные и зарубежные специалисты разных областей (исторических, социально-экономических, политических, педагогических и др.). Каждый исследователь изучает тему патриотического воспитания с учетом своей гражданской позиции, отношения к своей Родине и использования различных областей знаний. Тема патриотизма рассматривалась в работах философов (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Л.П. Корсакина, Г.В. Плеханов), психологов (И.Б. Котов, С.Л. Рубинштейн, И.А. Сикорский), педагогов (Ш.А. Амонашвили, А.К. Быков, Л.Р. Болотина, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский), писателей (В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, В.В. Маяковский, Н.А. Островский, Н.Г. Чернышевский, М.А. Шолохов и др.).

В программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 отмечается, что содержание воспитания базируется на создании и практической реализации комплексной системы мер идейно-теоретического, просветительского и практико-воспитательного характера духовно-нравственных основ культуры, патриотизма и гражданственности современного человека. Патриотическое воспитание – процесс, основывающийся на патриотических ценностях, которые направлены на установление и укрепление начал общности и консолидации, осознание единства общественных и государственных интересов [1].

Цель статьи – конкретизировать направления гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в рамках театральной внеаудиторной работы.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы отечественных и зарубежных ученых по гражданско-патриотическому воспитанию (В.В. Буткевич, М.В. Лесниченко-Роговская, Б.Т. Лихачев, И.Ф. Харламов). Материалом исследования является деятельность кукольного театра «Наша батлейка» (руководитель – Е.И. Михайловская). Используются методы анализа, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Не претендуя на подробный анализ понятия «патриотизм и патриотическое воспитание», рассмотрим некоторые точки зрения на его сущность. Еще А.Н. Радищев отмечал, что понятия «истинный патриот» и «истинный человек» взаимосвязаны. Ведь настоящий сын Отечества не боится пожертвовать своей жизнью, если он уверен, что это принесет крепость и славу его Родине. Поэтому великое чувство принадлежности и преданности своей стране должно жить в каждом сердце [2].

По мнению К.Д. Ушинского, патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и его могучим педагогическим средством. Человека формируют такие качества как самолюбие и любовь к Отечеству. И эти качества дают могущественную опору для борьбы с негативными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями [3].

В работах И.Ф. Харламова патриотизм рассматривается, как взаимосвязанная совокупность нравственных чувств и черт поведения, включающую любовь к Родине, активный труд на ее благо, сохранение и умножение трудовых традиций народа, бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны, привязанность к родным местам, уважение обычаев и культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними [4].

Следует отметить, что понятия «патриотизм» и «гражданственность» взаимосвязаны. Как отмечал Г.Н. Филонов, гражданственность – это комплекс субъективных качеств личности, которые проявляются в различных сферах жизни человека, включая трудовую, семейно-бытовую и межличностную. Они основаны на общепринятых нормах и нравственных ценностях, которые формируют основу гражданского общества [5].

Обратим внимание на определение «гражданско-патриотическое воспитание». По мнению Б.Т. Лихачева, патриотизм является неотъемлемым стержнем всего гражданского воспитания, олицетворяет приверженность своей стране, народу и его ценностям [6].

Анализируя взаимосвязь гражданского и патриотического воспитания, М.Б. Насырова отмечает, что человек-гражданин осознает свое место и роль в жизнедеятельности государства. Он рассматривает себя как активного участника гражданских процессов, демонстрирует способность к адекватной их оценке и веру в свои преобразовательные возможности, стремится быть в центре политико-правовой жизни [7].

В современном мире патриотизм и гражданственность играют важную роль в геополитической и социально-экономических сферах, являются нравственным фундаментом для сохранения и развития государства, способствуют формированию гражданского сознания, особенно среди молодого поколения. Стремление сделать свою страну лучше, активно участвовать в общественной жизни и ощущать ответственность за свои действия является основой грамотно сформированной гражданско-патриотической позиции.

В XXI веке, в эпоху цифровых технологий и глобализации, особенно важно разработать эффективные средства, формы и методы воспитательной работы, которые способствуют развитию патриотических качеств студенческой молодежи (чувство долга, любви к Родине, уважения к законам и нормам общественной жизни и пр.).

В ВГУ имени П.М. Машерова идеологическая и воспитательная работа направлена на формирование у студентов активной гражданской позиции, воспитание патриотизма, любви к Родине, уважения к традициям, духовным и нравственным ценностям белорусского народа в различных формах проведения (концерты; фотовыставки; военно-патриотический фестиваль; автопробег; традиционные походы по местам боевой и партизанской славы П.М. Машерова; историко-патриотические рейды и т.д.). Для содействия повышению гражданского сознания у студенческой молодежи, воспитанию у них патриотических чувств, выявлению и поддержки инициативных, творческих и креативных студентов в университете действует Школа лидеров «Машеровцы», созданная в январе 2020 г. [8].

Рассмотрим особенности гражданско-патриотического воспитания на примере творческой деятельности кукольного театра «Наша батлейка» (руководитель – Е.И. Михайловская) [9]. Коллектив является постоянным участником мероприятий различного уровня (XX Республиканская выставка научно-методической литературы, педагогического опыта и творчества учащейся молодежи; праздничное мероприятие ко Дню рождения университета «Дзень нараджэння ВДУ: ты душа Беларусі – беларуская мова!» и др.).

Работа коллектива, прежде всего, направлена на приобретение профессиональных навыков сценического мастерства (вождение кукол, сценическая речь, сценическое движение и т.д.) студентами педагогических специальностей. Первоначально «Наша батлейка» встречала гостей университета, затем в репертуар вошли авторские сценарии на тему профориентации. Новым направлением творческой деятельности коллектива стала пропаганда литературного наследия писателей и поэтов Витебщины. Сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия страны, в частности, литературного творчества писателей и аутентичного фольклора конкретного региона,

способствует формированию любви к Малой Родине, чувства причастности к отечественной культуре.

Деятельность кукольного театра «Наша батлейка» отражена в одноименной группе в социальной сети ВКонтакте (рисунок. 1).

Рисунок 1 – Наша батлейка. Педагогический факультет ВГУ имени П.М. Машерова

В данной группе размещено учебно-методическое обеспечение деятельности коллектива, которое представлено фото и видео-материалами театральных постановок по мотивам литературных произведений витебских поэтов и писателей. Использование социальной сети ВКонтакте значительно расширяют географию популяризации творческой деятельности кукольного театра «Наша батлейка».

Заключение. Работа любого творческого коллектива оценивается по различным критериям, которые учитывают и количество участников, и качество выступлений на всевозможных конкурсах, и интенсивность концертной деятельности, и степень креативности руководителя. Но главный аспект деятельности – гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Исполнение белорусских народных песен и танцев, использование творческого наследия Родного края (литературного и музыкального) способствует укреплению духовно-нравственного и гражданско-патриотического сознания учащейся молодежи.

Кукольный театр «Наша батлейка» активно принимает участие в конкурсах Республиканского и Международного уровней (дипломант II степени открытого молодежного фестиваля-конкурса памяти героя Беларуси Митрополита Филарета «Погляд у набёсы», лауреат I степени международного конкурса-фестиваля «Global Asia», лауреат I степени международного конкурса-фестиваля в области культуры «Морозко» и др.).

1. Постановление Совета министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773 / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1>. – Дата доступа: 16.01.2024.

2. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах / Ред. коллегия: С.Ф. Егоров, И.Д. Зверев и др. – М.: Педагогика, 1990. – Т.5. – 638 с.

3. Радищев, А.Н. Избранные педагогические сочинения / А.Н. Радищев. – М.: АПН РСФСР, 1952. – 711 с.

4. Харламов, И.Ф. Педагогика: Учебное пособие / И.Ф. Харламов. – М.: Гардарики, 2004. – 370 с.

5. Филонов, Г.Н. Воспитание как социально-педагогический феномен. Стратегия развития / Г.Н. Филонов. – М.: НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.

6. Лихачев, Б.Т. Простые истины воспитания / Б.Т. Лихачев. – М.: Педагогика, 1983. – 190 с.

7. Насырова, М.Б. Этнопедагогический словарь-справочник: учеб. пособие / М.Б. Насырова. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 168 с.

8. Школа лидеров «Машеровцы» / Витебский государственный университет имени П.М. Машерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsu.by/vospitatelnaya-deyatelnost/schola-liderov.html>. – Дата доступа: 22.01.2024.

9. Михайловская, Е.И. Традиционный белорусский театр «Батлейка»: история и современность / Е.И. Михайловская // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22апреля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 443–444. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32849> (дата обращения: 23.01.2024).

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная социокультурная реальность создает очень неоднозначный образ учителя, воспитателя, педагога. Большинство людей воспринимают информацию визуально. Именно визуализация образов становится все более значимой в формировании общественного мнения. Это касается и образа педагога. Не секрет, что на сегодняшний день профессия педагога не считается в обществе популярной, престижной. Вместе с тем увеличивается количество околопедагогических курсов, мастер-классов и т.п. Что свидетельствует о том, что стремление к обучению в обществе есть. Тогда почему именно образ учителя не считается привлекательным в сознании людей? На наш взгляд, один из ответов кроется в трансформации образов учителя, который происходил кино. Ведь именно там и создавались его визуальные образы. Цель работы – проследить трансформации образа учителя в советском и постсоветском кинематографе в историческом контексте.

Материал и методы. Материалом исследования популярны кино- и видеофильмы, созданные в советский и постсоветский период, в которых отражен образ учителя определенной исторической эпохи. В работе использовались общенаучные методы, системный метод, метод классификации, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В 1931 году выходят два фильма об учителях «Путевка в жизнь» и «Одна». Это первые советский звуковые фильмы, что свидетельствует об их значимости в этот исторический период. В первом фильме перед нами предстает Николай Иванович Сергеев – учитель на службе советской власти, воспитатель нового советского человека. Фильм повествует о перевоспитании беспризорников в первые годы советской власти, основываясь на опыте подмосковной Большевикской трудовой коммуны. В фильме «Одна» учительница Елена Александровна уезжает работать в глухую алтайскую деревню, где, несмотря на сложности, не только учит детей, но и борется с кулачеством и бюрократизмом. Перед нами образы учителей-борцов, учителей – герой своего времени, просветителей, идейных борцов, проводников политики партии в деревне и городе, представителей трудовой интеллигенции – ярчайшего проявления советского народа.

Близок к этим образам и образ Варвары Васильевны из фильма «Сельская учительница», вышедшего в 1947 году. Главная героиня совершает самоотверженные и смелые поступки.

В 50–60-е годы XX века статус учителя был высок и в советском кинематографе появляются новые грани в образах учителя. Учитель предстает перед нами как интеллигентный, образованный, знающий больше, чем люди не имеющие отношения к образованию, безупречный с точки зрения морали и нравственности. Безупречность подчеркивается внешним видом, прической, костюмом, без каких-либо излишеств и вольностей. Учитель предстает как эталон для учеников. Воплощением такого образа стала учительница Татьяна Сергеевна из фильма «Весна на Заречной улице», снятого в 1956 году.

Однако уже в конце 1960-х годов в образах учителей появляются новые грани. Эту тенденцию ярко иллюстрирует фильм «Доживем до понедельника» (1968). Один из главных персонажей – учитель Илья Семенович показан не только как профессионал своего дела, но и как довольно ироничный человек, обладающий разными гранями характера. В дальнейшем этот прием будет переходить из фильма в фильм. В этом фильме также появляется образ «плохого педагога» – это авторитарная Светлана Михайловна, которая вызывает у учеников раздражение, хотя идеалом для нее является Татьяна Сергеевна из предыдущего фильма.

Еще больше образов учителей дарит зрителю фильм «Большая перемена» (1972). Однако, есть некоторые черты, свойственные всем учителям этого фильма. Перед нами предстает учитель-энтузиаст, непосредственно взаимодействующий с производственной средой и с рабочим классом учитель, осуществляющий связь школы с производством как основы формирования будущего социалистического общества.

В 1960–1990-е годы в свет выходит множество разнообразных фильмов, в которых отображены различные образы учителей, среди которых «Розыгрыш» (1976), «Ключ без права передачи» (1976), «Уроки французского» (1978), «4:0 в пользу Танечки» (1982). В них учитель предстает как профессионал своего дела с опорой на гуманистические основы педагогической деятельности. Для ученика учитель – друг и духовный наставник. В этих фильмах учитель – уважаемый и любимый учениками, воспитавший не одно поколение учеников, повлиявший во многом на дальнейший их жизненный путь, ироничный интеллектуал. Вместе с тем, учитель как живой человек, часто несчастный в личной жизни, подверженный социальным порокам, психоэмоциональному износу и выгоранию. Так в это время появляется образ молодого учителя, ищущего свой путь в педагогике.

Девяностые годы XX столетия стали переломными для огромной страны. Эти изменения не могли не затронуть и мир кино. Начал меняться и образ учителя, иногда довольно радикально. Первыми знаковыми фильмами, показавшими учителей с весьма нелицеприятной стороны стали фильм «Чучело» (1983) и «Дорогая Елена Сергеевна» (1988). Одна настолько занята приготовлениями к свадьбе, что не видит травлю в классе, а другая, живёт в мире иллюзий и не понимает действительных ценностей и желаний своих учеников. Вышедшие позднее фильмы «Розыгрыш» (2008), «Училка» (2015), «Географ глобус пропил» (2014), «Хороший мальчик» (2016) показывают учителя как специалиста и воспитателя, далеко не всегда соответствующего заданным профессиональным критериям. Перед зрителем предстает учитель как сомневающаяся, противоречивая и неоднозначная личность. Также и окружающий его мир, часто социально неуспешный, малообеспеченный, неопрятный, не обладающий достоинством, престижем. Как следствие, восприятие этого мира переносится на учителя. Не лучшими воспитателями становятся в фильме «Каникулы строгого режима» (2009) Виктор, вор-рецидивист, и Евгений, бывший милиционер, осуждённый за убийство своего товарища. Они сбегают из тюрьмы и устраиваются в лагерь «Юнга» вожатыми, но все их действия обусловлены личной выгодой. Эту тенденцию усугубляют сериалы «Папины дочки», где директор и учителя – истеричные особы, имеют явные проблемы с психикой и абсолютно не интересуются обучением детей; «Универ», в котором преподаватель истории является образцом низкой морали; «Физрук» – бывший уголовник – становится учителем физкультуры и часто методом запугивания «учит детей жизни». Однако в последнее время начинается кинематограф начинает менять вектор изображения образа учителя. Таким примером можно назвать сериал «Крутая перемена». В его первых сериях зрителям также показывается довольно противоречивый образ молодого человека, волею судеб уехавшего из Москвы в провинциальный городок работать учителем, который запутался в своих ценностных ориентирах и приоритетах. Однако, пройдя через ряд испытаний, он исправляет свои ошибки и становится учителем, которого обожают дети и уважают коллеги.

Заключение. Таким образом, в проведенном нами исследовании очевидным является тот факт, что происходит процесс деформации образа учителя. Пройдя от образа борца, героя, эталона сквозь романтизацию образа, перейдя к реалистическому отображению многогранности жизни и профессиональной деятельности учителя, сегодня имеются примеры, когда образ учителя приобретает негативные черты. Сегодня особенно важно сформировать у молодежи понимание, что учитель – это интеллигент, патриот, человек, воспитывающий будущее поколение. Огромную роль в этом призван играть и кинематограф.

СМЕРТЬ КАК СИГНИФИКАТОР СМЫСЛА ИСТОРИИ

*О.М. Ростовская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данной работы обусловлена, с одной стороны, ситуацией нынешней военно-политической угрозы социальной безопасности и гуманистическим ценностям на арене мировой истории, а с другой стороны, необходимостью обратиться к философии истории вновь, уже в современных условиях общественного развития, в поисках смысла, путей и движущих сил исторической динамики. В связи с этим целью автора является определение стратегии в изучении феномена смерти как отдельного базового аспекта в исследовании проблемы смысла исторического развития.

Материал и методы. Общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование и др.); диалектический и интуитивный методы, историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Актуализируя проблему смысла, немецкий философ Б. Хюбнер говорит о «бес-СМЫСЛЕННОСТИ нашего времени», пока еще не осознаваемой большей частью человечества [1], и таким образом задает тон изучению вопроса о смысле истории, обращая наше внимание в современных социально-политических и социокультурных реалиях к проблематике, чрезвычайно значимой в философии истории.

Когда идет речь о смерти смысла в его антропологическом, индивидуально-личностном измерении и о смерти смысла самого исторического процесса, исходной является наша убежденность в том, что и человек, и история смысл имеют (или, по крайней мере, имели) – смысл заданный (самим индивидом, обществом или др.) и познаваемый. Однако эта работа посвящена не проблеме смерти смысла (она в данном случае может быть названа вторичной), а вопросу о смерти, выступающей сигнификатором смысла, смысла истории человечества как процесса.

Категория смерти применительно к историческому развитию, к его заданному либо задаваемому смыслу проявляет идею метаморфозы, глубинной трансформации, где история реализуется в многообразии превращающихся форм явлений и процессов и их перманентного осуществления в историческом времени.

И в социокультурной ретроспективе, и в актуальном общеисторическом контексте смерть выступает как полисемичный и антиномный феномен.

Смерть есть зло – в органическом проявлении (влечет распад единства на примитивные составляющие и, таким образом, ведет к перевесу низших качеств над высшими [2, с. 58]), в общественно-гуманистическом сознании (вызывает глубинное переживание человеком смертности и смерти индивидуальной и возможной родовой, человеческой) и в этическом смысле (означает нравственно-отрицательное – ассоциируется с войнами, убийствами, эпидемиями, разрушениями, гибелью культур и цивилизаций, геноцидом и т.п.).

У Г. Гегеля, согласно интерпретации его философского понимания смерти А. Кожевина, История представляет собой «“диалектическое-снятие” Человека, который “отрицает себя” (как данное), “сохраняя себя” (как человеческое существо), и “сублимируется” (= прогрессирует) в своем сохраняющем само-отрицании». И так, посредством смерти осуществляется движение Истории [3].

У М. Хайдеггера, в экзистенциально-онтологическом смысле «смерть как конец присутствия есть наиболее своя, безотносительная, достоверная и в качестве таковой неопределенная, не-обходимая возможность присутствия. Как конец присутствия смерть есть в бытии этого сущего к своему концу» [4].

В традициях русского космизма смерть трактуется как «космическое зло», преодоление которого является «общим делом». Наиболее грандиозными в данном ключе были идеи Н.Ф. Фёдорова. Его «философия общего дела» предполагает объединение человечества для борьбы со смертью как «уродством» и «всеобщим человеческим

пороком». И она же вдохновила других выдающихся ученых и мыслителей, в числе которых В.С. Соловьёв, на поиски и обоснование стратегий преодоления смерти, достижения бессмертия и воскрешения ранее живших людей [2, с. 54–61]. Конечно, все это последнее, в сущности, если станет достижимым в будущем, приведет к преобразованию человеческой истории, но на каких началах – духовных, акцентируемых В.С. Соловьёвым, или инновационных научно-технологических, свободных от норм научного этоса и морально-нравственных принципов, – это вопрос... И тогда наступит уже другая история – история, вероятно, с обновленными или даже совершенно новыми смыслообразованиями.

Однако в нынешней истории феномен смерти дефинируется разрушением, уничтожением, покорением и т.п., но он же порождает бунт (выражаясь языком А. Камю) против смерти и стремление человека к бессмертию (как у Н.Ф. Фёдорова) – к идее об искоренении физической смертности людей, к желанию ее превзойти и попыткам осуществления данного предприятия на практике (например, в рамках крионики).

Феномен смерти полисемичный: он может осуществляться как трансформация (заметим, что этот процесс зачастую носит субституциональный характер [5, с. 37–38]) и в порыве пассионарности, и в качестве конститутива «места» памяти, «места» идеализации, вдохновения или поклонения, и даже как психотерапевтический метод – танатотерапия. Указанное выше поднимает этическую проблематику референциации феномена смерти категории добра, однако она не является предметом данного исследования. Здесь раскрывается более общая, фундаментальная проблема, где предмет – смерть как категория, которая выступает в качестве сигнификатора смысла истории. И далее вопрос непосредственно о том, что есть смысл истории в его частностях, – задача для последующего решения. И этический ракурс, конечно, имеет значение, но речь о должном и действительном относительно исторического процесса имеет шансы уйти в дискуссии, ставящие под сомнение объективность исторического знания и суждений об истории.

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что философское исследование исторического бытия может быть реализовано через акцентуацию целого ряда проблем: о закономерностях и движущих силах исторического развития, о смысле и/или бессмысленности истории, о смерти как сигнификаторе истории и ее смысла. Изучение перечисленных и подобных им проблем является необходимой составляющей той концепции исторического процесса, которая может быть сформирована в актуальных условиях.

1. Демидов, А.Б. Бенно Хюбнер о смысле жизни / А.Б. Демидов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2007. – № 2(44). – С. 3–6. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7365> (дата обращения: 27.01.2024).

2. Демидов, А.Б. Феномены человеческого бытия / А.Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.

3. Кожев, А. Идея смерти в философии Гегеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/218048-ideya-smerti-v-filosofii-gegelya/> – Дата доступа: 30.01.2024.

4. Хайдеггер, М. Бытие и время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/129/002.htm>. – Дата доступа: 27.01.2024.

5. Ростовская, О.М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О.М. Ростовская // Весці НАН Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.

ПРОБЛЕМА ОТЛОЖЕННОГО ВЗРОСЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Е.Э. Рудковская¹, К.А. Рутковская²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Новкинская средняя школа Витебского района

В последнее время в научном сообществе и на уровне политического руководства все чаще поднимается вопрос старения и сокращения населения нашей страны. Повод есть: согласно шкале демографического старения ООН, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше равна 7% и более. У нас, по переписи 2019 г.,

эта цифра превышена более, чем в два раза. Внимания заслуживают и процессы на противоположном конце возрастной лестницы. Демографическая структура Беларуси характеризуется регрессом, поскольку доля детей до 14 лет, по данным последней переписи населения, не превышает 17 %, что ниже минимального, по мнению Г. Зундберга, порога в 20%. В перспективе это может отрицательно сказаться на социально-экономическом развитии страны.

Но общество необходимо оценивать и с социокультурной точки зрения, поскольку социальная активность является выражением целевых, ценностных установок сознания. Цель – анализ проявлений и факторов инфантилизации сознания и поведения молодежи.

Материал и методы. Материал исследования – духовное состояние молодежи в современных условиях. Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Мы вручаем страну молодым. Им заниматься приумножением ее славы и благосостояния. Поэтому, конечно, общество заинтересовано в образованных, активных, нравственно, эмоционально, социально зрелых подрастающих поколениях. В качестве характеристик социально зрелой личности называют прежде всего ответственность; умение принимать решения с поправкой на последствия, выстраивать гармоничные межличностные отношения, адаптироваться к социальным нормам, занимать взвешенную гражданско-политическую позицию, проектировать жизненную траекторию; рефлексивность, эмпатию и др.

Но сегодня, к сожалению, социальная зрелость молодых людей отстает от физиологической. Все чаще говорят о феномене социального инфантилизма, пролонгированного детства, который проявляется в пассивности, нежелании брать на себя ответственность, низкой трудовой мотивации, эмоциональной неустойчивости, нетерпимости, потребительском отношении к жизни, стремлении жить настоящим, эгоистичности, равнодушии к общественным проблемам, отсутствии навыков коммуникации и т.п.

Среди факторов, влияющих на позднее взросление, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1) Человек информационного общества попадает в ловушку виртуального мира, соцсети манят возможностью притвориться кем хочешь. Только надеваемые маски, примеряемые роли, во-первых, далеки от традиционных дочери-матери, а, во-вторых, не дают сформироваться полноценной личностной идентичности. Душевно запущенный человек-эгоцентрик, выходящий из «раковины» соцсетей в реальную жизнь реальных взаимодействий, эмоций, не хочет обременять себя сочувствием, ответственным отношением к дружбе, дешифровкой информации, которую несут реальные контакты с людьми. И в этом тоже проявляется детскость, как у ребенка, наивно считающего, что он спрятался, закрыв глаза.

2) Большинство современных семей однодетные. Соответственно, единственному ребенку, эдакой «мимозе в ботаническом саду», посвящено все внимание и забота родителей и дедушек, бабушек, что превращается в гиперопеку и вводит мораторий на принятие ребенком самостоятельных решений. Отсюда – «детская воля во взрослых телах». Такие «недовзрослые» тяжело сепарируются от семьи, зачастую превращаясь в «детей-бумерангов», которые возвращаются из похода в мир вызовов под безопасное, надежное родительское крыло, не справившись с независимым, самостоятельным существованием. Общее ускорение темпов жизни, трансформаций во всех общественных сферах требуют быстрого реагирования, подстраивания жизненных стратегий под бег времени, а подобных-то навыков на этапе первичной социализации и не сформировано. Молодые боятся думать о будущем, о смысле

жизни, о своем месте в мире. Их видение жизненных перспектив приобретает форму не уверенных утвердительных суждений, а отрицательных. Они чаще могут сформулировать то, чего *не* хотят: не брать ответственность, не быть должным, не прилагать усилий в учебе/работе, не вступать в брак и т.п. Поэтому многие сегодня долго не могут определиться с профессией, откладывают создание семьи, не желая принимать на себя взрослые обязательства. Сможем ли мы в будущем назвать их «умудренными жизненным опытом мужами»?

3) Массовая культура также способствует уютному, беззаботному, упрощенному существованию в мире развлечений, погружению в непродуктивный отдых. Обилие фильмов, музыки для тинэйджеров, моды униэйдж, виртуальных игр, трендов на омоложение, субкультур – всё это способствует застреванию в симулякре детства и превращению в потребителя «хлеба и зрелищ», забывшего о характерных для зрелой личности духовном саморазвитии и стремления к активному преобразованию мира. Похоже, закон возвышения потребностей начинает сбивать.

4) Изменились формы обучения. По логике вещей мы должны разговаривать с юными взрослым языком аналитически-критического мышления, но почему-то сами провоцируем функциональную неграмотность, возвращение к наглядно-образному мышлению младшеклассников, снижая требования, преувеличивая роль игровых форм обучения. Понятно, что школьники растут в контексте, контролируемом взрослыми, но чрезмерный надзор со стороны классных руководителей и кураторов сбивает интернальный локус контроля.

Добавим к этому увеличение продолжительности обучения (школа, вуз, магистратура, аспирантура, переподготовка), что превращает человека в вечного студента и дает иллюзию отсрочки от взрослой жизни.

«Социальный инфантилизм студенческой молодежи проявляется в учебном (приоритет диплома, а не знаний, списывание, прогулы занятий), научно-исследовательском (плагиат в работах, недобросовестность в проведении экспериментальных исследований), профессиональном (инертность в трудоустройстве), общественном (отсутствие четкой гражданской позиции)» плане [2].

Заключение. Таким образом, молодежная среда полна противоречий. С одной стороны, мы встречаем амбициозных, целеустремленных, инициативных молодых людей, которые мыслят здраво, участвуют в общественной жизни, самореализуются в творческих и научных проектах, учатся и работают. А, с другой – сталкиваемся с проявлениями неадекватной взрослости инфантильной модели поведения молодых людей, которая «восполняет» недостаток доли детей в социальной структуре населения. Инфантилизм является результатом демографических процессов, рождения цифрового общества, изменения механизмов социализации, образовательной, культурной среды и общего духа времени. Все это требует совершенствования форм организации жизнедеятельности молодежи, способов и методов ее социализации с учетом основных трендов развития современного социума.

1. Каравкин, В.И. Нравственные ориентации в структуре мировоззрения студенческой молодежи: социологический анализ / В.И. Каравкин, Е.Э. Кривоносова // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – 2005. – Т. 4. – С. 32–48. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7097> (дата обращения: 24.01.2024).

2. Ефимова, Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества / Г.З. Ефимова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Выпуск 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf> – (дата обращения: 20.01.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ИДЕОЛОГИИ В МИРЕ УТРАТЫ СМЫСЛОВ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире идеология рассеяна в информационном пространстве, вышла за рамки деятельности традиционных пропагандистских институтов. При этом происходит существенная мимикрия ее содержания.

Цель исследования – анализ основных направлений трансгрессии содержания идеологии в странах Запада.

Материал и методы. Материалом исследования являются основные тенденции изменения идеологических ориентиров в мире потери смыслов, сопоставительный анализ классических и современных представлений о ее сущностных характеристиках. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Долгое время марксистские представления об идеологии были общепринятыми. Согласно марксизму, специфика идеологии проявляется в том, что она возникает на основе существующих в обществе экономических отношений. В классовом обществе экономические отношения проявляются в форме классовых интересов. Как следствие этого, специфику идеологии можно представить как отражение общественного бытия через призму интересов определенных классов, как систему идей и взглядов тех или иных классов. Идеология – это теоретическое оружие, самосознание классов. В этом, согласно марксизму, состоит ее главная функция.

В идеологических выражаются самые существенные, коренные интересы классов. Не случайно поэтому классовые противоречия проявляются и в идеологической борьбе. В классовом обществе, отмечали классики марксизма, нет и не может быть внеклассовой идеологии.

Исследованием феномена идеологии занимались представители структурно-функционального направления, неомарксизма, постмодернизма, постструктурализма. Одним из направлений исследования феномена идеологии является анализ ее возможных и перспективных трансформаций.

Коммунистическая идеология была господствующей в странах соцлагеря. Многое изменилось со времени распада СССР. Некоторые страны вообще отказались от господствующей идеологии. К примеру, в Конституции РФ речь идет о запрете такой идеологии. Другие страны ищут духовные ориентиры для социума, усматривая их в традиционных ценностях, религии и т.д.

На Западе давно сложилась догма, что идеология – это атрибут тоталитарного режима. В ходу была теория деидеологизации. Парадокс заключается в том, что страны современного Запада являют собой пример гиперидеологизации. Речь идет о реидеологизации, которая трактуется как приобщение широких слоев населения к идеям и ценностям современного общества. Раньше западные теоретики и пропагандисты подчеркивали преимущества их образа жизни: свободный рынок, демократия, священное право частной собственности. Возникает вопрос: а какие ценности предлагает современный Запад обществу? Ценностные основания и послышки идеологий сейчас другие [1]. На наш взгляд, наиболее существенными из них являются следующие:

1. Культура отмены стала одной из идейных опор жизни коллективного Запада. Формируются новые идейные конструкты и методы управления, связанные с опорой на радикальные расовые, национальные, гендерные меньшинства. Никакому «тоталитаризму» не было присуще вторжение в интимную сферу жизни людей. Сегодня на Западе мужчины и женщины постепенно лишаются своего естества. В обществе постправды гендерная принадлежность – не более чем социальный конструкт. О существовании

мужчин и женщин призывают забыть. Под рукой всегда найдется гендерно-флюидный персонаж, которого медицина «переделает». Сегодня в чести феминистки, агрессивные защитники гендерной флюидности, истеричные сторонники «инклюзии», те, кто ратует за ограничение в правах белых гетеросексуальных мужчин. Привычный мир разрушается бездарными созданиями всего радужного спектра гендеров. Такое общество обречено на кризис и умирание. Во всех смыслах этих слов. Всякие попытки защиты традиционных ценностей решительно пресекаются, объявляются угрозой демократии, свободе личности. Идеология либертарианства торжествует.

2. Сущностной характеристикой западной идеологии становятся национализм и русофобия. Позиция «свой – чужой» сейчас определяется не по классовому, а по национальному признаку. Ярким подтверждением тому являются атаки на русский язык, русскую культуру. К примеру, в странах Прибалтики русофобия стала своеобразным брендом, предметом политического экспорта.

3. В современных условиях историческая память, историческое сознание в целом становятся неотъемлемой частью идеологии. Интерпретация прошлого связана с ценностными ориентациями исследователя, его идеологическими предпочтениями. В угоду современной политике (а не ради постижения истины) исторические события преподносятся в нужном свете. Идеологическое манипулирование историческим сознанием выступает важнейшим средством достижения политических целей. Идеологически ангажированные СМИ все чаще используют ложь, подлог, искажение или замалчивание исторических фактов. Как здесь не вспомнить слова Дж. Оруэлла: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим» [2, с.35]. Отсутствие исторического сознания – путь к безответственности как во внешней, так и внутренней политике.

4. Традиционное деление политических партий по классовой природе, социальной базе все больше в современных условиях становится малоактуальным.

В прошлые десятилетия курс внутренней и внешней политики во многом этим и определялся. Скажем, победа левых партий на выборах позволяла делать прогноз об их будущей политике. В современном мире «все смешалось в доме Облонских». Причины здесь разные. К примеру, европейские страны традиционно считались эталоном демократии. Однако в последнее время они теряют свою политическую субъектность, действуют по указке Вашингтона, которой подчиняются как правые, так и левые партии. Лицо партий определяет не ее классовая база, идеологические принципы, а взгляды политических лидеров, их возглавляющих. Это не различие идеологий, а различие оперативного реагирования на сложившиеся ситуации в стране и мире. Идеологическое поле становится все более однородным, различия в программах сводятся к минимуму.

Заключение. Идеология является неотъемлемым атрибутом государства. Она необходима обществу, играет роль своеобразного панциря, защищающего идентичность социума, его ценности. В XXI веке ее значение возрастает. Другой вопрос, о какой идеологии идет речь? Тот идеологический продукт, который сложился в последнее время не может выполнять роль, по меткому выражению М. Мамардашвили, собирания социальной жизни в некое осмысленное целое. В условиях стремительных, радикальных перемен современного социума имеют непреходящее значение традиционные ценности народа: трудолюбие, патриотизм, доброта, честь, достоинство, человечность, умение сопереживать. Данные ценности и должны стать основой идеологии белорусского государства. Главное сегодня – это борьба за человека, его мысли, душу, сердце.

1. Кривоносова, Е.Э. Информационное общество и трансформация ценностных измерений духовного мира человека / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 77–82. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18773>– (дата обращения: 22.01.2024).

2. Оруэлл, Дж. 1984. Скотный двор / Дж. Оруэлл. – М.: АСТ, 2014. – 361 с.

ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА БЕЛОРУССКОМ ТРАНСПОРТЕ В 1970-Е ГГ.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Белорусские транспортные предприятия в 1970-е гг. являлись важной органической частью общественно-политического и экономического механизма страны. На их примере можно успешно выявить все имевшие место в тот период направления общественно-политической активности, от которой зависело поступательное развитие экономической составляющей общества, так как много значила трудовая дисциплина и порядок на предприятиях, в том числе и транспорта. А мероприятия общественно-политической направленности как раз во многом и были с этим связаны.

Цель работы – показать главные направления общественно-политической работы на белорусском транспорте как части общей картины развития Белорусской ССР в отмеченный период.

Материал и методы. В данной статье использовались соответствующие периоду и заявленной теме материалы из различных областных архивов Республики Беларусь и периодической печати 1970-х гг. Для достижения поставленной перед нами в данной работе цели нами одновременно применялись в первую очередь историко-сравнительный и описательно-аналитический методы, а также методы научной абстракции, аналогии, классификации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Со стороны партийных организаций регулярную общественно-политическую работу на предприятиях белорусского транспорта вели партбюро, которые контролировали там профсоюзные и комсомольские организации. Важной частью их работы было противодействие в 1970-е гг. нарушениям трудовой дисциплины в виде случаев появления на рабочем месте в нетрезвом виде, когда работник отстранялся от выполнения своих обязанностей с составлением акта [1, лл. 5, 6]. Такими действиями снималась угроза жизни пассажирам и сохранности перевозимых на транспорте грузов, в том числе легковоспламеняемых.

Общественно-политическая активность партийных организаций содействовала реализации на транспортных предприятиях важной директивы ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра», когда преодолевались случаи хищений и злоупотреблений служебным положением на транспорте, а виновных привлекали к ответственности [1, лл. 7, 8]. Со стороны партийных организаций ставились и решались в 1970-е гг. вопросы по усилению воспитательной работы среди работников, например, аппарата отделений Белорусской железной дороги, укрепления позиций при подборе и расстановке кадров.

В целях решения возникавших проблем на партбюро и партсобраниях отделений Белорусской железной дороги систематически в 1970-е гг. заслушивались отчеты начальников отделов о производственно-финансовой деятельности, о работе с кадрами и укреплении трудовой дисциплины. Четко выявлялось стремление повысить партийную ответственность начальников отделов за обеспечение безопасности движения поездов, технику личной безопасности и трудовой дисциплины [2, с. 247].

Без постоянной общественно-политической работы было невозможно реализовать на практике важный лозунг «Охрана общественного порядка – дело каждого». В связи с этим коммунисты на партийном собрании, например, Витебского отделения Белорусской железной дороги решили расширить состав народных дружин, всемерно обеспечить технику личной безопасности на предприятиях и особенно на железнодорожных узлах.

Партбюро здесь поставило вопрос перед руководством Витебского отделения об утверждении графика выхода на дежурство по обеспечению общественного порядка

и техники безопасности коммунистов во главе с руководителями отделов. От коммунистов было потребовано оживить работу соответствующей постоянно действующей комиссии, установить строгий контроль за выполнением приказов Министерства путей сообщения СССР и руководства Белорусской железной дороги по этим вопросам.

На партийные организации опирались в транспортных предприятиях комитеты народного контроля. Широкие общественно-политические компании использовались контролерами для усиления своей работы по выявлению нарушений, например, при анализе графика движения поездов по локомотивному хозяйству депо Витебск, когда в 1979 г. был найден ряд случаев грубого нарушения порядка расследования случаев срыва поездов с графика движения, неправильного показа простоя поездов.

Без общественно-политической работы никогда в рассматриваемый период не могло обойтись решение кадровых вопросов [3, с. 138]. В этой связи усиливались и систематически проводились мероприятия по улучшению качественного состава руководящих и инженерно-технических кадров транспортников за счет выдвижения молодых специалистов, положительно проявивших себя при организации и реализации перевозок.

Большое количество мероприятий общественно-политической направленности коммунисты транспортных предприятий в 1970-е гг. направляли на индивидуальную разъяснительную работу среди командиров-практиков по вовлечению их в сеть заочного обучения, а также по осуществлению повседневного контроля за учебной работой работников в специальных учебных заведениях по профилю. Наличие образования влияло далее на партийный и кадровый рост. Так, при пополнении своих партийных рядов коммунисты со стажем учитывали инициативность кандидата и повышение его квалификации, наличие активной жизненной позиции.

Традиционным в изучаемом периоде было расширение на транспортных предприятиях сети партийного просвещения, наличие в ней семинара по изучению экономических проблем, школ основ марксизма-ленинизма на четыре и два года обучения. При проверке работы сети политпросвещения выяснялось, что в целом к занятиям лекторы готовились тщательно, но написание конспектов во время занятий желало быть лучше. Ряд руководителей недостаточно принципиально подходили к посещаемости занятий. Типичной была активность коммунистов в области реализации их критических замечаний и предложений. Время от времени в 1970-е гг. разбирались случаи неудовлетворительной посещаемости партийных собраний отдельными коммунистами транспортных предприятий [4, с. 54].

Заключение. Регулярной была общественно-политическая работа транспортников в области установления и выполнения контроля за ходом партийной учебы, требований для всех коммунистов в деле систематического повышения своего идейно-политического и технического уровня. Актуальным был в 1970-е гг. вопрос оживления работы общественных организаций, редколлегий стенных газет, агитколлективов, оказания помощи в организации художественной самодеятельности на транспортных предприятиях. С помощью общественно-политических мероприятий поддерживались усилия по экономному использованию всех видов ресурсов, развивалось и усиливалось производственное соревнование, подведение итогов которого привязывалось к политическим акциям, например, к 7 ноября или 1 мая. Через общественно-политическую работу морально поощрялись передовики труда, что также регулярно поддерживалось и материальным вознаграждением.

1. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1966, Оп. 23, Д. 72.

2. Тимофеев, Р.В. Транспорт Белорусской ССР в социально-экономическом развитии общества (конец 1943–1991 год): монография / Р.В. Тимофеев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 400 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14030> (дата обращения 15.01.2024).

3. Тимофеев, Р.В. Транспортная политика в Белорусской ССР: разработка и осуществление (осень 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев. – Минск, Национальная библиотека Беларуси, 2017. – 230 с.

4. Тимофеев, Р.В. Подготовка, оплата труда и обеспечение социальных потребностей кадров транспорта Белорусской ССР в конце 1943–1991 г. / Р.В. Тимофеев. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2018. – 254 с.

УСИЛИЯ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА РАБОТНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ТРАНСПОРТА В 1960-Е ГГ.

Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В советский период белорусской истории огромное влияние на все сферы жизни общества оказывали коммунистические партийные организации Белорусской ССР. Без их постоянных усилий не решался ни один сколько-нибудь значимый вопрос, в том числе и в области условий труда на предприятиях, в нашем случае транспортных. Под контролем партийных организаций на предприятиях работали профсоюзные комитеты, которые регулярно отчитывались перед ними о проделанной работе по так называемой «партийной линии» и несли ответственность за состояние дел.

Цель работы – охарактеризовать усилия партийных организаций по улучшению условий труда и быта работников белорусского транспорта в 1960–1970-е гг. как важного фактора решения насущных социальных вопросов.

Материал и методы. В отмеченной статье широко использовались материалы периодической печати Белорусской ССР 1960-х гг. и документы из фондов современных белорусских областных архивов. В представленной работе нами применялись общенаучные методы исследования, в том числе изучения и обобщения практики в области работы партийных организаций на транспорте, а также методы сравнения и группировки.

Результаты и их обсуждение. Вопросы улучшения условий труда и быта на транспортных предприятиях Белорусской ССР в 1960-х гг. регулярно разбирались на общих партийных собраниях парторганизаций, например, Витебского отделения Белорусской железной дороги, о чем свидетельствуют хорошо сохранившиеся и многочисленные документы в виде протоколов и отчетов [1, с. 235]. В необходимых с точки зрения партийных организаций случаях на виновных накладывали взыскания в виде выговоров с занесением или без занесения в учетную карточку.

При участии партийных активистов решались вопросы реагирования на критические замечания в области улучшения условий труда и быта на транспортных предприятиях. В целях решения данных вопросов выявлялись и преодолевались случаи пренебрежительного отношения к замечаниям групп содействия комитета партийно-государственного контроля ЦК Коммунистической партии Белоруссии и Совета Министров БССР. Активисты стремились своевременно устранять недостатки в работе, обсуждали возможные пути улучшения ситуации с условиями труда и быта.

В целях улучшения условий труда и быта партийными организациями белорусских железнодорожных предприятий в 1960-е гг. перед исполкомом городских советов депутатов трудящихся (народных депутатов) ставились вопросы о строительстве продовольственных магазинов, бань и прачечных вблизи компактного проживания железнодорожников. Под контролем коммунистов на улучшение условий труда и быта транспортников отдавали часть средств с экономии по случаю сокращения излишнего штата, совмещения профессий и уменьшения рабочего дня.

Всегда актуальным оставался жилищно-социальный вопрос. Так, в связи с резким ростом объема работы по станции Новополоцк и невозможностью укомплектовать полностью кадрами станцию из-за отсутствия жилья, коммунистами Витебского отделения был поставлен вопрос перед начальником Белорусской железной дороги о включении в план 1966 г. начала строительства 80 квартирного дома по городу Новополоцку.

Вопросы улучшения условий труда и быта коммунистами транспортных предприятий рассматривались при обсуждении «Проекта директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 гг.». [2, с. 31].

В связи с этим для закрепления кадров на партийных собраниях постановили ввести выслугу лет на предприятии за счет предполагавшегося повышения зарплаты. Коммунисты голосовали за то, чтобы решить вопрос о дотации клубам за счет отчислений на культмассовую работу, расширить перечень профессий, дававших право на льготные сроки выхода на пенсию.

Партийными организациями в этой связи было решено увеличить ассигнования на строительство жилья, общежитий и детских учреждений, пересмотреть премиальные положения с целью конкретизации их и усилении материальной заинтересованности в выполнении заданий по грузовым и пассажирским перевозкам [3, с. 218]. В решении социальных вопросов партийные организации транспортных предприятий опирались также на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 августа 1966 г., в том числе и в части организации культурного досуга работников отделения, спортивно-массовой работы, улучшения условий труда и быта.

Решению социальных вопросов посвящались специализированные открытые партийные собрания. Так, на Витебском отделении Белорусской железной дороги от 29 марта 1967 г. было решено всемерно обязать руководителей отделов совместно с руководителями подведомственных предприятий в месячный срок детально разобраться с состоянием охраны труда и техники безопасности, разработать и осуществить комплексные мероприятия по улучшению охраны труда, предусмотрев в них улучшение организации производства работ, обучение и инструктаж работников, совершенствование профильного оборудования и технологических процессов, механизацию тяжелых работ, исключение работы на неисправном и не имевшем ограждения оборудовании [4, лл. 3, 4].

По решению этого специализированного открытого партийного собрания на Витебском отделении Белорусской железной дороги было необходимо обеспечить транспортные предприятия необходимыми защитными и предохранительными средствами, спецодеждой и улучшить содержание санитарно-бытовых условий. Также все на собрании проголосовали за установление строгого контроля за своевременным и качественным проведением ремонта оборудования, зданий, сооружений и подъемно-транспортных средств, обеспечение полного освоения средств, выделяемых на улучшение условий труда [4, лл. 5, 6, 7].

Заключение. Совместные усилия партийных организаций и профсоюзных комитетов на предприятиях транспорта создавали больше оснований для достижения конечного успешного результата в отношении решения социальных вопросов на каждом рабочем месте. В свою очередь от условий труда и быта на предприятиях зависело состояние трудовой дисциплины, закрепление кадров, выполнение планов грузовых и пассажирских перевозок, удовлетворение требований общества в этой области услуг. На открытых партийных собраниях работников транспортных предприятий регулярно в изучаемый период рассматривались с дальнейшим решением вопросы научной организации труда и улучшения жилищно-бытовых условий. Коммунисты обязывали все заинтересованные лица на предприятиях детально вникать в причины, побуждавшие инженеров и техников, а также кадры массовых профессий к уходу с предприятий. Главным здесь было принять всеобъемлющие меры к ликвидации имевшей во многих местах текучести кадров.

1. Тимофеев, Р.В. Транспорт Белорусской ССР в социально-экономическом развитии общества (конец 1943–1991 год): монография / Р.В. Тимофеев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 400 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14030> (дата обращения 15.01.2024).

2. Тимофеев, Р.В. Транспортная политика в Белорусской ССР: разработка и осуществление (осень 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев. – Минск, Национальная библиотека Беларуси, 2017. – 230 с.

3. Тимофеев, Р.В. Подготовка, оплата труда и обеспечение социальных потребностей кадров транспорта Белорусской ССР в конце 1943–1991 г. / Р.В. Тимофеев. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2018. – 254 с.

4. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1966, Оп. 23, Д. 72.

ПЕРШАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ БЕЛАРУСКАМОЎНАЯ ГАЗЕТА – “НАША ДОЛЯ”

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У другой палове XIX ст. актывізаваўся працэс фарміравання беларускай нацыі. Гэта было звязана з адменай прыгоннага права ў 1861г. і фарміраваннем буржуазнага грамадства ў Расійскай імперыі. Адною з прыкмет нацыянальнай кансалідацыі з’яўляецца фарміраванне нацыянальнай літаратурнай мовы і ўзнікненне перыядычнага друку на роднай мове этнасу. Мэта працы – вызначыць месца і ролю першай беларускамоўнай легальнай газеты “Наша Доля” ў развіцці беларускага нацыянальнага руху.

Матэрыял і метады. Крыніцамі паслужылі дакументы з фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (НАРБ), артыкулы “Нашай Доли”, успаміны дзеячоў БСГ. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Цэнтрам беларускага рэвалюцыйнага і культурнага руху ў канцы 1906 г. – 1907 г. стала Вільня. Сюды пераехалі браты Антон і Іван Луцкевічы і менавіта тут разгарнулася выдавецкая дзейнасць беларусаў. Вялікай колькасцю выходзілі беларускія лісткі і брашуры, зборнікі рэвалюцыйных апавяданняў і вершаў. У верасні 1906 г. у Вільні пачала выходзіць першая легальная беларуская газета “Наша Доля”, прызначаная для “вясковага і местачковага рабочага люду”. Газета з’яўлялася органам Беларускай Сацыялістычнай Грамады – першай беларускай нацыянальнай партыі, выходзіла раз на тыдзень рускімі і лацінскімі літарамі, каб яе маглі чытаць і праваслаўныя беларусы і беларусы-каталікі. “Лічачы найбольшым нашым ворагам цямноту і бяспраўнае палажэнне мужыка, – адзначалася ў перадавым артыкуле першага нумару, – мы аб’яўляем вайну ўсім цёмным сілам, каторым дзеля сваёй карысці вялікая выгода была трымаць васьмімільённы народ беларускі ў нядолі і паневярцы, баламуціць і дурыць яго” [1, с. 2].

Рэдакцыя “Нашай Доли” складалася з Ф.Умястоўскага – тэхнічнага рэдактара, Алаізы Пашкевіч і братоў Луцкевічаў [2, с. 418]. Да арганізацыі газеты меў дачыненне А.Уласаў, які прыцягнуў да супрацоўніцтва з ёю Якуба Коласа.

З-за недахопу сродкаў “Наша Доля” была створана не восенню 1905 г. у самы разгар рэвалюцыі, калі народ дабіўся ад урада фактычнай свабоды слова і друку, а толькі праз год, калі па ўсім фронце пачаўся наступ рэакцыі, асабліва моцны ў адносінах да вольнага слова. Як адзначае М. Біч: “Наша Доля” – дзіця няволі, народжанае з пятлёй на шыі. З кожным днём жыцця газеты пятля гэта зацягвалася ўсё мацней” [3, с. 134]. Урадам знішчаюцца апошнія магчымасці прапаганды рэвалюцыі ў 1906 г.

Першы нумар “Нашай Доли” дае магчымасць вызначыць пазіцыю грамадска-палітычных сіл, што стаялі за гэтай газетай. Адкрываецца нумар вершам А. Пашкевіч, надрукаваным пад псеўданімам “Мацея Крапіўкі. “Наш палетак”, які быў прысвечаны тэме нацыянальнага адраджэння беларусаў. І гэта было зусім невыпадкова, што менавіта ён адкрываў першую легальную беларускую газету.

Ф. Умястоўскі, прадстаўнік правага ліберальнага крыла БСГ, які ўваходзіў у склад рэдакцыі, у сваім звароце да чытачоў пісаў: “Дайце беларусу такую кніжку, каб ён зразумеў, што ў ёй напісана. Толькі кніжка, напісаная на мове бацькоў яго, патрапіць сноп свету закінучь у цяжкае жыццё беларуса, толькі яна пакажа яму дарогу да лепшае, яснае долі!” Кніга, асвета – вось панацэя ад усіх бед, вось крэда ўсіх буржуазных асветнікаў, якога трамалася і ліберальна-буржуазная частка Грамады. Сутнасць іх платформы – культурна-нацыянальнае адраджэнне.

Артыкул “Што будзе” мае выразны антыўрадавы характар. “Правіцельства... не дасць народу ні зямлі, ні праўдзівае свабоды... Асталася яму адно з двух – або так,

як даўней, прападаць з голаду, або самому памысліць аб сваёй долі. І ён выступіў на бой за шчасце ўсёй працавітай беднаты... Цяпер бунтаўшчык – увесь стомільённы цёмны, галодны народ. Але штыкамі і кулакамі можна прыдушыць народ, можна з усяе Расіі зрабіць адну вялікую магілу, а не ўпраўляць жывымі людзьмі...” [4, с. 2]. Артыкул заканчваецца такім вывадам, што ўрад можна скінуць, калі ён не захоча выканаць патрабаванні народа.

Сацыяльна-палітычныя погляды А.Пашкевіч выказаны ў гэтым жа нумары ў адным з лепшых твораў паэтэсы. Гэта верш “Прысяга над крывавымі разорами”. Ён паказваў, што Цётка ў 1905–1906 гг. стаяла на рэвалюцыйным разуменні сутнасці падзей свайго часу, характару, задач і галоўных сіл рэвалюцыі. У адказ на голас народа: “Вузка! Цесна! Мала!” – “Прысяга” адказвае: “Глядзіце! Во – прасторы! Во – нівы, лясы, палі! Усё гэта – наша!” Галоўнымі героямі гэтага верша з’яўляюцца дворны парабак, салдат і пецярбургскі рабочы – родныя браты, што выйшлі з народа: “Мы дамо! Мы сіла – мы права!” [5, с. 3].

Першы нумар “Нашай Долі” выйшаў у свет 11-тысячным тыражом (палавіна была выдадзена лацінскім шрыфтам) і разыходзіўся надзвычайна хутка: амаль адразу было распрададзена 5 тысяч экзэмпляраў. Як паведамляе М. Біч, за артыкул “Што будзе” і нататку “Даход расейскага цара” афіцыйны выдавец і рэдактар “Нашай Долі” І. Туркеркес быў абвінавачаны па 129-м – самым небяспечным артыкуле крымінальнага ўлажэння, які пагражаў закрыццём газеты і турмой асобе, адказнай за яе выпуск. Але Віленская судовая палата не зацвердзіла распараджэнне адміністрацыі, адмовіла ў закрыцці газеты і адмяніла накладзены на першы нумар арышт [3, с. 35].

У наступных другім і трэцім нумарах “Нашай Долі” быў змешчан артыкул пад назвай “Як мужыку палепшыць сваё жыццё?”, дзе сялянам настойліва раілася выбраць для дасягнення мэты такі ж шлях, на які сталі іх таварышы па працы ў горадзе. “Зрабіць гэту перамену можа толькі ўвесь народ, уся вясковая і мясовая бедната, калі ўсі разам пойдучь па адной дарозе, дзеля чаго ўсе мужыцкія саюзы павінны злучацца праз свае камітэты з рабочымі саюзамі і партыямі ў горадзе” [6, с. 2].

У трэцім нумары “Нашай Долі” быў надрукаваны верш Якуба Коласа “Беларусам”. Гэта было адно з першых выступленняў паэта. У сваім вершы паэт заклікае свай народ да рэвалюцыі, абуджае ў ім веру ва ўласныя сілы, гаворыць аб тым, што новае жыццё ўжо блізка, і трэба апошняе дружнае намаганне – і яно будзе заваёвана [7, с. 2].

Урадавая цэнзура за артыкулы “Старое лякарства”, “Як мужыку палепшыць сваё жыццё?”, “Напасць чужынцаў” і верш “Беларусам” абвінаваціла газету ў замаху на асновы існуючага грамадскага і дзяржаўнага ладу. І як вынік – арышт і канфіскацыя нумару, судовае праследванне афіцыйнага рэдактара [3, с. 137].

У адрозненні ад першых трох, чацвёрты нумар “Нашай Долі” выйшаў ужо пад іншым сцягам, сцягам не рэвалюцыйна-дэмакратычнага лагера, а ліберальна-буржуазнага. Перадавы артыкул гэтага нумару заяўляў, што “зямлю трэба дабываць не сілаю, не грабжамі, а законам” Гэты буржуазна-ліберальны адказ на самае важнае сацыяльна-эканамічнае і палітычнае пытанне таго часу з’явіўся ў “Нашай Долі” не выпадкова. Восенню 1906 г. палітычныя партыі рэвалюцыйна-дэмакратычнага накірунку, якія актывізавалі сваю дзейнасць у гады рэвалюцыі, увайшлі ў паласу глыбокага крызісу, які ахапіў і Грамаду. Наступленне контррэвалюцыі, пагроза закрыцця газеты, аслабленне левага крыла партыі (А. Бурбіс знаходзіўся ў турме, А. Пашкевіч была вымушана эміграваць) прывялі да таго, што ў гэтым жа чацвёртым нумару рэдакцыя абвясціла аб закрыцці газеты. “Наша Доля”, пакінутая на волю лёсу, маўчала паўтара месяцы. За гэты час згуртаваліся новыя сілы, каб выдаваць газету ў ранейшым рэвалюцыйна-дэмакратычным напрамку.

18 лістапада – 1 снежня 1906 г. пад рэдакцыяй Адама Гедвілы выйшлі два апошнія нумары “Нашай Доля”. У звароце “Да чытацеляў” былы рэдактар І.Туркеркес паведамляў: “Па прычынах ад мяне не залежных, “Наша Доля” была перастаўшы выходзіць. Шмат прыйшлося цяжкага на долю “Нашай Доля”... Я, крыху аправіўшыся ад усіх бед, што на мяне наваліліся, зноў пачынаю выдаваць “Нашу Долю”, зноў іду служыць беднаму, скрыўджанаму вясковаму і мястоваму рабочаму народу. “Наша Доля” як раней, так і цяпер будзе бараніць справы мужыцкае і ўсёй працавітай беднаты...” [8, арк. 10].

Абодва апошніх нумары “Нашай Доля” былі канфіскаваны. Сёмы нумар паліцыя знішчыла яшчэ ў наборы. М. Біч паведамляе: “Рашэннем Віленскай судовай палаты ад 11 студзеня 1907 г. выданне “Нашай Доля” было забаронена назаўсёды. Царызм па вартасці ацаніў ролю і значэнне першай легальнай беларускай газеты, прызнаўшы ў ёй ворага, які не жадае ісці на кампраміс з ім” [3, с. 138].

З закрыццём “Нашай Доля” заканчваецца і перыяд рэвалюцыйнай дзейнасці прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага руху. Мясцовыя арганізацыі левых партый у ходзе наступлення контррэвалюцыі і рэакцыі летам і восенню 1907 г. былі амаль паўсюдна разгромлены ці вельмі аслаблены. У гэты час, як зазначаў адзін з актыўных членаў БСГ А. Бурбіс, “арышты і ссылкі руйнуюць беларускія рэвалюцыйныя арганізацыі...” [9, с. 9].

Заклучэнне. Такім чынам, у выніку фарміравання прыкмет нацыянальнай кансалідацыі беларускага этнасу і наяўнасці дэмакратычных свабод, заваяваных рэвалюцыяй і абвешчаных Маніфестам 17 кастрычніка, у 1906 г. у беларусаў з’явілася першая легальная газета на роднай мове. У склад рэдакцыі уваходзілі славетныя прадстаўнікі беларускага народа, якія імкнуліся адстойваць яго інтарэсы. Але з адступленнем рэвалюцыі і надыходам палітычнай рэакцыі газета “Наша Доля” была закрыта, пакінуўшы значны след у развіцці беларускага нацыянальнага руху.

1. Да чытацеляў // Наша Доля. – 1906. – 1 верасня. – С. 2.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: ў 2-х ч. /АН Беларусі; Ін-т гісторыі.-Мінск: Беларусь, 1994. Ч. 1 / М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў і інш.; пад рэд. М.П. Касцюка. – 440 с.
3. Біч, М. В. У змаганні за лепшую долю / М. В. Біч // Полымя. – 1966. – № 8. – С.132–138.
4. Што будзе // Наша Доля. – 1906. – 1 верасня. – С. 1–2.
5. Крапіўка, Мацей. Присяга над крывавымі разорами / Мацей Крапіўка (Э. Пашкевіч) / Наша Доля. – 1906. – 1 верасня. – С. 3–4.
6. Як мужыку палепшыць свае жыццё? // Наша Доля. – 1906. – № 3. – С. 2.
7. Колас, Якуб. Беларусам / Якуб Колас // Наша Доля. – 1906. – № 3. – С. 2.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 60. Воп. 3. Спр. 74. Арк. 10.
9. Стары Піліп. Кароткі нарыс беларускага нацыянальна-рэвалюцыйнага руху / Стары Піліп (А. Бурбіс) // Вестник Народного Комиссариата просвещения БССР. – 1921. № 1. – С. 4–9.

В.И. ЛЕНИН ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

*Е.П. Шрамук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Общественный контроль является проявлением демократии в государственном устройстве, так как предполагает, чаще всего, вовлечение народных масс в управление государством через осуществление наблюдения за законностью проводимых мероприятий. Общественный же контроль предполагает участие членов негосударственных организаций или заинтересованных гражданских лиц в наблюдении за исполнением правовых норм. Система общественного контроля Беларуси является прямым продолжением системы, созданной в СССР в виде Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ, Рабкрин). В современной белорусской историографии создание и деятельность РКИ почти не рассмотрены, поэтому представляется целесообразным выявить основы ее создания и функционирования. Цель работы – раскрыть сущность идей В.И. Ленина об общественном контроле.

Материал и методы. Разработка В.И. Лениным принципов общественного контроля связана с созданием Рабоче-крестьянской инспекции, поэтому рассмотрение его идей можно найти в работах, посвященных истории создания и деятельности РКИ (Л.Ф. Морозов, В.П. Портнов, С.Н. Иконников, М.И. Злотник, В.П. Иванов, С.А. Моручков и др.) [1; 2; 11; 12]. Сами же идеи сформулированы в ряде работ самого В.И. Ленина, касающихся деятельности инспекции [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Были использованы как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и специально-исторические методы (нарративный, историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Осуществление общественного контроля базируются на ленинском понятии контроля в целом. Изначально контроль со стороны государственной власти рассматривался В.И. Лениным как надзор, однако после установления советской власти рабочий контроль стал необходимым механизмом перехода к социализму. Это должно было быть взаимодействие рабочих и служащих с администрацией предприятий, направленное на улучшение их работы, на проверку соблюдения правовых норм. Контроль «снизу» должен бороться с появлением «бюрократических извращений», чтобы государственный аппарат не стоял выше общества, а им и управлялся [12]. В связи с этим и разрабатывается система общественного контроля.

Началом создания народных контрольных органов стало издание положения ВЦИК о рабочем контроле, принятое 27 (14) ноября 1917 г. Согласно этому положению во всех сферах народного хозяйства на предприятиях отменялась коммерческая тайна, вводился рабочий контроль, который осуществляли все рабочие предприятия через свои выборные органы. Рабочий контроль должен был стать инструментом избавления от буржуазных пережитков [5]. Созданные Советы рабочего контроля должны были наблюдать за производством, устанавливать минимальные нормы выработки, контролировать деловую переписку, проводить ревизию [9].

Данная деятельность базировалась на принципах, разработанных В.И. Лениным. По его мнению, управление государством должно осуществляться силами трудящихся масс. Еще в начале ноября 1917 г. в обращении к трудящимся было сказано, что они должны «взять все государственные дела в свои руки» [2, с. 43], потому что «социализм не может ввести меньшинство – партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами» [1, с. 21]. Поэтому управление государством и должно осуществляться через систему общественного контроля, в который предполагалось вовлечь постепенно все население через ознакомление каждого с работой учреждений, предприятий и государственного аппарата.

Для этого первоочередной задачей, по В.И. Ленину, было создать условия для свободной творческой деятельности трудящихся, добиться их заинтересованности в работе на себя. «Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми», писал В.И. Ленин, говоря, что трудящиеся должны с революционным энтузиазмом вести чуткое наблюдение за «богатыми, жуликами, ту-неядцами» [5]. Контроль и учет должен вестись за количеством труда, за производством и распределением продуктов. Сделать это можно было через Советы, однако в период НЭПа пришлось идти на соглашение с буржуазными кооперативами, куда входила часть трудящихся [8]. Поэтому необходимо было создать структуру, занимающуюся координацией процесса народного контроля за госаппаратом, чем в последствии и занялся Рабкрин.

В.И. Лениным были названы две основные задачи рабочего контроля: первая – проверка складов и продуктов, более сложная – проверка правильности работы, обеспечение ее продуктивности, борьба с саботажем [10].

Реализация принципа всенародного контроля за работой госаппарата сталкивалась с определенными трудностями (бюрократизмом, волокитой, сохранением пережитков буржуазности, недостатком квалифицированных кадров). В связи с этим В.И. Лениным в 1919 г. были выделены основные задачи реорганизации госконтроля: система органов рабочего участия как в центре, так и на местах, обязательное участие двух третей женщин, работа с жалобами трудящихся и проведение летучих ревизий, борьба со злоупотреблениями и волокитой [4].

Для того, чтобы реализовать эти задачи, необходимо было реорганизовывать орган контроля и привлекать новых членов. По предложению В.И. Ленина необходимо было мобилизовать на государственное строительство лучшие силы из рабочих и крестьян, наделить их правами партийных функционеров и подвергнуть партийной проверке по части добросовестности и знания госаппарата, провести сокращение неквалифицированных элементов [6]. Основная идея состояла в неотрывности трудящихся от партии, а следовательно, от государственного управления. С этим был не согласен ряд членов Наркомата РКТ, в частности заместитель наркома В.А. Аванесов, говоря, что для этого будет сложно найти достаточно квалифицированных людей [11, с. 12]. В ответ на это В.И. Ленин в своей статье «Лучше меньше, да лучше» говорит о необходимости привлекать к работе наркомата лучшие «элементы, которые есть в нашем социальном строе, а именно: передовые рабочие, во-первых, и, во-вторых, элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести» [7]. Наркомат РКИ должен стать образцовым учреждением, в который будут входить проверенные, заинтересованные, обученные кадры, действующие совместно с партийными органами. И обучение этих кадров должно проходить без отрыва от непосредственной деятельности под управлением опытных сотрудников. Для этого необходимо было внедрить научную организацию труда (научное изучение госаппарата и внедрение новых форм управления). Нельзя было пренебречь и зарубежным опытом, для чего намечалось послать за границу специалистов, а также организовать курсы по подготовке работников РКИ [11, с. 15]. По словам В.И. Ленина, «в рабочую инспекцию нужно привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и ... двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны, – сначала только в виде понятых, – далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах» [2, с. 45].

Очередной задачей Рабкринна было улучшение отчетности, что предполагает введение в документы реальных цифр и прогнозирование, основанное на изучении сферы производства, и разгрузка ответственных руководителей, которые имели в своем подчинении зачастую бездействующие штаты [3]. Следовательно, необходимо было привлекать к управленческой работе остальных трудящихся. Эти задачи стояли перед РКИ вплоть до конца 1920-х гг., когда наконец было достигнуто слияние советской и партийной систем контроля. Однако задачи борьбы с бюрократизмом и волокитой, участия квалифицированных кадров стояли перед инспекцией на протяжении долгого времени, что говорит о трудности их решения.

Заключение. Таким образом, общественный контроль, по замыслу В.И. Ленина, является единственным механизмом достижения социалистического строя. Он строится на принципах всенародности, добросовестности, научности. Он должен осуществляться через привлечение абсолютно всех масс трудящихся на основе честного исполнения своих обязанностей и равнодушия к исполнению их другими. Для контрольных мероприятий следует привлекать только квалифицированных сотрудников, хорошо знакомых с вверенной им структурой, для чего их предвари-

тельно следовало обучать на практике. Основной целью существования системы общественного контроля был не надзор за всеми сферами производства, а выработка программ по улучшению работы госаппарата через контроль за соблюдением законности и анализ деятельности организаций. Последующее создание в СССР органов государственного контроля во многом опирается на ленинские принципы и опыт их практической реализации.

1. Иванов, В.П. Развитие ленинских принципов единого партийно-государственного контроля [Электронный ресурс] / В.П. Иванов, С.А. Моручков // Вопросы истории. – 1963. – № 10. – С. 21–36. Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/РАЗВИТИЕ-ЛЕНИНСКИХ-ПРИНЦИПОВ-ЕДИНОГО-ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО-КОНТРОЛЯ>. – Дата доступа: 16.01.2024.
2. Иконников, С.Н. Вовлечение трудящихся масс в управление государством [Электронный ресурс] / С.Н. Иконников // Вопросы истории. – 1957. – № 8. – С. 43–62. – Режим доступа: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/ВОВЛЕЧЕНИЕ-ТРУДЯЩИХСЯ-МАСС-В-УПРАВЛЕНИЕ-ГОСУДАРСТВОМ>. – Дата доступа: 15.01.2024.
3. Ленин, В.И. К вопросу о задачах Рабкрин, их понимании и их исполнении / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 44. – С. 127–132.
4. Ленин, В.И. К проекту декрета о реорганизации Государственного контроля / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 37. – С. 541–542.
5. Ленин, В.И. Как нам организовать соревнование? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 195–205.
6. Ленин, В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 45. – С. 383–388.
7. Ленин, В.И. Лучше меньше, да лучше / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 45. – С. 389–406.
8. Ленин, В.И. Очередные задачи советской власти / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 36. – С. 165–280.
9. Ленин, В.И. Проект положения о рабочем контроле / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 30–31.
10. Ленин, В.И. Проект постановления об использовании государственного контроля / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 37. – С. 339.
11. Морозов, Л.Ф. Органы ЦКК – НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата. 1923–1934 / Л.Ф. Морозов, В.П. Портнов. – М.: Юридическая литература, 1964. – 220 с.
12. Шабров, О.Ф. Ленинская идея Рабкрин: исторический аспект [Электронный ресурс] / О.Ф. Шабров // Официальный сайт Шаброва О.Ф. – Режим доступа: <http://shabrov.info/rabkrin/glava2.htm>. – Дата доступа: 15.01.2024.

MULTI-CULTURAL CHALLENGES TO PATRIOTIC EDUCATION

Han Qing

Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno

In the context of the 21st century, the patriotic education is facing unprecedented challenges. This article aims to explore some of the challenges facing the education of civic-patriotism in the 21st century and provide some reference for the direction of future improvement.

Material and methods. Based on related literature, we have analyzed how researchers view the issues the patriotic education has nowadays. Based on the existing research, it is clear that patriotic education not only belongs to the category of pedagogy, but also involves many disciplines such as sociology and psychology.

With the acceleration of globalization, various cultures are blending around the world, and people's lives have become more convenient and faster. In this context, the traditional national identity feels the impact of different cultures. In the era of globalization, there is still an imbalance in economic, political, and cultural development, and often “economic superiority derives cultural superiority, and economic power derives cultural power” [1, p. 12]. Although the cultures of different nations may differ between advanced and backward countries depending on the times and the stages of social development, there is absolutely haven't distinction between superior and inferior in terms of their value. The culture of every nation is equal, and the world should not be dominated by any one culture. So that, one of the challenges facing civic-patriotism education is how to cultivate students'

sense of national identity under the premise of respecting multiculturalism, so that they can find their own roles in the integration of multiculturalism.

Results and their discussion. From the perspective of pedagogy, patriotic education is an important part of cultivating students' patriotic feelings, national consciousness and sense of social responsibility. Patriotic education is conducive to cultivating students' correct national consciousness. The primary task of patriotic education is "the formation of citizenship, patriotism and national consciousness on the basis of state ideology" [2]. The formation of these qualities should be carried out in the consistency and uniformity of teaching requirements, and the continuity and consistency of education should be maintained. In the process, students are able to learn history, culture, and traditions of their own country. While inheriting traditional culture, it can also promote the national spirit.

From the perspective of sociological, patriotic education is conducive to promoting students' sense of social responsibility and moral values. It is the foundation of a country's social stability and development. Through the content and methods of patriotism education, students will be able to deeply learning that the development of the country is closely related to the destiny of the individual. It can cultivate more citizens with a sense of responsibility and social participation to serve society.

From the perspective of psychological, patriotic education helps to increase students' self-esteem and self-confidence. Correct patriotic education has a positive impact on students' mental health and social cognition. By learning about the history and achievements of the motherland, students can build a deep sense of national pride, a spirit of unity and cooperation. Then gain a sense of collective honor and belonging. All these are conducive to improving students' social adaptability. In addition, patriotism is conducive to guiding students to form positive emotional experiences. Love for the motherland and expectations for the country's development can stimulate positive emotions in students' hearts and help them establish more meaningful goals in life.

Therefore, citizen patriotism education is not only an educational task, but also a need for social harmony and national development.

The 21st century is an era of multicultural convergence. The development of globalization and information technology has made the exchange and integration of different cultures more frequent and deeper. In this context, multiculturalism takes on a variety of new expressions.

First of all, it is more convenient for different cultures to interact with each other. People can more directly understand and contact the cultures of other countries and regions through the Internet, social platforms, and international exchanges, which promote the interaction and integration between different cultures.

Second, the increase in migration and migration has led to the convergence of different cultures in the same geographical area. Many countries and cities have become representatives of multiculturalism, where different ethnicities, religions, languages and customs intertwine to form unique multicultural societies.

In addition, the development of the cultural industry also provides a platform for the expression of multiculturalism. Cultural works such as films, music, and literature have made people from all over the world accessible to the artistic expressions of different cultures through diversified communication channels, thus promoting the exchange between the development of cultures.

Multiculturalism poses a series of challenges to patriotic education:

1. Multiculturalism makes the content of education more complex and diverse. In traditional patriotic education, the focus is usually on the history, culture, and values of the country. However, in an information society, educators need to consider how to integrate

elements of different cultures into educational content in order to better meet the needs of different students.

2. Issues such as the gap between urban and rural areas and the gap between the rich and the poor have a direct impact on citizens' sense of national identity. Some vulnerable groups may have negative feelings towards the country because of social welfare and economic pressures. Civic patriotism education needs to face this challenge, strive to make every citizen feel the fruits of the country's development, and reduce the negative impact of social injustice on the sense of national identity.

3. The popularization of information technology has made it easier to disseminate information, and at the same time, it has also made it easier to disseminate extreme thoughts and irrational emotions. This poses a challenge to citizen patriotism education, the traditional patriotic education model is difficult to resist the impact from the Internet, citizen patriotism education needs to be more open and inclusive, so that students can treat information rationally and enhance their sense of national identity.

4. Multiculturalism also requires a change in educational methods. Traditional patriotic education is usually indoctrination, but in a multicultural environment, this method of education may no longer be applicable. Educators need to think about how to adopt more open and diverse teaching methods in order to better meet the needs of students.

Conclusion. In short, multiculturalism brings many challenges to patriotic education, but it also contains infinite possibilities. In the process of addressing these challenges, we need to pay more attention to multicultural tolerance, reduce social injustice, pay attention to the cultivation of information literacy, and strengthen international exchanges, so as to better adapt to the development needs of today's society. Only in this way can civic patriotism education play a greater role in the 21st century and cultivate more citizens with a sense of national responsibility.

1. Gao, J. Economic Globalization and National Cohesion / J. Gao, C. Shi // Theoretical Discussion. – 2002. – № 3. – P. 12–20.

2. The program of continuous education of children and students in the Republic of Belarus for 2021-2025: Decree of the Ministry of Education of the Republic of Belarus. Belarus, December 31, 2020, № 312 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus [Electronic source]. – Access date: 12.01.2024. – Access mode: <https://edu.gov.by/molodezhnaya-politika/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsiya/programmy-vospitaniya/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

ОДОБРЕНИЕ И НЕОДОБРЕНИЕ КАК ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ)

*Г.Ю. Азарченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность работы заключается в определении способов толкования и понимания одобрения и неодобрения в русской, белорусской и английской лингвокультурах. Цель исследования – проанализировать дефиниции слов «одобрение» и «неодобрение» в русско-, белорусско- и англоязычных лексикографических источниках, выявить универсальные и уникальные черты данных понятий в указанных языках, а также провести их сравнительно-сопоставительный анализ.

Материал и методы. Материалом исследования являются русскоязычные, белорусскоязычные и англоязычные словари: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС), «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой; «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» под ред. И.Л. Капылова, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» под ред. К.К. Атраховича, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» и «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы для сярэдняй школы» А.Я. Буханькова; “The Collins English Dictionary”, “Longman Dictionary of Contemporary English”, “The Oxford English Dictionary (OED)”, “Cambridge Advanced Learner’s Dictionary” (CALD), “Oxford Learner’s Dictionary”, “Macmillan English Dictionary”, “Merriam-Webster Dictionary” и др.

Основными методами, применяемыми в работе, являются описательный, сравнительно-сопоставительный, а также метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Среди исследователей нет единого мнения относительно толкования понятий одобрения / неодобрения. Так, по мнению А. Спонвиля, одобрение – это признание чего-либо как правильного или справедливого [1; с. 372], что подчеркивает связь одобрения с нормой. Д. Хэар считал, что одобрение синонимично понятиям прескрипции, рекомендации, выполняет функцию предписания [2; с. 91]. Нередко одобрение приравнивается к похвале (Н.А. Лукьянова, А.А. Романова, Е.С. Петелина и др.). Ряд исследователей (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Ярошевич, Г.Е. Слепко, И.Г. Дьячкова и т.д.) полагает, что одобрение – признание «хорошим», соответственно, оно приравнивается к более широкому понятию – положительной оценке.

Неодобрение характеризуют с той же позиции. Так, по мнению М.В. Мироновой, неодобрение – это указание на то, что говорящий признает что-то плохим, относится к кому-л. / чему-л. с осуждением, отрицательно оценивает, порицает кого-л. [3; с. 37]. М.В. Петрушина подчеркивает модальное значение неодобрения [4; с. 59].

Как видим, исследователи расходятся во мнениях относительно толкования вышеуказанных понятий. Однако данная работа ставит целью анализ словарных статей, посвященных одобрению и неодобрению в словарях на русском, белорусском и ан-

глийском языках, для определения максимально широкого спектра семантических элементов, заложенных в данные понятия представителями разных лингвокультур. Поскольку оценка составляет основу человеческого мировоззрения и занимает значительное место в структуре языковой личности [5; с. 38], посредством анализа дефиниций слов «одобрение» и «неодобрение» возможно определить особенности восприятия соответствующих понятий представителями указанных лингвокультур.

Так, рассмотрим дефиниции лексемы «одобрение» в русском языке:

1. ‘признание хорошим, правильным; положительный отзыв, похвала’ (МАС, БТС, «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой);

2. ‘похвала, одобрителный отзыв’ («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова);

3. ‘подтверждение нравственных требований, норм, ценностей; положительная оценка поведения людей’ («Социологический словарь» под редакцией Г.В. Осипова);

4. ‘признание чего-л. как правильного или справедливого’; ‘одобрять – свободно и неизбежно соглашаться с тем, что предлагает или навязывает нам некая идея <...> одобрение не служит критерием истины’ («Философский словарь» А. Спонвиля);

5 ‘чувство, основанное на признании чего-л. хорошим, правильным, что заслуживает похвалы, положительного отзыва’ («Большой толковый словарь русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко).

Как видим, одобрение трактуется как что-то «хорошее», «правильное», что указывает на соотнесение объекта оценки с эталоном, неким универсальным «благом». Большая часть указанных толкований содержат элемент «положительная оценка», нередко одобрение приравнивается к похвале, что указывает на перлокутивный эффект одобрения. С позиций социологии подчеркивается нравственный характер одобрения, а с позиций философии – свобода воли при одобрении чего-либо, однако отрицается его «истинность», объективность. Интересен вопрос о соотношении эмоционального и рационального факторов оценки. Так, в словаре под редакцией Л.Г. Бабенко одобрение называют «чувством» (эмоциональный аспект), хотя основано оно на рациональной основе – «признание правильным», а в словаре А. Спонвиля, к примеру, подчеркивается исключительно рациональный аспект. В соответствии с указанными дефинициями, объект одобрения может быть как одушевленным, так и неодушевленным.

Перечисленные характеристики являются универсальными для понятия «одобрение», поскольку встречаются в русском, белорусском и английском языках.

Далее рассмотрим специфические особенности белорусскоязычных дефиниций. Понятия «одобрение» и «неодобрение» в словарях белорусского языка представлены не так широко. Так, находим два основных значения:

1. ‘прызнанне чаго-н. правільным, станоўчым; пахвала, заахвочванне’ («Глумачальны слоўнік беларускай мовы» под редакцией К.К. Атраховича);

2. ‘пахвала, станоўчы водгук’; адобрыць ‘прызнаць добрым, правільным’.

Так, в белорусскоязычных дефинициях подчеркиваются два основных аспекта: положительный характер оценки в рамках оценочной шкалы и единые характеристики с похвалой. Так, данное понимание одобрения во многом схоже с описанным ранее.

В английской лингвокультуре одобрение трактуется несколько иначе:

1. ‘a positive feeling that you have towards someone or smth. that you think is good or suitable’ (Macmillan English Dictionary);

2. ‘if smb or smth has your approval, you like and admire them’; ‘if you approve of an action, event, or suggestion, you like it or are pleased about it’ (The Collins English Dictionary);

3. ‘an opinion that something or someone is good or right’ (CALD);

4. ‘an act or instance of approving something’, to approve ‘to have or express a favorable opinion’ (Merriam-Webster Dictionary);

5. 'the feeling that somebody/something is good, acceptable or suitable; a positive opinion of somebody/something' (Oxford Learner's Dictionary);

6. 'the action of approving; sanctioning, approbation' (OED);

7. 'the fact of believing that someone or something is good or is doing the right things' (Longman Dictionary of Contemporary English).

Так, одобрение в английской лингвокультуре представляет собой положительное чувство, часто объясняемое через эмоции восхищения, удовольствие или мнение об объекте оценки. Подчеркивается субъективный характер одобрения, выраженный предикатами *нравится / не нравится*. Лексема *'suitable'* указывает на сравнение объекта оценки с заданными критериями. Кроме того, именно в англоязычных дефинициях подчеркивается, что одобрение может носить официальный характер.

Понятие «неодобрение» трактуется несколько иначе. Так, при анализе русскоязычных и белорусскоязычных лексем находим следующие дефиниции:

1. 'неудовлетворенность чьими-л. действиями, поступками и т.п.; порицание, осуждение' (МАС, БТС);

2. 'отрицательная оценка, порицание' (Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой);

3. 'чувство неудовлетворенности чьими-л. действиями, поступками и т.д.' («Большой толковый словарь русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко);

4. 'активно выраженное несогласие, неприятие идеи, предложения, поступка и т.д.; оно может быть выражено менее мягко, чем обычное несогласие, но все же не слишком грубо' («Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология» Н.Н. Романовой);

5. 'адмоўная ацэнка каго-н., чаго-н.' («Глумачальны слоўнік беларускай мовы» под редакцией К.К. Атраховича).

Так, как видим, неодобрение связывается с неудовлетворенностью действиями, идеями, высказываниями, оно открыто выражает отрицательную оценку. Неодобрение мягче, чем обычное несогласие, нередко приравнивается к порицанию, осуждению.

В англоязычных словарях господствует следующее понимание неодобрения:

1. 'moral condemnation of what is considered wrong; disapprobation' (OED);

2. 'the opinion that someone or something is bad or wrong' (CALD);

3. 'the act or state of disapproving; a condemnatory feeling, look, or utterance; censure unfavorable opinion; condemnation' (The Collins English Dictionary);

4. 'the act or fact of disapproving; the opinion that someone or something is bad, wrong, etc. or the expressing of such an opinion' (Merriam-Webster Dictionary);

5. 'a feeling that you do not like an idea, an action or somebody's behaviour because you think it is bad, not suitable or going to have a bad effect on somebody else' (Oxford Learner's Dictionary);

6. 'an attitude that shows you think that someone or their behaviour, ideas etc are bad or not suitable' (Longman Dictionary of Contemporary English).

В английской лингвокультуре подчеркивается моральный аспект неодобрения, его перлокутивный эффект (неодобрение не только как чувство или мнение, а как отношение к другому человеку или влияние на него), активный характер неодобрения (неодобрение как действие), с другой стороны, неодобрительным может быть взгляд, высказывание, мнение и др.

Заключение. Таким образом, универсальные характеристики одобрения и неодобрения в русской, белорусской и английской лингвокультурах основываются на следующих критериях: сравнение с «благом», эталоном, критериями, характер оценки, перлокутивный эффект, нравственность, истинность, свобода воли, эмоциональ-

ность/рациональность, субъективность, объект оценки и др. В белорусской и русской лингвокультурах понимание одобрения и неодобрения во многом совпадает, в англоязычных дефинициях подчеркивается эмоциональная реакция на одобрение/неодобрение (восторг, удовольствие и т.д.), возможность официального (в первую очередь, юридического) употребления терминов и т.д.

1. Спонвиль, А. Философский словарь / А. Спонвиль. – М. : Палимпсест, «Этерна», 2012. – 752 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Миронова, М.В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / М.В. Миронова. – Ярославль, 2016. – 188 с.
4. Петрушина, М.В. Семантико-прагматические функции высказываний с модальным значением неодобрения / М.В. Петрушина // Филологические науки. – 2003. – №3. – С. 58–67.
5. Маслова, В.А. Образы языка как главной национальной ценности / В.А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 38–40. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30984> (дата обращения: 30.01.2024).

ТЫПОВЫЯ СТЫЛІСТЫЧНЫЯ ПАМЫЛКІ НА СТАРОНКАХ РАЁННАЙ ГАЗЕТЫ “ВЕСНІК ГЛЫБОЧЧЫНЫ”

*Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Спецыфіка існавання друкаваных сродкаў масавай інфармацыі істотна змянілася на працягу апошняга часу. На гэта паўплывала імклівае развіццё электронных рэсурсаў, якія складаюць ім сур’ёзную канкурэнцыю і маюць шэраг пераваг. Зразумела, што мы можам атрымаваць тую ці іншую інфармацыю праз інтэрнэт у рэжыме рэальнага часу, а раённыя газеты выходзяць, як правіла, два разы на тыдзень. Але варта памятаць, што раённыя выданні прызначаны найперш для вясковага жыхара, які не заўсёды мае час шукаць інфармацыю у сеціве. Ды і тэхнічна гэта не заўжды магчыма. Таму выкажам меркаванне, што раённыя газеты па-ранейшаму адыгрываюць значную ролю ў жыцці вяскоўцаў, з’яўляюцца крыніцай не толькі пэўнай грамадска-палітычнай інфармацыі, але і падаюць іншыя канкрэтныя звесткі і парады: дзе што можна набыць, як даглядаць свой прысядзібны ўчастак, як засцерагчыся ад тых ці іншых захворванняў і г.д.

Актуальнасць даследавання заключаецца ў неабходнасці, мэтазгоднасці выяўлення і адпаведнага аналізу тыповых стылістычных недахопаў у матэрыялах сучаснага рэгіянальнага друку, паколькі культура мовы СМІ з’яўляецца надзвычай важным чыннікам захавання высокай моўнай культуры грамадства ўвогуле. Мэта – выявіць найбольш распаўсюджаныя памылкі, звязаныя з няправільнай пабудовай словазлучэнняў у публікацыях раённага выдання “Веснік Глыбоччыны”, і прапанаваць шляхі вырашэння моўных праблем.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў раённым выданні “Веснік Глыбоччыны” за апошнія гады. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастылістычны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Газетны матэрыял апырэры ўспрымаецца сярэднястатыстычным чытачом як узорны, пазбаўлены нейкіх недахопаў. Цалкам пагаджаемся з меркаваннем праф. В.А. Маславай, што “тэкст, які ствараецца чалавекам, адлюстроўвае рух чалавечай думкі, будзе сусветы... з дапамогай моўных сродкаў” [1; с. 175]. І ўсё гэта вымагае адпаведнага літаратурнага афармлення матэрыялу пры безумоўным захаванні высокай культуры маўлення.

Нягледзячы на тое, што колькасць беларускамоўных публікацый у “Весніку Глыбоччыны” з кожным годам змяншаецца, гэта не адмяняе неабходнасці ўважлівага, скрупулёзнага стаўлення да беларускамоўных артыкулаў, да дакладнасці

словаўжывання. Паспрабуем прааналізаваць тыповыя стылістычныя недахопы, выяўленыя намі на старонках газеты за апошнія дзесяць гадоў.

Так, канструкцыя з дзеясловам **здэкавацца** ў беларускай мове патрабуе наяўнасці прыназоўніка з і роднага склону назоўніка ці займенніка: **здэкавацца з каго** ці **з чаго**. Таму наступны сказ утрымлівае памылку: *Немцы... здэкаваліся над бацькам, выразалі яму на спіне зорку...* (22.04.17).

Пры абазначэнні мэты дзеяння ўтвараецца словазлучэнне з прыназоўнікам **па** і вінавальным склонам назоўніка ці займенніка. Але на старонках газеты чытаем: *Абавязкова звярнуцца за кампетэнтнай дапамогай* (10.03.18); *Некаторыя кінуліся за даўгімі рублём у суседнія краіны... За дапамогай у праваахоўныя органы не звярталіся... Вось мы накіраваліся са знаёмым у Расію за хвалёнымі заробкамі.* (27.07.19). Правільна было б адпаведна *па кампетэнтную дапамогу, па даўгі рубель, па дапамогу, па хвалёныя заробкі*. Гэта надзвычай распаўсюджаная памылка, што тлумачыцца, відавочна, уплывам рускай мовы. Але адначасова гэта сведчыць і пра невысокі прафесіяналізм аўтара, які перадае беларускімі словамі чужы, небеларускі спосаб мыслення. Прыгадаем тут слухнае меркаванне В. Самусевіч, што “рэгіянальныя СМІ наглядна адлюстроўваюць бінальнае функцыянаванне роднай і рускай моў на тэрыторыі нашай краіны. Аднак такая сітуацыя стварае відавочную небяспеку: інтэрферэнцыя становіцца пашыранай з’явай, праяўленне якой поруч з дыялектным уплывам з’яўляецца адной з асноўных прычын зніжэння маўленчай культуры”.

Менавіта інтэрферэнцыяй можна патлумачыць і дастаткова частотнае ўжыванне ў тэкстах прыназоўніка **к**, таксама неўласцівага беларускай мове. Гэта норма ў рускай мове, але яго наяўнасць у беларускамоўным матэрыяле выклікае здзіўленне. І зноў жа паўстае пытанне адносна прафесійных якасцяў журналістаў і карэктараў. Прывядзём колькі прыкладаў: *К Ігнату Буйніцкаму* (Загаловак, 24.08.16); *Ад сэрца к сэрцу – з цеплынёй* (Падзагаловак, 29.10.16); *Так склалася, што ў школьныя гады Сяргей Лук’янеў прыкіпеў душой к шахматам* (11.02.17); *Радасныя весткі к нам прыходзяць напярэдадні вялікіх свят* (30.06.18); *Іду к трактару...* (4.08.18); *Зялёная, прыгожая ў госці к нам прыйшла* (Загаловак, 12.12.18). Зразумела, што замест канструкцыі “прыназоўнік **к** плюс давальны склон” у беларускай літаратурнай мове мы выкарыстоўваем сваё натуральнае спалучэнне “прыназоўнік **да** плюс родны склон”. Павінна было б быць адпаведна *Ад сэрца да сэрца; прыкіпеў душой да шахмат; весткі да нас прыходзяць* і г.д.

Мяркуем, што таксама менавіта з’явай інтэрферэнцыі можна растлумачыць няправільна пабудаваныя канструкцыі і ў наступных мікракантэкстах: *Згодна дадзенага нам задання, яблыкі здаём на Шаркоўшчынскі гародніна-сушылны камбінат...* *Згодна Указа, на нарыхтоўку дзяржава выдзеліла паўтара мільярда рублёў...* (20.08.14); *Згодна разлікам спецыялістаў* (11.08.18). Паводле правілаў павінна быць адпаведна *згодна з заданнем, згодна з Указам, згодна з разлікам*. Падобныя канструкцыі характэрныя найперш для афіцыйна-справавога стылю. Гэта хіба найбольш кансерватыўны сегмент літаратурнай мовы, у якім змяненні назіраюцца вельмі рэдка. Тым больш журналісту варта было паклапаціцца пра бездакорную перадачу афіцыйнай інфармацыі па-беларуску, а не давяраць залішне сваёй інтуіцыі. Дарэчы, карэктар таксама не звярнуў увагу на дадзеную грубую памылку. На жаль, узровень валодання беларускай літаратурнай мовай рэдакцыйных супрацоўнікаў не заўсёды адпавядае неабходным патрабаванням. Гэта таксама выразна бачна ў мікракантэкстах з ужываннем дзееспрыметнікаў. Нагадаем, што для беларускай мовы нехарактэрныя дзееспрыметнікі прошлага часу незалежнага стану з суфіксамі *-ш-*, *-ўш-*, а таксама формы незалежнага і залежнага стану цяперашняга часу на *-уч-* (*-юч-*), *-ач-*, *-яч-*. Тым не менш лексічныя адзінкі з названымі фармантамі надзвычай

распаўсюджаныя на старонках “Весніка Глыбоччыны”: *На ўзвышшы ўстаноўлены помнік-стэла ў гонар партызан, разграміўшых паліцэйскі гарнізон* (21.07.18); ...*Тут удзельнікі абласнога семінара ўсклалі кветкі да помніка загінуўшым у гады Вялікай Айчыннай вайны...* (10.01.18); *Усклалі кветкі к помніку загінуўшым* (26.02.20); *Алег Віктаравіч даваў каментары, адказваў на ўсе ўзнікаючыя пытанні* (10.01.18); *На пакупку гэтай незамянімай у гарадской гаспадарцы тэхнікі, пайшлі сродкі...* (06.06.20). Падобныя формы – гэта асістэмная з’ява ў сучаснай беларускай мове. Пры правільнай перадачы сэнсу вылучаных вышэй лексем сказ можа павялічыцца, яго структура можа падацца больш складанай. Але гэта не падстава для выкарыстання штучных для нашай мовы утварэнняў. Прывядзём дапушчальныя, правільныя варыянты сказаў: *На ўзвышшы ўстаноўлены помнік-стэла ў гонар партызан, якія разграмілі паліцэйскі гарнізон; ...Тут удзельнікі абласнога семінара ўсклалі кветкі да помніка загінулым у гады Вялікай Айчыннай вайны...; Усклалі кветкі да помніка загінулым; Алег Віктаравіч даваў каментары, адказваў на ўсе пытанні, якія ўзніклі; На пакупку гэтай незаменнай тэхнікі.*

Супраць выкарыстання ў нашай мове штучных, неўласцівых ёй форм дзеепрыметнікаў неаднаразова выступалі знакавыя постаці нацыянальнай літаратуры: Кузьма Чорны, Якуб Колас, Кандрат Крапіва ды інш. Так, у прыватнасці, Якуб Колас крытыкаваў журналістаў, што яны “без усякай патрэбы... засмечваюць мову неўласцівымі ёй формамі, як *выдаткаваемая, засылаемая, бригада ўзначальваемая, навучаючыся*, якія не бытуюць у беларускай мове”. Заўважым, што згаданыя крытычныя меркаванні былі выказаныя гадоў семдзесят назад, але праблема, як бачна, застаецца актуальнай і да нашага часу.

Заклучэнне. Такім чынам, мы прааналізавалі некаторыя найбольш пашыраныя памылкі ў матэрыялах “Весніка Глыбоччыны”, звязаныя з няправільнай пабудовай словазлучэнняў. Галоўнай прычынай шматлікіх парушэнняў літаратурных нормаў можна назваць, на наш погляд, няўважлівае, павярхоўнае стаўленне аўтараў матэрыялаў і карэктараў да захавання культуры пісьмовага маўлення, інтэрферэнцыю ці, інакш кажучы, уплыў рускай мовы, якая па факце з’яўляецца мовай штодзённай камунікацыі ў тым ліку і для рэдакцыйных супрацоўнікаў. Але ў сукупнасці ўсё гэта сведчыць пра не заўсёды высокі прафесійны ўзровень аўтараў публікацый. Таму на журналістах ляжыць вялікая адказнасць за павышэнне культуры беларускага друкаванага слова, якое па-ранейшаму адыгрывае прыкметную ролю ў жыцці нашага грамадства.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата звароту: 30.01.2023).

ТЕРМИНОЛОГИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

*Л.М. Вардомацкіі
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интерес к понятию «термин» в русской лингвистической науке на протяжении последнего столетия (начиная, пожалуй, с работ П.А. Флоренского) то возрастал, то угасал. Но лишь затем, чтобы на каком-то этапе научного поиска вспыхнуть с новой силой. Однако и сегодня, к концу первой четверти 21-го века, нельзя утверждать, что лингвисты-терминологи пришли наконец-то к некоему относительно общему знаменателю в понимании и определении такого языкового феномена, как термин. А поскольку любое научное знание, как справедливо отмечает Л.В. Рычкова, «закрепляется

прежде всего в терминологии, то при переходе к обществу знания многократно возрастает *актуальность* исследования роли в этом глобальном процессе терминологии в целом» [1]. *Цель* настоящей работы – фрагментарная попытка определить сущность термина как особой языковой единицы на основе учета его специфического значения по отношению, с одной стороны, к общеупотребительной лексике, а с другой, – к той области, в которой он функционирует, реализуя определенную смысловую нагрузку и являясь важным и необходимым когнитивным инструментом.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные ряда современных терминологических словарей, а также материалы терминологических исследований лингвистов, активно и плодотворно работавших и работающих в области теоретической и практической терминологии. Среди них, в первую очередь, следует назвать работы К.Я. Авербуха, С.В. Гринева, Даниленко, А.А. Реформатского, Л.В. Рычковой, А.В. Суперанской, В.А. Татарина и ряда других исследователей.

Результаты и их обсуждение. В научном тексте терминология является важнейшим, если не основным инструментом, обеспечивающим понимание научного содержания текста и его соотносительность с определенной областью научного знания.

Однако, несмотря на важнейшее место терминологической лексики в системе современных научных знаний и достаточно большое количество исследований, проведенных по этой проблематике, «до настоящего момента, – как отмечает, например, А.В. Баранашник, солидаризируясь с другими исследователями, – нет единого подхода к целому ряду вопросов, связанных с терминами и терминологией, ... Не сложилось общепризнанного определения термина, ведутся, кроме того, дискуссии о его грамматической выраженности, не решен вопрос о месте терминологии в составе языка» [2; с. 21]. То есть следует признать, что единого определения термина до настоящего времени не существует.

А.В. Суперанская приводит ряд определений слова "термин", но определяет их в качестве рабочих понятий: "Термин – это специальное слово (или словосочетание) принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях". "Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний". "Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей". А.В. Суперанская указывает, "что единого понимания слова термин не существует. У представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему" [Цит. по: 2, с. 21]. И важнейшую причину такого состояния исследовательница видит в "неоднородности терминологической лексики, в которой можно выделить научный, общетехнический, профессиональный слои, собственно термины и номенклатуру" [3].

Как видим, А.В. Суперанская обращает внимание на то, что, на самом деле, пытаясь выделить и определить терминологическую лексику, исследователи включают в единый класс две принципиально разные группы специальной лексики – терминологию и номенклатуру.

К пониманию разнородности этих языковых явлений исследователи пришли уже сравнительно давно, так Е. Вустер, У. Уэвель, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская и др. вводят в научный оборот два разграниченных понятия – «терминология» и «номенклатура» и, соответственно, «термин» и «номен» как предметы изучения каждого из научных направлений. Но такой подход требует предварительного разрешения проблемы, которая как раз лежит в плоскости поиска различия между действительными терминами и лексическими единицами научного текста, которые по своим сущностным характеристикам терминами не являются, хоть и активно используются в процессе фиксации и передачи научной информации. В определении термина следует исходить из известного положения А.А. Реформатского о том, что «термины должны быть отграничены от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны» [4; с. 111].

Возможность и необходимость нового взгляда на понимание и определение термина возникает в связи с активным развитием когнитивной лингвистики и лингвопрагматики, согласно которым понятие «лексическое значение слова» существенно отличается от понятия «прагматическое значение». Так, традиционная семантика имеет дело со значением как членом диадического отношения (*знак – объект*). Это представление в полной мере относится и к описанию термина, который также определялся как двучлен (*звуковой блок – понятие*). Но такое состояние можно представить лишь в лексикографических источниках. С точки зрения лингвистической прагматики, при реальном речевом общении мы, на самом деле, имеем дело с отношением трех сущностей: *знак – объект – производитель текста (получатель текста)*. И в реальности в «обыденном языке» семантика производителя текста и семантика получателя текста стопроцентно не совпадают никогда. В художественном и научном текстах эта особенность выступает в качестве своеобразной антиномии, обогащая и расширяя выразительные средства художественной речи вовлечением в контекст общения образного мышления. Но такое вовлечение часто вуалирует предмет обсуждения, усложняя взаимопонимание в процессе научного общения. Игнорирование этого обстоятельства и лежит в основе приведенных выше различий в отношении определения понятия «термин». Один из путей решения возникающих противоречий в определениях термина – перевод теории терминологии в прагматическую плоскость.

Разрешение дефинитивных противоречий может лежать, на наш взгляд, в плоскости проведения разграничения двух классов слов, различающихся семантически и функционально, – терминов и номенов. Ко вторым предлагается относить названия функциональных и структурных единиц, предметов и процессов, не требующих однозначного понимания участниками коммуникации, поскольку суть обозначаемого явления вытекает из предлагаемого контекста и коммуникативной ситуации. Например, когда учительница на уроке русского языка предлагает учащимся «найти окончание», все понимают, что речь идет об определенной изменяемой части слова. А фраза «определить окончание», произнесенная на уроке литературы, означает совершенно другое – учащимся предлагается предложить свое видение окончания какого-либо повествования. Но слово «флексия», произнесенное даже вне контекста, понимается однозначно, то есть соответствует основному требованию терминологии. Лексем такого рода в языковедении, например, не так уж и много. Так, по отношению к структуре слова можно назвать такие единицы, как *префикс, суффикс, флексия, постфикс*. Эти слова действительно несут в себе коммуникативно научную нагрузку, а их использование требует специальной подготовки и знаний, в отличие от таких названий, как *приставка, корень, основа, окончание*, общеязыковое значение которых понятно всем, но в каждом конкретном текстовом случае определяется по-разному. А такое положение вступает в противоречие с основным понятием и функциональными «обязанностями» термина – быть однозначно понимаемой единицей языка, называющей соответствующее научное понятие и, самое главное, также однозначно пониматься всеми членами коммуникативного сообщества. Исходя из такого понимания, можно утверждать, что термин является номинацией конвенционального характера. И в этом смысле научная терминология является интернациональным слоем любого языка. Поэтому языковые заимствования – совершенно обычный, естественный и даже необходимый (в терминологии) процесс межъязыковых взаимодействий [5]. Включая избранную (заимствованную, созданную) лексическую единицу в поле «терминология», создатель термина заключает его в круг, отсекающий от возможных и реальных связей с миром объективной жизни языка и превращая его в однозначный, лишенный субъективных нитей знак понятия. В идеальном случае термин несет в себе классифицирующий признак, обозначенный специфическим терминообразующим формантом. (Ср.: *фонема, морфема, лексема, семема*). То есть термин уже своей формой должен обобщать либо индивидуализировать, то есть показывать, является ли элемент (или процесс) сущностью, присущей всем объектам данного класса, либо выделяется специфическим признаком среди объектов данного

класса. Отсюда ясно, что термин имеет, как правило, характер искусственного образования. Как особая языковая единица термин рождается только в профессиональной научной среде и является результатом процесса обдуманного и принятого научным сообществом данного направления выбора источника, модели и формы лексической единицы, включаемой в научный оборот, призванной быть когнитивным инструментом, которая уже самой своей структурой включает терминологизированное понятие в определенное систематизированное поле. В отличие от номена, в котором сконцентрирован исторический созерцательный опыт народа.

Заключение. Имея определенный исследовательский опыт, терминология как научное направление еще не определилась даже в понимании основных, базовых понятий. И, похоже, традиционные подходы к решению задачи еще не дали желаемых результатов. С точки зрения прагматической сущности, термин можно рассматривать как языковой знак, однозначно определяющий системные связи, структуру и содержание научного понятия. Это свойство понятия является наиболее важным, поскольку, с одной стороны, указывает на его принадлежность к специальной области знания, с другой, – наоборот, называет и выделяет некий элемент определённой области знания, как бы паспортизируя его.

1. Рычкова, Л.В. Терминология в различных видах коммуникации / Л.В. Рычкова // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума, Москва, 21-22 мая 2010 г. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2010. – С.63-70. (<https://elib.grsu.by/katalog/161657-346548.pdf>).

2. Баранашник, А.В. О терминах и их определениях, используемых в законодательстве / А.В. Баранашник // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей. – Могилев, Могилевский институт МВД. – 2020 г. – С. 21-25. [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/4462?offset=120. Дата доступа : 21.01.2024.

3. Термин как лингвистическое явление [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studexpo.net/182068/angliyskiy/terminosfera_tekstah_menedzhmentu_krosskulture; Дата доступа : 21.01.2024.

4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 1967. – 542 с.

5. Вардомацкий, Л.М. Инокультурная языковая интервенция в современный русский язык: формы, способы, риски / Л.М. Вардомацкий // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 октября 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 103-106. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29923> (дата обращения: 26.01.2024).

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*М.В. Василькова, Ю.В. Дятковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С увеличением использования информационных технологий в различных сферах жизни, включая образование, растет спрос на качественные и эффективные мобильные приложения. Особенно популярными они становятся в обучении иностранным языкам, так как они имеют большой потенциал для улучшения эффективности процесса изучения и могут значительно облегчить подготовку широкого круга учащихся, открывая новые возможности и превращая трудоемкий процесс в увлекательное занятие.

Целью нашей статьи является анализ основных преимуществ и задач, которые решаются с помощью мобильных приложений, а также определение перспективности их применения в образовательном процессе.

Материал и методы. В ходе исследования мы использовали описательно-аналитический метод и метод сбора и анализа данных. При написании статьи мы опирались на работы, посвященные дидактическим аспектам использования мобильных приложений.

Результаты и их обсуждение. Мобильные приложения могут сыграть важную роль в повышении уровня мотивации и рефлексии при изучении иностранного языка. Они могут быть использованы как дополнительный инструмент в процессе обучения, помогая учащимся углубить свои знания, а также как основной источник информации.

Вот некоторые примеры функций, которые берут на себя мобильные приложения:

1) Приложения для изучения языка. Они интерактивны, включают игры, задания на произношение и практику грамматики. Такие приложения могут сделать процесс обучения более интересным и воздействовать на мотивацию учащихся.

2) Электронные словари и грамматические справочники. Они предоставляют доступ к переводам и определениям слов, а также помогают проверять грамматические правила. Такие приложения упрощают и ускоряют процесс изучения и помогают справиться с языковыми препятствиями.

3) Приложения для анализа языка. Они помогают анализировать язык на основе его грамматических и стилистических особенностей. Это помогает понять, как работает язык, и может улучшить способности в анализе и критическом мышлении.

4) Приложения для изучения диалектов и наречий. Мобильные приложения предоставляют доступ к звуковым записям и текстам, позволяющим изучать различия в произношении, грамматике и лексике разных диалектов и наречий. Это может быть интересно для тех, кто хочет познакомиться с разнообразием языка.

Мобильные приложения привлекают своей кроссплатформенностью и доступностью, делая их одним из основных преимуществ. Они доступны на смартфонах и планшетах, что позволяет учиться в любом месте и в любое время. Это особенно полезно для студентов, у которых плотный график занятий.

Кроме того, мобильные приложения могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям пользователя. Например, студенты могут выбрать приложения для изучения конкретного языка или по определенной теме, такой как фонетика или синтаксис. Таким образом, мобильные приложения предлагают персонализированный подход к обучению, что увеличивает их эффективность.

Наконец, использование мобильных приложений способствует развитию навыков самостоятельной работы и самоорганизации. Приложения обычно предоставляют возможность самостоятельно управлять процессом обучения, устанавливать задания, отслеживать прогресс и оценивать результаты. Это помогает студентам стать более самостоятельными и ответственными в своем обучении. В целом, мобильные приложения имеют огромный потенциал в обучении, предоставляя студентам доступ к разнообразной информации и инструментам для углубленного изучения языка. Интеграция мобильных технологий в образовательный процесс становится возможной благодаря дидактическим свойствам и функциям мобильных приложений. В настоящее время можно выделить несколько форматов мобильных приложений для изучения иностранных языков:

1. Совместные мобильные приложения, такие как социальные сети и системы управления обучением, обладают функциями интерактивности, организации учебного процесса и обмена информацией. Это позволяет студентам обмениваться идеями, ресурсами и материалами, организовывать групповые проекты и хранить информацию.

2. Коммуникативные мобильные приложения, например, системы опросов и тестирования, обеспечивают интерактивность, автономность и мгновенную обратную связь. Использование таких мобильных приложений позволяет осуществлять быстрый контроль и обратную связь, организовывать автономное обучение, а также развивать саморефлексию и самоконтроль.

3. Справочные приложения, такие как словари, энциклопедии и поисковые системы, предлагают метаинформативность, интерактивность и мгновенный доступ к информации. Это помогает развивать навыки работы с информацией, создавать задания по поиску и решению проблем, а также формировать информативно-коммуникативную компетенцию.

4. Мобильные приложения, включающие подкасты и видеокасты, предлагают звуковую природу, интерактивность, простоту использования и доступность. Такие мобильные приложения помогают развивать устные навыки речевой деятельности, организовывать проектную деятельность и визуализировать учебные материалы, включая формат "цифрового рассказа" (digital storytelling).

Для развития языковой компетенции существует множество приложений и сервисов, которые могут быть полезными. Один из них – «Duolingo», предлагающий интерактивные задания и упражнения для развития навыков чтения, письма, аудирования и говорения на разных уровнях. Еще один полезный инструмент – «Quizlet», позволяющий создавать электронные карточки с лексикой и тренировать ее запоминание через различные упражнения. «Practice English Grammar» предлагает упражнения по грамматике и лексике, такие, как составление предложений или выбор ответа.

Для развития речевой компетенции можно использовать приложения, такие как «SeeSaw», «SpeakingPal» и «VoiceThread», которые позволяют записывать аудио- и видеозаписи для тренировки речевых навыков. Для развития социокультурной компетенции существуют приложения, такие как «Memrise» и «Story Maker», которые предлагают обучение различным темам и заданиям.

Все эти приложения и сервисы имеют собственные цели и задачи, но в целом они обеспечивают качественное, интерактивное и многофункциональное обучение иностранным языкам. Использование мобильных приложений в сочетании с другими методами обучения иностранным языкам может быть очень эффективным. Современные технологии позволяют обеспечить мгновенный доступ к материалам, организацию обучения в удобное время и простоту использования. Поэтому разработка и улучшение специальных мобильных приложений для обучения иностранным языкам является важной и актуальной задачей в современном образовательном процессе.

Заключение. В обучении иностранному языку использование мобильных приложений представляет значимый потенциал среди других методов обучения. Ведь такие свойства мобильных технологий, как мгновенный доступ к информации и обратная связь, организация учебного пространства и времени, а также простота использования, способствуют повышению качества обучения. Благодаря этим свойствам, такие приложения могут быть использованы как в аудиторной, так и в самостоятельной работе, что делает их применение возможным. В связи с этим, сегодня особую актуальность и важность приобретают вопросы разработки и усовершенствования специальных мобильных приложений для обучения иностранным языкам в современном образовательном процессе.

1. Голицына, И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И.Н. Голицына, Н.Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. – 2011. – С. 241–252.

2. Турковская, Е.В. Образовательный потенциал компьютерных средств обучения в преподавании иностранного языка в высшей школе / Е.В. Турковская // Педагогические инновации - 2017 : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конференции, Витебск, 17 мая 2017 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 163-165. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11795>. (дата обращения: 29.01.2024).

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Функционирование языка юридических документов – одна из главных проблем юридической лингвистики. В настоящее время продолжается объединение правовых и лингвистических наук, так как право может влиять на сознание людей только при помощи языка. Благодаря точности юридического языка, право регулирует отношения людей. Это и делает актуальным наше исследование.

Целью статьи является выявление особенностей лексики юридического дискурса в сравнении с другими дискурсами.

Материал и методы. Материалом исследования является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Метод исследования, который был использован в нашей работе, – сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Синонимия в юридической терминологии, с точки зрения С.П. Хижняка, связана “не с выражением оттенков смысла, а обусловлена или временем принятия законов, или столкновением исконных и заимствованных терминов” [1, с. 115]. Новые слова, часто заимствованные из английского языка, приходят на смену устаревающей юридической лексике. Ограниченность ресурсов языка, стремление передавать понятия с помощью минимального количества лексических средств – это причины появления новой юридической лексики в языке. Примеры синонимов в юридическом дискурсе с одновременным существованием исконно русских и заимствованных лексических единиц: *выдача преступника – экстрадиция, международные торги – тендер, правоведение – юриспруденция*. Наличие в юридическом дискурсе словосочетаний с заимствованными компонентами характеризует данный дискурс как открытую, многоуровневую систему, способную постоянно меняться. Художественный и публицистический дискурсы – это более открытые системы, чем юридический дискурс: лексика из различных дискурсов легче проникает в первые два дискурса, чем в последний.

В юридическом дискурсе встречаются термины, в которых главные или заимствованные компоненты являются общезыковыми синонимами: *прямое / непосредственное действие Уголовного кодекса Республики Беларусь, контроль / надзор*. В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются следующие синонимы: *экономическая несостоятельность / банкротство, сочетание умысла и неосторожности при совершении преступлений / сложная вина, расстройство / заболевание, ущерб / вред, отбытие / исполнение, тайное хищение имущества / кража, открытое хищение имущества / грабеж, специальное разрешение / лицензия, боеприпасы / взрывчатые вещества, радиоактивные вещества / ядерные материалы, вражда / рознь, уничтожение / повреждение, честь / достоинство, грубый / аморальный, демонтаж / снос, повреждение земель / порча земель*.

Точность и однозначность языка юридического дискурса достигается, в том числе благодаря использованию нормативных (законодательных) дефиниций. Нормативные дефиниции играют в правовом акте существенную роль для однозначного, ясного и точного понимания правового акта, поскольку принимаются для широкого круга населения. Нельзя судить человека, например, за «ограничение конкуренции», если это словосочетание не является термином с точной дефиницией.

В процессе разработки норм законодательства юристы формулируют определения для юридических понятий. Для правовой сферы особенно опасно, когда нечеткая дефиниция искажает подлинную сущность понятия.

Нормативные дефиниции используются в случаях, если: 1) понятие создается в результате переосмысления слов общепотребительного языка, иностранной лексики, в том числе юридических терминов; 2) при формулировании понятия употребляются лексические единицы, которые достаточно часто используются в разговорном стиле и вызывают различные дополнительные ассоциации; 3) в определенном нормативно-правовом акте понятие используется в специфическом значении; 4) в юридической науке и правоприменительной практике понятие используется в разных значениях.

Юридические понятия – это форма мышления и познания, которая существует не только в голове индивида, но и закреплена в нормативно-правовых актах.

Для номинации понятий в юридическом дискурсе и в обычной речи используются:

1) словообразование (образование слов при помощи суффиксов, приставок, сложения основ): *наемничество, убийство, неповиновение*;

2) словосочетание (два или более слов образуют единое смысловое целое и передают новое понятие посредством сочетания): *служебная халатность, уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ, умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны*;

3) заимствование (оформление мысли с помощью лексики иноязычного происхождения): *террористический акт, дезертирство, шпионаж.*

В Уголовном кодексе Республики Беларусь используются термины не только из юриспруденции, но и из других сфер:

– естественных наук: *рыба, сорная растительность, торфяники, ядовитые вещества;*
– медицины: *сильнодействующие вещества, токсические вещества, ткани, токсины, труп;*

– общественных и политических наук: *должностные лица, должность, жилище, журналист, звание, иностранные граждане, историко-культурные ценности, личные документы, массовые мероприятия, малолетний, миграция, митинг, мобилизация, могила, начальник, несовершеннолетний, новорожденный ребенок, общественные объединения, общественный деятель, опекун, переводчик, печать, призывник, подчиненный, представитель власти, престарелый, проездной документ, религиозная организация, референдум, сборы, служебные полномочия, сотрудник внутренних органов, судья, увольнение, усыновление, шествие, штамп;*

– технических наук: *компьютерные системы и сети, кузов, линии связи, маломерные суда, машина, оружие, пиротехнические изделия, поезд, полет, производственно-техническая дисциплина, пути сообщения, сооружение, транспорт, строительномонтажные работы, транспортное средство, трубопровод, шасси;*

– экономических наук: *платежные средства, рынок, сделка, субсидия, таможенные платежи, торги, торговля, убытки, уплата, ценные бумаги, эмиссия.*

Можно выделить следующие особенности юридических терминов, если сопоставить слова общеупотребительного языка и юридические термины: 1) значение юридического термина раскрывается в его дефиниции, значение общеупотребительной лексики может раскрываться в контексте; 2) значение юридического термина соотносится с классом предметов (явлений), а не с отдельным предметом (явлением); 3) юридический термин соотносится только с понятием науки или техники, слова общеупотребительного языка могут соотноситься, например, с бытовыми понятиями; 4) юридический термин используется в рамках строго определённой системы и всегда является частью терминосистемы; системные связи между словами общеупотребительного языка могут отсутствовать; 5) юридический термин обладает высокой степенью абстрагирования от существующей действительности; слова общеупотребительного языка часто обозначают конкретные предметы, явления, действия; 6) юридический термин связан с юриспруденцией, юрист проходит обучение и получает определённый уровень знаний для того, чтобы точно и правильно использовать юридические термины.

Заключение. В терминологии происходит уточнение и специализация слова общеупотребительного языка. Лексика и терминология юридического дискурса слабо изменяются, это обусловлено тем, что право является консервативной системой, чаще всего появляются новые термины, заимствованные из различных областей науки, техники. Юридические термины используются для обобщённого наименования понятий и объектов в сфере юриспруденции. Язык медицинского, физического, химического дискурса состоит в большей степени из специальной терминологии, чем язык юридического дискурса.

1. Баланаева, О.В. Синонимия и антонимия в сфере юридической лексики / О.В. Баланаева // Нова філологія. – 2014. – № 63. – С. 115–122.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 года : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : вступает в силу с 4 января 2015 года. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2014. – 304 с.

ЭТИМОЛОГИЯ ГИДРОНИМА 'ДВИНА/ДАУГАВА' В ТРАКТОВКЕ А.А. КОЧУБИНСКОГО

*В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одна из актуальных задач, стоящих перед современной ономастикой, – верификация этимологии и восстановление диахронических изменений ряда географических названий, среди которых наиболее проблемными традиционно считаются древние гидронимы, именующие крупные водные объекты, а также деривативно связанные с ними другие разряды топонимов. Важность подобных изысканий во многом обусловлена запросами лексикографической практики, в которой идея многоаспектной словарной фиксации топонимов по-прежнему остается нереализованной (в ряде случаев частично реализованной). Для решения этой задачи, естественно, должны привлекаться разнообразные источники, включая исторические. Одним из несомненно интересных, но небесспорных в научном плане исторических исследований, содержащих сведения по истории и этимологии топонимии, является работа А.А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы», опубликованная в журнале Министерства народного просвещения в январе 1897 года [1].

Цель данного исследования – дать с позиций современной ономастической науки оценку трактовки этимологии гидронима 'Двина/Даугава', представленную в работе А.А. Кочубинского.

Актуальность исследования обуславливается недостаточной изученностью истории топонимии Витебщины, наличием ряда спорных с этимологической и исторической точек зрения названий. Практическая необходимость изучения связана с запросами лексикографической практики.

Методологическую основу исследования составили этимологический и семантический методы, а также приемы сопоставления данных из разных источников.

Результаты и их обсуждение. Анализируя топонимические сведения, представленные в работе А.А. Кочубинского, прежде всего следует уделить внимание мировоззренческой позиции и научным и взглядам ее автора. Придерживаясь идеей славянофильства, А.А. Кочубинский не пытался, тем не менее, интерпретировать историко-лингвистические явления исключительно через призму истории славян или специфику русского языка.

Научные интересы исследователя относились к области истории, археологии и филологии. Естественно, что достаточно широкий кругозор гуманитарных знаний А.А. Кочубинского оказался полезным для топонимики, которая, будучи по природе своей интегральной дисциплиной, как раз и требует привлечения данных нескольких наук, включая перечисленные. Отметим, что топонимный материал рассматривался исследователем в качестве вспомогательного, А.А. Кочубинский называл его «мертвым языком топографических названий», подчеркивая, что «значение для этнографии исторической этого специального языка давно твердо установлено в науке, давно вошло в общее сознание» [1, с. 73].

Оценивая топонимические изыскания А.А. Кочубинского, нужно выделить два существенных момента: во-первых, анализируемая работа создавалась в донаучный период становления ономастики; во-вторых, в биографических источниках отмечается, что лингвистические работы «не составляют сильной стороны» творчества А.А. Кочубинского и его выводы относительно распространения древних элементов в славянских языках «не были приняты современной ему наукой, хотя признавалось, что сочинения Кочубинского содержат ценные наблюдения» [2, с. 178].

Двину А.А. Кочубинский называет второй (после Немана) рекой Балтийского бассейна и характеризует как «более латышскую, чем литовскую»: «Двина – латышская река, у латышей она и носит двойное название...» [1, с. 81]. Именно наличие двух вариантов (*Daugava* и *Duna*) названия составляет методологическую основу подхода автора работы к анализу гидронима. Нужно отметить исследовательскую скрупулезность А.А. Кочубинского, который сопровождает свои наблюдения дополнительными историческими и фольклорными данными, говоря, в частности, о двух типах вариантов гидронима, зафиксированных, как он пишет, «в местных немецких грамотах». К первой группе относятся формы *Düne*, *Düne*; вторая представлена вариантами *Duiwena*, *Duwena*, *Dvene* и характеризуется автором как «передача уже русского названия реки – Двина».

Анализируя этимологию гидронима *Daugava*, А.А. Кочубинский считает целесообразным связать эту лексему с литовским прилагательным *daugas*, которое трансформировалось в «частицу *daug*, много» и соответствует латышскому *daugs* – много. Такое сопоставление позволяет прийти к выводу, что Даугава была названа с учетом ее величины, многоводности. Данная версия потребовала сопоставления названия *Daugava* с формой *Duna*. Комментируя второй вариант гидронима, А.А. Кочубинский пишет, что невольно «припоминаются: Донъ, Дунавъ (*Danuvius*), Данастръ, Данапръ (Днѣстръ, Днѣпръ)» [1, с. 81–82]. Попутно отметим, что сопоставительный подход при анализе названий является обоснованным и продуктивным и с современной научной позиции.

Ссылаясь далее на уже распространенную ко времени написания работы точку зрения, согласно которой «от Лерберга и до наших дней имена всех этих рек, как и Двины, связывали с осетинским *don*, *dan*», А.А. Кочубинский предлагает отнестись к ней более критично и «разъединить эту группу водных имен, например, оставляя в стороне осетинские или общеарийские воспоминания» и «для латышской реки искать объяснения из данных самого латышского языка» [1, с. 82]. Работая в этом направлении, исследователь находит в латышском языке лексему '*dunavas*', которую тоже пытается связать с названием реки, хотя сам отмечает смысловое расхождение между вышеуказанной трактовкой Даугавы как реки многоводной, крупной и значением слова '*dunavas*'. Он отмечает, что имеющийся в дефиниции лексемы «эпитет '*kleine*' возражает против сближения большой Двины–Дуны и малой *dunavas*». Это противоречие решается, по А.А. Кочубинскому, за счет того, что в семантике названия реки «характерная черта – незамерзаемость, глубина, указывает не на обычную лужу» [1, с. 82].

Этимологические и топонимические источники XX века, как правило, не содержат прямых ссылок на работу А.А. Кочубинского, хотя высказанные ее автором мысли находят в них отражение. Так, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера в статье, посвященной гидрониму *Двина*, предлагает несколько этимологических версий, включая возможность связи названия с литовским *daug*. Кроме того, подобно А.А. Кочубинскому, М. Фасмер считает, что «следует отвергнуть все попытки установить родство с *Дон*» [3, с. 488].

Наличие возможности нескольких трактовок происхождения гидронима *Двина–Даугава* отмечается и в «Кратком топонимическом словаре Белоруссии» В.А. Жучкевича, автор которого выделяет версию финно-угорского происхождения названия реки «со смысловым значением 'тихая, спокойная'» [4, с. 92–93]. Интересна также следующая статья данного издания, посвященная названию притока Вилии – реки *Двиноса*. В последнем случае «основа та же, что и в названии Двина с деминутивным формантом (Двинка)» [4, с. 93]. Показательно, что эта трактовка коррелирует с латышскими примерами А.А. Кочубинского, содержащими суффиксы оценки.

Заключение. Работа А.А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы» представляет собой интересный и значимый источник исторических сведений по топонимии, в том числе относительно географических названий современной Витебщины.

Изыскания исследователя могут быть использованы при уточнении и дополнении этимологических версий, необходимых в процессе создания современных лексикографических изданий. Несмотря на то, что более поздние источники не содержат прямых ссылок на исследование А.А. Кочубинского, идеи его автора остаются в сфере внимания составителей этимологических и топонимических словарей.

1. Кочубинский, А.А. Территория доисторической Литвы / А.А. Кочубинский // Журнал Министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССІХ. 1897. Январь. – Изд-во типографии Императорской Академии наук. – С. 60–94.

2. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон : биографии. В 12 т. / Брокгауз и Ефрон. – Репр. изд. – М. : Большая Российская энциклопедия. – Т. 6. : Клейрак–Лукиянов, 1997. – 863 с.

3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. / М. Фасмер. – Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – Т. I (А–Д). – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.

4. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.

ГАСТРАНАМІЧНЫ КОД РАМАНА У. КАРАТКЕВІЧА “ЧОРНЫ ЗАМАК АЛЬШАНСКІ”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Гістарычны раман Уладзіміра Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” належыць да вядомых літаратурных твораў XX стагоддзя, ён займае значнае месца ў творчай спадчыне пісьменніка, які папулярываваў беларускую гісторыю сродкамі мастацкай літаратуры. У 2023-2024 навучальным годзе вывучэнне рамана ўведзена ў адукацыйную праграму па беларускай літаратуры для агульнаадукацыйных школ. Азнямленне з творам прапануецца ў 11 класе, выніковая форма кантролю – кантрольнае сачыненне-разважанне. Гэтым абумоўлена актуальнасць далейшага навуковага даследавання мастацкага твора. Творчасць У. Караткевіча і, у прыватнасці, яго раман “Чорны замак Альшанскі” шматбакова даследаваны айчыннымі літаратуразнаўцамі (А. Мальдзіс, А. Лойка, А. Верабей, А. Русецкі, В. Шынкаренко і інш.), аднак для правядзення якаснага праблемна-тэматычнага разгляду твора ў школе будзе карыснай распрацоўка некаторых пытанняў, якія пакуль не знайшлі належнага асэнсавання. Напрыклад, адной з цэнтральных праблем рамана з’яўляецца праблема нацыянальнага характару і адлюстравання гісторыі Беларусі ў творы. У рамане пераплецены гісторыя і сучаснасць, і гэта з’яўляецца адметнасцю мастацкага светаразумення У. Караткевіча. На раскрыццё дадзенай праблемы працуюць шматлікія побытавыя дэталі, у прыватнасці, гастронамічныя. Мэта артыкула – выявіць, як у рамане У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” перададзены прыкметы эпохі праз гастронамічны код. Пытанні вывучэння спецыфічных асаблівасцей гастронамічнага дыскурса, рэпрэзентацыя гастронамічнага кода на прыкладзе розных культур ўваходзяць у ранг актуальных даследаванняў у галіне лінгвакраізнаўства, лінгвасеміётыкі, літаратуразнаўства.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання стаў гістарычны раман У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” (1979). Пры аналізе твора выкарыстаны гістарычны метады, культуралагічны метады даследавання, а таксама агульнанавуковыя метады аналізу і сінтэзу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сорак пяць год таму, у 1979 годзе, з’явіўся ў друку ў часопісным варыянце (часопіс “Маладосць”) гістарычны раман У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі”. Падзеі ў творы адбываюцца ў другой палове XX стагоддзя, у савецкія часы, аднак аўтар выкарыстаў шчыльнае перапляценне падзей сучаснасці і мінулага (падзей XVII стагоддзя, часу Вялікай Айчыннай вайны, першых

паспяваенных гадоў, сучаснасці). Даследчыца Г. Навасельцава адзначала, што такое *“иматразовае часовае перакрываванне дазваляе пісьменніку ўзмацніць эфект уздзеяння мінулага на сучаснасць”* [3; с. 63].

У апошні час тэрмін “код” шырока выкарыстоўваецца ў розных навуковых сферах (псіхалінгвістыка, семіётыка, кагнітыўная лінгвістыка, этналінгвістыка, лінгвакультуралогія, тэорыя камунікацыі і інш.), што дазваляе гаварыць пра міждысцыплінарны характар паняцця. Як адзначае У. Ермалаеў, *«каждая национальная группа в пределах, как правило, одной страны, [...] имеет свой гастрономический код...»* [1; с. 100]. Адзначым, што гастронамічны код адыгрывае важную ролю ў працэсе кадзіравання інфармацыі пра навакольную рэчаіснасць. Як правіла, пад гастронамічным кодам маецца на ўвазе сукупнасць назваў прадуктаў і страў з іх, працэсаў іх прыгатавання, ўжывання, распаўсюджвання, а таксама назваў спецыяльных і разнастайных прысмакаў, якія актуалізуюць у свядомасці носьбітаў мовы пэўныя ўяўленні культуралагічнага характару.

Бытавыя дэталі рамана дакладна перадаюць стыль эпохі. Узгадаем, што У. Караткевіч быў надзвычай уважлівы да гістарычных дэталей (гэта падкрэсліваў сябар пісьменніка, вядомы беларускі літаратуразнавец А. Мальдзіс). Галоўны герой рамана гісторык Антон Косміч жыве прыкладна ў 1960-я гады ў мінскай кватэры, апісанне яго даволі традыцыйнага сьнедання наступнае: *“Добра, калі трэскаецца аб бок патэльні яйка, і сквірчыць вяндрліна, і чарнее кава ў белай-белай філіжанцы!”* [2; с. 17].

Адзначым, што з напояў у рамане згадваюцца кава, малако, віно, кефір (менавіта іх знаходжанне ў партфелі дазволіла Космічу і Пташынскаму адцягнуць увагу злачынцаў ад каштоўнай кнігі), каньяк. Паказальна, што ў эпизодзе сустрэчы галоўнага героя з палюбоўніцай Зояй узгадваецца віно распаўсюджаных марак “Немеш кадар”, “Хванчкара”, якія нагадваюць дзеючым асобам іх былую рамантычную гісторыю. Адзначым, што няўная асацыяцыя *ap’яненне-каханне* традыцыйная для сусветнай літаратуры, дастаткова згадаць лірыку старажытнагрэчаскага паэта Анакрэонта ці паэзію А. Пушкіна, дзе неразрыўны саюз “Вакха і Амура” дэкларуецца ў знакамітых вершах-зваротах («К Пушину», «Батюшкову», «Фиал Анакреона» і інш.). Паказальна, што на стале падчас спаткання Косміча і Зоі ляжаць яблыкі, што бачыцца сімвалічным: у свядомасці чытача ўзнікае асацыяцыя з фразеалагізмам “яблык спакусы”, які тлумачыцца як спакуса парушыць забарону, здзейсніць грэх. У абставінах пазашлюбнай сувязі Зоі з Антонам Космічам прачытанне сімвала бачыцца канкрэтным, адназначным.

Выкажам меркаванне, што пазбаўленае нацыянальнай адметнасці харчаванне людзей савецкай эпохі служыць маркерам адзінства, агульнасці і аднолькавасці грамадзян, у той час як апісанне ежы некаторых герояў рамана з’яўляецца дадатковай характарыстыкай іх спосабу жыцця і нават светасузірання. Напрыклад, калі Антон Косміч у Альшанах завітаў да мясцовага ксяндза Леанарда Жыховіча, то на стале госьця чакалі старадаўнія беларускія прысмакі: карп, запечаны ў цесце, анісавы траўнічак і нават “тапелец”, што кіпеў у масле. Як адзначае пісьменнік, гэта былі *“усе старыя беларускія стравы, ледзь не з першай нашай кухарскай кнігі, “гаспадыні літоўскай”, і “пакаштуйце гэтае варэнне са сцяблін аеру, самая ніжняя частка”* [2; с. 129-130].

Паказальна, што У. Караткевіч згадаў папулярную на Беларусі кнігу Ганны Цюндзявіцкай “Літоўская гаспадыня, або Навука аб утрыманні гаспадаркі ў добрым стане, а таксама гадавання і утрымання жывёлы” (выходзіла ананімна з сярэдзіны XIX стагоддзя), якая мела шмат перавыданняў, утрымлівала больш за сотню кулінарных і лекавых рэцэптаў [4]. На яе старонках насамрэч ёсць рэцэпты прыгатавання анісавай настойкі [4; с. 229], варэнне з аеру не згаданае, але ёсць рэцэпт прыгатавання аеру, сушанага ў цукры [4; с. 202].

У хаце гаспадара Міколы Вячоркі, дзе спыніўся галоўны герой падчас росшукаў у Альшанскім замку, сілкуюцца звычайнай сялянскай ежай, салам, нярэдка на сталае моцныя напоі. Выкарыстоўвае пісьменнік і народныя найменні папулярных напояў: беларускі “бальзан”, які закусваюць парніковымі трускалкамі (народная назва клубніц) [2; с. 139], згадваецца на старонках твора “Лідскае” піва (у той час рэдкае на вёсцы), сушаная рыба, смажаная бульба, хатняя каўбаса, паляндвіца, курыны суп, пітны мёд, рэцэпт якога падрабязна апісаны ў творы (“*Мёд варылі, відаць, не толькі з гваздзікай, карыцай, перцам і мушкатнай галкай, але і на амаль чыстым спірце*”) [2; с. 146].

Вядома, што ў старажытныя часы мёд выкарыстоўваўся і як рэчыва, здольнае захаваць цела памерлага ад заўчаснага гніення. Гэтую ўласцівасць мёду ведалі нашы продкі і карысталіся ёю. Напрыклад, пры апісанні падзей XVII стагоддзя У. Караткевіч паведамляў, што сястра князя Вітаўта Альшанскага загадала пакласці цела памерлага каханага (дойлід касцёла ў Альшанах) у мёд і адвезці яго да бальзаміроўшчыка. Пісьменнік быў надзвычай уважлівы да гістарычных рэалій, таму гэты эпізод рамана дэманструе не толькі глыбокія веды нашых продкаў пра ўласцівасці рэчываў, але сведчыць пра знаёмства насельнікаў Вялікага Княства Літоўскага з майстэрствам бальзаміравання.

Калі галоўны герой вяртаецца ў Мінск і трапляе ў звычайнае асяроддзе, зноў згадваюцца ў творы традыцыйны “*гарачы, амаль чорны з адлівам у бардовае чай*”, “*вазачкі з трыма рознымі варэннямі*”, кураня, свежая кава, каньяк. Заўважым, што моцныя напоі выкарыстоўваюцца героямі рамана толькі ў сітуацыях максімальнага напружання ці ў рэдкія моманты сустрэч. У апошняй сцэне твора, звязанай з выкрыццём героя-хамелеона Вітаўта Лыганоўскага (апошняга з роду Альшанскіх), герой частуе гасцей калекцыйным армянскім каньяком “Дзвін”, што дапаўняе агульную атмасферу кватэры Лыганоўскага, дзе захоўваюцца экзатычныя рэчы і зброя, прывезеныя з Індыі і Афрыкі, і служыць сімвалам развітання апошняга з роду Альшанскіх з жыццём.

Гастронамічныя рэаліі рамана дапоўнены згаданнем рэчываў, якія адыгралі немалаважную ролю ў дэтэктыўнай калізіі твора. Маецца на ўвазе атрутнае рэчыва, атрыманае доктарам Лыганоўскім з экзатычнай расліны Ваё і здольнае ствараць галюцынацыі. Дазіравана рэчыва трапляла ў цыгарэты Косміча і Пташынскага, што прывяло апошняга да смерці ад сардэчнага прыступу, а гісторыка-следчага да сноў-трызненняў, якія пераносілі героя ў XVII стагоддзе.

Заклучэнне. Такім чынам, праведзены аналіз гастронамічных рэалій гістарычнага рамана У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” дазваляе прыйсці да наступных высноў: па-першае, узгаданне ў раманае страў і напояў з’яўляецца дадатковым сродкам адлюстравання стылю пэўнай гістарычнай эпохі. Напрыклад, рэаліі 1960-х гадоў перададзены ў тым ліку і праз згаданне папулярных напояў таго часу. Заўважаецца розніца паміж гастронамічнымі дэталямі пры апісанні горада і вёскі. Так, на вёсцы захоўваецца даўняя традыцыя харчавання традыцыйнымі беларускімі нацыянальнымі стравамі, перш за ўсё бульбай, салам, гуркамі і інш. Вясковыя беларусы яшчэ помняць рэцэпты старадаўніх прысмакаў. Гэта тлумачыцца традыцыйным патрыярхальным укладам вясковага жыцця, якое стагоддзямі захоўвае, “кансервуе” назапашаныя гастронамічныя рэцэпты. Гарадское жыццё адрозніваецца ўжываннем тых прадуктаў, якія не заўсёды можна было набыць на вёсцы. Адчуваецца, што гарадскі жыхар меў большы выбар і шырокія магчымасці, чым вясковы сучаснік (асабліва, калі згадваецца сталіца). Па-другое, гастронамічныя дэталі выконваюць функцыю стварэння нацыянальнай адметнасці беларускай рэчаіснасці. У некаторых выпадках гэта ўмацоўвае стэрэатып пра беларусаў, якія “любяць бульбу і сала”, з другога боку,

згадванне адметных беларускіх страў дазваляе захаваць нацыянальную спецыфіку рамана нават пры перакладах на іншыя мовы.

1. Ермолаев, В.А. Гастрономический код как фактор межкультурной коммуникации / В.А. Ермолаев // Вестник КемГУКИ. – 2022. - № 60. – С. 98-105.
2. Караткевіч, У. Чорны замак Альшанскі : Раман, аповесць / У. Караткевіч. – Мн.: Маст. літ., 1983. – 359 с.
3. Навасельцава, Г.В. Мастацкае асэнсаванне мінулага ў творчасці празаікаў Віцебшчыны : манаграфія / Г.В. Навасельцава. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2011 – 104 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2572>
4. Першая беларуская гаспадарча-кулінарная энцыклапедыя : Літоўская гаспадыня / прадмова А.І. Мальдзіса. – Мн.: Беларусь, 2012. – 383 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние годы культура профессионального общения будущего специалиста формируется в обстановке возросшего внимания к коммуникативной культуре общества в целом. Важное место в учебном процессе на факультете гуманитаристики и языковых коммуникаций занимают дисциплины, вырабатывающие умение логично, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, использовать навыки публичной речи, дискуссии и полемики, формирующие способность к межличностной коммуникации («Теория и практика коммуникации», «Введение в теорию коммуникации», «Межкультурная коммуникация» и др.). Основная цель преподавания таких учебных дисциплин – усовершенствование профессиональной подготовки филологов, формирование и систематизация знаний, позволяющих расширить представления студентов о сущности коммуникативных процессов.

Исходя из концепции коммуникации как цели и средства обучения взаимодействию специалистов в профессиональной деятельности, такие дисциплины призваны заложить основы знаний о коммуникации в понятийном и функционально-действенном планах, развить коммуникативную компетентность, ознакомить с формами и методами взаимодействия, повысить культуру общения [1; с.5].

Материал и методы. Методологической основой изучения аспектов речевого общения являются работы известных лингвистов О.Я. Гойхмана, Е.А. Земской, А.А. Мурашова, Г.В. Колшанского и др., а также прочно вошедшие в науку положения трудов М.М. Бахтина, Л.В. Щербы, Л.С. Выготского.

Результаты и их обсуждение. О проблемах коммуникации сегодня говорят и пишут представители разных дисциплин, а сам термин «коммуникация» уже прочно вошел в понятийный аппарат социально-гуманитарного знания, хотя у исследователей пока еще нет единого мнения относительно научного статуса теории коммуникации, ее объекта и предмета, ее принадлежности к тому или иному «научному ведомству», а также ее места в системе современного социогуманитарного знания и вузовского образования.

«Носители языка нередко оказываются беспомощными перед самыми простыми речевыми ситуациями, требующими поведения по особым правилам и в соответствии с определенной коммуникативной стратегией. То и дело возникают парадоксы речевого общения ... И дело не в «незнании» языка – дело обычно в неумении корректно им пользоваться, т.е. в неумении грамотно «разместить» себя в тот или иной речевой ситуации» [2; с.4].

Основной целью преподавания коммуникативных дисциплин в вузе является ознакомление студентов с актуальными проблемами теории речевой деятельности,

формирование практических навыков в области коммуникации, усовершенствование профессиональной подготовки [3]. Студенты-филологи получают возможность проследить основные направления развития теории речевой коммуникации, увидеть перспективность этой научной отрасли, определить место теории коммуникации в системе гуманитарного знания.

В соответствии с названными целями в ходе преподавания дисциплин студенты должны ознакомиться с научными основами, понятийным и терминологическим аппаратом теории коммуникации, изучить структуру процесса коммуникации, роль субъекта и адресата речи, основные правила эффективной коммуникации с учетом требований этикета, критерии успешности социальной, массовой, межличностной коммуникации и пути ее оптимизации, принципы коммуникативного кодекса. Особый интерес у студентов вызывает изучение гендерной специфики коммуникации и манипулятивных техник в общении.

Студенты должны научиться определять цель процесса коммуникации, учитывать его возможную социальную обусловленность, вырабатывать коммуникативную стратегию и тактику для достижения поставленной цели, учитывать «фактор адресата», конвенционализацию речевого акта, оценивать успешность коммуникации, обнаруживать имплицитную иллокутивную цель и т.д. Особенно важным для совершенствования культуры общения представляется рассмотрение вопросов, связанных с изучением коммуникативного поведения индивида в различных речевых ситуациях, в том числе ситуациях специфического характера (в юридической практике, в церковно-религиозной сфере и др.).

Опорными понятиями теории речевой коммуникации, которые должны быть усвоены студентами, являются: адресант, адресат, порождение речи, эндофазия, экзофазия, речевой акт, генетическая и имманентная стилистика, стилистика адресата, интенция, референт, код, иллокутивная сила, перлокутивный эффект, пропозиция, репрезентативы, директивы, комиссивы, декларации, вердиктивы, конвенциональность речевого акта, экспрессивность, коннотация, парцелляция, эмфаза, речевой этикет, компрессия речи, косвенные речевые акты, невербальные средства общения, просодия, паралингвистика, афазия и некот. др. Опыт показывает, что такой существенный перечень специальных понятий не «перегружает» студентов; наоборот, они с интересом усваивают новую для них терминологию, вдумываются в сущность того или иного лингвистического явления, стараются использовать новые слова в процессе обучения. Кроме того, усвоение термина есть этап постижения конкретной науки. Безусловно, вводятся они не одновременно, а постепенно, обращение к ним производится в течение всего курса; при этом каждое из понятий комментируется, уточняется, а иногда (при необходимости) получает более широкую трактовку.

Нам представляется необходимым включать в лекционный курс учебный диалог, но не как форму организации обучения, а скорее как способ работы над содержанием лекционного занятия. Импульсом к организации диалога может послужить моделирование конкретной речевой ситуации (например, ситуации знакомства, согласия / отказа, просьбы, убеждения, предложения, информативного диалога, спора и др.) или создание проблемной ситуации. Такая форма работы непосредственно способствует развитию коммуникативных способностей студентов.

Коммуникативные учебные курсы не изолированы от основных лингвистических дисциплин. Они должны проводиться с обязательной опорой на уже приобретенные студентами знания из курса современного русского языка. Это позволит будущему специалисту-филологу расширить и систематизировать сведения, полученные при чтении соответствующих разделов курса, поможет разобраться в наиболее существенных

теоретических проблемах и тем самым пробудит интерес к более глубокому исследованию языковых явлений, еще недостаточно исследованных в современном языкознании.

Так, в ходе занятий осуществляется связь с фонетикой (фонационные паралингвистические средства; длительность речи, ее артикуляционная четкость; ударение; интонация как средство формирования высказывания и выявления его смысла, изучение просодических особенностей речи субъекта и т.д.), лексикой (понятие коннотации, лексические экспрессивные средства, плеоназм и т.д.), морфологией (категория императивности и ее реализация в языке), синтаксисом (эллиптические конструкции, парцелляция как средства речевой экспрессии; актуальное членение предложения / синтаксическое членение предложения / членение текста и т.д.). Активизация и совершенствование речевой деятельности, осуществленные в процессе лингвистической подготовки студентов-филологов, во многом определяют успешность процесса обучения.

Исследования по проблемам речевой коммуникации не являются исключительно лингвистическими, они проводятся в связи с философией, культурологией, социологией. Особенно очевидна связь коммуникативных дисциплин с психологией, психолингвистикой: в процессе подачи материала необходимо рассмотреть механизм выбора и организации слов в процессе порождения речи, проблемы соотношения речи и мышления, дать представление об афазии и неафазических видах речевых расстройств. Все это подчеркивает междисциплинарную парадигму теории коммуникации.

Заключение. По мнению Д. Карнеги, успешное продвижение по служебной лестнице на 80% зависит от умения общаться с людьми и лишь на 20% – от профессионализма. Вот почему для успешной реализации профессиональных функций в любой сфере деятельности необходимо *знать* не только что сказать, но и как, где и когда сказать.

Коммуникативные учебные дисциплины знакомят студентов с положениями теории речевой деятельности, позволяют выработать умение ориентироваться в различных речевых ситуациях, грамотно структурировать коммуникативную деятельность в различных сферах, придают уверенности в процессе повседневного общения, вырабатывают готовность применять приобретенные в ходе изучения материала знания при решении конкретных теоретических и прикладных задач в сфере своей профессиональной деятельности.

1. Викулова, Л.Г. Основы теории коммуникации : практикум / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 316 с.

2. Клоев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Клоев. – М., 1998. – 224 с.

3. Теория и практика коммуникации : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-2 80 11 Языкознание / сост.: Е. Н. Горегляд ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 84, [1] с. – Режим доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36210> – Дата доступа : 31.01.2024

ІХТЯЛАГІЧНЫЯ НАМІНАЦЫ АЎСЯНКІ І БЫСТРАНКІ Ў ГАВОРКАХ ПАЎНОЧНА-ЎСХОДНЯГА ДЫЯЛЕКТУ

*Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Даследаванне дыялектных адрозненняў лексікі розных тэматычных і семантычных груп з'яўляецца актуальнай задачай беларускай лінгвістыкі, у тым ліку і дыялекталогіі. На тэрыторыі Беларусі бытуюць разнастайныя народныя найменні для абазначэння рыб, якія ўяўляюць сабой самастойную лексіка-семантычную групу ў складзе заалагічнай тэрмінасістэмы. Сярод народнай наменклатуры рыб пашыраны раўназначныя эквіваленты ў адносінах да адпаведных навуковых номенаў. Яны дазваляюць выявіць разнастайнасць, самабытнасць і багацце беларускіх народных

гаворак, у тым ліку і гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту. Мэта дадзенага даследавання – вызначыць лексічныя супрацьстаўленыя адрозненні намінацый такіх прадстаўнікоў іхтыяфаўны, як аўсянка і быстранка, у гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання паслужылі іхтыялагічныя номены паводле энцыклапедычных даведнікаў, тэрміналагічных і дыялектных слоўнікаў, а таксама фактычны палявы матэрыял, сабраны ў населеных пунктах Віцебскай вобласці, на аснове якіх быў праведзены моўны аналіз найменняў рыб. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэрыторыя Віцебшчыны ўваходзіць у склад такога гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна, як Беларускае Паазер’е. Народныя гаворкі дадзенай тэрыторыі адносяцца да гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту, які мае свае моўныя адметнасці ў адносінах да іншых гаворак Беларусі. Дыялектнымі супрацьстаўленымі адрозненнямі з’яўляюцца ўласналексічныя, лексіка-фанематычныя, лексіка-словаўтваральныя, лексіка-семантычныя.

Такія прадстаўнікі іхтыяфаўны, як аўсянка і быстранка, адносяцца да сям’і Карпавых і ўяўляюць сабой невялікія рухавыя рыбка з бліскучай лускай, якія трымаюцца табункамі ў верхніх пластах вады [6; с. 68]. У навуковай іхтыянаменклатуры намінацыя *аўсянка* выяўляе ўласналексічныя адрозненні і прадстаўлена дублетамі *аўсянка* – *вярхоўка* (рус. *верховка*, *Leucaspius dilatatus*) [15; с. 173]. У гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту таксама бытуюць дадзеныя навуковыя намінацыі: *аўсянка* (Докшыцкі раён) – *верхоўка* (Віцебскі раён) [2; с. 9], [11; с. 224]. Акрамя іх адзначаны дыялектны дублет *маляўка* (Ашмянскі раён) [2; с. 9], [11; с. 224]. У іншых гаворках Беларусі дыялектолагамі і іхтыёлагамі таксама засведчаны ўказаныя вышэй эквіваленты: *вярхоўка*, *аўсянка*, *маляўка* [6; с. 68], [5; с. 214], [13; с. 179]. Аднак на тэрыторыі нашай краіны бытуюць і іншыя ўласналексічныя і лексіка-словаўтваральныя адпаведнікі: *сіняўка*, *молька* [6; с. 68], [7; с. 123]. Аўсянка – адна з самых дробных рыб у беларускай іхтыяфаўне, выкарыстоўваецца як прынада, таму для беларусіх гаворак характэрна неадрозненне яе ад іншых дробных рыб, напрыклад, такіх, як верхаводка (укляя) і быстранка [6; с. 68], [2; с. 10]. На гэта ўказваюць такія намінацыі ў адносінах да аўсянкі, як *уклейка*, *верхаводка*, *сіляўка*, характэрныя для верхаводкі (укляі) [6; с. 68], [2; с. 10]. Найменне *сіняўка* засведчана ў адпаведнасці для аўсянкі (вярхоўкі), для верхаводкі (укляі) і для быстранкі [6; с. 68], [2; с. 10], [12]. Найменні дадзенага віду патрабуюць шырокага вывучэння ва ўсіх беларускіх гаворках. Гэта неабходна для вырашэння праблемы дублетнасці ў навуковай наменклатуры. Некаторыя даследчыкі прапануюць у якасці навуковага номена прыняць толькі назву *аўсянка* [1; с. 7], якая з’яўляецца метафарычным утварэннем на аснове знешняга падабенства з аўсом на паверхні вады [7; с. 123].

Такі від іхтыяфаўны, як быстранка (рус. *быстрянка*, *Alburnoides bipunctatus*) [15; с. 365] прадстаўлены ў гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту большай разнастайнасцю ўласна-лексічных адрозненняў: *быстранка* (Віцебскі, Бешанковіцкі, Глыбоцкі раёны) [2; с. 9], [11; с. 224] – *пісар* (Віцебскі, Бешанковіцкі, Талачынскі, Полацкі, Мёрскі раёны) [2; с. 9] – *сіняўка* (Сенненскі, Бешанковіцкі, Дубровенскі, Глыбоцкі, Мёрскі, Браслаўскі раёны) [2; с. 9], [10; с. 256] – *стракатка* (Докшыцкі раён) [10; с. 281] – *ушвейка* [11; с. 224], [4; с. 67], [6; с. 68]. У Віцебскім раёне адзначана лексіка-словаўтваральнае адрозненне – *быстроўка* [2; с. 9]. У іншых беларускіх гаворках сустракаюцца наступныя лексічныя адпаведнікі: *быстранка*, *сіняўка*, *стракатка*, *ушвейка*, *пеструшка* [6; с. 68], [15; с.365], [9; с.63], [5; с. 248]; *цыгір*, *верхаводка*, *ушвайка*, *ушвійка*, *быстрак* [14; с. 99, 104]. Паводле матэрыялаў нашага апытвання намінацыя *пісар* адзначана ў Іванаўскім і Старадарожскім раёнах,

засведчаны дублет *быстраног* у Воранаўскім раёне. Лексіка-словаўтваральныя дыялектныя адрозненні *пісарка*, *бистрянкa* выяўлены ва ўкраінскіх палескіх гаворках у адносінах да такога прадстаўніка рыб, як гусцяра [3; с. 8].

Рыба жыве ў рэках з хуткім цячэннем, збіраецца на паверхні вады табункамі, пры небяспецы імгненна расплываецца, адсюль запазычаная з рускай мовы назва *быстранка* і яе дыялектныя адрозненні, параўн. рус. *бистрянкa* [8; с. 3]. З яе хуткасцю (рус. *быстрота*, укр. *швидкість*) звязана намінацыя *ўшвейка*, з колеравымі адценнямі – *сіняўка*, *стракатка*, *пеструшка*. Метафарычнымі ўтварэннямі з’яўляюцца найменні *пісар* і *цыгір*. Для гаворак Паазер’я характэрны дублеты *быстранка*, *сіняўка* і *пісар*.

Заклучэнне. Як бачым, багатыя фанетычныя, словаўтваральныя, лексічныя і семантычныя асаблівасці беларускіх народных гаворак, узаемаўплыў моў і гаворак паміж сабой прыводзяць да распаўсюджання дыялектных супрацьстаўленых адрозненняў для абазначэння такіх відаў рыб, як аўсянка і быстранка. У гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту пашыраны як навуковыя номены *аўсянка*, *вархоўка*, *быстранка*, так і дыялектныя эквіваленты *маляўка* ‘аўсянка’, *сіняўка*, *стракатка*, *ушвейка* ‘быстранка’. Дадзеныя намінацыі выяўляюць як агульныя для беларускай дыялектнай мовы, так і адметныя асаблівасці гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту.

1. Анаціраваны спіс хрыбетных жывёл Беларусі: метадычныя рэкамендацыі / Мін. дзярж. пед. ін-т імя М. Горкага. – Мінск, 1993. – 42 с.
2. Грачыха, Т.А. Дыялектны тэматычны слоўнік іхтыя- і герпетафаўны Беларускага Паазер’я / Т.А. Грачыха. – Віцебск: Выд-ва УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2006. – 31 с.
3. Дейниченко, Н.П. Зоологическая лексика в восточно-полесском говоре украинского языка: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Н.П. Дейниченко; Киев. гос. пед. ин-т. – Киев, 1985. – 22 с.
4. Жуков, П.И. Определитель рыб Белорусской ССР. (Справочник для практ. работников) / П.И. Жуков. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 123 с.
5. Жуков, П.И. Рыбы Белоруссии / П.И. Жуков. – Минск: Наука и техника, 1965. – 415 с.
6. Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік / склад. В.Д. Астрэйка [і інш.]; рэд. Л.П. Кунцэвіч, А.А. Крывіцкі. – Мінск, 1999. – 239 с.
7. Лексічныя ландшафты Беларусі: Жывёльны свет / навук. рэд. Ф.Д. Клімчук, І.Я. Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 252 с.
8. Радкевич, В.А. Биологическая терминология и номенклатура: Словарь русско-белорусский-латинский, белорусско-русский / В.А. Радкевич, Л.М. Вардомацкий, А.А. Лешко; лингв. ред. Н.В. Бирилло. – Минск., 1993. – 479 с.
9. Рыбы: Попул. энцикл. справ. / Беларус. Сов. Энцикл., Ин-т зоологии АН БССР; под ред. П.И. Жукова. – М.: БелСЭ, 1989. – 311 с.
10. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042> (дата звароту: 23.01.2024).
11. Сапуновъ, А. Рька Западная Двина (историко-географический обзор) / А. Сапуновъ. – Витебскъ: Типо-Литогр. Г.А. Малкина, 1893. – 512 с.
12. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю.Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.] – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – Т.4. – 616 с.
13. Усачёва В.В. Материалы для словаря славянских названий рыб (семейство Cyprinidae) // Этимология. 1973. – М.: Наука, 1975. – С.65 – 94.
14. Усачёва В.В. Материалы для словаря славянских названий рыб (семейство Cyprinidae) // Этимология. 1976. – М.: Наука, 1978. – С.76 – 90.
15. Энциклапедыя прыроды Беларусі: у 5 т. / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск: БелСЭ, 1983. – Т. 1. – 575 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

Л.Д. Грушова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современное общество нуждается в компетентных специалистах, присущих данной культуре. Практически владеющих иностранным языком и умеющих осуществлять речевое общение, в реальных ситуациях в соответствии с нормами речевого этикета и нормами поведения, принятыми в данном сообществе. Поэтому в процессе обучения иностранному возникает необходимость изучения не только языка, но и всего комплекса коммуникативных реалий, присущих данной культуре.

В этом контексте обучение иностранному языку рассматривается как диалог двух культур и предполагает овладение коммуникативной / социокультурной компетенцией. Основными составляющими коммуникативной компетенции являются знание и понимание собственной культуры, осмысление картины мира иной социокультуры, умение видеть сходство и различие между общающимися культурами.

Целью нашего исследования является теоретическое обоснование применения лингвострановедческого подхода в процессе обучения студентов неязыковых специальностей иностранному языку и определение условий для формирования иноязычной коммуникативной / социокультурной компетенции.

Несмотря на профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в современном вузе, актуальным остается приобщение студентов неязыкового профиля к системе культурных концептов страны изучаемого языка и применение интерактивных форм обучения для формирования иноязычной коммуникативной / социокультурной компетенции.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили труды ученых в области лингвострановедческого подхода, а также результаты практических занятий со студентами неязыкового профиля, изучающих дисциплину «Иностранный язык (немецкий)» по программам «Иностранный язык (немецкий)» и «Иностранный язык (общее владение)». В ходе исследования нами применялись методы: обобщение опыта ведущих педагогов и методистов, описательный метод, методы сравнения и абстрагирования.

Результаты и их обсуждение. Вопросами социокультурной / коммуникативной компетенции занимаются И.Л. Бим, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, А.А. Миролюбов и другие. Так, И.А. Зимняя определяет коммуникативную компетенцию как владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах [1].

А.А. Миролюбов полагает, что поскольку основным объектом изучения иностранного языка является не страна, а фоновые знания его носителей, их невербальное поведение в актах коммуникации, а в обобщенном виде – их культуре, то очень важным нам представляется реальный выход на иную культуру и его носителей, т.е. развитие «прагматической социокультурной компетенции» [2].

Социокультурная компетенция подразумевает знание студентами национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения.

Социокультурный компонент обучения иностранному языку тесно связан со страноведческим, на базе которых формируются знания о реалиях, нравах, традициях страны изучаемого языка. Без знания социокультурного фона невозможно сформировать языковую коммуникативную компетенцию.

Для формирования социокультурной компетенции используется лингвострановедческий подход, который включает не только языковые знания и речевую компетентность, но и владение лингвострановедческими знаниями, умениями и навыками.

Для осуществления лингвострановедческого подхода в содержание обучения иностранному языку необходимо включать элементы языковой культуры, модели повседневной жизни народов, говорящих на изучаемом языке, и страноведческие сведения, применительно к ситуации общения. В значительной степени этому способствует специально отобранный материал, отражающий культуру страны изучаемого языка.

При отборе текстов следует придерживаться позиции Л.П. Смеляковой, которая считает, что наряду с такими качественными критериями отбора текстов, как тематичность, соответствие ... интересам учащихся, информативность, новизна, актуальность

др., следует учитывать критерий «социокультурная ценность», реализация которого при отборе иноязычного текстового материала предполагает определение его социокультурного потенциала [3, с. 25]. К принципам отбора лингвострановедческого материала относят: принцип коммуникативности, который предполагает владение аспектами иноязычной культуры через общение (в том числе и через тексты); принцип доступности, наглядности; принцип созидательности, связи обучения с жизнью.

Таким образом, лингвострановедческий компонент необходим в обучении иностранному языку как один из ведущих, так как общение невозможно без общих содержательных знаний о мире, о людях, об их менталитете. Каждый народ имеет свой менталитет, разительно отличающийся от другого. Понимание менталитета возможно лишь через владение культурой. Задача преподавателя иностранного языка заключается в определении условий для приобщения студентов к иноязычной культуре и подготовке их к эффективному участию в диалоге культур.

Выполнение этих задач предполагает осуществление коммуникативного и социокультурного развития студентов для подготовки их к межкультурному общению. Невзирая на определенные объективные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели иностранного языка при работе в сборных группах (отсутствие языковой среды, ограниченные сроки, отведенные на изучение лексической темы, недостаток страноведческого материала, неподготовленность студентов первого курса к встрече с иноязычной культурой и недостаточное наличие у них фоновых знаний, сокращение аудиторных часов), осуществляется освоение социокультурной компетенции и формирование комплекса знаний и умений посредством использования аутентичного страноведческого материала.

И здесь большая роль отводится преподавателю иностранного языка, его компетентности, которая представляет собой владение преподавателем необходимой суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и личности преподавателя как носителя определенных ценностей, идеалов и педагогического сознания [4, с. 129].

Преподаватель характеризуется высоким уровнем сформированности всех компонентов коммуникативной / социокультурной компетенции: умение создавать иноязычную языковую среду на практическом занятии; стремление поддерживать эмоциональный настрой студентов, позитивную мотивацию и интерес к усвоению страноведческого материала; умение осуществлять выбор таких приемов, методов и форм работы, которые обеспечивали бы вовлечение всех студентов, независимо от уровня их знаний, в речевую деятельность в ситуациях общения; умение так организовать занятия, чтобы студенты могли самостоятельно пользоваться приобретенными навыками в осуществлении свободного говорения.

На занятиях по иностранному языку преподаватель стремится моделировать ситуации, наполненные страноведческим материалом, чтобы студенты могли сделать перенос знаний из своей культуры на культуру изучаемого языка; уметь комментировать различные реалии, (то есть слова, не имеющие понятийных соответствий в сопоставляемых языках), касающиеся культуры, традиций, обычаев страны изучаемого языка. Это главный объект изучения лингвострановедения.

Так, в процессе обучения студентов неязыковых специальностей иностранному языку и формирования у них лингвострановедческой компетенции нами осуществляется работа по новым программам «Иностранный язык (немецкий)» и «Иностранный язык (общее владение)» в разделе «Социокультурное общение». Данный раздел содержит разнообразные страноведческие темы и подтемы, например, тема «Страна изучаемого языка. Государственные символы», подтемы: «Географическое положение Германии», «Политическая система Германии», «Население», «Федеральные земли»;

тема «Страна изучаемого языка. Столица», подтемы: «Достопримечательности Берлина», «Музеи Берлина. Музейный остров», «Достопримечательности немецких городов»; тема «Традиции и праздники страны изучаемого языка»; тема «Культура страны изучаемого языка», подтемы: «Культурный образ жизни немцев», «Культурные своеобразия федеральных земель» и др. Соответственно в программе содержатся аналогичные темы, касающиеся Республики Беларусь.

При знакомстве студентов с чужими культурными кодами выявляются их своеобразия и особенности, которые устанавливаются при сравнении и сопоставлении национальных культурных ценностей Беларуси и Германии. При этом используется различная наглядная информация: рисунки, фотографии, видеокасты, ментальные карты, схемы и другие виды графических образцов ... Благодаря использованию средств визуализации осуществляется воздействие на все каналы восприятия, что содействует более глубокому осмыслению сущности и роли национальных стереотипов в межкультурной коммуникации [5, с. 5].

Для усвоения страноведческой информации нами используются разнообразные задания, которые прежде всего вводят студентов в новую лексику. При этом отрабатывается новая лексика, чтение, произношение, грамматические структуры. Например, при работе над подтемой «Немецкие музеи. Музейный остров» студенты получают следующие задания: выучите новые слова, составьте с каждым тематическим словом по 3–5 предложений; найдите к данным словам в таблице синонимы или замените в предложениях выделенные курсивом слова синонимами; познакомьтесь с планом «Музейного острова», с часами работы музеев, а также повторите правила вежливого тона.

В последующих заданиях ведется работа над содержанием текста и выполняются послетекстовые задания, например, дополните предложения или заполните пропуски словами или словосочетаниями из текста; расположите предложения в логической последовательности соответственно содержанию текста; найдите в ряду данных слов существительные, не соответствующие заявленной теме и др.

Для закрепления страноведческих тем нами используются различные интерактивные формы работы, такие как ролевая игра, урок-беседа, урок-праздник, урок-конференция, урок-экскурсия, презентация проекта, видеопрезентация и тематическая викторина.

Особый интерес вызывает у студентов тематическая викторина, которую мы используем для проверки знаний пройденного тематического материала. Викторина требует тщательной подготовки прежде всего преподавателя. Перед проведением викторины необходим подготовительный этап, то есть совместная работа студентов и преподавателя по усвоению страноведческой информации.

При подготовке к викторине студентам необходимо освоить большой объем страноведческого материала и использовать разнообразные предметные знания. Подготовка к викторине требует проявления студентами своих информационных компетенций: умения находить информацию на немецком или русском языках, анализировать ее, систематизировать, выделять интересные страноведческие своеобразия, сопоставлять их с родной культурой, обобщать и делать выводы.

Для проверки усвоенного материала нами практикуется контрольная или итоговая викторина по теме «Германия – привлекательная страна», содержащая устные и письменные задания. При этом используется парная, групповая работа и работа в командах. Это повышает ответственность студентов, позволяет проявлять свою активность, даже лидерство и раскрывать свой творческий потенциал.

Так, сборная группа получает задание, предполагающее устные блиц-ответы на поставленные преподавателем вопросы (70 вопросов). Затем группа делится на команды, которые продолжают викторину в письменной форме с последующей презентацией

результатов. Например, команды заполняют две таблицы, требующие знаний географического положения Германии; дополняют предложения и называют столицу федеральной земли или к столице указывают название федеральной земли; заполняют в таблице колонку и вносят ответы на вопросы, связанные с государственными символами; отвечают на вопросы, связанные с немецкими традициями и праздниками; читают интересную страноведческую информацию и определяют город, в котором находятся указанные достопримечательности.

Таким образом, использование различных интерактивных форм работы при изучении страноведческого материала и проведение викторин для определения уровня знаний по изучаемым темам оказывают на студентов неязыкового профиля благотворное воздействие и побуждают добывать новую информацию и пополнять свои знания, раскрывать свои внутренние возможности.

Заключение. В проведенном исследовании было дано теоретическое обоснование использования лингвострановедческого подхода в обучении иностранному языку студентов неязыкового профиля. Было установлено, что использование на практических занятиях страноведческих материалов, знакомство с культурными стереотипами носителей изучаемой лингвокультуры делают обучение языку более привлекательным, а применение различных интерактивных форм обучения, в частности, контрольных тематических викторин, способствует формированию у студентов социокультурной компетенции.

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И. А. Зимняя. Москва : Московский исследовательский центр подготовки специалистов, 2004. – 38 с.
2. Миролобов, А.А. Культурологическая направленность в обучении иностранным языкам / А.А. Миролобов // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 3. – С. 38–43.
3. Смелякова, Л.П. Концепция отбора иноязычного текстового материала для неязыкового вуза / Л.П. Смелякова // Іноземні мови. – 1995. – № 1. – С. 23–28.
4. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе : учеб. пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. – М. : ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 437 с.
5. Леонтьева, Т.П. Национальные стереотипы как объект идентификации и интерпретации в процессе подготовки учащихся к межкультурной коммуникации / Т.П. Леонтьева // Замежняя мовы. – 2021. – № 3. – С. 3–7.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В НАЗВАНИЯХ БЕЛОРУССКОГО ХЛЕБА

*Т.С. Денисенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях мировой глобализации и стремительно развивающихся информационных технологий межкультурная коммуникация становится повседневным, бытовым явлением, а различные аспекты межкультурного и межъязыкового взаимодействия – объектом исследования в различных областях научного знания. На современном этапе развития общества человек познаёт мир во всём его национально-культурном многообразии не только посредством истории, философии, психологии. XX век запустил процессы интеграции в том числе и в научной сфере, что дало толчок для возникновения и развития ряда смежных наук, таких, как когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика и др. Данные науки позволяют разносторонне исследовать проблемы взаимоотношения языка и национального характера народа. Наряду с этим наше представление о той или иной культуре формируется исходя из наблюдений за обыденной жизнью человека, которая складывается из реализации различных его потребностей, как-то: личностных, витальных, социальных и т.д.

Цель статьи – установить вербализацию национально-культурных реалий в прагматонимии Беларуси.

Материал и методы. Объектом исследования выбраны прагматонимы – искусственные номинации хлебобулочных изделий, функционирующих на территории различных регионов РБ. Отбор языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки за период 2023 года с официальных сайтов предприятий и организаций – производителей хлебобулочной продукции.

Результаты и их обсуждение. Бесспорным является тот факт, что история нашей цивилизации неразрывно связана с поиском, добычей и использованием различного рода ресурсов, в том числе и пищевых. Базовой потребностью человеческого рода была и остаётся пища. При этом следует отметить, что вкусовые предпочтения у представителей разных этнических групп могут значительно различаться, что находит своё отражение в том числе и в языковом материале. Современная лингвистика активно использует этноцентрический подход к анализу языковых явлений, которые рассматриваются сквозь призму национального менталитета и национальной культуры. «Одной из ключевых тенденций последних десятилетий является поиск смысловых и языковых доминант национальных культур с целью моделирования языковой картины мира и построения алгоритма коммуникации конкретной лингвокультуры. Языковая картина мира и национальная гастрономия имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения» [5, с. 89].

Неотъемлемой частью гастрономической картины мира является гастрономический, или глуттонический, дискурс, который стал объектом внимания учёных-лингвистов в конце XX века. Термины «глуттония» и «глуттонический» ввёл в лингвистический обиход доктор филологических наук А.В. Олянич. По его мнению, «гастрономический дискурс представляет собой личностно-ориентированный тип так называемой глуттонической коммуникации (от лат. *gluttonare* – есть, питаться, пожирать, обедаться), носящей институциональный характер. Гастрономический дискурс напрямую ассоциирован с концептосферой «Пища, еда». Их единство представляет собой знаковую систему, в которой сконцентрированы «культурный капитал», национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), гендерные характеристики и характеристики социальные (классовые). Гастрономическая / глуттоническая коммуникативная среда интенсивно изучается как этнокультурный феномен в рамках концептологии, дискурсологии и лингвосемиотики с самого начала третьего тысячелетия, при этом спектр интересов исследователей чрезвычайно широк» [1, с. 157–158]. Одно из направлений изучения глуттонического дискурса – это изучение его языковой структуры, прагматической направленности языковых элементов. Так, в настоящее время наиболее динамично развивающимся полем ономастического пространства стали наименования продукции различных товарных категорий – словесные товарные знаки (СТЗ). Н.В. Подольская определяет СТЗ как «словесное обозначение марки товара, в равной степени относящееся к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом» [3, с. 127]. Например, «Сафійка» (молочная продукция), «Коммунарка» (шоколад), «Слодыч» (кондитерские изделия), «Санта Бремор» (продукция из рыбы и морепродуктов) и т.п. Однако определение статуса товарного знака в ономастической системе и лексической системе в целом до сих пор является дискутируемым. В нашем исследовании для обозначения словесных товарных знаков мы используем термин прагматоним, введённый Н.В. Подольской.

Отметим, что на данном этапе прагматонимы, служащие для номинации продуктов питания, в частности хлебобулочных изделий, мало изучены как российскими, так и белорусскими лингвистами. Отдельные работы российских и белорусских учёных

посвящены изучению названий алкогольной, мясо-молочной продукции, кондитерских изделий и напитков, которые функционируют на территории соседних государств. Многоаспектное изучение прагматонимов (словесных товарных знаков) проводилось лингвистами К.А. Власовой, О.В. Глуховой, С.С. Доюновой, Л.Р. Ермаковой, А.А. Исаковой, А.М. Мезенко, Н.Д. Осиповой, Т.П. Романовой, А.Н. Стадульской, О.Е. Яковлевой и др. на материале русского, белорусского, немецкого, английского, чешского и других языков.

Специфика языковой ситуации в Республике Беларусь определяется функционированием двух государственных языков. Белорусско-русское двуязычие проявляется во всех областях жизнедеятельности человека, в том числе влияет и на ономастическое пространство. Особенности национально-культурного восприятия гастрономических реалий находят своё отражение в способах и мотивах их номинации.

Рассмотрим некоторые тематические группы наименований белорусских хлебобулочных изделий.

а) группа наименований, связанных с человеком и содержащих как универсальные прецедентные имена, так и национальные белорусские и русские прецедентные номинации, в числе которых имена исторических персонажей, литературных героев; имена людей, а также профессии, род занятий, указание на степень родства, на потенциального потребителя изделия и др: хлеб *«Радзівілаўскі» ржаной*, *«Радамір» смачны*, *«Кутузов»*, *«Цезарь» новый*, *«Несцерка» бездрожжевой*, *«Альгерд»*, *«Императорский»*, *«Королевский»*, *«Царский»*, *«Панскі»*, *«Султан» заварной формовой*, *«Стрелецкий»*, *«Охотничий»*, *«Маг» с семечками*, *«Багач»*, хлебцы *«Докторские»*, витушка *«Виктория»*, булочка *«Ульяка»*, хлеб *«Марусин»*, *«Купец» с тмином весовой*, *«Сваяк»*, сдоба *«Горожанка» с маком*, сайки *«Сяброўкі» молочные*, булочки *«Шалунья»*, булочка *«Кудесница»*. В данной группе присутствуют как белорусскоязычные, так и русскоязычные наименования.

б) группа наименований региональной тематики (названия населённых пунктов, рек и т.д.): 1) оттопонимные наименования, связанные со столицей Беларуси: хлеб *«Столичный»*, *«Камароўскі кірмаш»*, *«Минский»*, *«Траецкі» ржаной*, *«Немига»*, *«Курасовицкий»*; 2) названия, мотивами для которых стали белорусские топонимы: хлеб *«Пажаданы Віцебск» нарезанный*, *«Сучасны Віцебск» бездрожжевой*, *«Нарочанский» классический*, *«Борисовский с тмином»*, *«Двинский Ароматный»*, *«Стародавний Витебск» бездрожжевой*, пирог *«Принеманский» с маком*, батон *«Лучёса» столовый*, *«Оршица»*, *«Гомельский»*, хлеб *«Брест-Литовск» пшеничный*, *«Беловежский особый»*, *«Гародня» светлый новый*, *«Славия сожская»*, *«Полесье» новый бездрожжевой*, *«Мядельский» бездрожжевой*; 3) оттопонимные прагматонимы, мотивированные названиями стран, городов или внутригодских объектов ближнего и дальнего зарубежья: хлеб *«Елисейский»*, *«Прибалтийский» особый*, *«Рижские традиции» особый*, *«Таллинский» заварной*, *«Невский» подовый*, *«Старая Вильня»*. Эта группа также представлена как русскоязычными, так и белорусскоязычными наименованиями.

в) названия, связанные с понятиями *родина*, *родной*, содержащие маркеры, указывающие на национальную, этническую идентификацию: хлеб *«Спадчына»*, *«Славянский»*, *«Славянские просторы»*, *«Славянка» белковый*, *«Родны» формовой*, *«Беларуская ніва»*.

г) время, поры года и природа: хлеб *«Вечерок»*, хлеб *тостовый «Утренний»*, *«Ласковое утро»*, багет *«Вечерний»*, хлеб *«Осенний» люкс*, *«Заря»*, *«Ранак» отрубной*, хлеб пшеничный *«Веснянский»*, *«Майский» новый подовый*, *«Кастрычніцкі» (возможна отсылка к празднику)*, сушки *«Апрельские»*, булочка *«Бутончик»*, хлеб *«Проталинка»*, хлебец *диабетический «Стебелёк» традиционный*, хлеб *«Злаковое зёрнышко»*, пшенич-

ный «Вересковый», «Барвинок» бездрожжевой подовый, «Лотос». В данной группе преобладают русскоязычные прагматонимы.

г) семейные традиции, праздники, положительные эмоции, ассоциации, указывающие на высокое качество продукции и привлекательность для потребителя: хлеб «Мамин выбор», «Бабулін пачастунак», «Бабушкин», «Счастье в дом», «Вечеринка», «Пикник», багет «Пацеха», батон «Праздничный», «Калядны», хлеб «Юбиляр», каравай «Горжество», хлеб «Пажаданы» новый, «Самородок» с семечками, «Триумф», «Гонар» тёмный, «С пользой», «Дивный», «Традиционный», «Старажытны», хлеб пшеничный «Благодатный со льном», хлеб тостовый «Ласковое утро» булочка «Смакавінка» с корицей, батон «Радушный», «Аппетитный» новый, «Очарование».

Заключение. Таким образом, прагматонимы – наименования хлебобулочных изделий представлены в Республике Беларусь белорусскоязычными, русскоязычными и смешанными названиями. Прагматонимия Беларуси имеет весомый лингвокультурный потенциал, получивший вербализацию в номинациях продуктов, в частности хлебобулочных изделий. Тематические группы данных прагматонимов разнообразны, так как в этих наименованиях эксплицируется культурологическая, социальная, географическая, историческая и иная информация. Причём мотивы номинации для русско- и белорусскоязычных прагматонимов могут различаться.

1. Дискурс-Пи: Научный журнал / учредитель Уральское отделение Российской академии наук, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Издатель: Издательский Дом "Дискурс-Пи" – Октябрь 2015 – № 2 (19) – С. 157-160.

2. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.

3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – С 127

4. Олянич, А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX–XI веков: Человек и его дискурс. – М.: Азбуковник, 2003. – 438 с.

5. Седых, А.П. Языковая картина мира и национальная гастрономия / А.П. Седых, Л.Р. Ермакова ; НИУ БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – №18(137), вып.15. – С. 89-93.

6. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33510>

ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧАЯ СПЕЦЫФІКА БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЙ ПОБЫТАВАЙ ЛЕКСІКІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

*А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Мова – самая важная і істотная адзнака любой нацыі. Для кожнага народа яго нацыянальная мова адыгрывае ролю этнічнага сімвала. Як адзначае беларускі лінгвіст І.Р. Шкраба, “рысы непадобнасці, нацыянальнай спецыфікі найбольш ярка праяўляюцца на ўзроўні лексікі, таму яе ролю ў стварэнні нацыянальнага “твару” мовы цяжка пераацаніць” [1; с. 4]. Кожны этнас, што жыве ў пэўных геаграфічных, сацыяльна-палітычных і культурных умовах, мае сваю гісторыю і традыцыі, нацыянальную псіхалогію і пэўны ўзровень эканамічнага развіцця, адлюстроўвае навакольную рэчаіснасць па-свойму. Слова, якія абазначаюць гэтыя асаблівасці, складаюць істотную долю (каля 6–8%) неэквівалентнай часткі лексічнай сістэмы мовы, а таму называюцца безэквівалентнымі, бо іх нельга перакласці на іншую мову пры дапамозе аднаслоўнага адпаведніка. Між тым гэта дастаткова вялікая ў колькасных адносінах і цікавая ў плане лінгвакраіназнаўчага зместу група намінацый, праз прызму значэння якіх можна даведацца пра асаблівасці традыцыйнай культуры любога народа, у тым ліку і беларусаў.

Надзённасць і перспектыўнасць даследавання побытавай безэквівалентнай лексікі абумоўлена сёння актывізацыяй лінгвакраізнаўчага падыходу да вывучэння слоўнага матэрыялу з нацыянальна-культурнай семантыкай. Моўныя адзінкі з лінгвакраізнаўчым зместам яшчэ недастаткова глыбока і поўна ахарактарызаваны ў сучаснай беларусістыцы, чым і тлумачыцца актуальнасць нашага даследавання. Да таго ж вывучэнне безэквівалентных слоў у розных аспектах з’яўляецца сёння дастаткова важным з пункту гледжання лінгвакультуралогіі і міжкультурнай камунікацыі. Наша даследаванне выканана ў рэчышчы навуковай тэмы кафедры беларускай і рускай філалогіі ВДУ імя П.М. Машэрава “Функцыянаванне сучаснай беларускай мовы ў вуснай камунікацыі і пісьмовым тэксце: сацыяльна-дзяржаўны, нацыянальна-культурны і краязнаўча-рэгіянальныя параметры” на 2021–2025 гады (№ дзяржрэгістрацыі 20210458 ад 31.03.2021).

Мэта навуковага артыкула – выявіць асаблівасці структурнага складу і лінгвакраізнаўчага кампанента значэння безэквівалентнай побытавай лексікі беларускай мовы.

Матэрыял і метады. Крыніцай даследавання паслужыла лексікаграфічнае выданне І.Р. Шкраба “Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі” (у рускамоўным дачыненні) [1]. Агульная колькасць выяўленага і прааналізаванага моўнага матэрыялу склала каля 60 лексічных адзінак. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны і статыстычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нагадаем, што традыцыйна безэквівалентнымі лічацца такія лексічныя адзінкі нацыянальнай мовы, “якія нельга адэкватна, раўназначна перакласці на іншую мову” [1; с. 7]. Прычыны наяўнасці ў беларускай мове безэквівалентных у рускамоўным дачыненні слоў самыя розныя. Як адзначаюць даследчыкі, “з’ява лексічнай безэквівалентнасці абумоўліваецца разнастайнымі фактарамі як пазамоўнага, так і моўнага характару” [2; с. 153]. Найперш існаванне безэквівалентаў тлумачыцца пазамоўнымі фактарамі, у прыватнасці, розніцай у культурных і сацыяльных умовах жыцця беларускага і рускага народаў. Матэрыяльнай і духоўнай спадчыне беларусаў, як і любой іншай этнічнай супольнасці, уласцівы спецыфічныя рэаліі і паняцці, якія маюць культурна-гістарычную афарбоўку і не характэрныя для жыцця і побыту суседніх народаў. Напрыклад: **ваўкалак** (**ваўкалака**) – рус. *мифическое существо, человек, способный, согласно поверью, принимать облик волка*; **дзядзькаванне** – рус. *старый обычай белорусских панов отдавать своих сыновей на воспитание в крестьянские семьи*; **кужаль** – рус. *очёсанный лён* і інш.

Безэквівалентнасць слова можа быць звязана таксама са спецыфікай нацыянальнай свядомасці народа. Носьбіты розных этнакультур па-свойму паняццёна падзяляюць навакольную рэчаіснасць, у выніку чаго можна гаварыць, напрыклад, пра розную ступень дэталізацыі і канкрэтызацыі паняццяў у дзвюх мовах. Параўнаем: рус. *бокал* – бел. безэквівалентнае слова **куфель** – рус. *бокал для пива*; рус. *зола* – бел. безэквівалентнае слова **прысак** – рус. *горячая зола*; рус. *звезда* – бел. безэквівалентнае слова **знічка** – рус. *падающая звезда* і інш.

Прадметы побыту акружаюць чалавека паўсюль і з’яўляюцца неад’емнай часткай яго паўсядзённага жыцця і працоўнай дзейнасці. Большасць найменняў прадметаў і з’яў традыцыйнага беларускага побыту адлюстроўвае ў сваім значэнні цікавую лінгвакраізнаўчую інфармацыю. І гэта невыпадкова, бо, як адзначае Т. Валодзіна, “штодзённае жыццё чалавека нельга ўявіць сабе без рэчаў... Свет рэчаў – свет культуры, які стварыўся цягам усёй сацыяльнай гісторыі і які паступова аддаляў чалавека ад прыроды, але разам з тым аблягчаў дачыненні з ёю” [3; с. 7].

Прадмет побыту – гэта ў пэўнай ступені апазнавальны знак яго прыналежнасці да культуры той ці іншай этнічнай супольнасці людзей. Побывавае лексіка, у тым ліку і безэквівалентная, акрэсліваючы паўсядзённую сферу жыцця чалавека, звязана сваім значэннем з яго працай і вядзеннем хатняй гаспадаркі, звычаямі, абрадамі і рытуаламі. З гэтага вынікае, што найменні з побытавым значэннем з’яўляюцца тымі лексічнымі сродкамі, якія найбольш выразна сведчаць пра нацыянальна-культурную адметнасць народа як носбіта мовы.

Безэквівалентная побытавая лексіка беларускай мовы, якая вызначаецца лінгвакраізнаўчай спецыфікай, самабытнасцю і непаўторнасцю, валодае дастаткова разгорнутай сістэмай намінацый і характарызуецца шырокім ахопам прадметаў і паняццяў, уласцівых для матэрыяльнага побыту нашага народа. Разнастайнасць у плане значэння дазваляе вылучыць чатыры найбольш прадстаўленыя ў колькасных адносінах тэматычныя групы безэквівалентнай побытавай лексікі: 1) назвы прадметаў хатняга ўжытку; 2) назвы, якія характарызуюць сельскагаспадарчую, земляробчую і прафесійную дзейнасць чалавека; 3) назвы адзення і абутку; 4) назвы ежы, пітва і страў беларускай нацыянальнай кухні.

Адно з самых шматлікіх і цікавых тэматычных груп безэквівалентнай лексікі беларускай мовы складаюць словы, якія намінуюць прадметы хатняга ўжытку, у тым ліку ткацкія вырабы. Напрыклад, *кудзьянка* – рус. *постилка, сделанная из кудели* [1; с. 144]; *перабіранка* – рус. *постилка, выполненная в технике народного ткачества* [1; с. 215] і інш. Прыведзеныя словы маюць выразны нацыянальна-культурны кампанент значэння, бо выяўляюць асаблівасці ткацтва як аднаго з традыцыйных заняткаў нашых продкаў.

У традыцыйным народным побыце беларусаў у шырокім ужытку быў пераважна самаробны, як правіла, гліняны посуд. Напрыклад, бел. *гладыш* – рус. *глиняный кувшин без ручки* [1; с. 63]; бел. *гляк* – рус. *глиняный горшок с выпуклыми боками и коротким узким горлом* [1; с. 52]; бел. *блінцоўка* – рус. *небольшая дежа, предназначенная для замешивания теста* [1; с. 34]; *днушка* – рус. *разделочная доска* [1; с. 79]; бел. *мядніца* – рус. *медный таз* [1; с. 166]; бел. *цёрла* – рус. *глиняная посуда, в которой трут мак, мнут картофель* [1; с. 299]. Разам з тым сустракаюцца і такія найменні, значэнне якіх сведчыць пра выкарыстанне беларусамі ў сферы штодзённага побыту фабрычнага посуду. Напрыклад: бел. *мажджэр (мажджыр)* – рус. *металлическая ступка для измечения твёрдых веществ* [1; с. 157]. Хатні посуд у нашага народа спрадвеку характарызаваўся, як правіла, прастатой формаў і ярка выяўленай функцыянальнасцю. Напрыклад: бел. *бусел* – рус. *трёхлитровая бутылка* [1; с. 39]; бел. *вінарка* – рус. *ёмкость для вина* [1; с. 47] і інш.

У традыцыйнай сялянскай хаце заўсёды былі ва ўжытку прылады для шыцця, мыцця, прасавання бялізны, што якраз і ілюструюць безэквівалентныя словы *шаршатка* – рус. *толстая длинная игла* [1; с. 309]; *вірок* – рус. *приспособление для свивания ниток в клубок* [1; с. 47]; *подплетка* – рус. *шило для подплетания лаптей* [1; с. 222]; *пруток (пруткі)* – рус. *вязальная спица* [1; с. 228]; *жалязка* – рус. *утюг, требующий нагревания на огне* [1; с. 84] і інш.

Да лексічных адзінак лінгвакраізнаўчага зместу, якія носяць размоўны характар і абазначаюць прадметы хатняга ўжытку, а таксама рэаліі, звязаныя з хатнім побытам, адносяцца назвы *зэдлік* – рус. *комнатная переносная скамеечка* [1; с. 118–119]; *васкоўка* – рус. *восковая свеча* [1; с. 43]; *просва* – рус. *металлический болт для запираания ставен* [1; с. 227]; *шувляда* – рус. *деревянный выдвижной ящик в столе, шкафу* [1; с. 313]. Заўважым, што традыцыйнае хатняе жылло ў нашых продкаў аздаблялася рознымі відамі ўпрыгожанняў з тканіны ці паперы. Напрыклад: бел. *выцінанка* – рус. *вырезанные из бумага рисунки, узоры, узорчатые оконные занавески*

[1; с. 54]. Трэба адзначыць, што на Беларусі найбольш пашыранымі з даўніх часоў былі аднаколерныя выцінанкі з геаметрычнымі і расліннымі ўзорамі.

Заклучэнне. Такім чынам, безэквівалентная побытавая лексіка беларускай мовы – гэта тое этнічна адметнае і ўнікальнае, што не проста адрознівае яе слоўнікавы склад ад слоўнікавага складу рускай мовы, але і дастаткова глыбока і поўна адлюстроўвае побытавую сферу і традыцыйную народную культуру беларусаў як самастойнай нацыі. Выяўленыя і прааналізаваныя безэквівалентныя словы, акрэсліваючы паўсядзённую сферу жыцця нашых землякоў, звязаны сваім значэннем з іх працоўнай і гаспадарчай дзейнасцю, звычаямі і абрадамі, асаблівасцямі светапогляду ў мінулым. З гэтага вынікае, што даследаваныя безэквівалентныя найменні, якія змяшчаюць у сабе лінгвакраіназнаўчую інфармацыю ў выглядзе культурна-гістарычных канатацый у семантыцы і структуры, з’яўляюцца тымі лексічнымі кампанентамі мовы, што найбольш выразна рэпрэзентуюць асаблівасці ўспрыняцця свету беларускім народам.

1. Шкраба, І.Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І.Р. Шкраба. – Мінск : “Бел. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, 2008. – 320 с.

2. Даўбешка, Н.П. Безэквівалентная лексіка як праяўленне нацыянальнай спецыфікі мовы / Н.П. Даўбешка // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XV(62) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, Витебск, 3-5 марта 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 152-154. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15647>. – Дата доступу: 26.01.2024.

3. Валодзіна, Т. Семантыка рэчаў у духоўнай спадчыне беларусаў / Т. Валодзіна. – Мінск : Тэхналогія, 1999. – 167 с.

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г.Д. ГАЧЕВА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МИРА»

А.Д. Ескун

Витебск, ВФ Международного университета «МИТСО»

В конце прошлого века в языкознании появились такие междисциплинарные направления, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. В рамках данных направлений стало важным исследовать проблему «языка в человеке» и «человека в языке». Одной из важнейших категорий этих направлений является понятие «языковая картина мира». Еще В. Гумбольдт писал, что каждый язык «очерчивает вокруг своего народа круг, выйти за пределы которого можно лишь путем усвоения еще одного языка» [3, с. 37].

Изучение национальных языковых картин мира – это актуальная тема для современной лингвокультурологии. Являясь ключевой категорией данного направления лингвистики, проблема языковой картины мира представляет интерес к дополнительному изучению. Целью написания данной статьи является изучение специфики национальных картин мира на примере произведения Г.Д. Гачева «Национальные образы мира».

Материал и методы. При работе над статьей использовались учебные пособия по лингвокультурологии В.А. Масловой и Е.И. Зиновьевой, а также произведение Г.Д. Гачева «Национальные образы мира». При написании статьи применялся метод теоретического анализа литературы.

Результаты и их обсуждение. Определенный интерес для исследователей языковой картины вызывает произведение российского доктора филологических наук Г.Д. Гачева, написанное им во время учебы в аспирантуре. Группа молодых ученых, представителей разных национальностей, среди которых казахи, абхазы, молдаване, туркмены, литовец, латыши и русский делали выводы о картине мира, закодированной в их родных языках. Автор утверждает, что каждый народ видит мир своим особым образом. К примеру, образ дома, как «макета мироздания».

Абхаз описывает дом как конус, обвитый рододендронами, в центре которого расположен очаг с отверстием в крыше для выхода дыма. Зимой дом обмазывается глиной. Дом без окон, но свет проходит через щели в стенах. Для абхазцев их дом – их крепость. Могилы и родовые склепы находятся внутри двора [1, с. 12].

Русский описывает свое жилище как четырехугольную избу, в которой обязательно есть «красный угол», но «изба красна не углами, а пирогами». Также автор отмечает, что русские окна, чтоб глазеть на улицу, по сторонам, выражают любопытство, как экстравертность духовного пространства в русском человеке: направленность вовне, выход из себя. В русской избе главной стеной считается та, которая напротив входа. Сделана изба, как правило, из дерева, и, по мнению автора книги, этим русский человек соединяется с природой и лесом, который для русского очень важен [1, с. 14].

Казах описывает свое жилище как круглую юрту, открытую со всех сторон, в которой необходимо быть готовым к нападению в любой момент. У казахов есть обычай спешиваться в 50 метрах от юрты, иначе стук копыт становится невыносимым для всех находящихся в ней. В юрте при нападении врага все члены семьи имеют в бою четко распределенные функции: и дети, и старики. Форма юрты выражает равноправие всех членов семьи, но все же старейшина сидит напротив входа. В юрте обособление личности невозможно [1, с. 19].

Исходя из сравнения образов дома у соседних, но таких разных народов, автор делает выводы о том, что в языковой картине мира отражено очень многое: климат страны проживания, образ жизни предков, отношение к жизни, ценности народа и многое другое.

Также автор рассматривает национальную еду, национальную музыку и танцы, национальные игры как важные составляющие жизни конкретного человека и народа, отражающие его специфику, закодированную в языке.

Рассмотрим, какие выводы сделал Г.Д. Гачев, рассматривая специфику национальной еды исследуемых народов. Национальная еда, по мнению автора, это часть «внешнего космоса», переходящая во внутренний микрокосмос, в каждого отдельного человека [1, с. 22]. Есть народы, предпочитающие мясо, к примеру, кочевники, в них автор видит больше сходства с животными, в то время северные народы, предпочитающие пищу растительного происхождения, более спокойны по своей природе. Земля передает свои силы и соки фруктам и овощам. Приготовление пищи с использованием огня также достаточно символично. Начав пропускать плоды и тела через огонь, травоядные народы обретают необходимую энергию, а бывшие хищные народы обретают умиротворяющую кротость, уравновешенность, лишаются ярости и получают мягкость, рассудительность, совестливость.

Кочевники в еде отдают предпочтение мясной и молочной пище, в частности, кумысу, для них характерен плотный ужин. Запрет на свинину появился из-за ее отсутствия, по мнению автора. Кочевые народы исторически мало пьют алкоголя, что связано с более спокойным и размеренным образом жизни.

Северные народы, к примеру, литовцы, предпочитают употреблять в пищу все то, что преподносит им земля (картофель, морковь, зерно), мясо только по праздникам, из животной пищи предпочтение отдается салу. Употребление именно такой пищи находит отражение и во внешнем облике представителей данного народа. Однако на личном примере студенты-однокурсники автора отмечают, что предпочтения в пище соседствующих литовцев и латышей отличаются, особенно это касается праздничных блюд [1, с.30].

Далее автор описывает отношение к национальной еде, о котором можно узнать из пословиц и поговорок. К примеру, казахи и русские высказывают пренебрежительное отношение к рыбе. «Когда нет мяса, тогда уж рыба», «На безрыбье и рак рыба».

“*Ни рыба ни мясо*” – говорится в русском языке о непутевом человеке. Русские люди предпочитают жидкую и полужидкую пищу, из напитков одним из любимых является кисель («*Щи да каша – пища наша*», «*кисельные реки, молочные берега*»), в то время как абхазцы – твердую пищу и разнообразные напитки. У молдаван есть обычай: при приглашении к столу отвечают «Я не больной», что значит «Давайте, я согласен». Подводя итог, автор делится лингвистическими наблюдениями. В рифмах пословиц содержатся национальные идеи: *капуста – пусто, каша – наша, тесто – место, оладьи – ладно, ни куска – тоска, черствый – честный* [1, с. 39].

Заключение. На примере произведения «Национальные образы мира» Г.Д. Гачева можно проследить специфику языковых картин мира показанных в нем народностей в определенное историческое время, исходя из языкового анализа существующих в языке пословиц, фразеологизмов, коллокаций на примере основных понятий для каждого человека, таких как дом, еда и многих других. Язык вбирает в себя все тонкости культуры, обычаев, традиций целой народности.

1. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – комос кочевника, земледельца и горца. / Г.Д. Гачев. – М. : Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

2. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология : от теории к практике. Учебник. / Е.И. Зиновьева – СПб. : СПбГУ; Нестор- История, 2016. – 182 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Маслова. – 2 -е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 208 с.

ЛЕКСИКА-СЕМАНТИЧНЫЯ ГРУПЫ АЙКОНІМАЎ ГАРАДОЧЧЫНЫ

К.А. Зайцава

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Юбілейны трыццаты Дзень беларускага пісьменства ў 2023 годзе адзначаўся ў г. Гарадку Віцебскай вобласці. Гэта нездарма, бо Гарадоччына – унікальны рэгіён са сваёй гісторыяй, культурай, літаратурнымі сувязямі, а таксама прыродным ландшафтам і геаграфічным становішчам (населены пункт знаходзіцца на памежжы з Расійскай Федэрацыяй). Невялікі горад, што размясціўся на беразе ракі Гараджанка і возера Лугавое ўпершыню ўзгадваецца ў XII стагоддзі. Паселішча і ўсе суседнія населеныя пункты славіліся ганчарным рамяством, прамысловасцю. Вядома, што геаграфічныя назвы з’яўляюцца транслятарамі гістарычных падзей, сацыяльнага жыцця, матэрыяльнай і духоўнай спадчыны чалавека. У дадзенай працы намі зроблена спроба паказаць сувязь вышэй адзначаных акалічнасцей з тапанімічнымі назвамі дадзенага рэгіёна. Актуальнасць працы тлумачыцца недастатковым узроўнем даследаванняў праблем рэгіянальных намінацый, у тым ліку і геаграфічных назваў.

Мэта працы – ахарактарызаваць асаблівасці намінацый сельскіх населеных пунктаў Гарадоцкага раёна паводле лексіка-семантычных класаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца назвы населеных пунктаў Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці. У ходзе аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага апісання, элементы статыстычнага, арэальнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэрыторыя Віцебшчыны ў тапанімічных адносінах уяўляе сабой неаднародную з’яву, бо рэгіён з-за асаблівасцей становішча і іншых прычын часта аказваўся ў цэнтры складаных і супярэчлівых гістарычных, этнічных і іншых працэсаў. Найбольш прыкметныя адрозненні сёння назіраюцца паміж айканімічнымі сістэмамі паўночнага захаду і ўсходу вобласці. Такое супрацьпастаўленне тлумачыцца шэрагам геаграфічных, гістарычных і палітычных

фактараў. У айканіміі кожнага рэгіёна асаблівае месца займаюць назвы, якія характарызуюць розныя тыпы паселішчаў. Такія айконімы вельмі цікавыя для даследчыка: яны нясуць у сабе важную інфармацыю аб эканамічнай, палітычнай, ваеннай гісторыі народа, яго культуры і інш. Але незаўсёды лёгка можна вызначыць аснову, што ў ляжыць у назве таго ці іншага тапоніма. Як слухна заўважае В. Жучкевіч, што з развіццём культуры і змяненнем ладу жыцця ўзнікаюць новыя словы і знікаюць старыя; без глыбокага вывучэння лексікі немагчыма дакладна ўстанавіць паходжанне геаграфічнай назвы [2, с. 4].

У выніку даследавання айконімаў Гарадоцкага раёна намі былі выдзелены наступныя семантычныя групы: а) айконімы адапелятыўнага паходжання, б) айконімы адантрапанімнага паходжання, в) айконімы адгідронімнага паходжання.

Айконімы першай семантычнай групы найбольш пашыраныя на даследаванай тэрыторыі, яны ўзніклі на базе слоў, якія ўзыходзяць да розных груп апелятыўнай лексікі (рэльеф, асаблівасці мясцовасці, яе форму, колер і г.д.): *Беразнякі, Вузкае, Гарадок, Каменка, Ноўка, Прудок, Пушча, Слабада, Смолькі, Студзёнкі, Слабодка, Табачнікі, Хмельнік і г.д.*

Назвы населеных пунктаў *Заазер'е, Забарок, Забор'е, Загуззе, Зарэчча, Залучча* указваюць на іх размяшчэнне адносна другога аб'екта. Прыстаўка за- указвае на размяшчэнне населенага пункта за нейкім аб'ектам (возера, бор, рака і г.д.). Семантыка такіх найменняў з'яўляецца празрыстай. Колькасць такіх намінацый дасягае 6%.

Сярод адапелятыўнай групы назваў на тэрыторыі Гарадоцкага раёна пераважаюць назвы з атрыбутыўнымі кампанентамі *вялікі – малы*. У большасці выпадкаў назвы з дадзенымі кампанентамі характарызуюцца наяўнасцю парных (апазіцыйных) адносін: *Вялікія Стайкі – Малыя Стайкі, Вялікае Кашо – Малое Кашо, Вялікае Лосвіда – Малое Лосвіда, Вялікае Цешалава – Малое Цешалава. Новы Болецк – Стары Болецк і г.д.*

Тапанімічныя дадзеныя ў многіх выпадках даюць уяўленне аб распаўсюджванні розных раслінных фармацый, відаў флоры, адлюстроўваюць намінацыі розных відаў жывёл на тэрыторыі Гарадоцкага раёна. У выніку аналізу тапанімічных адзінак намі было вылучана 30 айконімаў, матываваных назвамі флоры і фаўны. Выступаючы ў якасці важнага прыроднага арыенціра, а таксама з'яўляючыся адной з ключавых крыніц існавання насельніцтва, фларыстычная і фаўністычная інфармацыя пэўнай тэрыторыі знайшла адлюстраванне ў тапаніміі многіх рэгіёнаў, у тым ліку і Гарадоччыны: *Альхавец, Арэхавае, Баркі, Беразнякі, Дуброва, Дуброўкі, Кляноўка, Лугаўскія, Пушча, Смароднік, Табачнікі, Чаромха, Хмельнік і г.д.*

Некаторыя айконімы, утвораныя ад дахрысціянскіх імёнаў, звязаны з назвамі фаўны: *Акуні, Быкі, Бычыха, Волкава, Жукава, Зайкава, Казлова, Казловічы, Кошкіна, Камары, Мядзведзева, Пугачы. Ракава, Хамякова, Шпакі, Шпакова і г.д.*

Другую групу айконімаў складаюць намінацыі, матываваныя антрапонімамі і этнонімамі. Дадазеныя найменні з'яўляюцца ў большасці сваёй найбольш познімі па часе ўзнікнення ў параўнанні з іншымі групамі тапонімаў.

Па дадзеных У.М. Генкіна, антрапаасновы ў геаграфічных намінацыях сталі пашырацца ў XIV – XVII стст., калі “ключавым фактарам намінацыі становіцца чалавек” [1, с. 166]. Намінацыі адантрапанімнага паходжання маглі абазначаць прыналежнасць населенага пункта канкрэтнай асобе ці ўказвалі на таго чалавека, які першым размясціўся на гэтай тэрыторыі. Айконіменная сістэма Гарадоччыны адрозніваецца вялікай колькасцю адзінак, утвораных ад антрапонімаў, і налічвае 17% ад агульнай колькасці онімаў.

Каля 12% адыменных тапонімаў Гарадоцкага раёна аформлены пры дапамозе фармантаў *-ова, -ева, -ёва, -ава, -іна, -ына*, што ўказвае на прыналежнасць населенага пункта яго ўладальніку *Аляксеева, Андрэенкі, Антонаўцы, Антоненкі, Аўдзеенкі,*

Аскерына, Баброва, Барысенкі, Бычыха, Васькіна, Ваўкова, Жукава, Зайкава, Канавалава, Кошкіна, Краўцова, Кузьміно, Лукашова, Маісеева, Маісеенкі, Марозава, Марчанкі, Мядзведзева, Осіпава, Пазнякова, Раманава, Саўчанкі, Севасцеенкі, Тарасава, Філімонава, Фралова, Юрава, Янава і інш. На Віцебшчыне гэты паказчык дасягае 21% [1, с. 167]. Групу адантрапанімных айконімаў Гарадоччыны складаюць назвы, што ўзыходзяць у большасці да кананічных уласных імёнаў і іх варыянтаў *Аляксей, Васіль, Маісей, Міхаіл, Пётр, Раман, Юрый* і г.д.; славянскіх і дахрысціянскіх імёнаў *Ждан, Пазняк; Бабёр, Бык, Воўк, Жук, Заяц, Мароз, Мядзведзь*; этнонімаў *ліцвін, немец*; а таксама ад назваў асоб па прафесіі, роду дзейнасці: *каваль, канавал, кравец, дудар* і інш.

Трэцюю нешматлікую семантычную групу айконімаў складаюць намінацыі, асновы якіх узыходзяць да назваў водных аб'ектаў (каля 5%). На тэрыторыі Беларускага Паазер'я налічваецца вялікая колькасць водных аб'ектаў, якія адлюстроўваюцца ў айконімах. Утвараюцца такія намінацыі альбо пры дапамозе фарманта, альбо лексіка-семантычным спосабам, пры якім гідронім без структурных змяненняў выкарыстоўваецца ў якасці назвы населенага пункта. На даследаванай тэрыторыі водныя айконімы прадстаўлены наступнымі прыкладамі: *в. Белае ← воз. Белае, в. Верына ← воз. Верына, в. Вымна ← воз. Вымна, г.п. Езярышча ← воз. Езярышча, г.п. Обаль ← р. Обаль* і г.д.

Заклучэнне. Такім чынам, назвы населеных пунктаў з'яўляюцца транслятарамі гістарычных падзей, сацыяльнага жыцця, матэрыяльнай і духоўнай спадчыны чалавека. Аналізуючы лексіка-семантычныя асаблівасці айканімічнай сістэмы Гарадоцкага рэгіёна, можна сцвярджаць, што асноўным спосабам матывавання намінацый з'яўляюцца апелятывы, якія ўказваюць на сувязь з характарам мясцовасці, ландшафту, сувязь з жывёльным і раслінным светам. Адантрапанімныя айконімы Гарадоцкага раёна вылучаюцца разнастайнымі словаўтваральнымі асновамі, якія ўключаюць у свой склад як кананічныя, так і старажытнаславянскія імёны, этнонімы, мянушкі. Пераважная большасць адгідронімных айконімаў утворана ад назваў азёр.

1. Генкин, В.М. Третий этап формирования топонимии Витебщины / В.М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 166 – 167. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31537> (дата обращения: 28.01.2024).

2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Мн., 1974. – 254 с.

НЕАЛАГІЗМЫ, ЗВ'ЯЗАНЫЯ СА СФЕРАЙ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ ТЭХНАЛОГІЙ, У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

*В.Э. Зіманскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Лексіка з'яўляецца самай дынамічнай часткай любой мовы, а найбольш яркім сведчаннем развіцця мовы з'яўляецца яе здольнасць узбагачаць свой слоўнікавы склад новымі адзінкамі. Як сцвярджаюць даследчыкі, “3–4 месяцы даюць звыш чатырох тысяч новаўтварэнняў кожны год” [1, с. 36].

XXI стагоддзе называюць стагоддзем неалагізмаў. Для таго, каб заставацца чалавекам, які адпавядае часу, каб не адставаць ад развіцця цывілізацыі, разумець мову сродкаў масавай інфармацыі, неабходна знаёміцца з новымі словамі, якія пастаянна з'яўляюцца ў мове, дэманструючы тым самым яе невычэрпныя магчымасці [2, 3]. У наш час, у перыяд імклівага развіцця навукі і тэхнікі, пашырэння міжкультурных кантактаў, значных сацыяльна-палітычных пераўтварэнняў, шырокае ўкараненне інфармацыйных тэхналогій у розныя сферы чалавечай дзейнасці прывяло да актыўнага

папаўнення лексікі, звязанай з інфарматыкай і вылічальнай тэхнікай. Паўстае неабходнасць абазначэння новых прадметаў і з’яў, што са стабільным пастаянствам узнікаюць у сферы інфармацыйных тэхналогій. Вялікая колькасць неалагізмаў з’явілася у сувязі са стварэннем новых, раней не існуючых відаў інтэрнэт-рэсурсаў, інтэрнэт-пасад і інш. Таму даследаванне семантычных, структурна-словаўтваральных і стылістычна-функцыянальных асаблівасцей неалагізмаў, якія сваім паходжаннем звязаны са сферай інфармацыйных тэхналогій, іх тэарэтычнае асэнсаванне і класіфікацыя з’яўляецца ў дадзены перыяд актуальным.

Мэта працы – семантыка-стыліявая і структурна-словаўтваральная характарыстыка неалагізмаў, звязаных з інфармацыйнымі тэхналогіямі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі неаграфічныя выданні “Беларуска-рускія тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў” і “Слоўнік новых слоў беларускай мовы” (В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч), беларуская перыёдыка. Падчас працы намі выкарыстоўваліся апісальна-аналітычны і статыстычны метады даследавання, а таксама метады кантэкстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз неалагізмаў, змешчаных у названых лексікаграфічных выданнях, паказвае, што лексемы, звязаныя з інфармацыйнымі тэхналогіямі, складаюць найбольшую колькасць неалагізмаў. Гэтыя словы можна падзяліць на наступныя семантычныя падгрупы: 1) словы, якія маюць дачыненне да сусветнай павуціны, інтэрнэту (*блог, інэтыкет, сайт*); 2) словы, што абазначаюць разнастайныя электронныя рэаліі (*аватар, забяспячэнне, ікона*); 3) словы, што служаць для абазначэння асобы, пасады чалавека (*інтэрнэт-махляр, інтэрнэт-меламан, камп’ютаршыч, юзер, адмін, мадэр (мадэратар), праграміст*); 4) словы, звязаныя з інфармацыяй, працай з тэкстам (*ліст, пароль, постынг*); 5) словы, якія абазначаюць камп’ютар і яго структурныя элементы (*флэшка, манітор, сканер, сістэмнік, порт*); б) словы, што служаць для абазначэння іншых тэхнічных сродкаў (*букрыдар, мадэм, смартфон*).

Паводле спосабаў узнікнення новага значэння найбольш распаўсюджанымі групамі неалагізмаў з’яўляюцца лексічныя і семантычныя. Большасць неалагізмаў, якія ўзніклі за апошні час, – лексічныя з замежным каранем: *фрэндзіцца* (ад англ. *Friend* ‘сябар’), *пагамаць* (ад англ. *Game* ‘гульня’), *гаджэт* (ад англ. *gadget* ‘прыстасаванне’), *спам* (ад англ. *Spam* ‘масавая рассылка камерцыйнай, палітычнай і іншай рэкламы ці іншага віду паведамленняў асобам, якія не выказвалі жадання іх атрымліваць’).

Іншыя прыклады падобных неалагізмаў: *флуд* (ад англ. *flood* ‘паводка’) – размяшчэнне аднатыпнай інфармацыі на некалькіх галінах форуму або розных форумах, адной паўтаральнай фразы, сімвалаў, літар, слоў, аднолькавых графічных файлаў ці проста кароткіх паведамленняў на веб-форумах, у чатах, блогах. Асоба, якая распаўсюджвае флуд, у інтэрнэце называецца *флудар*. *Лагаць* ‘тармазіць, адчуваць затрымку ў сувязі (ад англ. *lag* – ‘адставанне, затрымка, запазненне’). *Адмін* або *адмінсупрацоўнік* ‘чалавек, які адказвае за працу камп’ютарнай сеткі ў штатным рэжыме’; слова *мадэр (мадэратар)* ‘карыстальнік, які мае больш шырокія правы ў параўнанні са звычайнымі наведвальнікамі на грамадскіх сеткавых рэсурсах (чатах, форумах)’, ён мае права сціраць чужыя паведамленні, рэдагаваць іх, выдаляць старонкі карыстальнікаў. Распрацоўка новых тэхнічных сродкаў прывяла да ўзнікнення неалагізма *гаджэт* (так сучасныя карыстальнікі называюць арыгінальнае, нестандартнае тэхнічнае прыстасаванне). Сёння гаджэтам можна лічыць любы лічбавы прыбор, дастаткова невялікі, каб надзець на руку або падключыць да тэлефона. Яшчэ адным тэхнічным неалагізмам з’яўляецца слова *браўзар* ‘праграмае забяспячэнне для прагляду вэб-сайтаў, для запыту вэб-старонак’, або слова *інтэрфейс* (ад англ. *Interface*) ‘сукупнасць сродкаў, метадаў узаемадзеяння паміж элементамі сістэмы’. У залежнасці

ад кантэксту, лексема прымяняецца да асобнага элемента, напрыклад, *інтэрфейс элемента*. Дзякуючы шырокаму распаўсюджванню розных сацыяльных сетак з'явіліся такія выразы, як *зарэгацца* 'стварыць сваю уласную старонку на сайце, увесці сваё імя і пароль'; *зафрэндзіць* (*фрэндзіцца*, *расфрэндзіцца*) 'дадаваць карыстальнікаў у спіс сяброў, якія могуць праглядаць старонку аўтара'.

Да семантычных неалагізмаў можна аднесці словы, што ўзніклі на аснове пераасэнсавання першапачатковага значэння: *баян* (*байан*) 'паўторна апублікаваная інфармацыя (часта жарт) у той жа самай крыніцы (сайце, блогу і да т.п.)', *дошка* ці *клава* 'камп'ютарная клавіятура', *камень* 'цэнтральны працэсар', *думаць* 'гуляць у камп'ютарную гульні DOOM'.

Аналіз стылістычнай афарбоўкі "камп'ютарных" неалагізмаў дазволіў выдзеліць дзве буйныя групы наватвораў: стылістычна нейтральныя неалагізмы і неалагізмы, якія маюць зніжанае адценне значэння (галоўным чынам жарганізмы).

Большая частка прыведзеных вышэй прыкладаў неалагізмаў, якія належаць розным лексіка-семантычным групам, адносіцца да нейтральнай лексікі, г.зн. не нясе ў сабе эмацыянальна-экспрэсійных ацэнак, названых імі з'яў, працэсаў і дзеянняў: *бяспровалачнік* 'лічбавы качэўнік, які працуе на бесправадным камп'ютары', *вітаман* 'чалавек, які не можа без віртуальнага', *вітанаўтыка* (пар. *касманаўтыка*) 'падарожжа, плаванне па віртуальным свеце', *інфанаўза* 'перапынак у патоку інфармацыі, адключэнне ад сеткі/камп'ютара', *сецебоязь*, *нетафобія* 'боязь электронных камунікацый, нежаданне падключацца да інтэрнэту', *сецявед* 'спецыяліст па электронных сетках і камунікацыях, даследчык інтэрнэта', *сецязнаўства* 'навука аб інтэрнэце, аб электронных сетках', *сецялаз* 'той, хто адшуквае рэдкія, незвычайныя маршруты ў інтэрнэце, авантурыст, які шукае прыгоды', *сецяход* 'пастаянны карыстальнік інтэрнэту, які праводзіць у ім шмат часу і ходзіць па пэўных маршрутах', *спіраль* (@) 'назва знака электроннай пошты' (замест грубаватага "сабака"), *геймер* 'чалавек, які іграе ў відэагульні' (спачатку геймерамі называлі тых, хто гуляе толькі ў ролевыя або ваенныя гульні).

Другая група неалагізмаў, наадварот, з'яўляецца стылістычна афарбаванай лексікай. Дадзеная група наватвораў прадстаўлена ў асноўным жарганізмамі, якія маюць ярка выяўленыя эмацыянальна-ацэначныя канатацыі: *баг*, *бага* (жаргоннае слова, якое звычайна абазначае памылку ў праграме або сістэме, якая выдае нечаканы або напавільны вынік), *бос* 'у камп'ютарных гульніх асабліва моцны праціўнік', *вамп'ютар* 'камп'ютар у адносінах да чалавека, які трапіў у камп'ютарную залежнасць', *вамп'ютарызацыя* 'распаўсюджванне камп'ютарнай залежнасці ў грамадстве', *вір* (скарачэнне ад *віртуальны* і адначасова аналаг слова *свет*) 'віртуальны свет, які валодае ўласцівасцямі рэальнага', *гуглік* 'інфармацыйная валюта', *журнэт* 'інтэрнэтнае выданне, у якім нерэгулярна абнаўляюцца старонкі', *чатнуты* 'які праводзіць у чатах увесь час', *эганетыка* 'падарожжа па інтэрнэце ў пошуках сябе самога', *элонім* 'электроннае імя, першая частка электроннага адраса да спіралі', *эля* (*элька*) 'электронная пошта' (ласкавае, гутарковае скарачэнне ад *электронная*), *вісець* 'пастаянна знаходзіцца на экране, на сайце, у апэратыўнай памяці; заставацца ў адным стане, не выконваючы ніякай працы і не адказваючы на ўвод', *гамовер* 'канец гульні', *жалеза* 'камп'ютар', *клікаць* 'навадзіць курсор на аб'ект', *смайлік* (англ. *усмешка*) 'стылізаваная графічная выява чалавека, які ўсміхаецца' (традыцыйна малюецца ў выглядзе жоўтага круга з дзвюма чорнымі кропкамі, якія прадстаўляюць вочы, і чорнай дугой, якая сімвалізуе рот), *конты* – кантакты, *фрэндзіцца* – дадаваць у сябры, *нуб* – навічок, *лол* 'вельмі смешна', *імха* 'па маім сціплым меркаванні' і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, інфармацыйныя тэхналогіі, інтэрнэт з'яўляюцца багатымі крыніцамі ўзнікнення неалагізмаў і валодаюць сваёй асаблівай спецыфікай,

якая, бяспрэчна, уплывае на літаратурную мову. Асноўным спосабам узбагачэння лексічнага складу новымі словамі, звязанымі сваім паходжаннем са сферай інфармацыйных тэхналогій, з'яўляюцца словаўтварэнне і запазычванне (у асноўным з англійскай мовы). Адною з характэрных асаблівасцей сучасных моўных працэсаў з'яўляецца павелічэнне колькасці семантычных неалагізмаў – новых значэнняў вядомых слоў як спрадвечна беларускіх, так і запазычаных. Акрамя знешніх умоў, якія садзейнічаюць запазычванню, выдзяляюцца і ўнутрымоўныя фактары: 1) адсутнасць у роднай мове эквівалентнага слова або паняцця (*сайт, сканер*); 2) тэндэнцыя да выкарыстання запазычанага лексемы замест апісальнага звароту (*капірайт* замест *аўтарскае права*; *ноўтбук* замест *партатыўны камп'ютар*); 3) імкненне да павышэння і захавання камунікатыўнай выразнасці лексічнай адзінкі і патрэба ў дэталізацыі адпаведнага значэння (*геймер* замест *ігрок у камп'ютарнай гульні*); 4) тэндэнцыя да экспрэсіўнасці, якая прыводзіць да з'яўлення іншамоўных стылістычных сінонімаў (*клава* замест *клавіатура*). Неабходнай ўмовай для трывалага замацавання іншамоўных слоў на новай глебе з'яўляецца іх фанетычная, графічная, граматычная і лексічная адаптацыя.

1. Котелова, Н.З. Избранные работы / Н.З. Котелова; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исслед. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 275 с.

2. Бабіч, Ю.М. Лексічныя інавацыі як сродак узбагачэння сінанімічных рэсурсаў мовы / Ю.М. Бабіч // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 103-104. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7722>.

3. Зіманскі, В.Э. Крыніцы беларускай музычнай тэрміналогіі / В.Э. Зіманскі // Студзеньскія рэспубліканскія навуковыя чытанні "Жыццё, адданае слову" (памяці кандыдата філалагічных навук дацэнта Генадзя Антонавіча Арцямёнка) : матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Віцебск, 26 студзеня 2022 г. – Віцебск : ВДУ імя П.М.Машэрава, 2022. – С. 15–19. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32525>.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)

Ф.М. Кириллова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Институт семьи в Республике Беларусь является основополагающим элементом стабильности и укрепления национальных интересов. Одной из важнейших задач куратора студенческой группы является формирование у студенческой молодежи представления о семье как об одном из основных институтов социализации. Именно в данной социальной группе зарождаются основы моральных и нравственных норм, ценностей, происходит передача от поколения к поколению знаний, жизненного опыта, образцов поведения.

Цель исследования – выявить и продемонстрировать фундаментальные многовековые ценности семейных отношений двух сопоставляемых лингвокультур, а также формирование ценностного отношения к семье и воспитанию детей.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили пословицы, служащие для вербального выражения концепта «семья» в русской и немецкой языковых картинах мира. В работе использовались метод сплошной выборки, описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы исследования фактического материала.

Результаты и их обсуждение. Язык является неотъемлемой частью культуры. Как справедливо отмечает В.А. Маслова, «культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объ-

ективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык» [1; с. 67]. Единицей языковой картины мира является концепт, то есть ментальная сущность объекта или явления, отраженная в языке.

В последнее время в сопоставительной лингвистике популярным является изучение различных языковых реалий посредством сравнительного анализа концепта в разных языках. Концепт представляет собой абстрактное представление общего знания или идеи, связанного с определенным словом или выражением, а его анализ позволяет обнаружить новые связи между элементами культурно-специфического сознания. В языковой картине мира присутствуют универсальные и национально-специфические компоненты, которые влияют на способ концептуализации действительности тем или иным языком. Каждый язык имеет свои уникальные концепты, поэтому концепт как ментальная сущность имеет свои национально-специфические особенности.

Пословицы во многом отражают в популярной и доступной форме ценности, устои, стереотипы традиционного общественного знания, формируя в определенной мере шаблоны общественного поведения [2].

При рассмотрении концепта «семья» выделены следующие тематические группы пословиц: брак, семейный очаг, муж, жена, дети.

1. Брак. Брак противопоставлен одиночеству, а приоритеты расставляются согласно традиционной модели семьи.

Даются советы для выбора пары. При этом на первое место ставятся моральные качества, трудолюбие, происхождение, а не богатство или внешние данные.

Не ищи красоты, а ищи доброты (Schönheit vergeht, Tugend besteht. Schön Gestalt verliert sich bald. Wer eine schöne Frau hat, braucht mehr als zwei Augen).

Ищи жену не в хороводе, а в огороде (Suche dir deine Frau nicht beim Tanzen, sondern bei der Erntearbeit im Feld).

Лучше без приданого, да доброго поду (Wenn eine Frau einen goldenen Stuhl mitbringt, will sie auch darauf sitzen).

Предупреждения о недопустимости поспешного выбора.

Жениться – не лапоть надеть (Heiraten ist kein Wettlauf - man kommt immer noch früh genug an. Heiraten in Eile bereut man mit Weile. Heiraten ist kein Pferdekauf).

Береги платье снову, а честь смолоду (Ehre verloren, alles verloren).

Родители формируют у молодых людей мотивацию вступления в брак.

В одиночку и птицы в лесу не живут (Ein Mann ohne Frau ist ein Baum ohne Laub und Zweige. Wer kein Weib hat, der hat auch kein Haus).

Без женщины мужчина что вода без плотины (Mann ohne Weib, Haupt ohne Leib).

2. Семейный очаг подразумевает доброжелательный настрой, согласие между супругами, взаимовыручку и защиту от житейских невзгод. Важен мирный настрой и порядок.

И каша гуще, коли в семье лад (In der Ehe suchen die Frauen ihr Glück, die Männer ihre Ruhe. Wo Friede, da Glück).

В хорошей семье и каша вкуснее (In einer guten Ehe fügen sich Himmel und Erde zusammen).

Согласие основано на доверительных отношениях.

На что и клад, если в семье лад (In einer friedlichen Familie kommt das Glück von selber).

Куда иголка, туда и нитка (Mann und Weib sind ein Leib).

Взаимодополнение характеров приводит к гармонической супружеской жизни.

Муж без жены что конь без узды (Wer kein Weib hat, der hat auch kein Haus).

Семья должна заботиться о детях, защищая их от житейских невзгод.

Семья в куче – не страшна и туча (Gemeinsam sind wir stark).

3. Муж

Всякий дом хозяином держится (Jeder Mann ist König in seinem Haus. Der Mann ist das Haupt der Familie und die Frau ist der Hut darauf).

На красивого мужа глядеть хорошо, а с умным жить легко (Schönheit und Verstand sind selten verwandt. Schönheit kann man nicht essen).

4. Жена

Добрая жена да жирные щипы – другого добра не щипы (Das Auge der Frau hält die Stube rein. Wo die Frau wirtschaftet, wächst der Speck am Balken).

Мир в семье женой держится (Wer in seinem Hause Friede haben will, der muss tun, was die Frau will. Eine gute Frau ist Goldes wert).

5. Дети

От малого дитяти колени болят, от большого – сердце (Kleine Kinder drücken die Knie, große das Herz).

Кто детям поплачет, тот сам плачет (Barmherzige Mutter zieht lausige Kinder).

Каковы предки, таковы и детки (Wie die Alten singen, so zwitschern die Jungen).

Яблочко от яблони недалеко падает (Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm).

Любовь матери не стареет (Mutterliebe altert nicht).

Воспитание начинается с колыбели (Das Bäumchen muß man biegen, solange es jung ist).

Заключение. В ходе исследования были продемонстрированы фундаментальные многовековые ценности семейных отношений двух сопоставляемых лингвокультур, а также особенности их вербального выражения в лексико-фразеологической системе русского и немецкого языков. Выявлено значительное влияние культурно-специфического и социального контекста на вербализацию концепта «семья» в языковых картинах мира. Пословицы подчеркивают важность таких семейных ценностей, как любовь, забота и взаимопомощь.

1. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 296 с.

2. Подгорная, Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / Л.И. Подгорная // Санкт-Петербург: КАРО, 2001. – 231с.

«СТАБИЛЬНОСТЬ» В МЕДИАПОВЕСТКЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Н.Н. Кислицына¹, Н.Л. Дружина²

¹*Симферополь, КФУ имени В.И. Вернадского*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

«Стабильность» как лексическая единица не отличается многозначностью: в лексикографических источниках слово трактуется как производное от *стабильный – прочный, устойчивый* [1; с. 610]. Однако, очевидно, что в последние годы данная лексема увеличила свою частотность в информационной повестке дня СМИ. Подтверждается это и цифровыми данными: если в публикациях издания «СБ. Беларусь сегодня» за январь 2024 г. это слово встречается 201 раз, то за такой же период 2020 г. этот показатель – 95 единиц. В целом такое положение дел соответствует аксиологической рефлексии в коммуникации (по Н.Н. Мисюрову), когда актуальность концептуального понятия «фиксируется в “текстах” самого разного характера и содержания (идеологического, религиозного, научного, этического, эстетического) и получает распространение в процессе общественной коммуникации» [2; с. 7].

Обозначенный факт представился нам достаточным обоснованием для проведения исследования, *цель* которого заключалась в *изучении на материале электронных медиаизданий Беларуси и России особенностей использования лексико-семантического поля «стабильность» как компонента концептуализации социальных реалий.*

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы электронные публикации двух крупнейших медиахолдингов: Беларуси – («СБ. Беларусь сегодня») и Российской Федерации – («MR.RU: Московский комсомолец»). Количественные показатели сплошной выборки текстового материала (январь 2024 г.): 201 единица для белорусского медиаиздания и 299 – для российского. Методологию работы составили общенаучные методы анализа, систематизации и обобщения, а также специальные методы: сравнительно-сопоставительный и лексико-семантический анализ, а также элементы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Как было отмечено во введении, слово «стабильность» – это производное от соответствующего прилагательного. Данное утверждение представляется убедительным, поскольку, действительно, «стабильность» без привязки к другому концептуальному понятию сущностно не наполнено конкретными когнитивными представлениями. Это подтверждается и обращением к научным источникам. Так, например, среди лингвистических исследований распространенным является включение обсуждаемой лексемы в качестве компонента имени концепта (например, концепты «Социальная стабильность», «Финансовая стабильность», «Политическая стабильность» и т. д.). В данном случае «стабильность» следует трактовать как особый коннотативный элемент, имеющий положительную семантику по отношению к определенной сфере социального взаимодействия.

Исходя из обозначенных положений нами была предпринята попытка количественной и качественной оценки особенностей использования слова «стабильность» в материалах медиаизданий Беларуси и России. Речь идет о достаточно крупных холдингах масс-медиа коммуникации двух стран («СБ. Беларусь сегодня» и «MR.RU: Московский комсомолец»). Сплошная выборка языкового материала (контекстов, в которых использовалась изучаемая лексема) показывает, что СМИ обеих стран «стабильность» является актуальной лексической единицей. Так, в белорусском издании она обнаружена в 201 публицистическом материале, что составляет 34,8% от количества всех текстов, опубликованных за январь 2024 г. В актуальной повестке дня «Московского комсомольца» следующие цифры: 299 упоминания слова в 1354 контекстах (22,1%).

Очевидно, что абсолютные цифры не являются репрезентативными для качественного анализа особенностей использования слова «стабильность». В этой связи нами проведена систематизация содержательного наполнения контекстов, в которых употреблялась данная лексема в составе различных словосочетаний. Всего было выявлено 5 тематических блоков, по которым были распределены обнаруженные контексты: *политика, экономика, промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение, образование и демография.* Также отдельно был выделен тематический блок «иное» (*спорт, культура, наука* и др.) как недостаточно частотный для использования слова «стабильность».

Несмотря на то, что в обоих изданиях выделенные блоки содержательно совпали, что в целом рассматривается нами не как общая тенденция развития медиапространства, а как проявление универсальности редакционной политики общественно-политического издания в формировании тематического наполнения информационного контента, имеются некоторые различия. Цифровые данные показывают, что частотность использования слова «стабильность» в тематических блоках имеет достаточно серьезные расхождения. Например, для белорусского СМИ наиболее актуальным является обращение к лексеме в публикациях по политической тематике (67 единиц: *ста-*

бильность политической системы, стабильность системы государственного управления, стабильность политического вектора развития) и вопросам, связанным с промышленностью и сельским хозяйством (49 единиц: *стабильность урожая, стабильность работы промышленности, стабильность валового продукта*). Далее в данном «рейтинге» следует тематический блок «экономика» (37 единиц: *стабильность доходов, стабильность эмиссионной политики*), «здравоохранение» (22 единицы: *стабильность работы отрасли здравоохранение, стабильность производства лекарств*), «образование и демография» (17 единиц: *стабильность образовательных подходов, стабильность подготовки педагогических кадров*).

Анализ российского медиаиздания показывает, что в его информационном пространстве доминирует «стабильность» в тематике промышленности и аграрного сектора (103 единицы: *стабильность работы военной промышленности, стабильность производства в кораблестроении, стабильность экспорта сельхозпродуктов*). Далее по частоте использования следуют тематический блок «экономика» (89 единиц: *стабильность курса рубля, стабильность макроэкономических показателей, стабильность на валютном рынке*) и «политика» (62 единицы: *стабильность избирательного процесса, стабильность в политическом развитии, стабильность политического истеблишмента*). Достаточно редко лексема «стабильность» для российского медиапространства электронных СМИ при освещении вопросов образования и демографии (19 единиц: *стабильность рождаемости, стабильность образовательной системы*); здравоохранения (14 единиц: *стабильность функционирования первичного звена ме-дучреждений, стабильность импорта жизненно важных препаратов*).

Заключение. Таким образом, исследование особенностей обращения к лексеме «стабильность», которая рассматривалась нами как коннотативный элемент положительной лексико-семантической интерпретации когнитивных представлений, показывает, что коммуникативное медиапространство Беларуси и России достаточно активно использует указанное слово в различных тематических блоках информационной деятельности. Количественный состав тематических блоков также совпадает в проанализированных нами СМИ. Однако на уровне качественного описания обнаруживается ряд концептуальных расхождений: для белорусского издания характерно использование словосочетаний с компонентом «стабильность» в текстах политической тематики (33,3%). Менее частотны публицистические материалы, связанные с промышленностью и сельским хозяйством (24,4%), экономикой (18,4%). В то же время российское издание актуализирует «стабильность» в сферах промышленности (34,4%), экономике (29,8%) и политической сфере (20,7%).

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов и фразеолог.выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Оникс», 2012. – 736 с.

2. Мисюров, Н.Н. Аксиологическая рефлексия в коммуникации / Н.Н. Мисюров // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 7–18.

ЭТИКЕТНОСТЬ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ 30-Х ГГ. XVI В.

*О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деловые тексты эпохи средневековья в рамках исторической стилистики рассматриваются с позиций особенностей структурно-смысловой организации, использования устойчивых единиц разного типа, морфологических и синтаксических явлений, особенностей репрезентации отдельных текстовых категорий (связности, времени и про-

странства, императивности). Цель данной статьи – проанализировать этикетные единицы в старорусских и старобелорусских деловых текстах 30-х гг. XVI века, относящихся к таким жанрам дипломатической письменности, как опасные, перемирные листы, отказы послам, посольства. Актуальность работы определяется необходимостью изучения стилистического своеобразия восточнославянской деловой письменности в сопоставительном аспекте. Особенности языка дипломатических текстов эпохи средневековья рассматривались в работах А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, Ф.П. Сергеева, О.В. Никитина, О.В. Зуевой, Н.В. Соловьевой.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили дипломатические тексты, опубликованные в издании *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528–1538)* (далее ЛМ –15). В работе использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. При изучении особенностей старорусской и старобелорусской письменности исследователями рассматриваются разные этикетные единицы. С. С. Волков к этикетным единицам относит обращения, приложения, которые используются при упоминании лиц, этикетные определения, существительные с суффиксами субъективной оценки [1; с. 112 – 157]. Е. И. Зиновьева рассматривает в качестве этикетных такие единицы, «которые регулировались социальной иерархией, статусом общающихся, национальной культурой, принятыми ритуалами», и анализирует в их составе единицы, зафиксированные в разговорниках и отражающие разговорную речь (пожелания благополучного пути, пожелания соблюсти кого-либо от опасности), формулы частной переписки (желание знать о здоровье адресата, сообщения о том, что пишущий находится в живых, формулы выражения почтения адресату, пожелания здоровья и благополучия адресату) [2; 15 –16]. Н.А. Новоселова, описывая этикетные определения, отмечает: особенность их употребления состоит в том, что они, «как стилистически маркированные единицы, регулярно воспроизводятся в деловых текстах любого жанра и в любой структурной части текста» [3; с. 119]. Автор относит к этикетным определениям, построенные по образцу *вышеуписанный, означенный*, указательные местоимения *сей, оный, тотъ*, разнообразные эпитеты. Н.В. Полещук [4, 5] определяет в старобелорусских деловых текстах этикетные формулы двух типов: «формулы, якія адлюстроўваюць уяўленні складальнікаў і перапісчыкаў дакументаў пра стварэнне дакументага тэксту пэўнага жанру; формулы, якія ілюструюць нормы маўленчага этыкету – зводу нормаў і правіл, на аснове якіх грунтуюцца вусныя ці пісьмовыя зносіны» [5; с. 151], к последним исследователь относит формулы приветствия; формулы с компонентом *милость / мосьць*; формулы при упоминании умерших лиц высокого социального статуса *блаженной (светобливой, святой, славное, сладкое, щастное) памети*; отдельные лексемы (*брат, пан, пани, прыяцель*); этикетные определения (*богобойный, велебный, добрый, ласкавый, милый, милостивый, мудрый, намилостивший, наяснейший, цнотливый*); этикетные приложения; этикетные обращения. Существуют классификации этикетных единиц, которые связаны с разделением их по признаку отнесения к определенной тематической группе: благопожелания, проклятья, выражения религиозного характера и т.п.

Будем понимать слово *этикетный* в узком смысле, как тот, который отражает нормы речевого этикета. Также обратим внимание на то, что этикетные единицы разного уровня (предложения, словосочетания, отдельные лексемы) выступают как средство реализации в любом деловом тексте функциональной семантико-стилистической категории стереотипности, которая проявляется на уровне четкой структурно-смысловой организации, при использовании различных формул и этикетных единиц. Этикетные единицы можно классифицировать по тематическому и по грамматическому признакам. Среди тематических групп важной для исследованных текстов является группа средств, с помощью которой вербализуется правило международной вежливости,

под которым следует понимать почтительное и уважительное отношение к тому, кто представляет государство, и к самому государству. Сравним характеристики таких элементов в ст.-рус. и в ст.-бел. текстах.

1. При именовании адресанта в ст.-рус. и ст.-бел. текстах используются распространенные конструкции, включающие в свой состав и этикетное приложение *божею милостью государь*, и этикетное определение *великии*: ст.-рус. *отъ великого г(о)с(по)д(а)ря Василья, Божеею м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всея Руси и великог(о) кн(я)зя володымирского, московского, ноугородцкого, псковского, смоленского, тверского, югорского, пермьского, болгарского и иных* (ЛМ–15, № 151); ст.-бел. *Жыкгимонт, Божю м(и)л(о)стю корол полскии, великии кн"зь литовскии, рускии, прускии, жомоитъскии, мазовецькии и иныхъ* (ЛМ–15, № 159). Сокращение титула может приводить к дополнительным замечаниям: ... *абы прыказаль писаремъ н(а)шимъ и того пилне стеречь, ижъбы тытул твои в листе н(а)шомъ завжды был описан водле того, яко [в] перемирной грамоте н(а)шои есмо описали. Писары н(а)ши подле того росказанья н(а)шого такъ ся справують, нижли писары твои, не ведаем, з волею твоею, брата и свата н(а)шого, не ведаемъ, без воли твоеи, в листех твоих, которыи к намъ пишешъ, двух тытулов н(а)шых, которыи мы маемъ отъ предковъ н(а)шыхъ и тежъ в перемирном листе твоем описаных, уменьшають* (ЛМ–15, № 159).

2. При именовании адресата используются сочетания *брат наши, брат и сват свои*, подчеркивающие социальную равнозначность коммуникантов: ст.-рус. *тот братъ н(а)шъ, великии г(о)с(по)д(а)рь Жыкгимонт, Б(о)жею м(и)л(о)стью корол полскии, великии кн(я)зь литовскии, рускии, кн(я)жа пруское и жомоитскии, и мазовецькии и иных* (ЛМ –15, № 156); *брата и свата своего, великого г(о)с(по)д(а)ря Жыкгимонъта, Божьею м(и)л(о)стью короля полского ...* (ЛМ – 15, № 152); ст.-бел. *отъ брата н(а)шого великого кн(я)зя Ивана Василевича* (ЛМ – 15, № 155); *тобе, брату и свату своему, Василью, Божю м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)рю всея Руси и великому кн(я)зю* (ЛМ – 15, № 159).

3. Этикетные сочетания *его милость, вашей милости* вместе с лексемой *пан* отмечены в тексте посольства Жыкгимонта к прелатам и панам рады ВКЛ: *г(о)с(по)д(а)рь корол и великии кн(я)зь его м(и)л(о)сть Жыкгимонт в(а)шои м(и)л(о)сти, прелатомъ и всимъ пановъ радамъ своимъ Великого Кн(я)зства Литовьского, ласку свою г(о)с(по)д(а)рьскую велел поведити* (ЛМ – 15, № 160).

3. При именовании правителей других государств в ст.-рус. текстах используется лексема *государь*: *а которые послы отъ [и]них г(о)с(по)д(а)рей отколе нибудуть* (ЛМ – № 156); в ст.-бел. текстах отмечено употребление сочетаний *брати наше, добры а повинны прыятель: на жаданье брати наше, Карулюса, цесара рымского, и Фердынанда, архикняжатъ ракуского, и короля ческого* (ЛМ – 15, № 159); *ижъ мел намъ и паньствам н(а)шымъ добрым а повиннымъ прыятелем быти* (ЛМ – 15, № 159).

4. Прилагательное *великии* используется не только при перечислении титула правителя, но и при упоминании послов в ст.-рус. и в ст.-бел. текстах: ст.-рус. *посылаешъ к намъ своих пословъ великих, пошьлеш своих великих пословъ* (ЛМ – 15, № 151); ст.-бел.: *иж воевода волоскии, къгды взят от подданных своих на воеводство волоское, прысылал до нас послов своих великих* (ЛМ – 15, № 159).

5. Упоминание государства осуществляется через сочетание *наше государство, наши земли* в ст.-рус. текстах: *писана в нашомъ г(о)с(по)д(а)рьстве, в нашем граде Москъве* (ЛМ – 15, № 151); через сочетание *панства наши* в ст.-бел. текстах: *черезъ панства наши волно было ходити, безъ всякое зачепъки* (ЛМ – 15, № 155).

6. В ст.-бел. тексте отмечено этикетное сочетание *велел нам поклонити ся*, подчеркивающее необходимость соблюдения дипломатического протокола: *тобе, брату*

и свату своему, Василью, Божю м(и)л(о)стью з(о)с(по)д(а)рю всея Руси и великому кн(я)зю, велел нам поклонити ся (ЛМ – 15, № 159).

7. Необходимость заключения мира между государствами подчеркивается сочетаниями с прилагательными *добрыи, вечныи*: ст.-рус. *добрая смолва, вечныи мир*; ст.-бел. *доброе пожытье, добрая згода, добрая змолва, добрая змова, добрая пры"знь; мир вечныи*.

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать следующий вывод: этикетные средства, репрезентирующие в дипломатических текстах 30-х гг. XVI в. правило международной вежливости, в ст.-рус. и ст.-бел. текстах сходны. Отличие заключается в употреблении в ст.-бел. текстах лексем *пан, панство*, лексем *брат* и *прыхтель* по отношению к правителям третьих государств, сочетаний *его милости, вашей милости* в документе к панам рады ВКЛ, разнообразии существительных, согласованных с прилагательным *добрыи*.

ЛМ – 15 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528-1538) / Vilnius, 2002. – 448 p.

1. Волков, С. С. Лексика русских челобитных XVII века : Формуляр, традиц. этикетные и стилиевые средства / С. С. Волков. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 164 с.

2. Зиновьева, Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 9–26. – DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26.

3. Новоселова, Н. А. Этикетные определения в текстах деловой письменности XVIII века (на материале документов южно-уральской провинциальной канцелярии) / Н. А. Новоселова // Филология. 2002. – №1. – с. 117–120.

4. Паляшчук, Н. В. Формулы з кампанентам милость у полацкіх дакументах [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/17145/1/150-155.pdf?ysclid=ls0ccnjjoj347689969>. – Дата доступа: 30.01.2024.

5. Паляшчук, Н. В. Этыкетныя адзінкі ў старабеларускай дзелавой пісьменнасці [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/15561/1/%D0%AD%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%8F_%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D1%96%D0%BD%D0%BA%D1%96.pdf?ysclid=ls0d8y3b6j440408888. – Дата доступа: 30.01.2024.

ИЕРОГЛИФЫ С КОМПОНЕНТОМ «КРЫША» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Ковалёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из наиболее сложных аспектов изучения китайского языка до сих пор остаётся иероглифика. И интерес к этой проблеме обусловлен не только ограниченностью теоретических исследований в этой области, но и «сложной, многоуровневой структурой» самих китайских иероглифов [1, с. 121].

В настоящее время существует несколько подходов к обучению китайской письменности. В этом исследовании мы наиболее подробно остановимся на структурно-функциональном, основанном на структурных особенностях иероглифа (Ван Луся, С.П. Старостина), в частности на объединении иероглифов в группы по признаку общей графемы [2, с. 18]. Несмотря на то, что подобная группировка лучше всего работает с иероглифами-фоноидеограммами, имеющими общий фонетик [1, с. 126], в данном исследовании мы будем проводить группировку на основе семантического компонента иероглифа – ключа 宀 (крыша). И целью данного исследования является выявление наиболее частотных иероглифов с компонентом «крыша». В целях более глубокого анализа мы прибегнем к их компонентному и этимологическому анализу и постараемся определить некоторые закономерности.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили онлайн-словари китайского языка (Онлайн-словарь китайских иероглифов – 在线汉语字典, YellowBridge, ArchChinese Dictionary). Для выборки иероглифов мы прибегли к таблице частотности китайских иероглифов, предложенной сайтом BKRS. При проведении исследования мы использовали следующие методы: метод сбора и анализа лексикографических данных, дескриптивный метод.

Сразу следует отметить, что несмотря на название ключа, «крыша» (宀) часто символизирует дом. Так, иероглиф 家 может иметь значение «дома со свиньями» [5], а 富 – «дом полный вина» [6].

В онлайн-словаре китайских иероглифов (在线汉语字典) [4] насчитывается 120 иероглифов с этим компонентом. Среди иероглифов с наименьшим количеством черт (5) следует выделить 兇 (предатель), 宁 (спокойный, тихий), 它 (он, она, оно для неодуш.), 宄 (вариант 冂 – занятость, хлопоты, дела). Самым сложным по написанию (21 черта) является устаревший традиционный иероглиф 豐 (упрощённый вариант – 丰; большой дом).

В целях выявления наиболее частотных иероглифов с этим компонентом обратимся к таблице частотности, предложенной BKRS [7], источником которой является официальный список Министерства образования Китая. Он включает около 56 008 слов, лишь несколько тысяч из которых используется в повседневной речи. Проанализировав список первых 2000, мы выделили следующие 19 иероглифов с компонентом «крыша», а также слова, в которых они часто используются:

它 – оно (它们 – они);

家 – дом, семья (大家 – все, 家里 – дом, 作家 – писатель, 专家 – специалист, эксперт, 科学家 – учёный, 家长 – глава семьи, отец семейства);

定 – быть стабильным, спокойным; фиксировать (一定 – обязательно, непременно, 决定 – определённый, уверенный, 规定 – предусматривать, устанавливать, правило, 肯定 – быть уверенным, признавать, 稳定 – стабильный, устойчивый, 确定 – определённый, уверенный, 制定 – устанавливать, принимать);

容 – разрешать, содержать (内容 – содержание, контент, 容易 – лёгкий);

完 – завершать, заканчивать (完成 – выполнить, закончить, 完善 – превосходный, совершенный, 完整 – законченный, полный);

实 – факт, действительность (其实 – на самом деле, в действительности, 实现 – сбываться, осуществлять, реализовывать, 现实 – реальность, действительность, 事实 – факт, обстоятельство, 实行 – осуществлять, реализовывать, 实施 – осуществлять на деле, 真实 – истинный, действительный, 实际上 – в действительности, на самом деле, 实在 – правдивый, настоящий, действительный, 落实 – осуществить, внедрить, 确实 – достоверный, подлинный, 切实 – действительный, настоящий, 实验 – испытывать, экспериментировать);

安 – безопасный, тихий (安排 – планировать, организовывать);

室 – комната, помещение (办公室 – офис);

富 – богатый (丰富 – обильный, богатый);

宣 – объявлять, оглашать (宣布 – объявлять, обнародовать);

宗 – предок, род (宗教 – религия, вероучение);

官 – чиновник, официальное лицо (官员 – официальное лицо);

字 – иероглиф, имя (文字 – письменность, письмо, 名字 – имя, 数字 – цифра, число);

察 – изучать, исследовать (观察 – наблюдать, обозревать, 警察 – полиция);

客 – гость, посетитель (客人 – гость, посетитель, клиент; 客观 – объективный);

宁 – спокойный, тихий, мирный);

宽 – широкий, пространный;

宪 – конституция (宪法 – конституция);

守 – охранять, защищать.

Общая закономерность всех этих иероглифов – ключ 宀 занимает положение в верхней части.

Из этого списка можно выделить разные типы иероглифов. Так, среди них довольно широко представлены идеограммы: 家, 定, 容, 安, 富, 宣, 宗, 官 и т. п. Кроме того, у некоторых есть несколько способов происхождения. С одной стороны, иероглиф 家 (jiā; дом, семья) рассматривается как «дом со свиньями», «свинья под крышей» [5]. Однако существует и фонетическое толкование: 宀 рассматривается как ключ, а 豕 (shǐ, свинья) как фонетик [5], [6]. И в данном случае 豕 рассматривается как сокращённая форма иероглифа 豨 (jiā), имеющего аналогичное значение. Из чего можно сделать вывод, что с течением времени компонент 豨 претерпел изменения в звучании и написании.

Нечто подобное наблюдается и в случае с иероглифами 容, 宣 – их происхождение также толкуется двумя разными способами, и если обратить внимание на фоноидеографический вариант, то можно отметить нечёткую связь между фонетиком и его звучанием. Так, в иероглифе 容 часть 谷 имеет произношение gǔ. В то время как сам иероглиф сейчас читается как róng. Очевидно, его произношение претерпевало изменения с течением времени.

Фоноидеограммами являются 完 (wán; 元 – yuán), 室 (shì; 至 – zhì), 察 (chá; 祭 – jì). Однако, очевидно, фонетик во всех них также претерпел изменения в произношении.

В особую группу стоит выделить иероглифы, образованные посредством упрощения традиционных форм: 实 (трад. форма 實), 宁 (упрощён посредством опущения части традиционного иероглифа 寧), 宽 (имел традиционную форму 寬, в котором нижняя часть иероглифа отвечала за произношение).

Отдельно стоит выделить иероглиф 它. На первый взгляд, он имеет простую структуру и состоит из двух компонентов: ключ 宀 и 匕 (bǐ, «ложка»), однако, согласно одной точке зрения, этот иероглиф – пиктограмма и появился в качестве упрощённого изображения змеи [5]. Есть ещё одно объяснение: 它 – это фонетическое заимствование (假借) и образовался от старого иероглифа «змея», заимствовав произношение и написание [5], [6]. В новом иероглифе «змея» был добавлен компонент 虫 (蛇).

Радикал «крыша» очень похож на другой радикал – 穴 (пещера). Так, в процессе исследования были выявлены следующие иероглифы: 突 (бросаться вперёд, выдаваться), 空 (опустошать, освобождать; свободное место), 穷 (бедный). Все они объединены общим радикалом «пещера» (а не «крыша», как показалось на первый взгляд).

Кроме того, были обнаружены иероглифы, в которых также присутствует компонент «крыша», пусть в них он и не является ключом: 按 – нажимать, вдавливать, в соответствии с (按照) 控 (控制 – держать под контролем), 院 – двор, сад (国务院 – Государственный совет, 法院 – суд), 案 – судебное дело, инцидент (案件 – дело, судебное дело, 方案 – метод, способ, план), 演 – исполнять, играть (演出 – ставить на сцене, исполнять; 表演 – представлять, демонстрировать, 演员 – артист, актёр) и т. п.

Заключение. Таким образом, компонент «крыша» относительно распространён в китайских иероглифах и поэтому определённо заслуживает внимания. Занимая место в верхней части иероглифа, он придаёт ему значение «дома», «помещения» (это особенно прослеживается в иероглифах 家, 安, 宗, 客 и т. п.). 宀 – это ключ, и чаще всего он образует иероглиф посредством объединения с другим смысловым компонентом (家, 定, 容, 安), либо фонетиком (完, 室, 察).

1. Масловец, О.А. Основы обучения китайскому языку в вузе и школе: теория и практика. Учебное пособие / О.А. Масловец. – 3-е изд. – М. : Издательский дом ВКН, 2019. – 264 с.
2. Молоткова, Ю.В. Методика обучения китайскому иероглифическому письму : учеб. пособие / Ю.В. Молоткова. – Минск : БГУ, 2017. – 119 с.
3. Ho Cheong Lam. A critical analysis of the various ways of teaching Chinese characters / Lam Ho Cheong // Electronic Journal of Foreign Language Teaching 2011, Vol. 8, No 1, pp. 57 – 70.
4. 在线汉语字典 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [在线新华字典 \(5156edu.com\)](http://5156edu.com). – Дата доступа: 22.01.2024.
5. YellowBridge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [YellowBridge Chinese Language and Culture](http://YellowBridge.com). – Дата доступа: 22.01.2024.
6. ArchChinese dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Chinese English Dictionary - Learn Chinese - 英汉字典 - 汉英字典 - 汉字 - Arch Chinese](http://ChineseEnglishDictionary.com). – Дата доступа: 22.02.2024.
7. Список китайских слов по частотности (现代汉语常用词表) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Список китайских слов по частотности \(bkrs.info\)](http://bkrs.info). – Дата доступа: 22.02.2024.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПРОЗЕ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Произведения русских и белорусских писателей о Великой Отечественной войне, созданные во второй половине XX века, широко изучены в отечественном литературоведении. Их авторами, как правило, были либо бывшие фронтовики, либо свидетели военных событий (чаще всего «дети войны»). В произведениях, появившихся после 2000-х годов, военное прошлое осмысливается опосредованно (на основе архивных данных, научных и публицистических источников, творческого наследия предшественников). Временная отдаленность от событий военной действительности и наличие информационного и культурного «буфера» открыли новые возможности моделирования художественной реальности в стилевой интеграции реализма и модернизма, реализма и постмодернизма.

Цель данной работы – выявить вектор индивидуально-авторских поисков и способности литературной рефлексии в русской и белорусской военной прозе рубежа XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения русских и белорусских писателей о Великой Отечественной войне, созданные в последней трети XX – начале XXI века. В научном анализе использованы приёмы культурно-исторического, сравнительно-типологического и феноменологического методов.

Результаты и их обсуждение. Художественное осмысление событий Великой Отечественной войны в прозе русских и белорусских писателей второй половины XX века претерпело качественную трансформацию. Уже в середине 1950-х – начале 1970-х годов наблюдается изменение авторских подходов к отражению военных реалий и послевоенной действительности. Эйфория от победы, характерная для произведений первого послевоенного десятилетия, сменяется попыткой изображения обычного человека на войне и его внутренних переживаний (Ю. Бондарев «Батальоны просят огня», Г. Бакланов «Пядь земли», В. Астафьев «Звездопад», К. Воробьев «Крик», «Убиты под Москвой», В. Быков «Жураўліны крык», «Трэцяя ракета», «Альпійская балада», И. Пташников «Лонва», «Тартак», Б. Саченко «Пакуль не развіднела», «Апошнія і першыя» и др.). В стилистическом плане происходит переход от нормативной эстетики социалистического реализма к объективному отражению жизни и психологизации повествования, который осуществляется в контексте так называемой «окопной» прозы. Продуктивным на данном этапе становятся синтез реалистической парадигмы с элементами сентиментализма и романтизма. Очевидна актуализация жанровой формы

лирико-психологической повести, которая позволила осуществить рефлексию автобиографического опыта.

В 1970-е годы место лирической доминанты занимает экзистенциальная. С точки зрения коммуникативной стратегии, новое нравственно-философское повествование ориентировано на изображение войны как жестокого истребления человека человеком (В. Кондратьев «Сашка», В. Быков «Даждыць да світання», «Мёртвым не баліць», «Пайсці і не вярнуцца», «Воўчая зграя», «Сотнікаў» и др.). Русская и белорусская проза о войне, с одной стороны, отразила девальвацию частной жизни в масштабах государственной и военной казарменной системы, с другой – продемонстрировала возможность личного подвига «маленького человека» на войне, поскольку герои произведений вынуждены совершать нравственный выбор в пограничной ситуации.

Литературный процесс 1980-х годов констатирует окончательный переход от нормативной эстетики к социально-психологическому реализму. Наблюдается интеграция жанровых структур, появление новых форм на «стыке» публицистики и художественной литературы (М. Кураев «Блокада», А. Адамович «Хатынская аповесць», «Карнікі» и др.).

Отличительной чертой русской и белорусской военной прозы последней трети XX века становится творческая активность авторов из поколения «детей войны». В отечественном литературоведении появляется термин «феномен двойного видения» для обозначения специфики приемов внешней и внутренней фокализации, используемых в произведениях ряда писателей. Так, в повестях В. Козько «Високосный год», «Повесть о беспризорной любви», «Суд у Слабадзе»; А. Адамовича «Венера, або Як я быў прыгоннікам» и др. автобиографическая история героя-ребенка рассказывается взрослым повествователем, пытающимся воскресить свое детское восприятие событий, а нередко и творящим моральный суд над собой-ребенком. Имеет место дифференциация повествующего и повествуемого «я». Любопытен автобиографический сборник «Мальчики из блокады» русского прозаика А. Крестинского. Книга включает несколько рассказов и повесть «А потом началась война» о жизни ленинградских мальчишек до войны и в период блокады. В отличие от В. Козько, А. Крестинский не пытается судить себя-ребенка за игровое, даже шуточное отношение к войне в самом ее начале. Герои его повести, как и все мальчишки в детстве, мечтали о сражениях и подвигах, а потом детские мечты воплотились в жестокую реальность. Элементы приема «двойного видения» используются и в повести Б. Окуджавы «Будь здоров, школяр!». На фронт Б. Окуджава попадает в семнадцать лет, недавним школьником. Автор максимально откровенно и честно осмысливает армейское прошлое, в подробностях воскрешая драматическое столкновение романтического сознания с тяготами военного быта.

Специфика прозы современных авторов о Великой Отечественной войне заключается в отсутствии личного военного опыта, в значительной временной отдаленности от описываемых событий. В отдельных случаях отмечается некоторая «вторичность» такого рода литературы по причине зависимости от предшественников. Например, в рассказе А. Геращенко «Бельчонок» интерпретируются сразу несколько мотивов, традиционных для белорусской военной прозы: уничтожение фашистами деревни, жители которой сотрудничают с партизанами, трагическая история маленького мальчика, которому не удалось избежать гибели, попытка постижения психологии «чужого». Повесть Ж. Жданова «Деды» входит в парадигму военной литературы, созданной поколением «детей войны». Автор пытается установить связь поколений: дедушка-повествователь не без определенного дидактизма рассказывает семилетнему внуку о своем военном детстве. Эту же традицию продолжают повести Е. Коршукова «Заговорщики», Н. Лось «Меня зовут Лариса», Т. Майстренко «Опаленная молодость»,

3. Новоеико «Детство в тумане войны» и др. Стилистически названные произведения демонстрируют интеграцию беллетристики и мемуаристики.

Примечательно, что традиции монументального романа о войне (К. Симонов «Живые и мертвые», М. Шолохов «Они сражались за Родину», В. Астафьев «Прокляты и убиты») в XXI веке получают продолжение преимущественно в белорусской литературе. Так, в романе Н. Чергинца «Операция “Кровь”» раскрываются многие ранее табуированные страницы военной истории. Одна из сюжетных линий романа связана со вскрывшимися относительно недавно подробностями существования на территории Беларуси сети детских лагерей, в которых ребята становились донорами крови на нужды немецкой армии. Н. Чергинец описывает операцию по вызволению более пятисот детей из такого лагеря в поселке Семково на Минщине. Вторая сюжетная линия романа повествует об уничтожении фашистами евреев в минском гетто. С особой тщательностью автор стремится раскрыть генезис и психологию предательства в образе Абрама Липковича, который с особой жестокостью участвует в казнях своих соотечественников, снedaемый алчностью и желанием спастись. Антиподом Липковича в романе выступает подросток Абрам Рабинович, ценой своей жизни спасающий двадцать невинных заложников.

Уникальное по своей масштабности явление, хроника жизни белорусского крестьянства на протяжении XX века принадлежит перу известного белорусского литературоведа и писателя – В. Гниломёдова. Роман «Война» – одна из шести книг романного цикла о жизни белорусской деревни Пруски, которая метонимически воплощает уклад жизни всей Беларуси. Аналогом такого метажанрового образования в русской литературе является, пожалуй, только тетралогия Ф. Абрамова «Пряслины», первый роман которой – «Братья и сёстры» – также посвящен изображению военных событий. На примере образов Левона Кужаля и его односельчан В. Гниломёдов убедительно демонстрирует нравственную и психологическую трансформацию белорусского народа перед лицом общечеловеческой трагедии. Нельзя не согласиться с утверждением О.И. Русилко о том, что «У рамане “Вайна” У. Гніламёдаў даследуе важныя рысы нацыянальнага беларускага характару, што выявіліся ў крытычны для нацыі момант: трываласць, цярплівасць, душэўнасць, ахвярнасць, пасіянарнасць і саборнасць» [1; с. 161].

И наконец, в новейшей литературе последних лет стало возможным художественное осмысление исторической правды о Великой Отечественной войне в контексте стилевой интеграции реализм–модернизм. Повесть О. Сешко «Снуть вошлебная» апеллирует к традиции условно-метафорической прозы последней трети XX века. Художественная модель мира, созданная в произведении, представляет собой переплетение нескольких пространственно-временных планов, нескольких повествовательных дискурсов, соединяющих современных школьников маленького заполярного посёлка и трагическую историю белорусского города начала войны. Свидетель и участник драматических событий уничтожения витебского гетто говорит сегодняшним подросткам: «Мы тогда победили, выстояли в гетто, в лагерях, на фронте, в тылу, в голоде и холоде, в болезнях, в огне, в крови, в горе, потому что вы сегодня такие – настоящие. Вы тогда нас спасли, мы чувствовали вас, верили, что вы есть. Именно такие» [2; с. 217–218]. Это утверждение – своего рода аванс, кредит доверия современной молодёжи, которая должна остаться верной своим корням, своей исторической и генетической памяти.

Заключение. Таким образом, русская и белорусская военная проза рубежа XX–XXI веков содержит как рецепцию традиций советской литературы о Великой Отечественной войне, так и их деконструкцию. В современной прозе художественному осмыслению подлежит не личный военный опыт (не трагедии собственного поколения), а историческая память страны и народа, что предполагает новые подходы

к созданию когнитивных художественных моделей и новые способы филологической экспликации культурных и социальных кодов.

1. Русілка, В.І. Беларускі нацыянальны характар у раманах У. Гніламедава “Вайна” / В.І. Русілка // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февраля 2017 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Т. 1 – С. 161–162. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/10416> (дата обращения: 25.01.2024).*

2. Сешко, О.В. Снуть вошлебная. Повесть. Книга вторая / О.В. Сешко. – Гомель : Барк, 2023 – С. 217–218.

СИМВОЛИЗМ СТИХИИ ОГНЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

*Т.Н. Крученкова
Витебск, ВГАВМ*

В статье рассмотрены фразеологизмы с компонентом «огонь» в русском языке. Стихия огня является одной из существующих земных стихий, которая имеет сакральное значение с древних времен и представляет интерес для исследования в символическом плане. Огонь можно назвать общечеловеческим культурным феноменом. Исследователи (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулова, В.А. Маслова, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др.) отмечают высокую значимость огненной стихии как для русского национального сознания в целом, так и для отдельной языковой личности [1]. Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы.» [7]. Цель исследования – выявить, как компонент «огонь» в различных образах огненной стихии проявляется, как он функционирует в русской лингвокультуре и с какими аспектами человеческой жизнедеятельности соотносится.

Материал и методы. Были исследованы некоторые фразеологизмы с компонентом «огонь» из различных фразеологических словарей. В работе использовались метод сравнения, прием семантической идентификации, описательно-аналитический метод, а также метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике возрос интерес к изучению человеческого сознания, к самому человеку и его культуре. В настоящее время в научном мире преобладает антропоцентрическая парадигма, в рамках которой повышенное внимание исследователей языка уделяется вопросам соотношения языка и культуры. В работах лингвистов важное место занимают фразеологические единицы с компонентом «огонь». Они считаются фрагментами языка, насыщенными культурным смыслом. «Присущая им устойчивость и воспроизводимость образов, способствующая хранению и транслированию культурной информации, является одной из форм коллективной культурной памяти» [1]. Культурно-национальная коннотация фразеологизмов «усваивается вместе с овладением языком, навязывает через мировидение, отраженное в характерных для данного народа образах фразеологизмов, обыденное для данной лингвокультурной общности культурно-национальное самосознание и способствует его межпоколенной трансляции вместе с использованием языка» [1].

Духовный мир любой нации определяется окружающей природой, которая иногда оказывается важнее многих других факторов. В трехтомном труде русского ученого А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» собрано множество славянских мифов, содержащих первообразы языка, на которых человек и природа говорят между собой. Фразеологизмы, содержащие компонент «огонь», представляют особый интерес для лингвистического исследования, поскольку относятся к архаичным слоям национального состава языка. Огонь как первоэлемент мироздания, по представлениям славян, выполнял свою функцию, и это отражалось в языке. Например, в санскрите су-

ществовало 35 названий огня. По легенде о происхождении белорусского народа, мир и жизнь появились из небесного огня. Древние люди оказывали стихии огня предпочтение, так как огонь был и домашним очагом, и культом предков, и созданием порядка из хаоса. Огонь можно назвать амбивалентной мофологемой, источником жизни и смерти.

Понятие «символ» многократно было проанализировано учеными (работы А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой, И.Л. Медведевой). «Символы – это знаки, избранные в процессе мировосприятия и осознания мира для устойчивого, регулярного воплощения в них ценностного содержания культуры, ее основных категорий, ее смыслов» [5]. Стихия огня в составе фразеологизмов представляет интерес для изучения в символическом аспекте, так как она символизирует перерождение, охватывает как положительное (поддержание жизни), так и отрицательное (уничтожение жизни). Свое символическое значение первостихия огня обрела в представлениях древних славян. В статье представлено описание фразеологических единиц с компонентом «огонь», представляющих группу устойчивых культурных образов как с позитивной, так и с негативной оценкой.

Фразеологизмы с компонентом «огонь» можно объединить в следующие группы. Огонь – это символ опасности. Это отражается в таких фразеологических оборотах, как: *бояться как огня, играть с огнем, между двух огней, из огня да в полымя*. В приведенных примерах огонь предстает в образе опасной стихии, вселяющей страх, способной уничтожать. Действия, связанные с огнем, также выражают опасность, например: *таскать каюты из огня* (выполнять сложную работу, результатами которой пользуются другие). К данной группе можно отнести также фразеологизм, где огонь представляет опасность: *огнем и мечом* (беспощадно, жестоко).

Интересная трансформация значений происходит во фразеологизмах *пройти огонь, воду и медные трубы*. Сходные значения компонентов *огонь и вода* усиливаются значением компонента *трубы* (они связаны и с огнем, и с водой, также символизируют славу, известность). Так можно сказать о человеке, который прошел через многие испытания, в том числе и испытание славой. Можно сделать вывод, что стихия огня обладает амбивалентным символизмом. Образ опасного, всепоглощающего огня с одной стороны, а с другой – тепло, славу, творческое начало.

Фразеологизмы с компонентом огонь, где первостихия выступает символом творчества, душевного стремления, можно отнести к отдельной группе. Например: *работать с огоньком, глаза горят огнем, прометеев огонь*.

Далее можно выделить группу фразеологизмов, обусловленных вещественными свойствами огня (в значении “тепло, жар, свет, яркость”). Например: *днем с огнем* (очень трудно), *на огонек* (зайти мимоходом), *потешные огни* (фейерверки), *блестеть огнем* (о сверкающих предметах). Если в огонь попадает какое-либо горючее вещество, то он разгорается сильнее. Этим свойством огня можно объяснить происхождение фразеологизма *подливать масла в огонь* (обострять отношения, разжигать интерес).

Заключение. Проанализировав некоторые фразеологические единицы с компонентом «огонь», можно сделать следующие выводы. Значения образов огня в составе русских фразеологизмов мотивируются не только символическими, но и вещественными свойствами огненной стихии. Стихия огня связана как с физическим началом жизни, где огонь представляет символ опасности, так и с духовным началом, где огонь созидаёт, согревает. Древние представления о мироздании не исчезли бесследно, а дожили до нашего времени в подсознании человека и в его языке, что подтверждается особым пластом фразеологической лексики в русской лингвокультуре.

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Балонкина, О.В. Фразеологическое представление имен природных стихий в русской лингвокультуре: семантический, дискурсивный аспекты : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / О.В. Балонкина. – Т., 2019. – 261 л.
3. Баранов, А.Н. Академический словарь русской фразеологии / А.Н. Баранов; под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М. : ЛЕКСПУС, 2015. – 1168 с.

4. Жуков, А.В. Словарь современной русской фразеологии / А.В. Жуков, М.Е. Жукова. – М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2015. – 416 с.
5. Ковшова, М.Л. Словарь лингвокультурологических терминов / М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2017. – 192 с.
6. Красных, В.В. Русское культурное пространство Лингвокультурологический словарь / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко. – М. : Гнозис, 2004 – 54 с.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение / В.А. Маслова. – М. : Юрайт, 2023. – 208 с.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия; отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2014.–784 с.
10. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

СУБЪЕКТЫ И ПРЕДИКАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка. И такой подход к языку чрезвычайно перспективен сейчас», – подчеркивает В.А. Маслова [1; с. 175]. Лексическая структура текста характеризуется такими важными текстообразующими факторами, как субъекты и предикаты. Лексико-семантическую структуру конкретного рассказа определяют специфика тематики субъектов и предикатов, отражающая содержание произведения, своеобразие способов и лексических средств их выражения, их количество, особенности взаимодействия субъектной и предикатной систем в тексте, их взаимообусловленность. Выявление текстообразующих факторов остается актуальной проблемой лингвистики, осознающей необходимость создания единой теории текста. Цель данного исследования – представить роль субъектов и предикатов в формировании структуры текста художественного произведения.

Материал и методы. Материалом для исследования явился художественный текст – рассказ-сказка А.П. Чехова «Пари» (1889). Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации, количественный.

Результаты и их обсуждение. В рассказе «Пари» два главных героя – банкир и юрист. Лексически полные номинации банкира встречаются 27 раз (общее количество обозначений – 65). Наиболее часто (20 раз) употребляется название по роду деятельности – банкир. Должно быть, предпочтение автором именно такого обозначения не случайно: деньги для банкира представляют главную ценность в жизни. Определения, соединяющиеся с номинациями этого героя (избалованный, легкомысленный, бесстрашный, самонадеянный, гордый), указывают на особенности его характера. Во второй части произведения появляется 4 раза обозначение по возрасту – старик, ведь после заключения пари прошло 15 лет. Остальные номинации (хозяин, тюремщик, богатч) встречаются по одному разу.

В первом же абзаце текста появляется еще один личный субъект – гости (8 обозначений в самом начале текста). Через отношение к этому субъекту осуществляется презентация второго главного героя: «Среди гостей находился один юрист...». Отношения между членами номинативной цепочки гости – юрист можно рассматривать как отношения включения. После представления юриста в тексте нет упоминания гостей. Лексически полные номинации юриста встречаются 34 раза (общее количество обозначений – 115). По количеству употреблений выделяются номинации юрист (14 раз), узник (9 раз), человек (8 раз). У юриста есть профессиональный интерес к способам наказания, он стал добровольным узником идеи ради денег. Определения, которые соединяются с номинацией человек (жалкий, странный), характеризуют восприятие юриста банкиром.

Среди местоимений-заместителей встречаются почти одинаковое количество раз местоимения 3-его и 1-ого лица единственного числа (соответственно 39 и 35 раз). 26 раз местоимение 1-ого лица встречается в записке-отречении, где юрист подводит итог своим размышлениям в пятнадцатилетнем заключении.

Необходимо отметить появление в конце рассказа еще одного личного субъекта – людей, что обусловлено философско-публицистической формой письменного отречения юриста от выигрыша в два миллиона.

Характерной особенностью рассказа является отсутствие в нем в роли номинации героев собственных имен. Обратив внимание на соотношение количества обозначений персонажей (65 обозначений банкира и 115 обозначений юриста), можно высказать предположение о большей значимости в структуре произведения второго образа. Содержание рассказа подтверждает это предположение: именно с этим образом связано неожиданное решение идейного спора.

Обратимся к неличным субъектам. Пари, заключенное между юристом и банкиром, составляет содержание рассказа, так и названного – «Пари». Это слово употребляется в тексте 6 раз, оно определяется следующими прилагательными: дикое, бессмысленное, проклятое. Одну из тематических групп неличных субъектов представляет общественно-политическая лексика, что связано с вопросом о смертной казни и пожизненном заключении, ставшим причиной пари. В тексте не раз встречаются следующие слова: смертная казнь, пожизненное заключение, способ наказания, государство, договор, право, свобода, строжайший надзор. Нельзя не отметить в числе неличных субъектов обозначения денег, встречающиеся 13 раз. В деньгах видит причину заключенного пари банкир: «С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста – простая алчность к деньгам...». «Основной мотив сюжета – традиционный для святочного рассказа – испытание героя богатством, на которое он идет сознательно» – отмечает Н.А. Никипелова [2; с. 32].

В тексте находим подробное описание внешности юриста, 15 лет просидевшего в комнате в добровольном заключении. Следовательно, выделяется группа обозначений частей тела. Словесный портрет составляют сочетания прилагательных и причастий с существительными (старчески изможденное лицо, длинные женские кудри, косматая борода) и предикативные сочетания (цвет лица был желтый, с землистым оттенком, щеки впалые, спина длинная и узкая, рука была тонка и худа). Все эти детали внешности сконцентрированы в одном месте произведения, больше вообще нет указаний на особенности внешности. В.О. Корман отмечает, что в портрете юриста есть «нечто зловещее и уродливое. Говорится не просто об исхудавшем человеке, а о скелете, обтянутом кожей, и что-то жуткое и противоестественное есть в сочетании длинных женских кудрей и косматой бороды. Оценочный характер этих деталей объясняется не столько обстоятельствами судьбы героя, сколько позицией субъекта речи, противопоставленной позиции героя» [3; с. 31].

Группа существительных, обозначающих чувства, представлена в тексте следующим образом: восторг, прихоть, алчность, скука, зависть, волнение, презрение. В рассказе встречаются и существительные, называющие детали обстановки, предметы: газеты, книги, письма, записка, рояль, стол, ключ, кровать, свеча, кресла.

Рассмотрим систему предикатов рассказа «Пари». Среди предикатов, которые соединяются с обозначениями банкира, выявляются некоторые семантические группы. Во-первых, это предикаты, выражающие чувства, настроение, внешнее проявление эмоционального состояния: был в тревоге, в отчаянии хватал себя за голову, дрожал от волнения, заплакал, чувствовал презрение к себе. Душевное состояние банкира прямо зависит от финансового его состояния: «два миллиона составляют пустяки» – был в восторге; «богач превратился в банкира средней руки, трепещущего при всяком по-

вышении и понижении бумаг» – отчаяние. Во-вторых, это предикаты речи: крикнул, говорил, бормотал, окликнул, в некоторых из таких предикатов сказывается эмоциональное состояние героя. В-третьих, предикаты мышления, поскольку описываемое в первой части произведения преподносится читателю как воспоминание банкира о пятнадцати годах, прошедших со дня заключения пари. Предикат вспоминал встречается в тексте 4 раза. Глаголы думал и подумал также появляются неоднократно: банкир размышляет о последствиях проигрыша, замышляет убийство. В-четвертых, это предикаты, выражающие конкретные действия. Во второй части произведения есть следующие такие предикаты: достал (ключ), нащупал (ступени и дверь), постучал, сорвал (печати), вложил (ключ в замочную скважину), взял (со стола лист), положил (лист на стол), запер (лист в шкаф). В-пятых, предикаты перемещения: вышел, вошел, пробрался, решился войти, отправился.

Проанализируем предикаты, соединяющиеся с номинациями другого героя. О психологическом состоянии юриста можно судить по внешним признакам (сердито разговаривал сам с собою, плакал) и по его запискам. В записке выражено так: неземное счастье испытывает душа. Таким образом, указывается только доминанта психологического настроения героя в разные периоды заключения.

С обозначениями юриста соединяются предикаты речи и просьбы-требования: сказал, считаю нужным сказать, заявляю, пишу, написал, требовал, просил, умоляю. Особенности состава этой группы предикатов связаны с тем, что юрист мог все, ему нужно, получить только по записке. Предикаты, обозначающие активные действия (гонялся, взбирался, убивал, сжигал, завоевывал), в данном произведении указывают на деятельность воображения человека, читающего книги. Это же относится и к глаголам видел, слышал, осязал, любил. Герой изменяется в результате интеллектуальных занятий (в тексте предикаты читал, усердно занялся изучением, жадно принялся за эти науки, внимательно изучал). Лексика интеллектуальной деятельности в этом рассказе многочисленна и разнообразна. «Ваши книги дали мне мудрость».

С обозначениями юриста соединяется предикат самооценки – я знаю, что я умнее всех вас. За приобретенную мудрость герой расплачивается осознанием бренности человеческого бытия. Отдав 15 лет доказательству идеи, что «жить как-нибудь лучше, чем никак», он приходит к презрению всякой жизни (предикат презирает выражает отношение юриста к жизни в целом – презирает свободу, жизнь, здоровье, книги, блага мира, мудрость, деньги): «всё ничтожно, бренно, призрачно и обманчиво, как мираж». В этом отношении значимы предикаты, характеризующие отношение юриста к деньгам: мечтал, как о рае (при заключении пари) и презираю (в результате пятнадцатилетнего заключения), в результате герой отказывается от двух миллионов. Н.А. Никипелова подчёркивает, что «пари из внешнего столкновения обращается в пари героя с самим собой... достигая желанной цели, герой обнаруживает её ложность и выходит на новый уровень восприятия жизни» [2; с. 35-36].

Заключение. Субъектную систему рассказа «Пари» составляют два главных героя, значимость которых в структуре произведения всё же различна. В номинационные цепочки героев не входят имена собственные. Многочисленны и семантически разнообразны неличные субъекты. Выделяются следующие их группы: общественно-политическая и финансовая лексика, слова, связанные с описанием внешнего облика человека, обозначения душевного состояния, наименования деталей обстановки, предметов и другие. Предикативную систему составляют глаголы, выражающие душевное состояние и его проявление, предикаты речи. С обозначениями банкира соединяются предикаты конкретных действий и лексико-семантическая группа глаголов движения, а с обозначениями юриста – предикаты, характеризующие деятельность воображения.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Никипелова Н. А. Сюжет рождественского рассказа в художественной системе А. П. Чехова ("Сапожник и нечистая сила" и "Пари") // Поэтический мир Чехова: сб. науч. тр. – Волгоград: ВГПИ, 1985. – С. 31-37.

3. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М.: Просвещение, 1972. – 112 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЫТ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

К.И. Мальшева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель данной статьи – выявить и проанализировать основные тематические группы наименований деревенского уклада жизни, характеризующие лексико-семантическое поле «Быт в русской провинции» в произведениях Л. Улицкой.

Актуальность статьи заключается в том, что данные лексические наименования несут в себе отражение культуры и быта провинции 50-60-х годов, раскрывают менталитет и внутренний стержень советского народа.

Материал и методы. Материалом исследования послужили романы Л. Улицкой «Зеленый шатер», «Казус Кукоцкого», «Детство-49», «Даниэль Штайн, переводчик». При анализе использовались общенаучные методы наблюдения, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В отношении взаимосвязи языка и культуры лексико-семантическое поле может быть охарактеризовано как национально-маркированная лексическая подсистема для определенного лингвосоциума [1; с.17]. При анализе данных произведений нами был выявлен пласт лексических единиц, которые характеризуют бытовое пространство деревенских жителей советского периода. Л. Улицкая точным слогом передает традиции, быт, занятия, речь, портрет деревенских жителей, которые мы объединили в следующие тематические группы: «Уклад жизни», «Деревенская еда», «Портрет деревенских жителей», «Предметы домашнего обихода». Все тематические группы находятся в ближней периферии от ядра (центра) поля «Быт».

Уклад жизни пожилой части населения, преобладающего в деревнях, был весьма прост и понятен: вставали с петухами, крестились на святое место в углу, делали домашнюю работу, принимали простую пищу. Тематическая группа «Уклад жизни» представлена простыми и сложными глагольными словосочетаниями: *варить в русской печи кашу, печь подовые пироги, работать в огороде, мыться в бане, стирать на реке белье, ловить рыбу, ходить за ягодами и грибами, управляться с топором, чинить ворота*. Про особое мироощущение и душевный покой за простыми деревенскими делами и заботами пишет автор в романе «Зеленый шатер»: *«Дни были длинные, вечера с долгими чаями приятные, ночи мгновенные: заснул – проснулся, как один миг. И нашло на Бориса Ивановича необыкновенное спокойствие, какого прежде, в московской жизни, до своего дерзкого побега он не знал»* [2; с. 42].

Исконно русской традицией было и остается мытье в бане, и эта привычка укоренилась в укладе жизни деревенских жителей и даже тех, кто перебрался из провинции в столицу. В этой традиции можно выделить две лексико-семантические подгруппы, одна из которых представлена конкретными существительными: *таз, шайка, лавка, смена белья*, словосочетаниями существительного с прилагательным: *лыковое мочало, дегтярное мыло, горячая вода*. Вторая подгруппа отражает действия и эмоции русского человека, характерные при мытье в бане и неотделимые друг от друга: *лить воду, запарить веники, грохотать тазами, натирать спину, постанывать, кряхтеть, выражать всяческое удовольствие, пить чай*. Яркий пример субботнего мытья в бане

Л. Улицкая описывает в романе «Казус Кукоцкого»: «*Была очень ласкова с Василисой, отвела ее в баню: другого способа мытья Василиса не признавала <...> Баня была неподалеку, на Селезневке, и Василиса, всегда носила с собой свой таз, лыковое мочало – где только она его добывала? – вонючее дегтярное мыло и смену белья. <...> Таня усадила ее на лавку, поставила под ноги таз с горячей водой, взяла казенную шайку и стала ее мыть лыковым мочалом. Василиса постанывала, кряхтела, выражала всяческое удовольствие <...> Когда Таня довела разомлевишую Василису до дому, усадила на кухне рядом с чайником, решение было принято...*» [5; с. 468–470]. Л. Улицкая также отмечает, что даже стыдливые от природы люди в бане вместе с одеждой будто снимали с себя всякий стыд – настолько естественно и свободно они чувствовали себя в данной среде.

Тематическая группа «Деревенская еда» включает в себя простые и сложные именные словосочетания: *низки сушеных грибов, сушенная в печи малина и земляника, соленые огурцы, соленые грибы, мелкие кривые картофелины, сваренные «в мундире», мятые огурцы из бочки, мутная бутылка самогона, крепчайший чай*. Вот так описывает Л. Улицкая деревенскую пищу в романе «Зеленый шатер»: «*В скудости открылось большое богатство: мелкие кривые картофелины, сваренные «в мундире», мятый огурец из бочки, грибы – мелкие маслятки, здоровенные чернушки, ржавые рыжики. И царица стола – мутная бутылка самогона, заткнутая самодельной пробкой*» [2; с. 48]. Как видим, хоть и герои романа довольствуются простым, даже скудным питанием, но никто не помышляет о городской колбасе и апельсинах, возможно, даже неуместных в деревенской обстановке, и что в точности отражает известную поговорку – чем богаты, тем и рады.

Портрет деревенского населения складывается из внешности и характера, что представлено соответствующими лексическими единицами. Во внешности деревенских женщин и старух Л. Улицкая показывает отражение тяжелого крестьянского труда на протяжении всей жизни – разбитое тело, болезни суставов, потемневшая кожа. В тематическую группу «Портрет деревенских жителей» входят словосочетания существительных с прилагательными: *кривое личико, скрюченные пальчики, безобразные кисти, бугристый позвоночник, серые волосы, серое морщинистое тело, узловатые длинные ноги*. Имеются также и метафорические словосочетания: *скрюченные, как корни старых деревьев, пальцы; ссохшаяся, как у паука, грудная клетка*. Несмотря на обилие жестких и неприятных определений, Л. Улицкая мастерски сочетает это с ласковыми словами: *личико, пальчики: «Бабка была согбенная, с кривым личиком, со скрюченными пальчиками и огромными безобразными кистями <...> Кисти не разгибались, и работала она ими, как двумя клешнями»* [2; с. 46].

Совершенно без прикрас Л. Улицкая рисует тела деревенских старушек, скрытые под одеждой: «*Борис Иванович остолбенел. <...> Глаз невозможно было отвести. Распушенные серые волосы струились вдоль бугристого позвоночника. Кисти и ступни выглядели еще огромнее и безобразнее – разбитые земляной работой, скрюченные, как корни старых деревьев, пальцы приобрели цвет земли, в которой десятилетиями копались. Зато тела были белокожи и иссиня-бледны, как снятое молоко*» [2; с. 53]; «*Нагота ее была такой же нищенской, как одежда. Серое морщинистое тело, узловатые длинные ноги в чернильных венах и красной сыпи мелких сосудов, ссохшаяся, как у паука, грудная клетка с большим крестом чуть ли не на пупке*» [5; с. 469].

Пожилое поколение, представленное в романах Л. Улицкой, – люди крепкого духа, молодые душой, гостеприимные и ценящие дарованную им жизнь, несмотря на жизненные невзгоды и состояние здоровья. Тематическую группу «Портрет деревенских жителей» составляют следующие прилагательные: *крошечный, светлый, легкий, радостный, веселый. «Старушка крошечная, чуть больше кошки, но очень*

*светлая. Согнута пополам и еле ноги таскает. Но наготовила что-то такое – пирожки, то-се <...> Старушка она ветхая, но такая легкая и радостная! Такая веселая старушка любому Богу угодна – пирожки печет, невестку любит» [4; с. 376]. Также не характерно было для пожилого поколения предаваться печальным мыслям и жаловаться на жизнь. Вместо этого они собирались за столом, вспоминали прошлые годы, запевали песни. В вымирающей деревне из местных развлечений у старушек было лишь радио да душевные застольные разговоры. Следующие глагольные словосочетания дополняют тематическую группу «Портрет деревенских жителей»: *запевать песни, пускаться в воспоминания, смеяться, радоваться, насмешничать, ерничать, плясать*. Данный пример характера раскрывается в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер»: *«Выпив, они не мрачнели, а веселели. Запевали песни, пускались в воспоминания, смеялись, прикрывая беззубые рты черными пальчиками. <...> Помолчат, выпьют наперсток. Посмеются, выпьют еще. Но грустных разговоров промеж себя не вели – радовались любой малости, смеялись при малейшем поводе, а то и вовсе без повода, насмешничали, ерничали, плясали и пели, немного напоказ, для Бориса Ивановича, но большей частью для себя самих, чистосердечно» [2; с. 49–50].**

Тематическая группа «Предметы домашнего обихода» представлена именными словосочетаниями, характеризующими простой деревенский быт: *русская печь, овчинный тулуп, лошадиная сбруя, деревянные ложки, хват, цапки, деревянные щипцы, лопатки, глиняная посуда, высокая кровать, разноцветные подушки*. Наиболее детально описывает Л. Улицкая домашнюю обстановку в деревенской избе в произведениях «Зеленый шатер» и «Детство-49»: *«Изба, в которой жил прадед, стояла на краю деревни. Когда они вошли, Сережа замер – у него была книжка русских сказок, в которой все было точно так нарисовано: с русской печи свисал овчинный тулуп, который надевал сказочный Старик перед тем, как вести свою бедную дочь в лес к Морозко, и даже хват стоял на том самом месте, что и на картинке. И запах был особенный, на всю жизнь запомнившийся: старой овчины, закваски, яблок, лошадиной сбруи и другого, незнакомого... запах, которого больше нет на свете...» [3; с. 253]. Самобытность обстановки автор подчеркивает аллюзией на сказку «Морозко» и с горечью отмечает, что исчезает дух деревни с ее домашним обиходом и устоями.*

Завершить образ деревенского жителя со всей присущей ему душевностью, искренностью и теплотой, своеобразным говором и одеянием позволяет эпизод встречи героя с дальней родственницей из провинции в романе «Зеленый шатер»: *«Старуха уже не в гостиной – переместилась на кухню. Пила чай, крепчайший, черный. Вида она была совершенно деревенского: в четырех платках, из которых два на голове – внутри черный бумажный, сверху серый шерстяной, – третий обвязывал поясницу, четвертый – плечи. <...> – Ой, деточка моя, внучек ты мой, не похож, вовсе не похож на дедушку своего, – умиленно прошамкала старуха и заплакала <...> Бабка, розовая, с синими, как бирюзовые бусины, глазами, качала головой в платках <...> и хлопала сухими красными руками: – Ай, Костя, Константин, вот она веточка-то последняя, вот она, от какого дерева веточка, незнамо, неведано... – Старуха, искав глазами и не найдя нужного предмета, перекрестилась на окно» [2; с. 324–325].*

Бытует мнение, что в глубинке и есть душа России – целомудренная, щедрая, наполненная любовью к ближнему своему и к своей великой Родине. Судя по всему, Л. Улицкая полностью разделяет это мнение и хочет донести до читателя мысль о том, что пока живы деревни и села, живы бабушки и дедушки, их культура, самобытность, домашнее хозяйство, – жива народная душа, жива Россия.

Заключение. Таким образом, тематические группы лексико-семантического поля «Быт в русской провинции» представлены преимущественно именными словосочетаниями, простыми и сложными глагольными словосочетаниями, отдельными глаголами

и прилагательными. Лексические единицы, объединенные в данные группы, отражают домашний уклад, особенности деревенской обстановки, рисуют портрет деревенских жителей. Полевой подход является одним из наиболее эффективных методов упорядочивания единиц лексического уровня и способствует раскрытию лингвокультурологических особенностей общества и самобытности нации.

1. Дружина, Н. Л. Семантическое поле «семья» в разных типах дискурса : (на материале русского, белорусского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Н. Л. Дружина. – Минск, 2012. – 24 с.

<https://rep.vsu.by/handle/123456789/33769> (дата обращения 31.01.2024)

2. Улицкая, Л. Зеленый шатер : роман : в 2 т. / Л. Улицкая. – М. : Эксмо, 2011. – Т. 2. – 384 с.

3. Улицкая, Л. Детство 49 : сборник / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2014. – 96 с.

4. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик : роман / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2018. – 574 с.

5. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого : роман / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2018. – 509 с.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСЛОВНО-РЕЧЕВЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Н.А. Мамыко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной методике обучения иностранным языкам широко используется коммуникативно-деятельностный подход, который направлен на развитие языковых знаний, а также речевых навыков и умений. Основная цель такого подхода заключается в овладении коммуникативной компетенцией, то есть умением эффективно общаться на иностранном языке.

Актуальность исследования связана с тем, что в современном мире знание иностранных языков становится все более важным, особенно в контексте глобализации и международных коммуникаций. Русский язык является одним из наиболее распространенных языков мира, и его изучение имеет большое значение для многих людей. Однако изучение русского языка как иностранного может быть сложным и требует специальных методик и подходов. Необходимо учитывать определённые факторы, которые влияют на качество преподавания русского языка как иностранного, такие как отсутствие языковой среды русского языка, традиционные формы организации обучения, письменность как основа коммуникации китайских студентов, национальные шаблоны мышления народа. Использование условно-речевых упражнений может быть одним из эффективных способов развития речевых навыков у иностранных студентов.

Цель исследования состоит в изучении эффективности использования условно-речевых упражнений на занятиях по русскому языку как иностранному для формирования и совершенствования коммуникативных навыков и умений для китайских студентов первого года обучения с учетом коммуникативной направленности обучения во внеязыковой среде. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации образовательного процесса по русскому языку как иностранному.

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт работы по развитию речевых навыков через использование условно-речевых упражнений на занятиях по РКИ. Для оценки эффективности использования условно-речевых упражнений были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, статистический. Проводилось анкетирование студентов.

Результаты и их обсуждение. При обучении русскому языку в китайских университетах, где студенты не проявляют активности в общении и испытывают затрудне-

ния в коммуникации с русскоговорящими, развитие речевых навыков на начальном этапе в значительной мере зависит от правильно организованных упражнений. Таким образом, создание эффективных речевых заданий является важным инструментом для улучшения способности китайских студентов выражать свои мысли на русском языке. Под речевыми упражнениями понимаются задания, которые выполняются в условиях, имитирующих речевую коммуникацию, формулировка которых содержит задачу, которую необходимо решить с помощью языковых средств, а также стимул, побуждающий к решению поставленной задачи. Кроме того, такие задания должны быть творческими и не содержать готовых моделей высказываний.

Перед тем, как приступить к развитию речевых навыков студентов, необходимо обеспечить их достаточным словарным запасом, навыками правильного произношения, различными видами и правилами речевого общения, темами общения, а также стилистическими средствами. Несомненно, студентам необходимо начинать общаться на русском языке как можно раньше, хотя студенты первого года обучения, только начавшие изучать русский язык, еще не владеют грамматикой языка, а лексический запас у них ограничен. Несомненно, нужно работать над языковыми и речевыми упражнениями в несколько этапов. Языковые упражнения направлены на формирование у студентов навыков грамотного применения языковых средств для решения различных коммуникативных задач, развития языковой интуиции, смещения акцента внимания на правильное языковое оформление коммуникативных актов и т.д. Кроме того, языковые упражнения помогают достичь уровня, на котором выполнение коммуникативной задачи происходит автоматически и без усилий. Дальнейшая автоматизация языковых навыков осуществляется при работе над условно-речевыми упражнениями, которые позволяют студентам оттачивать навыки использования языковых явлений в конкретной языковой ситуации.

Преподавателями кафедры русского языка как иностранного создан ряд учебно-методических рекомендаций для формирования у студентов навыков грамотного применения языковых средств с целью решения различных коммуникативных задач. В основу этих рекомендаций положен тематический подход.

Так, например, на этапе вводно-фонетического курса [1] при небольшом запасе лексических и грамматических конструкций студентам предлагается после занятий описывать события, которые происходят с ними во второй половине дня: записывать свою речь в группе WeChat, используя то, что было усвоено на уроке. Сначала это могут быть совсем простые записи, например: «Сегодня пятница. Урок утром. Я обедаю дома. Дома я читаю и говорю по-русски. Вечером я делаю домашнее задание» и т.д. Позже, когда лексический запас студентов увеличен и усвоены новые грамматические конструкции, например, когда они уже знают прошедшее и будущее время глагола, предлагается рассказывать о чём-то интересном, то, что произошло, или о своих планах на будущее. Записи проверяются как устно, так и письменно в группе WeChat. Преподаватель играет роль речевого партнера или организует беседу между студентами. После того, как студенты понимают главную функцию определения в русских предложениях, можно переходить к более сложным коммуникативным упражнениям.

Параллельно вводятся ситуативные диалоги, которые моделируют типичные ситуации взаимодействия в процессе общения. Они могли быть связаны с различными учреждениями, магазинами, почтой, банком, рестораном, библиотекой, поликлиникой, аптекой, улицами города, транспортом, общежитием и т.д. [2]. Последовательность предъявления и изучения ситуативных диалогов на занятиях по русскому как иностранному языку имеет большое значение. Использование диалогов на занятиях помогает усвоить необходимую лексику и научиться правильно использовать определенные

фразы в реальной жизни. Для того, чтобы сформировать нужные нам умения, необходимо регулярно тренироваться и повторять изученные образцы речи.

Также условно-речевые упражнения должны включать актуальные для начального уровня изучения русского языка темы общения. Например, о себе, семье, друзьях, учебе, отдыхе, изучении языка, хобби, профессии, погоде, городе, стране и т.д. [3; 4]. Опираясь на модель, студенты закрепляют грамматические правила, накапливают лексику и доводят до автоматизма навыки говорения. Финальным этапом является создание оригинальных высказываний по заданной теме общения без использования каких-либо шаблонов или образцов. Например, при изучении темы общения «Мой родной город», можно предложить такую ситуацию: Вы были на каникулах и вернулись из родного города. Расскажите Вашим одноклассникам, какие места Вы посетили, о своих впечатлениях о поездке, что Вам понравилось / не понравилось, на каких экскурсиях Вы побывали? При выполнении таких учебных заданий ученики не просто усваивают информацию, а готовятся к активному применению её в устной и письменной речи.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что условно-речевые упражнения представляют собой упражнения, направленные на развитие устной речи и навыков общения в учебных и повседневных ситуациях. Они являются эффективным способом развития речевых навыков у студентов из Китая, изучающих русский язык в условиях отсутствия языковой практики. При выполнении таких упражнений, имитирующих ситуации учебного и реального общения, внимание учащихся фокусируется преимущественно на содержании высказывания, в то время как оформление высказывания происходит автоматически благодаря приобретенным знаниям и навыкам. Результаты работы по данной методике показали, что на занятиях следует уделять как можно больше времени слушанию и говорению, так как это способствует более быстрому развитию устной речи у студентов. Задача преподавателя заключается в том, чтобы проводить уроки, на которых студенты могут практиковать обмен информацией в реалистичных ситуациях, и при необходимости корректировать их высказывания. Таким образом, развитие речевых навыков происходит постепенно, и в конечном итоге студенты понимают, зачем им это нужно. Преподаватель должен демонстрировать, что грамматика помогает выражать мысли, поэтому основная задача преподавателя – создание условий для применения теории на практике и стимулирование этого процесса через создание коммуникативных ситуаций различной сложности.

1. Денисенко, Т.С. Русский язык как иностранный: вводно-фонетический курс : учеб.-метод. пособие для иностранных слушателей подготовительного отделения / Т.С. Денисенко, О.А. Климович, И.Я. Кураш, О.А. Тулинова ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П.М. Машерова", Каф. рус. языка как иностранного. – 2-е изд., доп. и перераб. – Витебск : УО "ВГУ им. П.М. Машерова", 2010. – С. 166. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2107> (дата обращения 27.01.2024).

2. Климович, О.А. Русский язык как иностранный: ситуативные диалоги : методические рекомендации / О.А. Климович, С.М. Яковлев, И.Я. Кураш ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Каф. русского языка как иностранного. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 52. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22780> (дата обращения 27.01.2024).

3. Новикова, Л.П. Говорение на занятиях по русскому языку как иностранному (начальный этап обучения) (начальный этап обучения) : методические рекомендации / Л.П. Новикова ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Каф. русского языка как иностранного. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 52. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9597> (дата обращения 29.01.2024).

4. Новикова, Л.П. Говорение на занятиях по русскому языку как иностранному (начальный этап обучения) : методические рекомендации / Л.П. Новикова ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Каф. русского языка как иностранного. – 2-е изд., испр. и доп. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 59. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23495> (дата обращения 29.01.2024).

АКСІЯСФЕРА ЎЗАЕМААДНОСІН ТВОРЧАЙ АСОБЫ З ГРАМАДСТВАМ І АСЯРОДДЗЕМ У БЕЛАРУСКІМ РАМАНЕ 1960–1970-Х ГАДОЎ

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Раман мэтазгодна разумець як адкрытую змястоўную форму сінкрэтычнага ўвасаблення рэчаіснасці, што адлюстроўвае пісьменніцкую канцэпцыю канфліктных узаемаадносін асобы і акаляючага яе асяроддзя, асэнсоўвае дамінантныя аксіялагічныя вектары духоўнага жыцця грамадства і ў выніку пацвярджае існуючую эстэтычную традыцыю або палемізуе з ёй. Вядомыя беларускія раманысты, у тым ліку У. Караткевіч, І. Шамякін, імкнуліся вызначыць аксіялагічныя параметры грамадства, дзеля чаго звярталіся таксама і да паказу асобы творчай прафесіі. Узору лірычнага рамана адпавядае «Нельга забыць» («Леаніды не вернуцца да Зямлі») (1960–1962) У. Караткевіча, дзе ў цэнтры раманнай сітуацыі знаходзіцца галоўны герой, апантаны літаратурай і мастацтвам, асэнсоўваюцца яго ўнутраны свет, асвятляецца працэс духоўнага сталення асобы. Безумоўна, «пісьменнік засяродзіў увагу пераважна на духоўных пошуках творчай інтэлігенцыі, на каханні Андрэя Грынкевіча і Ірыны Горавай» [1; с. 129], ён «заклікае паваяць, цаніць і любіць тых людзей, якія робяць жыццё прыгожым і змястоўным, адчуваюць веліч і радасць жыцця, змагаюцца за яго» [1; с. 125]. Адною з прычын чытацкай цікавасці да рамана «Атланты і карыятыды» (1971–1973) І. Шамякіна стала тое, што гэты твор «рэзка вылучаўся сярод беларускай прозы 1970-х гадоў з выразнай дамінацыяй у ёй ваеннай і вясковай тэматыкі» [2; с. 254]. Думаецца, што і павышанай аўтарскай увагай да чалавечых узаемаадносін, як прафесійна-творчых, так і прыватна-сямейных, а менавіта прыватная сфера ў айчынай раманыстыцы была пазбаўлена належнай увагі. Раманы гэтых аўтараў рэпрэзентуюць духоўныя пошукі творчай асобы, яе няпростыя ўзаемаадносіны з грамадствам і акаляючым асяроддзем. Аксіясфера твораў класічнай літаратуры застаецца актуальным напрамкам даследавання ў айчынным літаратуразнаўстве. Мэта даследавання – акрэсліць аксіясферу ўзаемаадносін творчай асобы з грамадствам і асяроддзем ў беларускім рамане 1960–1970-х гадоў на прыкладзе твораў У. Караткевіча, І. Шамякіна.

Матэрыял і метады. Матэрыялам выступаюць раманы «Нельга забыць» («Леаніды не вернуцца да Зямлі») У. Караткевіча, «Атланты і карыятыды» І. Шамякіна. У працы выкарыстаны комплексны падыход (культурна-гістарычны метады з элементамі фэнаменалагічнага аналізу).

Вынікі і іх абмеркаванне. Асэнсаванне айчынай гісторыі Уладзімірам Караткевічам вызначаецца выкарыстаннем класічнай шматгеройнай раманнай формы з панарамным паказам рэчаіснасці («Каласы пад сярпом тваім», 1962–1964), дзе ў цэнтры раманнай сітуацыі знаходзіцца створаны аўтарскім вымыслам герой, іх патрыятычныя і маральна-этычныя якасці акцэнтуюць персанажы з мікраасяроддзя, сярод якіх шмат рэальных гістарычных асоб. Заканамерна, што галоўны герой лірычнага рамана выяўляе шэраг аўтабіяграфічных рыс, пісьменнік звяртаецца да мастацкага адлюстравання рэальнай жыццёвай сітуацыі, выкарыстоўвае прататыпы. Галоўны герой шмат у чым раскрывае духоўныя пошукі аўтара, блізкі многім караткевічаўскім героям, якія вызначаюцца высакароднасцю, абвостраным пачуццём справядлівасці, высокай патрабавальнасцю да сябе і іншых, рашучым непрыманнем усяго, што супярэчыць маральна-этычным нормам. Так, знакаміты пачынальнік беларускай гістарычнай прозы «любіў ствараць характары буйныя, мэтанакіраваныя, свядома бунтарскія, гранічна сумленныя, але заўсёды душэўна адкрытыя і прамыя і таму рамантычна некалькі адназначныя» [3; с. 69]. Аднак менавіта рамантычная ўзнёсласць караткевічаўскіх герояў і выклікае найбольшую цікавасць, сімпатыю чытачоў розных пакаленняў. Асоба галоўнага

героя ў рамане «Нельга забыць» маркіруе атмасферу грамадскай сітуацыі, у прыватнасці, акцэнтуюцца ўвага на творчасці, пошуках, якая склалася ў літаратурным асяроддзі. Заканамерна, што аўтар выкарыстоўваў найперш уласны пісьменніцкі досвед, перадаваў свайму персанажу шмат чаго з перажытага ім самім.

У айчынным літаратуразнаўстве выказвалася слушнае меркаванне, што характар Андрэя раскрываецца ў творчым гарэні. Разам з тым П. К. Дзюбайла папракаў аўтара за тое, што герой «паволі пачынае жыць выключна сваім уласным настроем, адыходзіць ад таго асяроддзя, што спачатку і вызначала агульны характар яго духоўнага стану» [4; с. 35]. Думаецца, вядомы даследчык кіраваўся найперш агульнапрынятымі ў час выхаду твора патрабаваннямі да рамана з эпічнай канцэпцыяй раскрыцця рэчаіснасці. Уладзімір Караткевіч, як і Янка Брыль, стварыў лірычны раман, які вызначаўся адметнай эстэтыкай, а таксама раманнай сітуацыяй якасна іншага маштабу, чым традыцыйна прыняты ў айчыннай буйной прозе. У сферу духоўнага вопыту Андрэя Грынкевіча ўваходзяць невыпадковыя персанажы, якія раскрываюць яго чалавечыя якасці, творчыя памкненні: так, адцяняюць лепшыя духоўныя праявы (каханне, сяброўства) героя Ірына Горава, Яніс Вайвадс, Ганна і, наадварот, кантрастуюць з гэтымі персанажамі Марыя Крат, Стаўроў. Уладзімір Караткевіч мэтакіравана звяртаецца да ўвасаблення так званай «плыні свядомасці», якая рухаецца не столькі ў рэчышчы аб'ектыўнага, колькі суб'ектыўнага дзеяння. Менавіта ў лірычным рамане гэты прыём становіцца сэнсаўтваральным, выяўляе ў цэлым значныя эстэтычныя мажлівасці. Павышаецца мастацкая значнасць асацыятыўных сувязяў: «А Ірына ўвесь час была спакойнай і халоднай, ані разу не затрымала на ім вачэй. Так, суха прабягала позіркам. І ад срэбнага дня і ад яе халоднасці ў душы нараджаўся нейкі лікуючы адчай» [5; с. 193]. У выніку на першы план выступае так званае ўнутранае дзеянне, якое найбольш ярка дазваляе прасачыць прычынавыніковыя сувязі ўчынкаў, а праз гэта і духоўны стан героя. У раманах «Хрыстос прыямліўся ў Гародні» (1965–1966), «Чорны замак Альшанскі» (1979) суб'ектная арганізацыя апаведу ілюструе значныя мастацкія мажлівасці спалучэння раманнай формы і стылізацыі пад старажытнае пісьмо, жанравага сінтэзу з дэтэктыўнай прозай. Паказ «перакрыжавання» розных тэмпаральных адрэзкаў мінулага, мінулага і аўтарскай сучаснасці абумоўлівае ўвасабленне гісторыі ў шырокім сацыяльна-культурным кантэксце праз увядзенне скразных вобразаў, якія выступаюць выразнікамі аўтарскай канцэпцыі нацыянальнай гісторыі. У рамане «Нельга забыць» на канцэптэуальным узроўні асэнсоўваецца роля творчай асобы для духоўнага развіцця грамадства.

Іван Шамякін, які ў сваіх творах разглядаў розныя праблемы сваёй сучаснасці, раскрывае наватарскі аспект тэмы пра мастакоў і мастацтва ў шырокім грамадска-сацыяльным кантэксце. Як вядома, «сам І. Шамякін на адной з сустрэч з чытачамі падкрэсліў, што гэты загаловак трэба разумець як “мужчыны і жанчыны”» [6; с. 445]. У рамане разглядаюцца ўнутрысямейныя стасункі, якія паказваюць як культуру чалавечых адносін, так і маральна-этычныя загану аўтарскіх сучаснікаў. Тым не менш у раманнай сітуацыі відавочна вылучаецца вобраз Максіма Карнача: аўтар у значнай меры рэпрэзентуе акаляючую рэчаіснасць праз успрыманне гэтым героем, робіць яго выразнікам сваёй думкі, носбітам найлепшых маральна-этычных якасцяў. У айчынным літаратуразнаўстве неаднаразова адзначалася, што пісьменнік імкнецца паказаць галоўнага героя звычайным чалавекам са сваімі недахопамі, аднак яго станоўчыя якасці відавочна пераважаюць. В.І. Локун трапна зазначае, што Карнач «найперш мастак, эстэт, які дбае аб архітэктурнай гармоніі» [7; с. 612]. Пісьменнік падкрэслівае імкненне героя тварыць не толькі на карысць грамадства, але і сваёй сям'і. Ён імкнецца падарыць жонцы і дачцэ тое, што можна вобразна назваць казачным харамком, калі будзе дачу, паказвае сябе не толькі як архітэктар, але і дызайнер,

разбяр. Як сапраўдны творца, Максім Карнач марыць выказаць скульптуру, якая будзе адметнай. І невыпадковым бачыцца тое, што герой суадносіць сваю задуму з вобразам маці, адчувае значнасць традыцый народнага мастацтва. У творы паслядоўна даказваецца, што сапраўдны талент праяўляе сябе, калі яго носьбіт надзелены вартымі чалавечымі якасцямі. Як і ў лірычнай прозе, асоба галоўнага героя арганізуе вакол сябе вобразную сістэму твора, што выяўляе «цэнтраімкліваець» рамана «Атланты і карыятыды». Побач з Максімам Карначом увасоблены розныя тыпы творцаў. Зайздросціць таленту і пасадзе галоўнага архітэктара Макаед, які выступае маральна-этычным антыподам героя. Макаеду выносіцца маральны прысуд, які не падлягае сумненню: «Усё жыццё рабіў іншым гадасці і патрабуе за гэта ўсеагульнай любві» [8; с. 306]. Іх прафесійныя ўзаемаадносіны асацыятыўна супастаўляюцца з вядомай гісторыяй пра Моцарта і Сальеры, якую палемічна абмяркоўваюць героі. Шэраг вобразаў у рамане адцяняе ў тым ліку і творчую атмасферу, скіроўвае да больш глыбокага асэнсавання чалавечых ўзаемаадносін: прымае светапогляд свайго мужа, пачалавечы яго падтрымлівае Поля Шугачова, для якой сэнс жыцця заключаецца ў клопаце пра дзяцей і людзей наогул, Даша Карнач, наадварот, стварае для свайго блізкага чалавека невыносныя ўмовы ў побыце, што адбіваецца і на яго творчасці [9].

Заклучэнне. Беларускімі раманістамі з 1960-х гадоў усебакова даследуецца ўнутраны свет творчай асобы ў яе стасунках з рэчаіснасцю, раскрываецца ўплыў сацыяльных працэсаў на прыватнае жыццё і самапачуванне асобы. Раманны канфлікт са знешняй сферы пераносіцца ва ўнутраную, духоўна-псіхалагічную, духоўны свет асобы выступае прадметам паглыбленага разгляду ў маральна-этычным, нацыянальным, філасофскім складніках. Творчай задачай прасачыць духоўнае жыццё героя абумоўлена складаная арганізацыя рамана «Нельга забыць»: У. Караткевіч адмаўляецца ад раскрыцця падзей у лагічнай паслядоўнасці, выкарыстоўвае навелістычны прынтцып будовы, звяртаецца да ўвасаблення двух сюжэтаў. Наватарства беларускага аўтара заключаецца ў тым, што Андрэй Грынкевіч паводле маральна-этычных памкненняў асацыятыўна супастаўляецца з Юрыем Горавым. Аўтарская пазіцыя ў беларускім рамане 1966–1985-х гадоў выяўляецца праз пастаноўку ў цэнтр сістэмы персанажаў героя як выразніка маральна-этычных поглядаў пісьменніка. Галоўнаму герою перададзена значная мера аўтарскага духоўнага вопыту ў раманах лірычных («Нельга забыць» У. Караткевіча, «Птушкі і гнёзды» Я. Брыля). Максім Карнач, які выступае ў рамане І. Шамякіна эталонам чалавечых якасцяў, паказаны пісьменнікам сапраўдным творцам, прыкметна ўзвышаецца над сваім сацыяльным асяроддзем. На філасофскім узроўні паслядоўна сцвярджаецца думка, што чалавечыя заганы ў значнай меры абумоўліваюць і мастакоўскае аблічча.

1. Верабей, А.Л. Уладзімір Караткевіч : жыццё і творчасць / А.Л. Верабей. – Мінск : Беларус. навука, 2005. – 271 с.
2. Гальго, Н.В. Тэксталагія рамана «Атланты і карыятыды» / Н.В. Гальго // Тэксталагія твораў І. Шамякіна : па выніках выдання Збору твораў у 23 тамах / А.А. Васілевіч [і інш.]; навук. рэд. М.А. Тычына. – Мінск, 2016. – С. 245–260.
3. Каваленка, В.А. Покліч жыцця : літаратурная крытыка / В. А. Каваленка. – Мінск : Маст. літ., 1987. – 230 с.
4. Дзюбайла, П.К. Рупары ідэй ці мастацкія вобразы? / П. К. Дзюбайла // У вялікай дарозе : літаратурна-крытычныя артыкулы. – Мінск, 1981. – С. 31–37.
5. Караткевіч, У. Збор твораў : у 8 т. / У. Караткевіч. – Мінск : Маст. літ., 1987–1991. – Т. 3: Раман. Аповесці. – 1988. – 543 с.
6. Караткоў, М. «Кожны чалавек – загадка, і разгадаць яе адразу нялёгка» / М. Караткоў // Збор твораў : у 23 т. / І. Шамякін; падрыхт. тэкстаў і камент. Н. Гальго ; паслясл. М. Караткова ; Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. – Мінск, 2013. – Т. 15: Атланты і карыятыды : раман / І. Шамякін. – С. 424–461.
7. Локун, В.І. Иван Шамякін / В.І. Локун // Гісторыя беларускай літаратуры ХХ стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т літаратуры імя Я. Купалы ; навук. рэд. У.В. Гніламёдаў, В.П. Жураўлёў. – Мінск, 2001. – Т. 3. – С. 597–639.
8. Шамякін, І. Збор твораў : у 23 т. / І. Шамякін ; Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў бел. культуры, мовы і літ. – Мінск : Маст. літ., 2013. – Т. 15: Атланты і карыятыды : раман / І. Шамякін ; падрыхт. тэкстаў і камент. Н. Гальго ; паслясл. М. Караткова. – 495 с.
9. Навасельцава, Г.В. Жанр рамана ў беларускай літаратуры другой паловы ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя : манаграфія / Г.В. Навасельцава ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Віцеб. дзярж. ун-т. – Віцебск : ВДУ, 2020. – 268 с. – Рэжым доступу: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25755> (дата звароту: 29.01.2024).

КАЗКА “ЗОРКАВЕД І ЗОЛАТА” Л. РУБЛЕЎСКОЙ У СУСВЕТНЫМ КУЛЬТУРНЫМ ПОЛІ

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Разнастайная ў ідэйна-мастацкіх рашэннях творчая спадчына Людмілы Рублеўскай уключае і яркія творы для дзяцей, напрыклад, казку “Зоркавед і золата”. Яе дзівосны свет пабудаваны ў моцнай карэляцыі з сусветнымі міфалагічнымі, уласна літаратурнымі і фальклорнымі традыцыямі. Акрэсліць значнасць міфалагічных, літаратурных і народна-паэтычных матываў у мастацкай структуры названай казкі з’яўляецца мэтай нашага артыкула. Праведзенае даследаванне мае актуальнасць, бо пашырае кола навукова-крытычных прац, прысвечаных як паэтыцы твораў Людмілы Рублеўскай, так і беларускай аўтарскай казцы ўвогуле. У артыкуле канцэнтруецца ўвага на дадатковых сімвалічных акцэнтах у рэпрэзентаваных падзеях і вобразах, што дазваляе надаць большай выразнасці ідэйна-мастацкаму патэнцыялу згаданага твора.

Матэрыял і метады. Матэрыялам нашага даследавання паслужыла казка “Зоркавед і золата” Людмілы Рублеўскай. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Цікава заўважыць, што першапачаткова “Зоркавед і золата” быў фрагментам рамана Рублеўскай “Авантуры Пранціша Вывіча, канфедэрата і здрадніка”, але дадзеная гісторыя мае пэўную сюжэтную завершанасць, хранатопную адрознасць ад цэнтральных перыпетый і ідэйную самастойнасць. З гэтай прычыны невыпадкова на сайце пісьменніцы “Хронікі сада камянёў” казка прэзентуецца як самастойны мастацкі прыклад.

У невялікім падзейным ланцугу твора адчуваюцца ўплывы вядомых у агульнасветавай мастацкай прасторы сюжэтаў пра дзівакаватых мысляроў, што ўсё жыццё блукалі ў варунках глыбіннага пазнання ісціны, а дзеля глабальных адкрыццяў гатовыя былі не толькі на добраахвотнае самотнае існаванне, але і на большыя асабістыя ахвяры.

Менавіта такім і падаецца пратаганіст дадзенай казкі: “ён быў шчаслівы хадзіць у лахманах і есці адну параную рэпу, абы пры гэтым у яго меліся кнігі і магчымасць лічыць зоры ды аблогі. Ото ж любіў ён лічыць зоры ды аблогі! Колькі разоў ідзе, задраўшы голаў, спатыкаецца ды падае ў брудную калюжыну, месцічаў весяліць. Так што празвалі яго Зоркаведам.

Але на насмешкі ён нават не зважаў, бо акрамя мудрасці кніжнай ды навук розных нічым не цікавіўся” [1]. Нават з гэтай цытаты відавочна вызначаюцца характарыстычныя дамінанты героя: яго абыякавасць да матэрыяльнага боку жыцця, апантанасць кніжнымі ведамі, жаданне спасцігнуць вышэйшыя быццёвыя сферы, рамантычнасць, латэнтны канфлікт з іншымі на падставе светапоглядных разыходжанняў. Заўважым, што сярод літаратуразнаўцаў Людміла Рублеўская лічыцца спадкаемніцай традыцый Уладзіміра Караткевіча, і слухнасць такога меркавання даказваецца блізкасцю іх шматжанравых мастацкіх сістэм. Дадатковым доказам гэтага служыць і прыведзенае апісанне пратаганіста Рублеўскай, які тыпалагічна збліжаецца з адпаведнымі караткевічаўскімі героямі, у тым ліку і з найўным, рамантычным Янкам з казкі “Чортаў скарб”.

Вернемся на вобраза Зоркаведа. Яго безвыніковыя спробы здзейсніць адкрыцці з метамарфозамі рэчываў прымушаюць героя звярнуцца па матэрыяльную дапамогу да мясцовага ўладара, які пазіцыянуецца ў творы як носьбіт Зла: “пан, багаты, як цмок,

што нават яблыкі ў сваім садзе загадаў пазалаціць” [1]. У гэтым моманце мастацкія рэаліі Рублеўскай нагадваюць вядомыя сюжэты кшталту “Фаўста” І.В. Гётэ альбо народных казачных аповедаў, дзе пратаганісты прымусова слугавалі антыгероям і выконвалі іх неверагодныя загады (“Іван Царэвіч і шэры воўк”, “Маладзільныя яблыкі” і інш). Жаданне пана ў гэтай казцы таксама было фантастычным – атрымаць у якасці падарунка Сільфіду.

Такім чынам у твор уводзіцца яшчэ адзін важны персанаж міфалагічнага паходжання. Дадзены вобраз дастаткова нечаканы і экзатычны для беларускага культурнага поля, таму неабходна дадаткова раскрыць яго сутнасць. Знаёмства грамадскасці з чароўным народам сільфаў адбылося ў многім дзякуючы Піліпу Аўрэолу Парацэльсу (1493–1541), славу таму медыку, алхіміку, філосафу, тэолагу. Ён у 1536 годзе выдаў “Кнігу аб німфах, сільфах, пігмеях, саламандрах, гігантах і іншых духах” [2]. У ёй вучоны распавёў, што кожная з чатырох стыхій (Зямля, Агонь, Паветра і Вада) населена агромністай колькасцю незвычайных істот (элементаліяў, прыродных духаў), асноўныя з якіх згаданыя ў назве працы.

У адпаведнасці з прыведзенай інфармацыяй, сільфы (сільфіды) – стварэнні Паветра, іх дзейнасць звязаная з рухам аблокаў, мадэляваннем сняжынак і нават з раслінным квітненнем. Могуць выглядаць як анёлы, феі, маленькія крылатыя эльфы, здатныя ператварацца ў аблокі, туман. Вонкава падобныя да людзей, але чалавечы свет з яго імператывамі ім чужы. Сільфы могуць станоўча ўплываць на творчых, таленавітых асоб, натхняць іх на адкрыцці і шэдэўры, актывізуючы інтуіцыю і крэатыўнасць.

Адзначаныя характарыстыкі сугучныя загадкавай рэцэпцыі вобраза прыгажуні з казкі Л. Рублеўскай. У маргінальнай свядомасці Зоркаведа, “затуманенай” марнымі навуковымі росшукамі і ўзнёслымі марамі, Сільфіда паўстае энigmatычным стварэннем з пэўнай зямной канатацыяй: “вырашыў – не аддасць ён Сільфіду сквапнаму пану. Хай лунае яна на волі, бо нічога прыгажэйшага Зоркавед не бачыў ні ў аблоках, ні ў зорным небе. І ўсё роўна яму стала, ці гэта дзяўчына з неба, ці з суседняга двара. Бо яна заставалася для яго недасяжнай, як зоры і аблокі” [1].

Далей па імператывах казачнага жанру [3] пратаганіст змагаецца за каханне і перамагае не толькі антыгероя, але і ўласныя аберацыйныя перакананні ў тым, што шчаслівым нібыта магчыма стаць пасля атрымання абсалютных ведаў. А ў творы прапагандуецца думка, простая, але апрыёры відавочная і глыбокая: шчасце – побач, і каб убачыць яго, варта толькі ўважліва паглядзець на наш зямны свет!

Заклучэнне. Праз гэты нескладаны сюжэт Людмілай Рублеўскай сцвярджаюцца бездакорныя ў сваёй значнасці ідэі аб жыццёвых каштоўнасцях і чалавечых прыярытэтах, а яе героі і іх гісторыі самабытна пашыраюць казкавую прастору ў сусветным культурным полі.

1. Рублеўская, Л. Зоркавед і золата / Л. Рублеўская // Хронікі сада камянёў. Сайт пісьменніцы Людмілы Рублеўскай. – URL: <http://lit-book.by/> (дата звароту: 06.01.2024).

2. Парацельс Книга о нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах, гигантах и прочих духах / Парацельс. – URL: <https://graphicdesign.ucoz.ua/files/booksfiles/PARACELSUS.pdf> (дата звароту: 06.01.2024).

3. Крикливец, Е.В. Фольклорно-мифологические мотивы в русской и белорусской модернистской повести второй половины XX века / Е.В. Крикливец // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 165-166. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14923> (дата звароту: 06.01.2024)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Обучение переводу на профессиональном уровне подразумевает подготовку высококвалифицированного специалиста, умеющего преодолевать трудности межъязыкового декодирования речевого материала. Неслучайно В.Н. Комиссаров определял сам перевод как «творческую мыслительную деятельность, выполнение которой требует от переводчика целого комплекса знаний, умений и навыков, способности делать правильный выбор, учитывая всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов» [1; с. 36]. В современной транслятологии описан богатый инструментарий, позволяющий переводчику нивелировать языковые и культурные (культурологические) лакуны любой сложности. Касается это и различных онимов, которые в рамках настоящей работы понимаются нами как «имя собственное, а также словосочетание и предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди прочих в том же классе» [2; с. 203].

Вопреки сложившимся стереотипным представлениям переводческая практика показывает, что передача имен собственных, включая названия организаций и учреждений, внутритопонимических объектов и т.д., требует использования вариативных переводческих трансформаций. В свою очередь оценка умений грамотно применять их в практической деятельности является важным показателем профессиональной готовности специалиста в области межкультурной коммуникации. Данная позиция предопределила *цель* настоящего исследования – *экспериментально установить уровень сформированности переводческих компетенций, направленных на преодоление лексических трудностей межъязыковой передачи различных онимов студентами профильной лингвистической специальности.*

Материал и методы. Дидактический эксперимент являлся ведущим методом проведенной исследовательской работы. Для оценки его результатов использовались общенаучные методы анализа и систематизации, а также количество-качественной статистической обработки данных. В качестве фактического материала использовались студенческие переводы отобранных фрагментов документального фильма «Broken» (количество фрагментов, включавших различные онимы составило 27 единиц).

Результаты и их обсуждение. Значимость умений владеть способами трансформационных преобразований в переводческой деятельности нельзя недооценивать, так как, по мнению известного переводчика Р.К. Миньяр-Белоручева, «трансформации – суть профессии переводчика» [3; с. 58]. Однако, обращаясь к вопросу трансформаций, следует помнить, что их использование не должно нарушать существенных характеристик переводимого текста, таких как 1) характерные черты эпохи, 2) национальная и социальная специфика, 3) творческая индивидуальность автора, 4) особенности жанра, 5) единство содержания и формы, 6) соблюдение соотношения частей и целого [4; с. 70]. Это в полной мере касается и перевода имен личных, так как многие из них не являются прецедентными и зачастую понимаются в контекстуальном окружении. Обозначенные мнения еще раз свидетельствуют об актуальности предпринятого нами экспериментального исследования, позволяющего оценить количественные и качественные аспекты учебного перевода.

Избранные текстовые фрагменты, подвергнутые аналитическому изучению, являют собой отдельные письменные речевые высказывания, в содержании которых обнаруживаются имена личные, требующие передачи с английского языка на русский

соответствующими лексическими элементами, понятными носителям русскоязычной лингвокультуры. Их межъязыковое декодирование требует привлечения переводческих лексических трансформаций, однако конкретный выбор зависит от самого переводчика. Мы в свою очередь оценивали успешность сделанного выбора исходя из обозначенных выше параметров, охватывающих как собственно лингвистический компонент (генристические особенности, смысло-содержательное наполнение, авторский стиль), так и экстралингвистические характеристики текста (социальная и национальная специфика, темпоральные маркеры и т.д.).

Результаты эксперимента показывают, что, как мы и предполагали, наиболее частотными приемами передачи имен личных являются транскрипция (37% случаев) и транслитерация (22,2%). Связана данная статистика с очевидным доминированием среди онимов переводимого текста топонимов и антропонимов:

*I lost my daughter in a bus explosion in **Haifa** and I think that building such a fence and letting us building such a fence will be a smart thing.* – ‘Я потерял свою дочь во время взрыва автобуса в **Хайфе**. На мой взгляд, построить такое ограждение и предоставить нам разрешение на это будет разумным решением’;

***Bethlehem** is a very small town and it's getting smaller and smaller.* – ‘**Вифлеем** – крошечный городок, который становится все меньше и меньше’;

*My first stop, **Washington**, home of Judge **Thomas Buergenthal**, the American judge and the only dissenting judge on the panel.* – ‘Моя первая остановка – **Вашингтон**, дом судьи **Томаса Бюргентала**, американского судьи и единственного судьи, выразившего несогласное мнение в составе коллегии’.

Достаточно частотным способом передачи иных онимов (названий организаций, учреждений) был прием калькирования (9 единиц), что также при качественной оценке результата перевода рассматривается нами как оправданный способ передачи содержания текста:

*At **the Peace Palace** where the court sits preparations are underway to receive what had been called, “one of the most visible cases in the court’s history”.* – ‘**Во Дворце Мира**, где заседает суд, идет подготовка к рассмотрению так называемого «одного из самых громких дел в истории суда»’;

*The wall, in so far as it departs from **the Green Line** and is built in occupied Palestinian territory cannot be justified by appeals to Israel’s security interests.* ‘Строительство стены на палестинской территории за «**Зеленой линией**» не может быть оправдано аргументами в пользу интересов безопасности Израиля’. Значение понятие *Green Line* / «Зеленая линия» в данном случае определяется контекстуально как граница между Израилем и армиями его соседей (Египет, Иордания, Ливан и Сирия);

*In the present case there is not one report but many the reports of competent bodies including **the International Committee of the Red Cross, the Human Rights Committee, the Special Rapporteur of the Commission on Human Rights** and so on.* – ‘К настоящему делу прикреплено множество докладов, опубликованных такими компетентными организациями, как **Международный комитет Красного Креста, Комитет по правам человека, специальный докладчик Комиссии по правам человека** и другие’.

Качественно высокий уровень готовности будущих переводчиков использовать вариативные и адекватные коммуникативной ситуации речевого взаимодействия языковые трансформации при межъязыковой передаче онимов подтверждается и в примерах с прецедентными для транслятологии именами личными. Так, название *The Wailing Wall* (дословно *горюющая / причитающая стена*) было переведено как *Стена плача*, что соответствует религиозной традиции русскоязычной лингвокультуры. По этой же причине верным следует признать и перевод имени *Moses* как *Моисей*.

Заключение. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование показало высокий уровень сформированности компетенций межъязыковой передачи различных онимов при осуществлении студентами профильной лингвистической специальности устно-письменного перевода. В зависимости от специфики самого имени личного, контекстуального окружения, сложившейся традиции для передачи с английского на русский язык имен личных были использованы приемы транслитерации, транскрипции, калькирования, а также обращения к прецедентности перевода.

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Учебный словарь стилистических терминов / под ред. О.Н. Лагута. – Новосибирск : НГУ, 1999. – 276 с.

3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. – М. : «Готика», 1999. – 138 с.

4. Основы перевода: учебное пособие / У.М. Бахтикиреева [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ПЬЕСЕ П. ПРЯЖКО «СОСЕД»

М.О. Польшников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На рубеже XX–XXI веков белорусская литература столкнулась с необходимостью переосмысления художественной методологии. Во многом это обусловлено социокультурной ситуацией и влиянием традиций русской и советской культур. Возникновение русскоязычной генерации авторов привело к созданию прочных творческих связей между авторами Беларуси и России, в частности – драматургами, востребованные пьесы которых издаются и ставятся на территориях обеих стран (П. Пряжко, Е. Попова, Н. Рудковский, Д. Богославский, А. Курейчик, Н. Халезин, К. Стенщик и т. д.). В современной русскоязычной драматургии Беларуси, по мнению С.Я. Гончаровой-Грабовской, «отразилась художественная парадигма переходной культурной эпохи», для которой характерно обновление традиционной структуры драматических произведений, их жанровых моделей, типов конфликта и героев [2, с. 5]. В связи с этим актуальным становится вопрос авторского сознания и способов его проявления в художественном тексте.

Цель данной работы – проанализировать проблему одиночества в пьесе белорусского драматурга П. Пряжко «Сосед» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы П. Пряжко «Сосед». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Изучение феномена авторского сознания и способов его проявления в тексте драматического произведения во много осложняется меньшим количеством способов проявления авторской активности по сравнению с прозой [3]. Для того чтобы проанализировать проблему одиночества в пьесе П. Пряжко «Сосед», необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, которая включает семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [1].

В пьесе «Сосед» только два *героя*, пенсионер Николай и молодой человек Павел, однако вне сценического действия упоминаются и другие персонажи, например, Люда, жена Николая, а также различные друзья и родственники. Действующие лица в произведении воссозданы в соответствии с реалистическим подходом. Таким образом, оба героя наделены чертами типичного постсоветского пенсионера

и мужчины в возрасте 30 лет. Стоит отметить, что склонность к небольшому количеству персонажей весьма характерна для постмодернистской драматургии, тяготящей к камерности.

С точки зрения *конфликта*, на наш взгляд, уместны рассуждения как о его отсутствии, так и о внутреннем воплощении. В тексте пьесы нет каких-либо ситуаций, демонстрирующих противостояние героев. В их взаимодействии отсутствует напряжение. Создаётся впечатление бесконфликтности, присущее постмодернистской эстетике. С другой стороны, конфликт становится внутренним, если более детально рассмотреть коммуникацию между Николаем и Павлом. Пенсионер, который страдает от одиночества и изоляции, становится его главным носителем. Николай регулярно ссорится с женой Людой, а его дочь редко общается с ним. Дефицит общения подчёркивается в сцене, где герои обсуждают телефонные тарифы:

«...Н. Да. Все нужное. А потом жалуется. Вот у меня за телефон такой счет. А у тебя сколько? Я говорю Люда столько то. Вот почему у тебя столько, а у меня в три раза, а то и в пять раз больше. Я ей говорю Люда, потому что я разговариваю только с дочкой, с Мишей, а с тобой я разговариваю дома. А ты разговариваешь без конца, со всеми. Стала возмущаться...» [4].

Пенсионер рассматривает Павла как человека, которому можно пожаловаться на свою жизнь. Цепляясь за его внимание, он придумывает различные поводы, чтобы удержать его:

«...Н. Ты сейчас Паша что будешь делать?

П. Ну конкретно щас зайду пойду переоденусь.

Н. А если я тебе порошу об одном деле?

П. Ну попросите.

Н. Да?

П. Ну просите что уж. Это не долго дядь Коля?

Н. Ну как тебе сказать? 10-15 минут.

П. Ну это недолго.

Н. Я тоже думаю что недолго Паша.

П. Что делать?

Н. Делать ничего сложного не надо. Надо меня постричь...» [4].

Данный внутренний конфликт отсылает нас к вечной теме одиночества, которая регулярно затрагивается в литературе разных эпох и направлений.

Пространственно-временная организация пьесы «Сосед» работает на подчёркивание конфликта. Отстранённость Николая акцентируется через сценическое пространство, очень условное и ограниченное: его дачный участок, окруженный забором. Эта территория становится местом его заключения, где ему не с кем общаться, кроме жены, постоянно ругающейся с ним и страдающей от головной боли. Время, несмотря на то, что движется линейно, концептуально сжимается. Это ощущается в затянутых и зачастую пространственных разговорах двух героев. Таким образом драматург усиливает ощущение безысходности и безвременности.

На основании вышеизложенных фактов, мы можем заключить, что, с точки зрения художественного метода, пьеса П. Пряжко «Сосед» стилистически интегрирует *реализм* и *постмодернизм*. Реализм доминирует, поскольку автор стремится к более правдоподобию воплощению героев, конфликта, пространства и времени, концептуально обогащая их посредством модернистского инструментария.

Сюжет в пьесе линейен, не является прерывистым, однако в реплики Николая очень часто вводятся повествования о событиях прошлого, являющиеся ретарациями, подчёркивающие склонность пенсионера к ностальгии и экскапизму: он не хочет жить в некомфортном настоящем и поэтому регулярно обращается к пережитому:

«...Н. <...> Так вот еще минутку тебе скажу. Потом. Точно такую же машинку, ты помнишь, нет, друг мой Толик?

П. Напомните.

Н. Ну что по тамбуру сосед. Друг мой. Что с твоим отцом они вместе росли. А мы щас живем с ним.

П. А. Ну.

Н. Так вот ему у него дочка тоже. Старше Оли моей на три, на пять лет по-моему разница у них. Так вот она ему точно такую же машинку подарила на новый год...» [4].

Речевая организация в пьесе осуществляется в соответствии с установкой автора на воссоздание наиболее правдоподобного речевого поведения типичных обывателей. В отдельных случаях драматург имитирует прерывистую речь малограмотного человека с большим количеством просторечий. Особенно ярко это проявляется в репликах Николая:

«...Н. Из них из них последние бомжи, я в деревне Паша, скотину из таких мать моя в деревне, скотину не кормила никогда...», «...Н. Мне вот, Паша, я тебе скажу, что вот, Люда, там вот город, туда-сюда, все в шаговой доступности, как говорится...» [4].

С точки зрения *жанровой принадлежности* данное произведение можно отнести к комедийной драме, поскольку в ней представлен сложный конфликт, который организуется с точки зрения юмора, реализуемого главным образом в нелепых, пространственных диалогах между Николаем и Павлом.

Заключение. Пьеса П. Пряжко «Сосед» воплощает авторское сознание, обеспокоенное экзистенциальной проблемой человеческого одиночества. С точки зрения художественной контаминации реализма и постмодернизма, драматург обращается к вечной теме, снижая её пафос посредством комедийных элементов. Тем не менее, данная форма не исключает того факта, что данное произведение, представляя новую белорусскую драму, затрагивает проблемы, которые беспокоили авторов других поколений и эпох. Таким образом, белорусская современная драматургия наследует традиции классической литературы, обогащая их за счёт новых постмодернистских техник, обращённых не на деконструкцию, а на усовершенствование и актуализацию в контексте новой социокультурной парадигмы XXI века.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Русскоязычная драматургия Беларуси XX – XXI вв. (проблематика, жанровая стратегия) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2015. – 207 с.

3. Зайцева, И.П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> (дата обращения: 15.01.2024).

4. П.Н. Пряжко. Сосед. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dramacenter.org/upload/information_system_25/2/1/5/item_215/information_items_property_696.pdf – Дата доступа: 15.01.2024.

КАМУНІКАТЫЎНАЯ ЭФЕКТЫЎНАСЦЬ БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ НЭЙМАЎ У СФЕРЫ ВЫТВОРЧАСЦІ, БІЗНЕСУ І ТУРЫЗМУ

В.Ю. Радзюль
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Наданне эфектыўнай назвы таму ці іншаму камерцыйнаму аб'екту – адказны працэс, які павінен улічваць разнастайныя лінгвістычныя, сацыяльныя і культурна-гістарычныя аспекты, быць сведчаннем культуры маўленчай дзейнасці асобы ў грамадстве, фарміраваць у спажывцоў унікальныя і выключна станоўчыя асацыяцыі.

Актуальнасць нашага даследавання абумоўлена тым, што нэймінг і рэкламная камунікацыя на беларускай мове выконваюць не толькі камерцыйныя, але і сацыяльна-культурныя, адукацыйныя функцыі ў сённяшнім соцыуме: сведчаць культурную адметнасць і самастойнасць краіны, уплываюць на сцверджанне нацыянальнай самапавагі, матывуюць да выкарыстання канкрэтных моўных ведаў.

Даследаванне выканана ў рэчышчы навуковай тэмы кафедры беларускай і рускай філалогіі ВДУ імя П.М. Машэрава “Функцыянаванне сучаснай беларускай мовы ў вуснай камунікацыі і пісьмовым тэксце: сацыяльна-дзяржаўны, нацыянальна-культурны і краязнаўча-рэгіянальныя параметры” (2021-2025 г.).

Мэта даследавання – выявіць лінгвапрагматычную спецыфіку і камунікатыўную эфектыўнасць беларускамоўных нэймаў у сферы вытворчасці, бізнесу і турызму.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі 365 беларускамоўных намінацый камерцыйных аб’ектаў сферы вытворчасці, бізнесу і турызму. Крыніцамі адбору матэрыялу для аналізу паслужылі інтэрнэт-рэсурсы <https://belretail.by>, <https://ograge.by>, www.relax.by і інш. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны і статыстычны метады, а таксама метады вызначэння эстэтычнай прывабнасці.

Вынікі і іх абмеркаванне. Расійскі лінгвіст, заснавальнік тэорыі камерцыйнай намінацыі М.Я. Навічыхіна сцвярджае, што калі ўласна камерцыйная эфектыўнасць вызначаецца ўзроўнем камерцыйнага эфекту (пэўную ролю ва ўласна камерцыйнай эфектыўнасці іграюць размяшчэнне названага аб’екта, характар рэкламы, пакупніцкая здольнасць насельніцтва, якасць тавараў ці паслуг і мноства іншых фактараў), то камунікатыўная эфектыўнасць залежыць ад ступені прывабнасці назвы, фанетычнага аблічча слова, яго асацыятыўнай адпаведнасці, інфарматыўнасці, зрокавай або пачуццёвай вобразнасці, матываванасці, эмацыйнай афарбаванасці, адпаведнасці карціне свету і каштоўнасцям арыенцірам патэнцыйнага спажыўца [1; с. 31]. Даследчыца правяла серыю эксперыментаў па вывучэнні эфектыўнасці камерцыйнай намінацыі. Ёю прапанавана і апрабавана некалькі метадык аналізу камерцыйнай намінацыі, якія адрозніваюцца ступенню складанасці іх выкарыстання: асацыятыўная метадыка, параметрычная метадыка, метадыка фактарнага аналізу [1; с. 17].

У сваім даследаванні мы выкарыстоўвалі параметрычную метадыку, якая заключаецца ў тым, што эфектыўнасць камерцыйнай намінацыі вызначаецца зкладзеным у адпаведнай назве сэнсавым патэнцыялам, які ўяўляе сабой сукупнасць узаемазвязаных прыкмет, якія ўспрымаюцца моўнай свядомасцю як цэласны вобраз. Для параметрычнага аналізу беларускамоўных нэймаў намі скарыстаны метады вызначэння эстэтычнай прывабнасці. Было праведзена анкетаванне, у якім прынялі ўдзел 50 студэнтаў I–II курсаў УА «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава».

Рэспандэнтам было прапанавана ацаніць эстэтычную прывабнасць беларускамоўных назваў крамаў, рэстаранаў і кафэ, гасцініц і аграсядзіб, турыстычных агенцтваў, салонаў прыгажосці і цырульняў, трэнажорных залаў, выдавецтваў, фотастудый і іншых аб’ектаў сферы вытворчасці, бізнесу і турызму. Для анкетавання мы адабралі 45 намінацый, якія адносяцца да розных лексіка-семантычных груп і розных структурных тыпаў і мадэляў. Анкета для інфармантаў змяшчала ў сабе пытанне: «Ці падабаюцца вам назвы, прыведзеныя ў табліцы?», а таксама варыянты адказаў: 1. падабаецца; 2. не падабаецца; 3. нейтральныя адносіны. Затым рэспандэнтам было прапанавана адзначыць прычыну, па якой ім не падабаюцца некаторыя назвы, прыведзеныя ў папярэдняй табліцы (калі такія ёсць): 1. негатыўная асацыяцыя; 2. незразумелы сэнс; 3. не падабаецца гучанне; 4. не магу растлумачыць.

У адпаведнасці з вынікамі праведзенага даследавання намі быў складзены рэйтынг дзесяці самых прывабных намінацый. Побач з нэймамі ў дужках пазначана

колькасць адказаў «падабаецца»: 1. *Zorka Venera* (43); 2. *Сунічка* (42); 3. *Сябры* (41); 4. *Майстэрня Ёсмешкі* (38); 5. *Вялікі Дзякуй!* (37); 6. *Хутка будзе* (37); 7. *Паўлінка* (37); 8. *Фальварак Kurala* (36); 9. *Сядзіба на Азёрнай* (35); 10. *Кніжная скарбонка* (35).

Аналіз вынікаў анкетавання паказаў, што сярод беларускамоўных назваў у сферы вытворчасці, бізнесу і турызму найбольш прывабнымі для патэнцыйнага спажыўца з’яўляюцца наступныя лексіка-семантычныя групы нэймаў:

1) нэймы, заснаваныя на вобразах, звязаных у носьбітаў мовы са станоўчымі эмацыйнымі перажываннямі. Такія эргонімы маюць эмацыянальную канатацыю дэнатату і апелююць да асабістага вопыту наведвальнікаў таго ці іншага аб’екта, у тым ліку да вобразаў роднага дома, хатняга ачага, малой Радзімы, якія традыцыйна асацыіруюцца з утульнасцю, камфортам і бяспекай: *VEŠKA*, *Бульбачка*, *Сядзіба на Азёрнай*, *У Янкі*, *Свіцязь*, *Замак зубра*, *Сунічка*, *НебаКрай*.

2) нэймы, якія адлюстроўваюць асабліваасці нацыянальнага характару і спецыфіку моўнага этыкету беларусаў: *Сябры*, *Вялікі Дзякуй!*

3) нэймы, якія адлюстроўваюць сферу або напрамак дзейнасці таго ці іншага аб’екта ці сведчаць пра якасць паслуг і іх характарыстыкі: *Майстэрня Ёсмешкі*, *Хутка будзе*, *YESci*, *SPAкой*, *WOOGLE*, *Вясёлая хата*, *Ласуня*, *Селі-Паелі*, *Кніжная скарбонка*, *Пан шляху*;

4) нэймы, заснаваныя на прэцэдэнтных феноменах, крыніцай якіх з’яўляюцца беларуская літаратура і міфалогія: *Папараць Кветка*, *Zorka Venera*, *Мой Модны Кут*, *Паўлінка*, *Фальварак Kurala*.

Сярод найбольш прывабных для рэспандэнтаў назваў можна знайсці нэймы, у якіх намінатары выкарыстоўваюць розныя графічныя прыёмы: капіталізацыю, транслітэрацыю, графічную эклектыку [2; с. 100]. Таму можна зрабіць вывад, што цікавы і эфектны “знешні выгляд” нэйма сапраўды прыцягвае ўвагу адрасатаў. На наш погляд, гэта звязана з тым, што галоўнай ідэяй графічна аформленых эргонімаў з’яўляецца тое, што гульня са шрыфтам дазваляе ўвасобіць у жыццё асноўны прынцып стварэння наймення: на мінімуме тэксту – максімум экспрэсіі. Менавіта аб’яднанне вербальнага і візуальнага максімальна спрыяюць паспяховай рэалізацыі камунікатыўнай функцыі таго ці іншага эргоніма. Прычына такога “поспеху” ў тым, што сучаснае пакаленне з новым рытмам жыцця хутчэй рэагуе на яркія, выразныя, кароткія і сціслыя ў плане моўнага выражэння назвы, г.зн. тэкст павінен прыцягваць і абавязкова ўтрымліваць увагу рэцыпіента.

Калі разглядаць найбольш прывабныя для рэспандэнтаў нэймы ў структурным плане, можна адзначыць, што, у асноўным, яны маюць аднакампанентную і двухкампанентную структуру.

Нейтральна аднесліся рэспандэнты да наступных назваў: *Беларуская карчма*, *Сем хлябоў*, *Кастрычнік*, *Пераможны*, *Чабарок*, *Вопратка для ўсёй сям’і*. Сярод гэтых назваў прысутнічаюць як функцыянальныя назвы, так і асацыятыўныя, а таксама назвы з нацыянальным кампанентам значэння.

Менш прывабнымі намінацыямі для рэспандэнтаў аказаліся наступныя: *EZHA*, *Крама Ё*, *Будзьма*, *Чарка&шварка*, *Алір*, *КВЕТКІ з водарам кавы*, *Кошык Бульбаша*.

Па выніках апытання было выяўлена, чаму ўдзельнікам эксперымента не падабаюцца дадзеныя нэймы. Так, назва рэстарана *EZHA* і назва крамы кветак *КВЕТКІ з водарам кавы* не падабаюцца рэспандэнтам гучаннем. Як нам здаецца, назва *EZHA* не падабаецца рэспандэнтам па той прычыне, што змяшчае ў сваім гукавым складзе зацвярдзелы шыпячы гук «ж». Псіхалінгвістамі ўстаноўлена, што сэнс маюць не толькі словы, але і гукі, а некаторыя з іх здольныя выклікаць пэўныя эмоцыі і нават падсвядома ўспрымацца як вобразы. Напрыклад, гукі «л/н» – мяккія, далікатныя,

жаноцкія, выклікаюць прыемныя эмоцыі; гук «ж» – шыпячы, грубы; гук «р» – дынамічны, рашучы, гулівы і г.д. Такім чынам, прыемнымі на слых з’яўляюцца онімы, якія не змяшчаюць у сваім гукавым складзе цвёрдыя і шыпячыя зычныя. Таксама, на наш погляд, назва *EZHA* не адпавядае лексікаграфічнаму крытэрыю, які заключаецца ў тым, што назва ў ідэале павінна трансліравацца аднолькавай колькасцю знакаў, незалежна ад скарыстанага алфавіта (для забеспячэння стабільнасці зрокавага ўспрыняцця рэкламнай назвы). А ў назве *EZHA* назіраецца гукавая і графічная неадпаведнасць, якая ў пэўным сэнсе ўскладняе перадачу слова падчас камунікацыі, таму людзі, якія не валодаюць англійскай мовай, зусім могуць не распазнаць у дадзенай назве беларускамоўнае слова *ежа*.

Што датычыцца назвы *КВЕТКІ з водарам кавы*, то, хутчэй за ўсё, рэспандэнтам яно здалася занадта доўгім, таму што звычайна пры стварэнні камерцыйнай назвы рэкамендуецца ўлічваць фармальныя крытэрыі, такія, як даўжыня (гукавая працягласць) слова (не больш за 10 сімвалаў) і колькасць слоў (не больш за два).

Незразумелы для рэспандэнтаў сэнс маюць назвы крамаў *Алір* і *Крама Ё. Негатыўныя асацыяцыі* выклікалі назвы харчовых крам *Чарка&шкварка* і *Кошык Бульбааша*. На нашу думку, гэта звязана з тым, што, нягледзячы на тое, што шкварка для беларуса – “эталон сытасці”, прыкмета матэрыяльнага дастатку, увасабленне беларускай дамавітасці, а чарка – адзін з “сімвалаў” беларускай гасціннасці, сучасныя беларусы часам выкарыстоўваюць гэтую фразу ў паўсядзённым жыцці з прыхаваным іранічным зместам, каб апісаць штодзённыя патрэбы чалавека, узровень запатрабаванняў якога не надта высокі, г.зн. для яго дастаткова “чаркі” і шкваркі”. Нэйм *Кошык Бульбааша* выклікае негатыўную асацыяцыю ў рэспандэнтаў, відаць, з прычыны таго, што ўспрыманне слова *бульбааш*, якое часта выкарыстоўваецца ў якасці родавага абазначэння ўсіх жыхароў Беларусі, у нашым грамадстве неадназначнае. Некаторыя лічаць яго іранічным і вясёлым, некаторыя – нейтральным, некаторыя – абразлівым.

Варта адзначыць, што з 45 камерцыйных назваў, адабраных для эксперыменту, толькі 3 назвы не атрымалі ніводнай адмоўнай адзнакі (*Вялікі Дзякуй!*, *Сунічка*, *Сябры*). Усе астатнія назвы атрымалі як станоўчую, так і адмоўную адзнаку. Такім чынам, можна зрабіць выснову, што прагматычны патэнцыял любой назвы варыятыўны і можа адрознівацца праз прызму ўспрыняцця розных людзей.

Заклучэнне. Такім чынам, калі вызначаць камунікатыўную эфектыўнасць / неэфектыўнасць даследаваных беларускамоўных нэймаў, то эксперымент паказаў, што большасць з назваў, якія былі выкарыстаны ў якасці моўнага матэрыялу ў эксперыменце, выклікаюць станоўчае ўспрыманне. Хутчэй за ўсё гэта можна растлумачыць тым, што імкненне намінараў выкарыстоўваць у сваіх назвах лексіку беларускай мовы і намінацыі, якія рэпрэзентуюць адметнасці беларускай нацыянальнай культуры, з’яўляецца ўсё ж станоўчым фактарам лінгвамаркетынгу.

1. Новичихина, М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: автореф. дис. ... доктора филолог. наук: 10.02.19 / М.Е. Новичихина. – Воронеж, 2004. – 36 с.

2. Радзюль, В.Ю. Лінгвапрагматычная спецыфіка беларускамоўных нэймаў у сферы вытворчасці, бізнесу і турызму / Радзюль В.Ю. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 декабря 2023 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 98–100. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41193> (дата обращения: 12.01.2024).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ УДИВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

И.О. Савенок
Минск, БГПУ имени Максима Танка

В современной лингвистической науке ключевую позицию занимает антропоцентрический подход, в рамках которого актуальным является исследование эмоциональной сферы человека. Вопросы репрезентации эмоций рассматриваются в работах широкого круга исследователей: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, А. Вежибицкая, Л.Н. Иорданская, Н.А. Красавский, В.И. Шаховский, О.В. Александрова и др. Значительный вклад в изучение репрезентации внутреннего мира человека в белорусском языкознании внесли труды В.Д. Стариченка, В.А. Масловой, А.С. Дедовой, О.Ю. Шиманской, В.В. Талагаевой и др.

Особого внимания заслуживает репрезентация эмоций в медиадискурсе, поскольку именно в нем быстрее всего отражаются языковые процессы, настроения современных носителей языка. «Необычайно возросшая роль СМИ в современном мире обусловила возрастание значения языка массовой коммуникации в системе литературного языка. Место, которое занимал раньше язык художественной литературы, переходит к языку массовой коммуникации» [1].

Материал и методы. В связи с чем представляется актуальным исследование средств репрезентации удивления на материале современных текстов белорусских медиа (выборка из более 1000 статей общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня», опубликованных в 2023 году) с использованием методологии когнитивной лингвистики.

Результаты и их обсуждение. Авторитетной считается классификация американского психолога К. Изарда, в ней выделяется 10 фундаментальных эмоций, по признаку доставляемого удовольствия или неудовольствия, которые классифицируются на положительные и отрицательные [2, с. 18]. В зависимости от ситуации удивление представляется фундаментальной отрицательной или положительной эмоцией [3, с. 398].

Говоря о семантике, обратим внимание, что, согласно словарным дефинициям, удивление – состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-н., поражающего неожиданностью, необычностью, странностью, или непонятностью; впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного; действие и состояние по глаголу удивлять [4; 5].

Современные исследователи выделяют три основных способа отражения в языке эмоций, которые могут быть названы, описаны или выражены [6;7; 8].

Рассмотрев более 1000 контекстов употребления, можно сделать вывод, что к номинативному способу относятся глаголы *удивляться*, *изумляться* и различные их дериваты: *мы работаем над 500-сильным трактором, но не перестаем удивляться конструкторскому гению поколения победителей; ответы удивляют: кажется, мужчины буквально одержимы Римом; до сих пор изумляет зрителей; эта проблема не вызывает удивления; на глазах изумленных зрителей; получилась удивительно откровенная история; и люди изумленно смотрят вокруг* и др.

Следующим способом вербализации эмоций является описание, средством которого служат отраженные в языке жесты, мимика, позы человека [9, с. 36]. Распознать явные признаки эмоции в языке медиадискурса можно во всех трех зонах лица: брови (Над которыми будут с удивлением поднимать **брови** потомки); глаза (Тот вытаращил **глаза** и заявил, что только что заплатил); челюсть (В Свислочь заехал – **рот** от удивления открыл!); голова (Аж **головой** покрутил-похмыкал, мол, как же не до всех еще

дошло?); плечи (Такой демарш вызвал откровенное удивление у всех участников, которые лишь недоуменно развели руками и пожали **плечами**); руки (Даже удивился и **руками** развел).

Эмоциональную тональность газетному тексту добавляют эмотивные коммуникативы – средства вербализации эмоции, среди которых эмоциональное междометие «ого», частицы «неужели», «разве»: *В зале звучали то удивленные «ого», то недовольные «ну нет»; Неужели они не видят, что нужна помощь детям? Прямо ведь на наших глазах, как кролика из шляпы, вытянули, разве нет?* Мы полагаем, что выражение удивления эмотивными коммуникативами в текстах СМИ представлено в ограниченном количестве, поскольку их употребление больше характерно для неподготовленной речи.

Следует отметить, что важное место при передаче эмоции в текстах печатных СМИ занимает синтаксис, поэтому в своем исследовании мы подробнее рассмотрим еще один – синтаксический способ репрезентации.

В структуре газетной статьи эмоция выражается в разных ее частях, чаще всего – в элементах диалогов. Эмоциональное состояние говорящего может быть передано посредством вопросительных слов повтором-переспросом:

– *Слышали, на Столетова будут парк экстремальных развлечений строить?*

– *На Столетова? А где там можно парк «воткнуть», застройка-то довольно плотная.*

Мы полагаем, что повтор в таком случае обусловлен удивлением говорящего, носит уточняющий характер и является неосознанным элементом спонтанной речи. С синтаксической точки зрения, в структуре диалогического единства используется неполное предложение, опущенные члены которого можно без труда воспроизвести из контекста. Тесная семантико-грамматическая связь строк диалога позволяет использовать один компонент в функции целого предложения, придавая реплике точность и краткость [10; 11].

Эмоция может быть передана одним или несколькими способами одновременно, например, в следующем случае удивление терапевта названо с помощью наречия и выражено переспросом:

«*Врачка, подождите!*», – с криком бежит за участковым терапевтом Натальей Ивановной соседка. «*Врачка?*», – с удивлением переспрашивает терапевт.

Эмоциональная реакция удивления может быть представлена с помощью противительного союза, который в комплексе с местоимением в данном случае служит еще и морфологическим средством связи предложений:

– *Половины тех денег, что крутятся в IT, сетях и гаджетах, если бы их направить на освоение космоса, хватило бы, чтобы на Марсе уже яблони цвели! Но нет: их сначала вкладывают в диджитал, а потом в диджитал-детокс.*

Вводная конструкция «*как ни странно*», являясь элементом разговорного синтаксиса, репрезентует удивление как результат несовпадения представлений ожидаемого и реального: «*А Россия, как ни странно, на пике: поднялась в топе мировых экономик*». С помощью вводных конструкций, выражающих эмоциональную оценку, создается, с одной стороны, ситуация непринужденной речи, с другой стороны, способ манипуляции общественным сознанием.

Графическим показателем выражения удивления выступает пунктуация. Удивление как недолговечное состояние, порождающее у нас чувство неопределенности, пунктуационно может быть передано через многоточие, которое, как бы «ведет» читателя за мыслью автора, заставляя сделать паузу и задуматься: «*Да, мужчина «должен» вас поздравить, но как...*».

Для усиления выражения оттенка неожиданности в письменной речи используется тире между двумя сказуемыми: «*В Свислочь заехал – рот от удивления открыл!*». Пауза, представленная тире в предложении, помогает создать атмосферу живой разговорной речи, формируя ощущение личного присутствия.

В качестве доминирующих синтаксических конструкций для репрезентации удивления используются вопросительные и восклицательные предложения, примеры которых неоднократно приводились в тексте ранее.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ языковых средств репрезентации удивления в текстах общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня», опубликованных в 2023 году, позволяет сделать вывод, что удивление в СМИ представлено номинативным, описательным и эмотивным способами, последний из которых встречается значительно реже. Немаловажную роль при передаче эмоции удивления играют разговорные синтаксические конструкции, применение которых добавляет тексту экспрессии, способствует привлечению внимания, служит инструментом воздействия на читателя.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20211211).

1. Солганик, Г.Я. Место языка СМИ в литературном языке. Перспективы развития / Г.Я. Солганик // Мир рус. слова. – 2008. – № 2. – С. 9–18.
2. Изард, К.Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. – М. [и др.] : Питер, 2006. – 460 с. – (Серия «Мастера психологии»).
3. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства : учеб. пособие / Е.П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. [и др.] : Питер, 2011. – 782 с. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – Т. 4 : С – Ящурный. – 1500 с.
5. Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net>. – Дата доступа: 25.01.2024.
6. Дорофеева, Н.В. Удивление как эмоциональный концепт: на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н.В. Дорофеева ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2002. – 19 с.
7. Шаронов, И.А. Коммуникативы и методы их описания / И. А. Шаронов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. тр. по материалам Междунар. конф. «Диалог 2009», Бекасово, 27–31 мая 2009 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т [и др.] ; редкол.: А.Е. Кибрик (гл. ред.) [и др.]. – М., 2009. – Вып. 8. – С. 543–547.
8. Іўчанкаў, В.І. Медыярыторыка: рытарычныя асновы журналістыкі, лінгвістыка публіцыстычнага тэксту, дыскурсны аналіз сродкаў масавай інфармацыі : курс лекцый / В.І. Іўчанкаў. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 280 с.
9. Верещагин, Е.М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Вопр. языкознания. – 1981. – № 1. – С. 36–47.
10. Чайка, Н.У. Няпоўныя канструкцыі ў структуры дыялагічнага адзінства / Н. У. Чайка // Пінскія чтэння : матэрыялы I міждунар. навуч.-практ. конф., Пінск, 15-16 сент. 2022 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пінск, 2022. – С. 495-498.
11. Чайка, Н.У. Тэндэнцыя даяканамічнасці ў сінтаксічнай сістэме беларускай мовы / Н.У. Чайка // Преподаванне інастранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е.И. Суббота [и др.]. – Минск, 2022. – С. 126–128.

НАРОДНА-ДЫЯЛЕКТНЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ З РЭАЛЬНЫМ ВОБРАЗАМ

*Г.К. Семянькова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У беларускім мовазнаўстве праца па вывучэнні рэгіянальнай фразеалогіі Віцебскай вобласці пачалася адносна нядаўна. Супрацоўнікі кафедры беларускай і рускай філалогіі ўстанова адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”, студэнты факультэта гуманітарыстыкі і моўных камунікацый названай установы займаюцца распрацоўкай навукова-даследчай тэмы “Функцыянаванне сучаснай беларускай мовы ў вуснай камунікацыі і пісьмовым тэксце: сацыяльна-дзяржаўны, нацыянальна-культурны і краязнаўча-рэгіянальныя параметры” (у межах задання “Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны

і лінгвакультуралагічны аспекты даследавання”), зарэгістраванай на 2021–2025 гг. (нумар дзяржрэгістрацыі 20210458 ад 31.03.2021).

У межах названай тэмы вядзецца актыўная работа па збіранні і слоўнікавым апісанні народна-дыялектных фразеалагізмаў Віцебшчыны. *Актуальнасць* прапанаванага артыкула выклікана магчымасцю ўвядзення ў навуковы ўжытак арыгінальнага, нікім да гэтага не даследаванага рэгіянальнага матэрыялу, які ў сціслай вобразнай форме адлюстроўвае вопыт мінулых пакаленняў беларускага народа, яго ўяўленне пра свет, матэрыяльныя і духоўныя каштоўнасці.

Мэта артыкула – фіксацыя і аналіз матывацыі рэгіянальных фразеалагізмаў, што ўтрымліваюць звесткі пра рэальныя гістарычныя падзеі, інфармацыю з жыцця народа і асобных яго прадстаўнікоў.

Матэрыял і метады. Фактычным матэрыялам для даследавання з’яўляюцца народна-дыялектныя фразеалагізмы, сабраныя на працягу 2021–2024 гг. шляхам апытання мясцовых жыхароў сельскіх населеных пунктаў Віцебскай вобласці. Усе прыведзеныя ў артыкуле ўстойлівыя выразы не фіксуюцца ў “Фразеалагічным слоўніку беларускай мовы” І.Я. Лепшава [1; 2]. Выкарыстаны апісальны *метад* даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сабраны ілюстрацыйны матэрыял утрымлівае інфармацыю пра пэўныя падзеі, што адбываліся на тэрыторыі Віцебшчыны, пра людзей, паводзіны якіх нярэдка станавіліся базай для ўтварэння ўстойлівых выказаў. Вывучэнне такіх адзінак дазваляе захаваць у памяці народа факты, што з цягам часу могуць быць страчаны, выявіць адметнасць светаўспрымання беларусаў.

Разгледзім наступны прыклад: выраз *о каб ты гару браслаўскую насыпаў!* з’яўляецца выказваннем абурэння, нядобрага пажадання. Пра гісторыю яго стварэння мясцовыя жыхары расказваюць наступнае: Замкавая гара, размешчаная ў цэнтры Браслава, заўсёды мела важнае значэнне як абарончае ўмацаванне. Каб яна не размывалася дажджамі, яе падсыпалі польскія палонныя (час гэтых дзеяннях не акрэслены). Гэтая праца была вельмі цяжкая, таму ў іх асяроддзі і ўзнік выраз *о каб ты гару браслаўскую насыпаў!* як выражэнне негатыўных эмоцый чалавека, пажаданне нядобрага, праклён.

Нярэдка рэгіянальныя ўстойлівыя выразы ўтрымліваюць антрапанімныя адзінкі – уласныя асабовыя імёны, мянушкі, прозвішчы людзей, што жылі ў той мясцовасці, дзе ўжываецца фразеалагізм. Так, прыклад *як Будрэвіч з Будрэвічыхай* мае значэнне ‘разам, неразлучна’: *Сяргей з Ірынай ходзяць усюды як Будрэвіч з Будрэвічыхай – і ў магазін, і ў крыніцу, і на рэчку, і ў лес. Нават на двары разам: ён капцільна распальвае, а яна побач рыбу чысціць* (вёскі Быкаўшчына, Галубічы, Ураджайная, Вялікія Давыдкі і іншыя Глыбоцкага раёна).

Мясцовы жыхары ўзгадваюць, што ў 1950-х гг. у вёсцы Ураджайная жывіў мужчына з прозвішчам Будрэвіч, побач з ім заўсёды была яго жонка. Расказваюць таксама, што гэтыя людзі перамышчаліся з вёскі ў вёску як жабракі. Сёння ўстойлівы выраз *як Будрэвіч з Будрэвічыхай* выкарыстоўваецца жыхарамі многіх населеных пунктаў Галубіцкага сельсавета Глыбоцкага раёна.

У аснову семантыкі асобных фразеалагізмаў пакладзены асаблівасці паводзін пэўных людзей, вядомых на тэрыторыі бытавання ўстойлівых выказаў. Так, *апранацца як Даміцэля* абазначае ‘апранацца незвычайна, смешна, неўпапад’: *Што ты апрапулася як Даміцэля і пайшла людзей смяшыць?* Рэспандэнты сцвярджаюць, што ў вёсцы Язна Міёрскага раёна, дзе прыведзеная моўная адзінка і ўжываецца, жыла жанчына з імем Даміцэля, якая смешна, неўпапад апрапалася.

Фразеалагізмам *Сюра Паўлаўна* ў вёсцы Зарэчча Талачынскага раёна называюць хітрую жанчыну, што толькі прыкідваецца неразумнай: *А гэту Сюру Паўлаўну я ведаю! Не вер ёй! Усё яна разумее лепш за нас! Толькі прыкідваецца дурніцай.* Мясцовыя

жыхары ўспамінаюць, што раней ў вёсцы сапраўды жыла жанчына, якую звалі Сюра Паўлаўна і якая прыкідвалася неразумнай.

Выраз *як у Бэркі на заводзе* абазначае ‘многа’ і ўжываецца ў сітуацыі, калі трэба падкрэсліць неадкладнасць, абавязковасць, шматлікасць спраў, якія трэба выканаць на працягу дня. *Няма калі доўга стаяць і гаварыць: сёння работы – як у Бэркі на заводзе!* (вёскі Вугальнікі, Стоміна, Багуцкія Міёрскага раёна). Адносна паходжання фразеалагізма вядома наступнае: мясцовая жыхарка ў гады Вялікай Айчыннай вайны трапіла на прымусовыя работы ў Германію, дзе працавала на прадпрыемстве, якім кіравала жанчына па імені *Бэрка*.

Фразеалагізм *Антонавы байкі* абазначае ‘нешта выдуманнае, непраўдзівое’: *Не буду я больш цябе слухаць, надакучылі твае Антонавы байкі!* (вёска Ажары Пастаўскага раёна). Рэспандэнты ўспамінаюць, што раней у вёсцы жыў дзед Антон, які ўмеў вельмі праўдзіва расказваць прыдуманых ім жа гісторыі.

Устойлівы выраз *насіцца як Найда* абазначае ‘хутка рухацца ў розныя бакі, мітусіцца’: *Што ты нosisся як Найда? Спыніся, пагавары з людзьмі!* (вёскі Лапыры, Мардахі Дубровенскага раёна). Мясцовыя жыхары сцвярджаюць, што фразеалагізм звязаны з рэальным сабакам па мянушцы Найда, што быў у адной з жыхарак вёскі Лапыры, які не любіў сядзець на ланцугу, часта рваў яго і бегаў па вёсцы.

Нельга таксама выключыць сувязь фразеалагізма з назоўнікам *найда*, зафіксаваным у “Рэгіянальным слоўніку Віцебшчыны”: *НАЙДА аг., экспр.* 1. Той, хто ўмее хутка знайсці, адшукаць што-н. *Гэтая найда ўсё знойдзіць.* Чарневічы Глыб. 2. *асудж.* Надакучлівы чалавек, назола. *Ходзіць найда відзе, лезіць ні ў сваё дзела.* Вядзерава Беш. Параўн. *надаёднік* [4, с. 40].

На Віцебшчыне назіраецца пашырэнне выразу *бэгаць як Найда* са значэннем ‘хутка перамяшчацца, штосьці шукаючы; мітусіцца бессэнсоўна; бегаць, шукаючы сабе заняткаў’: *Не бэгай як Найда цэлы дзень, а лепш дзелаю займіся!* (вёска Канашы Гарадоцкага раёна).

У мовазнаўстве канчаткова не вырашана пытанне аб арфаграфічным афармленні онімаў у складзе фразеалагізмаў (з вялікай ці з малой літары). Паколькі ў прыведзеным вышэй матэрыяле сувязь фразеалагізма з канкрэтным чалавекам не страчана, то лагічным, як нам бачыцца, з’яўляецца напісанне ўласных імён з вялікай літары.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваны фактычны матэрыял паказвае, што ў аснову народна-дыялектных фразеалагізмаў Віцебшчыны нярэдка пакладзены рэальныя падзеі, пра якія памятаюць носьбіты фразеалагізмаў, інфармацыя з жыцця народа і асобных яго прадстаўнікоў. Даследаванне такіх адзінак дазваляе захаваць факты, што з цягам часу могуць быць страчаны, выявіць адметнасць светаўспрымання беларусаў. Вывучэнне рэгіянальнага матэрыялу дазваляе глыбей зразумець гісторыю народа, яго каштоўнасці, асаблівасці паводзін у розных абставінах, межы паміж такімі паняццямі, як *норма – не норма, добра – дрэнна*.

1. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы / І.Я. Лепешаў. У 2 т. Т. 1. А – Л. – Мн.: БелЭн, 1993. – 590 с.
2. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы / І.Я. Лепешаў. У 2 т. Т. 2. М – Я. – Мн.: БелЭн, 1993. – 607 с.
3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/14704/1>. Готовое Ч.1.pdf (дата звароту: 19.01.2024).
4. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянкова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042>. (дата звароту : 24.01.2024).

ПАЭТЫЧНЫ ДЭНДРАРЫЙ У ЛІРЫЦЫ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА: СЕМАНТЫКА І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ

Т.П. Слесарава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

25 ліпеня 2024 года споўніцца 40 гадоў, як перастала біцца сэрца Уладзіміра Сямёнавіча Караткевіча – тонкага лірыка, чыя паэтычная спадчына накіравана на ўслаўленне прыгажосці роднага беларускага краю.

Для апісання вобразаў роднай прыроды паэт выкарыстоўвае самую разнастайную лексіку. Але самі па сабе лексічныя адзінкі не зрабляць мову маляўнічай і выразнай. Гэта майстар слова выкарыстоўвае іх у якасці вобразных выразаў суб'ектыўнага ўяўлення аб прадмеце або з'яве.

Артыкул напісан ў рамках кафедральнай тэмы “Традыцыі і навацыі ў развіцці мовы і культуры Беларускага Паазер’я”, № ДР 20210510 ад 05.04.2021 г. задання 6.1.08 “Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны і лінгвакультуралагічны аспекты даследавання” падпраграмы «Беларуская мова і літаратура» дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021-2025 гады з мэтай вырашэння задачы вызначэння асноўных падыходаў да распрацоўкі мадэлі лінгвістычнага партрэта рэгіёна.

На наш погляд, вызначэнне месца фітонімнай лексікі ў паэтычнай карціне свету пэўнага аўтара з’яўляецца актуальным. Адсюль і мэта дадзенай працы – разгледзець групу слоў, якія адносяцца да дэндронімаў, з пункту гледжання іх семантыкі і ўжывання ў паэтычных тэкстах Уладзіміра Караткевіча.

Матэрыял і метады. Нашы назіранні пабудаваны на матэрыяле тэкстаў вершаў з першага тома збору твораў Уладзіміра Караткевіча [1]. Для даследавання мы выкарыстоўвалі апісальны і стылістычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Родная прырода выступае ў паэзіі Уладзіміра Караткевіча не проста тэмай – яна пэўным чынам адлюстроўвае філасофскія погляды паэта, яго эстэтычны ідэал.

Таму словы-рэпрэзентатары расліннага свету, у прыватнасці, назвы дрэў, у якасці выяўленча-выразных сродкаў сустракаюцца ў тэкстах вершаў Караткевіча даволі часта. Намі зафіксавана 30 найменняў розных дрэў: *бяроза, дуб, каліна, кіпарыс, ліпа, сасна, таполя, рабіна, яблыня* і іншыя.

Самым частотным ужываннем з’явіўся дэндронім *дуб* (18 словаўжыванняў). Гэта дрэва як у фальклоры, так і ў паэзіі выступае сімвалам жыццёвай сілы, моцы, вынослівасці, даўгалецця, высакароднасці і славы.

*І дубы ў малочным тумане
Веліканамі ціха стаяць [1, с.52].*

*Ад дажджу пачарнеў небарака-дом
І дубоў магутных слупы [1, с.49].*

*Над берагам зялёным явар звонкі
І моцныя, спрадвечныя дубы [1, с.311].*

Шмат давялося выпрабаваць і вынесці беларускаму народу, але ён, як дуб, які ламаў і карэжыў лёс, стаіць моцна і непакісна:

*Бо мы народ вялікі, непарушны,
Народ, што да зямлі прырос, як дуб [1, с.315].*

Паэт задаецца пытаннем:

*Што вы варты без гэтай магілы,
Без **каліны** на роднай мяжы?
Без **дубоў**, што ў тумане млеюць,
Без расы на роднай траве? [1, с.53].*

Няма ў нашым лесе дрэва больш паэтычнага, чым *бяроза*. Гэтая лексема ў аналізаваных тэкстах намі зафіксавана 12 разоў.

Пра бярозу складзена шмат песень, яна з'яўляецца ўлюбёным матывам пейзажнага жывапісу. Рускі мастак Ігар Грабар казаў: «Што можа быць выдатней бярозы, адзінага ў прыродзе дрэва, ствол якога асляпляльна-белы, тады як усе астатнія дрэвы на свеце маюць цёмныя ствалы. Фантастычнае, звышнатуральнае дрэва, дрэва-казка».

Стройную, кучаравую, беластвольную прыгажуню параўноўваюць з пяшчотнай і прыгожай дзяўчынай. Акрамя таго, бяроза спрадвеку дрэва-сябар: з бяросты сяляне майстравалі кошкі, лапці, кара бярозы калісьці з'яўлялася асноўным матэрыялам, на якім вучыліся напісанню літар, пісалі лісты.

*Над спакойны і радасны дом над Акою
Нахіляюць зялёныя косы **бярозы** [1, с.173].*

*Вечар зацяпліў **бярозак** свечы [1, с.177].*

*Але ўсё ж праз туманна-дрыжачыя слёзы,
Бы з карцінкі зводнай у тонкіх руках,
Бачны жоўтыя навесмы ніцай **бярозы**
І чароды на сумных асенніх лугах [1, с.189].*

Многае маглі б расказаць бярозы аб страшнай трагедыі Вялікай Айчыннай вайны, паколькі, паводле звычаю, над магілай загінулага салдата саджалі бярозу, каб яго жыццё працягвалася ў зямным дрэве. Бярозы – гэта наша памяць:

*Іх укрылі дзяругай, паклалі на воз
І павезлі па вёсках, па чорных пажарышчах
Каля чорных абвугленых мёртвых **бяроз** [1, с.61].*

*Я знаю, як гінуць нашы **бярозы**:
Без плачу [1, с.231].*

Дэндронімы арганічна і матывавана ўліваюцца ў сістэму моўных сродкаў і ярка малююць панараму навакольнай рэчаіснасці, з'яўляючыся свайго роду сімваламі для адлюстравання разнастайных успамінаў, роздумаў, перажыванняў аўтара, выказвання яго думак і ўражанняў:

*Вось дом стары. Два **клёны** і **таполя**,
Як **старыкі** аперліся на дах [1, с.317].*

*Ў гэтым горадзе, дзе **златабрамскі сквер**
Зараз, пэўна, ад ветру **пажоўк**,
Ёсць любімы раён, што завецца «**Пячэрск**»,
Ёсць **каштаны** ў імжацы дажджоў [1, с.50].*

*У музейным завулку дом **стаяў асаблівы**.
Звонку хата як хата. **Дубы**. Гарод.*

*Дзесяць яблынь белых. Старыя слівы.
Хмель і плюшч спавіваюць высокі плот [1, с.95].*

*Я гэту яблыню тады саджала,
І дачакалася яна цябе [1, с.67].*

*Хутка між яблынь густых
Будзеш смяцца і ты [1, с.69].*

Караткевіч стварае мілыя свайму сэрцу карціны, малюючы жыццё прыроды і жыццё чалавека ў іх адзінстве на фоне кругазвароту пор года. Разам з аўтарам чытач бачыць і «маладыя, пушыстыя лісцейкі **грушы**», і «**вербы** ў дымнай расе», і «зімовы россып **каліны**», і «у дажджы пух **таполяў**», і тое, як «тачылася з **вішняў** смала», і як «асцярожнае сонца з голых **асін** выпраўзае на ціхі сінчы свет», і як «**каштаны** квітнелі вясной», «на адхонах **ліны** мокнуць», а «на ўсіх баравых **рабінах** чырвоныя плахты вісяць» і чуе, як «над зямлянкай **яліна** рыпіць крывая», і «хрушчы басыць над **клёнамі**», і «над галавою **дуб**, расколаты бомбай, тужліва рыпеў».

У паэта прырода не толькі выдатная, але і адухоўленая, яна можа сумаваць і адчувае сябе па-чалавечы. Таму Караткевіч часта звяртаецца да прыёму ўвасаблення і параўнання: «**явар** сумны і адзінокі пахіліў задумёны стан», «чакаюць **вішні** белых пакрывалаў», «сястра мая, бяздольная **асіна**, апошняю лістотай не дрыжы», «**яліна** над сцежкай маёй – не **яліна**, а баба-яга».

Майстар слова, дэталі, Караткевіч-рамантык здольны ўбачыць рэальнасць не толькі такой, якая яна ёсць, але і іншай, незвычайнай, экзатычнай, яркай. Паэт прызнаецца:

*Я ўсё жыццё хацеў
Алівы ўзрошчваць [1, с.160].*

І хай там, у далёкай, чужой старане «**бяроз** няма. Адны **кіпарысы**», паэт усклікае:

*Тыя цёмныя **цісы** і цёмныя **кіпарысы**,
Тыя зарасці лаўраў і летаўняй ссохлай травы...
Не забуду я іх [1, с.214].*

Караткевіч любуецца, як «**міндаль** палыхае, як лава, і персікаў белыя крылы», бачыць «**ўкаліптаў** лёгкіх пер'е», «у тумане – **кіпарысы** цёмныя», «**туі**, Іудзіна дрэва і пілы **агаваў**», «і над вокнамі косы звесіла **пальма** поўдня» і «**кедр** каханы з паўночных вышынь».

У паэтычным дэндрарыі Уладзіміра Караткевіча ёсць і «**язміну** кветка на марозе», і «у вільготнай пахучай цемры **магнолій** белы падман», кветкі якіх «так салодка дураць і так спавіваюць, што ні людзям, ні скалам дрымотай не ўзняць галавы», і «першы жоўты ліст на галінах **акацыі**», і «залацістая **мімоза**», і **вяргіні**, якія «як лёд, стаяць, усе абвітыя ў павой», і, вядома ж, «шалёны **бэз**, вільготны **бэз**».

Заклучэнне. Такім чынам, дэндранічная лексіка ў лірыцы Уладзіміра Караткевіча выступае важным сродкам адлюстравання філасофскага і эстэтычнага ідэалу паэта. А жывыя карціны прыроды ў вершах вучаць чытачоў любіць і захоўваць свет зямной прыгажосці.

1. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т.1. Вершы, паэмы / У. Караткевіч. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1987. – 431 с.
2. Русецкі, А. Уладзімір Караткевіч Праз гісторыю ў сучаснасць / А.Русецкі. - Мн.: Маст.літ., 2000.-300с.
3. Белорусское Поозерье на ономастическом ландшафте малой родины : монография / А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 199 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39666> (дата обращения: 29.01.2024).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООМЕТАФОРЫ

И.А. Соловьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование человеком животного мира привело к тому, что характерные черты тех или иных видов закрепились в качестве стереотипов, которые используются для придания речи экспрессивности, иными словами, в виде зоометафоры. Зоометафора является частью культурного кода, который зависит непосредственно от экстралингвистических факторов, в данном случае – от роли определенных животных в жизни общества. Актуальность работы характеризуется недостаточным описанием особенностей и закономерностей метафорических единиц, относящихся к зооморфному культурному коду. Цель исследования – выявить лексико-семантические особенности зоометафоры как языкового явления.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступили зоометафорические выражения русского и английского языков. При решении поставленной цели были использованы метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный, а также интерпретационный методы.

Результаты и их обсуждение. Метафора занимает значимое место в культурном коде. Считается, что метафоры относятся к «универсалиям сознания», т. е. отражают особенности человеческого мышления, ментальность того или иного общества и особенности его культуры. Также подчеркивается, что это «универсальное понятие», свойственное всем языкам; при этом данное явление остается самым загадочным в языке еще с античных времен [2, с. 88]. Основной метафорический фонд составляют в первую очередь те животные, с которыми носители языка сосуществуют на протяжении всей их истории и за которыми они могли наблюдать, замечая отдельные характеристики, переносимые впоследствии на людей и предметы. Те значения зоометафор, которые являются наиболее убедительными, со временем становятся «принадлежностью всех говорящих на данном языке» [3, с. 52].

Зоометафора базируется на экстралингвистических факторах, но, несмотря на нацеленность на экстралингвистические объекты, прежде всего она является лингвистическим явлением. В разных культурах могут использоваться отличные друг от друга зооморфные образы. Эти отличия, закрепленные в культурном коде, могут выступать препятствием для межкультурной коммуникации и изучения иностранного языка [4, с. 139]. К примеру, носителям русского языка может быть непонятна коннотация английской метафоры '*social butterfly*' (русс. «беспечный человек»), имеющей негативную окраску, поскольку в русском языке отсутствует подобное выражение и, соответственно, подобный образ [1, с. 54; 7].

Относительно зоометафор исследователи выделяют следующие характерные черты [6, с. 450]:

1) Согласованность, которая предполагает наличие «широкого социального значения» у переносимых анималистических признаков и известность этих признаков всем участникам речевой деятельности.

2) Яркость, экспрессивность, эмоциональность, которые проявляются в том, что поведенческие особенности и внешние данные животных более выразительны по сравнению с человеческими. Это и создает яркую эмоциональную окраску.

3) Сходство, которое отмечает человек между животными и предметами и, следовательно, сопоставляет их. Животные при этом должны иметь сопоставляемые характеристики в реальной жизни.

Можно сказать, что приведенные характеристики могут быть свойственны для метафоры в целом, однако исследователи подчеркивают приведенные свойства непосредственно в отношении животных характеристик, которые можно отнести к явлению уникальному.

Исследования Г. Н. Склиаревой представляют собой очень важный материал, подробно описывающий как метафору в целом, так и зоометафору в частности. В языковой картине мира лингвист выделяет 6 глобальных семантических сфер, охватывающих все предметы действительности. В них входят материальные объекты (предмет, животное, человек, физический мир) и идеальные объекты (психический мир, абстракция).

Семантическая сфера животных состоит из следующих пунктов [5, с. 71–72; 7]:

1) Названия животных, что включает виды, роды, названия, названия по половой принадлежности, названия детенышей, названия по особенностям породы, мифические и вымершие животные. В качестве примера можно привести следующие зоонимы: *wolf* – волк, *cub* – детеныш, *unicorn* – единорог и т. д.).

2) Части тела животного, части покрова, например, *tail* – хвост, *claw* – коготь, *fur* – мех.

3) Группы животных, такие как *flock* – стадо овец или стая птиц, *herd* – табун лошадей.

4) Места обитания животных, к которым относятся лексемы *stable* – хлев, *nest* – гнездо и т. д.

5) Пища животных, например, *prey* – добыча.

Большая часть приведенного списка состоит непосредственно из наименований животных, разделенных на подгруппы в соответствии с определенными признаками, однако для метафорического переноса также применимы предметы, имеющие отношение к животным. Так, например, лексема '*pigsty*' (русск. «свинарник») может обозначать грязное неубранное помещение: '*Your bedroom's a pigsty!*' (русск. «Твоя комната – свинарник!») [7]. Данный перенос аналогичен переносу лексемы '*pig*' в отношении неопрятного человека за счет укрепившегося в культуре образа свиньи как грязного животного.

Кроме регулярных метафорических переносов, в языке можно обнаружить и нерегулярные. В отличие от первых, они не столь многочисленны и «нехарактерны для семантического поведения лексики той или иной семантической сферы»; тем не менее, исключать их присутствие нельзя [5, с. 97–98; 7]:

1) Животное → предмет ('*crane*' как строительная машина).

2) Животное → животное ('*elephant seal*' как род млекопитающих).

3) Животное → психический мир ('*fangs*' как агрессивная точка зрения или поведение).

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что метафора как явление имеет ряд лексико-семантических особенностей, которые также свойственны и для зоометафоры, независимо от языка. Главной характеристикой можно назвать наличие связи между сопоставляемыми объектами, которые апеллируют прежде всего к воображению, а не знанию. Тем не менее, зоометафора обладает некоторыми уникальными свойствами, которые выделяют ее на фоне других метафор. Эта уникальность строится на особых и многочисленных чертах поведения и внешних признаках животных, которые имеют регулярные и нерегулярные переносы на другие объекты и подчиняются определенным схемам. Кроме того, при переносе могут использоваться не только названия животных, но и связанная с ними атрибутика, как, например, их места обитания или пища.

1. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов [и др.] Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб. : Норинт, 1998

2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Мамонтов, А.С. Зоометафоры как лингвокогнитивная составляющая процесса межкультурной коммуникации (на материале русско-турецких сопоставлений) / А.С. Мамонтов, П.В. Морослин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теор. яз-а. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 1. – С. 139–143.
4. Мушников, Е.Н. Множественность мотивации в формировании зоометафоры / Е.Н. Мушников // Вестн. Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. – 2011. – № 1. – С. 52–57.
5. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская ; редкол.: Д. Н. Шмелев (отв. ред.). – ИЛИ РАН. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 150 с.
6. Фаткуллина, Ф. Г. Зоометафора как компонент картины мира / Ф.Г. Фаткуллина, Ц. Линь // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 449–451.
7. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. – Date of access: 17.01.2024.

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *PEACE* В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)

Д.А. Степанов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Через геополитических конфликтов, происходящих в настоящее время, формирует новостную повестку как международных, так и национальных средств массовой коммуникации (далее – СМИ). В рамках данной повестки, помимо оперативного освещения событий с зон конфликтов, в публикациях данной тематической направленности нередко затрагивается и аспект урегулирования существующих конфликтов (призывы к их мирному разрешению и под.). С ростом количества таких публикаций медиадискурс британских печатных СМИ демонстрирует определённую трансформацию вербальных средств оформления заявленной темы; так, одним из наиболее заметных, признаков рассматриваемых медиатекстов стало повышение в них частотности употребления лексемы *peace*. Вариативность ее лексического и семантического аспектов обуславливает необходимость проанализировать взаимосвязь между контекстом и значениями данной лексемы.

Цель исследования – выявить лексическо-семантические варианты лексемы *peace*, функционирующие в анализируемых медиатекстах, определить их зависимость от типов контекста, в которые они введены авторами.

Материал и методы. Анализ проводился по публикациям в британских периодических печатных изданиях (в т.ч. *The Sun*, *The Guardian*, *The Telegraph*, *The Times*) за период октябрь-декабрь 2023 года. Для определения языковой семантики исследуемых лексических единиц использовались онлайн-версии словарей *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Cambridge English Dictionary* и *Oxford English Dictionary*.

В ходе исследования использовались описательный и классификационный методы, методы интерпретации словарных дефиниций и семантико-стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Медиатекст – это сложный коммуникационный феномен, который включает в себя различные виды и формы текстов, а также их взаимодействие с другими знаковыми системами. Медиатекст не только передает информацию, но и формирует общественное мнение, ценности и идеологии. Поскольку в задачи данного исследования не входит детальный анализ самого феномена, его классификации и типологии, воспользуемся некоторыми компонентами системы, предлагаемой В.В. Завацкой [1], а именно: *функционально-жанровая принадлежность* и *тематическая доминанта* [2].

По функционально-жанровому типу медиатексты можно отнести к следующим категориям: новости, публикации информационно-аналитического характера, публицистика, реклама и объявления. Содержательная характеристика отражает принадлежность текста к теме, освещаемой в СМИ, т.е. его тематическую доминанту (например, *внутренняя политика, международные отношения, культура, светская хроника* и т.д.).

Эти категории мы использовали при отборе материалов для анализа лексемы *peace* в британских СМК.

Анализ словарных статей, полученных по запросу *peace* на веб-страницах указанных ниже словарей (Таблица 1), показывает, что лексема *peace* является многозначной, имеющей следующие лексико-семантические варианты [3, 4, 5, 6]:

- 1) *no war, violence* (отсутствие войны, насилия);
- 2) *a peace (document), treaty* (мирное соглашение, договор (документ));
- 3) *no noise, interruptions* (тишина, отсутствие шума);
- 4) *calm, not worried* (чувство покоя);
- 5) *friendship, harmony, no arguing* (согласие, дружба, взаимопонимание между людьми, которые живут вместе или работают сообща).

Таблица 1 – Словарные значения лексемы *PEACE*

Cambridge English Dictionary	Oxford English Dictionary	Longman Dictionary of Contemporary English
Peace (no violence): свобода от войны и насилия, в т.ч. когда люди живут и работают вместе без конфликтов	Peace (no violence): ситуация или период времени, когда в стране или на территории нет войны или насилия	Peace (no war): состояние без войны или борьбы
Peace (calm): состояние, когда не мешают беспокойство, проблемы, шум или нежелательные действия	Peace (calm): состояние спокойствия или тишины.	Peace (no noise/interruptions): тихие и благоприятные условия, когда ничто не мешает
	Peace (friendship): состояние жизни в дружбе, без конфликтов	Peace (calm/not worried): чувство спокойствия, счастья и отсутствия беспокойства
	Peace (document): соглашение, ратификация или мирный договор между двумя народами, общинами и т. д., которые ранее находились в состоянии войны	

Перевод словарных дефиниций выполнен автором.

Проведённый анализ свидетельствует, что в новостных и информационно-аналитических публикациях о военных конфликтах, находящихся в настоящее время в стадии эскалации, а также о событиях (переговорах, манифестациях, протестах), связанных с разрешением этих конфликтов и прекращением боевых действий, функционирует преимущественно первый из отмеченных лексико-семантических вариантов (*no war, violence*, рус. ‘отсутствие войны или насилия’). В качестве подтверждения приведем следующий пример: *And if we can bring together all those who want a lasting peace between Israel and the Palestinians, we may... (The Sun, 03 Dec 2023).*

Лексико-семантический вариант *a peace (document), treaty* (рус. ‘мирное соглашение, договор (документ)’) также подразумевает отсутствие военных действий и, следовательно, войны, что, с одной стороны, указывает на непосредственную связь с первым вариантом, а с другой – расширяет контекст его употребления. (Например: *As we celebrate the return to Wales of the peace petition sent to the US in the 1920s, we should also harness its spirit of togetherness. The Guardian, 30 Dec 2023*). Помимо упомянутых в предыдущем абзаце тем, *peace* во втором лексико-семантическом варианте встречается

в текстах юридического характера, например в публикациях о судебных тяжбах (бракоразводных процессах, трудовых спорах и пр.). Причем, при соответствующем инфоповоде количество таких публикаций возрастает, что повышает частотность употребления лексемы *peace* именно в этом значении.

Отдельно следует выделить варианты 3 и 4, связанные со значениями *no noise, interruptions* (рус. 'тишина, отсутствие шума') и *calm, not worried* (рус. 'чувство покоя'). Наиболее распространенным контекстом для этих вариантов служат некрологи и реклама. В первом случае это значение выражается во фразе *Rest in Peace* (русский эквивалент: «Покойся с миром», «Спи спокойно»); во втором случае *peace* используется как прилагательное (или его словоформа *peaceful*) в текстах рекламных объявлений о продаже или аренде жилья, туристических поездках, местах отдыха и т.д. Здесь также следует отметить, что в этом контексте частотность употребления остается стабильной независимо от общей информационной повестки и отдельных инфоповодов. Один из примеров такого употребления приведем из статьи о путешествии в Финляндию *Lapland is Cracking Christmas Trip* в газете *The Sun* (от 25 ноября 2023 года): *The only thing to disturb the peace and quiet which surrounded us were the excited squeals coming from my kids...*

В варианте 5 можно выделить две подгруппы для значений: *friendship, harmony, no arguing* (рус. 'взаимопонимание, дружба, согласие'). В значении первой подгруппы *peace* преобладает в публицистических текстах рубрики так называемой светской хроники в контексте, касающемся межличностных либо семейных отношений. Вторая подгруппа значений отражена, как правило, в информационно-аналитических статьях на общую тему «Бизнес» в контексте трудовых и корпоративных отношений, методов управления, деловой этики.

Заключение. Таким образом, проведённый анализ свидетельствует, что лексико-семантические варианты лексемы *peace* распределяются следующим образом: на 1 вариант (*no war, violence*) приходится около 50% случаев употребления; 2 вариант (*a peace (document), treaty*) и вариант 5 (*friendship, harmony, no arguing*) распределены поровну, приблизительно по 15% каждый; варианты 3 и 4 (*no noise, interruptions, calm, not worried*) занимают долю в 20%, из которых около 5% занимают некрологи.

С нашей точки зрения, это преимущественно обусловлено приоритетами британских СМК, в частности большей ориентацией на освещение событий в международной и внутренней политике (*The Guardian, The Telegraph, The Times*), где лексема *peace* представлена в значении *no war, violence* (реже *a peace (document), treaty*), нежели на локальные события и межличностные отношения (*The Sun, The Telegraph*), где данная лексема выражает значения *no noise, interruptions, calm, not worried* (тишина, отсутствие шума, согласие, дружба, взаимопонимание между людьми).

1. Завацкая, В.В. К определению понятия медиатекст / В.В. Завацкая // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / БГУ ; редкол.: О.Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 92–95.

2. Солганик, Г.Я. Стилистика текста / Г.Я. Солганик. – М., 2003. – С. 88–89.

3. Сулова, С.С. Концепт мир в английской языковой картине мира / С.С. Сулова, Ю.В. Зайцева // Вестник ВятГУ / Вятк. гос. гум. ун-т ; редкол.: В.Н. Пугач [и др.]. – Киров, 2016. – №4 – С. 58–63.

4. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/peace>. – Дата доступа: 25.01.2024.

5. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oed.com/dictionary/peace_n?tab=meaning_and_use&tl=true. – Дата доступа: 25.01.2024.

6. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary>. – Дата доступа: 25.01.2024.

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ИГОРЯ ВИТРЕНКО «Я – В ЧЁРНОМ СПИСКЕ»)

К.Ю. Толкачёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На способность драматургии в отличие от других литературных жанров быстрее и отчётливее реагировать на происходящие в обществе языковые изменения не раз указывали многие учёные: С.Я. Гончарова-Грабовская, М.И. Громова, И.П. Зайцева и др. [1–3]. Актуальность настоящей публикации связана с малоизученностью драматургических текстов XXI века и интересом современной лингвистики к своеобразию современного художественного драматургического диалога. Стоит подчеркнуть, что художественный диалог действующих лиц в пьесе представляет собой стилизацию и эстетическое осмысление автором-драматургом реальной речи носителей языка определенного времени.

Цель публикации – анализ лингвостилистических особенностей современного диалога с проекцией на состояние коммуникативно-речевой ситуации нашего времени в целом.

Материал и методы. Материалом послужило произведение российского драматурга Игоря Витренко «Я – в чёрном списке» (2019 г.) [4]. Использовались методы наблюдения, обобщения, а также стилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В упомянутой пьесе мы рассмотрим фрагменты коммуникации трёх действующих лиц: Вали, Ксюши (20 и 22 года) – близких по возрасту девушек – и Толи Толстова (39 лет) – персонажа, принадлежащего к более старшему поколению. Лингвостилистические особенности диалога будут выявлены на основе анализа речевых высказываний действующих лиц, рассмотренных в связи со сферой и ситуацией общения.

Речевое взаимодействие персонажей начинается с диалога Вали и Ксюши, предваряемого авторским комментарием (ремаркой): *«КСЮША и ВАЛЯ вейпят неподалеку от ТЦ, на них белые блузки, черные, до колена, юбки, темная обувь. У Вали в руках смартфон. Хохоча, она смотрит видео – уже знакомая нам плохая запись живого выступления, крики людей, смех. Видео заканчивается»* [4, с. 4].

Процитированная ремарка сообщает о нахождении и занятости персонажей в момент разговора – *вейпят неподалеку от ТЦ*: «Вейпить – (сленг) употреблять электронную сигарету (вейп) [5]. Драматург изображает действующих лиц в разговорно-непринуждённой обстановке, что способствует наиболее благоприятным условиям для проявления речевых характеристик личности:

«КСЮША. Интересно, да?

ВАЛЯ. Нет, ну я реально думала, он на корпорате тогда прикалывался. Это ты еще не устроилась к нам, он отжигал. А он, правда, так дэнсит... *(Снова включает видео на смартфоне, смотрит, смеется.)* Он вообще видит себя со стороны? Пипец просто.

КСЮША. Знаешь, мне кажется, что это какая-то новая тема, вот так вот танцевать...

ВАЛЯ *(выключает видео)*. Эээээ... Чивооо?

КСЮША. Я перед тем, как сюда устроиться, в Питер ездила? Там в барах танцуют...

ВАЛЯ *(перевивает)*. В смысле?

КСЮША. Ну какие тут смыслы могут быть? Просто танцуют, и всё.

ВАЛЯ. Зачем? Они дебилы что ли, в барах танцевать?...

КСЮША. Нет, ты знаешь, мне понравилось. Я еще подумала, что это здорово – не просто сидеть, коктейлями накачиваться, а подвигаться.

ВАЛЯ. Ну я хрен знает. Мне кажется, бред какой-то.

КСЮША. Да не об этом разговор. Там же не обычно танцуют, а как Анатолий Сергеевич» [4, с. 4].

В представленном фрагменте речевого общения, протекающем в сфере неофициальной коммуникации, стоит отметить, что речь Ксюши в большей степени ориентирована на разговорно-литературную норму, нежели её собеседницы. Более активным употреблением стилистически сниженной лексики и другими особенностями отмечена речь Вали. В рассматриваемой части диалога присутствует молодёжный сленг: *отжигать*: «Отжигать ... одоб. (1) веселиться, отдыхать [8, с. 84], *дэнсить* «Дэнсить ... исполнять брейк-данс» [9, с.60], *пипец*: «Пипец ... (1) неудача [8, с. 89]; разговорная и просторечная лексика: *дебил*: «Дебил ... (разг.) о тупом, несообразительном человеке [6, с. 573], *бред какой-то*: «Бред какой-то ... (разг) 4. о чём-л. несуразном, бессмысленном, неправдоподобном» [7, с. 173], *накачаться*: «Накачаться ... (разг.-сниж.) (2) напиться пьяным» [10, с. 583], *хрен знает прост*: «Хрен знает прост ... (прост.) абсолютно ничего неизвестно о ком-л., о чём-л. [11, с. 720]; жаргонизм: *прикальваться*: «Прикальваться ... (жарг.) (4) поддеть, уязвить; подшутить над кем-л. [11, с. 980]; а также сокращения: *корпорат* (корпоратив); *Питер* (Санкт-Петербург) и др.

Кроме этого, отклонения от литературного языка можно отметить не только на лексическом уровне, но и на морфологическом: произнесение Валею удлинённо междометия «э», выражающего несогласие с мнением собеседницы о танце: Ээээээ: «Э ... (межд.) (иногда произносится удлинённо э-э-э) (1) выражает несогласие со словами собеседника, возражение ему» [10, с. 1512]; а также на фонетическом уровне: редукция гласных: *ваще* (вообще). О разговорном характере коммуникации на синтаксическом уровне свидетельствует использование неполных, односоставных предложений: *Там в барах танцуют* и др.

Рассмотрим ещё один фрагмент, где в общение вступает Толя Толстов:

«К девушкам подходит Толя, на нем брюки, белая рубашка, галстук, ботинки.

КСЮША. А вы вчера на концерт ходили?

ТОЛЯ (*поворачивается*). Да. Ты тоже там была что ли? Я не видел чё-т.

КСЮША. Да нет, я рэп не очень...

ТОЛЯ. А может, ты просто хороший рэп не слышала? Сейчас куча разных клёвых чуваков.

КСЮША. Я знаю, просто я попсу слушаю.

ТОЛЯ. Да? А я – всё подряд. В принципе всегда так было. Хотя когда-то по панку угорал больше всего. Лет двадцать назад...

КСЮША (*хихикнув*). Я двадцать лет назад в детсад только пошла» [4, с.5].

В рассматриваемом фрагменте мы также можем отметить упомянутые нами ранее особенности речевых высказываний. На лексическом уровне присутствует стилистически маркированная лексика низкого стиля: *чувак*: «Чувак ... (жарг.) молодой мужчина; человек» [10, с. 1484], *клёвый*: «Клёвый ... (жарг.) отличный, замечательный, прекрасный» [10, с. 431], *куча*: «Куча ... (разг.) (3) большое количество; множество» [10, с. 483]; на морфологическом уровне – частое использование личного местоимения «ты», что подчёркивает ориентацию на разговорный стиль общения; на фонетическом – редукция гласных: *чё-т* и др. Речевые проявления Толи схожи с ранее рассмотренными высказываниями Вали, что позволяет охарактеризовать их как личностей, принадлежащих к социальной группе, где ориентация на литературную норму не входит в число приоритетных ценностей.

Заключение. Проведённый фрагментарный анализ диалога в пьесе И. Витренко показал персонажей в ситуации неформального общения. Говоря о лингвистических особенностях рассматриваемого диалога, стоит указать на его приближенность

к живой разговорной речи, что подчёркивается преобладанием в репликах отличных по возрасту персонажей языковых средств, функционирующих как в разговорно-литературной, так и разговорно-просторечной сферах. Данный факт может свидетельствовать о том, что негативные языковые явления получили достаточно широкое распространение в современной речевой культуре.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Современная русская драматургия (конец XX – начало XXI в.): учеб. пособие / С. Я. Гончарова-Грабовская. – Минск : Вышэйшая школа, 2021. – 271 с.
2. Громова, М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века : учебное пособие : [для студ., аспирантов, преподавателей-филологов, культурологов] / М.И. Громова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 368 с.
3. Зайцева, И.П. Современная драматургическая речь: структура, семантика, стилистика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И.П. Зайцева. – Москва, 2002. – 35 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33838> (дата обращения: 05.01.2024).
4. Витренко, И. Я – в чёрном списке [Электронный ресурс] / И. Витренко. – Режим доступа: https://theatre-library.ru/authors/v/vitrenko_igor. – Дата доступа: 24.02.2023.
5. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/veypit> (дата обращения: 10.01.2024).
6. БАС : Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: «Наука», 2019. – Т. 4. – 669 с.
7. БАС : Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: «Наука», 2019. – Т. 2. – 649 с.
8. Захарова, Л.А. Словарь молодёжного сленга (на материале лексики студентов Томского государственного университета) : учеб.-метод. пособие. / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 126 с.
9. Никитина, Т.Г. Толковый словарь молодёжного сленга : Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов / Т.Г. Никитина. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 736 с.
10. БТСРЯ : Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
11. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.

УПРОЩЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ВИТЕБСКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.М. Федуро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Потребность в упрощении понятий наблюдалась в истории языка с древних времен, поскольку люди всегда нуждались в кратком, но емком и понятном способе передачи информации [2]. В наше время сокращение слов приобрело уже массовый характер, что находит своё непосредственное отражение в городском неофициальном ономастиконе.

Неофициальные наименования объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер [1, с. 20].

Цель исследования – выявление особенностей упрощения официальных наименований внутригородских объектов Витебска в речи горожан.

Актуальность обуславливается важностью изучения неофициального ономастикона города как значимого фактора в постижении культурной и духовной жизни города.

Материал и методы. Материалом послужили неофициальные наименования внутригородских объектов города Витебска. В работе использовались методы наблюдения, классификации, описательный и статистический.

Результаты и их обсуждение. В ходе работы нами был собран фактический материал, включающий в себя 38 наименований внутригородских объектов Витебска.

Мед (Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет)

Единственное высшее медицинское учреждение в Витебске носит длинное официальное название, поэтому с целью речевой экономии в неофициальной речи используется усеченное семантически наиболее значимое слово. Отметим также,

что данное усечение характерно для речи жителей многих городов постсоветского пространства.

Машерка (Витебский государственный университет имени П. М. Машерова)

В 1998 года Витебскому государственному университету было присвоено имя Петра Мироновича Машерова, партийного и государственного деятеля, первого секретаря ЦК Компартии Белорусской ССР, Героя Советского Союза. Среди студентов и жителей города официально название сократили сначала до «университета Машерова», а затем и до «Машерки». Суффикс *-к-* придает неофициальному номинативу пренебрежительный характер, что, на наш взгляд, в данном случае неприемлемо.

Среди старшего населения существует неофициальное название «*Педунивер*» по причине того, что до преобразования в 1995 году университет носил название «Витебский государственный педагогический институт имени С.М. Кирова». Данное неофициальное наименование отмечено нами в том числе и на табличках маршрутных такси.

Техноложка (Витебский государственный технологический университет)

Название появилось с целью языковой экономии и отражает специфику учреждения образования.

Тубик (Витебский областной клинический противотуберкулёзный диспансер)

Неофициальное наименование было дано с целью речевой экономии и также встречается во многих городах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Маркос (бизнес-центр «Марко-Сити»)

Данное сокращение от официального названия приобрело популярность среди молодёжи и школьников благодаря простоте произношения и близости к официальному наименованию.

Инфекционка (Витебская областная клиническая инфекционная больница)

Данное неофициальное наименование популярно во многих постсоветских городах. Оно даёт емкое представление о специфике работы больницы и экономит речевые средства.

Юрьева горка, Юрьевка (лесопарк в Железнодорожном районе)

Своё название лесопарк получил благодаря деревянной Георгиевской (или Юрьевой) церкви, которая находилась на описываемой территории с конца XVII века и до 1947 года. Часть Юрьевой горки, расположенной ближе к южной части района, в народе называют *Золотой горой* (улица *14-я Бебеля*).

Театралка (кафе «Театральное»)

Название приобрело популярность за счет речевой экономии, а также иронической окраски, которая отсылает не только к официальному названию, но и к расположению заведения, находящегося рядом с Национальным академическим драматическим театром имени Я. Коласа.

Крест (Крест памяти святой преподобной Евфросинии Полоцкой)

Причина сокращения данного названия заключается не только в стремлении жителей города к речевой экономии, но и в исторической неосведомлённости о причине возведения религиозного памятника, а также об официальном названии объекта. Крест был установлен в 1992 году православной епископской кафедрой в честь празднования тысячелетия учреждения в Беларуси. Неподалеку находится памятник Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II, освятившему в 1998 году первый камень на восстановление собора.

Бровка (улица Петруся Бровки)

Сокращение от официального наименования улицы, которое так прочно закрепилось в лексиконе, что иногда его можно обнаружить даже в надписях на некоторых подъездах. Отметим также, что в неофициальной речи нам встретился вариант «[находится] *на Бровках*». Такое употребление, на наш взгляд, демонстрирует невысокий уро-

вень образованности человека, который воспринимает лексему *Бровки* как форму существительного множественного числа и не знаком (даже в рамках школьной программы) с именем народного поэта Беларуси Петруся Бровки.

Луга (район Луговых улиц)

Район частных домов. Большинство местных улиц имеет название «Луговая».

Клины (район Клинических улиц)

Район частных домов. Большинство местных улиц имеет название «Клиническая».

Юга (Южный жилой район)

Восемь микрорайонов, расположенных в юго-восточной части города и относящихся к Первомайскому административному району.

Заключение. Мы видим причину появления подобных наименований в том, что жители Витебска в повседневной коммуникации стремятся к экспрессивности, которая, как многокомпонентное явление, включает эмоциональность, оценочность и образность.

Кроме того, к другим не менее важным причинам сокращения можно отнести [3]:

1. Экономия времени и пространства. Короткие названия быстрее и проще произнести и написать, их удобнее размещать на картах и указателях.

2. Упрощение и стандартизацию. Одно и то же место может иметь разные названия, что зачастую создаёт трудности для туристов или новых жителей. Сокращение названия может устранить эту проблему.

3. Традиции. Некоторые города имеют короткие, простые и устоявшиеся сокращения названий, которые стали частью городской культуры и традиции.

4. Модернизацию. Некоторые объекты внутри города переосмысляются, чему способствует сокращение наименований. Это может быть связано с желанием создать более современный и привлекательный образ города.

1. Горегляд, Е. Н. Региональный компонент в практике преподавания русского языка иностранным студентам (ономастический аспект) / Е. Н. Горегляд // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей : к юбилею доктора филологических наук, профессора А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 48-53. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38744> – Дата доступа 29.01.2024.

2. Мезенко, А. М. Имя внутригородского объекта в истории : Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX / А. М. Мезенко. – Минск : Выш. шк., 2003. – 301 с.

3. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.

ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК «КОЗЬМА СКОРОБОГАТЫЙ» И «КОТ В САПОГАХ»)

А.В. Шаколо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения сопоставительного анализа на материале волшебных сказок народов мира с целью выявления универсальных и идиоэтнических характеристик, присущих разным лингвокультурам, а также особым местом сказочного дискурса как вербально-знаковой символизации культурного опыта человечества в ряду других видов дискурса.

Цель исследования – анализ образа трикстера в русском и немецком сказочном дискурсе.

Материал и методы. Материалом исследования стали русская волшебная сказка «Козьма Скоробогатый», записанная А.Н. Афанасьевым, и немецкая волшебная сказка «Кот в сапогах» („Der gestiefelte Kater“) из сборника братьев Grimm. Методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, индуктивный.

Результаты и их обсуждение. Проанализируем образ трикстера в русской и немецкой волшебных сказках.

Для начала следует определить, что мы понимаем под словом «трикстер». Мы берем за основу следующие определения: «человеческий или животный персонаж, существующий в мифах и фольклоре всех континентов; отличается лукавством, хитроумием, способностью к перевоплощению» [1]; «смеховой персонаж, дублер культурного героя» [2; с. 85].

В русской волшебной сказке «Козьма Скоробогатый» [3; с. 311–314] главный герой живет в лесном доме: «Жил-проживал Кузенька один-одинешенек в темном лесу; у него был худой домишко, да один петушок, да пять курочек» [3; с. 311]. Ключевой персонаж сказки и хрестоматийная лесная обитательница, лиса, приходит к Козьме домой, когда тот отправляется на охоту, закалывает, жарит и съедает одну из его куриц, предварительно спросив у протагониста, куда он идет. В третий раз Козьме удается поймать лису с поличным, но та обещает изменить его жизнь к лучшему, если Козьма не станет ее убивать, а простит и накормит курицей.

Дальнейшие события во многом напоминают сюжет сказки «Кот в сапогах»: только не кот, а лиса старается представить главного героя очень состоятельным человеком в глазах царя.

Так, например, лиса обманом приводит «сорок сороков» [3; с. 312] волков, медведей, куниц и соболей к царю и преподносит их в качестве подарка от Козьмы Скоробогатого. Лиса также помогает Козьме с новой одеждой: просит рабочих подпилить мостик, Козьма падает в реку, но слуги царя его спасают и дают новую одежду [3; с. 313]. Царь верит лисе и выдает свою дочь за Козьму замуж.

После того, как Козьма женится на царской дочери, тесть желает поехать к нему в гости. В итоге все трое едут во дворец Козьмы, которого нет, однако лиса решает и этот вопрос.

Лиса запугивает пастухов, и те на вопросы о том, кому принадлежат многочисленные стада овец, свиней, коров, лошадей и верблюдов по дороге во дворец [3; с. 313], ссылаются на заглавного героя сказки. Истинного их владельца, царя Змиулана, лиса также убеждает в том, что некие царь Огонь и царица Маланьница вскоре приедут к нему, и единственное спасение – спрятаться от них в заповедном дубе. Лиса сообщает о сбежавшем Змиулане Козьме, а в дальнейшем происходит следующее: «Кузенька пошел вместе с тестем в зеленый сад, и стали они в тот дуб стрелять и убили царя Змиулана» [3; с. 314].

Счастливый для главного героя финал сказки полностью обусловлен тем, что он пожалел лису, выполнял все ее условия и в итоге сам стал царем. Лес здесь – и место проживания протагониста, и место, где он встречает животное-покровителя и трикстера в одном лице. Козьме остается только следовать инструкциям, большую часть забот берет на себя лиса. Однако, чтобы лиса стала покровительствовать главному герою, ему нужно было превзойти ее в хитрости в самом начале, – в противном случае, она бы просто съела всех его домашних птиц. Отметим также, что помощницу Козьмы в тексте сказки чаще называют не нейтральным словом «лиса», а диминутивами: *лисичка, лисонька, кумушка, сударушка* [3; с. 311–314], что подчеркивает особое отношение к этому животному в русской лингвокультуре.

В сказке «Козьма Скоробогатый» говорящим является прозвище главного персонажа, данное ему лисой: благодаря своей помощнице, он действительно в скором времени обретает большое богатство. Что же касается таких внесюжетных персонажей, как царь Огонь и царица Маланьница, которыми лиса запугивала царя Змиулана и пастухов, – их упоминание тоже неслучайно. Змиулан является персонажем восточнославянской мифологии, одним из продолжений образа Огненного Змея и Велеса. Согласно

белорусским и русским сказкам, царь Огонь и царица Маланьница (молния) сжигают стада царя Змиулана, который прячется от них в дупле старого дуба. Подобный сюжет восходит к славянскому мифу о противнике громовержца – змее, обладателе стада, который прячется в дереве [4].

Сказка «Кот в сапогах» восходит к «Приятным ночам» Дж. Страпаролы (1553 г.), а корни его новелл – к еще более ранним сказкам и преданиям. В 1697 г. Ш. Перро включил «Кота в сапогах» в свой сборник «Сказки матушки Гусыни» [5]. Для анализа мы используем текст данной сказки в том варианте, в котором она вошла в сборник «Детские и семейные сказки» братьев Гримм в 1812 г.

Кот в немецкой сказке достается главному герою, младшему из трех братьев, в наследство от отца: старший получает мельницу, средний – осла, младший – кота [6]. Юноша не знает, как быть с унаследованным животным и собирается сделать из его шерсти перчатки, однако Кот отговаривает героя от такой идеи. Изначально подчеркивается прагматичность заглавного персонажа: сапоги он просит у хозяина, «чтобы легче было бродить по свету и являть себя людям» [6], и молодой человек отдает сапожнику последние деньги на сапоги для Кота. С этого момента подчеркивается антропоморфность Кота – он не только понимает человеческую речь и разговаривает, но и отправляется на охоту «на двух ногах, как человек, с мешком за плечами» [6].

Первыми жертвами хитрости немецкого трикстера становятся куропатки, которых он не съедает, а преподносит королю в качестве подарка от графа (Кот также придумывает «графу» звучное имя) [6], за что правитель его щедро вознаграждает.

Новую одежду для «графа» Кот в сапогах добывает тем же способом, что и лиса в русской сказке: ее дают молодому человеку после того, как он, по словам Кота, едва не утонул в озере. Также Кот уверяет короля, что его господина обокрали во время купанья, чем и объясняется необходимость смены наряда, на самом же деле «хитрец сам припрятал хозяйское платье» [6].

В то время как король с дочерью и «графом» едут в карете во дворец потенциального зятя, Кот запугивает крестьян [6], и те на вопросы короля отвечают, что луга, поля и леса по пути их следования принадлежат хозяину Кота, молодому графу.

Таким способом Кот выдает все земли по пути во дворец за земли графа, а сам приходит к истинному их владельцу, богатому колдуну. Колдун выступает антагонистом в немецкой сказке, однако Кот хитростью и лестью убеждает его превратиться в слона, льва, а затем и мышь, которую трикстер мгновенно съедает. Отметим, что в немецком тексте диминутив для обозначения кота встречается только один раз („*liebes Kätzchen*“ – «дорогой котик» [6]), когда волшебник, очарованный лстивыми речами трикстера, соглашается превратиться в мышь.

Граф женится на принцессе, после смерти тестя становится королем, а Кот – первым министром [6]. Тем самым подтверждается антропоморфная сущность персонажа, поскольку в русской сказке лиса в качестве награды получает каждый день курицу в качестве награды, а Кот в немецкой – одну из самых высоких должностей в королевстве.

На основе сопоставления двух сказок следует отметить, что образ трикстера в обоих сказочных текстах представлен ярко и разносторонне, однако с сохранением идиозмических особенностей.

Так, лиса в русской лингвокультуре играет очень важную роль, отсюда и многочисленные диминутивы, в том числе антропоморфные – *кумушка*, *сударушка*. Более того, в русской сказке трикстер апеллирует к персонажам славянской мифологии.

В немецком тексте диминутивы при упоминании Кота практически не встречаются (только в речи колдуна), однако его антропоморфность подчеркивается иными способами: бипедализм (хождение на двух ногах) и должность министра в финале сказки.

Если в русском тексте заглавным героем является молодой человек, разбогатевший и воцарившийся благодаря своей помощнице, то в немецкой сказке заглавным персонажем выступает сам трикстер – Кот в сапогах.

В обоих текстах подчеркивается не только хитрость, но и учтивость, вежливость, льстивость трикстеров по отношению к тем, от кого они зависят, и тактика запугивания тех, кого они не боятся (крестьяне в обеих сказках). Верными помощниками для своих хозяев и лиса, и Кот в сапогах становятся после того, как те чем-то жертвуют ради трикстера (Козьма отдал лисе всех своих куриц и петуха, сын мельника отдал на сапоги для кота последние деньги). Обе сказки содержат не только волшебный, но и социально-бытовой компонент (проблема богатства и бедности), что отражено в действиях трикстеров.

Заключение. На основе проанализированных нами волшебных сказок приходим к выводу, что образ трикстера в русском и немецком сказочном дискурсе обладает как универсальными, так и идиоэтническими чертами. К универсальным мы отнесли такие черты характера трикстеров, как учтивость, вежливость, льстивость (помимо хитрости), наличие социально-бытового компонента и его связь с действиями трикстеров; а также необходимость какой-либо жертвы со стороны человеческого персонажа с целью завоевания расположения трикстера. К идиоэтническим чертам мы отнесли в русском тексте: диминутивы при упоминании лисы; апелляцию трикстера к образам славянской мифологии; вынесение в название человеческого персонажа, а не трикстера. В немецком – подчеркнутую иными способами антропоморфность Кота в сапогах (бипедализм, должность министра); центральную роль трикстера, что подтверждается вынесением имени кота в название сказки.

1. Трикстер / Мифологическая энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia (дата обращения: 16.01.2024).
2. Кривенькая, Е. С. Преломление элементов смеховой культуры в карикатуре / Е. С. Кривенькая // Искусство и культура. – 2014. – № 3. – С. 85–94. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4776> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. Полное собрание в одном томе / А. Н. Афанасьев; под ред. Е. Г. Басовой. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2018. – 1087 с.
4. Змиулан / Краткая энциклопедия символов. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Змиулан> (дата обращения: 16.01.2024).
5. Перро, Ш. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями / Ш. Перро. – М.: Правда, 1986. – 288 с.
6. Kinder und Hausmärchen der Brüder Grimm // Märchen und Erzählungen aus aller Welt. – URL: http://www.maerchen-sammlung.de/Grimms-Maerchen_15/ (дата обращения: 17.01.2024).

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОЙ ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»

*В.Г. Шилина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение сюжетно-композиционных и жанровых особенностей детективной повести «Дикая охота короля Стаха» позволяет выявить процессы зарождения и формирования новых жанровых образований на стыке детективного и исторического повествования.

Цель исследования – определить сюжетно-композиционные и жанровые особенности детективной повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха».

Материал и методы. Материалом для исследования послужила детективная повесть В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха». В работе использовались культурно-исторический, структурно-описательный и мифологический методы.

Результаты и их обсуждение. Владимир Семенович Короткевич является одним из первых белорусских писателей, кто обратился к жанру исторического детектива. Его произведения с романтической направленностью имеют гуманистическое звучание, патриотический пафос и обладают высокой художественной культурой. Писатель внес

большой вклад в развитие белорусской литературы, наполнив ее интеллектуальным и философским содержанием.

Одно из известных произведений – «Дикая охота короля Стаха», в нем повествуется о мистическом путешествии главного героя Андрея Белорецкого по белорусским деревням.

Писатель, стремясь к легендарно-фольклорному осмыслению исторического процесса, предложил новое, реконструированное видение белорусского прошлого, что явилось открытием для советской литературы. В своей повести В. Короткевич соединил специфические жанровые черты исторического, детективного и авантюрного романов и создал историческую атмосферу XIX века, описал быт и нравы белорусской шляхты [1]. Для повести характерны таинственность и страх, например, в сумрачном доме с картины сходит Голубая Дама, слышны шаги, в окна заглядывает уродливый Мальтийский Человек. В своей монографии о творчестве В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» А.В. Новосельцева пишет, о *“перакрыжаванне розных тэмпаральных адрэзкаў гістарычнага мінулага, дзейнымі асобамі якіх выступаюць кразьня вобразы”* и что для композиции прозаического произведения XX века весьма характерно *“ускладненне часавай арганізацыі апавяду, перабіўка часавых планаў, сучаснага і мінулага, “зрушэнне і разбурэнне” часу”* [3, с. 55]. Писатель использует в повести два временных плана: время реальное и прошлое (XIX век), при этом главный герой основывает свой рассказ на феномене воспоминаний. А.В. Новосельцева пишет, что *«специфическая организация произведения на структурном уровне обусловлена свободным переходом героя В. Короткевича из одного исторического периода в другой»* [3, с. 55].

Основу сюжета составляет легенда о семье Яновских, которую постигло проклятие до двенадцати поколений. Уже в начале произведения присутствует авторская игра с читателем, главный герой (он же рассказчик), рассказывая удивительную историю, похожую на выдумку, тем самым как бы пытается выстроить миф как подлинную историю, и читателю нужно положиться на его слово. В дальнейшем читатель узнает, что рассказчик – человек чести, а значит, в правдоподобности его слов не стоит сомневаться. Сюжет построен на двух сюжетных линиях – рассматривается коллективный исторический путь белорусского народа и личная судьба Надежды Яновской. Борьба главного героя с «Дикой охотой» скрепляет обе сюжетные линии.

Повесть «Дикая охота короля Стаха» была написана в эпоху социалистического реализма, поэтому писатель описал классовую борьбу, осуждая социальное угнетение и давление, воплощением которых является дикая охота, стремящаяся настичь не только Надежду Яновскую, но и крестьян в округе. Для писателя шляхта выступает развращенной, преступной, аморальной, не имеющей право на существование. В экспозиции и завязке писатель снова вступает в игру с читателем, указывая на суровый реализм рассказчика, что *«он небольшой охотник до романов в духе мадам Радклиф»* [2, с. 377]. Как утверждает С.Ю. Будехин, *«такой ремаркой подтверждается приверженность принципам соцреализма, а также открывается более широкий круг художественных возможностей для нарратива, и при этом происходит смена тона повествования. Реализм уступает романтическому и мистическому»* [1].

Романтическая картина повествования явлена в нарративной стратегии с первых страниц и присутствует до конца повести. В произведении наблюдаются философские отступления и размышления главного героя, его душевные переживания о печальной доли белорусского народа и о свободе.

Дом Надежды Яновской является центральным элементом хронотопа произведения. Полуразрушенный замок с темными коридорами и потайными комнатами, хранящий вековые тайны хозяев-шляхтчей, в котором и живет последняя из своего рода Яновских. Белорецкий так описывает комнаты замка: *«Огромные, сумрачные залы со скрипящим паркетом, мрак по углам, извечный сквозняк, запах пыли и мышей, и холод, такой холод, что стынет сердце, холод, настоящий столетиями, холод единого майората,*

огромного, обнищавшего, почти вымершего рода» [2, с. 365]. Похожее описание комнат замка можно встретить в готическом романе Анны Радклиф «Тайны Удольфского замка». В. Короткевич, используя элементы готической поэтики, стремился привлечь внимание читателя к замку Яновских как к центральному хронотопу. Рассказчик встречает управляющего Бермана, а также хитрую экономку, которая не производит на него впечатления заботливой и честной слуги. Главный герой знакомится с восемнадцатилетней Надеждой Яновской, из ее рассказа узнает о неких призраках во главе с королем Стахом, Малом Человеке и Голубой Женщине, которые предвещают гибель Надежды.

В. Короткевич в произведении использует мифологический сюжет о «Дикой охоте», в котором реализованы представления о группе призрачных всадников-охотников с собаками/волками во главе с (по разным легендам стран мира) Одним, Гвин ап Нудд или же библейской фигурой Ирода, Каина, дьявола и др. Всадники символизируют хаос, чуму, начало войны и многочисленные страдания. Те, кто попался на их пути, либо были убиты, либо были забраны в преисподнюю. Согласно рассказу управляющего, предок Надежды Роман Старый предал и убил короля Стаха и тот, продав душу дьяволу пообещал вернуться и отомстить. Спустя некоторое время ее отец погибает и теперь «Дикая охота» ведется на нее. Писатель с помощью мотивов «Дикой охоты» создал мистическую атмосферу и погрузил читателя в прошлое с тайной знаменитого рода. Даже у самого главного героя «Дикая охота» вызывает необъяснимую тревогу, так как перед её появлением сотрясается земля и слышится топот копыт. Белорецкий пытается добраться до истины, чтобы спасти бедную девушку и раскрыть тайну Болотных Ялин. Писатель наделяет своего героя ролью сыщика и тем самым меняет готический жанр на детективный. Однако выясняется, что никакой мистики не существует и никакие призраки не преследуют Надежду, а сводит с ума ее опекун, которому нужно наследство. Призраки в замке Яновской имеют логическое объяснение: Малый человек – это психически нездоровый брат Бермана-Ганцевича; Голубая Женщина – сама Надежда, которая бродила по дому из-за лунатизма; «Дикая охота» – вымысел Дуботолка, который создал иллюзию призраков. Сам Дуботолк хоть и выглядит доброжелательным, но под этой маской скрывается злодей, которому не интересна власть над жертвой. Его мотивация к преступлению ясна – наследство Надежды. И ради удовлетворения своего меркантильного желания он сговаривается с обедневшими шляхтичами, которые наряжаются всадниками «Дикой охоты» и по ночам пугают Надежду, чтобы свести ее в могилу. В. Короткевич образ Дуботолка не наделяет титанической личностью готического злодея, как свойственно подобной литературе XIX века, поскольку цель писателя – создать образ труса и негодяя, способного на низость. И остальные обедневшие шляхтичи, участвующие в «Дикой охоте», также имеют отрицательные черты, как например Алесь Ворона имеет черные безжизненные блестящие глаза, Маленький Человек похож на обезьяну или жабу, Берман имеет пальцы как у змеи, а при описании внешности Гарабурды писатель использует слово «морда».

Заключение. Таким образом, в повести В. Короткевича присутствуют художественные элементы эстетики романтизма, наблюдается следование литературным традициям сентиментальной готики, где сверхъестественное имеет рациональное объяснение. Типичным для детективного жанра является тайна, ее расследование и раскрытие правды, а также добро побеждающее зло, где злодеи разоблачены и наказаны. При этом сюжет произведения содержит ретроспективную отсылку к историческому прошлому, что сближает повесть с жанровыми принципами исторической литературы.

1. Будехин, С.Ю. Готическая традиция в повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/5e987860-cf7f-48d8-b4bc-9b2849f5ce37>. Дата обращения: 25.01.2024.

2. Короткевич, В.С. Черный замок Ольшанский: Роман; Дикая охота короля Стаха: Повесть / [Авториз. пер. с белорус. В. Щедриной.] – Мн.: Маст. літ., 1984. – 527 с.

3. Навасельцава, Г.В. Мастацкае асэнсаванне мінулага ў творчасці празаікаў Віцебшчыны : манаграфія / Г.В. Навасельцава ; М-ва адукацыі РБ, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2011. – 104 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2572> (дата обращения: 29.01.2024).

СИМВОЛИКА ЛУНЫ В РОМАНЕ СОЛА БЕЛЛОУ «ПЛАНЕТА МИСТЕРА СЭММЛЕРА»

*А.О. Щербина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сол Беллоу (Соломон Беллоус) – классик мировой литературы XX века, чей роман «Планета мистера Сэмлера» рассказывает о жизни и внутреннем мире главного героя – Артура Сэмлера. Сюжет развивается в Нью-Йорке в конце 1960-х годов. Артур Сэмлер, пожилой одноглазый еврей, переживший Холокост, интеллектуал, занимающийся исследованием и анализом окружающего мира. Его не отпускает его тяжелое прошлое, психологические травмы, полученные во время Второй мировой войны, продолжают его терзать. По ходу романа всплывают воспоминания Сэмлера о таких страшных событиях, как расстрел варшавских евреев и смерть любимой жены. Когда он наконец пытается проанализировать свой опыт военных лет, приходит к неожиданным и неординарным выводам. Важным элементом произведения является Луна. Для главного героя она предстает символом побега от трудностей и невзгод земной жизни.

Роман затрагивает темы морали, человеческих отношений, проблемы тождества личности и поиска смысла жизни. Произведение также касается социальных и политических аспектов общества того времени. Основной акцент делается на внутреннем мире Артура Сэмлера, его взглядах на жизнь, ценностях и стремлениях. «Планета мистера Сэмлера» предоставляет читателю возможность погрузиться в размышления героя, а также задуматься над вечными вопросами гуманизма, смысла жизни и человеческих взаимоотношений.

Актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшего исследования мирового литературного процесса XX века и, в частности, изучения произведений современных писателей, к которым принадлежит Нобелевский лауреат по литературе, эссеист и педагог Сол Беллоу. Цель работы – проанализировать образ Луны и определить ее значение в романе «Планета мистера Сэмлера».

Материал и методы. Материал исследования – произведение Сола Беллоу «Планета мистера Сэмлера» и соответствующий ему русскоязычный перевод, представленный Н. Воронель. В работе применяются следующие методы исследования: описательно-аналитический, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Главному герою, Артуру Сэмлеру, приходится справляться со сложностями существования после Холокоста, интеллектуальных исканий и социальных изменений в Америке 1960-х годов. Ужасы войны навсегда изменили Сэмлера и сформировали его взгляд на жизнь. Дегуманизирующие последствия прогресса усилили человеческие страдания и безвозвратно изменили траекторию развития общества, чем невероятно разочаровали главного героя. Он уже и не надеется найти хоть что-то хорошее ни в окружающем его обществе, ни в мире. Будучи преподавателем в Колумбийском университете, он также сталкивается с интеллектуальными и моральными вызовами времени.

Мистер Сэмлер наблюдает и «документирует» общественное безумие вокруг него. Он умен и проницателен, ничто не скроется от его «всевидающего ока». Это позволяет ему размышлять о деградации городской жизни и глубоких страданиях человеческой души. Он жаждет движения, перемен, в то же время у него появляется желание сбежать с Земли, с этой «потерянной» планеты, погрязшей в грехах и отчаянии.

How long? Oh, Lord, you bet I Wasn't it the time – the very hour to go? For every purpose under heaven. A time to gather stones together, a time to cast away stones. Considering the earth itself not as a stone cast but as something to cast oneself from – to be divested of. To blow this great blue, white, green planet, or to be blown from it [2; c. 40].

Доколе? В самом деле, Господи? Не пора ли - не самое ли время уйти? Куда угодно. Время собирать камни и время их бросать. Если считать землю не камнем, брошенным кем-то в небеса, а предметом, с которого надлежит сбросить себя - избавиться от нее совсем. Рвануть эту большую бело-зелено-голубую планету или рвануться с нее самому [1; c. 55].

Дочь Сэмлера крадет для отца рукопись учёного из Индии, Говинда Лала, который размышляет о возможности переселения человечества на Луну. Артур начинает задумываться о том, что человек действительно может переместиться на Луну, а дальше и на другие планеты. Рассуждая о современном обществе, о свободе, о саморазрушении, он осознает, что такое переселение станет новым началом и шансом для человека, который уничтожает себя и лишает смысла своё существование на Земле.

Образ Луны в романе имеет символическое значение и является одним из важных мотивов в произведении, он помогает лучше понять внутренний мир героя. Этот символ тесно связан с одиночеством, поиском смысла и духовным странствием главного героя. Для Сэмлера надежда человечества заключается в изоляции, и удаление человеческой жизни с Земли кажется ему лекарством от болезни, которую он видит вокруг себя. Он видит в Луне шанс начать все сначала и избавиться от земных проблем. Жизнь на Луне была бы гораздо проще и удобнее, она лишена путаницы и беспорядка, характерных для Земли:

However, one could see the advantage of getting away from here, building plastic igloos in the vacuum, dwelling in quiet colonies, necessarily austere, drinking the fossil waters, considering basic questions only [2; c. 42].

Была, однако, известная привлекательность в этом предложении покинуть Землю, построить пластмассовые кущи в космическом вакууме, поселиться в мирных, поневоле отшельнических колониях, пить ископаемую воду, размышлять только над фундаментальными вопросами бытия [1; c. 56].

Луна для мистера Сэмлера становится символом потенциального спасения, убежищем от хаоса и проблем земного существования. Она воплощает надежду на новый старт, когда человечество сможет упростить свой образ жизни и задумываться лишь о базовых аспектах существования.

Для Говинда Лала колонизация Луны представляет собой решающий шаг человечества за пределы Земли. Он рассматривает это как прыжок в космос, подчеркивая, что отказаться от этой возможности означало бы ограничить человечество одной планетой, что привело бы к окончательной изоляции и отрыву от бесконечных просторов Вселенной. Говинд также подчеркивает экстремизм и фанатизм человеческой природы и предполагает, что отказ от возможности исследовать Луну заставил бы человечество чувствовать Землю своей тюрьмой.

Obviously we cannot manage with one single planet. Nor refuse the challenge of a new type of experience. We must recognize the extremism and fanaticism of human nature. Not to accept the opportunity would make this earth seem more and more a prison. If we could soar out and did not, we would condemn ourselves [2; c. 157].

Уже очевидно, что нам недостаточно нашей единственной планеты. Нельзя отвергать возможность испробовать другие варианты. Нам следует признать экстремизм и фанатизм человеческой природы. Если мы не воспользуемся этой возможностью, наша Земля все больше и больше будет казаться тюрьмой. Если мы можем вырваться отсюда и не сделаем этого, мы потом проклянем себя [1; c. 264].

Колонизация Луны для Говинда – необходимость. Он утверждает, что использование всех возможностей для исследований жизненно важно для обогащения человеческого опыта, и неспособность сделать это неминуемо приведет к ощущению заточения в пределах Земли.

Анализ размышлений Сэмлера проявляет его стремление пересмотреть свое отношение к Земле. Теперь главный герой рассматривает ее не как фиксированную реальность, а как нечто, от чего можно оттолкнуться. Луна в романе становится символом спасения и олицетворяет надежду на улучшение жизни. Незаметно для себя Сэмлер начинает убегать от реальности в свои размышления о Луне, об ином мире, где все совершенно иначе:

At moments like this Mr. Sammler was more than ever pleasantly haunted by moon -visions. Artemis – lunar chastity. On the moon people would have to work hard simply to stay alive, to breathe. They would have to keep a strict watch over the gauges of all the devices. Conditions altogether different [2; с. 62].

В такие минуты мистеру Сэмлеру было особенно приятно думать о Луне. Лунное целомудрие Артемиды. На Луне людям придется тяжело трудиться, чтобы попросту выжить, попросту дышать. Придется нести бдительную вахту у приборов. В общем, совершенно иная жизнь [1; с. 74].

Сэмлер замечает, что окружающие его люди также ищут решение для всепроникающего чувства изоляции, которое они испытывают. У каждого человека есть свое собственное стремление к новому началу, будь то брак, переезд, занятие бизнесом или поиск любви. У каждого человека в окружении Сэмлера есть свой собственный «спутник», источник ответов и решений, создающий баланс между стремлением к единению и желанием убежать от проблем земного существования. Луна в этом контексте становится символом, представляющим коллективное желание вырваться из изоляции. Она воплощает надежду на спасение от одиночества, которое заставляет людей отделяться и уходить от связей с миром и другими людьми.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ символики романа Сола Беллоу «Планета мистера Сэмлера» позволяет утверждать, что Луна является значимым символом, пронизывающим все произведение и олицетворяющим как изоляцию, так и надежду на лучшее будущее для человечества. Беллоу использует образ Луны как особое метафорическое пространство для обновления и бегства, воплощая стремление главного героя к уходу от сложностей и вызовов человеческого существования на Земле.

1. Беллоу, С. Планета мистера Сэмлера: роман / Беллоу Сол; Bellow Saul; перевод с английского Н. Воронель. – Москва : АСТ, 2000. - 416 с.

2. Bellow, Saul. Mr. Sammler's Planet / Saul Bellow. – Penguin Classics, January 6, 2004. – 288 p.

3. История литературы страны изучаемого языка (английский) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1-21 05 06 Романо-германская филология, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык (английский) / сост.: А.А. Гладкова [и др.] ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. литературы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 155, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36668> (дата обращения: 17.01.2024).

АКСІЯСФЕРА РАМАНА ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКОЙ «АВАНТУРЫ ПРАНЦІША ВЫРВІЧА, ЗДРАДНІКА І КАНФЕДЭРАТА»

*Д.У. Яромава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Літаратурны твор уключае этычныя, сацыяльныя, рэлігійныя, эстэтычныя каштоўнасці. Гісторыю літаратуры можна расцэньваць як мастацкую гісторыю каштоўнасцяў той нацыі, якой літаратура належыць. Катэгорыя «каштоўнасць» стала

стрыжнёвай у эстэтычнай канцэпцыі культуры вядомых літаратуразнаўцаў, напрыклад, М.М. Бахціна, дзе атрымала метадалагічны статус. Каштоўнасць канкрэтнага мастацкага твора выяўляецца ў працэсе яго функцыянавання і ацэньваецца як крытыкамі, пісьменнікамі, навукоўцамі, так і шырокім колам менш падрыхтаваных чытачоў. У сучаснай беларускай прозе прыцягваюць увагу як дарослых, так і падлеткаў раманы Людмілы Рублеўскай, прысвечаныя Пранцішу Вырвічу. Сёння гэтыя раманы ўтвараюць гепталогію: «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега», «Авантуры студыёзуса Вырвіча», «Авантуры драгуна Пранціша Вырвіча», «Авантуры Пранціша Вырвіча, здрадніка і канфедэрата», «Авантуры Вырвіча з банды Чорнага Доктара», «Авантуры Вырвіча, Лёдніка і Чорнай Меланхоліі», «Авантуры Пранціша Вырвіча, маршалка менскага». Пісьменніца ўзнаўляе сацыякультурны змест айчыннага мінулага, якое асэнсоўвае праз стварэнне прыгодніцкай і фантазмагарычнай версіі гісторыі XVIII стагоддзя. У адрозненні ад Уладзіміра Караткевіча, Леаніда Дайнекі і шэрагу іншых аўтараў, якія распрацоўвалі гістарычную тэму, Людміла Рублеўская не прэтэндуе на гістарычную дакладнасць, аднак акцэнт уе каштоўнасны змест у айчынным мінулым, як маральна-этычны, так і патрыятычны яго вартасці. Аксіясфера сучаснай беларускай літаратуры патрабуе ўважлівага вывучэння, што і абумоўлівае мэту даследавання – раскрыць аксіяферу рамана Л. Рублеўскай «Авантуры Пранціша вырвіча, здрадніка і канфедэрата».

Матэрыял і метады. Матэрыялам выступае раман «Авантуры Пранціша вырвіча, здрадніка і канфедэрата» Л. Рублеўскай, для літаратуразнаўчай ацэнкі якога былі выкарыстаны асноўныя прынцыпы культурна-гістарычнага метада ў спалучэнні з элементамі кантрастыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У цэнтры ўвагі Людмілы Рублеўскай створаны вымыслам вобраз шляхціча Пранціша Вырвіча, шмат у чым тыповага носьбіта шляхецкіх звычак, правілаў паводзін свайго сацыяльнага кола. Вобраз шляхціча досыць распрацаваны ў айчыннай літаратуры. Напрыклад, пісьменнікі-рамантыкі, якія ў ліку першых звярталіся да асэнсавання гісторыі беларускага краю, увасаблялі шляхцічаў у іх звыклым асяроддзі. Малюнкі з жыцця беларускай шляхты другой паловы XVIII стагоддзя падаваліся ва «Успамінах Сапліцы» Генрыка Жавускага. Ён стылізаваў свой твор пад старадаўні рукапіс, дзе ў цэнтры ўвагі знаходзіліся «сармацкія» тыпы тагачасных шляхцічаў. Уяўны аўтар рукапісы Севярын Сапліца артыкуляваў патрыятызм і глыбокую рэлігійнасць шляхты праз апісанне рэальных падзей і асоб – Барскай канфедэрацыі, князя Радзівіла Панае Каханку [3]. У айчыннай раманістыцы XX стагоддзя сацыяльны тып шляхціца ўзнаўляецца шматаспектна. У прозе 1945–1965-х гадоў шляхціц характарызуецца праз маёмасны статус: заможны шляхціц выступае прыгнятальнікам, збяднелая шляхта паказваецца пераважна пазітыўна («Світанне» А. Чарнышэвіча, «Серадзібор» П. Пестрака). Амбівалентна ўвасоблены сацыяльны тып шляхціца ў раманах У. Караткевіча: і заступнікам сялян, і прыгнятальнікам («Каласы пад сярпом тваім»), і злачынцам («Чорны замак Альшанскі»). У сучасным беларускім рамане ўвасабленне сацыяльнага тыпу шляхціца абумоўлена развіццём нацыянальнай гістарычнай самасвядомасці. Пісьменнікамі акцэнт уецца ўвага на ўсведамленні паасобнымі прадстаўнікамі дваранства – носьбітамі элітарнай культуры – значнасці народных традыцый; на грамадска-палітычных абставінах, якія перашкаджаюць нацыянальнаму адраджэнню беларусаў. Шляхціцы паказваюцца і грамадска актыўнымі, патрыятычна настроенымі, і грамадска-інэртнымі, заклапочанымі ўласным дабрабытам («Літоўскі воўк» А. Наварыча). Лепшыя прадстаўнікі шляхецкага саслоўя рэпрэзентуюцца носьбітамі патрыятызму («Золата забытых магіл» Л. Рублеўскай, «Назаві сына Канстанцінам» Л. Дайнекі).

У свой цыкл раманаў «Авантуры Пранціша Вырвіча» Людміла Рублеўская ўклала ўсё, чым так захапляе нас літаратура гэтага жанру: інтрыгі моцных свету гэтага, таямніцы падзямелляў, пошукі скарбаў, містычныя рэліквіі, выкраданні, сутычкі

не на жыццё, а на смерць, але галоўнае – моцныя духам людзі, іх дакладнае сяброўства і сапраўднае каханне, па якім, верагодна, употай сумуе сёння наш рацыяналістычны і прагматычны свет. Важна адзначыць, што гэтыя захапляльныя падзеі адбываюцца на беларускай зямлі, у родных, добра знаёмых нам месцах – Полацку, Мінску, Слуцку; дзейнічаюць жывыя, зразумелыя нам людзі, у нечым падобныя да нас сённяшніх, і таму ўсё гэта значна больш гаворыць нашаму розуму і сэрцу, чым некаторыя раманы замежных аўтараў падобнага напрамку.

Тэмы, якія раскрываюцца ў рамане, агульначалавечыя, падтрымліваюць класічныя каштоўнасці. Пад каштоўнасцямі маецца на ўвазе сістэма матэрыяльных і духоўных даброт, якія чалавек і грамадства прызнаюць як загадваючую сілу над сабой, якая вызначае намеры, учынкi і узаемаадносіны людзей. Гэтая арыентацыя выяўляецца і ў практычным стаўленні людзей да гэтых каштоўнасцяў. Гэта прымушае нас разважаць, аналізаваць, супастаўляць і перадаваць сваё меркаванне, што вельмі каштоўна і актуальна, падмацоўваючы прыкладамі з гісторыі.

Выключна дакладныя маўленчыя характарыстыкі герояў. Выразна пабудавана і насычана навуковымі тэрмінамі гаворка навукоўцаў – Лёдніка і Пфальцмана, нават калі яны з'едліва іранізуюць адзін з аднаго. Высакапарная і мова магната – калі, вядома, не закрануць яго за жывое. Гаворка кемлівага Пранціша можа быць якой заўгодна – у залежнасці ад пэўнай маўленчай сітуацыі. А вострая мова раз'юшанай карчмарыхі насычаная жывой народнай гаворкай: *«Ой, гора мне, ды каб пада мной зямля трэснула – не было тут ніякіх бандытаў... каб з вас чорная юшка палілася... каб вы жыватом ездзілі ды паміж вушэй вецер свістаў...»* [4; с. 177]. І карчмараўна расце годнай пераемніцай маці: *«Усю карчму перавярнулі... каб іх вантробы на плоце сохлі...»* [4; с. 290].

Псіхалагічная распрацоўка вобразаў больш дакладная і сур'ёзная, чым гэта звычайна ўласціва лёгкаму прыгодніцкаму жанру. Кожны з герояў рамана нададзены індывідуальнымі рысамі, вобразы дадзены ў развіцці, што з'яўляецца характэрнай рысай рэалізму. На працягу ўсяго апавядання героі «не стаяць на месцы», змяняюцца – як гэта бывае і з рэальнымі людзьмі на працягу ўсяго іх жыцця. У Людмілы Рублеўскай «бесшабашны шкаляр», якім пададзены герой пачатку цыкла, «дарастае» да навучанага жыццём чалавека, сапраўднага мужчыны і перакананага патрыёта.

Аксіялагічны змест рамана Людмілы Рублеўскай «Авантуры Пранціша вырвіча, здрадніка і канфедэрата» акцэнтуюцца праз адлюстраванне патрыятычнага абавязку і вялікай любові да роднага краю галоўнага героя Пранціша Вырвіча. У сэрцы і думках Пранціша няма жорсткасці і нянавісці да іншых людзей; характар героя прасякнуты патрыятызмам, высокімі маральнымі каштоўнасцямі, сумленнасцю: *«Вырвічы пакаленнямі змагаліся ў войсках князя Астрожскага, – перабіў Пранціш. – Мой пан бацька распавядаў, як радзівілы ды гаітольды праваслаўных Астрожскіх перад каралём абгаворвалі, ад улады адцягнулі... І што?..Кожны шляхціц, прымаючы меч, прысягае, што будзе абараняць бязвінных...»* [4; с. 67]. З Вырвічам кантрастуе вобраз магната Гераніма Радзівіла, сапраўднага гістарычнага персанажа. Гэты герой вылучаецца сярод іншых найперш жорсткасцю ды бязлітаснасцю, нават да ўласных сваякоў: *«Патрыіць у скляпы Радзівіла Жорсткага – усё роўна што ў пекла. Ніхто адтуль не выходзіў жывым, вязні розных званняў гнілі жыўцом... Простых ворагаў князь загадваў зашываць у мядзведжыя шкуры ды сабакамі цкаваць. Але і падлашчвацца да яго небяспечна. Адзін слуга хацеў быў перад панам выслужыцца, сказаў, што мае адзінае жаданне – быць заўсёды на вачах у пана... Дык той загадаў павесіць яго перад сваім акном – каб спраўдзілася мара небаракі. Тры жонкі збеглі ад князя, намучыўшыся...»* [4; с. 123].

Аўтарская ўвага да паказу галоўнага героя дае падставы разглядаць твор як раманыхаванне. Як аўтарытэтная даказвае М. М. Бахцін, раманыхаванне адыграў значную ролю ў станаўленні рэалістычнага рамана. Нельга паспрачацца з тым, што ў рамане Людмілы Рублеўскай увасабляецца актыўнае ўзаемадзеянне асобы і асяроддзя. Аднак

пры гэтым паслядоўна выяўляецца фантазмагарычны змест, што і заяўлена ў жанравым азначэнні [2].

У рамане мае месца і сур'эзнае асэнсаванне гістарычных падзей напярэдадні раздзелаў Рэчы Паспалітай, прычым літаратурны густ і пачуццё меры ў суаднясенні сапраўдных гістарычных асоб і створаных вымыслам застаецца на высокім эстэтычным узроўні. Фантазмагорыя Людмілы Рублеўскай заснавана на добрым веданні гісторыі. Асабліва варта адзначыць непрадузятасць пісьменніцы, якая не ўпадае ў «аднабокасць», падтрымліваючы і абяляючы той ці іншы бок канфлікту [1]. У спрэчках нашых «заходнікаў» і «славянафілаў» Рублеўская займае сваю пазіцыю: яна на баку аб'ектыўных фактаў – гістарычнай праўды.

Самавіты гістарычны падмурак адрознівае раман Людмілы Рублеўскай «Авантуры Пранціша вырвіча, здрадніка і канфедэрата» ад гісторыка-прыгодніцкіх раманаў іншых аўтараў. Вальтэр Скот, напрыклад, таксама з павагай ставіўся да гістарычнай асновы свайго прыгодніцкага апавядання, але гістарычны фон яго раманаў значна больш абстрактны, а героі ў сваіх дыялогах не ўдаюцца ў дэталі сучаснага ім грамадскага жыцця.

Заклучэнне. Прадстаўлены раман Людмілы Рублеўскай, як і ўвесь цыкл раманаў пра Пранціша Вырвіча, падкрэслена выразна рэпрэзентуе аксіялагічныя каштоўнасці, у чарговы раз пераконваючы чытачоў у значнасці добра, розуму, асветы, сумленнасці, любові да людзей і да роднага краю. У рамане раскрываецца цэласны малюнак мінулага праз норавы, звычаі, паводзіны прадстаўнікоў шляхецкага і магнацкага саслоўяў. Духоўныя каштоўнасці героямі вызначаюцца як першасныя, менавіта на іх трымаюцца асновы чалавечага быцця. Павышаная ідэйная і мастацкая роля надаецца другасным героям, што тлумачыць увагу да духоўнага свету героя, афарбаванае ўзнаўленне падзей, выяўленне сюжэтнага руху. Раман «Авантуры Пранціша вырвіча, здрадніка і канфедэрата» будзе прыдатным у выхаваўчай працы, якая праводзіцца з падлеткамі і моладзю, можа быць паспяхова выкарыстаны на ўроках пазакласнага чытання ў старэйшых класах.

1. Бароўка, В.Ю. Аксіялогія беларускай літаратуры : манаграфія / В.Ю. Бароўка. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2020. – 183 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25513> (дата звароту: 31.01.2024).

2. Навасельцава, Г.В. Мастацкае ўзнаўленне жанравага канона ў сучасным беларускім рамане / Г. В. Навасельцава // Беларуская літаратура і літаратуразнаўства : зборнік навуковых артыкулаў: да 90-годдзя Інстытута літаратуразнаўства імя Янкі Купалы. – Мінск : Беларуская навука, 2022. – С. 143–148.

3. Навасельцава, Г.В. Спецыфіка мастацкага асэнсавання гістарычнага мінулага ў беларускай літаратуры першай паловы XIX стагоддзя / Г.В. Навасельцава // Навука – образованию, производству, экономике : материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 140–141.

4. Рублеўская, Л. Авантуры Пранціша Вырвіча, здрадніка і канфедэрата : раман прыгодніцкі і фантазмагарычны / Л. Рублеўская. – Мінск : Звязда, 2017. – 363 с.

COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS: CONCEPT AND TYPES

G.Sh. Bochkova

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The article deals with communicative strategies and tactics as an integral part of a communicative act. It focuses on the main communicative tactics, their specifics and means of implementation as verbal components of discourse.

A person, represented in linguistics as a linguistic personality, takes part in an unlimited number of acts of communication during his life. In accordance with the purpose of communication, he chooses one or another model of speech behavior to ensure successful and, most importantly, effective interpersonal communication. In order for the act of communication to eventually meet expectations and end successfully, the speaker or writer uses a certain set of speech tools and techniques that contribute to the realization of his intention. This speech arsenal is determined by the communicative strategy [1].

The purpose of the article is to summarize the most common scientific approaches to understanding communicative strategies in modern linguistics and clarify the definition of this linguistic phenomenon.

Material and methods. The theoretical basis of the study is the works of domestic and foreign authors in modern linguistics. The main methods are analysis, synthesis, comparison, induction.

Results and their discussion. In modern science, there are several definitions of a communicative strategy. In particular, M.L. Makarov, who adheres to a pragmatic approach in the study of this concept, suggests interpreting it as “a chain of decisions of the speaker, his choice of certain communicative actions and language means; the implementation of a set of goals in the structure of communication” [2; pp. 137-138]. At the same time, the researcher points out the need for speech influence on the interlocutor, which will help transform the behavior of the latter in the right direction. The communicator is forced to plan the act of communication in detail in order to ensure the success of his message and the realization of his own goals. However, great emphasis is placed on linguistic means rather than on the purpose of a communicative act, which forces us to bring this definition closer to communicative tactics, since these means implement a certain speech strategy in a specific situation.

T.A. van Dijk describes a communication strategy as “a kind of general instruction for each specific interpretation situation” [3; p. 274]. At the same time, through one or another strategy, both any personal goals of the speaker and general social goals can be achieved. According to the linguist, the choice of a certain line of speech behavior is influenced by the specific intention of the communicator, manifested in this situation (cognitive-discursive approach).

According to O.S. Issers, who develops the approach of T.A. van Dijk, a communicative strategy should be understood as “a set of speech actions aimed at achieving a communicative goal” [4; p. 54]. At the same time, the linguist connects this concept directly with the planning stage, when not only the strategy itself is determined, but also the tactics, means and techniques used are outlined in accordance with the general purpose of communication. This linguistic phenomenon involves “planning the process of speech communication depending on the specific conditions of communication and the personalities of the communicators, as well as the implementation of the communication plan” [3; p. 54]. Here, the researcher, continuing the cognitive approach, draws a parallel between linguistics and military affairs, where strategy is closely related to the calculations of military operations, however in linguistics, O.S. Issers presents this as preparation for actions involving social confrontation or cooperation.

The linguist V.S. Anokhina, considering the communicative strategy, defines this phenomenon as the choice of a certain line of speech behavior in a specific situation in the interests of achieving the goal of communication [5; p. 66].

Thus, today in linguistics there are a large number of definitions of a communicative strategy, which can be divided into several groups in accordance with the approach used (cognitive, pragmatic, psychological). In this study, we regard the communicative strategy as the general goal of the speaker within the framework of a specific act of communication, as well as the speech perspective. The communicative strategy determines the addressee’s communicative behavior and is implemented through a set of speech moves (tactics) represented by a complex of verbal and nonverbal means.

In this regard, there is also a clash of the terms “communicative” and “speech” strategy in linguistics. Some linguists suggest considering them synonymous and not distinguishing in any way, but the rest believe that the concept of a communicative strategy is primary, more general, since it includes not only verbal, but also nonverbal techniques. Thus, the researcher identifies the paralinguistic level, which includes gestures, facial expressions, kinesics, any

physical contact of the interlocutors. At the same time, the speech strategy implies a set of exclusively verbal techniques and means expressed formally.

The presence of various definitions of this linguistic phenomenon determines, at the same time, a large number of approaches to the classification of its types. The most common in modern linguistics is the division of communicative strategies into confrontational and non-confrontational (cooperative). Strategies of the first type are focused primarily on creating and maintaining conflict situations. Most often, this strategy is presented in three of its varieties: discredit, appeal and threat. At the same time, it is characterized by the presence of aggression, and manipulation acts as one of the main means of its implementation.

Non-confrontational or cooperative strategies, in turn, assume that the speaker achieves his own goal, provided the balance of interests of both parties involved in communication is maintained. Such strategies are opposed to confrontational ones, as they are focused on finding a compromise and are characterized by the use of more “soft” techniques and tactics. Here we should talk about the need to highlight such forms of implementation of these strategies as cooperation and appeal, which facilitates the entire process of interaction.

In general, communicative strategies, representing a set of speech actions designed to solve a specific communicative task, are implemented through a number of communicative tactics. By this term, following the linguist O.S. Issers, we mean “one or more actions that contribute to the implementation of the strategy. They are related to each other as “genus and species” [4; p. 111]. At the same time, the set of certain tactics is changeable and dynamic; it can change in the process of communication when the speaker’s goal and his communicative strategy change. The greatest success is achieved by a communicator who uses a whole range of tactics. It should be noted that in the media, the primary role is played by the tactics of accusation and justification, which aim either indirectly to discredit an opponent (discrediting strategy), draw attention to a certain person by accusing her of some kind of misconduct (self-presentation strategy) or compromise the conflict (threat strategy). One of the important markers of these tactics is the manipulation technique, which allows you to implement a massive impact on the opinion of the audience. It should be noted that in the media, the primary role is played by the tactics of accusation and justification, which aim either indirectly to discredit an opponent (discrediting strategy), draw attention to a certain person by accusing them of some kind of misconduct (self-presentation strategy) or compromise the conflict (threat strategy).

The most frequent communication tactics are:

- tactics of analysis is a “minus” (the message of the communicator is extremely negative, while negative emotions in relation to the described events are expressed implicitly using mainly lexical language means; a hidden effect is characteristic – a suggestive function);
- accusation tactics (attribution of guilt to a specific person; denunciation of an opponent is carried out, as a rule, with the help of lexemes with negative connotation; a variety is impersonal denunciation, when the communicator does not directly name his opponent, but only points to him using vaguely personal sentences and deictic words);
- denigration tactics (deliberate belittling, exposing weak or negative (sometimes imaginary) the sides of the opponent, rude mockery of him in order to undermine his authority and deprive the trust of the masses; sometimes used by a communicator in order to show his dignity, attractiveness against the background of the opponent;
- presentation tactics (presenting someone in an attractive way to achieve professional or personal goals; presenting the subject in an exceptionally positive light with the help of lexemes with a positive connotation; variety - tactics of self-presentation; when it becomes the main goal of communication from a means, turns into a strategy),

- tactics of deflecting criticism (bringing arguments in someone's favor by the communicator in order to justify his actions, while distancing himself from the situation in order to show the audience his non-involvement and objectivity in relation to the events described);
- motivation tactics (a call to action, to accept a certain point of view, persuading the recipient to act in a way beneficial to the communicator; the use of the pronoun "we" is characteristic to create a sense of belonging in the addressee);
- tactics of cooperation (appeal to the ideas and values of the addressee in order to use it in their own interests, which helps to establish a balance in the communicator-recipient relationship; the maximum effect is achieved by creating a trusting atmosphere);
- promise tactics (the obligation to fulfill the recipient's will after fulfilling any conditions, at the same time, the addressee's confidence in these obligations is important; this tactic is implemented by using perfect verbs in the form of the future tense);
- warning tactics (warning the addressee against performing any actions that could potentially harm his reputation or the current state of affairs);
- tactics of provocation (incitement to actions characterized by negative consequences; tactics involve the speaker addressing taboo topics, denying universal human values and supporting deviant and delinquent behavior).

Conclusion. Thus, in modern linguistics there are various approaches to the definition of the concept of communicative strategy, which determines the diversity of their classifications. At the same time, this is due to the functioning of strategies in different spheres of discourse (advertising, political, Internet communication, etc.).

1. Теория и практика коммуникации: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-2 80 11 Языкознание / сост.: Е. Н. Горегляд; Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. языкознания. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 84 p. - URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36210> (дата обращения: 23.01.2024).

2. Makarov M. L. Fundamentals of the theory of discourse. – M.: Gnosis, 2003. – 280 p.

3. T. A. van Dijk. Language. Cognition. Communication. Translated from English / Comp. V.V. Petrova; Edited by V.I. Gerasimov; Introductory articles by Yu.N. Karaulov and V.V. Petrova. M.: Progress, 1989. – 300 p.

4. Issers O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech [Text]: monograph / O. S. Issers. – 5th ed. – Moscow: LKI, 2008. – 288 p.

5. Anokhina V. S. Strategies and tactics of communicative behavior in a small social group (family) // Bulletin of Stavropol State University. - 2008. – No. 56. – P. 64-71.

THE CONCEPT OF AXIOLOGICAL DOMINANTS IN VARIOUS CULTURES AND LANGUAGES

A.S. Mounir

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The aim of this article is to explore the fundamental values and beliefs that characterize various cultures and languages and their role in shaping cultural values, particularly in the linguistic and cultural domains.

Material and methods. We utilized various academic publications and research papers that are relevant to the topic of axiological dominant, and methods for the study involve a multidisciplinary approach, integrating language, cultural analysis, and theoretical frameworks from anthropology and intercultural communication.

Results and their discussion. The study's findings and discussion of axiological dominants in various languages and cultures have shed important light on how core beliefs and values influence cultural values and how those values are portrayed in language and literature. These observations can be used to advance intercultural competency and understanding in a variety of domains, such as cultural studies, and communication.

The importance of this scientific study: the scientific study can have a significant impact on intercultural communication, cultural studies, philosophy, and globalization by providing a deeper understanding of the fundamental values and beliefs that shape cultural values and their representation in language and literature.

The concept of axiological dominants refers to the fundamental values and beliefs that characterize a particular culture or language. These dominants define the spirit of the period and the direction of societal development at a certain point in time. Axiological dominants play a crucial role in shaping cultural values and are reflected in the consciousness of members of a culture and in various aspects of a society's culture, including language, literature, and other cultural objects [1]. The cognitive and ontological essence of axiological dominants and the principles of their taxonomy enable us to define the specific traits that are typical of every culture or language. The study by Kagan (1997) points out that eastern and western cultures have different axiological dominants in their spiritual East [2]. This highlights the diversity of axiological dominants across various cultures and languages, emphasizing their role in shaping cultural values. The linguistic and cultural aspects of axiological dominants are examined in terms of flexible hierarchical structures, the dynamism of which is determined by the characters' life. This demonstrates the dynamic nature of axiological dominants within the linguistic and cultural spheres, reflecting the evolving nature of cultural values and their representation in language and literature. Furthermore, the study of axiological dominants seeks to provide a comprehensive analysis of the features and properties of the objects, phenomena, and processes that are able to satisfy the values of a particular culture or language. This analysis plays a role in comprehending the fundamental principles that drive the portrayal of cultural values in language and literature. It delves into the complex and ever-evolving realm of axiological dominants and their influence on cultural values, which is essential for grasping the linguistic and cultural dimensions of value representation. Through a comprehensive exploration of the cognitive and ontological core of axiological dominants and their manifestation in language and literature, scholars can gain valuable perspectives on the diverse nature of cultural values and their impact on intercultural communication and understanding.

Belarusian culture is distinguished by a distinctive array of prevailing values and convictions that define its identity. Belarusian culture is characterized by a balance between "individualistic" and "social values," and an emphasis on collective identity, tolerance, and modesty. For example, modern Belarusian youth is characterized by individualism, but the overall cultural context seems to emphasize collective values, openness, hospitality, and a harmonious combination of individualistic and social values.

At the same time, Belarusians also hold a strong respect for "community" and "societal harmony." This is evident in the language and literature, which frequently highlight the significance of cooperation and supporting one another. Additionally, Belarusians possess "a profound reverence for nature" and the environment. Their language and literature often celebrate the splendor and magnificence of the natural world. You can see this in their poetry. For example, "The New Land" by Yakub Kolas and "The Forest" by Maxim Bogdanovich.

Belarusians have "a profound spiritual legacy" that permeates their language and literary works. The cultural identity of Belarusians has been shaped by supreme spiritual values celebrating high ideals of good and justice, respect for others, and a strong rejection of evil and violence [3]. The incorporation of religious and philosophical ideals in Belarusian literature and the prioritization of spiritual virtues in daily interactions are a testament to their rich spiritual heritage.

"Humor" is deeply rooted in the Belarusian culture, evident in the use of satire and irony in their literary pieces and the incorporation of humor in everyday conversations. For instance, the novel "Christ landed in Gorodnya" by Vladimir Korotkevich uses humor and

irony to explore the adventures of its characters, touching on themes of spirituality and the human condition. Additionally, Belarusian society values "peace," "security," "freedom," "justice," and "the well-being of the country and family." These dominant values and beliefs greatly influence the language and literature of Belarus, moulding the collective cultural identity and way of life of the Belarusian people [4].

Egypt boasts a vibrant cultural legacy, characterized by a wide set of influential values and beliefs. At the core of Egyptian society, "honor and dignity" serve as fundamental principles that inform daily actions. For example, in modern-day Egypt, the degree to which individuals exhibit and respect these common cultural values is a determinant of honor. Evidence of this can be seen in the way individuals choose to present themselves through their attire, extend hospitality to loved ones and visitors, and display reverence for elders and figures in positions of power. With deep roots in notions of "modesty," "loyalty," "honesty," and hospitality," these values also hold a significant role in defining one's sense of pride and status. Additionally, "communitarianism" holds a strong influence in Egyptian culture, as its people prioritize community and social cohesion. This emphasis on working together and offering mutual support is echoed in the language and literature of Egypt, further highlighting the significance of collective harmony.

"Education" holds great value in Egypt, with families making significant investments in this essential aspect. It is seen as a crucial means of achieving social mobility, particularly through obtaining a university degree. "Religion" permeates all aspects of life in Egypt, from personal beliefs to political and legal systems. The dominant religion in the country is Islam, and daily expressions of faith are often showcased through modes of dress, prayer, and other religious practices. "Maintaining modesty" is deeply ingrained in Egyptian culture, with individuals consistently presenting themselves in a humble manner. This reflects the cultural emphasis on showing respect and humility towards others. These dominant values and beliefs in Egyptian culture are reflected in various aspects of the language and literature, shaping the cultural identity of the people and their way of life [5].

In the UK, a strong set of values and beliefs shapes the fabric of cultural identity. One of these pillars stems from "individualism," which values the pursuit of one's own objectives and aspirations along with one's own freedom and self-expression. Furthermore, the UK places a high value on "justice and equality," going above and beyond to ensure that everyone has access to the same opportunities, irrespective of their social status or background. Not to mention the values of "respect and tolerance" are ingrained in British society. The UK, with its long history of celebrating diversity, is a strong advocate for the value of respecting other people's "cultures," "religions," "and lifestyles." "The freedom to speak" one's mind and express personal views and values is greatly esteemed. The concept of "rule of law" holds a significant position in the country, emphasizing adherence to ethical and legal principles in society. These prevailing ideals are deeply embedded in British society, evident in its legal and political frameworks, social conventions, and daily exchanges. They are fundamental in defining the cultural identity and lifestyle of the people [6].

The cultural identity of a society is heavily influenced by dominant values and beliefs, and this is especially evident in the linguistic and literary aspects. Take the UK, for instance, where the value of individualism is strongly embedded in the English language. Pronouns and expressions that emphasize personal autonomy and self-expression are widely used, while literature often explores themes of independence and self-discovery, reflecting the societal emphasis on individualism. Some examples include the "I" pronoun: The pronoun "I" is the subjective form of the first-person singular pronoun and is commonly used in formal or professional contexts, lending a sense of authority or confidence to the statement, "Yours Truly," "Individual," and "Each Individual." In contrast, Belarus values community and social harmo-

ny, and this is reflected in the inclusive pronouns and expressions seen in the Belarusian language, which highlight collective identity and cooperation. The representation of community values and mutual support is a recurring theme in Belarusian literature, mirroring the cultural emphasis on social harmony. "МЫ" (my) - the first-person plural pronoun, which emphasizes the collective nature of actions and decisions "вас" (vas) - the second-person plural pronoun, which conveys a sense of respect and inclusivity. "МЫ" (my) - the first-person plural pronoun, which is used in the context of a group or community, further emphasizing the importance of collective identity. "вас" (vas) - the second-person plural pronoun, which is used in the context of a group or community, conveying a sense of respect and inclusivity. These examples demonstrate how the Belarusian language incorporates inclusive pronouns and expressions that emphasize collective identity and cooperation, reflecting the cultural values of community and social harmony. In Egypt, the significance of honour and dignity is deeply ingrained in the language, as seen through the use of respectful forms of address and expressions that exclude personal and communal pride. The writings of Egyptian literature frequently delve into the complexities of honour and social standing, thereby highlighting the cultural reverence for these values. For example, the word "كرامة" "karama" in Egyptian dialect has an array of meanings, such as dignity, honor, and respect, reflecting the multifaceted nature of the concept of dignity in Egyptian culture. Additionally, the notion of honor "الشرف" "sharaf" is a central concept that guides behavior and is deeply intertwined with people's ideas about their personal dignity.

Such linguistic and literary implications are crucial in comprehending how cultural beliefs and values are communicated and upheld through the medium of language and literature. Through providing valuable insights, one can better understand how dominant values and beliefs shape a society's communicative and artistic expressions, and ultimately influence individuals' perceptions and interactions with the world. When comparing the cultures of Belarus, Egypt, and the UK, it becomes apparent that they share some similarities and differences in their dominant values. For instance, each nation has its own unique tea traditions and ceremonies that are deeply embedded in their national cultures. A commonality between Belarus and Egypt is the importance of community and social harmony. These societies place a strong emphasis on cooperation and mutual support, as evident in their language and literature.

Through their language and literature, Belarus and Egypt both highlight their unique cultural perspectives. In Belarus, a strong sense of unity and collective identity is emphasized, while in Egypt, themes of honor and social status take center stage. These values are deeply ingrained in both cultures and are reflected in their language and literary works. The Belarusian culture is deeply rooted in tradition and customs, emphasizing a strong connection to national identity. This dedication to cultural heritage may not align with the individualistic mindset often seen in the UK. On the other hand, Egypt's culture places a strong emphasis on religion, particularly Islam, which is not as prevalent in the UK or Belarus. In Egypt, daily expressions of the Islamic faith are manifested through practices such as dress, prayer, and other religious customs.

The rich cultural traditions and values of Egypt are beautifully woven into their language and literature, often portraying thought-provoking religious and philosophical concepts. In contrast, nature takes center stage in Belarusian culture, a stark contrast to both the UK and Egypt. With a profound admiration for the environment, Belarusians highlight their deep connection to nature through their artistic expressions. By delving deeper into the axiological dominants of these diverse cultures, we can gain a greater understanding and appreciation for their distinct histories and beliefs. Indeed, recognizing these similarities and differences is crucial for fostering effective intercultural communication and genuine understanding.

Conclusion. The study's findings offer valuable insights into how core beliefs and values influence cultural values and their representation in language and literature, contributing to intercultural understanding and competency.

1. Bondarenko, Alla & Semashko, Tetiana & Moroz, Oksana. (2021). Axiological density of the linguocultural concept. *Linguistics and Culture Review*. 5. 272-287. 10.21744/lingcure.v5n1.1519.
2. Kagan, M. S. (1997). *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of values]. Sankt-Peterburg: TOO TK Petropolis.
3. Culture [Electronic resource] – Mode of access: <https://president.gov.by/en/belarus/social/culture>. – Date of access 20/01/2024.
4. Ioffe, G. (2003). Understanding Belarus: Belarusian Identity. *Europe-Asia Studies*, 55(8), 1241–1272. <http://www.jstor.org/stable/3594506>
5. Ancient Egyptian religion [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/ancient-Egyptian-religion>. – Date of access 20/01/2024.
6. CULTURAL VALUE (Cultural Relations in Societies in Transition: A Literature Review [Electronic resource] – Mode of access: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/lit_review_short_working_paper_final_final.pdf. – Date of access 20/01/2024.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE EMOTIVE CONCEPT “SURPRISE”

A.V. Sheveleva

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Emotions have an extremely complex conceptual structure, which can be thoroughly investigated by systematizing language expressions used by native speakers [3]. Modern science is characterized by a large variety of concepts of emotions, which is explained by the complexity and multifaceted nature of the subject under study. The relevance of this research is related to the growing interest of scientists in the relationship between the emotional and the rational, the practical and theoretical justification of the phenomenon of emotions (including the emotion of surprise) and their role in human cognitive activity. The purpose of the research is to consider the patterns of formation of the emotion of surprise and identify the features of its actualization in the language.

Material and methods. The following research methods were used: literature review on the subject and its critical analysis; descriptive method, lexical-semantic analysis, method of cognitive information analysis.

Results and their discussion. Emotions are often considered in the context of emotiology, a science formed at the intersection of psychology and linguistics. Volgograd Scientific School of Linguistics of Emotions under the direction of V. I. Shakhovsky gave special attention to the names of emotions that only in the 20th century, alongside with the lexical means used to describe and express emotional states, were included in the concept of “emotivity”, and also established that emotions represent the cognitive base of language [4]. In classical linguistics, the rational was traditionally opposed to the emotional. However, V.I. Shakhovsky introduced the idea of “emotive concept”, which combines the rational and emotional. This discovery made it possible to move forward in the study of textual emotivity as one of the important means of text interpretation. In their research Z. Kövecses and J. Lakoff point out that the structure of emotional concepts includes four components: conceptual metonymies, conceptual metaphors, related concepts, cognitive scenarios [5, p. 32].

Conceptual metonymies are divided into two types: physiological reactions and behavioural reactions. For example, blue discolouring of the skin, muscle tension, disorientation metonymically denote surprise: “she was frozen in her boots”, “to be bug-eyed with surprise”, “eyes started from their sockets”, “eyes stand out of one’s head”, “make big eyes”, “open one’s eyes”, “raise ones eyebrows”, “gape at someone”, eyes burst from one’s head”, “a real eye-opener”.

An expression containing a metaphor refers to metaphorical language expressions. These are words or other linguistic expressions derived from the language or terminology of a more specific conceptual area.

The results show that most of our understanding of surprise comes from three metaphorical realms:

1. Surprise is a physical force: “We were staggered by the news”.

2. A surprised person is a burst container: “He just came apart at the seams”.

3. Surprise is a natural force: “She was overwhelmed by surprise” [6]. Conceptual metaphor is a universal property of human thinking that is reflected in the language structures. J. Lakoff introduces two terms: source (X) and target (Y). A metaphor is understood by a scientist as a transition from the source to the target (X – Y), that is, one semantic region is understood through the prism of another: “to be a floorer to somebody”, “to knock down with a feather” (to confuse), “to be struck with astonishment” (like thunder struck) [7].

There are, however, several lexical items that indicate how the response comes about metaphorically without indicating real meanings: “bolt from / out of the blue”, “bombshell”, “rude awakening”, “wake-up call”, “turn up / one for the books”, “take someone by surprise”, “catch someone unawares”, “catch someone off guard”.

Related concepts, also included in the structure of the emotional concept, represent emotional states, attitudes and reactions. For example, the concept of “the desire to go deep into the essence of things” or “it might be not real” can be related to the emotion of surprise.

People interpret the emotional state through “scripts”, and the available terms of emotions are considered as abbreviated designations of prototypical situations. In other words, so-called “script” is a detailed description of an emotional concept.

Detailed description of the script “surprise”: 1) unexpected situation (circumstance); 2) emotion of surprise; 3) attempt to control yourself; 4) interest; 5) desire to go deep into the essence of things or sit back as silent spectators.

A. Wierbicka focuses on the national specific of emotional concepts, that has become an incentive for the growth of theoretical research in the field of modern translation. The linguist claims that emotional concepts reflect the key features of the national “view of the world”. Thus, the words “tolerance”, “diligence”, “soul”, the emotional component of the content of which is obvious, are considered to be “key” elements for the Belarusian culture.

Names of emotional concepts A. Wierbicka classifies according to the characteristics of the subject of an emotional relationship, which demonstrates not so much the linguistic as the situational principle of their representation: 1) negative emotions (sadness, unhappiness, distress, upset, sorrow, grief, despair); 2) positive emotions (joy, happiness, pleasure, delight, excitement); 3) emotions that cause a negative reaction (fury, anger, rage, wrath, madness); 4) emotions related to self-reflection, self-esteem (remorse, guilt, shame, humiliation, embarrassment, pride, triumph); 5) emotions related to the attitude towards other people (love, hate, respect, pity, envy).

Proposed by V.I. Shakhovsky the unity of the main three fundamental categories (semiotics, communication and ethics of emotions) makes it possible to describe, explain and interpret emotions through certain linguistic units, to explore the mechanisms of emotion realization in the process of communication.

The author's theoretical position is based on several postulates:

1. Emotions are the basis of consciousness, thinking and social behaviour. Emotions are associated with cognitive processes, with a particular way of thinking (synthetic, idealistic, pragmatic, analytical, realistic).

2. The author comes to the conclusion that emotions are directly related to the national character of the people.

3. Any word is discursive and serves as a means of expressing emotions.

Moreover, the linguist believes that it is necessary to distinguish between non-communicative emotionality (unconscious) and communicative one, the intelligence of the latter can be traced in a person's ability to control the verbal representation of emotions, taking into account extralinguistic factors.

Conclusion. Representation of emotional phenomena by linguistic means is one of the most difficult problems of modern linguistics. Emotions as a phenomenon of human psyche are extremely complex, so their linguistic representation, due to its ambiguity, also requires special attention. In the course of the research we have considered the phenomenon of emotivity in the language, as well as the main theoretical approaches to the study of the emotive of surprise in English (its influence on the general state of a person, national-cultural specificity, practically substantiated our own model of the linguistic concept “surprise”, classified metonymic and metaphorical expressions.

1. Бартош, Ю.В. Механизмы метафоризации (на материале сетевых поэтических текстов) / Ю.В. Бартош // VI Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. – С. 213 – 214. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4409> (дата обращения: 28.01.2024).

2. Дружина, Н.Л. Метафоры как средство формирования семантического поля «семья» / Н.Л. Дружина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф., Витебск, 16-17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 219 – 221.

3. Кубрякова, Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е.С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С. 28 – 30.

4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение : учебник для вузов / А.А. Реформатский; под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 536 с.

5. Шаховский, В.И. Что такое эмотивное значение? / В.И. Шаховский // Проблемы изучения слова: семантика, структура, форма: сборник научных трудов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1990. – С. 47 – 53.

6. Goddard, C. Cross-linguistic semantics / C. Goddard. – Amsterdam ; The Netherlands : John Benjamins, 2008. – 120 p.

7. Kovecses, Z. Emotion Concepts / Z. Kovecses. – Berlin and New York : Springer-Verlag, 1990. – 230 p.

8. Kovecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kovecses. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 400 p.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

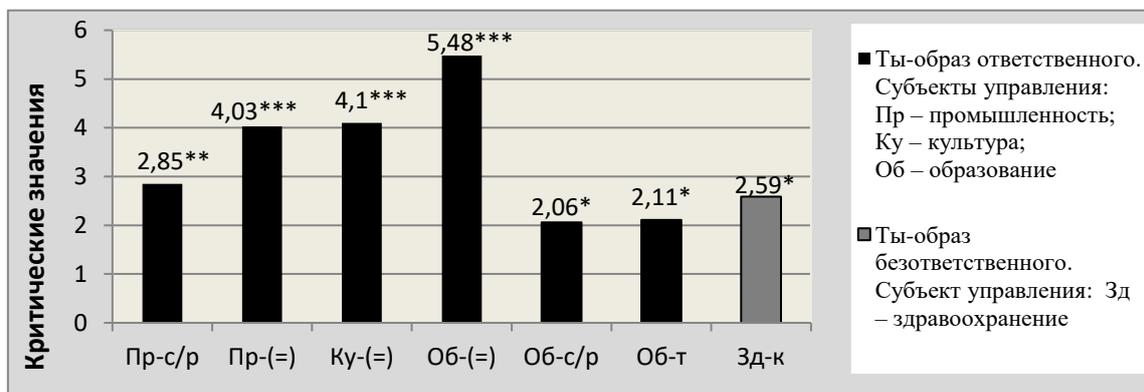
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ – ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФИЛЬНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ В РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ

Е.М. Бахмат
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На нынешнем этапе развития психологической науки проблема профессиональной предрасположенности тесно связана с научными и практическими вопросами по изучению отбора кадров в управленческой деятельности. В государственных нормативных документах продолжают фиксироваться требования и обязательства, предъявляемые к руководителю с возрастающей ответственностью. Данная проблема отвечает требованиям подготовки специалистов и совершенствования работы с руководящими кадрами, повышения качества и уровня профессиональной деятельности.

Глубокий анализ имеющихся теоретических и эмпирических исследований по проблеме позволил аргументировано сформулировать цель исследования – определить структурно-содержательные характеристики образа ответственного/безответственного руководителя у субъектов управления; установить их профильные различия [1].

Материал и методы. В работе применена система методов, с помощью которых удалось всесторонне изучить сущность структурно-содержательных характеристик образа ответственного руководителя у субъектов управления; выявить их специфику. Исходя из полученных нами результатов в данной статье предпринята попытка анализа *амбивалентной* характеристики, установленной при выявлении профильных различий у трёх субъектов управления – промышленности, культуры, образования, рисунок 1 [1, с. 84–86].

По оси X – структурно-содержательные характеристики Ты-образа ответственного у субъектов управления: «Промышленность» – Пр-с/р (субъект развития); Пр-(=) (амбивалентные); «Культура» – Ку-(=) (амбивалентные); «Образование» – Об-(=) (амбивалентные); Об-т (телесные); Об-с/р (субъект развития).

По оси X – структурно-содержательная характеристика Ты-образа безответственного, субъект управления «Здравоохранение»: Зд-к. (конвенциональная).

По оси Y – распределения структурно-содержательных характеристик Ты-образа с учетом установленных различий и их критические значения согласно t-критерию Стьюдента: при *** $P < 0,001$; ** $P < 0,01$; * $P < 0,05$

Рисунок 1 – Профильные различия структурно-содержательных характеристик Ты-образа ответственного/безответственного руководителя у субъектов управления

Результаты и их обсуждение. Результаты профильных различий по структуре Ты-образа ответственного, обозначенных у трёх субъектов управления показали одну общую особенность – наличие *амбивалентных* характеристик ($P < 0,001$), что показывает значимость данной характеристики для руководителя как ответственного в отраслевом управлении.

Образ основа отражения психики [2]. Структура образа содержит характеристики присущие многим людям и индивидуальные только конкретному человеку или специфические профессиональной деятельности [1]. Поэтому, увеличение количества определяемых характеристик в структуре образа способствует увеличению объёма характеристик о личности осознающая себя как ответственную или безответственную. Обоснованность научных данных подтверждается анализом полученных эмпирических результатов. Посредством качественного анализа содержания *амбивалентных* характеристик нам удалось отметить и рассмотреть слова, которые наиболее активно употребляли респонденты для описания Ты-образа ответственного. Заметим, что *амбивалентные* характеристики отражают нейтральное или некоторое двойственное отношение. В данном случае оценка и выбор респондентами производились и связаны с позитивной стороной отношений определением слова в сторону ответственного.

Так, например, выделяются часто употребляемые слова у всех трех субъектов управления: это *требовательный* и *строгий*. То есть руководитель, анализируя эти понятия в аспекте ответственный/безответственный, делает выбор; описывая образ другого, ставит для себя вопрос: быть требовательным – это хорошо или плохо? А другой как строгий – это позитивный или негативный руководитель, это ответственно или безответственно? И в данном случае характеризуется образ ответственный, что обуславливается оценкой, связанной со стороной отношений положительной, позитивной. Таким образом устанавливаются различия между ответственностью и безответственностью критерием строгий и требовательный, другой есть ответственный.

Неоднозначность испытываемого состояния возможна, например, при принятии решения по причине отображения оценки, имеющей очень высокий критерий ответственности, обязательств. В частности такие высокие требования предъявляются при решении сложных или неординарных задач, поэтому критерии строгости и требовательности помогают руководителю выразить степень своего согласия по принятию такого – высокой ответственности, исполнительство которого требует обязательности в следовании установленному порядку, его соблюдении. Кроме того, подобного рода смысловые значения по определению данных понятий в употреблении отмеченных слов могут рассматриваться как переживаемое ложной, то есть как бы высокой ответственности, проявляемой в безответственности, что вызывает двойственность состояния при выражении отношения, как, например, чрезмерно предъявляемая требовательность или излишняя строгость, это мешает выполнять работу, и тогда подобное можно охарактеризовать как безответственность. То есть *амбивалентная* характеристика показывает некоторую двойственность, неоднозначность, отражаемую в отношениях, но при описании образа ответственного.

Обратим внимание, что *амбивалентные* характеристики в структуре Ты-образа ответственного у субъекта управления культуры единственные, как те, что свидетельствуют об их профильной предрасположенности, в отличие от двух других изучаемых нами субъектов управления, имеющих данные результаты. Они для них значимые при определении различий по профилю управленческой деятельности.

Уточним, обращаясь к субъекту управления культура, какие еще слова применены испытуемыми в содержании *амбивалентной* характеристики: *компромиссный, самоуверенный, делегирующий, идеальный, конкретный, критичный, напористый,*

неконфликтный. Смысловые значения этих слов характеризуют двойственность выражения отношения в оценке управленческой деятельности как ответственного.

Какие слова отмечены анкетирруемыми у субъекта управления промышленности? В содержании *амбивалентной* характеристики встречаются *перспективный, лояльный, быстрый, дипломированный, недоверчивый, прагматик, рисковый, семьянин, спокоен, серьезный, слушающий* и другие. В целом можно сказать, что эти слова связаны с прогнозом деятельности, с проявлением социальных качеств (например, *семьянин* или *недоверчивый*). Вера, доверие – критерий взвешенности в отношениях с другими людьми – ответственный/безответственный. Или, вопрос о профессионализме – возможности прогноза деятельности человека в профессии, также указывает на категорию об ответственности. Эти категории имеют позицию амбивалентности.

Респонденты у субъектов управления образования, описывая амбивалентную характеристику, выделяют: *практичный, доверчивый, аналитик, в курсе проблем, занимает позицию, может быть жестким, саможертвующий, смиренномудрый*. Следовательно, опрашиваемыми активно используются слова о человеке, познающем и глубоко чувствующем других людей, жертвующем, доверчивом, в чем и просматривается профильная специфика отраслевого управления субъектов образования. Руководитель видится как постоянно взаимодействующий с людьми, принимающий ответственность за них и постоянно работающий с людьми.

Заключение. Почему же нам важен вопрос рассмотрения амбивалентной характеристики? И не только потому, что данная характеристика установлена в структуре образа ответственного как профильная специфика деятельности руководителя, но и как факт, определяющий возможности безответственности в отношениях к человеку. Так как *амбивалентная* характеристика в структуре Ты-образа ответственного – это некоторая система взвешиваемых оценок в определении отношений: позитивный или негативный.

Исследователи-современники Т.И. Бородина, П.А. Корчемный, в своей статье, описывая основные результаты исследования отмечают, что предрасположенность является психологическим условием личностно-профессиональной диагностики государственных служащих [3]. Благодаря возможности учёта данного условия, принимающая сторона оценивает кандидата и принимает решение по назначению на должность в работе с людьми, определяют личностно-профессиональную пригодность. При этом и базовые, и потенциальные качества человека, отмечают они, способствуют развитию человека, являясь динамической его характеристикой. Кроме этого, авторы отмечают, что предрасположенность, включает область социальных отношений, взаимодействий людей системы «человек-человек» выступая энергией действия.

Поэтому, опираясь на результаты нашего исследования мы предполагаем, что наличие *амбивалентной* характеристики в структуре Ты-образа ответственного, как одной из важнейших характеристик в специфике деятельности руководителя есть область ответственности в работе с людьми, в основе которой лежит понимание человека, обеспечением оптимальных личностных, профессиональных и ситуативных сочетаний системы «человек-человек». Где таковые требования и обстоятельства реальной действительности могут быть как стабильны, так и непреднамеренны.

1. Бахмат, Е. М. Структурно-содержательные характеристики образа ответственного руководителя : монография / Е.М. Бахмат. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 149 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39945> (дата обращения: 30.01.2024).

2. Кремень, М. А. Образ в системе психической регуляции познавательной и исполнительной деятельности / М. А. Кремень, В. М. Водлозеров. – Минск : НИО, 1997. – 174 с.

3. Бородина Т. И., Корчемный П. А. Предрасположенность как психологическое условие личностно-профессиональной диагностики государственных служащих // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 126–135.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

*Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Почему человек запоминает события из своей жизни либо очень радостные, либо трагические? Наверное, благодаря эмоциональному состоянию определенного периода своей жизни. Беседы с друзьями, коллегами, студентами позволили сделать вывод о том, что в нашей памяти яркими остаются образы, которые нас заставили радоваться, восторгаться, желать, переживать, чувствовать, бояться, гордиться, грустить или, например, разочаровываться.

По мнению психологов, отрицательные эмоции мы испытываем дольше, чем положительные. Поэтому с возрастом вспоминается сначала что-то плохое из жизни, а потом анализируя, вспоминаем о положительных моментах.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовано педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, анализ и обобщение полученных результатов, собственный опыт автора.

Результаты и их обсуждение. Анализируя подходы различных психологов, раскрывающих определения понятий «эмоции» и «чувства», хочется отметить, что эти два психических аспекта различаются по своим выражениям и реакциям. Эмоция проявляется более ярко и интенсивно, она может быть выражена в виде радости, гнева, страха или грусти. Чувство же может быть более тонким и скрытым, например, любовь, благодарность или сожаление. Кроме этого, чувство возникает на основе эмоций, а не наоборот. Оно более длительное и стабильное, более сложное и многообразное. Эмоции быстро меняются в зависимости от обстоятельств, а чувство сохраняется даже при изменении ситуации. Они проявляются автоматически и интуитивно, а чувство требует рефлексии и регуляции, его проще контролировать.

Под эмоциями, психологами понимается – более простая, субъективная реакция индивида на внешние и внутренние раздражители, связанная с удовлетворением или неудовлетворением той или иной потребности [1].

Основываясь на личном опыте работы в воспитании студенческой молодежи, следует отметить, что эту работу необходимо организовывать так, чтобы интересы общества, государства реализовывались через призму интересов, увлечений, пожеланий студентов. Все воспитательные мероприятия должны не просто проходить для «галочки», отчетов, хотя такой вариант тоже имеет место быть. А мероприятия должны вызывать у молодежи различные чувства и эмоции, чтобы надолго оставались в их памяти.

На школу, колледж или университет возлагается огромная работа в области воспитания. Родители, отдавая ребенка в школу считают, что учителя должны его научить всему и воспитать, подготовить его к жизни. Конечно, школа выполняет полностью поставленные перед ней цели и задачи, но основы воспитания, культуры поведения, душевное единение, отношения в семье, традиции семьи закладываются именно дома, в семье.

Только личный пример родителей поможет воспитать патриота в семье. Чтобы создать условия для ребенка влюбиться в свой город, где он родился, свою страну, где живет, важно обладать уважением и любовью ко всему родному и самим взрослым. Дети копируют поведение родителей и подсознательно привязываются к их точке зрения. Если в семье создают и любят семейные обычаи, традиции, культуру своего края, то такое же отношение формируется у их детей, а значит такое же поведение они будут копировать и транслировать в своих будущих семьях.

Анализируя воспоминания коллег, друзей, которые обучались в школе в период 70-80-х годов, хочется отметить, что, например, на занятиях по трудовому обучению, по их мнению, многому обучали. Именно в то время закладывали отношение и уважение к мужскому и женскому труду. Девочек учили порядку, уборке, шитью, приготовлению пищи, закладывали основу семейного воспитания традиционной семьи. В то время мальчики учились вытачивать, чертить эскизы будущих изделий на уроках труда, а затем их изготавливать. Трудиться физически, убирать класс, полоть грядки, выращивать растения, ухаживать за животными, уметь делать своими руками поделки и т.п. было очень почетно и уважительно.

Собственные воспоминания всего того, что происходило в школе, свидетельствуют о воспитании и прививании уважения и любви к своим родным и близким. На уроках трудового обучения, рисования, там, где есть возможность сделать своими руками поделки, приурочивались к праздникам, посвящались мамам, папам, бабушкам, дедушкам. Что воспитывало к старшим уважение, создавало ощущение дружной семьи, заботливых друг о друге членов семейства, вызывало приятные, трогательные чувства и эмоции.

Устоявшееся понятие «патриотизм» – это чувство, понятное и присущее каждому разумному человеку. Патриотизм учащейся молодежи наглядно проявляется в коллективных настроениях (общий настрой группы на занятиях, в общежитиях, в общественной и спортивной жизни университета), в родственных чувствах своей семьи: маме, папе, бабушке, дедушке, ближним и дальним родственникам, в оценках к образу их жизни, к истории, к культуре, к государству, к системе основополагающих ценностей [1].

В наше сложное время воспитание будущего гражданина, патриота своей страны становится очень актуальным и особенно трудным, потому что, требует большого такта и терпения, так как в молодых семьях вопросы воспитания патриотизма, гражданственности не считаются на сегодняшний день важными, и зачастую вызывают лишь недоумение.

Совершенно очевидно, что необходимо отказаться от тактики латания дыр и подойти к решению данной проблемы комплексно, начав создавать систему воспитания в семье, школе, университете через эмоции и чувства. При этом важно, как отмечалось ранее, увязывать государственные и общественные формы патриотической подготовки реализовывать через призму интересов, увлечений, пожеланий учащейся молодежи.

Заключение. Таким образом, процесс воспитания учащейся молодежи, формирования патриотизма должен быть управляемым. Планируя и организовывая воспитательную работу, необходимо учитывать то, что все мероприятия должны пронизывать эмоциональное состояние всех участников этого процесса. По мнению психологов, чувства и эмоции влияют не только на психические процессы человека, но и на весь организм в целом.

1. Чувства и эмоции в психологии [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ins-i.ru/blog/chuvstva-i-emotsii-v-psikhologii/>. – Дата доступа: 11.10.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ)

*Д.В. Берёзко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе развития образования все очевиднее становится необходимость комплексного взаимосвязанного изучения языковых, лингвокультурологических, социокультурных и риторических процессов в их функциональном взаимодействии

в обществе. Целесообразность такого подхода обусловлена, в частности, невозможностью рассмотрения целого ряда важнейших языковых явлений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры. При этом следует учитывать, что цель учебного процесса не просто обучение, а формирование личности, становление личности путем вхождения ее в социум и культуру, обучение диалогу, усвоение языка через культуру и культуры через язык [1; 38]. Для реализации данных задач нами был проведен педагогический эксперимент по формированию социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридических специальностях.

Цель данного исследования – описать теоретические основания и процесс проведения констатирующего этап эксперимента на юридическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов в области методологии педагогических экспериментов (Г.В. Воробьев, А.М. Новиков, С.В. Николаенко и др.). Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-сопоставительный анализа.

Результаты и их обсуждение. Для оценки эффективности модели формирования социокультурной компетентности студентов юридических специальностей средствами социокультурной образовательной среды на юридическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова был проведен педагогический эксперимент. Эксперимент проходил в течение 2021–2023 гг. и был реализованный в три этапа:

1) Констатирующий этап – проводился с целью выявления исходного уровня сформированности социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридическом факультете, а также наличие запроса у представителей профессионального юридического сообщества на выпускников-юристов, обладающих социокультурной компетентностью;

2) Формирующий этап – проводился с целью подготовки учебно-методического обеспечения, необходимого для формирования социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридическом факультете и внедрения данного учебно-методического комплекса в социокультурную образовательную среду юридического факультета;

3) Оценочный этап – проводился с целью выявления результатов внедрения учебно-методического комплекса в социокультурную образовательную среду юридического факультета с точки зрения повышения уровня сформированности социокультурной компетентности.

На каждом этапе педагогического эксперимента решались свои задачи, использовались соответствующие методы и формы исследовательской работы, оценивались полученные результаты. В рамках констатирующего этапа эксперимента была выдвинута общая гипотеза *«если процесс обучения студентов на юридических факультетах будет осуществляться на основе разработанной модели формирования социокультурной компетентности студентов юридических специальностей средствами социокультурной образовательной среды юридического факультета и с учетом требований средового подхода, то это будет способствовать повышению уровня сформированности социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридических факультетах».*

Было установлено, что формирование социокультурной компетентности будет эффективно при соблюдении следующих условий:

- внедрение разработанной модели в социокультурную образовательную среду юридического факультета;

- проведение мониторинга с целью отслеживания результатов динамики формирования социокультурной компетентности и, в случае необходимости, корректирования направлений ее формирования;

- разработка и внедрение новых форм организации образовательного процесса и использованием потенциала социокультурной образовательной среды юридического факультета;

- использование образовательного портала университета для организации и проведения управляемой самостоятельной работы студентов в онлайн-формате.

При проведении констатирующего этапа эксперимента использовался диагностический инструментарий: тестирование, анкетирование и устный опрос.

Тестирование позволяет определить уровни сформированности коммуникативно-ориентированного, функционально-деятельностного и специально-юридического в области правовой компаративистики компонентов.

Анкетирование позволяет определить уровень сформированности потребностно-мотивационного компонента.

Устный опрос позволяет определить уровень сформированности – личностно-ценностного и когнитивно-рефлексивного компонентов.

Для определения уровня сформированности социокультурной компетентности студентам экспериментальной и констатирующей группы был дан разработанный авторский тест на определение уровня социокультурной компетентности, а также экспресс-опросник «Индекс толерантности» (авторы – Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) и методика «Выявление уровня творческого саморазвития обучающихся» (автор – В.И. Андреев). Следует отметить, что указанные тесты были адаптированы для студентов, обучающихся на юридических факультетах, а также при обработке результатов учитывались критерии сформированности социокультурной компетентности (когнитивно-аксиологический, мотивационный, когнитивно-деятельностный и мировоззренческо-рефлексивный).

Одной из тенденций повышения качества высшего образования выступает ориентация на развитие творческого потенциала студента и формирования у него навыков проектной деятельности. Наличие у студентов творческих навыков позволит им самостоятельно находить, изучать и применять на практике различную социокультурную информацию, нестандартно подходить к решению профессиональных задач и использовать социокультурные знания в ходе осуществления своей профессиональной деятельности. Диагностика уровня творческих способностей студентов осуществлялась по методике «Выявление уровня творческого саморазвития обучающихся». Данная методика позволяет студентам определить свои сильные и слабые качества по десятибалльной шкале, что в совокупности позволяет выявить уровень творческого потенциала респондента.

Качественный анализ полученных данных показал, что уровень сформированности творческого саморазвития у студентов экспериментальной и контрольной групп равномерно распределился между высоким и средним. Вместе с тем имеются проблемные зоны в понимании практического применения имеющихся знаний в будущей профессиональной деятельности.

Заключение. Таким образом, в ходе первого этапа констатирующего эксперимента нами было доказано, что проблема исследования является актуальной в педагогической практике и ее решение требует поиска эффективных условий, направлений, форм, методов и средств формирования информационной компетентности. С учетом специфики будущей профессиональной деятельности у студентов юридических специальностей, требующей постоянного информационного сопровождения, видится целесообразным развивать мотивационный, когнитивно-деятельностный и рефлексивный

компоненты информационной компетентности студентов и использовать педагогический потенциал социокультурной образовательной среды в качестве эффективного средства ее формирования.

1. Николаенко С.В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку : монография / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 252 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6652> (дата обращения: 22.01.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВОЖАТОГО ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

*А.А. Воронова, Л.С. Дьяченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Практика студентов третьего курса в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования (детских оздоровительных лагерях (ДОЛ)) имеет особенный характер, присущую ей специфику, многогранность. Она существенно отличается от других видов практик. Одна из важнейших ее особенностей – практико-деятельностная основа. В условиях загородного детского оздоровительного лагеря, главное требование – социализация и воспитание, а также развитие, оздоровление и отдых детей и подростков. Для этого студентам необходимо создать условия для формирования профессиональных компетенций и, в особенности компетенций в области личностных качеств, способствующих достижению ожидаемого результата. В связи с выше сказанным, актуальным становится организация такого процесса обучения и воспитания в УВО который позволит сделать акцент на практико ориентированную подготовку к деятельности вожатых.

Материал и методы. Многолетний опыт проведения практик в детских оздоровительных лагерях и всесторонний анализ деятельности студентов практикантов позволяет утверждать, что компетентностный подход является основой для эффективной организации учебно-воспитательного процесса, что требует выявления основных компонентов, определяющих успешную деятельность вожатого детского оздоровительного лагеря и подготовку студентов в целом к успешной профессиональной деятельности. Профессионально-педагогическая компетентность вожатого воспитательно-оздоровительных учреждений образования (детского оздоровительного лагеря) исследовались Н.В. Кузьминой, В.А. Слостениным, А.К. Марковой. Опираясь на точку зрения В.А. Слостенина, профессионально-педагогическая компетентность понимается нами как системная, интегративная совокупность ключевых компетенций, позволяющая специалисту выполнять профессионально-педагогические функции [2]. Анализ научной литературы, обобщение теоретического и практического опыта исследователей данной проблемы позволяет выделить ключевые компетенции профессиональной деятельности вожатого детского оздоровительного лагеря: нормативно-правовая, психолого-педагогическая, диагностическая, проектно-аналитическая, коммуникативная, организаторская. Учитывая, что все перечисленные компетенции реализуются в практической деятельности вожатого ДОЛ, процесс подготовки нам видится с позиции Н.С. Чагиной, которая в своем исследовании предлагает структурировать перечисленные компетенции в совокупность трех компонентов: когнитивного, личностного и технологического.

Результаты и их обсуждение. В ВГУ имени П.М. Машерова подготовка студентов к практике в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования проходит в рамках основного образовательного процесса на теоретических и практических заня-

тиях по дисциплинам психолого-педагогического цикла на основе компетентного подхода. Продуктивными практико ориентированными формами работы в подготовке вожатых к работе в ДОЛ так же являются инструктивный лагерь (ИМС) и «Школа вожатского мастерства». Каждая из дисциплин психолого-педагогического цикла обладает значительным потенциалом не только усвоения знаний и умений, но и понимания сущности учебно-воспитательного процесса и его роли для формирования профессионально значимых компетенций студентов необходимых для успешной работы в детском оздоровительном лагере. Обучение на основе компетентного подхода предполагает использование комплексных (интегрированных) методик и средств, направленных на формирование профессиональных и личностных качеств, востребованных не только в профессиональной деятельности в роли вожатого, но и на практиках предвыпускного и выпускного курсов, дальнейшей педагогической деятельности.

Педагогика является теоретической основой для изучения всех последующих дисциплин педагогического цикла. Обладая ярко выраженной гуманитарной сущностью, она пробуждает у студентов потребность в профессиональном и личностном саморазвитии при соблюдении ряда педагогических условий. Важнейшим из условий является максимальная профессионализация учебно воспитательный процесса за счет раскрытия практико ориентированного потенциала важнейших педагогических теорий и концепций, а, так же категорий и понятий, изучаемых в данном курсе таких как: культурологическая теория, концепция ненасилия, творчества, успеха. Вторым условием является необходимость включения студентов в самоуправляемую познавательную деятельность, которая позволит реализовать такие компетенции как: конструктивная, диагностическая, коммуникативная и другие.

Особую роль в развитии *личностного* компонента, который выражается в личностной и профессиональной готовности к предстоящей деятельности, гуманистической направленности, оптимизме, толерантности, составляющей ее основу, мы отводим освоению курса «Профессионально-личностное саморазвитие педагога». Важно отметить, что в процессе освоения дисциплины, у студентов формируются важнейшие профессиональные компетенции, позволяющие решать задачи личностного развития, строить взаимодействие с участниками образовательного процесса на основе норм педагогической этики. Изучение дисциплины «Профессионально-личностное саморазвитие педагога», позволит студенту получить знания о методах разрешения конфликтов, технологиях креативного решения проблем, ресурсах профессионального саморазвития. В процессе освоения курса студенты приобретают умения разрабатывать программы, учатся осуществлять самоанализ и самооценку педагогической деятельности, получают навык использования методов латерального мышления и дизайн-мышления.

Курс «Педагогические технологии» помогает будущим вожатым освоить *технологический* компонент, который, в первую очередь, выражается в умении взаимодействовать с детьми, организовывать индивидуальную и коллективную творческую деятельность, досуг детей, эффективно использовать активные и коллективные формы и методы. К таким мы можем отнести: оргдеятельностный семинар, тренинг, беседа, дискуссия, дебаты, квесты, работа в командах, игры и др. На практических занятиях студенты учатся создавать и реализовывать социально-воспитательные проекты (стартапы). Самостоятельно выбирают темы КТД, формы проведения, составы групп. «Проигрывают» фрагменты КТД или полностью воспитательное дело. Студентам нужно максимальное погружение в ситуации, приближенные к реальности детского оздоровительного лагеря, «проживание» роли вожатого и осознание своих сил, возможностей, ресурсов, творческого таланта, мастерства и компетентности.

Одной из эффективных форм обучения вожатых в нашей практике является инструктивный лагерь (ИМС). Нами разработана и внедрена в практику учебная

программа, которая состоит из 2 частей – теоретической и практической. Первая часть направлена на знакомство с нормативной базой и основными направлениями деятельности, а вторая – на формирование педагогической компетентности вожатых. Каждая из них сопровождается дидактическими материалами и методическими рекомендациями. Важным аспектом практической подготовки студентов является «Школа вожатского мастерства», работу которой осуществляет БРСМ совместно с кафедрой педагогики и образовательного менеджмента. Приоритетными формами работы «Школы» являются творческие мастерские, мастер-классы, индивидуальные консультации, деловые и ролевые игры. Резюмируя выше сказанное, к основным направлениям и подходам формирования ключевых компетенций вожатого детского оздоровительного лагеря, мы относим организацию высокой активности студентов в изучении курсов педагогических дисциплин, использование активных формы обучения, комплексных методик и средств обучения: STEM-подход, кейс-метода, проектного обучения, которые базируются на деятельностной основе, активизации самостоятельной работы студентов.

Заключение. Систематический анализ результатов деятельности студентов – практикантов ВГУ имени П.М. Машерова, оценки работы педагогических отрядов руководителями ДОЛ свидетельствуют о хорошем уровне подготовки студентов в целом и готовности к осуществлению эффективной педагогической деятельности в будущем. Вместе с тем, необходимо более полно использовать возможности предметов педагогического цикла в реализации компетентностного подхода, который даст возможность максимально профессионализировать учебно-воспитательный процесс.

1. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2009. – 336 с.
2. Митина, Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования./ Л.М. Митина.- М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 376с
3. Сластенин, В.А. Университетское педагогическое образование: проблемы и решения. / Профессионально-педагогическая культура: история, теория, технология: Материалы Всероссийской Научно-практической конференции. Белгород: БГУ, 1996. – С 3-7.

ГИБРИДНЫЕ ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

И.В. Галузо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

В учебно-воспитательном процессе информационные технологии постоянно наращивают свои возможности. В настоящее время происходит бурное развитие очередного направления в использовании информационных технологий в образовании на основе облачных технологий [1].

Цель работы – разработка методики и практики организации самостоятельной работы обучающихся на примере предмета «Астрономия».

Задачи исследования: рассмотреть дидактические возможности облачных технологий и проанализировать опыт их использования в образовательном процессе; создать учебные задания для организации работы обучающихся на основе облачных сервисов и подготовить методические рекомендации по их использованию; апробировать разработанные материалы.

Актуальность работы заключается в увеличении динамики обменом информацией. Динамический подход к передаче и обработке информации позволяет улучшить качество обучения и экономить время за счёт упрощения контакта между преподавателем и обучаемыми. Информационная среда образовательного учреждения предполагает эффективное внедрение новых информационных сервисов.

Материал и методы. *Материалом исследования* послужили модели обслуживания облачных сервисов, включающих платформы процесса и программное обеспечение. Это модели, в которых потребителю предоставляется возможность использования прикладного программного обеспечения провайдера, доступного из различных устройств потребителей посредством браузера. *Методы исследования:* теоретический анализ научно-методической литературы, наблюдение и эксперимент.

Предпосылками и условиями появления облачных сервисов стало развитие компьютерной техники и достижения в программировании. Наряду с увеличением емкостей для хранения информации позволило в «облаках» хранить и обрабатывать огромные массивы данных. Несомненно, росту популярности облачных решений способствовало снижение порога доступа к ним (вплоть до бесплатных предложений). Вместе с публичными облачными платформами стали доступны решения, которые можно развернуть на собственной инфраструктуре.

Результаты и обсуждение. Главное преимущество облачных технологий – это возможность одновременной работы нескольких людей над одним документом. Такие документы называются совместными. Одним из преимуществ работы с документами в «облаке» заключается в том, что имеется возможность открывать, просматривать и редактировать хранящиеся документы непосредственно в браузере совместно с автором. В этом случае не нужно переносить данные с одного компьютера на другой.

Облачная среда максимально закрыта от посторонних лиц, она блокирует доступ «незванным» гостям (хотя бы от вездесущей и назойливой рекламы).

В практике своей работы мы использовали так называемую гибридную (комбинированную) облачную среду. Сущность такой образовательной среды состоит в том, что используется применение в информационной системе одних элементов, но расположенных в нескольких облаках. Например, для нас одним облаком электронного обучения была платформа Moodle, издавна используемая в университете [3], а вторым облаком стало персональное почтовое хранилище информации.

Широкомасштабное вовлечение в образовательный процесс персональных устройств (гаджетов) обучающимися позволило беспрепятственно осуществить наш проект по использованию гибридного облака, хотя и формально разделённого учебными заведениями (университет и Лицей ВГУ). В итоге такие проекты существенно сокращают издержки на оснащение компьютерами и лицензионными программными продуктами учебных классов в учебных заведениях.

Условно процесс создания обучающего проекта в совместных облаках показан на каскадной модели – рисунок 1.

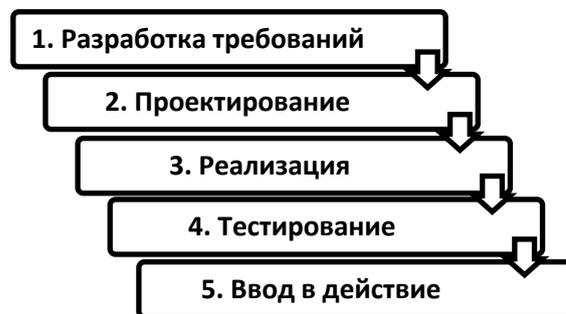

Рисунок 1 – Графическая интерпретация каскадной модели обучающего проекта в гибридном облаке

Функционально используемые облака мы разделили на две составляющие следующим образом: *контрольная* часть (на базе сервиса системы управления обучением *moodle* на сервере ВГУ), где размещены тесты (тренировочные и контролирующие) и *информационная* часть (почтовый сервис, как основное хранилище учебной информации) [3]. В некоторых случаях (для более оперативной работы) все облака могут даже синхронно работать и дублировать друг друга. В любом случае, стандартный доступ к ресурсам осуществляется посредством URL-адресов, QR-кодов, логинов и паролей с любого устройства пользователя.

Идея создания такого проекта возникла для снижения нагрузки базового оборудования в пиковые моменты (например, из-за непредсказуемой неравномерности запроса ресурсов) на основной сервер учебного заведения. В этом случае главный поток информации будет «распыляться» путём мобильных подключений учащихся к почтовому хранилищу (в данном случае *Диск-mail.ru*).

С учётом модели, представленной на рисунке 1 в почтовом хранилище, был создан доступ (разумеется, с разграниченными полномочиями) к ряду структурированного информационного ресурса с общим названием «Лицей ВГУ». Общая архитектура информационного ресурса представлена на рисунке 2. Если разделы 1–6 с учебными материалами предполагают пассивный предварительный просмотр и скачивание материалов пользователями, то раздел 7 (работа над проектами) предусматривает их более широкие полномочия – активную совместную работу части учеников и преподавателя (комментирование и редактирование).

Соответственно, каждый из разделов, а архитектуре ресурса имеет свою подструктуру, близкую к учебным пособиям по предмету и призванную для обеспечения учебного процесса [2].

Рисунок 2. – Архитектура информационного ресурса на базе почтового «облака» сервиса mail.ru

Заключение. Апробация образовательного проекта с использованием гибридных информационных «облаков» проходила на базе Лицея ВГУ имени П.М. Машерова. Учащиеся показали заинтересованность и хорошие результаты по предмету «Астрономия». По их желанию (и с согласия преподавателей университета) в дальнейшем можно знакомиться с вузовскими дисциплинами. Это своеобразный профориентационный маневр. Учитывая интересы трёх разных профилей Лицея, им предоставляется возможность окунуться в будни учебного процесса студента (вплоть до участия в студенческих научных конференциях).

Электронные устройства с доступом в Интернет (настольные ПК, ноутбуки и нетбуки, смартфоны и др.) обладают замечательным дополнением, необходимым для работы с «облаками» – браузером. Этого вполне достаточно для работы с облачными технологиями, а значит, рассмотрение данной темы становится актуальным.

В педагогической практике часто встречаются документы, которые должны быть созданы коллективом сотрудников, например, перспективный план работы или образовательная программа. Каждый сотрудник, отвечая за свою часть работы, в более удобном формате будет использовать совместные документы, размещаемые в каком-то из облаков. Благодаря этому сервису становится возможным вводить и редактировать данные с различных электронных устройств, и не возникнет проблема соединения частей документа в единое целое [4].

1. Абламейко, С.В. «Облачная» концепция информатизации системы образования Республики Беларусь / С.В. Абламейко, Ю.И. Вороничский, А.Н. Курбацкий, Н.И. Листопад // Информатизация образования. – 2012.-№3.-С. 13-29.

2. Галузо, И.В. Астрономия: учебник для 11-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (базовый и повышенный уровни) / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалева. – Минск : Народная асвета, 2021. – 207 с.

3. Галузо, И.В. Система дистанционного обучения MOODLE в рисунках и схемах: методические рекомендации / И. В. Галузо. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 32 с.

4. Кутовенко, А. А. Облачные и сетевые технологии в учебном процессе : учебно-методическое пособие для студентов и слушателей системы повышения квалификации и переподготовки / А. А. Кутовенко, В. В. Сидорик ; под общ. ред. В. В. Сидорика. – Минск : БНТУ, 2020. – 57 с.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ

Е.В. Гелясина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Эмпирические данные являются исходным материалом для формирования нового научно-педагогического знания, построения гипотез, их проверки, обоснования и доказательства истинности сформулированных теоретических положений. Наш опыт работы с магистрантами, осваивающими учебный курс «Педагогический эксперимент в современных социокультурных условиях» показал, что концепт «эмпирические данные» вызывает у них «чувство знакомости». В предельно общих чертах они могут объяснить, что такое эмпирические данные, но при этом затрудняются дать сущностную характеристику названному концепту, раскрыть функциональный диапазон эмпирических данных, назвать их типы, «очертить круг» эмпирических данных, с опорой на которые они планируют выстраивать работу по решению задач, поставленных в диссертационном исследовании. Анализ обсуждения заявленного вопроса в учебных, учебно-методических, научных (монографии, статьи, диссертации) текстах, указывает на ее дефицитность и фрагментарность. Следует отметить, что внимание авторов сконцентрировано на описании эмпирических методов и особенностей их практического применения. Минуя стадию определения сущностных характеристик эмпирических данных, выявления их типологии, предъявления канонического описания, изложение перемещается в область, где рассматриваются статистические методы обработки эмпирических данных. Все сказанное выше указывает на теоретическую актуальность и практическую значимость комплексного научно-теоретического рассмотрения эмпирических данных как особого рода методологического концепта и феномена исследовательской практики. Очерченная научная проблема обуславливает цель исследования: уточнить сущностные характеристики и описать типологию эмпирических данных, используемых в педагогическом исследовании.

Материал и методы. Методы исследования: феноменологическая деконструкция, концептуальный анализ, концептуальное построение, классификация, экстраполяция, обобщение и конкретизация, научное описание, аргументация. Материалом исследования послужили научные тексты по философии науки, философской антропологии, работы общенаучного характера по теории эксперимента, работы методологии педагогики и психологии, данные полученные в ходе интроспективного анализа собственного исследовательского опыта.

Результаты и их обсуждение. Определяя сущностные характеристики эмпирических данных, мы опираемся на интегративную трактовку родового понятия – «данные» (date), которая принята в теории информации и понятия «данные исследования» (research data), используемого в общенаучной методологии и теории эксперимента. В указанных определениях зафиксированы такие атрибуты исследовательских данных, как их обнаруженность (явленность наблюдателю), формализованность (фиксация при помощи знака), информативность, достоверность, репрезентативность, функциональность, эвристичность. Это позволяет нам дать рабочую формулировку понятию «эмпирические данные» (empirical data), определив их как данные, отражающие сведения о состоянии объекта изучения, полученные исследователем с помощью эмпирических методов, зарегистрированные, описанные и представленные в формализованном виде.

В зависимости от признака, на основании которого дается характеристика объекту и исследовательского метода, используемого для получения эмпирических данных, их подразделяют на качественные (qualitative data) и количественные (quantitative data). В философском понимании качество есть определенность объекта, то, что фундирует его сущность и тождественно его бытию. *Качественные эмпирически данные* – это данные, фиксирующие признаки, присущие именно этому (отдельно взятому) объекту изучения и позволяющие зафиксировать его видовое отличие, обозначить данную сущность и только ее. С «потерей» качества объект перестает быть самим собой. Качественные эмпирические данные отражают сущностные характеристики объекта, которые могут быть определены в процессе научного исследования. Определяя количественные эмпирические данные, мы исходим из понимания количества как категории, используемой для различения качественно неразличимых объектов. Количественные данные позволяют зафиксировать степень выраженности отдельных признаков объекта изучения и описать разные его состояния.

Как правило, при получении качественных эмпирических данных предпочтение отдается использованию качественных методов исследования (qualitative research methods), в то время как для работы с количественными эмпирическими данными наиболее подходящими являются количественные методы исследования (quantitative research methods). И русскоязычные (Н.П. Бусыгина, М.А. Данилов, Е.В. Сидоренко, М.Н. Скаткин) и англоязычные авторы (B.L. Berg, N. Bricki, J.D. Creswell, J.W. Creswell, J. Green, H. Lune) указывают, что качественные и количественные методы «принадлежат» разным исследовательским традициям (качественные – гуманитарной, а количественные – естественнонаучной). Получение качественных эмпирических данных и работа с ними осуществляется в рамках понимающей парадигмы. Работа с количественными данными подчиняется принципам беспристрастно-доказательной методологической парадигмы. Средством представления качественных данных выступает естественный («живой») язык, хотя и оперирующий научными педагогическими терминами. Количественные данные описываются на языке математики, отражаются с помощью чисел, функциональных зависимостей, множеств и отношений.

Вторым основанием для построения типологии эмпирических данных педагогического исследования является их природа и способ организации. На этом основании выделяют номинальные, ординарные, интервальные и данные-соотношения.

Номинальные данные – тип данных, построенных по категориальном принципе и не предполагающих необходимость какого-либо упорядочивания или ранжирования. Система онтологических категорий позволяет не только провести инвентаризацию всего сущего, но и, следуя И. Канту, делает возможным познание объектов. Как известно, Аристотель ввел десять категорий (субстанция, качество, количество, отношение, пространство, время, состояние, действие, обладание, претерпевание). С опорой на них задается номинал эмпирических данных. **Ординарные данные** – данные, выстроенные в определенном порядке (по возрастанию или убыванию), разбитые на классы, но без указания расстояния между ними. **Интервальные данные** – тип данных, которые имеют определенный порядок, обусловленный тем, что между значениями установлен одинаковый интервал. **Данные-отношения** – тип данных, которые упорядочены относительно «нулевой точки».

Третье основание для выделения типов эмпирических данных – источник их получения. Эта типология была предложена Р. Кеттеллом и подробно описана в [1]. Следует заметить, что указанная типология не приобрела широкого распространения и используется в основном специалистами в области дифференциальной психологии. Вместе с тем, на наш взгляд она обладает определенной эвристической значимостью и позволяет кодифицировать и упорядочить процесс получения эмпирического материала для педагогического исследования. Согласно описываемой типологии все эмпирические данные могут быть сгруппированы следующим образом: **Л-данные**, **Q-данные**, **Т-данные**. Название первой группы является сокращением обозначения «life record date». Эту группу составляют данные, полученные в ходе изучения поведения человека в повседневной жизни. Основными исследовательскими методами являются наблюдение за поведением человека в спонтанно возникающих и специально созданных ситуациях. Вторая группа эмпирических данных получила свое название от сокращения словосочетания «questionnaire date». Как следует из названия, Q-данные получают с помощью опросных методов (анкетирования, интервьюирования, исследовательской беседы, опроса). Специфика Т-данных заключается в том, что они получают в ходе выполнения респондентами различных тестов и исключают самооценку и оценку со стороны экспертов.

Менее распространенной является типология, предполагающая выделение двух групп эмпирических данных: *emic-date* и *etic-date*. Изначально это различие появилось в середине прошлого века в лингвистических исследованиях (K.L. Pike), посвященных выявлению языковых факторов, влияющих на поведение человека, принадлежащего определенной культуре. Спустя десятилетие после введения в научный оборот дихотомии *emic/etic*, был осуществлен их перенос в антропологию и кросс-культурные исследования. В них была задана несколько иная траектория развития представлений о сущности этих групп эмпирических данных. Обозначения *emic/etic*-данных в названных исследованиях приобрел вид «сада расходящихся тропок». Одни исследователи полагали, что с опорой на дихотомию *emic/etic* могут быть систематизированы эмпирические данные, которые позволяют выявить черты поведения, обусловленные культурными различиями между людьми и их индивидуальными особенностями. Другие исследователи (M. Harris) считали, что *emic/etic* служат не для демаркации социально-культурного/ индивидуального в поведении человека, а для дифференциации субъективного/объективного, присутствующего в описаниях респондентов. На рубеже веков произошел эпистемический поворот в понимании *emic/etic* (N. Luhmann). Первый вид эмпирических данных отражал способы и результаты познания человеком окружающего мира. Источником второго типа эмпирических данных выступали «наблюдатели второго порядка», которые, наблюдая за «наблюдателями первого порядка» оценивали их познавательные стратегии и получаемые результаты. На этой основе «наблюдатели

второго порядка» формулировали ответ на вопрос: «Как конструируется знание и почему у людей формируется именно такой взгляд на мир?». В научно-психологическом дискурсе [2] *emic*-данные трактуются как вид эмпирические данные, отражающие естественные формы поведения человека, не зависящие от присутствия наблюдателя (исследователя, собирающего эти данные), его исследовательской позиции и используемых при этом средств. *Etic*-данные рассматриваются как эмпирические данные, которые могут быть получены только в заранее продуманных и специально сконструированных ситуациях. *Etic*-данные, «рождаются» в условиях «исследовательской провокации», используемой для того, чтобы вызвать определенные реакции респондента на те или иные обстоятельства. Н.П. Бусыгина отмечает, что полостью «освободиться» от влияния со стороны исследователя не представляется возможным. Поэтому *emic/etic* следует рассматривать не как дихотомию, а как континуум. Потому полученные эмпирические должны быть представлены в виде распределения качественных признаков, имеющих свободный и независимый полюс «-*emic*» и строгий формализованный «-*etic*».

Заключение. Таким образом, эмпирические данные, будучи исходным материалом для формирования нового научно-педагогического знания, представляют собой объективные данные, которые отражают сведения о состоянии объекта изучения, полученные исследователем с помощью эмпирических методов, зарегистрированные, описанные и представленные в формализованном виде. В ходе педагогического исследования могут быть получены различные типы эмпирических данных, выделяемых по разным основаниям: 1) признака в соответствии с которым характеризуется объект (качественные и количественные данные); 2) природа и способ организации (номинальные, ординарные, интервальные и данные-соотношения); 3) источник получения (L-, Q-, T-данные); 4) соотношение независимое-естественное/подчиненное-искусственное (*emic-date* и *etic-date*).

1. Мельников, В. М. Введение в экспериментальную психологию личности /В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. – М. : Просвещение, 1985. – 319 с.

2. Бусыгина, Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии / Н. П. Бусыгина. – М. : Юрайт, 2023. – 423 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ КОУЧИНГА В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

*Ж.Н. Громько, М.В. Одинцова, А.К. Довнар
Гомель, ГГМУ*

Одним из важнейших приоритетов в развитии государства является повышение качества образования. От него напрямую зависят уровень интеллектуального потенциала страны, культурное и духовное состояние общества, социально-экономическое развитие государства. Качество высшего медицинского образования должно соответствовать требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы, в том числе и химических дисциплин, изучаемых в медицинском вузе. Для повышения качества образования в современной высшей школе необходимо скорректировать психолого-педагогическую, а, значит, и методологическую составляющую процесса подготовки специалиста медицинского профиля.

Одним из актуальных подходов в формировании профессиональных качеств, предъявляемых к современному врачу, является коучинговый подход в обучении [1].

С помощью приемов коучинг-технологии преподаватель, задавая студенту открытые вопросы, активизирует его внутренние ресурсы. Педагог принимает участие не только в развитии студента как будущего специалиста в области здравоохранения, но и создает условия, при которых обучающийся самостоятельно принимает решения, форму-

лирует цели, планирует способы их достижения, объективно оценивая свой интеллектуальный потенциал [2].

Материал и методы. В процессе изучения химических дисциплин в рамках реализации учебной программы медицинского вуза для подготовки будущих врачей нами было применено несколько форм коучингового подхода: коуч-сессии, эссе, взгляд на способы деятельности из будущего [3].

На лабораторных занятиях по аналитической химии для студентов второго курса медико-диагностического факультета проводились индивидуальные и групповые *коуч-сессии*, направленные на повышение мотивации студентов к систематической учебной работе и осмысленному подходу к овладению профессией врача лабораторной диагностики; оказание помощи студентам в научно-исследовательской деятельности; формирование собственного плана обучения и развития.

На первом лабораторном занятии студентам было предложено написать краткое эссе (5-6 предложений) по следующим вопросам: Какова цель изучения данного предмета? Какие задачи ставите перед собой, изучая данный предмет? Ответы на какие вопросы хотите получить? Каков конечный результат, достигнутый после изучения данного предмета? Почему изучение данного предмета важно для будущей профессии врача диагностического профиля?

Эссе были проанализированы, и затем в течение семестра материал по запросам студентов был включен в содержание лекционного курса и методических разработок к лабораторным занятиям. Для установления степени реализации поставленных целей и задач, достижения удовлетворительного результата процесса обучения, эссе возвращались студентам после окончания изучения дисциплины «Аналитическая химия».

Результаты и их обсуждение. Коучинговый подход активно использовался нами во время выполнения практической части лабораторных занятий, особенно, на этапе определения качественного и количественного состава анализируемых объектов, а также при выполнении студенческих научно-исследовательских работ. Перед началом практической части занятия студентам предлагалась одна из коуч-техник, позволяющая осознанно подойти к решению практической задачи и визуализировать успешную модель становления себя как специалиста: «Я – успешный врач!», «Я – успешный ученый!» и «Пациент моей мечты!».

Этап 1 – *планирование результативных шагов для достижения цели* – каждый студент отвечал на ряд вопросов:

– какие шаги Вы готовы предпринять в настоящий момент (на текущем лабораторном занятии и на последующих занятиях семестра) для достижения поставленных целей?

– какие конкретные мероприятия Вы будете для этого проводить?

Целесообразно использовать коуч-прием – *взгляд на способы деятельности из будущего*:

– допустим, Вы достигли поставленной цели. Проанализируйте последовательность шагов, приведших Вас к намеченному результату;

– какие действия Вы могли бы осуществить, находясь на месте руководителя медицинского учреждения или врача?

Этап 2 – *осуществление плана*:

– проведите оценку и охарактеризуйте уровень Ваших теоретических знаний, практических умений и навыков по шкале от 1 до 10;

– составьте собственную «лестницу достижений», пока не окажетесь на высшей ступени.

Этап 3 – *достижение цели*:

– что укажет Вам на то, что Вы достигли цели?

– сколько времени было затрачено на пошаговое продвижение по «лестнице достижений»?

– вспомните первые шаги, приведшие Вас к успеху в достижении высоких образовательных результатов?

Проходя самостоятельно вышеописанные этапы, каждый студент наполняет созданные им образы личностным смыслом, оценивает уже имеющиеся собственные ресурсы и фиксирует скачки своего профессионального роста.

Заключение. Применение коуч-технологии в изучении химических дисциплин преподавателями кафедры и самими студентами обеспечивает позитивные изменения в их отношении к учебному процессу: студенты из статуса пассивных слушателей переходят в категорию активных деятелей образовательной среды с положительной динамикой в формировании учебно-познавательной мотивации и личностной ответственности в самоопределении и саморазвитии.

1. Гульчевская, В. Г. Принципы и техники коучингового подхода как механизмы повышения эффективности образовательных технологий личностно-ориентированного обучения / В. Г. Гульчевская // Практические советы учителю. – 2015. – №9 (203). – С. 3-7.

2. Пырков, В. Е. Коучинговый подход в обучении старшеклассников как технология реализации современного математического образования / В. Е. Пырков // Труды XI Международных Колмогоровских чтений: сборник статей, Ярославль, 6-8 мая 2013 г. / МГУ им. Ломоносова; редкол.: В. В. Афанасьев (гл. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2013. – С. 197-202.

3. Пырков, В. Е. Модель коучинговой службы в образовательном пространстве современного вуза / В. Е. Пырков // Fundamental and applied sciences today VII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 21-22.12.2015, Vol. 3 – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. – С. 89-91.

АСНОЎНЫЯ НАПРАМКІ ДЗЕЙНАСЦІ ВУЧЭБНА-НАВУКОВА-ВЫТВОРЧАГА КОМПЛЕКСУ “ІМКНЕННЕ”

І.В. Дзянісава¹, А.Д. Чарных²

¹Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

²Віцебск, КГК “Залатое кола горада Віцебска «Дзвіна»”

Павышэнне якасці прафесійнай падрыхтоўкі студэнтаў педагагічнага факультэта ВДУ імя П.М. Машэрава ажыццяўляецца ў тым ліку дзякуючы дзейнасці вучэбна-навукова-вытворчага комплексу (ВНВК) “Імкненне” на базе дзяржаўнай установы “Культурна-гістарычны комплекс «Залатое кола горада Віцебска ‘Дзвіна’»”. Арганізацыя навучальнага працэсу на падставе інтэграцыі адукацыйнай, навуковай і вытворчай дзейнасці змяшчае ў сабе значныя магчымасці для ўзмацнення практычнай падрыхтоўкі будучых педагогаў па спецыяльнасцях “Музычная адукацыя”, “Музычнае мастацтва, рытміка і харэаграфія”, “Пачатковая адукацыя”, “Дашкольная адукацыя”, “Алігафрэнапедагогіка” і “Спецыяльная і інклюзіўная адукацыя”.

Мэта публікацыі заключаецца ў характарыстыцы асноўных напрамкаў дзейнасці вучэбна-навукова-вытворчага комплексу “Імкненне”.

Матэрыял і метады. У ходзе даследавання выкарыстоўваліся тэарэтычныя (аналіз, абагульненне) і эмпірычныя (назіранне, апісанне) метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дакументы, якія рэгламентуюць дзейнасць ВНВК “Імкненне” на базе дзяржаўнай установы “Культурна-гістарычны комплекс «Залатое кола горада Віцебска ‘Дзвіна’»”.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пагадненне аб супрацоўніцтве паміж дзяржаўнай установай “Культурна-гістарычны комплекс «Залатое кола горада Віцебска ‘Дзвіна’»” і ўстановай адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава» было заключана ў 2018 годзе. Пасля заканчэння яго тэрміну дзеяння ў 2023 годзе было падпісана новае пагадненне. Акрамя таго, у 2019 годзе была заключана дамова аб прак-

тыцы студэнтаў, таму што значная ўвага пры планаванні дзейнасці вучэбна-навукова-вытворчага комплексу надаецца ўзмацненню практычнай накіраванасці падрыхтоўкі будучых педагогаў. Кіраўніком ВНК “Імкненне” з’яўляецца дацэнт кафедры музыкі ВДУ імя П.М. Машэрава, кандыдат педагогічных навук І.В. Дзянісава. Непасрэдны ўдзел у планаванні працы і дзейнасці ВНК прымае дырэктар культурна-гістарычнага комплексу “Залатое кола горада Віцебска «Дзвіна»” А.Д. Чарных.

Дзейнасць вучэбна-навукова-вытворчага комплексу ўключае розныя напрамкі ўзаемага супрацоўніцтва і ажыццяўляецца згодна з каляндарным планам. Так, у сферы вучэбнай дзейнасці на пастаяннай аснове для студэнтаў дзённай і завочнай формаў навучання праводзяцца майстар-класы па традыцыйных відах народных рамёстваў, тэматычныя экскурсіі па выставах. Як правіла, найбольшую цікавасць у студэнтаў выклікаюць майстар-класы па вырабе шумавых музычных інструментаў з гліны, віншавальных паштовак у тэхніцы выцінанкі, лялек-абярэгаў з нітак.

Студэнты педагогічнага факультэта наведваюць выставы, святы і кірмашы, якія праходзяць у культурна-гістарычным комплексе “Залатое кола горада Віцебска «Дзвіна»”. Пад кіраўніцтвам выкладчыкаў будучыя педагогі прымаюць актыўны ўдзел у адкрыцці абсалютнай большасці выстаў, дзе кожны ўдзельнік мерапрыемства можа пачуць з першых вуснаў аповед пра гісторыю і тэхніку стварэння творчых работ, выказаць сваё меркаванне, а таксама задаць пытанні аўтару.

З мэтай папулярызацыі тэхнікі роспісу па сырой эмали “Віцебская маёліка” і ўзмацнення практычнай накіраванасці падрыхтоўкі будучых педагогаў сістэматычна арганізуюцца і праводзяцца майстар-класы для студэнтаў (у тым ліку – з Кітайскай Народнай Рэспублікі) дзённай і завочнай формаў атрымання вышэйшай адукацыі па спецыяльнасцях педагогічнага факультэта. Асваенне ведаў народнай культуры магчыма толькі праз актыўную творчую дзейнасць і свядомы ўдзел у ёй праз правядзенне практычных семінараў, майстар-класаў, майстар-шоў, прэзентацый і выстаў.

Значным накірункам працы ВНК “Імкненне” з’яўляецца навуковая дзейнасць. Штогод па заказе культурна-гістарычнага комплексу выконваюцца дыпломныя работы і магістарскія дысертацыі, прысвечаныя вывучэнню і захаванню культурных, адукацыйных, мастацкіх традыцый Віцебскага рэгіёна. Вынікі праведзеных даследаванняў абмяркоўваюцца на навукова-практычных канферэнцыях і прадстаўляюцца ў сумесных з супрацоўнікамі культурна-гістарычнага комплексу навуковых артыкулах [1–3].

Адным з найбольш значных напрамкаў дзейнасці ВНК “Імкненне” у галіне вытворчасці з’яўляецца арганізацыя і правядзенне вучэбнай харавой практыкі студэнтаў другога курсу спецыяльнасці “Музычнае мастацтва, рытміка і харэаграфія”. Паспяховаму правядзенню практыкі спрыяе ажыццяўленне цеснага супрацоўніцтва з творчымі калектывамі і аматарскімі аб’яднаннямі культурна-гістарычнага комплексу “Залатое кола горада Віцебска «Дзвіна»”, сярод якіх – народны ансамбль народнай песні “Сябрына”, народны хор ветэранаў, ансамбль народнай музыкі “Жалейка”. Будучыя педагогі не толькі наведваюць рэпетыцыі, але і прымаюць у іх актыўны ўдзел. Такім чынам праводзіцца падрыхтоўка студэнтаў да працы з непрафесійнымі (аматарскімі) і аўтэнтычнымі фальклорнымі калектывамі мастацкай творчасці і аматарскімі аб’яднаннямі. З дапамогай супрацоўнікаў культурна-гістарычнага комплексу практыканты рыхтуюць вакальныя і вакальна-інструментальныя творчыя нумары для ўдзелу ў мерапрыемствах рознага ўзроўню.

Адным з вынікаў супрацоўніцтва стала падрыхтоўка студэнтаў педагогічнага факультэта да ўдзелу ў розных творчых і навуковых конкурсах. Напрыклад, К. Данілюк атрымала дыплом I ступені ў намінацыі «прадметы побыту» Рэспубліканскага конкурсу “Капітал месца” (2021) і таксама прымала ўдзел у выставе-прэзентацыі ў рамках

рэспубліканскага мерапрыемства “Віцебск – моладзевая сталіца Рэспублікі Беларусь-2022” з праектам “Віцебская маёліка: роспіс па сырой эмалі” (2022). Лаўрэатамі III ступені I-га гарадскога адкрытага фестывалю літаратурнай казкі імя Лазара Лагіна сталі аўтары казкі “Сплюшык”, студэнты педагагічнага факультэта А. Фунцікава і А. Хлудэнка (2023).

Падрабязныя звесткі пра найбольш значныя і цікавыя мерапрыемствы ВНВК “Імкненне” своечасова размяшчаюцца на афіцыйным сайце ВДУ імя П.М. Машэрава.

Заклучэнне. Такім чынам, з 2018 года дзейнасць вучэбна-навукова-вытворчага комплексу (ВНВК) “Імкненне” на базе дзяржаўнай установы “Культурна-гістарычны комплекс “Залатое кола горада Віцебска “Дзвіна” ажыццяўляецца з мэтай вывучэння і захавання традыцый у галіне адукацыі, культуры і мастацтва Віцебскага рэгіёна. Асноўнымі напрамкамі дзейнасці ВНВК “Імкненне” з’яўляюцца навукова-даследчая, творчая, навучальная і вытворчая. Вялікая ўвага надаецца практычнай накіраванасці падрыхтоўкі студэнтаў да будучай прафесійнай дзейнасці. Штогод праводзіцца каля пяцідзясяці сумесных мерапрыемстваў, у якіх бяруць удзел студэнты і супрацоўнікі педагагічнага факультэта ВДУ імя П.М. Машэрава.

1. Сохранение регионального историко-культурного наследия: витебская майолика / И.В. Денисова [и др.] // Искусство и культура. – 2022. – № 2 (46). – С. 33–37.

2. Дзянісава, І.В. Вучэбна-навукова-вытворчы комплекс «Імкненне» у сістэме прафесійнай падрыхтоўкі студэнтаў педагагічнага факультэта / І.В. Дзянісава, А.Д. Чарных, Н.В. Карабанова // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 2 (36). – С.55–58.

3. Денисова, И.В. Организация и проведение учебной хоровой практики студентов на базе учебно-научно-производственного комплекса «Имкненне» / И.В. Денисова, Е.Д. Черных // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2023. – С. 732–734.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАНИИ

*С.В. Лауткина, В.А. Мухина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Республике Беларусь, как и во всем мире, наблюдается неуклонный рост детей с особенностями психофизического развития (ОПФР). Так, в Республиканском банке данных Республики Беларусь (ведется с 1998 г.) по состоянию на 15.09.2022 г. содержится персонифицированная информация о 179,4 тыс. детей, на 15.09.2023 г. – 183,2 тыс. (прирост почти 4000 детей; такая тенденция сохраняется из года в год); из них 16 тыс. детей имеют инвалидность.

Кроме того, современный этап развития образования характеризуется новой педагогической парадигмой, в соответствии с которой основными идеями образования становятся идеи *гуманизации, фундаментализации, интеграции*. Эти концептуальные идеи определяют целью образования обеспечение полноценной и достойной жизни человека с ОПФР, что предполагает включение человека во все виды социальных отношений при обеспечении его индивидуальности и самобытности. В аспекте идеи фундаментализации переосмысливается содержания понятий «норма» и «патология», уменьшается категоричность в трактовке этих понятий. В свете идеи интеграции/инклюзии обосновываются и реализовываются формы совместного обучения и воспитания детей с ОПФР и нормотипичных. По отношению к образованию ЮНЕСКО понимает инклюзию как процесс *«обращения и реагирования на разнообразие потребностей всех обучающихся через участие в обучении, культуре и сообществах, и сокращения отказа от*

поступления в школы и исключения из них». Основная цель инклюзии – создание свободной, безбарьерной среды в обучении и профессиональной подготовке лиц с ОПФР.

В новой редакции «Кодекса об образовании» Республики Беларусь (2022) закреплён принцип инклюзии в образовании как одно из направлений государственной политики в сфере образования. В соответствии с принципом инклюзии обеспечивается равный доступ к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого обучающегося, индивидуальные потребности которого обусловлены его жизненной ситуацией, состоянием здоровья, иными обстоятельствами.

В свете реализации принципа инклюзии в образовании возрастают требования к профессиональной подготовке педагогов. Профессионально подготовленный к инклюзии педагог является важной фигурой в образовании. Однако различные исследования показывают, что многие педагоги не имеют достаточной подготовки к инклюзивной педагогической деятельности, а качество подготовки будущих педагогов к инклюзивной практике в вузах до сих пор не получила достаточного внимания. Таким образом, психологическая готовность (ПГ) к инклюзивной практике у будущих педагогов не только актуальна, но и весьма своевременна.

Целью исследования – системный анализ литературы по проблеме ПГ будущих педагогов к реализации принципа инклюзии в образовании.

Материал и методы. Использовались: системный анализ педагогической, психологической, методической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение передового педагогического и психологического опыта.

Результаты и их обсуждение. Современные российские и белорусские исследователи в области инклюзивного образования (С.В. Алехина, С.Е. Гайдукевич, Е.Н. Кутепова, С.И. Сабельникова, Н.Я. Семаго, А.П. Сманцер, В.А. Шинкаренко, В.В. Хитрюк, Т.В. Лисовская и др.) предлагают различные подходы к определению готовности педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде. Остановимся на понимании ПГ педагогов в условиях инклюзивной практики.

Так, по мнению О.Ф. Богатой, ПГ включает: эмоциональное принятие «особых» детей, желание вовлекать их в общую работу, рефлексия, чувство удовлетворенности от педагогической деятельности [1, с. 82]. О.В. Данилова определяет ПГ будущих педагогов как интегрированную систему личностных качеств, которая позволяет им решать профессиональные задачи в образовательной инклюзии. Эта готовность включает: познавательный (профессионально-значимые когнитивные качества преподавателя); мотивационный (комплекс мотивов и отношений к педагогической деятельности); рефлексивный (социально-психологические и индивидуально-характерологические свойства личности, которые определяют способность к педагогической деятельности) компоненты [3, с.13].

Е.В. Кетриш считает, что ПГ включает комплекс психических формирований, таких как взгляды и понятия, способы мышления и умения, побуждения и личностные свойства, которые обеспечивают мотивационно-смысловую готовность и способность к профессиональной деятельности. Также ПГ характеризуется личностно-педагогической направленностью, которая проявляется в представлении и принятии себя и других как уникальных сущностей, выражается в мотивационно-ценностном отношении к процессу обучения, где взаимодействуют субъекты [6, с. 57].

А.И. Смоляр и Т.Н. Черномырдина определяют ПГ как комплексное личностное развитие, обеспечивающее успешную работу и проявляющееся в желании и способности педагогов эффективно воспитывать и развивать учащихся в инклюзивной среде [7, с. 75].

В работе И.М. Яковлевой, рассматривая готовность педагогов к работе с «особенными» детьми, называются комплексные личностные качества, необходимые педагогам: милосердие, эмпатия, толерантность, педагогический оптимизм, высокий уровень самоконтроля и саморегуляции, доброжелательность, наблюдательность, способность анализировать наблюдения и использовать более полную информацию о ребенке (или взрослом) для оптимизации педагогической работы; перцептивные умения, креативность и творческий подход к решению проблем и задач педагогики [9].

Т. Бут и М. Эйнскоу, исследуя ПК будущих педагогов, придают особое значение формированию у них *инклюзивной культуры (ИК)*. По их мнению, именно ИК, развиваемая внутри школьного сообщества, способна изменять политику и практику образования и обучения [2, с. 15]. ИК представляет собой понимание и разделение значимости инклюзивных ценностей всеми участниками образовательного процесса, включая педагогов, учащихся, родителей и администрацию школы. ИК подразумевает создание безопасной и толерантной среды, где поощряется сотрудничество и развитие каждого участника, и где основой для общих достижений является признание ценности каждого индивида [2, с. 16].

По мнению В.В. Хитрюк, ИК педагога – важное интегративное личностное качество, способствующее освоению ценностей и методов инклюзивного образования, и объединяющее знания, умения и социально-личностные компетенции, необходимые для эффективной работы педагога в условиях инклюзивного образования, а также для определения оптимальных путей развития каждого ребенка [8].

Согласно Т.В. Емельяновой и А.А. Синявской, структура ИК будущего педагога представлена следующими компонентами: личностно-мотивационным, аксиологическим и когнитивным [5].

1. *Личностно-мотивационный компонент* ИК педагога определяется уровнем развития его личности и включает несколько аспектов: осознанное принятие идеи инклюзивного образования и ориентация на него; формирование профессионально значимых качеств (например, любовь к детям, толерантность и эмпатия); развитие коммуникативных и организаторских способностей. Все эти аспекты определяют личностно-коммуникативное поведение педагога и его способность эффективно взаимодействовать с различными участниками образовательного процесса.

2. *Аксиологический компонент* отражает систему ценностей, которыми руководствуется педагог, стремясь к реализации инклюзивного образования. Ценности являются основой для педагогической деятельности и придают ей направленность и смысл. Педагог принимает инклюзивные ценности, рассматривая их важность как для личности, так и для профессиональной сферы, и стремится к их осуществлению. Ценностные ориентации являются внутренним источником активности педагога.

3. *Когнитивный компонент* предполагает наличие у педагога глубоких и всесторонних знаний и умений, которые являются основой для профессиональной деятельности и обеспечивают успешную реализацию практик инклюзивного образования. Когнитивные свойства педагога, такие как способность к глубокому пониманию, анализу и синтезу информации, также оказывают влияние на эффективность его познавательной деятельности.

Заключение. В исследованиях российских, белорусских и зарубежных ученых указывается, что важной предпосылкой успешной реализации инклюзивного образования является психологическая готовность будущих педагогов. Исследователи называют и новое психолого-педагогическое качество – инклюзивную готовность, которая является первым шагом в развитии инклюзивной культуры. Высокий уровень сформированности инклюзивной культуры не только обеспечивает готовность педагогов к работе с «особыми» детьми, но и позволяет наиболее эффективно решать задачи, связанные

с инклюзивным образовательным процессом. Педагог со сформированной инклюзивной культурой является ключевой фигурой в системе образования, выступает в качестве основного носителя и транслятора инклюзивных ценностей, образцов взаимоотношений в коллективе. Формирование системы психологической готовности к инклюзивному образованию необходимо еще на этапе обучения в вузе, желательно даже на первых курсах, что позволит расширить и углубить систему знаний о психолого-педагогических особенностях «особых» детей, развить инклюзивные компетенции у будущих педагогов.

1. Богатая, О.Ф. Профессиональная и психологическая готовность педагогов как условие реализации инклюзивного образования / О.Ф. Богатая // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Интерактив плюс. – 2015. – С. 78–85.

2. Бут, Т. Показатели инклюзии: практ. пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу; под ред. М. Вогана; пер. с англ. И. М. Анисеев. – М.: Перспектива. – 2007. – 124 с.

3. Данилова, О.В. Психологическая готовность педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии: теоретические основы концепта / О.В. Данилова // Вестник Марийского государственного университета. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 107–113 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-pedagogov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-inklyuzii-teoreticheskie-osnovy-kontsepta>

4. Данилова, О.В. Формирование психологической готовности будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования / О.В. Данилова // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – Т. 23. – № 7. – С. 11–18.

5. Емельянова, Т. В. Инклюзивная культура будущих педагогов «включенного» образования / Т. В. Емельянова, А.А. Синявская // Современные тенденции развития науки и технологий : сб. науч. тр. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф., 31 октября 2015 г. : в 10 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2015. – № 7. – С. 38–41.

6. Кетриш, Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования: монография / Е.В. Кетриш. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. – 2018. – 120 с.

7. Смоляр, А.И. Исследование мотивационно-ценностных аспектов психологической готовности будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования / А.И. Смоляр, Т.Н. Черномырдина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 72–84.

8. Хитрюк, В. В. Инклюзивная готовность педагогов: генезис, феноменология, концепция формирования: монография / В.В. Хитрюк // М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т – Барановичи: БарГУ. – 2015. – 276 с.

9. Яковлева, М.Я. Подготовка педагогов к реализации инклюзивного образования // М.Я. Яковлева // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М.: Изд-во Моск. гор. психол.-пед. ун-та. – 2011 – С. 242–243.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

*Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Приоритетными направлениями воспитательной работы в учреждениях высшего образования являются: идеологическое воспитание, гражданское и патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, трудовое и профессиональное воспитание, эстетическое воспитание, воспитание культуры безопасной жизнедеятельности и здорового образа жизни, правовое воспитание и профилактика противоправного поведения, воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности студентов, семейное и гендерное воспитание [1].

Организация патриотического воспитания студентов, будущих педагогов является важным вопросом работы кураторов учебных групп учреждений высшего образования. Деятельность куратора в учреждениях высшего образования осуществляется в соответствии с принципами, направлениями, содержанием, методами и формами воспитательной работы с молодежью и определяются нормативно-правовыми документами: Кодекс Республики Беларусь об образовании [2], Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [3].

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе со студентами. Используются методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения, беседы и опроса.

Результаты и их обсуждение. Педагоги и исследователи постоянно обращались к вопросу эффективности форм и методов проведения воспитательной работы. В исследованиях Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской, В.В. Серикова, Ю.Г. Фокина, В.Т. Кабуша разработаны концепции воспитания, в которых данный процесс определяется как самостоятельный поиск студентами личностной формы самоактуализации и путей самостоятельного развития. Организация процесса патриотического воспитания заключается в создании условий для самостоятельного выбора студентами индивидуальных траекторий личностного развития и саморазвития. При этом воспитательная работа должна выступать «не отдельным элементом внеучебного педагогического воздействия, а органической составляющей целостного образовательного процесса» [4].

Для студентов педагогических специальностей учреждений высшего образования необходимо привить любовь к своей Родине, уважительное отношение к ее традициям и культуре, стремление к ее защите, ответственность за будущее своей страны.

В современной Республике Беларусь особенно остро поднимается вопрос патриотического воспитания. В последние годы интенсивно происходит духовное возрождение нации. Возрос интерес к истории страны, Дням воинской славы. В средствах массовой информации и на телевидении создается много проектов, программ, рассказывающих о героическом прошлом и настоящем нашей Родины, освящающих историю, культуру, традиции, биографии знаменитых людей. Также снимаются фильмы патриотической направленности, на сценах театров играют спектакли.

Существует большое количество форм и методов патриотического воспитания: деятельность патриотических объединений и организаций (БРСМ), проведение митингов, кураторских и информационных часов, конференций, конкурсов, диалоговых площадок, круглых столов, форумов, выставок, экскурсий, посещение музеев и театров и кинотеатров, встреч с ветеранами. Сегодня в воспитательном процессе активно применяются современные технологии: проектная деятельность, информационные компьютерные технологии, личностно-ориентированное обучение, организация и проведение группового воспитательного дела, педагогическое сотрудничество. Однако, актуален поиск новых воспитательных подходов, способных развивать чувство гражданского долга, любви к Родине, уважению к историческому прошлому.

Для проведения воспитательной работы по патриотическому воспитанию со студентами четвертого курса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, педагогического факультета, специальности «Начальное образование» была выбрана форма написания эссе. В переводе с французского дословно означает опыт, проба, попытка, набросок, очерк. Данная форма позволяет эффективно провести исследование сформированности личностного отношения к интересующей проблеме. Эссе – это сочинение небольшого объема, в котором автор выражает индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу. «Большой энциклопедический словарь» дает такое определение: «Эссе – это жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнуто индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь» [5].

Написание эссе «105 лет БССР» показало следующие результаты: во-первых, повысился интерес к истории страны; во-вторых, подтолкнул студентов к самостоятельному поиску информации; в-третьих, студенты провели собственное осмысление найденного материала. Все это оказывает влияние на личностное отношение к истории нашей Родины. В работах студентов отмечены знаменательные исторические даты, приведены данные из биографий знаменитых людей. Важно отметить, что особый интерес студентов вызвали факты о культурной жизни страны.

Тема второго эссе – «Не спрашивай, что твоя Родина может сделать для тебя – спроси, что ты можешь сделать для своей Родины». В процессе обсуждения работ студенты активно высказывали свое мнение, приводили примеры из истории и собственного опыта. Показательным для проведенного кураторского часа было выступление студентов с написанными эссе. Например, хотелось бы процитировать сочинение Анны К. «На планете очень мало людей, которые полностью довольны своей страной. Проблема, однако, заключается в том, что люди часто требуют от своей страны все возможных благ только для себя, не задумываясь о том, что они ничего не делают для собственного благополучия. Если каждый человек может приложить хоть малейшие усилия, внести небольшой вклад в развитие страны и получить что-то взамен – и, конечно, сделать что-то для удовлетворения собственных потребностей, – то этого уже достаточно».

Особая значимость проведения работы по патриотическому воспитанию заключается в том, что студенты четвертого курса в следующем учебном году начнут свою трудовую деятельность в качестве учителей начальных классов. Профессиональная деятельность обуславливает организацию воспитательной работы с младшими школьниками в учреждении образования и требует от учителя активно-деятельной формы проявления патриотизма, так как личный пример учителя младших классов школы оказывает большое влияние на учащихся. Выпускники педагогических специальностей приобретают навыки самостоятельной организации воспитательных мероприятий в процессе проведения групповых мероприятий и прохождения педагогической практики. Деятельность по развитию патриотических чувств учащихся разноплановая: защита Отечества; умение ставить интересы Отечества выше частных интересов; готовность прийти стране на помощь; добросовестный труд; служение Родине.

Заключение. Студенты, будущие учителя начальных классов в период получения высшего образования на примере кураторских и информационных часов получают опыт организации воспитательной работы с учащимися. Воспитание гражданина и патриота находится в центре формирования воспитательного пространства учебного заведения. Проведение мероприятий должно соответствовать современным требованиям к содержанию и форме, а также иметь интересный формат. Такая форма проведения воспитательной работы по развитию патриотических чувств студентов как эссе является эффективной, так как направлена на поиск и анализ информации, а также собственное осмысление. Патриотизм формирует духовную основу личности, которая способствует укреплению и процветанию Беларуси.

1. Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/vazhnye-aspekty-vospitatelnoy-raboty-v-vuzakh/>. – Дата доступа: 28.01.2024.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vak.gov.by/codeRB/>. – Дата доступа: 28.01.2024.

3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://edu.gov.by/norm-aktu/org-protsess/>. – Дата доступа: 28.01.2024.

4. Богомазов, А.П. Воспитательная работа в учреждении высшего образования: социологический и педагогический анализ / А.П. Богомазов, О.Л. Жук, Ю.Г. Черняк [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110852/4/%d0%90%d0%b8%d0%b2%202-14%20.pdf..> – Дата доступа: 09.12.2023.

5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/search?s=%D0%AD%D1%81%D1%81%D0%B5>. – Дата доступа: 09.12.2023.

УЧЕБНЫЙ СТРЕСС СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

*Е.П. Милашевич, Т.Ю. Крестьянинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема изучения стресса как психологического феномена в настоящее время привлекает внимание ученых и практиков. Исследованием стресса на протяжении длительного времени занимались как зарубежные, так и отечественные ученые, среди

которых: В.А. Бодров, Н.Е. Водопьянова, Н.А. Гончарова, Л.А. Дубровина, Л.А. Китаев-Смык, Р. Лазарус, Л. Мерфи, Г. Селье, Ю. В. Щербатых и другие. Следует отметить, что стресс во многом определяет поведение человека и влияет на его деятельность. Как показывают исследования, стресс является индивидуально воспринимаемым феноменом, опосредованным психологическими особенностями личности [1]. Постоянно меняющиеся условия деятельности увеличивают напряжение, вызывающее стресс у человека независимо от возраста, уровня образования и социального положения. Авторами показан механизм влияния стресса на трудовую деятельность, взаимосвязь стрессового состояния сотрудников с их производительностью, конкурентоспособностью, психологическим здоровьем [2].

Образовательная среда школы, также может способствовать возникновению стресса. Для учащихся старших классов одним из основных видов стресса является учебный стресс. Очень часто современный школьник испытывает эмоциональную и психологическую нестабильность, связанную с наличием высоких учебных нагрузок, информационной перегруженности, конкурентности в интеллектуальной сфере, которая стабильно возрастает из-за проведения конкурсов, олимпиад и подготовками к экзаменам, приводя к возникновению учебного стресса. Наиболее резко выраженной формой учебного стресса является экзаменационный стресс. Под экзаменационным стрессом обычно понимают состояние человека, сдающего экзамен. В реальности экзаменационный стресс начинается с того момента, когда старшеклассник осознает, что в ближайшее время ему неизбежно придется сдавать тот или иной экзамен. Обучение школьников стратегиям совладания в условиях учебного стресса, профилактика и предупреждение экзаменационного стресса представлены в работе Е.П. Милашевич, Е.М. Озеровой [3].

Таким образом, исследование учебного стресса и его проявления у школьников старших классов является приоритетными.

Целью исследования является изучение особенностей переживания учебного стресса учениками старших классов.

Материал и методы. В современной научной литературе по психологии причины и признаки учебного стресса у субъектов образовательного процесса рассматриваются в работах Е.А. Белова, Л.А. Дубровиной, И.А. Комаровой, Е.С. Малова, Е.А. Сиденко, Д.А. Староскольской, Э.Э. Сыманюк, Л.В. Оконечниковой, Л.В. Тукиной, Ю.В. Щербатых. По мнению Э.Э. Сыманюк, в изучении учебного стресса можно выделить два направления: первое, рассматривает учебный стресс и возможности школьника противостоять ему; второе акцентирует внимание на взаимосвязи учебного стресса с другими факторами, среди которых особое место занимают успеваемость и пол ученика. При этом ученые констатируют факт противоречивости получаемых результатов на разных выборках исследования.

Для изучения особенностей учебного стресса современного школьника, обучающегося в традиционной средней школе, в условиях социокультурной ситуации общества настоящего времени, использовался тест на учебный стресс Ю.В. Щербатых. Тест позволяет определить основные причины учебного стресса, его проявление и приемы снятия. Опыт применения данной опросной методики среди старшеклассников представлен в работах Е.А. Беловой, В.В. Руженковой, Э.Э. Сыманюк.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных по тесту на учебный стресс Ю.В. Щербатых, их количественная и качественная обработка дает возможность отметить следующие результаты.

По мнению старших школьников, учебная деятельность создает условия для появления стресса. Среди доминирующих причин учебного стресса юноши выделяют большую учебную нагрузку, неумение правильно организовать свой режим дня, нерегулярное питание, излишне серьезное отношение к учёбе, нежелание учиться или разочарование в учёбе, стеснительность, застенчивость, страх перед будущим. Девушки,

основными причинами стресса считают большую учебную нагрузку, неумение правильно распоряжаться ограниченными финансами, неумение правильно организовать свой режим дня, проблемы совместного проживания с другими, конфликты в классе, излишне серьёзное отношение к учёбе, нежелание учиться или разочарование в учёбе, стеснительность, застенчивость, страх перед будущим.

Анализ ответов на вопрос: «В чем проявляется ваш стресс, связанный с учебой?» показал гендерные различия. Среди самых частых проявлений учебного стресса юноши отмечают потерю уверенности, снижение самооценки, спешку, ощущение постоянной нехватки времени, плохой сон, напряжение или дрожание мышц, низкую работоспособность, повышенную утомляемость. У девушек учебный стресс появляется и как ощущение беспомощности, невозможности справиться с проблемами; невозможность избавиться от посторонних мыслей; повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания; раздражительность, обидчивость; плохое настроение, депрессия; страх, тревога, потеря уверенности, снижение самооценки; ощущение постоянной нехватки времени; плохой сон, нарушение социальных контактов, проблемы в общении; учащенное сердцебиение; затрудненное дыхание.

На вопрос теста «Как изменился уровень Вашего постоянного стресса за последние три месяца учебы?» 35% школьников старших классов подчеркивают значительное его увеличение (+50 баллов), что говорит о повышении стрессового состояния. Следует также отметить, что юноши старшего школьного возраста имеют средний уровень стрессоустойчивости. Это означает, что они способны трезво взглянуть на проблемы, связанные с учёбой и самостоятельно заняться поиском решений. У девушек старших классов преобладает низкий уровень стрессоустойчивости. Это означает, что таким девушкам достаточно сложно адаптироваться к меняющимся условиям. Они постоянно думают, что не в силах справиться с обстоятельствами, которые сильнее их. Можно подчеркнуть, что уровень учебного стресса выше у девушек, чем у юношей.

Важным моментом, мы считаем анализ приёмов, которые школьники используют для снятия эмоционального напряжения. Юноши в большинстве случаев снимают учебный стресс вкусной едой, что составляет 56% от общего количества респондентов; 81% старшеклассников юношей нормализуют свое состояние сном, 56% снижают стрессовое напряжение общением с друзьями или любимым человеком, 50% хобби или любимым увлечением, 50% времяпровождением в социальных сетях. Девушки старшего школьного возраста в большинстве случаев стабилизируют свое стрессовое состояние вкусной едой, что составляет 63% от общего количества; 58% старшеклассниц снимают стресс перерывом в учёбе, 74% используют отдых – сон, 53% снимают стресс общением с друзьями или любимым человеком, 69%- взаимодействием в социальных сетях.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве случаев юноши и девушки снимают стресс отдыхом – сном, вкусной едой, общением в интернет-пространстве.

На основании анализа полученных ответов по вопросам, касающимся экзаменационного стресса, предложенным в тесте на учебный стресс: насколько сильно Вы волнуетесь перед экзаменами (оцените по 10 бальной системе)? Какие признаки экзаменационного стресса Вы отмечали у себя? Как Вы снимаете предэкзаменационное волнение? можно сделать следующие выводы. У юношей старших классов отмечается низкий уровень экзаменационного стресса, у девушек того же возраста в большинстве случаев преобладает высокий уровень экзаменационного стресса. Признаки экзаменационного стресса у юношей: сухость во рту, учащённое сердцебиение, скованность, дрожание мышц, головные или иные боли. Признаки экзаменационного стресса у девушек: затруднённое дыхание, головные или иные боли, скованность, дрожание мышц, учащённое сердцебиение, сухость во рту, низкая концентрация внимания, влажные ладони.

Способы совладания с экзаменационным стрессом используются школьниками такие же, как и в случае общего учебного стресса, также отмечается качество подготовки к экзамену и поддержка учителя в экзаменационной ситуации. Необходимо также отметить, что в большей степени важны индивидуальные особенности школьника, проявляющиеся в период экзаменов: уровень тревожности и используемые копинг-стратегии.

Заключение. Теоретический анализ в данной области исследований не только расширяет знание о структурных компонентах и закономерностях переживания учебного стресса, но и создает основу для научного поиска наиболее оптимальных путей управления стрессом в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Результаты исследования могут стать полезной информацией при планировании, организации воспитательной работы и совершенствования педагогических технологий с целью создания оптимальной образовательной среды старшекласников, а также педагогам-психологам для разработки коррекционно-развивающих программ для школьников по вопросам саморегуляции.

1. Милашевич, Е.П. Специфика субъективного отражения стрессового состояния в учебной деятельности у студентов младших курсов / Е.П. Милашевич // *Фундаментальные и прикладные проблемы стресса: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.*, Витебск, 16-17 апреля 2013 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 184-185. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3831> (дата обращения: 30.01.2024).

2. Deng Xiaodong. Взаимосвязь между стрессом на работе и эффективностью работы новых сотрудников: история вопроса / Deng Xiaodong, Т. Ю. Крестьянинова // *Психологический Vademesum: профессиональный рост личности в поликультурной среде: региональный аспект : сборник научных статей.* – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 366–369. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41106> (дата обращения: 30.01.2024).

3. Милашевич, Е.П. Из опыта работы учебно-научного консультационного центра по профилактике экзаменационного стресса у школьников / Е.П. Милашевич, Е.М. Озерова // *Фундаментальные и прикладные проблемы стресса: мат. II Междунар. науч.-практ. конф.* Витебск, 21 апреля 2011 г. – Витебск, 2011. – С. 228-230. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14392> (дата обращения: 30.01.2024).

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*О.В. Морозевич, И.М. Ромашкевич
Могилев, Детский сад № 47 г. Могилева*

Работа педагога часто сопровождается профессиональным стрессом. Педагогические работники учреждения дошкольного образования каждый день сталкиваются со стрессовыми факторами: ранний возраст воспитанников, особенности организации общения, особенности организации деятельности и т. д.

Объектом исследования является профессиональный стресс педагога учреждения дошкольного образования, предметом исследования – профилактика профессионального стресса педагогов в учреждении дошкольного образования.

Цель данного исследования – теоретически обосновать, разработать модель организации профилактической работы по предупреждению профессионального стресса у педагогов учреждения дошкольного образования.

Материал и методы. С целью адекватного самопонимания личности педагога, понимания им особенностей собственного поведения и анализа реальной ситуации в учреждении дошкольного образования были использованы следующие психологические методы – наблюдение, беседа, и методика «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» (автор И.А. Усатов) [2; 681].

Результаты и их обсуждение. В результате диагностирования по данной методике выявляются 5 уровней стрессоустойчивости: высокий; выше среднего; средний; ниже среднего; низкий.

Анализ диагностирования педагогов учреждения дошкольного образования показал, что низкий уровень стрессоустойчивости и сформированный синдром эмоционального выгорания у 34% опрошенных педагогов, средний уровень – 34 % педагогов. Следует отметить, что большая часть педагогов с низким и средним уровнем стрессоустойчивости – это педагоги с педагогическим стажем свыше 20 лет.

Далее была разработана модель деятельности администрации и педагогического коллектива, которая направлена на профилактику профессионального стресса у педагогов учреждения дошкольного образования.

Целью разработанной модели было создание условий для предупреждения и коррекции профессионального стресса у педагогов учреждения дошкольного образования. Методологической основой модели выступил личностно-деятельностный подход А.Н. Леонтьева.

Первым этапом было формирование мотивации деятельности педагогов через создание положительного социально-психологического микроклимата в коллективе. Девизом данного этапа стало высказывание И. Губермана:

«На свете ни единому уму,
Имевшему учительскую прыть,
Глаза не удалось открыть тому,
Кто сам не собирался их открыть»

Для вовлечения педагогов в процесс совместной работы, раскрытие психологических стимулов, информационное наполнение, развитие навыков работы в новых условиях был проведен воркшоп «Профессиональный стресс: бежать или управлять?»

Далее использовались следующие формы работы с педагогами: мини-лекция «Жизнь без стресса», деловая игра «Осознание профессиональных мотивов», тренинг «Мой стресс».

Устный журнал «Книги о тебе и для тебя» был запланирован для обзора книг для повышения стрессоустойчивости, профилактики стресса, но в ходе проведения педагогами было предложено проводить его ежеквартально и делиться прочитанным друг с другом.

Во время психологического квилта «Мой стресс» у педагогов была возможность не только развития творческой активности и формирования критического мышления, но и осознания и осмысления важности профилактики профессионального стресса. Свои суждения педагоги разместили на стикеры и прикрепили к макету «», создавая вместе с педагогом-психологом узор лоскутного полотна. Каждый педагог смог внести свой «лоскуток» в общее дело.

Для закрепления полученных знаний педагогам были предложены интерактивная игра «Портрет стрессоустойчивого человека», в ходе которого использовались интерактивные упражнения на платформе Learning Apps: интерактивное упражнение «Способы выхода из стресса», викторина «Что ты знаешь о стрессе», кроссворд «Стресс».

Мы считаем, что на данном этапе у педагога необходимо повышать следующие показатели эффективной профессиональной деятельности: удовлетворенность трудом воспитателя, осознание профессиональной мотивации, желание заниматься своей профессиональной деятельностью, сплоченность и организованность членов коллектива, жизнеутверждающее настроение в коллективе:

- В нашем учреждении образования давно практикуется проведение культурных и спортивных мероприятий (Новый год, 1 мая, 8 марта). Как правило, совместное времяпрепровождение всего коллектива способствует сплочению и хорошему рабочему микроклимату, а также дает прекрасную возможность для качественного отдыха и расслабления.

- Руководитель всегда поздравляет сотрудников с днем рождения и другими важными праздниками – так подчеркивается их значимость и администрация получает лояльность.

- Администрация учреждения не забывает выражать благодарность за проделанную работу. Особенно когда работник отлично справился с большой и сложной задачей.

- Не стоит забывать и о таком моменте, как прозрачность. Понимание того, как идет процесс управления и планирования, делает наших сотрудников более вовлеченными, поэтому обязательно делитесь с ними данными о делах учреждения или проекта на регулярной основе.

- Доска почета. Старый как мир способ, который реально работает. Мы разместили в учреждении образования стенд с названием “Лучший сотрудник месяца” и периодически обновляем фотографии на нем. Обязательно дублируем информацию на сайте учреждения в разделе новостей или в соцсетях. И не забываем награждать победителя вкусняшками или приятными мелочами.

Второй этап – повышение уровня осознания педагогами необходимости преодоления профессионального стресса и активизация их способности к саморазвитию. Реализация этого этапа эффективна с помощью следующих форм: деловая игра «Повышение мотивации и профессиональной мобильности педагогов –необходимое условие самореализации в профессии», семинар-практикум «Профилактика и преодоление профессиональных стрессов». Психологический коучинг «В помощь воспитателю» направлен на формирование внутренней позиции успешного педагога, раскрытие потенциала каждого воспитателя.

На данном этапе у педагогов сформированы следующие показатели профилактики профессионального стресса: наличие желания достигать высоких профессиональных результатов, понимание необходимости заниматься профилактикой профессионального стресса, стремление к саморазвитию.

Третий этап- формирование навыков саморегуляции и стрессоустойчивости педагогов. Проведены рефлексивный тренинг «Будь уверенным в себе», семинар-практикум "Формирование стрессоустойчивости педагогов", в ходе которых у педагогов были сформированы следующие показатели профилактики профессионального стресса: повышение самооценки педагогов, стремление к саморазвитию педагога.

Заключение. Повторная диагностическая работа позволила установить следующее: снизилось количество педагогов с низким уровнем стрессоустойчивости (на 25%), увеличилось количество педагогов со средним и выше среднего уровнем, а с высоким уровнем – показатель остался неизменным.

Таким образом, данная модель, направленная на профилактику профессионального стресса, оказалась эффективной

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.

2. Усатов, И.А. Авторская методика «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» [Текст] / И.А. Усатов // Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 681 -685.

ПОТЕНЦИАЛ ШКОЛЫ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА УЧИТЕЛЯ

А.Ю. Петров

Санкт-Петербург, ЛГУ имени А.С. Пушкина

Школы молодого педагога актуальны в современном обществе, поскольку они помогают молодым учителям адаптироваться к профессии, освоить новые методики и технологии, а также научиться работать с детьми. Кроме того, участие в таких школах стимулирует самообразование и повышает мотивацию учителей, что способствует их профессиональному росту и развитию. Школу молодого педагога можно определить как программу, которая предназначена для молодых учителей, только начинающих свою карьеру. Она помогает им адаптироваться к новой профессии, научиться работать с детьми и получить необходимые знания и навыки для успешного преподавания. Каждый учитель в начале своей профессиональной педагогической деятельности сталкивается с различными проблемами, которые педагог обязан решить самостоятельно. Актуальность данной работы продиктована возрастающим интересом к проблемам адаптации молодых учителей к образовательному пространству школы.

Цель работы – рассмотреть роль школы молодого педагога (ШМП) в развитии профессионализма учителя, а также обозначить основные проблемы молодого педагога в первые годы педагогической деятельности, выявить пути решения этих проблем с помощью школы молодого педагога.

Материал и методы. Фактическим материалом нашего исследования являются научные работы в сфере педагогики и психологии. Материалы представляют методологическую базу и важные данные в организации и развитии инновационной модели наставничества «Школа молодого педагога».

Результаты и их обсуждение. Начальный этап профессиональной педагогической деятельности для молодого педагога является сложным и болезненным процессом, поскольку целевой компонент начальной педагогической деятельности не всегда совпадает с результатом. Образовательная среда ждет от педагога конкретного ролевого поведения, в котором молодой учитель может не вписываться в профессиональные стандарты, но такая ситуация всегда является временной. Школа ждет от молодого педагога системной и профессиональной адаптации к рабочему процессу, который часто рождает острые конфликты между руководством и работником [3].

В первые годы педагогической деятельности молодой специалист проходит через профессионально-педагогическую адаптацию, которая формирует и «закаляет» профессиональную компетентность, а также способствует к началу формирования профессионального мастерства. Данный процесс адаптации может быть ускорен созданной моделью наставничества «Школа молодого педагога» [1; 2].

Школа молодого педагога может помочь решить многие из этих проблем. Она может предоставить молодым учителям возможность получить необходимые знания и навыки, научиться устанавливать дисциплину, адаптироваться к новым условиям и справляться со стрессом. Кроме того, она способствует профессиональному развитию, предоставляя возможности для участия в семинарах, конференциях и других мероприятиях [4].

Школа молодого педагога, как и любая другая форма обучения, может стать причиной профессионального выгорания. Это может произойти в том случае, если педагог испытывает слишком большую нагрузку, связанную с необходимостью постоянного обучения и самосовершенствования, а также если он не получает достаточной поддержки и признания со стороны коллег и руководства.

Однако стоит отметить, что школа молодого педагога может также стать стимулом для профессионального развития и предотвращения выгорания, если она организована таким образом, чтобы обеспечить педагогам поддержку и возможность для обмена опытом с коллегами. Кроме того, важно, чтобы молодые педагоги имели возможность самостоятельно выбирать, какие курсы и тренинги они хотят пройти, и чтобы эти курсы были интересными и полезными для них. Школа молодого педагога является инструментом, который может способствовать профессиональному выгоранию, но при правильном подходе может также стать эффективным средством для поддержания профессионального интереса и предотвращения выгорания [5].

Можно выделить ряд актуальных проблем, с которыми сталкивается молодой педагог в первые годы педагогической деятельности:

1. Отсутствие опыта. Молодой специалист в начале своей профессиональной карьеры сталкивается с недостатком педагогического опыта работы с обучающимися.

2. Неуверенность в себе. Неопытность может вызвать неуверенность у молодого учителя, особенно в ситуациях, когда нужно быстро принимать решения.

3. Сложность в установлении дисциплины. Молодому педагогу может быть сложно поддерживать дисциплину в классе, особенно когда ученики знают, что учитель еще не имеет достаточного авторитета.

4. Адаптация к новым условиям работы. Молодой педагог должен адаптироваться к новым коллегам, ученикам и их родителям, что может потребовать времени и усилий;

5. Психологическая нагрузка. Работа с детьми требует большого терпения и психологической устойчивости.

6. Профессиональное развитие. Молодые учителя нуждаются в поддержке и помощи в профессиональном развитии и повышении квалификации.

7. Финансовое положение. Начало карьеры может сопровождаться низким уровнем заработной платы, что создает дополнительные сложности;

8. Конфликты с коллегами и родителями. В начале карьеры у молодого педагога могут возникнуть конфликты с коллегами или родителями учеников из-за недостатка опыта и авторитета.

Программа работы ШМП спроектирована так, чтобы помогать решать эти проблемы молодому учителю. Программа работы школы молодого педагога может включать в себя различные курсы, тренинги и мастер-классы, направленные на развитие профессиональных навыков и компетенций молодых учителей [6]. Например, это могут быть курсы по теории и методике преподавания учебного предмета, психологии, педагогике, а также тренинги по развитию коммуникативных навыков, управлению временем и разрешению конфликтов. Также программа может включать посещение открытых уроков опытных педагогов, участие в федеральной программе «Наставничество», а также работа в организации и участии в конкурсах профессионального мастерства.

Обучение новым методикам и технологиям в школе молодого педагога позволяет учителям улучшить качество своей работы и сделать процесс обучения более интересным для учеников. Педагоги имеют возможность обмениваться опытом с коллегами из других школ, что позволяет им узнать о новых подходах и методах работы, а также получить полезные советы от опытных работников.

Заключение. Таким образом, участие в школе молодого педагога помогает учителям развивать свои профессиональные компетенции, такие как коммуникативные навыки, критическое мышление и умение работать в команде. Работа ШМП стимулирует учителей к самообразованию, может повысить мотивацию учителя к профессиональному развитию и достижению новых успехов в своей работе.

Школа молодого педагога может помочь учителю в решении педагогических проблем, предоставляя ему возможность обучаться новым методам и технологиям, обмениваться опытом с коллегами и повышать свою профессиональную компетентность.

1. Белова, Н.Г. Школа молодого педагога // Воспитание школьников. – 2008. – № 8. – С. 8-10.
2. Белова, Н.Г. Школа молодого педагога как форма повышения профессионального мастерства преподавателей колледжа // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 8. – С. 63.
3. Коновалова, Л.В. Проблемы профессионального становления педагогов в современной социокультурной ситуации // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: Материалы IX международной научной конференции, Санкт-Петербург, 07–08 ноября 2019 года / Ответственный редактор М.И. Морозова. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 8-12.
4. Морозова, М.И. Основы профессионализма педагога: технологический аспект: монография / М. И. Морозова; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – 96 с.
5. Пазенко, Е.А. Проблема привлечения молодых педагогов в школу: статус профессии // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Ульяновск, 29–30 октября 2018 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2018. – С. 72-79.
6. Панкова, Л.Е. Школа профессионального мастерства молодого педагога // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2020. – № 2. – С. 130-137.

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ФИЛИАЛОВ КАФЕДРЫ ЭКОЛОГИИ И ГЕОГРАФИИ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Г.И. Пиловец, И.А. Литвенкова, С.В. Чубаро
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное образование Беларуси направленно на подготовку конкурентноспособных, востребованных, владеющих практическими умениями специалистов. Реализация данного требования предполагает установление тесных связей учреждений высшего образования с производством. Одной из организационных форм таких связей является создание филиалов кафедр с целью практикоориентированной подготовки специалистов на уровне высшего образования на основе эффективного использования возможностей теории и практики. Это позволяет повысить эффективность обучения, помогает студентам оценивать значимость, практическую востребованность приобретаемых знаний и умений, расширяет участие работодателей в подготовке кадров, востребованных рынком труда [1].

Цель исследования – обобщение опыта работы кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова по совершенствованию практико-ориентированного образования в рамках функционирующих филиалов кафедры в профильных организациях.

Материал и методы. В ходе исследования использованы описательный, аналитический, обобщения и сравнительно-сопоставительный методы. Материалом послужила нормативная и планово-отчетная документация действующих филиалов кафедры экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова. Проанализирован и обобщен опыт работы преподавателей кафедры на базе филиалов с 2018 года.

Результаты и их обсуждение. На кафедре экологии и географии ВГУ имени П.М. Машерова функционирует 4 филиала на базах: ГУО «Гимназия №7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко», Филиала «Витебскоблгидромет», ООО «ЭкоПромСфера», ООО «Магазин Хорошего Отдыха». Основные направления работы кафедры в структуре филиала [2] представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные направления работы кафедры, организаций и учреждений в структуре филиала

Кафедра	Организации и учреждения
Планирует образовательный процесс в организации	Создают условия для функционирования и организации образовательного процесса филиала
Согласовывает с организацией тематику курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций	Выявляют проблемы и определяют задачи, которые могут найти решение при выполнении курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций с целью дальнейшего их практического использования в организации
Планирует и проводит практики и учебные занятия на базе организаций	
Осуществляет публикацию результатов совместных исследований преподавателей и работников организации в различных изданиях	
Совместно участвуют в разработке направлений деятельности филиала кафедры	

Важным направлением работы является научно-исследовательское сотрудничество кафедры и организаций. Оно осуществляется в рамках деятельности эколого-географического научного студенческого кружка, при выполнении курсовых, дипломных и магистерских работ по тематикам, согласованным с филиалами (их сотрудники являются научными консультантами) с целью повышения теоретического и практического уровня подготовки студентов и формирования их профессиональных компетенций. Результаты научно-исследовательских работ студентов внедряются как в учебный процесс кафедры, так и в практическую деятельность организаций. В таблице 2 представлены направления научно-исследовательской работы на базе филиалов кафедры экологии и географии.

Таблица 2 – Основные направления научно-исследовательской работы на базе филиалов кафедры экологии и географии

Филиал кафедры	Направления научно-исследовательской работы
Филиал кафедры экологии и географии на базе ГУО «Гимназия №7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко»	Разработка материалов по энергосбережению и его использование в общеобразовательной средней школе по курсу «Биология»; организация экологического волонтерства среди молодежи; интерактивное обучение как средство повышения экологической культуры учащихся; использование технологии проектного обучения на уроках; визуализация учебной информации как способ активизации познавательной деятельности учащихся.
Филиал кафедры экологии и географии на базе Филиала «Витебскоблгидромет»	Анализ климатических условий на территории Витебской области за период инструментальных наблюдений, оценка агресурсного потенциала области, агроклиматических ресурсов и условий административных районов для возделывания кукурузы на зерно в период потепления климата; метеорологическое обеспечение полетов в международном аэропорту Витебск.
Филиал кафедры экологии и географии на базе ООО «Эко-ПромСфера»	Комплексная оценка факторов формирования экологического состояния атмосферного воздуха в различных функциональных зонах городов; определение характера и путей утилизации образующихся отходов; анализ воздействия производства на окружающую среду; оценка качества поверхностных вод.
Филиал кафедры экологии географии на базе ООО «Магазин Хорошего Отдыха»	Оценка современного состояния и перспектив развития международного туризма в странах ближнего и дальнего зарубежья и Республики Беларусь; составление характеристики туристско-рекреационного потенциала стран; разработка туристских маршрутов различной направленности, создание информационного обеспечения туров в виде интерактивных карт маршрутов; анализ основных показателей развития туризма.

В рамках работы филиалов кафедры осуществляется подготовка публикаций научного и практического характера по результатам совместной научно-исследовательской работы: статей в журналах ВАК, статей в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций.

С целью закрепления на практике знаний и умений, полученных студентами в ходе образовательного процесса организовано регулярное прохождение студентами университета учебных ознакомительных практик на базе филиалов, где студенты знакомятся с принципами организации работы. На филиалах проводятся занятия и производственные преддипломные практики с целью формирования профессиональных компетенций. Например, на базе Филиала «Витебскоблгидромет» проводятся занятия на производстве для изучения студентами работы лаборатории, популяризации экологической тематики и привлечения внимания студентов к проблемам охраны окружающей среды, в частности, к проблемам загрязнения атмосферного воздуха в городских условиях. Будущие молодые специалисты получают навыки работы в лаборатории, знакомятся с методами отбора проб и определения загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. На базе ООО «ЭкоПромСфера» происходит отработка практических навыков и умений по ведению экологической документации, работы с программой УПРЗ «Эколог». На базе ГУО «Гимназия №7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко» проходит производственная педагогическая практика, изучаются направления научно-исследовательской работы учащихся, организация и функционирование инновационных площадок в учреждении образования. В результате совместной деятельности происходит совершенствование профессионального мастерства и профессорско-преподавательского состава. На базе ООО «Магазин Хорошего Отдыха» проводятся лекционные, практические и лабораторные занятия по таким дисциплинам как «Организация и работа турфирмы», «География отельной базы», «Инновации в менеджменте туризма», что создает условия для использования новейшего практического опыта в учебном процессе.

Регулярно проводятся совместные мероприятия. В рамках «Единого республиканского дня безопасности» ежегодно организуются встречи сотрудников Филиала «Витебскоблгидромет» со студентами и преподавателями кафедры экологии и географии и школьниками в ходе педагогической практики студентов. Разъясняется информация об экстремальных погодных явлениях, наносящих ущерб отраслям экономики и населению, доводятся рекомендации о правилах поведения в экстремальных погодных условиях в зимний и летний периоды, предоставляются сведения об источниках достоверной гидрометеорологической информации. Результатом учебно-методического сотрудничества Филиала «Витебскоблгидромет» и кафедры экологии и географии явилось проведение совместного круглого стола «Изменение климата: последствия, смягчение, адаптация» с участием преподавателей и студентов Новгородского ГУ имени Ярослава Мудрого. На расширенном заседании Витебского отдела Белорусского географического общества состоялась встреча с инженером-гидрологом ГС Полоцк Изидеровым Н.М. (выпускником специальности География ВГУ имени П.М. Машерова), который поделился информацией о своей работе в составе Белорусской Антарктической экспедиции 2019-2020 гг. В 2022-2023 году он стал участником 15 экспедиции. Совместно с представителями Витебского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды на базе Филиала «Витебскоблгидромет» и ВГУ имени П.М. Машерова проведены заседания общественного координационного экологического совета. Ежегодно осуществляется мониторинг профессиональных компетенций студентов. Несомненно, весомым результатом научно-практического сотрудничества является трудоустройство студентов в организации, на базе которых открыты филиалы кафедры [2].

Заключение. Таким образом, создание и развитие филиалов кафедры является перспективным направлением деятельности. Создание и функционирование филиалов кафедры экологии и географии как на базе разнопрофильных организаций, так и на базе учебных учреждений дает возможности для обеспечения качественной научно-педагогической подготовки специалистов экологического и географического профилей.

1. Балашова, И.Э. Реализация технологических аспектов контекстного обучения в филиалах кафедр при подготовке будущих специалистов / И.Э. Балашова, И.А. Литвенкова, М.Ю. Бобрик // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2022. – № 1. – С. 85–912. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31969> (дата обращения 19.01.2024).

2. Пиловец, Г.И., Макеев, А.Ю. Организация научно-практической работы филиала кафедры экологии и географии на базе Филиала «Витебскоблгидромет»/ Г.И. Пиловец, А.Ю. Макеев // Экологическое образование и устойчивое развитие. Состояние, цели, проблемы и перспективы: материалы международной научно-методической конференции, 2-3 марта 2023 г., г. Минск, Республика Беларусь: электронный сборник / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та. – М.: МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ, 2023 – С. 274-276.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.М. Резник

Минск, Академия последипломного образования

В условиях мобильности и интенсивности современных социальных преобразований современная педагогическая теория и практика нуждаются в актуализации педагогических основ, обеспечивающих эффективность функционирования и управления учреждениями дополнительного образования взрослых. На актуальность проблемы указывают возникшие в данном образовательном сегменте противоречия: между стремлением представителей сферы дополнительного образования взрослых (в том числе, индивидуальных предпринимателей и иных организаций, наряду с учреждениями дополнительного образования) к разработке стратегии развития системы дополнительности образования, позволяющей не только учитывать многообразие современной социокультурной ситуации, но и занимать более активную позицию, направленную на ее преобразование, и уровнем и возможностями проектной культуры; между постоянно растущей потребностью социума в разнообразии форм организации и получения дополнительного образования и тенденцией к унификации учреждений дополнительного образования взрослых. Поэтому, целью данного исследования является историко-педагогическое переосмысление и рефлексия ключевых основ современной системы дополнительного образования взрослых на примере педагогических работников для определения дальнейших целей, задач, принципов и направлений в данной педагогической нише.

Материал и методы. Благодаря историко-логическому и сравнительному видам анализа исторической, педагогической и философской литературы, а также используя методы описания и сопоставления, можно с уверенностью утверждать, что в подавляющем большинстве научных историко-педагогических исследований процесс становления и развития основ государственной системы дополнительного образования педагогических работников Республики Беларусь рассматривается главным образом в рамках развития общей советской образовательной системы. Исторически белорусское образовательное пространство формировалось в рамках Российской империи, а затем – СССР.

В дореволюционной Беларуси, как и в России, отсутствовала целостная система повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Повышение педагогического мастерства происходило прежде всего в рамках саморазвития и самообразования. Кроме этого, как отмечает Г.А. Хатешева, следует подчеркнуть положительный опыт учительских курсов, которые проводились еще в дореволюционной Беларуси

и явились базисной структурой в становлении и развитии системы дополнительного образования педагогических работников [2]. Но в первые десятилетия советской власти, когда происходил процесс становления системы дополнительного образования педагогических работников, курсы параллельно, а иногда и одновременно, функционировали в двух формах: как форма получения базового основного педагогического образования и как форма повышения педагогической квалификации. Также существовал опыт работы педагогических обществ и обществ народных учителей, касающийся вопросов самообразования, самовоспитания, трудового воспитания, обеспеченности учителей необходимой научной и методической литературой.

Отметим тот факт, что при отсутствии единой концептуальности и основ любая социальная система, в данном случае – система образования, находится в состоянии стихийности, спорадичности и зачастую зависит от случайных, научно необоснованных факторов. Существование в советском обществе ясной идеологии образования способствовало эффективному развитию всей государственной образовательной системы, в том числе и целостной, непрерывной системы дополнительного образования педагогических работников.

Действительно, социальная система, коей является образование, наиболее эффективно выполняет свои функции, если все ее компоненты функционируют согласно определенным единым принципам, когда обществом и государством ясно определена цель и сертифицированы основные средства их достижения, когда педагоги, вооруженные единой гносеологической моделью, отчетливо понимают значение своего труда. В то же время, необоснованный отказ от традиционных форм организации образования в пользу только новых инновационных технологий, или простое заимствование путем механического копирования из 20-х годов в наше время определенной формы или метода педагогической деятельности, не принесут плодотворных, пролонгированных результатов. Об этом свидетельствует один из фундаментальных законов диалектики – закон отрицания отрицания, согласно которому всякое прогрессивное развитие происходит через отрицание старого [1]. Новые эффективные технологии и методы обучения представляют собой квинтэссенцию всей предыдущей истории развития педагогической методологии.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, анализ процесса становления и развития системы дополнительного образования педагогических работников Республики Беларусь позволяет определить ключевые историко-педагогические основы современной системы дополнительного образования педагогических работников, а именно: политические, социально-экономические и культурные принципы и тенденции развития общества на определенном историческом этапе; состояние и возможности системы образования как модели, объединяющей основные институционные структуры, и как совокупности взаимодействующих компонентов; степень государственного регулирования системы дополнительного образования; определение и учет особенностей конкретного образовательного учреждения, обеспечивающего получение дополнительного образования взрослых, и его социокультурного окружения; создание блока дополнительного образования педагогических работников, обладающего определенной самостоятельностью и, одновременно, являющейся составной частью системы непрерывного педагогического образования, на основе определения его системообразующего элемента и разработки такой модели, которая наиболее полно отвечала бы особенностям современной школы и социальным запросам; определение содержательной базы и условий дополнительного образования педагогических работников; особенности развития школы как важнейшего социального института; качественно-принципиальные особенности самого процесса повышения педагогического мастерства.

Заключение. Экскурс в историю дополнительного образования педагогических работников республики позволяет увидеть концептуальные, методические и практические основы, на которых в начале 90-х годов XX в. начала свое обновление система дополнительного образования взрослых в суверенной Республике Беларусь. Опыт, накопленный советской и белорусской школой, является ценнейшим педагогическим капиталом, без которого было бы невозможно строить современную систему дополнительного образования педагогических работников.

1. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров [и др.] ; под ред. В.Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. – М. : Академический проспект, 2004. – 864 с.

2. Хатешева, Г.А. Тенденции развития системы повышения квалификации педагогических кадров в России и Белоруссии (1900 – 1930 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г.А. Хатешева; Нац. ин-т образования. – Минск, 1997. – 157 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ХИМИИ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*С.С. Стугарева, И.А. Конюшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подготовка квалифицированного специалиста требует обеспечения трех важнейших направлений деятельности кафедры: учебного процесса, воспитательной работы и научных исследований. Кафедра химии и естественнонаучного образования (ЕНО) обеспечивает преподавание двух блоков специальных дисциплин – педагогической направленности и фундаментальных дисциплин естественнонаучной направленности. Организация учебного процесса базируется на дидактических основах системы отечественного образования с отбором и привлечением современных тенденций образования. В настоящее время резко возрастает роль организационных мероприятий в планировании и реализации учебного процесса.

В связи с этим чрезвычайно важной становится роль заместителя заведующего кафедрой по учебной работе (завуча кафедры) и заведующего лабораторией кафедры химии и ЕНО, отвечающего за материально-техническое обеспечение функционирования кафедры. Работа этих помощников заведующего кафедрой базируется на директивных документах Министерства образования, квалификационной характеристике преподаваемых дисциплин на основе образовательных стандартов, учебных планов университета, функциональных обязанностей сотрудников ВГУ имени П.М. Машерова, приказах ректора, распоряжениях декана, плане работы университета на год, годовом и перспективном планах работы кафедры химии и ЕНО, служебных и информационных материалах деканата и учебно-методического отдела. Работа завуча кафедры и заведующего лабораторией осуществляется под непосредственным руководством заведующего кафедрой химии и естественнонаучного образования и реализуется в комплексах мероприятий по планированию, выполнению и контролю качества обучения химическим и естественнонаучным дисциплинам студентов факультета химико-биологических и географических наук и других факультетов университета.

Материал и методы. Планирование учебного процесса включает: 1) распределение учебной нагрузки между преподавателями в соответствии с плановой учебной нагрузкой кафедры; 2) анализ учебно-методического и материально-технического оснащения кафедры для подготовки акта готовности кафедры к учебному году; 3) оценка помещений и оборудования в рамках ступенчатого контроля по технике безопасной работы, контроль за ведением журналов инструктажа по технике безопасной работы; 4) подготовка учебно-методической документации – календарно-тематические

планы лекций и лабораторных занятий, критерии оценки знаний, графики отработок, консультаций и др. – и оформление информационного стенда кафедры; 5) помощь в оформлении индивидуальных планов работы преподавателей; 6) участие в создании и обсуждении плана работы кафедры; 7) внесение предложений по оптимизации учебного процесса на основе анализа материалов деканатов, учебно-методического отдела и других источников. Материально-техническое обеспечение работы кафедры включает: 1) учет и контроль движения материальных ценностей; 2) постоянный контроль за соблюдением техники безопасной работы в аудиториях и научных лабораториях; 3) контроль за состоянием технических средств обучения; 4) закупка и списание с баланса материальных ценностей и средств индивидуальной защиты; 5) учет различных видов деятельности сотрудников кафедры; 6) материальное обеспечение научных исследований студентов и преподавателей кафедры; 7) ведение документации кафедры в соответствии с номенклатурой дел и др.

Результаты и их обсуждение. На протяжении учебного семестра и учебного года заместитель заведующего кафедрой по учебной работе совместно с заведующим кафедрой контролирует выполнение плановой учебной нагрузки, посещаемость и успеваемость; суммирует ежемесячные отчеты преподавателей о выполнении плановой учебной нагрузки; организует рубежный контроль знаний студентов с привлечением компьютерного тестирования, следит за оформлением дневников практических навыков; контролирует выполнение планов открытых занятий и взаимопосещений; осуществляет контрольные посещения занятий; готовит ежемесячные сообщения на заседаниях кафедры по состоянию учебного процесса, а также информацию в деканат об академической задолженности и состоянии техники безопасной работы. Завуч кафедры посещает заседания совета факультета и участвует в реализации задачи по совершенствованию учебного процесса на кафедре. В конце каждого семестра завуч кафедры помогает преподавателям кафедры подготовить отчет по выполнению индивидуальных планов. В течение учебного семестра завуч кафедры работает в тесном контакте с заместителем декана по учебной работе и выборочно контролирует качество лабораторных работ и информационное оснащение лабораторий кафедры. По окончании семестров и учебного года завуч кафедры принимает участие в подготовке отчета кафедры, его обсуждении и утверждении на заседании кафедры. Особое внимание уделяется анализу фактов невыполнения или перевыполнения учебной нагрузки. Из проведенного анализа делаются выводы с целью совершенствования организации учебного процесса на кафедре.

Следует отметить, что заместитель заведующего кафедрой по учебной работе является проводником новых технологий и приемов обучения студентов. Он следит за подачей заявок на приобретение новой литературы для учебного процесса, участвует в научно-методических конференциях. Опыт работы завуча кафедры накапливается постепенно, поэтому частая смена завучей нецелесообразна.

Правильная организация и постоянное совершенствование материально-технического обеспечения работы кафедры являются залогом успешности педагогического, воспитательного и научно-исследовательского разделов работы по приобретению необходимых профессиональных компетенций обучающимися студентами. На кафедре химии и ЕНО необходимо: 1) обеспечение учебных и научных химических экспериментов реагентами; 2) создание условий для хранения реактивов в связи с градациями потенциальной их вредности; 3) ведение постоянного и точного контроля расхода и своевременного списания израсходованных реагентов с помощью поверенных средств контроля их количества, временного хранения до утилизации; 4) оценивание опасности проведения иллюстративных и научных экспериментов в помещениях и соблюдать комплекс мер по их предотвращению; 5) организация своевременного контроля компетентными государственными структурами состояние измерительной лабо-

раторной техники, а также средств дозирования химических реагентов; б) осуществление совместно с исследователями поиска и первичного отбора химических веществ, наборов для их анализа, приборов и аппаратов для исследования количества, структуры и активности химических веществ и составление первичного варианта заявки на приобретение и др. В решении этих вопросов, их практической реализации и учете запланированных мероприятий важную роль играет заведующий химической лабораторией. Он ведет учет работы сотрудников кафедры во вредных условиях, и в соответствии с этим заботится об осуществлении мероприятий в рамках требований охраны труда на кафедре химического профиля. Он контролирует выполнение требований правил безопасной работы в лабораториях кафедры, учитывая состояние вентиляции, поверхности стен и потолков, правильность распределения реагентов и приборов в вытяжных шкафах и на химических столах, соответствие дат приготовления реактивов надписям на этикетках емкостей, целостность и правильность использования средств взвешивания, отбора проб, фильтрования, центрифугирования и пр. Под особым контролем находятся емкости со сжатыми газами, а также приборы современного молекулярного и структурного анализа живых организмов.

Заключение. В современных условиях «Года качества», объявленного Президентом Республики Беларусь, всесторонняя подготовка специалиста в области естественнонаучного образования и специалиста, владеющего навыками исследовательской деятельности, требует соответствующего материально-технического обеспечения. Для этого необходим целый ряд мероприятий, включающий обоснование, материальное и научное сопровождение, неукоснительное соблюдение правил техники безопасной работы и экономное, строго контролируемое расходование средств финансирования. На кафедре химии и ЕНО эти цели достигаются посредством соответствия планирования и учета необходимых и проведенных мероприятий, в реализации чего важную роль играют заместитель заведующего кафедрой по учебной работе и заведующий лабораторией кафедры, ответственный за материально-техническое обеспечение деятельности. Эти сотрудники кафедры имеют высшее образование и регулярно повышают свой образовательный потенциал.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*Н.М. Татарина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ретроспективный анализ педагогической действительности играет для научных исследователей в области образования важную роль. Он позволяет изучать опыт прошлого, выявлять закономерности, определять достижения и «белые пятна» с целью совершенствования современной педагогической теории и практики.

На основании ретроспективного обзора проблемы педагогической поддержки (далее – ПП) обучающихся в деятельности учреждений профессионально-технического образования (далее – ПТО) по профилактике правонарушений были выделены в ее развитии два основных периода: советский (1958–1989 гг.) и постсоветский (1990–по настоящее время). Начальную хронологическую рамку задает Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образова-

ния в СССР» (1958) [1], заложивший основы современной системы ПТО, в рамках которой послевоенное многообразие школ фабрично-заводского обучения и училищ трудовых резервов было унифицировано в единое учреждение образования – профессионально-техническое училище. Предложенные временные рамки обоснованы результатами анализа нормативно-правовых и научно-методических источников, отражающих развитие идей ПП в сфере воспитательно-профилактической работы (далее – ВПР) в условиях образовательной среды ПТО в соответствии с концептуальными установками общества и государства.

Цель нашей работы заключалась в осуществлении ретроспективного обзора советского периода развития педагогической поддержки обучающихся в деятельности учреждений ПТО по профилактике правонарушений (1958-1989).

Материал и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ научной, научно-методической литературы, нормативно-методических документов, контент-анализ понятий и терминов, синтез. Проанализировано более 150 источников.

Результаты и их обсуждение. В рассматриваемый период понятия ПП в ее современной трактовке не существовало. Вместо него, несмотря на идеологизированный контекст образовательного процесса в учреждениях ПТО, имели место созвучные ПП гуманные идеи, актуализирующие необходимость природосообразного индивидуального подхода, выстраивания доверительных отношений с обучающимися, сотрудничества, шефства, самовоспитания, ориентации на нравственные ценности, которые в дальнейшем будут призваны придать импульс гуманистическим трансформациям в педагогике и оформлению концепции ПП. В целом же на данном этапе традиционная ВПР следовала генеральной линии формирования у обучающихся «коммунистического мировоззрения, воспитание их активными борцами за высокую производительность труда, сознательными строителями коммунистического общества, беззаветно любящими свою Родину, умеющими жить и работать по-коммунистически».

Законом СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР» (1958) [1] и «Положением о профессионально-технических училищах Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров СССР» (1961) [2] было положено начало функционированию современного учреждения ПТО, где профессиональная подготовка квалифицированных рабочих происходила в образовательной среде, обеспечивающей необходимые условия для сохранения законопослушности будущего трудового авангарда. Изменение вектора государственной политики в отношении несовершеннолетних обучающихся ПТО от карательных мер к мерам воспитательной направленности усилило внимание к профилактике правонарушений как системе мер, направленных на выявление и устранение причин и условий антиобщественных действий. Учреждения ПТО вошли в число основных субъектов профилактики правонарушений учащейся молодежи, содержащих наибольший воспитательно-профилактический потенциал. В образовательном процессе выделилось направление соответствующей работы, главной задачей которой стало предупреждение противоправного поведения обучающихся учреждений ПТО в трудовой среде, базирующейся на принципах профессиональной направленности, опережающего педагогического действия, опоры на производительный труд и шефство общественных воспитателей.

На данном этапе ВПР в учреждениях ПТО осуществлялась с «педагогически запущенными» обучающимися. По свидетельству Л.М. Зюбина, под данной категорией подразумевалась «история воспитания» обучающегося и признание ошибок педагогического сообщества в ней. Большинство ученых (А.А. Аладьин, Л.М. Зюбин, А.И. Невский, Е.В. Пфейфер и др.) придерживались единого мнения, согласно которо-

му противоправное поведение обучающихся есть результат воздействия следующих факторов: микросредовых (семейное неблагополучие, школьное неблагополучие, принадлежность к неформальной группе асоциальной направленности) и внутриличностных (деформации потребностно-мотивационной сферы, недостатки нравственно-волевого развития).

Идеи ПП обучающихся с АП в учреждениях ПТО мы находим в научных исследованиях Л.М. Зюбина, Ю.В. Гербеева, Ф.Т. Гоноволына, Г.П. Медведева, Л.С. Славинной и др. Педагогическая помощь реализовалась через включение «педагогически запущенного» обучающегося в процесс трудового становления в условиях учебно-производственного коллектива и реализацию шефской помощи. В частности, система профилактической педагогической помощи, предложенная Г. П. Медведевым, ориентировала на применение диагностического индивидуального подхода, включение «педагогически запущенных» обучающихся в социально ценную референтную группу и переориентация их на полезную деятельность.

В 70-80-х гг. XX в. важным шагом на пути борьбы с правонарушениями несовершеннолетних стало Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» (1969) [3], которое задавало ориентир на воспитание у обучающихся ПТО высоких моральных качеств и сознательного отношения к труду, что требовало «искоренения преступности будущих квалифицированных рабочих».

В педагогике появился ряд исследований (В.Г. Баженов, А.И. Островский, Э.П. Погребняк, А.Е. Тарас), где получило обоснование и терминологическое закрепление понятие «педагогическая профилактика правонарушений», которая понималась как специальный вид педагогической деятельности, представляющий собой совокупность целенаправленных педагогических воздействий на разум, чувства и действия обучающихся с целью предупреждения антиобщественного поведения; преодоление дисгармонии исходной позиции личности, формирование нравственно-правовых отношений и стимулирование личного опыта взаимоотношений.

Теория перевоспитания (А.И. Кочетов, Н.Н. Верцинская), в рамках которой реализовались профилактические идеи в данный период, была диаметрально противоположной положением, созвучным ПП. Несмотря на то, что перевоспитание носило выраженный авторитарный характер, его сторонники, в частности Н.Н. Верцинская, признавали важность формирования адекватной самооценки обучающихся с АП, организации их самовоспитания, а также индивидуального подхода с учетом специфики личностных проявлений.

В работах Н.М. Таланчука прослеживается апелляция к самосознанию обучающихся через включение в образовательный процесс учреждений ПТО компонента подготовки обучающихся к восприятию воспитательных воздействий и правильному реагированию на них. По мнению ученого, это способствует осознанию обучающимися поставленной цели, принятию значимого решения, выбору правомерного типа поведения.

В советский период впервые объектом научного исследования стала воспитательная деятельность мастеров ПТО как ведущих субъектов профилактики правонарушений обучающихся (Н. А. Бирюкова, В. М. Благородова, Л. И. Зорина, Н. М. Таланчук, Н. Я. Соколов, Т. Д. Шилова). Авторами рассматривались организационные аспекты совместной ВПП мастера производственного обучения и классного руководителя, повышение психолого-педагогических знаний мастеров, вопросы диагностики, индивидуального подхода к обучающимся с АП, включение их в различные виды профессиональной деятельности.

Формированию нравственных ценностей как ведущему ориентиру в ВПР посвящены работы А.С. Белкина, И.А. Невского, З.Д. Раевской и др. В частности, И.А. Невским была разработана нравственно-ориентированная методика профилактики, направленная преимущественно на формирование ценностных отношений обучающихся с АП, воспитание у них нравственных потребностей, чувств и эмоций, наполнение нравственным содержанием всех видов деятельности. А. С. Белкиным подчеркивается, что в процессе профилактики необходимо «организовать систему воспитательных влияний с учетом специфики возраста, индивидуально-психологических особенностей воспитанников, предупреждая возможные конфликты между влияниями среды, целенаправленными воспитательными действиями и личностным восприятием ребенка окружающей действительности».

Психологические основы индивидуального подхода к педагогически запущенным обучающимся в образовательном процессе учреждений ПТО освещены в трудах Э.Ф. Зеера, Г.А. Карповой, Л.М. Зюбина, Э.Ш. Натанзон, Н.М. Таланчука и др. Авторы подчеркивают, что педагогическим работникам учреждений ПТО необходимо учитывать такие индивидуально-личностные особенности обучающихся с АП, как неуравновешенность нервной системы, быструю возбудимость, отсутствие тормозных реакций и в то же время высокую чувствительность во взаимоотношениях, желание общаться, доверчивость, нравственные деформации.

Заключение. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в советский период развития ПП в деятельности учреждений ПТО по профилактике правонарушений, несмотря на сдерживающий фактор господствующей парадигмы воспитания, были заложены антропоориентированные помогающие идеи, подготавливающие будущую теорию ПП.

1. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (<https://libussr.ru>). – 1958. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm. – Дата доступа: 04.07.2019.

2. Об утверждении положения о профессионально-технических училищах Главного Управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР : Постановление Совета Министров СССР [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (<https://libussr.ru>). – 1961. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5693.htm. – Дата доступа: 04.07.2019.

3. О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования : Постановление Совета Министров СССР [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (<https://libussr.ru>). – 1969. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7031.htm. – Дата доступа: 15.02.2022.

ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ БУДУЩЕГО В ГОД КАЧЕСТВА

*И.А. Шарпова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В новогоднем обращении к белорусскому народу Президент А.Г. Лукашенко отметил: «Нам предстоит продемонстрировать качественную работу во всех сферах» [1; с. 2]. Поэтому закономерно, что наступивший 2024 год объявлен Годом качества в Республике Беларусь.

В соответствии с миссией, видением и политикой в области качества ВГУ имени П.М. Машерова в современном образовательном пространстве выступает ведущим научно-исследовательским, социокультурным региональным центром, университетом нового формата качественной, многоуровневой подготовки конкурентоспособных специалистов. В связи с этим, коллектив университета стремится к достижению главной

цели – обеспечение качественно нового уровня подготовки высокообразованных специалистов для отечественной системы образования.

Материал и методы. В исследовании применены общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция. В ходе работы проводился теоретический анализ педагогического опыта и результатов практической деятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в ВГУ имени П.М. Машерова качественное педагогическое образование студенты получают на 10 факультетах. В системе подготовки педагогических кадров ведущее место занимает педагогический факультет. Здесь по образовательной траектории специальностей 6-05-0112-02 «Начальное образование», 7-07-0114-01 «Специальное и инклюзивное образование», 6-05-0112-01 «Дошкольное образование», 6-05-0113-07 «Музыкальное образование» проходят более 1000 обучающихся, в том числе, и иностранные граждане. Это позволяет удовлетворить потребность Витебского региона в высококвалифицированных педагогических кадрах для всех ступеней образования.

Следует отметить, что в последние несколько лет произошли положительные изменения в качественном составе студентов факультета. Нововведения в правила приема в 2023 году, продуманная система профориентационной работы и эффективное взаимодействие с заказчиками кадров позволили осуществить в полном объеме набор наиболее мотивированных абитуриентов на педагогическую профессию.

Как иллюстрацию вышесказанного приведем следующие данные: 3% – победители университетской олимпиады, 60% – целевики, 5% – дипломы с отличием (золотая медаль), 20% – выпускники педагогических классов, средний балл у студентов платной формы обучения – более 200.

На нашем факультете имеется уникальная возможность получения углубленного высшего образования (магистратура) по трем специальностям: 7-06-0113-06 Художественно-эстетическое образование. Музыкальное искусство; 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), профилизация Дошкольное образование; 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), профилизация Начальное образование. Силами деканата и кафедры инклюзивного образования подготовлен пакет документов на открытие в 2024 году специальности 7-06-0114-03 Инклюзивное образование, что позволит наиболее полно охватить углубленным обучением все специальности факультета и, в целом, поднять уровень образовательных услуг.

Профессорско-педагогический состав факультета особое внимание уделяет качеству образовательного процесса будущих педагогов. При изучении учебных дисциплин по всем специальностям факультета преподаватели обязательно обращают внимание студентов на успехи нашей страны в разных областях, но главный акцент делают на национальной системе образования, для того чтобы у молодежи сформировалось чувство гордости и уважения за отечественные научные и практические достижения. На наш взгляд, главное убедить в том, что стабильность, комфорт в будущей личной и профессиональной жизни зависит от самих студентов, получающих качественное высшее образование.

Образовательный процесс на педагогическом факультете носит ярко выраженную практико-ориентированную направленность. Практическая подготовка современных студентов занимает до 80% от общего количества часов в учебных планах. При тесном взаимодействии факультета с лучшими учреждениями образования и культуры г. Витебска успешно функционируют учебно-научный производственный комплекс и 5 филиалов кафедр. В 2024 году планируется открытие ещё одного практико-ориентированного объединения – филиала кафедры дошкольного и начального образо-

вания на базе нового комплекса г. Витебска «Детское дошкольное учреждение с блоком начальных классов». Поэтому с первых дней обучения будущие педагоги оказываются в реальных условиях учреждений образования и культуры. Под умелым руководством и систематическим контролем опытных преподавателей и педагогов-практиков студенты мотивированно «погружаются» в педагогическую среду, занимаются диагностикой и коррекцией, проводят занятия и уроки, рефлексии и т.д.

Педагогическое образование давно стало брендом университета. Наш университет и педагогический факультет гордится не только высоким уровнем образования, но и науки. Профессорско-преподавательский состав факультета в 2024 году ждет определенных достижений и в различных сферах научного творчества.

Научно-педагогическая школа «Лингвокультурология», руководителем которой является доктор филологических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования Валентина Авраамовна Маслова, – золотой фонд педагогического факультета. Мудрые ученые-наставники предлагают новому поколению научные ориентиры для высоких побед и достижений. Преподаватели факультета являются непосредственными исполнителями Гранта БРФФИ «Наука М-2022» в НИР «Творческая мастерская педагога-музыканта: полихудожественная среда и возможности инклюзии», при поддержке Белорусского Республиканского Фонда Фундаментальных исследований. (Г23М-012).

Поданы заявки на предоставление гранта Президента Республики Беларусь в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики на 2024 год: конкурс БРФФИ–МИРРУ, (№ Г23УЗБ от 13.06.2023) тема "Антология инклюзивных образовательных практик в поликультурном пространстве", конкурс БРФФИ "Наука" Тема "Реализация инклюзивных практик в научно-образовательном контексте" (номер регистрации Г24-020), конкурс научно-исследовательских работ докторантов, аспирантов, соискателей и студентов для их выполнения за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных Министерством образования Республики Беларусь на выделение грантов тема «Спецкурс для студентов специальности «Дошкольное образование» «Основы патриотического воспитания детей дошкольного возраста средствами национальной культуры».

Планируется защита 2 кандидатских диссертаций по специальностям 13.00 01 – Общая педагогика, история педагогики и образования, 25.03.01 Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов.

Год качества – год больших возможностей для настоящих патриотов своей страны. Самыми важными мероприятиями станут: подготовка молодежи к единому дню голосования, где предусматривается проведение выборов депутатов в Палату представителей Национального собрания восьмого созыва и местные Советы депутатов двадцать девятого созыва (25 февраля 2024), делегатов во Всебелорусское народное собрание (4 апреля 2024 г.).

На наш взгляд, активная вовлеченность будущих педагогов в процесс подготовки электоральной кампании позволит повысить уровень правовой культуры, обеспечить правильный гражданский выбор и сформировать активную жизненную позицию.

Для коллектива педагогического факультета незабываемым событием является 80-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Педагоги и студенты своими делами и поступками готовы достойно отпраздновать эту юбилейную дату.

Доказательством активной гражданской позиции преподавателей и студентов педагогического факультета служит их непосредственное участие в таких значимых проектах, как «Молодежные послы Целей устойчивого развития», «100 идей для Беларуси», «SuperПрофи», «Студент Года» и т.д.

Педагогический факультет ВГУ имени П.М. Машерова ставит перед собой задачу не просто подготовить высококлассных специалистов для системы образования, а развить таланты студентов, вовлечь молодежь в активную общественную деятельность, сформировать настоящих патриотов своей страны. Решение этих задач на факультете обеспечивается активной деятельностью самих студентов и преподавателей. Здесь создана особая атмосфера домашнего уюта и тепла, семейной заботы обо всех и каждом. Это способствует более качественному образованию, профессиональному росту педагогов будущего, гармоничному развитию личности.

Только за 2023 год ППС и студенты факультета были активными участниками более 200 различных мероприятий: диалоговые площадки, дебаты, встречи с интересными людьми, творческие конкурсы, квесты и т.д.

Интересная форма работы с молодежью в этом направлении была успешно реализована в конце 2023 году на педагогическом факультете. Центр студенческих инициатив предложил украсить каждый факультет к рождественским и новогодним праздникам. В результате на педагогическом факультете был реализован проект «Уютный дом». В учебном корпусе появились яркие локации «Исполнения желаний», «Снежинка», «Чудеса из детства», «В ритме мира и созидания», где студенты смогли проявить свои творческие способности и таланты, открыто высказать гражданскую позицию. Результатом этой деятельности стал видеоролик, который позволил студентам поздравить абитуриентов, родителей, ветеранов труда и надежных партнеров педагогического факультета с предстоящими праздниками.

Мы убеждены, что наступивший 2024 год станет самым результативным, ярким не только по количеству значимых воспитательных дел и мероприятий, но и по качеству их выполнения.

Заключение. Перед профессорско-преподавательским составом и студентами факультета Год качества ставит новые задачи в образовательной, научной и воспитательной деятельности. Коллектив единомышленников не останавливается на достигнутом и находится в постоянном поиске эффективных путей и условий обеспечения качества профессиональной подготовки педагогов будущего, педагогов завтрашнего дня.

1. Гичин, В. Качество означает успех /В. Гичин //Беларусь сегодня. 4.01.2024, №2(26907).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Благодаря постоянному развитию и применению технологий искусственного интеллекта мы постепенно вступаем в совершенно новую эру – эпоху искусственного интеллекта (далее, ИИ). Искусственный интеллект широко используется в различных областях, включая здравоохранение, финансы, транспорт и оказывает всё возрастающее влияние на самые разные сферы жизни общества. Область образования, как важная часть социального развития, также не может не быть затронута эпохой искусственного интеллекта.

В эпоху искусственного интеллекта сфера образования сталкивается со множеством новых задач и возможностей. С одной стороны, развитие технологий искусственного интеллекта сделало образование более персонализированным, интеллектуальным и эффективным, предоставляя учащимся лучший опыт обучения и более высокие результаты обучения. С другой стороны, широкое применение технологий искусственного интеллекта оказало определенное влияние на традиционную модель образо-

вания и образовательные учреждения, потребовав от сектора образования соответствующих корректировок и реформ.

Цель исследования – выявить стратегии реагирования системы образования на вызовы эпохи искусственного интеллекта.

Материал и методы. Исследование влияния эпохи искусственного интеллекта на систему образования осуществлено на основе анализа научной литературы с использованием таких методов научного познания как исторический, логический, системный, структурно-функциональный, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Искусственный интеллект – это технология, которая наделяет компьютеры интеллектом и возможностями обучения путем моделирования различного поведения и мыслительных процессов человеческого интеллекта. В последние годы, наряду с быстрым развитием новых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей, датчики, аналоговое моделирование, виртуальная реальность и так далее, процветает и широко используется новое поколение искусственного интеллекта (ИИ 2.0), который называют величайшим технологическим изменением со времен промышленной революции [1, с. 66]. Ретроспективный взгляд позволяет выделить 4 основных этапа в развитии искусственного интеллекта.

Этап I. Семиотическая школа 1950-х – середины 1970-х годов. В основе лежат логические рассуждения и символическая обработка, основное внимание уделяется символическому представлению и способностям ИИ к рассуждению.

Этап II. Конец 1970-х – 1980-е годы, коннекционистская школа мысли. Особое внимание уделяется нейронным сетям и коннекционизму, моделированию связей и обучению между нейронами в человеческом мозге.

Этап III: 1990-е – начало 2000-х годов, поведенческая школа. Сочетает в себе кибернетику и бихевиоризм с упором на разумное поведение и методы обучения, основанные на окружающей среде и обратной связи.

Этап IV. Начало двадцать первого века – настоящее время. Углубление интеграции университетских школ, когнитивная наука становится основным направлением развития знаний в сфере искусственного интеллекта.

В настоящее время ИИ ускоряет тенденцию внедрения и проникновения во многие области и во все аспекты общества, экономики, культуры и жизни, и применение ИИ в образовании естественным образом оказалось в центре внимания стран и международных организаций по всему миру. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), как самая авторитетная международная образовательная организация в мире, всегда уделяла пристальное внимание развитию искусственного интеллекта в сфере образования. В мае 2019 года ЮНЕСКО организовала в Пекине первую конференцию по искусственному интеллекту и образованию и сформировала итоговый документ «Пекинский консенсус». Пекинский консенсус указывает направление развития глобального образования в эпоху ИИ, описывает план развития образования в эпоху ИИ и предлагает рамки глобального сотрудничества и развития «ИИ+Образование», которые окажут далеко идущее влияние на будущее образования.

В Предисловии к докладу ЮНЕСКО «Технологии искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия», опубликованном в 2022 году, отмечалось, что «лица, формирующие образовательную политику, вместе с педагогами вступили на неизведанную территорию, где поднимаются фундаментальные вопросы будущих взаимосвязей между обучением и ИИ. Суть данных вопросов заключается в том, что внедрение и использование ИИ в образовании должно основываться на базовых принципах инклюзивности и справедливости. Для этого принимаемые меры должны способствовать равному и всеохватывающему доступу к ИИ и использованию технологий ИИ как общественного блага, уделяя особое внимание расширению прав и возможно-

стей девочек и женщин наряду с незащищенными социально-экономическими группами населения. Растущий масштаб применения новых технологий ИИ в образовании принесет пользу всему человечеству только в том случае, если в нем будут заложены человекоориентированный подход к педагогике и строгое соблюдение этических норм и стандартов. ИИ должен быть направлен на улучшение качества обучения всех учащихся, на расширение прав и возможностей учителей, на укрепление систем управления обучением. Помимо этого, подготовка обучающихся и всех граждан к безопасной и эффективной жизни и работе с ИИ – наша общая глобальная задача» [2].

В эпоху искусственного интеллекта сфера образования сталкивается со многими новыми проблемами и возможностями, что сигнализирует о ряде изменений в сфере образования. Во-первых, технология искусственного интеллекта играет важную вспомогательную роль в процессе обучения. Благодаря интеллектуальному образовательному программному обеспечению и интеллектуальным системам обучения учащиеся могут персонализировать свое обучение в соответствии со своей учебной ситуацией и потребностями, а также улучшить результаты обучения. Во-вторых, технология искусственного интеллекта также изменила традиционный способ обучения и способствовала инновациям и изменениям в образовании. Применение виртуальной реальности, дополненной реальности и других технологий позволяет учащимся проводить эксперименты и практики в виртуальной среде, повышая интерактивность и получая удовольствие от обучения. Кроме того, технология искусственного интеллекта играет важную роль в оценке образования и управлении обучением. Благодаря интеллектуальным системам мониторинга и оценки ситуации прогресс учащихся может отслеживаться в режиме реального времени, а также могут быть предоставлены персонализированные советы и рекомендации по обучению.

Однако эпоха искусственного интеллекта также принесла и некоторые проблемы. Во-первых, образовательным учреждениям и педагогам необходимо адаптироваться к новым формам обучения и образовательным технологиям, повысить свой профессиональный потенциал и качество. Во-вторых, широкое применение технологий искусственного интеллекта может привести к неравномерному распределению образовательных ресурсов и усугубить неравенство в образовании. Кроме того, развитие технологии искусственного интеллекта также порождает некоторые этические проблемы и проблемы безопасности, такие как защита личной жизни и информационная безопасность.

Заключение. В настоящее время национальная система образования характеризуется стандартизацией, которая обеспечивает справедливость образования посредством унифицированной процедуры оценивания знаний абитуриентов на вступительных испытаниях, выбора специальностей, подготовки образовательных стандартов, оценки качества подготовки специалистов и работы учреждений образования, подбора преподавателей, разработки учебно-методических материалов и оценки экзаменов. Эта относительно стандартизированная модель образования создает условия для сочетания искусственного интеллекта и управления образовательным процессом в учреждениях образования. Вмешательство искусственного интеллекта может помочь менеджерам учебных заведений оставить рутинную работу и эффективно повысить качество образовательного процесса.

Во-первых, с помощью технологии искусственного интеллекта можно сократить ненужное избыточное управление, оптимизируя рабочие звенья управления архивами, управления персоналом, а также повышая интеллектуальность уровня обработки входящей и исходящей информации. Во-вторых, ИИ эффективно разрушает информационные барьеры, способствует взаимодействию и интеграции информации по управлению образованием, а также содействует стандартизации, нормализации и синергии офисных процессов. Использование технологии искусственного интеллекта может

помочь учреждениям образования создать симуляционные модели принятия решений и создавать модельные прогнозы финансовых затрат, количества обучающихся и педагогов, планирования развития учреждений образования на перспективу. Поэтому изучение влияния и стратегий реагирования образования в эпоху искусственного интеллекта имеет большое теоретическое и практическое значение.

Подводя итог, можно сказать, что наступление эры искусственного интеллекта принесло огромные изменения и возможности в сферу образования. Образовательным учреждениям и учителям необходимо позитивно реагировать и продвигать инновации и изменения в образовании, чтобы адаптироваться к новым режимам обучения и образовательным технологиям. Необходимо также укреплять международное сотрудничество с целью изучения зарубежного опыта реализации образовательных стратегий, а также заимствовать концепции и модели передового образования для повышения качества образования.

В то же время необходимо уделять внимание справедливому распределению образовательных ресурсов и этическим вопросам, чтобы гарантировать, что применение технологий искусственного интеллекта может действительно принести пользу развитию образования.

1. Li, Hongbao. The driving force and new guide of "Artificial Intelligence + Education"--UNESCO Analysis and thinking of the report "Artificial Intelligence in Education" / Li Hongbao // Journal of Distance Education.- 2019. – № 4. – P . 3-12.

2. Технологии искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия».–ЮНЕСКО, 2022.–51с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОХРАНЕ ДЕТСТВА»)

*Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный рынок труда требует специалистов, которые могут быстро и качественно решать профессиональные задачи. Это актуализирует практико-ориентированный подход в образовании. Изучение учебного курса «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» позволит заложить основы профессиональных знаний будущего специалиста, которые должны уметь оперировать понятийно-категориальным аппаратом социально-педагогической науки; использовать технологии социально-педагогической деятельности по охране детства, а также методы исследования проблем в области охраны детства.

В рамках образовательного процесса у студентов необходимо формировать систему теоретических знаний, практических умений и навыков, а также ценностно-личностный, духовный потенциал, качества патриота и гражданина, готового к активному участию в общественной жизни общества и государства. Идеологическая и воспитательная работа в рамках данной учебной дисциплины предполагает проведение круглого стола на тему: «Белорусская семья: история и современность».

Цель данной статьи – рассмотреть роль и содержание учебного курса «Социально-педагогическая деятельность в области охраны детства» в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов.

Материал и методы. Материалом для статьи послужила учебная программа по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства».

Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Для студентов II курса специальности «Социальная педагогика» автором была разработана учебная программа по учебной дисциплине «Социально-педагогическая деятельность по охране детства». Курс включает в себя 20 часов лекций, 32 часа семинарских занятий и направлен на формирование у студентов универсальных и базовых профессиональных компетенций.

Основными принципами структурирования и содержания учебной дисциплины являются:

- «...принцип проблемного обучения, при котором в центр учебно-воспитательного процесса ставится проблема;
- принцип компетентного подхода, который предполагает развитие у студентов познавательной активности, творческого мышления, навыков самостоятельной работы» [1, с. 346].

Учебный курс представлен двумя модулями. Каждый модуль состоит из лекций и семинарских занятий. В первом модуле рассматриваются теоретические аспекты изучения феномена детства, особенности защиты детства за рубежом.

Акцентируется внимание на системе взглядов на детство в различных науках; социальной защите детства как многоаспектном явлении; объектах и субъектах социальной защиты детства. Кроме того, рассматриваются международные нормативно-правовые акты

в области защиты детства; зарубежные модели социальной защиты детства; современные тенденции социальной защиты детства в зарубежных странах и странах СНГ.

Во втором модуле анализируется правовое обеспечение охраны детства в Республике Беларусь. Анализируются следующие вопросы: государственная политика в области охраны детства; социально-правовые аспекты охраны прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; нормативно-правовое обеспечение охраны прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; деятельность государства по защите детей с ограниченными возможностями; правовая защита несовершеннолетних.

Семинарские занятия включают в себя вопросы для обсуждения, практические задания, рассчитанные на разный уровень знаний и умений (репродуктивный, продуктивный, творческий) студентов.

На усиление практической составляющей обучения направлена самостоятельная работа студентов, цель которой заключается в овладении студентами теоретических знаний и практических умений в области социально-педагогической деятельности по охране детства.

Приведем пример структурирования заданий для самостоятельной работы студентов. В рамках темы «Феномен детства в современной науке» студентам предлагаются следующие задания:

Уровень 1

- Составить глоссарий по теме.
- Составить библиографию статей по теме.
- Составить схему-таблицу «Сравнительно-сопоставительный анализ систем социальной защиты детства в странах ближнего и дальнего зарубежья», выявив общее и отличительное.

Контроль: проверка выполненной работы. Оценка: 4-5.

Уровень 2

- Подготовить мультимедийную презентацию на тему: «Социальная защита детства в странах СНГ».
- Составить опрос по теме с указанием вопросов для обсуждения и кратким обзором основных положений темы.

Контроль: проверка выполненной работы. Оценка: 6-7.

Уровень 3

Решить ситуационные задачи:

– К обучающемуся девятого класса за систематический пропуск занятий в школе была применена меры дисциплинарного взыскания – выговор. Родители обратились с жалобой в отдел образования, указав, что они не были поставлены в известность, о выговоре. Правы ли родители? Разъясните порядок и сроки применения мер дисциплинарного взыскания.

– Ученик восьмого класса Вакаров Ч. пропускает уроки, мотивируя это тем, что образование ему не нужно. Опираясь на нормативно-правовые документы, разъясните обучающемуся его обязанности.

– Классный руководитель восьмого класса обратилась к социальному педагогу с просьбой разъяснить ей, с какого возраста наступает дисциплинарная ответственность и какие меры дисциплинарного взыскания можно применить к ученику, который два месяца не посещает учебных занятий без уважительных причин.

– Муравьева Г. обратилась к социальному педагогу с просьбой проконсультировать ее по следующему вопросу: младший сын (5 лет) с особенностями психофизического развития будет посещать центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, по каким направлениям с ним будет проводиться работа.

Контроль: проверка выполненной работы. Оценка: 8-10.

Заключение. В результате изучения учебного курса «Социально-педагогическая деятельность по охране детства» будущие педагоги социальные должны овладеть знаниями социально-педагогической работы в области защиты материнства и детства в Республике Беларусь. Уметь организовывать работу по охране прав ребенка в соответствии с основными направлениями национальной системы защиты детства. Владеть технологиями социально-педагогической деятельности по охране детства.

1. Андрущенко, Н. Ю. Роль учебной дисциплины «Социальная педагогика» в подготовке будущих специалистов образовательной сферы / Н. Ю. Андрущенко // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 346-348. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36847> (дата обращения: 19.01.2024).

ИДЕЙНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛОВ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН НА ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

*Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное понимание гражданственности предполагает осознание себя гражданином своего государства, внутреннюю и внешнюю готовность личности к исполнению гражданского долга и активным созидательным действиям во благо своей Родины. Формирование гражданственности и патриотизма на основе государственной идеологии становится первостепенной задачей современного воспитания. Вместе с тем, критический анализ прошлого дает нам бесценный опыт для решения воспитательных задач настоящего, что актуализирует потребность в проведении историко-педагогических исследований. В 1920-е годы перед советским государством остро встал вопрос гражданского воспитания. Объявленное равенство мужчин и женщин позволяло рассматривать последних не только как полноценных членов общества, но и активных строителей нового государства. Для работы с женским контингентом были созданы специальные отделы при центральных и местных партийных органах (женотделы), которые, по сути, осуществляли политическую социализацию женщин [1]. Цель данного исследования: проанализировать эффективность идейно-просветительской работы женотделов восточно-белорусских территорий в 1920-е годы.

Материал и методы. Материалом послужили документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Витебской области (далее – ГАВт), историческая и современная литература по исследуемому вопросу. Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В феврале 1918 года при Витебском губкоме РКПБ была организована женская секция, одна из самых первых в РСФСР. К концу 1919 года губернские, а затем уездные отделы по работе среди женщин были созданы в западных губерниях РСФСР, включая Витебскую и Гомельскую [2, с. 8], земли которых в 1924 и 1926 годах были возвращены Белорусской ССР. Основной задачей отделов провозглашалось привлечение работниц и крестьянок к активному советскому строительству во всех сферах культурной и общественной жизни. Одним из организационных этапов их работы предполагалось вовлечение женщин в советские партийные школы (совпартшколы) и курсы с целью подготовки соответствующего персонала. При совпартшколах, призванных также решать задачи углубленного коммунистического воспитания, рекомендовалось создавать женские секции. В основу их работы закладывалась программа, включающая партийный и советский циклы лекций, а также беседы (семинары). Тема-

тика партийных лекториев предполагала освещение роли женщины в государстве, обществе, на производстве и в семье, разъяснение задач и методов работы коммунистической партии среди женского пролетариата и др. Советский цикл затрагивал вопросы экономической, земельной и продовольственной политики государства, охраны материнства и младенчества, женского и детского труда, образования национальных меньшинств, национального самоопределения и др. Наконец, тематика бесед (семинаров) предполагала на основе изученного материала обсуждение роли коммунизма в жизни советской женщины, положения работниц и их детей в прошлом и настоящем, вопросов всеобщей трудовой повинности, профессионально-технического образования женщин, а также решение бытовых проблем: жилищных, семейных, продовольственных, хозяйственных т.п. Местные женотделы имели право направлять в центральные совпартшколы до 10% делегатов от общего количества слушателей. Есть сведения, что подобная школа существовала в Витебске с 1919 года, а в феврале 1921 года была преобразована в Рабоче-крестьянский университет имени Ф.Энгельса [3, с.5]. На протяжении 1920-х годов работа с женским контингентом набирала обороты. Так, в начале 1926 года в одном только Витебском округе в политических школах занимались 153 женщины [4, д.578, л. 23].

Основными формами агитационно-пропагандистской работы женотделов были собрания на фабриках и беседы с работницами на предприятиях. Для усиления работы среди сельской молодежи рекомендовалось созывать Дни девушек, а также использовать вечерки и «супрядки» (*посиделки в избе, где девушки все вместе пряли пряжу*), на которых вслух зачитывалась и обсуждалась соответствующая литература [4, д. 228, л. 172]. Следует отметить, что в 1920-е годы широко практиковались новаторские подходы в работе с женщинами. Интересной формой выступали «инсценировки судов». Например, на страницах одного из советских изданий описывалась театральная постановка, где разыгрывался суд над «новой женщиной», активисткой, которую представители прежней мелкобуржуазной интеллигенции обвиняли в разрушении моральных устоев и «в стремлении принять участие в управлении государством при недостаточности умственного развития» [2, с. 24]. Однако «новая женщина» убедительно доказывает, что подобные взгляды устарели, и в настоящее время она и ее дети являются свободными и полноправными членами советского трудового коллектива. Таким образом, она отстаивает свое гражданское достоинство, признается высоконравственной и становится примером для подражания в отношении других женщин. [2, с. 24–25].

Одной из ведущих форм пропаганды идей советского строительства среди женщин приобретали делегатские собрания, организованные на предприятиях. При отборе делегатов существовал своеобразный подход, при котором на собрания выдвигались наиболее несогласные, активно критикующие новый порядок. Впоследствии они могли становиться «ярыми» сторонницами советской власти. В целях «воспитания политического авангарда» на делегатских собраниях заслушивались отчеты о работе отделов по охране матмлада, народного образования, социального обеспечения и др. Более масштабной формой выступали уездные и губернские съезды делегатов. Съезды сопровождались экскурсиями на производство, в учреждения социального воспитания и охраны матмлада. Помимо политического просвещения делегатские собрания решали кадровые вопросы. Например, в 1920 году делегатки из Витебской губернии были направлены на московские курсы красных сестер и санитарок, подготовки инструкторов по детскому и социальному обеспечению, ухода за грудными детьми и др. [5, д. 157, л. 70, 75 об.; 156, л. 11].

Женотделы способствовали воплощению в жизнь задач социального воспитания и охраны материнства и младенчества. Это реализовывалось через инициирование открытия яслей, детских площадок, садов, организацию детских праздников и т.п., а также профессиональных курсов по уходу за детьми и подготовку соответствующего пер-

сонала. Принцип связи между «агитацией словом и агитацией делом» провозглашался в качестве основного при работе среди женщин. Для подготовки руководящего состава создавались институты практиканток. Так, после получения теоретических знаний на специальных курсах практикантки на протяжении двух месяцев на общественных началах работали при каком-либо отделе либо учреждении. В Витебской губернии основной базой для превращения полученных знаний в жизнь и приобретения управленческого опыта становились отделы охраны матмлада и народного образования. Например, в 1925 году по окончании соответствующих курсов 13 сестер были закреплены за дошкольным методическим кружком отдела народного образования. При этом основная работа в дошкольном учреждении совмещалась с общественной при отделе народного образования [4, д., 228, 113 об.]. В начале 1920-х годов при отделах охраны материнства и младенчества создавались так называемые Комиссии содействия, силами которых осуществлялась агитационно-пропагандистская работа среди населения, направленная, в том числе, на популяризацию идеи общественного дошкольного воспитания. Работа Комиссий в белорусских губерниях была довольно высоко оценена и отмечена на страницах центрального партийного издания [2, с. 55–56].

Женотделы принимали активное участие в кампании по ликвидации безграмотности, собственными силами иницируя открытие ликпунктов, школ грамоты и осуществляя учительскую работу со взрослым населением. Такая же работа велась среди самих делегатов. К середине 1920-х годов была выработана соответствующая инструкция [4, д. 228, л.78]. Изученные нами материалы свидетельствуют о том, что к обучению на ликпунктах женщины привлекались чаще, чем мужчины. Например, в 1925 году на ликпункты Сенненского района было записано 285 мужчин и 537 женщин, выпущено – 193 мужчин и 213 женщин. За неимением ликпунктов для женщин организовывались школы-передвижки [4, д. 417, л.6 об, 123]. Из отчета по работе среди работниц и крестьянок Суражского района за январь – март 1926 года следовало, что в указанный период времени в сетевых и несетевых ликпунктах обучалось 233 женщины и 162 мужчины [4, д. 576, л. 50–51]. В целом, на протяжении 1920-х годов партийное руководство Белорусской ССР отмечало определенные успехи в деятельности женсоветов [4, д.678, л.1, 19, 41]. Однако доля женщин, вовлеченных в общественную жизнь, оставалась довольно незначительной. По ряду причин к концу десятилетия результативность работы женотделов была снижена, а в 1930 году сами женотделы – расформированы [1, с. 29 – 30].

Заключение. На протяжении рассматриваемого периода женотделы проводили культурно-просветительскую работу, осуществляемую в русле глубокой идейности и приверженности ценностям коммунистической морали. Идеино-просветительская деятельность организовывалась со слушательницами совпартшкол, а также среди работниц учреждений и предприятий путем делегатских собраний, съездов, выдвижения активисток и практиканток для участия в общественной работе. Несмотря на то, что эффективность деятельности женотделов из года в год возрастала, к концу рассматриваемого периода женское движение оказалось в кризисе, а сами структуры были упразднены. Однако отделы по работе среди женщин сыграли определенную роль в народном просвещении, в том числе, заложив основы для дальнейшей идейно-просветительской работы с советским населением.

1. Дулов, А. Н. Делегатские собрания как средство политической социализации женщин Советской Белоруссии (1920-е – начало 1930-х гг.) / А. Н. Дулов // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2009. – Т. 8. – С. 19–30.

2. Деятельность отделов по работе среди женщин РКП(б-ков) / РСФСР ; под ред. Отд. ЦК РКП по работе среди женщин. - [М. : 20-я гос. тип.], 1921. - 64 с. : табл.

3. Бусел-Кучинская, Е. Н. Нововведения в народном образовании Витебщины в первое десятилетие советской власти / Е. Н. Бусел-Кучинская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 2. – С. 5–6.

4. ГАВт. – Фонд 10051-п. Оп. 1. Д. 228, 417, 578, 678.

5. ГАВт. – Фонд 10050-П. Оп.1. Д.156, 157.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Т.Д. Вакушенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема взаимодействия и взаимопонимания людей разных поколений, обострения межпоколенных отношений в условиях информационного многообразия является одной из наиболее обсуждаемых среди исследователей и специалистов помогающих профессий.

В современных социокультурных условиях развития белорусского общества очень важно нивелировать разрыв поколений, способствовать взаимовыгодному диалогу и сотрудничеству поколений путем реализации межпоколенческих проектов, предусматривающих систематическое и преднамеренное взаимодействие между пожилыми и молодыми людьми.

В условиях ослабления межпоколенных связей и неготовности старшего поколения воспринимать молодежь как активного деятельностного субъекта межпоколенческие проекты открывают широкие перспективы для взаимного духовного обогащения, мироориентации, нравственной и социальной солидарности.

Цель статьи – изучить отношение молодых людей к представителям старших поколений, умение и желание взаимодействовать с ними.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исследования В.И. Ильина, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратана, Т.М. Ахмедовой, касающиеся изучения взаимоотношений поколений в контексте возрастных различий.

Эмпирическое исследование проводилось с целью изучения отношения молодых людей к представителям старших поколений, умений и желаний взаимодействовать с ними. В анкетировании приняли участие студенты 1-2 курсов в количестве 50 человек. Используются методы анализа, синтеза, обобщения, а также анкетирования.

Результаты и их обсуждения. Анализ работ Н.Ф. Басова, С.В. Тетерского, Е.И. Холостовой показал, что существует многообразие направлений межпоколенческих проектов, связанных непосредственно с коммуникацией между представителями разных поколений в следующих сферах деятельности: социальная помощь и поддержка, добровольчество, гражданское и патриотическое воспитание, формирование правовой, финансовой грамотности, охрана окружающей среды, профилактика безнадзорности и правонарушений, формирование здорового образа жизни, культура, творчество, поддержание традиций.

В нашей стране инициаторами межпоколенческих проектов являются территориальные центры социального обслуживания населения, в которых функционируют 158 отделений дневного пребывания пожилых граждан, обеспечивающих их дневной уход и досуговую деятельность. В 2023 году численность граждан, получающих услуги в таких отделениях, составила 16,4 тыс. человек. В настоящее время в отделениях работают 1684 кружков, клубов. Работа отделений дневного пребывания пожилых граждан направлена на реализацию задач Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030».

Студенты факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова являются активными участниками межпоколенческих проектов, реализуемых учреждениями социального обслуживания: «Из поколения в поколение», «Людзі. Падзеі. Гісторыя», «По дорогам мира и созидания», «Талантливы вместе», «Будь рядом по переписке». Заметим, что при всем многообразии содержательного наполнения проекты

выполняют комплекс воспитательных задач, при одной ведущей цели – минимизировать опасность появления манкуртов, лишенных исторической и культурной памяти.

Анализ мнения студентов, касающегося оценки жизненного опыта людей старшего возраста, позволил разделить опрошенных на несколько групп. В самую многочисленную группу (64%) вошли респонденты, которые считают, что люди старшего возраста способны передать жизненный опыт молодежи. Вторую группу (24%) составили молодые люди, утверждающие, что люди старшего возраста не способны передать жизненный опыт молодежи. Самую малочисленную группу (12%) составили участники опроса, которые затрудняются в оценке данного утверждения. Как показывают результаты анкетирования, прошлый опыт, социокультурные ценности и нормы старшего поколения могут использоваться современным молодым поколением.

В ходе анализа результатов анкетирования было выявлено, что многие студенты в целом умеют находить общий язык с людьми старшего поколения. Более 70% опрошенных указали, что способны устанавливать контакты и достигать понимания в межпоколенческой коммуникации. Единичные мнения отражают позицию, согласно которой молодежи сложно находить общий язык с людьми других поколений, таким образом, определяя межпоколенное взаимодействие личностными особенностями.

По мнению участников опроса, молодежи необходимо общение с представителями старших поколений. Так считают 78% опрошенных. Как видим, несмотря на психологические особенности пожилых и молодых людей, у молодежи наблюдается повышенный интерес к пожилым людям.

Согласно позиции респондентов, общение с людьми старшего поколения обогащает их знания о жизни. Это утверждение подтверждают 68% респондентов.

По мнению большинства участников опроса (76%), зачастую проблемы взаимодействия между поколениями заключается в том, что молодежь и люди старшего возраста разговаривают на разных языках. Помимо представленного выше мнения, 16% опрошенных указывают на отсутствии каких-либо проблем межпоколенного взаимодействия.

В области трудовых отношений любопытным представляется и такое утверждение, согласно которому молодому поколению трудно сработаться с людьми более старшего возраста. Так считают 68% опрошенных.

Представители среднего и старшего возраста, по мнению ряда опрошенных (44%), плохо понимают реалии жизни молодых людей, поэтому с ними сложно с ними работать.

Некоторые респонденты поделились убеждением, что хотели, чтобы среди их друзей и знакомых были люди старшего поколения (12%).

Практически все участники анкетирования полагают, что им было бы интересно поработать в коллективе, где есть представители разных возрастов (90%).

Заключение. Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что взаимодействие поколений является одним из важных факторов адаптации и социализации отдельной личности в обществе. Данные исследования позволяют наметить тенденции и потенциальные возможности развития совместной деятельности пожилого человека и студенческой молодежи в межпоколенческих проектах.

1. Вакушенко, Т. Д. Активное долголетие: подходы и возможности / Т. Д. Вакушенко // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой) : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 196-202. – Режим доступа <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34361> . – Дата доступа: 18.01.2024.

2. Стрижницкая О.Ю., Петраш М.Д. Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы / Вестник Санкт-Петербургского университета. – Психология. 2022. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 472-486. Режим доступа <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406> . – Дата доступа: 18.01.2024.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ

*Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Традиционно главным институтом воспитания является семья, в которой воспитательная функция является одной из важнейших. Воспитать настоящего человека – непростое дело, оно требует и времени, и сил, и знаний, и определенных навыков, и высокой требовательности отца и матери к самим себе. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей.

В последние годы в Республике Беларусь большое внимание уделяется поиску путей повышения воспитательного потенциала семьи, что нашло свое отражение в Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 года, разработанной в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании [2].

Реформирование системы образования в нашей стране способствует восстановлению приоритета семьи в воспитании детей, в стремлении родителей и специалистов к сотрудничеству в интересах всестороннего развития ребенка.

Цель нашего исследования – получение объективной информации об актуальных проблемах родителей в вопросах воспитания детей, выявления их воспитательного потенциала, потребности родителей в социально-педагогической и психологической поддержке и помощи.

Материал и методы. Нами было проведено исследование в форме анкетирования среди родителей учеников V–VIII классов учреждений общего среднего образования г. Витебска. Всего в исследовании приняли участие 268 респондентов.

Исследование основывалось на самооценке родителями своего воспитательного потенциала по выделенным семи параметрам. В анкете эти параметры представлены в трехмерной шкале оценок, что позволяет намного упростить диагностическую процедуру. В данной диагностике применяется метод самооценки, то есть родителям самим предоставляется возможность при помощи этой шкалы оценить свой воспитательный потенциал.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты анкетирования родителей по выявлению своего воспитательного потенциала.

1. Понимание целей и задач воспитания.

Цели и задачи семейного воспитания чаще ставятся не в соответствии с требованиями педагогической науки, а вытекают из представлений данной семьи, по мнению 10% респондентов. 90% респондентов отметили, что в их семье правильно понимаются цели и задачи воспитания в семье. Низкий уровень не был выбран респондентами.

2. Оценка уровня педагогической культуры семьи.

В ходе анализа анкетирования нами было выявлено, что 55% респондентов считают свой уровень педагогической культуры средним, то есть знания по педагогике и психологии имеют отрывочный характер; занятия педагогического всеобуча в основном посещают, но часто не придают должного значения полученным на них знаниям; самообразованием не занимаются. 45% респондентов отметили, что имеют хорошую подготовку по вопросам педагогики и психологии. Активно занимаются самообразованием, повышением уровня имеющихся знаний. Низкий уровень не был выбран респондентами.

3. Умение применять на практике методы и средства воспитания.

Самооценка практического применения различных средств и методов воспитания, по мнению 75% респондентов, показала, что они не всегда умело применяют теоретические знания на практике. Педагогические методы чаще всего используют интуитивно. Однако 25% респондентов считают, что правильно и осознанно применяют соответствующие методы и приемы воспитания ребенка в семье. Низкий уровень не был выбран респондентами.

4. Наличие ответственности родителей за воспитание детей.

Все наши респонденты стараются ответственно относиться к воспитанию детей в семье, однако в силу занятости, недостаточной педагогической грамотности или ряда причин внутрисемейного характера 30% респондентов допускают отдельные ошибки в воспитании ребенка. Большая часть опрошенных нами родителей (70%) осознают ответственность перед обществом в воспитании детей. Систематически занимаются воспитанием, осуществляют контроль за поведением детей, создают в семье необходимые условия для успешного воспитания. Низкий уровень не был выбран респондентами.

5. Характер внутрисемейных отношений.

У 50% респондентов видимых конфликтов во внутрисемейных отношениях не наблюдается, однако проявляются отдельные случаи недопонимания. Полная согласованность внутрисемейных отношений и наличие взаимопонимания между членами семьи имеет место быть, по мнению респондентов, у 50% семей. Низкий уровень не был выбран респондентами.

6. Наличие примера и авторитета родителей.

Некоторые респонденты (35%) отметили для себя, что возможны проявления мещанства, вещизма, ложного авторитета и другие отклонения в нравственном примере их как родителей. По мнению 65% опрошиваемых родителей, они представляют собой высоконравственный пример для детей и пользуются у них авторитетом. Низкий уровень не был выбран респондентами.

7. Согласованность семьи и школы в воспитании детей.

Согласованность только в отдельных случаях. 65% респондентов с доверием относятся к школе, но сами активного участия в воспитательных делах класса не принимают. Согласуют свои воспитательные воздействия с требованиями школы, прислушиваются ко всем советам учителя и стараются реализовать их на практике 35% респондентов. Эти родители отзывчивы, инициативны, активны в воспитании ребенка. Низкий уровень не был выбран респондентами.

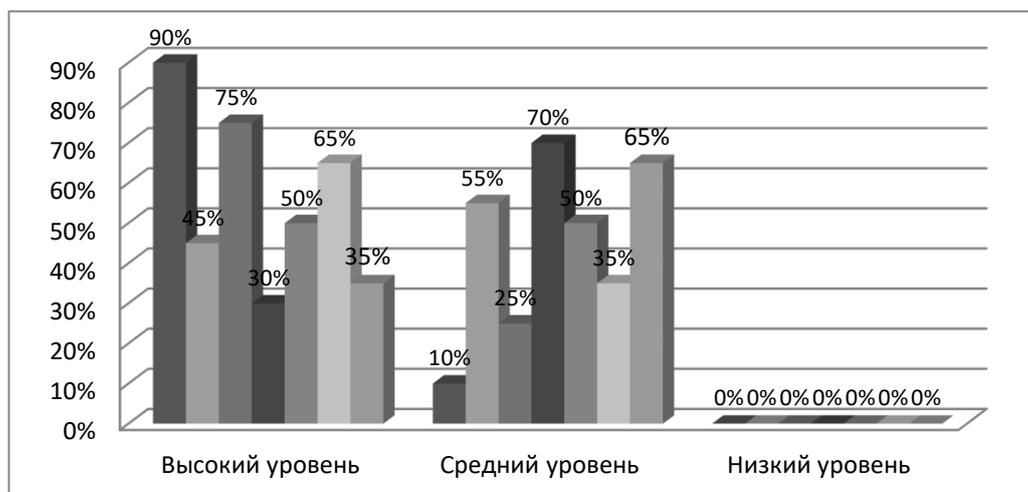

Рисунок 1 – Результаты анкетирования родителей учеников V–VIII классов

Заключение. Таким образом, очевидно, что родители, принявшие участие в исследовании, сами оценивают воспитательный потенциал семьи как средний (44,3% респондента) и высокий уровень (55,7% респондентов). Данные результаты достаточно высоки, однако не отрицают необходимость работы социально-педагогической и психологической службы по повышению воспитательного потенциала семей. Особенно необходима помощь и поддержка родителям подростков, так как совместное решение воспитательной проблемы является более эффективным и действенным. Специалисты социально-педагогической и психологической службы школы учитывают все проблемные моменты при составлении программ по оказанию помощи семьям.

1. Катович, Н. К. Формы и методы взаимодействия семьи и школы: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Н. К. Катович, Т. П. Елисеева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2011. – 208 с.

2. Методические рекомендации по реализации Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/2873> / Дата доступа: 28.01.2024.

3. Щербина, Н. Г. Воспитательный потенциал учреждений дополнительного образования детей Республики Беларусь / Н. Г. Щербина // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации : материалы X Всероссийской науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 1-2 ноября 2017 г. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2017. – Вып. 10. – С. 232–236. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39111> (дата обращения: 29.01.2024).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОНЯТИИ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сложность современного мира, который характеризуется своей неопределенностью и многофакторностью, затрудняет его описание. Во все времена обществу была интересна оценка благосостояния населения. В настоящее время в науке часто используется понятие «качество жизни» как критерий оценки различных сторон личности. Сам термин «качество жизни» как интегральная характеристика жизни людей в мировом обиходе появился в середине 50-х годов XX века. Толчком к изучению в этой области стали исследования жизни в городах социологами чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс), изучавшими вопросы загрязнения окружающей среды, плотность населения и др. О.В. Глушакова в своей статье «Эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ» (2006 г.) дала сравнительный анализ развития термина «качество жизни» западных и российских ученых. В докладе Всемирной конференции ООН по народонаселению в 1974 году шведские ученые Л. Леви и Л. Андерсон под качеством жизни предложили считать «совокупность условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом или отдельной группой, как счастье, удовлетворение и удовольствие» [1]. По мнению российских ученых, качество жизни – это «интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека» (С.А. Баженов и Н.С. Маликов), «удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях» (Д. Маркович), «совокупность свойств системы человек – среда жизнедеятельности» (Т. Киселева, С. Полнарв и А. Сменковский) [1].

По мнению белорусских ученых А.И. Зеленкова, Д.Г. Ротмана, качество жизни нельзя свести к «чисто количественным показателям уровня жизни». Оно должно содержать в себе «духовно-ментальные характеристики жизни человека или социальной группы». К этим характеристикам относят «стереотипы восприятия и оценки уровня, условий и образа жизни, степень принятия либо критического переосмысления основных жизненных планов и стратегий жизнедеятельности, наличие и полноту реализации

социально-статусных и коммуникационных потребностей личности». При этом наиболее значимой, по мнению этих авторов, выступает «степень удовлетворённости субъекта условиями и образом своей жизни, а также полнотой реализации жизненных планов и стратегий» [2, с. 31–40].

Однако, рассматривая основные закономерности, тенденции и факторы, определяющие качество жизни населения Республики Беларусь за основу берут в основном оценку состояния материального благосостояния населения (И.Ф. Ивашевич, 2008 г.) [3] и социолого-статистический подход (Е.А. Кечина, Л.В. Филинская, 2020 г.) [4].

Тем не менее, неоспорим факт, что качество жизни – это самый сложный концепт, который должен быть рассмотрен с различных точек зрения. В своей статье «Качество жизни населения: категории, подходы к измерению» Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич (2022 г.) выделили следующие подходы и концепции к определению качества жизни: Теория благосостояния, утилитаризм – благосостояние, уровень жизни, удовлетворенность жизнью (Дж. Гэлбрейт); Движение за социальные индикаторы – совокупность экономических, социальных и демографических параметров (Р. Бауэр, Ф. Конверс, У. Роджерс, Ф. Андруз, А. Мак-Кеннел, С. Райт (1966–1970-е гг.); Глобальное моделирование – качество жизни увязано с темпами развития («нулевой» или стратегический рост) (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, М. Джонс, М. Флекс (70-е годы XX в.)); Субъективистские подходы («ощущаемое качество жизни») – реализация потребностей человека, степень удовлетворения образом жизни и их соотношение с социальными стандартами и ресурсами общества (А. Кемпбелл, С. Маккол, А. Мишел, Н. Далкин, П. Самуэльсон, Г.С. Беккер, А. Сен (со второй половины 70-х гг.)); Объективистские подходы – зависимость человека от качества окружающей среды (стресс, питание, экология) (Д. Фостер, Дж. Крэвис (конец 70-х гг.)); Экономический подход – качество и уровень жизни уравниваются или объединяются (И. Бестужев-Лада, А. Суринов, Н. Кремлев (1990–2000-е гг. XX в.)); Комбинированные подходы – оценка качества жизни общества и индивида, сочетание объективистских и субъективистских подходов (Т.В. Пауэр, Э. Эбби, Ф. Эндрюс, А. Маслоу, А. Субетто, С. Айвазян, Д. Львов (с середины 2000-х гг. по настоящее время)) [5, с. 56–63].

Так, мы видим, что главными составляющими характеристики «качества жизни» являются как объективные, так и субъективные показатели. Поэтому мы в своем исследовании сделали попытку изучить представление о понятии «качество жизни» и субъективную оценку применительно к отдельно взятой личности. Отдельно также важно изучать субъективную оценку степени благополучия людей пожилого возраста, жизнедеятельности [6].

Цель исследования – выявление представлений о понятии «качество жизни» с субъективной точки зрения.

Материал и методы. Материалом для исследования выступили научные статьи ученых, рассматривающих понятие «качество жизни», и ответы на вопросы анкетирования, которое было проведено с помощью Гугл-формы. Возраст респондентов от 20 лет и выше. Методы исследования: анализ научной и специальной литературы по теме исследования, анкетирование и математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ проведенного исследования показал, что большинство респондентов (80%) имеют представление о понятии «качество жизни», которое наиболее полно отражает современную сущность рассматриваемого нами понятия, а именно – показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека. Интересно, что всего по 5% респондентов соотносят качество жизни с материальным благосостоянием, удовлетворением и удовольствиями.

Опрашиваемым было предложено из списка выбрать по три самых важных критерия качества жизни. 60% – выбрали «мое здоровье (физическое и психическое)», 55% – каче-

ства «окружающей меня среды (стресс, питание, экология)», 45% – «степень удовлетворения моих материальных потребностей», 30% – «совокупная субъективная оценка степени удовлетворения своих физиологических, материальных и духовных потребностей». Только небольшая часть респондентов (30%) выбрали высокое социально-экономическое развитие страны и 20% – высокое качество жизни всего общества. Интересно, что 20% считают, все упомянутые позиции выступают критериями качества жизни.

Радует, что качество жизни, в первую очередь, зависит (52%), по мнению респондентов, от самого человека, 38% – от многих факторов (от самого человека, и от окружающих, и от обстановки в мире). И только 10% – считают, что от обстановки в мире (рисунок 1).

Рисунок 1 – Субъективная оценка факторов зависимости качества жизни

Важно, что каждый из нас предпринимает для повышения качества жизни. 95% опрошенных постоянно заботятся о своем физическом и психологическом здоровье, 76% – постоянно повышают свой образовательный уровень. 62% – много работают. Это тройка самых распространенных выборов из списка, которые несут конструктивный посыл. Однако 4,8% – ждут, когда кто-нибудь им поможет.

В анкете необходимо было расставить по степени важности некоторые качественные критерии рассматриваемого нами понятия. В тройку самых важных пунктов вошли благополучие семьи – 71%, личное благополучие – 52% и деньги – 27%.

67% респондентов отметили, что иногда испытывают тревогу по поводу качества своей жизни, 19% – не испытывают ее, 9,5% – даже не задумываются об этом, 4,5% – испытывают тревогу постоянно (рисунок 2).

Рисунок 2 – Субъективная оценка тревоги по поводу качества своей жизни

Заключение. На основе изученных материалов можно сделать вывод, что нет пока еще единства мнений в понимании термина «качество жизни», ввиду сложности этой категории и, как следствие, трудности измерения, что затрудняет получение достоверной информации. Исследование показало, что в большинстве случаев качество жизни волнует людей, принявших участие в исследовании, они об этом думают и предпринимают различные шаги для улучшения своего качества жизни. Важно отметить, что о качестве жизни задумывается и молодежь. Это свидетельствует об осознании личной ответственности за достижение высокого уровня качества жизни.

1. Глушакова, О. В. Эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ /О.В. Глушакова// Вестник КузГТУ. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-i-teorii-kachestva-zhizni-v-kontseptsiiyah-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-nauchnyh-shkol> (дата обращения: 11.01.2024).

2. Зеленков, А.И. Качество жизни беларуса / А.И. Зеленков, Д.Г. Ротман, Х. Херпфер // Беларуская думка. – 2004. – № 3. – С. 31-40.

3. Ивашевич, И.Ф. Качество жизни населения Республики Беларусь: закономерности, тенденции, факторы /И.Ф. Ивашевич// Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2008. – № 2. – С. 74-78 – URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/2983> (дата обращения: 12.01.2024)

4. Кечина, Е.А., Филинская, Л. В. Качество жизни пожилых людей в Беларуси / Е.А. Кечина, Л. В. Филинская // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. – №1. – С. 30-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-pozhilyh-lyudey-v-belarusi> (дата обращения: 16.01.2024).

5. Бокун, Н.Ч., Кунцевич, В.П. Качество жизни населения: категории, подходы к измерению / Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич // журнал Новая экономика № 2 (80) – 2022. – С. 56-63. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293085> (дата обращения: 11.01.2024).

6. Социальная практика Союзного государства : энциклопедия / [сост. Е. Л. Михайлова, Т. Д. Вакушенко, С. Д. Матюшкова] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. социально-педагогической работы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 171, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36215> (дата обращения: 20.01.2024).

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Е.Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На современном этапе развития белорусского общества одной из актуальных задач учреждения высшего образования, помимо профессиональной подготовки будущего специалиста, выступает формирование личности – патриотичной, знающей свою историю, культуру, родной язык, уважающей наследие своих предков, поведение которой согласовано с основными ценностями, присущими белорусскому обществу. По сути, все это можно определить как формирование национального самосознания студентов, которое в буквальном понимании – соотнесение себя с представителем определенного народа, этнической группы, проявление национальных / этнических отличительных черт в поведении, соблюдении традиций, обычаев, общение на национальном языке в «своей среде», принятие и соблюдение национальных ценностей в поведении, отношении к другим, гордость за своих родителей, предков, род и свой народ / этническую группу.

Так, цель статьи – изучить сформированность национального самосознания студентов ВГУ имени П.М. Машерова, а также представить этнопедагогизацию университетской среды как условие формирования национального самосознания студентов.

Материал и методы. В качестве материала послужили результаты проведенного в 2023–2024 учебном году исследования с помощью авторских методик среди студентов 1–4 курсов факультета социальной педагогики и психологии в количестве 80 человек, опыт преподавания этнопедагогических дисциплин, руководства СНИЛ «Этнопедагогика». Методами выступили анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнение, обобщение, моделирование, математический анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Национальное самосознание личности начинается с 4–5-летнего возраста через воспитание эмоционально-положительного отношения к людям ближайшего национального окружения. Превалирующую роль в данном процессе играет семья, в которой через обычаи, традиции и праздники, через отношение друг к другу, к родственникам, знакомым людям, через любовь к Родине, бережное и трепетное отношение к своему дому, своей малой родине, через воспитательные методы – упражнение, поучение, беседа, объяснение, личный пример и другие – ребенок дошкольного возраста воспринимает и принимает для себя культурные ценности, значимые для семьи, начинает себя идентифицировать с определенной национальностью / этнической группой, осознает ее обрядность и символизм жизни, поскольку в ней непосредственно участвует.

В младшем школьном возрасте одновременно с активным развитием личности происходит познание национальной культуры: закладываются предпосылки гражданских качеств, формируется самосознание, уважение к другим людям вне зависимости от их социального статуса, национальности, языка и вероисповедания. Целенаправленное приобщение детей данной возрастной группы к национальным и духовно-нравственным ценностям, прежде всего, в условиях семьи, общение со старшим поколением родственников (бабушками и дедушками), гражданско-патриотическое воспитание в учреждениях образования закладывают прочную основу дальнейшего формирования национального самосознания личности.

В подростковом возрасте происходит качественно новый этап развития национального самосознания, поскольку активизируются процессы самопознания и самоактуализации, данный период развития личности характеризуется обращенностью к социальному окружению, в связи с чем расширяется сфера его социализации, укрепляется опыт межличностной коммуникации. Значительно увеличивается роль учреждения образования, прежде всего, как социального института, в формировании национального самосознания подростков в процессе преподавания ряда учебных дисциплин, во внеурочной деятельности, в целенаправленной воспитательно-патриотической работе, как групповой, так и индивидуальной.

Юношеский возраст – период актуализации собственного мировоззрения, определения своего социального предназначения, в том числе, на основе сформировавшейся системы ценностей. Одинаково значимы в формировании национального самосознания как личный пример родителей, их отношение к взглядам, оценкам, мировоззрению юношей и девушек, так и система гражданско-патриотического воспитания в учреждении образования.

Следовательно, к началу студенческого возраста национальное самосознание у юношей и девушек либо сформировано и выведено на уровень национально обусловленного поведения и согласования собственной системы ценностей с общенациональными, либо сформировано частично, поскольку на этапах подросткового и / или юношеского возраста не была должным образом выстроена система гражданско-патриотического воспитания, либо не сформировано, так как в дошкольном и / или младшем школьном возрастах не были в семье заложены основы национального самосознания.

Для определения сформированности национального самосознания студентов был разработан диагностический инструментарий, помогающий оценить степень принадлежности студентов к своему народу (этничности), а также оценка основных девяти этнопедагогических ценностей.

Результаты анкетного опроса по определению степени этничности личности следующие:

1) у преобладающего большинства студентов (65%) средняя степень этничности личности, высокая степень – у 26% респондентов, низкая – у 9%;

2) согласно изучению сформированности этничности студентов по отдельным компонентам:

– осознание себя представителем своего рода (возможно только при сохранении преемственности поколений и трансляции ценностей, обычаев, традиций от предков к потомкам) – высокая степень сформированности у 39% респондентов, средняя – у 54%, низкая – у 7%;

– осознание себя представителем своего народа (осознание своей национальности, национальная идентификация) – высокая степень сформированности у 36% участников опроса, средняя – у 55%, низкая – у 9%;

– знание основ этнопедагогики и применение ее в повседневной жизни – высокая степень сформированности у 4% студентов, участвовавших в опросе, средняя – у 79%, низкая – у 17%.

Так, высокая степень этничности личности в целом присутствует только у 26% студентов, хотя по двум из трех компонентов имеется высокая степень выраженности, что свидетельствует о достаточно сильной семейственной связи студентов, определенной национальной самоидентификации, однако в отношении знания, сохранения этнопедагогического наследия и его трансляции последующим поколениям наблюдается определенная сложность – высокая степень сформированности только у 4% респондентов.

Диагностика отношения к основным этнопедагогическим ценностям, которые необходимо было оценить по пятибальной шкале в трех параметрах – «характерно для меня», «характерно для современного социума», «необходимо будущим поколениям» – выстроила их в следующее последовательности от самой востребованной и значимой до малозначимой (отмечаем тот факт, что некоторым респондентам сложно было определиться с выбором только одной этнопедагогической ценности, поэтому наивысшие оценки были выставлены несколькими):

- 1) гордость за свою семью (выбрал 31 респондент);
- 2) труд и трудолюбие как характерная черта белорусского народа (выбрали 27 студента);
- 3) любовь к Родине и патриотичность (выбрали 26 участника опроса);
- 4) гостеприимство (выбрали 20 респондентов);
- 5) доброта и сочувствие (выбрали 17 студентов);
- 6) честность и правдивость (выбрали 15 респондентов);
- 7) преемственность поколений и межпоколенная связь (выбрали 12 участников опроса);
- 8) любовь к родному языку (выбрали 8 студентов);
- 9) значимость мнения социального окружения личности (выбрали 6 респондентов).

Заключение. Исходя из результатов проведенного исследования в качестве мероприятий по повышению значимости следует актуализировать этнопедагогизацию университетской среды, которая сделает возможным следующее:

- создание и / или укрепление имеющегося познавательного интереса к истории своей семьи, рода и нации;
- развитие потребностей студентов к этнической самоидентификации, освоению устного народного творчества, культуры, традиций своего народа и использование их в обыденной жизни;
- популяризация традиционных ценностей белорусского народа, в том числе в области семейной педагогики;
- обучение средствам, методам этнопедагогики, значимым в профессиональной деятельности, жизнедеятельности студентов и в семейном воспитании будущих поколений белорусов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г23ИП-017).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Устойчивое развитие общества, его выживаемость в непростых, а зачастую противоречивых социально-экономических, социально-культурных условиях современности возможно только в том случае, если оно духовно и нравственно здорово [1]. Учреждения высшего образования являются теми социально-культурными институтами, которые во многом определяют духовное, нравственное здоровье молодежи, содействуют становлению ее мировоззрения, развитию гражданственности и патриотизма. Деятельность по формированию национального самосознания является важным направлением воспитательной работы учреждения высшего образования. В организации данной деятельности вузы используют разнообразные средства, ресурсы, одним из которых является взаимодействие с социальными институтами (органами государственной власти, учреждениями культуры, научной сферы, религиозными организациями, общественными объединениями, правоохранительными органами и др.). Вышеизложенное обусловило цель исследования: проанализировать опыт взаимодействия региональных учреждений высшего образования Беларуси с социальными институтами в организации работы по формированию национального самосознания молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужила информация, представленная на официальных сайтах региональных учреждений высшего образования Республики Беларусь. Выборку данных составили общедоступные сообщения, размещенные на сайтах в 2023 году и отражающие работу учреждений по формированию национального самосознания молодежи. Использованы общелогические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Воспитательная работа учреждений высшего образования направлена на формирование стремления и потребности личности молодого человека в сохранении, укреплении и отстаивании национальных ценностей, развитии национальной культуры, на формирование чувства гордости, уважения, ценностного отношения к своему народу, национальному достоянию, культуры межнациональных отношений, приобщение к национальным и общечеловеческим ценностям [2]. Анализ общедоступных сообщений, представленных на сайтах региональных вузов Беларуси, показал, что одним из широко используемых средств в организации работы по формированию национального самосознания молодежи является взаимодействие, сотрудничество с другими социальными институтами.

Взаимодействие учреждений высшего образования с Белорусской Православной Церковью направлено на духовное совершенствование молодежи, на осмысление ею системы христианских, общечеловеческих ценностей, роли православия в общественной жизни в историческом аспекте и на современном этапе развития общества, на формирование мировоззрения с опорой на православную культуру. Формами организации такого взаимодействия являются встречи студентов со священнослужителями, совместное участие в научных конференциях международного и регионального уровня, научно-образовательных чтениях, посвященных проблемам духовной, а соответственно и национальной безопасности. Примером такого взаимодействия является прошедшая 29 мая 2023 года встреча коллектива ВГУ имени П.М. Машерова с председателем Синодального отдела по сотрудничеству со светскими учреждениями образования Белорусской православной церкви, протоиереем Фёдором Повным на тему «Все начинается с семьи» [3].

Взаимодействие учреждений высшего образования с правоохранительными органами направлено как на повышение уровня правовой культуры, правовой грамотности молодежи, знание правовых норм и стремление их соблюдать, на профилактику противоправного поведения, так и на формирование патриотизма, патриотических чувств, знания истории своего народа. Примером такой работы может служить встреча прокурора Брестской области В.Д. Климова со студентами юридического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина с целью информирования о ходе расследования в рамках уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [4].

Формированию у студентов таких нравственных качеств, как сострадание, соучастие, сопереживание, эмпатия содействует вовлечение студентов в благотворительную деятельность, оказание помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в рамках сотрудничества с общественными организациями (например, встречи с представителями и участие в совместных акциях с общественным объединением «Белорусский союз женщин». Активное участие в общественных мероприятиях разного рода, патриотических, благотворительных, творческих, принимают студенты – члены молодежной общественной организации «Белорусский республиканский союз молодежи»).

Поддерживать интерес к достояниям национальной культуры помогает взаимодействие учреждений высшего образования с учреждениями культуры. Примером такого сотрудничества может служить участие студентов ГГУ им. Скорины в традиционном фестивале студенческих талантов «Зимняя радуга», организованном Гомельским областным общественно-культурным центром и посвященном 140-летию Янки Мавра – «Полесские робинзоны» [5].

Углублению и расширению знаний молодежи об этапах развития белорусской государственности, значимых исторических событиях Беларуси, их осмыслению содействует взаимодействие учреждений высшего образования с научно-исследовательскими институтами. Формами организации такого взаимодействия являются встречи, диалоги, диспуты, дискуссии, совместные проекты. Примером может служить открытый диалог студентов БГУ имени А.С. Пушкина с представителями Белорусского института стратегических исследований на тему «Октябрь 1917: эхо прошлого, взгляд в будущее».

Тесное сотрудничество учреждений высшего образования с учреждениями образования, социальной сферы, производственными предприятиями в рамках организации работы филиалов кафедр, учебных и производственных практик, экскурсий, встреч с представителями разных профессий не только обогащает профессиональные знания, помогает сформировать необходимые компетенции, но и обогащает представления молодежи о национальных достижениях, национальном достоянии.

Заключение. Таким образом, учреждения высшего образования выстраивают открытое образовательное пространство, включающее в себя богатый культурный опыт, накопленный различными социальными институтами и позволяющий организовать продуктивную деятельность по формированию национального самосознания молодежи. Взаимодействие с учреждениями культуры, научной сферы, религиозными организациями, общественными объединениями и другими социальными институтами позволяет расширять кругозор молодого человека, знакомит с национальной культурой, национальными ценностями, традициями, достижениями, формирует чувство гордости, уважения к своему народу.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г23ИП-017).

1. Орлова, А. П. Моделирование этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза / А. П. Орлова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 2. – С. 126-133. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16288> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Михайлова, Е. Л. Этнопедагогика как ресурс формирования национального самосознания студентов [Электронный ресурс] / Е. Л. Михайлова, Т. В. Савицкая // Вестник ГГУ. – 2023. – № 5. – С. 215–221.

3. Сайт Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. – URL: <https://vsu.by/sobytiya/novosti-universiteta/8746-vstrecha-kollektiva-vgu-s-protoiereem-fjodorom-povnym-foto-i-videoreportazh.html> (дата обращения: 29.01.2024).

4. Сайт Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. – URL: <https://www.brsu.by/news/prokuror-brestskoj-oblasti-viktor-klimov-vstretilsya-so-studentami-yuridicheskogo-fakulteta-0> (дата обращения: 29.01.2024).

5. Сайт Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – URL: <http://www.gsu.by/ru/node/7413> (дата обращения: 29.01.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

*О.В. Ховайло
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессиональная идентичность как социально-психологический феномен является частью общего понятия социальной идентичности. В процессе формирования профессиональной идентичности происходит самоопределение в социальной группе, сравнение с другими, принятие норм и ценностей этой группы, а также положительное отношение к членству в ней. Она отражает представление о своем месте в профессиональной группе и имеет личностный характер. Профессиональная идентичность формируется в процессе профессионального и личностного становления и оказывает влияние на все сферы жизни человека.

Феномен профессиональной идентичности является предметом исследований как в зарубежных (J.L. Holland, У. Джеймс, Э. Эриксон, Д. Мид), так и в отечественных работах (Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поварёнков, Е.А. Климов, А.А. Азбель). Также возможно профессиональную идентичность рассматривать с точки зрения профессионального самоопределения личности и ее социализации. Через самоопределение и социализацию формируется личность индивидуума. Общество помогает сформироваться зрелой личности, которая готова взаимодействовать с ним, а также личность осознает свое предназначение в жизни и в этом обществе [1; 2].

Цель исследования – анализ формирования профессиональной идентичности у студентов в период обучения в высшем учебном заведении.

Материал и методы. Основой для раскрытия насущной проблемы послужили материалы известных ученых-психологов, как отечественных, так и зарубежных. Применены теоретические методы научного исследования: анализ и синтез, моделирование. Методы применялись в системе, но выбор каждого из них зависел от качества выполнения конкретных задач. Качество исполнения зависит от многих факторов, но главное в этой системе выявлять те, которые впоследствии будут использованы в работе. Таких факторов можно выделить три: 1) соответствие уровня требований и теоретических разработок; 2) способность эффективного поведения в тех областях, где предлагалось решаемое действие; 3) соответствие практического и научного мастерства различных поколений советских и зарубежных ученых, которые в свою очередь тоже внесли вклад в этот процесс. Библиографический список, представленный в научной электронной библиотеке диссертаций и рефератов (DisserCat – электронная библиотека диссертаций), обработан и интерпретирован с помощью сравнения и обобщения информации, находящейся в представленных источниках для получения более четкого представления о проблеме.

Результаты и их обсуждение. Процесс формирования профессиональной идентичности играет ключевую роль в профессиональном самоопределении и помогает превратить человека в настоящего профессионала. Формирование профессиональной идентичности – активный процесс, включающий в себя освоение профессиональных знаний, умений и навыков, которые позволяют стать настоящим профессионалом.

Этот процесс начинается с выбора профессии и продолжается на протяжении всей активной трудовой деятельности. Он связан с тем, как человек определяет свою профессиональную идентичность и как он становится востребованным специалистом в своей области. Профессионализация является ключевым элементом развития карьеры и достижения профессиональных целей. Профессионализацией является процесс становления профессионала, включающий в себя выбор человеком профессии с учетом своих собственных возможностей и способностей, освоение правил и норм профессии, формирование и осознание себя как профессионала, обогащение опыта профессии за счет личного вклада, развитие своей личности средствами профессии.

Л.Б. Шнейдер [3; 4], сравнивая понятия «профессиональное самоопределение» и «профессиональная идентичность», указывает на то, что оба понятия в определенных смыслах могут рассматриваться либо как узкие по отношению друг к другу, либо как широкие. Например, если мы рассмотрим понятие «профессиональная идентичность» с точки зрения человеческого бытия, то оно охватывает множество аспектов, объединяя реальность, сознание, поведение и менталитет. С другой стороны, узкий смысл этого понятия связан с профессиональным самоопределением, которое возникает в результате взаимодействия с коллегами и формируется благодаря сочетанию профессиональных навыков и ментальности. В отличие от профессиональной идентичности, понятие «профессиональное самоопределение» шире и включает в себя поиск и выбор профессии, а также различные способы ее реализации.

Сравнивая понятия, можно отметить, что процесс профессионального самоопределения начинается раньше, чем формирование профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность представляет собой осознанное и самостоятельное понимание значения выполняемой работы, в то время как профессиональное самоопределение включает в себя проектирование и строительство трудового и жизненного пути. Исследование процесса профессионального развития является актуальной научной задачей, так как профессиональная деятельность имеет важное значение как для индивида, так и для общества в целом. Изучение представлений о процессе формирования профессиональной идентичности в отечественной литературе играет важную роль в анализе проблемы.

Таким образом, профессиональная идентичность остается одним из ключевых аспектов профессионального развития, и процесс ее формирования продолжается на протяжении всей профессиональной карьеры.

Четыре последовательных этапа становления профессиональной идентичности в онтогенезе человека, которые выделяет Л.Б. Шнейдер [3; 4], следующие:

1. Допрофессиональный этап (период детства): ребенок приобретает несистематичные и фрагментарные знания о различных профессиях.

2. Предпрофессиональный этап (конец периода школьного детства): в подростковом возрасте происходит формирование профессионального самоопределения, которое заключается в идентификации, отождествлении с выбранной профессией и одновременном отстранении от других профессий.

3. Осведомительный этап (период профессионального обучения): обучающийся содержательно различает профессиональные группы, поэтому может отождествлять себя с одной из них; начинается процесс персонализации и профессиональной самоорганизации; при успешном развитии профессиональное самоопределение может быть завершено на данном этапе, профессиональная идентичность может сформироваться в полном объеме.

4. Профессиональный этап (послевузовский период): молодой специалист постепенно начинает вести самостоятельную профессиональную деятельность; в процессе более глубокого усвоения профессиональных стереотипов и норм происходит дифференциация и упорядочивание образа идеального профессионала, который дополняется

образом, видением себя как профессионала; на данном этапе происходит наполнение профессионального самоопределения личностным, ситуативным, теоретическим и инструментальным содержанием.

Итак, согласно взглядам Л.Б. Шнейдер [3; 4], первые три этапа формирования профессиональной идентичности отражают «процесс профессионального самоопределения, тогда как четвертый этап характеризует формирование профессиональной карьеры».

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить несколько ключевых аспектов, относящихся к процессу профессионального самоопределения и формированию профессиональной идентичности:

- профессиональное самоопределение является основой для самореализации личности и персонального смысла жизни;
- процесс профессионального самоопределения непосредственно связан с активностью личности и ее развитием в качестве профессионала;
- профессиональная идентичность является результатом профессионального самоопределения и отражает личностные ценности, смыслы и представления о себе в профессиональном сообществе;
- формирование положительной профессиональной идентичности способствует успешной личной и профессиональной самореализации.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования профессиональной идентичности оказывает существенное влияние на личностное развитие и успешность человека в профессиональной сфере. Этот процесс нелинейный и включает в себя различные кризисные ситуации, которые нужно преодолевать, чтобы достичь положительного результата. Сформированная профессиональная идентичность является основой для самореализации личности и ее благополучия в целом.

Важно, что сформированная профессиональная идентичность является ключевым для достижения положительных результатов профессионального самоопределения. Благодаря этой идентичности молодые специалисты могут успешно реализовывать себя как личности и достигать профессионального успеха, что положительно сказывается на их общем благополучии и самоудовлетворенности.

1. Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность будущих специалистов профессий помогающего типа / О. В. Ховайло, Т. Е. Косаревская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/26579>. – Дата доступа: 04.04.2021. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26579>.

2. Ховайло, О. В. Профессиональная идентичность практикующих врачей ветеринарной медицины / О. В. Ховайло, В. А. Ховайло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsavm.by/wp-content/uploads/2013/11/Sbornik-konferentsii-hirurgiia-2021.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2022. URL: <https://repo.vsavm.by/handle/123456789/16886>.

3. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2007. – 128 с.

4. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 2004. – 600 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

*И.В. Шабашёва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время средовые факторы социализации подрастающих поколений существенно изменились. Современная молодежь активно использует социальные сети как пространство жизнедеятельности, обладающее широкими возможностями для общения, развлечений, обучения, работы, поддержки и принятий решений. Являясь активными творцами информационного и коммуникативного интернет-пространства, молодежь успешно овладевает и присваивает социальный опыт при вхождении в социо-

культурную среду интернета, удовлетворяя при этом когнитивные, социальные, престижные и духовные потребности. Однако известно, что социальные сети способны также негативно влиять на своих пользователей, так как через нее может распространяться пропаганда поведения, противоречащего психологическому здоровью и угрожающего социальному благополучию индивидов, что потенциально может привести к негативным последствиям для молодых людей [1, с. 4].

Актуальность темы заключается в том, что современное поколение молодежи проводит довольно много времени в социальных сетях. Для многих людей социальная сеть стала инструментом самовыражения и самореализации. Чрезмерное увлечение общением в социальных сетях может плохо сказаться на развитии молодых людей и девушек. Они перестают общаться с ровесниками и замыкаются в себе. При наличии у молодежи проблем в общении, комплекс развивается с большей силой, и, как следствие этого, возникают трудности в адаптации к реальной жизни.

Цель исследования: изучение влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи, обучающейся в 10-11 классах.

Материал и методы. На базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна» нами было проведено исследование с целью изучения влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций подростков. Количество респондентов – 102 обучающихся 10-11 классов. Для диагностики была выбрана усовершенствованная методика норвежского психолога, доктора Сесиль Шу Андерссен. Следующий этап заключается в исследовании основных жизненных ценностей у респондентов, использование методики определения жизненных ценностей личности П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобовой.

Результаты и их обсуждение. В результате использования методики Сесиль Шу Андерссен было выявлено следующее: 76,5% обучающихся имеют низкую зависимость от социальных сетей, 22,5% – имеют средний уровень зависимости и 3% – имеют высокий уровень зависимости от социальных сетей.

На вопрос «Люди, с которыми ты познакомился в Интернете, надолго становятся твоими интернет-друзьями (знакомыми)?» ответы распределились так: никогда – 19%, редко – 36%, иногда – 22,5%, обычно – 9%, часто – 8%, всегда – 5,5%. Ответы респондентов свидетельствуют о том, что у большинства респондентов не формируются дружеские взаимоотношения с виртуальными друзьями.

Также был задан вопрос «Твои близкие (друзья, знакомые) жалуются на то, что ты проводишь слишком много времени в Интернете?» Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что 34 человека выбрали вариант ответа «иногда», это свидетельствует о том, что близкие / друзья замечают влияние социальных сетей на респондента.

Респондентам был задан вопрос: «Ты думаешь о том, что без Интернета, твоя жизнь была бы скучной и неинтересной?» Ответы распределились следующим образом: никогда – 2%, редко – 9%, иногда – 11%, обычно – 55%, часто – 16%, всегда – 7%. Данные результаты свидетельствуют о том, что современная молодежь считает Интернет источником радости и веселья.

Обучающимся был задан вопрос: «Ты снова и снова даешь себе «еще несколько минут», прежде чем выйти из Интернета». Исходя из результатов, можно сделать вывод – 27 человек считают, что редко разрешают себе проводить больше времени в социальных сетях. 39 респондентов иногда позволяют себе уделить больше внимания социальным сетям, чем положено.

Следующий этап исследования направлен на определение того, какие ценностные ориентации в приоритете у молодежи высокой, средней и низкой степенью зависимости от социальных сетей. Обучающимся была предложена методика определения жизненных ценностей личности П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобовой. Респонденты были разде-

лены на группы. Обучающиеся, у которых был выявлен высокий уровень зависимости, определили свои ценности.

Исходя из результатов диагностики можно сделать вывод, что у обучающихся с высоким уровнем зависимости от социальных сетей основными приоритетами являются межличностные контакты, чувство удовольствия, привлекательность, такие жизненные ценности, как семья, здоровье, любовь, учебная деятельность, свобода, открытость и демократия, имеют низкую оценку. Результаты исследования доказывают, что с обучающимися необходимо проводить профилактическую работу, направленную на формирование жизненных ценностей.

Также данная анкета была предложена респондентам со средним уровнем зависимости от социальных сетей. Ответы выглядят следующим образом: 2 человека ответили – известность, 4 – семья, 6 – карьера, 3 – власть, 4 – здоровье, 3 – материальный успех, 1 – удовольствие. Исходя из результатов диагностики, можно сделать вывод, что у 30% опрошенных нарушено восприятие об основных жизненных ценностях.

Следующая группа респондентов имеет низкий уровень зависимости от социальных сетей. Результаты исследования показали, что для 31,5% участников опроса самое главное – любовь, 25% – здоровье, 37% – семья, 6,5% – карьера. Данная группа выбирает те ценности, которые соответствуют их возрастным особенностям.

Исследование показало, что у респондентов с высокой зависимостью от социальных сетей нарушено адекватное восприятие основных и значимых жизненных ценностей, исследование показало, что с данной категорией необходимо проводить профилактическую работу. У несовершеннолетних со средней степенью зависимости от социальных сетей выявлен риск формирования ценностей, которые не соответствуют возрастным особенностям несовершеннолетних. У респондентов, которые имеют низкий уровень зависимости от социальных сетей не выявлено негативных тенденций, выбор жизненных ценностей соответствует возрастным особенностям.

Представляется значимым исследовать уровень ситуативной и личностной тревожности у учащейся молодежи т.к. в этом возрасте психика не до конца сформирована, многие психические процессы находятся в активной фазе развития или же продолжают постепенно развиваться. В силу недостаточной сформированности психики, сознания и саморегуляции, подросток легко поддается влиянию, быстро приобретает привычки и у него формируются ценности, которые могут сопровождать его на протяжении жизни.

Респонденты были разделены на группы с низким уровнем зависимости от социальных сетей, средним и высоким. У обучающихся с низким уровнем зависимости от социальных сетей выявлен низкий уровень ситуативной тревожности, у обучающихся со средним уровнем был выявлен низкий и средний уровень ситуативной тревожности, у обучающихся с высоким уровнем зависимости был выявлен высокий уровень тревожности.

Далее исследовался уровень личностной тревожности у обучающихся из разных групп. У обучающихся с низким уровнем зависимости от социальных сетей выявлен низкий (42 человека – 55%) и средний уровни (34 человека – 45%) личностной тревожности, у обучающихся со средним уровнем зависимости от социальных сетей был выявлен низкий (3 человек – 13%), средний (19 человек – 83%) и высокий (1 человек – 4%) уровни личностной тревожности, у обучающихся с высоким уровнем зависимости был выявлен высокий (1 человек – 33%) и средний (2 человека – 67%) уровни тревожности.

Формирование личности несовершеннолетнего и его ценностей происходит под влиянием различных внутренних и внешних факторов. Жизнь современного человека предполагает интеграцию сети Интернет в повседневную жизнь. Предсказуемо то, что современная молодежь решает те или иные задачи с помощью социальных сетей, будь

то общение, развлечения, повышение уровня знаний и т.д., и неудивительно, что зачастую молодежь начинает жить виртуальной жизнью, а не реальной. Безусловно, формирование личности обучающегося во многом определяется качеством и количеством проведенного времени в социальной сети.

Заключение. Таким образом, рассмотрев результаты диагностики можно сделать вывод, что обучающиеся ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна» имеют среднюю и низкую зависимость от социальных сетей. Проведенная диагностика исследования степени ситуативной и личностной тревожности позволяет сделать определенные выводы. Так, обучающиеся, которые имеют среднюю степень зависимости от социальных сетей, получившие от 45 и более баллов по результатам тестирования, относятся к личностям, склонным переживать беспокойство, тревогу, нервное напряжение в стрессовой ситуации. То есть непосредственно в стрессовой ситуации, когда внешняя среда воспринимается подростком агрессивно, он склонен к проявлению отрицательных поведенческих реакций, к негативным переживаниям. В таком случае снижается его защитная реакция и уровень самоконтроля, что, следовательно, не позволяет действовать эффективно и принимать адекватные решения.

Высокая личностная тревожность, к которой склонны подростки с высокой зависимостью от социальных сетей, свидетельствует не только о переживаемом стрессе в момент той или иной непривычной, требующей принятия решений, неприятной ситуации. Данный показатель свидетельствует также о том, что для данной группы подростков более широкий спектр жизненных ситуаций воспринимается как стрессовый. Особенно это касается тех ситуаций, которые тем или иным образом связаны с оценкой престижа и компетенции личности.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что, чем выше зависимость от социальных сетей у подростка, тем выше уровень ситуативной и личностной тревожности. Чем выше уровень тревожности, тем чаще несовершеннолетний испытывает стресс, нервное напряжение, что способствует неправильному формированию жизненных ценностей.

1. Вакушенко, Т. Д. Влияние интернет-среды на молодежь / Т. Д. Вакушенко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 4-8. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33014> (дата обращения: 23.01.2024).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Т.В. Воронец, Н.И. Бумаженко, Л.Ю. Слепцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Инклюзивное образование гарантирует получение детьми, имеющими особые образовательные потребности, не только учебных знаний, но и возможности полноценной жизни в обществе через успешную социализацию. Совместное обучение, трудовая и творческая деятельность нивелируют различия между учащимися с особенностями психофизического развития и нормально развивающимися сверстниками, формируют морально-нравственные основы личности, развивают понимание, терпение, толерантность, сопереживание, стремление помогать, что крайне важно для современного общества [6, с. 134].

Организация инклюзивной образовательной среды способствует расширению спектра используемых педагогических технологий, активизации познавательной деятельности обучающихся. Стремление к познанию окружающего мира формируется быстрее при условии включения учащихся в игровую творческую деятельность.

Цель статьи – определение возможности использования игровых технологий в условиях реализации принципа инклюзии в образовании.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования. Изучены работы отечественных ученых. Использованы методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Игровые технологии являются уникальными и универсальными, так как способны сделать образовательный процесс интересным и захватывающим для учащихся как на творческом и исследовательском уровне, так и при изучении учебных дисциплин. Это связано с применением широкого спектра методов и подходов к организации образовательного процесса через использование различных игровых форм и заданий [1].

Реализация игровой педагогической технологии представляет собой последовательную деятельность учителя, включающую: подбор, разработку, подготовку игр; включение детей в игровую деятельность; осуществление самой игры; подведение итогов, результатов игровой деятельности.

Специфика игровой технологии заключается в создании особой формы как межличностного, так и учебного взаимодействия педагога, и учащихся, стимулирующей и мотивирующей воспитанников к активной познавательной деятельности. Эффективность педагогической игры напрямую зависит от реализации ее основных компонентов: формулировки образовательной цели в виде игровой задачи; использования учебного материала как основы для игры; связывания успешного выполнения задания с игровым результатом. Важным достоинством использования игровых технологий является, на наш взгляд, наличие позитивно окрашенной мотивации и интереса. Именно яркая эмоциональная насыщенность, живой интерес, внутреннее принятие правил игры и желание активного взаимодействия, отличает игровые технологии от привычных репродуктивных форм обучения.

Не случайно Л.С. Выготский, Е.И. Добринская, М.С. Коган, П.И. Пидкасистый, А.С. Прутченков, С.Л. Рубинштейн, Г.К. Селевко, Э.В. Соколов, С.А. Шмаков, Д.Б. Эльконин и другие обратили внимание на эффективность использования игр

в процессе обучения, систематизировали имеющийся педагогический опыт и предприняли попытку создания унифицированной классификации детских игр [10, с. 20].

С.А. Шмаков, взяв за основу человеческую деятельность, которую отражают игры, разделил детские игры на следующие виды: физические и психологические игры и тренинги (двигательные; экстатические, экспромтные игры и развлечения; освобождающие игры и забавы; лечебные игры); интеллектуально-творческие игры (предметные забавы; сюжетно-интеллектуальные игры; дидактические игры; строительные, трудовые, технические, конструкторские; электронные, компьютерные игры, игры-автоматы; игровые методы обучения); социальные игры (творческие сюжетно-ролевые; деловые); комплексные игры (коллективно-творческая и досуговая деятельность) [7].

Г.К. Селевко систематизировал игры по: виду деятельности (физические, интеллектуальные, трудовые, социальные и психологические); характеру процесса обучения (обучающие, тренировочные, контролирующие и обобщающие; познавательные, воспитательные, развивающие; репродуктивные, продуктивные, творческие; коммуникативные, диагностические, профориентационные, психотехнические и др. игры); предметной области (математические, химические, биологические, физические, экологические; музыкальные, театральные, литературные; трудовые, технические, производственные; физкультурные, спортивные, военно-прикладные, туристические, народные; обществоведческие, управленческие, экономические, коммерческие).

П.И. Пидкасистый и Ж.С. Хайдаров разделили игры на два основных типа: естественные (игры теплокровных животных и их детенышей; игры первобытных людей и их детей; игры современных детей на разных стадиях развития и искусственные) и искусственные (детские игры и результативные игры) [8].

Многие исследователи в отдельную группу выделяют дидактические игры, которые классифицируют следующим образом: интеллектуальные (игры-головоломки; словесные игры; игры-предположения; игры-загадки; ребусы, шарады; шахматы; шашки; логические игры); эмоциональные (игры с народной дидактической игрушкой; игры-развлечения; сюжетные игры обучающегося содержания; словесно-подвижные; игры-беседы); регулятивные (игры с прятанием и поиском; настольно-печатные игры; игры-поручения; игры-соревнования; игры по коррективке речи); творческие (игры-фокусы; музыкально-хоровые игры; игры-труд; театрализованные; игры в фанты); социальные (игры с предметами; сюжетно-ролевые обучающего характера; игры-экскурсии; игры-путешествия) [2].

Опыт показывает, что при обучении детей с особыми образовательными потребностями, чаще всего используются дидактические игры, поскольку они являются отличной возможностью для активизации познавательной деятельности обучающихся, формирования положительной мотивации на учение, развития межличностной коммуникации.

Одной из современных разновидностей дидактической игры являются мультимедийные дидактические игры. Это обусловлено доступностью, яркостью, динамичностью, звуковыми и анимационными эффектами предлагаемого учебного материала. С помощью игр можно помочь ребенку осознать изучаемый материал, применить правила, закрепить изученное. Это особенно актуально при обучении детей с особыми образовательными потребностями в условиях реализации принципа инклюзии в образовании.

Все активнее в педагогическую практику стал внедряться образовательный квест, целью которого является решение разнообразных задач для достижения поставленной цели. Квест является практическим соединением разнообразных видов деятельности: игровой (дидактическая, подвижная, спортивная); социально-коммуникативной (развитие речи, здоровьесбережение, организация безопасной жизнедеятельности); художественно-изобразительной (рисование, конструирование и т.д.); познавательно-исследовательской (окружающий мир, география, космос, техника и т. д.); театрально-музыкальной; восприятие художественной литературы и знакомство с народным творчеством [3].

Задачи образовательных квестов могут быть разными как по содержанию, так и по наполнению: творческие, активные, интеллектуальные, коммуникативные, экологические, профориентационные, спортивно-оздоровительные. Использование квестов позволяет расширить рамки образовательного пространства.

Благодаря игровым технологиям возможно решение определенного круга задач при взаимодействии с детьми с особенностями психофизического развития: эффективнее усваивается учебная программа; становятся понятными правила поведения; осваиваются новые социальные роли; приобретаются навыки совместной коллективной деятельности; накапливаются культурные традиции.

Игра, как форма организации инклюзивного образовательного пространства, обеспечивает успешность адаптации ребенка к новым обстоятельствам развития; эффективную социализацию; сохранение и укрепление нравственного, психического и физического здоровья учащихся. Именно игровая деятельность отражает в условно-обобщенной форме отношение человека к миру, людям, к самому себе, имеет целью самовыражение индивида, формирует у него типы социального поведения, а также прогнозирует ситуации общения.

Заключение. Таким образом, игровые технологии занимают важное место при организации инклюзивного образовательного процесса, помогают детям социализироваться, научиться работать в коллективе, дают возможность на доступном уровне понять и осознать информацию, систематизировать ее, повторить, закрепить и применить в повседневной жизни.

1. Абдурахманова, Ф. А. Игровые технологии в начальной школе / Ф. А. Абдурахманова, Т. И. Прудникова // Традиции и инновации в педагогике начальной школы : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 21 апреля 2022 года. Выпуск 13. – Симферополь: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», 2022. – С. 9–11.

2. Бумаженко, Н. И. Классификация дидактических игр: теоретический аспект / Н. И. Бумаженко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2001. – № 2 (20). – С. 65–68. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9137> (дата обращения: 23.01.2023).

3. Егорова, Т. Н. Развитие связной речи у старших дошкольников посредством квест-технологии / Т. Н. Егорова // Современная образовательная среда: теория и практика: сб. материалов VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 07 февраля 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. – С. 56–57.

4. Пидкасистый П. И., Хайдаров Ж. С. Технология игры в обучении и развитии: учебное пособие / П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров. – Москва: Рос. пед. агентство, 1996. – 269 с.

5. Харламова, Е. А. Важность игровых технологий в школе / Е. А. Харламова // Студенческая наука и XXI век. – 2014. – № 11. – С. 124–127.

6. Черникова, Н. А. Использование игровых технологий в учебно-воспитательном процессе в условиях инклюзивного образования / Н. А. Черникова // Педагогический опыт: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 03 апреля 2020 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актобинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. – С. 134–135.

7. Шмаков, С. А. Игры учащихся – феномен культуры / С. А. Шмаков. – Москва: Новая школа, 1994. – 238 с.

ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИКЕ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Е.Н. Залесская, А.И. Кривошей
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инклюзия – это процесс реального включения лиц с особыми образовательными потребностями в активную общественную жизнь, который одинаково необходим для всех членов общества [1]. Это означает, что лица с особыми образовательными потребностями должны иметь доступ к образованию, труду, культурной жизни, спорту и другим сферам деятельности наравне с другими людьми. Поддержка детей с особенностями психофизического развития необходима, чтобы они могли реализовать свой потенциал и жить полноценной жизнью.

Отсутствие инклюзии может привести к социальной изоляции и дискриминации лиц с особыми образовательными потребностями, что негативно влияет на их самооценку и качество жизни. Это касается и процесса обучения. У лиц с особыми образовательными потребностями в наши дни ещё остаются нерешённые проблемы и сложности, которые обязательно нужно преодолевать, чтобы организовать полноценное и комфортное обучение всех детей [2]. Несмотря на большой спектр возможностей, которые стали доступны лицам с особенностями психофизического развития, их не представляется возможным использовать в полном объеме. В частности, у педагогов возникают проблемы с преподаванием математики. Все дети могут использовать мобильные приложения для изучения нового материала и повторения старого, но данные приложения в большинстве случаев не приспособлены для лиц с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушением зрения. При изучении математики детям необходимо видеть формулы, чтобы решать задачи, и мобильные приложения им в этом помогают, но они не настроены для озвучивания формул, чтобы дети с особенностями психофизического развития могли пользоваться данными приложениями. Отсутствие таких возможностей в приложениях не только затрудняет процесс обучения, но и может привести к социальной изоляции и дискриминации. Лица с особыми образовательными потребностями должны иметь равные возможности для получения знаний. Озвучивание математических формул в мобильных приложениях может быть одним из способов решения этой проблемы. Такие доработки позволят лицам с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушением зрения, полноценно изучать математику, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, и развивать свои знания и умения.

Разработка мобильных приложений, которые будут доступны для всех, в том числе и для детей с особенностями психофизического развития, является необходимым условием на пути к созданию равных возможностей для всех членов общества. Озвучивание математических формул – это важный шаг в обучении детей с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушением зрения, и реализации принципа инклюзии при обучении математике.

Цель данной работы – применение разработанного программного обеспечения для обучения математике лиц с особыми образовательными потребностями.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались различные источники: публикации педагогов, IT-специалистов, официальные интернет-ресурсы. Применены такие методы исследования, как изучение и обобщение педагогического опыта, теоретические методы анализа и синтеза, в частности, обобщение опыта организации практико-ориентированного обучения на базе факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Частью операционной системы Android является приложение “Специальные возможности”, которое позволяет реализовать принцип инклюзии при использовании мобильных устройств. В частности, функция TalkBack, озвучивающая все элементы интерфейса и действия пользователя, является удобным инструментом операционной системы Android для лиц с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушением зрения [3].

Для реализации принципа инклюзии в приложениях с математическими формулами необходимо, чтобы формулы озвучивались со всеми необходимыми математическими символами, чтобы добиться максимального эффекта в понимании детей с особенностями психофизического развития.

Нами были проверены более 10 приложений из Play Market по запросу “Математические формулы” с различным количеством скачиваний. К большому сожалению, лишь 2 из них отдаленно позволяют реализовать принцип инклюзии, то есть озвучива-

ется лишь часть формул, представленных в приложении. Вместе с этим, был найден ряд неточностей в озвучивании некоторых математических символов, таких как, некорректное озвучивание части из них или же вовсе полное ее отсутствие по некоторым формулам.

Имея опыт в разработке мобильных приложений, можно сказать, что такая проблема возникает из-за отсутствия хороших инструментов для визуального отображения математических формул, и данную проблему решить довольно непросто. Поэтому большинство разработчиков приложений с математическими формулами не берутся за задачу озвучивания математических формул.

Заключение. Таким образом, разработанное мобильное приложение с функцией озвучивания математических формул, позволяет в полной мере реализовать принцип инклюзии при обучении детей с особыми образовательными потребностями. В дальнейшем планируется разработанное приложение с озвучиванием математических формул внедрить с помощью педагогов в учреждения образования для помощи при обучении лиц с особыми образовательными потребностями, связанными с нарушением зрения.

1. Что такое инклюзия и инклюзивное образование? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novinclusion.by/consult/chto-takoe-inklyuziya-i-inklyuzivnoe-obrazovanie?ysclid=lnhth6y0yi438168695> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Лауткина, С.В. Основы инклюзивного образования. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 311 с.

3. Функция Talkback на Android: как пользоваться и управлять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.topnomer.ru/blog/funkciya-talkback-na-android-kak-polzovatsya-i-upravlyat.html> (дата обращения: 08.10.2023).

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

С.П. Хабарова¹, Е.А. Харитонова²
¹Минск, БГПУ имени Максима Танка
²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с Концепцией развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 годы, одной из приоритетных задач выступает обновление целей, содержания, форм, методов, технологий и ресурсного обеспечения образовательного процесса подготовки педагогических работников [5].

В системе профессиональной подготовки будущих специальных педагогов важное место занимает учебная дисциплина «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*». Основная цель учебной дисциплины – обеспечить понимание общих закономерностей и особенностей образования лиц с особенностями психофизического развития, сформировать начальные умения базовых профессиональных компетенций организации и реализации образовательного процесса в условиях специального и инклюзивного образования. Учебная дисциплина «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*», в соответствии с типовым учебным планом, изучается на первом курсе, в первом семестре.

Целью данной работы явилось проведение анализа формирования профессиональных компетенций у будущих специальных педагогов на примере учебной дисциплины «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*».

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования. Изучены работы отечественных ученых. Используются методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Овладение содержанием данной учебной дисциплины способствует формированию у будущих специальных педагогов *базовых профессиональных компетенций*, позволяющих проектировать процесс обучения, ставить образовательные цели, отбирать содержание учебного материала, методы и технологии на основе системы знаний в области теории и методики педагогической деятельности; обеспечивает формирование *специализированной компетенции*: определять цели, содержание, методы, методики и технологии обучения и воспитания на диагностической основе с учётом особых образовательных потребностей обучающихся [2; 4; 7; 8].

В качестве методологической основы образования лиц с особенностями психофизического развития обоснована актуальность компетентного подхода, который представляет собой совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [1; 3; 6].

Основными *формами организации обучения* по учебной дисциплине «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*» являются *лекции* и *практические занятия*. В содержании *лекций* охарактеризованы ключевые признаки компетентного подхода, описаны компетенции детей с особенностями психофизического развития на уровне *дошкольного возраста* (социальная, личностная, коммуникативная, познавательная компетенции) и *школьного возраста* (личностные компетенции, метапредметные, предметные компетенции).

На *практических занятиях* по учебной дисциплине «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*» реализуется система заданий, направленных на формирование основных умений базовых профессиональных компетенций будущего специального педагога: решение педагогических учебных задач, проигрывание типичных и нестандартных педагогических ситуаций, ролевые, деловые игры, анализ кейсов, групповые дискуссии и др.

Формой выполнения *самостоятельной работы* являются *разноуровневые задания*: задания, формирующие достаточные знания по изучаемому материалу на уровне узнавания (*например*, познакомиться с содержанием параграфа рекомендуемого учебного пособия; представить в виде таблицы основные принципы инклюзивного образования, раскрыть их сущность); задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения (*например*, подготовить микросообщение «Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с особенностями психофизического развития» по материалам периодической печати; выполнить тестовые задания по предложенным темам); задания на уровне применения полученных знаний (*например*, подготовить эссе на тему «Моё профессиональное кредо»; продумать и описать возможный алгоритм решения предложенной ситуации).

В результате изучения учебной дисциплины студенты получают *знания*: об основных категориях специального и инклюзивного образования; современных ценностно-целевых ориентирах и особенностях организации образования лиц с особенностями психофизического развития, показателях их успешного социального включения; о вариантах образовательных маршрутов в специальном и инклюзивном образовании, академических и жизненных компетенциях лиц с особенностями психофизического развития; у них формируются *умения*: анализировать учебные возможности лиц с особенностями психофизического развития в контексте их особых образовательных потребностей; критически оценивать стратегии образования лиц с особенностями психофизического развития на основе персональных систем педагогических ценностей; определять приоритеты выбора форм и типов учреждений образования для лиц с особенностями психофизического развития с учётом их особых образовательных потребностей; идентифицировать основные образовательные маршруты для лиц с особенностями психо-

физического развития, анализировать коррекционную направленность образовательного процесса; *овладевают*: анализом базовых педагогических явлений в сфере специального и инклюзивного образования, способностью их идентифицировать, устанавливать между ними связи и отношения; приёмами изучения социальных потребностей детей с особенностями психофизического развития их мотивации к социальному включению; способами самопознания в сфере профессиональной деятельности, оценки собственных педагогических умений.

Для текущего контроля и самоконтроля знаний и умений студентов по данной учебной дисциплине используется следующий диагностический инструментарий: *устная форма диагностики компетенций*: защита индивидуальных заданий; защита реферата; проведение устных опросов; проведение коллоквиума; доклады на практических занятиях; устный зачёт; *письменная форма диагностики компетенций*: проведение письменных опросов; письменные контрольные работы; контрольные опросы; оценивание на основе модульно-рейтинговой системы; оценивание на основе кейс-метода; оценивание на основе портфолио; оценивание на основе проектного метода; компьютерные тесты по отдельным разделам (темам) учебной дисциплины; письменный зачёт; *устно-письменная форма диагностики компетенций*: отчёты по аудиторным практическим заданиям с их устной защитой; отчёты по домашним практическим заданиям с их устной защитой; *техническая форма диагностики компетенций*: компьютерное тестирование; электронный практикум.

В процессе *промежуточной диагностики знаний* по дисциплине предусматривается написание рефератов, эссе; разработка презентаций; решение практических заданий, проведение диагностического обследования школьников на базе филиала кафедры, проведение тестирования. Используется и электронное портфолио студента как средство развития творческой активности и оценки деятельности. *Итоговая оценка компетенций* предусматривает проведение экзамена.

Заключение. Таким образом, при изучении учебной дисциплины «*Основы педагогики инклюзивного и специального образования*» используется *традиционная технология* (лекционно-семинарская система обучения: лекции, семинары, практические занятия); *неимитационные неигровые технологии*: технология проблемного обучения; *проектная технология* (индивидуальные и групповые проекты, монопредметные и межпредметные; краткосрочные (мини-проекты), среднесрочные и долгосрочные проекты); *кейс-технология*; *технологии организации исследовательской деятельности студентов* (научные студенческие дискуссии); *неимитационные игровые технологии* (рефлексивно-ролевые игры, организационно-деятельностные игры; технология мозгового штурма); *технологии формирования опыта профессиональной деятельности* (проведение занятий на филиале кафедры); *технологии формирования научно-исследовательской деятельности студентов* (подготовка научных публикаций).

1. Гайдукевич, С.Е. Теоретико-методологические основы методической подготовки учителя-дефектолога в условиях диверсификации образования лиц с особенностями психофизического развития: монография / С.Е. Гайдукевич. – Минск: БГПУ, 2023. – 212 с.

2. Науменко, О.А. Формирование профессиональных компетенций учителя-дефектолога в процессе выполнения курсовых работ / О.А. Науменко, С.П. Хабарова, Е.А. Харитоновна // Вестник МГИРО. – 2022. – № 2 (50) – С. 28 – 34.

3. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании: Закон Республики Беларусь, 14 января 2022г. №154-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravu.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1> (дата обращения: 05.01.2024).

4. Образовательный стандарт специального высшего образования по специальности 7-07-0114-01 «Специальное и инклюзивное образование» / утверждён 10.08.2023 № 249 – Минск, МО РБ, 2023. – 11 с.

5. Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 годы от 13.05.2021, утверждена приказом Министерства образования Республики Беларусь № 366. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/06/konceptsiyazavitija-pedagogicheskogo-obrazovanija.pdf>. (дата обращения 30.01.2024).

6. Хитрюк, В.В. Современное специальное образование: вызовы и возможные ответы / В.В. Хитрюк // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2022. – Альманах № 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-47/modern-special-education-challenges-and-possible-responses> (дата обращения: 16.01.2024).

7. Янусова, О.Б. Структура и содержание инклюзивной культуры будущего педагога / О.Б. Янусова // Актуальные проблемы современного образования: монография / Е.В. Мигунова [и др.]; под общ. ред. Н.И. Бумаженко, Е.Я. Аршанского; М-во образо-

вания Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 293, [1] с.: ил., табл. – С. 229 – 244. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39952> (дата обращения 30.01.2024).

8. Янусова, О.Б. Структура и содержание инклюзивной культуры будущего педагога / О.Б. Янусова // Актуальные проблемы современного образования: монография / Е.В. Мигунова [и др.]; под общ. ред. Н.И. Бумаженко, Е.Я. Аршанского; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 293, [1] с.: ил., табл. – С. 229 – 244. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39952> (дата обращения 30.01.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РИТМИКИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

*Е.А. Харитонова, Е.В. Цыкунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Коррекционно-педагогическая работа с детьми с общим недоразвитием речи требует внимания к активизации восприятия различной модальности, познавательных процессов, формированию произвольности, целенаправленности, работоспособности, мотивации. Коррекционным потенциалом и мультисенсорными возможностями, необходимыми для успешного обучения и воспитания детей с нарушениями речи, обладает логопедическая ритмика [1; 3; 5].

Разработанные Г.А. Волковой научно-теоретические основы логопедической ритмики легли в основу научных исследований (Н.А. Рычкова, 1985; Г.Р. Шашкина, 1995; Е.Ю. Румянцева, 1999; Р.Л. Бабушкина, 2011 и др.) и практических разработок (Е.А. Алябьева, Е.В. Каракулова, М.Ю. Картушина, О.В. Клезович, А.А. Кочарян, Е.В. Кузнецова, В.А. Кныш, И.С. Лопухина, Н.Ш. Макарова, Н.В. Нищева, Н.В. Павлова, В.Т. Таран, Ю.О. Филатова и многие др.) в области логоритмической коррекции речевых и неречевых процессов у лиц с нарушениями речи.

Включение логопедической ритмики в комплексную систему преодоления речевых нарушений различного генеза способствует более успешной компенсации нарушенных сенсорных, психомоторных и речевых функций, повышению уровня коммуникативной компетенции воспитанников [2; 4].

Цель исследования – теоретически обосновать и разработать методические рекомендации по использованию средств логопедической ритмики в работе с детьми с резко выраженным общим недоразвитием речи.

Материал и методы. В исследовании использовались методы анализа и обобщения литературных данных, методы педагогического обследования, экспериментальные методы. Проводилось *традиционное психолого-педагогическое обследование* речи, психических процессов, а также *углубленное обследование* двигательной и сенсорной сфер, музыкально-ритмических способностей.

Результаты и их обсуждение. Обследование помогло выявить проблемные зоны развития и сформулировать *задачи логоритмической коррекции*: активизация всех видов внимания и памяти; развитие двигательной сферы и пространственной ориентировки; развитие слухового восприятия, внимания, памяти; совершенствование мелодико-интонационных компонентов речи; восполнение пробелов развития лексико-грамматического строя речи, фонетико-фонематических представлений.

Ориентируясь на особенности речевого и психомоторного развития воспитанников, учитель-дефектолог определял направления логоритмической коррекции, ход занятия, вёл занятие. Музыкальный руководитель в соответствии с поставленными задачами подбирал к занятиям музыкальное сопровождение, ритмические, музыкальные, музыкально-двигательные задания, участвовал в занятии как аккомпаниатор и соведущий.

Логоритмические занятия проводились в течение учебного года, 1 раз в неделю, во второй половине дня. Занятия проходили в музыкальном зале, что помогало соблюсти необходимые требования к *организации предметно-пространственной среды* для логоритмической коррекции (помещение достаточной площади, удобное покрытие пола, наличие музыкального инструмента, звуковоспроизводящей аппаратуры, детских музыкальных инструментов и др.). Продолжительность занятий – 25–30 минут. Занятия проводились с подгруппой или группой детей (от 4 до 12 человек). Исключительно групповая форма проведения логоритмических занятий обеспечивала формирование подражательности и ориентировки на общий ритм, помогала целенаправленному воспитанию коллективного взаимодействия и развитию межличностных отношений, мотивации (сделать, сделать как все, выполнить ещё лучше), активности, целеустремленности, повышению уровня самооценки, произвольной регуляции поведения, формированию положительных личностных качеств.

Немаловажным в организации логоритмической коррекции являлось соблюдение необходимых *психолого-педагогических условий*, включающих создание благоприятной психологической атмосферы, постоянное привлечение внимания детей, побуждение интереса к выполнению заданий, доброжелательное и внимательное отношение к каждому, а также постоянное совершенствование профессиональных умений педагогов (интонационно-выразительные средства речи, танцевально-ритмические, певческие умения, навыки музицирования, актерские способности и др.).

На занятиях использовались *логоритмические средства* двигательноритмической и речедвигательной направленности: 1) вводно-заключительные упражнения (ходьба в различных направлениях, построения, перестроения, ходьба с проговариванием стихов); 2) упражнения на развитие дыхания, голоса, артикуляции; 3) упражнения, регулирующие мышечный тонус, упражнения на релаксацию; 4) упражнения, формирующие чувство ритма; 5) упражнения, активизирующие внимание; 6) речевые упражнения без музыкального сопровождения, стихи с движением; 7) мелодекламации, ритмодекламации; 8) пение; 9) упражнения в игре на музыкальных инструментах; 10) игры, упражнения для развития творческой инициативы.

В планировании логоритмических занятий использовался принцип наращивания материала по изучаемым лексическим темам (времена года, животный мир, растительный мир, предметы и явления окружающей действительности, праздники и т. д.). Основа занятий была разнообразной: путешествие, экскурсия, игра, концерт, сказочный сюжет и др.).

Тематическая направленность занятий способствовала формированию устойчивого интереса, поддерживала положительное эмоциональное отношение к заданиям, а также помогала лучшему усвоению лексико-грамматического материала, который изучался на коррекционных логопедических занятиях и на занятиях других образовательных областей.

В ходе практической работы сложилась следующая *структура занятия*: вводная часть (2–3 минуты): построение в кружок, приветствие, высказывание добрых пожеланий друг другу, определение темы занятия; основная часть (15–20 минут): ходьба и бег в различном темпе, направления, чередование ходьбы, бега, остановок под музыку; упражнения на активизацию внимания в движении с музыкальным сопровождением, построения, перестроения; мимические артикуляционные, пантомимические упражнения; упражнения на координацию речи и движения (стихи с движением); речевые игры-задания; пение, игра на музыкальных инструментах; игровая деятельность во всем её многообразии (подвижные, полуподвижные, сюжетно-ролевые игры, игры-инсценировки, игры-драматизации и др.); заключительная часть (2–3 минуты): дыхательные упражнения, спокойная ходьба, подведение итогов занятия.

При выборе логоритмических упражнений, заданий, игр мы руководствовались возможностью их полифункционального влияния, использования для реализации различных задач, включения учителем-дефектологом в традиционные логопедические занятия. Таким интегративным средством в нашей практике стали ритмодекламации. Формы использования логоритмических ритмодекламационных моделей в коррекционно-образовательном процессе были следующие: структурный компонент логоритмического занятия; структурный компонент коррекционного занятия по формированию лексико-грамматических средств языка и развитию связной речи; структурный компонент музыкального занятия; динамическая пауза в занятии любой образовательной области (если логоритмическая модель усвоена детьми); концертный номер утренника, праздника, развлечения и др. Работа с ритмодекламациями вызывала интерес у детей, давала возможность участия в процессе воспроизведения всем детям, независимо от уровня развития двигательных, вокально-слуховых, речевых возможностей. Благодаря чередованию пения, движения и речи ребёнок-исполнитель не испытывал излишнего перенапряжения и усталости, активно и многопланово развивался. Использование ритмодекламационных моделей в работе с детьми дошкольного возраста с общим недоразвитием речи позволяло учителю-дефектологу реализовывать целый ряд коррекционных задач, а музыкальному руководителю – формировать весь комплекс музыкальных способностей.

Результаты итогового обследования моторной и сенсорной сфер, музыкально-ритмических способностей, состояния речи, коммуникативных возможностей, уровень развития произвольного внимания, целенаправленности, работоспособности и др. показали безусловное улучшение всех параметров развития у каждого ребёнка. Это позволило говорить об эффективности способов коррекции нарушений речи средствами логопедической ритмики. Использование системы логоритмических занятий, включение средств логоритмики в коррекционный процесс содействовали эффективности преодоления речевых нарушений, развитию общей и мелкой моторики, активизации произвольного внимания, воспитанию музыкально-ритмических способностей. Применение средств логоритмической коррекции в образовательно-воспитательном процессе позволило разнообразить занятия учителя-дефектолога и музыкального руководителя новыми игровыми заданиями мультисенсорной интегративной направленности.

Заключение. Внедрение средств логоритмики в практику работы позволило определить логоритмические модели интегративного характера и полифункциональной направленности и успешно применять их для реализации коррекционных, образовательно-воспитательных задач в работе с детьми дошкольного возраста, имеющими общее недоразвитие речи.

1. Нищева, Н. В. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-развивающей работы в детском саду / Н. В. Нищева. – М.: Детство-Пресс, 2014. – 96 с.

2. Филатова, Ю.О. Логоритмика: Технология развития моторного и речевого ритмов у детей с нарушениями речи: учебно-методическое пособие / Ю.О. Филатова, Н.Н. Гончарова, Е.В. Прокопенко; под ред. Л.И. Беляковой. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 208 с.

3. Харитоновна, Е.А. Формирование коммуникативно-речевых навыков и умений у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Е.А. Харитоновна // Актуальные проблемы современного образования: монография / Е.В. Мигунова [и др.]; под общ. ред. Н.И. Бумаженко, Е.Я. Аршанского; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 293, [1] с.: ил., табл. – С. 278 – 290. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39952> (дата обращения 30.01.2024).

4. Шашкина, Г.Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи: учебное пособие для вузов / Г.Р. Шашкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 215 с.

5. Шевченко, М.В. Эффективность логопедической ритмики в коррекции тяжёлого недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста / М.В. Шевченко, Н.А. Елькина, А.В. Бейзот, Е.Е. Добрянская // Молодой учёный. – 2023. – № 1 (448). – С. 56 – 60.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Н.И. Шабуня, Е.Н. Емельянова
Могилев, Дошкольный центр развития ребенка № 3 г. Могилева*

В учреждении образования могут обучаться и воспитываться дети с разными образовательными потребностями. Образовательная среда характеризуется как система условий и отношений, создаваемая в учреждении образования, в максимальной степени обеспечивающая возможности для удовлетворения особых образовательных потребностей воспитанника, что подтверждает актуальность данной темы.

И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова обращают внимание на то, что инклюзивная образовательная среда должна обладать ярко выраженной коррекционно – педагогической направленностью. Соответственно, педагог учреждения дошкольного образования должен уметь создавать такую среду, которая была бы эффективной для детей с особенностями психофизического развития и детей возрастной нормы, обучающихся совместно [1].

Цель работы: исследование организации инклюзивной образовательной среды учреждения дошкольного образования.

Исходя из цели, объекта и предмета исследования была определена следующая задача: моделирование инклюзивной образовательной среды для реализации потенциала каждого ребенка с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР).

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, а также анализ деятельности государственного учреждения образования «Дошкольный центр развития ребенка № 3 г. Могилева». Изучены работы отечественных ученых. Используются методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В образовательном процессе с воспитанниками с нарушением слуха следует учитывать особенности формирования у них игровой деятельности, необходимость проведения работы по музыкальной стимуляции, развитию навыков общения. При нарушении зрения целесообразно включать сигнальные опоры, рельефные и комбинированные изображения, тактильные книги. Значимость вербальной информации для детей с нарушением зрения играет особую роль в ее сохранении. Дети с интеллектуальной недостаточностью лучше запоминают реальные объекты. Поэтому, важно ежедневно обеспечивать непосредственный контакт воспитанников с объектами. Объем зрительной памяти детей с тяжелыми нарушениями речи и трудностями в обучении находится в пределах нормы. Однако заметно снижены слуховая память и продуктивность запоминания. Закономерно нарушена слуховая память у воспитанников со слуховой депривацией. Поэтому также очень важно непосредственное зрительное восприятие объектов и явлений.

Итак, при создании развивающей предметно – пространственной среды необходимо обеспечивать визуализацию распорядка дня воспитанников, пространственных зон учреждения образования, минимизацию количества раздражителей и барьеров в помещении, коррекционную направленность педагогических мероприятий с детьми, в том числе средствами адаптивной физической культуры [2].

При организации работы с детьми с ОПФР педагог должен уметь создавать определенные условия, необходимо выбирать соответствующие их возможностям условия и способы восприятия информации.

Организация образовательного пространства и разнообразие материалов, оборудования и инвентаря должны обеспечивать: возможность проведения разных видов

детской деятельности; двигательную активность и эмоциональное благополучие детей; возможность самовыражения воспитанников.

При этом для каждого воспитанника должны быть обеспечены психологический комфорт и доступность: всех помещений, участков территории учреждения образования; всех средств обучения, игрового, спортивного оборудования, материалов и др., обеспечивающих активное участие воспитанников во всех видах деятельности.

При организации разных видов детской деятельности необходимо предусмотреть надежность и безопасность использования всех элементов развивающей предметно-пространственной среды, соответствие их возрастным и психофизическим особенностям детей.

В соответствии с особыми образовательными потребностями детей необходимо осуществлять активное включение воспитанников в жизнь группы, сопровождение ребенка и семьи специалистом, поощрение детей.

К основным принципам, обеспечивающим качество образования и воспитания у детей с ОПФР можно отнести: принцип доступности, принцип интеграции, принцип коррекционной направленности.

Педагогу необходимо отобрать эффективные методы и средства обучения воспитанников в соответствии с их особыми образовательными потребностями. При отборе средств и методов, используемых в образовательном процессе, важным условием является дифференцированный подход с разноуровневыми заданиями. Так, методы, используемые педагогом в работе с детьми дошкольного возраста следующие: словесные (рассказ, беседа, чтение литературы), практические (упражнения, опыты и эксперименты, обследовательские действия) и игровые (игры, игровые ситуации).

Заключение. Таким образом, организация инклюзивной образовательной среды в учреждении дошкольного образования позволяет детям с ОПФР почувствовать себя успешными, равными со сверстниками, способствует развитию потенциала детей с разными образовательными потребностями и успешной их социализации.

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие / И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова. – М.: Экон-Информ, 2009 – 247 с.

2. Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by>. (дата обращения: 31.01.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ СЕНСОРНЫХ ЭТАЛОНОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

М.В. Швед¹, Ю.А. Корневская²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, Средняя школа № 43 г. Витебска имени М.Ф. Шмырева*

Полноценное сенсорное развитие возможно только в процессе сенсорного воспитания, которое предполагает под собой формирования эталонных представлений о цвете, форме, величине и др., а это в свою очередь является предпосылкой для развития психических функций, имеющих решающее значение для последующего обучения. Развитие сенсорных эталонов основывается на процессе восприятия и представлениях о предметах, объектах и явлениях окружающего мира.

Изучением сенсорных процессов занимались многие современные физиологи и психологи, такие как Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, Т.С. Комарова, Е.Е. Кравцова, Т.В. Лаврентьева, В.В. Юртайкин, Е.Н. Соколов, К.В. Тарасова и др. Особенности сенсорно-перцептивной сферы детей с интеллектуальной недостаточно-

стью были детально изучены отечественными психологами – И.М. Соловьевым, К.И. Вересотской, М.М. Нудельманом, Е.М. Кудрявцевым и др., в том числе у детей с интеллектуальной недостаточностью – Е.М. Мастюковой, А.Р. Маллером, Г.В. Цикото, А.А. Катаевой и др.

При отсутствии специального сенсорного воспитания в раннем и дошкольном возрасте, сенсорное развитие проходит замедленно, далеко не всегда достигает того уровня, который требуется для обеспечения дальнейшего развития познавательной деятельности ребенка, его успешного школьного обучения, подготовки ко всем видам физического и умственного труда, неотъемлемой частью которых является восприятие [1]. Это обстоятельство привело к необходимости создания системы сенсорного воспитания детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточности.

Сенсорные эталоны являются представлениями о чувственно воспринимаемых свойствах объектов. Эти представления обобщены, так как в них закреплены основные, существенные качества. Сенсорные эталоны вырабатывались обществом на протяжении всей истории человечества.

Цель исследования – проанализировать принципы формирования сенсорных эталонов у детей с интеллектуальной недостаточностью как направления их сенсорного воспитания.

Материал и методы. Материалом исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических выводов, полученные в ходе изучения особенностей сенсорного воспитания детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью (Т.Л. Лещинская, Е.А. Лемех, Т.В. Лисовская, А.А. Катаева, Е.А. Стребелева, Л.В. Усачева, И.В. Кабанова, Е.М. Калинина и др.).

В работе были использованы теоретические методы исследования: сопоставительный научный анализ публикаций по рассматриваемой проблеме, позволивший сформулировать исходные позиции исследования и определить основные принципы коррекционно-педагогической деятельности по формированию сенсорных эталонов у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Результаты и их обсуждение. К основным видам сенсорных эталонов традиционно относят: шкалу музыкальных звуков; звуковысотный ряд; систему цветов спектра; систему решётки фонем различных языков; систему геометрических форм; шкалы величин; пространственную и временную ориентировки и др.

Формирование сенсорных эталонов у детей дошкольного возраста представляет собой систему педагогических мероприятий, направленных на развитие деятельности органов чувств ребенка. Необходимость формирования сенсорных эталонов обуславливается значением чувственного познания в развитии человека.

У детей с интеллектуальной недостаточностью нарушена пространственная ориентировка, наблюдается системное недоразвитие речи, затруднено усвоение жизненного опыта. Как следствие, восприятие недостаточно систематизировано и осмыслено, следовательно, в сенсорном воспитании рассматриваемой категории детей следует максимально задействовать сохраненные ресурсы анализаторов.

Э.Я. Удалова отмечает, что у детей с интеллектуальной недостаточностью замедлен процесс и сужен объем зрительного восприятия [2]. Воспитанники рассматриваемой категории не усматривают связей и отношений между объектами (И.М. Соловьев). Им не всегда удается различить выражения лиц персонажей на картинках, уловить и проанализировать светотени, осознать перспективу и значение частичных перекрытий предметов (Э.А. Евлахова). Недифференцированность восприятия детей с интеллектуальной недостаточностью проявляется в существенных трудностях при дифференциации сходных предметов при попытке их узнавания (Е.М. Кудрявцева).

А.А. Катаева, Е.А. Стребелева указывают на наличие специфических задач формирования сенсорных эталонов у детей с интеллектуальной недостаточностью, предполагающих коррекцию и компенсацию нарушений сенсорно-перцептивной сферы. К данным задачам относится обеспечение как можно более раннего развития всех видов восприятия и создание условий для преодоления отклонений в сенсорном развитии [3]. Сенсорное воспитание должно осуществляться во время формирования основных видов деятельности, которые свойственны детям как с нормальнотипичным, так и с особенностями психофизического развития – предметной, игровой, изобразительной и т.д.

Ряд авторов подчеркивают, что в систему сенсорного воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью должна включаться специальная работа по овладению всеми способами усвоения сенсорного опыта: понимание жестовой инструкции, подражание, анализ образца, самостоятельный анализ задачи, действие по словесной инструкции или словесному описанию [4], [5].

Формирование сенсорных эталонов у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью должно осуществляться с учетом следующих принципов:

1. *Обогащение и углубление содержания сенсорного воспитания*, предполагающее формирование у детей максимально широкой ориентации в предметном окружении, что должно включает в себя как традиционное ознакомление с цветом, формой, размером, так и совершенствование звукового анализа речи, формирование фонематического и музыкального слуха, развитие мышечного чувства, общей и мелкой моторики и т.д.;

2. *Сочетание обучения детей с интеллектуальной недостаточностью сенсорным действиям* с различными видами содержательной деятельности;

3. *Формирование у детей обобщенных знаний и умений*, связанных с ориентировкой в окружающей среде. Необходимо учитывать, что качественное ориентирование детей достигается в результате осуществления специфических действий при обследовании объективных свойств: величины, формы и цвета предметов, определение качества и свойства звуков и др.;

4. *Формирование систематических представлений о свойствах и качествах предметов*, которые являются эталонами обследования любого предмета, то есть ребенок должен соотнести полученную в результате восприятия и анализа объекта информацию с опытом, который у него уже есть.

Заключение. Таким образом, в дошкольном возрасте должно уделяться большое значение интенсивному сенсорному воспитанию детей с интеллектуальной недостаточностью, которые располагают потенциальными возможностями развития сенсорного познания предметов и явлений окружающего мира в процессе выполнения разнообразных видов деятельности. Качественное восприятие и анализ формы, цвета и величины предметов детьми дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью является необходимым условием для дальнейшего усвоения учебных предметов в школе, от них зависит и формирование способностей ко многим видам деятельности, в том числе творческой.

Формирование сенсорных эталонов у детей данной категории должно осуществляться на занятиях в игровой, учебной и изобразительной деятельности. На каждом занятии должен быть элемент сенсорного развития детей и перспективное направление на освоение комплексной программы сенсорного воспитания, начиная с дошкольного возраста.

1. Лещинская, Т.Л. Сенсомоторное обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью / Т.Л. Лещинская, Т.В.Лисовская // Дэфекталогія. – 2005. – № 4. – С. 26–32.

2. Метиева, Л.А. Развитие сенсомоторики детей с ограниченными возможностями здоровья / Л.А. Метиева, Э.Я. Удалова. – М.: Национальный книжный центр, 2016. – 192 с.

3. Катаева, А.А. Особенности психического развития дошкольников с нарушениями интеллекта / А.А. Катаева, Е.А. Стребелева // *Коррекционно-педагогическое образование*. – 2021. – № 3 (27). – С. 5–26.

4. Швед, М.В. Развитие сенсорных процессов у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью / М.В. Швед, М.А. Кондратьева // *Повышение качества образования в условиях поликультурного социума : сборник статей*. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 255–258. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12603> (дата обращения: 18.01.2024).

5. Волколовская, Е. Н. Основные направления формирования сенсорных эталонов как средства сенсорного воспитания детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью / Е.Н. Волколовская // *Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями : сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. – Минск : Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2021. – С. 60–63.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

О.Б. Янусова¹, Е.В. Прокопенко²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, Средняя школа № 3 г. Витебска имени Л.И. Белицкого

Усиление интеграционных тенденций в образовании, направленных на создание оптимальных условий в получении образования детьми с особенностями психофизического развития (ОПФР) в общеобразовательных учреждениях, потребность в реализации принципа инклюзии в образовании определяет необходимость развития особой культуры принятия, сотрудничества и поддержки у всех участников образовательного процесса. Инклюзивная культура, основанная на принятии инаковости как источника своего развития, является важным показателем готовности и способности учреждения образования к совместному обучению детей, независимо от их особенностей и отличий (психофизических, языковых, религиозных, этнических и т.д.) [4].

Несмотря на то, что уровень и степень развития инклюзивной культуры учреждения образования определяют все её носители – педагоги, дети и родители – все же основным субъектом и транслятором инклюзивной культуры является педагог. Мы определяем инклюзивную культуру педагога как сложное интегральное личностное образование, состоящее из ряда структурно-содержательных компонентов (аксиологического, когнитивного и личностно-коммуникативного), каждый из которых имеет собственную организацию и структуру [3]. Актуальным является вопрос выбора методов и приёмов работы по формированию инклюзивной культуры у будущих педагогов. Цель исследования – на теоретическом уровне обосновать роль и значение интерактивных методов обучения, в частности деловой игры, в формировании инклюзивной культуры у будущих педагогов.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования. Изучены работы отечественных ученых. Используются методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Деловая игра относится к интерактивным методам обучения, предполагающим изменения отношения и приобретение практических компетенций. Деловая игра как интерактивный метод обучения имеет свою историю. Принято считать, что впервые как средство моделирования реальности деловая игра стала применяться при обучении военному ремеслу. Истории известны факты, что к подобному методу обучения прибегали многие известные полководцы и военачальники: Александр Македонский, Карл Великий, Наполеон. Однако широкое применение деловые игры приобрели только во второй половине XX столетия и с тех пор стали активно использоваться в процессе подготовки и переподготовки кадров.

Психологические аспекты использования деловой игры в процессе обучения были раскрыты такими исследователями, как В. Штерн, Д.Б. Эльконин, Б.Г. Ананьев.

Ученые отмечали, прежде всего, её неутилитарностью, в отличие от других видов деятельности. Ей присуща уникальная возможность воссоздания социальных отношений между людьми, позволяющая освоить различные роли, приобрести новые знания и найти им применения в игровых ситуациях, приближенных к реальным профессиональным условиям.

Выделяя преимущества деловых игр в процессе подготовки педагогов к инклюзивному образованию и формированию у них инклюзивной культуры, можно отметить следующее:

1. Деловые игры способствуют повышению эффективности процесса обучения, делают его эмоционально насыщенным и привлекательным. Будущие педагоги имеют возможность примерить на себе различные роли (представителя администрации, специалиста, родителя) в разнообразных педагогических ситуациях, спроектировать способы действия, смоделировать выходы из сложившейся педагогической ситуации и научиться принимать решения.

2. Деловые игры помогают развивать коммуникативные навыки, навыки бесконфликтного поведения, подводят к осознанию необходимости поиска компромисса в конфликтной ситуации, удовлетворяющего интересы всех его участников.

3. Деловые игры являются командным методом обучения. В процессе игры у участников формируются навыки командного взаимодействия, умения и желание работать в команде. Эффективность работы педагога инклюзивного образования определяется умением работать в команде специалистов, участвующих в реализации индивидуального образовательного маршрута (педагога-психолога, социального педагога, учителя-логопеда, специалиста по адаптивной физической культуре, лечебной физкультуре и др.) ребёнка с ОПФР. Очень важно, чтобы будущий педагог освоил (развил) необходимые коммуникативные навыки, и во взаимодействии со специалистами проявлял необходимую инициативу, самостоятельно запрашивал нужную информацию, был готовым ее сам предоставить, соблюдал тактичность и вежливость в общении с детьми, родителями, коллегами.

4. Деловые игры способствует развитию профессионально-личностных качеств – эмпатии, толерантности, терпимости. Эти качества крайне важны для будущего педагога инклюзивного образования, так как способствуют пониманию внутреннего мира окружающих людей, умению взглянуть на сложившуюся ситуацию глазами собеседника, партнера, принимать своеобразие и особенности развития как многообразие человеческого мира, в котором каждый может быть принят и услышан.

5. Деловые игры отличает экономичность. В процессе деловой игры студенты одновременно могут приобрести необходимые знания, имеют возможность применить полученные знания на практике, проявить (развивать) профессионально-личностные и деловые качества, коммуникативные навыки.

6. Деловые игры характеризуются наличием обратной связи, рефлексии. Каждый участник игры может высказать свою точку зрения, выслушать мнения других, подвергнуть анализу результаты своей деятельности, чувства и эмоции, которые он переживал во время игры. Данный феномен позволит будущему педагогу осознать важность рефлексии в предстоящей профессиональной деятельности, умению анализировать успехи и неудачи для будущего профессионального роста и развития.

7. В процессе деловой игры преодолеваются стереотипы, происходит развитие критического мышления у будущих специалистов, формирование творческого подхода к решению педагогических задач.

8. Деловые игры оказывают положительное влияние на успеваемость, формируют положительную мотивацию к учебной деятельности.

Организация и проведение деловых игр в процессе обучения требует учета ряда моментов: подготовка руководства игры и группы обеспечения; подготовка методического и технического обеспечения; подготовка инструктивных заданий и пробного проведения игры с группой обеспечения; адаптация деловой игры к соответствующему контингенту участников и условиям ее проведения; проведение необходимых расчетов для оценки последствий различных вариантов решений, формирование оптимального или рационального решения для каждого фрагмента игры; предварительное формирование состава игровых групп; подготовка будущих участников игры, оценка уровня их готовности к игре; оценка деловой игры как формы совершенствования подготовки и переподготовки специалистов определённого профиля [2].

О.Ю. Светлакова указывает на то, что наиболее эффективным является использование деловых игр на завершающем этапе изучения учебной дисциплины, цикла, после изучения лекционного курса. Также деловая игра может являться составной частью психолого-педагогического тренинга. Тематика деловых игр должна отражать специфику педагогической деятельности в инклюзивном образовательном пространстве: командное взаимодействие специалистов, взаимодействие с родителями, взаимодействие детей в инклюзивном классе (группе) и т.д. Поэтому при разработке деловых игр и внедрение их в образовательный процесс, разработчику (преподавателю) следует моделировать такие ситуации, с которыми студенты могут столкнуться в реальной педагогической деятельности [1].

Заключение. Таким образом, анализируя потенциал использования деловых игр в процессе формирования инклюзивной культуры у будущих педагогов, следует отметить, что они принадлежат к методам изменения отношения и приобретения практических компетенций. Наряду с этим они помогают будущим педагогам «прожить» проблемную педагогическую ситуацию, развивать коммуникативные навыки, профессионально-личностные качества, педагогическое мастерство и стремление к профессиональному становлению и самосовершенствованию.

1. Светлакова О.Ю. Методы и приёмы формирования инклюзивной культуры педагога / О.Ю. Светлакова // Специальная адукацыя. – 2021. - № 4. – С. 8-15.

2. Чёрный, Е.В. Психологические основы деловых игр : учебно-методическое пособие / Е.В. Чёрный. – Симферополь, 2004. – 47 с.

3. Янусова, О.Б. Структурно-содержательные компоненты инклюзивной культуры будущих педагогов / О.Б. Янусова // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2018. – Выпуск 6. – С. 65-71

4. Янусова, О.Б. Структура и содержание инклюзивной культуры будущего педагога / О.Б. Янусова // Актуальные проблемы современного образования: монография / Е.В. Мигунова [и др.]; под общ. ред. Н.И. Бумаженко, Е.Я. Аршанского; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 293, [1] с.: ил., табл. – С. 229 – 244. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39952> (дата обращения 30.01.2024).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА»

*Г.А. Бобрович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Любая методическая продукция в образовательном пространстве предназначена для передачи положительного педагогического опыта и направлена, прежде всего, на профессиональное совершенствование работы педагогов и повышение качества образовательной подготовки обучающихся.

При написании методических разработок многие педагоги испытывают трудности. Данные методические рекомендации – это положительный личный опыт автора, разобравшись в видах методической продукции и выбрать для себя нужный алгоритм создания своей методической работы.

Основная цель работы заключалась в разработке содержания и создании методических рекомендаций по учебной дисциплине «Народные художественные ремесла», а именно раздела «Вязание на спицах», обеспечивающих подготовку педагога-художника, владеющего системой знаний, умений, навыков работы с традиционным материалом по данному виду ремесла и для самостоятельной деятельности в учреждениях образования и культуры.

Вязание – это не только традиционное ремесло, но и настоящее искусство, которое продолжает эволюционировать в современном мире. Благодаря активному обществу и доступу к информации, вязание остается живым и развивающимся искусством, например: «Арт-вязание», «Графическое вязание», «Текстильное вязание», «Экологическое вязание» и многие другие.

Материал и методы. Методологической основой работы явились системно-структурный, интегративный и личностно-деятельностный подходы. Системно-структурный подход обеспечивает целостность методической подготовки будущих учителей. Интегративный подход в основном реализуется через установление содержательных взаимосвязей между учебным предметом «Трудовое обучение» и содержанием образовательной программы специальности 1-02 01 06 Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы по дисциплине «Народные художественные ремесла».

Результаты и их обсуждение. Последние десятилетия XX столетия и за ними – первое, второе и современное третье десятилетие XXI столетия ознаменовались стремительным ростом интереса к истории традиционной культуры. Особенно актуальной становится проблема сохранения народного искусства, приобретающая новый аспект в связи с урбанизацией и техническим прогрессом. Изменение образа жизни, разрушение традиционной среды обитания и сокращение численности сельского населения, как носителя традиций прошлого, подрывает устои естественного механизма сохранения и передачи основ национальной культуры. Исторические традиции занимают все меньше места в повседневной жизни семьи, локальной общности. Сегодня еще имеются отдельные территории, поселения, где сохранились носители аутентичной традиционной культуры, которую, однако, некому передавать, так как там не остается молодежи или отсутствует интерес к культуре прошлого. Поэтому возникает острая необходимость фиксации того, что сохранилось

в памяти носителей традиции, поддержания и оживления традиционного народного творчества. В связи с этим приобретает актуальность проблема ревитализации (восстановления) механизма воспроизведения, сохранения и передачи культурного традиционного материала, дополнения его современными средствами, методами современного обучения.

Соответственно следует создавать благоприятные условия для рождения добрых жизненных традиций в условиях бережного отношения к старинным возрожденным ремеслам. Сегодня любители плетения и вязания имеют огромную вариативность выбора материалов, технических приемов, доступ к литературным, журнальным и интернет-новинкам рукоделия. Плодотворно работают различные творческие объединения, клубы по интересам и кружки детского творчества.

Содержание методических рекомендаций по учебному курсу «Народные художественные ремесла» ориентировано не только на обучение навыкам рукоделия, но и решает актуальные задачи нравственного воспитания молодежи: познание культурного наследия наших предков, бережного отношения к истории художественного творчества Витебщины, возрождению народных обычаев.

Важным ориентиром для автора явилось изучение обобщающих трудов искусствоведов и этнографов по истории народной культуры Беларуси и ее региональных особенностей на территории Витебской области. Автор основывалась на изучении аутентичных образцов вязания Витебских регионов Подвинья и Поозерья, полученных в экспедициях и представленных в музеях, фондах Беларуси. Значимый объем визуального ряда для усвоения материала представляет творческие изделия современных народных мастеров районных Домов ремесел.

Все это также способствует воспитанию национального самосознания, формирует стройную целесообразную систему взглядов на окружающую действительность, создает заслон от внедрения в сознание ложных ценностей, вносит вклад в консолидацию общества.

Занятия носят дифференцированный характер: каждый студент работает с системой карточек-заданий. В определенной последовательности согласно уровням сложности, студенты выполняют вязанные образцы. Это позволяет любую последующую творческую работу в технике вязания на спицах, выполнить максимально самостоятельно и безошибочно.

Тематический словарь, дополнительная литература, экспресс-советы и другие необходимые материалы имеют ссылки на Интернет-ресурсы с помощью динамических QR кодов, что значительно упрощает поиск нужных материалов к занятиям и обеспечивает больше возможностей предоставления и обновлению информации.

Заключение. Следовательно, данное пособие не только поможет освоить учебную дисциплину, но и создаст условия, при которых обучаемые смогут эффективно использовать QR-технологии для формирования собственных знаний и индивидуальной траектории обучения.

Таким образом, предлагаемые дидактические материалы будут способствовать изучению и освоению технологических знаний, приемов ремесла. Методика их использования может быть полезна при организации и проведении занятий учителям трудового обучения, мастерам, руководителям кружков и студий народного творчества.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ 1960-Х – 1991-ГО ГОДА В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА

Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интерес художников к переосмыслению национальной истории, стремление отобразить ее в художественных образах – важная черта в развитии белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. Произведения, созданные в рамках исторического хронотопа, выразительно характеризуют отечественную живописную школу с ее интересом к реалистическому отображению действительности.

Цель – анализ белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года в ракурсе исторического хронотопа.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили произведения белорусской станковой живописи очерченного периода, представленные на выставках и в фондах музеев, а также репродукции произведений из периодических изданий, каталогов и альбомов. В основе теоретической базы лежат исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам отображения пространства и времени в живописных произведениях. Использован описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. С 1960-х гг. наблюдается «перелом» в национальном сознании и мышлении художников, характеризующийся поиском основ, собственной идентичности, что выразилось в стремлении реконструировать белорусское историко-культурное наследие. Проблемы исторической памяти, национальных традиций получили колоссальный резонанс во всех областях искусства, в том числе и в изобразительном. Многие художники обращаются к истории, авторски интерпретируют ее, выстраивают образные «мосты» между временем настоящим и прошлым.

В белорусской станковой живописи исторический хронотоп предстает как пространственно-временной континуум, обеспечивающий внутри произведения диалог разных эпох. Возрастание интереса к белорусской истории отчетливо отмечается с 1960-х гг. Белорусских художников в этом контексте интересовало историческое прошлое как таковое, его взаимодействие с настоящим, поиск национально-культурной идентичности, осознание своих «корней», обычаев, традиций. Авторы искали новые методы творческой реализации и новые способы отображения пространства и времени в живописи.

Историческая рефлексия сыграла принципиальную роль в освоении новых пространственно-временных моделей в белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. В рамках исторического хронотопа мы выделяем несколько моделей, обращенных в прошлое и включенных в общий исторический поток: параболическую и меномеотическую [1].

Параболический хронотоп является в некотором роде «переходящим звеном» от традиционных пространственных и временных конструкций к более свободным и оригинальным их трактовкам в живописи. Пространство в параболическом хронотопе четко структурировано, в нем используются традиционные композиционные схемы, подчеркивается важность и значительность происходящего и отражается весь накопленный человечеством духовный потенциал. Время при этом словно находится в одной плоскости, имеет четкую векторную направленность, движется в русле календарного, «стрела времени» не нарушает своего хода.

Переосмысление прошлого в произведениях белорусской станковой живописи происходит через использование художниками образов различных исторических собы-

тий и персонажей (Андрухович С., Ващенко Г., Савицкий М., Стельмашонок В., Чепик М., Янушкевич Ф., Хоботов Л. и др.).

Многими белорусскими авторами художественно осмысляются образы и сюжеты, навеянные народными традициями (Шибнев А., Кудревич Р., Чепик М., Марковец В. и др.). Они воспринимаются в ментальной памяти как наиболее древний и устойчивый образец эстетических представлений народа, как сосредоточие его мироощущения, как код национального художественного языка.

В своих натюрмортах художники Г. Ващенко, Н. Счастливая, В. Жолток, С. Каткова и др. используют изображения предметов белорусской народной керамики, соломоплетения, ткачества (рукописи, бытовая утварь и другие предметы старины). При этом пространственные отношения в произведениях могут выстраиваться достаточно разнообразно: в одних композициях подчеркивается противопоставление предмета среде, его изолированность, в других – предмет и среда выступают в неразрывном единстве, сплавляются друг с другом.

В работах 1970–80-х гг. ряд белорусских художников осмысляют историю не сколько в иной форме. Сложное сопоставление различных психологических времен наталкивают на более глубокие размышления о жизни, ее быстротечности, о связи поколений. Время в таких произведениях абстрагировано, художник «выносит» его за рамки сюжета, представляет всеобщим и философским. Безусловно, в подобных произведениях не идет речь о строгой документальности и историчности. Это скорее некая мыслительная пространственная и временная «стыковка» пластов прошлого и настоящего (Белонович И., Дударенко Л., Зинкевич В. и др.).

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в белорусском искусстве появляются живописные произведения, пространственно-временные характеристики в которых существует вне линейной временной последовательности. В многослойной пространственно-временной структуре художественное время словно «уплотняется», «сжимается», становится возможна свободная «смена» различных точек зрения. Несколько пространств «наслаиваются» друг на друга, либо сосуществуют одновременно. В основе образно-пластической ткани произведений с подобными пространственными и временными характеристиками лежит меномеотический хронотоп.

Для ряда белорусских художников характерно своеобразное «путешествие» во времени и пространстве. Сложные и насыщенные историческими ассоциациями образы органично вплетаются в художественные произведения В. Товстика, А. Марочкина, Г. Скрипниченко, Н. Селещука, Н. Бушица, Н. Счастливой, Ф. Янушкевича, А. Циркунова и др.. Прошедшее время в работах этих художников предстает в виде фрагментов, вплетается в настоящее, разрывая условные временные границы, а герои прошлых веков органично вписываются в современность.

В произведениях белорусской станковой живописи с 1970-х гг. композиционные решения все чаще обогащаются коллажными и монтажными приемами. Монтажный прием предполагает совмещение различных пространственных и временных пластов, которые позволяют «погружаться» в различные эпохи и события. Иногда они «сталкиваются» «бесконфликтно», органично вплетаясь друг в друга, где прошедшее время трансформируется в бесконечное, при этом «звучит» как фон для настоящего. В своих композициях некоторые авторы совмещают на плоскости холста разновременные и разнопространственные события, абстрактные и натуралистические фрагменты, плоские и объемные элементы (Селещук, Г. Скрипниченко, В. Товстик, В. Альшевский и др.).

Характерным для конца 1970-х – 1980-х гг. становится обращение к различного рода историческим событиям и персонажам белорусской культуры и искусства и монтажное их совмещение в рамках одного произведения (В. Стельмашонок «Слово про Беларусь», 1972; Оседовский Л. «Этапы моей родины», 1983; Янушкевич Ф.

«Где мой край», 1988 и др.). В подобных живописных работах каждый исторический персонаж находится в своем пространстве и времени, однако идея произведения объединяет их воедино.

Заключение. Сосредоточенность на исторической памяти, традициях, проблемах пространства, времени, его течении, смещении временных и пространственных координат, соотношении предмета и среды – так или иначе повлияли на способы отображения художественного пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. Поиски и эксперименты художников значительно обогатили творческую палитру отечественного искусства.

1. Чайковская, М. К проблеме пространственно-временных моделей в искусстве / М. Чайковская // Искусство. – 1980. - № 8. – с. 42.

НАРОДНАЯ ЭСТЭТЫКА І АЎТАБІЯГРАФІЗМЫ Ё ТВОРЧАСЦІ Ф.Л. МАКСІМАВА

*Л.У. Вакар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Віцебскі майстар Ф.Л. Максімаў (1914–2006) з’яўляецца класікам народнай культуры ды інсiтнай творчасці Беларусі ХХ стагоддзя. Шматлікія пластычныя і жывапісныя творы майстра з’явіліся ў выніку пераадолення выпрабаванняў лёсу і адначасова іх мастацкага пераасэнсавання праз архетыповыя вобразы. Мастакоўскі вопыт крэатыўнай дзейнасці, адкрыццё ў творчасці духоўных ісцін надае творчасці Ф.Л. Максімава ўзорны характар. Яго творы ўспрымаюцца як споведзь цэлага пакалення, трагічны лёс якога падзяліў майстар. У 2001 годзе яму было прысвоена званне “Народны майстар Беларусі”.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца аналіз творчасці Ф.Л. Максімава, раскрыццё яго значнасці для гісторыі мастацтва Беларусі ХХ ст.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для дадзенага артыкула з’яўляюцца творы Ф.Л. Максімава з музеяў і прыватных калекцый, а таксама публікацыі па яго творчасці. У якасці метадалогіі скарыстаны біяграфічны, іканаграфічны, семантычны і фармальна-стылістычны аналізы.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нарадзіўся Хведар Лазаравіч Максімаў на хутары пад Віцебскам і большую частку жыцця не займаўся творчасцю. У 1960-х гадах працаваў у цэху сувенірнай вытворчасці ПА “Хімпласт”, дзе стаў рабіць падзелкі з аргшклу, дрэва, гіпса, мармура. У 1969 годзе напісаў першую карціну. З 1983 года Максімаў прымаў актыўны ўдзел у выставах народнай творчасці. З’яўляецца Лаўрэатам Усесаюзнага агляду самадзейнай мастацкай творчасці (1984-85), II Усесаюзнага фестываля народнай творчасці (1987), Рэспубліканскай выставы народнага мастацтва (1989), I і II Нацыянальнай выстаўкі інсiтнага мастацтва (1994, 2000), I Фестываля народнага мастацтва Беларусі «Беларусь – мая песня» (1998). У 1992 годзе студыя «Белвідэаэнтр» здымае пра Х.Максімава кароткаметражны фільм «Майстар з Віцебска». У 1997 годзе прыняў удзел у Міжнароднай выставе «Insita-97» (Браціслава, Славакія). Работы Х.Л. Максімава знаходзяцца ў фондах ДУ Віцебскі АМЦНТ”, УК “Віцебскі абласны краязнаўчы музей, “Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь”, Музея народнага мастацтва ў Атрэнбусах (Польша), Дзяржаўнага музея-запаведніка «Царычына» (Расія), Расійскага Дзяржаўнага Дома народнай творчасці (Москва). Творы Ф.Л. Максімава дэманстраваліся на 6 Нацыянальных выставаўках мастацтва «Insitus» (1994, 2000, 2008, 2012, 2016, 2020) [1; 5]

Так склалася, што творчасць стала для яго адзіным выйсцем з ўсіх бедаў і нялітасцяў лёсу. У юнацтве ён перажыў раскулачванне і зруйнаванне сядзібы свайго бацькі. Трагедыя страты ўласнага свету, якую зведаў Максімаў, стала яго першым вопытам экзистэнцыйнага кшталту. У сваім жыцці ён не раз трапляў у сітуацыі, калі яму прыходзілася перажываць адчужанне сябе ад свету. Кожны раз апору ён знаходзіў ў сябе. Усе складанасці яго жыцця можна прама альбо ўскосна прасачыць у творах [2].

Большасць твораў Максімава нясуць народны вобраз ідылічнага, казачнага свету. Жыццё на хутары сярод прыроды, побыт вяскоўца, фальклорныя і гратэска-сатырычныя матывы. Макеты хутароў арганічна дапаўняюць мадэлі прыладаў працы, постаці сялян, занятых рознымі рамёствамі. Паэтызацыя сялянскай працы і ладу жыцця ўласціва для ўсіх яго прац этнаграфічнага характару: “Жанчына са ступай” (1985), “Мужык з жорнамі” (1986), “Беларуска” (1987), “Распілоўка лесу” (1987), “Рамеснікі” (1989). Некаторыя кампазіцыі складзены з дэталей, зробленых у розны час, і на першы погляд успрымаюцца як механічна аб’яднаныя. Пэўна, майстар паступова матэрыялізуваў свае разрозненныя ўспаміны мінулага, складаючы з іх карціны вясковага жыцця. Кампазіцыя “Сялянская сям’я” (1974-1985) складзена з аб’ёмаў печкі, пралкі, і постацей людзей. Гаспадыня завіхаецца каля печкі, стары побач лапці пляце, і прыгажуня дзяўчына ў вянку непадалёк прадзе кудзелю.

Вялікая колькасць работ майстра мае гістарычную праблематыку. У іх аўтар распрацоўвае вобраз ідэалізаванага народнага героя. Гэта франтальна выяўленыя постаці з уласцівай ідэаграфічнасцю формы. Майстар увасабляе ў аб’ёме першасных ідэаграмы, плоскасныя і схематызаваныя. Скульптуры “Усеслаў Полацкі”, “Ефрасіння Полацкая”, “Язэп Драздовіч”, “Андрэй Рублёў” – дэманструюць узоры народнай рэдукцыі партрэтнай іканаграфіі дзеячоў гісторыі і культуры. У работах творцы выразна выяўляецца народнае мысленне. Апавядальны сюжэт спалучаецца з умоўнасцю ідэаграфічных вобразаў. Даволі паказальнай для разумення псіхалогіі творчасці з’яўляецца гісторыя стварэння невялічкай кампазіцыі з мармуру, якая завецца “Помнік бацьку” (1974-76). У 1944 годзе бацька патрапіў пад бамбардзіроўку і загінуў. Месца яго захавання невядома. Каб выканаць свой сыноўі абавязак, зрабіў майстар твор, які імітуе помнік над магілай. Невялікі макет быў пастаўлены на куту кватэры, каб засведчыць любоў і ўдзячнасць сына. Тыпалагічна гэты твор набліжаецца да сармацкага надмагілля, тут таксама прысутнічае ўзвышаная ідэалізацыя і пэўны элемент культывага шанавання роду.

Асобная група твораў мае вельмі адметную пластыку. У іх няма арыентаванай на глядача франтальнасці. Кампазіцыйныя пошукі скіраваны на мадэліраванне, пластычнае аднаўленне жыццёвай сітуацыі. Як і першыя кампазіцыі, работы маюць макетападобны характар. Абіраецца кропка агляду зверху, акцэнты пераносяцца на гарызантальную плоскасць. Узорнымі работамі гэтай групы твораў з’яўляюцца творы: “Шчаслівая маці”, “Заходняя Дзвіна, Віцьба, Лучоса” (1987). Апошняя кампазіцыя з’яўляецца пераходнай працай паміж макетамі і круглай скульптурай. Яна ўяўляе сабой лодку з чатырма казачнымі вобразамі. Яны мацуюцца па-асобку ў аб’ёме лодкі, і дапаўняюць яе сілуэт загадкавымі выявамі каралевен, жонападобнага стварэння з крыламі і рыб’ім хвостом. Паралельна з пошукамі выяўленчага вобраза склалася легенда пра тры ракі, на берагах якіх стаіць Віцебск. Менавіта іх супольную плынь ўвасобіў майстар у вобразе лодкі ды ў выявах каралевен. Сюжэт легенды і яго пластычнае рашэнне напоўнены міфічным светаадчуваннем.[3, 44]

Жывапіс Максімава мае амаль усе асноўныя характарыстыкі, што і скульптура: архетыповасць ідэаграм, міфалагізм светапогляду. Большасць з іх краявіды. “Дзявочыя выспа”, “Сядзіба”, “Хутар млынара”, “Закінуты хутар” уяўляюць розныя варыяцыі сядзіб у атачэнні дрэў. Магутныя дрэвы ў жывапісу Максімава з’яўляюцца самым

ёмістым светапоглядным вобразам, нагадваючым архетыповы сімвал “Дрэва жыцця”. Паступова ён набывае касмаганічныя рысы. У апошніх краявідах “Прыдзвінне”, “Ластаўкі”, “Плынь жыцця” магутныя дрэвы ўтвараюць цесную сцяну лесу, якая выпягваецца ўздоўж ракі альбо затуляе сабой жытло чалавека. Кампазіцыя будуюцца пастрочна, паралельна плоскасці ліста. Тры ярусы – неба, зямля, рака – утвараюць традыцыйную схему архаічнай мадэлі свету.

Да лепшых узораў мастацкага асэнсавання сацыяльна-гістарычных і эканамічных трагедый ХХ стагоддзя адносяцца карціны “Байкальская расшчыліна. Уцёкі з Гулагу”, “Цяшкі і доўгі шлях да храма праз 70 разбуральных гадоў”. У даволі драматычнай рабоце “Ясны дзень на спаленай зямлі” (1989) жыццёсцвярдзальнасць бярэ перавагу. З чорнай зямлі паўсталі тры велічныя сасны і сваімі кронамі закрылі дзве сіметрычна намалёваныя хаты. Іх выразны сілуэт чытаецца на фоне жоўтага сонечнага неба. Кампазіцыя мае строгую сіметрыю. Створаны вобраз высокага мастацкага абагульнення ўспрымаецца як класічны ўзор народнай культуры. Вытлумачваючы свой твор, Максімаў сказаў: “Наша зямля спалена хіміяй, атамам, але сонца ўсё роўна свеціць. Прыйдзе час, і на ёй зноў заквітнеюць краскі”. [4, 228; 5]

Апошнія работы Максімава адзначаны выпявальнасцю і пачуццём замірэння з лёсам. Іх тэматыка рэлігійна-духоўная. Гэта шматлікія анёлы з кветкамі, крыжамі, трубамаі. “Укленчаная”, “Анёлы над Успенскім саборам”, “Трубячыя анёлы”, “Крыж Ефрасінні”.

Заклучэнне. Творчасць Хведара Максімава – узор адметнага мастакоўскага бачання свету. Жыццёвы шлях майстра прайшоў праз жахі і пакуты ХХ стагоддзя, яго творчы шлях – праз іх пераадоўванне і ачышчэнне трагедыяй, праз катарсіс.

1. Вакар, Л. [уступ. арт.; уклад.] Каталог выставки мастацтва insitus "Талант шчырага сэрца" / Абласны навукова-метадычны цэнтр народнай творчасці. – Віцебск: Друк. імя Камінтэрна, 1992. – 44 с.
2. Вакар, Л. [уступ. арт.; уклад.] Каталог выстаўкі. Фёдар Максімаў / Віцебскі абласны навукова-метадычны цэнтр народнай творчасці. – Віцебск: Друк. імя Камінтэрна, 1994. – 30 с.
3. Лабачэўская, В. Інсіта / В. Лабачэўская // Мастацтва. – 1994. – № 5. – С. 37-49.
4. Вакар, Л. У. Мастацтва insita: з гісторыі правядзення выставак прафесійнага мастацтва / Л. У. Вакар [і інш.] – Мінск: СтройМедиаПроект, 2013. – 304 с.: іл.
5. Кудрэйка Надзея. Колеры лета ў позняй восені. Інсітнае мастацтва як фальклор нашых дзён / Культура - № 46 (1486) - 14.11.2020 - 20.11.2020 г. – С. 12-13.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИОРАМЫ НАЧАЛА XIX ВЕКА

*А.А. Варган
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день наблюдается возрождение интереса зрителя к искусству диорамы, о чем свидетельствуют создание новых и реконструкция уже существовавших произведений, а также публикации статей и научных исследований, посвященных данной тематике. Рассматривая ретроспективу данного вида искусства, можно отметить, что диорамы претерпели колоссальные изменения в своем конструктиве и подаче материала. Искусствоведческие словари и энциклопедические справочники определяют данный вид искусства как лентообразную живописную картину с предметным передним планом. Однако такое толкование характерно преимущественно для диорам XX века.

Целью данного исследования является определение диорамы как вида искусства на этапе его зарождения, выявление художественных особенностей диорамы начала XIX века.

Материал и методы. Материалами для данного исследования послужили научные статьи и описания работ основоположника диорамного искусства Луи Жака Манде

Даггерра. В работе использовались методы описания, обобщения и систематизации теоретической информации.

Результаты и их обсуждение. Появление художественной диорамы в первой четверти XIX века было исторически обусловлено: именно в это время возникли необходимые для нее технические, социально-экономические и эстетические предпосылки. Диорама создавалась как коммерческое предприятие, но одновременно она была предметом художественного и технического творчества [1]. Важно отметить, что диорама впервые использует технические достижения своего времени для создания полной иллюзии реального обширного пространства, в пределах которого происходит то или иное действие.

Основоположником данного вида искусства принято считать французского художника Луи Жака Манде Даггерра, который специализировался на театральных световых эффектах.

В отличие от современного понимания диорамы, Диорама Даггерра 1822 года представляет собой специально возведенное здание затемненного зала с полого поднимающимися рядами кресел, рассчитанное на 350 зрителей. Передний ряд находится в 13 метрах от картины, это расстояние представляет собой по сути туннель, при помощи которого достигался эффект “смотрового ящика”. Картины демонстрировались попарно и были неподвижны из-за сложной конструкции светотехнического оборудования. Поэтому был предусмотрен поворотный механизм зрительного зала (рисунок 1).

Если в первых диорамах Даггерра, с помощью освещения, менялось время суток, то в более поздних, происходили гораздо более значительные трансформации. Сложные механизмы передвигали полотна, опускали ширмы, в результате полностью менялась композиция. К примеру, в одной из сцен зритель переносился из комнаты швейцарского крестьянина в окружающий пейзаж. При разработке диорам, Даггер широко использовал газовое освещение, инновационное для того времени [2].

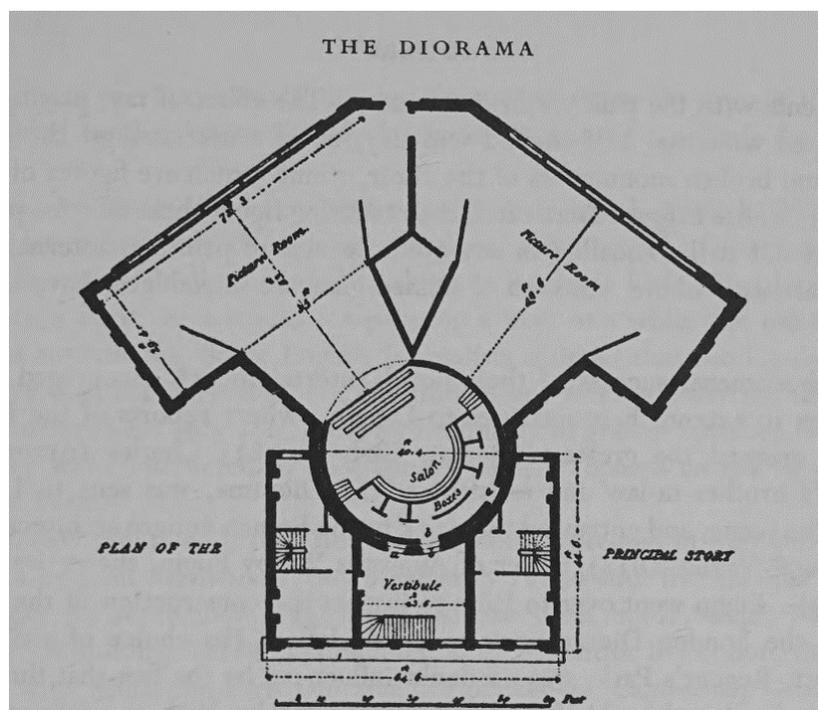

Рисунок 1 – Схема здания диорамы 1823 г.

В 1831 году Дагерр впервые применяет так называемый двойной эффект, суть которого заключается в том, что на специальным образом обработанную ткань с двух сторон наносятся изображения. Под действием осветительной системы зритель видит сначала одну сторону, а при изменении освещения проявляется другое изображение (рисунок 2). Именно этот эффект и принес диорамам Дагерра наибольшую славу. В дагерровской диораме впервые на одной и той же плоскости были показаны появление и смена видимых объектов композиции, что стало в изобразительном творчестве качественным скачком, благодаря которому было положено начало всем видам современного искусства, показывающим движение (кинематографу, мультипликации, видео-арту) [3].

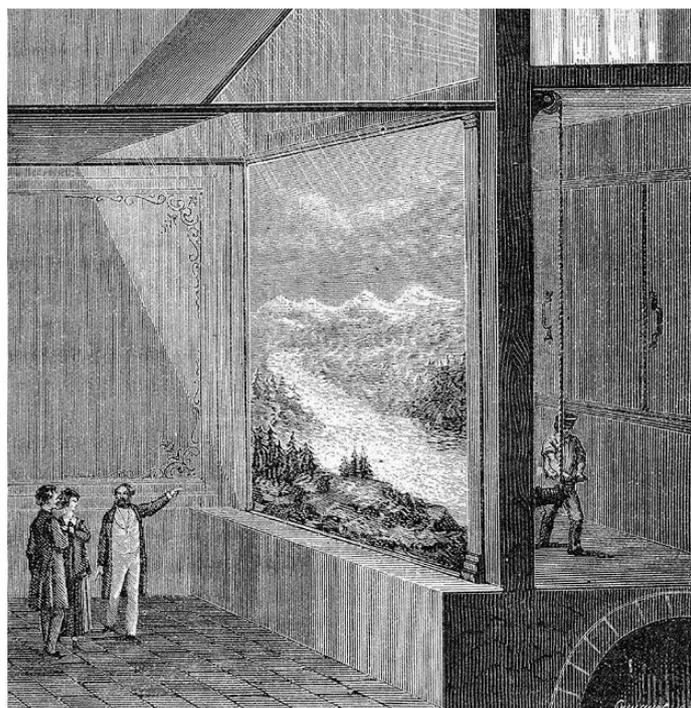

Рисунок 2 – Схема конструкции диорамы Дагерра 1831 г.

В 1839 году здание диорамы со множеством произведений было утрачено в ходе пожара. Луи Жак Манде Дагерр передает свои права на изобретение Шарлю-Мари Бутону, однако в 1849 году происходит еще один пожар, после которого диорама прекращает свое существование в Париже.

Заключение. Таким образом, мы видим, что диорама Дагерра представляет собой эволюционный этап развития изобразительного искусства, вследствие влияния на него технического прогресса. Анализ показал, что изначально основными компонентами в данных произведениях являлись живопись и световое оформление, с помощью которых достигался эффект иллюзорности, что разительно отличает диораму раннего периода от произведений XX века, при этом сам изначальный термин «диорама» сохраняется, что дословно переводится как «сквозь то, что видно».

1. Дружинин А.А. Развитие диорамного искусства на Западе и в России в первой трети XIX – начале XX века // Искусствоведение. 2013. № 3–4. Москва, ГИИ РФ. С. 447–477.

2. Горбунов, И. В. Искусство батальной диорамы (Художественное решение музейно-выставочного ансамбля в военно-исторических музеях СССР и СНГ во второй половине XX века) : автореферат диссертации на соиск. учен. степ. кандидата искусствоведения : по спец. 17.00.04 - изобраз. и декоративно-прикладное искусство и архитектура / И. В. Горбунов ; НАН Беларуси, Гос. науч. учреждение "Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы". – Минск, 2005. – 19 с. – Библиогр.: с. 16.

3. Дружинин А.А. Художественная диорама как вид искусства//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва 2014

ОБЛАСТНЫЕ ВЫСТАВКИ-КОНКУРСЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В ГУО «ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 3 Г. ВИТЕБСКА «МАЛАДИК»

*О.Е. Василевич, О.Г. Сивцова, Я.В. Федорец
Витебск, Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик»*

В государственном учреждении образования «Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик» проводится активная работа по поддержке проектов, направленных на формирование гражданско-патриотического сознания, творческую самореализацию талантливых детей и молодежи в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства, укреплению республиканских, областных, городских партнерских связей посредством сотрудничества через культуру и искусство. Одним из таких проектов в 2023 году стала областная выставка-конкурс «Мой Витебский край», посвященная 100-летию со дня рождения Л.Д. Щемелёва, в котором школа выступила его инициатором и организатором наряду с управлением культуры Витебского областного исполнительного комитета. Его продолжением в 2024 году станет областная выставка-конкурс «Краски белорусской земли», посвященная 105-летию со дня рождения В.К. Жолток и Р.В. Кудревич.

Цель статьи – выявление консолидирующей и культурной значимости творческих проектов для г. Витебска, Витебской области и Республики Беларусь для учащихся детских художественных школ и школ искусств, средних специальных и профессиональных технических учебных учреждений с художественным профилем, обеспечивающих реализацию программ художественного образования Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужили положения о порядке организации и проведения областной выставки-конкурса изобразительного творчества, фото, видеоматериалы, детские рисунки, а также нормативные правовые документы государственных органов. Использованы такие методы исследования, как наблюдение, сопоставление и анализ городской, региональной и областной культурно-просветительной работы, рефлексия деятельности учителей и учащихся.

Результаты и их обсуждение. На современном этапе развития общества важнейшую роль в формировании целостной личности детей и молодежи, их мировоззрения играет цифровизация, глобализм, интернет, СМИ и т.д. Наряду с положительными сторонами этих явлений есть и отрицательные, такие как развитие клипового мышления, дезориентация и рассеянность в различных социальных вопросах, неоднозначность идеалов, которые деструктивным образом влияют на процессы понимания значимости национальной истории, культуры, творческого наследия белорусских мастеров изобразительного искусства, деформируют нравственные и ценностные установки, способствуют искажению восприятия действительности с точки зрения эстетических категорий. Сегодня возникла острая потребность в проведении и организации мероприятий, направленных на воспитание гармоничной личности ребенка, его этических понятий и формирование любви к отечественному историко-культурному наследию.

В настоящее время, как и в Год мира и созидания, в Республике Беларусь одним из флагманов просветительской и культурной деятельности, осуществляемой учреждениями образования, является проведение выставок и конкурсов детского творчества в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства различных территориальных уровней. На протяжении многих лет в городах Витебской области, как Витебск, Полоцк, Новополоцк, Верхнедвинск и др. проводятся мероприятия, реализующие образовательные и воспитательные функции, сплачивающие творческие коллективы учреждений образования, обобщающие их педагогический опыт и позво-

ляющие охватить широкий возрастной круг учащихся и самореализовываться им в творческих проектах.

В 2023 году стала запоминающейся областная выставка-конкурс «Мой Витебский край», посвященная 100-летию со дня рождения Л.Д. Щемелёва, в которой приняли участие 224 работы из 22 организаций г. Витебска и Витебской области. Из них 100 произведений экспонировались в выставочных залах государственного учреждения образования «Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик».

Цель областной выставки-конкурса многогранна и подчиняется общему вектору развития гражданственности у подрастающего поколения. Это всестороннее изучение богатой отечественной художественной культуры XX века, воспитание патриотических, эстетических ценностей у детей и молодежи. Задачи, которые легли в основу областной выставки-конкурса, подчиняются ее цели:

- гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи;
- формирование бережного отношения молодого поколения к истории, культуре и традициям витебского края;
- привлечение подрастающего поколения к нравственным и семейным ценностям;
- эстетическое воспитание личности и творческой индивидуальности ребенка;
- популяризация творчества белорусского живописца Л.Д. Щемелёва;
- выявление и поддержка талантов среди учащихся детских художественных школ и детских школ искусств, средне-специальных и профессионально-технических учебных учреждений г. Витебска и Витебской области.

Выставка-конкурс изобразительного творчества «Мой Витебский край», посвященная 100-летию со дня рождения Л.Д. Щемелёва, стала ярким событием в жизни участников, нашедшая отклик во многих уголках Витебской области. Посредством изучения творчества Л. Щемелёва народного художника БССР (1983), Заслуженного деятеля искусств Белорусской ССР (1977) учащиеся в своих картинах рассказывали об истории и современности Витебска, изобразили городские и природные мотивы родных краев, белорусские праздники и народные гуляния, отражали семейные ценности, показали патриотизм через тему Победы в Великой Отечественной войне. Через художественное воплощение тематики в произведениях живописи, графики, декоративно-прикладного искусства учащимися выявлен уровень их эстетического, нравственного, патриотического воспитания, бережное отношение к истории, культуре, природе, материальным и нематериальным ценностям Беларуси.

Заключение. В результате активизации учебной деятельности, развития творческих способностей детей и молодежи, удовлетворения эстетических и культурных потребностей личности, поддержки и обеспечения полноценной самореализации талантов в 2024 году продолжением проекта станет областная выставка-конкурс изобразительного творчества «Краски белорусской земли», посвященная 105-летию со дня рождения В.К. Жолток и Р.В. Кудревич. Планируемая выставка-конкурс ставит своей целью эстетическое и патриотическое воспитание детей и молодежи, выявление и поддержка юных талантов в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства на основе творчества двух мастеров Беларуси второй половины XX века, которые своим трудом демонстрируют юным художникам должное отношение к природе, родной земле, национальной истории и культуре.

Проведение областных выставок-конкурсов в государственном учреждении образования «Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик» существенным образом влияет на уровень нравственного, патриотического воспитания, эстетического освоения окружающей среды и Родины, раскрывает таланты юных художников, а также консолидирует творческие силы г. Витебска и Витебской области.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИМЕРНОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «РИСУНОК»

О.Е. Василевич

Витебск, Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик»

Подготовка молодых художников в Республике Беларусь осуществляется в рамках академической художественной школы. Сегодня эта школа в своем развитии в связи с изменившимися социокультурными условиями, трансформацией восприятия изобразительного искусства, национальной культуры детьми и молодежью, формирующегося в контексте информационного общества, интернета, цифровизации и СМИ, испытывает определенные трудности. Возросла необходимость совершенствования форм, методов изучения специальных дисциплин в художественном образовании.

Результаты современной практики преподавания изобразительного искусства показывают, что необходимо решать разнообразные задачи, связанные с проблемой развития знаний в художественном образовании в процессе подготовки учащихся по рисунку.

Целью статьи является раскрытие основных положений авторской разработки «Примерная иллюстрированная учебно-методическая программа по учебному предмету «Рисунок».

Материал и методы. Материалом для статьи послужили учебные рисунки учащихся и учителей государственного учреждения образования «Детская школа искусств № 3 г. Витебска «Маладик» (личная коллекция учителя, кандидата педагогических наук Российской Федерации О.Е. Василевич). Используются методы педагогического эксперимента, анализ, сравнение и обобщение опыта, анализ изобразительной деятельности учащихся.

Результаты и их обсуждение. В данной статье представлены основные положения авторской примерной иллюстрированной учебно-методической программы по учебному предмету «Рисунок», составленной на основе многолетней педагогической деятельности в различных учреждениях образования Республики Беларусь и монографии О.Е. Василевич [1]. Создание этой работы вызвано новыми потребностями и возможностями обучающихся в реализации художественного образования в детских школах искусств.

Обучение в детских школах искусств является необходимой ступенью успешного овладения содержанием программы художественного образования в подготовке учащихся, обеспечивающее более цельное понимание вопросов теории и практики изобразительного искусства.

Детская школа искусств как учреждение дополнительного образования в сфере культуры реализовывает образовательную программу по разным направлениям деятельности художественного профиля, позволяет повысить уровень освоения учебных предметов. Выполнение учебной программы художественного профиля по конкретному направлению деятельности требует форм и методов работы [4], которые направлены на создание необходимых условий для достижения планируемых результатов в обучении и развитии учащихся, а также на удовлетворение их индивидуальных интересов, потребностей и творческого потенциала, профессионального самоопределения, что позволяет выявить наиболее одаренных из них для подготовки к поступлению в профессиональные учреждения образования в области искусства.

Актуальность данной авторской работы определяется тем, что она направлена на совершенствование методики обучения изобразительному искусству при комплексном изучении основ изобразительной грамоты на каждой ступени при освоении программы дополнительного образования. Она составлена с учетом типового учебного плана и

учебных программ детских школ искусств по направлению деятельности «Изобразительное», утвержденных Министерством культуры Республики Беларусь [2; 3; 5; 6], включающих перечень специальных предметов программы художественного образования, устанавливающих последовательность и объем их изучения, период обучения, а также на основе целей и задач, видов занятий, форм и методов обучения и воспитания, определенных в соответствии с отдельными дисциплинами изобразительного цикла.

Обязательным в образовательном процессе является постоянное, активное и целенаправленное решение конкретных задач, посильных для изучения основ изобразительной грамоты учащимися определенной возрастной группы. При этом используются специальные упражнения, программные задания, методы и целевые установки [1, с. 7]. Цель предлагаемой автором программы по рисунку – последовательное и поступательное развитие изобразительных знаний на каждом этапе обучения в детской школе искусств.

В основе метода обучения учебному рисунку лежит рисование с натуры, что обеспечивает возможность в процессе изображения поступательного развития изобразительных знаний, умений и навыков, ориентирует учащихся на основательное, сознательное и длительное изучение натуры, активизирует процесс художественного восприятия окружающего. Этот метод помогает понимать форму изображения и убедительно трактовать ее на изобразительной плоскости. Последовательно соблюдая отдельные этапы работы над рисунком с натуры, учащийся с помощью учителя изучает теоретические знания по основам изобразительной грамоты, осваивает правила и законы построения реальных форм на изобразительной плоскости, учится применять эти знания в практических заданиях, развивает технические умения и навыки изображения этих форм с помощью графических средств рисунка [1, с. 100].

В предлагаемой программе сформулированы практические задания с подробным изложением содержания их задач [1], сопровождающиеся наглядным материалом. Содержание примерной иллюстрированной учебно-методической программы «Рисунок» представлено в тематическом плане, составленном на каждый год обучения по четвертям с учетом продолжительности учебного года и количества часов, отводимых на изучение материала по рисунку. Он обеспечивает ожидаемые результаты овладения программой учащимися, раскрывает последовательность изучения и освоения тем по учебному предмету, определяет количество часов, отводимое на выполнение практических работ.

Структура учебной программы по рисунку обеспечивает ее содержание и методическую последовательность расположения практических заданий, каждое из которых предполагает оптимальное решение поставленной задачи. Не допуская скачков, при освоении данной программы осуществляется систематическое, поступательное накопление и развитие знаний и навыков, необходимых для успешного овладения грамотой реалистического изображения на каждом последующем этапе обучения.

В целях успешного овладения основами изобразительной грамоты по рисунку на каждом этапе обучения отдельно в программе определены конкретные задачи для каждого задания, специальным образом направленных на получение качественных знаний, обеспечивающих результативный переход на новый этап обучения. Обуславливая учебные задачи для заданий по рисунку, учитывались три условия формирования знаний, умений и навыков по основам изобразительной грамоты в процессе обучения:

1. Содержание занятий должно стимулировать накопление учащимися опыта оперирования важнейшими свойствами и отношениями предметов (формы, строения, пропорций, положения в пространстве);

2. Теоретические знания об этих свойствах предметов должны приобретаться в единстве с практикой их изучения.

3. Необходимо целенаправленно и систематически учить учащихся использовать основы изобразительной грамоты в их мыслительной деятельности для решения раз-

личного рода учебных и творческих задач по рисованию и другим специальным предметам [1, с. 151].

Заключение. Таким образом, в примерной иллюстрированной учебно-методической программе по предмету «Рисунок» на каждом этапе обучения в детской школе искусств наглядно и последовательно определены практические задания с подробным изложением содержания их задач. Постоянное, активное и целенаправленное решение учащимися конкретных задач обеспечивает накопление и развитие качественных знаний и навыков по рисунку, обуславливающих результативный переход на новый этап обучения.

1. Василевич, О. Е. Интеграция знаний основ изобразительной грамоты в системе непрерывного художественного образования / О. Е. Василевич. – Минск : Бонем, 2013. – 220 с.

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліпеня 2016 г., № 413-3: прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрвеня 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрвеня 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 января 2022 г., № 154-З : принят Палатой представителей 21 декабря 2021 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2021 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 31 января 2022 г. – N 2/2874.

4. Рисунок. Программа для детских художественных школ и художественных отделений детских школ искусств : учеб. издание / Бел. гос. ин-т проблем культ. ; сост.: Н. М. Неродюк. – Минск : БелГИПК, 2007. – 36 с.

5. Об утверждении типовых учебных планов детских школ искусств [Электронный ресурс] : постановление Министерства Культуры Респ. Беларусь, 21 июля 2011 г., № 32 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Типовая учебная программа детских школ искусств по учебному предмету «Рисунок» направлений деятельности «Изобразительное» и «Народное декоративно-прикладное» [Электронный ресурс] : постановление Министерства Культуры Респ. Беларусь, 9 августа 2017 г., № 50 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 26 августа 2017 г. – N 8/32332.

АСАБЛІВАСЦІ ПЕДАГАГІЧНАГА ПАДЫХОДУ І ЕГУДЫ ПЭНА І ТВОРЧАСЦЬ ЯГО ВУЧНЯЎ

Л.М. Гефцэр

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У 1897 годзе яўрэйскім мастаком І. Пэнам была заснавана Віцебская студыя, якая ў выніку стала першай мастацкай школай на тэрыторыі Беларусі. Школа зрабіла ўнёсак у развіццё яўрэйскага нацыянальнага выяўленчага мастацтва, а таксама рускага авангарда, калі мы разглядаем творчасць шматлікіх вучняў майстра, якія працавалі, ў тым ліку, і ў авангардных напрамках, і гэтыя напрамкі сталі часткай сусветнага мастацкага працэсу.

Даследаванне асаблівасцей існавання школы Пэна ў Віцебску застаецца актуальным, паколькі яна садзейнічала распаўсюджванню яўрэйскага мастацтва на беларускіх землях шляхам развіцця творчасці вучняў майстра, якія, нярэдка працуючы ў рамках нацыянальнай тэматыкі, ў той жа час, працавалі ў розных напрамках авангарда.

Мэта – выявіць асаблівасці педагагічнага падыходу І. Пэна і характэрныя рысы творчасці яго вучняў.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для артыкула паслужылі працы навукоўцаў, у якіх увага звернута да факта існавання школы Пэна як да платформы для развіцця творчасці мастакоў, якія працавалі ў рамках нацыянальнай тэмы; дзе абагульняюцца агульнавядомыя дадзеныя і акцэнтуюцца ўвага на постаці І. Пэна як педагога. У аснову артыкула пакладзены апісальна-аналітычны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У кантэксце дадзенай тэмы, Пэн цікавы ў большай ступені як педагог, мастак, які аб'яднаў пад сваім кіраўніцтвам маладых людзей яўрэйскага паходжання, якія жадалі навучыцца працаваць у галіне выяўленчага мастацтва. Як правіла, яны імкнуліся захаваць сваю нацыянальную

самаідэнтыфікацыю, нярэдка акцэнтуючы на ёй увагу ў сваёй творчасці. Марк Шагал, выншуючы майстра з творчым юбілеем, пісаў: «Вы выхавалі вялікае пакаленне яўрэйскіх мастакоў» [цыт. па: 1, с. 11].

Можна сказаць, што фармальнага ўплыву на сваіх вядомых вучняў Пэн не аказваў, да гэтага апелююць апаненты ідэі значнасці І. Пэна для развіцця мастацтва XX стагоддзя, аднак псіхалагічная падтрымка старэйшага прафесіянала ў пачатку творчага шляху юных мастакоў з небагатага штэтла мела бясспрэчнае значэнне з пункту гледжання сацыяльнага і гістарычнага кантэксту. Як добры педагог, у першую чаргу, Пэн імкнуўся зацікавіць мастацтвам сваіх вучняў. Спачатку ён прапанаваў ім прайсці кароткі ўступны курс, а пасля яго даваў практычна поўную свабоду ў пошуку ўласнай індывідуальнасці ў творчасці.

Казаць пра І. Пэна і Віцебскую мастацкую школу ўяўляецца важным, паколькі існаванне яго школы спрыяла працэсу развіцця яўрэйскага мастацтва на беларускіх землях. Майстар папулярываваў уласнае бачанне нацыянальнага мастацтва ў правінцыйным горадзе, але ў выніку не распрацаваў канкрэтнай мастацкай праграмы, аднак змог перадаць сваім вучням свой погляд на яўрэйскае мастацтва. Аб характэрных рысах яго творчасці Клер Ле Фоль піша наступнае: «Эстэтыка яго прац была яўрэйскай. Ён лічыў сябе “яўрэйскім мастаком”, імкнуўся развіваць і перадаваць вучням “яўрэйскі жанр”, абуджаючы ў іх свядомасць прыналежнасці да іншай культуры, якая патрабуе абароны сваёй місіі і мастацкай праграмы. Усё гэта яскрава праяўлялася ў яго мастацтве, дзе пераважалі “яўрэйскія сюжэты”, сцэны яўрэйскага побыту і прысутнічала адпаведная сімволіка» [цыт. па: 2, с. 61].

Такім чынам, майстар імкнуўся данесці важнасць прыналежнасці да яўрэйскай культуры да сваіх вучняў, акцэнтуючы ўвагу на гэтым моманце ў сваёй педагогічнай дзейнасці і творчасці. Ствараючы працы, І. Пэн ставіў перад сабой нацыянальныя задачы, выходзячы за рамкі звычайнага напісання побыту. Сур’ёзным унёскам у яўрэйскае мастацтва можна лічыць факт стварэння майстрам прац этнаграфічнага характару, дзе ён падрабязна адлюстроўваў традыцыйны ўклад жыцця яўрэяў, які быў яму добра знаёмы, а таксама факт стварэння даступных і зразумелых твораў. У выніку мастак імкнуўся да ўзняцця культурнага узроўню народных мас і лічыў сваёй мэтай паляпшэнне жыцця мястэчка.

Г. Казоўскі ў артыкуле «Шагал і яўрэйская мастацкая праграма ў Расіі» [3] піша пра непадзеленасць мастацтва і жыцця, а таксама пра тое, што ад духоўнага выраджэння ратуе і абараняе нацыянальнае мастацтва.

Калі казаць пра творчасць вучняў Пэна, то ў іх працах прасочваецца наступныя рысы: амаль усе яны звярталіся да тэм, якіх у сваім мастацтве прытрымліваўся настаўнік. У бытавым і партрэтным жанрах адлюстроўвалі жыхароў яўрэйскага мястэчка, сцэны жыцця правінцыі, не пераймаючы стылістыку Пэна ў поўным аб’ёме, прытрымліваючыся прынцыпаў, характэрных для новых тэндэнцый у мастацтве таго часу.

Вучні майстра зрабілі ўнёсак у яго спадчыну: сфарміравалі ўласны падыход, адлюстроўваючы пахаванне і могілкі, звяртаючыся да асаблівасцей яўрэйскай выяўленчай традыцыі. «Шагал, магчыма, быў першым, хто звярнуўся да дадзенага сюжэту ў працы “Пахаванне” (1908), а таксама ў іншых творах (“Могілкі”, “Брама могілак”, 1917). С. Юдовін, А. Кабішчар-Якерсон, І. Мільчын адлюстроўвалі трагічныя “Пахаванне ў мястэчку”, надаючы ім сімвалічны, а часам і прарочы сэнс, як бы прадказваючы сумны канец штэтлам. Успадкаваўшы пэнаўскую тэматыку, яны трактавалі яе зусім інакш. Кантраст паміж спакоем ціхамірных пейзажаў майстра і трагічнай безвыходнасцю твораў вучняў вельмі значны» [цыт. па: 2, с. 182].

У Віцебску многія яўрэйскія мастакі выкарыстоўвалі адпаведныя тэмы і элементы нацыянальнай культуры, першапачаткова працуючы пад кіраўніцтвам Пэна

ў рэалістычнай стылістыцы. У той жа час, існаваў шэраг майстроў, якія не імкнуліся заставацца яўрэямі ў плане ўласнай самаідэнтыфікацыі і творчасці. У выніку яны звярнуліся да свядомай асіміляцыі.

Вучням майстра і яму самому было добра знаёма жыццё ў правінцыі і яны падрабязна вывучалі яго асаблівасці, што ў значнай ступені вызначыла спецыфіку іх творчасці, звязаную з існаваннем і развіццём культуры мястэчка.

У адпаведнасці з наступным узнікненнем шэрага новых мастацкіх плыняў, адбывалася адаптацыя мастакоў да стылістычных змен, ў іх з'яўляецца магчымасць рэалізацыі ідэі стварэння новага яўрэйскага мастацтва. З аднаго боку, яны рабілі ўнёсак у нацыянальную культуру праз стварэнне ілюстрацый для кніг на ідышы, а з другога, звярталіся да сучаснага мастацтва, арыентуючыся на новыя актуальныя задачы.

Паколькі мы гаворым пра школу І. Пэна і яго вучняў, таксама ўяўляецца важным звярнуць увагу на стаўленне Марка Шагала да яўрэйскай культуры. «З аднаго боку, ён усведамляў міжнародную прыроду сучаснага мастацтва, а з другога – ганарыўся сваім іудзействам. Марк Захаравіч не бачыў сябе ў якасці мастака, які адраджае нацыянальную культуру, хутчэй лічыў сябе яе прадаўжальнікам, не маючы патрэбы ні ў дакументах, ні ў этнаграфічных экспедыцыях, каб знаёміцца з традыцыяй, паколькі яна была ў ім самім, ён быў у яе пагружаны з самага дзяцінства. Вусная і пісьмовая палеміка, на яго думку, была бескарыснай. Толькі само мастацтва і практыка маглі даць адказ на пытанне аб яўрэйскім мастацтве. Канцэпцыя нацыянальнага мастацкага руху закладзена непасрэдна ў яго творах» [цыт. па: 2, с. 174].

Яўрэйская тэма з'яўляецца найважнейшай часткай творчасці майстра і, ў адпаведнасці з яго меркаваннем, мастацтва вызначаецца самім мастаком, аднак на яго індывідуальнасць могуць аказаць уплыў нацыянальнасць і месца нараджэння.

Праблематыка яўрэйскага мастацтва з'яўляецца важным аспектам гісторыі развіцця Віцебскай мастацкай школы.

Заклучэнне. Выявіўшы асаблівасці педагагічнага падыходу І. Пэна, а таксама творчасці яго вучняў, мы адзначаем, што, згодна з агульнавядомымі дадзенымі, існаванне школы Пэна ў Віцебску садзейнічала працэсу развіцця яўрэйскага мастацтва на беларускіх землях. Дзякуючы педагагічным прынцыпам, а таксама асаблівасцям асобы майстра, школа зрабіла сур'ёзны ўнёсак у развіццё яўрэйскага нацыянальнага выяўленчага мастацтва.

1. Masterpieces of jewish art: у 3 т. / Г. Казоўскі. – Масква: Імідж, 1992. – Т. 2: Мастакі Віцебска. Іегуда Пэн і яго вучні. – 77 с.

2. Фоль Ле, К. Віцебская мастацкая школа (1897-1923) / К. Ле Фоль. – Мінск: Прапілеі, 2007. – 240 с.

3. Казоўскі, Г. Шагал і яўрэйская мастацкая праграма ў Расіі / Г. Казоўскі // Веснік яўрэйскага ўніверсітэта ў Маскве. – 1992. – № 1. – С. 83-96.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

*Д.П. Глушук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ориентиром современного художественного образования является развитие широкого спектра умений и навыков у обучаемых на основе использования традиционных и передовых технологий. При этом постоянное совершенствование технических и программных средств компьютерной графики и технологий искусственного интеллекта приводит к возникновению новых возможностей для инноваций и творчества. Большой потенциал использования в учебном процессе имеют искусственные нейронные сети.

Они реализуют принципы обучения и восприятия, аналогом которых является работа нейронов мозга человека [1]. Стоит отметить, что в рамках данного исследования, нами будут рассматриваться искусственные нейронные сети, направлением которых является графическая информация, т.е. создание и обработка изображений.

Актуальность нашей работы заключается в том, что умение использовать средства компьютерной графики в решении профессиональных задач – это один из ключевых показателей подготовки современного специалиста в области художественно-педагогического образования.

Цель исследования – рассмотреть основные черты использования искусственных нейронных сетей при подготовке студентов в области компьютерной графики.

Материал и методы. Практическим материалом для проведения исследования послужили учебные и творческие работы, выполненные студентами в рамках дисциплины «Компьютерная графика». Методы, использовавшиеся при проведении исследования – описательный, анализ и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Весьма благоприятной средой для использования технологий искусственного интеллекта является компьютерная графика. Многие компании-разработчики программного обеспечения для векторной и растровой графики уже внедрили в свои продукты инструментарий, основанный на работе искусственного интеллекта. Для примера может быть приведен широко известный графический редактор Photoshop американской компании Adobe. Стоит отметить, что если в английском языке широко используется формулировка Generative AI (русск. «Генеративный искусственный интеллект»), то в русском языке для описания подобных систем чаще всего встречается понятие «искусственные нейронные сети» (англ. «artificial neural networks»). Многие нейросети позволяют не только создавать (генерировать) изображения по текстовому запросу, но также обрабатывать уже имеющиеся, задавать степень стилизации, создавать эффект трехмерности изображения, имитировать манеру какого-либо известного художника и др. Особый интерес это представляет для студентов художественно-графического факультета, будущих педагогов-художников.

Студенты 3 курса специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» традиционно изучают дисциплину «Компьютерная графика». Согласно учебной программе, в рамках данного курса осуществляется подготовка к работе в графических редакторах векторной и растровой графики, а также в системах автоматизированного проектирования (САПР). Освоение принципов растровой графики выполняется на примере редактора Photoshop. Одним из учебных заданий является рисование студентами автопортретов с помощью графического планшета. Цифровой рисунок выполняется с чистого листа, ориентируясь на линейные построения и исходные фотографии (т.н. референсы). При выполнении данного задания нами было предложено создать или обработать автопортрет средствами популярных в настоящее время нейросетей. Таким образом, каждый студент стал участником проекта под названием «Цифра». Его суть заключается в том, чтобы изучить не только компьютерные средства, используемые при выполнении работ в области цифрового искусства вручную, но также средства генерации и обработки изображений с использованием технологий искусственного интеллекта. Особое внимание в процессе работы над данным проектом отводилось уровню владения текстовым описанием изображения, его характеристикам и другим данным, ведь грамотное владение письменной речью, умение формулировать и визуализировать мысли являются очень важными как для будущего педагога, так и для художника. Получившиеся учебные и творческие работы были оформлены и представлены на выставке «Цифра» весной 2023 года на художественно-графическом факультете (рисунок 1). Стоит отметить, что рисование на графическом планшете представляется более трудоемким процессом по сравне-

нию с генерацией изображений, работы получились такими, что не по каждой можно было однозначно определить каким образом она создана. Для генерации использовались нейросети, которые представляют большой интерес и имеют потенциал использования в творческой деятельности студентов. Примерами могут служить Midjourney, Dream by Wombo, Stable Diffusion, Starryai и другие.

Рисунок 1 – Работы, выполненные в рамках учебной дисциплины «Компьютерная графика»

Интересным представляется использование искусственных нейросетей при проведении исследовательской работы. Так, например, сгенерированные изображения нашли применение в дипломной работе. Направлением работы выпускницы 2023 года Марии Кузьменковой было создание женских образов в национальных костюмах разных стран. В качестве моделей для выполнения портретов средствами компьютерной графики нами были взяты реальные студентки, которые обучаются в нашем университете. Это представительницы Туркменистана, Китая, Монголии, Конго и Беларуси (рисунок 2). Для рассмотрения характерных черт национального костюма, передачи материальности элементов, цветового решения и других особенностей, нами были сгенерированы изображения в нескольких нейросетях [2]. В процессе выполнения цифровых рисунков с каждой из студенток проводились беседы для корректировки и согласования правильности передачи каждой детали костюма. Практической частью работы является выполненная вручную на графическом планшете серия портретов под названием «Мой современник».

Рисунок 2 – Исходное изображение и обработанное нейросетью Starryai изображение

Заслуживает внимания использование нейросетей в разработке изображений объемных изделий для последующей реализации в материале. Так, студентка 4 курса Анастасия Даргель в процессе работы над проектом декоративного украшения использовала нейросеть Midjourney. В рамках курсовой работы, выполненной на кафедре декоративно-прикладного искусства и технической графики, изделие было изготовлено в материале.

Заключение. Таким образом, как показывают результаты проведенного нами исследования, искусственные нейросети постоянно совершенствуются разработчиками. Представляя собой передовые технологии современности, они не только способны создавать изображения по текстовому запросу, но также обрабатывать уже имеющиеся, задавать степень стилизации, создавать эффект трехмерности изображения, имитировать манеру какого-либо известного художника, в связи с чем имеют огромный потенциал использования в художественно-педагогическом образовании. При этом стоит отметить, что, несмотря на очевидные положительные качества, генерированию изображений средствами нейросетей должно обязательно предшествовать изучение таких курсов, как «Цветоведение», «Композиция», «Перспектива» и других, «вооружающих» студентов академическими знаниями и умениями их применять.

1. Багузова, А. В. Возможности использования нейросетей в обучении химии / А. В. Багузова ; науч. рук. А. А. Белохвостов // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 143–144. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38524> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Кузьменкова, М. В. К вопросу использования искусственных нейронных сетей в создании портретных образов / М. В. Кузьменкова ; науч. рук. Д. П. Глушук // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 366–368. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38665> (дата обращения: 28.01.2024).

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ ВЫДАЮЩИМСЯ ДЕЯТЕЛЯМ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВИТЕБСКЕ

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматривается достаточно краткий, но чрезвычайно насыщенный период из современной истории художественного образования на Витебщине, который на общем фоне тенденций развития мирового дизайна своим примером повлиял на биографии известных мастеров и деятелей культуры Беларуси. Главный аспект исследуемой темы поэтапное изучение исторической памяти о тех, кто стоял у истоков современного художественного образования, которое обозначено интересными фактами. В Северо-Западном крае преподавали известные живописцы и графики Францишек Смуглевич, Ян Рустем, скульптор Казимир Ельский. Питомцами Виленской художественной школы были белорусские живописцы и графики Иосиф Олешкевич, Валентий Ванькович, Иван Хруцкий, Наполеон Орда, Генрих и Викентий Дмаховские. В 1890-х гг. наблюдается подъем художественной жизни, возникают частные художественные школы (Ю.М. Пэна в Витебске, Я. Каценбогена в Минске), устраиваются первые художественные выставки в Минске (1891), Витебске (1899). Фактор проникновения элементов художественного образования был новой ступенью культурной практики. К этому времени начинается деятельность целого поколения художников Ю.М. Пэна, Я.М. Кругера, С. Сестршневича, В. Бяльницкого-Бируля и других. Во второй половине XIX в. произошли заметные изменения в архитектуре Беларуси, применялись новые строительные материалы, расширилось гражданское строительство[2].

Материал и методы. Материалами служат историко-художественные объекты, созданные в период 1979-2022 гг. в Витебске на фасаде художественного техникума

(ныне Детская художественная школа). Основным методом исследования является анализ статей в периодических изданиях, таких как; «Свод памятников истории и культуры Белоруссии. – Мн.: БелСЭ им. Петруся Бровки, 1985. (на белорус. языке)», интернет ресурс povate.ru и сравнительный анализ этих публикаций в контексте проблематики экспонирования объектов историко-культурного наследия.

Результаты и их обсуждение. С прибытием известных художников культурная жизнь в Витебске закипела, в 1920 году по инициативе К. Малевича и В. Ермолаевой в рамках Государственного художественно-практического института создается объединение художников «Уновис» (Учредители нового искусства) в которое, кроме его основателей, входят преподаватели и учащиеся института Л. Лисицкий, Н. Суетин, И. Чашник, Л. Юдин и др. Именно в творчестве членов объединения «Уновис» и проявились ростки того, что мы сегодня называем промышленным дизайном. И поэтому историю белорусского дизайна можно начинать с 1920 года, с создания в Витебске объединения «Уновис» Именно он выдвинул требование «производства проектов новых форм утилитарных потребностей и реализации их в жизни» [4]. В мастерских, где трудились и творили уновисовцы, работа кипела день и ночь. У них были широкие планы, которые включали разработку проектов мебели, всевозможных интерьеров, архитектурных объектов, в том числе утилитарных зданий, предметов быта, оформление книг. Новые художественные формы художники Уновиса искали в связи с современным миром техники [4]. Впоследствии в здании по ул. Воровского (ныне Суворова) был открыт Витебский художественный техникум.

В конце 1970-х гг. мемориальных досок было очень мало, поэтому сама идея создания мемориальных досок, посвященных именно деятелям культуры в историческом ядре города была выдвинута преподавателями художественно-графического факультета А.Ф. Ковалевым и Л.Е. Дягилевым как дипломный проект. Место по ул. Суворова знаковое, и достаточно хорошо известно всем, кто интересуется топонимикой и историей архитектуры Беларуси, (но только на одной из них мемориальной доске, установленной Федору Адольфовичу Фогту указано, что здесь располагался сначала «Витебский художественный техникум» с 1924–1934 гг., переименованный затем в «Витебское художественное училище» 1934–1938 гг.). В июне 1979 года на здании по ул. Суворова дом 3, ныне Детская художественная школа, была установлена доска лауреату государственной премии скульптору С.И. Селиханову – народному художнику БССР. Эта личность особая и своим драматическим художественным решением он смог показать суть национально-го сопротивления в виде сложной статической скульптуры «Непокоренный человек». Старик по фамилии С. Каминский-единственный уцелевший пастух и житель этой деревни с убитым мальчиком на руках послужил прототипом скульптурной композиции, установленной в Хатыни на месте реальных событий. С.И. Селиханов, бывший фронтовик, связал свою судьбу и видение войны с национальной трагедией – геноцидом белорусского народа. Это вполне закономерно, потому что в техникуме особую роль занимала отработка такого сложного учебного предмета как *скульптура*. Наиболее выдающиеся белорусские скульпторы, архитекторы, художники, писатели были выпускниками Витебского художественного техникума и поэтому постепенно, год за годом на фасаде стали появляться мемориальные доски, ставшие уникальными художественными объектами, разными по своему пластическому и композиционному решению, но запечатлевшие судьбу человека в четком взаимодействии с реликвийным архитектурным объектом.

Исторически так сложилось, что техникум закончили и в нем учились выдающиеся деятели белорусского искусства и культуры; архитектор В.А. Король (доска установлена в 1997), писатель В. Быков (доска установлена в 2008), художник П.А. Масленников (доска установлена в 2014), скульптор З.И. Азгур (доска установлена в 1997 Бронза 170x80). Скульпторы А. Гвоздилов, В. Могучий, минский скульптор Павел Лук [5]. Эти мемориальные доски разные по своей композиционной задаче отражают историю техникума как

нельзя лучше. Их выполняли впоследствии лучшие мастера из самых лучших материалов (например, первая доска была отлита на заводе «Эвистор» из силумина), но их пластическое решение тоже различно. Ведь в комплексе эти задачи не решались.

Заключение. Наш краткий экскурс в целом позволит взглянуть студентам художественно-графического факультета и преподавателям на исторический процесс с целью извлечения полезной и познавательной информации на занятиях по учебной дисциплине «Истории проектной культуры». Если разобрать до мелочей всю эту мозаику судеб и характеров, то можно без сомнения констатировать, что этот «некрополь великих деятелей культуры Беларуси» по ул. Суворова все-таки окончательно сложился в удивительный ансамбль, повествующий о сложной и завораживающей атмосфере учебного художественного процесса, которому мы тоже обязаны своим личным выбором в сторону важной специальности художника-педагога и дизайнера.

Рисунок 1 –
В скульптурной
здания
мастерской
ВГПИ
им. С.М. Кирова

Рисунок 2 –
Первая мемориальная доска
на фасаде техникума
по ул. Суворова
*дипломная работа студента ХГФ
Горбунова И.В.,
руководитель И.И. Колодовский*

Рисунок 3 –
Внешний фасад

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунки 4–7 – Мемориальные доски: архитектору В.А. Королю (1997) (4), писателю В. Быкову (2008) (5), художнику П.А Масленникову (2014)(6), скульптору З.И. Азгуру (1997) (7), Скульпторы А. Гвоздикив, В. Могучий, П. Лук, Федору Адольфовичу Фогту (8), скульптор А. Гвоздикив.

- 1.Ковешникова, Н.А. Дизайн: история и теория : учеб. Пособие для вузов / Н.А. Ковешникова. – М. : Омега-Л, 2006.
- 2.Ленсу, Я.Ю. Дизайн: традиции и новаторство: к истории дизайнерского образования // Инновационные образовательные технологии. – 2008.
- 3.Ленсу, Я.Ю. О пользе красоты вещей : из ист. Беларус., совет. И мирового дизайна / Я.Ю. Ленсу. – Мн. : Беларусь, 2008.
- 4.Ленсу, Я.Ю. Поиски и разочарования советского и постсоветского дизайна // Инновационные образовательные технологии. – 2008.
5. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. – Мн.: БелСЭ им. Петруся Бровки, 1985. (на белор. языке)

СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В СЦЕНОГРАФИИ КУКОЛЬНЫХ ТЕАТРОВ БЕЛАРУСИ

*Т.В. Горолевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный кукольный театр явление многомерное и сложное. Тесное взаимодействие с пространственными, временными и пространственно-временными видами искусств (живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, музыка, хореография) расширяет границы визуально-пространственных решений сценографии в кукольных театрах Беларуси.

Сценография спектакля кукол имеет свой специфический набор выразительных средств и обладает почти неограниченными возможностями. В создании сценографического образа важную роль играют характер и пластика куклы, архитектура конструкций (их пропорции и формы), пластика актеров (характер их грима и костюмов), разновидности изображаемой перспективы, свет, цвет, особенности используемых фактур материалов и прочее. Все это разнообразное количество элементов должно подчиняться единому художественному замыслу и действовать в одном стиле и ритме с музыкой [1].

Цель статьи – выявить закономерности соединения видов искусств и выразительных средств сценографии кукольной постановки на примере разработанных многокомпонентных схем взаимодействия.

Материал и методы. Материалом исследования стали разработанные многокомпонентные схемы взаимодействия искусств. Использован компаративный метод и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании, посвященном взаимодействию искусств в сценографии, мы хотели бы выявить закономерности строения видов искусств и выразительных средств кукольной постановки. Рассматривая эти закономерности, мы сталкиваемся с тем, что искусства и выразительные средства обладают способностью к взаимодействию, рождающему сложные, многоэлементные художественные образования.

Закономерный характер образования сложных художественных структур в сценографии кукольного спектакля станет особенно отчетливым и понятным в вариациях схем взаимодействия (Схемы 1, 2, 3,4).

В каждой из представленных схем большое количество компонентов соединяется в одно целое с помощью специфического объединяющего начала, некоей особой художественной энергии, которая способна организовать возникающую сложную систему и связать все ее грани воедино.

В схемах 1, 2, 3 представлены взаимодействие выразительных средств сценографии, где доминантой является изобразительные виды искусств. Таких как скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство и др. В каждой из схем роль каждого вида искусства может быть различной и зависит от концепции и целей постановки.

Основополагающий элемент кукольного театра – кукла. Кукла в сценографии, это не только предмет, а произведение искусства художника (скульптура). Она в постановке взаимодействует со всеми компонентами сценографии. Способ создания сценического образа в театре кукол отличается от всех других театров. Только в театре кукол живая актерская природа соединена с неживым материалом.

Важную роль во взаимодействии выразительных средств в спектакле играет сценический костюм куклы и актера (Схема 2). Костюмы разрабатываются с учетом множества факторов. Он может передать информацию о времени, месте и культуре, в которых разворачивается сюжет. Кроме того, они стремятся соответствовать физическим и

психологическим особенностям персонажа и отражать национально-этнографические и исторические особенности [2].

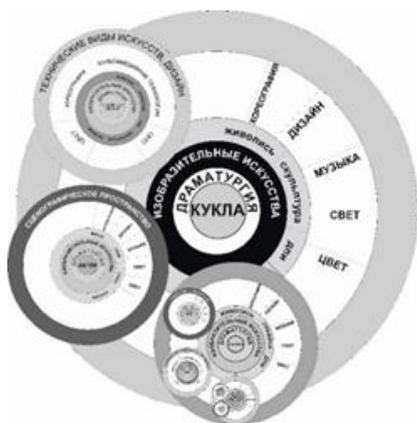

Схема 1

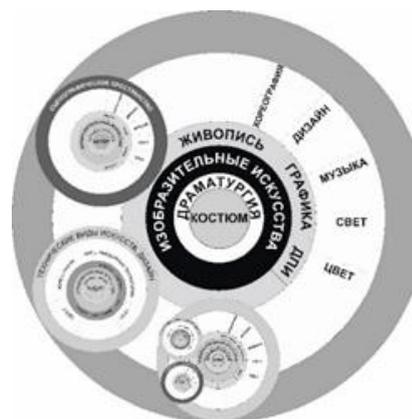

Схема 2

Рассматривая схему 3, в центре которой главный компонент – сценографическое пространство, декорации, мы видим, что роль изобразительного искусства является доминирующей. Художник работает над созданием образного ряда будущего кукольного представления еще на этапе создания эскизов и макета. Это многоступенчатый процесс, по итогу которого можно смело судить о возможности воплощения задуманного режиссером и художником. В схеме 4 основополагающий элемент – это актерское искусство. Сейчас во многих постановках тенденция к «открытому» присутствию актера на сцене. Актеры театра кукол, все больше начинают играть как актеры драматического театра, поэтому для многих спектаклей такая схема взаимодействия актуальна.

Схема 3.

Схема 4.

Заключение. В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые закономерности соединения видов искусств и выразительных средств сценографии кукольной постановки на примере разработанных многокомпонентных схем взаимодействия. Однако можно сделать вывод, что роль каждого вида искусств в сценографии может быть уникальной и зависит от жанровой структуры кукольного спектакля. Комбинирование различных выразительных средств помогает создать цельное художественное впечатление, раскрыть образное решение пьесы и помочь зрителю погрузиться в фантастический мир кукольного спектакля.

1. Королев, М. М. Искусство театра кукол. Режиссер в театре кукол. Статьи и выступления. – СПб. : РГИСИ, 2015. – 352 с. 16 с.;
 2. Горолевич, Т.В. Выразительные средства костюма в современном кукольном спектакле Беларуси / Т. В. Горолевич // «Артефакт» – 2023. – № 20. – С. 52-63.

О ПРОВЕДЕНИИ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ НА КАФЕДРЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Музейная практика является одной из важных составляющих в системе подготовки педагога-художника на кафедре изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова. За последние несколько десятилетий формы ее проведения неоднократно менялись. В статье рассматривается история и перспективы проведения музейной практики на кафедре, варианты повышения ее эффективности.

Материал и методы. При написании статьи использован метод анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В начале 1990-х годов по сложившейся еще в социалистический период традиции музейная практика имела форму выездной и студенты художественно-графического факультета (специальности «Изобразительное искусство, черчение и технология») выезжали в Москву и Ленинград, где в течение недели имели возможность посещать самые известные и престижные музеи, галереи, учебные заведения, знакомиться и изучать лучшие собрания и коллекции произведений искусства, системы художественного образования. (Примечательно, что посещение столичных музеев для студентов при предъявлении студенческого билета художественно-графического факультета было бесплатным).

По объективным (прежде всего экономическим) и иным причинам с 1994 года до начала 2000-х годов выездные практики организовывались и проводились в пределах Республики Беларусь, при этом акцент делался на ознакомлении и изучении собраний музеев и галерей города Минска, а также столичных учебных заведений (Национальный художественный музей Республики Беларусь, Музей современного искусства, Музей древней белорусской культуры НАН Беларуси, Национальный исторический музей Республики Беларусь, Белорусская государственная академия искусств и Белорусский государственный университет культуры и искусств и их фонды).

В последние 15 лет выездная музейная практика носила нерегулярный характер и организовывалась в основном на базе учреждений и учебных заведений города Витебска. За эти годы удалось осуществить лишь 2-3 выезда студентов специальности «Изобразительное искусство, черчение и технология» в город Полоцк, где последние имели возможность ознакомиться с архитектурой старейшего из городов Беларуси, изучить экспозиции ряда региональных музеев и галерей (Музей белорусского книгопечатания, Полоцкая художественная галерея, Музей истории архитектуры Софийского собора, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, Музей традиционного ручного ткачества Поозерья)

На протяжении нескольких последних лет музейная практика для студентов утратила статус «выездной» и проводится в Витебске (с посещением Музея-усадьбы И. Репина в Здравнево). В результате сокращения баз музейной практики в план мероприятий включены выполнение набросков и зарисовок предметов и экспонатов из музейных экспозиций и интерьеров.

В связи с изменением учебных планов для специальности «Художественное образование» и увеличением с 2021 года продолжительности музейной практики до двух недель появляется возможность вернуться к проведению полноценной выездной практики с посещением музеев и галерей Минска и Полоцка (хотя бы в виде однодневных экскурсионных выездов).

В последние несколько лет в процессе обучения студентов особый упор делается на качественное проведение разного рода практик. Учитывая своеобразие и специфику современного периода, следует отметить, что среди прочих учебных и производственных практик роль музейной практики становится все более значимой.

С целью усиления акцента на воспитательных и патриотических аспектах в план выездной музейной практики могут быть включены посещение студентами мемориального комплекса Хатынь и Музея истории Великой Отечественной войны в г. Минске, а также Оршанской городской художественной галереи В.А. Громыко.

Заключение. В связи с вышеизложенным хочется напомнить, что в самые непростые периоды нашей истории, несмотря на экономические трудности всегда имелось понимание того, что необходимо всемерно способствовать духовному обогащению прежде всего молодого поколения, приобщению его к национальным и общечеловеческим ценностям. Музейная практика способствует не только росту профессиональных знаний, умений и навыков студентов, но и играет важную роль в создании эффекта сопричастности, когда, изучая историю и культуру своего народа молодой человек начинает ощущать себя его частицей.

ОПЫТ ЛАЗЕРНОЙ ГРАВИРОВКИ В ЛИНОГРАВИОРЕ

О.Д. Костогрыз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Линогравюра является одной из самых универсальных печатных техник станковой графики. Сегодня во многих странах профессиональные художники-графики и художники-любители создают творческие гравюры на линолеуме, учебные линогравюры выполняют студенты и школьники. Мы полагаем, что любая тиражная графическая техника актуальна, если ее использование продолжается в наши дни. Актуальность изучения возможностей современных технологий при работе с традиционными техниками в графике, тем более не вызывает сомнений.

Целью данного исследования является анализ алгоритма использования лазерной гравировки в процессе создания творческой композиции в технике гравюры на линолеуме.

Материал и методы. На примере авторской композиции художника Дениса Набебина, исследуются особенности использования искусства линогравюры в рекламной продукции, а также применение современных методов гравировки при создании печатной формы. Методы исследования – описательно-аналитический, метод наблюдения и опросный (беседа с автором работы).

Результаты и их обсуждение. Лазерная резка и гравировка достаточно давно используется при создании различной сувенирной продукции. В ВГУ имени П.М. Машерова в 2018 году защищен диплом «Особенности создания сувенирной продукции с применением лазерной резки», автор Скидан О.Н., научный руководитель Костогрыз О.Д. В том же году в эстампную мастерскую к автору данного материала обратился за консультацией художник и специалист по рекламе Денис Набебин. Денис уже во время учебы на нашем факультете демонстрировал высокий уровень графического и композиционного мышления. В этот раз он поставил перед собой задачу необычного решения обычного рекламного календаря – для верхнего блока календаря автор решил вместо репродукции какого-либо изображения использовать оригинальную линогравюру. Заказчиком рекламной продукции являлось серьезное производственное предприятие. Возможно, этот факт способствовал возникновению идеи попробовать гравировать композицию на лазерном станке-гравере. Сюжет тематической композиции определялся спецификой производства. Была выбрана стилистика, напоминающая производственную плакатную графику прошлого века. Стиль важнейший художественный компонент: «Стиль пронизывает и скрепляет всю структуру произведения, стиль является художественным смыслом формы» [1; с. 38]. Удачный выбор и качественная реализация стиля, несомненно, сделали линогравюру, о которой мы

говорим, художественным произведением. Композиционная структура отображает характер производственного процесса, масса деталей включает в себя рифмованную фразу и фигуры людей, которые определяют масштаб техники и являются композиционным центром. Механистичность гравировки как нельзя лучше подошла к характеру реального производства. Безупречные прямые и дуги отражают идею выверенной функциональной красоты оборудования современного предприятия.

Побудительным мотивом появления данной публикации является уникальность использования оригинальной тиражной графики в рекламной продукции подобного типа. В интернете много информации о лазерной резке и гравировке различных материалов: металл, фанера, пластик и другие. Линолеум иногда упоминается, но нами не найдено за прошедшие годы ни одного случая использования его в аналогичном ключе.

В рамках данного материала мы не будем подробно говорить об истории линогравюры, о мастерах и особенностях техники. Скажем только, что автор уже на стадии эскиза учитывал специфику гравюры на линолеуме. «Изобразительные средства здесь лаконичны: черное и белое пятно, очень ограниченная штриховка, черная и белая контурная линия. При этом все время надо думать о пространственном звучании черного и белого: что впереди, что сзади» [2; с. 224].

Алгоритм решения поставленной Д. Набебиным задачи:

1. Создание эскиза для верхнего блока квартального настенного календаря;
2. Сканирование изображения и преобразование в векторный формат (трассировка изображения в программе Adobe Illustrator и сохранение изображения в файле в формате ai.);
3. Изготовление трех образцов фрагментов изображения (в материале): один выполненный вручную резцами, второй выполненный на лазерном станке-гравере CO2 laser YUEMING CMH 1390 на скорости 300 мм/сек. и мощностью 90W и третий выполненный на лазерном станке-гравере CO2 laser YUEMING CMH 1390 на скорости 400 мм/сек. и мощностью 90W (чем меньше скорость, тем глубже прожиг материала);
4. Выбираем лучший вариант оттиска, принято решение гравировать на станке на скорости 300 мм/сек.;
5. Гравирование полного изображения на лазерном станке-гравере;
6. Печать тиража на офортном станке традиционным способом;
7. Перфорируем нижнюю часть листа под полиграфическую пружину и собираем с остальными межквартальными блоками и индивидуальной календарной сеткой, выполненными стандартным способом цифровой печати.

Тираж оригинальных линогравюр – 200 экземпляров. На полях календаря автор поместил инфографику, которая объясняет будущему пользователю, что по завершении года, линогравюру можно вырезать и вставить в раму.

Следует добавить, что Д. Набебин рассматривал варианты гравировки композиции на фанере и пластике, но в итоге, обсудив с заказчиком, выбор был сделан в пользу линолеума.

Заключение. Когда художники говорят об экспериментах в своем творчестве, часто это просто фигура речи. Проба нового композиционного приема, освоение новой темы или манеры являются параметрами развития творческого потенциала мастера. В случае же использования новых технологий в традиционных творческих процессах, несомненно, мы имеем эксперимент в полном смысле этого слова. Кроме того, наличие заказа как повода к творчеству и выбор заказчиком эскиза, гравированного лазером, в данном случае позволяет нам говорить об удачном опыте сотворчества.

1. Костокрыз О.Д. Графика. Учебно-методическое пособие / О.Д. Костокрыз. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2016 – 56 с.

2. Журов А.П., Третьякова Е.М. Гравюра на дереве / А.П. Журов, Е.М. Третьякова. – М.: Искусство, 1977. – 248 с.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ КАК ОБРАЗ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

*Д.Н. Кузьмич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пейзаж как отдельный жанр в изобразительном искусстве сформировался сравнительно недавно, не говоря уже о пленэрном пейзаже. Реалистический пейзаж наравне с другими жанрами, как один из способов художественно-эстетического освоения действительности не лишен своей образной составляющей и по сегодняшний день, что дает нам основание полагать о высокой значимости и актуальности его, как жанра, в современной практике визуальных искусств.

Цель статьи – актуализация внимания и определение путей дальнейшего развития пейзажной живописи в современном изобразительном искусстве.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что развитие реалистической пейзажной живописи в современном изобразительном искусстве способно не только перенимать опыт прошлых поколений художников, но и внести свою лепту в развитие отечественного и мирового искусства.

Материал и методы. Исследуя опыт традиционной пейзажной живописи и поиск связей с современной действительностью, вырабатываются новые подходы в развитии реалистического пейзажа. Методы исследования – анализ литературных источников и произведений изобразительного искусства, описательный и обобщающий методы.

Результаты и их обсуждение. В изобразительном искусстве пейзаж как самостоятельный жанр сформировался относительно недавно. Первое упоминание о самостоятельности пейзажа, как картины мы находим в VI веке в Китае. В европейской части нашего континента пейзаж получил статус самостоятельного жанра гораздо позже, до этого он служил лишь как декорация к сюжетной картине. С этого времени идет активное развитие пейзажной живописи, которая носит еще значительную долю условности, связанную с технической ограниченностью возможностей художников тех времен. В результате развития технологий и с появлением оловянных тюбиков, художники стали активно выходить из стен своих мастерских с красками и работать на пленэре. Этот факт дал новый толчок, как в развитии живописи в целом, так и в развитии пейзажного жанра.

С того момента, как пейзаж приобрел свои индивидуальные черты в мировом творчестве, было написано огромное множество различных этюдов и картин. И уже, казалось бы, все сказано и какой смысл в бесконечной череде похожих композиций и мотивов. Ответ на этот вопрос мы находим у Виталия Николаевича Стасевича: «Неиссякаемость искусства объясняется способностью в пределах традиционных возможностей – композиционных, тематических, технических – отразить новое миропонимание, соответствующее опыту нового времени, дать новую оценку явлению действительности» [1, с. 103-104].

Начиная заниматься пейзажной живописью, каждый художник вначале постигает азы живописного ремесла, оттачивает технические навыки, как писать небо, воду, траву, деревья и т.д. Не углубившись в вопрос, можно именно так и относиться к реалистической картине, как к документу, где зафиксирован выбранный мотив с перечислением всех деталей и определенного состояния природы в конкретный момент времени. Большинство профессиональных художников, избравших главной темой своего творчества пейзаж, овладев техникой, обязательно ставят перед собой вопрос о творческой составляющей, поиске образа и передаче определенного эмоционального состояния, поиска более глубинного смысла в изображаемой действительности. Этот путь проходили все художники прошлых поколений и будут так же проходить новые поколения. За кажущейся одинаковостью мотивов, композиционных решений, наполненностью сюжета всегда появляется новая образная составляющая, присущая художнику, как личности, проживающей

в конкретный момент времени. Пусть избранный мотив при поверхностном взгляде не отличим от мотива написанного сто или двести лет назад, он несет в себе мысли и переживания конкретного человека, живущего в конкретный исторический период времени.

Здесь мы приходим к тому главному, что должно нести и несет в себе искусство: «Искусство не безусловно подчинено естественной необходимости, но имеет собственные законы» – в этом заключается удивительное свойство автономности искусства по отношению к реальной жизни. В этом его самостоятельная ценность. Без учета этого свойства трудно понять художника, который предпочел писать старый сарай, а не добротную, аккуратную избу или новый дом» [1, с. 107-108]. Как в мотиве со «старым сараем», так и в любом пейзаже, написанном с глубоким чувством и переживанием уникальности состояния природы в тот или иной момент, художник пытается донести до зрителя некую идею, способную возвысить ум и душу человека над реальностью сегодняшнего дня.

Без понимания значимости и уникальности современного пейзажа, можно смело сказать о том, что это очередная попытка пересказать то, о чем уже сказали прошлые поколения художников и сделали это превосходно. Здесь стоит обратить внимание на то, какое значение и как воспринимается конкретное художественное произведение с момента его создания и по сегодняшний день. Любое произведение искусства со временем теряет свою злободневность, с учетом которой оно и создавалось. Оно переходит в более обобщенное состояние и приобретает более глобальный характер в мировом искусстве. Следуя этой логике и всему тому, о чем писалось ранее мы можем смело утверждать и быть уверенными в том, что современные произведения, в том числе и реалистический пейзаж, могут претендовать на свое место в мировом искусстве. И здесь как нельзя лучше подойдут слова Исаака Ильича Левитана: «Я никогда еще не любил так природу, не был так чуток к ней, никогда еще так сильно не чувствовал я это божественное нечто, разлитое во всем, но что не всякий видит, что даже и назвать нельзя, так как оно не поддается разуму, анализу, а постигается любовью. Без этого чувства не может быть истинный художник. Многие не поймут, назовут, пожалуй, романтическим вздором – пускай! Они благоразумные... Но это мое прозрение для меня источник глубоких страданий. Может ли быть что-нибудь трагичнее, как чувствовать бесконечную красоту окружающего, подмечать сокровенную тайну, видеть Бога во всем и не уметь, сознавая свое бессилие, выразить эти большие ощущения...» [2, с. 30].

Заключение. В заключении хотелось бы обратить свое внимание на глубину переживаний и волнений, которые способна вызвать у человека природа в своем величии и многообразии. Пейзаж способен и будет таковым в будущем, чтобы вновь волновать, заставляя сопереживать вместе с автором и обогащать внутренний мир каждого зрителя.

1. Стасевич, В.Н. Пейзаж. Картина и действительность. Пособие для учителей / В.Н. Стасевич. – Москва : Просвещение, 1978. – 176 с. с ил.

2. Федоров-Давыдов, А. И.И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / А. Федоров-Давыдов, И. Федоров, А. Шапиро. – Москва : Искусство, 1956. – 336 с.

ВОСПИТАНИЕ УВАЖЕНИЯ К ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЯМ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НА ЗАНЯТИЯХ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*К.М. Лобунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Всем известно, что будущее нашей Родины зависит от подрастающего поколения: его ценностных ориентиров, мышления и поведения. Особое значение в воспитании детей придается воспитанию чувства патриотизма, личности с активной жизненной позицией. Важно приобщать подрастающее поколение к культуре своего народа, поскольку обращение к наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь.

Целью статьи является раскрытие проблемы воспитания у учащихся патриотизма и приобщения к культурному наследию в системе дополнительного образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили творческие работы учащихся объединения по интересам «Рисуем мир вместе» на базе Сенненского районного центра детей и молодежи. Используемые методы: исследовательский, описательный, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Система дополнительного образования обладает большим воспитательным потенциалом. Особое значение в воспитании детей придается воспитанию чувства патриотизма, личности с активной жизненной позицией. Важно приобщать ребенка к культуре своего народа, поскольку обращение к наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь.

Большое внимание в ходе занятий уделяется знаменательным и памятным датам Республики Беларусь: День Победы, День защитника Отечества, День Независимости Республики Беларусь, День народного единства, День матери и др. В планировании работы с детьми необходимо включать темы гражданско-патриотического направления «Наша Родина – Беларусь», «Мой родной город». На работах дети изображают свои любимые места в городе, его обитателей, его природу. Одна из важных тем «Витебщина: знаем, гордимся, помним!».

Педагогу необходимо так организовать работу с детьми по расширению и пополнению знаний о родном крае и родной стране, чтобы вызвать у детей интерес, развить любознательность, стимулировать работу детей для активного участия в конкурсах рисунков на темы войны и мира, экологии, труда и бережливости.

Проведения такого занятия следует начинать со вступительной беседы. Например, на занятии по теме «Пейзаж родного края» следует обращать внимание учащихся на красоту родной природы, демонстрируя рисунки и фотографии с изображением лесов, полей, рек и озер, животных. Этим самым педагог подводит детей к проблемам экологии. Этот метод помогает всестороннему развитию личности ребенка, воспитывает любовь к Родине через красоту природы (рисунки 1, 2).

Рисунки 1, 2 – Творческие работы учащихся по теме «Пейзаж родного края»

Приобщение учащихся к национальной культуре осуществляется через создание рисунков, отображающих народные праздники, обряды, традиции, игры. Это способствует воспитанию духовно-нравственных качеств личности, формированию чувства гордости

за свою национальную принадлежность, устойчивого интереса к истории своего народа, формированию художественного вкуса, фантазии, инициативы, самостоятельности.

Основными формами и методами приобщения детей к национальной культуре являются:

– специально-организованные занятия по ознакомлению с народным искусством, например: «О символах Беларуси», «О флоре и фауне Беларуси», «Белорусские орнаментальные узоры. Их значение» и др.;

– организация тематических выставок: «Их подвиг мы в сердце храним», «День единства», «Весенние переливы», «Праздник Пасхи»;

– проведение народных праздников;

– просмотр иллюстраций к белорусским народным сказкам, изделий декоративно-прикладного искусства, ремесленных изделий;

– прослушивание белорусских мелодий, исполнение песен и др.

Формированию гражданственности, патриотизма, национальной идентичности у детей и молодежи, духовно-нравственных, культурных ценностей, воспитанию уважительного отношения к истории страны содействует участие учащихся объединений по интересам в разноуровневых конкурсах («Великодная мазаіка», «Мир в душе – мир в стране!» в рамках творческого проекта «Счастье жить в мирной стране!» и т.д.).

Заключение. Исследование показало, что учащиеся с удовольствием выполняют творческие работы, любят красоту родной природы, берегут ее, гордятся своей страной, ее историей. Это результат целенаправленной работы по развитию эстетических чувств, формированию патриотизма. Поэтому необходимо постоянно воспитывать нравственные качества и формировать культуру поведения.

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ МОДНЫХ ПОКАЗОВ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

*Р.В. Муштукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Театрализованные модные показы XXI века стали своеобразным посредником между актуальным искусством и проектированием одежды. Кроме того, прослеживается значительное воздействие концептуального феномена и на дизайн костюма и на развитие модного дефиле. Концептуализм стал, своего рода, двигателем моды и ее составляющих. Сегодня модные показы превращаются в феерические действия. Активно используются современные достижения в науке и технике при организации показа. Сложно продумывается дизайн площадок, привлекаются актеры, музыканты и художники, для создания идейной атмосферы. В XX веке П. Пуаре освободил женщин от тугих корсетов, что произвело настоящую революцию в мире моды. Дизайнер стремился показать свои творения в динамике, а его модели зародили традицию к фотосессиям для модных редакций [0].

Актуальность статьи обеспечивается дефицитом фундаментальных исследований, в которых проводилось бы всестороннее изучение и анализ генезиса формирования индустрии модных показов.

Цель данной статьи является анализ основных этапов трансформации модных показов послевоенного периода.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы по исследованию современного искусства и моды А.Ю. Демшиной, М.В. Яковлевой. В качестве методов использованы анализ, аналогия, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Мода является важным феноменом культуры и искусства, который охватывает различные аспекты общества и отражает его социальные, культурные и исторические условия. Важно отметить, что мода имеет глубокие культурные связи. Она может использовать и адаптировать элементы различных культур и традиций, создавая новые стили и образы. Это может включать в себя использование этнических мотивов, влияние различных исторических периодов и стилей, а также влияние глобализации и международной моды.

Во время Второй мировой войны, когда многие модные дома были закрыты, дизайнеры переключились на работу над костюмами для театра. Это было время, когда мода и театр тесно сотрудничали. Определяющую роль в развитии моды и западного общества начинает играть средний класс [1].

Огромный вклад в развитие женской моды и демократических взглядов на образ женщины внесли К. Шанель и Э. Скиапарелли. Появились салоны мод, женские брюки, шляпка-туфля. В мужской моде, это время было отмечено преобладанием таких элементов, как пиджаки, куртки и брюки.

В 1950-х годах, мода стала все более театрализована благодаря работам таких дизайнеров, как К. Диор, который начал использовать театральные элементы в своих показах. Он использовал свет, звук и даже актеров на своих подиумах, чтобы создать более театральную атмосферу.

Рассмотрим более подробно эволюцию модных тенденций послевоенного времени (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика модных тенденций послевоенного времени

Направления в моде	Модные дома, дизайнеры, модные показы	Особенности направления, модные тенденции
Прет-а-порте (готовая одежда).	К. Штайльманн, П. Мардзотти, Ж. Эстерель, Д. Эштер, П. Карден (Ярморки промышленной моды), «Клаус Штальман», «Мадзотти».	Доступность и ориентированность на массового потребителя, использование новых материалов и технологий Открытие маркетинговых институтов, развитие рекламы модных товаров, развитие индустрии досуга.
New look (новый взгляд)	Модные дома К. Диора Коллекция «Corolle», Линвен, Н. Ричи, П. Бальмен, П. Лapidус, П. Карден, П. Бальмен.	Отказ от традиционных длинных платьев с широкими полами и свободными рукавами.
«Беби дол»	К. Баленсиага	Короткие, обтягивающие силуэты платья, вдохновленные детской одеждой в стиле «ампир» (с завышенной талией), шляпы-коробочки.
«Беттина»	Ю. де Живанши	Элегантные и лаконичные формы, оригинальный декор, смелые и выразительные цвета. Белая блуза из хлопка с воланами на рукавах.
«Баллон»	П. Карден	Стиль характеризуется формой, которая напоминает пузырь, с помощью подола пышных юбок который расширяется в форме "баллона" в нижней части.

1960-е годы были временем значительных изменений в моде, которые были тесно связаны с молодежной культурой. Эти изменения были отражением социальных и культурных движений того времени, таких как движение за гражданские права, движение за мир и движение за свободу (Таблица 2).

В Советском Союзе появились «стиляги», которые стремились к западному образу жизни. Они носили импортные товары, такие как твидовые пиджаки и брюки-«дудочки», и слушали американский рок-н-ролл. Это вызвало противостояние между

молодежью и государственной властью, которая критиковала бездумное подражание западной моде.

Таблица 2 – Мода и молодежная культура 1960-х

Молодежные субкультуры	Модные тенденции
«Драйв-ин»	Неформальный образ, интерес к автомобильной культуре и истории. Использование хромированных деталей автомобиля, четкость линий, функционализм.
«Битники»	Неформальность, свобода и непринужденность. Небрежный стиль: длинные волосы, свободные одежды и антиконформистский подход к моде.
«Хипстеры»	Использование уникального и непринужденного стиля. Яркость костюмов, использование необычных тканей, блестящего декора.
«Тедди-бой»	Неформальный и провокационный стиль. Яркие носки, проглядывающие из-под укороченного фасона зауженных брюк, пиджаки с двойным воротником, галстук-бантик, ткани в клетку.
«Байкеры»	Кожаные куртки с косой, армейской застежкой, футболки, джинсы, ковбойские сапоги-казаки.
«Моды»	Минимализм в образе, вельветовые пиджаки с круглым вырезом, жакеты «Неру» со стойкой, узкие брюки
«Рокеры»	Брутальность в одежде: кожаные шипы, нашивки, надписи, кулоны, подвески.
«Скинхеды»	Куртки «донки», пальто или полупальто из грубой шерсти с кожаной кокеткой, грубые брюки, длинные широкие пиджаки, тяжелые докерские ботинки.
«Хиппи»	Сочетание этно и ковбойского стиля: рваные джинсы, рубашки, расшитые индейскими орнаментами, «фенечки», «хайрайтники».

Заключение. Модные показы послевоенного времени были в значительной степени определены экономическими условиями и восстановлением после войны. Мода была отражением социальных и экономических изменений того времени. Это было время, когда люди начали стремиться к более комфортной и практичной одежде, которая отражала бы их новую жизнь после войны. Стилисты советской моды создавали формы, которые были простыми и функциональными, но при этом стилизованными и уникальными.

1. Демшина, А.Ю. / Мода в контексте визуальных искусств XX-XXI веков / А.Ю. Демшина, М.В. Яковлева; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. Ин-т культуры. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. – 180 с.

2. Муштукова, Р.В. Модные показы на основе синтеза искусств: история и современные тенденции / Муштукова Р. В.; науч. рук. Корсакова Е.Е. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 декабря 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 216-217. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41154> (дата обращения: 30.01.2024).

ВЫСТАВКА К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ЯВИЧА: ОПЫТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

*А.Ю. Папроцкая
Витебск, Витебский областной краеведческий музей*

В контексте изобразительного искусства, помещенного в новые условия существования, трансформируется и обнаруживает в себе новые смыслы такое явление, как репрезентация. Особенности развития общества в любую эпоху ставят перед искусством определенные задачи и влияют на формы его проявления. Репрезентация как один из ключевых механизмов изобразительного искусства классического периода в новых условиях видоизменяется и переосмысливается, так как меняется сама репрезентируемая реальность.

Целью исследования является выявление особенностей классической репрезентации произведения искусства в контексте выставки художника Петра Максовича Явича, проводимой в Художественном музее города Витебска [1].

Материал и методы. Материалом для исследования послужили живописные произведения Петра Явича, демонстрируемые на выставке, и архитектура экспозиционного пространства выставочного зала. Использован комплекс методов, среди которых центральное место занимают метод компаративного анализа и аналитический.

Результаты и их обсуждение. На современном этапе репрезентация искусства продолжает функционировать в рамках неклассической парадигмы, отражая новые закономерности развития культуры информационного общества. Основанием искусства в информационную эпоху становится анонимность как недостаток авторского присутствия и чувства персональной идентичности, что зачастую находило свое отражение в минимализме и поп-арте. Место реальных вещей занимает иллюзия – миф. Устранение индивидуального художественного начала из искусства способствует тому, что смысл произведения исключает авторские привнесения.

В очерке по истории репрезентации М. Ямпольский замечает, что классическая репрезентация – это особая форма представления реальности [2]. Она основана на размещении некоего объекта его иллюзионным изображением. Классическая репрезентация базируется на субъекте-художнике, который становится посредником между идеальным и реальным мирами и формирует их образы. Примером классической репрезентации в искусстве являются произведения художника Петра Максовича Явича, экспонируемые на его персональной выставке в Художественном музее г. Витебска, посвященной 105-летию мастера.

Гениальный живописец оставил сотни полотен почитателям своего таланта. Обширная коллекция предоставлена для экспонирования семьей художника. В ряду мастеров реалистической живописи имя Петра Явича может быть названо одним из первых. В послевоенные годы художник завоевал славу одного из лучших портретистов республики [3]. Особое место в наследии мастера занимают портреты семьи и близких людей, с теплотой и трепетом воспетые художником на своих холстах. На выставке экспонируются две работы с изображением супруги Петра Максовича Лидии – «Портрет жены» (1962) и «Жена художника» (1959). Романтическое звучание образу добавляет теплота и мягкость используемой палитры цвета. Облик портретируемой наряду со сдержанностью в изображении деталей и цельностью образа отличается выразительной изящностью и элегантностью. Девушка «забыла» о том, что она позирует для портрета: художник изображает ее погруженной в свои мысли и мечты. Ясный и светлый душевный мир супруги легко читается на ее лице. В замысле художника соединились образное воплощение своего идеала женской красоты и поэтическая одухотворенность характера героини.

Лучшие полотна мастера выделяются особой задушевностью: в их числе портреты «Девочка в голубом» (1948) и «Внук Петенька» (1990). Тема семьи отображалась и обыгрывалась во все века в искусстве. В этом «мифе о детстве» живут мечты, не всегда полностью воплотившиеся в жизни взрослых людей, но впитавшие в себя мудрость и надежды многих поколений. Работа «Девочка в голубом» поистине является одной из жемчужин творческого наследия Петра Максовича Явича, а ее авторская реплика хранится в Третьяковской галерее в Москве. Перед нами с теплотой написанный портрет любимой дочери Леночки. Проникновенный взгляд девочки привлекает зрителя своей достоверностью. В работе автор передает не только индивидуальность и неповторимый характер портретируемой, но и в первую очередь душевную теплоту, дружественность чувств. Синие бантики на волосах девочки вторят глубокому небесному тону ее кофточки. Синий цвет – один из самых комфортных для психоэмоционального восприятия,

цвет спокойствия и безмятежности, он несет в себе не только эстетику, но и символизм. Сине-васильковый, как и на нашем полотне, символизирует ясное небо, как чистые глаза детей, и новые начинания – ведь все еще впереди. Цвет глубокого ультрамарина является доминантой и портрета внука Петеньки. Произведения, написанные с разницей более, чем в 40 лет, отличаются подходами к колористическому решению и техническим приемам. Палитру портрета характеризует живость цветового решения, смелость письма. Вспомним слова выдающегося художника, профессора Императорской Академии художеств в Петербурге, учителя Юрия Пэна Павла Чистякова, который отвергал натурализм и ради его преодоления советовал на заключительных этапах работы обобщать форму: «Картина не этюд. Здесь нужно писать более свободно. Глаза, зрачки напишите во всю мощь, чтобы как живые, а всё остальное можно свободно» [4]. Данным приёмом пользовались многие ученики Павла Чистякова и в портрете внука Петеньки невольно улавливаешь эту преемственность мыслей, школы, образа.

Огромный диапазон творчества Петра Явича посвящен пейзажам города Витебска и его окрестностей. В своих работах художник показывал целостность и гармонию окружающих его ландшафтов. Петр Явич был летописцем радостей и невзгод города Витебска, и в своих полотнах оставил о нем правдивый и красивый рассказ. Размеренный темп жизни города над Двиной раскрывает мастер в работах «Витебск. Площадь Свободы» (1994), «Витебск. Театр Якуба Коласа» (1993). Художественные и культурные традиции в городе очень сильны и неслучайно Петр Явич изображает на своих полотнах знаковые духовные центры региона – Художественный музей и Национальный академический драматический театр имени Я. Коласа.

Особенно привлекала художника своими водами река Лучеса. На выставке демонстрируется целый ряд поэтичных работ с ее изображением – «Закат на Лучесе» (1987), «Осень. Лучеса. Витебск» (1983), «Лучеса» (1985), «Острова на Лучесе» (2006). Во всех его пейзажах улавливается незримое присутствие человека, ощущается неспешный диалог с природой. Живописность витебских окрестностей Петр Явич подчеркивает работами «Весна. Мазурино. Разлив» (1992), «Лужеснянка» (1983), «Лосвидо» (1985). Как и все великие мастера пейзажа, Петр Максович искал творческое вдохновение через пленэр. Ни единожды Петр Максович участвовал в пленэре, посвященном памяти Ивана Фомича Хруцкого, который проходил в красивейших местах Витебской области – на Ушаччине. Во время творческой поездки по озерному краю художник создал немало этюдов, легких, полных чувства любви к родным местам – «Вечер. Ушачи» (1998), «Берег озера. Ушачи. Пленер им. И.Ф. Хруцкого» (1998), «Река Ушача» (1998).

Одной из граней «художнического» таланта Петра Явича стало создание поистине душевных, теплых и привлекающих к себе внимание своей игрой цвета и тени натюрмортов. Натюрморты Петра Максовича – это всегда ода красоте жизни и природы, радости бытия. Здесь все настоящее: дышащее дуновением легкого ветерка из открытого окна, благоухающее ароматом пионов или полевых ромашек, манящее сочным ароматом мандаринов, разбросанных на столе.

Характер элементов натюрморта обычно передает черты той эпохи, в которую картина была создана. Это своеобразная интеллектуальная игра, в которой зрителю предлагается разгадать определенные знаки. И вот перед нами знакомая фаянсовая ваза с кобальтовыми золочеными букетами в натюрморте «Астры» (1972), которая для многих станет светлым воспоминанием о счастливом детстве. А заглянув в натюрморт «Апельсины» (1957), возникает трепетное желание взять несколько фруктов с винтажной стеклянной конфетницы на ножке – такая вазочка и сейчас украшает дома многих из нас.

Выразительностью и точно построенной многоплановой композицией привлекает натюрморт «Виноград с арбузами» (1953), в котором мастерски выписан центр

и таинственный третий план, подчеркнутый бликующим силуэтом вазы с цветами. Первый план залит естественным светом из окна, который подчеркивает красоту форм разнообразных плодов, разбросанных по краю стола. Богатство фактур создает привлекательность всей картине. Бахрома скатерти свисает со столешницы и создает иллюзию выхода вещи за рамки холста. Художник сосредотачивается на вопросах светотеневой моделировки формы, с ее помощью достигает естественности в передаче фактуры вещей. Гроздь винограда, яблоки и сочный арбуз в центре холста светятся бликами из темноты, что также создает рельефную основу, фактура и колорит предметов переданы с тщательной выписанностью, созерцательностью. Все собрано в торжественную композицию, где каждая деталь ценна сама по себе. Здесь нет деления на первичное и вторичное, большое и малое, главное и второстепенное – здесь все ценно. В этом проявляется стремление художника поднять значение простого мотива до уровня высокого искусства.

Заключение. В пространстве современного музея репрезентация артефакта тесно связана не только с художественным образом, созданным художником-творцом: на прочтение посетителем произведения искусства влияет архитектура экспозиции. На представленной выставке для лучшего восприятия произведений использованы различные виды световой моделировки: точечный свет, рассеивающее освещение. Для погружения в эпоху Петра Явича использованы его личные вещи – этюдник и палитра с красками. В архитектуру экспозиции не вводились иные дополнительные элементы – максимальный акцент уделен живописной составляющей. Таким образом, классическая репрезентация искусства здесь включает в себя использование языка, знаков и образов, которые символизируют или репрезентируют окружающую нас реальность.

1. Художественный музей города Витебска [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vk.com/pen1854>. Дата доступа: 24. 01. 2024.

2. Ямпольский, М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре/ М. Ямпольский. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 616 с.

3. Пётр Явіч: ілюстраваны альбом жывапісных твораў / склад. В. Рыбакоў, М. Рызо; аўт. Тэксту М. Гутнін. – Віцебск, 1999. – 159 с.

4. Вакар, Л.В. Стылевая эвалюцыя творчасці Ю.Пэна / Л.Вакар// Віцебскі сшытак.- 2000.- №4.- С. 182-185.

ЗАДАНИЯ ПО КОПИРОВАНИЮ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

*Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие творческих способностей и формирование профессионального мастерства иностранных граждан (КНР), обучающихся на художественно-графическом факультете невозможно без освоения художественного наследия мастеров изобразительного искусства прошлого и настоящего. В основу преподавания живописи на художественно-графическом факультете положена академическая система обучения, где одним из действенных методов постижения художественного мастерства является копирование. Этот метод активно использовался в художественной практике начиная с античности. В современных педагогических условиях его роль и значение требует дополнительного изучения и оценки. Актуальность исследования связана с необходимостью более активного внедрения в практику обучения живописи копирования как метода совершенствования профессионального мастерства педагога-художника.

Цель исследования – выявление роли и значение метода копирования в обучении иностранных граждан.

Материал и методы. Источниками информации послужили учебно-методическая литература, образовательные стандарты, результаты учебной деятельности студентов и магистрантов кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова. Для достижения поставленной цели использовались методы: анализ понятий, сравнительно-сопоставительный метод, анализ исследований в области художественной педагогики зарубежных и отечественных авторов, обсуждение опыта преподавания живописи на кафедре изобразительного искусства.

Результаты и их обсуждение. Метод копирования при наличии сознательного и целенаправленного подхода к работе с художественным произведением имеет большое дидактическое значение для иностранных студентов. «Копирование – один из способов формообразования, суть которого состоит в точном повторении уже существующей или существовавшей в прошлом композиции. Копирование может составлять подготовительный этап оригинального авторского творческого процесса. В более узком смысле слова копирование – средство повторения, размножения, тиражирования чего-либо; копирование может также являться средством воспитания и обучения» [1]. К изучению шедевров обращались многие известные художники: Рафаэль, Рубенс, А. Венецианов, А. Иванов, В. Серов, П. Федотов, Б. Кустодиев, П. Корин и др. [3]. Применительно к различным дисциплинам художественно-эстетического цикла использование метода копирования позволяет в комплексе решать ряд разноплановых задач:

- анализ линейно-конструктивного строения формы;
- изучение закономерностей распределения светотени;
- исследование тональных отношений в решении пространственных задач;
- углубление знаний по перспективе и анатомии;
- освоение способов передачи материальности предметов;
- овладение новыми приемами создания изображения;
- изучение методов ведения рисунка.
- особенности построения объемной формы на плоскости цветом;
- вопросы гармонизации цветовых отношений;
- закономерности изменения цвета и тона в зависимости от формы предмета, положения в пространстве, освещения, состояния природы;
- фактурные особенности живописной поверхности;
- проблему целостности, соразмерности, соподчиненности частей и элементов композиции;
- методы работы над созданием художественного произведения [2; 3].

Метод копирования открывает большие возможности для изучения особенностей создания художественного произведения. К копированию студенты обращаются во время пленэрной практики на 3 курсе и на 4 курсе во время преддипломной практики, перед выполнением дипломного проекта. Последовательное изучение структуры художественного произведения подготавливает учащихся к выполнению масштабной работы. Поэтому задания по копированию хорошо использовать перед выполнением дипломного проекта, где изучение аналогичных произведений позволяет лучше понять живописные качества и возможности студента.

В программу магистерской подготовки, где магистранты и студенты более углубленно осваивают живописную грамоту, хорошие результаты показала система заданий по копированию. Она начинается с выполнения копии натюрморта, пейзажа, портрета. Наиболее подготовленные могут освоить написание копии однофигурного произведения.

В 2023–2024 учебном году содержание заданий по копированию было добавлено выполнение копии с фотографии пейзажа или натюрморта. Несмотря на общую схожесть задач, здесь требовалась творческая интерпретация произведения с изучением колористических, светотонных, пластических характеристик объектов изображения,

композиционная импровизация по мотивам фотографии, осмысление и преобразование цветового решения природы, гармонизация цветового строя. Подобные задачи решает художник при работе с природой. Главное, чтобы обучаемые подходили к работе сознательно, с полной долей ответственности в осуществляемых действиях и операциях.

Функциональная многоплановость метода копирования позволяет использовать его на всем протяжении обучения изобразительному искусству при условии дифференциации целей и задач, решаемых этим методом, с учетом подготовки обучаемых. При выборе объекта для копирования нужна помощь преподавателя: не все, что нравится студентам, они могут качественно воспроизвести.

Удобство метода связано с тем, что копию можно выполнять не только на аудиторных занятиях, но и дома, воспользовавшись в качестве образца репродукцией большого формата, точно передающей достоинства оригинала.

Заключение. Выполнение заданий по копированию показывает, что использование данного метода способствует интеграции учебных дисциплин, позволяя воспринимать цели и задачи рисунка, живописи и композиции как целостного учебно-творческого процесса. К тому же ориентация студентов на совершенные произведения изобразительного искусства при содержательном анализе художественно-образных характеристик произведения позволяет успешно регулировать и контролировать обучение изобразительному искусству, дает возможность изучать своеобразие жанровых, стилистических черт разных художественных школ и творческих направлений, развивать представления о критериях художественного мастерства.

Эффективность использования метода копирования в обучении проявляется не только в совершенствовании профессиональных умений студентов, но и в развитии представлений о критериях художественного мастерства, формировании творческих способностей обучаемых, приобщении их к подлинному искусству.

1 Власов, В.Г. Иллюстрированный художественный словарь/ В.Г. Власов. – СПб.: АО «ИКАР», 1993. – С.110-111.

2. Коробко, Ю.В., Новицкая И.А. Задачи копирования в современной системе обучения на художественно-графическом факультете // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 2. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31617> (дата доступа: 31.01.2024).

3. Сенько, Д.С. Метод копирования и его дидактические возможности, Д.С. Сенько// Веснік ВДУ. – 2000.-№ 2.- С.62-66.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД ХХІ ВЕКА

*К.В. Судник
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Искусство является отражением действительности, в котором художником интерпретируется мировоззрение человека-современника. Хореография, представляет собой особую подсистему духовной сферы жизни общества, основанную на творческом воспроизведении действительности в художественных образах. Современная хореография отражает те аспекты современной жизни, которые наиболее актуальны в данный момент. Особенностью современной хореографии является то, что тематика постановки номеров ориентирована на социальную, эмоциональную и идейную направленности. Большинство балетмейстеров обращаются в своих постановках к раскрытию социальных проблем и рассмотрению философских вопросов средствами хореографического искусства. Одной из самых популярных тем в современной хореографии является образное отражение взаимоотношения людей.

Обращение к данной тематике акцентирует внимание общества к проблемам гармоничного и справедливого общества.

Целью исследования является искусствоведческий анализ конкурсных номеров современной хореографии, представленных на XXXIV Международном фестивале современной хореографии (IFMC).

Материал и методы. Материалом послужили научные источники о Международном фестивале современной хореографии (IFMC), анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора.

Результаты и их обсуждение. В финале Республиканского конкурса современной хореографии были представлены номера в направлении модерн. В финале Республиканского конкурса современной хореографии были представлены номера в направлении модерн. Хореографы стремились реализовать уникальные личные переживания и эмоции, передать свое видение окружающей действительности, выражая внутренний мир человека, посредством свободной пластики.

Интерес к социальной тематике мы можем рассматривать как тренд конкурсной программы фестиваля современной хореографии в 2023 году. Большинство участников на Республиканском конкурсе современной хореографии актуализировали вопросы взаимоотношения человека с человеком и человека с обществом. Раскрытие внутреннего мира человека, его отношений демонстрирует наполненный духовный мир балетмейстера и танцовщика, внутренний потенциал и творческое осмысление процесса создания хореографической постановки. Свободные и естественные движения танцевальной лексики – мягкие и плавные сменяются прерывистыми и жесткими, динамично выражающие суть идеи номера, отношение самого танцовщика, его темперамент и мысли.

Тема взаимоотношений мужчины и женщины была представлена в проекте Даниила Фибика и Николая Маспанова «Влюбленные» (кафедра хореографии УО «БГУКИ»). Идею данной постановки хореографического номера авторов вдохновила картина бельгийского художника-сюрреалиста Рене Магритта «Влюбленные». Идентичность образов, представленных на картине художника и на сцене, подчеркивают о взаимосвязи двух художественных произведений. Образы мужчины и женщины, головы которых окутаны белой тканью олицетворяют фразу «любовь слепа»: персонажи остаются загадкой и друг для друга, и для зрителей. Они поглощены страстью в той же мере, что и иллюзией: им важен не настоящий их партнер, а его идеализированный образ. Находясь в плену иллюзии, они не замечают ничего вокруг, а ткань на их головах символизирует «слепоту» восторженного чувства.

Студентами кафедры режиссуры УО «БГУКИ» «Праўнукі» был представлен номер «Урок полифонии». Номер не отличается сложностью хореографической лексики, но несет в себе призыв к постоянному совершенствованию человека.

Вере в себя, посвящен конкурсный номер Анны Лепшо, кафедры хореографии УО «БГУКИ» «Всеобъемлющая», которая помогает преодолевать различные препятствия. Также были представлены номера хореографов из Витебска, Гомеля, Могилева и Минска.

Обладателем первой премии конкурса стал проект «Локсар» Центра современной хореографии Надежды Кашкан. Особый интерес в данной постановке привлек сюжет, который затронул актуальную тему инклюзивности современного общества. Девушка Локсар страдает расщеплением личности, связанной с заболеванием диссоциативного расстройства. Эмоциональные переживания девушки, выраженные динамичной хореографической лексикой и дополняются музыкальным материалом *Lachrimae Caravaggio* «*Spiritus Morientis*» для осуществления проекта. Исполнительская техника танцоров (Надежда Кашкан, Вероника Гордиенко, Варвара Зенкина, Катерина Большусова) позволяет передать эмоциональный накал, заложенный в сюжете постановки. Раскрывая внутреннее состояние героини, каждая исполнительница демонстрировала одну из личностей Локсар. Уход от реальности, деперсонализация и распад отражает неразрешенный конфликт с собственным «Я». Образ каждой личности был раскрыт в соль-

ных частях номера, но при этом номер сохранял свою целостность и логичность повествования. Проект «Локсар» заставляет задуматься о людях, которые находятся рядом с нами, об их различиях и призывает принимать людей со всеми их особенностями.

Заключение. Важно отметить, что в последние годы наблюдается активное участие студентов «Белорусского государственного университета культуры и искусств», которые неоднократно становились обладателями различных наград конкурса. Высокий интерес к современной хореографии и к Международному фестивалю современной хореографии в городе Витебск (IFMC) среди студентов БГУКИ подтверждает участие конкурсантов с кафедры режиссуры. Площадка Международного фестиваля современной хореографии в городе Витебск (IFMC) предоставляет возможность обмена опытом и получения новых знаний в области современного хореографического искусства. Практический опыт участия в мероприятиях фестиваля в студенческие годы позволит будущим специалистам хореографам продолжить деятельность в данном направлении, которые активно развиваются во всех областных центрах Беларуси.

Художественные образы, воплощенные в постановках современной хореографии, наполнены социальным контекстом. Балетмейстеры и исполнители обращают внимание зрителя на социально важные темы, актуализируя проблемы средствами хореографического искусства, побуждают к их решению.

1. Международный фестиваль современной хореографии (IFMC) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ifmc.dance/ru/blog-ru.html>. – Дата доступа: 30.01.2024.

КУКЛЫ-ОБЕРЕГИ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

*Т.П. Уласевич, И.Д. Соболев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Обереги занимали и занимают важное место в культуре белорусов. Наши предки верили в силу, которую закладывали в обереги при их создании. Самым распространенным оберегом у белорусов считались – куклы. Их делали на праздники или важные события, а предки были уверены в том, что куклы-обереги имеют влияние на жизнь, здоровье, судьбу и благополучие. Куклы-обереги, выполненные своими руками, считались более ценными и играли значимую роль в жизни людей, они укрепляли семью, помогали исцелять от болезней и собирать урожай.

Цель – определение роли кукол-оберегов в сохранении народных традиций и культурного наследия Беларуси.

Материал и методы. Анализ экспонатов краеведческих музеев, выставочных экспозиций в домах ремесел. Сотрудничество с мастерами домов ремесел и возможность реконструкции традиционных кукол, которые смогли сотрудники найти в экспедициях различных уголках нашей Родины. Метод анализа, сопоставления, воспроизведения и исследования.

Результаты и их обсуждение. Куклы-обереги всегда выполняются из природных материалов: дерево, лоза, трава, солома. Куклы, сделанные на основе березового полешка, являются оберегом семейного счастья. Осина всегда считалась опасной для злых духов, поэтому куколки, сделанные на основе осинового полешка, являются оберегами дома, отгоняют от жилища злых духов. Главная черта куколок – чистый лик, без носа, рта и глаз. По старинным поверьям считалось, что если нет лица, значит в куколку никто не может вселиться, а значит не принесет ни ребенку, ни взрослому человеку вреда. Куклы-обереги делали не только для детей, но и для оберега родных и близких.

Их изготавливали из различных материалов, какие находились под рукой: соломы, веточек деревьев, обрезков ткани, веревок, мха и др.

Традиционные тряпичные куклы, изготавливаемые специально для детей, имели свои названия: Зольная кукла – первые детские куколочки делались из золы, которую брали из домашнего очага, затем смешивали с водой и скатывали в шарик – получалась голова; такие куколочки считались для ребенка сильным оберегом. Кукла-дружок делалась для того, чтобы ребенок не боялся оставаться дома один (например, «зайчик на пальчик», птичка, куклы-закрутки). Такая народная кукла-игрушка, которая делалась бабушкой вместе с внуками, мамой совместно с дочками, обучая их и одновременно приучая к творчеству и трудолюбию. Куклу-птичку изготавливали из куска яркой ткани в форме квадрата, придавая с помощью перевязываний нитками форму птицы. Такие птички делаются небольшими и развешиваются в углах дома или над кроватью ребенка. Пеленашка – куколочка, спеленатая тканью, клалась младенцу в колыбельку, чтобы принимать на себя все напасти. Тряпичные куклы, начиная лет с пяти, девочки уже сами начинали «вертеть» своих куколок под руководством бабушки или мамы. Народная тряпичная кукла изготавливалась из шерстяных или хлопковых отрезков ткани, льна и разноцветных лент, и ниток. Мастерить тряпичную куклу нужно было только с хорошим настроением, любовью. По традиции, также было принято петь и разговаривать, загадывать желание, которыми пользовались наши бабушки [4].

Народные обрядовые куклы выполнялись с соблюдением древних правил (без иголки и нитки) для определенного ритуала, чтобы затем сжечь (Масленица, Коляда), утопить (Купавка) или закопать в землю (Лихоманка, Кострома). Иногда куколок потом отдавали для игры детям: Кострома – делается на масленицу, ее ставили на всю праздничную неделю, а затем сжигали. Пасхальная кукла (голова сделана из яйца) и Пасхальная голубка (обязательно ярко-красная) – использовались для украшения дома на Пасху. Купавка делалась на праздник Ивана Купалы, затем ее справляли по воде, а по тому, как она поплыла (уйдет в водоворот, поплывет свободно или ее прибреет к берегу), предсказывали, каким будет весь год. Веснянка – подруги дарили друг дружке, призывая скорый приход весны. Плодородие – кукла, изображающая многодетную маму, привлекала богатство в семью. Куколочки-лихоманки – обычно делалось 13 штук для защиты ребенка от болезней, их выставляли на печке в рядок. Кормилица – с большой грудью, чем больше, тем лучше. Кубышка-травница – полезная куколочка, наполненная душистыми лекарственными травами, очищала воздух в избе или над колыбелькой малыша, отгоняя духов болезней (траву нужно менять каждые 2 года) [5].

Многие обрядовые куклы были одновременно и обережными. Они традиционно являлись участниками семейных обрядов: рождение детей, свадьба, обереги от болезней, смерть и похороны. Их было великое множество: Колокольчик – куколочка, которая приносит добрые вести. Она имеет 3 юбочки по числу царств и видов счастья (медное, серебряное, золотое). Выполняет роль оберега, создающего в доме хорошее настроение. Неразлучники – обереги, охраняющие семейные пары, изготавливаются на одной руке как символ того, что муж и жена пройдут по жизни вместе в радости и в горе. По сложившейся традиции, таких неразлучников подвешивают после церковного венчания во главе свадебного кортежа, а после свадьбы их хранят в доме как оберег семейной верности. Берегиня (хранительница семьи) – вешалась над входной дверью, чтобы защищать дом от злых духов и сглаза. Зернушка (Крупеничка) – состоит из мешочка с зерном, символизирующего достаток и сытую жизнь. Подорожница – небольшая (3-5 см) куколочка с котомкой в руках (внутри лежит щепотка родной земли или зола), которая предназначена для оберега путников. Десятиручка (имеет множество рук) – помогает хозяйке все успевать по дому. Наши предки были уверены, если кукла начата, то закончить ее нужно обя-

зательно, иначе придут несчастья. Ни одна женщина не оставляла работу неоконченной, так как боялась, что это принесет в ее семью неприятности и болезни [6].

Издавна люди заметили необычные свойства соломки, «белорусского золота»: ее эластичность, многоцветность, переливчатый блеск, а главное – это материал, который всегда под рукой. Хлебом кормились, сухие стебли - соломку – использовали как в быту, так и для украшений. Кукла считается, как «Мать-прародительница», защитница женщин, охраняющая и помогающая живущим на Земле. При изготовлении соломенной куколки следует особое внимание уделить красоте перехода объемных форм и плоскостей. Для того, чтобы готовое изделие имело законченный образ и соответствующую ему форму, необходимо выполнить закрепление основных и декоративных элементов перетяжками. Перетяжки выполняются при помощи лент из мягкой ткани, также можно использовать нити. После полного высыхания соломки, места стягивания декорируются соломенными плетенками или лентами. Более сложные куклы-обереги изготавливаются из соломки, как составные конструкции, которые декорируют элементами, которые тоже имеют значение в жизни семьи. В современном мире соломенные куклы используются как традиционный белорусский сувенир, а когда смотришь на маленькую соломенную фигурку и чувствуешь, как веет от нее уютом, теплом домашнего очага, на душе становится светло, спокойно и радостно.

Заключение. Куклы-обереги помогают понять их предназначение и почувствовать всю их силу. Вера в хорошее и доброе помогает возродить все то положительное, что есть в белорусском народе: свою привлекательность, способность заряжать энергией остальных окружающих и делать светлее и добрее пространство, в котором мы с Вами существуем. Кукла-оберег дает уверенность, ощущение собственной важности, значимости, защиты, любви, нежности, щедрости и т.д. Кукла способна повернуть ощущение времени на весну, а жизнь – на радость.

1. Лобачевская О. А. Плетение из соломки / О. А. Лобачевская, Н. М. Кузнецова. – М. Изд. «Культура и традиции», 2000. 207 с.
2. Репина Т. А. Художественные изделия из соломки / Т. А. Репина. – Минск: Беларусь, 2008. 287 с.
3. Куклы в жизни людей // Народное творчество. - 2004-№1. – 14 с.
4. Головачёва Ф.М. Обрядовые куклы, куклы-обереги. / Ф.М. Головачёва. – Калуга: Классика полиграфии. - 2003. – 39 с.
5. Зими́на, З.И. Текстильные обрядовые куклы / З.И. Зими́на. – М.: Издательство «Ладога-100», 2007. – 64 с.
6. Шептуля А.Э. Обереги своими руками укрась и защити свой дом./ А.Э. Шептуля. – М.: Эксмо.- 2007. – 289 с.

НАТЮРМОРТ В ЖИВОПИСИ ЖЕНЩИН-ХУДОЖНИЦ БССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х – 1960-Е ГГ.)

Я.В. Федорец

Витебск, Детская школа искусств № 3г. Витебска «Маладик»

Натюрморт в живописи Беларуси является одним из главных жанров. Со второй половины 1940-х гг. его развитие ускори́лось, что было вызвано послевоенным обновлением изобразительного искусства и широким интересом к жанру среди белорусских авторов. Уже со второй половины 1950-х гг. и в течение 1960-х гг. активизируется творчество женщин-художниц, которые успешно и плодотворно работали в жанре натюрморта. Среди них следует назвать Т. Разину, В. Жолток, Я. Роздзяловскую, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазову, А. Замай, С. Ли и др.

Цель статьи заключается в анализе живописных картин белорусских женщин-художниц второй половины 1950-х – 1960-х годов.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужили живописные произведения Т. Разиной, В. Жолток, Я. Роздзяловской, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазовой, А. Замай и др., выполненных со второй половины 1950-х – 1960-е гг. Используются такие методы исследования, как сравнение, формально-стилистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Натюрморт стал объектом внимания художниц, например, Г. Изергиной, Т. Разиной, Н. Варванович, С. Ли и др. уже в конце 1930-х – 1940-е гг. Их произведения были объектом рассмотрения критиков и зрителей на первой республиканской выставке женщин-художниц БССР в 1941 году: «Группа художниц представлена на выставке, главным образом, натюрмортами и рисунками: “Васильки” Н. Варванович (акварель), “Цветы” Н. Гроссман (линогравюра с подцветкой) <...> натюрморты А. Былинской, рисунки и работы пастелью В. Гениной и В. Голубок» [1].

Одними из первых, кто отметил художественные качества картин белорусских художниц в послевоенное время, были Э. Огнецвет и М. Орлова [2; 3, с. 10]. Творческую деятельность, содержание и живописные особенности полотен женщин-художниц освещал отечественный искусствовед Б. Крепак, публикации которого расположены на страницах журнала «Работница и селянка». Репродукции натюрмортов художниц зачастую размещали в «Беларуси», «Молодости» и других популярных журналах того времени.

Со второй половины 1950-х гг. положение натюрморта в живописи Беларуси значительно изменилось: к нему заметно повысился интерес среди отечественных мастеров кисти. Во-первых, этому способствовало формирование частного быта, вызванное обновлением вещного мира и обустройства комнаты, дома. Во-вторых, это обусловлено демократизацией – общим вектором социокультурного развития БССР. В-третьих, увеличилось количество картин, о чем свидетельствует частое экспонирование произведений данного жанра на всесоюзных, республиканских и других выставках. Среди экспонированных картин, например, на Всебелорусской художественной выставке 1957 года были представлены работы Н. Варванович, В. Жолток, Я. Роздзяловской, С. Ли, Н. Пославской, Т. Разиной [4].

В творчестве художниц доминирует цветочный натюрморт. В картинах Р. Кудревич («Крымские розы» (1956)), В. Жолток («Цветы» (1956)), С. Ли («Гладиолусы» (1956)) сирень, розы, маки, пионы, флоксы и другие садовые и полевые цветы занимают центральное место. Выбираемые для постановок растения принципиально сезонные: весенние или летние. Через них воспеваются образы молодости и радости, передается чувство восторга от разнообразия природы. Красочность и богатство цветочных мотивов представляются как жизнерадостный символ, вызывающий ощущение мирной жизни и ее поэтичности. Цветы в натюрмортах Г. Изергиной («Цветы и фрукты» (1953)), С. Ли («После охоты» (1957)) дополнены экзотическими дарами природы или дичью, демонстрируя земные богатства советской республики, являя собой образы-мечты многих людей.

Обновление исторически сложившихся параметров жанра проявилось в ракурсе и положении зрительского взгляда на постановку, размещении ее в пространстве полотна. В работе Т. Разиной «Осеннего натюрморта» (1956) уже иные угол наклона и точка зрения на натуру, а плоскость стола образует дугу на картинной плоскости, что добавляет остроту и движение во внешне статичную композицию. Важен ракурс рассмотрения предметной постановки: стол встречается с границей картины, а автор предлагает посмотреть на россыпь осенних яблок сверху.

Ключевая роль в развитии белорусского натюрморта отведена произведениям В. Жолток. Художнице одной из первых среди мастеров кисти в «Колокольчиках лесных» (1958) удалось выразить тенденцию к демократизации культуры и живописи, отход от пафоса и официоза искусства 1940-х–1950-х гг. В исполнении этого полотна отражен не только отпечаток индивидуального вкуса хозяина вещей, но и сама действительность, что разрушает застенчивость прежних подходов к их изображению. Это усилено колоритом натюрморта, попыткой художницы связать вещи с открытым пространством пейзажа, который «вдыхает» жизнь в постановку. В. Жолток с особым трепетом и вниманием написала цветы, дополнив композицию принципиальным

изменением точки зрения на натурную постановку. Плоскость стола заменена оконным проемом, а пространство интерьера – внешним обликом дома. Выразительность и новаторство полотна не могла не заметить критика того времени: «Ежедневно около картины Валерианы Константиновны “Колокольчики лесные” собирались многочисленные посетители Манежа. Натюрморт был написан в манере старой белорусской художественной школы <...> В произведении в органическом единстве сплелись национальные традиции и современное видение художника» [5, с. 14].

В 1960-е гг. натюрморт стал одним из основных жанров в творчестве Я. Роздзяловской, А. Замай, И. Глазовой, Н. Варванович и уже названных авторов [6]. Мнение художниц было созвучным – они видели особую способность натюрморта донести до зрителей образность и поэтичность современности, неповторимость природных мотивов, их прелесть и красоту. Так, трепетно относилась к натюрморту Я. Роздзяловская: «Я уверена, что в этих живых частичках жизни можно передать почти все: настроение человека, его мир чувств, любовь, радость, грусть» [7]. Ее работы «Стекло и тюльпан» (1961), «Осенняя листва» (1963), «Ноктюрн» (1966), «Зимний натюрморт. (Шишки)» (1966) и др. раскрывают взаимосвязь малого мира с миром большим. Я. Роздзяловская запечатлевает на полотнах изменение пор года, многообразие цветов, лирику повседневности в, казалось бы, обыденных предметах быта, тем самым раскрывая разносторонность жизни. Произведения художницы регулярно резюмировались критикой тех лет [8]. Натюрморты уроженки Люблинщины музыкальны, предметный мир ее композиций наполнен «дыханием подлинной жизни, ощущением времени и пространства» [9, с. 5].

Очарование растительными мотивами и дарами природы, современный быт воплощены в натюрмортах А. Замай («Подсолнухи» (1961), «Мухоморы среди березок» (1962), «Осень на Сенеже» (1966)). Через пластический язык автор поделилась ароматом цветов, овощей, грибов, солнечной желтизной предметов и их красотой. Своими творениями художница утверждает достоинство предметного мира, его особое обаяние, которое ежедневно радует, завораживает своими очертаниями, окружает человека и пробуждает в нем эстетическое сопереживание.

Решены с живописной свободой полотна Р. Кудревич. Натурная постановка в этюде «Персики» (1966) залита дневным светом [2, с. 20], явно подчеркнута пластичность мазка, переданы яркость колорита, динамика композиции, создающие впечатление свежести природы, – своеобразная «радость познания» окружающего мира [10, с. 12–13]. Звучно передано состояние неуловимой смены погоды в работе «Первый снег» (1969), где художница выразительно выстроила пространственную глубину и отношения между первым и дальним планом, точно подобрала тепло-холодность колориту.

Вещи, окружающие И. Глазову, стали главными героями ее произведений. В натюрмортах отражены общественные вкусы 1960-х гг.: с особой популярностью пользовались изделия декоративно-прикладного искусства и народные художественные ремесла, украшающие интерьеры советских квартир. Поэтика того времени, цветочные мотивы, которыми можно любоваться в течение года, переданы художницей экспрессивными мазками, пастозностью краски в работах «Астры» (1965), «Натюрморт с игрушками» (1965), «Ветка вербы» (1965), «Натюрморт» (1960-е), «Натюрморт с самоваром» (1960-е) [11, л. 29, 40, 42, 45, 57].

Красота предметного мира передана и в натюрмортах Н. Варванович 1960-х гг. [12, л. 17, 25–27; 13] («Розовая сирень» (1963), «Лесной натюрморт» (1963), «Дары юга» (1962), «Маки» (1965)) [12, л. 17]. Особенно выделяются «Белорусский натюрморт» (1962) и «Полевые цветы» (1962). Художница признавалась, что предметы, которые находятся вокруг нее, бывают грустными и веселыми: они влияют друг на друга, оставляют воспоминания, ведь за предметным миром таится то, что не видно в обыден-

ной жизни [14]. Спрятанное благородство вещей, которое способен подметить мастер кисти, нашло свое живописное воплощение в ее творчестве.

Заключение. В результате проведенного исследования следует сделать вывод: существенную роль в интенсивном развитии натюрморта в белорусской живописи, начиная со второй половины 1950-х гг., сыграло творчество женщин-художниц, таких как Т. Разина, Г. Изергина, В. Жолток, Я. Роздзяловская, Р. Кудревич, Н. Варванович, И. Глазова, А. Замай и др. На это указывает возросшее число натюрмортов в их живописи, широкий интерес к исследуемому жанру среди представленных мастеров кисти, а также профессиональный уровень образно-пластического исполнения картин и дальнейшее развитие жанра в 1970-е – 1980-е гг. в изобразительном искусстве БССР.

1. Рубінштэйн, І. Выстаўка работ жанчын-мастакоў / І. Рубінштэйн // ЛіМ. – 1941. – 15 сак. – С. 1.
2. Агняцвет, Э. Мастак Раіса Кудрэвіч / Э. Агняцвет // Работніца і сялянка. – 1952. – № 4. – С. 20.
3. Орлова, М. Молодежь Белоруссии / М. Орлова // Творчество. – 1959. – № 7. – С. 9–11.
4. Усебеларуская мастацкая выстаўка, 1957: жывапіс, скульптура, графіка, сатыра, плакат, тэатральна-дэкарацыйнае мастацтва, прыкладнае мастацтва [Вьяўленчы матэрыял] : каталог / М-ва культуры БССР, Дзярж. маст. музей БССР ; склад.: В. А. Баравік, Н. М. Бараноўская ; рэд. А. В. Аладава. – Мінск : Звязда, 1958. – 105 с.
5. Смірноў, М. Жар-птушка мастачкі / М. Смірноў // Работніца і сялянка. – 1966. – № 2. – С. 14.
6. Васілеўская, Г. Рука і думка / Г. Васілеўская // Работніца і сялянка. – 1973. – № 10. – С. 8–9.
7. Крэпак, Б. Вокны жыцця / Б. Крэпак // Работніца і сялянка. – 1992. – № 3/4. – С. 16.
8. Зеляной, К. Вясна ў майстэрні / К. Зеляной // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 3. – С. 7–10.
9. Ядвига Іосифовна Роздзяловская [Изоматериал] : кат. выст. произведений художницы, посвященной 45-летию творческой деятельности: живопись, графика / Союз художников БССР ; авт. вступ. ст. Л. Соловей. – Минск : Польша, 1983. – 18 с.
10. Пучынскі, Ю. На выстаўцы Р. Кудрэвіч / Ю. Пучынскі // Работніца і сялянка. – 1980. – № 5. – С. 12–13.
11. Личное дело Глазовой И. И. // БГАМЛИ. – Ф. 82. Оп. 2. Д. 21. Л. 38–40, 42, 45, 57.
12. Личное дело Варванович Н. П. // БГАМЛИ. – Ф. 82. Оп. 2. Д. 11. Л. 17, 25–27.
13. Сакалоў, В. Песня пра кветкі / В. Сакалоў // ЛіМ. – 1973. – 14 снеж. – С. 11.
14. Крэпак, Б. Кветкі Надзеі Варвановіч / Б. Крэпак // Работніца і сялянка. – 1983. – № 11. – С. 16.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРЕДМЕТУ «КОМПОЗИЦИЯ»

М.П. Шерикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Композиционное творчество - это комбинаторика графических элементов – точек, линий, пятен на плоскости листа. Как и музыка, состоящая из комбинаций семи нот, имеет бесконечное множество музыкальных произведений, благодаря творчеству композиторов, так и произведения искусств, созданные художниками с помощью простых графических средств и семи спектральных цветов представлены широким диапазоном творческого воплощения фантазии авторов. Творческая деятельность - очень сложный процесс, связанный не столько с отображением реальности, сколько с интерпретацией этой реальности в различные графические и колористические образы, это уникальный мозговой процесс, который приводит к «иному мышлению». Творческие способности считаются незаменимым фактором в построении инновационно-ориентированного общества, способного развивать и укреплять государство.

Целью работы является поиск эффективных методов развития творческого мышления у китайских студентов на основе анализа международного опыта.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные статьи ученых европейских вузов и работы, выполненные китайскими студентами. В работе использовались методы сравнительного анализа и синтеза, методы систематизации и обобщения полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. В последние годы в Китае были приняты меры по поощрению и развитию творчества в процессе обучения. Чтобы создать экономику,

основанную на знаниях, и идти в ногу с глобальными инновациями, китайское правительство подчеркивает важность развития креативности и творческого мышления у студентов. Важной инициативой китайского правительства явилась программа "Всеобъемлющая реформа образования", которая предусматривает замену методики механического заучивания на образовательные процессы, побуждающие учащихся к творческому и критическому мышлению.

Кроме того, разработана образовательная программа STEAM, объединяющей науку, технологию, инженерию, искусство и математику. Стратегия STEAM подчеркивает взаимозависимость различных областей и побуждает студентов изучать и применять концепции из широкого спектра дисциплин. В последние годы китайское правительство и образовательные учреждения уделяют повышенное внимание образованию в рамках STEAM, признавая важность поощрения творческих способностей, критического мышления и оригинальности учащихся. Включение искусства и дизайна в STEM призвано дать студентам более полное образование и лучше подготовить их к решению задач XXI века.

Уровень современной экономики требует от специалистов инновации, гибкость и изобретательское мышление. Развитие творческих способностей и мыслительных процессов учащихся - одна из основных задач и концепций китайской системы образования. Однако в большинстве образовательных систем студентов учат "конвергентному мышлению" или практическому мышлению с единственным правильным ответом, который уже известен [2].

Творческое решение проблем, адаптивность и способность видеть разные стороны проблемы в современном, быстро развивающемся мире присущи людям, обладающим развитым творческим мышлением. Такое мышление в мировой практике называют дизайн – мышление (Design Thinking). Дизайн-мышление (ДТ) – это стратегическая модель творческого проектирования, является важным фактором инноваций, и дизайнеры находятся в авангарде, отвечая на современные глобальные и общественные проблемы [3].

На основе анализа научных статей преподавателей Института Хассо Платтнера и Стэнфордского университета, German University of Digital Science, City University Malaysia, Лондонского университета искусств (UAL) и других авторов, изданные в Международном журнале академических исследований в области прогрессивного образования и развития Том 1 2, № 2, 2023, E-ISSN: 2226-6348 © 2023 HRMARS 2463, определились общие проблемы в обучении китайских студентов:

– В процессе обучения иностранные студенты сталкиваются с новой социокультурной и языковой средой, новыми методами и формами обучения, сменой режима труда и отдыха, новыми природно-географическими, климатическими условиями, что неизбежно вызывает у них появление новых непривычных эмоциональных переживаний и психических состояний.

– Проблема освоения и понимания учебной информации иностранными студентами в условиях недостаточной языковой подготовкой и отсутствия языковой среды вызывает учебно-познавательные трудности.

– Адаптация студентов в условиях преодоления различий в системах образования, связанных с организацией учебного процесса, основанного на принципах саморазвития личности, и формирования навыков самостоятельной работы, адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний.

Преподаватели разных университетов предлагают свои методики развития креативного мышления у студентов из КНР на основе общих принципов обучения в дизайн - образовании, сложившихся в период от первой школы дизайна БАУХАУС и до настоящего времени.

На кафедре дизайна ВГУ имени П.М. Машерова определены свои, довольно эффективные подходы в подготовке студентов специальности дизайн предметно – пространственной среды. С первого курса студенты работают на листах – матрицах, которые содержат эскизы, как последовательный, системный алгоритм движения от поставленной проблемной ситуации - задания до конечного результата – продукта творческого процесса.

«Эскизирование описывается как «направляющий мысленный образ», который помогает изобразить пространство между "образами целей", возникающими в сознании, и наблюдаемыми реалиями» [1].

На 1 курсе студенты осваивают предметы «Композиция» и «Цветоведение» – это сугубо творческие дисциплины, которые требуют не стандартного подхода, а свободного самовыражения. Предмет «Композиция» формирует базовые знания в области профессиональных компетенций. Композиция учит думать, творчески комбинировать элементы композиции и находить наиболее оптимальные и интересные варианты решения композиционной задачи.

Творческая деятельность – это сложный процесс, связанный не столько с отображением реальности, сколько с интерпретацией этой реальности в различные графические и колористические образы. Рождение нестандартной идеи интерпретации образа становится результатом последовательных этапов ассоциативного мышления. С белорусскими студентами работа по композиции проводится по определенной методике, которая предполагает развитие ассоциативного мышления, способствующего формированию умения креативного решения творческих задач. Эта работа связана с речевыми оборотами двойственного смысла для старта или запуска ассоциативных образов. Такая речь хорошо понятна русскоговорящим студентам, но не применима для китайских студентов. Поэтому основным аспектом в работе с ними – это практическая работа, направленная на перекомпоновку готового образца задания, срисованного с интернета, т.к. китайские студенты привыкли копировать готовые идеи. Сначала, мы проводим анализ композиционных средств, выявляем специфику основных элементов композиции и затем составляем новые варианты расположения этих элементов. После выполнения таких упражнений студентам предлагается более сложная творческая задача: выполнить стилизацию природного объекта двумя способами (рисунок 1 а, б).

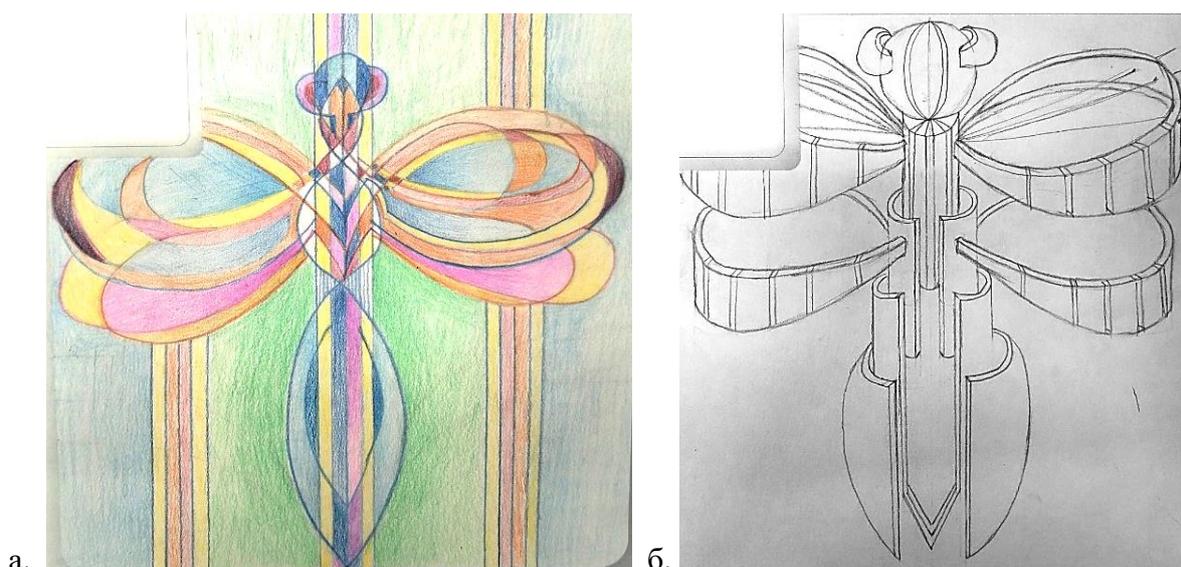

Рисунок 1 – а) Линейная стилизация формы стрекозы; б) Трансформация линейной формы в объемную.

Эта работа требует предварительного анализа по характерным особенностям объекта, пропорциональным отношениям частей строения тела, пластическим особенностям силуэтной формы. На основе выявленных характеристик рисуется линейная сетка фона, в которую вписывается основная форма объекта путем добавления линий в аналогичной или контрастной пластике. Эта работа ведется постепенно «от общего к частному», с дальнейшей конкретизацией мелких элементов. Изображение объекта носит плоскостной характер. Цветовое решение полученного результата стилизации выполняется в рамках определенной гармонии на усмотрение студента (рисунок 1, а).

Второй вариант стилизации выполняется в виде «трансформера», с передачей объема. Студенты могут использовать полученное плоскостное изображение в качестве основы, трансформировав плоскости в объемы путем сгибания, скручивания, переплетения, связывания (рисунок 1, б).

Это сложный процесс, формирующий дивергентное мышление (от лат. *divergere* – расходиться) – метод творческого мышления, заключающийся в поиске множества решений одной и той же проблемы.

Исследованиями дивергентного мышления занимались Э.П. Торренс, Д. Гилфорд, К. Тейлор, Г. Груббер. Данная форма мозговой деятельности человека допускает вариативность основных путей решения какой-либо проблемы, приводя в итоге к неожиданным результатам и выводам.

Дивергентное мышление является основой творческого дизайн – мышления, как основной характеристики профессиональных компетенций специалиста в области дизайна.

Заключение. Композиционная деятельность способствует развитию творческого дизайн – мышления, к сожалению ограниченное количество учебного времени не дает сформированности такого мышления. Китайские студенты тяжело переходят на путь поиска оригинальной идеи, но в итоге, получив собственный результат, а не скопированный, большинство студентов испытывают чувство радости и гордости за проделанную работу. Эти эмоции могут стать стимулом для творческого решения учебных задач при изучении других учебных дисциплин.

1. Арнхейм, Рудольф. Искусство и визуальное восприятие/ Рудольф, Арнхейм. - Архитектура-С, 2012, 392с.

2. Бренда, Сарис. Интеграция системы художественного образования, повышающая уровень креативности студентов. Международный журнал академических исследований в области прогрессивного образования и развития Том 1 2, № 2, 2023, E-ISSN: 2226-6348 © 2023 HRMARS 2463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/337078806_A_Review_of_Engagement_with_Creativity_and_Creative.

3. ML, Chui. Chinese International Students at University of the Arts London: Changing perceptions on Creativity, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ualresearchonline.arts.ac.uk/id/eprint/12904/1/P223-Chinesestudentcreativity_finalcamera.pdf

4. Carol, A. Mullen. Creativity in Chinese Schools: Perspectival Frames of Paradox and Possibility. International Journal of Chinese Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/22125868-12340073>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

*И.А. Алхимина, Е.В. Бошукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие инновационных технологий закономерным и положительным образом повлияло на усовершенствование методов идентификации человека в ходе раскрытия и расследования преступлений. Актуальность темы исследования заключается в том, что всестороннее развитие методов идентификации позволяет наиболее ускоренным образом осуществить идентификацию человека, в связи с этим представляется необходимым подробное изучение как преимуществ, так и проблем идентификации человека с целью их последующего использования в процессе доказывания. Целью исследования является определение современных методов идентификации преступника и выявление проблем данного процесса.

Материал и методы. Материалом исследования в данной работе являются нормы национального законодательства: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, статистические данные и публикации по данной теме. В работе использованы сравнительно-правовой, абстрагирование, метод толкования, формально-юридический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В криминалистической практике регулярно применяются традиционные методы установления личности, такие как дактилоскопия, молекулярно-генетический метод, метод идентификации личности по рукописному почерку, фоноскопический метод идентификации и др. Но наука не стоит на месте, методы идентификации совершенствуются. Под современными методами криминалистической идентификации человека принято понимать совокупность нетрадиционных, усовершенствованных, ранее не применявшихся приёмов и способов, используемых с целью установления тождества человека по его индивидуальными признакам на основе инновационных технологий.

В современном мире идентификация происходит по биометрическим данным к которым можно отнести: идентификация человека по рисунку сетчатки; идентификация человека по жестикulatoryной биометрии; идентификация человека по геометрии лица; идентификация человека по клавиатурному почерку (стилометрия); идентификация человека по узору вен на руках [1, с. 226]. Любые из нетрадиционных идентификационных технологий высоко технически оснащены и упрощают процесс раскрытия и расследования преступлений.

Сегодня биометрические данные используются повсюду – внедряются биометрические паспорта, осуществляется фоторегистрация с идентификацией радужки, используются устройства с распознаванием папиллярных узоров. Только в Витебской области создано 21,9 тыс. ID- карт и 15 тыс. паспортов [2].

Под криминалистической идентификацией человека по радужной оболочке глаза понимается применение специального инфракрасного сканера с целью идентификации индивидуальных капилляр глаза и сопоставления их с поверхностью сетчатки идентифицируемого человека. Радужная оболочка и сетчатка глаза фиксируется в биометрических документах. Следует отметить, что дальнейшее повсеместное получение биометрических документов облегчит деятельность правоохранительных органов по выявлению преступников.

Так, например, данный метод будет весьма эффективен при раскрытии квартирных краж, ибо все больше жилища оснащаются современными «умными» беспроводными дверными звонками с камерой. Как правило, даже если преступник скрывает свое лицо, его глаза попадают под обзор камеры, что бесспорно способствует установлению личности преступника.

Весьма важен метод идентификации человека по поведенческой биометрии, особенно в связи с увеличением роста киберпреступлений. Жестикуляция относится к динамическим признакам человека и характеризует индивидуальные свойства поведения конкретного человека.

Так, например, в зависимости от движения рук, различается взаимодействие с цифровым устройством, на котором происходило определённое преступление, например, фишинг, фарминг, кибер – торговля наркотиками, в связи с чем имеет значения такие критерии как «угол, под которым удерживается смартфон, значение пальцев, которые использует подозреваемый для управления приложениями в гаджете, жесты и движения по управлению телефоном, а также паузы между ними» [3, с. 474]. Жестикуляция, определенные движения рук могут быть зафиксированы и камерами видеонаблюдения, что также может быть использовано для идентификации человека

Наиболее эффективным и популярным в криминалистике стал метод идентификации человека по геометрии лица. Сегодня, ввиду распространения как камер видеонаблюдения, так и веб-камер в компьютерах, селфи-камер в телефонах как способ его разблокировки, возможно фиксация акцентных элементов геометрии лица таких как мимика, движение губ, бровей и др. Преимущество данного метода идентификации заключается в простоте использования, доступности оборудования и возможности обеспечить идентификацию объекта без контакта с ним.

Нейросети выступают в качестве современной возможности криминалистики, которая позволяет без человеческих аналитических способностей установить тождество человека, что значительно упрощает криминалистическое исследование.

Так, посредством 3-D идентификации, система определяет «индивидуальные антропометрические особенности, которые затем становятся основой уникального кода» [4, с. 159].

Данный метод может применяться в раскрытии преступлений «прошлых лет» когда в деле имеется, например, только фоторобот. Так, нейросеть может анализировать портрет и, применяя технологию адаптации к реализации «состаренного фоторобота», возможно идентификация человека в настоящий момент.

Кроме того, нейросеть образует свою базу данных, на основании которой идентифицируется изображение с иными, ранее зафиксированными по другим источникам цифрового изображения. Так, например, если преступник добирался пешком к месту совершения преступления, его изображение может быть зафиксировано видеокамерами по пути следования. Нейросеть может определить маршрут передвижения, где возможно будет и зафиксировано лицо преступника, что способствует установлению личности виновного.

Однако, при всем удобстве данного метода идентификации, существуют и проблемы его использования. Так, А.М. Зинин отмечает «современная практика применения нейросетей для поиска лиц, стоящих на учёте как представляющих оперативный интерес, показывает случаи ошибочного совпадения сравниваемых лиц. Среди изображений лиц, фиксируемых с помощью видеозаписей массовых мероприятий или большого количества лиц в пассажиропотоках, выявляются похожие лица, не те, которые зафиксированы в базах данных [5, с. 65]. В этой связи необходимо отметить, что достижения информационных технологий не являются исключительным средством доказывания, но представляют собой мощный инструмент, которым надо эффективно пользоваться.

Идентификация человека по клавиатурному почерку в криминалистике является относительно новым по сравнению с привычной идентификацией по рукописному почерку.

Сегодня человек каждый день сталкивается с проявлением клавиатурного почерка, который характеризуется как индивидуальное отражение порядка набора букв в порядке ввода. Индивидуальным отражением печатного почерка выступает скорость набора символов, привычка использовать основную и дополнительную часть клавиатуры, специфика нажатий клавиш, сложившиеся приемы и методы набора букв на клавиатуре.

Говоря о методе стилометрии как о порядке идентификации человека стоит отметить, что его можно проводить в форме некоторого следственного эксперимента, где человек должен набрать на клавиатуре определённый набор букв или цифр, порядок набора таковых будет исследован с точки зрения соответствия тому порядку «клавиатурного почерка», который был отслежен в киберпреступлении.

Криминалистическая идентификация по узору вен на руках (васкулярная идентификация) выступает как относительно новый метод – его существование датируется пятилетием, однако его новизна не преуменьшает его значимость – распознавание индивидуальных параметров сосудистой системы, образующие уникальный рисунок, присущий для каждого человека в индивидуальном порядке [6, с. 117]. Для идентификации чаще всего используется кисти рук как область с тонкой кожей и высокой пропускной способностью.

Васкулярная идентификация использует распознавание изображений и технологию для сканирования невидимых при обычных условиях структур вен кистей, что обеспечивает высокую степень надежности и устойчивости к подделке по причине внешней расположенности, что делает данный вид преимущественным в связи с легкостью доступа к анализу.

Закключение. Таким образом, современные методы идентификации человека базируются на инновационных технологиях и имеют широкие перспективы. Необходимо внедрение в традиционные методы криминалистической идентификации элементов современных методов, позволяющих повысить эффективность расследования преступлений. Кроме того возможность использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений, и в целом в работе следователя, должно быть закреплено в Законе.

1 Ворона, В.А., Костенко В.О. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом / В.А. Ворона, В.О.Костенко // Computational nanotechnology. –2021. – №3 – С.224-242

2. Стало известно сколько белорусов получили биометрические документы [Электронный ресурс] – URL: <https://myfin.by/stati/view/stalo-izvestno-skolko-belorusov-polucili-biometricheskie-dokumenty> (дата обращения: 08.01.2024)

3. Протасевич, А.А., Фойгель, Е.И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности / А.А. Протасевич, Е.И.Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – №3. –С. 471 –480

4. Шатов, Д.В. Лицевая биометрия и нейронные сети в криминалистике: современные возможности и проблемы применения / Д.В. Шатов // ЮП. – 2023. №1 (104). – С. 155 – 161

5. Зинин, А. М. Идентификация человека по признакам внешности и методы биометрии / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №2 (90). – С. 58 – 66

6. Шатов, Д.В., Барсуков, С.С. Криминалистическая идентификация по венозному рисунку кистей: современные возможности и проблемы применения / Д.В. Шатов, С.С. Барсуков // ЮП. –2022. –№1 (100). –С. 117 – 121

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Исковая давность определяется в соответствии со ст. 191 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Однако действительное содержание понятия «исковая давность» на много шире, поскольку это особый правовой институт, регулирующий не только общие и специальные давностные сроки, но и порядок определения начала течения этих сроков, их исчисления, возможности продления, приостановления, перерывов, восстановления, а также последствия истечения сроков исковой давности.

Цель исследования: проанализировать институт исковой давности в международном частном праве, его содержание и необходимость, особенности действия в правовых системах отдельных стран.

Материал и методы. Материалом исследования явились общетеоретические нормы международного частного права, нормы правовой системы Республики Беларусь по исковой давности. Методами исследования избраны: структурно-логический, анализа, синтеза, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Главная причина возникновения и существования института исковой давности в гражданском праве – необходимость освобождения судов и арбитражей от дел по давно минувшим правоотношениям, поскольку они во многом утратили значимость для самих участников и за давностью времени возникают сложности в восстановлении всех правовых обстоятельств, сопутствовавших им.

Сроки исковой давности существуют в гражданских и иных частноправовых отношениях всех государств, что создает определенную сложность для регулирования правоотношений с наличием иностранных элементов, поскольку правовые системы, претендующие на применение, имеют разные давностные сроки. Помимо этого, сроки исковой давности могут иметь не одинаковое положение в правовой системе. В большинстве государств срок исковой давности квалифицируется как норма материального права, но в странах общего права длительное время исковую давность относили к процессуальному праву. В результате, если исковая давность квалифицируется как процессуальная норма, суд, рассматривающий спор, всегда должен руководствоваться в вопросе исковой давности национальным процессуальным правом, т.е. *lex fori*, и истечение срока исковой давности безоговорочно лишает потенциального истца права на защиту своих интересов. В то же время квалификация исковой давности в правовой системе государства романо-германского права как материальной нормы позволяет суду: во-первых, применять исковую давность иностранного государства, следуя указанию коллизионной нормы; во-вторых, истечение срока исковой давности не является препятствием к предъявлению иска в суд, который должен его принять к рассмотрению.

Различие подходов отдельных государств к регулированию исковой давности на практике порождало тупиковые ситуации в решении дел с наличием иностранного элемента. Хрестоматийным примером является дело о Теннесси-векселе, многократно приводимое в литературе [1; с. 253].

Суть дела следующая. В отношении лица, выставившего к оплате вексель, выданный в штате Теннесси (США), был предъявлен иск в Германии. При этом оказалось, что установленный германским правом трехлетний срок исковой давности в отношении векселя давности уже истек, а установленный в штате Теннесси шестилетний срок исковой давности действовал, но по гражданскому законодательству этого штата он относился к процессуальному праву и также не мог быть применен немецким судом. В момент рассмотрения дела эта правовая дилемма была неразрешима, но современное германское право предлагает в подобной ситуации квалифицировать исковую давность, установленную в иностранном государстве, с позиции материального права (п. 4 абз. 1 ст. 32 Вводного закона к ГГУ). При таком подходе право штата Теннесси, устанавливающее исковую давность, подлежит применению германским судом независимо от того, где располагаются нормы об исковой давности – в материальном или процессуальном праве.

Под воздействием коллизий, связанных со сроками исковой давности, произошли изменения и в позициях государств англо-американской системы права. В Великобритании в 1984 году был принят Закон об иностранных сроках исковой давности (*Foreign Limitation Periods Act*), который предусматривает принятие иностранного срока исковой давности независимо от того, в каком праве, материальном или процессуальном, он находится. Такая же тенденция наблюдается в ряде штатов США по отношению к применению сроков исковой давности других государств.

Следует отметить, что не только зарубежное, но и отечественное право характеризуется изменчивостью в отношении сроков исковой давности. В СССР в 50-е годы XX века суды общей юрисдикции и арбитражные суды не принимали к рассмотрению иски, если на основании заявления устанавливался факт пропуска истцом срока исковой давности. Начиная с 60-х годов прошлого столетия, иски по делам с истекшими сроками давности к рассмотрению суды принимали, однако в иске отказывали со стандартной формулировкой «за пропуском срока исковой давности», хотя, признав причины пропуска срока уважительными, могли его восстановить. На исходе советского периода с 1990 года суды перешли к практике отказа в удовлетворении иска по причине пропуска срока исковой давности истцом только в случае, если последует формальное заявление ответчика о пропуске срока. При этом такое заявление должно было последовать в отзыве на иск или не позднее первого заседания по делу, т.е. действует правило эстоппеля (от англ. *estoppel* – лишать права возражения): если правообладатель не заявляет о наличии у него права в начале процесса, то в дальнейшем он не может на него ссылаться.

В Республике Беларусь исковая давность в правоотношениях с иностранным элементом установлена ст. 1118, в п. 1 которой говорится: «Исковая давность определяется по праву страны, применяемому для регулирования соответствующего отношения».

Использованная в данной коллизионной норме формула прикрепления подчиняет решения всех вопросов исковой давности тому же праву, которое регулирует все материальное гражданско-правовое отношение, т.е. *lex causae*. Правило, установленное в ст. 1118, имеет императивный характер и не может быть изменено соглашением сторон. Данная норма является отсылочной. Ее обоснованием служит то обстоятельство, что отношения по поводу исковой давности не могут возникнуть самостоятельно – они всегда результат гражданского правоотношения, связанного с конкретными вещами, имущественными и неимущественными правами и т.д. Вне рамок конкретных правоотношений исковая давность не имеет смысла. Поэтому коллизионная привязка, объединяющая исковую давность с соответствующим правоотношением, осложненным иностранным элементом, выглядит наиболее органично.

В соответствии п.4 ст.1124 ГК Республики Беларусь участники договорных отношений могут избрать применимое право как для договора в целом, так и для отдельных его частей. При этом избрание для отдельной части договора права определенного государства будет означать применение для каждой части договора соответствующего срока исковой давности, который действует в избранном праве.

В п. 2 ст. 1118 установлены исключения из общего правила исковой давности, а именно: «Требования, на которые исковая давность не распространяется, определяются по праву Республики Беларусь, если хотя бы один из участников соответствующего отношения является гражданином Республики Беларусь или юридическим лицом Республики Беларусь». Согласно ст. 209 ГК сроки исковой давности не распространяются на:

1. Требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами, к которым относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства.

2. Требования вкладчиков к банку или небанковской кредитно-финансовой организации о возврате банковских вкладов (депозитов).

3. Требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. (Требования, предъявленные по истечении 3 лет с момента возникновения права на возмещение вреда, удовлетворяются не более чем за 3 года, предшествовавшие предъявлению иска).

4. Требования собственника об устранении всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 285 ГК).

5. Другие требования в случаях, установленных законодательством.

К другим требованиям, указанным в ст. 209 относятся:

1. Требования, вытекающие из брачных и семейных отношений, за исключением требования о разделе имущества супругов.

2. Требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. (Однако требования, предъявленные по истечении трех лет со дня установления факта причинения вреда, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде).

В Республике Беларусь исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судебного решения. Такая норма закреплена в ст. 200 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Поэтому требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности.

При определении срока исковой давности должен соблюдаться установленный государством порядок. Срок исковой давности истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца.

Сроки исковой давности в различных странах значительно разнятся: в Англии исковой срок составляет 6 лет, в Японии для торговых сделок – 5 лет, в Китае по требованиям, касающимся исполнения внешнеэкономического договора купли-продажи, срок исковой давности составляет 4 года, во Франции и Швейцарии – 10 лет.

Заключение. Исковая давность древний и необходимый институт гражданского права, действующий в правовых системах всех государств. Общим принципом применения его является неразрывность с регулируемым правоотношением. Срок исковой давности в праве государств различен, что необходимо всегда учитывать, при выборе применимого права в правоотношениях с иностранным элементом.

1. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

2. Барышев В.А. Гражданско-правовая ответственность государства за причинение вреда в международном частном праве // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – №2(7). – С.16-21. – Библиогр.: с. 21 (21 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12003>. (дата обращения: 30.01.2024).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

Я.А. Бурак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние годы появился ряд финансово-технологических инноваций и разработок, связанных с платежными возможностями и расчетами, использующими криптовалюты и технологию блокчейн. Такие новшества предоставляют преступникам новую среду для их противоправной деятельности. Быстрое развитие электронной торговли, постепенный переход на цифровую экономику, а также преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, могут представлять угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Именно поэтому необходимо уделять внимание

относительно «молодой» цифровой платежной системе в рамках использования ее в качестве предмета коррупционного преступления – взятки.

Материал и методы. Теоретической базой для данного исследования выступают научные статьи белорусских и российских авторов. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Представители современной преступности, в частности организованной, зачастую не только технически оснащены лучше, чем правоохранительные органы, но и технологически более продвинуты [1, с. 376].

Преступники не ждут, пока законодатель урегулирует оборот криптовалют. Они их уже используют в противоправных целях, в том числе и для подкупа должностных лиц. И такие случаи должны получать уголовно-правовую оценку.

Как отмечают исследователи: «классическая взятка уходит в прошлое. Коррупция приобрела формы оффшорных транзакций и операций с криптовалютами, конфликта интересов и трудоустройства родственников в коммерческие структуры» [2, с. 135].

Мы считаем данное утверждение абсолютно соответствующим действительности, т.к. законодательные нормы не успевают за развитием современных технологий. Пока государственные и законодательные органы решают, как им реагировать на криптовалюту и различные манипуляции с ней, преступники активно используют ее в своих целях.

В научной литературе вопросы уголовно-правового значения криптовалюты поднимаются все чаще. Так, отдельные исследователи считают: «криптовалюта, принятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера», другие – склоняются к выводу, что криптовалюту все же лучше рассматривать в качестве имущественного права [3, с. 48].

Сложность квалификации получения или дачи взятки в виде криптовалюты обусловлена отсутствием четко определенного ее правового положения. Например, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Криптовалюту однозначно отнести к одному из указанных выше предметов не представляется возможным, т. к. она обладает признаками таких категорий, например, как «актив», «информация», «суррогат». Кроме того, анонимность пользователей криптовалюты не позволяет точно установить, кому она принадлежит, что затрудняет отслеживание операций по переводу электронных средств [1, с. 377].

В Республике Беларусь ситуация схожая, в соответствии с п.5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.) [4, п. 5].

Заострим внимание на процедуре передачи взятки путем использования криптовалюты. Можно выделить следующие этапы реализации преступного умысла:

1. Взяткодатель открывает электронный крипто-кошелек (данная процедура не требует верификации или внесения дополнительных данных, необходимо только наличие электронного почтового ящика).

2. Далее ему необходимо пополнить баланс крипто-кошелька криптовалютой. Как правило, это действие выполняется через интернет-биржу.

3. Лицо, заинтересованное в даче взятки, передает взяткополучателю идентификатор электронного кошелька (ОР-код) – определенного набора электронных символов, необходимых для доступа к нему.

4. Через «теневого Интернет» должностное лицо обналичивает криптовалюту, оставаясь при этом полностью анонимным [5, с. 18].

Отметим, что по указанной выше процедуре преступление является окончательным лишь после того, как взяткополучатель обналичит криптовалюту. Однако если действия по передаче взятки были выполнены грамотно, обнаружить и доказать причастность конкретных лиц к подобному противоправному деянию будет крайне сложно.

В начале 2024 года в официальном телеграм-канале «МВД Беларуси» была опубликована информация о том, что сотрудники ГУБОПиК МВД в ходе проведения мероприятий по противодействию коррупции в игорном бизнесе разоблачили представителя указанной сферы, который на протяжении трех лет получал незаконные вознаграждения.

Оперативными сотрудниками установлено, что задержанный вымогал деньги у руководителей коммерческих структур за положительное решение о прохождении экспертизы виртуальных игорных заведений и выдачу заключений о соответствии требованиям. Средства переводились на его криптокошелек. За три года путем обналичивания криптовалюты указанным лицом было незаконно получено не менее 300 тысяч долларов. Следователями было возбуждено уголовное дело за получение взятки в особо крупном размере.

Данный факт подтверждает не только наличие нового вида взяток, но и степень их общественной опасности, ведь через крипто-кошелек гораздо проще передать взятку в особо крупном размере, нежели путем «классической» дачи взятки.

Однако, остается открытым вопрос, в какой момент преступление будет считаться окончательным. Является ли факт пополнения баланса крипто-кошелька непосредственно должностного лица получением им взятки либо же получением взятки будет считаться момент обналичивания криптовалюты. На наш взгляд, данные вопросы нуждаются в законодательном урегулировании.

Заключение. Современные технологии, несомненно, важны для развития нашего государства, однако, не стоит забывать о том, что преступники не упускают возможности воспользоваться ими в своих целях. Криптовалюта – относительно молодое явление для нашего государства, которое однако уже успело не раз стать предметом различных преступлений, а в частности – взятки. На наш взгляд, роль криптовалюты в совершении такого преступления, как взятка, требует некоторого разъяснения со стороны государственных органов, т.к. названные в данном исследовании вопросы остаются открытыми и не могут быть однозначно оценены.

1. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 376-381.

2. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2019. № 7 (152). С. 130–140.

3. Шарапов Р.Д., Минин Р.В., Капаева Е.О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2 (44). – с. 42-50.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь ; Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Михайлюк, В. А., Витютнев, Е. Е. Приоритетные направления в борьбе с преступлениями коррупционного характера в сфере информационных технологий // Вестник КРУ МВД России. 2019. №4 (46). – С. 17-21.

К ВОПРОСУ О ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Ю.С. Бутримова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Признание конституционных прав человека, его прав и свобод высшей ценностью задало приоритетный вектор отношения государства и индивида (юридического лица), что стало фундаментом взаимодействия частных и публичных интересов в обществе. Можно проследить проявление интереса государства в регулировании семейном, предпринимательском, торговом, трудовом и иных сферах права.

Важно отметить, что на сегодняшний момент одним из приоритетных направлений во многих государствах является поддержка семьи и семейных ценностей. Не исключением является и Республика Беларусь.

В недавнем прошлом стран бывшего СССР было игнорирование экономических интересов семьи: на первое место выдвигалось идейно-нравственное воспитание детей, а выплата детских пособий была намного ниже уровня реальных финансовых потребностей.

Актуальность исследования обусловлена очень малым количеством в науке семейного права работ, посвященных проблематике взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал в механизме семейно-правового регулирования.

Проблема соотношения частных и публичных интересов в семейных правоотношениях до настоящего времени не подвергалась доскональному изучению в науке семейного права, также не уделялось должного внимания формам и допустимым пределам вмешательства государства в сугубо частную сферу семейных отношений. С учетом сложившейся государственной политики в сфере регулирования семейных отношений научное исследование соотношения частных и публичных интересов позволит определить новые тенденции развития семейного права.

Целью исследования является изучение места и роли частных и публичных интересов в механизме семейно-правового регулирования.

Материал и методы. Материалом для написания данной работы послужило законодательство Республики Беларусь, исследования правоведов в области частных и публичных интересов в семейном праве. При проведении исследования были применены методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический.

Результаты и их обсуждение. Мы можем говорить, что в семейном праве прослеживается четкое выделение двух видов интересов: общественного и государственного. По мнению Э.И. Елекоевой, анализ значения правовых категорий «семья» и «семейные взаимоотношения» свидетельствует о двойственности этих понятий [1, с. 231]. В семье имеют место проявления и частных интересов каждого члена семьи, но в то же самое время семейные правоотношения основаны и на публичных началах [1, с. 231].

Анализ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяет сделать вывод о том, что в нормах данного кодекса преобладает система частных интересов, которая отражена в меньшей степени, чем публичная сторона [2]. Частные интересы, реализуемые в семейных правоотношениях, можно определить как охраняемые законом интересы отдельных членов семьи или группы членов семьи.

«Публичные интересы в семейных правоотношениях, – пишет О.Ю. Ильина, – представлены тремя разновидностями: государственный интерес; общественный интерес; интересы семьи как социальной группы [3, с. 10].

Особенностью семейных правоотношений является четкое разграничение государственного и общественного интересов в регулировании отношений между членами семьи. Кроме того, полное совпадение данных интересов по отношению к семье невозможно.

Законный частный интерес в семейном праве – это признанная правовыми нормами потребность члена семьи (группы членов семьи) в получении определённых благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещённых им. Законный публичный интерес в семейном праве – это признанное правовыми нормами стремление общества и государства к созданию определённой, одобряемой ими модели семейных отношений.

Заключение. Современное семейное право Республики Беларусь является самостоятельной комплексной отраслью права. Своеобразие сочетания частноправовых и публично-правовых начал в механизме семейно-правового регулирования не позволяет относить семейное право исключительно к праву частному или к праву публичному. Изучение взаимодействия частных и публичных интересов в семейных правоотношениях является основой для определения тенденций развития семейного права и семейного законодательства.

1. Елекоева, Э.И. Сочетание частных и публичных интересов в семейном праве РФ / Э.И. Елекоева // Молодой ученый. – 2022. – №50 (445). – С. 230-232.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июл. 1999 г. № 278-З; Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; Одобрен Советом Респ. 24 нояб. 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

3. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.03; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2006. – 42 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЫТА РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Е.Ф. Ивашикевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Право на обращение является конституционным правом гражданина и имеет особое значение, так как входит в систему юридических гарантий прав граждан, таких как право на свободное получение информации, выражение мнения, участие в управлении делами государства, на защиту нарушенных прав и их восстановление. Термин «обращение» является многозначным, упоминается во многих НПА, но чаще всего употребляется в качестве вида связи граждан и органов государственной власти, других организаций. В настоящее время в научно-юридической системе предусмотрена следующая возможная классификация обращений в органы публичной власти: по виду – заявление, предложение, жалоба; по форме подачи – письменная, устная и электронная. Цель исследования – характеристика основных подходов законодателя и правоприменителя к работе с обращениями населения в зарубежных странах.

Материал и методы. Основным материалом послужило законодательство об обращениях граждан ряда зарубежных стран. Методы исследования – формально-юридический и компаративистский.

Результаты и их обсуждение. Как правило, в большинстве зарубежных стран процесс подачи обращений в высокой степени регламентирован, а контроль процесса подачи обращений является открытым, прозрачным и гласным. Примером может быть правовое регулирование работы с обращениями граждан в России, Узбекистане, Германии, Великобритании, Австралии и др.

Так, в ст. 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ право на обращение провозглашается следующим образом: «1. Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивиду-

альные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. 2. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц» [1].

Кроме гарантий права на обращение, в российском Законе предусматриваются положения, связанные с осуществлением данного права, в том числе: права гражданина при рассмотрении обращения; гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением, в том числе защита от преследования; требования к письменному обращению; регистрация и направление письменного обращения в уполномоченный государственный орган или должностному лицу; обязательность принятия обращения к рассмотрению уполномоченным госорганом; рассмотрение обращения, в том числе порядок и сроки рассмотрения письменных обращений; порядок личного приема граждан, личные обращения в устной форме; контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений; ответственность за нарушения Федерального закона; возмещение причиненных убытков и взыскание понесенных расходов при рассмотрении обращений.

Закон об обращениях не концентрирует полномочия, связанные с процессом подачи обращений, в руках отдельного государственного органа или ветви государственной власти – законодательной, исполнительной или судебной – в которые подавались бы обращения или жалобы, в акте не определяются также объем и характер права на обращение как часть традиционных функций этих ветвей власти. Критерием оценки эффективности официальной системы подачи обращений является наличие права на ответ. В России рассмотрение обращений является обязательным, за исключением случаев, когда оно является оскорбительным, угрожает жизни, здоровью или имуществу, и в подобном случае обращение может быть оставлено без ответа и заявитель уведомлен соответствующим образом [1]. Аналогичным образом построена система работы с обращениями в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и иных странах СНГ.

В Германии, Великобритании, Австралии право на обращение в органы власти однозначно рассматривается как часть традиционных парламентских или законодательных функций по надзору и контролю [2]. Рассматривающий орган является частью парламента или законодательной власти, исполнительная власть также получила полномочия по рассмотрению обращений. Вместе с тем, право на обращение в США требует только, чтобы Штаты принимали жалобы и выражения недовольства, но не требует от них, чтобы они отвечали на них. Кроме федеральной исполнительной системы электронных обращений, контроль процесса подачи обращений в стране имеет ограниченный характер или в отдельных штатах не регулируется и не контролируется вообще, отсутствуют положения касательно сбора данных о количестве и природе обращений, что является признаком «минималистического» подхода. Подача обращений со стороны частного сектора, некоммерческих групп и организаций является широко распространенной. Таким образом, работа с обращениями происходит без участия или вмешательства государства, за исключением случаев, когда право на обращение было нарушено и превращается в судебный процесс (например, если ведомство стало предметом коллективного иска) [3]. В отличие от США, в большинстве стран предусмотрены законодательные нормы, обязывающие государственные органы собирать данные о рассматриваемых обращениях (например, ст. 24 Закона об обращениях Республики Узбекистан). В Австралии обращения должны быть оформлены на бумаге с оригинальными подписями, при этом полный текст обращений (без подписей) печат-

тается в Хансарде – электронной системе документооборота. Они также публикуются на веб-странице парламентского Комитета по обращениям.

Доступность права на обращение для граждан ассоциируется с такими ценностями, как открытое правительство, гражданское участие, подотчетность и прозрачность. Комитеты по обращениям являются органами по рассмотрению обращений, посредством которых граждане имеют доступ к системе подачи обращений в таких странах, как Германия и Австралия. В России, Узбекистане и других странах СНГ не предусматриваются органы, ответственные за рассмотрение обращений, однако, предполагается, что граждане имеют доступ ко всем органам публичной власти.

Несколько по-иному предусмотрен порядок подачи обращений в Великобритании, придерживающейся так называемой «спонсорской модели», которая также называется «фильтр члена парламента». Обращения не могут быть поданы гражданами напрямую в Вестминстерский парламент, а только через избранных членов парламента. Это означает, что заявитель должен сначала с петицией обратиться к члену парламента (как правило, от его избирательного округа), которая затем направляется депутатом в соответствующие специальные комитеты и министерства исполнительной власти. Специальные комитеты обязаны включать обращения в их повестку дня, хотя министерства обязаны отвечать лишь на «значимые обращения».

Электронные системы подачи обращений действуют во многих европейских странах, а процесс проверки допустимости электронных обращений регулируется специальными нормами, в том числе критериями приемлемости, как правило, разрешается добавление подписей в поддержку обращения. Например, в шотландской системе подача обращений предусматривается публикацией в интернете информации о всем процессе подачи обращений – о пройденных стадиях и тех этапах, которые предстоит пройти до принятия окончательного решения, а также о важных датах. Обращения, поданные по электронной или обычной почте, публикуются в интернете, и можно наблюдать и контролировать их рассмотрение на веб-сайте шотландского парламента. В ФРГ, например, электронные обращения проходят скрининг перед их онлайн-опубликованием. В течение шести недель после опубликования обращения в интернете в него могут быть добавлены подписи в его поддержку, и оно может быть обсуждено на онлайн-форуме. Для того, чтобы петиция была рассмотрена на публичных слушаниях Комитета по обращениям, требуется собрать в поддержку 50 тыс. подписей. Заявители могут быть приглашены к участию на открытых сессиях комитета для того, чтобы представлять свои вопросы лично перед комитетом. В отличие от традиционных рукописных обращений на веб-сайтах правительства можно посмотреть поданные «публичные обращения». Бумажные обращения с оригинальными подписями в количестве всего несколько сотен в год, например, в Австралии могут быть рассмотрены без установления порога или кворума подписей в поддержку.

Как правило, предоставление информации об обращениях и о процессе подачи и рассмотрения обращений широкой общественности через интернет создает процесс, позволяющий гражданам наблюдать за ходом любого обращения, который дает заявителям возможность обменяться мнениями, что позволяет им находить поддержку и привлечь внимание общественности, включая СМИ, на вопросы, изложенные в обращении, тем самым делая возможным контроль со стороны общественности. Функции платформы по подаче электронных обращений включают возможность внесения обращений или подписи уже вынесенных на обсуждение обращений онлайн, а также проводить онлайн-дискуссии с открытой возможностью наблюдать ход обращений в сети.

Достаточно интересен правоприменительный опыт в данной области Республики Корея, где создана система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан OPEN для достижения прозрачности в работе администрации посредством предот-

вращения ненужных проволочек или несправедливого рассмотрения чиновниками петиций. Данная система позволяет гражданам следить за тем, как решаются их вопросы, в том числе касающиеся разрешения или санкции по тому или иному делу в случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции, и протестовать, если замечены какие-либо нарушения. Для обязательной публикации в интернете отобрана 41 социальная сфера – это области, особенно неудобные для граждан из-за сложной процедуры оформления документов, где чаще происходят правонарушения при рассмотрении заявок, где открытая публикация всех этапов рассмотрения проекта позволит гражданам не просить чиновников ускорить прохождение документов. Внизу каждого размещенного на сайте документа указан адрес электронной почты с тем, чтобы граждане могли задать вопросы или высказать свое мнение, отправив электронное письмо соответствующему чиновнику. Для упрощения получения информации о стадии рассмотрения заявления, в системе указывается ожидаемая дата очередной процедуры в процессе продвижения на каждом этапе. Сотрудники, ответственные за инспектирование, могут проверить, истек ли срок для выполнения конкретной процедуры и потребовать объяснения причин задержки в отношении данного дела. Система требует от сотрудников указывать на сайте день и час работы с каждым заявлением.

Заключение. Таким образом, из вышеизложенного следует сделать вывод, что в современном мире назрела необходимость обязательного регулирования на законодательном уровне права граждан на электронное обращение в любой государственный орган и получения ответа на свое обращение посредством сети. В тех странах, где данная работа ведется активно, имеется возможность более оперативно разрешать возникающие вопросы, иметь более тесную связь с населением, избегать принятия неправомерных решений.

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 № 480-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 20.01.2024.

2. Ивашкевич, Е. Ф. Общая характеристика парламентаризма (историографический аспект) / Е. Ф. Ивашкевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 233-235. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7871> (дата обращения: 29.01.2024).

3. Обзор административно-процедурного законодательства некоторых зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz: 8080/analytics/188182>. – Дата доступа: 25.01.2024.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО ЛИЦЕНЗИОННОМУ ДОГОВОРУ

В.В. Козловская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях уже давно сложившейся практики широкого использования промышленной собственности в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть), не вызывает удивления тот факт, что обладатель исключительного права на товарный знак или иной объект промышленной собственности (лицензиар) не может гарантировать правомерность использования объекта на сайтах, принадлежащих к сегментам Интернета и доменным зонам тех стран, на которые не распространяется действие патента или свидетельства. В этой связи лицензиат, использующий объект промышленной собственности в Сети, может столкнуться с рядом проблем. Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью осмысления проблем обеспечения законного использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в Интернете. Цель исследования – изучить особенности использования объектов промышленной собственности в Интернете по лицензионному договору.

Материал и методы. Материалами выступили научные публикации по теме исследования, а также нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующие отношения в сфере лицензионного использования объектов промышленной собственности. Методы исследования: анализ, синтез, формально-юридический метод, метод толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. «Права на один и тот же объект будут принадлежать в разных странах разным лицам; трудно определить, может ли являться тот или иной метод ведения бизнеса в Интернете или же представления информации объектом патентного права в той или иной стране», договор на использование объекта патентного права скорее всего будет подлежать регистрации в патентном ведомстве соответствующей страны» [1, с. 26] – это лишь неполный перечень проблем, с которыми, по мнению В. О. Калятина, нужно будет иметь дело при использовании результатов интеллектуальной деятельности в Сети хотя бы ввиду того обстоятельства, что Интернет безграничен. Все это, по мнению упомянутого автора, «не гарантирует отсутствие претензий в случае использования объектов исключительных прав, в том числе и по лицензионному договору, за пределами территории, на которой объекту предоставлена правовая охрана» [1, 27].

В случае применения объекта промышленной собственности Сети крайне важно в лицензионном договоре точно оговорить территорию использования объекта. Это будет служить своеобразным ориентиром для определения того, насколько стороны добросовестны в соблюдении условий договора.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает специальных норм об ответственности сторон лицензионного договора, правила об ответственности должны быть сформулированы в договоре с учетом требований главы 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств» [2]. В случае, если одна из сторон обязательства допустила неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, она обязана возместить *убытки* потерпевшей стороне (п. 1 ст. 364 ГК) [2].

Нормы ст. 365 ГК позволяют сторонам предусмотреть в договоре такую меру ответственности как взыскание *неустойки* с должника, не исполнившего или не надлежаще исполнившего обязательство [2]. По общему правилу, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Договором могут быть предусмотрены случаи, когда: допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка); по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Поскольку на практике доказать размер убытков бывает затруднительно, в лицензионном договоре необходимо оговаривать основания для взыскания неустойки указанных видов.

По нашему мнению, следующим шагом в развитии законодательства Республики Беларусь о лицензионных договорах должно стать дополнение ГК нормами, подробно регламентирующими содержание договора, порядок его заключения, изменения и прекращения, а также применение мер ответственности.

В частности, для обеспечения эффективной защиты прав лицензиара целесообразно предусмотреть право последнего требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне тех пределов, которые установлены лицензионным договором. Применительно к сфере Интернет это может быть использование объекта: не предусмотренными договором способами, в формах, не оговоренных в договоре, с нарушением территориальных ограничений и т.д.

В таких ситуациях интересы правообладателя могут существенно пострадать, а доверие по отношению к лицензиату – утрачено. В результате лицензиар может стать

незаинтересованным в продолжении договорных отношений с лицом, недобросовестно использующим объект исключительных прав. Безусловно, в случае осуществления не предусмотренных договором действий по использованию объекта промышленной собственности в Сети лицензиар вправе воспользоваться теми способами защиты, которые предусмотрены законодательством за несанкционированное использование объектов интеллектуальной собственности. Однако, наличие у лицензиара законодательно предусмотренной возможности расторгнуть договор по вышеуказанному основанию будет способствовать более ответственному отношению лицензиата к соблюдению договорных условий использования объекта исключительных прав.

Учитывая специфику Интернета как среды, в которой предполагается использование объекта промышленной собственности по лицензионному договору следует помнить, что объективно не все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут быть применены в Сети непосредственно. Таким образом, особенностью лицензионных договоров о предоставлении права использования объектов промышленной собственности в Интернете является то, что при их заключении следует учитывать не только ограничения, установленные законодательством Республики Беларусь для сделок по предоставлению права на использование отдельных объектов промышленной собственности, но и объективную невозможность непосредственного применения некоторых результатов интеллектуальной деятельности в Сети.

Лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в Интернете может быть заключен по поводу объектов промышленной собственности, которые характеризуются такими признаками как: нематериальность; физическая непотребляемость и как следствие этого возможность использования неограниченным кругом лиц; способность к многократному воспроизведению (копированию) и главное – возможность выражения (фиксации, воспроизведения) в электронной (цифровой) форме. Объекты промышленной собственности, требующие материально-пространственного или биологического воплощения (большинство изобретений, а также полезные модели, селекционные достижения), не могут быть выражены в электронной (цифровой) форме. Непосредственное применение таких объектов в Интернете невозможно. Следовательно, в лицензионном договоре о предоставлении права использования указанных объектов применительно к сфере Интернет может быть предусмотрен только такой способ использования как предложение к продаже. К слову, по мнению А.А. Лукьянова, «способы использования должны быть указаны прямо путем либо ссылок на соответствующие нормы Гражданского кодекса, либо перечисления данных способов в тексте договора» [цит. по: 3, с. 308].

Заключение. На основании изложенного, можно сделать ряд выводов и предложений. Использование объектов промышленной собственности в Интернете лицами, управомоченными правообладателем, осуществляется в рамках правоотношения, возникающего в результате заключения лицензионного договора между правообладателем и лицом, желающим использовать объект в Сети.

Условие о предмете лицензионного договора об использовании объекта промышленной собственности в Интернете следует считать согласованным, когда достигнута договоренность о том: в отношении какого объекта промышленной собственности предоставляется право использования в Интернете; на каких условиях предоставляется право использования объекта промышленной собственности; какие именно способы использования объекта промышленной собственности в Сети разрешаются. В отношении товарных знаков и фирменных наименований в договоре необходимо предусмотреть формы использования этих средств индивидуализации в Интернете. В последнем случае отсутствие в договоре оговорки о допустимых формах использования средств

индивидуализации не сможет дать оснований считать договор незаключенным, но при таких условиях лицензиат не будет ограничен в выборе возможных форм. А это может отрицательно сказаться на интересах правообладателя.

Для обеспечения эффективности правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением лицензионного договора, в будущем необходимо дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь нормами, предусматривающими меры ответственности для стороны, допустившей нарушение договорных условий. Одной из таких норм должно стать правило о том, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне пределов, установленных лицензионным договором, лицензиар вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением.

1. Калятин, В. О. Интернет-сайт как объект исключительных прав / В. О. Калятин // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. – 2004. – № 2. – С.25–28.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : с изм. и доп. от 5 января 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Коршок, Д. И. Содержание правомочий исключительного права на музыкальные произведения: право использования и право распоряжения / Коршок Д. И. ; науч. рук. Николічев Д. Н. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 307–308 // URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32723> (дата обращения: 31.01.2024).

ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И СОДЕРЖАНИЕ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности является одним из направлений государственной политики. Это обуславливается рядом факторов: прямое влияние окружающей среды на жизнь и здоровье человека, сохранение ресурсного потенциала страны, создание благоприятных условий для будущих поколений и т.д. Постоянно увеличиваются объемы образования отходов, выбросов, сбросов загрязняющих веществ, ресурсопотребления, что требует корректировки и прогнозирования для обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду. Одним из таких механизмов выступает планирование в области охраны окружающей среды, что закреплено в ст. 13 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» [1] (далее – Закон об охране окружающей среды). Следует отметить, что данная норма также будет сохранена и в новой редакции Закона «Об охране окружающей среды» [2], который вступит в силу 26 апреля 2024 года, в такой же формулировке, но уже в ст. 14 вышеуказанного закона. Следовательно, институт планирования не теряет актуальности уже на протяжении долгого времени и играет важную роль при осуществлении государством своих функций.

Цель работы – проанализировать нормативные правовые акты, на основе которых осуществляется планирование в области охраны окружающей среды, выявить сущность исследуемого института.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь, в том числе Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [3], Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года [4], Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» [1] и другие, а также труды ученых в области изучения данной сферы правоотношений.

При написании работы были использованы следующие методы: формально-юридический, анализа, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Планирование является одним из организационно-правовых механизмов охраны окружающей среды. Исследованием его понятия, сущности занимались такие ученые как С.А. Балашенко, М.М. Бринчук, Н.Л. Лисина и другие. С.А. Балашенко определяет цель планирования мероприятий в области охраны окружающей среды: «обеспечение гармоничного взаимодействия природы и общества на основе научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов, выбор наиболее эффективных средств природопользования, предотвращения и ликвидации негативного влияния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение и увеличение природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь» [5, с. 183]. Н.Л. Лисиной проведено исследование института планирования в историческом разрезе [6]. М.М. Бринчуком дано определение данного организационно-правового механизма, а также выделены его виды.

На законодательном уровне не закреплено определения понятий «планирование в области охраны окружающей среды» либо «экологическое планирование», тем не менее оно имеется в теории экологического права. Так, М.М. Бринчук определяет планирование в области охраны окружающей среды как «организационно-координационную деятельность по мобилизации сил и средств по достижению целей экологического права в намечаемые сроки» [7, с. 217]. Другие авторы под планированием понимают «ориентированную на перспективу систему мер и мероприятий по рациональному природопользованию и охране природы, осуществление которых возможно при наличии необходимых ресурсов, и направлено на решение определенных экологических проблем» [8, с. 501]. Исходя из анализа вышеуказанных определений можно выделить признаки планирования в области охраны окружающей среды: 1) это деятельность государственных органов; 2) это деятельность, направленная на достижения поставленной цели; 3) носит срочный характер.

Особенностями при осуществлении планирования в области охраны окружающей среды является необходимость комплексного анализа показателей не только природной среды, но и экономической составляющей, развития промышленности, объемов образования отходов, изъятия природных ресурсов, радиационного загрязнения и в целом антропогенной нагрузки.

Правовую основу планирования в области охраны окружающей среды в Республике Беларусь составляют следующие нормативные правовые акты: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [3], Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года [4], Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» [1] и другие.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года определена стратегическая цель государственной политики в области охраны окружающей среды – «обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан» [3]. Также четко поставлены задачи, решение которых необходимо для достижения вышеуказанной цели, а, именно: «повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала при обеспечении целостности природных комплексов и удовлетворении потребностей общества в настоящем и будущем; обеспечение устойчивого снижения вредных воздействий на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности путем: экологизации социально-экономического развития на национальном, отраслевом и региональном уровнях; совершенствования организационных, технических и планировочных решений по снижению негативного воздей-

ствия на окружающую среду; повышение уровня экологической безопасности, снижение угрозы жизнедеятельности населения и ущерба экономике страны от опасных гидрометеорологических явлений, чрезвычайных ситуаций техногенного характера; реабилитация загрязненных и иных экологически дестабилизированных территорий, восстановления их биосферных функций»; приоритетные направления обеспечения экологической устойчивости; приоритетные направления государственной политики в данной сфере. Таким образом, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года является основополагающим документом при осуществлении планирования в области охраны окружающей среды.

В развитие и для достижения цели в области охраны окружающей среды, закрепленной в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, разработан ряд правовых актов, таких как Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года, Национальная стратегия управления водными ресурсами в условиях изменения климата на период до 2030 года, Стратегия научно-технического и инновационного развития в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов на 2021–2025 годы, Стратегия развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года и другие. Каждый из вышеуказанных актов носит отраслевой характер и затрагивает не только вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, но и включает в себя экономическую составляющую.

Кроме стратегий в области охраны окружающей среды разработан и ряд программ и мероприятий, например, Государственная программа «Белорусский лес» на 2021–2025 гг., План мероприятий по реализации статьи 3 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2023 г. № 332-3 «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране озонового слоя», Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы и т.д. Мероприятия в области охраны окружающей среды направлены на реализацию и достижения целей, поставленных в программных документах [9].

В соответствии со ст. 80 Закона «Об охране окружающей среды» государственные программы рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и охраны окружающей среды разрабатываются Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды совместно с заинтересованными государственными органами (организациями) и утверждаются Советом Министров Республики Беларусь.

Региональные комплексы мероприятий формируются местными исполнительными и распорядительными органами в соответствии с государственными программами социально-экономического развития Республики Беларусь, государственными программами рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и охраны окружающей среды и (или) международными договорами Республики Беларусь по согласованию с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и утверждаются местными Советами депутатов [1].

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, оказывающую вредное воздействие на окружающую среду, обязаны планировать, разрабатывать и осуществлять мероприятия по охране окружающей среды в порядке, установленном законодательством.

Заключение. Планирование в области охраны окружающей среды является важной составляющей деятельности государственных органов в данной сфере, так как правовым инструментом обеспечения благоприятной окружающей среды, а, следовательно, реализации соответствующего конституционного права граждан. Следует указать

на отсутствие определения понятия «планирование в области охраны окружающей среды на законодательном уровне». Целесообразно в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепить данное понятие.

1. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> (дата обращения: 17.01.2024).

2. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», 17 июля 2023 г. № 294-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300294> (дата обращения: 20.01.2024).

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

4. Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство Природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – URL: <https://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/strategija-okr.okr.sredy-do-2035g..pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

5. Балашенко, С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды. – Мн.: БГУ, 2000. – 341 с.

6. Лисина, Н.Л. Правовые основы и значение планирования в области охраны окружающей среды / Н.Л.Лисина // Юридическая наука. – 1. – 2018. – С. 136-143.

7. Экологическое право: учебное пособие / М.М. Бринчук. – М.: Эксмо, 2010. – 386 с.

8. Скрепя, К.Ю. К вопросу о реализации экологического планирования на современном этапе развития Российской Федерации / К.Ю. Скрепя, О.С.Пасечник // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. – Юридические науки. – 2020. – Т.6 (72). – № 1. – С. 500-509.

9. Маркина, Н. А. Экологические права человека: понятие и правовое регулирование / Н. А. Маркина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 367-368. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/31710/1/367-368.pdf> (дата обращения: 27.01.2024).

СЛУЖЕБНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МЧС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Е. Мельникова

*Минск, Научно-исследовательский институт пожарной безопасности
и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС Республики Беларусь*

Статья посвящена исследованию понятия и признаков служебных объектов патентного права в системе Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Анализируются различные подходы к определению правовой сущности служебных объектов патентного права, отличительные черты и специфические характеристики, позволяющие рассматривать служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы в качестве отдельной категории объектов прав. Целью работы является определение понятия и признаков служебных объектов патентного права в системе Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы нормы национального законодательства, отдельные положения локальных нормативно-правовых актов. При этом применялись методы анализа и синтеза, формальная логика, сравнительно-правовой метод, метод комплексного анализа законодательства.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа исследовано понятие служебных объектов патентного права в системе Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Изучение правовых норм показал, что основные характеристики для признания объектов патентного права служебными установлены законодателем не совсем корректно, имеют субъективный характер толкования и требуют дополнительного уточнения.

Служебные объекты патентного права выступают самостоятельной категорией объектов интеллектуальной собственности, но законом не предусмотрено специального правового регулирования вопросов служебного изобретательства для системы Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

Сегодня роль Республики Беларусь в международном разделении труда определяется не только как производителя и поставщика товара и рабочей силы, но и как владелицы постоянно обновляющихся передовых технологий. Ключевым приоритетом Республики Беларусь является инновационный путь социально-экономического развития. Интеллектуальная собственность является важнейшей составляющей «экономики знаний» и играет значимую роль в развитии человеческого капитала, ускорении роста и повышении глобальной конкурентоспособности национальных экономик, создании высокотехнологичных производств, развитии инвестиционной и экспортной деятельности [1].

По статистике более половины охраняемых результатов интеллектуальной собственности создаются наемными работниками при исполнении ими своих трудовых обязанностей [2]. Используя регулирующую функцию, государство обеспечивает условия заинтересованности работника в создании объектов интеллектуальной собственности и стимулирование нанимателя в инновационной деятельности, что создает фундамент для развития экономики страны.

По общему правилу, закрепленному в ст. 982 и 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] ГК, обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается его автор. Однако, если автор создал этот результат, выполняя свои обязанности наемного работника, вопрос о принадлежности исключительных прав решается законодателем иным образом. В законодательстве об интеллектуальной собственности выделены специальные нормы, посвященные служебным объектам интеллектуальной собственности.

Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (далее – МЧС) является субъектом государственной научно-технической политики согласно ст.6 закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики» и осуществляет деятельность, включающая проведение прикладных исследований и разработок с целью создания новых или усовершенствования существующих способов и средств осуществления конкретных процессов.

В соответствии с возложенными задачами МЧС [4]:

осуществляет организационное и научно-техническое обеспечение функционирования государственных систем предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и гражданской обороны, пожарной, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

участвует в разработке и реализации единой государственной научно-технической политики в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и гражданской обороны, обеспечения пожарной, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, создания и обеспечения сохранности государственных и мобилизационного материальных резервов;

является государственным заказчиком научно-технических программ и инновационных проектов по вопросам, относящимся к компетенции МЧС, участвует в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и гражданской обороны, обеспечения пожарной, промышленной, ядерной и радиационной безопасности.

Приоритетными направлениями научной и научно-технической деятельности являются:

– разработка и совершенствование специальной техники, оборудования и экипировки для проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения;

– создание технических и программных средств, нормативной и методической базы в сфере прогнозирования, предупреждения и раннего реагирования на чрезвычайные ситуации, безопасного проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения;

– разработка средств и технологий совершенствования обучения населения по вопросам безопасности жизнедеятельности и профессиональной подготовки специалистов аварийно-спасательных служб.

Субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности в системе МЧС являются научные организации [5].

Одним из результата выполнения приоритетных направлений является создание научно-технических и инновационных разработок, которые создаются работниками системы МЧС при выполнении ими служебных (должностных) обязанностей. Отношения между автором (авторами) разработок и организацией-исполнителем (в рассматриваемом случае организацией-исполнителем является МЧС), регулируются Положением о служебных объектах промышленной собственности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 1998 г. № 1957 «Об утверждении Положения о служебных объектах промышленной собственности» [6].

В соответствии с законодательством для признания объекта промышленной собственности (изобретение, полезная модель, промышленный образец) служебным, необходимо наличие какого-либо из следующих условий:

– деятельность, которая привела к созданию объекта промышленной собственности, относится к служебным (должностным) обязанностям работника системы МЧС;

– объект промышленной собственности создан в связи с выполнением работником системы МЧС конкретного задания, полученного от нанимателя;

– при создании объекта промышленной собственности, работником системы МЧС были использованы опыт или средства нанимателя. Под средствами нанимателя следует понимать технические средства: машины, оборудование, приборы, приспособления, инструменты и т.п., применение которых для исследований, разработок, проведения экспериментов позволило создать изобретение, промышленный образец, полезную модель.

Работник, который создал служебный объект промышленной собственности, наниматель, а также третьи лица, обязаны воздерживаться от несогласованного между собой разглашения сведений до даты официальной публикации сведений о заявке либо других сведений о служебном объекте промышленной собственности.

Расторжение контракта либо прекращение трудового договора, заключенного между работником, создавшим служебный объект промышленной собственности и организациями системы МЧС, не влияет на права и обязанности сторон возникшие в период действия контракта или трудового договора.

Организации системы МЧС, являющиеся обладателями имущественных прав на результаты научно-технической деятельности (объекты права промышленной собственности, ноу-хау, иные результаты), могут в соответствии с законодательством передавать эти права или предоставлять право использования результатов научно-технической деятельности заинтересованным организациям путем заключения лицензионных договоров. Соответствующие договоры должны готовиться по формам, установленным постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 29 июля 2013 г. № 13 «Об утверждении примерных форм договоров о передаче имущественных прав на результаты научно-технической деятельности, о предоставлении права использования этих результатов».

Заключение. Можно сделать вывод, что в качестве служебных объектов патентного права в системе МЧС можно рассматривать результаты творческой или интеллектуальной деятельности, выраженные в способных к правовой охране изобретениях, полезных моделях или промышленных образцах, работниками при выполнении ими слу-

жебных (должностных) обязанностей, отвечающих целям и задачам системы МЧС. Служебные объекты патентного права выступают самостоятельной категорией объектов интеллектуальной собственности, но законом не предусмотрено специального правового регулирования вопросов служебного изобретательства для системы МЧС.

1. О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 нояб. 2021 г., № 672 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672&p1=1> – Дата доступа: 19.12.2023

2. Гаврилов, Э. П. О служебных изобретениях / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 9. – С. 6–13.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О Министерстве по чрезвычайным ситуациям [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 нояб. 2022 г., № 405 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О научной, научно-технической и инновационной деятельности: приказ Министерства по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, 17 сент. 2021 г., № 225. – Минск: МЧС Респ. Беларусь, 2021. – 28 с.

6. Об утверждении Положения о служебных объектах промышленной собственности [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 1998 г., № 1957: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОБЯЗАННОСТИ НАНИМАТЕЛЯ ПРИ РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАМИ, СОСТАВЛЯЮЩИМИ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Н.В. Мороз

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С целью эффективной охраны коммерческой тайны организации, обеспечения установленного режима коммерческой тайны в отношении определенной информации одной из обязанностей владельца коммерческой тайны является организация работы с документами, составляющими коммерческую тайну. Определенные обязательства существуют и для государственных органов, получивших в соответствии с законодательством доступ к информации, составляющей коммерческую тайну.

Именно в трудовых отношениях данные механизмы как организационные и правовые меры по защите коммерческой тайны нанимателя выступают важнейшим звеном в общем регулировании коммерческой тайны.

Цель исследования – анализ национального законодательства, регулирующего особенности работы с документами организации, составляющими коммерческой тайну.

Материал и методы. С целью раскрытия темы анализируются отдельные нормативные правовые акты Республики Беларусь и зарубежных стран, научные исследования белорусских и зарубежных ученых в данной области. При написании доклада использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие определенным законодательством требованиям, в отношении которых установлен определенный режим охраны (статья 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-3 (далее – Закон о коммерческой тайне)) [1].

Ведение делопроизводства по документам организации, содержащим информацию, составляющую коммерческую тайну, осуществляется на основе постановления Совета Министров Республики Беларусь 12.08.2014 № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну» (далее – постановление № 783) [2].

Следует отметить, что с февраля 2018 г. вступили в силу изменения и дополнения в постановление № 783, где согласно пункту 4¹ постановления № 783 на руководителей

государственных органов, а также на государственные органы, получившие в соответствии с законодательством доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, возложена ответственность за:

- организацию работы с документами, содержащими информацию, составляющую коммерческую тайну;
- контроль за порядком проставления грифа «Коммерческая тайна»;
- ведение делопроизводства по документам, содержащим информацию, составляющую коммерческую тайну [2].

Государственным органам следует организовать работу с данной информацией в зависимости от индивидуальных особенностей каждого органа. Следует, например, учитывать материально-техническое обеспечение организации, частоту оборота документов, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, т.д.

Это предусматривает возможность принятия государственными органами в соответствии с требованиями постановления № 783 локальных правовых актов, регулирующих особенности организации работы с документами, содержащими информацию, составляющую коммерческую тайну, в том числе вопросы их подготовки, оформления, регистрации, отправки, тиражирования, передачи, ознакомления, контроля исполнения, хранения, уничтожения, использования, подготовки к передаче на хранение в архив государственного органа.

Организация работы с документами, содержащими информацию, составляющую коммерческую тайну, в государственных органах, получивших доступ к коммерческой тайне, осуществляется в порядке, предусмотренном правилами работы со служебной информацией ограниченного распространения, установленными постановлением № 783, с учетом некоторых особенностей.

К особенностям ведения делопроизводства по документам, содержащим информацию, составляющую коммерческую тайну относят.

– *предоставление* государственным органом, получившим доступ к коммерческой тайне, *полученной информации, составляющей коммерческую тайну*, иным государственным органам, юридическим и физическим лицам *только с согласия владельца коммерческой тайны* (часть вторая ст.11 Закона о коммерческой тайне);

– *проставление грифа «Коммерческая тайна»* при оформлении документа (приложения к документу), а также при направлении документа, содержащего информацию, составляющую коммерческую тайну;

В соответствии со статьей 8 Закона о коммерческой тайне владелец коммерческой тайны имеет право на носителях коммерческой тайны применять специальный гриф ограничения доступа «Коммерческая тайна», который проставляется в правом верхнем углу документа выше реквизитов «Адресат», «Гриф утверждения», «Гриф приложения» и должен включать слова «Коммерческая тайна» и указание владельца коммерческой тайны (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для физических лиц – фамилия, собственное имя, отчество гражданина (если таковое имеется) и место его жительства [1]. Соответственно, согласно нормам постановления № 783 с февраля 2018 года проставление грифа «Коммерческая тайна» является обязательным для государственных органов, получивших доступ к коммерческой тайне;

– *установление мер по защите информации, составляющей коммерческую тайну*, при ее обработке с использованием средств вычислительной техники (включая информационные системы) с соблюдением требований законодательства об информации, информатизации и защите информации;

– *дополнение литерами «кт»* регистрационного индекса входящих, исходящих и внутренних документов, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну. Такими же литерами дополняются дела, сформированные в соответствии с утвер-

жденной номенклатурой дел, включающие документы, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, а также описи дел структурных подразделений государственного органа, получившего доступ к коммерческой тайне, и сводные описи дел постоянного и временного хранения;

– *порядок отмены режима коммерческой тайны*. Основанием для отмены режима коммерческой тайны является поступление от владельца коммерческой тайны решения об отмене режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей коммерческую тайну. Государственным органом, получившим доступ к коммерческой тайне, это решение доводится до сведения всех адресатов, которым направлялась данная информация [3].

Следует также отметить, что согласно пункту 16 постановления № 783 за действия (бездействие), повлекшие незаконное ознакомление с информацией, составляющей коммерческую тайну, или незаконное использование этой информации, а также за разглашение коммерческой тайны работник государственного органа несет ответственность, предусмотренную законодательными актами.

Заключение. Таким образом, с учетом специфики режима коммерческой тайны и последствий ее разглашения, связанных с возможностью наступления административной или уголовной ответственности, в государственных органах следует более тщательно организовать защиту информации, составляющей коммерческую тайну, по сравнению, например, со служебной информацией ограниченного распространения.

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну: постановление Совета Министров Республики Беларусь 12.08.2014 № 783: в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь 10.04.2023 № 237 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Лимож, Н. Организация работы с документами, составляющими коммерческую тайну: комментарий к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 13.02.2018 № 124 [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.03.2021] / Н. Лимож // Бизнес-инфо / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАК ПРАВО ОТВЕТЧИКА НА ЗАЩИТУ ПРОТИВ ИСКА

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Отзыв на исковое заявление в гражданском судопроизводстве не только отвечает духу состязательного гражданского процесса, но и обеспечивает равенство сторон уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Нормы гражданского процессуального законодательства обязывают ответчика, в определенных случаях, направить в суд свои возражения против иска. Однако, по нашему мнению, предоставление своих объяснений, в том числе отзыва на исковое заявление, является правом, а не обязанностью стороны.

Целью исследования данной проблемы является обоснование тезиса о том, что направление отзыва на исковое заявление является правом ответчика, и, как следствие, предложение по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Как справедливо отмечает И.В. Решетникова «обмен состязательными бумагами и доказательствами создает основу для хорошей подготовки к слушанию и дополнительный шанс для разрешения дела мирным путем. Стороны, взвешивая свои правовые позиции по делу, способны определить шансы на успех и в зависимости от этого решить, участвовать в судебном разбирательстве, отказаться ли от иска (признать ли иск) или согласиться на условия мирового соглашения» [1, с. 90].

Введение в гражданское процессуальное законодательство отзыва на исковое заявление самым благоприятным образом отразится и на положении истца. Дело в том, что ответчик может подготовиться к судебному разбирательству, имея в своем распоряжении исковое заявление и ссылку на доказательства, которые намерен использовать в процессе истец. В то же время истец, не имея возможности узнать возражения ответчика, имеющиеся у него доказательства, находится в менее выгодной позиции.

Обмен состязательными бумагами является новеллой гражданского процессуального законодательства Республики Молдова. Так, ч.1 ст.143-1 ГПК Республики Молдова содержит требование о том, что ответчик, получив исковое заявление «обязан направить в судебную инстанцию отзыв на исковое заявление и все необходимые для рассмотрения дела доказательства».

Однако, по нашему мнению, представление ответчиком отзыва на исковое заявление должно рассматриваться как право, но не обязанность стороны.

Обращают на себя внимание некоторые процессуальные нормы, регулирующие вопросы предоставления сторонами своих объяснений. Так, согласно ст. 20 ГПК Республики Беларусь «обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит на сторонах». В соответствии с п.8 ст. 262 ГПК Республики Беларусь по сложным делам суд «обязывает ответчика представить письменные объяснения по делу».

В то же время ч.1 ст.56 ГПК Республики Беларусь представление доказательств и участие в их исследовании, а также предоставление суду устных и письменных объяснений устанавливает как право юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Как же расценивать дачу сторонами своих объяснений: как их право или обязанность?

Поскольку гражданские процессуальные отношения направлены на защиту частных интересов, то есть таких интересов, которые находятся в свободном распоряжении сторон, то и защита этих интересов также находится в их полном распоряжении. Это в полной мере относится и к представлению доказательств. Ответчик вправе никакие доказательства в подтверждение своей позиции по делу не представлять, равно как и истец. Однако стороны в этом случае должны понимать, что суд будет основывать свои выводы на имеющихся в деле доказательствах. Понимание этого и будет служить побуждающим мотивом к активности сторон в вопросе предоставления доказательств. Кроме этого, как известно, обязанность – это мера должного поведения, обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения. Однако, механизм юридической ответственности за отказ от предоставления доказательств, в том числе и дачи объяснений, отсутствует.

Кроме этого, ст. 27 Конституции Республики Беларусь предоставляет право отказаться от дачи объяснений против самого себя [3]. Таким образом, за каждым закон закрепляет право на молчание. Представляется, что это положение в полной мере должно относиться и к представлению отзыва на исковое заявление. Если ответчик полагает, что представление отзыва может отрицательно повлиять на его положение – он вправе отказаться от представления данного процессуального документа. В то же время представление ответчиком отзыва на исковое заявления, в котором содержатся заведомо ложные сведения, является основанием для привлечения к этому лицу мер гражданской процессуальной ответственности.

Заключение. Таким образом, на основании указанного выше мы полагаем, что дача сторонами своих объяснений, в том числе предоставление отзыва на исковое заявление, следует рассматривать исключительно как право.

С целью устранения имеющейся коллизии видится правильным изложить ст.20 ГПК Республики Беларусь в следующей редакции: «Время представление необходимых для установления истины по делу доказательств лежит на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах» (далее по тексту).

1. Решетникова И.В. Современное гражданское процессуальное законодательство Республики Молдова. // Государство и право -. 2001. – №3.- С.90;

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-З) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь;

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022г.) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

УСТРАНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Н.В. Путова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Являясь глобальной проблемой современности, коррупция сегодня в той или иной степени существует во всех странах мира. Последствия коррупции заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы консолидации общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом, поэтому тема исследования является актуальной.

Цель – исследовать устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормы закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [1], Гражданского кодекса Республики Беларусь [3], учебная литература. Методами исследования являются: метод анализа, логический.

Результаты и их обсуждение. Одним из средств борьбы с коррупционными правонарушениями и преступлениями является устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений.

Устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений регламентируется главой 6 Закона о борьбе с коррупцией. Статья 40 Закона о борьбе с коррупцией регламентирует порядок изъятия (взыскания) незаконно полученного имущества, стоимости незаконно полученных работ, услуг который определяется следующим образом: денежные средства [3], предоставленные в нарушение законодательства и поступившие на банковский счет государственного должностного или приравненного к нему лица, подлежат перечислению им в республиканский бюджет в течение десяти дней со дня, когда государственному должностному или приравненному к нему лицу стало об этом известно [1, ст. 40].

Имущество, за исключением денежных средств, в том числе подарки, предоставленное государственному должностному или приравненному к нему лицу или принятие им с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих служебных (трудовых) обязанностей, подлежит безвозмездной сдаче по месту службы (работы) указанного лица. Учет, хранение, оценка и реализация сданного имущества осуществляются в порядке, установленном законодательными актами [2, с. 147].

При невозможности возврата имущества и сдачи его по месту службы (работы) государственное должностное или приравненное к нему лицо обязано возместить его стоимость, а также возместить в республиканский бюджет стоимость услуг, которыми оно неправомерно воспользовалось, путем перечисления денежных средств в республиканский бюджет в порядке, установленном актами законодательства.

Супруг (супруга), близкие родственники или свойственники, совместно проживающие с государственным должностным или приравненным к нему лицом, не вправе принимать имущество и услуги (приглашения в туристические, лечебно – оздоровительные и иные поездки, за счет физических и юридических лиц, находящихся в служебной или иной зависимости от этого государственного должностного или приравненного к нему лица, связанной с его служебной (трудовой) деятельностью)).

Государственное должностное или приравненное к нему лицо обязано сдать незаконно полученное супругом (супругой), близкими родственниками или свойственниками, совместно с ним проживающими и ведущими общее хозяйство, членами его семьи имущество в финансовый орган по месту своего жительства либо возместить его стоимость или стоимость услуг, которыми они неправомерно воспользовались, путем перечисления денежных средств в республиканский бюджет в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Денежные средства, предоставленные в нарушение законодательства Республики Беларусь и поступившие на банковский счет супруга (супруги), близких родственников или свойственников, совместно с ним проживающих и ведущих общее хозяйство, государственного должностного или приравненного к нему лица, подлежат перечислению в республиканский бюджет в течение десяти дней со дня, когда этому лицу стало об этом известно.

В случае если государственное должностное или приравненное к нему лицо отказывается добровольно перечислить (сдать) незаконно принятые им или супругом (супругой), близкими родственниками или свойственниками денежные средства, иное имущество, либо возместить его стоимость, а также стоимость работ, услуг, незаконно полученных им или супругом (супругой), близкими родственниками или свойственниками, при отсутствии признаков преступления, эти денежные средства, иное имущество, стоимость работ, услуг подлежат взысканию в доход государства на основании решения суда по иску государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, до обращения в суд вправе наложить арест на денежные средства, иное имущество, незаконно принятые государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом, не обладающим дипломатическим иммунитетом [1, ст. 40].

Имущество, полученное государственным органом или иной государственной организацией с нарушением порядка их финансирования, подлежит изъятию уполномоченными государственными органами либо по решению суда и реализации в порядке, установленном законодательством для реализации имущества, изъятого, арестованного или обращенного в доход государства, а стоимость услуг, полученных с нарушением этого порядка, – перечислению в республиканский бюджет [1, ст. 40].

Согласно статьи 41 Закона о борьбе с коррупцией решения, принятые в результате совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, или коррупционных правонарушений, могут быть отменены государственным органом, иной организацией или должностным лицом, уполномоченными на их принятие, либо вышестоящим государственным органом, иной вышестоящей организацией, вышестоящим должностным лицом или судом по иску государственных органов, иных организаций или граждан Республики Беларусь. Физическое или юридическое лицо, чьи права и охраняемые законом интересы ущемлены в результате принятия таких решений, может обжаловать их в судебном порядке.

Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» четко регламентируются меры правовой защиты лиц, которым причинен вред совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения. Вред, причиненный совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, возмещается в порядке, установленном законодательными актами. По требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, устанавливается десятилетний срок исковой давности, исчисляемый со дня их совершения [2, с. 148].

На руководителей государственных органов, иных организаций за непринятие мер по борьбе с коррупцией возлагаются обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 43 Закона о борьбе с коррупцией [1, ст. 43].

Заклучение. Таким образом, устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и борьба с коррупционными правонарушениями требуют не только законодательных мер, но и изменения менталитета общества. Только в таком случае можно достичь успеха в устранении последствий правонарушений, способствующих коррупции, и создании честной и справедливой общественной системы.

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015г. № 305 // – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024г.

2. Противодействие коррупции: учебное пособие / О. А. Хотько [и др.]; под ред. С. Ю. Солодовникова – Минск: РИВШ, 2017. – 246 с..

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря я 1998 г. № 218-3: в ред. Закона-Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024г.

СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ГОСУДАРСТВАМИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*Е.В. Ребицкая,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Тенденции развития юридических лиц и расширения их деятельности на различные сферы общественной жизни, в том числе и на международном уровне, привели к необходимости отдельно изучать юридические лица в сфере международного публичного права – организации, предприятия или корпорации, которые могут вступать в отдельные международные правоотношения публичного характера, обладают ограниченной международной правосубъектностью и способны самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в случаях, установленных нормами международного публичного права [1; 8]. Именно взаимодействие юридических лиц с государствами стало первой предпосылкой к наделению юридических лиц ограниченной международной правосубъектностью.

Цель данного исследования – определить и систематизировать способы взаимодействия юридических лиц с государствами, возникающие в области международно-публичных отношений.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных моделям взаимодействия государств и ТНК (как основном виде юридических лица в сфере международного публичного права). Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждения. В доктрине юридических и политических наук, а также теории международных отношений, выделяют различные модели

взаимодействия государства и ТНК (например, работы Р. Вернон, С.Ю. Зайцева, А.А. Сазонова, М. Шимаи). Рассмотрим подробнее наиболее распространенные из них.

ТНК могут использоваться государством как инструмент внешней политики. Согласимся с мнением А.А. Евсюкова, что государства продолжают сохранять лидерство на международной арене, но при этом успешность их внешней и внутренней политики все больше становится зависимой от поддержки и лояльности ТНК, включающих эти страны в зоны своих торгово-экономических и финансовых интересов [2; 98].

Появление цифровых ТНК, которые располагают ресурсами на территориях различных государств, позволяет формировать цифровую повестку и определенные настроения в обществе, а также участвовать ТНК в глобальных внешнеполитических процессах, в том числе конфликтного характера. Так, в случае проведения силами специальных информационно-психологических операций враждующих сторон активных боевых действий по каналам данных ТНК может привести к нанесению ударов по вооруженным силам, населению и коммуникациям противника с территории государств, которые не только являются нейтральными по отношению к данному конфликту (то есть не имеют в этом регионе своих интересов и непосредственно не граничат территорией с театром военных действий), но и с территории тех государств, которые связаны дипломатическими соглашениями разного характера (внешнеполитическими, внешнеэкономическими, торговыми, социальными, культурными и т.д.) с государствами-участниками конфликта, однако которые пытаются официально удержаться от втягивания в этот конфликт. Кроме того, наблюдается, что цифровые ТНК оказывают непосредственную помощь сторонам вооруженных конфликтов (например, Google Maps по просьбе Израиля с 23 октября 2023 года не показывает загруженность на дорогах в Израиле и Газе, чтобы не выдавать передвижение израильских войск при наземной операции).

Участие ТНК в формировании государственного политического курса и международной повестки. ТНК, обеспечивая государства и международные организации соответствующей информацией и аналитикой, влияют на выработку государствами политических решений и, через эти решения, опосредованно, на саму мировую политику. В этой связи П. Уопнер утверждает, что ТНК и другие юридические лица действительно могут «оказывать существенное влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей» и, таким образом, «опосредованно оказывать давление на властные структуры, поскольку значение принимаемых ими решений в такой ситуации уменьшается» [3; 71]. Вместе с тем существуют и положительные аспекты использования данного способа взаимодействия государств с ТНК – например, непосредственное вовлечение ТНК в реализацию Целей в области устойчивого развития до 2030 года наряду с государствами. Кроме того, еще в 1995 году был учрежден Всемирный Совет предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD), позволяющая бизнес-сообществу реагировать на проблемы устойчивого развития.

Использование ТНК государствами для управления развивающимися странами – способ взаимодействия, спровоцировавший развитие «теории зависимости» (авторы – Ханс Зингер и Рауль Пребиш), которая предостерегает принимающие государства от попадания в зависимость от «центра», где совпадают интересы ТНК и интересы государства инвестора. Первоначально ТНК и создавались как компании для добычи сырья в слаборазвитых государствах и осуществление производства с минимальными финансовыми затратами. Более половины из всех первых в мире ТНК были всего из двух стран – США и Великобритании. В настоящее время ТНК контролируют от 50 до 80% промышленного производства и значительную долю валовых инвестиций в Гане, Заире, Нигерии, Кении, Габоне, Камеруне, Замбии, Намибии, Свазиленде, Зимбабве, Сьерра Леоне. Как свидетельствует африканский опыт, налоговые уступки и субсидии ведут к сокращению финансовых поступлений принимающих стран, иными словами, последствия политики стимулирования ТНК в известной мере вступают в противоречие с конечными целями, ради которых

проводится регулирование деятельности иностранного капитала. Как следствие, менее развитые принимающие страны становятся экономически зависимыми от более развитых стран базирования ТНК. Кроме того, именно в подобном способе взаимодействия государств с ТНК чаще всего встречаются ряд нарушений прав человека, таких как торговля людьми, использование рабского труда, а также загрязнение окружающей среды.

Реализация совместных гуманитарных и социальных проектов. Гуманитарная составляющая состоит из разных форм, выраженных в поддерживающих и защитных мерах. Среди таких мер можно выделить: 1) долговременные программы развития определенных территорий; 2) поддержка социально-незащищенных слоев населения; 3) содействие развитию культуры и образования; 4) оказание иных форм помощи. Социальную составляющую следует рассматривать с позиции корпоративной социальной ответственности. Содержание и объем финансирования программ корпоративной социальной ответственности зарубежными филиалами ТНК в значительной степени определяется спецификой бизнеса. Например, в 2022 году свыше 8 тыс. работников компании Газпром прошли обучение по программам в области экологии; 2020 студентов вузов обучались в 2022 г. по договорам целевого обучения, заключенным с компаниями Группы Газпром [4; 71]. Вышеописанный способ взаимодействия ТНК с государствами также является инструментом формирования национального бренда государства и достижения национальной конкурентоспособности в продвижении экономических интересов. Так, Газпром, имея на международном рынке статус надежного поставщика, способствует формированию положительного имиджа РФ в целом в данной области. Любые положительные изменения, касающиеся имиджа компании, автоматически переносятся и на имидж ее государства-регистрации.

Отдельно следует остановиться на таком способе взаимодействия ТНК с государством, как *членство в международных профессиональных союзах от имени государства и привлечение к участию ТНК в переговорах на международном уровне в рамках деятельности международных организаций*. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) периодически привлекает фармацевтические транснациональные корпорации для участия в съездах (например, Форум справедливого ценообразования). Кроме того, ТНК входят в состав групп экспертов ВОЗ (например, Консультативная группа по справедливому ценообразованию, Глобальный консультативный комитет по безопасности лекарственных средств, Акселератор доступа к инструментам борьбы с COVID-19). Также Международная организация труда систематически приглашает представителей ТНК для участия в сессиях Международной конференции труда и Международного бюро труда. Кроме того, представители бизнес-структур являются активными участниками международных профессиональных ассоциаций (например, Газпром до 2022 года являлся официальным представителем от Российской Федерации в Международном газовом союзе).

Закключение. Развивая концепцию о наличии у ТНК признаков ограниченной международной правосубъектности, можно сделать вывод, что именно практика активного взаимодействия государств с юридическими лицами в том числе в области публично правового партнерства, привела к становлению данной концепции. Все вышеописанные способы взаимодействия юридических лиц с государствами, на наш взгляд, можно объединить в 3 основных группы: 1) взаимодействие во внешнеполитической сфере; 2) взаимодействие в сфере государственного политического строительства; 3) проектно-социальное взаимодействие.

1. Ребицкая, Е.В. Понятие и признаки юридических лиц в международном публичном праве / Е. В. Ребицкая // Журнал «Право. Экономика. Психология.» – 2022. – № 3 – С.3-8. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33916> (дата обращения 17.01.2024).

2. Евсюков А.А. Влияние ТНК на мировые политические процессы в условиях современного геополитического противостояния автореферат: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А.А. Евсюков. – М., 2022. – 225 л.

3. Карпович, О.Г. Современные государства и транснациональные корпорации: формы и методы конструктивного взаимодействия в сфере политики / О.Г. Карпович // Научный журнал «Тренды и управление». – 2017. – №3 – С.69-77.

4. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год [Электронный ресурс] // ПАО «Газпром». – Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/>. – Дата доступа: 18.01.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В.Г. Стаценко,
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подростковая преступность, будучи общественно опасным и социально значимым явлением, представляет собой самостоятельный объект криминологического изучения, обладая специфическими криминологическими и уголовно-правовыми характеристиками. Исследование особенностей преступности несовершеннолетних в современных условиях, а также мер профилактической деятельности, имеет существенное *актуальное значение* для оценки преступности в целом, прогнозирования ее динамики и последствий.

Целью исследования является выявление современных особенностей состояния и динамики преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и деятельности по ее предупреждению.

Материал и методы. Материалом исследования являются правовые источники, определяющие политику в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, эмпирические материалы, в частности, соответствующие статистические данные МВД Республики Беларусь, публикации по теме исследования.

В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Представляя собой самостоятельный объект криминологического изучения и превентивного воздействия, преступность несовершеннолетних, в тоже время, теснейшим образом связана с преступностью в целом, как социально-правовым явлением. «Взрослая» преступность уходит корнями в период формирования личности и ее поведенческой направленности. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию, представляют собой резерв для взрослой преступности. В связи с этим афористическое утверждение о том, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних, является вполне адекватным.

Объем и уровень преступности, хотя и существенно сократившиеся в сравнении с первыми десятилетиями суверенного развития Беларуси, свидетельствуют, все же, о сохранении ею качества значимой социальной проблемы. Хотя несовершеннолетние в уголовно-правовом процессе – узкая возрастная группа (14-17 лет), и круг деяний, за которые подростки несут уголовную ответственность, носит усеченный характер, лица, не достигшие 18 лет, составляют, как свидетельствуют данные официальной статистики, порядка 3-4% всех лиц, совершивших преступления (см. Табл.1).

Таблица 1 Динамика лиц несовершеннолетнего возраста в общем числе лиц, совершивших преступления (1990–2022 гг.) [1, с. 241; 2]

Год	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Из них лица 14-17 лет	Доля несовершеннолетних в общем числе преступников в %
1990	42.400	6.623	15,6
2000	68 225	7.769	11,4
2005	87.839	7.531	8,6
2010	74.109	3.946	5,3
2015	53.082	2.377	4,5
2020	40.734	1270	3,1
2022	42.297	1.343	3,2

Статистика Верховного Суда Республики Беларусь последних лет свидетельствует о качественном изменении тренда осуждения несовершеннолетних: так, 2021 году число осуждённых несовершеннолетних увеличилось на 269 человек в сравнении с предыдущим годом, в 2022 году за совершение различных преступлений осуждены уже 927 несовершеннолетних, что на 6,1% больше, чем в 2021 год [3]. В связи с этим, следует отметить также, что характерной чертой преступности несовершеннолетних является ее высокая латентность.

Детерминанты преступности среди несовершеннолетних производны от общих причин и условий, связаны с особенностями конкретной социальной среды, где живет правонарушитель, где он учится и проводит свое свободное время.

Среди условий и причин, детерминирующих совершение преступлений несовершеннолетними, преобладают социально-психологические и экономические факторы. Негативные социально-психологические тенденции, выражающиеся в росте наркомании и алкоголизма, ориентация общественного сознания на примитивные модели удовлетворения человеческих потребностей в сочетании с финансовой необеспеченностью, низкой адаптивностью граждан к требованиям рыночных общественно-экономических отношений, являются основными детерминантами рассматриваемого вида преступности.

Почвой для роста подростковой преступности является семейная депривация, педагогическая запущенность, безнаказанность, недостатки деятельности специализированных государственных органов по предупреждению правонарушений среди подростков.

В современных условиях развития общества происходит перенаправление общественного внимания на преступность экстремистской направленности, при том, что корыстная преступность по-прежнему является основной в структуре преступности несовершеннолетних и, по-прежнему, определяет ее характер. Так, в 2022 году за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности осужден 531 несовершеннолетний (57% от общего числа осужденных несовершеннолетних). 116 несовершеннолетних осуждены за преступления, связанные с незаконными действиями в отношении наркотиков (ст.ст. 327-332 УК), что на 36,5% больше, чем в 2021 г., в котором за аналогичные преступления были осуждены 85 несовершеннолетних [3]. Примерно такой же структурой обладает преступность несовершеннолетних в 2023 году.

Свой отпечаток на традиционную преступность, включая и несовершеннолетнюю, наложил также период пандемии. Можно отметить, что за тот период, когда действовали изоляционные меры, сформировался ряд факторов, изменяющих структуру преступности. Так, например, снизилось число регистрируемых преступлений; увеличилась при этом преступность с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе с участием несовершеннолетних. В период изоляции, закрытия мест досуга и перевода образовательных учреждений на дистанционное обучение, несовершеннолетние оказались в замкнутом домашнем пространстве, общение, в том числе и криминального характера, реализовалась в таких условиях через социальные компьютерные сети (пример – распространение наркотиков).

Исследование особенностей преступности несовершеннолетних в современных условиях имеет существенное значение для оценки преступности, прогнозирования ее динамики и последствий, а это, в свою очередь, позволяет определить кадровые, материальные и иные ресурсы, необходимые для обеспечения успешного противодействия развитию преступности.

Особые психофизиологические и социально-демографические характеристики несовершеннолетних обусловили необходимость создания особой защиты лиц, которые в силу определенных, не зависящих от них обстоятельств, не в состоянии наравне

конкурировать с другими. В этой связи законодатель, а также иные субъекты право-творческой деятельности устанавливают дополнительную юридическую защиту отдельных категорий лиц в зависимости от возраста, пола и других обстоятельств. Такой универсальной системой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей может стать институт ювенальной юстиции, применяемый в ряде зарубежных стран, но – в силу ряда причин объективного и субъективного порядка – проявляющий себя в Республике Беларусь лишь в отдельных элементах [4].

Заключение. Как показывает анализ особенностей, тенденций и динамики преступности несовершеннолетних важнейшее значение приобретает в современных условиях совершенствование действующего уголовного и уголовно процессуального законодательства. Одним из направлений этого процесса может стать создание – по опыту ряда зарубежных стран [5] – национальной службы пробации, позволяющей с большей эффективностью решать проблему социальной реабилитации правонарушителей и снизить высокий уровень рецидивной преступности в стране.

В настоящее время, в Республике Беларусь действует модернизированная, но, тем не менее, продолжающая существовать в своих основных началах, традиционная предупредительно-наказательная, по определению Н.А. Барановского, модель системы профилактики правонарушений несовершеннолетних [6, с. 17]. По-прежнему преобладает ориентация на наказание при недостаточном внимании к мерам ранней социальной профилактики, социальной адаптации и ресоциализации, восстановительного ювенального правосудия, т.е. комплексного экономического, социального, культурного, психологического и правового предупреждения преступности, включая преступность несовершеннолетних.

Стратегия и тактика восстановительного правосудия, по мнению автора, позволяет более эффективно осуществлять меры по превенции и реабилитации несовершеннолетнего преступника, в сравнении с традиционными мерами уголовного наказания.

1. Стаценко В.Г. Криминология: учебник / В.Г. Стаценко. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 279 с.
2. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2020-2022 год / МВД Республики Беларусь – Информационно-аналитическое управление.- Минск, 2020 – 2023.
3. Верховный Суд Республики Беларусь. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 19.01.2024
4. Барков, А.В., Годунов В.Н. и др. Правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних: Республика Беларусь и международный опыт: учеб.-метод. пособие /А.В. Барков [и др.]. – Минск. Изд-во «Четыре четверти» – 2018. – 120 с.
5. Зайцева, Л.Л. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева //Специализация в судебной системе Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск: издательство «Четыре четверти», 2013.– С. 40-54.
6. Барановский, Н.А. Теоретико-концептуальные основы предупреждения правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь / Н.А. Барановский // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. -2011.- № 4.- С. 9-18.

КРИМИНОГЕННЫЕ РИСКИ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение криминогенных рисков в процессе альтруистической деятельности связано с высокой вероятностью ответных реакций криминального характера. Данные исследований подтверждают существование устойчивой связи между личностными диспозициями альтруистов и вероятностью последующих криминальных действий в их адрес. Наибольшую распространенность получили криминальные действия в виде мошенничества в сфере благотворительной деятельности при сборе денежных средств.

Цель работы – виктимологический анализ криминогенных рисков в процессе альтруистической деятельности.

Материал и методы. Материалом для исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, психологов. В работе использовались общенаучные методы и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Альтруизм и просоциальное поведение в психологии рассматриваются как достаточно связанные, но не тождественные понятия. Так, при оказании помощи другим людям, просоциальное поведение предполагает получение внутренней или внешней награды. Альтруизм же подразумевает бескорыстную помощь или заботу о благополучии других; он также соотносится с понятием самоотверженности, то есть с приношением в жертву своих интересов в пользу блага другого человека или людей.

Так, Э. Фромм полагал, что просоциальное поведение и альтруизм в значительной степени подавляются рыночными отношениями. Также установлено негативное влияние коррупции на развитие в обществе благотворительной деятельности.

Среди различных подходов можно выделить два вида альтруизма:

– инстинктивный, то есть биологически обусловленный (например, в системе семейно-родственных отношений);

– социальный, основанный на духовно-нравственном интересе.

В обыденной жизнедеятельности люди часто с готовностью оказывают мелкие услуги незнакомым людям: подвезти на машине, помочь небольшими деньгами, объяснить дорогу, разменять деньги, предоставить мобильный телефон для срочного звонка, пустить в дом согреться от непогоды, выслушать грустный рассказ о личных невзгодах и др. Доверчивость и неосмотрительность зачастую оборачиваются для отзывчивых граждан ответными криминальными действиями: мошенничество, кража денег и личных вещей, хулиганство, оскорбление, угон автомобиля, разбойное нападение и т.п. Данные явления получили название рискованного альтруизма.

Одним из первых виктимологические риски альтруистического поведения исследовал американский ученый в области коррекционной психологии Роберт Хоумант, работающий на факультете криминального права университета Детройт – Мерси, Мичиган.

В альтруистическом поведении также изучают ситуативно обусловленные поступки: защита человека от хулиганских действий, спасение утопающего, спасение на пожаре и т.п. Практика свидетельствует, что в ситуациях угрозы для жизни большую склонность к спасению проявляют мужчины. Например, в США 90% отмеченных медалью за героизм при спасении жизни человека – мужчины. В относительно безопасных ситуациях, когда проявление альтруизма требует терпения, эмпатии, времени более распространенным является участие женщин [1, с. 59]. Проведенные исследования выявили виктимные личностные качества альтруистов, проявляющих склонность к рискованным альтруистическим поступкам: обостренное чувство справедливости, потребность в острых ощущениях, приобретенные в детстве психические травмы, импульсивность, необдуманность своих действий, высокий уровень экстравертности, жесткий тип характера. В нейропсихологии существует предположение о существовании в психике человека специального «объясняющего модуля», который постоянно активирован и обеспечивает комфортное, но не объективное объяснение для данного лица собственных поступков. В результате, «успокаивающее» действие «объясняющего модуля» может приводить к недооценке индивидом степени опасности в рискованном альтруистическом поведении.

В настоящее время широкое распространение в сети Интернет и, в целом, в социуме получило мошенничество, когда, так называемые, «сборщики» под видом сбора пожертвований занимаются криминальным обманом. Данный вид мошенничества предполагает злонамеренное использование благородных качеств людей – стремление оказать бескорыстную помощь нуждающимся.

Также установлено, что мошенники в социальных сетях используют различные приемы манипулирования сознанием отзывчивых граждан. В частности, применяется психоаналитический ориентированный способ латерального программирования.

Данный подход направлен на обращение к стимулам в подсознании с целью их активного эксплуатирования [2, с. 25]. Результатом этих преступных действий является реальное сокращение благотворительной помощи из-за дискредитации ее мошенниками. Сегодня «сборщики» активно стараются привлечь общественность, равнодушных людей к пожертвованиям для больных детей, инвалидов, жертв вооруженных конфликтов, детских домов, хосписов, на строительство и восстановление храмов и др.

Правоохранительными органами установлены следующие способы мошенничества при сборе пожертвований на благотворительные цели в интернете:

– обращение мошенников в благотворительную организацию для организации сбора средств для лиц, которые на самом деле в помощи не нуждаются и при этом используют поддельные документы;

– создание сайта клона для сбора денежных средств с использованием расчетных счетов подставных фирм;

– создание легальной благотворительной организации для последующего хищения собранных средств;

– использование специального программного обеспечения для перевода денежных средств с банковских счетов через интернет якобы с согласия владельца счета на благотворительные цели;

– рассылка писем по электронной почте якобы от нуждающихся людей или благотворительных организаций.

Следственная практика показывает, что выявление мошеннических действий в сфере сбора средств на благотворительные нужды в интернете связано со значительными трудностями из-за сложностей в доказывании и изобличении лжесборщиков в преднамеренном обмане, а также из-за высокой степени латентности данного вида преступлений.

Заключение. С целью снижения криминогенных рисков в альтруистической деятельности осуществлять профилактическую работу, включающую:

– активное освещение в СМИ приемов и способов мошеннических действий при сборе денежных средств якобы на благотворительные нужды;

– демонстрация в СМИ постановочных короткометражных роликов о возможных ответных криминальных действиях в адрес благотворителей;

– проведение просветительной работы с населением о необходимости оперативного информирования правоохранительных органов по фактам мошенничества в сфере благотворительности.

1. Субботина, Н.Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма / Н.Д. Субботина // Гуманитарный вектор. – 2011. – №2 (26). – С. 58-66.

2. Сухарев, А.А. ИмPLICITная составляющая контента коммуникации в социальных сетях как фактор виктимизации несовершеннолетних / А.А. Сухарев // Право. Экономика. Психология. – 2020. – №1(17). – С. 22-27. – Библиогр.: с. 27 (4 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21300> (дата обращения: 12.01.2024).

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.С. Тогулева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вооруженные конфликты, экономическое неравенство государств, проявление дискриминации к различным категориям населения являются основными причинами международной миграции. Регулирование данного процесса осложнено многими факторами, среди которых массовость миграционных потоков, большое количество малолетних мигрантов, языковые и культурные барьеры и многое другое. Тем не менее, развитие информационных технологий способно значительно повысить

эффективность работы миграционных служб различных государств и международных организаций, занимающихся вопросами миграции, обеспечения безопасности, защиты прав и свобод мигрантов.

Разработанные в 80-е годы XX в. технологии распределенного реестра в последние годы существенно сократили отставание блокчейна в производительности и скорости от традиционных централизованных приложений: Cardano, Polkadot, Solana, NEAR и др. В 2022 г. на новый скоростной протокол (Ethereum 2.0) перешел блокчейн Ethereum. После запуска сети Ethereum в 2015 г. практически любая сфера общественных отношений, требующая подтверждения от голосования до перевода денежных средств, может быть реализована с использованием блокчейн-технологий [1, с. 232].

Цель работы – проанализировать возможность использования информационных технологий, в частности, технологий блокчейн, для модернизации контроля за миграционными процессами и повышения уровня защиты несовершеннолетних мигрантов.

Материал и методы. Материалами исследования является правотворческий и правоприменительный опыт Республики Беларусь и Российской Федерации, а также международных организаций по использованию информационных технологий при осуществлении контроля в современных миграционных процессах. Основными методами исследования послужили методы конкретного правового и сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Информационные технологии активно используются в миграционной сфере, например, при обработке данных о пересечении границ государств или для более быстрой и успешной социализации мигрантов в принимающем обществе. При этом нельзя не отметить, что большое внимание при внедрении новых технологий уделяется вопросам кибербезопасности. Об этом свидетельствует, например, разработка ООН проекта Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, функционирование в рамках ООН группы правительственных экспертов по кибербезопасности и др. [2]. В последние годы при регулировании миграционных процессов набирает популярность применение технологий блокчейн.

Под блокчейном (от англ. blockchain или block chain – «цепочка блоков») следует понимать выстроенную в цепь (непрерывную последовательность) в виртуальном пространстве по определенным правилам систему блоков, предназначенных для хранения информации [3, с. 23].

Определение блокчейна в Республике Беларусь законодательно закреплено в Приложении 1 к Указу Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и представляет собой «выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях» [4]. При этом, возможности внедрения технологии блокчейн в различных сферах жизнедеятельности человека постоянно расширяются и совершенствуются.

Основное преимущество блокчейна заключается в фактически полной невозможности фальсифицировать данные, которые были в него внесены. Это достигается благодаря равномерному распределению информации и децентрализации блокчейна, в отличие от классических серверов, хранящих на себе всю базу данных.

Перспективным направлением развития государственного управления представляется использование рассматриваемых информационных технологий при регулировании сферы миграционного права. Объектами технологий распределенного реестра могут служить проверка легальности прибытия на территории государства иностранных лиц и лиц без гражданства, вопросы экстрадиции, предоставление гражданства,

статуса беженца, дополнительной, временной защиты и т.д., привлечение к административной и уголовной ответственности мигрантов и др. Данные технологии возможно применять и при обмене информацией, что может служить повышением качества сотрудничества между международными и национальными правоохранительными институтами – безопасный и оперативный обмен данными о международных правонарушениях и лицах, их совершивших, а также о перемещении последних между границами государств. Для защиты детей-мигрантов особенно полезным послужит внедрение данных технологий в такие сферы, как кредитно-финансовые и иные денежно-расчетные области, страхование, предоставление жилья, закрепление несовершеннолетних за учреждениями образования, здравоохранения и т.д.

Примечательным для исследования представляется опыт по внедрению информационных технологий при регулировании миграционной сферы Российской Федерации. Так, Указ Президента РФ от 10 февраля 2022 г. № 48 «О Межведомственной комиссии Совбеза РФ по вопросам совершенствования государственной миграционной политики» задал курс на централизованное управление внешней миграцией. Центральным звеном должна стать сводная база данных, которая обеспечит сбор, учёт и анализ информации обо всех аспектах пребывания и перемещения иностранного гражданина в пределах государства. Предусмотренная Указом база данных будет сформирована как из уже действующих информационных систем, так и создаваемых в настоящее время.

В качестве примера подобной разработки в России можно рассмотреть Автоматизированную информационную систему хранения материалов тестирования по русскому языку как иностранному – «АИС МТРКИ. ИТ-АКСИОМА». Ее предназначение заключается в обеспечении информационного взаимодействия вузов, уполномоченных экзаменовать и тестировать иностранных граждан, с экзаменационными площадками в масштабах всей страны. Функционирующая с помощью технологии блокчейн система обеспечивает учёт материалов проведения экзаменов и присваивает им высокий уровень достоверности.

Среди преимуществ «АИС МТРКИ» выделяют следующие:

- возможность отслеживать по контрольным точкам движение бумажных документов и оригиналов сертификатов о прохождении экзамена/тестирования;
- безопасный способ хранения материалов экзамена/тестирования, исключающий подмену данных;
- защищённое цифровое хранилище всего массива экзаменационных архивов и сертификатов [5].

Использование учреждениями образования данной системы позволяет избежать больших затрат на приобретение и обслуживание серверных пространств, технических устройств, а также снизить оборот информации на бумажных носителях. Следует отметить, что правообладатель «АИС МТРКИ» уже предложил каждому из уполномоченных учреждений образования заключить безвозмездный договор (оферту) на использование разработанной системы.

Заключение. Таким образом, внедрение технологий блокчейн является перспективным направлением развития государственного управления в различных сферах. Представляется возможным повысить эффективность контроля в миграционной сфере, в особенности обеспечения уровня защиты несовершеннолетних лиц, путем использования данных информационных технологий в сфере выплаты пособий на содержание детей, их страхования, обеспечения жильем, доступом к образовательному процессу, медицинскому обслуживанию. Положительным шагом будет служить создание единого банка личных данных детей, прибывших в страну без сопровождения, включающего полное имя ребёнка, предполагаемый биологический возраст, язык общения, доступные сведения о близких и дальних родственниках, прежнее

местожительство, уровень образования, биометрические данные и др. Созданию единого банка данных может способствовать опыт отдельных государств и международных организаций по использованию информационных технологий в работе их органов.

1. Виноградова, Е. В. К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований / Е.В. Виноградова // Образование и право 2022. – № 6. – С. 232–234.

2. Ивашкевич, Е. Ф. Источники правового регулирования онлайн-пространства в рамках ООН / Е. Ф. Ивашкевич // Право: теория и практика-2023 [Электронный ресурс] : сборник научных статей : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 146–150. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39862> (дата обращения: 21.01.2024).

3. Гарашко, А. Ю. Перспективы использования блокчейн-технологий в системе государственно-правовой политики / А. Ю. Гарашко // Advances in Law Studies 2021. – Т. 9, № 4. – С. 21–25.

4. О развитии цифровой экономики : Указ Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Скванные одним blockchain. URL: <https://rg.ru/2022/08/29/skovannye-odnim-blockchain.html> (дата обращения: 15.01.2024).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

*В.В. Хилькевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Право на защиту является одним из важнейших институтов уголовного процесса, которое сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала. Данный институт представляет собой комплекс предоставляемых законом подозреваемому, обвиняемому прав, которые позволяют им выступать в роли стороны, опровергать подозрение или обвинение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности.

Тема исследования актуальна, поскольку основная особенность конституционного права на юридическую помощь состоит в том, что оно используется для реализации и защиты практически всех основных прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в правовой доктрине рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод человека и гражданина.

Цель – комплексный анализ эффективности реализации норм, регулирующих вопросы оказания квалифицированной юридической помощи в Республике Беларусь, а также выработка предложений по улучшению обеспечения конституционного права на юридическую помощь в соответствии со статьей 62 Конституции Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории конституционного права в области права на юридическую помощь. Для достижения цели исследования были использованы методы формальной логики: описания, сравнения, анализа и синтеза, что позволило охарактеризовать деятельность адвокатуры по эффективному обеспечению права на защиту.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с законодательством Республики Беларусь адвокат, принявший участие в предварительном следствии по уголовному делу в порядке назначения или на основании договора на оказание юридической помощи, не вправе без уважительных причин отказаться от принятой на себя обязанности по защите клиента. Однако отказ от защиты может выражаться как прямо (заявление адвоката), так и косвенно (пассивное участие в процессе). Как правило, в случае отказа адвокат стремится обезопасить себя от возникновения конфликта позиций между ним и подзащитным. Прямой или косвенный отказ от защиты непосредственно влияет на реализацию права на защиту, которое предоставлено законом подозреваемому, обвиняемому [1, с. 178].

Согласно Правилам профессиональной этики, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь клиенту и должен отказаться от принятия обязательства оказания юридической помощи либо дальнейшего его исполнения в случаях, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь клиенту, интересы которого противоречат интересам физического или юридического лица, обратившегося за юридической помощью [2].

По данному вопросу существуют две основные принципиально отличные теории: закономерности и избирательности. Представители первой теории считают, что адвокат, за исключением особых случаев, не может и не должен отказываться ни от какого дела. Иначе он займет место судьи. Действительно, адвокат не должен выполнять функции суда, определяя законность, моральность и этичность позиции клиента. Если адвокат ставит принятие или непринятие поручения в зависимость от своей оценки нравственности позиции доверителя, то он принимает на себя роль судьи, в первую очередь, нравственного. Подобная функция никак не свойственна адвокату. Считается, что безнравственных законов не существует. Отсюда некоторые исследователи делают вывод о том, что безнравственная, аморальная позиция доверителя должна быть признана одновременно и незаконной. Поскольку адвокат должен строго следовать закону, он не имеет права принимать подобное поручение. Однако слабым местом данного утверждения является ситуация, когда адвокат принимает на себя роль судьи, поскольку только суд вправе решать, что законно, а что – нет.

Теория избирательности утверждает, что адвокат вправе и должен выбирать дела, но выбирать не те из них, которые он хочет вести, а те, которые он вести по указанию закона однозначно не должен. Очень сложным представляется вопрос о принятии адвокатом поручения, когда его позиция расходится с общепринятой правоприменительной практикой. При данной позиции выигрыш дела является сложным. Некоторые исследователи считают, что в данном случае адвокат должен отказаться от принятия поручения. Таким образом, при возникновении данной ситуации адвокат вправе принять поручение, но обязан разъяснить доверителю возможность неблагоприятных последствий.

Большинство авторов сходятся на том, что отсутствие правовой позиции является единственным основанием для отказа от принятия поручения. Формируя ее, адвокат оценивает законность интереса доверителя, достаточность доказательств и перспективу дела. Если хотя бы один из этих пунктов является недостаточным, адвокат обязан сообщить об этом доверителю и совместно с ним решить, что делать.

Возможна ситуация, когда адвокат по уголовным делам, не имея необходимого опыта, не может обосновать позицию о невиновности подсудимого. И другой вариант: адвокат не хочет этого делать потому, что, как он считает, ему «мало заплатили» или «совсем не заплатили».

Все перечисленные варианты неблагоприятным образом сказываются на обеспечении права на защиту и косвенно нарушают его.

Таким образом, адвокат по уголовным делам обязан выполнять свой профессиональный долг, свои профессиональные обязанности, непосредственно направленные на защиту обвиняемого, а не создавать позицию, противоречащую интересам обвиняемого, что нарушает предоставленное ему законом право на защиту.

Внутреннее убеждение адвоката-защитника в действиях подзащитного формируется на основании не только имеющихся доказательств, но и добровольного и глубокого сознания и соблюдения принципов и запретов, основанных на представлениях адвоката о его долге. Формирование позиции по делу – процесс длительный, и на различных стадиях процесса она может быть различной. Если адвокат принял на себя обязанность осуществлять защиту, то в силу закона он не вправе от нее отказаться, и на первый план выходит профессиональный долг.

Заключение. Таким образом, адвокат, предъявивший ордер юридической консультации и не общавшийся до этого со своим доверителем, связан этим фактом и не может по своим моральным, этическим соображениям отказаться от защиты, даже если он после первого общения с доверителем выяснит, что в силу своих убеждений не желает защищать его.

Однако подобные материальные нормы не способны самореализовываться, т.е. автоматически применяться к лицам, совершившим преступления. Такая реализация возможна только в процессе специальной юрисдикционной деятельности, позволяющей установить все имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, правильно квалифицировать содеянное и на основании этого вынести законный, обоснованный и справедливый правоприменительный акт государственно-властного характера [3, с. 165].

1. Веташкова, Т. В. К вопросу об участии защитника в производстве по уголовному делу в суде первой инстанции / Т. В. Веташкова, В. В. Хилькевич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научн. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 178–179. – Библиогр.: с. 179 (2 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17881> (дата обращения: 29.01.2024)

2. Правила профессиональной этики адвоката: утверждено Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 06.02.2012 №39 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография / А.Г. Кучерена. – М.: ЮР-КОМПАНИ, 2009. – 185 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Внешнеэкономическая деятельность государства имеет первостепенное значение, так как затрагивает удовлетворения ключевых запросов внешней и внутренней политики. Внешнеэкономические отношения любой страны обеспечивают национальные интересы и содействуют социально-экономическому развитию.

Об актуальности темы данного исследования свидетельствует то, что в настоящее время основной тенденцией развития как мировой экономики, так и национальных экономических систем является глобализация, позволяющая субъектам хозяйствования приобрести дополнительные технологические, организационные и рыночные возможности, укрепиться на растущих рынках. При этом глобализация экономики требует адекватного правового регулирования договорных отношений, направленного на обеспечение дальнейшего развития национальных экономик и мировой экономической системы [2, с. 12]. Однако нормы международного права зачастую носят рекомендательный характер для государств. Имеют место в международном праве и существенные пробелы, которые заполняет национальное законодательство.

Цель – изучение особенностей института внешнеэкономического договора в контексте государственных закупок с позиций правовой доктрины и действующего законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили: диалектическая теория познания, а также основанные на ней общенаучные и частнонаучные методы (комплексно-исторический, конкретно-социологический, статистический, сравнительный) исследования и частноправовые методы, например, компаративный метод изучения законодательства.

В ходе исследования в качестве его теоретической основы были проанализированы научные монографии, учебные пособия, статьи и комментарии законодательства таких ученых, как Ю.А. Амельчя, О.А. Бакиновская, В.А. Витушко, В.С. Каменков, С.В. Овсеико, В.В. Подгруша, Н.В. Тышшевич, В.А. Хлабордов, В.Ф. Чигир, Я.И. Функ и др.

Результаты и их обсуждение. Основным институтом частного права, который является предметом полемики как в юридической теории, так и с точки зрения практики коммерческого оборота, является договор как комплексное явление коммерческой и хозяйственной деятельности и, по сути, ядро всех экономических отношений между субъектами хозяйствования в Республики Беларусь. Одновременно, в настоящее время в сфере экономической и предпринимательской деятельности наблюдаются кризисные явления, поэтому в Республике Беларусь официальная политика государства направлена на либерализацию экономики, диверсификацию ее реального сектора, выход белорусских субъектов хозяйствования на новые рынки. В то же время, сложная финансовая ситуация обуславливает необходимость жесткого регулирования экономических процессов и взаимодействия субъектов хозяйствования со стороны государства.

В частности, рынок государственных закупок является важнейшим элементом социально-экономического развития страны, а сама система заказов, финансируемых за счет бюджетных и приравненных к ним средств, становится одним из основополагающих институтов регулирования экономики, оказывающего существенное влияние на ее динамику и структуру. При этом закупки – это не только процесс заказа, но и инструмент выстраивания политики выполнения государством его стратегических функций.

Хотя, как показала практика, жесткое регулирование закупок, не учитывающее специфики деятельности предприятий, оказалось не весьма эффективным, однако и в случаях полного отказа от регулирования таких закупок, и, соответственно, отсутствия какого-либо контроля за их осуществлением, нередко начинали поступать жалобы от участников об имевшем место недобросовестном подходе заказчиков к выбору победителей [5].

Эффективное использование механизмов конкурентных процедур закупок, в том числе – при заключении договора международной купли-продажи обеспечивается, с одной стороны, должным правовым регулированием, а, с другой стороны, правильным применением соответствующих правовых норм в процессе оформления и фиксации условий заключенной сделки, равно как и самого переговорного процесса в рамках процедур государственных закупок.

Следует отметить, что по своему характеру договор международной купли-продажи товаров, как и все внешнеторговые сделки, связан со многими правовыми системами одновременно в связи с тем, что стороны сделки находятся в разных государствах, а это соответственно затрудняет разрешение возможных разногласий и противоречий между сторонами, а также усложняет вопросы применимого права и иных аспектов реализации данного вида договора.

Каждая страна функционирует в своей правовой среде. Правительство, так или иначе, вмешивается и подвергает контролю внешнеторговые отношения и, связанные с торговыми операциями, валютно-финансовые отношения. Это вмешательство и контроль заметно отличаются от степени характера тех мер, которые применяются по отношению к внутренней торговле. Правительство каждой суверенной страны своей торговой и финансово-бюджетной политикой порождает свою собственную систему лицензирования экспорта и импорта, импортных и экспортных квот, пошлин, эмбарго, экспортных субсидии, свое собственное налоговое законодательство.

Как показала практика, достаточно серьезным препятствием при заключении договора международной купли-продажи товаров могут стать различные правительственные постановления по валютному регулированию (международное движение товаров и капитала регулирует система валютного контроля за поступлением иностранной валюты в страну и оттоком валюты из страны), а также постановления, касающиеся определенного вида ограничений, стандартов качества, здравоохранения, безопасности, патентов, торговых марок и многое другое.

Заключение. Несмотря на присутствие тенденции о международных соглашениях по определенным вопросам и частичной гармонизации правовых институтов государств (в т.ч. принадлежащих к разным правовым системам), в различных государствах имеются существенные отличия в законодательствах. Тем самым, регламентация отношений, вытекающих из договора международной купли-продажи, более эффективно будет происходить именно на международном межправительственном уровне.

Вместе с тем, в настоящее время существует не такое большое количество международных актов, что, в свою очередь, обуславливают значительную роль в контексте международной торговли, сделок международной купли-продажи, применения коллизионных норм национального законодательства, унифицированных норм международного частного права и международных обычаев.

Принимая участие в международной торговле, страны получают:

- возможность экспортировать те товары, в производстве которых шире потребляются ресурсы, имеющиеся у них в сравнительно большом количестве;
- возможность импортировать такие товары, для производства которых нужно было бы израсходовать много сравнительно ограниченных у них ресурсов;
- эффект экономии на больших масштабах производства, специализируясь на более узком наборе товаров.

Для Республики Беларусь в макроперспективе внешнеэкономическая деятельность ее субъектов хозяйствования пока еще является фактором стабильности ее экономики, вследствие чего Республика Беларусь и стремится обеспечить оптимальные правовые условия такой деятельности.

В законодательстве Республики Беларусь институциональные характеристики договора международной купли-продажи разработаны в достаточной степени полно. Однако практика заключения и исполнения таких договоров поставила перед юридической наукой вопрос обобщения опыта применения действующего законодательства и его дальнейшего совершенствования с целью полноценного функционирования на международном рынке белорусских субъектов хозяйствования различных форм собственности.

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг): Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г. № 419-З: принят Палатой представителей 27 июня 2012 г.: одобрен Советом Республики 29 июня 2012 г.; с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь, 3 января 2023 г. № 240-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Алексеев, И.С. Внешнеэкономическая деятельность / И.С. Алексеев. – М.: Дашков и К, 2012. – 304 с.

3. Астахов, И.А. Экономическая мобильность населения как фактор инновационного развития государства / И.А. Астахов // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. online-конф., Витебск, 17 октября 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С.10-13. – Библиогр.: с. 13 (5 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25518> (дата обращения: 12.01.2024).

4. Овсейко, С.В. Существенные условия внешнеэкономического договора / С.В. Овсейко [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Хлабордов, В.А. Закупки: очередные изменения / В.А. Хлабордов [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2022 ГОДА

*С.В. Агиевец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена необходимостью дать правовую оценку произошедшим изменениям конституционно-правового регулирования охраны здоровья с позиции реализации гражданами права на бесплатное лечение, которое предусмотрено статьей 45 Конституции Республики Беларусь. Особую значимость данная тема имеет также и потому, что принцип обеспечения конституционных прав и свобод граждан положен в основу государственной социальной политики с момента образования Рес-

публики Беларусь как суверенного государства и является незыблемым. Именно поэтому при проведении конституционной реформы в 2022 году, с учетом уровня развития экономики, благосостояния населения и в целом общественных отношений в сфере здравоохранения, были внесены изменения и дополнения в часть 1 статьи 45 Конституции Республики Беларусь в соответствии с которыми «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Граждане заботятся о сохранении собственного здоровья» (приняты Решением республиканского референдума 27 февраля 2022 г. от 4 марта 2022 г., вступили в силу 15 марта 2022 г.) [1].

Цель исследования – дать правовую оценку особенностям реализации права на медицинскую помощь в свете конституционной реформы 2022 года.

Материал и методы. Научно-теоретическую базу составили Конституция и законодательство о здравоохранении Республики Беларусь, международные акты, законодательство зарубежных стран. Методологической основой явились комплексный системный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Устав Всемирной организации здравоохранения содержит положение о том, что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения. Обеспечение права на охрану здоровья – обязанность со стороны государства. Поэтому право на охрану здоровья в Республике Беларусь закреплено в статье 45 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой «государство обязано создавать условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания» [1].

Следует отметить, что Республика Беларусь – одна из немногих стран постсоветского пространства и европейского региона, в которых сохранена бюджетная система финансирования здравоохранения, адаптированная к социально-экономическим условиям. Поэтому особенностью системы отечественного здравоохранения является наличие и функционирование в ней организаций здравоохранения государственной и частной форм собственности [2]. При этом негосударственный сектор в объеме оказываемых медицинских услуг составляет всего около 7%. Тем не менее в юридической литературе высказывается точка зрения, что государственное здравоохранение не обеспечивает базовый уровень бесплатных медицинских услуг [3, с.3]. Данное утверждение могло бы стать обоснованным, если бы государство не совершенствовала бы механизмы обеспечения конституционных прав граждан в соответствии с современными социально-экономическими условиями.

Так, в результате конституционной реформы содержательно изменено положение о механизме предоставления гражданам бесплатного лечения. Поскольку развитие здравоохранения Республики Беларусь направлено на формирование системы, обеспечивающей закрепление достигнутых результатов, придание устойчивости и сохранение лидирующих позиций Республики Беларусь по доступности медицинской помощи, повышению эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать передовым достижениям медицинской науки, а также создание единой профилактической среды и поддержку здоровья на всех этапах жизни человека, то изменение части 1 ст. 45 Конституции Республики Беларусь в отношении закрепления положения о предоставлении бесплатного лечения «за счет государственных средств в порядке, установленном законом» создает правовую основу для более эффективного механизма оказания бесплатной медицинской помощи [1]. В отличие от ранее установленного конституционного положения о праве на «бесплатное лечение в государственных учреждениях» новый механизм реализации права на бесплатное лечение усиливает конституционные гарантии права на охрану здоровья, в том числе и пра-

во граждан на бесплатное лечение. В таком виде конституционная норма расширила возможности государства по предоставлению бесплатного лечения гражданам не только в государственных учреждениях здравоохранения, но и в иных организациях здравоохранения на основании государственного заказа, что не противоречит Закону Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах», в соответствии с которым «государственными минимальными социальными стандартами в области здравоохранения являются нормативы бюджетного финансирования расходов на здравоохранение на одного жителя» [4].

Объем финансовых средств, выделяемых для предоставления бесплатной медицинской помощи, определяется на основе нормативов бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя. Это позволяет выравнивать обеспеченность территорий бюджетными ресурсами, направляемыми в здравоохранение, и обеспечить бюджетным финансированием гарантированный населению объем медицинской помощи.

Размер государственных расходов на здравоохранение в течение последних лет достаточно стабилен и составляет около 5% ВВП, что соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и позволяет выполнять задачи по устойчивому функционированию здравоохранения страны.

В 2022 году расходы на здравоохранение в системе Министерства здравоохранения профинансированы в сумме 8261,8 млн. руб., в том числе из:

местных бюджетов – 6898,7 млн. руб.;

республиканского бюджета – 1363,1 млн. руб.

Минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя на 2022 год по областям и г. Минску был установлен в размере – 695,03 руб. и выполнен в полном объеме.

Вместе с тем, в соответствии с Государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и период до 2025 года Министерство здравоохранения продолжает реформирование подходов планирования расходов бюджета на основе внедрения нормативных методов бюджетного планирования, ориентированных на стоимость бюджетной услуги в расчете на одного потребителя. Пилотный проект реализуется в Гомельской и Гродненской областях, а также в г. Минске.

Еще одним нововведением является дополнение ч. 1 ст. 45 положением, что «граждане заботятся о сохранении собственного здоровья», которое обусловлено необходимостью повышения эффективности гарантий конституционного права на охрану здоровья путем возложения обязанности и на граждан по сохранению и укреплению собственного здоровья, потому что профилактика – ключевой элемент сохранения и укрепления здоровья населения. К тому же, и в международно-правовых документах закрепляется обязательство граждан по сохранению своего здоровья через норму о поощрении личной ответственности лиц за свое здоровье (ч. 2 ст. 1. Европейской социальной хартии (пересмотренная), 3 мая 1996 г.; ст. 15 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, 26 мая 1995 г.). Аналогичные нормы содержатся в конституциях Российской Федерации, Литвы, Египта. Министерством здравоохранения в 2022 году, учитывая изменения соответствующих положений Конституции Республики Беларусь, были кардинально пересмотрены подходы к проведению диспансеризации населения. Обеспечен переход от работы с хроническими пациентами к раннему выявлению факторов риска развития заболеваний у здоровых граждан. Цель новых подходов к проведению диспансеризации – решить проблему выявления рисков развития неинфекционных заболеваний и раннего выявления заболеваний.

Заключение. Таким образом, первоочередная цель изменения механизма конституционно-правового регулирования реализации права на медицинскую помощь состоит в расширении возможностей и условий, позволяющих каждому гражданину реализовать свое право на бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Кроме того, в результате конституционной реформы граждане разделили бремя ответственности с государством за сохранение собственного здоровья, путем возложения на них заботы о сохранении своего здоровья.

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ: с изм. и доп. на 17 июля 2023 г. № 300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Гурщенков, П. В. Договор возмездного оказания платных медицинских услуг: проблемы правового регулирования / П.В. Гурщенков // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 1. – С. 3-7. URL. : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14422> (дата обращения 31.01.2024).

4. О государственных минимальных социальных стандартах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1999 г. № 322-3 : с изм. и доп. на 13 дек. 2023 г. № 318 -3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

LEGAL PROTECTION OF MIGRANTS IN THE CONTEXT OF MIXED MIGRATION FLOWS IN EUROPE (2014–2018)

R.M. Saboune
Minsk, Belarusian state university

One of the key manifestations of globalization is the increase in spatial mobility of the population, involving an increasing number of people in international migration processes. Thus, cross-border migration is growing worldwide. The growing mix of forced displacement and migration presents particular challenges for governments. Indeed, the migration motives and migration paths of refugees and migrants have long been difficult to distinguish, in part because asylum is also used for migration purposes. Many migrants try to obtain residence permits in destination countries by seeking asylum. As a consequence, the asylum system in the host countries is severely overloaded, as it was not designed for refugees of this amount. It is important to emphasize that attempts of categorical distinguishing of migration flows are directly related to legal approaches in their regulation.

Material and methods. The observations below are based on the study of scientific works in the field of legal regulation of international migration processes (L.A. Vasilyeva, E.V. Kiseleva, A.V. Pokhlebaeva, etc.). To analyze the collected material, the method of analysis, synthesis and comparative analysis was used.

Results and their discussion. Researchers-lawyers, such as L.A. Vasilyeva [1], C.V. Kiseleva [2], A.V. Pokhlebaeva [3], attempted to classify migration according to different criteria and develop its definition, thereby denoting the nature of migration with the following elements: legal status (legal and illegal migration), motives (voluntary and forced migration), term (permanent and seasonal migration), purpose (seeking asylum, obtaining refugee status, study, work, etc.), territorial direction (external and internal migration).

A.V. Pokhlebaeva believes that to understand the essence of the migration process, it is necessary to highlight the legal status of the migrant (legal or illegal). She notes that "... in classifying migration into these types, it should be borne in mind that legal migration is legal with: visa, granting of legal status, residence permit, as well as illegal migration has no such elements" [3, p. 4]. In its turn, L.A. Vasilyeva identifies five main migration flows: external

migration, internal migration, external labor migration, forced migration, illegal migration [1, pp. 42–44]. According to C.V. Kiseleva "...the most common classifications are the following: by territorial limit of implementation (domestic and international), by duration ((irrevocable, long-term, short-term (seasonal, pendulum, episodic)), by legality of implementation (legal and illegal)" [2, p. 33].

Along with the classical classification of migration in the modern world against the background of events in Europe in 2015, a new type of migration appeared, which the merger of several migration flows-legal, illegal, economic migration and refugees one powerful stream characterizes. These mixed movements (or mixed migration) have - into become an extremely acute and complex problem for European countries and have shown the inefficiency of existing mechanisms, both legal and institutional, aimed at the adequate regulation of migration processes.

According to UNHCR, the number of forcibly displaced persons reached 65,6 million by the end of 2016 [4]. As of 2017, 55% of refugees worldwide came from three countries: South Sudan, Afghanistan and Syria. Of all displaced persons, 17 % live in Europe. Since then, this influx, although declining, has nevertheless continued [4]. The number of asylum applications filed by Syrian refugees in European countries grew steadily between 2011 and 2017. According to Eurostat data in 2015 alone, more than 1, 25 million people applied to the EU for a refugee status. By December 2017, UNHCR had counted more than one million asylum applications in 37 European countries (including both and non-EU members) [4]. Thus, in 2018, there were 634700 applications for international protection in the EU. This is comparable to 728470 applications in 2017 and two times less than in 2016 (1, 3 million). In 2018, EU countries provided protection to more than 333 thousand asylum seekers, which is almost 40% less than in 2017. Almost one in three (29%) of them were from Syria, while Afghanistan (16%) and Iraq (7%) rounded out the top three. Of the 96100 Syrian citizens who received international protection in the EU, almost 70 % received it in Germany [5]. However, these figures alone are not able to provide a complete picture of the current migration processes. For example, they leave out the diversity of migration motives, as well as the mixing of migration flows and migration routes.

In order to monitor mixed migration flows, the mixed migration center was established in February 2018 (hereinafter -MMC Mixed Migration Centre) [6]. It is a global network consisting of six regional centers and a Central unit in St. Petersburg dedicated to data collection, research, analysis and policy development in the field of mixed migration. The MMC is a leading source of independent and high-quality data, research, analysis and expertise in mixed migration. The MMC seeks to deepen the understanding of mixed migration, the positive impact of global and regional migration policies, to inform with evidence-based responses to protect people in the migration process. The MMC focuses on human rights and the protection of all people.

In Europe, the migration center for mixed migration, as one of the regional centers, was established in February 2019 [7]. Its main activity is to collect data in Italy and Greece to survey refugees and migrants from Nigeria, Ivory Coast, Pakistan, Syria, Iraq and Afghanistan. Its aim is to expand data collection and analysis to cover other migration routes in Europe, both in the countries of first arrival and on other routes further within Europe.

The MMC gave a general definition of mixed migration, noting that it includes cross-border movements of people, including refugees fleeing persecution and conflict, victims of trafficking and people seeking a better life and opportunities. Driven by multiple factors, people in mixed streams have different legal status as well as different vulnerabilities. Although they are entitled to protection under international human rights law, they face numerous human rights violations along the way [8].

The problem of mixed flows in Europe is increasingly discussed by international organizations and in international forums, such as the UN General Assembly and the European Union, when discussing asylum and migration. However, it should be noted that in modern legal science there is no detailed study of international legal mechanisms for regulating mixed migration flows. The difficulty is that people moving in mixed migration have different goals. In particular, in the case of unregulated migration, the reasons for leaving the country of origin, i.e. the decision to migrate, are often not clearly distinguishable. For example, political persecution, violent conflict and human rights violations can put people on the run. But, economic crisis and, as a consequence, unemployment, poverty and lack of prospects can also force a person to leave their homeland to find a better or safer life elsewhere. In addition, natural disasters and the loss of natural resources necessary to maintain living standards, or in the broadest sense, climate change, in turn, can also be grounds for choosing to emigrate.

These different motives often make it difficult to differentiate between refugees who are forced to migrate and who are thus entitled to protection under international law, and immigrants in the broadest sense who migrate voluntarily and for economic reasons. Thus, both groups do not have a legal opportunity to immigrate to Europe, for example due to lack of financial resources or lack of documents. Accordingly, both groups use the same irregular routes, structures and networks in order to reach Europe. Often they even use the services of smugglers.

This form of migration not only entails risks for those involved but also poses serious problems for host countries. Despite all the similarities between refugees and immigrants with regard to migration routes and networks, and despite the difficulties in clearly identifying migration motives, there are indeed differing roles and powers for host countries: for example, EU countries are bound not only by international law to protect refugees but also by European and national law. Thus, as rightly pointed out by N.V. Karkanitsa, "... the correctness of the legal regulation of migration directly depends on its typology, and at the same time, the main purpose of the typology of migration in public policy is to create a tool for dividing the general category of migrants, in particular, the division of mixed flows of migrants into subgroups that can be managed separately" [9, p. 89].

In our opinion, the main problem of dividing mixed flows of migrants into subgroups is the lack of reliable data. Up-to-date data on migration flows are particularly important for tracking the dynamics of mixed migration. The statistics currently available is insufficient, as the exact volume of mixed migration and its trends over time are unknown. However, their availability could help in assessing the proportion of refugees in mixed migration flows. Moreover, the motives and paths of refugees and migrants are becoming increasingly difficult to differentiate, making it difficult to divide them into subgroups. However, differentiation is necessary from the point of view of migration policy.

Another problem is that all States that have signed the Geneva Convention relating to the status of refugees (1951) have an obligation to protect refugees. In contrast, they approach the issue of the admission of migrants and their admission to the labor market based on their own interests and the sovereign decision of the host country.

The above indicates the need to develop legal norms establishing the legal status of migrants. For this reason, the members of The United Nations, in the 2030 agenda for sustainable development, decided to "promote orderly, safe, legal and responsible migration and mobility of people, including through the implementation of planned and well-thought migration policies" [10]. Thus, based on the 2030 agenda for sustainable development, the UN Global Compact on safe, orderly and legal migration was developed, which deals with migrants and is a framework document. It notes "... refugees and migrants enjoy the same universal human rights and fundamental freedoms that must be respected, protected and exercised on a permanent basis. However, migrants and refugees are separate groups with different legal and regulatory instruments. Only refugees are entitled to specific international protection as defined by

international refugee law" [11]. To date, the UN Global compact on safe, orderly and legal migration is the first international mechanism of cooperation on migration, the application of which by interested States, regional and universal international organizations could solve the problem of mixed flows of refugees and migrants in Europe.

However, a number of European States (Hungary, Austria, Poland, Czech Republic, Slovakia, Italy, and Latvia) refused to sign this Treaty, citing a threat to the national interests and sovereignty of their countries, since migrants in general pose a huge economic and social risk to countries in general, and to the population in particular, especially in the issue of integration.

European migration policy in recent decades has been guided by the principle of "Europeanization of migration policy", which implies migration within Europe, but the current migration flows to Europe are directed from outside. Thus, the problem of population migration in modern Europe, which was called the "European migration crisis", which began in 2015, showed primarily ineffective legal mechanisms for regulating migration flows.

As new patterns of displacement emerge, including forms of displacement and forced migration that do not fall under international refugee law, it must be borne in mind that, in addition to refugees, there are other categories of persons who need international assistance and protection. The normative consolidation of the concepts of "migrant" and "migration" in international law would contribute to the solution of many issues related to the legal protection of migrants. At the same time, it is necessary to harmonize the legislation of European countries on the regulation of migration processes.

Conclusion. Monitoring the dynamics of mixed migration and obtaining reliable data, in assessing the share of refugees and migrants in mixed migration flows, is necessary to enhance the collection and analysis of data to cover other migration routes in Europe, both in the countries of first arrival and on other routes further within Europe. In this regard, improving EU cooperation with countries of origin and countries of transit is a key task. Refugee flows must be prevented as much as possible because they are a humanitarian disaster. On the contrary, voluntary migration is an important driver of development if it is managed on the basis of equitable agreements between countries of origin and host countries, and if the rights of migrants are respected.

1. Vasilyeva, L.A. The connection between asylum and migration: educational method. Allowance / L.A. Vasilyeva [and others]. - Minsk: Asobny, 2007. - 240 s.

2. Kiseleva, E.V. International legal regulation of migration: educational allowance / E.V. Kiseleva. - 2nd ed., revised. and additional - M.: RUDN University, 2015 - 398

3. Pokhlebaeva, A.V. The concept of migration and its classification / A.V. Pokhlebaeva // Journal of International Law and International Relations. - 2005 - No. 3.-C. 3-6.

4. UNHCR Population Statistics Data Overview // UNHCR Population Statistics [Electronic resource]. -Mode of access: <http://popstats.unhcr.org/en/overview>. Date of access: 30.09.2019.

5. European Parliament News. Asylum and migration in the EU: facts and figures // European Parliament [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20170629STO78630/asylum-and-migration-in-the-eu-facts-and-figures>. - Date of access: 29.09.2019.

6. Mixed Migration Center. Introduction to the Mixed Migration center.[Electronic resource]. Mode of access: http://www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2019/10/terminology_MMC.pdf. -Date of access: 05.11.2019.

7. Mixed Migration Center // Europe. Mixed Migration Regional hub [Electronic resource]. -Mode of access: <http://www.mixedmigration.org/regions/europe>. - Date of access: 05.11.2019.

8. Mixed Migration Center [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.mixedmigration.org/home/MixedMigrationCenter>. -Date of access: 08.10.2019.

9. Karkanitsa, N.V. Definition of forced migration // International relations: history, theory, practice: materials VIII scientific. pract. conf. Young scientists. faculty intl. relations of BSU. - Minsk: BSU, 2018 r. C. 89-91.

10. Refugees and Migrants. World leaders' spotlight 2030 Agenda, climate action at UN General Assembly's annual debate // Refugees and Migrants [Electronic resource]. Mode of access: <https://refugeesmigrants.un.org/world-leaders-spotlight-2030-agenda-climate-action-un-general-assemblys-annual-debate>. Date of access: 08.10.2019.

11. UN General Assembly. Global Compact on Safe, Orderly and Regular Migration: Final Draft, 11 July 2018. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.un.org/pga/72/wp-content/uploads/sites/51/2018/07/migration.pdf> Date of access: 29.10.2019.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ИТОГАМ 2023 ГОДА

А.Т. Баскаков

Ташкент, Ташкентский финансовый институт

Беспристрастная оценка ситуации является важной частью развития любого механизма, в том числе государства. За прошедший год экономика Республики Узбекистан, относительно предыдущего года, пережила определённые изменения, которые так или иначе коснулись большинства секторов экономики страны. Данная статья сравнивает статистические показатели прошедшего и предыдущего года и анализирует изменения.

Для Республики Узбекистан 2023 год с точки зрения проведённых реформ был историческим. Поправки в конституцию, различные торговые соглашения и досрочные президентские выборы внесли определённый вклад в жизнь Узбекистана. По случаю завершения этого года, следует рассмотреть экономические статистические показатели данных различными источниками, включая Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Таблица – 1 Сравнение статистических показателей Республики Узбекистан за декабрь 2022 и декабрь 2023 года

Наименование метрики		2022 г.	2023 г.
Численность постоянного населения, тыс. человек		36 024,9	36 799,8
Индексы потребительских цен, %		112,3	108,8
Темпы роста объёма валового внутреннего продукта, %		105,7	106,0
Индекс физического объёма промышленного производства, %		105,3	106,0
Темпы роста транспортной сферы, %	Грузооборот	100,9	101,8
	Пассажиروоборот	106,9	104,2
Темпы роста объёма строительных работ, %		106,6	106,4
Темпы роста сельскохозяйственного и рыбного хозяйства, %		103,6	104,1
Темпы роста объёма оказанных рыночных услуг, %		116,3	113,7
Реальные темпы роста совокупного дохода населения, %		109,5	104,6
Темпы роста внешнеторгового оборота, %	Внешнеторговый оборот	119,8	123,9
	Экспорт	118,4	123,8
	Импорт	120,6	124,0
Темпы роста розничного товарооборота, %		110,8	109,1
Количество предприятий и организаций (без фермерств и дехканских хозяйств), единиц	Зарегистрированные	627 475	688 345
	Действующие	592 371	485 024

Валовый внутренний продукт Республики Узбекистан вырос на 6 % по отношению к 2022 году. В 2023 году ВВП Узбекистана составил 86,1 миллион долларов США, что является приростом на 6,1 миллион по сравнению с предыдущим годом. ВВП на душу населения вырос с 2254,9 до 2468 долларов США.

Таблица 1 отражает различные изменения метрик за 2023 год. Как видно, Республика пережила и улучшение некоторых сфер, и ухудшение других. Поочередно рассмотрим значительные изменения.

Численность постоянного населения Узбекистана выросла с 36 миллионов 24 тысячи человек до 36 миллионов 799 тысяч человек. По итогу, прирост составил больше 750 тысяч человек, что в свою очередь является приростом на 2 %. Стоит отметить, что тенденция на высокую рождаемость, связанная с местными традициями и укладом жизни, наблюдается в Республике не первый год и в будущем ожидается её продолжение.

Внешнеторговый оборот, являющийся суммой экспорта и импорта государства за определённый промежуток времени, в рассматриваемом нами периоде вырос со 119,8 % до 123,9 % и прирост составил 4,1 %. Узбекистан смог поднять данный показатель не только благодаря увеличению импорта, что можно было бы приравнять к большим тратам, но в основном за счёт повышения экспорта. За 2023 год экспорт составил 123,8 %, в противовес 118,4 % за предыдущий год; прирост составил 5,4 %. Основными точками назначения местного экспорта выступают страны СНГ, которые составляют 41,6 % всего экспорта Узбекистана.

Заметно поднялось количество зарегистрированных предприятий и организаций, в числе которых не учитывались фермерства и дехканские хозяйства. Однако, несмотря на прирост в 60 тысяч зарегистрированных единиц, количество действующих организаций упало на более чем 100 тысяч единиц. Данное противоречие могло возникнуть вследствие повышения конкуренции на рынках, а также в результате расширения больших компаний.

Индекс потребительских цен упал на 3,5 %, со 112,3 % до 108,8 %. Данный спад может быть связан с укреплением экономики и это повышение следует оценить положительно.

Наиболее заметный спад произошёл в отношении метрики Реального темпа роста совокупного дохода населения. В 2022 году показатель имел значение 109,5 %, а по итогам 2023 упал на 4,9 % и составил 104,6 %. Прирост же за 2022 год составлял целые 9,7 %. Разница заметна и свидетельствует об определённых изменениях в достатке проживающих в Республике лиц.

За 2023 год Узбекистан заметно преуспел в нескольких индексах Heritage Foundation. В предыдущем году Республика имела 40 очков Индекса Финансовой Свободы, но уже в 2023 поднялась на 10 очков. Данный индекс отражает уровень вмешательства государства в частные финансовые и банковские вопросы, а его повышение означает либерализацию сектора финансов.

Аналогичная ситуация произошла с Индексом Инвестиционной Свободы, который поднялся с 50 до 60 очков за прошедший год. Индекс отражает наличие различных ограничений для инвесторов, а очки отнимаются от идеального значения «100» до плачевного состояния, которое оценивается в «0».

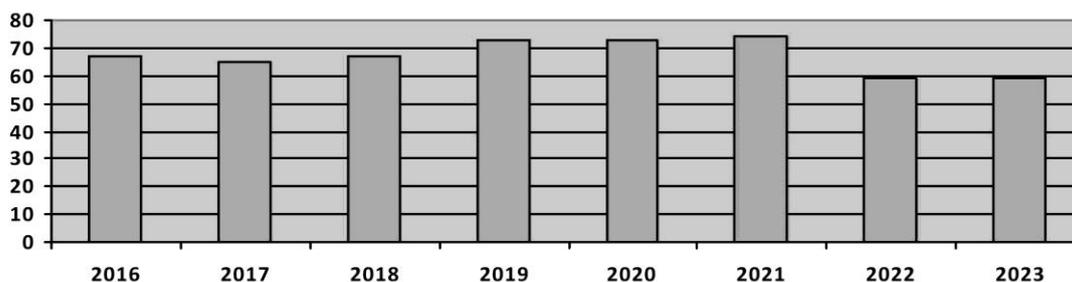

Рисунок 1 – Индекс Свободы Бизнеса Республики Узбекистан по годам за период с 2016 по 2023 год

При всём этом, Узбекистан упал в ряде индексов. Одним из них является Индекс Фискальной Свободы, который описывает налоговое бремя, существующее в стране. Узбекистан долгое время имел положительную тенденцию в этом индексе, однако за последний год его значение резко обвалилось с 97 очков до 85.

Вышеуказанный Индекс Фискальной Свободы может быть напрямую связан с негативной тенденцией Индекса Свободы Бизнеса, который показывает, насколько относительно легко зарегистрировать предприятие и начать его деятельность в той или иной стране. Годами данный индекс держался в диапазоне от 67 до 74 очков, однако двумя годами ранее упал до 59 очков.

Заключение. Суммируя сказанное, можно сделать примерную оценку экономических изменений Республики Узбекистан за период с января 2023 по декабрь 2023. Происходившие изменения затронули абсолютное большинство сфер экономики и итог нельзя назвать однозначным. С одной стороны, Республика явно движется по многим статистическим показателям, производит и продаёт больше. С другой же, некоторые сферы её экономики требуют изменения подхода к ним.

С точностью можно сказать лишь то, что происходят определённые социально-экономические процессы, которые преобразуют Узбекистан, вследствие чего сектора его экономики требуют более глубокого анализа.

1. Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/>

2. Веб-сайт TheGlobalEconomy [Электронный ресурс]. URL: <https://theglobaleconomy.com/>

3. Официальный сайт Статкомитета СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://new.cisstat.org/>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Л.В. Грибко

Минск, Белорусский государственный экономический университет

В результате фундаментальной трансформации мировой экономики, произошедшей в последние десятилетия, производственные мощности предприятий больше не являются ведущим капиталом. Сейчас основой успешности и конкурентоспособности предприятий являются знания, навыки и компетентность персонала. Поэтому формирование, развитие и накопление человеческого капитала – первоочередная задача любого современного предприятия.

Изменение роли человеческого капитала предполагает и новые методы управления им, что в значительной степени зависит от информационного обеспечения. Поэтому вопрос отражения человеческого капитала в бухгалтерском учете стоит остро и требует решения.

Цель работы – проанализировать действующую систему бухгалтерского учета человеческого капитала.

Материал и методы. В основу исследования положены научные труды отечественных и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета человеческого капитала, а также нормативно-правовые акты Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета. Используемые методы: общенаучные методы анализа и синтеза, метод обобщения и индукции.

Результаты и их обсуждение. Эволюция теории человеческого капитала началась в XVII веке. В экономической литературе встречается большое количество трактовок данной экономической категории, анализ которых позволил сделать следующие выводы:

- отсутствует общепринятое определение категории «человеческий капитал»;
- почти все определения включают здоровье, образование, запас знаний и навыков;
- можно выделить три подхода к определению сущности человеческого капитала;

- человеческий капитал рассматривается как фактор увеличения дохода индивида и/или прибыли предприятия;
- человеческий капитал – ценность, целью которой является самосовершенствование индивида;
- человеческий капитал рассматривается, главным образом, как объект инвестирования [1, с. 42];
- человеческий капитал предприятия – это запас здоровья, знаний, навыков, компетенций и личностных характеристик сотрудников, участвующий в деятельности предприятия, а также способствующий повышению его конкурентоспособности и улучшению финансового результата.

Отражение человеческого капитала в бухгалтерском учете необходимо не только собственнику предприятия для принятия правильных управленческих решений, но и инвесторам для анализа вариантов вложения средств.

Однако в настоящее время в системе бухгалтерского учета Республики Беларусь отображается лишь информация касательно заработной платы сотрудников и затрат на их обучение, что, на наш взгляд, нельзя считать стоимостью человеческого капитала.

Во-первых, заработная плата – затраты организации, в то время как целью использования человеческого капитала является увеличение прибыли предприятия. Прием на работу более квалифицированного сотрудника предполагает более высокие результаты от его деятельности, а также более высокую заработную плату.

Во-вторых, заработная плата включает в себя основную и дополнительную заработную плату, а материальное стимулирование и социальный пакет не учитываются.

В-третьих, расходы на образование стоит соотносить с человеческим потенциалом, так как не весь объем полученных знаний может быть задействован для работы на предприятии, а из определения человеческого капитала следует, что в него включены только знания, участвующие в деятельности предприятия.

Ввиду отсутствия методологии бухгалтерского учета человеческого капитала и признания на высшем уровне его важности, необходимо произвести доработку действующей системы бухгалтерского учета в области человеческого капитала.

В первую очередь, необходимо рассмотреть возможность признания человеческого капитала в качестве актива. Согласно Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 г. №57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» «активы – имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод, иные объекты, признаваемые активами в соответствии с законодательными актами» [2]. Согласно МСФО, «актив – ресурс, который контролируется организацией в результате прошлых событий, и от которого организация ожидает получить будущие экономические выгоды» [3].

Таким образом, критериев признания активом два: контроль организацией и обеспечение будущих экономических выгод. Как отметил профессор В.Ф. Палий, увольнение одного или нескольких сотрудников не влечет за собой потерю контроля над коллективом сотрудников. Человеческий капитал по своему определению предполагает получение выгод предприятием в результате его использования. Таким образом, оба критерия соблюдены, соответственно человеческий капитал можно признать активом.

Немаловажным является вопрос, к какому виду активов можно отнести человеческий капитал. Ввиду отсутствия материально-вещественной формы, человеческий капитал ближе всего к нематериальным активам. Однако, в Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов указано, что «к нематериальным активам не относятся интеллектуальные и деловые качества работников организации, их квалификация и способность к труду» [4].

Исследователи предлагают различные варианты бухгалтерского учета человеческого капитала (табл. 1).

Таблица 1 – Варианты отражения человеческого капитала в бухгалтерском учете, встречающиеся в экономической литературе

Подход	Характеристика подхода
Актив	Человеческий капитал – составная часть деловой репутации.
	Человеческий капитал – объект интеллектуальной собственности.
	Применение синтетического счета 06 «Вложения на воссоздание человеческого капитала» с открытием субсчетов.
	В составе нематериальных активов с созданием субсчетов.
	Открытие счета «Человеческие активы».
	Затраты на формирование и развитие человеческого капитала принимать к учету на счете «Вложения во внеоборотные активы».
	Отображение по статье «Инвестиции в человеческий капитал».
Пассив	Человеческий капитал учитывается в составе обязательств и равен сумме заработной платы.
	Отображение человеческого капитала в составе заемных средств.
II раздел интегрированной отчетности	В случае увеличения стоимости человеческого капитала проводится следующая запись: - дебет «Человеческий капитал как функция»; - кредит «Человеческий капитал как источник».
Забалансовые счета	Отображение выгод, инвестиций и потерь, связанных с трудовыми ресурсами организации.
Пояснительная записка к бухгалтерской отчетности	Отображение информации о квалификации, деловых и интеллектуальных качествах сотрудников, их способности к труду.

Источник: собственная разработка на основе специально изученной литературы

Несмотря на разнообразные предложения по бухгалтерскому учету человеческого капитала на практике они не применяются.

Кроме того, для отражения человеческого капитала в бухгалтерской отчетности необходимо достоверно оценить его стоимость. Вопрос стоимостной оценки человеческого капитала является не менее важным. В настоящее время экономистами предложено большое количество методов определения стоимости человеческого капитала, однако все они имеют как свои преимущества, так и недостатки. Данные методы можно разделить на 5 групп: на основе доходов, на основе затрат, на основе показателей индивида и стоимости отдельных элементов, на основе затрат и эффективности использования человеческого капитала, на основе рыночной стоимости и показателей конкурентов [5, с. 47].

Заключение. Несмотря на важность и необходимость признания человеческого капитала объектом бухгалтерского учета, а также на многочисленные исследования данной проблемы, человеческий капитал в бухгалтерской отчетности Республики Беларусь не отражается. Это обусловлено следующим: отсутствует общепринятая трактовка сущности человеческого капитала, что в свою очередь затрудняет разработку универсальной методики стоимостной оценки человеческого капитала, без которой невозможно его отражение в бухгалтерском учете. Кроме того, действующая система нормативно-правового регулирования в области бухгалтерского учета не признает человеческий капитал в качестве актива.

Таким образом, современная система бухгалтерского учета человеческого капитала требует модификации, однако это невозможно без решения выше перечисленных проблем, что подтверждает сложность и многогранность данной экономической категории.

1. Богатырёва, В.В. Сущность, структура и классификация человеческого капитала / В.В. Богатырёва, Л.В. Грибко // Бухгалтерский учет и анализ – 2022. – № 10. – С. 40-47.

2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля. 2013 г., № 57-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11300057>. – Дата доступа: 20.01.2024.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=15329. – Дата доступа: 24.01.2024.

4. О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 апр. 2012 г., № 25 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21226354>. – Дата доступа: 23.01.2024.

5. Грибко, Л.В. Стоимостная оценка человеческого капитала / Л.В. Грибко // Право. Экономика. Психология – 2023. – № 4. – С. 43-49.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МУЛЬТИПОЛЯРНОМ МИРЕ

С.С. Ёдгоров

Ташкент, Ташкентский финансовый институт

С начала XXI века мировая политическая и экономическая система переживает фундаментальные изменения, характеризующиеся переходом от униполярного порядка к взаимосвязанному и многополярному миру. При этом финансовая безопасность государств все больше опирается не только на объем финансовых резервов и стабильность валютных курсов, но и на такой критический фактор, как качество и потенциал человеческого капитала. Это приводит к необходимости тщательного анализа механизмов развития человеческого капитала и их влияния на финансовую безопасность государств в условиях новой геополитической реальности.

Целью данной работы является всестороннее исследование роли развития человеческого капитала в укреплении финансовой безопасности государств в современных мультиполярных условиях. Основной задачей будет изучение стратегий и методов финансового управления в контексте воспроизводства человеческого капитала, а также оценка и анализ влияния геополитических факторов на данные процессы.

Актуальность темы обуславливается заметно возросшим в последние десятилетия интересом к человеческому капиталу как к стратегическому ресурсу, определяющему долгосрочное развитие экономики и обеспечивающему финансовую стабильность национального хозяйства. При этом определенные тенденции глобализации, миграционные потоки, демографические сдвиги и изменения в международной политике создают новую среду, в которой воспроизводство человеческого капитала требует переосмысления подходов к финансовому управлению. В таких условиях детальный анализ механизмов адаптации систем воспроизводства человеческого капитала к меняющейся геополитической реальности и отыскание эффективных стратегий для повышения финансовой безопасности наций становится важнейшей задачей для правительств, общественных организаций и международных институтов, что и обозначает актуальность исследования.

Материал и методы. В исследовании основными материалами послужат интернациональные статистические базы данных, такие как Индекс развития человеческого потенциала (HDI), отчеты Всемирного банка и МВФ, национальная статистическая информация о мероприятиях по повышению человеческого капитала, а также научные публикации по данным темам. Методологическая база включает количественный анализ с использованием корреляционно-регрессионных моделей для определения взаимосвязей между уровнем развития человеческого капитала и финансовой безопасностью, качественные методы, в том числе анализ кейсов и экспертных оценок, для глубокого понимания контекстуальных факторов и формирования рекомендаций, способствующих созданию синергетического эффекта от развития человеческого капитала в логике финансовой защищенности государств в мультиполярной мировой системе.

Результаты и их обсуждение. Человеческий капитал играет центральную роль в обеспечении финансовой безопасности государств, особенно в условиях формирующегося мультиполярного мира, где различные центры силы конкурируют за экономическое и политическое влияние. В основу анализа легли теоретические работы об экономическом развитии, глобализации и человеческом капитале, а также эмпирические данные о тенденциях этого развития и его влияния на экономику стран с различными типами экономических систем. Ключевыми показателями развития человеческого капитала стали уровень образования, здоровья, навыков и профессиональной подготовки

населения. Их корреляция с такими макроэкономическими показателями, как ВВП на душу населения, уровень инфляции, безработица и общественный долг, позволила оценить вклад человеческого капитала в финансовую стабильность стран.

Исследование выявило, что страны с акцентом на инвестиции в человеческий капитал демонстрируют лучшие показатели финансовой безопасности: у них ниже дефицит бюджета, стабильнее валютный курс и выше уровень социальной стабильности. В частности, была выявлена положительная корреляция между уровнем образования населения и инновационной активностью, что напрямую влияет на экономический рост и конкурентоспособность государств. Также высокий уровень здравоохранения коррелировал с повышением продуктивности труда и сокращением расходов на социальную поддержку.

Обсуждение результатов:

1. Образование как основа инновационности. Системы образования, поддерживающие развитие критического мышления, креативности и профессиональных навыков, создают основу для формирования человеческого капитала, способного стимулировать инновации и поддерживать технологическое лидерство страны.

2. Здоровье населения как фактор повышения продуктивности. Инвестиции в здоровье предотвращают потери в трудовых ресурсах и улучшают качество жизни, что меняет именуемую функцию рабочей силы в сторону увеличения производительности.

3. Навыки и глобальная конкурентоспособность. Основываясь на данных о потребностях рынка труда, страны, которые инвестируют в развитие специализированных навыков, смогут обеспечить более высокую конкурентоспособность своих экономик.

4. Акцент на качество жизни как меру экономического благополучия. Исследование многих экономистов показало, что помимо традиционных экономических показателей, уровень жизни населения и его удовлетворенность системой образования и здравоохранения также являются весомыми факторами, влияющими на финансовую безопасность.

5. Неочевидная взаимосвязь между инвестициями и (финансовой) отдачей. Вопрос о том, как, куда и в какие временные промежутки необходимо инвестировать в человеческий капитал для оптимального воздействия на экономическое состояние страны, остается открытым и требует более детального и долгосрочного исследования.

Заключение. В завершение анализа влияния развития человеческого капитала на финансовую безопасность в контексте мультиполярного мира, следует подчеркнуть несколько важных аспектов. Прежде всего, человеческий капитал – это стратегический ресурс, который определяет экономический потенциал страны и её способность адаптироваться к меняющимся условиям мировой экономики. В условиях мультиполярности, когда экономическая мощь распределена между несколькими глобальными и региональными центрами власти, важность грамотного управления человеческим капиталом значительно возрастает.

Обучение и профессиональная подготовка, здоровье и доступ к качественным медицинским услугам, инвестиции в научные исследования и инновации – все эти факторы оказывают прямое влияние на финансовую безопасность государства, его устойчивость к экономическим шокам и способность конкурировать на международной арене. Укрепление человеческого капитала позволяет формировать интеллектуальную базу для роста и развития экономики, повышать производительность труда, стимулировать предпринимательскую активность и адаптироваться к быстрому технологическому прогрессу.

Стоит подчеркнуть, что вклад в человеческий капитал должен быть сбалансированным и учитывать не только текущие потребности рынка, но и предвосхищать будущие тенденции развития мировой экономики. Это предполагает создание эффективных образовательных систем, направленных на развитие универсальных компетенций, способных обеспечить гибкость и мобильность трудовых ресурсов. Кроме того, необходи-

мы инвестиции в здравоохранение и целевые программы по улучшению рабочей среды и условий труда.

В мультиполярном мире финансовая безопасность тесно связана с социальной устойчивостью и политической стабильностью, каждая из которых напрямую зависит от качества человеческого капитала. В этой связи, поддержка и развитие человеческого капитала должны стать приоритетной задачей для государственной политики, требующей системного и комплексного подхода, включая международное сотрудничество и обмен опытом.

Заключение. Будущее финансовой безопасности в мультиполярном мире неразрывно связано с потенциалом и качеством человеческого капитала. Успешная реализация потенциала каждого индивида – это залог процветания не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Тем самым, важность активных и целенаправленных усилий по развитию человеческого капитала трудно переоценить, так как именно люди являются той ключевой ресурсной основой, на которой строится финансовая безопасность в сложных условиях современного геополитического ландшафта.

1. Асеомглу Д., Робинсон Дж. «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты». Москва: АСТ, 2017.
2. Счастливчева О. «Человеческий капитал и экономический рост». Москва: Флинта, 2016.
3. Экономическая комиссия по Европе ООН. «Развитие человеческого потенциала в условиях мультиполярного мира: проблемы и решения». Москва: ИЭ РАН, 2018.
4. Голдин К., Кац Л. «Гонка между образованием и технологиями». Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.
5. ОЭСР. «Стратегия навыков ОЭСР 2019: Навыки для создания лучшего будущего». Париж: ОИСР, 2019. [Перевод на русский язык]

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА УНИВЕРСИТЕТА

Ю.С. Олесюк

Пинск, Полесский государственный университет

Цель статьи – определение сущности интеллектуального капитала как актива университета, используемого для повышения его эффективности. В статье также определены подходы к методам измерения и оценки интеллектуального капитала университета.

Материал и методы. Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов на тему интеллектуального капитала вузов. Применялись методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Авторы исследовали понятие интеллектуального капитала, его характерные особенности и отличия от других видов капитала. Определены общие подходы к методике количественной оценки интеллектуального капитала университета. Проведя анализ существующих в литературе определений, и исследовав уникальные черты интеллектуального капитала университета, факторы, влияющие на его уровень и количественные оценки, было дано собственное определение интеллектуального капитала высшего учебного заведения.

В условиях быстро развивающихся технологий и меняющейся образовательной среды интеллектуальный капитал является ключевым источником конкурентного преимущества университета. Исследование интеллектуального капитала позволяет лучше понять его структуру, способы его создания и использования, а также механизмы управления им.

На основе анализа работ зарубежных и российских авторов можно сделать вывод о том, что самая распространенная трактовка структуры интеллектуального капитала организации предполагает включение в него трех основных компонентов: человеческо-

го капитала, организационного и клиентского капитала. Человеческий капитал – это знания, навыки и опыт сотрудников организации, неотделимые от конкретного физического лица. Организационный капитал – это нематериальные активы, которые обеспечивают эффективность и конкурентоспособность организации, такие как технологии, процессы, структура, культура, права на объекты интеллектуальной собственности и т.д. Клиентский капитал – это отношения организации с ее клиентами, партнерами и поставщиками, которые определяют ее рыночную ценность и потенциал роста (деловая репутация, капитал бренда и т. д.) [1].

Поскольку интеллектуальный капитал включает в себя не только физические, но и нематериальные активы, такие как бренды, патенты, ноу-хау, знания и опыт сотрудников, то традиционные методы оценки, такие как оценка балансовой стоимости или рыночная стоимость, могут быть неприменимы или труднореализуемы. По этой же причине, а именно в силу неосвязаемости ряда элементов интеллектуального капитала, его оценка часто зависит от субъективных факторов. Например, оценка стоимости бренда сильно зависит от восприятия рынка и позиции бренда в отрасли. Стоимость интеллектуального капитала меняется со временем, поскольку новые технологии могут приводить к устареванию ноу-хау. К тому же в разных организациях структура интеллектуального капитала может значительно различаться, что зависит от специфики отрасли, жизненного цикла, формы собственности организации и других факторов, и это осложняет сравнение и оценку. Да и с точки зрения современного бухгалтерского учета сложно оценить такие активы как репутация, клиентская база и отношения с клиентами.

При оценке интеллектуального капитала следует также учитывать синергетический эффект, который может возникать при комбинировании разных компонентов интеллектуального капитала. Взаимодействие компонентов интеллектуального капитала могут создавать дополнительную стоимость. Бренд, ноу-хау, инновации, знания и технологии взаимно усиливают свое влияние, обеспечивая компании преимущество перед конкурентами. Кроме того интеллектуальный капитал создает дополнительную ценность для компании за счет повышения ее конкурентоспособности, инновационности, репутации, лояльности клиентов и сотрудников, эффективности управления и роста доходности. В этой связи оценка интеллектуального капитала компании как единого целого, а не суммы стоимости его составных частей, является более точной. Структура интеллектуального капитала организации представлена на рисунке 1.

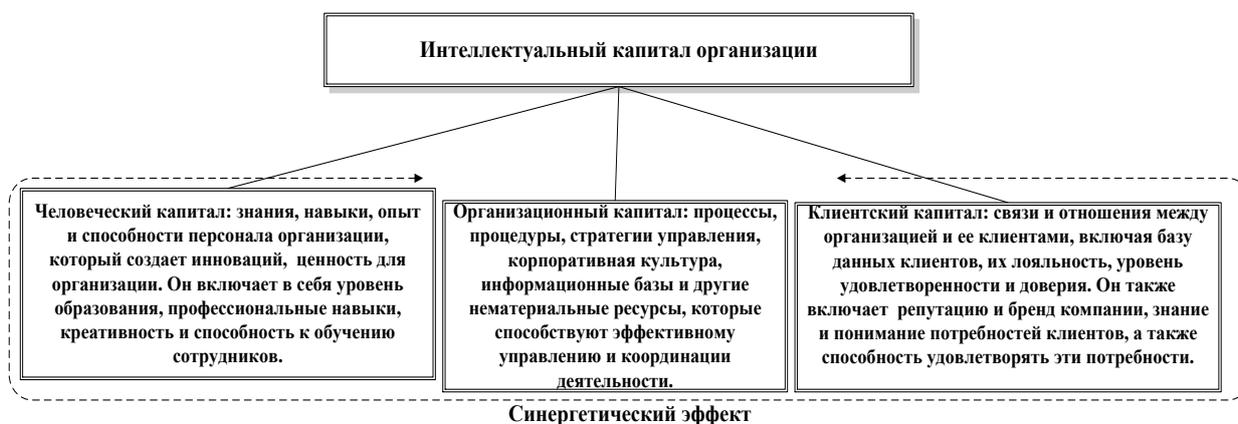

Рисунок 1 – Структура интеллектуального капитала организации

Источник: собственная разработка

При всей сложности задачи оценка интеллектуального капитала является важным процессом для понимания стоимости и потенциала организации. Кроме оценки стоимости самого интеллектуального капитала финансовый аспект интеллектуального капитала организации включает в себя следующие составляющие:

- механизмы и источники финансирования интеллектуального капитала компании, в частности, какие финансовые ресурсы (собственный капитал, заемные средства или внешние инвестиции) будет использовать компания для финансирования развития и поддержки своих интеллектуальных активов, какие интеллектуальные активы требуют большей финансовой поддержки в тот или иной период деятельности организации в сравнении с другими;

- бухгалтерский и финансовый учет интеллектуального капитала в компании, источники информации для внутренних пользователей и внешних контрагентов об интеллектуальном капитале компании: содержит ли финансовая отчетность компании такую информацию как стоимость бренда или прав на интеллектуальную собственность. Для внутренних пользователей такая информация – основа для принятия управленческих решений, а для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон – один из источников информации о стоимости и потенциальных рисках компании.

- принятие решений о распределении финансовых ресурсов для максимизации стоимости интеллектуальных активов.

Таким образом, финансовые аспекты интеллектуального капитала включают в себя оценку, финансирование, учет и распределение финансовых ресурсов для развития и поддержки интеллектуальных активов компании (рисунок 2).

Рисунок 2 – Финансовые аспекты интеллектуального капитала организации
Источник: собственная разработка

В научных трудах приводятся различные методы оценки интеллектуального капитала: финансовые и нефинансовые; количественные и качественные методы оценки; внешние и внутренние; оценивающие интеллектуальный капитал как единое целое или представляющие его стоимость как сумму стоимостей входящих в него компонентов; на основе традиционного финансового учета предприятий или с использованием рыночных показателей для выявления сложившейся ситуации на рынке. Существуют также управленческие методы, когда ищутся причины сложившейся в организации той или иной ситуации [2].

Заключение. В результате анализа, проведенного в статье, были выявлены недостатки и ограничения в применении известных определений и методик оценки интеллектуального капитала, что свидетельствует о необходимости разработки комплексной методики для определения оценки интеллектуального капитала высшего учебного заведения. Исследование планируется продолжить с более подробным анализом видов

капитала в составе интеллектуального капитала высшего учебного заведения и построением методики его оценки на основе прокси-показателей.

1. Олеснюк Ю. С., Золотарева О. А. Интеллектуальный капитал как финансовый актив университета / Журнал экономика и банки, № 1, 2023, С. – 13-23
2. Ramanauskaitė, Agnė & Rudzionienė, Kristina. (2013). Intellectual capital valuation: methods and their classification. Ekonomika. 92. 79-92. 10.15388/Ekon.2013.0.1413

АНАЛИЗ АСИММЕТРИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Э.В. Павльши
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Среди существующих подходов к изучению пространственной организации экономики можно выделить территориальный, ресурсный и информационный, первый из которых является основным [1, с.49]. Одной из ключевых характеристик экономического пространства является его неоднородность [2], но в то же время открытыми остаются вопросы разграничения естественной неоднородности и наносящей вред диспропорциональности [3, с.29]. Пространственная организация экономики позволяет понимать тенденции функционирования экономического пространства, а следовательно – формировать инструментарий его развития.

Исходя из вышеизложенного, *целью данной работы* является анализ отдельных межрегиональных пропорций экономического пространства Республики Беларусь.

Материал и методы. В работе использованы официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Применялись общенаучные методы познания, анализ и синтез, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. В производстве валового продукта наблюдаются заметные диспропорции. Существенно выделяется г. Минск и, в несколько меньшей степени, Минская обл., вклад регионов в формирование ВВП республики Беларусь в исследуемом периоде остаётся стабильным. На рис.1 представлено отношение ВРП на душу населения регионов к ВВП на душу населения Республики Беларусь.

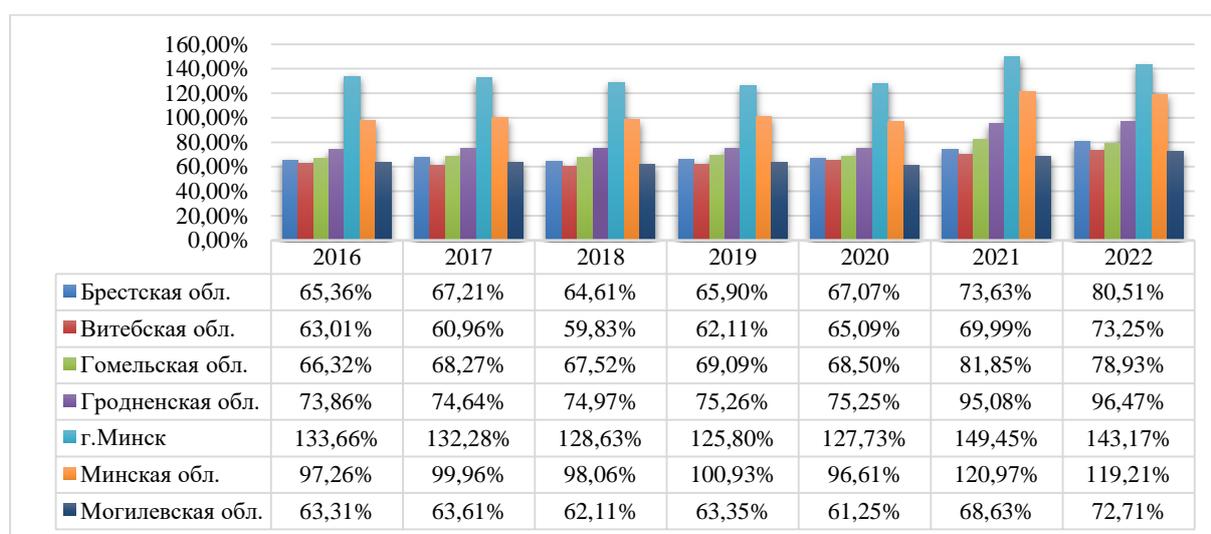

Рисунок 1 – Отношение ВРП на душу населения регионов к ВВП на душу населения Республики Беларусь

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

В исследуемом периоде отношение ВРП на душу населения к ВВП страны на душу населения для г. Минска увеличилось на 10 процентных пунктов (п.п.), Минской области – на 21,96 п.п., Гродненской области – на 22,61 п.п., Брестской области – на 15,15 п.п. В целом, в производстве ВРП на душу населения территориальные пропорции можно назвать относительно стабильными, коэффициент вариации стабильно снижается (с 30,7% в 2016 году до 26,2% в 2022 году).

В табл. 1 представлены основные показатели внешнеэкономической деятельности регионов Республики Беларусь в 2016-2019 гг.

Таблица 1. Внешнеэкономическая деятельность регионов Республики Беларусь, 2016–2022 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Поступление иностранных инвестиций в экономику регионов Республики Беларусь, млн. дол. США							
Брестская обл.	99,3	199,7	256,4	209,8	254,3	269,7	251,1
Витебская обл.	81,9	75,0	75,9	77,0	135,7	678,9	207,2
Гомельская обл.	216,1	188,6	203,6	196,7	1127,7	1038,4	256,6
Гродненская обл.	136,4	154,1	149,8	115,5	430,1	258,6	239,5
г. Минск	5689,6	6206,1	6640,0	5842,8	5337,8	5320,5	4496,7
Минская обл.	538,4	618,7	1036,6	634,8	1209,2	961,9	1248,0
Могилевская обл.	167,0	192,0	174,9	156,7	185,5	170,8	279,5
Удельный вес регионов в поступлении ПИИ в экономику Республики Беларусь							
Брестская обл.	1,4%	2,6%	3,0%	2,9%	2,9%	3,1%	3,6%
Витебская обл.	1,2%	1,0%	0,9%	1,1%	1,6%	7,8%	3,0%
Гомельская обл.	3,1%	2,5%	2,4%	2,7%	13,0%	11,9%	3,7%
Гродненская обл.	2,0%	2,0%	1,8%	1,6%	5,0%	3,0%	3,4%
г. Минск	82,1%	81,3%	77,8%	80,8%	61,5%	61,2%	64,4%
Минская обл.	7,8%	8,1%	12,1%	8,8%	13,9%	11,1%	17,9%
Могилевская обл.	2,4%	2,5%	2,0%	2,2%	2,1%	2,0%	4,0%
Экспорт товаров, млн. дол. США							
Брестская обл.	1879,20	2289,30	2379,70	2592,20	2633,73	3230,41	3776,45
Витебская обл.	1579,10	2329,90	2215,00	1835,30	1725,80	2544,20	4527,46
Гомельская обл.	2958,70	3726,80	4135,00	4086,70	3807,73	5537,71	4302,33
Гродненская обл.	1627,20	1929,40	2293,10	2251,70	2463,22	3380,62	3247,39
г. Минск	8139,50	10050,00	12582,50	11412,50	8430,14	11792,87	9445,59
Минская обл.	5297,30	6401,70	7336,80	7432,10	7143,32	9647,49	8769,21
Могилевская обл.	1800,10	2055,70	2060,30	2276,50	1939,81	2563,49	2705,80
Импорт товаров, млн. дол. США							
Брестская обл.	1393,00	1618,50	1728,00	1761,30	1842,95	2080,21	1936,05
Витебская обл.	2330,60	2583,90	3136,70	3174,20	2160,48	3884,95	3884,53
Гомельская обл.	3203,40	4527,20	5634,80	5302,10	3494,43	6092,18	4379,47
Гродненская обл.	1367,00	1769,60	1644,40	1872,90	1930,91	1744,52	1643,88
г. Минск	10812,00	13738,00	15901,50	16510,80	13321,62	15756,67	14457,69
Минская обл.	4349,50	5654,90	5793,40	6 069,10	5791,60	6862,57	5896,14
Могилевская обл.	1113,30	1193,60	1349,70	1 499,00	1115,73	1561,77	1611,20
Экспорт товаров (удельный вес регионов)							
Брестская обл.	8,1%	8,0%	7,2%	8,1%	9,4%	8,3%	10,3%
Витебская обл.	6,8%	8,1%	6,7%	5,8%	6,1%	6,6%	12,3%
Гомельская обл.	12,7%	12,9%	12,5%	12,8%	13,5%	14,3%	11,7%
Гродненская обл.	7,0%	6,7%	6,9%	7,1%	8,8%	8,7%	8,8%
г. Минск	35,0%	34,9%	38,1%	35,8%	30,0%	30,5%	25,7%
Минская обл.	22,8%	22,2%	22,2%	23,3%	25,4%	24,9%	23,8%
Могилевская обл.	7,7%	7,1%	6,2%	7,1%	6,9%	6,6%	7,4%
Импорт товаров (удельный вес регионов)							
Брестская обл.	5,7%	5,2%	4,9%	4,9%	6,2%	5,5%	5,7%
Витебская обл.	9,5%	8,3%	8,9%	8,8%	7,3%	10,2%	11,5%
Гомельская обл.	13,0%	14,6%	16,0%	14,7%	11,8%	16,0%	13,0%
Гродненская обл.	5,6%	5,7%	4,7%	5,2%	6,5%	4,6%	4,9%

г. Минск	44,0%	44,2%	45,2%	45,6%	44,9%	41,5%	42,8%
Минская обл.	17,7%	18,2%	16,5%	16,8%	19,5%	18,1%	17,4%
Могилевская обл.	4,5%	3,8%	3,8%	4,1%	3,8%	4,1%	4,8%

Источник: рассчитано автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Согласно данных из табл. 1, на г. Минск в 2016-2019 гг. приходилось порядка 80%, а в 2020–2022 гг. – 61-64% поступления иностранных инвестиций, на Минскую обл. – порядка 8-12 % в 2016–2021 гг. и 17,9% в 2022 г. Удельный вес остальных регионов колебался в пределах 1-4%, исключение составила Гомельская область в 2020–2021 гг. (13,0 и 11,9% соответственно) и Витебская область в 2021 г. – 7,8%.

Общие тенденции региональной асимметрии во внешней торговле товарами повторяют аналогичные тенденции для других показателей. Доля г. Минск в экспорте товаров в 2016–2019 гг. составляла порядка 34-35%, к 2022 г. снизилась до 25,7%, 22–25% экспорта приходится на Минскую область. При этом г. Минск потребляет порядка 42–44% импорта, демонстрируя отрицательное сальдо внешней торговли товарами. Брестская, Гродненская, Минская и Могилёвская области во внешней торговле товарами имеют стабильно положительное сальдо. Обращает на себя внимание почти двукратный рост в 2022 г. удельного веса в экспорте товаров Витебской области (6,6% в 2021 г., 12,3% в 2022 г.).

Заключение. Межрегиональные пропорции национальной экономики Республики Беларусь демонстрируют стабильность. Абсолютным лидером по всем рассматриваемым показателям является г. Минск, за ним следует Минская область. Уровни развития остальных регионов ниже и между собой различаются незначительно.

Два региона (Витебская и Могилёвская области) в период 2016–2022 гг. демонстрируют показатели ВРП на душу населения ниже 75% от ВВП на душу населения по стране в целом, что является индикатором потенциальной проблемности их дальнейшего развития. В целом же два региона (г. Минск и Минская область), в которых проживает 37,6% населения страны, производят порядка 50% ВВП, обеспечивают 47% экспорта товаров и потребляют 53% импорта.

Демонстрируя стабильно отрицательное сальдо внешней торговли товарами (рост в 1,88 раза за 7 лет), г. Минск в 2016–2019 гг. привлекал порядка 80% ПИИ, а в 2020–2022 гг. – 61–65%. Такая асимметрия не только консервирует текущее положение дел, но и создаёт угрозу дальнейшей деградации периферийных регионов, поскольку именно иностранные инвестиции могли бы стать фактором регионального развития.

Резюмируя проведенный анализ, можно выделить два ключевых тезиса:

во-первых, необходимым представляется исследование дополнительных индикаторов, относящихся к результатам и факторам регионального развития; кроме того, немаловажным может быть качественный анализ причин и последствий выявленной диспропорциональности;

во-вторых, перспективным выглядит дополнительный качественный анализ существующих подходов к обеспечению выравнивания территориальных пропорций социально-экономического развития и поиск внутренних резервов развития отстающих регионов без ущерба для лидеров, т.е. усиление внешней конкурентоспособности без расширения внутренней межрегиональной конкуренции.

Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г23-041).

1. Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия / А.В. Митрофанов // Вестник ПензГУ. – 2013. – №2. – С.46-52

2. Богатырева, В.В. Неоднородность экономического пространства Республики Беларусь в контексте межрегиональной конкуренции / В. В. Богатырева, Э. В. Павлыш // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 14. – Минск: БГЭУ, 2021. – С. 37-45. (URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29658>)

3. Антипин И.А. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России / И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, О.Ю. Иванова // Управленец. – 2020. – Т.11, № 6. – С. 28-43

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Устойчивое развитие Республики Беларусь неразрывно связано с осуществлением действенной государственной инновационной политики в регионах, направленной на обеспечение рационального использования региональных экономических потенциалов и преимуществ территориального разделения труда. В связи с этим особое внимание уделяется инновационной деятельности промышленных организаций как главному современному условию модернизации национальной экономики и важнейшему фактору экономического роста. Внедрение новых технологий и новой продукции в промышленное производство позволяет осуществлять качественный прорыв на внутреннем и мировом товарных рынках.

Данное обстоятельство предопределило актуальность проведенного исследования, целью которого является анализ инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в промышленности Витебской области.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные и специальные литературные источники, касающиеся вопросов инновационного развития современной национальной экономики. Его методологическую основу составили: логико-дедуктивный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что организации, функционирующие в рамках промышленного комплекса Витебской области, в основном, используют продуктовые и процессные инновации. При этом применяемые инновационные разработки преследуют различные цели. Большинство промышленных организаций осуществляют продукт-инновации, прежде всего, для того, чтобы перейти к выпуску новых товаров, оставаясь в рамках своей базовой отрасли (40% хозяйствующих субъектов региона, осуществляющих инновации в промышленности). На втором по значимости месте – выпуск импортозамещающей продукции (35,7%). На третьем – выпуск продукции, выходящей за рамки базовой отрасли в процессе диверсификации производственной деятельности, удельный вес которой составляет 24,3%.

Что же касается процесс-инноваций, то первой и важнейшей целью их использования является внедрение трудо-, материало- и энергосберегающих технологий. На осуществлении инновационной деятельности в этом направлении сосредоточена работа 53,5% промышленных организаций Витебской области. На втором месте – повышение гибкости и мобильности производства (27,3% субъектов хозяйствования, занимающихся инновационной деятельностью). На третьем – улучшение условий труда (11,1% промышленных организаций, осуществляющих инновации). Замыкает иерархию целей процесс-инноваций снижение техногенной нагрузки на окружающую среду (8,1% промышленных организаций) [2, с. 78].

Преобладание в иерархии инновационных целей ресурсосберегающих технологий вызвано, на наш взгляд, тем, что промышленность Витебской области отличается недостаточный технико-технологический уровень. В связи с этим участники регионального промышленного комплекса видят свою задачу, прежде всего, в смене устаревших технологий современными. Модернизация обозначенных производств в соответствии с приоритетами, определенными на 2021–2025 гг. в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь, позволит создать здесь дополнительные производственные мощности, повысить эффективность хозяйственной деятельности, увеличить занятость [1]. Кроме того, такое обновление способствует получению доступа к экономии

основных производственных ресурсов и возможности повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, как в ценовом, так и в качественном аспектах.

Исследование инновационной активности промышленных организаций региона, измеряемой инновационной квотой (долей организаций, осуществляющих нововведения, в их общем числе), позволило установить, что среди них самой высокой инновационной активностью отличаются организации топливной промышленности (50 %), химической и нефтехимической промышленности (30 %), а также хозяйствующие субъекты машиностроения и металлообработки (25 %). Причем, если для двух первых отраслей она характеризовалась определенной устойчивостью, то последней было свойственно ее снижение. Недостаточно активно осваивали инновации организации промышленности стройматериалов: их инновационная квота колеблется на уровне 12%. В результате в целом по промышленности региона инновационная активность остается недостаточно высокой: доля организаций, осуществляющих нововведения, в общем числе предприятий составляет только около 13 %.

Выше обозначенное позволяет сделать вывод о том, что инновационная деятельность в промышленности Витебской области не отличается равнонапряженностью и недостаточно эффективна. На наш взгляд, это предопределено факторами, которые можно объединить в две группы:

1. Экономические факторы. Важнейшими из них являются: нехватка собственных денежных средств, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокая стоимость нововведений, недостаточное финансирование научно-исследовательских работ и создания инновационных структур, высокий экономический риск при осуществлении инновационной деятельности, длительный срок окупаемости нововведений.

2. Производственные факторы. Среди них следует выделить: низкий инновационный потенциал предприятий регионального промышленного комплекса, их недостаточную восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса, нехватку квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта. Кроме того, в промышленности региона медленно осваиваются наукоемкие и так называемые мини-технологии (энергосберегающие, экологически чистые), позволяющие использовать местные ресурсы.

Заключение. Таким образом, своевременное и эффективное решение обозначенных проблем развития инновационной деятельности будет способствовать устойчивому и динамичному развитию промышленного комплекса Витебской области, позволит промышленным организациям осуществлять технико-технологическую политику, адекватную требованиям современной экономической ситуации.

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 15 сентября 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=u215e2913&q_id=1491004. – Дата обращения: 23.01.2024.

2. Трацевская, Л.Ф. Инновационные аспекты организации управления современным бизнесом / Л.Ф. Трацевская // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 75-79. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26577> (дата обращения: 19.01.2024).

IMPROVING THE IMPACT OF STATE FISCAL (BUDGET-TAX) POLICIES ON EMPLOYMENT

*K.S. Asatullayev
Tashkent, Tashkent financial institute*

According to experts from the International Labor Organization, the situation in the world, climate change, shortage of natural resources, conflicts between states can lead to a slowdown in global economic growth in 2023, as well as the fact that the population is

forced to accept labor conditions in which the minimum wage and social protection are not guaranteed. And the current situation, in the new report of the International Labor Organization experts, is the reason for the further increase in inequality, which is already exacerbated by the pandemic[3]. The International Labour Organization's report, "World Employment and social protection prospects: trends for 2023", also predicts a global employment growth rate of 1.0 percent this year. The global unemployment rate, on the other hand, is expected to reach 208 million in 2023, and the global unemployment rate to increase by 5.8 percent. The expectation of such a negative trend is largely directly related to the reduction in the supply of labor in developed countries with high incomes [2].

It is known that the cessation of economic activity due to the pandemic, the closure of many jobs and the difficult living conditions of the population will lead to an increase in the number of unemployed, when most migrant workers return to our country. The lack of employment of the population in turn led to an increase in the unemployment rate and a decrease in the income of the population. Therefore, a consistent economic policy is being implemented by the state aimed at creating new jobs by stimulating active entrepreneurship, improving the climate and business environment of Investiture.

Various tax incentives are also provided in the Republic by the state budget for the implementation of annually approved employment programs, employment of vacant and quotable jobs, as well as for the entrepreneurial sector, which contributes to the employment of the population operating in the territories. However, there is still a high level of tension in the labor market in the regions, problems are encountered with the organization of permanent jobs, the employment of young people, women, members of low-income families, especially in rural areas, as well as the regulation of the processes of external labor migration. This certainly indicates the need to improve the mechanism of state fiscal policy from state economic policies in ensuring employment of the population, which is counted from factors of increasing economic activity. Also, it is important to organize economic activities that bring rational distribution of state budget expenditures and tax rates to activity according to the level of development of the goods, as well as to ensure the employment of the population through it.

Material and methods. Within the scope of the article, investigation and amalgamation, theoretical coherent examination, strategies were utilized. The information was analyzed in a comparative way, attempting to more precisely highlight the part of ventures in guaranteeing financial development and the well-being of the populace

Results and their discussion. In developed countries, where most are based on a socially oriented market economy, active policies in the field of employment are mainly to achieve full, efficient and free choice employment. It should also serve to achieve employment and other economic social goals for the state economic development in employment policy. In achieving this, it is necessary, of course, to take into account the interests of the state, based on Real practice, and also take into account the national characteristics of the country. Such actions should be carried out in agreement with the state, employers and recruiters. The main task of the state is to regulate and control the interaction of partners in the labor market.

The state pursues the following goals in ensuring full, effective and free choice based employment of the population:

- it develops tax, investment and financial and credit measures aimed at increasing the activity of labor resources, ensuring temporary and independent employment, coordinating labor work activities and taking other measures, developing a system of job preservation and rational placement of production forces;

- legal regulation of the legal rights and interests of citizens in the field of employment under state guarantee, as well as further improvement of employment legislation;
- social support of citizens recognized as unemployed.

Employment policies aim to provide employment for the part of the population who are able to work and want to work, and thus provide an opportunity for their economic. The state tries to increase employment by creating new jobs in the country, effectively using existing jobs to accomplish these goals. Tax benefits or subsidies are provided to businesses that create new jobs. It also promotes the achievement of increasing labor productivity and, accordingly, income, by creating a new workplace and equipping it with modern technologies. Priority is given to one way or another to solve it, depending on the severity of the employment problem. In Uzbekistan, priority is given to the creation of new jobs in employment policy in small business and private entrepreneurship, service industries, peasants and farms. Jobs will be created in Uzbekistan at the expense of the Special Employment Fund, unemployment benefits will be provided, and they will be trained in new professions. Funds from funds financed at the expense of the state will also be directed to the creation of new jobs.

It is worth noting that the implementation of an effective state fiscal (budget-tax) policy in further strengthening the national economy of the Republic of Uzbekistan and baratarafing emerging economic problems in the Republic of Uzbekistan is one of the requirements of today, once again, real practical life itself confirms. It is known that global economic growth in the world economy is projected to slow down to 1.7 percent in 2023, one of the lowest in the last 30 years, only lagging in the global recession of 2009 and 2020. This decline is partly due to the tightening of the monetary policy to combat high inflation, and negative impacts such as inflationary growth, monetary rate escalation or financial irregularities can lead to a recession of the global economy. To reduce the risk of such a global crisis and debt crisis, urgent measures will have to be taken. In addition, governments must ensure that assistance is provided to vulnerable segments of the population, that inflation expectations are stable, and that financial systems are stable [1].

Conclusion. In our opinion, the state fiscal policy in the field of organizing new jobs in our country should be improved on the basis of such specific methods as foreign countries for reducing unemployment and increasing the socially necessary employment of the population. To do this, we think that it is necessary to take into account the following activities: to stimulate investments in the economy by the state, which is the main condition for the creation of new jobs.

From the above, it becomes necessary to improve the state fiscal policy in ensuring employment of the population in our country. It is advisable to take into account this:

1. In increasing the employment of the population, it is necessary first of all to effectively direct state budget funds based on the level of unemployment in the communities, as well as to strictly control its implementation in practice.
2. In reducing the level of the existing hidden economy in the Republic and combating it, it is necessary to apply tax benefits not in various bureaucratic ways, but according to the potential for the development of the goods.
3. In small business and family entrepreneurship, investision aims to create conditions based on the promotion of activity, train, retrain and provide information and consulting services to the profession in order to activate the job search of persons who are unemployed or who are at risk of being separated from their job associated with structural changes.

1. Asatullaev, X., B. Tursunov, and A. Mamanazarov. "Enterprise development strategy. " *Text of lectures* (2019).
 2. <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436632> MOT – о перспективах на 2023 год: людям придется соглашаться на худшие условия труда
 3. https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_865541/lang--ru/index.htm. Экономический спад может вынудить работников соглашаться на менее качественные рабочие места.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF MODERNIZATION IN IMPROVING AGRICULTURAL COMPETITIVENESS

K.M. Kilicheva

Tashkent, Renaissance University of Education

The agro-industrial complex, like other sectors of the country's economy, requires modernization, applying innovative approaches to its effective activities and subsequent development. This gives the country the opportunity not only to ensure its food security, but also to become a large exporter of goods produced from agricultural raw materials.

It will be possible only when targeted, systematic and intensive work is carried out to improve the competitiveness of agromahsulot based on the formation of a highly efficient, competitive and socially oriented agro-industrial complex of the Republic of Uzbekistan, technical and technological modernization of production processes used in agriculture, improvement of the quality of the potential of natural resources.

The substance of modernization within the agrarian segment is caught on as the mass move of most rural undertakings to seriously and resource-saving innovations. Such a mass marvel eventually leads to tall labor efficiency, efficiency, vitality productivity and other advancement pointers of horticulture, which compare to world benchmarks.

On the topic of modernization in the field of Agriculture, "is it possible to carry out modernization in the current state of Agriculture?" and "how is it possible?" we need to find answers to the questions.

B.Chernyakov noted that when planning a large-scale modernization project, it is necessary to turn to the experience of developed countries, primarily the United States and Western European countries, which in the 20th century managed to shift their agrarian sectors from an extensive path of development to a path with an intensive and scientific capacity [2].

As the most zones of agrarian modernization in these nations, the taking after can be famous:

- mechanization: first appeared the iron grain and then the tractor and all agricultural technical work and a set of machines for the mechanization of beef high-capacity processes;
- selection resulting in hybrid seeds, especially corn seeds, and targeted work on inbred livestock led to the emergence of specialized industries;
- chemivization made a difference increment arrive efficiency, get arranged crops and secure field crops from bugs;
- first, the establishment of agricultural practices and their management based on regional specificity in the field of crops and agriculture;
- the use of biotechnology based on specific modifications of plants and animals has proven to be a new way to improve and increase crops and yields. The important thing is that these areas are blocked even in soil and weather conditions;
- improve computer communication and use world-class information technology;
- sales guarantee, production system improvement, etc.

This complex and multifactorial prepare, within the common diminish within the sum of assets utilized in horticulture, permits you to subjectively move forward the generation of items.

Among the total materials used in horticulture, materials can be manufactured using these complex and multifunctional processes. As a result, innovation in agriculture must be selective, pesticides, technology and technical ideas based on the scientific development of new species, hybrids, animal species, chemicals, biochemistry, the technology and its components and its application to direct production.

Material and methods. Using the methods of scientific abstraction, induction and deduction, and systematic analysis, the article examines the connections related to the role of modernization processes in increasing the competitiveness of agriculture.

Results and their discussion. The strengthening of competition on the basis of innovative developments can be seen not only in the renewal of production, but also in new administrative and management requirements, new methods of doing business, types of institutions and various functions and influence of government. It is recognized that it is necessary even in the context of the market system.

The technical and technological potential of the Republic is characterized by a tendency to increase the technical level and quality of machines produced in the machine-building plants of the Republic of Uzbekistan for agriculture and imported from abroad. As an example, "UzKlassAgro", "Uzkeisservice" meat enterprises, all "Tashkent Tractor Plant", "Chirchishlokmash", "Urgenshozavash", "Urgenshozavash" can be cited. Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kazakhstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kazakhstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Uzbekistan, Yang technology modernization directly economics calculation results.

In the conditions of high cost of energy carriers, as well as agricultural machinery, it is necessary to increase production productivity and reduce costs in order to achieve competition and continuity of local agricultural products. In this case, the strategy for the innovative development of Agriculture is aimed at modernizing production, in which the following are used:

- strategies for the maximum use of domestic scientific and technical developments;
- acquisition strategies-introduction into generation based on outside news and logical advancements, utilizing the potential of household logical educate and inventive organizations to make and quicken inventive items;
- foreign innovative product introduction strategies.

By the decree of the president of the Republic of Uzbekistan dated June 23, 2017 RP-3082 "on the non-deferred measures to reliably provide the population of the Republic with the main types of socially significant food goods", the "Republic of monitoring and control of prices for the main types of socially significant food goods" and under its supervision the "commission to promote price stabilization, other important social importance are the tasks of smoothing volatility (fluctuations) in food commodity prices [1]. This decision is also established by the data of the Ministry of Economy of the Republic of Uzbekistan measures to prevent unjustified growth in prices of socially significant food goods, cotton shroti and sheluha. This measure will help to provide the population with livestock products and stabilize their prices, but it is advisable to apply complex measures with a systematic approach to eliminate problems in the network:

1. We will expand agricultural land to grow food to meet demand. To achieve this, the farm incorporates a 7-10 crop rotation program in its fields, ensuring that at least 5-10% of the field is wheat and 10-15% alfalfa, and contributes to strengthening the grazing base livestock and to increase environmental productivity can't be seen of the country;

2. JSC" uzdonmahsulot " Other independent grain processing companies, a systematic implementation of the production of concentrated feeds, enriched with Biocompatibles, vitamins, macro-micro-elements and other nutrient units, and increasing the volume to the level of demand[3]. Sell only Shiroti and Selukani cotton through the shops to farmers, farmers and villagers and get a chance to reduce prices.

3. The construction of at least 2-3 large animal farms, animal houses on the milk-meat route in each region, covering up to 20% of the value of private investments in construction and equipment from the government budget, up to 50%, which encourages participation in commercial financing, for this the payment of loans and interest from the national budget to commercial banking is encouraged.

4. Bolster for the exercises of breeding ranches and logical centers through appropriations from the state budget, extending the deal of family products and their relatives to ranchers, agriculturists and the populace.

5. Insurance against various diseases and natural disasters of livestock and poultry is guaranteed up to 50% of the insurance amount from the national budget to increase the incentive for agricultural insurance.

Conclusion. In the modernization of agricultural sectors, it is advisable to focus on the following activities:

- improving the mechanism for reducing the cost of products in farms, assessing its competitiveness and the effectiveness of its activities in increasing the volume of sales in the foreign and domestic markets;

- the development of a system for determining the types and areas of crops planted on the plantations of dexkon farms and meeting the demand of these farms for seeds, seedlings, fuel and lubricants and mineral fertilizers;

- product certification and introduction of quality standards in accordance with world templates;

- from the experience of developed foreign countries, the introduction of a mechanism for diversification of arable land, improving the ecological situation, economic stimulation of farms participating in activities for the application of organic farming;

- expanding the planting of potatoes, vegetables and melons between secondary crops, young garden, and vines in wheat-free areas;

- technical and engineering measures aimed at mitigating the negative impact of water shortages on the cultivated crop and the widespread introduction of economical Agrotex-nologies of Water Resources;

- further expansion of the greenhouse network, especially in the autumn, winter and early spring months, when the water supply is good, increases the production of fruits and vegetables in greenhouses;

- expansion of the cultivation of nuts, pistachios and almonds, legumes and oil crops in mountainous and mountainous regions;

- systematic implementation of agricultural product sorting, calibration, beautiful packaging and design improvement, etc.

1. The decision of the president of the Republic of Uzbekistan dated June 23, 2017 "on non-deferred measures to reliably provide the population of the Republic with the main types of socially significant food goods" RP-3082

2. Борис Черняков: Перемены в государственной сельскохозяйственной политике настолько назрели, что медлить нельзя. <https://kantemirov-r.livejournal.com/186216.html>

3. Нуриллаев, Ж. Я. Применение электронной идентификации каракульских овец для эффективного использования пастбищ//Ж.Я.Нуриллаев//Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 1126-1131. – DOI 10.34925/EIP.2023. 158. 09. 218. – EDN QCEYHH.

FOREIGN EXPERIENCE IN SMALL BUSINESS FINANCING

S.K. Kholikov

Jizzakh, General Directorate of Economy and finance of Jizzakh region

Uzbekistan has reliably executed changes pointed at assist progressing the environment of doing commerce in later a long time, supporting little commerce substances by giving wide flexibility to business, counting advance raising their send out potential, presenting a special framework for traditions obligations and assess installments, making favorable conditions for guaranteeing the competitiveness of its items, as well as expanding the speculation engaging quality of little commerce endeavors.

Small business financing is one of the most persistent and unresolved economic issues. In one way or another, all the ways to solve this problem are financed by two different sources of small business financing: seed capital (or own money) and external financing for the development of the business. Introductory capital for little businesses at an early arrange of advancement is ordinarily constrained and cannot be taken under consideration, which can as it were be seen as a source of economic improvement. In this manner, little and medium-sized undertakings resort to different outside sources and components of financing. It is known that the require for this got to be more discernible amid and after the world money related and financial emergency of 2008-2010, when it got to be a need in getting freed of reliance on crude materials and differentiating the economy.

This means that small and medium-sized enterprises can adapt to local economic sectors and have the opportunity to find new markets, to create high-tech jobs that will turn into the growth of other economic sectors. This is especially true for small and medium-sized companies that focus on areas of rapid development of new production processes related to the development of new technological technologies. Different and usable financial sources are needed for their development, of which traditional bank credit plays a key role. Right now, there are confinements on get to to remote markets within the national showcase, and this altogether influences the capacity of neighborhood banks to fund the improvement of little and medium-sized businesses.

Currently, member countries of the Organization for Economic Co-operation and Development are using various financing methods to finance small and large enterprises. In addition to traditional bank accounts, other instruments are widely used. Be that as it may, not all monetary rebellious recorded within the table are similarly appropriate for all little trade substances. The choice of the ideal strategy of financing depends on numerous circumstances in which the endeavor works, as well as on the specifics of the undertaking. An inexact graph of the compatibility of different money related disobedient for distinctive little commerce substances is displayed. Hence, little and medium-sized ventures within the IHT nations utilize a wide extend of financing instruments, depending on their conditions.

Material and methods. Within the prepare of planning a logical article, strategies of comparative examination of information, logical-abstract considering, gathering based on precise examination, acceptance and derivation and coherent thinking were broadly utilized.

Results and their discussion. From an economic point of view, a lease is a contract between two parties in which one party (the lessor) allows the other party (the lessee) to hold a property for a short period of time and use it for a certain period of time to a certain price. Leases are a separate category of IAS 17 defined and documented in International Accounting Standards [1]. Several studies have focused on the role of leasing in the development of small businesses, and in particular it has become clear that the main factors in the choice of this financial instrument are price and relative advantages compared to other financial instruments.

In later a long time, the full volume of renting musical dramas in Europe has been consistently developing by an normal of 6-9 percent per year, with about half of renting musical dramas being carried out by little and medium-sized ventures. The spread of renting in Russia is slacking behind European pointers, but is slowly developing[2]. Figuring is characterized as one of the sorts of money related administrations for financing a exchanging commerce, in which a calculate (figuring company or bank) is included in expansion to the provider and buyer of merchandise. The advantage of special pricing is that you buy the Dandvo instead of the product and pay the customer. This type of service allows you to completely solve the problem of delayed sales costs, and on the one hand, it allows suppliers to increase the volume of sales, and on the other hand, a sales invoice will be issued. customer; this permits him to extend the volume of buys. Calculating is getting to be

progressively well known as an elective financing apparatus for exchanging. The growth factor continues, despite declines in many countries in recent years. As factor operas increased, special laws were created in many countries, in addition to those regulating different financial methods. Equity investments are funds involved in the equity capital of small innovation companies during their creation and product production phase.

They analyzed the venture capital process to invest equity capital in small and innovative companies with growth potential, provide advisory support and participate in the decision-making process. Venture capital investments are another way to obtain financing for small and medium-sized businesses. Venture capital investment varies widely from year to year and the amount of investment is widely distributed across countries. Historically, the largest volumes of corporate investment have been written in the United States. This need for personal loans is a trend that has continued to emerge in recent years. Online electronic banking is a financing method for consumer financing and business development. The main leader in this financial sector is China. In addition to China, this financial method is very popular in the United States, South Africa and Canada. In the United States, the value of these operas rose from \$28.7 billion in 2015 to \$35.2 billion in 2016. An increase of 23% year-over-year [3].

The growth of activity in the electronic online loan market led to the adoption of laws encouraging the growth of such operations in several countries (Austria, China, Australia). In Great Britain and Belgium, there are tax incentives for participants of such operas. Tax incentives have been introduced in the UK and Belgium and are valid for eligible opera participants. The advantage of this financial instrument is that it is suitable for small and medium-sized companies that do not have a great credit history and have a high risk in the financial market. Such companies have the opportunity to find sources of financing from electronic online tools, unlike the traditional bank loan market state support for SMEs, ICTY countries use different mechanisms to support small and medium-sized enterprises. The need given to the credit instrument within the economy gives a premise for guaranteeing the ideal proportion between investment funds, utilization and venture. In an open economy, the rate of alter within the resources of commercial banks is given basically by non-resident reserves [4].

Conclusion. To guarantee the utilize of fund, there's a authoritative and administrative system, which is moved forward beneath the impact of the improvement of showcase rebellious, as well as macroeconomic forms and is utilized to ensure the interface of little trade substances. In many countries, special measures are being developed and introduced for the financing of small and medium-sized enterprises.

According to international trends, a different approach is being developed for small and medium-sized enterprises based on the use and application of market methods. With so many different small business loan methods in use today, you can choose the one that best suits your business. As of now, all conceivable implies of elective financing are effectively utilized in our nation distant from it. Extending elective financing hones will offer assistance give extra openings for financial development for little and medium-sized endeavors, giving much more offices, particularly for youthful rising companies.

1. Rano Mardanova, Olim Azizov, Xurshid Asatullayev Beginning of fundamental reform of the stock market in the Republic of Uzbekistan // International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2019. №6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beginning-of-fundamental-reform-of-the-stock-market-in-the-republic-of-uzbekistan>

2. Asatullaev, X., B. Tursunov, and A. Mamanazarov. "Enterprise development strategy." Text of lectures (2019). Романенко О.П. Фінанси: Підручник. – К.: ЦНЛ, 2003. – 312 с.

3. X.C. Асатуллаев Теоретические аспекты фискальной политики в условиях развития – Modern Economy Success, 2021.

4. Bekmukhammad Omonovich Tursunov , . & Hilola Amirullo Qizi Tokhtasheva , . (2021). Improving The Credit Mechanism To Increase The Competitiveness Of The National Economy. The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research, 3(04), 73–78. <https://doi.org/10.37547/tajjir/Volume03Issue04-12>

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FINANCING KARAKUL FARMING IN A MARKET ECONOMY

J.Y. Nurillaev

Tashkent, Tashkent financial institute

In conditions of market relations, the organizational and economic basis for financing production relations in agriculture serves to increase the efficiency of the system for supporting network activities. As a result, due to the expansion of reproduction within network activities, the possibility of obtaining high incomes for business entities increases. The mechanism for the formation of commodity-money relations is different. In turn, under the influence of endogenous and exogenous factors in the economy, the need arises to formulate a financial strategy that serves to harmonize the financing mechanism in the network and its organizational basis. The basis of the financial strategy of agricultural entities serving the activities of the agricultural financing network, in particular the livestock industry, is the implementation of the financial system of each economic entity, based on the principles of sustainability and purposefulness.

In our opinion, when studying the fundamental principles of financial relations based on the modern market system in agriculture, it is appropriate to pay attention to the complex connections of the economy of agricultural entities with various industry entities. In accordance with this basis, an in-depth study of the theoretical and methodological aspects related to the financing of the system of market relations in agriculture, in particular, the livestock network, ensures the priority of organizing the financing of network activities based on the market mechanism.

Of particular importance in the research of S.V. Barulin are approaches related to the mechanism of financing of business entities and its structural basis in conditions of market relations. Paying attention in his research, he defines “the financial mechanism – finance as a set of methods and means of generating and using the income of the public and private sectors in full activity” [1]. Extensive scientific research in this regard is important in the studies of A.G. Gryaznova. According to the conclusion of this study, the mechanism of financing the economy is the role of the state in regulation. In the course of his research, he noted the freedom of the process of financing business entities in the system of market relations and recognized it as “a system for organizing financial relations of business entities in market conditions, a set of unique methods for generating financial resources within the economy and their intended use” [2]. However, it is worth noting that this study did not pay attention to the financing system and methods specific to market relations.

The strategic importance of the system of financing business entities in market conditions is reflected in the studies of L.A. Drobozina. According to the results of this study, “in market conditions, the financial system can be divided into parts such as policy and regulatory, depending on the level of government regulation. The basis of the financial system on the directive financial mechanism is associated with the direct participation of the state in the economy, and in its normative form, business entities are noted as “financial relations and areas that do not directly affect the interests of the state” [3]. According to this approach, regulation of financial relations of business entities requires direct and indirect government intervention.

In market conditions, the system of financing business entities has a complex organizational and economic structure, the main elements of which are characterized by a variety of financial relations. One of the economists V.M. Rodionova comes to the conclusion that in a market economy it serves “organization, planning, effective use of financial relations

of economic entities, correct application of various forms and methods of financial relations, coordination of the process of control of financial relations” [4].

The structural elements of the financial mechanism of business entities are systematized in the studies of S.V. Barulin. Accordingly, in research it is recognized as “financial planning – an integrated derivative of financial regulation and financial control” [5]. The theoretical and methodological basis of this approach makes it possible to substantiate the system of organizing the mechanism for financing business entities in market conditions.

In the above studies, considerable attention was paid to the forms and means of managing financial relations aimed at ensuring the effective functioning of the financing mechanism in processes associated with the production and distribution phase of the reproduction process.

Material and methods. The article investigated the processes related to the role of marketing activities in increasing the competitiveness of companies using systematic analysis and abstract techniques.

Results and their discussion. In our opinion, the role of distribution relations in reproduction in processes associated with the market system is important, and it is at this stage that the role of financial relations is important. In particular, the financial basis for the development of the production and exchange system is formed under the influence of distribution relations. At this stage, paying attention to the general principles of the financial system requires the creation of a financial system based on a market mechanism.

In our opinion, the inefficiency of a lubrication system based on a market mechanism is characterized by the fact that the goals of making a profit within economic sectors have different directions and bases. Therefore, a constant balance between the income and expenses of enterprises in different industries is not ensured. The algorithm of actions related to the financial and economic activities of enterprises in different industries differs in that the sources of financing for the industry, its volume and the mechanism for organizing financial control have different meanings [6]. This changing process has an important feature in agriculture, which is considered a leading sector of the economy. Taking into account the stages of the historical formation of production relations in agriculture, we can assume that the network financing system does not have a completely independent basis and is inextricably linked with ensuring the country’s food security [7].

In the conditions of market relations, the factor that has the greatest impact on the investment relations of entities operating in agriculture is a decrease in profits, and the scale of the decrease in profits negatively affects the structural composition and factors of development of agriculture. industry. Therefore, in agricultural sectors there is free movement of capital and labor. In our opinion, in accordance with the conclusions of A.O. Kruger, M. Schiff and A. Valdez in their studies, we can conclude that the state regulates the relations of income generation in agriculture through taxes. However, since in this process there are only relations associated with the state regulation mechanism, it is inappropriate to completely deny the role of the market mechanism.

Conclusion. We can express our opinion on this matter based on the methodological basis of economic research by F. Quesne. Based on the scientific and methodological research of F. Quesne, formed on the basis of the concept of “natural order”, it is advisable for the state to form a mechanism for ensuring the correct distribution of material resources in agriculture, ensuring private and personal property relations in agriculture. In addition, “not all income from agriculture is spent on expanding the process of activity. He notes that in the activities of farms there is an obstacle to the reproduction of social products” [8].

Based on data from scientific and methodological studies of processes, we can conclude that the role of the state is leading in expanding the reproduction phase in agriculture and increasing the investment attractiveness of the industry. However, the processes associated

with the mechanism of public financing only serve to increase the investment attractiveness of agriculture. Improving processes related to market relations requires increasing the investment activity of the network, as well as increasing the investment attractiveness of network activities. Also, the features of the development of network activities depend on the system and efficiency of the implementation of financial transactions and contractual relations related to the expansion of network activities.

1. Barulin S.V., Barulina E.V. On the issue of the essence of finance: a new look at the debatable problem // Finance. 2007. No. 7. P. 55-58.
2. Finance / ed. A. G. Gryaznova, E. V. Markina. M.: Finance and Statistics, 2005. 504 p.
3. Finance / ed. L. A. Drobozina. M.: UNITY, 2002. 527 p.
4. Finance / ed. V. M. Rodionova. M.: Finance and Statistics, 1993. 432 p.
5. Barulin S.V., Barulina E.V. On the question of the essence of finance: a new look at the debatable problem // Finance. 2007. No. 7. P. 55-58.
6. T.Kh.Farmonov, Zh.Ya.Nurillaev Economic essence and importance of increasing the efficiency of production of karakul products <https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz>
7. Nurillaev, J. Y. (2021). Directions To Improve The Activities Of The Karakulchil Sector In Uzbekistan. The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research, 3(02), 57–62.
8. McConnell K, Brew S. Economics. – M.: Infra – M, 2014. – 217 pp. <https://doi.org/10.37547/tajir/Volume03Issue02-11>

ENSURING FOOD SAFETY IN A CHANGING WORLD: CHALLENGES AND SOLUTIONS

R.Y. Nurillaev

*Karshi, Karshi Institute of Irrigation and Agricultural Technologies,
National Research University "TIQXMMI"*

Ensuring food safety is one of the most important challenges for producers, consumers and regulatory authorities in today's world. With new technologies, changing climate conditions and the development of the global food market, new challenges and threats to food safety are emerging. In this article, we explore the most important aspects to ensure food security in a changing world and propose strategies to meet these challenges.

Food has always been and remains a basic human need. Food, both for humans and for other mammals, consists of the same natural components that are found in soil, water and air. A variety of foods with different nutrients is the main building material for various tissues, organs and cells of a living body. The quality and fullness of our lives depend more than 50% on the quality of food. The relevance of the problem of food quality and safety is increasing every year – this is one of the main factors determining human health and the preservation of the gene pool.

Foods are foods in natural or processed forms that people eat. This also includes baby and diet products, bottled water, alcoholic beverages (including beer), soft drinks, chewing gum, as well as food raw materials, dietary supplements and dietary supplements.

The quality of food products is the totality of their characteristics that can satisfy human food needs under normal conditions of use. The quality of food products refers to their properties that can satisfy human food needs under normal conditions of use. Quality is regulated by state standards, sanitary, veterinary and hygienic standards, as well as requirements for shelf life and storage of food products.

Product safety, including food, means the absence of unacceptable risk associated with harm to human life or health, property of individuals or legal entities, state or municipal property, the environment, life or health of animals and plants.

Material and methods. In the article, processes related to the role of marketing activities in increasing the competitiveness of companies were studied through systematic analysis and abstract techniques.

Results and their discussion. Food safety is a state of reasonable confidence that, under normal conditions of use, they are not harmful and do not pose a risk to the health of present and future generations.

The availability of safe food products contributes to the development of the national economy, trade and tourism, and also ensures food and nutrition security, which is an important factor in sustainable development.

Important problems are, on the one hand, the prevention of contamination of raw materials for food production, which is ensured, among other things, by an environmental monitoring system, and on the other hand, careful hygienic control over production and finished products [1].

With globalization, demand for a wider range of food products is growing, leading to longer global food chains and more complex food systems.

The human body can obtain from food many different chemical and biological substances that are foreign to its body; they are called xenobiotics. The variety of natural and artificially created foreign substances creates serious problems in their identification and determination of maximum permissible concentrations in raw materials and finished products. Many scientists, such as Fedorenko V.F., Mishurov N.P., Goltyapin V.Ya., Fedorov and others, were engaged in research to ensure the safety of feed production technologies, as well as the safety of technologies for processing and storing plant raw materials, such as V. Listkov. Yu., Shemetova E.G., Petrova A.V. and others [2].

The main ways food and raw materials are contaminated include the following:

1. Use of prohibited dyes, preservatives, antioxidants or their use in excessive quantities.
2. The use of new non-traditional methods for the production of food products or individual ingredients, including those obtained by chemical or microbiological synthesis.
3. Contamination of agricultural crops and livestock products with pesticides used to control plant pests and to prevent animal diseases in veterinary practice.
4. Violation of hygienic rules for the use of fertilizers, irrigation water, solid and liquid industrial and livestock waste, as well as municipal and other wastewater in crop production.
5. Use of unauthorized feed additives in livestock and poultry farming or use of approved additives in excess quantities.
6. Transfer of toxic substances from food equipment, utensils, utensils, containers and packaging into food products due to the use of unsuitable polymer, rubber and metal materials.
7. Formation of harmful substances in food products as a result of heat treatment, boiling, frying, irradiation and other technological processes.
8. Failure to comply with sanitary requirements during the production and storage of food, which can lead to the formation of bacterial toxins.
9. Ingress of toxic substances, including radionuclides, from the environment (atmospheric air, soil, water bodies) into food products.
10. The use of natural zeolites for the absorption of various chemical and microbiological compounds is of significant interest in the context of protecting food raw materials and food products from contamination.

Quality control, in turn, is part of the quality assurance process, including sampling methods, establishing specifications, conducting tests, organizing the decision-making process on acceptance or rejection of products, developing scientifically based safety standards and conducting independent examination, as well as developing regulatory standards. legal framework, including customs regulation [3].

The problem of food safety is receiving more and more attention at the state level. In Uzbekistan, there is a law “On measures to further ensure the country’s food security” dated January 16, 2018, No. UP-5303, which regulates relations in the field of “catering, ensuring the quality of food products and their safety for human health and future generations” [4].

Conclusion. To ensure food safety in modern conditions, it is necessary to pay attention to the following aspects:

a) Acceleration of approval of technical regulations for main types of food products developed and submitted for public discussion.

b) Harmonization of the requirements of national standards with international standards.

c) Introduction of harmonized national and international standards for food quality and safety at industry enterprises.

d) Training of qualified specialists in the field of standardization and conformity assessment for the competent implementation of the modern regulatory framework into practice” [5].

It is also proposed to introduce “graded” standards, providing for several levels or “thresholds” of quality in the future and to increase penalties for the production, storage or transportation of goods and products that do not meet safety requirements, as well as for the unauthorized issuance or use of an official document certifying the conformity of these goods safety requirements.

Ensuring the quality and safety of food products is an important factor for the well-being of the population and the prevention of diseases of nutritional origin, as well as for improving the quality of life of the population and ensuring food security in Uzbekistan.

1. Innovative technologies for the production of milk and beef: textbook. allowance / A.A. Svidinsky [and others]. – Omsk: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education OmSAU, 2010. – 416 p.

2. Shemetova E.G., Petrova A.V. Technology of processing and storage of plant raw materials. News from universities. Applied chemistry and biotechnology. – 2012. – No. 2(3). – P.35-39.

3. Nurillayev, J. Ya. The role of corporate management system in providing financial security in commercial banks// [Electronic resource]: collection of materials of the XX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Mining and Environmental Engineering of the Belarusian National Technical University, April 5, 2022/ Editorial Board: AA Kologrivko – Minsk: BNTU, 2022. – T. 1.–S. 190-192. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/120586/190-192.pdf?sequence=1>

4. “On measures to further ensure the country’s food security” decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 16, 2018, no. up-5303 <https://lex.uz/docs/3506750>

5. Нуриллаев, Р. (2023). Обеспечение безопасности продуктов питания в меняющемся мире. YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT, 1(11-12). Retrieved from <https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz/journal/index.php/GED/article/view/485>

STRATEGIES TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS

S.K. Sunatullaeva

Tashkent, Tashkent Financial Institute

For an investor, assessing the attractiveness of a country's investiture, taking into account its capabilities, is among the important issues. Today, it is one of the priorities to ensure regular improvement of favorable investiture environment conditions in our country. In this case, the main task of the state is explained by creating a favorable investment environment for attracting capital and increasing its attractiveness.

Stable and effective development of the regions of Uzbekistan should be ensured by faster growth rates of labor productivity and, consequently, sufficient capital investments. In modern market conditions, one of the most pressing problems is the search for new approaches and methods of increasing investments in the national economy of the regions, which make it possible to ensure the economic development of the territories.

In this regard, the relevance and importance of theoretical, methodological, scientific and practical substantiation of the development and implementation of strategies to increase the investment attractiveness of regions based on the identification of priority areas for their development, opportunities for coordination and intensification of production and marketing activities of all business entities, more effective use of state forms of support in order to achieve economic sustainability and growth of regions increases.

Thus, the search for new approaches to the development and implementation of strategic tools to increase the investment attractiveness of regions is relevant, which led to the choice of topics, goals and objectives.

The main subjects of investment activity in any economic system (region, industry, etc.) are the customer (user of investments) and the investor. Taking into account the essence and content of the category "investment attractiveness", the following basic principles of the organization of investment activity can be distinguished:

- voluntary investment;
- equality of participants in the investment process;
- equality of all investors (regardless of the types of activities and forms of ownership), unless otherwise provided by law;
- non-interference of the subjects of the investment process in investment activities, subject to compliance with current legislation;
- independence in the selection of criteria for investment activities;
- respect for the rights and interests of participants in the investment process when they carry out investment activities [1].

Material and methods. The article explores the processes associated with the theoretical foundations of the mechanism for the organization and implementation of territorial investment policy in the country using research techniques such as scientific abstraction, induction and deduction.

Results and their discussion. As a rule, own funds of economic entities, attracted financial resources, borrowed funds, investment allocations from budgets of funds and extra-budgetary funds, foreign investments, etc. are considered as sources of investment [2].

The implementation of investment processes in the regions of the country and strategically important industries for the state, which include the agro-industrial complex, should be carried out under the strict control of regional authorities, which not only provide certain guarantees to subjects of investment activity, but also develop investment policies for the purpose of comprehensive socio-economic and scientific and technical improvement of the regions.

The conditions for successful investments at the macro level are determined by the following factors:

- stability and predictability of the political system;
- the state of the national economy (inflation rate, GDP growth rates, production volumes of the most important types of products, budget deficit, etc.) and prospects for its development;
- the level of development of the system of state regulation of innovation and investment development of territories and industries;
- the tax policy of the state;
- the level of socio-economic development of the country, the standard of living of the population;
- the level of investment risks and uncertainty of the operating environment [3].

The subjects of the investment attractiveness management process are the main participants of the economic system: business, the state and employees focused on changing the properties of the object of investment attractiveness and obtaining investment income.

Conclusion. Thus, the process of managing the investment attractiveness of the region has all the features of a system. Therefore, the investment attractiveness of the region can be considered as a system consisting of the main elements: factors of investment attractiveness, investment process and investment income. Summarizing the above, it can be concluded that the economic content of the investment attractiveness of the region depends on the level of socio-

economic development, territorial characteristics and, as a result, the sectoral characteristics of production that determine the investor's preferences in choosing an investment object.

In conclusion, it should be noted that on the way to ensuring the experience, the path traveled, economic development of developed countries, the country's investment laws on the recovery of the environment, the study of the developed decisions, the application of the necessary aspects of the methods and methods developed to attract investments to the conditions of Uzbekistan is one of the important issues. After all, the application of accumulated experiences taking into account the peculiarities of the country leads to a reduction in risk, the acquisition of abstraction, the repair of high efficiency.

The main means of attracting investments, taking into account regional characteristics, are as follows:

- investision collaborative relationship building program development;
- improving the mechanisms of implementation and assessment of the presentation of projects aimed at the goal;
- conclusion of agreements and agreements on mutual cooperation and their monitoring;
- granting special benefits, preferences and other measures to local, foreign investors and target projects.

Particular attention should be paid to the areas that are in the complex solution of issues on investment policies that can be applied to the regions taking into account the possibilities of the territory:

- strict monitoring of the timely implementation of development programs affecting the strategic development of the territory;
- involvement of direct domestic and foreign investments in effective projects to promote the development of the regional economy;
- to increase the attractiveness of the regions investision, to develop infrastructure that supports the investment process;
- wide use of external and internal opportunities in the process of attracting investments in regional enterprises based on the implementation of innovation technologies in the entrepreneurial environment;
- creation of a database on the projects and opportunities of investments being carried out, improvement of Information Communication Systems in this regard.

1. Асатуллаев Х.С., Астанакулов О.Т., Собиров З.А. Инновационная активность в условиях конкуренции: сущность и анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-v-usloviyah-konkurentsii-suschnost-i-analiz> (дата обращения: 30.01.2024).

2. Asatullaev, X., B. Tursunov, and A. Mamanazarov. "Enterprise development strategy." *Text of lectures* (2019).

3. P. Y. Leonov, V. M. Sushkov, D. Y. Elkina, D. S. Pavlov, S. Yodgorov and V. V. Krasinsky, "Factor Analysis-Based Model for Rating the National Financial Security," 2023 IEEE XVI International Scientific and Technical Conference Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE), Novosibirsk, Russian Federation, 2023, pp. 1400-1403, doi: 10.1109/APEIE59731.2023.10347722.

COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE IN A MARKET ECONOMY

B.O. Tursunov

Tashkent, Tashkent financial institute

Increasing competition is the task of every company that deals with market conditions. There are many companies that have the necessary technical power and can produce high-quality products that are not successful in the market.

One of the most important tasks of the enterprise today is to ensure the competitiveness of its products. The mediocrity of fixed assets and the high cost of production prevent many companies from successfully solving this task. Since tool manufacturing enterprises have experienced a serious crisis in recent decades, which could not affect the technologies used and competitiveness, the problem of increasing it is very important for the economy of Uzbekistan.

The main purpose of this article is to consider the concept of competition as one of the most important aspects of the market and the main driving force for the development of large business enterprises and the improvement of the equipment manufacturing industry.

The competitiveness of a manufactured product can be defined as the presence of a competitive advantage, the best customer needs for this product compared to similar products. In today's conditions, companies need to develop new technologies and offer new technologies to improve the competitiveness of products, analyze the national and international market, market research, research their strengths, identify the vulnerabilities and weaknesses of competitors, influence competition and determine key development strategies.

In addition, in the conditions of a modern market economy, musical instrument manufacturing companies supplying products to domestic and foreign markets cannot remain dominant for a long time without making decisions about their development paths, relying only on competing brands[3]. Consider the quality and cost of similar products manufactured abroad.

When you enter a new market for your products, make a decision to increase or decrease production, upgrade technical equipment or invest in updating your products, you must evaluate not only the competition of your products, but also the companies that produce them.

To this end, managers of the musical instrument industry should always focus on solving the problem of competition.

There are many ways to increase your company's profits:

- **product sales will increase.** Using this method, several tasks are solved, one of the most important of which is determining the volume of sales of products, it is necessary to prepare the broken production for work;

- **improves the quality of products.** Solving problems with product quality will improve the company's image among customers, promote entry into new markets and become the basis for increasing profits;

- **reduce money.** This is the oldest, most studied and proven way to increase competition. In this case, the company will have a good chance, which, after some actions, will receive prices lower than those of competitors;

- **this is a systematic and continuous search.** It involves studying the latest innovations of competitors and constantly comparing the expected results with changes in business strategy using the developed reference models. After reviewing the information received, we will propose a system for improving the work.

In a market economy, the competitiveness of an enterprise is a general aspect of the activities of business enterprises, showing the level of efficiency of the use of economic resources of business enterprises in comparison with the efficiency of their use of economic resources of competitors. The company's ability to produce competitive and in-demand products, its stability and ability to adapt to various situations.

Material and methods. In the article, processes related to the role of marketing activities in improving the competitiveness of enterprises were studied through systematic analysis and abstraction techniques.

Results and their discussion. The competitive nature of any market can be characterized by the interaction of five competitive forces:

- the threat of invasion by new competitors;
- the threat of substitute products;
- the economic potential of suppliers;
- economic opportunities of the client;
- rivalry between existing competitors.

At this time, in addition to the characteristics of the competitive environment, the level of competition of the company mainly depends on fundamental factors such as production factors, demand factors, related organizations, supporting organizations and relationships, as well as the strategy and structure of the company.

Determining the company's position in the market under study, developing methods to increase its competitiveness, choosing partners for joint ventures, planning the company's entry into a new market and evaluating the company's investment and competitiveness. Ensure compliance with federal labor and economic legislation.

When evaluating the company's capabilities and evaluating its attractiveness, it is important to remember that the needs of the company must be related to the needs of customers. Not all companies are ready to participate in all markets. Some companies are more competitive than others, while others remain hopeless[2]. The company's strengths and weaknesses, as well as its competitive advantages, allow it to use some areas better than others. The most useful for the company are the market opportunities that bring the company great benefits: opportunities for the company to gain a competitive advantage and those that are useful for the company.

The set goals can be achieved using dynamic methods of assessing the competitiveness of the company. His name came up because he was able not only to evaluate competitors, but also. The assessment of the company's competitiveness is aimed at determining the company's position in the market under study.

It should be noted that the achievement of sustainable competition of the company is ensured not by the advantage of any of the factors under consideration, but by the preparation of competitive factors. Sustainable growth of a company's competitiveness can be guaranteed only if, in the long term, all factors affecting competitiveness are constantly and gradually improved.

Research of competitors and competitive conditions of the industry is primarily necessary for the company to determine its advantages and disadvantages in comparison with competitors and draw conclusions that will allow the company to develop a successful competitive strategy and maintain a competitive advantage [1]. The definition of competition is necessary to use the results of competition between state units of the republican level and local authorities to assess the course of economic transformations, analyze the socio-economic development of the region and develop concepts of regional development.

Conclusion. Develop regional policy in accordance with each phase of the economic cycle, using regional competitive information and analytical data from companies, banks, stock exchanges, etc. National and foreign to prepare a strategy for capital allocation in specific regions.

The need for comprehensive economic reform, infrastructure development and rapid GDP growth have created huge demand in the labor market. The best use of the potential of the territory of the republic is as follows: demographic and structural changes, development of production activities, stimulation of entrepreneurship, activities of the population of socially vulnerable groups and graduates of educational institutions, stimulation of companies, small and medium-sized enterprises and individual entrepreneurs engaged in entrepreneurial activities.

Improving the competitiveness of Uzbek companies is closely linked to the implementation of a strong investment policy aimed at restructuring infrastructure, diversifying industrial and economic sectors and deepening the process of modernization, technological innovation and production technologies.

Following major economic changes, the mobilization of available resources and opportunities to achieve the set goals will guarantee the continuity of the sequence of deepening ongoing reforms, sustainable and rapid economic development, improving the quality of life and achieving our goals. Long-term goal: to contribute directly to the activities of the international community.

1. Asatullaev, X., B.Tursunov, and A.Mamanazarov. "Enterprise development strategy." *Text of lectures* (2019).
2. Kendrick J.W. Improving company productivity; Handb. with case studies/ Kendrick J.W. in collab. with the Amer. productivity center. – Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1984, p. 10.
3. Dilfuza Sherqulovna Bababekova, (2021). The Objective Necessity And Economic Significance Of Anti-Monopoly Policy In The Development Of The National Economy. *The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research*, 3(04), 1–7.

WAYS TO INCREASE INVESTMENT ACTIVITY OF ENTERPRISES IN UZBEKISTAN

*A.R. Ulashov
Tashkent, Tashkent Institute of Finance*

To date, the investment activities of enterprises are carried out within the framework of state investment programs. At the same time, a specific aspect of financing the investment activities of enterprises lies in the fact that they require large amounts of funds. For this, it requires the investment of a large amount of financial resources for enterprises when financing their investment projects. In recent years, the implementation of investment projects in enterprises has often been carried out with the help of old-fashioned technologies, which leads to inefficient appropriation of resources. Therefore, the economic indicators of enterprises are declining. In addition to accurately predicting the dynamics of macroeconomic factors, the use of advanced methods in the analysis of the economic efficiency of investment projects is an important factor in the successful implementation of the investment strategy of the enterprise.

In particular, today foreign investment is a necessary factor in the development of the economy of each country. The systematic establishment of accelerated investment activity today is a product of the rational investment policy of the state. President Of Our Country In his lectures, Sh.Mirziyoyev achieved significant results in “2019 – the Year of active investment and social development” by the selfless work of our people. Among the positive results in all areas, the volume of investments has also increased significantly. In particular, foreign direct investment amounted to US \$ 4.2 billion, and compared to 2018 – This is the number that I want to focus on – grew by US \$ 3.1 billion, or 3.7 times. The share of investments in gross domestic product reached 37 percent”.

Investments in the economy of the enterprise in Uzbekistan and the above quoted figures show that the sustainable economic development of each society cannot be imagined without investments. This is especially true today, when the rise of any country in the later stages depends on the state of attracting investments.

In Uzbekistan, such industries as automotive, oil and gas, chemical complex, mechanical engineering, pharmaceutical, textile industry, radio-electronics industry are constantly modernizing production, and the achievements of science are widely used, and the involvement of the most advanced technologies and technologies in industrial enterprises is explained by the incomparable importance in the development of the enterprise's economy.

Material and methods. In Uzbekistan, various methods of analysis such as statistical tables and graphs, induction and deduction statistical grouping, expert assessment, scientific abstraction, analysis and synthesis were widely used in the research process on ways to increase the investment activity of enterprises.

This research is the object of our work, the processes, results and resources of financing the investment activity of enterprises in our country are selected.

The purpose of conducting this study is to identify ways to increase the investment activity of enterprises in our country, develop, evaluate, develop the necessary forecast indicators for the purpose of their use in strategic decision-making and determine the directions of their use in our country.

Results and their discussion. In the implementation of financing the investment activities of industrial enterprises, it is necessary first of all that the enterprise develops its investment strategy. Through this strategy, the enterprise will gradually implement the financing of its planned investment projects. The stages of the financing process of investment activities in industrial enterprises are shown in Figure 1.

As a result of the fact that the stages of the financing process of investment activities in industrial enterprises are carried out according to the plan, the consideration of the indicators of efficiency and effectiveness of investments aimed at financing the investment activities of enterprises becomes the most important tasks. In particular, the effectiveness and efficiency indicators of investments are analyzed on the basis of two types of indicators:

- planned indicators, that is, those that are set for the coming period and help to see the future effect of investments aimed at financing investment activities;
- real indicators, that is, those that are used in the analysis of the effectiveness of investments after a certain period of time, when the project is fully implemented or at the intermediate stage of its implementation. Such indicators allow us to assess the effectiveness of the project and decide on the future fate of the project.

Financing the investment activities of industrial enterprises is carried out through external or internal sources. Common sources of external financing of investment activities are attracting funds through bank loans, syndicated loans, equity and bond issues. Internal resources are significantly scarce, and often their size is insufficient to finance the investment activities of enterprises, and this increases the need for external sources of financing. The first of the domestic sources of financing the investment activities of industrial enterprises is the net profit of the enterprise. The fact that the enterprise develops a mechanism of effective reinvestment of its profits, in the future increases the competitiveness of this enterprise in the economy and leads to an effective circulation of vacant funds. If we analyze the net profit of industrial enterprises based on the types of economic activities on the basis of Table 1, then according to it, the net profit of enterprises of the processing industry was 3439.8 billion in 2018. while the sum was 2022, the figure was 20642.4 crore. som. In mining enterprises 2019 year 20612.4 billion. the total net profit of the enterprises of this sector in 2021 was 20622.6 billion. som. According to the general financial results of industrial enterprises, 2018 amounted to 4259.5 billion. with a net profit of Rs 2022, this figure increased by 4.7 times to Rs 20105.6 billion sum reached.

Table 1 – Financial results of industrial enterprises by type of economic activity (net profit, billion. Soum)

Years	2018	2019	2020	2021	2022
Industrial size	20105,6	260253,9	357620,4	456056,1	551050,9
Mining industry and open pit operation	20105,6	43438,9	33106,9	43872,2	52486,1
Processing industry	20642,4	204,889	277,574	378186,4	458199,2
Electricity, gas, steam supply and air conditioning	11656,0	14518,5	22014,7	30815,5	37431,3
Water supply, sewerage system, waste collection and utilisation industry	1189,3	2091,7	2221,2	3182,0	2934,2

Studies show that with an increase in the net profit of industrial enterprises, there is an increase in the amount of funds necessary for financing their investment activities. In general, the object of directing existing funds (investments) of enterprises is the following:

- purchase and installation of new equipment and equipment, equipment;
- financing new innovative ideas;
- new building-construction and commissioning of structures;
- repair, renovation of the main funds;
- increase the product range;
- training of personnel.

A distinctive feature of the investment activities of industrial processing enterprises is that investments in these enterprises are carried out in the form of real investments, financing investment activities through other types of investments is rare in practice. When financing

the investment activities of industrial enterprises, it is advisable to proceed from the investment activities and its specifics. Investment activity is only an activity related to the processes of making investments. Spending a relatively large amount of funds for investment activities is important in having a profit or other beneficial effect. Therefore, in ensuring the development of the economy of Uzbekistan, it is considered very important to direct investments in industrial enterprises, which is explained, first of all, by the development of the economy on the basis of intensive development, as well as on the basis of attracting and mastering new technologies.

President Of The Republic Of Uzbekistan Sh.Mirziyoyev's appeal to the Supreme Assembly of December 20, 2022 also stated that the mechanisms of Public-Private Partnership, one of the effective means of attracting investment, should be widely applied to such sectors as transport, energy, road, utilities, medicine, education, as well as the beginning of deep structural reforms in energy, oil and gas, geology, transport, road construction, rural and water, they noted that modernization and increased competitiveness programs are being implemented rapidly in 12 leading industries, as a result of which the volume of production of industrial products increased by 6.6 percent in 2019.

Conclusion. In our country, there is a shortage of its own sources of investment (the enterprise's own funds) in financing the investment activities of industrial enterprises. Based on, when the financial results of enterprises are not good, the financial situation of enterprises worsens, as a result of which in our country there is a shortage of its own investment resources (the enterprise's own funds) in financing the investment activities of industrial enterprises. The financial situation of enterprises worsens when the financial results of enterprises are not good, as a result.

One of the conditions for attracting funds to finance the investment activities of industrial enterprises is to increase the natural flow of investments, taking into account the experience gained in the field of investment cooperation. To do this, the necessary measures should be taken to increase the attractiveness of the investment environment in the country and the internal investment opportunities of enterprises. This positively affects the investment activity of the enterprise and sets the stage for the creation of a specific mechanism for financing investment activities. When financing investment activities of industrial enterprises, attention should be paid to:

- creation of a mechanism for the use of funds involved in financing investment activities in industrial enterprises (for example, in textile enterprises);
- to create broad conditions for the use of non-traditional methods (for example, wenchurian financing) along with non-traditional methods in attracting funds for the financing of investment activities of industrial enterprises;
- the use and implementation of innovative tools in financing investment projects in industrial enterprises.

Only the mechanism for financing effectively organized investment activities ensures the high efficiency of the enterprise. This will help such a system achieve its goals set before the enterprise and make them possible.

1. President Of Our Country Sh.Mirziyoyev's appeal to the Supreme Assembly on the main results of 2022 and the most important priorities of socio-economic development of Uzbekistan in 2023 // people's word, December 21, 2022.

2. B.O. Tursunov. (2023). THE ROLE OF INCREASING COMPETITIVENESS IN ENSURING ECONOMIC DEVELOPMENT. World Economics and Finance Bulletin, 28, 145-150. Retrieved from <https://scholarexpress.net/index.php/wefb/article/view/3444>

3. P. Y. Leonov, V. M. Sushkov, D. Y. Elkina, D. S. Pavlov, S. Yodgorov and V. V. Krasinsky, "Factor Analysis-Based Model for Rating the National Financial Security," 2023 IEEE XVI International Scientific and Technical Conference Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE), Novosibirsk, Russian Federation, 2023, pp. 1400-1403, doi: 10.1109/APEIE59731.2023.10347722.

THE NEED TO REFORM THE WORLD CURRENCY SYSTEM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Y. Xaydarova
Tashkent, Tashkent Institute of Finance

Currency policy plays an important role in regulating processes related to the market economy, determining the international position of the national currency and in the system of current and future economic relations of the country. It is an important and unremarkable part of macroeconomic policy in ensuring the stability of economic development, preventing unemployment and curbing inflation, maintaining the activity of the balance of payments. In recent years, foreign economic activity of Uzbekistan has been developing rapidly. With the participation of Foreign Investment, new joint ventures are emerging and joining foreign economic activity. Naturally, the contractors of this foreign economic relations have a strong need to sell or buy foreign currency in order to fulfill their obligations to foreign partners. Foreign exchange legislation, which is important in the country's economy and is the main one in the formation of foreign economic activity, should always be in continuous development and improvement. Excessive administrative regulation of currency circulation in any country opens the way for the unreasonable formation of a less effective system of preferences and preferences for individual industries and economic entities.

The emergence of unequal conditions in the conduct of business, on the other hand, leads to a violation of the market principles of competition. Attracting foreign investment, increasing the export of goods and services, in general, becomes an obstacle factor in the economic development of the country. Taking into account the above factors, a number of laws and decrees were adopted in our qualification. In addition, our President Sh.M.Mirziyoev noted that "further strengthening macroeconomic stability and maintaining high rates of economic growth, including ensuring that the state budget is at all levels proportional, the price level in the national currency and the domestic market is stable – is our top priority". At the same time, it should be said that the decree "on the first-line measures to liberalize foreign exchange policy" serves as a guideline in this. First of all, this document determines the relevance of the topic of this master's thesis in accordance with the distribution strategy for 2022–2026 and the research on the possibility of introducing market mechanisms for the regulation of the currency sector.

A currency system is a form of Organization of foreign exchange relations between countries. The currency system is a form of organization and coordination-circulation of currency relations, reinforced by national legislation or interstate agreements.

The essence, forms of organization and role of the currency system are determined by the economic system of society. The currency system provides conditions for state, resident and non-resident persons to carry out foreign economic activities. Currency law is of particular importance in the implementation of this activity of subects.

In the special literature, 3 manifestations of currency systems are distinguished, namely National, world and territorial currency systems. The national currency system is a component of the country's monetary system and does not take the field as a sum of currency relations, but determines the procedure for organizing these relations only by legislative acts. Such a procedure for organizing currency relations involves first defining elements of the currency system.

Elements of the national monetary system determined by legislation include:

1. National currency and its name;
2. National currency parity designation;
3. Terms of conversion of the national currency;
4. National exchange rate regime;

5. Regulation of the use of international credit handling weapons (regulation);
6. Determination of the ratio between the components (components) of international reserve assets;
7. Regulation of international accounts of the country(regulation);
8. Regime of activity of the national currency and gold markets;
9. The procedure for establishing currency restrictions;
10. The status of national bodies serving and coordinating currency relations.

The sum of the elements mentioned above is the currency mechanism established by the state for the implementation of international currency-credit and settlement relations. The national currency and its name are considered the basis of the national currency system, which is defined by law as the monetary unit of the state. National money used in international economic relations is converted into currency. International calculations usually use foreign currency, that is, monetary units with the status of free-flowing currencies of other countries. With these monetary units, the concept of *devis* is associated.

Foreign currency holders can freely dispose of them, that is, sell them to a bank or any third party at their discretion. No restrictions were placed on the conversion of the national currency into foreign or gold, regardless of the intended purpose.

The world economy puts before the world currency system certain requirements, which include:

- providing international exchange with payment, settlement tools that have gained confidence and are sufficient in quantity;
- supporting the relative stability and rapid flexibility of the currency mechanism to the changes in the conditions of the world economy;
- to serve the benefit of all member countries.

The fulfillment of these requirements is hindered by contradictions of reproduction, changes in the structural structure of the world economy and the ratio of forces in the world arena.

The need to reform the world currency system in the context of globalization is associated with several factors. Here are some of them:

Growth in international trade: globalization has led to a significant increase in international trade, which requires an efficient and stable monetary system to facilitate payments and settlements between countries.

Financial stability: globalization has also increased the volume of international financial flows and investments. The reform of the monetary system makes it possible to ensure financial stability, prevent financial crises, improve the mechanisms of control and regulation.

Inequality and injustice: the current world currency system can be unequal and unfair, which can lead to inequality and economic imbalance between countries. Reforming the system will help solve these problems and create fair conditions for all participants.

Innovation and technological progress: globalization is also accompanied by innovation and technological progress, which may require new approaches to the monetary system. The reforms will help to adapt to new technologies and ensure effective work in the rapidly changing global economic and financial landscape.

In general, in the context of globalization, the reform of the world currency system is necessary to ensure stability, fairness and efficiency in international financial relations. This may include changing the International Monetary architecture, regulating the financial market, and strengthening international cooperation.

1. Шилов, Борис FOREX-трейдинг: практические аспекты торговли на мировых валютных рынках / Борис Шилов. – М.: И-Трейд, 2017. – 96 с.

2. B.O. Tursunov. (2023). The role of increasing competitiveness in ensuring economic development. *World Economics and Finance Bulletin*, 28, 145-150. Retrieved from <https://scholarexpress.net/index.php/wefb/article/view/3444>

3. P. Y. Leonov, V. M. Sushkov, D. Y. Elkina, D. S. Pavlov, S. Yodgorov and V. V. Krasinsky, "Factor Analysis-Based Model for Rating the National Financial Security," 2023 IEEE XVI International Scientific and Technical Conference Actual Problems of Electronic Instrument Engineering (APEIE), Novosibirsk, Russian Federation, 2023, pp. 1400-1403, doi: 10.1109/APEIE59731.2023.10347722.

PROCEDURE FOR THE ESTABLISHMENT OF SMALL INDUSTRIAL ZONES AND THE ORGANIZATION OF THEIR ACTIVITIES

U.D. Zaynutdinova
Tashkent, Tashkent Institute of Finance

The Decree on the establishment and regulation of small industrial zones is made in accordance with the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Uzbekistan of "Small industrial zones regions" according to this law, there are many small industrial zone management offices in each region of the country. Under this act, small scale industries have the following rights and privileges. A little mechanical zone may be an extraordinarily assigned zone with a isolated lawful administration, made to draw in residential and remote capital, progressed innovation and administration encounter for the quick socio-industrial advancement of the locale. Legitimate substances and citizens (people) are permitted to lock in in any financial, budgetary and other exercises on the region of a little mechanical zone, but for exercises disallowed by the enactment of the Republic of Uzbekistan. The small industrial sears act includes this act and other acts. In cases where the international agreements of the Republic of Uzbekistan establish other laws than the laws of the Republic of Uzbekistan established for small industrial zones.

The foundation of such zones is imperative since it underpins and fortifies the advancement of unused, competitive businesses and little private ventures, subsequently giving business and expanding earnings, as well as making more favorable conditions for more effective utilize and improvement of excess generation. Another important aspect is that these zones are built in zones with the necessary mechanical and structural information. Most importantly, the organization of small industrial zones on the basis of vacant facilities is also noteworthy because it allows entrepreneurs to start or expand their activities in a short time without building a new building, saving their own funds and state budget funds[2]. The Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan put forward the idea of connecting one unemployed person to a specific entrepreneur based on the principle "Each entrepreneur helps young people". He, in turn, was supported by businessmen. It is expected that at least 500,000 additional jobs for boys and girls will be created in 2024 alone. Based on the initiative of the head of our state, another project is being implemented that serves to implement the life plans of the modern generation. These are youth small industrial zones that actively support the implementation of promising and innovative projects of talented boys and girls. They start working in all cities and districts of the republic. It is noteworthy that Fergana region (11,061), Kashkadarya (9,200) and Namangan (7,188) have relatively high labor resources after the capital in terms of the number of private enterprises. This raises great hopes for the improvement of youth employment in these regions. Commercial banks and "project factories" are established in each region, and appropriate proposals and business plans are prepared based on the advanced ideas of young people. It is planned to attract 100 million dollars to finance projects on preferential terms and low interest rates.

Material and methods. In the article, the processes related to the influence of small industrial zones on socio-economic development are studied through the wide use of logical abstraction and systematic analysis methods.

Results and their discussion. Small industrial areas are determined by the decision of the president of the Republic of Uzbekistan. The status and construction time of a small industrial zone is determined by the decision to create this industrial zone. The boundaries of small industrial areas are determined by the Ministry of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Current situation of small industrial areas:

- elapsed the term indicated in the appointment resolution;
- if the purpose indicated in the founding resolution is not fulfilled, the purpose will not be fulfilled, being extinguished.

The decision to terminate the ownership of a small industrial zone was taken by the President of the Republic of Uzbekistan. Small investment zones are places where special economic and financial measures are introduced to stimulate business activity, attract foreign investment in key industries and introduce promising technologies. Small production areas include agricultural production areas, agricultural land, commercial areas, industrial areas and other areas. The Republic of Uzbekistan guarantees the observance of the rights and legitimate interests of legal entities and individuals operating in the Small Industrial Zone[1].

Ensures the fulfillment of guarantees and privileges of investors in small industrial zones with all the legislation of the Republic of Uzbekistan. Extra ensures and benefits may be given by the choice of the president of the Republic of Uzbekistan. Damages, loss of profits and moral damages caused by the undue interference of government agencies and other bodies or officials in the activities of legal entities and natural persons shall be compensated before the courts. The small industrial zone will be developed in accordance with the program approved by the Cabinet of Ministers of the republic of Uzbekistan[1]. The program for the improvement of little mechanical zones incorporates the creation of generation and advertise foundation, the arrangement of a partitioned lawful administration, mechanical motivations for the exercises of lawful substances and people.

The financing of projects for the development of small industrial zones is carried out with local resources and money from private and other sources, including international projects, from the funds already allocated from the government budget and the social budget. Industrial development in the region. Special conditions, fees and taxes in industrial zones, and special conditions of entry, exit and residence of citizens, labor relations, financial and credit activities, and encouraging the attraction of investments, business and industrial social development. You can make a different order. The income (profits) obtained from companies and individuals who infringe certain legal systems are collected in accordance with the law.

Separate custom dispatch methods:

- cancellation or decrease of traditions obligations on purport and trade of merchandise;
- abolition or facilitating of non-tariff limitations on sends out or imports;
- may give for a rearranged strategy for the development of merchandise over the traditions border of a little mechanical zone, with the obligatory consideration of merchandise within the convention within the endorsed way.

Isolated traditions strategies on the region of little mechanical zones are given by the traditions specialists of the republic of Uzbekistan. There are no special provisions applicable to the transport of goods through small industrial areas. A isolated money administration gives for the circulation and trade of national and remote monetary forms. The Central Bank of the Republic of Uzbekistan determines a separate monetary system regime.

Participants in economic activities (corporations and individuals) in small industrial zones are willing to pay taxes and other obligations determined by law as national and foreign entrepreneurs. First of all, local labor resources, as well as people living in other regions of the Republic of Uzbekistan and citizens of foreign countries participate in the work in enterprises, institutions and organizations of small industrial regions.

The attraction of workers in small industrial areas is done according to the law. Laws, collective agreements (agreements) and individual employment agreements (agreements) governing labor relations in small industrial areas. Collective agreements and individual labor agreements do not strengthen the status of workers of these

institutions, companies and organizations in accordance with the procedures established by law, including the agreements of the International Labor Organization that include the Republic of Uzbekistan meeting.

Conclusion. In this law, small industrial sites – production sites and land are leased to companies for 10 years. Companies that fully meet the requirements, such as completing projects, paying taxes and other obligations, will receive various benefits by paying rent and other additional benefits over time.

It ought to be famous that extraordinary consideration is paid to making the essential conditions for businesses in little mechanical zones. Open administrations for members in little mechanical zones are given by single centers for the arrangement of open administrations to businesses built up in these zones on the rule of "single window". In arrange to help business visionaries in trading their items, agent workplaces of the Send out Advancement Support for Little Trade and Private Business enterprise will be built up in little mechanical zones. In little mechanical zones, all ensures and benefits of speculators given by the enactment of the Republic of Uzbekistan should be watched. Other guarantees and benefits are provided by Decree of the President of Uzbekistan must be certified or subscribed. The little mechanical zone will be created in understanding with the program affirmed by the Cabinet of Priests of the Republic of Uzbekistan. Directions on the arrange of organization 10 to guarantee the arrange.

In short:

- expanding the proficiency of little mechanical zones within the nation;
- organizing new ones;
- it is not a problem to get loans and use banking services to improve the functioning of small industrial areas;
- Arrangement of a list of proposition, promising ventures for business people based on the consider of showcase necessities and consequence classification.

Now the development of small industrial zones in the country leads to a significant increase in the share of industry in the economy.

1. Regulation of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated December 31, 2014 "On the procedure for the establishment of small industrial zones and the organization of their activities"

2. Tursunov B.O. The role of industrial zones in ensuring the efficiency of activities in territorial competitiveness // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. № Спец выпуск 4. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/the-role-of-industrial-zones-in-ensuring-the-efficiency-of-activities-in-territorial-competitiveness](https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-industrial-zones-in-ensuring-the-efficiency-of-activities-in-territorial-competitiveness) (дата обращения: 26.01.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ПСИХАЛАГІЧНАЯ ПАДРЫХТОЎКА ВАЛЕЙБАЛІСТАЎ У ПАДРЫХТОЎЧЫ ПЕРЫЯД

*А.А. Аляксеенка, Л.І. Марціновіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Псіхалагічныя асаблівасці дзейнасці валеібалістаў вызначаецца правіламі гульні, характарам гульнівых дзеянняў, аб'ектыўнымі асаблівасцямі спаборніцкай барацьбы. Высокі тэмп гульні, яе працягласць, напружанасць спаборніцкай барацьбы, гатоўнасць да выканання зваротных дзеянняў ва ўмовах дэфіцыту часу, выніковы характар кожнага прыёму і вялікая адказнасць кожнага дзеяння. Эмацыйны стан валеібаліста ўвесь час змяняецца ў залежнасці ад ходу паядынку і нярэдка даходзіць да стадыі афекту або поўнай апатыі.

Валеібол з'яўляецца адным з найбольш насычаных эмацыйнымі перажываннямі відаў спорту [1, 2, 3]. Арганізацыя псіхалагічнай падрыхтоўкі прадугледжвае тлумачэнні студэнтам значэння самавыхавання характару, уменні кіраваць сваімі паводзінамі і псіхічным станам у любых умовах мабілізоўваць нервова-псіхічны патэнцыял для дасягнення перамогі, удасканаленне ўмення карыстацца прыёмамі псіхічнай самарэгуляцыі, выпрацоўку імкнення да самавыхавання волі і іншым якасцях.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні псіхалагічных асаблівасцяў студэнтаў-валеібалістаў ў падрыхтоўчым перыядзе падрыхтоўкі.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася са студэнтамі факультэтаў ВДУ імя П.М. Машэрава, якія займаюцца ў спартыўных секцыях па валеіболе. У даследаваннях прынялі ўдзел 56 студэнтаў-валеібалістаў I–IV курсаў.

Метады даследавання. Аналіз навукова-метадычнай літаратуры, педагагічныя назірання, матэматычная апрацоўка вынікаў даследавання.

Вынікі і абмеркаванне. У выніку праведзеных даследаванняў было вызначана, што псіхалагічная падрыхтоўка студэнтаў-валеібалістаў вызначаецца характарам гульнівых дзеянняў і асаблівасцямі спаборніцтваў. Выкананне большасці прыёмаў гульні звязана з імклівацю рэакцыі, хуткім пераключэннем з адных формаў руху на іншыя, з правільным арыентаваннем на пляцоўцы. Складанасць гульнівых дзеянняў заключаецца ў тым, што ўвесь арсенал прыёмаў даводзіцца ўжываць у розных спалучэннях і ўмовах, зусім іншых па хуткасці і характары. Гульня валеібаліста звязана з выкананнем дзеянняў у адказ ва ўмовах вострага дэфіцыту часу, і таму ад яго патрабуецца максімальная хуткасць рэагавання, дакладнасць і своечасовасць успрымання і рухаў у адказ.

Сучасная падрыхтоўка валеібольных каманд, асабліва ў ВДУ імя П.М. Машэрава, складаны педагагічны працэс, кіраванне якім вызначае трэнер-выкладчык. Перспектыўны план падрыхтоўкі ўключае чатырохгадовы цыкл. На 4-ым курсе студэнты-спартсмены, як правіла, зніжаюць інтэнсіўнасць і аб'ём трэніровачнай нагрузкі. У чатырохгадовым цыкле штогод выразна вызначаны тры перыяды: пераходны, падрыхтоўчы, спаборніцкі. Педагагічны кантроль падрыхтоўкі прадугледжвае кантроль мадэлі і складу.

Кантроль падрыхтоўкі ажыццяўляецца штогод у два этапы: падрыхтоўчы з 1-га верасня па 31-га снежня і асноўны з 1-га студзеня па 31-га мая. У гэты час праводзіўся апэратыўны, паэтапны, гадавы кантроль.

Падрыхтоўчы перыяд падрыхтоўкі досыць працяглы (2–4 месяца); мэтанакіраваны, спакойны, без нервовых стрэсаў. Вось на гэта і варта цяперашняму трэнерскаму складу звярнуць увагу. У цяперашні час, сапраўды, асноўны перыяд падрыхтоўкі вельмі цяжкі не толькі з пункту гледжання фізічнай, але і псіхічнай. Таму ў падрыхтоўчым перыядзе гульцы павінны адчуваць невялікую псіхічную нагрузку, каб цяжкасці доўгіх спаборніцтваў яны маглі пераадолець без зрываў, адмоўна адбіваюцца на выніках гульні, асабліва ў іх канцы. У трэніровачны працэс ўключана адпрацоўка многіх новых, найскладанейшых гульнявых варыянтаў у адпаведнасці з тэхнічнымі патрабаваннямі, што прад'яўляюцца камандзе высокага класа. Трэнер вырабляе выбар гульнявых варыянтаў для адпрацоўкі, у адпаведнасці з канцэпцыяй каманды, тэхнічнай сталасцю і фізічнымі дадзенымі асобных гульцоў. Гульнявыя варыянты, у залежнасці ад іх характару могуць быць атакуючыя і абарончыя (ахоўныя). Пры адпрацоўцы варыянту атакі для дасягнення жаданага выніку павінен адпрацоўвацца і адпаведны варыянт абароны.

Сярод гульнявых варыянтаў атакі мы выкарыстоўвалі наступныя:

- нападаючы ўдар з нізкай і кароткай перадачы і яго мадыфікацыя;
- нападаючы ўдар з нізкай і доўгай перадачы з краёў сеткі і яго мадыфікацыя;
- нападаючы ўдар з высокай перадачы з краёў сеткі. Складаныя гульнявыя варыянты атакі;
 - нападаючы ўдар з нізкай схаванай кароткай перадачы з абодвух краёў сеткі і яго мадыфікацыя.
 - «крыж» (нізкая кароткая перадача);
 - нападаючы ўдар з – за набягаючага гульца і яго мадыфікацыя.;
 - нападаючы ўдар гульца задняй лініі.

У трэніровачным працэсе мы рэкамендуем сістэматычна паўтараць усе простыя гульнявыя варыянты; так як дасканаласць валодання імі стварае перадумовы для паспяховага авалодання складанымі гульнявымі камбінацыямі, асабліва пры змене складу гульцоў.

Нярэдка мы назіралі, што каманда падчас трэніровак валодае простым варыянтам, але ў важнай сустрэчы ў крытычныя моманты яна здольная яго эфектыўна выкарыстоўваць.

Гэта – своеасаблівы сігнал таго, што трэнер не ўжываў правільны падыход пры яго адпрацоўцы. Неабходна ў самым пачатку адпрацоўваць просты варыянт без абароны і з дакладнай першай перадачы.

Заклучэнне. Ва ўмовах падрыхтоўкі, якія мадэлююць спаборніцкую дзейнасць, варта ўдасканаліваць гульнявыя варыянты, ужываючы мэтавую ўстаноўку з боку трэнера. Цікавасць гульцоў расце, так як яны вымушаныя самастойна прымаць рашэнне, знаходзячы выхад з сітуацыі, якая склалася, ужываючы розныя спосабы для таго, каб атакуючы варыянт быў эфектыўным супраць праявілася абароны. Такая адпрацоўка патрабуе доўгачасовага і сістэматычнага паўтарэння, каб гульцы прывыклі ўжываць варыянт ва ўсіх магчымых сітуацыях. Гэтым самым развіваецца тактычнае мысленне асобных гульцоў. Адпрацоўка праводзіцца да таго часу, пакуль гульцы не пачнуць рэагаваць на ўзніклую сітуацыю правільна выбарам пасы, удару і т.п. Такім чынам каб быў гарантаваны эфект варыянту супраць сканцэнтраванай абароны. Пасля такой адпрацоўкі ў гульцоў назіраецца пэўная задаволенасць. Яны ведаюць, што справяцца з любой гульнявой сітуацыяй і што магчымая няўдача іх не запалохае – яны і далей з поспехам будуць прымяняць адпрацаваныя атакуючыя варыянты у больш складанай гульні, давеўшы да дасканаласці паразуменне, будуць дакладна ведаць, як таварыш па камандзе рэагуе на пэўную сітуацыю, і ў выпадку няправільнай рэалізацыі добрай

задуми адным з гульцоў, якія дапусцілі памылку, правільна рэагуюць і спрабуюць выправіць сітуацыю без негатыўных наступстваў для каманды. Такая каманда і будзе псіхічна ўраўнаважаным калектывам, што дае магчымасць пры сустрэчах з вялікай нагрузкай на псіхіку паказаць максімальны вынік.

1. Кляшчоў, Ю. М. Валејбол. Падрыхтоўка каманды да спаборніцтваў / Ю. М. Кляшчоў. – М.: Спорткадэмпрэс. – 2002. – 189 с.
2. Фурманаў, А. Г.. Падрыхтоўка валејбалістаў / А. Г. Фурманаў. – Менск. – 2007. – 329 с.
3. Бяляеў, А. В. Валејбол: тэорыя і метадыка трэніроўкі / А. В. Бяляеў, Л. В. Булькіна. – М.: ФіС. – 180 С.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ ЛАБОРАТОРНЫХ ТЕСТОВ В ОЦЕНКЕ МЕТАБОЛИЗМА ПОДРОСТКОВ–СПОРТСМЕНОВ

*М.С. Алтани, Н.А. Степанова, А.А. Чиркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Преодоление нормативов взрослых спортивных разрядов, а также квалификаций кандидатов в мастера спорта (КМС) и мастеров спорта (МС) связано с возрастающими по объему и мощности физическими нагрузками, влияющими на состояние обмена веществ у подростков. При выявлении особенности метаболизма в возрастной группе 12–15 лет было обнаружено два кластера однонаправленных изменений некоторых биохимических показателей: при достижении спортивной квалификации взрослых разрядов и при достижении квалификации мастера спорта. Однако по ряду этих показателей общая тенденция изменений некоторых биохимических показателей по мере преодоления более высоких спортивных нормативов нарушается на этапе преодоления спортивной квалификации «кандидат в мастера спорта»: отсутствуют изменения в процессах, связанных у спортсменов мужского пола с повышением количества триглицеридов (ТГ) (ммоль/л), глобулинов (г/л), активности α -амилазы (Е/л), а также снижением уровня кальция (ммоль/л), альбуминов (г/л) и коэффициента альбумин/глобулины; у спортсменок – с повышением активности АлАТ и АсАТ (Е/л), снижением количества глюкозы (ммоль/л), триглицеридов, мочевины (мкмоль/л), альбуминов, что может затруднять выполнение нормативов квалификации «Мастер спорта». Для подтверждения этого эффекта принята попытка использовать, применяемую в последнее время в спортивной практике, методику оценки надежности лабораторных тестов по показателям: диагностическая чувствительность (ДЧ), специфичность (ДС) и эффективность (ДЭ), а также предсказательная ценность положительного (ПЦП) и отрицательного результата (ПЦО) [1, 2].

Цель работы. Определить возможность использования диагностической информативности лабораторных тестов в оценке метаболизма спортсменов 12–18 лет.

Материал и методы. Для расчета диагностических критериев устанавливали количество отклонений от соответствующей границы квартильного (25–75 %) интервала в контроле в соответствии с выявленной особенностью изменений биохимических показателей у спортсменов КМС и МС. В рамках статистики альтернативной вариации группа КМС определена как отрицательная, так как по U-критерию Манна-Уитни не было выявлено различия в биохимических показателях между контрольной и экспериментальной группами. Группа МС определена как положительная, так как выявлены статистически значимые отклонения от показателей контрольной группы. В свою очередь положительные результаты были подразделены на истинно положительные (ИП) – встречающиеся отклонения у МС, и ложно положительные (ЛП) – встречающиеся отклонения у спортсменов КМС. Отрицательные результаты разделены на истинно отрицательные (ИО) – не отклоняющиеся от контроля – у спортсменов КМС и ложно отрицательные (ЛО) – не отклоняющиеся у спортсменов МС. Диагностические критерии рассчитывали по следующим формулам:

ДЧ = $[\text{ИП}/(\text{ИП} + \text{ЛО})] \times 100 \%$ – доля истинно положительных результатов в группе, принятой за положительную;

ДС = $[\text{ИО}/(\text{ИО} + \text{ЛП})] \times 100 \%$ – доля истинно отрицательных результатов в группе принятой за отрицательную;

ДЭ = $[(\text{ИП} + \text{ИО})/(\text{ИП} + \text{ЛП} + \text{ИО} + \text{ЛО})] \times 100 \%$ – доля истинных результатов среди всех результатов теста;

ПЦП = $[\text{ИП}/(\text{ИП} + \text{ЛП})] \times 100 \%$; доля истинно положительных результатов среди всех положительных результатов; (с точки зрения медицинской информативности тестов – это вероятность того, что заболевание присутствует, когда тест положительный).

ПЦО = $[\text{ИО}/(\text{ИО} + \text{ЛО})] \times 100 \%$ – доля истинно отрицательных среди всех отрицательных результатов (с точки зрения медицинской информативности тестов – это вероятность того, что заболевание отсутствует, когда тест отрицательный) [3].

Классификация значений результатов как истинных или ложных зависит от выбора отсечной точки, разделяющей значения положительной популяции и отрицательной. Для установления оптимальной точки разделения (порога отсечения (ПО)) используется кривая оперативной характеристики (receiver operating characteristic, ROC-curve, receiver operating characteristic), т.е. кривая взаимной зависимости вероятностей истинно положительных и ложноположительных результатов (чувствительность и единица минус специфичность). ROC-кривая является графическим представлением полного спектра чувствительности и специфичности. Методом оценки ROC-кривых является оценка площади под кривыми AUC. Величина AUC (в долях) характеризует прогностическую силу модели: 0,9–1 характеризует качество модели как отличное, 0,8–0,89 как очень хорошее, 0,7–0,8 – хорошее, 0,6–0,7 – среднее, 0,5–0,59 как неудовлетворительное [3].

Расчеты проводились с использованием программы Excel и MedCalc.

Результаты и их обсуждение. Результаты представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Критерии диагностической информативности (%) лабораторных тестов биохимических показателей, которые не изменяются у спортсменов 12–15 лет на этапе преодоления нормативов КМС

Показатели метаболизма	Кол-во иссл-й	ДЧ	ДС	ДЭ	ПЦП	ПЦО	AUC	ПО	p
Юноши 12–15 лет									
Триглицериды	44	40,0	61,8	56,8	23,5	77,8	0,651	<0,64	0,112
Кальций	39	28,6	71,0	63,2	18,2	81,5	0,673	>2,4	0,005
α-амилаза	36	71,4	86,2	83,3	55,6	92,6	0,897	<0,68	0,001
Глобулины	44	50,0	73,5	68,2	35,7	83,3	0,644	<33	0,213
Альбумины	45	0,0	76,5	57,8	0,0	70,3	0,618	>40	0,886
Альбумин/глобулины	44	50,0	70,6	65,9	33,3	82,8	0,622	>1,14	0,293
Девушки 12–15 лет									
Глюкоза	38	60,0	67,9	65,8	40,0	82,6	0,688	>4,8	0,057т
Триглицериды	38	50,0	60,7	57,9	31,3	77,3	0,542	>0,7	0,725
Альбумин	38	50,0	67,9	63,2	35,7	79,2	0,667	>38	0,255
АлАТ	38	50,0	91,4	85,4	50,0	91,4	0,760	<17	0,061
АсАТ	38	70,0	78,6	76,3	53,8	88,0	0,781	<30	0,02

Примечание. – AUC – площадь под кривой в ROC-анализе, ПО – порог отсечения, который здесь указан для группы КМС, статистическая вероятность p относится к оценке AUC.

Наибольшую специфичность, т.е. вероятность того, что у спортсменов КМС будет получен отрицательный тест (не будет отклонений от значений квартильного интервала) показал тест амилазы – 86,2%, у него же и высокая чувствительность – 71,4% вероятность того, что у спортсменов КМС будут получены положительные результаты,

т.е. будут отклонения от значений квартильного интервала контрольной группы. Остальные критерии специфичности у юношей находятся в пределах 61,2–76,5%. Данные предсказательной ценности отрицательного результата соответствуют критериям специфичности, например, самое высокое значение ПЦО отмечено также у амилазы, высокие значения ПЦО у кальция, глобулинов и коэффициента альбумины/глобулины. У девушек самые высокие уровни диагностической специфичности и диагностической ценности отрицательного результата показали тесты АлАТ и АсАТ.

Анализ особенности метаболизма по U-критерию Манна-Уитни у подростков группы 16–18 лет не показал различия в уровнях показателей данного профиля между двумя группами, кроме изменений у девушек: снижения ТГ в группе МС и повышения уровня активности АсАТ в двух группах. Поэтому представляет интерес сравнить диагностическую информативность лабораторных тестов показателей спортсменов 16–18 лет с группой 12–15 лет (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии диагностической информативности показателей в группе 16–18 лет

Показатели метаболизма	Кол-во иссл-й	ДЧ	ДС	ДЭ	ПЦП	ПЦО	AUC, %	ПО	p
16–18 лет юноши									
Триглицериды	157	28,6	82,0	70,1	31,3	80,0	0,619	<0,8	0,024
Кальций	150	41,2	65,5	60,0	25,9	79,2	0,506	<2,46	0,920
α-амилаза	134	30,0	74,0	64,2	25,0	78,6	0,530	>44	0,610
Глобулины	157	17,1	82,8	68,2	22,2	77,7	0,553	<28	0,320
Альбумины	157	20,0	85,2	70,7	28,0	78,8	0,501	>46	0,990
Альбумин/глобулины	157	20,0	86,9	72,0	30,4	79,1	0,548	>1,47	0,394
16–18 лет девушки									
Глюкоза	84	12,5	86,5	58,3	36,4	61,6	0,507	<4,7	0,920
Триглицериды	84	37,5	76,9	61,9	50,0	66,7	0,630	>0,66	0,048
Альбумин	84	21,9	69,2	51,2	30,4	59,0	0,550	<41	0,450
АлАТ	83	45,2	61,5	55,4	41,2	65,3	0,620	<27	0,064
АсАТ	83	67,7	40,4	50,6	40,4	67,7	0,581	<21	0,208

Диагностическая специфичность кальция и α-амилазы была выше в мужской группе и трансаминаз – в женской группе 12–15 лет. Более высокую предсказательную ценность показывают кальций, α-амилаза и альбумины/глобулины у юношей и все показатели у девушек 12–15 лет. В нашем исследовании величины AUC амилазы и кальция у юношей и АсАТ – у девушек достоверно выше в 12–15 лет, чем в 16–18 лет. Близко к статистической значимости 95% находятся величины AUC глюкозы и АлАТ у девушек 12–15 лет. Кроме того, даже не значимые уровни AUC – глобулины (~80%) и альбумины/глобулины (~70%) у юношей выше, чем в группе 16–18 лет.

Заключение. Таким образом, используемые методики определения диагностической информативности лабораторных тестов позволили, в целом, подтвердить классификацию данного профиля биохимических показателей по отнесению их группе КМС или МС, тем самым обосновать необходимость коррекции метаболизма у подростков 12–15 лет – кандидатов в мастера спорта.

1. Рыбина И. Л. Определение диагностической информативности биохимических показателей, наиболее актуальных для спортивной практики / И. Л. Рыбина, Е. А. Ширковец // Вестник спортивной науки. – 2013. – №2. – С. 31– 35].
2. Макарова, Г. А. Прогнозирование спортивных достижений у гребцов-каноистов высшей квалификации с позиции скорости их постнагрузочного восстановления / Г. А. Макарова [и др.] // Вестник спортивной науки. – 2020. – №1. – С. 42–48].
3. Требования к качеству клинических лабораторных исследований: ГОСТ Р 53022.3-2008. – Введ. 01. 01. 2010.

СЮЖЕТНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ ПЛАВАНИЮ

*И.Р. Борисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сюжетно-игровой метод широко применяется в физическом воспитании детей. Однако, данный метод крайне недостаточно описан и применяется для обучения детей плаванию. Используемые с этой целью игры и развлечения доказали эффективность этого метода не только в реализации поставленных тренером или учителем задач, но и позволили избежать однообразия, которое часто возникает у детей. Игры и развлечения создают у детей положительные эмоции, что ведет к более успешному их обучению.

С помощью игр и развлечений строго дозировать оптимальную физическую нагрузку, которая определяется уровнем подготовки обучающихся детей. Соответствующие игры и развлечения способствуют воспитанию у занимающихся детей самостоятельности, деятельной активности, воспитанию и проявлению высоких морально-волевых качеств и чувства товарищества, дружбы и коллективизма.

Современные научно-методические разработки в области плавания не только содержат информацию о структуре, планировании и методике начального обучения плаванию, но и описывают последовательность обучения навыкам плавания, описание задач, решаемых во всех частях урока или тренировки. К сожалению, не всегда игровому методу обучения детей плаванию уделяется достойное внимание. Учитель или тренер-преподаватель по плаванию, задавая детям различные игровые или развлекательные задания, тем самым способствует физическому развитию детей, укреплению здоровья. Применяемые в играх физические упражнения активизируют обмен веществ в организме ребенка, укрепляется костно – мышечный аппарат, наращивается мышечная масса и формируется правильная осанка, минимизирующая появление сколиоза у детей и подростков [1].

Цель исследования: Разработать методику использования сюжетно-игровых упражнений при обучении плаванию детей 6–7 лет.

Объект исследования: Дети дошкольного возраста 6–7 лет.

Предмет исследования: Методические особенности использования комплексов подвижных и сюжетных игр для детей дошкольного возраста 6–7 лет при обучении плаванию.

Материал и методы. Анализ литературных и интернет источников. Педагогические наблюдения. Анализ результатов исследования по определению эффективности освоения детьми специальных умений и навыков обучения плаванию.

Результаты и их обсуждение. Возраст шесть-семь лет является сложным периодом в жизни ребенка. Начинается более пропорциональный рост и набор веса детей. Морфологические изменения в тканях органов идут более интенсивно, их функции совершенствуются. Уже с 7 лет жизненная ёмкость легких увеличивается, чему значительно способствуют систематические занятия физической культурой в школе.

Сюжетно-игровой метод обеспечивает необходимую заинтересованность детей в обучении плаванию, позволяет увеличивать число повторений одних и тех же упражнений, использовать разнообразные исходные положения. Применение игр в начальном обучении плаванию помогает обеспечить эмоциональность и повысить интерес к занятиям. Игры на воде помогают избавиться от страха и боязни воды, изучить плавательные движения. Разнообразные по своему двигательному содержанию сюжетно-игровые упражнения содействуют совершенствованию навыков основных плавательных движений, и физическому развитию.

Игровые упражнения занимают существенно место в жизни детей дошкольного возраста. Поэтому занятия с детьми дошкольного возраста лучше проводить в форме игр, используя для примера персонажей из сказок, легенд, былин, животных и птиц [2].

В процессе научного исследования нами проводились следующие сюжетно-игровые упражнения:

1. Дельфиний прыжок. Дети стоят на дне, уровень воды по пояс. По команде: надо присесть, погрузившись до подбородка и оттолкнуться ногами от дна, подпрыгнув как можно выше. Можно усложнить игру, если перед прыжком опускаться под воду с головой. Правила: выпрыгивать вертикально вверх. Побеждает тот, кто выше прыгнет.

2. Кто дольше? Благодаря этому упражнению учимся задерживать дыхание. Перед, эти можно потренироваться без воды надувать щеки и не дышать некоторое время, а после перевести те же движения с погружением лица в воду. Победил тот, кто дольше задержит дыхание

3. Прелезь в круг. Дети стоят на дне друг за другом. На поверхности воды плавают на одной линии большие надувные круги. Первый игрок подходит к кругу, погружается с головой в воду, на согнутых ногах проходит под круг, пролезает и выходит из поверхности воды через него. Далее он идет к следующему кругу и повторяет упражнения. В это время второй игрок идет к первому кругу и повторяет игровое упражнение. Если после выполнения упражнения круг очень сильно сместился от первоначального положения игрок обязан его поставить в исходное положение.

4. Фонтаны. Дети становятся в круг на расстоянии вытянутых рук, затем принимают исходное положение «упор, сзади лежа на спине, ногами внутрь круга». По свистку тренера играющие выполняют попеременные движения. При этом меняются темп и амплитуда движений ног. По сигналу тренера «Большой фонтан!» движения выполняются быстро и с большим размахом. По сигналу «Средний фонтан!» движения ног замедляются. По сигналу «Малый фонтан!» ногами выполняются мелкие частые движения, образующие брызги. Без сигнала тренера не начинаем.

5. Резвые рыбки. Цель упражнения – не бояться воды, преодоление страха вхождения в воду. Вначале упражнения по команде тренера "Рыбки играют", ребята начинают подпрыгивать, по следующей команде "Рыбки устали" – дети садятся на корточки. Следующий этап игры – это падение в воду по первой команде ("Рыбки играют"). Контролируется поведение и внимание детей. Детей можно как поставить в круг вокруг тренера, так и свободно, не толкая друг друга.

6. Я плыву. Научить детей принимать горизонтальное положение тела в воде. Дети в колонне по одному шагом передвигаются вдоль бортика бассейна. По свистку стараются оторвать ноги от дна бассейна и постараться лечь на грудь. По следующему свистку возвращаются в исходное положение и продолжают передвижение по бассейну с поддержкой за поручень. Объясняя игру, тренер обязательно показывает, каким способом, следует достигать горизонтального положения тела на воде. Но если ребенок не желает выполнять или боится выполнять, нельзя его заставлять силой. Так же не стоит запрещать ребенку лечь на воду своим способом. Если ребенок желает лечь на воду своим способом, необходимо дать ему эту возможность, а потом попросить лечь на воду тем способом, который предложил тренер.

7. Море волнуется. Дети становятся в шеренгу по одному лицом к берегу и берутся руками за бортик. По команде «Море волнуется» дети расходятся в любом направлении, выполняя произвольные упражнения, помогающие передвижению по дну в воде. По свистку тренера «На море тихо» дети стараются быстро занять первоначальное положение. Затем тренер произносит: «Раз, два, три – вот на место встали мы» – после чего все дети собираются около бортика. Тот, кто опоздал, уходит в сторонку. Пространство, на которое дети отходят должно быть ограничено. Между первой и вто-

рой командой тренера необходимо выдержать небольшую паузу, чтобы дети могли остановиться, изменить направление и двигаться к бортику.

8. Медуза. Ознакомление с подъемной силой воды, ощущением состояния невесомости. Участники игры, сделав глубокий вдох и задержав дыхание, по свистку тренера приседают под воду, затем, наклонившись, поднимаются на поверхность. Руки и ноги полусогнуты. Упражнение необходимо выполнять на задержанном дыхании. Тренер считает до десяти и подает сигнал детям [3].

Методические рекомендации по использованию сюжетно-игровых упражнений:

1. Игры следует подбирать таким образом, чтобы они были понятны, доступны и интересны детям.

2. В игре должны учитываться: уровень плавательной подготовленности, физическое развитие детей.

3. Любая игра должна быть средством познания окружающего мира.

4. В игре должны активно участвовать максимальное количество детей.

5. Игры должны служить средством положительного эмоционального воздействия.

6. В тренировочном процессе игра должна служить средством регулирования оптимальной физической и психической нагрузки.

7. В игре можно совершенствовать изученные ранее упражнения и элементы техники способов плавания.

8. В каждой игре дети должны получать достаточную физическую нагрузку.

9. С учетом индивидуальных особенностей детей необходимо осуществлять деление на команды, назначений водящих и т.д.

10. Игры необходимо проводить постоянно, постепенно усложняя их в зависимости от возраста и подготовленности детей.

11. При проведении игр должно соблюдаться техника безопасности и обеспечиваться постоянный врачебный контроль.

Заключение. В процессе педагогических наблюдений нами было выявлено, что наиболее эффективными сюжетно-игровыми упражнениями оказались, три из восьми. Использование таких упражнений вызывало у детей стойкий интерес и физическую активность, что положительно отразилось на эффективности обучения детей плаванию и освоение плавательных навыков.

1. Гутерман, В.А. Вода и здоровье / В.А. Гутерман. – М.: Центр. науч.-иссл. ин-т сан. Просвещения, 1965. – 34 с.

2. Аганянц, Е. К. Физиологические особенности развития детей, подростков и юношей: учебное пособие / Е. К. Аганянц, Е. М. Бердичевская, Е. В. Демидова. – Краснодар, 1999. – 71 с.

3. Афанасьев, В.З. Игры в обучении плаванию: лекции для студентов ин-тов физ. культуры / В. З. Афанасьев. – М: ГЦО-ЛИФК, 1983. – 12 с.

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПРОЦЕСС ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ И (ИЛИ) МНОЖЕСТВЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ И (ИЛИ) ПСИХИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ

*Е.С. Домино
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

В работе с детьми, имеющими стойкие нарушения в развитии, коррекционно-развивающая направленность адаптивного физического воспитания занимает приоритетное место. Концептуальным положением является взаимосвязь и психофизическое единство организованной двигательной деятельности и целенаправленного формирования личности ребенка, коррекция и развитие его познавательных способностей, сенсорных систем, психики (восприятия, внимания, памяти, эмоций, мышления, речи),

общения, мотивов, интересов, потребностей, самовоспитания. В связи с чем адаптивная физическая культура в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОиР) является важным средством коррекции психомоторного развития детей с тяжелыми и (или) множественными физическими и (или) психическими нарушениями.

Цель работы – обосновать целесообразность и необходимость разработки и внедрения в ЦКРОиР адаптивной технологии комплексного психомоторного развития детей с тяжелыми и (или) множественными физическими и (или) психическими нарушениями в процесс их обучения и реабилитации.

Материал и методы. Коррекционно-развивающее направление адаптивной физической культуры имеет широкий диапазон решения педагогических задач, которые условно можно объединить в следующие группы:

- 1) коррекция основных движений в ходьбе, беге, плавании, метании, прыжках, передвижении на лыжах, упражнениях с предметами и др.;
- 2) коррекция и развитие координационных способностей;
- 3) коррекция и развитие физической подготовленности;
- 4) коррекция и профилактика соматических нарушений;
- 5) профилактика, коррекция и развитие психических и сенсорно-перцептивных способностей;
- 6) развитие познавательной деятельности;
- 7) формирование личности ребенка [2].

Для обоснования необходимости разработки и внедрения в ЦКРОиР адаптивной технологии комплексного психомоторного развития детей с тяжелыми и (или) множественными физическими и (или) психическими нарушениями нами было проведено исследование детей в государственном учреждении образования «Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». Для проведения исследования нами были привлечены мальчики и девочки 9-10 лет в количестве 4 человек. Эти ребята являются детьми-инвалидами с тяжелой степенью интеллектуальной недостаточности, легкой формой детского церебрального паралича, также имеются особенности поведения. Дети были распределены на экспериментальную группу (далее – ЭГ) и контрольную группу (далее – КГ), которую составили дети с такими же диагнозами и такого же возраста.

Исследование проходило в три этапа:

- 1) педагогическое наблюдение и тестирование до начала эксперимента;
- 2) разработка планирования цикла уроков и экспериментальное обучение;
- 3) тестирование по результатам обучения.

С целью медицинского контроля за функциональным состоянием сердечно-сосудистой системы осуществлялось измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС), систолического и диастолического артериального давления (САД, ДАД) с помощью тонометра [2].

Для исследования симпатической нервной системы, регуляции периферического кровообращения использовалась функциональная ортостатическая проба. Для исследования парасимпатической системы использовалась клиностатическая проба, которая характеризует возбудимость центров парасимпатической иннервации [5].

Для оценки работоспособности сердца при физической нагрузке использовалась проба и индекс Руфье [1, с. 125].

Для обработки результатов тестирования, проводимого до и после проведения педагогического эксперимента использовались методы математической статистики. С помощью компьютерной программы STAT находили следующие величины: M – среднее арифметическое; σ – квадратическое отклонение; m – ошибка среднего арифметического. Для проверки гипотезы о разности между двумя средними арифметически-

ми применяли t-критерий Стьюдента. Достоверными считались результаты при 5 % уровне значимости. Результаты обработки материала заносили в специально подготовленные протоколы.

В начале и конце экспериментального исследования проведено изучение состояния бытовых навыков детей экспериментальной и контрольной групп, развитие навыков игровой деятельности, а также двигательных способностей, координационных способностей и общей физической подготовки.

На втором этапе с детьми были проведены уроки адаптивной физической культуры (АФК), разработанные нами и направленные на коррекцию физических качеств детей.

На третьем этапе было проведено наблюдение и анализ результатов занятий адаптивной физической культурой с детьми ТМНПФР.

Полученный экспериментальный материал стал обоснованием для разработки и планирования уроков АФК для повышения эффективности коррекции и развития детей с учетом того, что интеллектуальная недостаточность и детский церебральный паралич поддаются коррекции. Постепенность и доступность дидактического материала при занятиях физическими упражнениями создают предпосылки для овладения детьми разнообразными двигательными умениями, игровыми действиями, для развития физических качеств и способностей, необходимых в жизнедеятельности ребенка.

Результаты и их обсуждение. Исследование изменений навыков самообслуживания показало улучшение формирования бытовых умений и навыков. Также были зафиксированы позитивные изменения в показателях сформированности игровой деятельности и двигательных способностей. Проведенное тестирование двигательных способностей у детей в ЭГ и КГ до начала и после проведения цикла уроков показало, что в начале эксперимента между КГ и ЭГ не наблюдалось достоверных различий. Повторное исследование в конце эксперимента так же не показало достоверных различий по этим тестам.

При этом тестирование координационных способностей, как в начале эксперимента, так и повторно после экспериментальных занятий показало достоверные результаты в КГ и ЭГ. Результаты тестов показали значительное улучшение показателей в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

В ходе исследования нами было проведено так же тестирование общей физической подготовленности (далее – ОФП) детей ТМНПФР, были получены достоверные результаты как перед, так и после экспериментальных занятий. Так проведенные тестирования показали значительные улучшения результатов в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной.

Исследование функционального состояния организма детей из ЭГ включало измерения частоты сердечных сокращений (ЧСС) и артериального давления (АД) в покое и после нагрузки (15 приседаний), а также с использованием функциональных проб: ортостатической, клиностатической и пробы Руфье. Реакция ЧСС на нагрузку в виде 15 приседаний у 75 % учащихся стала менее напряженной после экспериментальных занятий, а также после окончания педагогического эксперимента у учащихся не фиксировалось увеличение пульса. Результаты проведения клиностатической пробы до эксперимента не выявили повышенную реактивность парасимпатической системы (разность ЧСС более 15 ударов) у учащихся. При повторных пробах в конце эксперимента повышенная реактивность парасимпатической системы не возникла. Проба Руфье показала, что до проведения эксперимента у 100% учащихся отмечался средний уровень работоспособности сердца. По окончании эксперимента у 50% учащихся фиксировался уровень работы сердца выше среднего. Соответственно, за время проведения эксперимента индекс Руфье улучшился у 100% учащихся. Показатели функционального состояния организма до и после проведения уроков адаптивной физкультуры указывают

на их положительное влияние на сердечно-сосудистую систему (по данным ЧСС, ортостатической, клиностатической пробы и пробы Руфье).

Таким образом, в нашем исследовании мы наблюдаем положительную динамику в развитии двигательных способностей и положительное влияние на состояние сердечно-сосудистой системы. Полученные результаты в нашем исследовании свидетельствуют о том, что своевременная коррекция двигательной активности дает положительные результаты в развитии детей.

При этом следует отметить, что коррекция двигательных нарушений должна носить постоянный, непрекращающийся характер, поэтому уроки адаптивной физической культуры, должны иметь коррекционную направленность и проводиться с учетом особенностей двигательного развития детей с ДЦП. При этом систематическое использование игровых методов при проведении АФК и других видов занятий позволяет добиться хороших результатов в улучшении двигательных навыков.

Заключение. Адаптивная физическая культура улучшает показатели общей физической подготовки, способствует адаптации детей с ТМНПФР и ДЦП к физическим нагрузкам. Использование уроков с подвижными играми и упражнениями до 50 % в среднем способствует улучшению двигательных, координационных, общефизических показателей детей с ТМНПФР. Возросшие показатели функционального состояния организма и общей моторики учащихся, достигнутые в результате уроков адаптивной физической культуры, сопровождаются повышением сформированности бытовых умений и навыков. Адаптивная физическая культура является практически универсальным средством, которое может давать устойчивые положительные результаты в работе с детьми с тяжелыми и (или) множественными нарушениями психофизического развития.

1. Артамонова, Л. Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура / Л. Л. Артамонова, О. П. Панфилов, В. В. Борисова. – Москва: Владос, 2014. – 400 с.

2. Беличенко, О. И. Адаптивная физическая культура и ее роль в формировании здорового образа жизни лиц с ограниченными возможностями / О. И. Беличенко, А. А. Бабаева, А. В. Смоленский // Вестник новых медицинских технологий, электронный журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – №4. Режим доступа: <http://www.medtsu.tula.ru>. – Дата доступа: 12.05.2023.

3. Барков, В. А. Адаптивная физическая культура в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: учеб.-метод. пособие / В. А. Барков, И. В. Ковалец, О. С. Хруль, Н. В. Агафонова /. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 167 с.

4. Гросс, Н. А. Современные методики физической реабилитации детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата / Н. А. Гросс. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 235.

5. Дмитриев, В. С. Адаптивная физическая реабилитация / В. С. Дмитриев // Оздоровление населения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 12.05.2023.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Я.О. Кальниш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Образовательный процесс дошкольных учреждений направлен на развитие творческих наклонностей и индивидуальных способностей каждого ребенка. Многое зависит от профессионализма и компетенции педагогов дошкольного образования, поскольку они находятся рядом с детьми [1, 2].

Дифференцированный подход считается необходимым условием для решения многих педагогических задач в физкультурно-оздоровительной работе дошкольных учреждений образования. Такой подход предполагает реализацию педагогического процесса с учётом индивидуальных особенностей воспитанников. Сущность дифференцированного подхода является применение различных форм и методов воспитания с целью достижения оптимальных результатов по отношению к каждому ребенку.

При организации физкультурно-оздоровительной работы с детьми дошкольного возраста необходимо учитывать возрастные, половые особенности детей, их физическое и психическое развитие, уровень двигательной активности [3].

Педагогический процесс на занятиях физической культуры строится на основе полученных, в ходе диагностики, данных об уровне их здоровья и физической подготовленности [1,4].

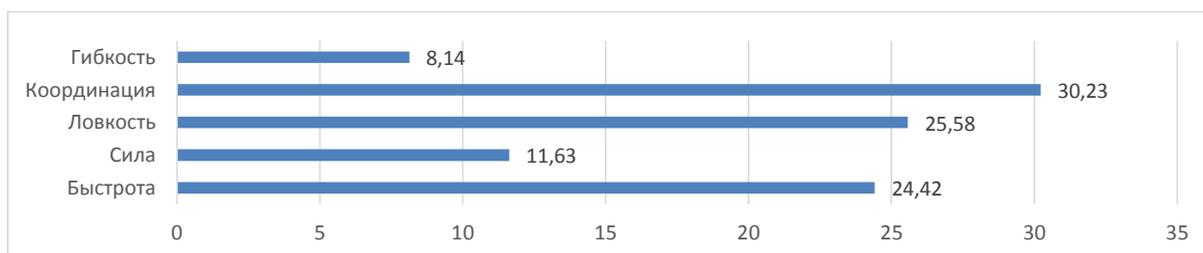
Материал и методы. Цель исследования – определение наиболее важных физических качеств, влияющих на физическую подготовленность детей дошкольного возраста. Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование среди педагогических работников детских садов № 104 «Сказка» и № 99 «Стрекоза» г. Витебска.

В анкетировании приняли участие 28 педагога дошкольного образования, 4 руководителя физического воспитания, один музыкальный руководитель, а также один педагог-психолог из города Витебска. Высшую категорию имеют 3 человека, первую категорию – 15 человек, вторую категорию имеют 6 человек, без категории составило 10 человек. В анкетировании было предложено 10 вопросов.

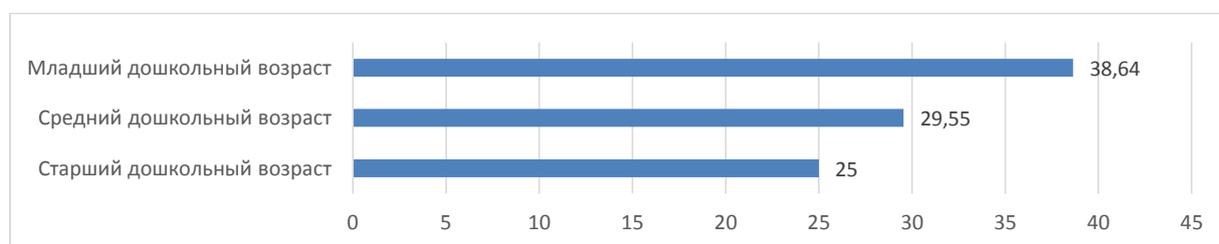
Педагогам, принимавшим участие в анкетировании, предлагалось внимательно прочесть перечисленные ниже вопросы и отметить галочкой тот вариант ответа, который наиболее правильный, по их мнению.

Результаты и их обсуждения. Проведенное анкетирование в области физических качеств приведены ниже.

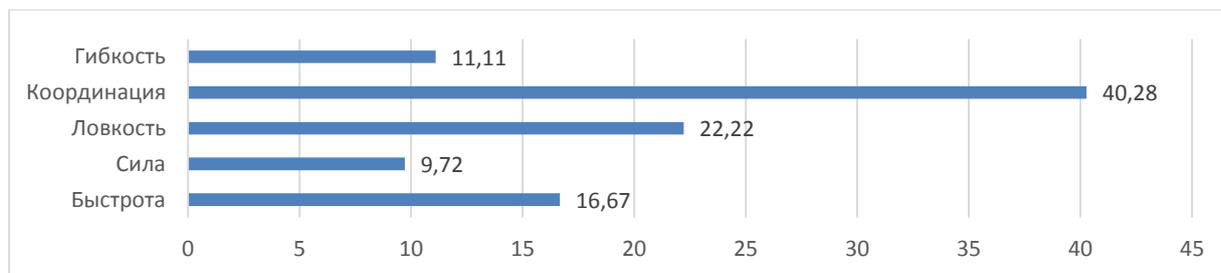
Первый вопрос показал, что 30,23 % педагогических работников дошкольных учреждений образования считает, что координационные способности являются более важными для детей дошкольного возраста, но также, по мнению сотрудников 25,58% считают, что ловкость тоже является важным физическим качеством.

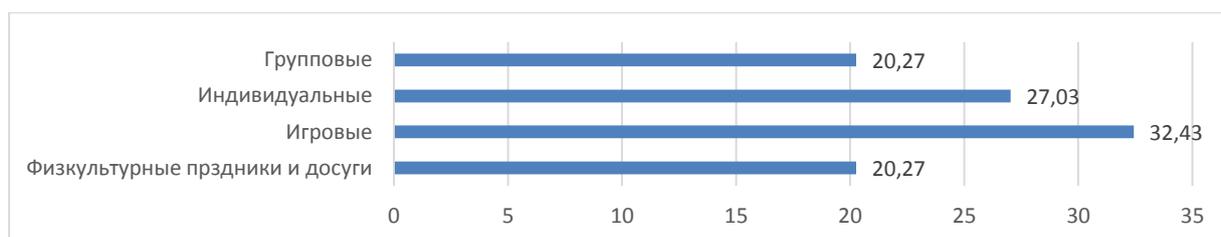
Второй вопрос дал понять, какой возрастной период дошкольного воспитания имеет первостепенную взаимосвязь, для развития физических качеств. На данный вопрос 38,64% педагогических работников ответило, что младший дошкольный возраст несет первостепенную взаимосвязь.

Следующий вопрос показал, что по мнению педагогических работников, 48, 28%, координационные способности тесно связаны с игровыми видами спорта, нежели другие физические качества.

На вопрос какая форма для проведения занятий физического воспитания в учреждениях дошкольного образования более результативна для развития физических качеств, работники данного учреждения определили игровую 32,43%.

Заклучение. Результаты анкетирования позволили выявить физические качества, которые позволяют повлиять на физическую подготовленность и продвижения двигательной активности детей дошкольного возраста.

При этом необходимо отметить, что недостаточно количество занятий по физическому воспитанию, предусмотренной программой в дошкольных учреждениях образования, необходимо внедрять дополнительные занятия вне учреждений.

1. Полтавцева, Н.О. О программе знаний по физической культуре для дошкольников / Н.О. Полтавцева / Дошкольное воспитание, 2018. – № 5. – 14 с.

2. Прищепа, С. С. Физическое развитие и здоровье детей 3-7 лет / С.С. Прищепа / М.: – Сфера, 2020. – 128 с.

3. Шебеко, В.Н. Методика физического воспитания в дошкольных учреждениях / В.Н. Шебеко, В.А. Шишкина, Н.Н. Ермак / – Минск : Універсітэцкае, 2018. – С. 25 – 27.

4. Эриксон, Э. Х. Психоаналитическая концепция возрастного развития: Методическая разработка к курсу «Возрастная психология» (для студентов психолого-педагогических факультетов) / КГУ, психол. – пед. фак., каф. психол. развития / Э. Эриксон, составитель М.А. Аникина. – Красноярск, 2018. – 27с.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА

М.А. Карелин¹, М.С. Евсейчик²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, Средняя школа № 6 г. Витебска имени А.Е. Белохвостикова*

Одним из важнейших разделов учебного процесса в школе является физическая подготовка, которая в основном осуществляется на уроках «Физической культуры и здоровью». Ее основными задачами является: укрепление здоровья учащихся, повышение общей и специальной работоспособности, а также всестороннее физическое и специальное развитие. Практика работы с учащимися школы достаточно убедительно показывает огромную роль физической подготовки в обучении. Она тесно связана не только с технической и тактической, а также и психологической подготовкой.

Гимнастика является важным разделом в школьной программе по предмету «Физическая культура и здоровью». Занятия гимнастикой предъявляют к занимающим-

ся свои особые требования и оказывают на них специфическое воздействие. Гимнастические упражнения в совокупности со словом педагога, музыкой, условиями проведения занятий обладают огромным по разносторонности влиянием на человека как на личность и как на субъект познавательной и практической деятельности в целом. [3, 4]

Прикладная физическая подготовка – это специальный педагогический процесс, который в свою очередь направлен на использование специальных форм, средств и методов физического воспитания, и наряду с этим обеспечивает развитие прикладных умений и навыков, физических и психофизических качеств, необходимой для нормальной жизнедеятельности и безопасности в экстремальных, обычных и бытовых ситуациях. Упражнения прикладной гимнастики направлены на общую физическую подготовленность, специальную физическую подготовленность, развитие основных физических качеств (силы, быстроты, ловкости, гибкости, выносливости). «От целенаправленного использования гимнастических упражнений прикладного характера зависит успех обучения и профессиональной подготовки будущих специалистов в том числе и в сфере физической культуры и спорта» (Новиков А.Д., Гемба А.Л. Кудрицкий В.Н., Раевский Р.Т.) [1, 2].

Применение прикладной гимнастики имеет ряд преимуществ перед традиционными видами занятий спортивно ориентированной гимнастикой. Прежде всего, это умеренная нагрузка на мышцы и суставы, что позволяет избежать различных травм и перетренировки. Также прикладная гимнастика даёт возможность развивать только силу и гибкость, но и координацию движений, равновесие, быстроту мышечных реакций, а также способствует укреплению сердечно-сосудистой системы [1].

Актуальность нашего исследования: за последнее время состояние здоровья и уровень физической подготовки школьников, находится на низком уровне. Школьники из-за низких физических, психических и функциональных возможностей не могут на достаточном уровне осваивать разделы школьной программы по предмету «Физическая культура и здоровье».

Цель исследования: выявление соответствующих прикладных гимнастических упражнений и методики их применения в учебном процессе для повышения уровня физической подготовленности школьников.

Материал и методы. Для получения информации и решения поставленных задач и нами были использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы; педагогическое наблюдение; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Для организации эксперимента нами были сформированы экспериментальная и контрольная группы на базе ГУО «Средней школы № 6 г. Витебска имени А.Е. Белохвостикова» из числа учащихся 9 классов, с января по март 2023 года проведен педагогический эксперимент. В нем приняли участие 42 ученика.

В ходе педагогического эксперимента в экспериментальной и контрольной группах было проведено по 12 уроков. В экспериментальной группе были использованы комплексы гимнастических упражнений прикладного характера, а в контрольной группе обучение проводилось по программе предмета «Физическая культура и здоровье».

Нами была разработана экспериментальная методика повышения физической подготовки с использованием гимнастических упражнений прикладного характера. Учебные комбинации оценивались по десятибалльной шкале в соответствии с правилами соревнований по гимнастике спортивной. В экспериментальной группе в начале основной части урока предлагались комплексы гимнастических упражнений прикладного характера. В виде полосы препятствий круговым методом. В комплексы упражне-

ния подбирались в соответствии с задачами занятия. Комплекс включал не менее 8 упражнений, время на выполнение 8–10 минут.

Экспертная оценка техники гимнастических упражнений на снарядах у учащихся проводилась во время контрольных уроков. У 42 учащихся было проанализировано владение техникой гимнастических упражнений – учебных комбинаций по упрощенным правилам (мальчики – перекладина низкая, опорный прыжок, вольные упражнения, девочки – бревно, опорный прыжок, вольные упражнения).

Результаты и их обсуждение. После сдачи учебных комбинаций на гимнастических снарядах оценки двигательных умений и навыков у мальчиков в экспериментальной группе по сравнению с контрольной в среднем выше: вольные упражнения – 0.6 баллов; опорный прыжок – 0.4 балла; низкая перекладина – 0.6 баллов (таблица 1).

Таблица 1 – Среднее значения показателей оценки двигательных умений и навыков по предмету «Физическая культура и здоровье» (мальчики)

Учебные комбинации	Группа	После эксперимента ($\bar{X} \pm m$)	Разница показателей	Достоверность (P)
Вольные упражнения	КГ	6,8±0,22	-0,6	<0.05
	ЭГ	7,4±0,22		<0.05
Опорный прыжок	КГ	6,5±0,21	-0,4	<0.05
	ЭГ	6,9±0,21		<0.05
Упражнения на низкой перекладине	КГ	6,7±0,17	-0,6	<0.05
	ЭГ	7,3±0,26		<0.05

У девочек разница между контрольной и экспериментальной группами разница составила: вольные упражнения – 0.6 баллов; опорный прыжок – 0.4 балла; бревно – 0.4 балла (таблица 2).

Таблица 2 – Среднее значения показателей оценки двигательных умений и навыков по предмету «Физическая культура и здоровье» (девочки)

Учебные комбинации	Группа	После эксперимента ($\bar{X} \pm m$)	Разница показателей	Достоверность (P)
Вольные упражнения	КГ	7,1±0,29	-0,6	<0.05
	ЭГ	7,7±0,31		<0.05
Опорный прыжок	КГ	6,5±0,50	-0,4	<0.05
	ЭГ	6,9±0,30		<0.05
Упражнения на бревне	КГ	7,5±0,28	-0,4	<0.05
	ЭГ	7,9±0,27		<0.05

Результаты анализа нашего исследования показали, что уровень усвоения программного материала по предмету «Физическая культура и здоровье» раздела «Гимнастика» у учащихся 9 классов экспериментальной группы выше, чем в контрольной у мальчиков на 0,53 балла, у девочек 0,47 балла. Уровень подготовленности экспериментальной группы в среднем юношей составил – 21,6 балла, у девушек – 22,5 балла, что соответствует уровню «выше среднего», в контрольной группе данные показатели составили: мальчики – 20,0 баллов, у девочек – 21,1 балла, что определяет уровень подготовленности студентов как «средний» (таблица 1, 2).

Заключение. В результате применения разработанной нами комплексной методики гимнастических упражнений прикладного характера процесс овладения учащими-

ся программного материала по предмету «Физическая культура и здоровье» улучшился, что отражается в более высоких баллах.

Из этого следует, что при составлении комплексов учитывать их назначение, а также возраст, пол и физическую подготовленность занимающихся. В зависимости от назначения, количество подобранных упражнений должно составлять в среднем: 8–10 упражнений. Подбирая отдельные прикладные гимнастические упражнения важно, чтобы их психофизиологическое воздействие соответствовало формируемым физическим и специальным качествам. На занятиях гимнастические упражнения прикладного характера следует предлагать выполнять сериями и в виде специально составленных комплексов.

При подборе упражнений руководствоваться следующими методологическими принципами: упражнения необходимо подбирать так, чтобы они оказывали всестороннее воздействие на занимающихся и обеспечивали развитие основных физических качеств, подобранные упражнения должны отвечать назначению комплекса. Упражнения должны быть доступными, то есть соответствующими возрасту, полу и физической подготовленности занимающихся.

Комплексы гимнастических упражнений прикладного характера можно давать как в подготовительной части занятия, так и в основной 8–10 минут. Принимая во внимание вышеуказанные рекомендации. Целенаправленное использование гимнастических упражнений прикладного характера будет способствовать не только развитию физических, психологических, моральных и т.д. качеств, но успешному усвоению программного материала по предмету «Физическая культура и здоровье» раздел «Гимнастика».

1. Габриелян, К. Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов. Смена парадигмы / К. Г. Габриелян, Б. В. Ермолаев // Теория и практика физ. культуры. – 2006. – № 12. – С. 24–26, 39–41.

2. Кудрицкий, В. Н. Профессионально-прикладная физическая подготовка / В. Н. Кудрицкий. – Брест, БГТУ, 2005 – С. 11–18

3. Крючек, Е.С. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Гимнастика: учеб. для образоват. учреждений высш. проф. образования, осуществляющих образоват. деятельность по напр. "Физическая культура" / Е.С. Крючек [и др.]; под ред. Е.С. Крючек, Р.Н. Терехиной. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия, 2013. – 288 с.

4. Миронов, В.М. Гимнастика. Методика преподавания: учебник для студентов учреждений высшего образования по специальностям физической культуры, спорта и туризма / В.М. Миронов [и др.]; под общ. ред. В.М. Миронова. – Минск : Новое знание ; Москва : ИНФРА-М, 2021. – 334 с.

ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОСОБНОСТИ К ДИНАМИЧЕСКОМУ И СТАТИЧЕСКОМУ РАВНОВЕСИЮ ШКОЛЬНИКОВ 5-Х КЛАССОВ

*О.Н. Малах, З.В. Афанасьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня основной задачей государственной политики Республики Беларусь является создание условий для развития физической культуры и спорта, как эффективного средства привлечения детей, подростков и молодёжи к активному образу жизни, их оздоровления, повышения уровня физического развития и профилактики правонарушений. В системе учебных предметов общего среднего образования освоение учебного предмета «Физическая культура и здоровье» обеспечивает получение обучающимися базового физкультурного образования. Школьнику на уроках «Физическая культура и здоровье» необходимо осваивать технику движений, быстро и точно использовать двигательные навыки и умения во внезапно меняющейся игровой обстановке, рационально перестраивать свои действия. В связи с этим возникает противоречие между необходимостью развития координационных способностей учащихся и неэффективностью традиционных средств их развития. В связи с этим

целью исследования являлась оценка специфических координационных способностей школьников.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского». В исследование приняли участие 125 учащихся пятых классов. Для комплексного изучения были использованы тесты, предложенные В.И. Ляхом [1].

Результаты и их обсуждение. Показатели оценки способности к динамическому и статическому равновесию школьников представлены в таблице 1, 2. Результаты в тестах «Балансирование на гимнастической скамейке» и «Повороты на гимнастической скамейке» у мальчиков и девочек соответствовали уровню «достаточно».

Таблица 1 – Результаты оценки относительных показателей уровня развития координационных способностей школьников пятых классов

Показатели	Мальчики, n=70	Девочки, n=55
Балансирование на гимнастической скамейке, с	10,44±0,7	10,69±0,7
Повороты на гимнастической скамейке, с	14,70±0,34	14,88±0,34

В тесте «Балансирование на гимнастической скамейке» 35,7% мальчиков показали уровень «достаточно». В тесте «Повороты на гимнастической скамейке» большинство мальчиков показали уровень «удовлетворительно».

Таблица 2 – Результаты оценки показателей способности к динамическому и статическому равновесию школьников пятых классов

Тесты	Уровень развития способности к динамическому и статическому равновесию, %			
	достаточно	удовлетворительно	хорошо	отлично
Результаты оценки способности к динамическому и статическому равновесию мальчиков пятых классов, n=70				
Балансирование на гимнастической скамейке	35,7% (25 чел.)	42,9% (30 чел.)	17,1% (12 чел.)	4,3% (3 чел.)
Повороты на гимнастической скамейке	20,0% (14 чел.)	64,3% (45 чел.)	10% (7 чел.)	5,7% (4 чел.)
Результаты оценки способности к динамическому и статическому равновесию девочек пятых классов, n=55				
Балансирование на гимнастической скамейке	41,9% (23 чел.)	44,3% (24 чел.)	11% (6 чел.)	2,8% (2 чел.)
Повороты на гимнастической скамейке	28,6% (16 чел.)	52,9% (29 чел.)	11,4% (6 чел.)	7,1% (4 чел.)

В тестах «Балансирование на гимнастической скамейке» и «Повороты на гимнастической скамейке» большинство девочек показали уровень «удовлетворительно».

Заключение. Большая часть учащихся показали результат «удовлетворительно». Следовательно, есть необходимость в разработке новых методов и методик, позволяющих эффективно повысить уровень специфических координационных способностей в рамках урока «Физическая культура и здоровье», которые будут интересны учащимся и помогут учителям в учебном процессе.

1. Безрученко, К. Р. Использование электронного учебника «Развитие координационных способностей у детей» на уроке «Физическая культура и здоровье» во втором классе / К. Р. Безрученко, О. Н. Малах // Физическое воспитание и спорт – взгляд в будущее: интеграция науки и цифровых технологий в образование и практику : материалы Международной научно-практической конференции, 31 марта 2022 г., Москва. – М.: Медиагруппа «ХАК», 2022. – С. 46-50. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36391> (дата обращения: 18.01.2024).

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СПОРТСМЕНОВ

*О.Н. Малах, Ван Дань
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Спорт является одной из высокоспецифичных сфер деятельности человека, и, как институт социализации, по мнению многих специалистов, активно способствует формированию гендерных качеств личности [1; 2]. Вопрос о том, какие виды спортивной деятельности в большей мере способствуют формированию у занимающихся маскулинных или фемининных свойств личности изучен фрагментарно, оставляя представителей многих видов спорта за рамками современных исследований в данной области. Нам не удалось найти исчерпывающих данных о воздействии различных видов спортивной деятельности на формирование гендерного типа спортсменов в зависимости от половой принадлежности. В связи с этим целью исследования являлась гендерная идентификация спортсменов-баскетболистов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 41 спортсмен и спортсменка (15 женщин и 26 мужчин) занимающихся баскетболом. Участниками эксперимента стали представители команды «Рубон», студенческой сборной команды по баскетболу ВГУ имени П.М. Машерова, учащиеся У «ДЮСШ ПОПР ВГУ имени П.М. Машерова». Для определения гендерного типа испытуемых было проведено стандартизированное тестирование по методике Bem S. «Маскулинность/фемининность» (IS) [3].

Результаты и их обсуждение. В результате эксперимента обнаружено, что распределение различных типов гендерных ролей среди всех спортсменов-баскетболистов следующее: 90% – андрогинные, 5% – маскулинные, 5% – фемининные и ни одного недифференцированного (таблица).

Таблица – Гендерные роли баскетболистов

Пол	Количество спортсменов		Маскулинный		Фемининный		Андрогинный		Недифференцированный	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
женский	15	36%	1	7%	0	-	14	93%	0	0
мужской	26	64%	1	4%	2	8%	23	88%	0	0
Всего	41	0	2	5%	2	5%	37	90%	0	0

Среди всех баскетболистов мужского пола гендерные роли распределились следующим образом: 88% – андрогинные, 4% – маскулинные, 8% – фемининные и 0% – недифференцированные. Следовательно, среди баскетболистов количество фемининных мужчин значительно превышает число маскулинных, что возможно связано с возрастом респондентов, они подростки. Среди представительниц женского пола были определены следующие гендерные роли: 93% – андрогинные, 7% – маскулинные. Вместе с тем ни одна из баскетболисток не феминизирована и не относится к недифференцированному типу (таблица).

Средний балл маскулинности спортсменов-мужчин составляет 5,34, а фемининности – 5,18 (показатель мужественности на 0,16 выше показателя женственности). Средний маскулинный балл спортсменок – 4,82, а фемининный – 4,8 (показатель мужественности был на 0,02 выше женского).

Заключение. Полученные данные позволяют утверждать, что в контактном виде спортивной деятельности (баскетбол) обнаружена тенденция женщин к тому же уров-

ню маскулинности, что и у мужчин, что может свидетельствовать о влиянии данного вида спорта на формирование маскулинности женщин. Несомненно, вид спортивной деятельности оказывает значительное влияние на формирование гендерного статуса занимающихся.

1. Малах, О. Н. Особенности гендерной идентификации типа личности и полового диморфизма студентов-спортсменов / О. Н. Малах, Т. И. Духович // Восток-Россия-Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке : материалы XX традиционного межд. симпозиума, Красноярск, 26-27 декабря 2017 г. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 435–436. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36391> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Цикунова, Н. Г. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и фемининных видах спорта: дис. ... канд. пед. наук / Н. Г. Цикунова. – СПб., 2003. – С. 136-148.

3. Bem, S.L. Theory and measurement of androgyny / S.L. Bem // Journal of Personal and Social Psychology, 1979–V. 37. – P. 1047-1054.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКА В СЕМЬЕ

*Н.В. Минина, Д.Д. Молчанов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Физическое воспитание детей дошкольного возраста является важной составляющей его развития. В данном возрасте закладываются основы здоровья ребенка. Благодаря физическим упражнениям повышается и умственная активность.

Роль физического воспитания в семье *актуальна* сегодня по следующим причинам:

– отмечается повышенная заболеваемость простудными заболеваниями среди данного контингента;

– двигательная гиперактивность детей дошкольного и младшего школьного возраста;

– увеличение количества детей, страдающих сколиозом и плоскостопием [1].

Цель исследования – изучить участие родителей в семейном физическом воспитании детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Изучались литературные источники, касающийся вопросов физического воспитания детей дошкольного возраста. В исследовании приняли участие 65 родителей дети, которых посещали средние и старшие группы ГУО "Детский сад 101 г. Витебск «Солнышко». *Методы исследования:* теоретический анализ и обобщение литературных источников, анкетный опрос, математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Учитывая, что утренняя гимнастика, занятия по физическому воспитанию, прогулки, подвижные игры входят в обязательный режим дошкольного учебного заведения, 80% родителей считают, что их дети в полном объеме получают двигательную активность. На наш взгляд, учитывая вышеперечисленные причины, физическая активность детей удовлетворена не в полной мере, особенно после возвращения ребенка из детского дошкольного учреждения. А во время выходных, она снижается более значительно.

При правильно поставленном процессе физического воспитания дети к 7-летнему возрасту должны уметь кататься на коньках, лыжах, двухколесном велосипеде, держаться на воде, бросать и ловить мячи разных размеров, бегать, прыгать, выполнять простые гимнастические упражнения и т.д. [2].

С целью изучения степени обеспечения детей дошкольного возраста (4-6) лет спортивным инвентарем в семье мы провели анкетный опрос родителей. Ответы показали следующее.

В каждой семье мальчик или девочка имеет мяч (100%). Санки являются в зимний период важным атрибутом для каждого ребенка (100%). Велосипед могут купить 80% родителей. Такой же процент детей (80%) имеет самокат, самое популярное в настоящее время средство передвижения. Скакалку имеют в основном половина девочек (50%). Следует отметить, что 50% детей играют с родителями в шашки. 34 % – играют

в бадминтон и теннис. 10% катаются на скейте. Лишь 5 % имеют возможность кататься на лыжах, 5% играть в хоккей, что связано скорее с малоснежными зимами. Игра в городки, которая развивает навыки метания, меткость в семье не встречается.

96% родителей купаются с ребенком летом в жаркую погоду в природных водоемах. В выходные дни лишь 20 % родителей совершают пешие или велосипедные семейные походы.

Одним из распространенных заболеваний у детей дошкольного возраста является плоскостопие. Именно родителям для профилактики плоскостопия необходимо обеспечить детей правильно подобранной обувью, учитывая размер и форму стопы. Не рекомендуется покупать обувь на вырост или носить тесную.

К сожалению, родители мало информированы о мерах по профилактике плоскостопия. В семьях не встречаются массажные коврики и массажные мячи, отсутствуют гимнастические палки.

Заключение. Семейное воспитание имеет важную роль в жизни ребенка. Именно родители в первую очередь несут самую большую ответственность за его здоровье. Наличие спортивного инвентаря дома и совместные занятия с родителями будут в большей мере способствовать привлечению детей с раннего возраста к занятиям физической культурой и спортом, а также укреплению их здоровья.

1. Теория и методика физической культуры (общие основы физического воспитания в различные возрастные периоды): курс лекций / сост. Н.В. Минина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 58 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32288> (дата обращения: 28.01.2024).

2. Минина, Н.В. Физические упражнения и подвижные игры для развития равновесия у школьников: метод. рекомендации/ Н.В. Минина, Н.В. Концова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.5. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11008> (дата обращения: 24.01.2024).

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА В ОСТРОЙ ФАЗЕ РЕАКЦИИ ПОСЛЕ ОДНОКРАТНОЙ ИСТОЩАЮЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ ПО ДАННЫМ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА

*Э.С. Питкевич, Г.Б. Шацкий, В.Г. Шпак, С.А. Прохожий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В спорте вопросы оценки функционального состояния организма спортсмена, определения его спортивной готовности являются особо приоритетными. С 1960-х годов [1] разрабатываются и широко используются технологии оценки функционального состояния организма, основанные на распознавании и измерении временных отрезков между RR-интервалами электрокардиограммы с построением динамических рядов кардиоинтервалов, получивших название «Вариабельность сердечного ритма (ВСР)» и который нашёл широкое применение во многих областях медицины [2, 3]. В настоящей статье приводятся результаты обследований группы студентов для оценки состояния организма в начальном периоде после однократной истощающей физической нагрузки. Оценивалась продолжительность, мощность, объем работы, степень изменения показателей функционального состояния организма, субъективное представление о достижении исходного состояния организма до нагрузки и о возможности повторного выполнения физической работы. В этой точке фиксировались количественные показатели состояния организма в качестве объективного критерия.

Цель – изучение первоначальной реакции организма на однократную предельную физическую нагрузку.

Материал и методы. Проведен анализ и обобщение результатов обследования группы студентов с применением метода вариабельности сердечного ритма по программе аппаратно-компьютерного комплекса «Омега-М» фирмы «Динамика» [3]. Детальное

описание технологии проведения исследования приведено в опубликованной нашей статье [4]. Физическая нагрузка осуществлялась глубокими приседаниями в непрерывном темпе до отказа с прекращением в связи с невозможностью дальнейшего продолжения физической работы в связи с усталостью. Оценивалась продолжительность, мощность, объем работы, степень изменения показателей функционального состояния организма, субъективное представление о достижении исходного состояния организма после нагрузки и о возможности выполнения повторной физической нагрузки. В этой точке фиксировались количественные показатели в качестве объективного критерия состояния организма. Анализируются следующие показатели комплекса «Омега-М»: частота сердечных сокращений (ЧСС), уд/мин, интегральный показатель функционального состояния, %. Также анализировался расчетный показатель комплекса **индекс напряжения**. Индекс напряжения $ИН = A Mo / 2 * B P * Mo$ регуляторных систем (нормальные значения ИН – 10-100) отражает степень централизации управления сердечным ритмом и характеризует, в основном, активность симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Результаты и их обсуждение. Количество приседаний до отказа (средние показатели для группы) $55,2 \pm 10,4$, продолжительность работы $86,8 \pm 18,8$ сек (1 мин 27 сек), объем и мощность выполненной нагрузки составили: работа – $283,4 \pm 72,1$ Дж, мощность – $179,1 \pm 54,8$ Вт; среднее количество приседаний $55,2 \pm 10,4$. Изменения показателей функционального состояния организма представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Динамика показателей функционального состояния организма после физической нагрузки приседаниями до отказа по данным variability сердечного ритма программы аппаратно-компьютерного комплекса «Омега-М»

Статистические показатели	Исходное состояние	Продолжительность периода после нагрузки в секундах, в минутах			
		254 с 4,2 мин	492 с 8,2 мин	733 с 12,2 мин	964 с 16,1 мин
<i>Пульс (частота в мин)</i>					
<i>Медиана</i>	77,8	112,9	101,1	99,3	95,7
<i>Станд. отклонение</i>	5,7	12,0	12,7	11,3	9,8
<i>P</i>		<000001	000001	000001	000001
<i>Интегральный показатель функционального состояния организма %</i>					
<i>Медиана</i>	64,5	27,1	20,9	29,1	29,6
<i>Станд. отклонение</i>	17,0	17,9	14,9	18,8	15,3
<i>P</i>		0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
<i>Индекс напряжения</i>					
<i>Медиана</i>	96,2	219,4	440,3	368,3	323,9
<i>Станд. отклонение</i>	53,8	149,4	273,4	239,4	181,4
<i>P</i>		0,0011	0,0000	0,0000	0,0000

Интегральный показатель функционального состояния организма до нагрузки позволяет в соответствии с программой комплекса сделать вывод о **«хорошем состоянии организма»**, индекс напряжения свидетельствует о нормальном вегетативном балансе организма. В первые 4,2 мин (254 сек) после прекращения нагрузки регистрируются нарушения гомеостаза, которые при дальнейших наблюдениях претерпевают только количественные изменения. Два показателя (частота сердечных сокращений и индекс напряжения) возрастают в периоде нагрузки, отражают активацию и преобладание тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы. Наиболее значительное снижение всех показателей регистрируется спустя 8,2 мин после прекращения работы. В этот период отмечается наиболее высокое нарастание индекса напряжения – увеличение на 344 % по отноше-

нию к исходному уровню. Интегральный показатель функционального состояния организма снижается до минимального уровня 20,9%, что в соответствии с программой комплекса приближается к заключению о необходимости выполнения специальных медицинских восстановительных мероприятий. Восстановление показателей состояния организма после снижения в первые 12 минут отмечается в среднем через 20 мин пассивного отдыха, фаза быстрого восстановления протекает спустя 25-30 мин после отказа от нагрузки. Однако все показатели статистически достоверно остаются ниже исходного уровня к моменту завершения исследования через 40,5 минуты. Субъективная оценка скорости восстановления организма после нагрузки не соответствует объективным показателям. Субъективная оценка достижения возможности приступить к выполнению повторной нагрузки участниками группы декларируется через 120-910 сек, в среднем через 340,6 сек (5-6 мин отдыха). Объективно интегральный показатель состояния организма в этот момент равен только 31,1%, частота сердечных сокращений 95,7 ударов в минуту. Таким образом, по субъективной оценке состояния организма испытуемые считали возможным с этого момента выполнить повторную физическую нагрузку в связи с представлением о достижении исходного уровня готовности, который в действительности объективно составляет в этот момент только 64,7% исходного до физической нагрузки.

Заключение. В течение всего периода после нагрузки сохранялась тахикардия, обусловленная снижением тонуса парасимпатического отдела вегетативной нервной системы и повышением тонуса симпатического отдела. В момент завершения обследований после физической нагрузки отмечается достоверное снижение активности как автономного (ядра блуждающего нерва и сердечно-сосудистого центра продолговатого мозга), так и центрального контуров регуляции гемодинамики.

Выводы.

1. Применение ПАК «Омега-М» позволило объективно, с количественным определением потенциала организма, оценить степень снижения функционального состояния организма после выполнения истощающей нагрузки, которая регламентируется самооценкой невозможности продолжить работу в заданном темпе.

2. Практическое значение исследования заключается в определении допустимости спортсмена к последующим повторным физическим нагрузкам в текущем соревновательном периоде.

1. Парин, В.В. Космическая кардиология / В.В. Парин, Р.М. Баевский, Ю.Н. Волков, О.Г. Газенко. – Л.: Медицина, 1967. – 206 с.
2. Баевский, Р.М. Теоретические и прикладные аспекты оценки и прогнозирования функционального состояния организма при действии факторов длительного космического полета / Р.М. Баевский. – М., 2005. – 36 с.
3. Научно-производственная фирма «ДИНАМИКА». Система комплексного компьютерного исследования функционального состояния организма человека «Омега-М». Документация пользователя. – Санкт-Петербург, 2006. – 98 с.
4. Питкевич, Э.С. Индивидуальная реакция организма на однократную истощающую физическую нагрузку / Э.С. Питкевич, Г.Б. Шацкий, В.Г. Шпак, С.А. Прохожий // Веснік ВДУ. – 2023. – №4 (121). С.74-78. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40888> (дата обращения: 30.01.2024).

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННЫХ ИНФЕКЦИЙ

Ж.А. Позняк¹, В.Е. Позняк¹, А.В. Середя²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, ВГМУ

Восстановление после заболеваний органов дыхания необходимо, заявляют специалисты. При этом весь процесс реабилитации может занимать несколько месяцев, а в критических случаях – и более года. Для этого рекомендуется выполнять низкоинтенсивные аэробные физические упражнения, такие как прогулки на свежем воздухе, не менее 30 мин в день 3 раза в неделю на протяжении 8 – 12 недель, дыхательную гимнастику.

стику. Любое занятие физической культурой основано на правильном дыхании. Ведь, как известно, дыхательные упражнения способствуют улучшению легочной вентиляции и газообмена, ликвидируя либо уменьшая дыхательную недостаточность. Неоспорим тот факт, что насыщение организма кислородом – важнейшее условие нормального функционирования как сердечно-сосудистой, так и нервной, мышечной и остальных систем организма.

Одышка является наиболее частым симптомом после перенесенной пневмонии, что создает ограничение в применении физических упражнений. Тренировки с упражнениями на дыхание помогут улучшить как адаптацию к физическим нагрузкам, так и состояние здоровья у таких людей, при этом интенсивность имеет ключевое значение [1; 4].

Цель исследования – разработать рекомендации по применению дыхательных упражнений, как средство повышения адаптации к физическим нагрузкам после перенесенных заболеваний органов дыхания.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, индекс Борга, индивидуальная оценочная шкала (ИОН) В.В. Мандрикова, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В.В. Мандриков с соавторами предлагает использовать для контроля за интенсивностью нагрузки индивидуальную оценочную шкалу (ИОН), которая предполагает самостоятельную оценку получаемой нагрузки (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация интенсивности физической нагрузки по шкале индивидуальной оценки (В.В. Мандриков)

ИОН	Характеристика ощущений занимающихся	Классификация интенсивности физической нагрузки
1-2	Без проблем поддержание разговора	Очень легкая
3	Разговор с минимальными усилиями	Легкая
4	Возможность вести беседу с небольшим напряжением	Умеренно-легкая
5	Говорить становится труднее	Умеренная
6	Беседа требует значительных усилий	Умеренно-высокая
7	Произносить слова уже сложно	Высокая
8	Разговор дается с чрезвычайным трудом	Максимальная
9-10	Не в состоянии произнести ни слова	Пиковая

Шкала Борге – индивидуальное восприятие нагрузки. Оценка интенсивности тренировок по шкале Борга производится по уровню индивидуального или субъективного восприятия нагрузки. Она оценивает индивидуальное восприятие нагрузки (ИВН) от 1 до 10, где наименьшее значение соответствует полному отсутствию нагрузки, а наибольшее – максимальному напряжению. Шкала Борга помогает регулировать интенсивность тренировок. Испытуемый выбирает одно из чисел, отражающее степень одышки, которую он испытывает после выполнения теста ходьбы в течение 6-ти мин (таблица 2).

Таблица 2 – Шкала Борга

Баллы	Степень нагрузки	Баллы	Степень нагрузки
0	Никаких усилий	5	Тяжелые
0,5	Чрезвычайно слабые	6	Тяжелые
1	Очень слабые	7	Очень тяжелые
2	Относительно слабые	8	Очень тяжелые
3	Умеренная нагрузка	9	Очень-очень тяжелые
4	Отчасти тяжелые	10	Максимальная нагрузка

Организация исследования предполагала выполнение работы в два этапа на базе УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (ВГМУ) в рамках проекта «Поможем друг другу. На первом этапе разработаны комплексы дыхательной гимнастики после перенесенной пневмонии с внедрением их в онлайн и офлайн режимах в проект «ПДД» https://www.youtube.com/channel/UCzqIrdi15Q4kgP3_U2qbIUg (ПДД – YouTube канал ВГМУ). На втором этапе проводилась оценка шкалы Борга, оценочная шкала (ИОН). В педагогическом эксперименте приняли участие 16 женщин, в возрасте, $53,38 \pm 6,56$ лет.

Результаты и их обсуждение. В лечении всех заболеваний дыхательных путей огромное значение имеет оздоровительная гимнастика, и в первую очередь – дыхательные упражнения, причём динамические, то есть такие, при которых дыхание сочетается с физическими упражнениями. Любое движение должно сопровождаться дыханием, и в этом смысле человек ежеминутно занимается дыхательной гимнастикой, которую, однако, нельзя называть лечебной [2; 4; 5]. Разные упражнения по-разному влияют на фазы дыхания (вдох и выдох), подвижность грудной клетки и диафрагмы, работу мышц, прямо или косвенно участвующих в акте дыхания. Соответственно дыхательная гимнастика может быть лечебной только в том случае, если упражнения подобраны правильно. Занятия по дыхательной гимнастике необходимо выполнять под руководством инструктора лечебной физической культуры и желательно на свежем воздухе. Упражнения должны быть простыми, доступными, могут изменяться в зависимости от самочувствия и возрастных особенностей занимающихся.

На первом этапе были разработаны комплексы дыхательных упражнений с внедрением их в онлайн и офлайн режимах для восстановления после перенесенных заболеваний органов дыхания. Дыхательные упражнения выполняются – вдох через нос, выдох длительный протяжный через рот; вдох 1 счет, затем задержка дыхания 2 счета и выдох 4 счета (длительность постепенно увеличивается в пропорциях 2:4:8 и т. д.), дозировка выполнения упражнений постепенно увеличивается до 6-8 раз.

Приведем несколько примеров дыхательных упражнений.

Упражнение 1. Ходьба с выполнением упражнений для рук (руки вперед, в стороны, вверх, через стороны вниз опустить). Время выполнения упражнения 1–2 мин. Дыхание произвольное.

Упражнение 2. И. п. – стоя, кисти в «замок». Руки перед грудью, ладони назад, продолжая движение руки вперед, ладони наружу (вдох). Вернуться в и. п. обратными движениями (выдох).

Упражнение 3. И. п. – узкая стойка ноги врозь. Одна ладонь лежит на животе, другая – на груди, туловище слегка наклонено вперед. Диафрагмальное дыхание. Вдох через нос (живот надувать как «арбуз») и выдох через рот, живот втянуть, напрягать мышцы.

Упражнение 4. Для стимулирования иммунной системы организма – постукивание пальцами, кулаками в области вилочковой железы. Во время удара – резкий выдох.

Упражнение 5. Для стимулирования дыхательной системы организма – постукивание большим пальцем кисти в подключичной области, а также кулаками. Во время удара – резкий выдох.

Упражнение 6. И. п. – узкая стойка ноги врозь. Диафрагмальное дыхание с более активным выдохом.

Упражнение 7. И. п. – основная стойка. В течение 30-40 с поочередно расслаблять ноги: коленный сустав одной ноги сгибается, при этом бедро посылается немного вперед, нога опирается на носок, центр тяжести переносится на другую ногу. Руки расслаблены. Дыхание произвольное (ходьба на месте с постановкой стопы на носок).

Для определения положительного влияния предложенных комплексов дыхательных упражнений на занимающихся был проведен педагогический эксперимент, в котором оценивалась реакция организма на 6-ти минутную ходьбу по уровню индивидуального или субъективного восприятия нагрузки по шкале Борга.

Для определения темпа ходьбы, в начале эксперимента испытуемым была предложена оценочная шкала В.В. Мандрикова (ИОН), где первые 100 м испытуемые должны чувствовать интенсивность физической нагрузки как «Очень легкая», что соответствует «Без проблем поддержание разговора» (1-2) или «Легкая» – «Разговор с минимальными усилиями» (3). В дальнейшем интенсивность 6-ти мин ходьбы поддерживалась при помощи метронома (Программа Metronome Beats) и соответствовала темпу, ранее определенному на первых 100 м. Испытуемые, оценили полученную нагрузку по шкале Борга как «3» – «умеренная» нагрузка. Используемый темп был перенесен на второй контрольный срез, который проводился после выполнения комплекса дыхательных упражнений самостоятельно в течение 2 недель. В результате получено, значительное улучшение показателя по шкале Борга, где женщины оценили полученную нагрузку как «2» – «относительно слабая».

Заключение. Таким образом, в результате педагогического эксперимента получено положительное влияние дыхательных упражнений на восприятие физической нагрузки после перенесенной коронавирусной инфекции.

Применение дыхательных упражнений рекомендуется уже во время болезни на 5-6 день, а также в восстановительный период после перенесенных заболеваний органов дыхания как профилактическое средство для улучшения функций дыхательной системы и повышения адаптации к физическим нагрузкам после.

1. Бутейко, К. П. Дыхание для вашего здоровья / К. П. Бутейко. – Москва : АСТ, 2019. – 224 с.
2. Епифанова, В. А. Лечебная физкультура и врачебный контроль : учебник / В. А. Епифанова [и др.] ; под ред. В. А. Епифанова, Г. Л. Апанасенко. – М. : Медицина, 1990. – С. 19–51.
3. Иорданская, Ф. А. Физкультура и спорт в жизни женщины. – М. : Советский спорт, 1995. – 159 с.
4. Милокова, И. В. Большая энциклопедия оздоровительных гимнастик / И. В. Милокова, Т. А. Евдокимова, под общ. ред. проф. д-ра мед. наук Т. А. Евдокимовой. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2010. – С. 341–350.
5. Фурманов, А. Г. Оздоровительная физическая культура : учебник для студентов вузов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юсма. – Мн. : Тесей, 2003. – 528 с.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-БОКСОМ

*Ж.А. Позняк, В.Е. Позняк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как известно, фитнес-тренировка тождественна как оздоровительной физической тренировке, так и оказыванию мощного воздействия на организм человека.

По мнению Ю.В. Менхина и А.В. Менхина, «оздоравливающий эффект тренировки выражается в определенных параметрах: нормализации процессов управления и регуляции в триаде: центральная нервная система – гормональная система – иммунная система; улучшении регуляции трофических и обменных процессов в клетках за счет устранения повреждений в ДНК и органеллах; активизации синтезирующих процессов в тканях; укреплении мышц, увеличении их эластичности и выносливости, улучшении подвижности в суставах» [3; с. 21–23].

Чтобы достичь вышеперечисленных эффектов, необходимо вовлекать системы организма в условия физической тренировки, физической активности усилием функций опорно-двигательного аппарата, так как выполнение интенсивных физических упражнений в форме тяжелой работы скелетными мышцами, которые составляют около 40 % от массы

человека, заложено в генетическом коде человеческого организма. Как отмечается А.И. Пустозеровым, «чем интенсивнее двигательная деятельность скелетных мышц, в границах оптимальной зоны, тем полнее реализуется генетическая программа, увеличиваются энергетический потенциал, функциональные возможности организма и продолжительность жизни (И.А. Аршавский)» [5; с. 2]. Кроме этого, физическая тренировка положительно воздействует на сердечно-сосудистую систему, а также на увеличение резервных функций организма: снижение содержания холестерина в крови; снижение артериального давления; снижение массы тела; способность в значительной степени приостановить возрастные изменения в различных функциях организма; улучшение состояния пищеварительной системы; увеличение деятельности дыхательной системы; профилактика артроза и остеопороза; создание положительного воздействия на настроение человека.

Все вышеописанные данные подтверждают неоспоримый факт положительного эффекта оздоровительной физической культуры, фитнеса и, в частности, оздоровительной аэробики и фитнес-бокса на организм занимающихся.

Важно отметить, что для достижения всего вышесказанного и обеспечения безопасности на занятиях по фитнесу требуется правильный подбор физической нагрузки, которая зависит от анатомо-функциональных возможностей организма, уровня подготовленности, возраста занимающихся и целенаправленности тренировки.

Цель исследования – определение оптимальной физической нагрузки на учебных занятиях по фитнес-боксом для студентов медицинских специальностей.

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (ВГМУ) в рамках кафедральной темы НИР «Установить влияние рейтинга здоровья студентов на рейтинг их успеваемости», в нем приняло участие 30 девушек первого курса лечебно-го факультета основного учебного отделения, занимающихся по учебной программе «Фитнес-бокс».

Методы исследования: контент-анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав данные научно-методической литературы относительно характеристики и применения фитнес-программ в условиях образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура» в УВО, мы пришли к выводу, что предложенная нами программа по фитнес-боксу входит в разряд аэробных тренировок с включением упражнений аэробных, анаэробных и на растягивание, а также к упражнениям циклического или поточного характера, где физические действия следуют один за другим. Выбор указанных упражнений для обеспечения максимальной эффективности и безопасности учебных занятий по рассматриваемой фитнес-программе зависит от предложенных средств, частоты, продолжительности и интенсивности нагрузки.

Для четкой регламентации физической нагрузки студентов на учебных занятиях в УВО необходимо иметь представление о применяемых в практике физической культуры, оздоровительной физической культуры и фитнесе классификаций интенсивности физической нагрузки. Например, П. Янсен утверждает, что «интенсивность может измеряться в разных величинах: в процентах от максимального потребления кислорода (МПК), в процентах от анаэробного порога (АнП), в процентах от максимальной частоты сердечных сокращений (ЧСС_{макс})» [8; с. 25-26]. Так, П. Янсен, основываясь на международной практике, выделяет «три основные зоны интенсивности: аэробная зона (А), развивающая зона (Е – выносливость) и анаэробная зона (Ан), каждая из зон подразделяется на 2 подзоны, а также зона восстановительная (R)» (таблица 1) [8; с. 25].

Таблица 1 – Примерные зоны интенсивности тренировочных нагрузок в процентном отношении от ЧССрезерв (П. Янсен, 2006)

Обозначение зон интенсивности	Интенсивность % от ЧССрезерв
R – восстановительная	40–55
A1 – аэробная 1	55–70
A2 – аэробная 2	70–78
E1 – развивающая 1	78–85
E2 – развивающая 2	85–93
An1 – анаэробная 1	93–100

По мнению В.Н. Платонова, рациональная интенсивность физических нагрузок, которая определяется по МПК, может быть выражена в ЧСС (таблица 2) [4; с. 392].

Таблица 2 – ЧСС в зависимости от МПК по В.Н. Платонову (возраст занимающихся 13–29 лет)

ЧСС в 1 мин	МПК, %
110–130	40–45
130–150	50–55
150–170	60–65
170–180	75–85
180–190	85–90
190–210	90–100

Помимо этого, для определения интенсивности по ЧСС специалисты предлагают использовать следующие параметры:

1) оценку интенсивности в процентах от ЧССмакс (американский колледж спортивной медицины), расчет целевой зоны ЧСС в рамках 60-90 % от ЧССмакс по формуле 1 [6; 8]:

$$\text{ЧССцелевая} = 0,7 \times \text{ЧССмакс} \quad (1),$$

где ЧССмакс = 220 – возраст (лет)

2) оценку интенсивности по методу Карвонена – расчет тренировочной ЧСС, выполняемый не от ЧССмакс, а от резерва ЧСС, который определяется по формуле 2 [6; 8]:

$$\text{ЧССрезерв} = \text{ЧССмакс} - \text{ЧССпокой} \quad (2)$$

таким образом, ЧССцелевая рассчитывается по формуле 3:

$$\text{ЧССцелевая} = \text{ЧССпокой} + 70 \% \text{ ЧСС резерв} \quad (3)$$

3) оценку интенсивности нагрузки с определением эффективного уровня рабочей ЧСС (Siege, 1989) по формулам 4, 5:

$$\text{ЧССверхняя} = (\text{ЧССмакс} - \text{ЧССпокой}) \times 0,85 + \text{ЧССпокой} \quad (4)$$

$$\text{ЧССнижняя} = (\text{ЧССмакс} - \text{ЧССпокой}) \times 0,65 + \text{ЧССпокой}, \quad (5)$$

где эффективный уровень находится между ЧССнижняя и ЧССверхняя [4; с. 387].

В оздоровительной физической культуре в трудах А.Г. Фурманова предлагается рассматривать тренировочную ЧСС с учетом системы экспресс-оценки УФЗ по Г.Л. Апанасенко (таблица 3) [7; с. 474-475].

Таблица 3 – Примерное ЧСС в отношении к уровню физического здоровья по Г.Л. Апанасенко

Уровень физического здоровья	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
ЧССтренировочная, уд./мин	100	100-110	>120	>130	>140

В своих исследованиях по определению пульсовых режимов рациональной тренировочной нагрузки для разных возрастных групп и уровней физического состояния Т.Ю. Круцевич вывела следующие данные: при среднем уровне физического состояния и длительности учебно-тренировочного занятия 60 мин ЧСС для возраста 15–19 лет должна находиться в пределах 158–165 уд./мин [4; с. 391–393].

Для регулирования интенсивности нагрузок на занятиях по фитнесу со студентами УВО В.И. Григорьев предлагает использовать ЧСС и выделяет следующие зоны: первый тренировочный диапазон нагрузки ЧСС 130-150 уд./мин; второй тренировочный диапазон нагрузки ЧСС 150-180 уд./мин; третий тренировочный диапазон нагрузки ЧСС более 180 уд./мин. По его мнению, после освоения «аэробной школы» ЧСС в аэробной части занятия по фитнесу должна достигать до 150-160 уд./мин, что возможно при выполнении упражнений высокой интенсивности и темпом музыкального сопровождения в 130-160 акц./мин [1; с. 167].

В свою очередь, Ю.В. Менхин и А.В. Менхин считают, что для выявления физической нагрузки на занятиях оздоровительной направленности целесообразно определять максимальные возможности занимающихся и на основании данных устанавливать интенсивность нагрузки [3; с. 178].

Заключение. Таким образом, проанализировав научно-методическую литературу, изучив мнение различных авторов относительно вопросов регламентации физической нагрузки при занятиях оздоровительной направленности, мы установили, что для достижения оздоровительно-развивающего эффекта, а также поддержания безопасности учебных занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» рекомендуется средняя интенсивность физической нагрузки, не превышающая ЧСС 160 уд./мин [3; с. 292]. Кроме этого, по мнению ведущих педагогов теории и методики физической культуры, интенсивность физической нагрузки должна регулироваться в соответствии с особенностями проведения учебных занятий по дисциплине «Физическая культура» в УВО [2; с. 441-444], уровнем физической подготовленности и физического здоровья студентов УВО.

1. Григорьев, В. И. Фитнес-культура студентов: теория и практика : учеб. пособие / В. И. Григорьев, Д. Н. Давиденко, С. В. Малинина. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – 228 с.
2. Максименко, А. М. Теория и методика физической культуры : учебник / А. М. Максименко. – М. : Физ. культура, 2005. – 544 с.
3. Менхин, Ю. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю. В. Менхин, А. В. Менхин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 384 с.
4. Общие основы теории и методики физического воспитания : в 2 т. / под ред. Т. Ю. Круцевич. – Киев : Олимп. лит., 2003. – Т. 1. – 424 с.
5. Пустозеров, А. И. Физиологические аспекты оздоровительной аэробики : учеб.-метод. изд. для студентов специализации 032101.65 «Физическая культура и спорт» / А. И. Пустозеров, В. К. Миловидов. – Челябинск : Урал. Акад., 2012. – 184 с.
6. Теория и методика фитнес-тренировки : учеб. персон. тренера / сост. В. И. Тхоревский, Д. Г. Калашников [и др.] ; под ред. Калашникова Д. Г. – М. : Франтэра, 2003. – 181 с.
7. Фурманов, А. Г. Оздоровительная физическая культура : учеб. для студентов вузов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юсма. – Минск : Тесей, 2003. – 528 с.
8. Янсен, П. ЧСС, лактат и тренировки на выносливость : пер. с англ. / П. Янсен. – Мурманск : Тулома, 2006. – 160 с.

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЕ ТАБАТА-ТРЕНИРОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Е.Н. Слободняк, Т.Н. Синявская
Минск, БНТУ*

Определением состояния здоровья человека можно понимать, как умение приспособиться к различным условиям внешней среды и высокой работоспособности. Работоспособность на высоком уровне возможно поддерживать регулярными занятиями разных направлений современного фитнеса, проявляя завидную настойчивость, целеустремленность и любовь к формированию основ здорового образа жизни.

В среде молодежи все большую популярность набирает метод табата-тренировки, который дает возможность формирования и поддержки своего тела в отличной форме.

Японским физиологом Изуми Табата метод был признан эффективным для быстрого развития выносливости, двигательной памяти, улучшения мышечной системы и физических качеств занимающихся.

Цель работы – определить теоретико-экспериментальное обоснование применения табата-тренировки на занятиях у студентов энергетического факультета по специальности «Атомные станции».

Материал и методы. В материале использованы методы: анализ современных научных изданий, педагогический эксперимент, контрольные испытания, математическая обработка статистики.

В период с февраля 2023 по июнь 2023 года на базе Белорусского национального технического университета был проведен эксперимент, в котором участвовали студенты 2 курса энергетического факультета по специальности «Атомные станции». Для удобства при проведении исследования ребят разделили на две группы: контрольную и экспериментальную по 15 человек в каждой. Все юноши имели основную медицинскую группу здоровья. Длительность эксперимента составляла один семестр – 34 занятия (2 раза в неделю), что соответствовало программе по дисциплине «Физическая культура».

В соответствии со структурой занятия после подготовительной части студенты контрольной группы в течении 15–25 минут выполняли силовые упражнения и упражнения на выносливость, не выходя за рамки учебной программы. Экспериментальная группа ребят в основной части занятия уделяла 15–20 минут предложенному комплексу по методу Табата.

Занятие по методу Табата – это интервальная тренировка с высокой интенсивностью, т.е. за минимально короткий отрезок времени выполняется максимальное количество достаточно простых движений. Основная формула табата является: – 20 секунд максимальная нагрузка; – 10 секунд отдых; – 8 повторений цикла. Длительность одного табата-раунда составляет 240 секунд. Максимальный эффект короткого тренинга достигается, если движения выполняются на максимальной амплитуде и с максимальной скоростью. Время общего занятия варьируется от 15 до 25 минут.

На начальной фазе исследования юноши выполняли силовые упражнения без отягощений на развитие различных групп мышц: 2-3 табата-раунда; не более двух минут на отдых между раундами; ЧСС не превышал 180 уд/мин. Использовался круговой метод, продолжительность выполнения 15 минут. По мере адаптации студентов к нагрузке количество раундов увеличивалось до 3-4, время отдыха не менялось. В комбинации движений для большей эффективности вводилось чередование упражнений высокой (прыжковый тренинг) и низкой (планка) интенсивности, а также менялся набор и очередность упражнений в раундах. Заключительный этап исследования включал: 4-5 табата-раундов; силовые упражнения с легкими отягощениями (боди-бары, гантели); 2 минуты отдыха между раундами; ЧСС не более 180 уд/мин. Самочувствие студентов определяло продолжительность занятия табата тренингом от 20 до 25 минут. Для точного соблюдения интервалов отдыха использовался электронный табло-таймер «Tabata Timer 20/10», который работает в нужных режимах и имеет звуковой сигнал, что значительно облегчает проведение тренинга.

Используя модель табата-тренировки были составлены экспериментальные комплексы упражнений различной направленности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Направленность и метод выполнения

<i>№ занятия/ направленность и метод выполнения</i>			
1, 2 Выносливость Круговой	3, 4 СВ Круговой	5, 6 Выносливость Круговой	7, 8 СВ/Координация Круговой
9, 10 СВ Круговой	11, 12 СВ/Гибкость Круговой	13, 14 Выносливость Круговой	15, 16 СС/Координация Круговой

17, 18 Быстрота/Круговой	19, 20 Выносливость/Круговой	21, 22 СС/Круговой	23, 24 Быстрота/Круговой
25, 26 СВ/Координация Круговой	27, 28 СВ Круговой	29, 30 СВ/Гибкость Круговой	31, 32 СВ Круговой

Примечание: СС – Скоростно-силовые способности; СВ – Силовая выносливость.

Результаты и их обсуждение. В начале 2 семестра (февраль 2023) у студентов проводилась оценка исходных результатов общей и силовой выносливости, повторные испытания юноши выполняли в конце семестра (май 2023).

Таблица 2 – Динамика результатов тестирования студентов ЭФ

Виды испытания	КГ до	КГ после	ЭГ до	ЭГ после
Сгибание и разгибание рук в висе, раз	8,12±2,15	9,8±2,6	8,23±2,4	10,9±2,1
Планка в упоре на локтях, сек	42,5±2,6	47,2±2,35	42,4±2,8	52,25±3,1
Поднимание прямых ног в висе, раз	12,4±2,8	13,6±2,25	13,1±2,5	15,5±1,9
Наклон вперед в положении сидя, см	9,2±1,2	11,1±1,45	9,6±1,5	12,8±2,3
Шестиминутный бег, м	1023±20,2	1084±19,4	1031±20,8	1182±19,1

Испытуемые контрольной группы показали незначительное увеличение результатов: поднимание прямых ног – 1,2 раза; планка в упоре на локтях – 4,7 сек. Однако, студенты экспериментальной группы по всем тестам имеют более выраженную динамику роста показателей: сгибание разгибание рук в висе – 32%, планка в упоре на локтях – 23%, поднимание прямых ног в висе – 16%, наклон вперед в положении сидя – 33%, шестиминутный бег – 15%.

Заключение. Анализ результатов, полученных по окончании эксперимента (июнь 2023) дает возможность утверждать об эффективности применения метода табата-тренинга на занятиях у студентов ЭФ по специальности «Атомные станции» относительно традиционных методик.

ПОДДЕРЖАНИЕ ОДНООПОРНОЙ ВЕРТИКАЛЬНОЙ СТОЙКИ В УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ДВОЙНОЙ ЗАДАЧИ У ФУТБОЛИСТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Н.А. Тишутин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Спортивная деятельность футболистов связана с решением двигательных, когнитивных и технико-тактических задач в усложненных временных и постуральных условиях [1]. Вместе с решением когнитивных задач, которые связаны с анализом и выбором оптимальной позиции и технического действия, футболисту необходимо поддерживать постуральный баланс в статических и динамических условиях, а также выполнять различные двигательные действия. Данные условия игровой деятельности футболистов можно охарактеризовать как решение двойных задач.

Решение постуральной и когнитивной задач предъявляет высокие требования к вегетативному регуляторному звену, которое обеспечивает мобилизацию и восстановление необходимых энергетических ресурсов. Однако до настоящего времени малоизученным является вопрос о взаимосвязи типа вегетативной регуляции с особенностями выполнения специфических для избранного вида спорта двойных задач.

Цель статьи – изучение особенностей поддержания одноопорной вертикальной стойки в условиях выполнения двойной задачи у футболистов с различными типами вегетативной регуляции сердечного ритма.

Материал и методы. На добровольной основе обследовано 80 спортсменов-футболистов мужского пола (17–20 лет), имеющих I или II спортивный разряд со стажем занятий футболом более 10 лет.

С использованием стабилметрической платформы Мера «ST-150» фиксировались перемещения центра давления. На первом этапе футболисты осуществляли одиночное поддержание одноопорной стойки на платформе (60 секунд). Далее выполнялась двойная задача, включающая поддержание одноопорной стойки и решение когнитивной задачи. Когнитивные задачи были связаны с просмотром нарезки моментов футбольного матча от первого лица, в которых было необходимо найти и подсчитать количество передач первого лица (60 секунд), а затем общее количество голов и количество голов с участием первого лица (60 секунд).

Одноопорная стойка поддерживалась всеми исследуемыми на недоминирующей ноге. Для её установления использовалась методика, предложенная Е.М. Бердичевской для определения профиля сенсомоторной асимметрии.

До проведения тестов на стабилплатформе с использованием электрокардиографа «Полиспектр-8» в положение лежа фиксировалась кардиоинтервалограмма (200 кардиоинтервалов). Полученные значения показателя индекса напряжения стали основанием для разделения всех исследуемых футболистов на три группы по типу вегетативной регуляции сердечного ритма: ваготония (ИН \leq 50 у.е.), нормотония (50<ИН<200 у.е.), симпатикотония (ИН \geq 200 у.е.) [2].

Полученные данные статистически обрабатывались в программе Statistica 10. Результаты представлены в виде медианы (Me). Для определения внутригрупповых различий использовался непараметрический W-критерий Уилкоксона. Достоверность межгрупповых различий определяли по U-критерию Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Значения интегрального показателя функции равновесия (ОФР), отражающие уровень поддержания постурального баланса, в условиях одиночного поддержания одноопорной стойки были выше на 22% ($p\leq 0,05$) и 63% ($p\leq 0,05$) у футболистов с ваготоническим типом по сравнению с нормотоническим и симпатикотоническим типами вегетативной регуляции соответственно (рисунок 1). То есть, при одиночном поддержании одноопорной стойки футболисты с ваготоническим типом регуляции характеризовались более высоким уровнем постурального баланса, чем футболисты с двумя другими типами регуляции.

* – различия между симпатикотоническим и нормотоническим типами ($p\leq 0,05$); # – различия между симпатикотоническим и ваготоническим типами ($p\leq 0,05$); • – различия между нормотоническим и ваготоническим типами регуляции ($p\leq 0,05$); & – различия между одиночным поддержанием позы и с подсчетом передач ($p\leq 0,05$); ^ – различия между одиночным поддержанием позы и с подсчетом голов ($p\leq 0,05$).

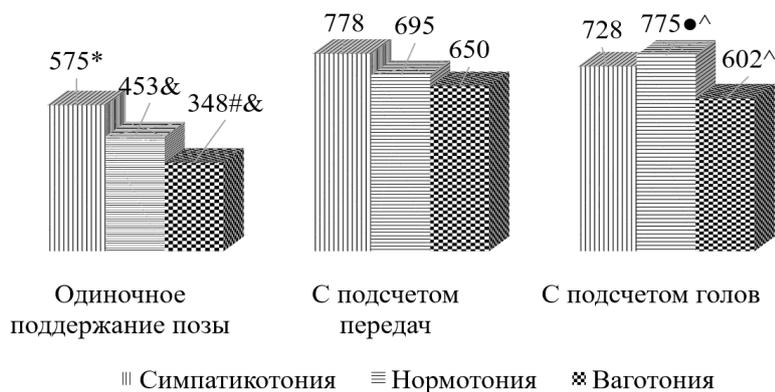
Рисунок 1 – Значения (Me) показателя ОФР при одиночном поддержании одноопорной стойки и в условиях выполнения двойных задач у футболистов с учетом типа вегетативной регуляции

Добавление к постуральной задаче в одноопорной стойке необходимости анализа видеозаписи сопровождалось значимым изменением ОФР у всех рассматриваемых

мых групп футболистов. Значения ОФР у футболистов с симпатикотоническим, нормотоническим и ваготоническим типами регуляции при добавлении подсчета передач снижались на 25% ($p \leq 0,05$), 38% ($p \leq 0,05$) и 14% ($p \leq 0,05$) соответственно, а при добавлении подсчета передач – на 21%, 41% ($p \leq 0,05$) и 14% ($p \leq 0,05$). Следовательно, присоединение к поддержанию одноопорной стойки параллельной когнитивной задачи у всех групп футболистов сопровождалось значимым снижением уровня постурального баланса.

В условиях выполнения двойных задач значения ОФР были выше у футболистов с ваготоническим типом регуляции, однако значимые различия зафиксированы только при подсчете голов, где ОФР был выше на 21% у футболистов с ваготонией по сравнению с нормотонией ($p \leq 0,05$) и симпатикотонией ($p \geq 0,05$). Футболисты, имеющие ваготонический тип вегетативной регуляции сердечного ритма, характеризовались более высоким уровнем постурального баланса в одноопорной стойке при выполнении двойных задач по сравнению с таковым у футболистов с нормотоническим типом.

Показатель площади колебаний центра давления (S) отражает эффективность поддержания позы и является произведением величины перемещений центра давления в передне-заднем и боковом направлениях. Одиночное поддержание одноопорной стойки сопровождалось на 27% ($p \leq 0,05$) и 65% ($p \leq 0,05$) большей площадью девиаций центра давления у футболистов с симпатикотоническим типом регуляции по сравнению с нормотоническим и ваготоническим типами соответственно (рисунок 2). Следовательно, при поддержании одноопорной вертикальной стойки футболисты характеризовались более эффективным поддержанием одноопорной стойки.

Примечание те же, что и к рисунку 1.

Рисунок 2 – Значения (Me) показателя S при одиночном поддержании одноопорной стойки и в условиях выполнения двойных задач у футболистов с учетом типа вегетативной регуляции

Добавление к постуральной задаче параллельных когнитивных задач сопровождалось повышением площади перемещений центра давления во всех трех выделенных группах футболистов. Присоединение подсчета передач в одноопорной стойке приводило к возрастанию значений S на 35%, 53% ($p \leq 0,05$) и 87% ($p \leq 0,05$) у футболистов с симпатикотоническим, нормотоническим и ваготоническим типами регуляции соответственно. Параллельное решение когнитивной задачи, связанной с подсчетом голов, сопровождалось схожим процентным возрастанием величины девиаций ЦД, однако значимые различия отмечаются только у групп с нормотоническим и ваготоническим типами вегетативной регуляции.

В условиях решения двойных задач, где в качестве когнитивной задачи, было необходимо подсчитать количество голов, значения S были на 22% ниже у футболистов с ваготоническим типом вегетативной регуляции сердечного ритма по сравнению с нормотоническим типом.

Заключение. Футболисты с нормотоническим и ваготоническим типами вегетативной регуляции ритма сердца по сравнению с симпатикотоническим демонстрируют более высокий уровень поддержания одноопорной вертикальной стойки без когнитивных задач. При поддержании одноопорной стойки в условиях выполнения двойных задач наиболее высокий уровень постурального баланса зафиксирован у футболистов с ваготоническим типом регуляции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор Б23М-038).

1. Безкопыльная, С.В. Возрастные особенности интегративных функций мозга при одновременном выполнении моторных и когнитивных заданий / С.В. Безкопыльная, В.С. Лизогуб, А.А. Палабийик // Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель, 19–20 ноября 2020 г.): материалы : в 3 ч. Ч. 1 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 116–119.

2. Баевский, Р.М. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе / Р.М. Баевский, О.И. Кириллов, С.З. Клецкин. – М.: Наука, 1984. – 221 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗА УРОВНЕМ РАЗЛИЧНЫХ СТОРОН ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный уровень спортивных достижений достиг величин, кажущихся предельными для возможностей человека. Косвенным подтверждением этому являются сроки действия некоторых мировых рекордов, которые не изменяются на протяжении многих лет, например: среди мужчин в беге на 100м, У. Болт – 9,58 с. – 2009 г.; 1500 м, Х. Эль-Герруж – 3.26,00 – 1998 г.; в прыжках в длину с разбега, М. Поуэл – 8,95 м – 1991 г.; в метании молота, Ю. Седых – 86,74 м – 1986; в метании диска, Ю. Шульц – 74,08 м – 1986 г. и многие другие. Аналогичная ситуация и среди женщин: в беге на 100м, Ф. Гриффит-Джойнер – 10,49 с – 1988 г.; в метании диска, Г. Райнш – 76,80 м – 1988 г. и многие другие. Подобное положение свидетельствует о том, что не смотря на достижения в различных отраслях науки, связанных с пониманием процессов, происходящих в организме человека под воздействием целенаправленных нагрузок, учебно-тренировочный процесс в легкой атлетике остается сложным, многокомпонентным, зависящим от многих факторов видом деятельности, нуждающимся в постоянном контроле.

В теории и практике, учитывая целостность спортивной подготовки, выделяют следующие её стороны: физическую, техническую, психологическую, тактическую, теоретическую и интегральную [1]. Каждая из этих сторон имеет важное значение, а во взаимосвязи с этапами многолетней подготовки может стать решающей. В этой связи, неотъемлемой частью многостороннего учебно-тренировочного процесса выступает спортивный контроль, который должен носить комплексный характер.

В практике спортивной подготовки используются различные модели комплексного контроля. Вместе с тем, его структура, сроки и способы реализации во многом зависят от специфики вида деятельности, применяемых средств и решаемых задач.

В последнее время, с целью контроля за уровнем различных сторон подготовленности спортсмена, большое распространение получили технические средства, под которыми понимают современные инновационные технологии и устройства, используе-

мые с целью получения объективной информации. К ним относят: 1) всевозможные датчики, позволяющие зарегистрировать биоэлектрические процессы, происходящие в организме легкоатлетов и биомеханические характеристики, относящиеся к формам двигательной деятельности; 2) оптические, основанные на фотографии (фотосъемка и киносъемка) и оптико-электрические методы, предназначенные для дистанционного и бесконтактного контроля за спортсменом [2]. Однако, рациональное осуществление комплексного контроля различных сторон подготовленности в легкой атлетике, применительно к специфике вида деятельности во взаимосвязи с этапом многолетней подготовки, остается не решенным.

Исходя из вышеизложенного, проблема применения технических средств для контроля за уровнем различных сторон подготовленности легкоатлетов остается актуальной.

Цель работы – проанализировать существующие и выбрать наиболее оптимальные, доступные технические средства, позволяющие с достоверной точностью определить уровень различных сторон подготовленности легкоатлетов во взаимосвязи специфики вида двигательной деятельности и этапов многолетней подготовки.

Материал и методы. Одной из важнейших задач, требуемой решения при организации спортивного контроля, является определение системообразующего фактора, повышающего эффективность учебно-тренировочного процесса на определенном этапе многолетней спортивной подготовки. При этом, под понятием контроль, принято подразумевать не только сбор информации о состоянии готовности объекта управления, сопоставлении её с прогнозируемыми результатами, но и последующий анализ причинно-следственной взаимосвязи зарегистрированных показателей подготовленности спортсменов с освоенными ими тренировочными воздействиями [3].

Эффективность спортивного контроля во многом связана с соответствием выбранных средств компонентам анализируемых характеристик и условиям их применения.

Учитывая возможности материально-технического оснащения при выборе средств технического контроля за уровнем различных сторон подготовленности легкоатлетов, а также многообразие видов легкой атлетики, в основе достижения высоких спортивных результатов в которых лежат различные механизмы обеспечения двигательной деятельности, перед нами стала задача поиска технических средств, не требующих значительных материальных вложений, но отвечающих требованиям информативности и стабильности при анализе изменений, происходящих в процессе подготовки спортсменов.

На факультете физической культуры и спорта УО «ВГУ имени П.М. Машерова» для достижения поставленной цели был проведен анализ имеющегося материально-технического оснащения учебного процесса и выявлены инструменты, пригодные и доступные для использования технического контроля за подготовленностью спортсменов-легкоатлетов.

Анализ полученных данных проводился с использованием методом математической статистики.

Результаты и обсуждение. Выбор показателей комплексного контроля зависит не только от цели тестирования, а так же от вида контроля.

Для контроля за технической подготовленностью легкоатлетов использовались фотосъемка и видеосъемка в замедленном и по кадровом режиме. Теоретическая и тактическая подготовленность оценивалась по результатам тестирования занимающихся, с использованием образовательного портала «Электронный университет ВГУ». Физическая подготовленность анализировалась по компонентам, характеризующим механизмы обеспечения двигательной деятельности, связанные с физическими качествами, а именно временем простой двигательной реакции одиночного движения, частотой движений в единицу времени, характеризующих элементарные формы проявления быстро-

ты с применением приложений на основе ОС Android. Способность к проявлению выносливости оценивалась по степени повышения ЧСС (частоты сердечных сокращений) при выполнении стандартных двигательных действий, гибкость – с помощью механического гониометра, позволяющего определить угловые характеристики, а также динамики линейных величин в процессе движений.

Заключение. Анализируя результаты применения технических средств для контроля за уровнем различных сторон подготовленности легкоатлетов были определены: 1. Уровень технической подготовленности в видах легкой атлетики, с учетом пространственных, временных и пространственно-временных характеристик возможно анализировать с применением приложений на основе ОС Android. 2. Сопоставляя результаты показателей уровня физической подготовленности, полученными с применением технических средств, с показателями контрольных упражнений легкоатлетов, была определена их тесная взаимосвязь, свидетельствующая о надежности использования выбранных технических средств.

1. Халанский, Ю.Н. Методика обучения избранному виду спорта: Метод. рекомендации /Ю.Н.Халанский/ Мин. обл. РБ, г.Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова, 2019 – 51с.

2. Трифонова, Н. Н. Спортивная метрология : [учеб. пособие] / Н. Н. Трифонова, И. В. Еркомайшвили ; [науч. ред. Г. И. Семенова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 112 с.

3. Никитушкин, В.Г. Педагогический контроль в управлении подготовкой юных легкоатлетов: Метод. рекомендации / В.Г. Никитушкин, А.Ю.Горашенко, В.М.Скутельник; Нац. ин-т физ. воспитания и спорта Респ. Молдова, каф. легкой атлетики, Молд. экон. акад., каф. физ. воспитания и спорта. – Ch.: Dep. Ef.-poligr. al ASEM, 2006. – 72 с.

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

*В.Г. Шнак, О.Б. Севченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день одним из основных направлений государственной социальной политики Республики Беларусь является развитие физической культуры и спорта, где студенческий спорт рассматривается как ресурс для спорта высших достижений и развивается на национальном уровне [1].

Учитывая, что спорт обеспечивает исполнение социального заказа на формирование личности с активной жизненной позицией, способной рассчитывать на собственные возможности, и ее успешную социализацию, развитие спорта в молодежной и студенческой среде является важнейшей задачей государства.

Обладая высоким интеллектуальным и физическим потенциалом, молодежь и студенчество играют заметную роль в общественных процессах государства и являются конструктивной основой науки и политики, бизнеса и спорта. При этом уровень развития студенческого спорта является отражением эффективности государственной молодежной политики, а успехи на международных студенческих соревнованиях являются доказательством жизнеспособности и силы нации [2].

Цель: выявить достижения студентов-спортсменов на соревнованиях в том числе и мирового уровня для доказательства того, что студенческая молодежь – активный и реальный носитель спортивного духа и спортивного совершенствования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили документальные источники Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Республиканского центра физического воспитания детей и учащейся молодежи. При этом в работе использовались совокупность теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический анализ и эмпирических данных, анализ литературы, изучение документов и результатов практической деятельности.

Результаты и их обсуждение. Белорусские спортсмены-студенты принимают участие в зимних и летних всемирных универсиадах, чемпионатах мира по видам спорта, начиная с 1993 года. За все время участия в зимних и летних универсиадах белорусскими студентами-спортсменами было завоевано 233 медали (66 золотых, 82 серебряных и 85 бронзовых) [3]. Кроме этого, за последние 15 лет Республика Беларусь приняла участие в 37 чемпионатах мира по видам спорта, таким как гребля на байдарках и каноэ, бокс, борьба, тайландский бокс, лыжное ориентирование, конькобежный спорт и др. За все годы участия белорусскими студентами-спортсменами было завоевано 130 медалей, в том числе 42 золотые медали, 37 серебряных медалей и 51 бронзовая.

Результаты белорусских студентов-спортсменов на международных соревнованиях показаны в таблицах 1, 2.

Таблица 1 Количество медалей, завоеванных на Чемпионатах мира среди студентов (олимпийские виды спорта)

Год	Вид спорта	золото	серебро	бронза	общее
2008	бокс	1	-	4	5
	борьба	-	2	1	3
	гребля на байдарках и каноэ	6	2	1	9
	гандбол	-	1	-	1
	велосипедный спорт	-	1	-	1
Общее кол-во по 2008 г.		7	6	6	19
2010	бокс		1	1	2
	гребля на байдарках и каноэ	2	3	-	5
Общее кол-во по 2010 г.		2	4	1	7
2012	гребля на байдарках и каноэ	3	3	2	8
	академическая гребля	-	-	1	1
	борьба	-	1	2	3
	конькобежный спорт	1	-	-	1
Общее кол-во по 2012 г.		4	4	5	13
2014	конькобежный спорт		-	3	3
	гребля на байдарках и каноэ	13	1	6	20
	борьба	-	-	1	1
	футзал	-	-	1	1
	бокс	1	1	2	4
	академическая гребля		1	-	1
Общее кол-во по 2014 г.		14	3	13	30
2016	бокс	-	1	2	3
	борьба	1	3	4	8
Общее кол-во по 2016 г.		1	4	6	11
2018	гребля на байдарках и каноэ	6	7	9	22
	борьба	-	1	1	2
	бокс	1	1	2	4
Общее кол-во по 2018 г.		7	9	12	28
2020	конькобежный спорт	-	2	2	4
ИТОГО		35	32	45	112

Таблица 2 Количество медалей, завоеванных на Чемпионатах мира среди студентов (неолимпийские виды спорта)

Год	Вид спорта	золото	серебро	бронза	общее
2008	воднолыжный спорт	1	-	1	2
Общее кол-во по 2008 г.		1	-	1	2
2014	каратэ	1	-	1	2
	спортивное ориентирование	-	1	-	1
Общее кол-во по 2014 г.		1	1	1	3
2016	самбо	3	2	4	9
Общее кол-во по 2016 г.		3	2	4	9
2018	тайландский бокс	2	2	-	4
Общее кол-во по 2018 г.		2	2	-	4
ИТОГО		7	5	6	18

Весомый вклад вносят белорусские студенты в завоевание медалей на Олимпийских играх. За годы независимости были представлены обучающиеся из 15 учреждений высшего образования Республики Беларусь.

С 2008 года на зимних и летних Олимпийских играх студентами-спортсменами завоевано 26 медалей (8 золотых, 10 серебряных и 8 бронзовых).

Также студенты-спортсмены принимали участие в I и II Европейских играх, где ими было завоевано в общей сложности 32 медали (14 золотых, 8 серебряных и 10 бронзовых). В I Европейских играх (г. Баку, 2015 год) завоевано 17 медалей (4 золото, 7 серебро, 6 – бронза), во II Европейских играх (г. Минск, 2019 г.) – 15 медалей (10 золото, 1 – серебро, 4 – бронза).

Заключение. Рассматривая статистические показатели, можно сказать, что потенциал студенческого спорта высок, необходимо лишь только помочь, показать общую заинтересованность правительства в студенческом спорте. Не подлежит сомнению факт, что для достижения наивысших результатов в спорте необходимо акцентировать внимание государственных структур на возрождении и финансировании студенческого спорта в высших учебных заведениях. Студенческий спорт должен стать базовым сегментом для развития спорта высших достижений. Эта установка последние несколько лет звучит от высшего руководства страны [3].

1. Захаркевич, А. П. От студенческого спорта к спорту высших достижений / А. П. Захаркевич // Олимпийское движение, студенческий спорт, коммуникации и образование: материалы IV Междунар. студ. олимпийского форума, Минск, 24 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: И. И. Гуслистова (гл. ред.). – Минск, 2021. – С. 15.

2. Нахаева, Е. М. История физической культуры и спорта: курс лекций / Е. М. Нахаева : М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск: ВГУ, 2010. – 116 с.

3. Государственная программа «Физическая культура и спорта» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 января 2021г., №54. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100054>. – Дата доступа: 13.02.2023.

4. Иванова, Л. А. Студенческий спорт как спорт высоких спортивных достижений / Л. А. Иванова, О. А. Казакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2014. – № 10. – С. 61–65. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14273.htm>. – Дата доступа: 12.02.2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*А.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Высокий уровень культуры общения является основным условием успешной адаптации человека в любой социальной среде. В этой связи в современной системе образования особую актуальность носит проблема развития речевой культуры детей дошкольного возраста. Как известно, именно в этот период закладывается фундамент моральных принципов, нравственной культуры, развивается эмоционально-волевая сфера личности, формируется продуктивный опыт повседневной коммуникации [1].

Цель работы – изучение специфики формирования речевой культуры детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужила учебно-программная документация, психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме. Используются методы: анализ и синтез, анализ научной литературы по теме; анализ педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Проблеме общения уделяется внимание исследователей различных направлений: философов (А.С. Арсентьев, В.С. Библер, Ф.Т. Михайлов, и др.), языковедов-лингвистов (К. Гаузенблас, Л.С. Скворцов и др.), психологов (Л.С. Выготский, А.А. Бодалев, Н.П. Ерастов, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Т.А. Репина, А.Р. Лурия, В.М. Соковнин, Д.Б. Эльконин и др.), педагогов (Р.С. Буре, Р.И. Жуковская, О.М. Казарцева, С.Е. Кулачковская, К.М. Левитан, В.Г. Нечаева, Л.А. Пеньевская, А.С. Макаренко, Т.А. Макарова, В.Н. Мясищева, А.П. Усова и др.). Общение детей дошкольного возраста исследовалось в работах Е.А. Аркина, А.Г. Арушановой, В.В. Виноградова, Б.С. Волкова, Н.В. Волковой, В.В. Гербовой, Д.Б. Годовиковой, А.Б. Добровича, М.И. Лисиной, С.И. Львовой, А.Г. Рузской и др.

Развитие культуры общения, умение вступать в контакт со взрослыми и сверстниками, использовать выразительные средства языка в различных ситуациях коммуникации являются выражением одной из важнейших образовательных задач, по усвоению родного языка, которая связана как с овладением языковыми нормами (фонетическими, лексическими, грамматическими), так и совершенствованием выразительных средств языка в живом речевом общении.

Понятие «речевая культура», его сущность и структура изначально объяснялось с лингвистической точки зрения: прежде всего, как соблюдение норм русского литературного языка (правильность речи), а также речевую выразительность, творческую яркость, остроту, образность (искусность речи). Со временем все более стала проявляться вторая точка зрения, согласно которой речевая культура – это не только следование нормам языка, но и умение выбирать наиболее удачный языковой материал для конкретной речевой ситуации общения. К лингвистическому пониманию термина «речевая культура» добавилось функциональное – владение языком в его коммуникативной функции – речевого общения, что на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает современным требованиям к развитию речи детей.

Что касается детей дошкольного возраста, то применительно к ним существуют различные определения речевой культуры (Л.А. Белашова, Л.И. Дурандина, М.В. Ильяшенко, Л.Л. Лашкова, В.Л. Лидак, Н.С. Малетина, О.С. Ушакова, Е.Ю. Яницкая и др.). Все авторы сходятся во мнении, что развитие культуры общения, умение вступать в контакт со взрослыми и сверстниками, использовать выразительные средства языка в различных ситуациях коммуникации — одна из важнейших воспитательных задач, связанных с усвоением родного языка, которая предполагает не только овладение языковыми нормами, но и совершенствование выразительных средств языка в живом речевом общении.

Однако в работах названных авторов преобладает лингвистический подход к определению речевой культуры, в соответствии с которым совершенствование культуры речи ребенка рассматривается, прежде всего, как явление лингвистической науки в ее инструментальном аспекте (владение необходимым набором средств и разновидностей общения) и частично в этическом (соблюдение языковых норм и этики общения, владение формулами вежливости). При этом детей формировалось и элементарное осознание ценности и значимости речевой культуры в общении со взрослыми и сверстниками. Такой подход прослеживается в различных исследованиях, касающихся методики развития культуры речи ребенка дошкольного возраста (Л.А. Белашова, М.В. Ильяшенко, В.И. Логинова, Н.С. Малетина, Н.С. Старжинская, Л.М. Шипицына и др.). Обучение строилось, главным образом, по традиционной методике развития правильности речи, где важную роль играют упоминаемые выше продуктивные компоненты – копирование, действие по образцу.

Исходя не только из лингвистического, но и функционального подхода к пониманию речевой культуры определение этого понятия по отношению к детям дошкольного возраста можно сформулировать следующим образом: речевая культура ребенка дошкольного возраста, как важнейший компонент его общей культуры, проявляется в элементарном осознании ценности и значимости речевой культуры в общении со взрослыми и сверстниками, умении использовать выразительные средства языка в соответствии с целями высказывания, с коммуникативной целесообразностью, с условиями общения, при соблюдении языковых норм и этики общения.

Значительное место в развитии речевой культуры занимает система мотивов. Осознание детьми значимости речевой культуры, ее роли в становлении своей личности дает положительный импульс к самосовершенствованию качеств речи и речевых умений. Для этого необходим определенный объем знаний. Именно на основе уже имеющихся знаний ребенок оценивает свое речевое поведение, сравнивает его с образцовым, в результате чего намечает пути развития и совершенствования своей речевой культуры. В данном случае это знания: лингвистические, теории речевой культуры, теории общения и т.д.

Условиями успешного формирования навыков речевой культуры у детей старшего дошкольного возраста являются: этическая коммуникативная направленность педагогического взаимодействия; позитивное использование этикетной лексики в речевой практике; использование художественной литературы в качестве носителя культурно-речевых эталонов; применение культуросообразных методов обучения.

Заключение. Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы и современных образовательных программ, результаты собственного исследования позволяют сделать вывод, что речь ребенка формируется под влиянием речи взрослых и в огромной степени зависит от достаточной речевой практики, нормального речевого окружения, воспитания и обучения, которые начинаются с первых дней его жизни.

1. Актуальные проблемы современного образования : монография / Е. В. Мигунова [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Бумаженко, Е. Я. Аршанского ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 293 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39952> (дата обращения: 24.01.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА УРОКАХ «МАЯ РАДЗІМА – БЕЛАРУСЬ»

*И.Н. Гладкая, М.А. Валушко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Выпускник современной школы должен владеть целым рядом необходимых в современном мире метапредметных компетенций и личностных качеств. Это критическое мышление, понимание и нахождение взаимосвязей в сложных системах, умения работать с информацией и медиасредствами, способность к межличностному взаимодействию и сотрудничеству, умения ставить и решать проблемы, направленность на саморазвитие; социальная ответственность.

Формированию данных качеств на первой ступени общего среднего образования может способствовать использование на уроках педагогической технологии «mind map». Так как ребенок младшего школьного возраста мыслит, в основном, ассоциациями и образами, ему проще запомнить схему, чем несколько страниц текста. Здесь нам и помогают ментальные карты.

Цель работы – определение возможности применения ментальных карт в образовательном процессе при освоении содержания учебного предмета «Мая Радзіма – Беларусь».

Материал и методы. Материалом исследования послужили релевантные теме научные публикации. Применялись следующие методы: анализ научной литературы, анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Визуализация – это процесс представления информации с помощью графических средств. Она является мощным инструментом в обучении и помогает обучающимся лучше усваивать материал. В контексте предмета «Мая Радзіма – Беларусь» визуализация может быть использована для объяснения сложных концепций, иллюстрации исторических событий, а также в формировании аналитических навыков и развития критического мышления.

Важно отметить, ментальная карта применима не только на уроках «Мая Радзіма – Беларусь», но и при освоении содержания других учебных предметов. Ментальные карты (интеллект-карты, mind map) – это метод организации любой информации. Данные карты помогают визуально структурировать сложный для восприятия материал.

Интеллект-карты как метод обучения разработал психолог Тони Бьюзен, который изучал строение человеческого мозга, и особое внимание уделил строению нейронов. Учёный, изучив нейроны, их строение (центр-ядро-отростки нейрона), предложил структурировать материал по тому же принципу. В итоге, учёный, проведя исследование, пришёл к выводу, что те учащиеся, которые используют ментальные карты в обучении, усваивают информации на 12% лучше, чем те учащиеся, которые данные карты не используют [1].

В центре всех ментальных карт – главная идея. От нее отходят ключевые мысли, которые можно делить на подпункты до тех пор, пока не структурируется вся информация. Так, на рисунке 1 представлен пример ментальной карты, составленной совместно с учащимися 4 «Б» класса Браславской средней школы №2 имени З.Е. Кожар» на уроке по теме «Нашы продкі». В данном случае ментальная карта позволила визуально представить информацию о происхождении названий городов Беларуси в IX–XIII веках.

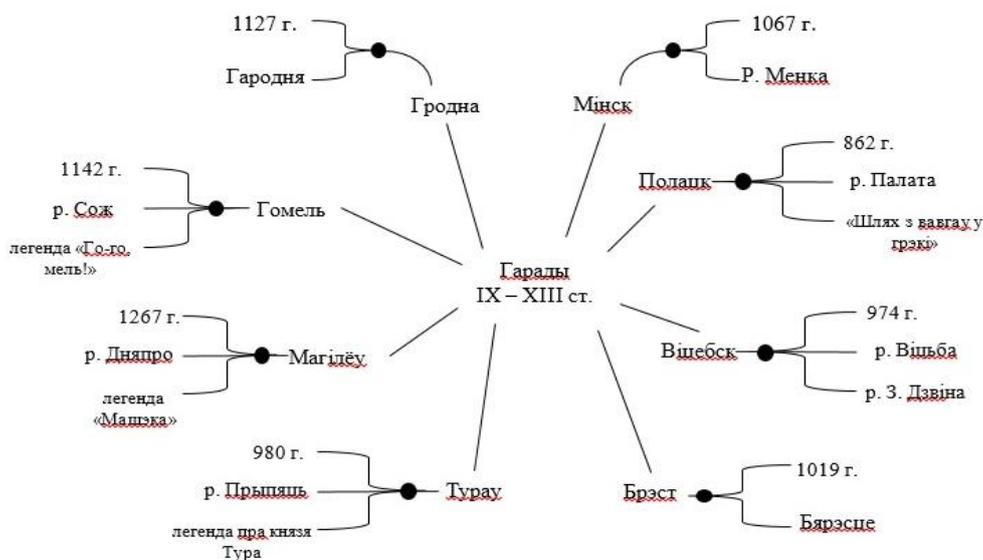

Рисунок 1 – Ментальная карта «Гарады IX – XIII ст.»

При создании интеллектуальных карт учитель выполняет роль тьютора, что позволяет детям возможность высказывать собственное мнение, самостоятельно вспоминать слова, давать ассоциации, придумывать картинки. Чтобы все элементы были отражены на карте, учитель может задавать наводящие вопросы. При возникновении трудностей у обучающихся учитель может сам назвать нужное слово. Чтобы не упустить ключевые моменты, которые должны быть включены в ту или иную интеллектуальную карту, учитель составляет ее при подготовке к уроку.

Применяя на уроках данный инструмент визуализации, учитель формирует такие умения и навыки у детей, как: свободное и чёткое выражение мыслей, умение анализировать информацию, творчески подходить к проблеме.

Использование интеллектуальных карт на уроках «Мая Радзіма – Беларусь» способствует формированию важных компетенций, которые необходимы школьнику в дальнейшей жизни: коммуникативные, креативные, когнитивные, организационно-деловые.

Средства визуализации являются неотъемлемой частью обучения предмету «Мая Радзіма – Беларусь» и могут значительно улучшить процесс обучения. Технология mind map поможет ученику не только овладеть необходимой базой знаний, но и научит выделять важное и главное в огромных потоках информации, а также суметь проанализировать её, что научит ученика критически мыслить, так как это крайне необходимо и важно уметь современному школьнику.

Применение технологии во время урока повысит коэффициент усвоения материала, качество успеваемости по предмету. Сформировать устойчивые знания, умения и навыки помогут эффективно разработанные методы и приёмы визуализации.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день использование средств визуализации информации на таких учебных предметах, как «Мая Радзіма – Беларусь» является одним из важнейших условий обучения. Они способствуют развитию у младших школьников компетенций XXI века.

1. Казагачев, В.Н. Ментальные карты как средство повышения творческого мышления /В.Н. Казагачев // Молодой ученый. [Электронный ресурс]. – 2015. – №7 (87). – С. 766-769. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16893/>. – Дата доступа: 26.01.2024

2. Власова, Е.В. Использование технологии Mind map на уроках в начальной школе /Е. В. Власова, О. В. Калинин // Школьная педагогика. [Электронный ресурс]. – 2023. – № 2 (28). – С. 31-34. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/2/archive/244/8004/>. – Дата доступа: 28.01.2024.

3. Валушко, М. А. Средства визуализации на уроках "Мая Радзіма – Беларусь" в начальной школе / Валушко М. А. ; науч. рук. Гладкая И. Н. // XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 67-69. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40028> (дата обращения: 29.01.2023).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*О.В. Данич¹, С.А. Жешко², Н.А. Мирошниченко²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Кобрин, Начальная школа №10 г. Кобрин*

Главной целью функционирования института образования принято считать воспитание личности, способной к реализации своих компетенций и личностных качеств в соответствии как с индивидуальными предпочтениями, так и социальным заказом. Выпускник любого учреждения образования должен осознанно подходить к выбору рода деятельности и быть готовым обучаться, самообразовываться на протяжении всего периода трудоспособности. Актуальность проблемы обусловлена тем, что профориентационная работа рассчитана на возрастную категорию 14–17 лет, младший же школьный возраст остается недостаточно включенным в систему профориентации. В настоящее время в практике работы учителей начальных классов профориентационная работа носит эпизодический характер. Целью данного исследования является выявление образовательного потенциала региональных справочных материалов о культурных реалиях в формировании ранних профессиональных ориентиров детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Материалом для исследования послужило наблюдение за организацией учебного процесса в учреждениях образования в 2022–2023 учебном году среди учащихся I ступени общего среднего образования. Методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, интерпретация результатов.

Результаты и их обсуждение. Как известно, профориентационная работа в учреждении образования представляет собой систему мер, направленных на профессиональное самоопределение личности [1]. Безусловно целесообразным представляется формирование основы профессиональных ориентиров уже на стадии конкретно-наглядных представлений о существующих профессиях: «...Основной задачей профориентационной работы в начальных классах является расширение кругозора и осведомленности ребенка о профессиях в процессе общения со взрослым» [2; с. 6]. Строиться такая работа должна с учетом возрастных особенностей детей. К моменту перехода ребенка на школьную ступень образования у него начинает формироваться словесно-логическое мышление, т.е. ребенок уже может оперировать словами, может выделить логические цепочки рассуждений, способен подобрать и сформулировать аргументы, иллюстрирующие его мнение. Но первоклассники еще очень тесно связаны с дошкольным возрастом со свойственным ему крайне неустойчивым вниманием, опорой на внешние, а не внутренние проявления признаков предметов и действий, неумением устанавливать причинно-следственные отношения и др. Для учащихся же II–IV классов ведущим типом деятельности становится познавательная, восприятие – более дифференцированным, внимание может удерживаться в течение 40–45 минут, переключаться с одного объект на другой, формируется произвольность действий, развивается вербальное мышление (т.е. ребенок способен оперировать понятиями). Поэтому, как нам кажется, более рациональным будет говорить о формировании основ профессионального самоопределения относительно учащихся возрастной группы 8 (7) –10 лет.

Организуя раннюю профориентационную работу, следует опираться на формирование у детей этого возраста такого морального качества, как трудолюбие, учитывать их интерес к профессиям родителей и других важных для них взрослых, к популярным профессиям. Этот интерес базируется на практическом участии детей в различных видах познавательной, игровой, трудовой деятельности. Таким образом, профориентация

в этот период направлена на формирование представлений о мире профессий, о понимании роли труда в жизни человека.

Образовательный процесс в начальной школе построен таким образом, что учитель может включать элементы профессиональной ориентации как в канву урока по любому учебному предмету, так и в содержание внеурочной деятельности. Востребованным в данном случае будет контент, позволяющий формировать и поддерживать профессиональные намерения детей, направлять выявленные способности учащихся в конкретный вид деятельности, научить аргументировать выбор будущей специальности и уверенно ориентироваться в социальной и экономической действительности. В качестве одного из средств, способных оказать помощь учителю в пропедевтической профориентационной работе в начальной школе можно, на наш взгляд, использовать образовательный потенциал адаптированной справочной литературы [3]. В рамках данного исследования мы рассмотрим примеры использования элементов учебного контента, содержащего сведения о важнейших региональных культурных реалиях.

Такие справочные материалы представляют собой компонент белорусской культуры, включающий те культурные знаки, содержание и характеристики которых способны влиять на формирование профессиональной ориентации младших школьников. К ним, в частности, можно отнести знаковые учебные заведения и промышленные предприятия. В качестве иллюстрации к вышесказанному мы предлагаем реалии, включенные в культурное пространство Брестского региона.

Уместно начать разговор о промышленности области с кратких сведений о содержании основных дефиниций.

«Слово *промышленность* появилось недавно и произошло оно от слова *промысел* – небольшое производство каких-нибудь товаров. У каждого предприятия есть свой фирменный знак – логотип, по нему покупатели узнают понравившийся им товар. Вот какими предприятиями славится Брестская область:

 ООО "Санта Бремор" – это совместное белорусско-германское предприятие, одно из самых крупных производителей продуктов питания во всей Европе. Главное – здесь производят необыкновенно вкусные и очень-очень полезные для всех, а особенно для детей, продукты из морской рыбы. А еще это крупнейшее предприятие включает и хорошо известные вам «сладкие» марки «ТОП», «Юрки», «Soletto» и многие другие.

 На вашей кухне, скорее всего, установлена газовая плита «**Gefest**». Это самая распространенная марка и в нашей стране, и в России. Производят их на белорусско-российском предприятии, которое называется «Брестгазоаппарат». Любят эту продукцию и в других странах за ее надежность и красивый внешний вид. А названа эта марка по имени древнегреческого бога Гефеста, который, по легенде, и подарил людям огонь.

 Много в Брестской области и предприятий пищевой промышленности, например, **Кобринский маслодельно-сыродельный завод** – очень серьезное, крупное производство огромного ассортимента молочных изделий. За многие десятилетия на предприятии сложилась традиция держать планку высочайшего качества продукции. Это заслуга всех работников завода, целой команды профессионалов. Благодаря этим людям, строго натуральная кобринская продукция нарахват далеко за пределами нашей страны».

Знакомство учащихся с основными предприятиями региона сопровождается выполнением ряда заданий, направленных не только на закрепление знаний, но и формирование универсальных учебных действий: познавательных, коммуникативных, рефлексивных. Так, например, учащимся можно предложить следующее задание:

«Задание 1. Внимательно посмотрите на рисунок и скажите, что можно из этих предметов купить? Подумайте, почему не все можно купить и продать? Обсудите это с родителями» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Задание 1

Важной частью профориентационной работы является знакомство с главными учебными заведениями и их профилем.

«После успешного окончания 11 классов вы можете повысить свои знания, умения и навыки в высших учебных заведениях – университетах и академиях и получить диплом о высшем образовании.

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» – одно из старейших учебных заведений Республики Беларусь, в 2025 отпразднует свой 80-летний юбилей. Подготовка специалистов осуществляется на девяти факультетах более чем по сорока разным специальностям, которые получают студенты не только из нашей республики, но и других стран мира. Ваши многие учителя являются выпускниками университета».

Завершающим этапом будет выполнение таких, например, заданий, как: «А что вы знаете о своих учителях? Кем стали их ученики? Кто в разные годы работал в вашей школе? Узнайте об этих людях и расскажите о них своим одноклассникам».

Предлагаемые для анализа именно региональные культурные ценности делают профориентационную работу интересной для школьников, понятной им и ненавязчивой.

Помимо специально организованной деятельности по формированию профессиональных ориентиров учащихся, учитель может использовать особенности учебных предметов. Так, например, на уроках русской литературы (литературного чтения) можно предложить творческую работу: составить сказку с персонажами, которые представляют выявленные из текстов профессии, инсценировать ее фрагменты; на уроках русского языка – правильно произнести и написать названия профессий, образовать названия мужского и женского рода; на уроках изобразительного искусства – нарисовать картинку, отражающую особенности трудовой деятельности и многое другое.

Заключение. Таким образом, подобные словарные материалы могут стать одним из эффективных средств разностороннего развития личности младшего школьника, его предметных знаний, поможет достичь метапредметных и личностных результатов, в том числе, способствовать осознанному выбору будущей профессии и жизненного пути в целом.

1. Болдина, М. А., Деева, Е. В. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении // Современные проблемы образования. 2012. №12 (046). С. 431-439.

2. Первые шаги в профориентационной подготовке младших школьников: метод. рекомендации / сост. В.А. Творожникова, Т.В. Ширяева, М.Н. Костромина. Сыктывкар: ГАУ РК «РИЦ ОКО», 2011. 66 с.

3. Данич, О. В. Учебный словарь лингвокультурной грамотности младших школьников / О. В. Данич ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 145, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41585> (дата обращения: 31.01.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Крицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Главной задачей учителя в процессе формирования нравственности и культуры поведения учащихся является развитие сознательности и активности личности, чтобы нравственная культура стала не автоматическим выполнением правил, а частью характера ребенка. Воспитание нравственной культуры выступает методологической основой построения всей воспитательной работы в учреждениях образования нашей страны. В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года нормативно закрепляются такие традиционные ценности как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Именно эти ценности выступают содержательной основой нравственной культуры человека, формирование которой начинается с момента рождения и завершается под конец жизни человека.

Цель работы – выявление потенциала уроков русского языка в формировании нравственных качеств обучающихся.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных методистов, посвященные проблемам формирования нравственных качеств детей. Использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, анализ публикаций по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании воспитательная работа на учебных занятиях и в процессе воспитательной работы во внеучебное время. Следует отметить, что успех воспитательной и учебной работы по формированию нравственных качеств у обучающихся должна быть системной и включать разнообразные формы и виды деятельности. Большим потенциалом для духовно-нравственного воспитания обучающихся обладают уроки русского языка. Поэтому нами были разработаны задания для использования в ходе уроков русского языка в четвертом классе. Примеры таких заданий приведены в представленной ниже таблице.

Таблица – Задания, направленные на формирование нравственных качеств обучающихся на уроках русского языка

Тема	Этап урока	Задание
«Именительный падеж»	Изучение новой темы	Рассмотрите рисунок (на нём изображена старушка, которая уронила трость, мимо идёт мужчина, мальчик наклоняется за тростью). Обсуждение. -Кто изображён на рисунке? -Что изображено? -Кто что делает? -На какие вопросы отвечают имена существительные в именительном падеже? Обсуждение поведения мальчика и мужчины (мужчина проходит мимо, мальчик помогает). -Какие выводы мы можем сделать? (мужчина поступает некультурно, не помогает старушке; мальчик совершает хороший поступок) -Как бы вы поступили в такой ситуации?

«Падеж имени существительного»	Актуализация знаний и умений учащихся	<p>Запишите начало пословицы, самостоятельно допишите продолжение, определите падежи имён существительных:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Человек без Родины, что (соловей без песни). - Не имей сто рублей, а (имей сто друзей). - (Друг) познаётся в беде. - (Здоровье) дороже золота. - Труд человека кормит, а ... (лень) портит. - ... (семья) без любви-дерево без корней. <p>Проверка, как ученики справились с заданием (продолжили пословицы и определили падежи) и обсуждение каждой пословицы, давая детям шанс высказать своё мнение и мысли.</p>
	Повторение изученного материала	<p>Прочитайте стихотворение: Рецепт счастья Запомни навек и другим скажи: Хитрость и ложь всё равно откроются. Счастья нельзя построить на лжи, Ведь счастья светлые этажи Только на правде строятся! -О чём это стихотворение? Какую мораль мы можем извлечь из него? -Согласны ли вы с тем, о чём написано в произведении? Поясните свой ответ? -Выпишите из стихотворения имена существительные и определите их падеж.</p>
«Правописание падежных окончаний имён существительных 1, 2 и 3-го склонений»	Закрепление изученного материала	<p>Запишите пословицы и поговорки, выделите окончания и определите склонение имён существительных:</p> <ul style="list-style-type: none"> - В семье дружат-живут не тужат. - Человек семью крепок. - Родина краше солнца, дороже золота. -Терпение и труд всё перетрут. <p>Обсуждение с детьми, как они понимают смысл пословиц и поговорок и какой вывод и опыт могут извлечь из этого.</p>
«Родительный падеж»	Изучение нового материала	<p>На доске написаны слова, поставьте их в родительный падеж, выделите окончания:</p> <ul style="list-style-type: none"> -добро-доброты; совесть-совести; честь-чести; скромность-скромности; зло-зла; стыд-стыда. -Что обозначают все эти понятия? -Составьте с этими словами предложения? -Кто скажет, какие пословицы есть с этими словами?
«Родительный падеж множественного числа»	Закрепление изученного материала	<p>В парах у доски разыграем несколько маленьких сенок, используя слова из приведенного в учебнике упражнения и слова вежливости, которые мы знаем:</p> <ul style="list-style-type: none"> -<i>Здравствуйте</i>, можно записаться на экскурсию? -<i>Добрый день, простите</i>, но у нас больше нет свободных мест. -<i>Пожалуйста</i>, подайте инструменты, здесь не хватает <i>молотков и гвоздей</i>. -Конечно, держите. -<i>Спасибо!</i> -Добрый вечер, какая у вас проблема? -<i>Здравствуйте</i>, возле нашего дома нет <i>фонарей</i>.

Как видно из приведенных примеров, задания, направленные на решение задач воспитания, могут использоваться на уроках русского языка при изучении практически любой темы учебной программы.

Заключение. Таким образом, рассмотрена проблема формирования нравственных качеств обучающихся на первой ступени общего среднего образования на уроках русского языка. Предложены задания для применения на различных этапах урока.

1. Крицкая, Н. В. Сделать урок интересным / Н. В. Крицкая, А. Н. Ковалевский // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Вып. 11. – С. 81-83. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21599> (дата обращения: 27.01.2024).

2. Ольшанская, Н.А. Техника педагогического общения: Практикум для учителей и классных руководителей / Н.А. Ольшанская. – Волгоград: Учитель, 2005. – 74 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНИЦИАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*А.Ю. Овсянникова
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы*

Современная ситуация развития общества определяет необходимость высокого уровня развития инициативности, основы которой должны быть заложены уже в детстве. Это свидетельствует о том, что развитие детской инициативы становится приоритетной задачей современного дошкольного образования. При этом традиционно считалось, что развитие инициативности должно начинаться в подростковом возрасте, который является сензитивным периодом для формирования этого качества. Однако мы считаем, что старший дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования инициативности.

Цель исследования – теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций для педагогов по формированию инициативности у дошкольников в условиях общественного воспитания.

Объект исследования – инициативность дошкольников.

Предмет исследования – пути формирования инициативности у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. В работе использовались следующие методы: теоретический анализ педагогической и психологической литературы; синтез; обобщение; моделирование. Материалом исследования послужили научные публикации соответствующей тематики.

Результаты и их обсуждение. В исследованиях Л.С. Выготского подчеркивается, что к концу старшего дошкольного возраста дети при определенных условиях обучения и воспитания достигают высокого уровня развития инициативности в различных видах деятельности. Отметим, что в старшем дошкольном возрасте формируются важные предпосылки для ее развития: развивается мышление, продуктивная и творческая деятельность; появляется познавательный интерес; существенно расширяется взаимодействие с окружающими; появляются элементы планирования и прогнозирования [3]. Инициативность как качество личности более выражена у детей к концу старшего дошкольного возраста: ребенок начинает действовать по-своему, старается лучше и быстрее выполнить запланированное задание или поручение взрослых.

Н.А. Короткова и П.Г. Нежнов рассматривают формирование инициативности как основную задачу дошкольного возраста и как интегральный показатель развития интеллектуальных и мотивационно-динамических характеристик деятельности.

Иными словами, инициативность является необходимым условием формирования психически здоровой и гармоничной личности и обеспечивает успешность ее деятельности.

В дошкольном возрасте инициативность связана с проявлением любознательности, пытливого ума, изобретательности. Инициативный ребенок отличается постоянными интересами; стремлением к организации игр, продуктивной деятельности; осмысленным общением; умением найти занятие, соответствующее собственному желанию; умением вести беседу; умением предлагать интересные занятия другим детям.

Анализ работ С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, Р.М. Капраловой, И.Э. Плониека, С.А. Петухова, Г. Компейре позволяет выделить условия, способствующие формированию и развитию инициативности: познание через новое; развитие и поддержка ориги-

нальности; поощрение и развитие инициативности и самостоятельности; изучение дисциплин и участие в реальных событиях жизни; постановка общих задач, решение которых требует активного участия, находчивости и изобретательности; знание индивидуальных особенностей каждого ребенка.

О.В. Удова, О.И. Чапчикова выделяют три этапа развития и поддержки детской инициативы:

I этап – активизирующий – направлен на побуждение ребенка к активности, стимулирование появления новых идей, планов, желания их реализовать. Работа на этом этапе осуществляется с помощью занимательного материала, развивающей предметно-пространственной среды и проблемных ситуаций.

II этап – деятельностный – создание условий для проявления инициативности в деятельности. Здесь ключевое внимание уделяется обеспечению ребенка всем необходимым, чтобы он мог реализовать свою инициативу в рамках той деятельности, которой он занимается.

III этап – закрепляющий – поддержка и подкрепление словесным поощрением инициативности [5].

Педагогам можно предложить следующие рекомендации по поддержке инициативности у дошкольников: поддерживать даже малейшие успехи ребенка; выражать похвалу за конкретное действие или поступок; хвалить публично, но критиковать наедине; создавать ситуации успеха, но так, чтобы ребенок был уверен, что своим успехом он обязан себе, а не взрослому; вселять веру в ребенка; поддерживать инициативу ребенка, проявлять к нему интерес; давать задания, отражающие личные интересы ребенка или предлагающие выбор; для решения проблем не предлагать ребенку готовое решение, а позволять ему найти выход самостоятельно; учить детей адекватно реагировать и анализировать собственные неудачи.

Рассмотрим подробнее способы развития инициативности у старших дошкольников.

Обучение. Знания, полученные в результате познания природы, общества и самого себя, делают дошкольника уверенным в своих силах, способным переделывать внешний мир согласно своим потребностям. Только люди, обладающие достаточным уровнем знаний, могут быть активными деятелями, способными вести других к достижению цели [4]. С помощью специально организованного обучения можно вызвать интеллектуальную активность, интерес к знаниям и деятельности.

Общение. Дети любят быть победителями. Но столкнувшись с трудностями и неудачами, они могут испытывать негативные эмоции разочарования и страха, поэтому необходимо провести беседы с детьми на тему «Сегодня проигравший, завтра победитель» и привести к выводу: невозможно выиграть, не рискуя проиграть; отрицательный результат – это тоже результат. Эффективным методом также будет рассказ об известных людях, которые не сразу прославились, а ранее испытали горечь разочарований и неудач [2].

Труд. Организация трудовой деятельности дошкольников способствует формированию и развитию волевых качеств личности: решительности, способности преодолевать трудности, активности, самостоятельности, инициативности.

Игра. Подвижные игры способствуют развитию волевых качеств: сдержанности, смелости, умения преодолевать трудности, не отступать от правил, переживать поражение и победу, прислушиваться к замечаниям и корректировать свои движения.

Физическая культура позволяет создать ребенку ситуации, формирующие находчивость, смелость, отвагу, дружелюбие, любознательность.

Экспериментирование. В процессе познавательно-исследовательской деятельности формируется самостоятельный перенос знаний на знакомую ситуацию, видение проблем, а также стимулируется поиск нового, альтернативного подхода к решению

проблем, что, в свою очередь, возможно при активности, инициативности и целеустремленности самого дошкольника [1].

Заключение. Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. формирование инициативности следует начинать уже в старшем дошкольном возрасте, целенаправленно организуя для этого процессы обучения и воспитания;
2. умение ребенка проявлять инициативу в различных видах детской деятельности является одной из важнейших задач дошкольного образования;
3. именно инициативность обеспечивает готовность ребенка дошкольного возраста к школе.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы педагогами и психологами учреждений дошкольного образования при организации работы в данной области.

1. Дыбина, О. В. Развитие у старших дошкольников лидерского потенциала в познавательно-исследовательской деятельности / О. В. Дыбина // Психология и педагогика : методика и проблемы применения. – 2015. № 44. – С. 196 – 203.
2. Емельянова, М. Воспитываем ребенка-лидера / М. Емельянова // Дошкольное воспитание. – 2006. – № 5. – С. 23 – 25.
3. Моница, Г. Б. Технология формирования у детей 6-7 лет инициативности, самостоятельности и ответственности / Г. Б. Моница. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2017. – 174 с.
4. Ноговицына, С. С. Пути формирования лидерских качеств детей старшего дошкольного возраста / С. С. Ноговицына // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №91. – С. 136 – 138.
5. Удова, О. В. Особенности и коррекция взаимоотношений в ситуации принятия-непринятия ребенка родителями : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / О. В. Удова. – Иркутск, 2005. – 180 с.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

*С.Г. Туболец, Н.В. Щепеткова, З.К. Левчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный мир требует подготовки специалистов, способных эффективно и творчески выполнять поставленный перед ними профессиональные задачи. Кодекс Республики Беларусь об образовании определяет в качестве важнейших задач обучения и воспитания подготовку к самостоятельной жизни и труду, создание условий для социализации и саморазвития личности обучающегося. Для реализации такого рода задач необходимы комплексные усилия педагогических коллективов, направленные на организацию учебно-воспитательной работы, способствующей развитию метапредметных учебных умений и исследовательских способностей. Учитывая, что данные умения и способности закладываются на этапе начальной школы, рассмотрим подходы к их формированию на первой ступени общего среднего образования.

Для организации процесса обучения и воспитания накоплено значительное количество образовательных ресурсов. Актуальным становится вопрос их умелой оптимизации с целью получения более высоких результатов. Так, согласно выводам педагогов и психологов, постановка акцента в образовательном процессе на учебно-исследовательской деятельности повышает познавательный интерес детей, усиливает учебную мотивацию, содействует развитию исследовательских способностей и личностных качеств обучающихся.

Цель статьи: рассмотреть учебно-исследовательскую деятельность обучающихся на первой ступени общего среднего образования как педагогическую проблему.

Материал и методы. Основой проведения исследования являются современные научные психолого-педагогические работы по проблеме организации учебно-

исследовательской деятельности обучающихся на первой ступени общего среднего образования. Были использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Современные исследователи активно изучают проблемы организации учебно-исследовательской деятельности. Так, В.И. Андреев, В.В. Давыдов, И.А. Зимняя провели научный анализ концептуальных основ моделирования учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Вопрос развивающих возможностей учебно-исследовательской деятельности школьников исследовали А.И. Савенков, А.Н. Подьяков, А.В. Хуторской. Аспекты творческого саморазвития учащихся в процессе учебно-исследовательской деятельности и методики ее организации поставлены в центр научных изысканий Д.Б. Богоявленской, Н.А. Гордеевой; Н.И. Запрудского, Г.К. Селевко [3].

Рассмотрим ряд подходов, в рамках которых возможна организация и проведение учебно-исследовательской деятельности обучающихся на 1 ступени общего среднего образования.

Аксиологический подход связан с развитием ценностного отношения к исследованию. В его рамках современные педагоги предлагают использование исследовательских и репродуктивных методов обучения, а также методов теоретического и эмпирического познания.

Деятельностный подход связан с активной самостоятельной познавательной деятельностью обучающихся. Он подразумевает движение от репродуктивного (информационного) знания к знанию действия, что осуществляется через проблемные или нестандартные ситуации, создаваемые педагогом. При организации исследовательской деятельности (познавательно-исследовательской, учебно-исследовательской, опытно-экспериментальной, научно-образовательной, проектно-технологической и др.), её целевой установкой становится возможность практического применения полученного продукта.

Исследовательский подход традиционно рассматривается как такой способ организации образовательного процесса, при котором главной его составляющей становится активная самостоятельная деятельность обучающихся по овладению исследовательскими умениями и навыками. В результате её реализации происходит приобретение новых для детей знаний. Важным фактором обеспечения исследовательского подхода выступает уровень развития исследовательского поведения ребенка.

Исследовательская деятельность является той деятельностью, которая интегрирует личность в культуру. Важно учитывать, что реальный продукт, созданный обучающимся в процессе исследования, имеет ценность для личности (самого ребёнка) и социальной группы (коллектива детей, семьи, иногда – школы). Сам творец нового продукта приобщается к культуре исследования через овладение рядом исследовательских компетенций.

В рамках компетентностного подхода в процессе исследовательской деятельности формируются необходимые учебные компетенции, развиваются ценностные и мотивационные структуры личности, что способствует приобретению детьми новых, многообразных знаний, овладение которыми содействует их адаптивности к изменяющимся условиям.

Личностно-ориентированный подход связан со сферой самоутверждения личности. В этом случае процесс организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся содействует поиску и утверждению внутреннего «Я» ребёнка. Он становится равноправным партнёром с педагогом в деятельности, цель которой – поиск истины. В этом случае перед учителем стоит задача организовать возможность проявления и поддержки субъектного опыта обучающихся. Для этого необходимо применение в учебном процессе технологий, обеспечивающих возможность творчества и самостоя-

тельности детей, применение традиционных и инновационных методов в проведении уроков и организации внеучебной деятельности.

Близок к личностно-ориентированному средовой подход в организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся. В его рамках предполагается «развитие исследовательских компетенций человека как глубинных (личностных), а не только поведенческих (ситуативных) свойств» [4, с. 8]. В его рамках формируются требования к организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Среди них следующие: ориентация на познавательные интересы ребёнка; свобода выбора тематики исследований; опора на развитие навыков самостоятельного поиска информации; наличие вокруг ребёнка «образца» творческой деятельности; создание полистилевого образовательного пространства.

Важной задачей организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся является определение её цели. В своих работах А.О. Карпов, А.И. Савенков сформулировали её как «Формирование социокультурной позиции обучающихся на основе исследования как продуктивного способа освоения окружающей действительности» [4, с. 8]. В дальнейшем исследователи сформулировали частные цели осуществления исследовательской деятельности. Так, И.Н. Гладкая пишет, что «Целью исследовательской деятельности является получение нового знания как частного, так и обобщающего характера, которое не может быть получено при простом восприятии информации» [2]. А.Ю. Борщевская размышляет об исследовательском обучении. Его цель она формулирует так: «Формирование способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры» [1]. Наконец, И.А. Мельничук обращает внимание на главные цели учебного исследования: «приобретение учащимися функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности, развития способности к исследовательскому типу мышления, активизация личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний» [3; с. 12].

Продолжая работу по решению проблемы организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся, педагоги выделяют ряд условий, соблюдение которых содействует достижению её целей. К ним относятся такие, как:

- учет возрастных особенностей детей. Условие, которое является одним из ведущих при организации работы с детьми. Существует необходимость, чтобы учебно-исследовательская деятельность была интересной, доступной, посильной по трудовым затратам;

- создание положительной мотивации учения. Педагог должен помочь обучающимся выделить и отметить существенность, качественность, практическую значимость их исследований, создать благоприятный эмоциональный фон;

- развитие познавательного интереса у детей. В процессе руководства учебно-исследовательской деятельностью обучающихся именно педагог поддерживает к ней интерес, содействует сохранению творческой атмосферы работы, поощряет стремление к творчеству;

- развитие умения мыслить самостоятельно и творчески. Педагогу необходимо помогать детям, но при этом воздерживаться от «подсказок». Это важно, чтобы ребёнок имел возможность самостоятельно получить результат, благодаря приложению собственных усилий, что постепенно повышает потолок детских возможностей;

- повышение уровня готовности учителя к педагогическому руководству исследовательской деятельностью. Главными характеристиками этого условия являются: доброжелательная помощь, предоставление обучающимся свободы (в выборе деятельности, её тематики, направленности, объёма) [3].

Заключение. Таким образом, учебно-исследовательская деятельность обучающихся на первой ступени общего среднего образования является значимой педагогической проблемой, которую совместно решают педагоги и психологи. Исследователи работают в рамках аксиологического, исследовательского, компетентностного, личностно ориентированного, средового подходов в организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Учёные формулируют цель учебно-исследовательской деятельности обучающихся, а также выделяют необходимые для её организации условия.

1. Боршевская, А.Ю. Исследовательская деятельность младших школьников / А.Ю. Боршевская // Наука и школа. – 2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-mladshih-shkolnikov>. – Дата доступа 17.01.2024.

2. Гладкая, И.Н. Исследовательская деятельность по предмету «Человек и мир» / И.Н. Гладкая // Современные тенденции начального образования : монография / Н.И. Бумаженко [и др.] ; под общ. ред. О.В. Данич. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 102 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26633> (дата обращения: 17.01.2024).

3. Мельничук, И.А. Исследовательская деятельность младших школьников / И. А. Мельничук ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, каф. педагогики нач. обучения. – Брест : БрГУ, 2011. – 87 с.

4. Савенков, А.И. Теоретические подходы к организации исследовательской деятельности в условиях преемственности дошкольного и I ступени общего среднего образования / А.Савенков, Е. Смолер, А. Островская // Пралеска, 2017, № 7С. 5 -11.

5. Цибизова, Т.Ю. Научные подходы к организации исследовательской деятельности обучающихся в системе непрерывного образования / Т.Ю. Цибизова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-organizatsii-issledovatel'skoj-deyatelnosti-obuchayuschih-sya-v-sisteme-nepretyvnogo-obrazovaniya>. – Дата доступа 17.01.2024.

О РАЗВИТИИ УМЕНИЯ РАССУЖДАТЬ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 3 КЛАССА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

*И.В. Шаурко¹, Г.В. Брадинский¹, М.А. Кравченко²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Орша, Средняя школа № 7 г. Орши*

На сегодняшний день на I ступени общего среднего образования преобладает обучение решению задач на основе введения их ранней типизации [1]. Данная методика способствует тому, что ученик, определив тип задачи и выбрав подходящий алгоритм решения, быстро справляется с ней. Однако, такой путь может препятствовать развитию самостоятельного мышления школьников: дети начинают теряться, когда встречаются с нетипичной для них задачей, даже если она проще тех, что решались ранее. На наш взгляд, одним из способов решения данной проблемы может быть введение специальных заданий, направленных на развитие умения рассуждать.

Цель исследования – экспериментально проверить эффективность специально разработанного комплекса заданий на формирование умения рассуждать обучающихся 3-х классов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 42 ученика 3-х классов ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей» и ГУО «Средняя школа № 7 г. Орши». Основные методы исследования: эксперимент, диагностическое и контрольное тестирование, анализ, обобщение и сравнение, регистрация.

Результаты и их обсуждение. Опытнo-экспериментальная работа включала несколько этапов. На подготовительном этапе мы, проанализировав сущность умения рассуждать и особенности его формирования в младшем школьном возрасте, выделили ряд умений, определяющих понятие «умение рассуждать»: умение формулировать суждение, умение грамотно строить ответ на поставленный вопрос, умение строить рассуждение по аналогии, умение подбирать соответствующие выводы, умение определять значение истинности высказывания.

Респондентами выступили учащиеся трёх 3-х классов. На основе данных, полученных в процессе работы с классами, был подобран инструментарий исследования.

Задачей констатирующего этапа стало выявление уровня сформированности умения рассуждать у детей младшего школьного возраста (рисунок 1).

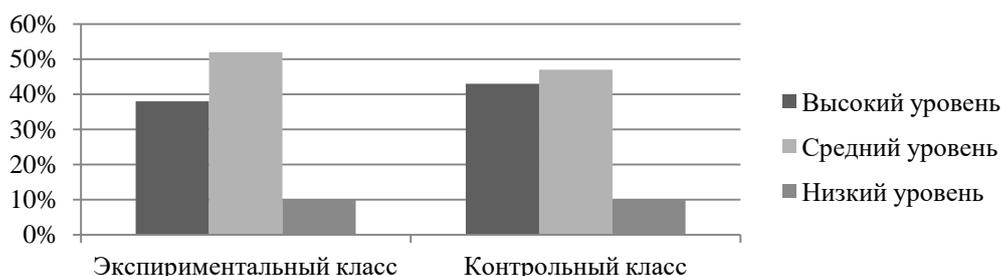

Рисунок 1 – Уровни сформированности у обучающихся умения рассуждать на констатирующем этапе

Исходя из полученных данных, мы можем говорить, что у большинства обучающихся как в экспериментальном, так и в контрольном классе сформированность умения рассуждать находится на среднем уровне: 57% (12 обучающихся) и 47% (10 обучающихся) соответственно. Высокий уровень показали 8 человек (38%) в экспериментальном классе и 9 (43%) в контрольном. Обучающихся с низким показателем оказалось равное количество в каждом из двух классов – по 2 человека (10%).

В целом, мы можем говорить об относительно равном и, в тоже время, недостаточном уровне сформированности умения рассуждать у обучающихся, принявших участие в нашем исследовании.

Целью формирующего этапа эксперимента стало внедрение комплекса заданий, способствующего формированию выделенных нами умений, определяющих понятие «умение рассуждать». Комплекс реализовывался в классе с ноября 2022 по май 2023 гг.

Контрольный этап исследования был направлен на проверку эффективности разработанного нами комплекса заданий. Его результаты представлены на рисунке 2.

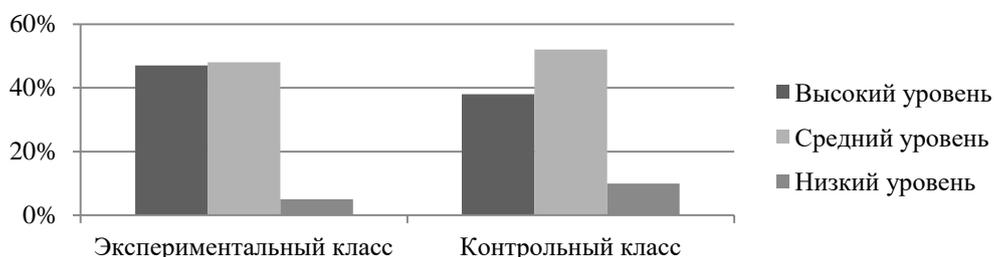

Рисунок 2 – Уровень сформированности умения рассуждать на контрольном этапе

Сравнив показатели, мы можем сделать вывод, что ситуация изменилась: процентное соотношение высокого уровня в экспериментальном классе увеличилось, показатель среднего уровня упал (за счёт роста высокого), а показатель низкого уровня остался таким же. Безусловно, стоит отметить и то, что изменились конкретные показатели способностей к рассуждению: умение строить рассуждение по аналогии, умение решать задачи разными способами, умение чертить условие задачи и искать нестандартные способы решения.

Заключение. Результаты эксперимента показали, что специально разработанный нами комплекс заданий может быть одним из эффективных средств формирования умения рассуждать у обучающихся 3-х классов.

1. Методика преподавания математики : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей 1-01 01 01 Начальное образование, 6-05-0112-02 Начальное образование / сост. : И. В. Шаурко, З. К. Левчук. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 103, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40767> (дата обращения: 21.01.2024).

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАСТЕНИЯМИ И ЖИВОТНЫМИ РОДНОГО КРАЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Ю. Шкутова

Могилев, Дошкольный центр развития ребенка № 3 г. Могилева

Отношения между человеком и природой всегда были важной и актуальной темой для философов, поэтов и художников всех времен и народов. Однако никогда проблема экологии не стояла так остро, как в настоящее время, когда угроза экологического кризиса, а возможно, и катастрофы, нависла над человечеством. Проблема экологизации, как материальной, так и духовной деятельности человека стала жизненно важной и одним из условий сохранения общего блага для всех. В течение многих веков человек был покупателем, а не потребителем: он жил и использовал дары природы без оглядки на последствия. Появляется желание защитить природу от неоправданного разрушения и загрязнения, а в людях воспитать бережное отношение к ней. Начинать нужно с маленьких детей. Дошкольный возраст – это самый продуктивный период для изучения основ экологии, ведь ребенок воспринимает природу как живое существо. Именно в этот возрастной период закладываются основы человеческой личности, ее нравственные и культурные ценности (Н.Ф. Виноградова, Е.Ф. Терентьева, Н.Н. Кондратьева, Т.А. Федорова, Д.Ф. Петяева, В.Д. Лысенко, А.А. Петрикевич, М.М. Ярмолинская). Очень много животных и растений стали исчезать с лица земли, поэтому необходимо заострить внимание детей на проблемах охраны окружающей среды, бережного отношения к растениям и животным своего родного края.

Направление «Познавательное развитие» учебной программы дошкольного образования, содержание которой разработано в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, включает в себя образовательную область «Ребенок и природа», которая предусматривает воспитание основ культуры в области охраны окружающей среды и природопользования [2; с. 306]. Образовательная область «Ребенок и природа» включает в себя задачу «развивать интерес к жизненным проявлениям растений и животных» и «воспитывать ответственность за состояние растений и животных ближайшего окружения» [2; с. 310], что подтверждает актуальность данной темы.

Цель работы: выявить эффективность использования разнообразных форм и методов работы в процессе формирования представлений о растениях и животных родного края у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на базе Государственного учреждения образования «Дошкольный центр развития ребенка № 3 г. Могилева». Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, беседа, игровые задания.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим примеры формирования представлений о растениях и животных родного края в практической деятельности педагога учреждения дошкольного образования:

а) Познавательная практическая деятельность. Ее цель – закрепление норм поведения в природе, формирование экологической культуры детей. Дети обычно участвуют в уборке территории, ее благоустройстве, посадке деревьев, кустарников. Они могут ухаживать за слабыми или больными деревьями на территории дошкольного учреждения, подкармливать птиц. Могут расставить природоохранные знаки, разъяснить их значение воспитанникам младшего и среднего дошкольного возраста. Особое значение имеют трудовые рейды, которые планируются примерно раз в неделю («Посади дере-

во», «Покормите птиц зимой», «Дары природы» (сбор природного материала), «Я люблю свой город»).

б) Экологические проекты. Они помогают привлекать детей к окружающей среде и стимулируют их интерес и заботу о ней. Были разработаны и реализованы некоторые экологические проекты. Например, проект «Комнатные растения» помог детям понять, что комнатные растения имеют большое значение для человека, что они приносят радость и красоту в наш дом. В рамках этого проекта, ребята узнали о разных видах и происхождении растений, о том, что им необходимо для выживания, и научились ухаживать за своими растениями. Они получили представление о том, как нужно размещать растения, чтобы каждое из них получало необходимое количество света. Дети узнали, что благодаря солнечному свету, растения сами синтезируют питательные вещества, что означает, что они могут самостоятельно заботиться о себе. Особо интересные и запоминающиеся события произошли весной, когда организовали "Огород на окошке". Целью этого проекта было расширить знания детей старшего дошкольного возраста о процессе посева и ухода за рассадой, а также позволить как можно большему числу детей участвовать в проекте. Дети занимались посадкой лука для зелени и цветов на рассаду. Они наблюдали за ростом растений и развитием их корневой системы. Также был организован проект «Мир растений», целью которого было познакомить детей с разнообразием форм и структур растений, а также их особыми признаками. В рамках этого проекта, дети познали о различных типах растений: деревья, кустарники и цветы. Они узнали, что все эти растения могут жить бок о бок, дополняя и украшая друг друга, как одна большая и дружная семья. Прямое взаимодействие с природой – это залог правильного и бережного отношения к окружающей природе.

в) Экологические экскурсии. Проведение экологических экскурсий имеет важную цель – нахождение ответов на разнообразные вопросы и накопление ценной информации, а также развитие наблюдательности. Одним из основных содержаний таких экскурсий является исследование окрестной местности, с целью расширения представлений о природных объектах, окружающих нас.

г) Экологический музей. Является для ребенка настоящей школой природы. В музее уместны следующие экспозиции: редкие, исчезающие виды растений и животных (альбомы и фотографии), минералы и горные породы (коллекции детей); зеленая аптека (лекарственные травы); экосистемы (модели); экологические катастрофы и бедствия (альбомы, иллюстрации). Вода – это очень важный ресурс, и в музее необходима особая экспозиция, где рассматривается ее использование и охрана. Иллюстрации помогут детям понять, как сберегать этот непреходящий ресурс и защищать его от загрязнения. Подобный материал позволяет наглядно представлять детям самые разнообразные темы: «Защитники природы»; «Голубые и зеленые патрули, их деятельность»; «Жизнь животных в лесу»; «Таинственный мир насекомых» и т.д.

е) Экологические игры. Ролевые экологические игры основаны на моделировании социального содержания экологической деятельности. Имитационные экологические игры основаны на моделировании экологической деятельности («Экосистема водоем», «Экологические пирамидки»; соревновательные экологические игры конкурс-аукцион, конкурс-марафон, КВН, экологическая викторина, «Поле чудес», игры-путешествия в Буйнический зоосад, Беловежскую пушу, Березинский заповедник; дидактические игры: «Кто где живет»; «Летает, бегают, прыгает» (о приспособлении животных к среде обитания); «У кого какой дом» (об экосистемах); «Живое – неживое»; «Птицы – рыбы – звери» (на классификацию по заданным признакам); «Что сначала, что потом» (рост и развитие живых организмов); «Выбери правильно дорогу» (о правилах поведения в природе) [1; с. 33].

ж) Художественная деятельность. Разгадывание загадок, изобразительное искусство, чтение художественной литературы – все это способствует закреплению представлений о растениях и животных родного края. Разгадывание загадок о растениях и животных стимулирует наблюдательность. Постепенно дети учатся распознавать особенности различных видов. Загадки заставляют задуматься и искать ответы в энциклопедиях, что активизирует интерес к природе родного края. Изобразительное искусство открывает новые способы взаимодействия с растительным и животным миром. Рисование, лепка, аппликация и конструирование помогает детям углубиться в детали и увидеть красоту каждого цветка, каждого пера птицы. Это позволяет воспитанникам не только получить эстетическое удовольствие, но и понять уникальность и важность каждого объекта в природе. Чтение художественной литературы, особенно произведений русских и белорусских писателей, где природа является главным героем, позволяет детям углубиться в мир природы на новом уровне. Описание ландшафтов, растительности и животного мира позволяют ощутить запахи, услышать звуки и увидеть образы, которые помогают более ярко и детально представить родной край. Художественная литература не только развивает наше воображение, но и углубляет познания о природных процессах и взаимодействии живых организмов.

В результате проделанной работы было достигнуто существенное повышение знаний и представлений детей о животных и растениях родного края. Они научились не только распознавать различные виды растений и животных, но и понимать их роль и значение в окружающей природе.

Заключение. Таким образом, мы рассмотрели примеры формирования представлений о растениях и животных родного края в практике учреждения дошкольного образования посредством различных форм и методов, с помощью которых воспитанники знакомятся с растениями и животными родного края.

1. Кавтарадзе, Д.Н. Имитационные игры и природоохранное образование / Д.Н. Кавтарадзе // Образование в области окружающей среды. – Т. 1. – Казань. – 1990. – С. 31–43.

2. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: НИО, 2023. – 380 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

*Л.Л. Ализарчик, Т.Б. Караулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На факультете математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова для педагогических специальностей учебным планом предусмотрены учебная ознакомительная и учебно-поисковая виды практик во 2 и 3 семестрах соответственно. Основной целью учебных практик является знакомство со спецификой педагогической деятельности учителя математики и информатики в учреждениях общего среднего образования, закрепление уже полученных и приобретение новых пользовательских навыков работы в наиболее популярных на сегодняшний день программных средах через решение специальных учебных заданий.

Учебная практика является частью образовательного процесса подготовки специалистов, продолжением учебного процесса в условиях, приближенных к производственным. Поэтому цель проводимого научно-методического исследования – разработать новое содержание учебных программ, продумать и апробировать инновационные формы, методы и средства качественной и эффективной организации учебных практик для студентов педагогических специальностей.

Материал и методы. В предлагаемом исследовании в качестве рабочего материала используются пакет прикладных программ Microsoft Office, образовательные интернет-порталы и веб-сервисы, кроссплатформенное математическое приложение GeoGebra. Педагогический эксперимент проводится в компьютерных лабораториях университета, в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова, а также на базах филиалов кафедры математики – ГУО «Гимназия №1 г. Витебска имени Ж.И. Алферова», «Средняя школа №31 г. Витебска имени В.З. Хоружей».

Результаты и их обсуждение. В процессе проведения учебной практики студенты знакомятся с учебно-методической поддержкой обучения математике в учреждениях общего среднего образования, внимательно изучая структуру и материалы основных электронных образовательных информационных ресурсов – официальных сайтов Министерства образования и Национального института образования Республики Беларусь [1; 2]. Они анализируют нормативные правовые акты, инструктивно-методические письма, образовательные стандарты общего среднего образования, учебные программы, перечни учебных пособий для учащихся и педагогов, особенности организации образовательного процесса при изучении учебного предмета на повышенном уровне.

Одним из основных направлений содержания практик является изучение опыта работы ведущих учителей учреждений общего среднего образования. Поэтому педагогами филиалов кафедры математики специально для студентов проводятся уроки в различных классах с последующим обсуждением и письменным анализом. На данном этапе с факультетом активно сотрудничают учителя высшей квалификационной категории ГУО «Гимназия №1 г. Витебска имени Ж.И. Алферова» И.Р. Зайцева, С.В. Константинова, И.П. Радюш, Н.Ю. Плют, ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска имени В.З. Хоружей» Л.Э. Косенкова, А.Б. Яцковская, А.Г. Беляева, С.В. Кудрявцева.

Будущие учителя на посещаемых занятиях наблюдают многообразие структур урока, оригинальные методы и уникальные формы организации учебной познавательной деятельности при объяснении нового материала, формировании математических умений, особенности взаимодействия педагога и ученика, приемы активизации деятельности учащихся, знакомятся с возможностями эффективного использования информационных технологий при подготовке педагогов к уроку и на различных этапах его проведения, определяют специфику обучения математике в 5–6, 7–9, 10–11 классах, в классах с углубленным изучением математики.

В процессе обсуждения уроков вместе с преподавателями университета и педагогами филиалов студенты анализируют авторские методики и называют методические приемы, которые они забирают в свои педагогические копилки для использования в дальнейшей профессиональной деятельности. Представители администрации знакомят студентов с особенностями организации учебного процесса в своих учреждениях образования. Студенты также предоставляют подробный письменный анализ посещенного занятия согласно предлагаемой заранее схеме, в котором излагают свое видение, каким образом все компоненты урока работают на реализацию его основной цели.

Большая часть содержания учебно-поисковой практики отводится внеклассной работе по математике и информатике. Изучая специфику организации факультативов, студенты с большим интересом включаются в проведение занятий по программированию и робототехнике в гимназических IT-классах и IT – центре «МИР будущего» факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова. С методическими особенностями работы в классах физико-математического профиля, формами и средствами подготовки к выпускным экзаменам, к математическим олимпиадам студенты знакомятся на уроках и факультативных занятиях, проводимых учителем математики квалификационной категории «учитель-методист» Н.В. Щегловой в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова.

В период практики студенты анализируют содержание различных авторских учебных программ факультативных занятий в 5–11 классах, размещенных на сайте научно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь [2]. Также изучаются материалы, представленные в учебно-методических комплексах факультативных занятий: по геометрии «Многообразие идей и методов», по алгебре «Алгебра учит рассуждать», по математике для 5–6 классов «Путешествие с математикой», «Тропинками математики». В течение практики студентами разрабатываются подробные планы-конспекты для проведения нескольких факультативных занятий в различных классах по темам, которые их заинтересовали, а также продумывается и создается мультимедийное сопровождение. Разработанные материалы могут быть использованы в период прохождения производственных практик и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Разработанной новой программой учебной ознакомительной практики предусмотрено формирование и развитие умений студентов создавать и редактировать файлы с использованием основных приложений пакета прикладных программ Microsoft Office. Особое внимание уделяется основным направлениям использования этих электронных средств в процессе изучения школьных курсов математики и информатики.

Студенты второго курса на занятиях по дисциплине «Основы методики обучения математики» учатся составлять конспекты уроков. Одновременно в период учебно-исследовательской практики им предлагается продумать сценарий, подготовить текстовый и графический материалы для слайдов, выбрать анимационные возможности и создать мультимедийные презентации, которые повысят эффективность разрабатываемого урока. Студенты при этом активно используют опыт применения электронных ресурсов, который наблюдали на уроках ведущих учителей.

В новые программы учебных ознакомительных практик для студентов первого курса включен блок вопросов, связанных с изучением функциональных и дидактических возможностей динамического математического приложения GeoGebra, которые они смогут использовать в своей профессиональной деятельности [3]. Применение данной интернет-среды значительно повышает эффективность процесса изучения математики, так как GeoGebra может использоваться как интерактивное динамическое средство визуализации информации, а также для организации самостоятельной исследовательской и творческой работы учащихся [4, с. 84]. Студенты знакомятся с основами работы с программной средой, выполняют задания с использованием системы компьютерной алгебры, инструментов планиметрии и стереометрии, осваивают компьютерную анимацию и создают Java-апплеты. Будущие педагоги учатся применять приложение GeoGebra для формирования у школьников умений проводить экспериментальные исследования по алгебре и геометрии, формулировать научные гипотезы.

Заключение. Полученные положительные оценки и анализ результатов проведенных практик на первом и втором курсах позволяют говорить о высокой эффективности содержания разработанных программ, различных форм организации и проведения занятий в период прохождения учебной ознакомительной и учебно-поисковой практик для формирования и развития у студентов практико-ориентированной компетентности, умений решать задачи профессиональной деятельности.

Материалы проводимого научно-методического исследования могут быть использованы преподавателями университетов при разработке программ и организации учебных практик для различных профилей педагогических специальностей.

1. Официальный ресурс Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu.gov.by/> (дата обращения: 20.01.2024)

2. Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.adu.by/gu/> (дата обращения: 20.01.2024)

3. GeoGebra Classic // GeoGebra classic [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.geogebra.org/classic> (дата обращения: 20.01.2024).

4. Ализарчик, Л. Л. Методические особенности использования приложения Geogebra при изучении математических дисциплин / Л. Л. Ализарчик, Н. А. Молодечкин, Ф. С. Гаджиева // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2023. – № 2. – С. 75–84. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39428> (дата обращения: 20.01.2024).

ИЗУЧЕНИЕ МОЛЕКУЛЯРНО-КИНЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ И ОБЩЕЙ ХИМИИ

*Д.А. Антонович, Т.И. Сапелко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подготовка высококвалифицированных специалистов химико-биологического профиля, требует тесной взаимосвязи дисциплин физики и химии. Межпредметные связи должны быть установлены, в первую очередь, на уровне единого подхода к трактовке основных законов, понятий, терминов, единиц измерения, в построении логической последовательности накопления знаний: от общенаучных представлений, через изучение конкретных физических, химических и физико-химических законов и теорий. Однако студенты первых курсов часто испытывают затруднения в анализе и нахождении связей между изучаемыми предметами, их взаимодополняемости и взаимопроникновения. Помимо этого, в процессе организации учебного процесса отмечена необходимость согласования терминологии, методов и методик обучения между различными дисциплинами.

С другой стороны, требования, предъявляемые современными стандартами образования к организации учебного процесса, предполагают усиление роли самостоятель-

ной работы студентов как на этапе выполнения заданий при любой форме обучения, так и при контроле полученных обучающимися знаний [1].

Таким образом, цель исследования – разработка интегративной модели преподавания общей химии и общей физики на примере молекулярно-кинетической теории, единых подходов к решению межпредметных качественных и расчетных задач, а также при выполнении физико-химического эксперимента.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект N Г22 080).

Материал и методы. Материалом исследования является анализ модели смешанного обучения студентов химико-биологического профиля дисциплине «Физика» в ВУЗе. Методы исследования – описательный и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования осуществлялась разработка учебно-методического обеспечения, включающего учебно-методический комплекс «Общая химия. Общая физика» для преподавания общей физики у студентов химико-биологического профиля на основе содержательных взаимосвязей и единых методических подходов, которые раскрываются в следующих положениях:

– содержание интегративной концепции преподавания студентам естественнонаучных дисциплин призвано выполнять основные функции (содержательно-связующую, организационно-координационную, инструментально-технологическую, контрольно-прогностическую и практико-ориентирующую);

– интегративность в изучении студентами естественнонаучных дисциплин обеспечивается на основе использования следующих методов: установление междисциплинарных связей физики и химии, выполнение физико-химического эксперимента, работа с электронными образовательными ресурсами по общей физике и химии.

Основными задачами являются:

– сформировать у студентов представления об основных принципах и законах общей физики и общей химии;

– сформировать целостное представление о границах применимости рассматриваемых физических и химических теорий;

– подготовить студентов к постановке и проведению теоретических и экспериментальных исследований по химии и физике;

– научить интерпретировать и грамотно оценивать экспериментальные данные;

– ознакомить с основными физическими и химическими процессами, методами их наблюдения и экспериментального исследования;

– способствовать развитию творческого мышления, навыков самостоятельной деятельности.

Освоение курса «Общая химия. Общая физика» должно обеспечивать формирование базовой профессиональной компетенции: осуществлять эффективное взаимодействие с участниками образовательного процесса на основе норм педагогической этики (БПК 7) [2].

В результате изучения студенты должны будут знать: основные понятия и законы общей физики и химии; важнейшие термодинамические и кинетические закономерности протекания физических и химических процессов; основы статистического и термодинамического методов исследований в молекулярной физике и химии. При этом будут уметь: раскрывать и обобщать закономерности, которым подчиняются изучаемые физические и химические процессы; правильно соотносить содержание конкретных физико-химических задач с законами термодинамики и молекулярно-кинетической теории и эффективно применять эти законы для решения задач; обрабатывать и адекватно интерпретировать результаты измерений. Студенты должны владеть: методами решения типовых задач по общей физики с использованием аппарата высшей математики;

приемами и навыками физико-химического эксперимента; правилами корректного обращения с физическими величинами, навыками проведения математической обработки результатов эксперимента; способами оценки точности величин экспериментально полученных результатов.

Подробнее рассмотрим тему «Молекулярно-кинетическая теория» на примере лабораторной работы «Определение размеров молекул касторового масла» для студентов химико-биологического профиля.

Межпредметные связи: молекулярно-кинетическая теория позволяет изучить состояние газа, рассматривая его как физическую модель – идеальный газ, характеризуемую основными параметрами: давлением, температурой, молярным объемом.

Расчеты эффективного диаметра молекулы, средней длины свободного пробега молекулы и связь этих параметров с динамической вязкостью позволяют не только описать, но и предсказать поведение объекта при изменении условий состояния газа.

Понимание общих законов на примере модельных представлений является основой усвоения общих подходов к рассмотрению явлений и процессов, к постановке и решению технологических задач, к моделированию технологических процессов.

Теория работы. При взаимодействии жидкости с поверхностью твёрдого тела могут возникать два типа явлений: смачивание и несмачивание.

Пусть в узкой трубке с жидкостью (капилляре) движется пузырёк воздуха (например, пузырек воздуха попал в кровеносную систему). И пусть, этот пузырек воздуха под действием течения крови, т.е. под действием давления крови попал на разветвление более мелких кровеносных сосудов. Кровь смачивает стенки кровеносного сосуда, поэтому возникает вогнутая поверхность и, как следствие, дополнительное давление. Известно, что чем меньше радиус сосуда, тем больше дополнительное давление в пузырьке воздуха. Поэтому, в капилляре большего радиуса возникает дополнительное давление меньшее, чем в более мелких капиллярах. В зависимости от радиусов более мелких капилляров может возникнуть ситуация, когда сумма давления крови и дополнительного давления станет меньше, чем суммарное дополнительное давление со стороны поверхностей в более мелких капиллярах, направленное противоположно течению крови. Давления крови окажется недостаточно, чтобы «протолкнуть» или «разорвать» этот пузырек воздуха. Произойдет закупорка – тромбирование кровеносного сосуда, называемая газовой эмболией, что может привести к летальному исходу для человека или животного. На основании рассмотренного явления – газовой эмболии становится понятно, почему очень важно выпускать все пузырьки воздуха при проведении внутримышечных и, особенно, внутривенных инъекций. [3].

Данная работа дает наглядное представление о строении и состава молекулы жидкости и газа. Вычисление (точнее, оценку) размеров обычно производят для молекул жидкостей. При этом, исходя из малой сжимаемости жидкостей, делают допущение, что молекулы, имеющие шарообразную форму, плотно упакованы и каждая молекула в жидкости занимает объем в виде куба, ребро которого равно линейному размеру молекулы. Пользуясь такой моделью, можно также определить соотношение объемов, занятых самими молекулами, и объемов, приходящихся на промежутки между ними, определить расстояние между частицами (постоянной решетки) в простейшей кубической структуре твердых тел. По линейным размерам молекул определяют и некоторые физические постоянные.

Возвращаясь к вопросу смешанного обучения, необходимо отметить, что тема «Молекулярно-кинетическая теория» рассматривается на всех трех разновидностях групповых учебных занятий – лекции, практические и лабораторных занятия. Исходя из этого, данную тему можно осветить отдельно в рамках традиционной очной формы

обучения (например, лекционное и лабораторное занятие) и дистанционной (например, практическое занятие).

Заключение. Таким образом, рассмотрена проблема изучения дисциплины «Физика» у студентов химико-биологических специальностей. На примере лабораторной работы по теме «Молекулярно-кинетическая теория» представлена взаимосвязь естественнонаучных дисциплин физики и химии. Предложена рекомендация изучения данной темы в рамках смешанного обучения.

1. Аршанский Е. Я. Специфика обучения химии в физико-математических классах / Е. Я. Аршанский // Химия в школе – 2002 – №6 – С. 23-29.

2. Интегративная концепция преподавания студентам естественнонаучных дисциплин: идеи и перспективы реализации / Е. Я. Аршанский, Д. А. Антонович, Т. А. Толкачева, А. А. Белохвостов, О. М. Балаева-Тихомирова // Достижения науки и образования. – 2022. – № 5 (85). – С. 20–22.

3. Пышненко, О.В., Механика. Основы термодинамики: рабочая тетрадь для выполнения лабораторных работ по дисциплине «Физика» студентами биологического факультета / О.В. Пышненко, А.А. Яхновец, В.П. Богданова – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 58 с.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

*И.С. Борисевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Решение вопроса активизации мыслительной деятельности учащихся относится к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практики, поскольку без опоры на умственную активность полноценное усвоение знаний учащимися невозможно.

Одним из средств активизации мыслительной деятельности учащихся на уроках химии, с нашей точки зрения, является использование дополнительного исторического, теоретического и экспериментального познавательного материала, что позволяет сделать процесс обучения более интересным, побуждает учащихся к поиску дополнительной информации, способствует формированию интереса к предмету.

Цель работы заключалась в оценке возможностей и перспектив использования познавательного материала по физической химии для активизации мыслительной деятельности учащихся при изучении химии.

Материал и методы. При разработке подходов к использованию познавательного материала по физической химии для активизации мыслительной деятельности учащихся мы руководствовались учебными пособиями и программами по учебному предмету «Химия» для VII–XI классов учреждений общего среднего образования, публикациями по данной теме, опытом работы с учащимися.

В работе были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ научной и методической литературы по исследуемой проблеме; изучение и обобщение опыта работы учителей; педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ содержания учебных пособий оказал, что в учебном предмете «Химия» достаточно широко используются познавательные материалы. В 7 классе они посвящены биографиям учёных, отличительным свойствам химических элементов и веществ, таких как кислород, водород и вода. Информация о физических величинах, происхождении отдельных терминов приводится в учебном пособии для 8 класса. В 9 и 11 классе предлагается значительное количество познавательных материалов, содержащих интересную информацию о металлах,

неметаллах и их соединениях, об их индивидуальных и уникальных свойствах, применении и влиянии на человека и окружающую среду. Изучение органической химии в 10 классе сопровождается сведениями об учёных-органиках, интересными фактами про представителей различных классов органических соединений.

Из вопросов физической химии в 7 классе есть информация о протекании реакций с различной скоростью (тема «Кислород»); в 8 классе – о периоде полураспада радионуклидов (тема «Строение атома и периодичность изменения свойств атомов химических элементов и их соединений») и об охладительных системах (тема «Растворы»). В 9 классе даются дополнительные сведения о гальваническом элементе или химическом источнике тока, батарейках и аккумуляторах; коррозии и методах защиты от нее (тема «Металлы»). В 11 классе есть познавательные материалы по химической термодинамике и кинетике (тема «Химические реакции»).

Таким образом, познавательные материалы, связанные с физической химией представлены кратко и много интересных фактов остается за страницами учебных пособий. Для активизации мыслительной деятельности учащихся мы подобрали и использовали на уроках химии познавательные материалы из таких разделов физической химии как термохимия, химическая кинетика и электрохимия [1].

Например, изучая вопросы термохимии (11 класс, тема «Химические реакции»), учащиеся узнают, что для экспериментального нахождения величин тепловых эффектов используют специальные приборы – калориметры и, что эти приборы применяются для определения теплотворной способности топлива и энергетической ценности пищевых продуктов. Мы рекомендуем дополнить имеющуюся в учебном пособии информацию историей изобретения и совершенствования этих приборов. Подготовить соответствующие материалы под руководством учителя в виде презентации могут сами учащиеся, и донести на уроке найденные ими интересные факты до своих товарищей.

Важным разделом физической химии является электрохимия, изучающая процессы электролиза и работы гальванических элементов. Рассматривая свойства алюминия (11 класс, тема «Металлы») учащиеся узнают о том, что в настоящее время этот металл не является дорогостоящим, в промышленности его получают электролизом расплава смеси глинозема и криолита, что является энергетически и экономически выгодным. Чтобы активизировать мыслительную деятельность учащихся мы рекомендуем сказать о том, что так было не всегда. В далекие времена алюминий стоил дороже золота. Примером тому служит тот факт, что в 1889 году во время пребывания Д.И. Менделеева в Лондоне в знак уважения английские ученые преподнесли ему в подарок химические весы, в которых одна чаша была золотой, а другая – из драгоценного алюминия. Далее предлагаем учащимся самостоятельно найти ответ на вопрос, как алюминий из дорогостоящего металла превратился в достаточно недорогой металл, что изменило цену на алюминий.

Вызвать интерес к изучению скоростных закономерностей протекания химических реакций (11 класс, тема «Химические реакции») можно с помощью демонстрации видеоролика с колебательными реакциями, которые положены в основу действия так называемых «химических часов». Эти реакции всегда привлекают внимание учащихся своим неожиданным эффектом – периодическим изменением окраски раствора. Мы предлагаем рассказать учащимся, что открыл многократно повторяющиеся колебательные реакции советский химик и биофизик Б.П. Белоусов, продолжил его работу советский биофизик А.М. Жаботинский. Отметить, что в настоящее время под названием «реакция Белоусова–Жаботинского» понимается класс родственных химических систем, которые близки по механизму, но различаются по используемым восстановителям, окислителям и катализаторам и предложить одиннадцатиклассникам попытаться самостоятельно разобраться, почему происходит периодическое изменение окраски раствора.

Заключение. Таким образом, использование познавательных материалов по физической химии перспективно с точки зрения активизации мыслительной деятельности учащихся и формирования интереса к изучению химии.

1. Борисевич, И. С. Физическая и коллоидная химия : учебное пособие / И. С. Борисевич, Е. Я. Аршанский ; под ред. Е. Я. Аршанского. – Минск : Аверсэв, 2017. – 318 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25897> (дата обращения: 20.01.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КУРС ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ (В ЗДРАВООХРАНЕНИИ)»

*В.П. Быстряков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С 2020 г. в ВГУ начата подготовка инженеров-программистов по специальности 1-40 05 01-07 «Информационные системы и технологии (направление – в здравоохранении)» (ИСиТ) [1]. Образовательный стандарт (ОС) не предусматривает обязательного изучения химии при подготовке таких специалистов. С другой стороны, в МГЭИ имени А.Д. Сахарова, где подготовка по этой специальности была начата раньше, предусмотрено изучение химии [2]. В учебном плане ВГУ имени П.М. Машерова по этой специальности в рамках компонента УВО также запланировано изучение химии в модуле «Общая химико-биологическая подготовка». Химия изучается студентами данной специальности на 2 курсе: в 3 семестре – раздел общая и неорганическая химия, в 4 семестре – раздел органическая химия.

Цель работы – обоснование подходов к разработке содержания раздела органическая химия учебной дисциплины «Химия» для специальности ИСиТ (в здравоохранении) на основе методических принципов дидактики. Актуальность обусловлена недостаточной проработанностью подобных методологических вопросов.

Материал и методы. Для разработки учебной программы и методических материалов использовались: ОСВО 1-40 05 01-2021 [1]; учебная программа по химии МГЭУ имени А.Д. Сахарова для этой специальности [2]; типовая учебная программа по биоорганической химии для медицинских университетов (2014) [3]. Использовались также учебно-методические материалы автора, разработанные ранее для преподавания в ВГУ биоорганической химии.

Основными методическими задачами при разработке новой учебной дисциплины являлись: определение цели ее изучения и, далее, в соответствии с целью, конструирование содержания и отбор учебного материала. Использовались дидактические методологические принципы системности, интегративности, преемственности и профессионализации.

Результаты и их обсуждение. Цель изучения органической химии была определена с учетом специальности и ее направления, горизонтальной преемственности с другими дисциплинами.

Студенты нехимических специальностей в большинстве относятся к химии как к науке, которая мало связана с их будущей специальностью. ИТ – совокупность методов и средств, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации, в данном случае медико-биологической. Принцип профессионализации мы использовали в построении содержания и процесса обучения с учетом формирования профессионально значимых компетенций. Связь с химией мы видим, во-первых, в следующих компетенциях ОС: «АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач; АК-10. Использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности;

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем». В учебном плане ВГУ имени П.М. Машерова дополнительно предусмотрена СК-13 – «уметь применять научно-теоретические знания о веществах и их превращениях, сопровождающихся изменением состава, строения и свойств». Во-вторых, согласно ОС специалист должен знать: «основные показатели функционирования организма на молекулярном, клеточном... уровнях; основные молекулярно-клеточные механизмы действия гормонов»; владеть: «технологиями использования программного обеспечения приборов ... для оптимизации диагностического поиска, анализа биохимической..., общеклинической лабораторной диагностики» [1].

В разработанной нами учебной программе основная цель учебной дисциплины «Химия» определена следующим образом: «Знакомство с внутренней логикой химической науки, изучение основных законов и закономерностей химии, строения вещества и природы химической связи, а также закономерностей протекания различных химических процессов». Учебная программа дисциплины «Химия» предусматривает последовательную реализацию профессиональной направленности учебно-воспитательного процесса с учетом специфических условий и потребностей заказчиков кадров – медицинских организаций и предприятий. Содержание предполагает изучение взаимодействия различных веществ с окружающей средой, их физиологического и фармакологического действия, биологической роли, вопросов применения в практической деятельности человека, медицинских проблем, связанных с их использованием.

Согласно принципу преемственности, мы устанавливали содержательно-процессуальные взаимосвязи органической химии с общей и неорганической химией и последующими дисциплинами – биохимией и дисциплинами модуля «Математика и инструментальные методы в химико-биологических и медицинских исследованиях». При этом учитывался и принцип системности – в сознании учащихся должна формироваться система биолого-химических знаний (понятий, закономерностей, теорий).

В разработанной нами на кафедре химии и ЕНО учебной программе указано, что в результате изучения химии студент должен: знать классификацию, номенклатуру, строение и основные химические свойства органических соединений; уметь определять класс химического соединения по химической формуле и по названию; определять по уравнению реакции ее тип; владеть прогнозированием химических свойств соединений по их химической формуле.

На стадии конкретного отбора материала вначале оценивалась степень значимости понятий, правил, закономерностей, имеющих отношение к данной учебной дисциплине. Учитывалось также частота использования этих понятий и т.п. в профессиональной деятельности. В настоящее время в медицинских вузах органическая химия преподается только на фармацевтических факультетах. Общеизвестно, что описательное преподавание органической химии на лечебных факультетах себя исчерпало. Она заменена более близкой к медицине биоорганической химией. При отборе учебного материала нами использовалась учебная программа, разработанная ранее в МГЭУ имени А.Д. Сахарова. Однако, по нашему мнению, раздел органической химии в этой программе не имеет профессиональной направленности. Во-первых, он перегружен чисто химической терминологией: «реакция Вюрца, реагенты Гриньяра и Виттига, эффект Хараша» и т.п. Во-вторых, предусмотрено изучение вопросов, имеющих чисто химическое значение: механизмов реакций, синтезов, реакций обнаружения. Такие вопросы в раздел органической химии нашей программы не вошли. Вместо них включены химические вопросы, связанные с медициной, биохимией, биоорганической химией, фармацией (таблица). При этом степень изучения подобных вопросов предусматривается, в основном на уровне представлений, ознакомления.

Таблица – Вопросы учебной программы, связанные с направлением специальности

Тема	Вопросы
Углеводороды	Действие углеводородов на организм человека. Полициклические ароматические углеводороды, их канцерогенность. Конденсированные ароматические углеводороды, их фрагменты в биологически активных веществах (стероиды, алкалоиды, антибиотики).
Галогенпроизводные углеводородов	Биологическое действие галогенпроизводных. Инсектициды.
Спирты, фенолы, простые эфиры	Представление о спиртах в метаболизме человека, действие на организм экзогенных спиртов. Действие на организм простых эфиров. Оксираны, представление об образовании в организме.
Карбонильные соединения	Токсичность формальдегида, применение формалина. Ацетальдегид и ацетон как метаболиты, их применение. Представление об образовании полуацеталей и ацеталей в биохимии углеводов. Образование в биохимических процессах иминов.
Карбоновые кислоты и их производные	Представления о карбоновых кислотах как метаболитах. Фумаровая кислота в природе, фумарат как метаболит. Представление об амидах в природе.
Аминокислоты	Пептидная связь. Представление о первичной структуре пептидов и белков.
Углеводы	Представления о биологической роли и распространенности углеводов. Представление о N- и S-гликозидах. L-аскорбиновая кислота (витамин С). Гетерополисахариды.
Гетероциклы	Представление о фрагментах гетероциклов в природных соединениях и лекарственных средствах.

Заключение. Содержание учебной дисциплины «Химия» для студентов специальности «Информационные системы и технологии (в здравоохранении)» разработано на основе последовательного применения дидактических методологических принципов, в особенности принципа профессионализации. Оно отличается тем, что не содержит вопросов, имеющих чисто химическое значение. Акцент сделан на вопросы органической химии, связанные с данной специальностью, имеющие отношение к медицине, биохимии, биоорганической химии, фармации. Опыт, полученный при разработке курса, использован при подготовке подобных профессионально-ориентированных курсов органической химии для специальностей 6-05-0521-01 Экология и 6-05-0511-03 Микробиология.

1. Образовательный стандарт высшего образования. Высшее образование первая ступень. Специальность 1-40 05 01-07 Информационные системы и технологии (по направлениям): ОСВО 1-40 05 01-2021 // Министерство образования Республики Беларусь, Минск. – 2021. – 136 с.

2. Химия. Учебная программа УВО по учебной дисциплине для специальности 1-40 05 01 Информационные системы и технологии (по направлениям) / Е.И. Квасюк [и др.]. – Минск: “Международный государственный экологический университет имени А.Д. Сахарова”, 2018. – 18 с.

3. Биоорганическая химия. Типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальностей 1-79 01 01 Лечебное дело; 1-79 01 02 Педиатрия: ТД-L.367/тип. / О.Н.Ринейская, И.В.Романовский. – Минск: БГМУ, 2014. – 20 с.

АСТРОНОМИЯ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

*И.В. Галузо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
Лицей ВГУ имени П.М. Машерова*

Несомненно, что важным феноменом человеческой культуры является наука. Это важный, но далеко не единственный феномен. За пределами науки лежат литература, поэзия, театр и кино, мифология и религия, а также многие другие феномены культуры. По сути, у каждой науки рядом существуют такие науки, обычно называемые

по-разному: псевдо-, пара-, квази-, лженауки и в обобщённой форме – альтернативные. Например, для астрономии существует альтернативная наука – астрология. Хотя любая наука давно игнорирует ненауки, но исторически в силу древних традиций они ещё продолжают своё существование [2].

Псевдонауки, альтернативные астрономии, как и наука, делятся на разделы. Стоит подчеркнуть, что в ненауку входят многие замечательные вещи, часть из которых следует упомянуть: хотя бы забавные истории из мифологии, на которых базируется вся современная наблюдательная астрономия (история названий звёзд и созвездий) при этом наука от псевдонауки отмежёвывается.

Восприятие личности как субъекта духовных и социальных отношений имеет решающее значение при изучении астрономических сведений.

Целью данной работы является акцентуация построения обучения на мировоззренческих астрономических знаниях.

Актуальность работы заключается в формировании умений школьников различать постоянно действующие факторы, недавно возродившиеся из прошлого во всем мире (и в том числе у нас). В частности, тяга к таинственным учениям, которые казались 100 лет назад окончательно мёртвыми, такие как алхимия, каббала, хиромантия и им подобные. Если другие ветви псевдоучений современному человеку не представляются особенно актуальными, то гороскопы по актуальности занимают первые места. Это, конечно, частичный возврат к средним векам.

Материал и методы. *Материалом исследования* послужили описательные практики традиций и верований, связанных с воздействием небесных тел на земной мир и на человека, которые предсказываются по движению и расположению небесных тел на небесной сфере и относительно друг друга.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы, наблюдение и эксперимент, использование методов верификации посредством системы ссылок, формулировки исследовательских гипотез и видов доказательств,

Результаты и их обсуждение. Основным методом астрологической деятельности является построение и интерпретация астрологических карт – схематических изображений расположения небесных тел в некоторый момент времени. На основании астрологических карт строятся гороскопы. Астрологическая карта, называемая космограммой, отражает расположение небесных тел Солнечной системы. На этом этапе заканчивается применение знаний астрономической науки. Затем следуют предсказания (интерпретация) событий, связанных с точками пространства и моментов времени. Это и есть основа многих традиций астрологии [4].

Попутно следует упомянуть о нескольких разделах астрологии, отличающихся решаемыми задачами и методологией: *натальная* (т.е. астрология рождения, выявляющая предсказание основных тенденций в судьбе человека); *медицинская* (посвящённая здоровью человека); *предсказательная* (предсказание событий в жизни человека); *mundанная* (раздел астрологии, предсказывающий развитие и взаимодействие государств, наций и больших социальных групп.); *астрометеорология* (предсказание изменения погоды). Заметим, что к обещаниям великих открытий или революций, основанных на гороскопах, следует относиться скептически и весьма осторожно.

Космос в целом занимает важное место в развитии и формировании народных верований. Созвездия – это памятники древней культуры человека, его мифов и первого интереса к звёздам. Разумеется, что зодиакальные знаки, которые были введены ещё древними народами, прошли эволюцию в названиях и сейчас они зачастую не так называются. Хотя, по сути, сама по себе идея зодиакального круга остается практически неизменной. Ещё в древнем Междуречье деление созвездий, по которым проходит видимое годичное движение Солнца назвали эклипкой, а созвездия,

через которые проходит эклиптика, были названы эклиптическими созвездиями. Эклиптику с окружающими её звёздами разделили на 12 частей – по числу месяцев в году. Образовавшийся при этом пояс из эклиптических созвездий был назван Поясом Зодиака (от греческого слова *зоон* – животное) [3]. В гороскопе учитывается взаимное расположение небесных тел (так называемый септениер – Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн) и их положение относительно 12 знаков зодиака (рисунок 1).

Рисунок 1 – Зодиак (репродукция из европейской книги 1618 года)

В древности, когда сформировалась концепция круга зодиака, то само понятие «созвездие» ещё не было чётко определено, и фактически созвездиями признавались зрительно выделяемые астеризмы – самые яркие звёзды. В конце 1920-х годов Международный астрономический союз (МАС) пересмотрел понятие созвездия, определив его как участок небесной сферы между границами, проведёнными по небесным параллелям и меридианам. Полный список созвездий был утверждён в 1931 году.

После упорядоченного и утверждённого списка созвездий МАС оказалось, что линия эклиптики пересекает небольшой участок неба, отнесённый к созвездию Змееносца. Это было взято на вооружение астрологами, когда они начали говорить о тринадцатом знаке зодиака, так как эта необычная, привлекающая внимание и отчасти таинственная деталь стала полезной для рекламы их деятельности.

Хотя Солнце проходит также и через 13-е созвездие (Змееносец), его астрономы к зодиакальным созвездиям не стали причислять. Чуть больше половины всех созвездий небосвода известны были со времен античности и носят в основном мифологические названия. Остальные названия созвездий появились в XVI-XIX века. В западной астрологии новейшего времени для построений гороскопов кроме планет септениера учитывают позже открытые планеты (Уран, Нептун, Плутон) и даже открытые крупные астероиды.

Есть ещё одна правка, которую пришлось вносить астрологам в теорию разработки гороскопов. Созвездие Рыб примечательно тем, что в нём сейчас находится точка весеннего равноденствия, обозначаемая символом Овна – Υ . Почему это так получилось? До нашей эры эта точка находилась в созвездии Овна. Наша Земля совершает не только простое круговое движение в пространстве, но и дополнительное движение (прецессию). Таким образом, аналогии с бывшим зодиаком уже не существует.

На приведенных примерах можно убедиться, что лженауку о гороскопах, паразитирующую на теле науки, действительно следует изживать.

Заключение. Поскольку за астрологией исторически прочно закрепилось название, включающее в свой состав корень греческого слова «логос», и применяемый для образования названий различных наук («археология», «зоология», «биология», и т.д.), современным учителям приходится постоянно разъяснять, что астрология носит такое название только как дань традиции.

К сожалению, астрологию не относят к суевериям, лженаучным учениям и к разновидности гадательной магии. Нередко астрологи пользуются профессиональной терминологией, развитой в астрономии и психологии. Также имеет место спекуляция астрологов на не полностью исследованных наукой проблемах, как и собственное толкование научных открытий.

Часто астрология, как псевдонаука, устойчиво занимает своё место в современной жизни человека (вспомните, например, гороскопы, тематические сайты, передачи и бегущие строки с гороскопами на телевидении, объявления в журналах, газетах и т.д.), которые нередко занимают позицию наравне (и даже более значимую) с новейшими изобретениями человека. Не случайно в теме «славянской астрологии» и «славянских» гороскопов можно встретить истоки «астрологических» народных представлений восточных славян на базе фольклорных материалов [1].

Как должен человек реагировать на псевдонауку, особенно если она формирует мышление наших школьников и коллег в тех регионах, где мы работаем? Следует ли нам отвергнуть её или принять, предоставив ей возможность самой разложиться, подобно биогумусу под лучами солнца, или принять в ней непосредственное участие в надежде стимулировать предметные дискуссии. Думается, что второй подход – это наша ответственность. Просто отвергая псевдонауку, как делают многие, мы, возможно, пассивно защищаем границы нашей дисциплины, но миру в целом от этого пользы немного.

1. Ильин, В. В. Астрология – тщетная наука / В. В. Ильин // Земля и Вселенная. – 1989. – № 6. – С. 24–28.
2. Кэрролл, Р. Т. Астрология / Р. Т. Кэрролл // Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 672 с.
3. Садохин, А. П. Концепции современного естествознания учебн. для студ. вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям и специальностям экономики и управления. / А. П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 447 с.
3. Шимбалёв, А. А. Влияние астрологии на общественное сознание / А.А. Шимбалёв // Вышэйшая школа. – 2007. – № 1 (57). – С. 21–26.

ФАКУЛЬТАТИВ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА» (10–11 КЛАССЫ): НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

*А.Н. Дударев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

В настоящее время большое внимание уделяется экологической направленности образования. Приоритетным становится не только степень осведомленности учащихся в экологической проблематике, но и понимание каждым личной ответственности за последствия человеческой деятельности и за свое поведение в повседневной жизни. Экологическое образование школьников, как целевой ориентир, заложено в образовательных программах многих учебных предметов, факультативных курсов, используемых в учреждениях образования Республики Беларусь. В связи с переменами, происходящими в социуме, мировая система образования также переосмысливает свои основные задачи [2].

Большинство исследователей рассматривают факультативные занятия в первую очередь как средство развития многосторонних интересов и способностей учащихся; меньше внимания уделяется их социальной роли, как виду подготовки кадров для производства, требующего по-разному, в разнообразных направлениях подготовленных специалистов.

Актуальность факультативных занятий «Экологическая безопасность и здоровье человека» заключается в том, что традиционное обучение в учреждениях общего среднего образования не отвечает рекомендациям в области образования в интересах устойчивого развития как генеральной стратегии XXI в., направленной на обеспечение

здоровья и экологической безопасности граждан нашего государства. Факультативные занятия «Экологическая безопасность и здоровье человека» предусматривают отражение общенациональных ценностей белорусского общества – любовь к природе, здоровье, экологическая безопасность, гражданственность, экологическая культура.

Цель работы – создание и применение учебно-методического комплекса включающего соответствующие дидактические и диагностические материалы для старшеклассников по факультативу «Экологическая безопасность и здоровье человека», обеспечивающего формирование у учащихся функциональной грамотности и экологического мышления.

Материал и методы. Материал подготовлен при выполнении задания НИР «Разработать научно-методическое обеспечение формирования функциональной грамотности учащихся при изучении учебных предметов математического и естественнонаучного образования в учреждениях образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования» (ОНТП «Функциональная грамотность») в рамках ВНК (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Е.Я. Аршанский), реализуемого в научно-методическом учреждении «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь в 2022-2023 году. Материалы по факультативу разработаны совместно с кандидатом педагогических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником лаборатории математического и естественнонаучного образования научно-методического учреждения «Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь» Е.В. Борщевской (8–9 класс). При создании научно-методического обеспечения для организации занятий мы руководствовались программой факультатива «Экологическая безопасность и здоровье человека» для учащихся 8-11 класса учреждений общего среднего образования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: педагогическое наблюдение, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Перед преподавателем ставится важная задача – организовать процесс обучения так, чтобы учащиеся воспринимали изучаемый предмет как важную часть науки, которая является нужной и востребованной жизнью, необходимая каждому образованному человеку для формирования целостной картины мира. Факультатив «Экологическая безопасность и здоровье человека» углубляет и расширяет знания учащихся, полученные на уроке, позволяет получить дифференциальные полезные навыки. Содержание учебной программы факультативных занятий строится с учетом следующих направлений:

- обучаюсь экологическому мышлению;
- обучаюсь вести здоровый образ жизни;
- обучаюсь действовать (проекты и мини-исследования в области экологии и здоровьесбережения).

Значимая роль в формировании функциональной грамотности в области экологии и здоровьесбережения, в рамках факультативных занятий «Экологическая безопасность и здоровье человека» отводится проектной деятельности. Которая, при формировании экологической и здоровьесберегающей грамотности, направлена на решение следующих задач: обучение планированию (умение четко определять цель, описывать основные шаги по достижению поставленной цели, определять результаты); формирование навыков сбора и обработки информации (умение выбирать подходящую информацию и правильно ее использовать); формирование умений анализировать (креативность и критическое мышление) и составлять письменный отчет, представлять и защищать результаты своей проектной деятельности.

Выполнение проекта учащимися на факультативных занятиях предполагает: осознание проблемной ситуации; поиск, отбор и систематизацию информации; ресурсное обеспечение; выдвижение гипотез по разрешению проблемной ситуации; последова-

тельное выполнение проекта; доказательство выдвинутой гипотезы (предположения); оформление хода и результатов исследования; оценку процесса и результата проектной деятельности; формулирование выводов, выдвижение новых проблем исследования.

Проектная деятельность, в рамках факультативных занятий «Экологическая безопасность и здоровье человека», также обладает особым воспитательным потенциалом, который способствует формированию у подрастающего поколения функциональной грамотности в области экологии и здоровьесбережения. Она способствует развитию самостоятельности, целеустремленности, ответственности, настойчивости, толерантности, инициативности. В процессе работы над проектом, обучающиеся приобретают социальную практику за пределами учреждения образования, адаптируются к современным условиям жизни.

Необходимо отметить, что для учащегося проектная деятельность – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала, который позволяет:

- продуцировать новые идеи по экологически безопасному взаимодействию человека с окружающей средой;
- проявлять творческую активность по сохранению растительного и животного мира, экосистем, окружающей среды;
- развивать личность с системным экологическим мировоззрением, критическим, социально и экономически ориентированным мышлением и активной гражданской позицией на основе экологических знаний;
- критически оценивать возникающие проблемные ситуации с точки зрения здорового и безопасного образа жизни;
- организовать коллективную мыслительную деятельность с использованием предметных знаний и умений, по поиску наиболее оптимальных путей сохранения и укрепления физиологического, психологического и духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения.

Как итог – формирование составляющих функциональной грамотности (критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация, устойчивое развитие личности и др.) через проектную деятельность, направленную на реализацию естественнонаучных компетенций в областях, связанных с использованием экологических компетенций в актуальных для современного общества направлениях.

Диагностика знаний, умений и навыков учащихся – необходимый элемент образовательного процесса. Объектом диагностики являются особенности осуществления учебной деятельности. В качестве особенностей осуществления учебной деятельности выступают, с одной стороны, успешные достижения учащихся, с другой стороны – ошибки, трудности, возникающие в ходе изучения учебного материала. Перед использованием материалов учитель заранее должен сообщить учащимся о том, какой учебный материал им необходимо повторить, чтобы подготовиться к работе.

Реализация проектов предполагает достаточно широкий выбор видов деятельности. Учащиеся могут работать индивидуально, в парах, в группах, причем в состав групп могут входить учащиеся разных классов, что особенно актуально для малокомплектных школ. Задания проектов зачастую не предполагают готовых ответов, для их выполнения требуется самостоятельный поиск и анализ информации. Подведение итогов работы осуществляется не в форме традиционной контрольно-оценочной деятельности, а в виде презентации полученных результатов [1].

Проектную деятельность предполагается осуществлять в процессе факультативных занятий в объеме 1 час в неделю. Для каждого класса разработаны программа и дидактические материалы по каждому занятию. Реализация проектов предполагает также выполнение практических работ, для которых приведены соответствующие описания. Предполагается наличие у учащихся на уроках средств коммуникации

с доступом с сеть интернет. Самостоятельный поиск информации, безусловно, будет способствовать развитию у учащихся компонентов функциональной грамотности.

Знакомство и посещение природных объектов позволяет формировать у учащихся представления о том, как люди заботятся об уникальной природе региона, о том, что могут делать сами учащиеся для продолжения дела сохранения природы. Для решения экологических проблем были предложены проекты, цели которых состоят в формировании экологического мышления учащихся и повышении активности их экологически ориентированной социальной деятельности.

Необходимо отметить, что рефлексия является обязательным условием саморазвития не только учащегося, но и педагога. Педагогическая рефлексия проявляется в способности учителя занимать аналитическую позицию по отношению к своей профессиональной деятельности, критерием оценки которой становится результат деятельности учащегося. Поэтому рекомендуем учителю после каждой темы факультативных занятий осуществлять рефлексию своей профессиональной деятельности.

Заключение. Таким образом, разработанное научно-методического обеспечение в рамках факультативных занятий «Экологическая безопасность и здоровье человека», будет способствовать: развитию критического мышления и творческих способностей; формированию умений находить пути решения экологических проблем и проблем здоровьесбережения; совершению учащимися самостоятельных аргументированных решений и действий (прогнозировать результаты, устанавливать причинно-следственные связи, работать в команде и т.д.).

1. Аршанский, Е. Я. Функциональная грамотность школьников: разработка учебно-методических материалов / Е. Я. Аршанский, Н. В. Костюкович, Т. А. Колевич // Народная асвета. – 2023. – № 10. – С. 7–10. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39891> (дата обращения: 30.01.2024).

2. Борщевская, Е. В. Формирование естественнонаучной грамотности у обучающихся в разных странах и регионах мира при изучении учебных предметов естественнонаучного цикла / Е. В. Борщевская // Весн. адукацыі. – 2022. – № 5. – С. 28–37.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАВИМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА АНАЛИЗА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ФАРМАЦИИ

*И.Н. Дударева
Витебск, ВГМУ*

Химические методы анализа сохраняют огромное значение для определения лекарственных веществ, так как обладают рядом преимуществ. Несмотря на то, что эти методы анализа имеют чувствительность ниже, чем инструментальные, их достоинствами являются точность при получении аналитического эффекта, быстрота выполнения анализа, доступность оборудования и химических реактивов, простота самих методик [1].

В программе по дисциплине «Аналитическая химия» на занятиях уделяется достаточно большое внимание количественному определению веществ. Для усвоения качественного и количественного методов анализа отводится 115 часов, из которых 105 часов приходится на лабораторные занятия и 10 часов составляют лекции [2].

Химический анализ – это конкретный анализ определённых объектов с использованием арсенала разных методов аналитической химии. Однако, аналитики-практики, сталкиваясь с новыми сложными объектами, нередко проводят и научно-исследовательскую работу по разработке и совершенствованию методов анализа.

Гравиметрия – классический метод анализа, один из первых, глубоко разработанных количественных методов химии. Гравиметрические методы очень точны и в ряде случаев остаются незаменимыми. К ним относятся методы: осаждения, отгонки,

выделения. Цель данной работы – показать значимость гравиметрического метода анализа в образовательном процессе для студентов фармацевтического факультета.

Материал и методы. Материалом исследования послужили типовая учебная программа по аналитической химии, учебники, учебные пособия и другие литературные источники, характеризующие химические методы анализа [1–3]. В работе использовали методы описания, анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В образовательном процессе применяются методики преподавания с использованием современных педагогических технологий. Материал по темам размещается в системе дистанционного обучения (учебные видеоматериалы, тесты, задания, лекции и пр.). Активно используются презентации и демонстрационный материал, который способствует визуализации. Для проверки знаний применяются компьютерное тестирование и различные тесты, позволяющие проверить живаемость знаний.

Гравиметрический метод анализа основан на осаждении определяемого вещества с последующим выделением и взвешиванием осадка. Гравиметрия – один из немногочисленных безэталонных методов. Расчет содержания определяемого вещества проводится непосредственно по величине аналитического сигнала. Основные варианты гравиметрических определений – методы осаждения и отгонки. Гравиметрические методики применяются в фармакогностическом анализе при определении влажности и зольности лекарственного растительного сырья. Методом отгонки определяют экстрагируемые вещества при исследовании лекарственного растительного сырья.

При гравиметрическом определении веществ необходимо соблюдать основные требования:

1. Анализируемое вещество должно осаждаться полностью.
2. Гравиметрическая форма должна быть стехиометрическим соединением известного состава.
3. Осадок должен легко фильтроваться и быть химически чистым.

Предложены методики гравиметрического анализа хлоридов, сульфатов, железа и др. При гравиметрическом определении элементов осаждаемая форма в процессе сжигания и прокаливания может изменять состав. В таблице 1 приведены примеры гравиметрического определения некоторых элементов.

Таблица 1 – Гравиметрия некоторых элементов

Элемент	Осаждаемая форма	Гравиметрическая форма
Mg	$MgNH_4PO_4$	$Mg_2P_2O_7$
Ca	CaC_2O_4	$CaCO_3$ или CaO
Fe	$Fe(OH)_3$	Fe_2O_3
Fe	Купферонат Fe	Fe_2O_3
Ag	$AgCl$	$AgCl$
Zn	$ZnNH_4PO_4$	$Zn_2P_2O_7$
Al	$Al(OH)_3$	Al_2O_3
Pb	$PbSO_4$	$PbSO_4$
P	$MgNH_4PO_4$	$Mg_2P_2O_7$
S	$BaSO_4$	$BaSO_4$
Cl	$AgCl$	$AgCl$

Для осаждения ряда ионов используют органические реагенты (диметилглиоксим, купферон, оксин, тетрафенилборат натрия и др.)

Гравиметрический метод в рамках дисциплины «Аналитическая химия» студенты изучают на двух занятиях (10 академических часов). Студенты знакомятся с различными видами гравиметрического анализа, учатся различать понятия «осаждаемая форма» и «гравиметрическая форма», а также получают знания о том, как образуется оса-

док и почему он может загрязняться, какие могут образоваться осадки (аморфные или кристаллические) и каким образом можно обеспечить получение максимального количества чистого вещества. На занятии выполняется лабораторная работа по теме «Определение сульфата магния в кристаллогидрате». Благодаря выполнению данной работы студенты осваивают каждый этап гравиметрического определения самостоятельно: взятие навески на аналитических весах, растворение, добавление осадителя, старение, отделение осадка методом декантации, подбирают раствор для промывания, получают и измеряют массу гравиметрической формы, а также учатся делать расчет определяемого вещества по его гравиметрической форме и проводить статистическую обработку полученных результатов. В течение занятия студенты знакомятся с устройством и принципом работы сушильного шкафа и муфельной печи, где осуществляется сушка и сжигание полученного осадка.

В фармацевтическом анализе применяются методики гравиметрического определения хинина, бензилпенициллина, прогестерона. Некоторые методики основаны на осаждении определяемых веществ в виде пикратов, кремневольфрамов, тетрафенилборатов и др. Так, например, определяют викасол, рутин, тиамина бромид. Рассмотрим более подробно гравиметрическое определение хинина гидрохлорида в лекарственном препарате. Точную навеску препарата хинина гидрохлорида (около 0,5г) растворяют в воде, добавляют раствор щелочи NaOH. Гидрохлорид хинина переходит в хинин. Образовавшийся хинин экстрагируют хлороформом. Отделяют хлороформный слой, содержащий хинин, хлороформ отгоняют. Остаток, состоящий из чистого хинина, высушивают, взвешивают и рассчитывают содержание хинина в исходном образце хинина гидрохлорида.

Заключение. На лабораторных занятиях по аналитической химии студенты фармацевтического факультета изучают теоретические основы гравиметрического метода и приобретают соответствующие практические навыки для его применения в будущей профессии. К достоинствам гравиметрического анализа относят хорошую воспроизводимость, высокую точность (обычно погрешность составляет 0,1 – 0,2 %), простоту выполнения, и отсутствие необходимости в предварительной градуировке измерительных приборов. С другой стороны, его проведение зачастую более трудоёмко и занимает больше времени по сравнению с другими методами.

1. Аналитическая химия. Химические методы анализа: учебн. пособие / А.И. Жебентяев, А.К. Жерносек, И.Е. Талуть. – 2-е изд. стер. – Минск: Новое знание; М. : ИНФРА – М., 2020. – 542 с.

2. Аналитическая химия: типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальности 1–79 01 08 «Фармация» / сост.: А.И. Жебентяев, М.Н. Сабодина, М.Л. Пивовар. – Минск, 2022. – 22 с.

3. Государственная фармакопея Республики Беларусь: (ГФ РБ II): в 2 т. – Т. 2. Контроль качества субстанций для фармацевтического использования и лекарственного растительного сырья / МЗ РБ, УП «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении»; под общ. ред. С.И. Марченко. – Молодечно: Типография «Победа», 2016. – 1368 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТРИГОНОМЕТРИИ

*Е.Н. Залеская, А.А. Молчанова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии проникают во все сферы жизни и расширяют своё влияние и многофункциональность. Это касается и жизни школьников, абсолютное большинство которых не представляет своей жизни без мобильного устройства. Чтобы преподаватели могли разговаривать со школьниками на одном языке, учителям также требуется расширять применение ИКТ в своей деятельности, в частности – в процессе обучения.

В школе в 10 классе отдельно изучается раздел тригонометрии, хотя с понятиями синуса, косинуса, тангенса и котангенса учащиеся знакомятся в рамках курса геометрии 9 класса [1]. Применение ИКТ помогает включить учащихся в учебный процесс за счет повышения наглядности и интерактивности материала, предоставления средств самоконтроля и проверки правильности вычислений на различных этапах решения, а также способствует самостоятельным исследованиям учащихся.

Цель работы – провести анализ и сравнение функционала и особенностей систем компьютерной алгебры и математических приложений.

Материал и методы. В качестве материалов исследования были использованы публикации педагогов, официальные интернет-ресурсы и материалы. Методами исследования послужили изучение и обобщение педагогического опыта, анализ, сравнение функционала и особенностей систем компьютерной алгебры и математических приложений.

Результаты и обсуждение. Мы проанализировали несколько математических пакетов и веб-приложений, таких как: GeoGebra, Desmos, Photomath, WolframAlfa, Maple, Mathcad, Mathematica, MatLab и выяснили, что наиболее удобные инструменты для изложения материала отличаются в зависимости от темы занятия.

На наш взгляд, при изучении тем по геометрии в 9 классе «Синус, косинус, тангенс, котангенс острого угла», «Тригонометрические формулы» и «Синус, косинус, тангенс, котангенс тупого угла» наиболее важными являются наглядность материала и усвоение связи между символьной записью и изображением на рисунке, а потому отличным инструментом выступает интерактивный чертеж в GeoGebra [2] или Desmos.

При изучении тем «Единичная окружность», «Определение синуса, косинуса, тангенса, котангенса произвольного угла» также полезны демонстрации чертежей в среде GeoGebra благодаря интуитивности интерфейса и динамичности построений.

Для закрепления материала тем «Соотношения между синусом, косинусом, тангенсом и котангенсом одного и того же угла» и «Формулы приведения», «Формулы двойного аргумента», «Формулы преобразования суммы и разности синуса (косинуса) в произведение», на наш взгляд, сообразно применение сочетаний различных пакетов, например, заданий с использованием пакета Maple и чертежей в GeoGebra.

При изучении свойств и графиков тригонометрических функций, а также в процессе решения тригонометрических уравнений можно воспользоваться соответствующим набором команд в системе Maple или Mathcad. Однако Maple обладает наиболее широкими возможностями благодаря оригинальному ядру символьных вычислений [3]. Алгоритмическая природа вычислений в Maple помогает запомнить и сам алгоритм действий, последовательность шагов при построениях. Также быстрые расчеты в программе могут помочь выбрать наиболее эффективный метод решения уравнения или неравенства.

Заключение. Наиболее эффективными и универсальными инструментами при обучении тригонометрии, на наш взгляд, являются приложение GeoGebra и математический пакет Maple, по использованию которых в процессе обучения тригонометрии планируется создание методического пособия.

1. Учебная программа по учебному предмету «Математика» // Национальный образовательный портал – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/matematika.html> – Дата доступа: 29.01.2024.

2. Ализарчик, Л. Л. Методические особенности использования приложения Geogebra при изучении математических дисциплин / Л. Л. Ализарчик, Н. А. Молодечкин, Ф. С. Гаджиева // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2023. – № 2. – С. 75–84 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39428> (дата обращения: 30.01.2024).

3. Абдурахманов, А. Г. Применение математических пакетов в образовании на примере математического пакета Maple // Экономика и социум. – 2021. – №. 3-2 (82). – С. 761-768.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Е.А. Кунцевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из основных условий экономического, политического благополучия страны, дальнейшего развития гражданского общества и национального самосознания является патриотическое воспитание гражданина. Необходимо отметить, что патриотизму нельзя научить, его нельзя навязать, но его можно и нужно воспитывать. Сегодня особенно остро стоит вопрос формирования патриотизма у молодого поколения, воспитание патриота.

На протяжении многовековой истории развития образования, формирования педагогической мысли всегда актуальным был вопрос патриотизма. Воспитание патриота в разные исторические периоды было предметом постоянного обсуждения. Объединяющим началом в формировании патриотического воспитания лежит народность, патриотизм, духовность. Истинный патриотизм – это триединство таких факторов, как вера в свой народ, любовь к своему народу и реальная практическая помощь своему народу.

В современных реалиях вопрос формирования патриотического воспитания также остается весьма актуальным. В современном обществе, особенно в молодежной среде острой остается проблема культурного и исторического наследия, уважения и сохранения традиций и обычаев своего народа, трепетного отношения к своей малой родине, почитанию своих предков, ценностей своего народа, своей семьи. Чем больше система образования приближается к стандартам европейского образования, тем заметнее обесцениваются этнокультурные традиции, чувства исторической преемственности, культурно-исторической памяти.

Цель работы состоит в обосновании значимости и условий формирования патриотизма среди молодежи.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, собственный опыт работы. Изучены работы отечественных ученых. Используются методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Термин «патриотизм» имеет неоднозначное значение и говорит о разнообразии подходов.

Первые упоминания слова «патриот» встречаются в период Великой Французской революции 1789 года. Однако понятие патриотизма как осознанного чувства любви к Родине, преданности своему отечеству, своему народу зарождается в России с начала XIX века, именно тогда термин «патриотическое воспитание» начал использоваться в педагогической и общественно-политической литературе.

В различных источниках патриотизм трактуется по-разному.

Даль В.И. дает следующее определение: «Патриотизм (от греческого patriots – соотечественник, patris – родина, отечество) – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу; привязанность к месту своего рождения, месту жительства» [1; 24].

Ожегов С.И. трактует «патриотизм» как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [2; 426].

Со временем значение этого понятия расширилось, и патриотизм стал обозначать не только нравственные и моральные качества личности, но и выступать принципом, характеризующим отношение человека к Родине, к ее прошлому и настоящему.

Патриотизм по своей сути и смыслу – нравственная основа общества. Он является всеобъемлющей силой, которая затрагивает каждого человека и все общество.

Патриотизм не появляется из ниоткуда он формируется в процессе развития, культурного развития, патриотической культуры.

Патриотическая культура – это идеология и психология, политика и деятельность, в которой необходим учет всего исторического опыта формирования патриотизма, его связь с нравственным здоровьем общества, зависимость интенсивности патриотических чувств от степени гражданских свобод [3].

Формирование патриотической культуры является составной частью педагогического процесса и осуществляется в умении сопереживать, сочувствовать, откликаться на все внутренние и внешние проблемы белорусского государства; в потребности сохранять и приумножать достояние белорусского народа; быть готовым трудиться на благо Родины, малой родины.

Одним из средств формирования патриотической культуры являются социально-значимые мероприятия. Это гражданско-патриотические, краеведческие, экологические, волонтерские, трудовые и др. Чернышевский Н.Г. и Добролюбов Н.А. утверждали, что средствами воспитания патриотизма являются: пример взрослых, биографии великих людей, детские книги и журналы, беседы с детьми о лучших людях родины, о родной природе, подавление проявлений национальной вражды между детьми, активное участие детей в действиях, направленных к общему благу.

Условием успешности в воспитании гражданина и патриота лежит единство семьи, учреждений образования и общественных институтов. Только совместные объединенные усилия позволят воспитать патриотически культурную личность.

Первичным институтом при формировании патриотизма среди молодежи является семья. Еще английский философ Бэкон Фрэнси писал: «Любовь к Родине начинается с семьи». В семье с рождения прививается любовь к родным, затем – к малой родине, которая перерастает в любовь к своему Отечеству, стране и народу. Родители прививают детям, те ценности, которые в дальнейшем будут отображаться на всем жизненном пути. Это происходит как сознательно, так и бессознательно. Передавая из поколения в поколение семейные ценности, предания, рассказы о героическом прошлом своих предков родители прививают чувство патриотизма подрастающему поколению, гордость за прошлое своей семьи, желание передать героические воспоминания последующим поколениям. Они живы пока мы помним их.

Второй по значимости является система образования, в которой процесс социализации продолжается. Учреждения образования дают более углубленные знания о подвигах великих людей, об очаровании природы, которую хранит наша Родина. Образовательный процесс имеет большое значение если он сопровождается экскурсиями по музеям, к мемориалам и, возможно, просто прогулками.

Важной ступенью являются встречи с ветеранами, которые позволят развиваться патриотизму в сердцах молодежи. Ведь никто не расскажет, что значит любить свою Родину, лучше, чем эти люди. Эта память способна оказать и оказывает огромное значение на формирование патриотизма, особенно среди молодежи.

В высших образовательных учреждениях происходит непосредственная подготовка к самостоятельной жизни молодежи, развитие навыков и умений, позволяющих делать осознанный выбор, отличать истинные жизненные ценности. Формирование патриотизма происходит в соответствии с принципом преемственности. Студент – бывший школьник, получивший основы патриотического воспитания в школе, продолжает совершенствовать полученные знания и опыт в высшей школе [5].

Мощным оружием являются средства массовой информации, воздействующие на сознание людей, особенно молодежи. То, что мы читаем и видим откладывает определенные впечатления и таким образом можно воодушевить людей, подняв уровень патриотического воспитания. Особую нишу занимает кинематограф, на сегодня,

это не только вид художественного искусства, но и один из видов массовой информации. Важно, что смотрят молодые люди и насколько это соответствует исторической действительности. Через чувства, эмоции, сопереживание героям трагические страницы оставляют глубокий след в памяти, заставляют задуматься, переосмыслить.

Третьей составляющей формирования патриотического воспитания являются общественные институты. Нужно учитывать, что патриотизм должен быть не только в душе, он должен проявляться в деятельности человека, и необходимо направлять ее на политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества, при этом сохраняя старые ценности, улучшая их и прибавляя нечто инновационное, что не могло бы противоречить устоявшимся принципам и законам [4].

Основным институтом, обеспечивающим организацию, функционирование и контроль всей системы патриотического воспитания, является государство. Патриотическое воспитание молодежи – одно из направлений государственной молодежной политики, молодежных общественных институтов. Патриотическое воспитание подрастающего поколения – залог стабильного развития страны в будущем.

Заключение. Человек, воспитанный в духе гражданственности и патриотизма, – уникальная личность, а условие успешного воспитания такого человека состоит в том, чтобы объединить педагогические усилия семьи, учреждений образования и органов государственных общественных институтов.

Таким образом, с помощью сохранения исторической памяти, воспитания любви к Родине и людям, проживающим на ее территории, можно добиться высоких результатов по формированию патриотического воспитания в молодежной среде, воспитанию настоящего патриота.

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955. – Т. 3. – С. 24.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. – 797с.
3. Сергеева, В.В. Компоненты патриотической культуры и их содержание / В.В. Сергеева // Вестник КАСУ. – 2009. – №1. – с. 23.
4. Башаркина, Е. А. Идеологическое сопровождение воспитательного процесса: учебно-методические материалы / Е. А. Башаркина. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 192 с.
5. Горшкова, М.А. Преемственность в воспитательной работе по формированию патриотизма между современной школой и вузом / М.А. Горшкова, А. Муравлева // Проблемы современного образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, – 2016. – № 53-3. – С. 152-158.

РАБОТА С ТЕМАМИ ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Н.Е. Минина, И.Я. Кураш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В ВГУ имени П.М. Машерова более 20 лет обучаются студенты из Китайской Народной Республики. Они получают диплом об окончании университета и продолжают обучение по образовательным программам магистратуры. В последние годы в университете студенты и магистранты могут проходить обучение на английском языке, и учебные планы в этом случае предполагают и обучение русскому языку как иностранному (РКИ) на начальном уровне.

Для адаптации в новой языковой среде, успешного взаимодействия с окружающими первостепенное значение имеют навыки говорения. Согласно типовой программе [1], РКИ изучается в рамках двух модулей: модуля общего владения языком и модуля профессионально ориентированного владения языком. Иностранному обучающийся должен осуществлять речевое общение в устной и письменной формах в пределах определенного перечня тем. Для общего модуля владения языком тематика касается социально-бытовой, социально-культурной и официально-деловой сфер общения,

для модуля профессионально ориентированного владения языком – учебной, учебно-научной и профессиональной.

При оценке уровня владения языком на любом этапе обучения основным критерием является коммуникативная компетенция обучающегося, в ее основе лежат и произносительные, и лексические, и грамматические навыки. Говорение – это продуктивный вид речевой деятельности, активная форма речевого взаимодействия. Владение навыками говорения свидетельствует об эффективности обучения русскому языку как иностранному. Когда иностранец попадает в иноязычную среду и должен взаимодействовать в различных коммуникативных ситуациях, основная оценка окружающими строится по принципу «говорит – не говорит».

На занятиях по РКИ навыки говорения прежде всего отрабатываются при работе с коммуникативными ситуациями (диалогами) и с темами общения.

Цель исследования – проанализировать принципы отбора тем общения и систему работы с ними на занятиях по русскому языку как иностранному.

Материал и методы. Материал исследования базируется на опыте преподавания РКИ в китайской аудитории. Использовались описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический методы. Проводилось анкетирование 45 студентов.

Результаты и их обсуждение. Для анкетирования были предложены 20 тем из модуля общего владения языком и 10 тем из модуля профессионально ориентированного владения языком с учетом специализации обучающихся (музыкальный, художественно-графический, педагогический профили). Студенты должны были самостоятельно выбрать темы, актуальные, значимые и интересные для них.

Анализ анкет показал, что на первое место по значимости студенты ставят темы социально-бытового (например, семья, здоровье, погода, отдых, интересы и увлечения) и учебного характера (учеба и будущая профессия, университет, изучение русского языка, система образования, студенческая жизнь). Среди узкопрофессиональных тем – музыкальные инструменты, материалы живописи, биография композитора или художника, основные понятия педагогики и психологии, т.е. темы, носящие прикладной характер и связанные с учебными занятиями по специальностям. Данные анкетирования будут учитываться при отборе материалов для занятий, зачетов, экзаменов, самостоятельной работы студентов, а также при составлении учебно-методических рекомендаций.

Система работы над темами общения включает несколько этапов.

Каждое занятие строится на базе текста. Изучению текста традиционно предшествуют предтекстовые задания, которые базируются прежде всего на принципе одной трудности: «...нельзя, например, одновременно тренировать и усвоение новой лексики, и постижение новых грамматических явлений; вначале целесообразно дать упражнения на отработку новой лексики, а затем – нового грамматического явления» [2; с. 92].

Следующий этап – чтение текста. В зависимости от уровня аудитории это может делать сначала преподаватель (в этом случае студенты часто записывают аудиотекст для домашнего прослушивания, что помогает правильной постановке ударения и точному интонированию). В последние годы проблема перевода для студентов неактуальна в связи с наличием различных гаджетов. Однако использование технических средств при изучении языка имеет и отрицательные стороны: часто перевод передает только информацию, ускользает грамматическая и даже лексическая сторона языка, теряется инициативность и заинтересованность студентов. Конечный результат обучения – активное говорение – отодвигается во времени, снижается качество усвоения материала.

Задача послетекстовых заданий – переход от репродукции к продуцированию собственных текстов, от подготовленной речи к неподготовленной, от монолога к диалогу.

Задания репродуктивного типа – это имитативные, подстановочные, трансформационные, переводные упражнения.

Постепенное усложнение и расширение учебного материала предполагает следующую работу:

- составление фраз, а на их основе минитекстов с опорой на ключевые слова и словосочетания;
- рассказ по цепочке путем добавления одного или нескольких предложений;
- воспроизведение текста с заданной степенью свернутости, с выделением коммуникативно значимой информации;
- расположение элементов текста в логической последовательности и др.

Итогом работы с темой общения является составление собственного текста с опорой на шаблон. Этот текст во многом носит самостоятельный характер и может быть использован для ответа на экзамене. В создаваемых на кафедре русского языка как иностранного учебно-методических рекомендациях для работы с темами общения предлагаются именно такие задания. А индивидуальный подход в обучении предполагает использование различных по сложности и наполненности шаблонов в зависимости от уровня языковой подготовки студента. Многие задания носят межкультурный характер (составление текстов о своей родной стране на основе текста о Беларуси, например, об экономике, культуре, традициях и обычаях, климате и т. д.) [3].

Главной же целью работы с темами общения на занятиях по русскому языку как иностранному является не только усвоение лексики и грамматики по заданной теме и подготовка текста для ответа на экзамене, но и переход в спонтанную речь и развитие навыков составления неподготовленного высказывания. Безусловно, для этого должна быть сформирована определенная лексическая и грамматическая база.

Психологи и лингвисты выделяют три этапа, которые проходит речевое высказывание от замысла до устного оформления:

- отбор лексики;
- грамматическое оформление высказывания;
- фонетическое и интонационное оформление.

Все три процесса происходят одновременно, мгновенно, и успешность говорения зависит от наличия лексического запаса, сформированности навыков грамматического и фонетико-интонационного оформления предложения [4; с. 89–90]. По этим направлениям и ведется работа по обучению говорению.

Заключение. На занятиях по русскому языку как иностранному работа над темами общения требует системного подхода. Формирование коммуникативных навыков в области говорения обязательно предполагает работу с образцами и шаблонами. Для успешного продуцирования собственного текста, перехода подготовленной речи в спонтанную важен удачный выбор текстов по темам общения, их адаптация с учетом уровня и специфики обучающихся, интересов и профессиональной направленности.

1. Лебединский, С. И. Русский язык как иностранный: Типовая учебная программа по учебной дисциплине для иностранных студентов нефилологических специальностей высшего образования первой ступени / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар. – Минск, 2019. – 47 с.

2. Николаенко, С. В. Учебное пособие по методике преподавания видов речевой деятельности в системе подготовки специалистов по русскому языку как иностранному / С. В. Николаенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2019. – № 4. – С. 88–96. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19540> (дата обращения: 31.01.2024).

3. Новикова, Л. П. Говорение на занятиях по русскому языку как иностранному (начальный этап обучения) : методические рекомендации / Л. П. Новикова ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. русского языка как иностранного. – 2-е изд., испр. и доп. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 58 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23495> (дата обращения: 31.01.2024).

4. Чеснокова, М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / М. П. Чеснокова. – 2 изд., перераб. – М. : МАДИ, 2015. – 132 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖПРЕДМЕТНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ХИМИЯ»

*Е.В. Нарушевич, В.Н. Нарушевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Согласно образовательному стандарту общего среднего образования одной из поставленных задач при изучении учебного предмета «Химия» является развитие познавательного интереса учащихся, а также большое значение при осуществлении образовательного процесса придается установлению межпредметных связей. Однако традиционные подходы к преподаванию учебного предмета «Химия», как показывает практика, не всегда эффективны. В решении задач, стоящих перед курсом химии в средней школе, с одной стороны, главная роль отводится научному содержанию урока. Вместе с тем, с другой стороны, в процессе обучения важное значение имеют пути передачи и получения знаний. Эти противоречия стали ведущей идеей применения проблемного обучения для реализации межпредметных связей при проведении уроков химии.

Цель нашей работы заключалась в дидактическом обосновании применения методов и приемов проблемного обучения на основе межпредметных связей при обучении химии в учреждениях общего среднего образования.

Материал и методы. Концептуальной основой исследования явились теория и методология реализации межпредметных связей в обучении биологии и химии (Д. П. Ерыгин [1], И. Д. Зверев [2], В. Н. Максимова [3] и др.), проблемного обучения (И. Я. Лернер [4] и М. И. Махмутов [5] и др.).

В работе были использованы методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной и методической литературы, а также логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Применение проблемного обучения позволяет максимально активизировать познавательную деятельность учащегося, побуждает его самостоятельно объяснять, оценивать явление, делать выводы и обобщения. Проблемное обучение влияет на развитие творческих способностей учащихся, так как оно наиболее близко творческой деятельности ученого. Однако способы создания проблемной ситуации резко отличаются друг от друга. Ведь можно создать проблемную ситуацию, задав, пусть и замысловатый, но «сухой» вопрос. А можно обыграть ее таким образом, что даже самый ленивый ученик станет, на удивление для самого себя, искать способы решения этой проблемы. В этом очень помогают межпредметные связи. Химия – естественная наука, а потому многогранная. Она граничит с разнообразными учебными предметами, и если учитель очень постарается, то можно создать проблемную ситуацию по химии на стыке с любым предметом.

Как показывает практика опыта работы учителей, наиболее эффективны следующие три способа реализации проблемных ситуаций межпредметного характера:

1) *Проблемное изложение* – это способ организации проблемного обучения наиболее уместный в тех случаях, когда учащиеся не обладают достаточным объемом знаний, или они впервые сталкиваются с тем или иным явлением и не могут установить необходимые ассоциации. Проблемное изложение является начальным этапом в формировании у учащихся стойкого интереса к предмету и проблемному обучению в целом. Например, при изучении темы «Явления физические и химические» в VII классе, учащиеся не могут сразу определить, какое явление приводит в качестве примера учитель. Однако учащиеся уже хорошо знают многие пословицы, в которых звучат примеры этих явлений: вода камень точит; нет дыма без огня; вода и мельницу крутит;

куй железо, пока горячо; и сабля без дела ржавеет; больше землю удобряй – выше будет урожай. Таким образом, учитель, опираясь на эти пословицы, заставляет учащихся рассуждать, решая тем самым проблему урока.

2) *Поисковая беседа* – это такая беседа, в процессе которой учащиеся, опираясь на уже известный им материал, под руководством учителя ищут и самостоятельно находят ответ на поставленный проблемный вопрос. Это более творческий путь усвоения учебного материала. Например, при изучении темы «Полисахариды. Крахмал», учащимся можно предложить исторический факт: «...На протяжении всей истории человечества люди стремились спрятать свои тайны от посторонних глаз. При секретной переписке они часто пользовались тайными чернилами. Текст, написанный такими чернилами, был невидим. Буквы приобретали окраску лишь после специальной обработки. Китайский император Цинь Ши-Ху-анди, во время правления которого была построена Великая Китайская стена, использовал для своих тайных писем густой рисовый отвар, не оставляющий после высыхания никаких следов...».

Ответ на проблемный вопрос (Что за чудо-чернила использовал китайский император?) учащиеся должны найти самостоятельно в ходе изучения темы. Дополнить этот вопрос и сделать урок более ярким можно при помощи химического эксперимента, демонстрирующего качественную реакцию на наличие крахмала.

3) *Самостоятельная поисковая и исследовательская деятельность* учащихся на уроке является высшей формой самостоятельной деятельности и возможна лишь тогда, когда они обладают достаточными знаниями, необходимыми для построения научных предположений, а также умением выдвигать гипотезы [6].

Учитель создает проблемную ситуацию, направляет учащихся на ее решение, организует поиск решения. Таким образом, ребенок ставится в позицию субъекта своего обучения и, как результат, у него образуются новые знания, он овладевает новыми способами действия. Трудность управления проблемным обучением в том, что возникновение проблемной ситуации – акт индивидуальный, поэтому от учителя требуется использование дифференцированного и индивидуального подхода. Это одна из самых сложных форм усвоения учебного материала, сродни модели «перевернутого урока». Например, при изучении темы «Белки», до начала изучения нового материала можно сформулировать несколько вопросов: Почему врачи рекомендуют «сбивать» температуру больного, если она превышает 38⁰С? Почему шерстяные изделия нельзя стирать в горячей воде? С чем связано отторжение пересаженных (трансплантированных) органов и тканей у пациентов? Эти вопросы не только направят учащихся на глубокое усвоение темы, но и пригодятся им в будущем, так как имеют в своем содержании практико-ориентированную направленность.

Уроки с использованием проблемных ситуаций межпредметного характера являются не только результативными, но и развивают интеллект, творческие способности, а также способность у учащихся быстро находить выход из реально сложившейся ситуации.

Заключение. Таким образом, основным механизмом и средством реализации проблемного обучения на уроках химии выступают межпредметные связи, которые являются дидактическим эквивалентом интеграционных процессов, происходящих сегодня в науке и жизни общества.

1. Ерыгин, Д. П. Проблемы взаимосвязи изучения химии и биологии в средней общеобразовательной школе: дис. ...докт. пед. наук / Д. П. Ерыгин. – М., 1978. – 356 с.

2. Зверев И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. М.: Педагогика, 1981. 160 с.

3. Максимова, В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения / В. Н. Максимова. – М.: Просвещение, 1984. – 143 с.

4. Лернер, И. Я. Проблемное обучение / И. Я. Лернер. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

5. Махмутов, М. И. Организация проблемного обучения в школе / М. И. Махмутов. М.: Просвещение, 1977. – 240 с.

6. Мельникова, Е.Л. Проблемное обучение, сб. «Школа – 2100» / Е. Л. Мельникова – М.1999. №3, с.85 – 93.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИК ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА УРОКАХ ХИМИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В VII–VIII КЛАССАХ

Е.А. Реут

Могилев, Средняя школа № 32 г. Могилева

В современном мире скорость передачи информации очень высока. Дети впитывают в себя все технические новшества, и для них это обыденно. Современные учащиеся привыкли к обилию информации, а её избыток формирует у них так называемое «клиповое мышление». Клиповое мышление – термин, означающий способность человека воспринимать мир через короткие, яркие образы и послания. У учителя возникает противоречие между быстро растущим объёмом информации, которую необходимо преподнести учащимся, и невозможностью её усвоения без овладения ими предметных компетенций [2, с. 11].

Невозможно формирование ключевых компетенций у учащихся без внедрения в образовательный процесс различных техник визуализации. В педагогической деятельности нами активно применяются основные техники и приёмы визуализации, что способствует не только развитию у учащихся предметных, метапредметных и личностных компетенций, но и в целом повышает эффективность урока [3, с. 119].

Цель работы – развитие предметных компетенций учащихся на уроках химии посредством использования техник и приёмов визуализации в VII–VIII классах.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужила учебно-программная документация, психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме. В работе использовались следующие методы: анализа, синтеза, сравнения, сопоставления, изучение опыта работы учителей, наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Техники и приёмы визуализации учебного материала являются эффективным способом формирования предметных компетенций учащихся на уроках химии, что создаёт условия повышения качества знаний по предмету. Обучение на основе различных техник и приёмов визуализации является информативным, развивает содержательную составляющую обучения, умения и навыки через комплекс заданий, способствующих актуализации познавательной деятельности учащихся.

Скрайбинг (англ. *screibe* – «набросок, рисунок или эскиз»). Это техника визуализации с помощью графических символов, которые отражают внутренние связи. Использование данной техники способствует формированию навыков установления причинно-следственных связей и развитию логического мышления (рисунок 1).

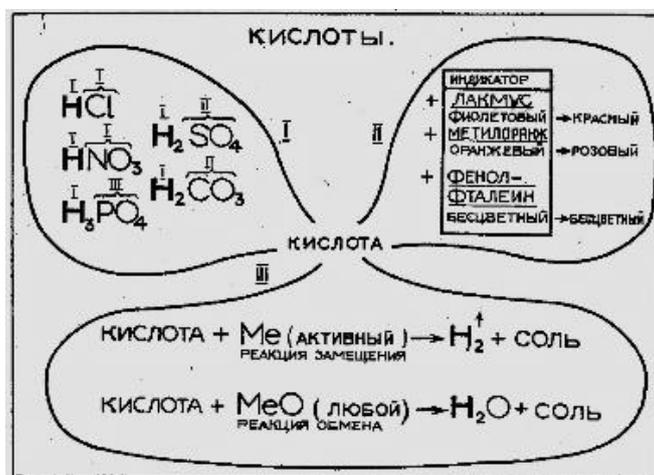

Рисунок 1– Скрайбинг по теме «Кислоты»

Облако слов (англ. tag cloud, word cloud, wordle) – это схемы взаимосвязанных одной темой определений и понятий. Его использовать целесообразно в качестве дидактического материала для активизации внимания на основных классах соединений, основных химических понятиях и так далее. С помощью облака слов можно зашифровать формулировку химического понятия и предложить учащимся восстановить определение [1, с. 23] (рисунок 2).

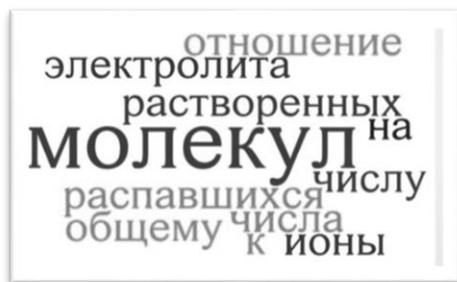

Рисунок 2 – Облако слов «Электролитическая диссоциация»

Кроссенс – прием, при котором задача учащихся – установить и объяснить связи на картинках, составить рассказ – ассоциативную цепочку – посредством взаимосвязи изображений. Один из вариантов чтения кроссенса – сверху вниз и слева направо, далее двигаться только вперед и заканчивать на центральном квадрате [4, с. 92] (рисунок 3).

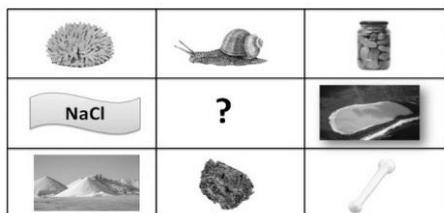

Рисунок 3 – Кроссенс «Соли»

Лэпбук (от англ. lapbook – накопленная книга) представляет собой папку, в которой изложен материал темы. Учащиеся должны поставить перед собой цели и задачи, найти необходимую информацию. Лэпбук – это самодельная интерактивная тематическая папка, в которой собран материал по определённой теме. Его создание и использование способствует систематизации и закреплению учебного материала [5, с.11] (рисунок 4).

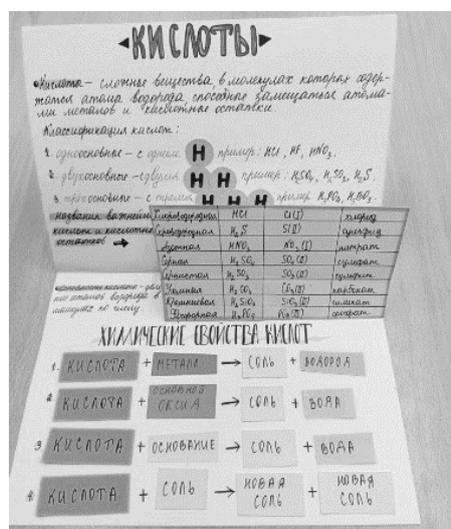

Рисунок 4 – Лэпбук «Кислоты»

Заключение. Использование различных техник визуализации позволяет систематизировать изучаемый материал; активизировать познавательную активность учащихся; развивать логическое мышление, умение анализировать, сравнивать; сократить время, необходимое на изучение теоретического материала; способствует повышению интереса к предмету; создавать условия для усвоения учащимися прочных знаний по химии.

Техники визуализации обеспечивают более эффективное усвоение материала, что способствует формированию предметных компетенций. Разработанные нами дидактические материалы и сценарии уроков могут быть использованы учителями в практике преподавания учителями химии.

1. Анцибор, М. М. Активные формы и методы обучения / М. М. Анцибор. – Тула, 2012. – С. 106.
2. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии – 2 /Н.И. Запрудский. – Минск: Сэр-Вит, 2010 – 256 с.
3. Кашлев, С. С. Современные технологии педагогического процесса: пособие для педагогов / С. С. Кашлев. – Минск, 2002
4. Мычко, Д.И. Инновационные образовательные стратегии на уроках химии: пособие для учителей учреждений общ. сред.образования / Д.И. Мычко, Е.А. Сеген. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 296 с. : ил.
5. Супоницкая, И. И. Обобщающие опорные схемы по химии: методика конструирования и использования / И. И. Супоницкая, Н. И. Гоголевская. – М. : Изд-во МГПУ, 2003

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПЕРВОКУРСНИКОВ

*В.А. Степанов, Ю.В. Исаченко, Л.В. Иванова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Формирование алгоритмического мышления у первокурсников является важной задачей, поскольку данный навык является ключевым для успешного обучения в технических и научных областях, а также в различных сферах профессиональной деятельности. Однако, многие первокурсники сталкиваются с определенными проблемами при освоении этого навыка. Целью работы является анализ способов развития алгоритмического мышления, а так же демонстрация на примере применения алгоритмов при решении практических задач.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили материалы конференций, учебно-методическая литература. Применены такие методы исследования, как изучение и обобщение, эмпирические методы наблюдения и сравнения, теоретические методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время, когда через нас проходит огромный поток информации, очень важным становится не просто умение запоминать факты, а способность мыслить и использовать эту информацию для решения различных задач и проблем в реальной жизни. Каждый человек должен уметь понимать, анализировать, изменять и применять знания в различных сферах своей жизни. С этими умениями и связано понятие «Алгоритмическое мышление» [1]. Ясно, что алгоритмическое мышление включает в себя не просто понимание основных алгоритмических структур, таких как условия, циклы, ветвления, но и способность применять эти конструкции для создания алгоритмов. Такое мышление помогает видеть проблему или задачу в целом, помогает выделить в ней маленькие подзадачи и выстроить эффективный план действий для решения задачи.

Набор навыков и способностей, которые составляют алгоритмическое мышление, включает в себя:

- умение работать с образами и понятиями,
- создание предметных и индуктивных умозаключений,
- развитие репродуктивных и продуктивных навыков,
- способность анализировать и декомпозировать задачи, формализовать их и применять элементарные алгоритмические операции.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются первокурсники при формировании алгоритмического мышления, является недостаток опыта работы с алгоритмами и программированием до поступления в ВУЗ. Вследствие чего, многие студенты испытывают затруднения в понимании принципов построения алгоритмов и их применения в решении конкретных задач. Кроме того, некоторые студенты могут не видеть практической пользы от развития алгоритмического мышления, что также осложняет процесс усвоения этого навыка.

Для преодоления данных проблем можно предложить ряд мероприятий, а именно: решение алгоритмических головоломок, участие в различных проектах, применение онлайн-ресурсов (таких как видеоуроки, интерактивные курсы для обсуждения вопросов и проблем) и другие. Применение данных мероприятий в учебном процессе может помочь улучшить умение анализировать, отслеживать логические последовательности и разрабатывать эффективные стратегии для решения сложных задач [2].

Для демонстрации применения алгоритмов к решению реальных задач и развитию мыслительных процессов у учащихся, рассмотрим конкретные задачи из курса «Основы алгоритмизации и программирования».

Задача 1. Написать программу для нахождения действительных корней квадратного уравнения $ax^2 + bx + c = 0$, где коэффициенты a, b, c – действительные числа, которые вводит пользователь. Если уравнение не имеет действительных корней, то вывести соответствующее сообщение.

Прежде чем приступить непосредственно к решению задачи, студенту необходимо проанализировать условие задачи, обдумать и построить алгоритм её решения.

Входные данные – три действительных числа.

Выходные данные: программа должна вывести вещественные корни если они существуют или текст «Нет действительных корней» в противном случае.

Алгоритм решения задачи:

1. Ввести коэффициенты a, b, c квадратного уравнения.
2. Вычислить дискриминант по формуле $D = b^2 - 4ac$.
3. Если $D < 0$, то квадратное уравнение не имеет действительных корней. Вывести сообщение об этом и завершить алгоритм.
4. Если $D = 0$, то квадратное уравнение имеет один действительный корень $x_{1,2} = \frac{-b}{2a}$. Вывести $x_{1,2}$ и завершить алгоритм.
5. Если $D > 0$, то квадратное уравнение имеет два действительных корня $x_1 = \frac{-b + \sqrt{D}}{2a}$ и $x_2 = \frac{-b - \sqrt{D}}{2a}$. Вывести x_1 и x_2 и завершить алгоритм.

Задача 2. Даны две непустые строки, нужно определить, являются ли они перестановками друг друга. Если две строки являются перестановками друг друга, то нужно вывести значение «True», в противном случае «False».

Прежде чем приступить непосредственно к решению задачи, студенту необходимо проанализировать условие задачи, обдумать и построить алгоритм её решения.

Входные данные – две строки.

Выходные данные: программа должна вывести значение «True», если две строки являются перестановками друг друга, в противном случае «False».

Алгоритм решения задачи:

1. Ввести две строки.
2. Проверить, что длины двух строк равны. Если длины различаются, то строки не могут быть перестановками друг друга.

3. Создать словарь (или массив) для подсчета количества вхождений каждого символа в первой строке.

4. Пройти по всем символам первой строки и увеличивать счетчик в словаре для каждого символа.

5. Пройти по всем символам второй строки и уменьшить счётчик в словаре для каждого символа. Если значение счётчика будет меньше нуля, то строки не являются перестановками.

6. После прохода по обоим строкам, проверить, что все значения в словаре равны 0. Если это так, то строки являются перестановками друг друга.

Заключение. Основные принципы построения обучения, направленного на развитие алгоритмического мышления, сводятся к следующим: систематичность работы, ориентированной на развитие алгоритмического мышления; системность, полнота и всесторонность рассмотрения отдельных действий, входящих в структуру алгоритмического мышления; возможность соотнесения полученных результатов с эталоном [3].

Кроме того, необходимо помнить, что развитие алгоритмического мышления требует определенного опыта работы с алгоритмами и программированием, поэтому важно начинать его формирование на ранних этапах обучения [4]. Приведенные примеры задач демонстрируют, как можно использовать алгоритмическое мышление для решения практических задач.

1. Temerbekova, A.A., Kudryavtsev N. G., Safonova V. Y., Leushina I. S. Algorithmic thinking as one of the factors determining the quality of the educational process in the field of mathematics, computer science and project activities. CEUR Workshop Proceedings "DLT 2019 – Selected Papers of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Distance Learning Technologies"". 2021. 4. P. 425–435.

2. Левитин, А. Алгоритмические головоломки / А. Левитин, М. Левитина – 2-е изд. – М. : Лаборатория знаний, 2019. – 325 с.

3. Фомичева, Е. И. Формирование алгоритмического мышления учащихся при обучении объектно-ориентированному программированию / Е. И. Фомичева // Современное образование Витебщины. – 2019. – № 4. – С. 23-25. – Библиогр.: с. 25 (4 назв.).

4. Канатьева, Е.С. Понятие алгоритмического мышления // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(22). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(22\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(22).pdf) (дата обращения: 12.01.2024)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*О.А Тимофеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире во всех сферах жизни широко используются информационные технологии. Не исключением является и сфера образования, которая использует современные достижения науки и техники в целях подготовки конкурентоспособных специалистов.

С другой стороны повышенный интерес к компьютерным информационным технологиям в образовании диктуется также необходимостью учитывать особенности, потребности и интересы самих студентов. Современные студенты являются представителями так называемого цифрового поколения, которое активно познает мир с помощью виртуального информационного пространства.

Целью данной работы является выявление и описание возможностей эффективного применения некоторых образовательных онлайн-сервисов в обучении иностранному языку.

Материал и методы. Материалом для написания является личный опыт применения образовательных онлайн-сервисов на занятиях по иностранному языку. В каче-

стве методов исследования были использованы педагогическое наблюдение, анализ, сравнение и обобщение результатов практической деятельности.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования рассмотрены и изучены возможности применения следующих образовательных онлайн-сервисов:

1. LearningApps. Данный сервис позволяет преподавателю не только использовать уже имеющиеся образовательные ресурсы в базе, но и конструировать собственные упражнения и задания. К его преимуществам относится широкий спектр разных видов заданий. Они позволяют эффективно тренировать как лексический (найти пару, хронологическая линейка, классификация, ввод текста), так и грамматический материал (заполнить пропуски, классификация, простой порядок), усваивать материал в игровой форме (угадывание слов, кроссворд, викторина, кто хочет стать миллионером, пазл, скачки). Сервис предоставляет возможность наглядного изображения учебного материала с помощью размещения картинок и фотографий, демонстрировать аудио- и видеоматериал с последующими заданиями к ним. Все задания могут выполняться студентами в аудитории при наличии доступа в интернет и смартфона, планшета или ноутбука. Так, при проверке понимания и закрепления лексики по теме «Хобби» студентам нужно было соотнести слова на немецком языке и картинки с изображением определенных видов деятельности. При проверке усвоения лексики по теме «Еда» студентам нужно было классифицировать продукты питания по группам: овощи, фрукты, мясные изделия, молочные продукты, макаронные изделия, хлебобулочные изделия, рыбные продукты, напитки. С целью закрепления навыков правильного построения немецких повествовательных и вопросительных предложений необходимо было распределить слова в правильной последовательности. Для проверки знаний употребления предлогов, требующих после себя дательного и винительного падежей, была проведена викторина, в ходе которой студентам нужно было выбрать правильный вариант ответа согласно размещению предметов на картинке. Онлайн-задания на практических заданиях чередовались с традиционными методами и формами обучения и вносили разнообразие в ход урока, они вызывали интерес у студентов и повышали их мотивацию к изучению иностранного языка. Обеспечивается индивидуальный подход в обучении: студенты, быстро справившиеся с заданием, могут получить дополнительное задание; и наоборот, студенты, не справившиеся с заданием, могут иметь возможность выполнить его еще раз с учетом предыдущих ошибок. Выполнение данных онлайн-заданий реализует также принцип самостоятельности в обучении: студент самостоятельно выполняет задание, используя свои знания, опыт и логику, и получает мгновенно фидбэк. С другой стороны онлайн-задания экономят материальные ресурсы, имеющиеся в наличии у преподавателя, и его временные ресурсы. Следует отметить, что задания, создаваемые с помощью образовательного сервиса, могут выполняться студентами не только в аудитории, но и задаваться им на дом в качестве домашней самостоятельной работы.

2. Quizlet. Данный онлайн-сервис позволяет создавать флэш-карточки, на одной стороне которой размещается вопрос, а на обратной стороне ответ. С помощью данных карточек можно вводить новую лексику, используя разные способы семантизации слов. Так, на одной стороне размещается слово на иностранном языке, а на другой стороне картинка с изображением предмета, определение к слову на иностранном языке, синонимы или перевод на родной язык. Для трансляции флэш-карточек в аудитории необходим ноутбук с доступом в интернет и телевизор или проектор. Образовательный сервис предоставляет также возможности последующего самостоятельного закрепления лексического материала посредством подбора разных индивидуальных упражнений и его проверки с помощью теста или игры «подбор», которые могут выполняться студентами и во внеаудиторное время. Флэш-карточки можно применять также для демонстрации и тренировки чисел или определенного грамматического материала.

Так, по теме «Множественное число имен существительных в немецком языке» использовались флэш-карты, на одной стороне которых было размещено существительное в единственном числе, а на обратной стороне суффикс, с помощью которого это существительное образует множественное число. Недостатками этого образовательного сервиса являются наличие платного контента, что не позволяет использовать все возможности сервиса в бесплатной версии, а также отсутствие возможности конструирования разнотипных заданий.

3. Kahoot. Данный сервис предназначен для создания онлайн-викторин. С их помощью можно проверить знания студентов в игровой и соревновательной форме, так как в конце игры определяется победитель. Викторины могут быть представлены следующими типами заданий: выбор одного правильного варианта ответа, выбор двух правильных вариантов ответа, выбор «правильно/неправильно», написать ответ. Сервис позволяет размещать картинки, аудио-и видеоматериалы к вопросам в викторине, реализуя таким образом принцип наглядности. Для проведения онлайн-викторины в аудитории необходимы ноутбук с доступом в интернет, телевизор или проектор и смартфоны учащихся. Принимать участие в игре можно индивидуально или группах. С помощью онлайн-викторин можно проверить понимание прочитанного текста, аудио-и видеоматериала, знания лексического и грамматического, страноведческого материала. К недостаткам данного сервиса следует отнести наличие платного контента. Так, в бесплатной версии возможно участие в игре не более трех игроков. Также реализация онлайн-викторины требует хорошего технического оснащения (ноутбук и смартфоны/планшеты с быстрым доступом в интернет и проектор или телевизор). Достоинствами являются игровой и соревновательный принципы обучения, которые повышают интерес к изучению предмета и мотивируют студентов улучшать свои знания по иностранному языку, а также возможность проведения соревнований между группами, что побуждает студентов к активному взаимодействию, обмену знаниями и опытом.

4. Classroomscreen. Данный ресурс представляет собой виртуальную доску с различными инструментами для преподавателя. Так как бесплатная версия данного сервиса не позволяет сохранять задания, то автором статьи она применялась на занятиях в тех случаях, когда в учебном процессе применялись инструменты, не предлагаемые другими образовательными онлайн-сервисами. К таким инструментам относятся в частности кубики с числами от одного до шести. Так, данный инструмент использовался на занятиях при закреплении грамматического материала «Склонение личных местоимений в дательном падеже». На виртуальной доске размещалось задание и два кубика (один для выбора номера предложения, второй для выбора местоимения, которое нужно поставить в дательный падеж). Данное упражнение позволило закрепить в группе определенные грамматические навыки в веселой игровой форме, создать благоприятную дружескую атмосферу в коллективе, вызвать интерес к теме. Полезным инструментом является также таймер, которому можно задать любое время, которое преподаватель отводит на выполнение определенного задания.

5. Wardwall. Данный онлайн-сервис позволяет конструировать разные виды заданий для введения (например: сопоставить, флэш-карты), закрепления и проверки лексического материала (например: найди пару, анаграмма, кроссворд, угадай слово, пропущенное слово, поиск слов, викторина и др.) и грамматических конструкций (например: привести в порядок, совпадающие пары, групповая сортировка, пропущенное слово др.), развития и контроля речевых умений и навыков (например: откройте поле, случайное колесо), проверки прочитанного текста, аудио-и видеотекста (например: викторина «Игровое шоу»). Задания могут выполняться студентами самостоятельно в смартфоне, парах, мини-группах или в группе при возможности проецирования изображения на экране. Так, при проверки речевых умений и навыков по теме «Еда» авто-

ром статьи применялась на занятии игра «Открытое поле». Группа студентов была разбита по парам, и каждой паре необходимо было инсценировать диалог по теме на заданную ситуацию, которую они выбирали путем открытия одного из ящиков в игре. Принцип игры, наглядность и музыкальные спецэффекты повышали интерес студентов к выполнению задания и тем самым способствовали активизации их речевой деятельности на иностранном языке. Следует отметить, что бесплатная версия данного онлайн-сервиса дает преподавателю возможность создания не более пяти ресурсов и ограничивает возможности загрузки изображений, поэтому при наличии аналогичных упражнений на сайте LearningApps, автором статьи отдавалось предпочтение последнему.

Заключение. Все вышерассмотренные образовательные онлайн-сервисы обладают возможностями их эффективного применения на занятиях по иностранному языку, если они используются в соответствии с поставленными целями и задачами урока и технической оснащенностью кабинета. Наиболее удобным в применении с точки зрения автора является образовательный онлайн-сервис LearningApps: он позволяет использовать уже имеющиеся в базе, а также создавать новые упражнения; имеет много шаблонов упражнений разных типов; является абсолютно бесплатным сервисом, позволяющим создавать и хранить задания в неограниченном количестве, загружать картинки и фото, аудио- и видеоматериалы как с компьютера, так и с интернета; задания могут выполняться студентами как индивидуально, так и в группе. Вместе с тем с целью разнообразия и большей эффективности применения интернет-ресурсов для реализации конкретных целей и задач рекомендуется использовать на занятиях достоинства и других сервисов: Kahoot при проведении викторины в соревновательной форме, Classroomscreen для закрепления в группе лексического или грамматического материала посредством игры с кубиками; Quizlet для введения и закрепления нового лексического материала; ресурсы Wardwall для развития и контроля речевых умений и навыков.

ИЗУЧЕНИЕ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ

*В.В. Устименко, А.А. Молодечкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тема «Иррациональные неравенства» является одной из важнейших тем школьного курса математики. Однако в ныне действующем учебнике алгебры для десятого класса она отсутствует. Но в профильном классе данная тема обязательна для изучения. Поэтому учителю математики приходится самостоятельно подбирать материал для объяснения. Кроме того, необходимо учитывать и то, что начинать изучение иррациональных неравенств надо с простейших, «переходить» к более сложным неравенствам, которые сводятся к простейшим с помощью разнообразных методов решения. Целесообразно также рассматривать взаимосвязь между различными иррациональными неравенствами, используя технологию укрупнения дидактических единиц [1].

Цель исследования – определить оптимальную схему решения иррациональных неравенств и возможные приемы их укрупнения.

Материал и методы. Обучающий материал подготовлен с использованием школьных учебников по алгебре, дополнительных учебных пособий по математике, опыта работы авторов со школьниками в профильных классах, адаптированных положений технологии укрупнения дидактических единиц к изучению неравенств [2]. Данный материал апробирован в профильном 10 классе (учитель математики С.П. Гудко) на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова». Для получения положительных результатов исследования применялись эмпирические и логические методы.

Результаты и их обсуждение. Выделим следующие три этапа при изучении темы иррациональные неравенства:

1. Перед изучением иррациональных неравенств целесообразно провести подготовительную работу по следующим направлениям:

- 1) тождественные преобразования соответствующих выражений;
- 2) функции, их графики и свойства;
- 3) методы решения соответствующих иррациональных уравнений;
- 4) приемы укрупнения соответствующих иррациональных уравнений.

2. Изучение методов решения иррациональных неравенств следует начинать с простейших неравенств.

1) Неравенства вида

$$\sqrt{f(x)} < g(x) \Leftrightarrow \begin{cases} g(x) \geq 0 \\ f(x) \geq 0 \\ f(x) < g^2(x) \end{cases}$$

Пример.

Решить неравенство:

$$\sqrt{5 - 2x} < 6x - 1.$$

Решение. Переходим к равносильной системе:

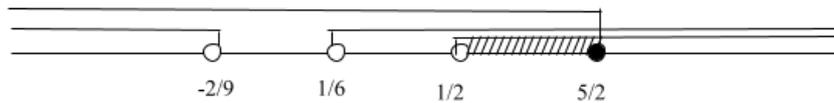
$$\begin{cases} 5 - 2x \geq 0 \\ 6x - 1 > 0 \\ 5 - 2x < (6x - 1)^2 \end{cases}$$

Далее решаем каждое неравенство отдельно:

$$5 - 2x \geq 0 \Rightarrow x \leq \frac{5}{2}, \quad 6x - 1 > 0 \Rightarrow x > \frac{1}{6}$$

$$5 - 2x < (6x - 1)^2 \Rightarrow 18x^2 - 5x - 2 > 0 \Rightarrow \left(-\infty; -\frac{2}{9}\right) \cup \left(\frac{1}{2}; +\infty\right)$$

Наносим решения на числовую прямую и получаем ответ:

Ответ: $\left(\frac{1}{2}; \frac{5}{2}\right)$

1) Неравенства вида:

$$\sqrt{f(x)} > g(x) \Leftrightarrow \begin{cases} g(x) < 0 \\ f(x) \geq 0 \end{cases} \text{ или } \begin{cases} g(x) \geq 0 \\ f(x) > g^2(x) \end{cases}$$

2) Неравенства вида:

$$\sqrt{f(x)} > \sqrt{g(x)} \Leftrightarrow \begin{cases} f(x) > g(x) \\ g(x) \geq 0 \end{cases}$$

$$\sqrt{f(x)} < \sqrt{g(x)} \Leftrightarrow \begin{cases} f(x) < g(x) \\ f(x) \geq 0 \end{cases}$$

Более сложные иррациональные неравенства сводятся к простейшим с помощью методов решения иррациональных уравнений.

- 1) Метод введения новой переменной.

$$\frac{2}{\sqrt{x-3}} + \sqrt{x-3} < 5$$

- 2) Метод группировки.

$$\sqrt{x+5}(3x-7) - (3x-7)\sqrt{x-4} < 0$$

- 3) Метод возведения обеих частей неравенства в квадрат.

$$\sqrt{x+3} + \sqrt{x-5} < \sqrt{3x+2}$$

- 4) Метод почленного деления.

$$\sqrt[6]{(x-3)^2} - \sqrt[6]{(x-3)(x+5)} - 2\sqrt[6]{(x+5)^2} < 0$$

2. Использование теории укрупнения дидактических единиц и составление различных блоков укрупненных иррациональных неравенств. Рассмотрим некоторые из них. Например, блок иррациональных неравенств при одинаковом условии, но изменяемом требовании:

- 1) Определить множество решений неравенства

$$x - 3 \leq \sqrt{x-2}.$$

- 2) Определить целые решения неравенства.
- 3) Определить число целых решений неравенства.
- 4) Определить сумму целых решений неравенства на промежутке (0;3).
- 5) Определить среднее арифметическое целых решений неравенства

Также можно рассмотреть блок иррациональных неравенств при одинаковом требовании, но изменяемом условии:

Определить множество решений неравенства

- 1) $x^2 + 5x - 18 - 2\sqrt{x^2 + 5x - 6} < 0$
- 2) $x^2 + 5x - 18 - 2\sqrt{(x+6)(x-1)} < 0$
- 3) $x^2 + 5x - 2\sqrt{(x+6)(x-1)} < 18$
- 4) $x(x-5) - 2\sqrt{(x+6)(x-1)} < 18$
- 5) $x^2 - 2\sqrt{(x+6)(x-1)} < 18 - 5x$

Заключение. Таким образом, для эффективного изучения иррациональных неравенств необходимо добиться от учащихся прочного овладения умениями в преобразовании иррациональных выражений, уверенного решения простейших иррациональных неравенств, а также более сложных неравенств с использованием разнообразных методов. Кроме того, целесообразно применять блоки укрупненных неравенств, составленных на основе следующих приемов укрупнения: изменение условия неравенств, изменение требования, решение неравенства разными методами, обобщение неравенств.

Предложенная методическая схема изучения иррациональных неравенств способствует развитию умственных и творческих способностей школьников.

1. Эрдниев, П.М. Укрупнение дидактических единиц в обучении математике: Кн. для учит. / П.М. Эрдниев, Б.П. Эрдниев. – М.: Просвещение, 1986. – 255с.

2. Устименко, В. В. Обучение школьников решению рациональных неравенств в контексте укрепления дидактических единиц / В. В. Устименко, А. А. Молодечкина // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2023. – № 3. – С. 87–93. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39792> (дата обращения: 26.01.2024).

ЭДЬЮТЕЙМЕНТ В ОБУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ХИМИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

*Е.А. Шатова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном обществе, пронизанном быстрыми темпами технологического развития, вопрос об обеспечении доступа к учебной, научной информации и ее усвоении становится крайне актуальным. Обучение химии в университетах с химическими направлениями, имеет определенную специфику по сравнению с нехимическими учреждениями высшего образования. Программы по общей химии для специальностей отличаются своей фундаментальностью и насыщенностью, а их методическое сопровождение выверенными приемами и высокими требованиями к качеству знаний. Вместе с тем, стремление соответствовать образовательным инновациям позволяет рассмотреть одну из современных образовательных технологий – эдьютеймент.

Термин «эдьютеймент» представляет собой комбинацию слов «education» (образование) и «entertainment» (развлечение). Первая часть понятия «эдьютеймент» не вызывает разногласий отражая единое понимание цели – образование или обучение. Вторая часть понятия разными авторами понимается по-разному: это и игра, и цифровой контент, и творчество для привлечения и вовлечения в научное образование. В контексте методики преподавания термин «энтертеймент» подразумевает использование развлекательных элементов для достижения образовательных целей [1].

Цель исследования – изучить теоретические возможности использования эдьютеймента в обучении общей химии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ дидактико-методической литературы, а также материалы в социальных сетях Интернет на страницах тематических химических сообществ.

Результаты и их обсуждение. Тема использования эдьютеймента в образовании встречается в публикациях все чаще в последние годы. Среди исследователей можно выделить таких ученых, как А.К. Вавилова, Ю.Ю. Гавронская, О.Л. Гнатюк, А.С. Середович, А.В. Попов, в зарубежной педагогике Я. Ванг, М. Эддис, Ш. Де Вари, Р. Донован и др. Следует отметить, что перспективы реализации эдьютеймента при обучении школьников химии раскрыты в работах Ю.Ю. Гавронской [2].

Энтертеймент в образовании имеет своих сторонников и критиков, и можно выделить несколько аргументов как «за», так и «против» применения эдьютеймента в обучении. Среди аргументов «за» можно выделить следующие. Во-первых, развлекательные методы в образовании способствуют повышению мотивации студентов и их вовлеченности в учебный процесс. Во-вторых, лучшее запоминание и понимание, интересные примеры помогают студентам лучше усвоить информацию. В-третьих, – развитие творческого мышления у студентов. Однако существует и ряд аргументов «против» применения эдьютеймента в обучении. Во-первых, критики утверждают, что фокус на развлекательности может привести к сокращению академической глубины учебного материала. Важно балансировать развлекательные элементы с серьезным учебным содержанием. Во-вторых, слишком большое внимание к развлекательным аспектам может отвлекать студентов от основных целей образования, таких как освоение фундаментальных знаний и развитие критического мышления. В-третьих, неоднородное восприятие студентов. Некоторые студенты могут воспринимать развлекательные методы как непрофессиональные или детские, что может создавать проблемы в принятии учебного процесса всерьез.

Как и в случае с любым образовательным методом, важно соблюдать баланс, учитывать потребности студентов и обеспечивать качественное обучение.

Вот несколько приёмов, как можно внедрить элементы развлечения в процесс обучения общей химии:

1. Проведение образовательных лекций с элементами развлечения, чтобы привлечь внимание учащихся и студентов и сделать учебный процесс более интересным.

2. Организация химических шоу с использованием профессиональных химических аниматоров. Такие шоу включают в себя яркие визуальные эффекты, впечатляющие реакции и интересные рассказы о химии.

3. Использование виртуальных лабораторий и интерактивных симуляций для визуализации химических процессов. Современные технологии позволяют студентам проводить виртуальные эксперименты безопасно и увлекательно.

4. Создание химических игр и квестов, которые будут стимулировать учеников решать химические задачи и головоломки в игровой форме. Развивающие химические игры, направленные на развитие химических знаний, такие как карточные игры с химическими элементами, викторины, кроссворды.

5. Организация экскурсий на химические предприятия, в лаборатории. Посещение музеев, театров, лекций, которые сочетают в себе образовательные и развлекательные элементы химических знаний.

6. Участие в химических фестивалях и соревнованиях, где студенты могут представить свои проекты, участвовать в интересных химических заданиях и общаться с профессионалами в этой области.

7. Использование мультимедийных ресурсов: презентаций, видеороликов и анимаций для визуализации химических концепций.

8. Science Slam – это формат научных мероприятий, в рамках которого ученые представляют свои исследования или научные темы перед аудиторией в доступной и увлекательной форме.

В дополнение отметим, что при обучении общей химии для привлечения внимания и активизации участия студентов в образовательном процессе перспективно использовать элемент эдьютеймента: создание мема или комикса [3]. Создание мема или комикса может быть интересным способом обучения общей химии с использованием наглядного моделирования. С одной стороны, это позволит студентам разрабатывать свои собственные модели и проекты, с другой стороны, повысит их академическую успеваемость, интерес к предмету и стремление применять полученные знания на практике. Приведем пример такого задания.

Задание: создание химического мема или комикса

Цель: используя наглядное моделирование в форме мема или комикса, объяснить определенный химический процесс или явление.

Инструкции:

1. Выберите химический процесс или явление, который вы хотите иллюстрировать, например, "кислота и основание взаимодействуют, образуя соль и воду".

2. Создайте мем или комикс, используя изображения и короткие текстовые сообщения для иллюстрации выбранного концепта. Включите персонажей или объекты, которые могли бы взаимодействовать и демонстрировать процесс.

3. Подробно объясните, как химический процесс происходит в вашем меме или комиксе, используя блоки с текстом.

4. Удостоверьтесь, что ваш мем или комикс наглядно демонстрирует основные этапы и процессы, связанные с выбранным химическим содержанием.

5. Поделитесь своим мемом или комиксом с другими студентами или преподавателем и обсудите, насколько хорошо он объясняет идею химического процесса или явления.

Заключение. Таким образом, в работе показана потребность внедрения элементов игры в обучение общей химии, что может сделать учебный процесс более привлекательным и мотивирующим для студентов, стимулируя интерес к предмету.

1. Гавронская, Ю.Ю. Интернет-мемы в технологии эдьютеймента обучения химии / Ю.Ю. Гавронская, А.С. Середович // Современные достижения химико-биологических наук в профилактической и клинической медицине: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 3 декабря 2020 г.–. СПб.: СЗГМУ имени И.И. Мечникова, 2020. – С. 252-255.

2. Гавронская, Ю.Ю. Тренды современного образования: цифровизация, эдьютейнмент и функциональная грамотность / Ю.Ю. Гавронская // Химия в школе. – 2022. – № 1. – С. 17-21.

3. Шатова, Е. А. Образовательный комикс как средство мотивации обучения студентов на занятиях по общей химии / Е. А. Шатова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 475–477. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31786> (дата обращения: 26.01.2024).

ПРОБЛЕМА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РУССКОГО И РОДНОГО ЯЗЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ СИСТЕМ ПАДЕЖЕЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

*С.М. Яковлев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный этап развития экспорта образовательных услуг предполагает различные варианты формирования студенческих групп для изучения русского языка как иностранного. Наряду с традиционными группами студентов (моно- и полинациональными), которые обучаются на подготовительном отделении, всё чаще формируются группы из студентов, прошедших обучение русскому языку на своей родине, имеющих тот или иной уровень владения русским языком. Такие группы особенно популярны при использовании различных проектов совместного обучения, таких как 3+3 или 2+2. В нашем университете имеется многолетний опыт работы с приехавшими из Китайской Народной Республики студентами, которые получили базовые знания по русскому языку у себя на родине. Практика показала, что существует необходимость совершенствования программ и методических приемов, которые целесообразно применять в данных случаях [1]. Преимущество этих групп состоит в их мононациональности, то есть преподаватель в большой степени при построении занятий может учитывать данные контрастивного анализа родного и русского языков.

Новым этапом в развитии сотрудничества с зарубежными вузами в нашем университете является программа СОП (совместная образовательная программа), которая с прошлого года реализуется с участием студентов из Каракалпакстана. Программа построена по системе 2+2, то есть два заключительных года студенты проходят обучение в Беларуси.

Первый опыт обучения таких студентов русскому языку показал ряд специфических особенностей, которые не были характерны, например, при обучении китайских групп. Прежде всего, следует отметить довольно высокий уровень владения русским разговорным языком. В группах не было студентов, которые с трудом понимали бы тексты и высказывания как специального (профессионального), так и общекультурного характера. Такой высокий уровень владения разговорным русским языком обусловлен языковой ситуацией в Каракалпакстане, где преобладает многоязычие, большой процент населения владеет двумя-тремя языками. Еще более существенным является тот факт, что использование русского языка происходит на ежедневной основе в быту, в школах, в вузах, на рынках, в госучреждениях и т.д. [2].

Сложнее дело обстоит с владением русским письменным языком. Занятия по русскому языку в школах не дают должного уровня подготовки, а главное, использование русского письменного языка в ежедневной жизни носит весьма эпизодический характер. Из этого вытекает тот факт, что занятия в университете с каракалпакскими студентами призваны решать, в основном, две задачи: расширять запас терминологической лексики (в нашем случае из сферы IT) и корректировать навыки владения письменной речью.

Мононациональность групп дает нам возможность широко использования данных контрастивной грамматики каракалпакского и русского языков, а именно, преподаватель может заранее предполагать трудные для студентов грамматические темы и уделить им больше внимания. Одной из таких тем, несомненно, является система падежей русского языка.

Цель исследования: разработка методики выявления и преодоления ошибок в письменной речи студентов, которые могут быть объяснены явлением грамматической интерференции русского и каракалпакского языков. Для этого следует: 1) выявить наиболее значимые типологические феномены языков; 2) разработать системы упражнений различной степени сложности для преодоления фактов интерференции.

Материал и методы. Материалом послужили результаты анализа письменных работ по русскому языку как иностранному в двух группах каракалпакских студентов, обучаемых на ФМиИТ в 2023-2024 годах. Для определения результативности применения разработанной методики результаты сравнивались с результатами обучения русскому письменному языку в китайских группах.

Методами, которые мы использовали в ходе исследования, были метод типологических исследований, описательный метод, а также некоторые приемы метода статистического анализа. Каракалпакские студенты также ответили на вопросы специальной анкеты о языковой ситуации в их стране.

Результаты и их обсуждение. При разработке специальной методики использования данных контрастивной грамматики каракалпакского и русского языков прежде всего учитывалась будущая эффективность такой работы. Основываясь на анализе опыта практической работы в группах, мы выделили для исследования, прежде всего, падежные системы обоих языков.

СИСТЕМЫ ПАДЕЖЕЙ КАРАКАЛПАКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Каракалпакский язык [3]	Русский язык
Основной падеж: <u>арба</u>	Именительный: <u>арба</u>
Родительный падеж: <u>арбаныц</u>	Родительный: <u>арбы</u>
Дательный падеж: <u>арбага</u>	Дательный: <u>арбе</u>
Винительный падеж: <u>арбаны</u>	Винительный: <u>арбу</u>
Местный падеж: <u>арбада</u>	Творительный: <u>арбой</u>
Исходный падеж: <u>арбадан</u>	Предложный: <u>на арбе</u>

Из таблицы можно сделать вывод о том, что количество падежей в обоих языках совпадает, однако их состав различен. И если *основной* падеж каракалпакского языка сопоставим с *именительным* падежом русского языка, а *местный* падеж с *предложным*, то падежи *творительный* русского языка и *исходный* каракалпакского языка являются специфическими. Естественно, следует учитывать, что средства выражения падежей являются абсолютно различными в обоих языках. Причем, особую роль здесь играют русские предлоги, отсутствующие как феномен в каракалпакском языке.

Предложенная нами система упражнений по преодолению межъязыковой интерференции предполагала следующую иерархию:

- представление специфики значений и образования падежей в виде таблицы;
- обнаружение в тексте формы данного падежа и анализ ее, используя данные таблицы;
- образование нужной формы падежа в составе словосочетаний;
- составление предложений с использованием форм данного падежа;
- составление устных высказываний, предполагающих использование форм изучаемого падежа.

Данная работа предполагает достаточное количество времени как на усвоение теоретического материала, так и на формирование навыков употребления форм.

Заключение. Первые результаты работы по предлагаемой методике показали, что использование данных контрастивной грамматики на занятиях по русскому языку как иностранному значительно повышает эффективность работы, позволяет заранее выявлять трудные для студентов языковые явления. Усвоение материала по принципу от простого к сложному также показало свою эффективность, так как материал продемонстрировал свою доступность для большинства студентов. Нами предполагается издание сборника упражнений, который учтет специфику контрастивных особенностей родного языка студентов и русского языка.

1. Николаенко С.В. Кластеризация и интерактивность в практической методике преподавания русского языка: лингво- и социокультурная составляющие : курс лекций / С.В. Николаенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 48-51. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19374> (дата обращения 26.01.2024).

2. Григорьева, М. И. Особенности морфологической структуры русского и каракалпакского языков при изучении русского языка в национальной аудитории / М. И. Григорьева. // Молодой ученый. – 2017. – № 23 (157). – С. 246-248. – URL: <https://moluch.ru/archive/157/44368/> (дата обращения: 25.01.2024).

3. Языки народов СССР. Том II. Тюркские языки. – М., Наука, 1966. – С.305

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА

О.Ю. Венжега
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поиски современных технологий и инноваций в системе образования занимают значительное место в исследованиях педагогов и ученых в области мирового музыкального образования, данная тенденция модернизации образовательного процесса повлияла в том числе на Республику Беларусь.

Профессиональная деятельность педагога в музыкальном образовании требует своего постоянного совершенствования, наиболее актуальным направлением современного музыкально-педагогического образования является полихудожественный подход. Применение полихудожественного подхода в системе образования эффективно воздействуют на качество образовательного процесса, расширяют возможности дифференциации, а также подготавливают будущих педагогов-музыкантов в учреждениях высшего образования с учетом реализации полихудожественного подхода в их профессиональной деятельности.

Можно отметить, что музыкальное образование опирается на четыре основных подхода: аксиологический, культурологический, поликультурный, полихудожественный. Полихудожественный подход за последнее время в области музыкальной педагогики, является наиболее рассматриваемым и актуальным направлением в условиях современного образования. Недавние научные исследования показывают, что применение полихудожественного подхода в музыкально-педагогическом образовании оказывают положительное воздействие на развитие творческого потенциала личности обучающихся, формирует креативное и критическое мышление личности, помогает в решении современных педагогических задач, способствует последовательному освоению мировой художественной культуры, а также снимает психологический дискомфорт у обучающихся.

Целью статьи является применение современных средств, форм и методов обучения в музыкально-педагогической деятельности, а также рассматриваются возможности применения полихудожественного подхода и информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в учреждениях высшего образования в подготовке будущих педагогов-музыкантов.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой исследования являются ведущие идеи отечественных и зарубежных ученых Ю.К. Бабанского, П.Я. Гальперина, Н.В. Дружининой, Е.А. Заплатиной, Е.П. Кабковой, О.А. Овсянниковой, Е.П. Марковой, Е.И. Никитиной, Е.В. Николаевой, Г.А. Письмак, К.А. Самолдиной, Н.П. Шишлянниковой, Б.П. Юсова, Б. Блум, Д. Брунер, Дж. Кэрролл, П. Митчелл, Т. Сакомото, Р. Томас и др. Используются методы анализа, систематизации, позволяющие раскрыть перспективы использования современных форм, средств и методов обучения в педагогической практике в контексте полихудожественного подхода.

Результаты и их обсуждение. *Формами* полихудожественного образования могут быть: школьные, включающие в себя уроки, работа в творческих мастерских, в лаборатории и т.д.; массовые, коллективные, групповые, микрогрупповые и индивидуальные формы обучения.

Средствами обучения в контексте полихудожественного подхода могут являться:
– идеальные: получения музыкальных знаний, навыков и умений;

– материализованные: графические символы, абстрактные объекты, знаковые символы;

– материальные: программно-методическое обеспечение, технические и цифровые средства обучения [1].

Современными методами обучения в педагогическом образовании являются: проектный метод обучения; кейс-метод; мозговой штурм; модульное обучение; дистанционное обучение; метод рефлексии; метод ротаций; коучинг; консалтинг; использование информационно-компьютерных технологий (ИКТ); образовательные тренажеры; креативные группы.

Проектный метод обучения – направлен на самостоятельную деятельность обучающихся, где преподаватель является консультантом в решении поставленных педагогических задач. Существуют следующие разновидности проектного метода: исследовательские; практико-ориентированные; творческие.

Кейс-метод – это метод обучения, где основной задачей обучающихся является исследование и анализирование ситуации, а также найти способы решения на практике.

Мозговой штурм – это метод коллективного обсуждения темы, обсуждения поставленных задач и целей. Данный метод развивает креативное мышление обучающихся, помогает взаимодействовать в коллективной работе среди обучающихся и анализировать предложенные творческие проекты и идеи.

Модульное обучение – представляет собой разделение учебного материала на несколько модулей, с поставленными целями и методами в обучении.

Дистанционное обучение – это применение в образовательном процессе информационно-компьютерных средств в обучении, являющиеся помощником в работе преподавателя, который находится на расстоянии с обучающимися, и характеризуется данный метод обучения в возможности привлечения большого количества обучающихся.

Метод рефлексии – подразумевает под собой организацию самостоятельного осмысления полученного учебного материала, формирование способностей к исследовательской деятельности по данному материалу.

Метод ротаций – закрепление разных ролей у обучающихся в образовательной деятельности, где они приобретают многосторонний опыт, а также данный метод мотивирует обучающихся, расширяют кругозор.

Коучинг – является методом наставничества, консалтинга и тренинга, где «коуч-наставник» помогает обучающимся в преодолении решения поставленных целей и задач, адаптирует к личностному развитию, а также способствует приобретению новых знаний, навыков и умений.

Консалтинг – является методом консультирования обучающихся и в поддержке повышения опыта знаний в изучаемой области.

Метод интеллект-карт – это метод визуального представления, где интеллект-карта является схемой, в центре которой находится ключевая тема. Данный метод обучения служит для систематизирования и анализирования в процессе коллективной или самостоятельной работы среди обучающихся.

Использование информационно-компьютерных технологий (ИКТ) – внедрение и применение в педагогическом образовании современных цифровых технологий, являющиеся средствами передачи информации (компьютер, цифровые проекторы, мультимедиа и т.д.).

Образовательные тренажеры – основой применения образовательных тренажеров являются моделирование определенных педагогических задач, посредством овладения алгоритмов и способов решения сложных задач с помощью мыслительных операций обучающихся, где приобретаются знания, навыки и умения.

Креативные группы – организация группы преподавателей, занимающихся созданием креативных и современных подходов в обучении.

Цифровизация образования и применение информационно-компьютерных технологий (ИКТ), в том числе, в музыкально-педагогическом образовании является неотъемлемой частью условий современности, и движущей силой модернизации системы высшего образования. Целью цифровизации образования является совершенствование учебно-образовательной среды для повышения качества образования, которое соответствует мировым стандартам, а также способствуют подходу высококвалифицированных специалистов в педагогической деятельности [2].

Учреждения высшего образования за последние годы обращают внимание на цифровую среду, применение информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в изучении учебных дисциплин. Цифровизация образования предполагает применение компьютерных технологий и современных информационных средств в обучении, а также в социальной жизни общества и в сфере производства.

Цифровизация образования ставит перед собой следующие задачи:

1. «Компьютерная грамотность» будущего специалиста в сфере образования.
2. Интенсификация учебно-воспитательного процесса, направленная на повышение качества образования.
3. Развитие межпредметных связей в качестве внедрения цифровой и предметной подготовки в обучении.
4. Обеспечение факторов развития познавательной деятельности личности.

Заключение. Внедрение информационно-компьютерных технологий в музыкальном образовании позволяет модернизировать традиционные формы и методы обучения в педагогической деятельности, а также найти и решить педагогические задачи, в качестве преодоления определенного ряда трудностей в обучении.

Современные технологии проецируют образовательное пространство на интенсивный уровень развития обучения, формируют стремительное восприятие полученных знаний, умений и навыков в педагогической практике.

В области педагогики сформировалось определение информационной технологии обучения, включающее в себя два основных компонента (компьютерная техника, программные средства). Внедрение и применение в образовательном процессе информационно-компьютерных технологий (ИКТ), имеют следующие педагогические цели: развитие мышления личности, формирование цифровой культуры личности, развитие навыков и умений в области экспериментально-научной деятельности.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г23М-012).

1. Овсянникова, О. А. Современные требования и новые подходы к профессиональной подготовке студентов направления «Педагогическое образование» профиля «Музыка» / О. А. Овсянникова // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 87–90.

2. Мурзина, И. Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования / И. Я. Мурзина // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 10. – С. 90–115.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ

*И.В. Денисова, А.В. Прокофьева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние десятилетия целительное воздействие музыки на физическое здоровье и психику человека интересует специалистов различных областей (медицина, педагогика, психология, физиология, музыковедение). В связи с этим в справочной, научной и учебно-методической литературе всё чаще упоминается термин «музыкотерапия». Изучение возможностей применения музыкотерапии в образовательном пространстве аграрно-технического колледжа вызывает необходимость уточнения указанного понятия, чем и определяется актуальность данного исследования.

Цель публикации состоит в уточнении понятия «музыкотерапия» с современных позиций.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные публикации, освещающие различные аспекты применения музыкотерапии в специализированных школах, лечебно-педагогических интернатах, психиатрических больницах, учреждениях образования, а также в частной практике психологов. В ходе исследования использовался комплекс теоретических методов, включающий анализ литературы и Интернет-источников по теме исследования, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Слово «музыкотерапия» имеет греко-латинское происхождение (от лат. *musica* «музыка» и др.-греч. *θεραπεία* «лечение») и в переводе означает «лечение музыкой», дословно – «исцеление музыкой». Музыка в данном контексте понимается как вид искусства, а терапия – как процесс, целью которого является устранение заболевания или травмы, патологического состояния или иного нарушения жизнедеятельности, нормализация нарушенных процессов жизнедеятельности, восстановление и улучшение здоровья.

По мнению ученых, в процессе музыкотерапии происходит одновременное влияние акустических волн, организованных в музыкальную структуру, на психоэмоциональную, духовную сферу человека и непосредственно на поверхность тела и внутренние органы» [1].

Рассмотрим более подробно сущность понятия «музыкотерапия», проанализировав современные источники (таблица 1).

Таблица 1 – Определения понятия «музыкотерапия»

Определение понятия	Автор, источник
Музыкотерапия (или музыкальная терапия) – это контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых, страдающих от соматических и психических заболеваний.	Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия / В.И. Петрушин. – М.: Владос, 2000. – 175 с.
Музыкотерапия – это средство гармонизация личности ребёнка, восстановление и коррекция его психоэмоционального состояния и психофизиологических процессов средствами музыкального искусства, в работе с детьми, обеспечивающее уникальную вариативность использования музыки в соответствии с уровнем развития детей для эффективного изменения их поведения, совершенствования коммуникативных, социальных, эмоциональных, сенсомоторных, когнитивных навыков.	Халявина, Т.Г. Применение музыкотерапии как средства психокоррекции невротических состояний у детей в условиях музыкальной школы // Материалы Первой Международной науч.-практ. конф. 5 мая 2008 г., СПб. / Сост. и науч. ред. проф. А.С. Клюев. СПб.: Астерион, 2008. – 168 с.
Музыкотерапия – это психотерапевтический метод, основанный на целительном воздействии музыки на психику человека.	История и современные тенденции музыкотерапии Оленская Т.Л. [и др.] // Здоровье для всех. – 2015. – №2. – С. 15–21.
Музыкотерапия – это системное использование музыки для лечения физиологических и психосоциальных аспектов болезни или расстройства.	Декер-Фойгт, Г.Г. Введение в музыкотерапию / Г.Г. Декер-Фойгт. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с.
Музыкотерапия – это применение музыки в профилактике, лечении, повышении эффективности трудовой, учебной деятельности, опирающееся на эмпирические наблюдения физиологов о воздействии музыки на различные системы организма	Слюсарева, Е.С. Методы психологической коррекции: учебно-методическое пособие / Е.С. Слюсарева, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. пед ин-та, 2008. – 240 с.
Музыкотерапия – это контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации людей, страдающих от соматических и психических заболеваний. Музыкотерапия – это метод, в основе которого лежит оздоровительное воздействие музыки на человека, который подходит всем.	Музыкотерапия как метод социальной реабилитации инвалидов в условиях учреждений социального обслуживания населения : методич. пособие / сост. С.В. Русинова. – Каменск-Уральский, 2014. – 21 с.

Как видим, представленные определения понятия «музыкотерапия» схожи и рассматриваются учеными преимущественно как метод (средство) оздоровления, реабилитации, образования и воспитания детей и взрослых. Наиболее емким, на наш взгляд, является определение указанного термина, данное музыкантом, психологом, педагогом, музыкальным терапевтом В.И. Петрушиным, так как оно применимо к различным областям и сферам человеческой деятельности. Необходимо подчеркнуть, что ученый считает тождественными термины «музыкотерапия» и «музыкальная терапия».

Проанализируем определения понятия «музыкальная терапия», представленные в современных источниках (таблица 2).

Таблица 2 – Определения понятия «музыкальная терапия»

Определение понятия	Автор, источник
Музыкальная терапия – это клиническое и научно обоснованное использование музыкальных вмешательств для достижения индивидуальных целей в рамках терапевтических отношений дипломированных специалистов, прошедших утвержденную программу музыкальной терапии.	О музыкальной терапии и АМТА / Американская ассоциация музыкальной терапии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cea6ad2f-65b79e05-92d2069b-74722d776562/https/www.musictherapy.org/about/ . – Дата доступа: : 22.01.2024.
Музыкальная терапия – это процесс, в котором специально обученный терапевт с помощью музыки и всех её аспектов – эмоциональных, физических, социальных, эстетических и духовных – помогает клиенту улучшить или сохранить своё здоровье.	Лизяева, М.А. Музыкальная терапия: история и области её применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2022/article/2018030945 – Дата доступа: 12.01.2024.
Музыкальная терапия – это метод воздействия на людей с нейродегенеративными заболеваниями головного мозга, который направлен на восстановление утраченных нейронных связей, способствующий улучшению когнитивного отклика и как основной метод успешной реабилитации пациентов с нейродегенеративными заболеваниями структур головного мозга, помогающий уменьшить медикаментозную нагрузку или вовсе от нее отказаться.	Савин, Р.И. Музыкальная терапия при заболеваниях деменции и болезни Альцгеймера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/23437/1.pdf . – Дата доступа: 12.01.2024.

Данные, содержащиеся в таблице, позволяют судить о том, что термин «музыкальная терапия» по сравнению с понятием «музыкотерапия» является более узким и используется преимущественно в медицине.

В некоторых зарубежных странах музыкальная терапия признана медицинской профессией, в рамках которой музыка используется «в терапевтических отношениях для удовлетворения физических, эмоциональных, когнитивных и социальных потребностей людей» [2]. Это свидетельствует о том, что данной сфере уделяется значительное внимание, квалифицированными специалистами проводятся научные-практические исследования.

Заключение. Таким образом, термин музыкотерапия (или музыкальная терапия) в опоре на исследования В.И. Петрушина понимается нами как контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых. Анализ трактовок данного понятия показал, что в современных источниках музыкотерапия рассматривается как метод, система, процесс и средство разрешения медицинских, развивающих, коррекционных и воспитательных задач с использованием музыкального воздействия на человека.

1. История и современные тенденции музыкотерапии / Оленская Т.Л. [и др.] // Здоровье для всех. – 2015. – №2. – С. 15–21.
2. О музыкальной терапии и АМТА / Американская ассоциация музыкальной терапии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cea6ad2f-65b79e05-92d2069b-74726562/https/www.musictherapy.org/about/. – Дата доступа: 22.01.2024.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО

*И.П. Дяченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время обществу необходимы самостоятельные, социально активные личности, обладающие ответственностью, имеющие свою точку зрения на то или иное социальное явление. Школьный возраст является тем важным периодом, который характеризуется стремлением к взрослению, к самоутверждению, поиску собственного места в жизни. Именно в этом возрасте происходит становление определенных ценностных ориентаций, формирование художественно-эстетических предпочтений, музыкальных вкусов и увлечений. Соответственно, потребность в формировании музыкальной культуры у учащихся становится особенно актуальной.

Музыкальная культура является частью общечеловеческой культуры, в которой с наибольшей полнотой отражены духовные и материальные ценности музыкального образования и воспитания, а также способы творческой деятельности, необходимые для осуществления учебно-воспитательных процессов.

Музыкальную культуру целесообразно рассматривать в контексте понятия «общекультурная компетентность», которую можно определить как интегративное качество личности, обеспечивающее единство общей и педагогической культуры, определяющее способность к приобщению учащихся к культурному контексту преподаваемого предмета [1].

Музыкальную культуру с исторических позиций исследовали Б.В. Асафьев, В.М. Беляев, М.В. Бражников, Р.И. Грубер, А.Н. Сохор и др., с теоретических – В.П. Бобровский, Н.А. Гарбузов, Г.Э. Конюс, А.В. Луначарский, Л.А. Мазель, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, С.С. Скребков и др.). Целью данного исследования является анализ творческой деятельности на занятиях по классу фортепиано в рамках формирования музыкальной культуры у учащихся.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина» среди учащихся средних классов. Были использованы теоретические (анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические (наблюдение, практические методы).

Результаты и их обсуждения. По мнению Р.Н. Шафеева, музыкальная культура является совокупностью духовных ценностей в области музыки в их многообразном проявлении, а также деятельность людей по созданию и потреблению музыкальных ценностей [3].

Чрезвычайно важно, чтобы воздействие искусства начиналось как можно раньше, в детстве. Воспитывая с ранних лет, способность глубоко чувствовать и понимать искусство, любовь к нему сохраняется затем на всю жизнь, влияет на формирование эстетических чувств и вкусов человека.

Музыкальная культура всегда была, есть и будет неотъемлемой частью отечественной и мировой культуры, незаменимым, веками проверенным фактором формирования духовного, творческого потенциала личности. Общество заинтересовано сохранить и передать будущим поколениям духовные ценности, в том числе музыкальную культуру.

Этапы формирования музыкальной культуры у учащихся с позиции учителя можно представить следующим образом:

1. Изучение учебно-методической литературы и педагогического опыта коллег (посещение открытых занятий, мастер-классов, семинаров и т.д.).

2. Подбор нотного и дидактического материалов.

3. Апробация различных методических приемов работы над художественным образом.

Рассмотрим возможности формирования музыкальной культуры на примере творческого задания «Галерея образов» (выбор ассоциативно-образного ряда). Сначала необходимо составить разговор о форме музыкального произведения, его динамических оттенках, темпе исполнения, характере. Ведь целью индивидуальных занятий является достижение образного и выразительного исполнения. Это предполагает реализацию индивидуального подхода с учетом уровня музыкального развития учащегося; разработку методического обеспечения учебно-воспитательного процесса; активное взаимодействие педагога и учащегося в создании культурной творческой среды.

Целесообразно использовать следующие методы: словесный (объяснение, беседа); репродуктивный (воспроизведение выученного текста); практический (игра на инструменте, решение пианистических и художественных задач); творческий (поиск средств выразительности для образного воспроизведения произведений); метод «замедленной киноплёнки» (проигрывание отдельных фрагментов произведения в медленном темпе); метод сравнения исполнения учителем и учащегося.

В рамках урочной и внеурочной работы учащиеся совершенствуют технические навыки, доводя до автоматизма владение арсеналом исполнительских средств в процессе передачи художественного содержания исполняемого произведения. Это способствует развитию воображения с помощью ассоциативного восприятия исполняемой музыки. У учащихся развивается умение сопоставлять свое слуховое представление с нотным текстом, развивается музыкальное мышление.

Следует отметить, что взаимодействие с другими видами искусства (литературой, поэзией, живописью, архитектурой и т.д.) способствуют более эмоциональному исполнению музыкального произведения. Философские размышления и поэтические аналогии, самостоятельно созданные зрительные образы помогают «включить» образно-ассоциативное мышление, взывают определенный эмоциональный отклик. Совместно с учителем или самостоятельно учащийся может придумать сюжет или название к исполняемой пьесе, нарисовать рисунок, подобрать или сочинить стихотворение, передать характер в пластических движениях и т.д.

Так, учащаяся 4 класса Мария Л. работала над исполнением пьесы «Любимый цветок» современного белорусского композитора С.С. Кузнецовой. Она совмещает творческую деятельность с преподавательской (педагог по классу фортепиано в ГУО «Гимназия № 15 г. Минска»). Среди ее музыкальных произведений – пьесы для ансамбля скрипачей, фортепианные дуэты и др. [2].

Проанализировав музыкальную форму и технические сложности исполняемого музыкального произведения, учащейся было предложено выразить настроение пьесы с помощью пластических движений и рисунка. Если пластические движения можно было продемонстрировать непосредственно на уроке, то художественное воплощение пьесы в форме рисунка было определено как домашнее задание. Мария Л. не занимается в художественной школе, но выбор остановила на и на рисунке, и на аппликации (Рис. 1).

Раскрытие художественного образа – сложный процесс, требующий от учащихся, прежде всего, знания текста. Большое значение имеют такие позиции как внимание, память, образное мышление. Учащемуся необходимо грамотно разбираться в особенностях музыкального произведения, сознательно акцентировать свое внимание на средства музыкальной выразительности (темп, динамика, жанр, авторское видение).

На данном этапе необходимо усвоить и уметь применить знания о средствах музыкальной выразительности; характере музыки и технических приемах исполнения в сочетании с грамотной терминологией.

Рисунок 1 – Восприятие пьесы «Любимый цветок» С.С. Кузнецовой

Определяющим фактором для формирования музыкальной культуры обучаемых в процессе учебно-воспитательной работы являются не только наличие музыкального опыта, но и сформированность таких компетенций как умение определять характер музыки; практическое владение средствами музыкальной выразительности; использование музыкальной терминологии; умение эмоционально представить и воспроизвести музыкальный образ.

Заключение. Апробация в практической деятельности вышеперечисленных методов и методических приемов позволяет реализовать индивидуальный подход в формировании музыкальной культуры с учетом уровня музыкального развития учащихся.

Перспективой дальнейшего совершенствования данного опыта профессиональной деятельности можно определить составление репертуарного списка музыкальных произведений белорусских композиторов XX-XXI веков, проведение мастер-классов.

1. Сусед-Виличинская, Ю. С. Общекультурная компетентность педагога: дефиниция и структура понятия / Ю. С. Сусед-Виличинская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 2. – С. 86–97. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27869> (дата обращения: 26.01.2024).

2. Хвалить детей, любить и слышать!: интервью с композитором и педагогом С. Кузнецовой для издания «Минская школа сегодня» / Ресурсный центр «Музыка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcmuzyka.com/svetlana-kuznetsova-hvalit-detej-lyubit-i-slyshat-intervyu-dlya-izdaniya-minskaya-shkola-segodnya/>. – Дата доступа: 24.01.2024.

3. Шафеев, Р.Н. Музыкальная культура как система: автореф. дис. ... канд. философ. наук : 24 00 01 / Р.Н. Шафеев. – Казань, 2007. – 21 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ МУЗЫКАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

*О.М. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время очевидна активизация сотрудничества Беларуси и Китая в сфере высшего образования. Современная статистика свидетельствует о перманентном возрастании количества китайских студентов, обучающихся в белорусских учреждениях высшего образования. Востребованными являются направления, связанные с изучением музыкального и изобразительного видов искусств, а также с организацией образовательного процесса для различных возрастных категорий обучающихся в области этих искусств. Особое внимание в этой связи уделяется проблеме изучения китайскими студентами методики музыкального воспитания и образования.

В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова обучающиеся из Китайской Народной Республики представлены на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Обучение осуществляется на русском и английском языках. Целью написания статьи является рассмотрение актуальных аспектов организации процесса изучения дисциплины «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» китайскими магистрантами, обучающимися на английском языке.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужил анализ учебно-методического обеспечения дисциплины «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании», личный опыт работы автора с иностранными студентами. Использовались следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение), эмпирические (наблюдение, беседы).

Результаты и их обсуждение. Вопросы освоения студентами КНР методических дисциплин не находят широкого освещения в научно-педагогической литературе. Среди современных публикаций соответствующей тематики следует выделить отдельные работы китайских аспирантов, обучающихся в российских и белорусских учреждениях высшего образования и в дальнейшем занимающих важное место в продвижении педагогической науки у себя на родине. К ним можно отнести следующие научные изыскания методической направленности: Пэн Иньлай, который обосновывает «трехкомпонентную междисциплинарную модель подготовки к музыкально ориентированной полихудожественной деятельности и детализирует практические умения, которыми должен овладеть студент» [1, с. 126]; Ян Бо, который в совместной статье со своим научным руководителем раскрывает некоторые вопросы организации процесса изучения китайскими студентами российской методики музыкального образования учащихся учреждений общего среднего образования [2]. Безусловно, методические аспекты представляют особую значимость для обучения студентов и магистрантов педагогическим специальностям и овладения ими компетенциями, которые в дальнейшем станут основой для их успешной профессиональной деятельности.

Обучение в магистратуре на базе ВГУ имени П.М. Машерова китайские граждане могут осуществлять по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Методика преподавания музыкального искусства» и с 2023–2024 учебного года по специальности «Художественно-эстетическое образование. Профилизация: Музыкальное искусство» на русском и английском языках. Ключевые позиции для приобретения соответствующей квалификации занимает учебная дисциплина «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании», которая преподается на английском языке по специально разработанной учебной программе. Важность изучения китайскими магистрантами данной дисциплины несомненна, так как методическая подготовка педагога-музыканта является стержнем профессионализма и основывается на связи его психолога педагогической и специальной музыкальной квалификации.

Сегодня в различных государственных и коммерческих учреждениях образования во всем мире востребованными становятся учителя музыки, владеющие обширным комплексом компетенций, среди которых на первый план выходит методическая подготовленность. Поэтому учебная программа по дисциплине «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» направлена на формирование представлений об истории музыкального воспитания и концепциях музыкального образования, созданных на различных исторических этапах; на овладение современными методиками, инновационными технологиями и методами преподавания музыкального искусства; на умение осуществлять планирование и диагностику знаний, умений и навыков обучающихся, а также разрабатывать актуальные формы работы в рамках музыкального воспитания. Кроме того, учебной программой предусмотрены механизмы совершенствования

специальных навыков исполнительской деятельности и эффективности использования возможностей информационных и коммуникационных технологий в деятельности педагога-музыканта. Всем вышеперечисленным аспектам отдается предпочтение в педагогической деятельности учителя музыки в Китае на современном этапе, на основании чего они отражены в содержании лекционных и практических занятий.

Следует заметить, что изучение китайскими магистрантами учебной дисциплины «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» связано с некоторыми трудностями. Прежде всего, это низкий уровень владения иностранными языками: английским, на котором осуществляется обучение в магистратуре и русским, который является языком социализации и успешной адаптации в новых условиях. Важным является тот факт, что китайским магистрантам приходится привыкать к белорусскому образовательному процессу в ускоренном режиме, так как общий срок пребывания в Республике Беларусь составляет 10-12 месяцев. Немаловажным затруднением в изучении методических дисциплин становится для студентов магистратуры недостаточный уровень владения специальной музыкальной и научной терминологией. Вышеуказанные трудности могут нивелироваться посредством создания учебно-методического обеспечения учебной дисциплины, адаптации содержания учебного материала, создания специальных пособий для китайских студентов, учитывающих особенности восприятия ими научных текстов, разработки комплекса творческих заданий.

С целью управления и самоуправления учебной деятельностью магистрантов, а также для активизации развития их профессиональных компетенций в процессе освоения учебной дисциплины «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» создан учебно-методический комплекс (УМК), функции которого распространяются:

- на обеспечение магистрантов необходимой учебно-методической документацией;
- на упрощение поиска основной и дополнительной литературы по учебной дисциплине;
- на систематизацию содержания материалов теоретической и практической направленности;
- на разработку практических заданий, в том числе творческого характера;
- на предоставление материалов для организации самостоятельной работы магистрантов;
- на деятельность по подготовке к практическим занятиям и итоговым формам контроля [3].

Структура и содержание учебно-методического комплекса отражает задачи, решение которых обеспечивает формирование у магистрантов системного мышления, комплексного подхода к пониманию современной образовательной политики.

Практический опыт преподавания учебной дисциплины «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» свидетельствует об актуальности использования на практических занятиях заданий творческого характера. Так, например, китайские магистранты с удовольствием демонстрируют презентации и рассказывают о своей педагогической деятельности на родине. Особый интерес для обучающихся представляют темы, связанные с изучением систем музыкального образования XX века и современных авторских концепций. В этой связи выполняются эссе и презентации о применении основных идей музыкального воспитания и образования К. Орфа, З. Кодая, Э.Ж.-Далькроза, Д.Б. Кабалевского и других, на уроках музыки в китайских учреждениях образования. Внимание магистрантов активизируется также при изучении основных компонентов системы музыкального образования современной Беларуси. В рамках данной тематики предлагается разработать и провести урок музыки для учащихся учреждения общего среднего образования в соответствии с действующей программой «Музыка».

Заключение. Учитывая перспективы расширения численного контингента обучающихся из Китайской Народной Республики в белорусских учреждениях высшего образования, существует необходимость совершенствования образовательного процесса с их участием. Напрямую это касается организации процесса изучения китайскими студентами и магистрантами музыкально-методических дисциплин.

Учебная дисциплина «Методика обучения и воспитания в музыкальном образовании» является ключевой в получении профессии педагога-музыканта. Выявлено, что ее изучение на английском языке вызывает ряд трудностей, которые могут быть устранены за счет разработки соответствующего учебно-методического обеспечения, содержательная сторона которого будет ориентирована на специфику восприятия магистрантами текстов со специальной музыкальной и научной терминологией. Действующая в настоящее время учебная программа по дисциплине и учебно-методический комплекс оказывают студентам магистратуры реальную помощь в успешном усвоении необходимых для их профессиональной деятельности знаний, умений и навыков.

1. Peng, Yinglai. Osvoenie metodiki muzykal'no orientirovannoi polikhudozhestvennoi deyatel'nosti studentami iz Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: problema sodержaniya uchebnogo protsesssa [Mastering the Technique of Music-Oriented Polyartistic Activity by Students from the People's Republic of China: the Problem of the Content of the Educational Process]. In Nauchnoe mnenie. – 2020. – № 6. – P. 126–132.

2. Матвеева, Л. В. Учебное пособие в преодолении китайскими студентами трудностей изучения российской методики музыкального образования / Л. В. Матвеева, Ян Бо, А. Н. Тюриков. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 139–148.

3. Theory and methodology of education and upbringing (by areas and levels of education). Methods of teaching musical art (for english language learners) for the specialty of the second stage of higher education 1-08 80 02 Theory and Methodology of Training and Education (in the field of musical art). Methods of teaching music art (for undergraduates studying in English) : collection of educational and methodological complexes for the academic disciplines: "Methods of training and education in music education", "Performing skills", "Technologies for developing music education", "Organization of extracurricular activities in the modern school", "Methodological foundations of research on the theory and methodology of musical education", "Information technologies in professional activity", "Methodology and methods of scientific research" / compiled by: O. M. Zhukova [et al.] ; Educational Establishment "Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Pedagogical Faculty, Department of Music. – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2022. – 279, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36436> (дата обращения: 26.01.2024).

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРТЕПИАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

*О.М. Жукова, Фэн Байчуань
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе динамично развивающееся сотрудничество Беларуси и Китая является предметом повышенного внимания и распространяется на различные сферы, в том числе музыкальное образование. Развитие пианизма в Китае на протяжении последнего столетия, появление виртуозных китайских музыкантов мирового уровня и специфику их фортепианной музыкально-исполнительской деятельности во многом определили традиции европейской, в частности русской фортепианной школы. В Беларуси с конца прошлого века сформировалось свое национальное направление фортепианного исполнительства, которое стало привлекательным для китайских специалистов в этой области. Сегодня актуальность и востребованность профессии педагога, обучающего игре на фортепиано в Китае, значительно возросли. В связи с этим колледжи, институты и университеты Поднебесной приглашают к сотрудничеству белорусских педагогов-музыкантов.

Обучаясь в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», автор статьи достиг высоких результатов в фортепианном исполнительстве, о чем говорят дипломы международных конкурсов, лауреатами которых он является. В настоящее время, являясь магистрантом, он приобретает опыт педагогической деятельности, обучая китайских и белорусских студентов дисциплине

«Музыкальный инструмент». Рассмотрение некоторых аспектов отличия фортепианного образования в Беларуси и Китае является целью данной статьи.

Материал и методы. Методологической основой являются работы о фортепианном образовании в Беларуси и Китае китайских ученых: Хуан Пин, Чан Ливэнь, Сунь Тонг, Мин Дао, Цай Цзяннин. Материалом для написания статьи послужил опыт педагогической деятельности автора. Использовались следующие методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение), эмпирические (наблюдение, беседы).

Результаты и их обсуждение. Развитие фортепианного образования сегодня является одним из ведущих направлений современной музыки в Китае. Одиннадцать консерваторий, среди которых Шанхайская и Центральная Пекинская консерватории, являются центрами музыкально-педагогической культуры и определяют основные научно-методические принципы и подходы национальной музыкальной культуры исполнительского мастерства. В настоящее время в Китае накоплен национальный опыт в области методики преподавания музыкального фортепианного исполнительства, основными принципами которого являются «единство культурных традиций общей и музыкальной педагогики, целостность эстетических и дидактических принципов, гуманистическое отношение к ученикам, открытость искусству, бескорыстность музыкально-художественной деятельности» [1, с. 6]. В тоже время следует заметить, что многие китайские педагоги-музыканты обучались в белорусских учреждениях образования и, несомненно, обогатили сферу фортепианного образования новыми методами и приемами.

Однако, по мнению китайских педагогов, существуют отличия между фортепианным образованием в Беларуси и Китае и, прежде всего, в его структуре [2; 3]. В Беларуси обучение игре на фортепиано проходит несколько этапов, начиная со школы (ДМШ, ДШИ) и заканчивая высшими учебными заведениями (университеты, Академия музыки). Кроме изучения основ игры на фортепиано на начальном этапе, белорусские обучающиеся систематически изучают теорию музыки и сольфеджио, историю музыки, что позволяет развивать не только технику игры на фортепиано, но и весь комплекс музыкальных способностей. Стоит отметить, что в Беларуси базовое музыкальное образование является бесплатным. Успешное прохождение вступительных испытаний в высшие учреждения образования, позволяет также получать образование без оплаты с ежемесячной поддержкой государства – стипендией.

Структура музыкального образования в Китае имеет значительные отличия. Учреждения общего среднего образования предоставляют возможность в младшем и среднем школьном возрасте изучать музыку только как второстепенный предмет один раз в неделю. Содержание урока музыки ориентировано на разучивание несложных песен. В некоторых китайских школах музыкальные занятия были вовсе отменены в пользу уроков общей культуры. Поэтому выпускники некоторых школ не имеют представления о нотной грамоте [3].

Специализированные музыкальные школы в Китае являются коммерческими и обучение в них доступно только состоятельным семьям. В связи с этим занятия музыкой часто превращаются в хобби, а многие талантливые и любящие музыку дети из относительно бедных семей лишены доступа к искусству из-за отсутствия финансовых средств для оплаты обучения.

В системе фортепианного образования в Китае долгое время преобладали коммерческие музыкальные студии, в которых обучались учащиеся различных возрастных категорий. По причине низкого качества обучения подобные учреждения не могли составить альтернативу колледжам и университетам, контроль над деятельностью которых осуществляется государством.

Количество желающих обучаться игре на фортепиано в колледжах и университетах также стремительно растет среди китайских граждан. Однако строгий отбор, как при поступлении в подобные учреждения Беларуси, здесь не осуществляется:

не учитывается уровень исполнительских навыков и музыкально-теоретических знаний. Это связано с коммерческой основой обучения. В рамках белорусской системы музыкального образования реализуется планомерная подготовка к поступлению в колледжи и университеты. Экзамены принимаются профессиональной комиссией в соответствии со специально разработанной документацией.

Важным этапом обучения игре на фортепиано является подготовка к концертному или конкурсному выступлению. В белорусских учреждениях это совместное творчество преподавателя и студента, при индивидуальном подходе к каждому обучающемуся и благоприятной атмосфере, способствующей воспитанию любви к музыкальному искусству и фортепианному исполнительству [4]. В ходе индивидуального обучения преподаватель тщательно выбирает подход к интерпретации каждого произведения, начиная с эпохи и истории его создания, стиля и заканчивая мельчайшими штрихами, паузами и т.д.

В Китае в связи с нехваткой педагогических кадров, уроки игры на фортепиано в колледжах и университетах организованы в группах, что усложняет задачу педагога, который может уделить внимание лишь технической стороне исполнения музыкального произведения. Интерпретация в соответствии со стилем композитора, правильная фразировка, штрихи и динамика часто не могут быть освоены при групповом обучении студентов из-за недостатка времени. Поэтому для успешного развития фортепианного образования в китайских колледжах и университетах необходимо изменить экзаменационную концепцию, усилить систему контроля, регулировать состояние рынка образования и социальное поведение, устранить неблагоприятные факторы, препятствующие развитию музыкального образования в целом.

Многие исследователи и автор статьи в частности, обращают внимание на отношения, которые выстраиваются между белорусскими учащимися и педагогами в процессе обучения игре на фортепиано. Взаимодействие основывается на четком планировании обучения, индивидуальном подходе к каждому обучающемуся, требовательности к освоению различных фортепианных техник, предоставлении относительной свободы в создании интерпретации музыкального произведения, стабильной исполнительской и психологической подготовке к выступлениям на экзаменах, концертах и конкурсах.

Заключение. Современная фортепианная музыкально-исполнительская деятельность в Китае переживает расцвет. Появилась новая плеяда одаренных пианистов, получивших известность во всем мире, что связано с совершенствованием музыкального образования. Не смотря на сохранение национальной специфики китайского фортепианного исполнительства, в области образования намечен путь сотрудничества с другими странами, в частности с Беларусью.

С целью совершенствования фортепианного образования в КНР, по мнению китайских ученых, необходимо осуществить некоторые мероприятия: увеличить количество учебных часов в рамках общего музыкального образования; увеличить инвестиции в базовое фортепианное образование; способствовать открытию государственных музыкальных учреждений образования; включить музыкальное образование как обязательную часть в структуру общего образования; уменьшить налоги на организацию коммерческих музыкальных образовательных учреждений, что повлечет снижение оплаты за обучение; усилить систему контроля за поступлением в колледжи и университеты.

1. Хуан, Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Хуан Пин. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.

2. Чан, Ливэнь. Общий анализ и размышления о развитии фортепианного образования в Китае. [Электронный ресурс] / Чан Ливэнь // Электронная библиотека Китая. – Режим доступа: <https://www.zzqklm.com/w/y/7146.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.

3. Текущая ситуация с образованием и преподаванием фортепиано в Китае [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека Китая. – Режим доступа: <https://m.5068.com/xueyueqi/c300417.html> – Дата доступа: 28.01.2024.

4. Жукова, О. М. Инструментально-исполнительская деятельность в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов / О. М. Жукова, Е. В. Корытько // Искусство и культура. – 2022. – № 2. – С. 74–79. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33518>. (дата обращения: 26.01.2024).

РЕПЕРТУАР ХОРА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

*Т.В. Жукова, Т.В. Оруп, Н.Г. Щербина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Приобщение к искусству способствует воспитанию художественного вкуса и расширению общего кругозора. Музыкальное искусство оказывает огромное влияние на формирование нравственных качеств личности, гражданской позиции, творческого потенциала и духовного воспитания. Оно представляет собой комплекс сложных механизмов, затрагивающих духовный мир, эмоциональную и интеллектуальную стороны человека.

Современное общество ставит перед будущими педагогами-музыкантами высокие требования, включающие, в том числе, развитие духовности и нравственности у обучаемых. Одним из эффективных средств достижения цели является использование хорошего репертуара в педагогической практике. Репертуар хора – это мощный инструмент в формировании этических ценностей и нравственных принципов у будущих педагогов-музыкантов. Целью статьи является анализ степени изученности студентами специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» и «Музыкальное образование» песен духовно-нравственной направленности для хоровых коллективов.

Материал и методы. Методологической основой послужили научные труды российских и отечественных ученых Б.В. Асафьева, О.А. Апраксиной, Л.С. Выготского, Е.С. Поляковой. В качестве материала исследования был использован репертуарный список музыкальных произведений хоровых коллективов педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Были использованы методы анализа, синтеза, сопоставления, педагогического наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Для успешного решения профессиональных задач, учитель должен быть развит как творческая индивидуальность, способная к эмоциональному выражению чувств. Профессиональная деятельность учителя-музыканта подразумевает непосредственное воздействие на личность обучаемого и, прежде всего, на его эмоционально-чувственную сферу. Как отмечает Б.С. Рачина, современные тенденции профессиональной подготовки учителя-музыканта неотделимы от его вокально-исполнительской деятельности. Дирижерско-хоровая и вокальная компетенции включают в себя следующие компоненты: опыт дирижирования хоровым коллективом и руководство вокальным ансамблем, чтение хоровых партитур, опыт вокализации и чистоты интонирования [1, с. 12].

По мнению В.П. Морозова, исполнительское искусство имеет свои корни, прежде всего, в сфере непосредственного доверительного общения. Вокально-хоровая деятельность – это деятельность людей, где переживания и чувства одного сочетаются с чувствами всего коллектива, объединяются одним художественно-этическим направлением к эстетическому, нравственному и творческому совершенству [2, с. 58].

Хор является совершенным инструментом для передачи не только музыкальных, но и этических и эстетических ценностей. Хоровое пение оказывает влияние на эмоциональную, интеллектуальную и социальную сферы, способствует гармоничному развитию личности.

П.В. Халабузарь, В.П. Попов и Н.А. Добровольская рассматривают репертуар как основополагающий фактор музыкального воспитания. Именно он является лицом хора, его визитной карточкой. Еще не слыша хора, но зная его репертуар, можно в определенной мере составить мнение об эстетических и нравственных позициях хорового коллектива и его исполнительских возможностях» [3, с. 110].

Хоровой репертуар является одним из ключевых аспектов духовно-нравственного развития будущего учителя-музыканта, эффективным нравственным инструментом, поскольку сочетает в себе музыкальное исполнение, эмоции и коллективное взаимодействие. Разнообразие жанров и эпох, классической музыки и произведений современных композиторов дает возможность участникам хора расширять музыкальный и общий кругозор, развивать свои творческие способности.

Подбор репертуара – сложный процесс, который требует музыкального опыта, культуры руководителя и учета интересов исполнителей. Правильный выбор репертуара позволяет решать художественно-творческие и воспитательные задачи одновременно. При выборе произведений следует учитывать уровень хора и возможности его исполнителей. Ведь фундаментом для духовно-нравственного развития является уверенное и качественное исполнение музыкальных произведений. Богатство и разнообразие репертуара способствуют раскрытию талантов и развитию музыкально-исполнительских способностей. Для грамотного подбора репертуара руководитель хорового коллектива должен учитывать, что песни должны быть интересными, обеспечивать развитие музыкально-исполнительских способностей и навыков, а также формировать эстетический вкус.

С целью проведения анализа вокально-хорового репертуара и оказание влияния на формирование ценностных ориентаций и этических принципов у будущих педагогов-музыкантов, нами было проведено анкетирование участников хоровых коллективов педагогического факультета: Народный мужской хор преподавателей и студентов ВГУ имени П.М. Машерова, Народный хор студентов и преподавателей «Кантилена», хор студентов заочной формы получения образования специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография»[4]. Студентам было предложено выбрать из предложенного списка песни, которые они хорошо знают. Максимальное количество баллов получили три песни (Табл. 1).

Таблица 1. – Анализ популярности песен советского периода

№	Название песни	Авторы	Баллы
1	Пусть всегда будет солнце	сл. Л. Ошанина, муз. А. Островского,	94,4%
2	Баллада о солдате	сл. М. Матусовского, муз. В. Соловьева-Седого	66,5%
3	Наш край	сл. А. Пришельца, муз. Д. Кабалевского	55,5%

В музыкальном наследии советского периода сохранилось немало песен с выразительной мелодией, удобным для пения диапазоном, ярким образным содержанием, которые используются как в учебно-воспитательном процессе, так и во внеурочной музыкальной деятельности. Весь песенный репертуар распределен по темам, которые определяют его основное идейное содержание: «Все начинается со школьного звонка», «Дружат дети всей земли», «Это наша с тобой биография», «Поклонитесь, внуки, деду».

Особое место в работе над репертуаром хоровых коллективов педагогического факультета занимают произведения патриотической направленности. Важным аспектом формирования репертуара хора является забота о сохранении историко-культурного наследия. Ведь музыка является одним из ключевых элементов культуры народа, и только в процессе исполнения народных песен и традиционных мелодий можно передать будущим поколениям истинное богатство своего народа. Петь песни своей Родины – значит сохранять и преумножать национальное достоинство и гордость.

В репертуаре хоровых коллективов ведется работа над следующими песнями:

- «Спадчына» (сл. Я. Купалы, муз. И. Лученка),
- «Край мой» (сл. Г. Буравкина, муз. Я. Косолапова),

- «Белая Русь» (сл. В. Скоринкина, муз. В Мулявина),
- «Два поля» (сл. А. Вертинского, муз. Э. Ханка),
- «Память сердца» (сл. М. Ясеня, муз. И. Лученка),
- «Жди меня» (сл. К. Симонова, муз. К. Молчанова).

В процессе работы над хоровым репертуаром можно выделить следующие этапы:

1. Знакомство с песней, историей ее создания и основными биографическими данными поэта и композитора.
2. Работа над поэтическим и музыкальным текстами, в ходе которой происходит раскрытие мировоззрения авторов песни, их эстетического идеала.
3. Работа над собственной интерпретацией произведения.
4. Реализация накопленного опыта в концертном исполнении.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. 87% респондентов отмечают, что репертуар хора оказывает значительное влияние на духовно-нравственное развитие будущих учителей-музыкантов. Все опрошенные отметили, что особо важным фактором в выборе произведений является содержание произведений, в которых отражаются глубокие нравственные и этические ценности.

Разнообразный репертуар позволяет укрепить ценностные ориентации обучающихся, развить эмоциональное восприятие музыки и сознательное отношение к искусству. Правильно выбранный репертуар хора способствует духовно-нравственному воспитанию будущих учителей-музыкантов.

1. Рачина, Б.С. Педагогическая практика педагога-музыканта: Учебно-методическое пособие / Б.С. Рачина. – СПб.: Издательство «Лань», Издательство «Планета музыки», 2015. – 512 с.
2. Морозов, В.П. Вокальный слух и голос / В.П. Морозов. – М.: Издательство «Музыка», 1998. – 415 с.
3. Халабузарь, П.В. Теория и методика музыкального воспитания: Учебное пособие.- 2-е изд., перераб. и доп. / П.В. Халабузарь, В.С. Попов. – СПб.: Лань, 2000. – 224 с.
4. Жукова, Т.В. Хоровые традиции: история и современность /Т.В. Жукова, Т.В. Оруп //Современное образование Витебщины. – 2022. – С. 66–72. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33439> (дата обращения: 26.01.2024)..

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕРТНО-КОНКУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С.А. Карташев, Е.В. Беляева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Конкурсная деятельность является неотъемлемой частью обучения и воспитания учащихся. Оказывает благотворное влияние на развитие музыкально-эстетических вкусов, способствующей развитию гармоничной личности. Приоритетное направление конкурсной деятельности – развитие культуры, укрепление традиций, поиск новых возможностей в исполнительском искусстве. В настоящее время ни один творческий коллектив не может в полной мере осуществлять свою деятельность без организации и проведения концертно-конкурсной деятельности. Понятие «концертно-конкурсная деятельность» можно представить как составное, которое включает в себя и конкурсную и концертную деятельность творческих коллективов. Целью данной статьи является анализ концертно-конкурсной деятельности школы искусств.

Материал и методы. Материалом статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых в области культурно-досуговой деятельности (А.А. Пронин, Г.Л. Тульчинский, И.Л. Смаргович, М.В. Воротной, М.П. Переверзев). Используются методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Концертная деятельность является важным направлением музыкальной подготовки в музыкальных учреждениях. Отмечается важность

эмоционального контакта между исполнителем и зрителями, возможность реализации творческих способностей учащегося через исполнение, апробация наработанных умений и навыков на уровне творческого воображения и мышления. Все это способствует своевременному формированию талантов и интересов детей, коммуникативных качеств, повышению общего уровня образования и культуры. Сделаны выводы о том, что каждое образовательное учреждение должно максимально использовать возможности концертной деятельности (тематические концерты, выступление ансамблей, фестивали, конкурсы, выступление классов одного педагога, сольные концерты и т.д.) для формирования профессиональных и духовно-нравственных качеств учащегося. Имеется комплекс педагогических приемов по формированию у выступающего юного музыканта устойчивости к стрессу, потребности в самовыражении и стремлении исполнить произведение как можно лучше. Опыт показывает пользу ранних и частых выступлений на сцене для дальнейшего становления выступающего как музыканта и личности [1].

Концертная практика – уникальная возможность реализации творческого потенциала учащихся. Каждый учащийся имеет возможность почувствовать себя исполнителем, артистом. Публичное выступление – итог всей системы обучения ребенка. Возможность выступить на концерте вызывает у учащихся повышенный интерес. Публичное выступление – это богатый, ничем не заменимый опыт, это путь к повышению самооценки детей. Концертная деятельность создает «ситуацию успеха», помогает ребенку в изменении своего статуса, и придает уверенности в последующих выступлениях.

Важным фактором обучения в период концертной деятельности является возможность расширения творческих возможностей каждого учащегося, через коллективное исполнение и восприятие исполненного [2].

Творчество в целом является механизмом развития личности. На концерте идет общение, как взаимодействие индивида с социумом, культурой, всем богатством общественно-исторического опыта человечества. Кроме того, идет процесс саморазвития человека посредством решения жизненных задач, возникающих перед ним. Это также есть процесс формирования личности на основе творчества и общения. При этом идет процесс открытия нового интуитивного, невербального общения и восприятия, и на этой основе формируется определенный внутренний диалог, как пересечение интуитивного и осознаваемого в процессе творчества. Здесь проходит процесс успешного решения творческой задачи, путем постепенного нарастания и внезапного разрешения проблемной ситуации. Проблемная ситуация состоит в том, что естественное волнение и ответственность выступающего отражается на его эмоциональном самочувствии, на характере контакта со средой. То есть идет разрешение определенной проблемной ситуации, идет перестройка мышления, идет поиск верного решения [3].

Формируется определенный музыкальный образ, как у исполнителя, так и у слушателей. Реализуются определенные механизмы психической и творческой деятельности. Идет творческая обработка полученных знаний и их выражение на уровне исполнения произведения. Формируется музыкальный образ этого процесса, который откладывается в сознании и начинает влиять на последующий процесс восприятия подобных образов на основе других произведений. Педагогическая деятельность основана на нормативной творческой деятельности, что предполагает занятия по программе, соответствующие возрасту и способностям обучаемого.

Следует также учитывать, что в условиях концертного выступления идет активная перестройка когнитивных структур исполнителя под влиянием эмоций. Эмоции выступают своеобразным оператором перехода от предметно-денотативных

и предметно-коннотативным формам отражения. Формируется образное восприятие исполняемого произведения. Именно исполненное произведение является результатом творческого процесса и сознания исполнителя.

Концертная деятельность является важным составным элементом процесса подготовки музыкальных исполнителей и других специалистов в сфере музыкального искусства. В ситуации общения, в том числе и на уровне концертного исполнения решение творческой задачи, поставленной перед учащимся, ускоряется. Естественно, что данный этап учебной деятельности существенно влияет на развитие личности учащихся.

Концертно-конкурсная деятельность удовлетворяет естественные потребности и стремление детей к соревнованию, расширяет репертуар учащихся, укрепляет их сценическую выносливость и становится праздничной кульминацией в их жизни [4].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В основе образовательного процесса учреждения лежит работа над приобретением исполнительских навыков, которые находятся в неразрывной связи с всесторонним развитием личности и раскрытием творческого потенциала. В современных условиях большое внимание учёные и педагоги уделяют поиску новых подходов к развитию, воспитанию и обучению учащихся в детских школах искусств. В основе образовательного процесса лежит работа над приобретением исполнительских навыков. Помимо учебных программ, которые реализуются и направлены на воспитание устойчивого интереса учащихся к обучению, мотивирующим фактором является конкурсная и концертная деятельность. Каждое образовательное учреждение должно максимально использовать возможности концертной деятельности (тематические концерты, выступление ансамблей, фестивали, конкурсы, выступление классов одного педагога, сольные концерты и т.д.) для формирования профессиональных и духовно-нравственных качеств учащегося. Имеется комплекс педагогических приемов по формированию у выступающего юного музыканта устойчивости к стрессу, потребности в самовыражении и стремлении исполнить произведение как можно лучше. Опыт показывает пользу ранних и частых выступлений на сцене для дальнейшего становления выступающего как музыканта и личности.

Концертная практика – уникальная возможность реализации творческого потенциала учащихся. Каждый учащийся имеет возможность почувствовать себя исполнителем, артистом. Публичное выступление – итог всей системы обучения ребенка. Возможность выступить на концерте вызывает у учащихся повышенный интерес. Публичное выступление – это богатый, ничем не заменимый опыт, это путь к повышению самооценки детей. Концертная деятельность создает «ситуацию успеха», помогает ребенку в изменении своего статуса, и придает уверенности в последующих выступлениях.

1. Смаргович, И. Л. Организация концертно-зрелищной деятельности: методическое пособие / И. Л. Смаргович, Е. А. Макарова, С. Б. Мосейчук. – Минск: ГУК «Минский областной центр народного творчества», 2015. – 170 с.

2. Карташев, С. А. Диагностика сформированности музыкально-эстетической культуры младших школьников : методические рекомендации / С. А. Карташев ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. хорового дирижирования и вокала. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2010. – 40 с. – Библиогр.: с. 37-40. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13739> (дата обращения 29.01.2024).

3. Григорьева, Е. И. Современные технологии социально-культурной деятельности: Учеб. пособие / Е. И. Григорьева. – Тамбов: Першина, 2011. – 406 с.

4. Организация процесса подготовки и участие в концертно-конкурсной деятельности как способ формирования социально-адаптированной личности / Часопіс Народная света [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.n-asveta.by/dadatki/eshb/2019/gakaktionova.pdf>. – Дата доступа: 29.01.2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМЕНИ И.И. СОЛЛЕРТИНСКОГО

*Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблематика подготовки педагогов-музыкантов довольно часто поднимается в научной литературе, поскольку реформы в сфере образования привнесли изменения как в системно-структурную, так и в содержательную составляющую образовательного процесса.

Сегодня историческая и историко-педагогическая наука располагает достаточным количеством работ, освещающих вопросы профессионального музыкально-педагогического образования в Витебском государственном музыкальном колледже имени И. И. Соллертинского: И.В. Денисова [1], О.М. Жукова [2], С.А. Карташев [3], Н.В. Мацаберидзе [4], А.Н. Симакова [5], Ю.С. Сусед-Виличинская [6] и др.

Цель статьи – выявить актуальные проблемы профессиональной подготовки педагогов-музыкантов на примере Витебского государственного музыкального колледжа имени И.И. Соллертинского (ВГМК имени И.И. Соллертинского).

Материал и методы. Материалом для исследования явилась научная литература по заявленной проблематике, представленная работами современных белорусских исследователей. В процессе исследования использовались теоретические методы (анализ педагогических источников), методы анкетирования и математической обработки данных, обобщение и систематизация результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. История колледжа началась с открытия в Витебске 8 декабря 1918 года Народной консерватории, инициаторами которой стали представители музыкальной интеллигенции города. Ее возглавил ученик Николая Римского-Корсакова, Анатолия Лядова, Александра Глазунова талантливый дирижер Николай Малько.

Первый набор был проведен на специальности: фортепиано, струнные смычковые и духовые инструменты, вокал. Вскоре Народная консерватория была реорганизована в специальную музыкальную школу трех ступеней, затем – в музыкальный техникум, в котором были хореографическое отделение и оперный класс. В течение последующих лет статус учреждения образования менялся, но оно продолжало выполнять свою основную задачу – готовить кадры музыкантов. В декабре 1992 года на то время музыкальному училищу присвоено имя Ивана Ивановича Соллертинского, а с 2010 года оно переименовано в музыкальный колледж.

На сегодняшний день в ВГМК имени И.И. Соллертинского функционируют 5 специальностей: 5-04-0215-01 Музыкаведение, 5-04-0215-02 Фортепианное исполнительство, 5-04-0215-03 Инструментальное исполнительство (с указанием инструмента), 5-04-0215-04 Искусство эстрады (с указанием вида), 5-04-0215-06 Хоровое исполнительство (с указанием вида).

В целях изучения музыкально-педагогического образования, которое позволит выявить достоинства и недостатки профессиональной подготовки педагогов-музыкантов, нами было проведено анкетирование (27 вопросов) преподавателей и выпускников ВГМК имени И.И. Соллертинского. В анкетировании приняли участие 34 преподавателя и 30 выпускников 2024 года выпуска.

Из анкеты для данной статьи нами было выбрано 5 вопросов, которые наиболее ярко отражают актуальные проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов. Обработанные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Результаты анкетирования

Вопрос	Варианты ответов	Ответы преподавателей	Ответы обучающихся
Отвечает ли, на Ваш взгляд, требованиям сегодняшнего дня существующая в стране система музыкального образования	полностью отвечает	17,6%	13,3%
	в целом отвечает, но нуждается в коррективах	64,7%	83,3%
	не отвечает и нуждается в радикальных изменениях	14,7%	3,3%
Как Вы считаете, является ли профессия педагога-музыканта востребованной на рынке труда?	да	73,5%	70%
	нет	14,7%	20%
	затрудняюсь ответить	11,7%	10%
Что, на Ваш взгляд, является одной из наиболее острых проблем современного музыкального образования?	необходимо перечислить	Низкий уровень поступающих из-за не востребованности профессии, материальное обеспечение, нежелание работать по специальности молодых специалистов, устаревшие методы преподавания музыкальных дисциплин, учебные программы нуждаются в коррективах.	Мало свободного времени, нет желания заниматься музыкой, дорогие музыкальные инструменты, мало кабинетов для занятий, потеряли интерес к музыке, невостребованная специальность в нашей стране.
Какие дисциплины на Ваш взгляд, важны для изучения будущему педагогу-музыканту?	необходимо перечислить	Специальные дисциплины, теория музыки, методика, психология, педагогика и др.	Специальные дисциплины, теория музыки, методика, психология, педагогика, педагогический репертуар, педагогическая практика и др.
Удовлетворены ли Вы информационным обеспечением образовательной программы (ресурсы электронной библиографической системы, электронная информационно-образовательная среда, доступность сети интернет?)	да	50%	56,6%
	нет	29,4%	20%
	затрудняюсь ответить	14,7%	23,3%

Проведенный опрос показал, что профессия педагога-музыканта является востребованной на рынке труда. Существующая в стране система музыкального образования в целом отвечает требованиям сегодняшнего дня, но нуждается в некоторых коррективах. Из наиболее острых проблем современного музыкального образования, по мнению опрошенных, является слабое материальное обеспечение. Следует отметить и низкий уровень подготовки поступающих. Преподаватели и обучающиеся в большинстве удовлетворены информационным обеспечением образовательной программы, что позволяет повысить качество образовательного процесса.

Заключение. Таким образом, проведенное анкетирование позволило выявить проблемы профессиональной подготовки педагогов-музыкантов. На наш взгляд,

наибольшей актуальностью обладают следующие проблемы: низкий уровень поступающих из-за не востребованности профессии; слабое материальное обеспечение и дорогие музыкальные инструменты; нежелание работать по специальности молодых специалистов; устаревшие методы преподавания музыкальных дисциплин; учебные программы нуждаются в коррективах; недостаточное информационное обеспечение образовательной программы. Пути решения проблемных вопросов будут освящены в дальнейшем исследовании.

1. Денисова, И. В. Музыкальное образование Витебской губернии (1802–1924) : монография / И. В. Денисова ; под науч. ред. Е. С. Поляковой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 222, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6325> (дата обращения: 13.01.2024).

2. Жукова, О. М. Динамика изменения художественного пространства Международного музыкального фестиваля имени И. И. Соллертинского: 2008–2018 годы / О. М. Жукова // Искусство и культура. – 2019. – № 2. – С. 20–26. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18731> (дата обращения: 11.01.2024).

3. Карташев, С. А. Оценка результатов и качества образования / С. А. Карташев, Е. М. Гракова, М. В. Попкова // Система менеджмента качества в современном университете: достижения, проблемы и перспективы : материалы науч.-практ. конф., Витебск, 2-3 июня 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 186–189.

4. Мацаберидзе Н.В. Фестиваль как явление в контексте новых идей и национальных традиций (Международный музыкальный фестиваль им. И.И. Соллертинского) / Н. В. Мацаберидзе // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2015. – № 26

5. Симакова, А. Н. Система непрерывной подготовки хормейстеров в учреждениях образования г. Витебска / А. Н. Симакова, С. А. Карташев // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2020. – № 3. – С. 117–123. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24265> (дата обращения: 05.01.2024).

6. Сусед-Виличинская, Ю. С. Музыкально-педагогический проект «Белорусский композитор Я. Е. Косолапов» / Ю. С. Сусед-Виличинская // Искусство и культура. – 2020. – № 1. – С. 65–74. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21337> (дата обращения: 05.01.2024).

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.А. Кривец

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время процесс обучения и воспитания подрастающего поколения, согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, должен строиться на принципе приобщения к нравственным, общечеловеческим и традиционным семейным ценностям [1, с. 29]. Высокохудожественные музыкальные произведения являются не только источником нравственных и социокультурных ценностей общества, но и могут положительно сказываться на эмоционально-духовной сфере детей дошкольного возраста.

Цель публикации состоит в выявлении возможностей музыки как средства формирования традиционных семейных ценностей у детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования явились нормативно-правовые акты Республики Беларусь. В ходе исследования применялись общетеоретические методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация.

Результаты и их обсуждение. Понятие «традиционные семейные ценности» в последнее время в нормативных документах, научно-исследовательской и учебно-методической литературе используется довольно широко, однако его значение чаще всего не раскрывается. Под термином «традиционные семейные ценности» мы понимаем «систему передающихся из поколения в поколение представлений и нравственных правил, способствующих семейному благополучию и утверждающих идеалы семейной жизни» [2, с. 88–89].

Музыкальные занятия, проводимые в учреждениях дошкольного образования, содержат в себе значительные возможности для развития эмоционально-ценностных отношений у подрастающего поколения.

Нами проведен анализ учебной программы дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания Республики Беларусь [3] с целью выявления музыкальных произведений, способствующих формированию традиционных семейных ценностей (табл. 1). Необходимо уточнить, что представленные музыкальные произведения предназначены для групп первого раннего возраста (воспитанники до 1 года), второго раннего возраста (от 1 года до 2 лет), первой младшей (от 2 до 3 лет), второй младшей (от 3 до 4 лет), средней (от 4 до 5 лет), старшей (от 5 до 7 лет).

Таблица 1 – Музыкальный репертуар из учебной программы дошкольного образования

Название произведения	Авторы произведения	Возраст воспитанников
Спи, дитя моё, усни	Муз. А. Аренского, сл. А. Майкова	до 1 года
Колыбельная	Муз. В. Агафонникова	от 1 года до 2 лет
Колыбельная медведицы	Муз. Е. Крылатова, сл. Ю. Яковлева	от 2 до 3 лет
Люблю маму	Муз. М. Скребковой, сл. М. Ивенсен	от 2 до 3 лет
Мамочка милая	Муз. и сл. Я. Жабко	от 2 до 3 лет
Бабушке	Муз. и сл. З. Качаевой	от 2 до 3 лет
Милая бабуленька	Муз. и сл. Л. Гусевой	от 2 до 3 лет
Калыханка	Муз. С. Альхимовича	от 3 до 4 лет
Калыханка	Муз. Я. Цікоцкага, сл. У. Луцэвіч	от 3 до 4 лет
Материнские ласки	Муз. А. Гречанинова	от 3 до 4 лет
Маму поздравляют малыши	Муз. А. Филиппенко, сл. Т. Волгиной	от 3 до 4 лет
Маме в день 8 Марта	Муз. Е. Тиличевой, сл. М. Ивенсен	от 3 до 4 лет
Мамочка моя	Муз. И. Арсеева, сл. И. Черницкой	от 3 до 4 лет
Колыбельная Дюймовочки	Муз. В. Каретникова	от 4 до 5 лет
Зимовая калыханка	Муз. В. Сярых, сл. Я. Журбы	от 4 до 5 лет
Мама	Муз. П. Чайковского	от 4 до 5 лет
Мамочке любимой	Муз. Е. Гомоновой	от 4 до 5 лет
Бабушка моя	Муз. Е. Гомоновой	от 4 до 5 лет
Колыбельная кукле	Муз. И. Бодраченко, сл. В. Берестова	от 5 до 7 лет
Дорогие бабушки и мамы	Муз. А. Островского, сл. З. Петровой	от 5 до 7 лет
Самая лепшая	Муз. А. Ремизовской, сл. В. Каризны	от 5 до 7 лет
Песенка – для мамы	Муз. и сл. Т. Эльпорт	от 5 до 7 лет
Мама – солнышко мое	Муз. и сл. Т. Эльпорт	от 5 до 7 лет
Частушки внучат	Муз. и сл. Е. Гомовой	от 5 до 7 лет
Бабушка моя	Муз. и сл. Е. Гомовой	от 5 до 7 лет

Анализ программы показал, что она содержит значительное количество (около двадцати пяти) музыкальных произведений, восприятие которых может способствовать формированию традиционных семейных ценностей у детей дошкольного возраста. Вместе с тем, проанализировав учебную программу «Музыка» для I–IV классов для общеобразовательных учреждений Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в нее включено значительно меньше подобных музыкальных произведений (двенадцать). Кроме того, можно заключить, что в музыкальном репертуаре для дошкольного периода преобладают образы не только матери, но других членов семьи (преимущественно бабушки и внуков), в то время как в начальной школе абсолютное большинство музыкальных произведений раскрывают только образ матери. Возможным видится изучение музыкального репертуара и о других членах семьи.

Заключение. Таким образом, результаты анализа исследования позволяют сделать вывод о том, что в имеющейся программе для учреждений дошкольного образования обнаружены некоторые произведения, которые поддерживают традиционные семейные ценности, включая песни о матери и бабушке. В начальной школе

таких произведений значительно меньше, причем они содержат преимущественно образ матери. На наш взгляд, было бы целесообразно включение в состав репертуара, изучаемого в учреждениях дошкольного образования и в начальной школе, музыкальных произведений с образами других близких людей (папы, бабушки, дедушки) и о семье в целом.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – М.: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
2. Кривец, А.А. Традиционные семейные ценности: сущность понятия и характеристика / А.А. Кривец // XVII Машеровские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирант. и мол. уч., Витебск, 20 октября 2023 г. в 2 т. / УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2023. – Т. 2 – С. 88–90. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40052> (дата обращения: 29.01.2024)
3. Учебная программа дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания. – Минск: НИО, 2022. – 383 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

*Н.А. Кручковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Каждая система, включая педагогическую, требует определенных условий для своего успешного существования и развития. Условие можно рассматривать как неотъемлемый аспект взаимосвязи между объектом и его окружением, который необходим для обеспечения функционирования объекта. Непосредственное воздействие на формирование определенных качеств и развитие личности обучающихся оказывают именно педагогические условия, составляющие комплексные факторы.

Как известно, профессия педагога-музыканта, как и любой род деятельности, связана с некоторыми видами специальной подготовки, которые формируют специфику самой деятельности педагога-музыканта. В ходе анализа этой деятельности мы можем говорить о том, что в ее основе лежит всестороннее и целостное развитие будущего педагога-музыканта, сформировывается его взгляд на окружающий мир.

Цель работы заключается в теоретическом анализе педагогических условий становления личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта.

Материал и методы. Методологическую основу статьи составили работы российских и отечественных ученых: Ю.К. Бабанского, И.А. Малаховой, Е.С. Поляковой. Нами были использованы общетеоретические методы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Благоприятные условия в учреждении образования могут предоставить будущему специалисту возможности для профессионального роста и развития в творческой деятельности, поддержку и вдохновение со стороны одноклассников, профессорско-преподавательского состава, культурное и социальное обогащение, способствовать развитию навыков, формированию ценностных ориентиров, самооценки личности и т. д.

Философский энциклопедический словарь трактует условие как категорию отношения предмета с окружающим миром, без которого он не может существовать [1]. Условия могут быть различными – физическими, социальными, культурными и психологическими. Без соответствующих условий, невозможно достичь своего полного потенциала.

Педагогические условия, по мнению Ю.К. Бабанского, можно рассматривать как ситуацию, при которой все компоненты учебного процесса (учебный предмет, преподавание и учение) работают в наилучшем согласовании и гармонии друг с другом. В таком контексте педагогические условия можно рассматривать как оптимальное

взаимодействие всех элементов образовательного процесса, которое создает благоприятную среду для эффективного обучения и усвоения информации [2].

Педагогические условия и их совокупность способствуют эффективному развитию определенных характеристик личности будущих педагогов-музыкантов. Целостный подход в педагогических условиях создает оптимальные условия для развития разнообразных аспектов личности обучающихся. Исходя из индивидуальных особенностей каждого студента, преподаватели могут сфокусироваться на необходимых аспектах и направлениях формирования личности, обеспечивая при этом общий успех.

На основании изучения педагогической, психологической и методической литературы, а также в процессе анализа практических занятий по учебным дисциплинам «Музыкальный инструмент», «Музыкально-инструментальная подготовка», «Исполнительский практикум» на педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова, по специальностям 1-03 01 07 «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» и 6-05-0113-07 «Музыкальное образование» было установлено, что процесс становления личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта отличается сложностью и многосоставностью, а его изучение является востребованной современной проблемой. Данный процесс способствует раскрытию и развитию творческих способностей студента в процессе его активной деятельности. В результате студенты формируют глубокое и широкое понимание окружающего мира и отношение к нему, обогащенное разнообразными и смысловыми аспектами.

Способность к творческому мышлению и воображению является важной составляющей профессионального успеха педагога-музыканта и зависит от развития творческого отношения и общей атмосферы в педагогическом процессе.

Для сознательной и свободной профессиональной деятельности человеку необходимо сформированное представление о ценностях, которые направляли бы его действия, так как ценностно-ориентационная деятельность – это работа души, сердца и разума в их единстве [3].

Необходимо отметить, что успешность педагогических действий зависит от учета конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей каждого студента, что исключает применение шаблонных решений и требует творческого подхода.

Педагогические условия для становления личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта учитывают сущность и специфику музыкального образования:

1. Одним из ключевых педагогических условий является создание стимулирующей образовательной среды. Это означает создание учебной атмосферы, которая способствует развитию мотивации, интереса и любви к музыке. Педагог должен уметь создать условия, в которых студенты будут ощущать себя комфортно и вдохновенно, для свободного выражения своих творческих идей и стремлений.

2. Создание дифференцированных и индивидуальных подходов к студентам. Музыкальное образование требует учета индивидуальных особенностей каждого ученика. Педагог должен быть готов адаптировать учебный материал, методику преподавания и формы работы в зависимости от способностей и потребностей каждого студента. Такой индивидуальный подход помогает студентам раскрыть свой творческий потенциал и достичь высоких результатов.

3. Практическая направленность образования. Важно не только изучать теоретические аспекты музыки, но и активно применять их на практике. Будущие педагоги-музыканты должны получить достаточное количество практического опыта в игре на инструментах, вокале и других областях музыкальной деятельности. Это помогает им освоиться в профессиональной среде и успешно работать со своими будущими учениками.

4. Педагогические условия должны способствовать формированию этических и ценностных ориентаций. Педагог-музыкант должен быть носителем музыкальной

культуры и примером для своих учеников. Поэтому важно воспитывать в студентах уважение к музыке, ее истории и традициям, а также развивать чувство ответственности и нравственные принципы в профессиональной практике.

Вышеперечисленные условия позволяют развить музыкальные способности, профессиональные навыки и личностные качества, необходимые для успешной педагогической деятельности в области искусства.

Процесс музыкального образования и воспитания предполагает большую ответственность педагога и высокий уровень его профессиональной подготовки. Под его руководством ученик не только познает основы музыкального искусства, он развивает свой интеллект, приобретает умение нестандартно мыслить, формирует творческое отношение к жизни, которое в дальнейшем будет способствовать успешной работе в любой выбранной им профессии [4].

Исходя из наблюдений, высокий уровень теоретических знаний и профессиональных навыков по выбранной специальности, не означает, что студент автоматически станет хорошим преподавателем в общем смысле. Недостаточно просто знать много о своей области, нужно еще уметь передавать эти знания другим людям эффективно и находить индивидуальный подход к каждому студенту.

Заключение. Таким образом, педагогические условия становления личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта включают профессиональную подготовку, индивидуализацию образовательного процесса, мотивацию, качественный учебный процесс, развитие профессиональных компетенций, поддержку и обратную связь, содействие саморазвитию студентов и вдохновляющую образовательную среду. Соблюдение этих условий обеспечивает успешное становление и развитие будущих педагогов-музыкантов.

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. – М.: Инфра, 2000. – 576 с.
2. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
3. Малахова, И.А. Современные тенденции развития системы музыкального образования в Республике Беларусь / И.А. Малахова // Культура. Наука. Творчество : IX междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 мая 2015 г. : сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2016. – С. 141–145.
4. Карташев, С.А. На пути к профессиональному и личностному росту педагога-музыканта: деятельность кафедры музыки / С.А. Карташев // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 2(36). – С. 28-31. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33430> (дата обращения: 29.01.2024).

СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

*Е.А. Кущина, Т.В. Оруп
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Активная художественная деятельность учащихся младших классов во многом определяется их эмоциональным восприятием музыки, интенсивностью и содержательностью воображения, уровнем интеллектуального ее воплощения в продуктах творчества. При условии приобретения значимости для ребенка данных психических познавательных процессов, полнее и разнообразнее осуществляется его комплексное развитие, реализуются потенциальные возможности. Теоретическая разработка проблемы развития образных представлений учащихся на основе интерпредметного синтеза, выступающая как база (основа) развивающего музыкально-образовательного процесса, предполагает реальное воплощение, требующее создания модели развития образных представления у учащихся младших классов на уроке музыки. Предполагаем, что внедрение в учебный процесс педагогической модели может обеспечить эффективность развития образных представлений у учащихся

младших классов. Целью статьи является уточнение модели развития образных представлений у учащихся младших классов.

Материал и методы. Методологической основой исследования явились работы А.И. Жука, Е.С. Поляковой, А.В. Торховой. Материал апробирован на базах ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска», ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска имени А.П. Белобородова», ГУО «Средняя школа №12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко», ГУО «Средняя школа № 38 г. Витебска». Были использованы следующие методы: анализ, систематизация, наблюдение и изучение опыта работы педагогов-практиков.

Результаты и их обсуждение. Модель является образом идеального объекта, поэтому соотношение объекта и модели необходимо рассмотреть подробнее. Модель и объект могут находиться в состоянии изоморфизма (каждому действию или функции соответствует одно действие или функция) или гомоморфизма (отдельный элемент, часть или процесс модели соответствует не элементу, части или процессу объекта, а комплексам таких элементов). Это наиболее рационально для музыкально-образовательного процесса. С одной стороны, модель упрощается и становится более удобной в применении и исследовании, а с другой, в ней сохраняются наиболее существенные элементы объекта, что сохраняет ее исследовательскую функцию на достаточно высоком уровне.

Анализ научных источников показывает, что существует огромное количество классификаций моделей, которые разрабатываются по разным основаниям: формы и способа отражения действительности (материальные и идеальные – знаковые, смешанные, образные); задач моделирования (демонстрационные, эвристические, прогностические и т.д.); природы моделируемых объектов (социальные, психологические, педагогические, физиологические, биологические и т.д.); воспроизводимых свойств объекта (системные, структурные, функциональные, информационные и т.д.) и точности воспроизведения (точные, достоверные, приближенные, вероятностные и т.д.) [1].

Можно выделить ряд основных требований к созданию модели: соответствие модели тем элементам, которые изучает исследователь; модель может отличаться от объекта исследования, чтобы стали очевидными изучаемые стороны и характеристики; моделирование состоит из ряда процедур (определение состава модели, системообразующего элемента, выяснение функций модели, типологизация объекта исследования, ступени или уровни развития исследуемого объекта и др.) [2].

Опираясь на вышеизложенные рассуждения, мы определяем модель развития образных представлений у учащихся младших классов как идеальную, гомоморфную, отражающую природу педагогического объекта и по степени точности являющуюся вероятностной. Системообразующим элементом модели является взаимодействие личности учащегося и учителя, воздействующего на него через принципы, методы, формы и средства, используемые в своей педагогической деятельности. Социально-педагогическая взаимосвязь «учитель-учащийся» является ключевым аспектом модели и проходит всю структуру от цели к результату, объединяя все блоки системы развития образных представлений у учащихся [3].

Цель модели заключается в оптимизации развития образных представлений у учащихся младших классов на основе интерпредметного синтеза.

Задачи модели: включение учащихся в интерпредметный синтез на уроке музыки; развитие образных представлений на основе интерпредметного синтеза.

Эффективность реализации модели закономерно детерминирована использованием соответствующих принципов:

- целостность организации и проведения урока.
- образность как дериват (производное) эвристического генезиса, интонационной и отражательной природы музыки.

– тематизм для уроков музыки является принципиальным в соответствии с выразительной сущностью данного вида искусства, содержанием учебной программы и необходимостью решения сверхзадачи связи его с жизнью.

– системность в преподавании музыки воплощается через логику вовлечения учащихся в различные виды творчества.

– гуманистичность проявляется в выборе учителем «субъект-объект-субъектной» модели образования, предполагающей переход на новый тип отношений педагога, предмета обучения и учащихся.

– интерпредметность как обобщающий действия учителя принцип, детерминированный его энциклопедической эрудированностью и постоянным обретением новых знаний и смыслов музыки.

Методы организации учебного процесса:

– общедидактические: словесные (рассказ, беседа); наглядные (демонстрация, наблюдение); практические (игра, упражнение); по характеру деятельности (проблемный, исследовательский).

– музыкально-педагогические: визуальный способ музыкально-графической синестезии; вербальный; метод стимулирования и мотивации учебно-творческой деятельности; метод моделирования музыкальной деятельности; метод создания творческих проектов и конструирования учебного процесса; импровизация; метод содержательно-смыслового анализа образных представлений.

Формы реализации модели: исследовательские; групповые; проблемные; на основе проектной деятельности; игровые формы организации обучения; занятия в форме самостоятельной деятельности.

Также мы использовали такие средства как: творческие задания, развивающие упражнения, дидактический материал, музыкальный материал, вспомогательный материал (музыкальные и шумовые инструменты, репродукции, мультимедиа и т.д.), методическая оснащенность учителя, конструирование хода урока, нестандартные ситуации, среда заинтересованности, организация творческой работы учащихся.

Реализация цели и задач модели осуществляется посредством использования комплекса приемов, фундаментом которых является философия, психология и педагогика, имеющих одну общую черту – методическую окраску:

– актуализация сущности жизненных явлений, запечатленных в содержании музыки.

– использование уместных примеров из интерпредметных знаний в процессе аналитической работы над художественным произведением.

– активизация у учащихся потребности в личностном постижении музыкальной семантики, самостоятельном осуществлении предлагаемых заданий, ситуаций, проблем, проектов на основе интерпредметного синтеза.

– интеграция различных видов творческой деятельности с эмпирическими знаниями и общеобразовательной информацией.

– генерализация оригинальных идей на основе интерпредметного синтеза как индикатора и катализатора художественного мышления.

– рефлексии детьми посткоммуникативных переживаний.

В данной модели развития образных представлений у учащихся младших классов на уроках музыки гипотетически могут быть интегрированы ее базовые компоненты. А именно, частные и общие знания о музыкальном искусстве, цель и задачи, принципы и методы алгоритмизации художественной деятельности, элементы знаний изучаемых предметов. Основной мотивацией творчества при этом остается их познавательный интерес. Его наличие у обучающегося наполняет положительными эмоциями учебный процесс и детерминирует результативность воплощения намеченной идеи. Активизация интереса достигается учетом музыкальных предпочтений и возрастных особенно-

стей учащихся, доступностью для них заданий и созданием педагогических условий свободного, оригинального их выполнения. Корреляция базовых компонентов модели обусловлена целью учебного занятия, задачей текущего его фрагмента и превалирующей ролью принципа сотворчества, формами или методами выполнения художественного задания [3].

Эффективность применения рассматриваемой модели развития образных представлений у учащихся младших классов обусловлена систематичностью актуализации компонентов учебного процесса: психолого-педагогическая установка на восприятие, скрытое наведение внимания на художественное содержание произведения, определение проблемы, выявление технологических и смысловых контрастов и сходств в музыке, обеспечение урока фактологической информацией, проведение художественно-педагогического анализа сочинений.

Заключение. Таким образом, особенности рассматриваемой модели позволяют без кардинальных изменений в организационной работе учителя интенсифицировать развитие образных представлений учащихся младших классов в процессе музыкального образования. Систематический интерпредметный синтез становится при этом важнейшим фактором наглядной связи музыки и жизни в сознании учащихся. Сценарий урока разрабатывается с учетом принципов целостности, тематизма, проблемности, образности. Внедрение модели в учебный процесс расширяет информационное содержание урока, наполняемого интерпредметными аналогами и контрастами, раскрывает не только чувственный, но и интеллектуальный ресурс музыки, у учащихся развивается абстрактное мышление, ассоциативное мышление, способность к самостоятельному познанию и его будущему воплощению в стремительно меняющихся социальных условиях. Осуществляется это при выполнении лично ориентированных заданий, запрограммированных на создание образовательных проектов, коррелирующихся с жизненными прототипами.

1. Полякова, Е. С. Педагогические закономерности становления и развития лично-профессиональных качеств учителя музыки : монография / Е. С. Полякова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.

2. Жук, А. И. Система педагогического образования Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы развития / А. И. Жук, А. В. Торхова // Адукацыя і выхаванне. – 2014. – № 10. С. 19–25.

3. Кущина, Е. А. Синтез интерпредметных знаний в процессе развития образных представлений у учащихся на уроках музыки: монография / Е.А. Кущина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 212 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26392> (дата обращения: 31.01.2024)

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

*Я.Н. Малашенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимость всестороннего гармоничного развития человека является одной из главных задач развития современного общества, которое стремится воспитать творческую личность, способную преобразовывать мир по законам гуманизма и красоты. Существенная роль принадлежит развитию эстетической культуры личности, в процессе которого происходит усовершенствование человеческих качеств. С каждым годом индивидуальный уровень эстетической культуры становится все более многогранным. Люди расширяют границы своего сознания, вследствие чего расширяются границы эстетической культуры, в полной мере раскрывается ее сущность и влияние на воспитание личности.

Развитие эстетической культуры обучающихся является значимым компонентом учебно-воспитательного процесса учреждений высшего образования. Эстетическое воспитание студентов происходит в процессе изучения образовательных дисциплин,

а также в творческой деятельности, благодаря которой осуществляется реализация личности студента, приобретаются качества, необходимые для профессионального роста.

Целью статьи является рассмотрение творческой деятельности в качестве средства развития эстетической культуры личности студента.

Материал и методы. Методологической основой являются работы ученых: М.А. Верба, А.В. Бакушинского, Б.М. Неменского, Н.А. Ветлугиной, А.Н. Кенеман, Б.Л. Яворского, Д.Б. Кабалевского, Ш.А. Амонашвили, Л.В. Кошеленко и др. Материалом исследования послужило рассмотрение творческой деятельности и ее роли в развитии эстетической культуры личности студента. Используются методы анализа, систематизации и обобщения, а также наблюдения и изучения опыта работы педагогов.

Результаты и их обсуждение. Эстетическая культура личности – это приобщение человека к уже сложившимся эстетическим представлениям и оценкам, способность к применению знаний, получаемых в процессе образования и самообразования. Эстетическая культура является основной составляющей духовного облика личности, от степени ее развития зависят созидание, творческая активность, способность к познавательной деятельности и отношение человека к окружающему миру. М.А. Верб подчеркивает, что сущность эстетической культуры личности заключается в готовности и способности к художественно-эстетическому восприятию, переживанию, осмыслению и творчеству [1].

С первой половины XX века наиболее активно стали проявляться традиции формирования эстетической культуры личности. Первым педагогом, исследовавшим теорию и методику художественного образования в рамках эстетического воспитания являлся А.В. Бакушинский. В своем труде «Художественное творчество и воспитание», он впервые обосновал «проблему соотношения педагогического воздействия и развития творческого потенциала личности» [2, с. 228].

Б.М. Неменский призывает развивать эстетическую культуру «гармонично развитой личности с устойчивыми эстетическими, духовными и нравственными ценностями, способной противостоять воздействию массовой культуры» [3, с. 33].

Развитие эстетической культуры личности при помощи музыкальных средств исследовались Н.А. Ветлугиной, А.Н. Кенеман, Б.Л. Яворским. Д.Б. Кабалевский разработал программу общего музыкально-эстетического воспитания, в основу которой легли «уроки большой музыки» [4]. По мнению Д.Б. Кабалевского, изучение музыкальных произведений формируют в личности прекрасные нравственные качества.

Академик Ш.А. Амонашвили считает необходимым в развитии эстетической культуры личности использовать музыку, художественное слово, изобразительное искусство. Познание человеком «произведений искусства необходимо осуществлять через эмоциональное восприятие им художественного образа, а также последовательное осмысленное его воплощения» [5, с. 74].

В современных публикациях исследователей рассматриваются разнообразные методики развития эстетической культуры личности, в том числе в процессе творческой деятельности. В современных педагогических исследованиях (Л.З. Абрамова, П.А. Ежовой, Е.И. Левит, Л.В. Лоселягина, Т.И. Лысенко, О.К. Ольхова и др.) эстетическая культура личности определяется как интегративное качество и рассматривается как способность воспринимать, оценивать предметы и явления, а также эстетически преобразовывать окружающую действительность. В структуре эстетической культуры личности авторами выделяются эмоционально-ценностный, когнитивный и деятельно-творческий компоненты.

Л.В. Кошеленко применяет в структуре эстетической культуры новый и важный компонент – «проявление ее во внешнем виде, имидже, включающий в себя эстетику внешнего вида, производства, трудового процесса и продуктов труда, а также эстетику производственного и домашнего быта и отдыха» [6, с. 12].

Содержательным основанием эстетической культуры личности выступает творческая деятельность, определяемая как система специфических предметных действий, направленных на восприятие, изучения и создание художественного объекта в целях эстетического освоения мира. Творческая деятельность осуществляется в соответствии с установившимися в обществе критериями красоты, совершенства, гармонии. Высшей, наиболее специфической формой деятельности человека является творчество, благодаря которому миру открывается новая реальность, которая соответствует потребностям современности.

Творческая деятельность как средство развития эстетической культуры личности студентов в учреждении высшего образования обладает большим потенциалом и предоставляет возможность раскрыть творческие способности каждого обучающегося. Разнообразие методов эстетического воспитания определяется некоторыми значимыми условиями: объемом и качеством содержания, средствами и формами реализации различных видов деятельности [7].

Процесс формирования эстетической культуры студентов в УВО строится в три этапа: анализирующий (педагогический анализ на основе наблюдения, бесед, анкет, и др.); развивающий (вовлечение студентов в работу объединений по интересам, студий, секций); результативный (получение результатов с помощью комплекса методов, в том числе и математической статистики). На первом этапе необходимо выявить исходный уровень эстетической культуры студентов.

Критериями развитости эстетической культуры определяются: эстетические осведомленность, эмоциональная отзывчивость, эстетическая деятельность. На основании вышеназванных критериев можно выделить три группы студентов.

К первой группе (высокий уровень развитости эстетической культуры) относятся студенты, отличающиеся широкой эрудицией, глубиной и объемом эстетических знаний, развернутостью и логикой суждений, потребностью в систематическом приобщении к произведениям искусства. Они имеют разнообразный опыт занятий творческой деятельностью: посещали музыкальные или художественные школы, танцевальные или хоровые студии, кружки на базе Дворцов молодежи и др. У данных студентов наблюдается интерес к художественно-творческой жизни университета. Они активно участвуют в различных видах художественной самодеятельности, выступают на университетских и др. мероприятиях и конкурсах. Отличаются разнообразным проведением досуга.

Вторую группу (средний уровень) представляют студенты с меньшим багажом и объемом знаний и пониженной активностью в области творческой деятельности. Они имеют эпизодический опыт посещения кружков и студий художественно-эстетической направленности. У большинства студентов наблюдается выраженный интерес к отдельным видам творческой деятельности. При наличии ситуации успеха участвуют в отдельных мероприятиях (концертах, акциях и др.). Студенты характеризуются недостаточной сформированностью художественно-эстетических умений, готовности к их реализации в социально-значимой творческой деятельности.

В третью группу (низкий уровень) входят студенты, имеющие недостаточный багаж эстетических знаний, проявляющие ситуативный интерес к отдельным жанрам искусства и литературы, не всегда способствующих восприятию высокохудожественных произведений. Эстетические культурные интересы выражены слабо, потребность в восприятии ценностей культуры и произведений искусства не сформирована. Проведение досуга отличается однообразием (посещение кинотеатров, дискотек). Студентов характеризует преимущественно пассивное отношение к участию в культурной жизни университета. Предпочитают выступать в качестве наблюдателей, зрителей, критиков. Отмечается непонимание роли творческой деятельности, недостаточная сформированность эстетических умений.

Принимая во внимание критерии и показатели развитости эстетической культуры студентов, можно выделить следующие компоненты ее развития: формирование мотивационно-творческого интереса к объектам художественно-эстетического творчества; вовлечение студентов в активную творческую деятельность; развитие эстетических способностей на основе целенаправленной деятельности в процессе творческой самореализации личности студента; совершенствование познавательного интереса и готовности к самообразованию; применение эстетических принципов красоты, простоты и гармонии в процессе учебной и творческой деятельности; уважение и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям родного края.

Применение данных компонентов в процессе творческой деятельности студентов способствует формированию их творческих способностей, воспитанию эмоциональной культуры, чувственной интуиции, развитию эмпатийных свойств характера, волевых качеств, интеллектуальных способностей, что благоприятно влияет на развитие эстетической культуры личности студента.

Заключение. На основании анализа научных трудов ученых можно сделать вывод, что сущность эстетической культуры заключается в постоянном взаимодействии человека и творчества. Создание необходимых педагогических условий и реализация разнообразных форм и методик позволит раскрыть творческий потенциал каждого студента, его индивидуальные особенности и на основе творческой деятельности, сформировать у каждого эстетическую культуру.

Развитие эстетической культуры посредством творческой деятельности способствует становлению личности студента, а также совершенствованию его специальных, умственных, социальных и творческих способностей. Применение эффективных форм творческой деятельности оказывает положительное влияние на всестороннее развитие студентов, формирует у них целостное представление о мире, а также развивает образное восприятие и свозь призму эстетических переживаний содействует освоению способов творческого самовыражения.

1. Верб, М. А. Эстетическая культура школьника / М. А. Верб. // Дидакт. – 2002. – №3. – С. 26–34.
2. Бакушинский, А. В. Художественное творчество и воспитание / А. В. Бакушинский. – М.: Новая Москва, 1925. – 240 с.
3. Неменский, Б. М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания / Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
4. Кабалевский, Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе / Д. Б. Кабалевский. – М.: Педагогика, 1973. – 334 с.
5. Левин, В. И. Философия логики и методология науки / В. И. Левин // Толковый словарь понятий. – 2011. – 67 с.
6. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2009. – 806 с.
7. Ежова, П. А. Эстетическая культура, ее сущность и структура / П. А. Ежова // Актуальные исследования. – 2021. – №1 (28). – С. 63–65.

АВТОРСКАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

*Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях в русле компетентного подхода возрастают требования к уровню профессионального мастерства педагога, его способности эффективно решать постоянно усложняющиеся задачи обучения и воспитания школьников. Центральной фигурой инновационно-педагогической деятельности является педагог, способный выступать в качестве автора, разработчика и пропагандиста новых педагогических технологий, систем обучения и воспитания. Современный педагог характеризуется постоянным поиском и поддержкой новых идей, способностью к выдвижению инициативных предложений, умением находить нестандартные решения проблем, создавать и внедрять педагогические инновации.

Решая задачу формирования проектной культуры учителя, важно готовить профессионалов, обладающих высоким уровнем компетентности и профессионализма, навыками самообразования и саморазвития, которые позволят специалисту адекватно реагировать на изменяющиеся условия и требования. Инновационные изменения в системе образования, необходимость подготовки педагогов к реализации новых образовательных стандартов и учебных программ определили принципиальные изменения в квалификационных требованиях к профессиональной компетентности учителя (педагога) [1].

Развитие потребности в высоком качестве профессиональной деятельности, стремление к педагогическому саморазвитию, продуктивному использованию творческого потенциала в решении значимых профессиональных задач становятся ведущими в системе подготовки студентов II ступени высшего образования. Учебная дисциплина компонента учреждения высшего образования «Технология проектирования авторских методических систем обучения и воспитания» направлена на подготовку студентов II ступени высшего образования к реализации трудовой функции по осуществлению исследовательской и инновационной деятельности.

Целью данной статьи является рефлексивный самоанализ разработанной учебной программы по учебной дисциплине «Технология проектирования авторских методических систем обучения и воспитания» для специальности 7-06-0113-06 Художественно-эстетическое образование. Музыкальное искусство.

Материал и методы. Методологической основой статьи являются работы отечественных и зарубежных ученых по проектированию (Б.В. Пальчевский, И.А. Колесникова, Е.С. Заир-Бек) и музыкальному образованию (Е.С. Полякова, В.П. Рева, И.Ю. Алиев). Были использованы методы анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Название учебной дисциплины «Технология проектирования авторских методических систем обучения и воспитания» отражает педагогическое взаимодействие технологии, проектирования и авторской методической системы. Последнее определение требует некоторой конкретизации. В научно методической литературе разрабатываются понятия «авторская дидактическая система» (Н.И. Запрудский, Т.В. Ерофеева, Д.М. Зиннатова), «авторская программа» (В.О. Усачева, Л.В. Школяр), «авторская методика» (И.В. Шеститко, М.Х. Тотоонова) и «авторская методическая система» (Т.С. Перекрестова, Г.В. Лойко),

Целесообразно расставить смысловые акценты в вышеперечисленных понятиях (Табл. 1).

Таблица 1 – Особенности авторского видения учебной программы, дидактической и методической систем

№	Понятие	Сущность
1.	программа	разработана индивидуально или коллективно на основе оригинального замысла или собственного педагогического опыта, не имеет аналогов в системе воспитания и обучения
2.	дидактическая система	основана на инновационных методах обучения, позволяющих улучшить качество образования и повысить мотивацию обучаемых
3.	методика / методическая система	совокупность индивидуальных приемов, средств, форм и методов, характеризующихся целостностью, оригинальностью и результативностью их применения; основана на авторской концепции и личностной системе преподавания

В результате изучения учебной дисциплины «Технология проектирования авторских методических систем обучения и воспитания» студент должен знать современные тенденции и новейшие достижения в развитии общего и специального художественно-

го образования; сущность и формы педагогических технологий в области художественного образования; методологические основания, принципы инновационной деятельности педагога; основные этапы разработки авторской методической системы в области художественного образования. Кроме того, необходимо выработать умения обобщать накопленный профессиональным сообществом опыт проектирования и реализации авторских методических систем обучения и воспитания; самостоятельно использовать педагогические знания в профессиональной деятельности, проектируя авторские модели и системы художественного обучения и эстетического воспитания; связывать изучаемый материал с повседневной жизнью и с интересами учащихся, характерными для их возраста. Для этого необходимо владеть технологиями анализа и оценки продуктов педагогического проектирования; технологиями проектирования авторской методической системы обучения и воспитания навыками творческих решений возникающих педагогических проблем [2].

Рассмотрим содержание учебного материала в его логической последовательности. Прежде всего, студентам необходимо рассмотреть сущность и особенности проектирования авторской методической системы в целом. Для этого предлагается проанализировать авторские методические системы развивающего обучения (Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин – В.В. Давыдов), коллективного способа обучения (В.К. Дьяченко), обучения на основе опорных сигналов (В.Ф. Шаталов), диалога культур (В.С. Библер), творческого воспитания (И.П. Волков), воспитания искусством (Д.А. Лебедев), школы гуманизма (Ш.А. Амонашвили), самоопределения (А.Н. Тубельский) и др.

Следующий этап предполагает анализ ведущих зарубежных и отечественных систем музыкального воспитания: З. Кодай (Венгрия), К. Орф (Австрия), Ш. Судзуки (Япония), Э. Жак-Далькроз (Швейцария), П. ван Хауве (Голландия), Б. Тричков (Болгария), М. Карабо-Коун (США), М. Монтессори (Италия), Д.Б. Кабалевский (Россия). Большое значение имеет знакомство с опытом учителей-практиков (С.И. Миропольский, А.Н. Карасев, В.Н. Шацкая, Н.Л. Гродзенская, О.А. Апраксина, М.А. Румер и др.). Изучение учебных программ по учебному предмету «Музыка» в Республике Беларусь предполагает сравнительно-сопоставительный анализ программы «Музыка I-VII классы» (Н.В. Александрова, Т.А. Боровик, Н.Н. Гришанович) и программы «Музыка» для I-IV классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, утвержденной постановлением МО РБ (№ 198 от 18.07.2023 г.). Для ознакомления предлагаются следующие альтернативные учебные программы: «Музыка» (Ю.Б. Алиев), «Музыкально-эстетическое воспитание, 1-4 классы» (Н.А. Терентьева, Р.Г. Шитикова), «Духовная музыка: Россия и Запад» (И.В. Кошмина, В.В. Алеев), «Красота спасет мир» (Т.В. Лазарева).

Профессиональная педагогическая деятельность педагога-музыканта опирается на знание не только дифференцированных подходов в музыкальном образовании, но и методов организации творческой деятельности учащихся (овладение образным языком искусства, формирование ассоциативно-образного мышления, художественное осознание мира, общепедагогические информационно-рецептивные, репродуктивные, продуктивные методы и методы контроля).

Таким образом, для разработки авторской методической системы необходим сравнительный анализ моделей обучения. А программу действий по проектированию авторской методической системы можно представить следующим алгоритмом:

- анализ развития социокультурной и образовательной ситуации и тенденций в стране и в мире;
- изучение практики обучения и воспитания;
- обобщение передового педагогического опыта;

- определение критериев для выбора модели в качестве образца инновационной деятельности;
- описание компонентов будущей авторской методической системы;
- планирование действий по подготовке учебно-методических материалов, критериев и средств оценки эффективности авторской модели;
- реализация модели (проекта);
- мониторинг хода и промежуточных результатов;
- итоговое измерение и оценка результатов внедрения авторской методической модели.

Результативность и внедрение авторской методической системы обучения и воспитания осуществляется в рамках теоретически обоснованных и разработанных критериев эффективности. Особое внимание следует уделить анализу проблем, выявленных при апробации авторской методической системы в контексте гуманистической образовательной парадигмы XXI века.

Авторскую методическую систему учителя можно рассматривать как средство повышения эффективности образовательного процесса обучения и обобщение опыта педагогической деятельности учителя.

Заключение. Любое образование предполагает усвоение определенной суммы знаний и практических умений, приемов творческой работы, а также формирование эмоционально-чувственного отношения к миру для социально-полезной деятельности. В каждой области и на каждом уровне образования его содержание устанавливается путем отбора, систематизации и приспособления знаний и умений, целесообразных и доступных для усвоения, к познавательной деятельности обучающихся. Содержание музыкального образования не остается неизменным: оно вбирает творческие достижения лучших музыкантов, испытывает воздействие культурного прогресса, поступательного развития общей и музыкальной педагогики.

1. Сусед-Величинская, Ю. С. Общекультурная компетентность педагога: дефиниция и структура понятия / Ю. С. Сусед-Величинская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 2. – С. 86–97. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27869> (дата обращения: 25.01.2024).

2. Технология проектирования авторских методических систем обучения и воспитания. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей: 7-06-0113-06 Художественно-эстетическое образование. Музыкальное искусство. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МУЗЫКИ ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

*Н.Л. Устинова
Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной образовательной системе наметилось стремление проникновения искусства во все сферы образования. И одно из важнейших средств в эстетическом воспитании, которое охватывает все сферы жизни подростков, является воспитание средствами искусства.

Проблема эстетического воспитания средствами искусства оказалась наиболее разработанной в сфере музыкальной педагогики. В числе авторов, создавших оригинальные методики ведения уроков музыки в общеобразовательной школе – Ю.Б. Алиев, Т.И. Бакланова, Д.Б. Кабалевский, В.И. Петрушин, А.А. Пиличяускас, и другие. Достаточно подробно исследована проблема подготовки специалистов в системе высшего образования, представленная школами Э.Б. Абдуллина, О.А. Апраксиной, Л.Г. Аржачниковой, А.Н. Малюкова, Л.Л. Надировой, И.Н. Немыкиной, Е.В. Николаевой,

Л.А. Рапацкой, Н.А. Терентьевой, а также в трудах Б.М. Целковникова, Г.М. Цыпина, Т.В. Чельшевой.

Гораздо менее изученной и актуальной оказалась проблема приобщения к ценностям музыкальной культуры учащихся средних специальных учебных заведений.

Цель исследования: выявить условия эффективности эстетического воспитания учащихся колледжа на занятиях по музыке и во внеурочное время.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составили работы Б.В. Асафьева, Г.Н. Кечхуашвили, И.Д. Зверева, Т.С. Комарова, В.Г. Ражникова, Ю.Б. Алиева, Э.Б. Абдуллина, О.А. Апраксина. Применялась совокупность теоретических (анализ научно-методической литературы и нормативно-правовых документов, синтез, обобщение) и эмпирических методов (наблюдение, беседа, изучение педагогического опыта, анкетирование, методы математической обработки данных)..

Результаты и их обсуждения. Как и любая отрасль педагогики, эстетическое воспитание в своем распоряжении имеет средства и методы воздействия на человека. Средствами приобщения к прекрасному являются: музыка, изобразительное искусство (живопись, скульптура); драматургия (театр); архитектура; литература [1, с.45].

Исследование проводилось на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова» (музыкальные занятия, деятельность объединений по интересам: «Музыкальный вернисаж», «Живой звук», «Осенний блюз», «Рулада», «Mix Band» – музыкальное направление; «Мастак» – художественное направление; «Мастерская рукодельницы», «Народные ремесла» – декоративно-прикладное).

Преподаватели музыки, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, входящие в состав цикловой комиссии художественного творчества Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, обладают специфическими талантами и способностями. Именно в применении на своих занятиях, внеурочной деятельности интересных и креативных методов, новых форм, дает возможность для преподавателей и учащихся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова реализовать свой творческий потенциал.

Вводя учащихся в мир искусства, педагог создает условия для обогащения их внутреннего мира, приобщения к ценностям отечественной и мировой художественной культуры, способствует формированию их духовных и нравственных качеств. Определив цель можно очертить круг задач, с помощью которых эта цель может быть реализована в системе эстетического образования. Это, прежде всего, развитие способностей (общих и музыкальных); формирование способностей к мыслительной деятельности; воспитание творческого начала и интереса к искусству.

В настоящее время фундамент системы эстетического воспитания в Оршанском колледже ВГУ имени П.М. Машерова на отделении «Начального образования» и «Дошкольного образования» составляют предметы: музыка (групповые и индивидуальные занятия по музыке), методика музыкального воспитания, факультативные занятия «Хоровое пение», работа творческих объединений. В ходе констатирующего эксперимента были определены уровни эстетической воспитанности учащихся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова в урочной и коллективной творческой деятельности.

В своем исследовании мы исходили из того, что наши учащиеся до поступления в колледж имеют определенные представления об эстетических свойствах, сторонах и связях объектов; о выделении главной идеи музыкального и художественного произведения. Эти умения требуют развития эстетических качеств личности. Применяемые методы позволили выявить понятийный аппарат, классифицировать признаки эстетического воспитания учащихся, количественно и качественно обработать полученные данные и интерпретировать результаты исследования.

Результаты анкетирования и анализ наблюдения позволил нам сделать следующий вывод: учащиеся отделений «Начального образования» и «Дошкольного образования» Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова под руководством талантливых педагогов, входящих в состав цикловой комиссии художественного творчества, имеют достаточный уровень эстетической воспитанности, что позволяет преподавателям эстетических дисциплин вовлекать учащихся в новые, интересные, активные формы музыкальной деятельности.

Преподавателями музыки Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова используются в работе такие формы как творческие мастерские, музыкальные лекции, лекции-концерты, лекции-путешествия, практические занятия, музыкальные экскурсии, творческие встречи, устные журналы, творческие отчеты учащихся. Интересной формой внеурочной деятельности выступают «Музыкальные вечера», «Музыкально-литературные гостиные»; мастер-классы (индивидуальные занятия по музыке, выступления творческих объединений). Следует сказать о том, что содержание и формы учебной и коллективной творческой деятельности оказывают эстетическое воздействие на личность при условии ведущей роли преподавателя, руководителя учебной и внеурочной работы, руководителя творческих коллективов.

Через внеурочную деятельность (создание творческих проектов) учащиеся приобщаются к будущей профессии, происходит формирование творческой личности, развивается чувство патриотизма, чувство гордости за свое учебное заведение. Успех этой работы во многом зависит от систематичности и последовательности ее выполнения, от качества подготовки учащихся и руководителя творческого объединения [2, с. 17].

Творческие проекты «Звездный дождь» (руководитель Н.Л. Устинова), «Лестница успеха» (руководитель Ж.Е. Батюшкова), «Мост поколений» (руководитель Н.Л. Устинова, Ж.Е. Батюшкова), дали возможность преподавателям и учащимся, занимающимся в творческих объединениях «Музыкальный вернисаж», «Mix Band», «Беларусачка», «Живой звук», «Рулада», «Мастак» громко заявить о себе и продемонстрировать свой талант.

Заключение. В ходе исследования были выявлены наиболее оптимальные и эффективные формы урочной и внеурочной работы, способствующие формированию музыкальной культуры учащихся. Приобщение учащихся к достижениям национальной культуры в процессе изучения изобразительного искусства, музыки является основой формирования художественно – эстетической, нравственно - этической культуры, развития творческого потенциала учащихся колледжа.

1. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 2006. – 508 с.

2. Ильин, Г.Л. Инновации в образовании: учеб. пособие для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей пед. фак. / Г.Л. Ильин. – М.: Прометей, 2015. – 424 с.